Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

SPOTLIGHTS

SHEDDING LIGHT ON THE LAW

COMPANION @ WEBSITE

Equity and Trusts

SCOTT ATKINS

2ND EDITION

ROUTLEDGE

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Содержание

Глава 1. Право справедливости: значение, история и максимы Глава 2. Классификация trusts (трастов) и полномочий Глава 3. Implied trusts (подразумеваемые трасты) Глава 4. Создание trust (траста): правоспособность и формальности Глава 5. Создание trust (траста): три определённости Глава 6. Создание trust (траста): принцип бенефициара Глава 7. Конституирование trust (траста) Глава 8. Назначение и отстранение trustees (доверительных собственников) Глава 9. Нефидуциарные обязанности и полномочия trustees Глава 10. Изменение trust (траста); отмена trust (траста) Глава 11. Secret trusts (тайные трасты) и half-secret trusts (полутайные трастов) Глава 12. Средства защиты при breach of trust (нарушении трасте) Главе 13. Прослеживание; иски к третьим лицам Глава 14. Trusts of the family home (трасты семейного дома) Глава 15. Благотворительные организации Глава 16. Cy-près (насколько возможно близко) Глава 17. Средства защиты по праву справедливости; вещный эстоппель

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 1. Право справедливости: значение, история и максимы

Настоящая глава посвящена самой сущности права справедливости: тому, что оно собой представляет, как возникло, как развивалось на протяжении веков и каковы руководящие принципы, которыми определяется его действие сегодня. В этой главе заложены основания, на которых будет строиться изучение права справедливости, поэтому необходимо хорошо усвоить её содержание.

По мере чтения

Обратите внимание на следующие ключевые вопросы:

- Как право справедливости развивалось на протяжении лет, как оно оказалось дискредитировано в девятнадцатом веке, но как избежало гибели благодаря Supreme Court of Judicature Acts 1873 and 1875 (Законам о Верховном суде правосудия 1873 и 1875 гг.) и стало ещё более значимым, чем когда-либо прежде;
- Что означает термин «право справедливости» — как поначалу он может показаться расплывчатым понятием, связанным со справедливостью, правосудием и поступками по совести, но как такие понятия за века затвердели в принципы, применяемые сегодня; и
- В чём состоят эти руководящие принципы — или «максимы» — права справедливости и как они действуют.

1.1 «Право справедливости» — что это такое?

Слово «equity» имеет разный смысл для разных людей. В широком обиходе говорят об «equity» (капитале) в своём жилье, имея в виду денежный излишек, который принадлежит им в их домах после того, как сумма, заёмная по ипотеке у кредитора, погашена. В периоды рецессии, если сумма, заёмная у кредитора, превышает действительную общую стоимость самого дома, то излишка, или «equity» (капитала), в доме нет, откуда и возникает выражение «отрицательный капитал в жилье». Другое значение «equity» — это Equity (профсоюз «Эквити»), представляющий исполнителей и артистов.

В настоящей книге, однако, «право справедливости» рассматривается в совершенно ином свете. «Право справедливости» в нашем смысле происходит от латинского выражения Aequitas, которое означает справедливость или правосудие. Право справедливости означает нечто, что в целом может считаться положительным. Оно означает действовать справедливо, по доброй совести или, быть может, делать то, что обычно считают правильным. Делать то, что «справедливо», обычно понимают как делать то, что честно.

Распространённое заблуждение состоит в том, будто закон вообще делает то, что нравственно правильно. Это не обязательно так. Закон в значительной мере обеспечивает функциональность ситуаций, гарантируя, например, что договоры заключаются и

исполняются или что людей наказывают после совершения уголовного преступления. Нравственность может входить или не входить в состав права как целого, но она составляет часть права справедливости.

Применение права

Возьмём пример действия права справедливости в реальном мире. Сегодня есть два ключевых случая, в которых действует право справедливости:

(i) trust (траст); и

(ii) предоставление правовой системе индивидуально подобранных средств защиты. Предположим, вы заключаете договор о покупке нового дома. Затем вы передумываете и решаете не совершать саму покупку. Закон предусматривает, что если вы не уплатите за имущество по договору, в котором обещали за него заплатить, вас может предъявить иск person (лица), которому вы должны деньги. В нашем примере это застройщик. Общее право даёт застройщику право предъявить вам иск о возмещении убытков не потому, что считает нравственно правильным предоставить ему это право, а скорее потому, что, говоря в общих чертах, закон должен восприниматься как обеспечивающий исполнение договоров. Договоры заключаются свободно и должны соблюдаться. На практике застройщик предъявил бы вам иск о возмещении своей потери: разницы между тем, что вы согласились заплатить за дом, и суммой, которую застройщик теперь мог бы получить, продав дом кому-то другому.

Общее право даёт застройщику средство защиты. На деле, однако, оно может оказаться для застройщика не столь уж полезным. Он — совершенно невиновная сторона. Чтобы предъявить вам иск о возмещении убытков, ему придётся вновь вывести дом на рынок и взыскать с вас лишь разницу между суммой, которую он получил бы от вас, если бы вы совершили покупку, и (более низкой) суммой, которую он фактически выручил при другой продаже после вашего отказа. Застройщик может взыскать с вас лишь основную понесённую им потерю вместе с иными, побочными, косвенными убытками.

Представляется несправедливым, что застройщик должен вновь выводить имущество на рынок и ждать ещё один период, пока не получит свои деньги, учитывая, что он ничего не сделал неправильно.

В этом случае право справедливости может прийти застройщику на помощь. Право справедливости может предоставить застройщику иное средство защиты: присуждение к исполнению в натуре.

Средство защиты по праву справедливости в виде присуждения к исполнению в натуре будет означать, что суд может обязать вас купить дом у застройщика. Застройщик просит суд вынести приказ о том, что вы должны исполнить договор в натуре. Если такой приказ будет вынесен, вы должны будете продолжить и купить имущество.

Можно утверждать, что это средство защиты по праву справедливости в виде присуждения к исполнению в натуре справедливее по отношению к застройщику. Оно, вероятно, объективно справедливее и для всей ситуации, поскольку правильно, чтобы вас заставили исполнить договор, в который вы свободно вступили.

Что показывает этот пример:

- Средство защиты, которое предоставляет право справедливости, может дать более справедливый результат, чем закон;
- Право справедливости гораздо более гибко, чем закон, и его средства защиты способны подстраиваться под конкретные ситуации. Общее право сравнительно негибко и подходит ко всем ситуациям скорее широкими мазками. Убытки в этом примере достаточны для застройщика, поскольку они всё же дают ему средство защиты. Но право справедливости скорее подобно костюму, сшитому на заказ, нежели ответу, который даёт закон, — готовому с вешалки, подходящему для подавляющего большинства ситуаций. Присуждение к исполнению в натуре в нашем примере — индивидуально подобранное средство защиты, способное дать невиновной стороне именно то, чего она хочет, и при этом гарантировать, что неисправная сторона окажется не в худшем положении, чем по первоначальному соглашению, в которое она вступила; и
- Право справедливости можно рассматривать как надстроенное над законом. Более того, в определённых ситуациях оно имеет приоритет над законом. Средство защиты, которое даёт закон, подобно просмотру фильма в 3-D без специальных очков. Вы всё равно уловите «суть» фильма, но по-настоящему не

Поймёте его и не увидите целиком. Право справедливости — это эквивалент того, чтобы надеть очки. Внезапно более объёмная картина оказывается в фокусе. Оно позволяет видеть всё ясно и учитывать все тонкости фильма. То же самое с правом справедливости: право справедливости может учитывать тонкости дела и присуждать надлежащее средство защиты.

Чтобы понять, почему право справедливости в нашем контексте означает справедливость и почему оно способно предоставлять индивидуально подобранные средства защиты, необходимо понять, как право справедливости развилось в столь важное правовое понятие.

1.2 Наша система гражданских судов в двадцать первом веке

Судебная система в Англии и Уэльсе в последние годы подверглась серьёзным преобразованиям. Constitutional Reform Act 2005 (Закон о конституционной реформе 2005 г.) создал новый Supreme Court for the United Kingdom (Верховный суд Соединённого Королевства).

Этот новый суд рассмотрел своё первое дело в октябре 2009 года и заменил House of Lords (Палата лордов) в качестве высшего апелляционного суда.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Устанавливая связи

Одной из причин упразднения House of Lords (Палаты лордов) (как предшественника Supreme Court (Верховный суд)) было то, что его члены не только разрешали важные дела, дошедшие до высшего апелляционного суда, но и те же Law Lords (лорды-судьи) могли участвовать в прениях, приводивших к принятию законодательства. Следовательно, существовал потенциальный конфликт интересов: одни и те же люди и создавали закон, и решали вопрос о его толковании. Это, можно утверждать, нарушало разделение властей между законодательной властью и судебной.

Хотя по конвенции Law Lords (лорды-судьи) не участвовали в политических прениях в House of Lords (Палате лордов) в ходе его законотворчества, им дозволялось высказываться по вопросам, выражая собственные личные взгляды.

Чтобы избежать возможных конфликтов интересов, связанных с участием Law Lords (лордов-судей) в законотворчестве и последующим возможным рассмотрением дела о законе (законах), который они создали, правительство решило учредить совершенно закон (законах), который они создали, правительство решило учредить совершенно отдельный окончательный апелляционный суд, названный «Supreme Court» (Верховный суд). Law Lords (лорды-судьи) рассматривали бы окончательные апелляции в этом суде и более не участвовали бы в прениях в House of Lords (Палате лордов).

Ниже Supreme Court (Верховный суд) Court of Appeal (Апелляционный суд) сохраняет свою апелляционную юрисдикцию, рассматривая гражданские апелляции из county court (суда графства) и High Court (Высокого суда). Эти два последних суда, разумеется, являются судами первой инстанции.

Что важно для наших целей, однако, — это система права, которую суды применяют в настоящее время. Как видно из примера со строительным договором, суды применяют и закон, и право справедливости, чтобы определить исход дел. В конечном счёте право справедливости может иметь приоритет над законом. И тем не менее важный пункт остаётся: ныне у нас одна соединённая система «права» в общем смысле, включающая и общее право, и право справедливости. Суды применяют ту систему, которая даёт наиболее подходящий результат.

Эта соединённая система, при которой суд способен применять принципы закона и права справедливости, чтобы дать наиболее подходящий результат, является относительно недавним развитием. Чтобы понять, откуда у судов эта способность, нам нужно оглянуться на историческое развитие права справедливости.

1.3 История права справедливости

1.3.1 Шаг назад во времени — развитие общего права

1066. Этот год для большинства людей значим как год, в котором William of Normandy (Вильгельм Нормандский) победил King Harold (короля Гарольда) в битве при

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Hastings (Гастингсе). То, что произошло в годы после битвы, было распространением того, что известно как «общее право».

Разъяснение права

Студенты традиционно ныне понимают выражение «общее право» как означающее право, создаваемое судьями, то есть право, которое не создаётся Parliament (парламентом).

Первоначально, однако, «общее право» означало право, которое было общим по всей стране. Общее право поощрялось William the Conqueror (Вильгельмома Завоевателема) как средство обеспечить, чтобы вся страна подчинялась одним и тем же законам. Это был способ объединить страну и обеспечить сохранение контроля над ней со стороны монарха.

Развитие структуры судов в Middle Ages (Средние века) невозможно изложить с точностью. Трудно точно установить, когда каждый суд был учреждён, поскольку «суд» не является легко определимым термином.

Разъяснение права

Первоначальный Exchequer (Казначейство) был учреждён к царствованию Henry III (Генриху IIIу) (1216–1272) с двумя основными функциями: (i) финансовое ведомство и (ii) суд. Позднее две функции были разделены на две отдельные сущности, которые образовали часть того, что мы знаем сегодня как элемент в составе H M Government's Treasury (Казначейства правительства Его Величества) и судебной системы Англии и Уэльса.

Помимо системы местных судов, мы можем сказать, что, вероятно, к тринадцатому веку в Westminster (Вестминстере), London (Лондону) были учреждены три основных суда, рассматривавших дела общего права: Court of King's Bench (Суда королевской скамьи), Court of Exchequer (Суда казначейства) и Court of Common Pleas (Суда общих тяжб). Они подробно указаны в таблице ниже на рисунке 1.1, хотя, по-видимому, существовало значительное пересечение предметной материи, которой занимался каждый из них: Court of King’s Bench (Суд королевской скамьи). Этот суд, по-видимому, осуществлял две основные функции:

(i) рассмотрение исков между частными гражданами как по гражданским, так и по уголовным делам (кроме исков, касающихся земли) и

(ii) надзор за другими нижестоящими судами Court of Exchequer (Суда казначейства) Первоначально этот суд использовался для обеспечения прав, которыми King (король) пользовался против граждан, — например, иски могли предъявляться King (королю) о долгах, причитавшихся ему. Позднее этот суд также рассматривал личные иски (то есть те, которые не связаны с притязанием на землю),

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

предъявляемые частным лицом против другого гражданина. В течение большей части времени своего существования он обладал способностью применять как общее право, так и некоторые ограниченные средства защиты по праву справедливости. Court of Common Pleas (Суд общих тяжб) Если иск касался земли, то это был единственный суд, который мог рассматривать дело. Личные иски также допускались, но, по-видимому, были нечастыми, поскольку издержки ведения тяжбы в этом суде были выше, чем в двух других основных судах. Рисунок 1.1. Юрисдикция судов общего права

Court of King's Bench	Court of Exchequer	Court of Common Pleas
This court appeared to exercise two main functions: (i) hearing actions between private citizens in both civil and criminal cases (except in relation to actions concerning land) and (ii) supervising other inferior courts	Originally, this court was used to enforce rights that the King enjoyed against citizens – for instance, actions could be brought by the King for debts owed to it. Later, this court also heard personal actions (i.e. those not involving claiming land) brought by a private individual against another citizen. It had, for the majority of the time it existed, the ability to administer both common law and some limited remedies in equity.	If a claim involved land, then this was the only court that could hear the case. Personal actions were also permitted but appeared to be infrequent, as the costs of pursuing litigation in this court were higher than the other two main courts.

Figure 1.1 The jurisdiction of the common law courts

Суды, рассматривавшие дела общего права, таким образом, были учреждены и существовали примерно 600 лет до их упразднения Supreme Court of Judicature Acts of 1873 and 1875 (Законами о Верховном суде правосудия 1873 и 1875 гг.).

Однако под поверхностью судов общего права лежал ряд проблем, которые принимали форму:

- процедуры возбуждения иска; и
- использования жюри при установлении фактов в иске.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

1.3.2 Процедурные недостатки судов общего права

Основной формой возбуждения иска против другой стороны было издание writ (судебного приказа).

Writ (судебный приказ) издавался судом общего права. Цель издания writ (судебного приказа) состояла в том, чтобы обеспечить явку ответчика в суд для заслушивания дела против него. Общее право, однако, имело довольно суровый способ обеспечить это. Чтобы привести пример применительно к иску о земле, если ответчик не являлся, его земля изымалась в пользу King (короля), а если ответчик всё же не являлся в суд, земля передавалась истцу. В иных исках, по-видимому, ответчик мог быть арестован, если он не являлся в суд добровольно.

Но это была не единственная трудность с writ (судебным приказом). Юристы даже сегодня любят пользоваться прецедентами — или шаблонами — прежде чем им приходится составлять какой-либо документ. Это даёт практикующему юристу чувство уверенности, что кто-то до него уже составил сходный документ. Во времена Henry III (Генрих III) было «около тридцати или сорока» типов writ (судебных приказов) в употреблении, но между ними существовали «большие различия»: так что общее число writ (судебных приказов) в употреблении могло исчисляться сотнями. Сама по себе это могла быть и не плохая система, учитывая пристрастие юристов к прецедентам, но Provisions of Oxford (Оксфордские провизии), изданные в 1258 году, устанавливали, что никакой writ (судебный приказ) не может быть издан, если дело не следует writ (судебному приказу), который ранее уже был издан. Это означало, что сторона, чьё дело существенно отличалось от предыдущего дела, не могла воспользоваться общим правом, чтобы найти средство защиты, учитывая необходимость найти прежний writ (судебный приказ), чтобы начать иск. Это могло означать, что сторона фактически оставалась без средств защиты, что едва ли является подобающим состоянием для права!

Кроме того, два основания иска не могли быть изложены в одном и том же writ (судебном приказе): требовались отдельные writ (судебные приказы). Это неизменно увеличивало расходы для стороны, желавшей начать иск.

1.3.3 Использование жюри при установлении фактов в иске

Использование жюри стало более распространённым в гражданских исках начиная с тринадцатого века. Суд присяжных в гражданских делах сегодня практически упразднён. Главная опасность суда присяжных заключалась в отсутствии определённости исхода, особенно поскольку членов жюри можно было подкупить, принудить или запугать, чтобы они установили определённые факты в пользу одной из сторон.

Главным конечным результатом этих трудностей была задержка. За ней, без сомнения, следовало разочарование не только истцов, но и ответчиков. Даже если дело истца в конце концов рассматривалось и он выигрывал, средство защиты, которое ему приходилось принять, давалось из общего права. Как показывает пример со строительным

договором, успешный истец мог желать не обязательно средство защиты общего права, а вместо этого более конкретное средство защиты, приспособленное к его нуждам.

К счастью, существовала также отдельная система, действовавшая наряду с общим правом, чтобы смягчать его суровые последствия. Это была система права справедливости.

1.3.4 Шаг назад во времени — развитие суда права справедливости

После Norman Conquest (нормандского завоевания) и даже к тринадцатому веку не существовало отдельного суда, который просто применял бы принципы справедливости и поступков по доброй совести, свойственные праву справедливости. Основные суды были способны вершить правосудие так, как считали нужным. В большинстве случаев это приводило к результату, выведенному из общего права, но суды обладали способностью дать справедливый результат, если считали это правильным.

Если общее право было неспособно предоставить средство защиты, однако, — у истцов был другой путь, которым они могли пойти. Истец мог обратиться с петицией или просить King (короля) непосредственно. King (король) мог предоставить облегчение, даже если общее право было неспособно помочь, потому что суды были судами King (короля) и он мог вмешаться, чтобы предоставить средство защиты, когда его суды этого не делали.

История, однако, показывает, что английские короли имели дела, которыми нужно было заниматься, помимо петиций своих подданных. Эти иные дела как внутренней, так и внешней политики отнимали время. Несомненно, стало непрактичным, чтобы сам King (король) занимался петициями своих подданных, и потому постепенно King (король) передавал петиции своему Chancellor (канцлеру), чтобы Chancellor (канцлер) занимался ими сам. Order Edward III (указ Эдуарда III) 1349 года о том, что петиции будут поступать к его Chancellor (канцлеру), впервые упорядочил это.

Chancery (Канцелярия) как институт первоначально не был судом. Его описывали первоначально как «великое секретарское бюро, министерство внутренних дел, министерство иностранных дел и министерство юстиции». Первоначально Chancery (Канцелярия) сам издавал writ (судебные приказы), называемые «original» (первоначальными) writ (судебными приказами), но они приобрели более неформальный характер по мере того, как учреждение привыкало заниматься петициями к King (королю). Со временем Chancellor (канцлер) получил свой собственный суд, называемый Court of Chancery (Канцлерским судом). Этот суд был учреждён задолго до времён Wolsey (Уолси). Именно в этом суде Chancellor (канцлер) рассматривал петиции, направленные ему.

Как Chancellor (канцлер) решал дела, представленные ему? Представляется, что ко времени More (Мору) как Chancellor (канцлера) решения Chancellor (канцлера) и суда принимались согласно вопросам «совести», поскольку роль Chancellor (канцлера) была ролью «хранителя совести King (короля)» в силу того, что ранние Chancellor (канцлеры) были членами духовенства. Chancellor (канцлер) делал то, что считал объективно правильным. Он применял правила права справедливости.

Более того, решения могли основываться на совести, потому что Court of Chancery (Канцлерский суд) был единственным судом, допрашивавшим стороны под присягой. Следовательно, считалось, что поскольку доказательство фактически является продуктом чьей-то совести — поскольку их совесть определяла бы то, что они говорили в суде, — решение, вынесенное им, могло подобным же образом основываться на совести.

Chancery Commissioner's Report of 1826 (Доклад комиссара Канцелярии 1826 г.) приводил примеры юрисдикции по праву справедливости Court of Chancery (Канцлерского суда), касавшейся, среди прочего:

- управления trusts (трастов);
- управления полномочиями по распоряжению имуществом по завещанию или законами о наследовании без завещания через контроль над личными представителями; и
- предоставления более индивидуально подобранных средств защиты в исках, где общее право не могло помочь, таких как средство защиты в виде присуждения к исполнению в натуре.

1.3.5 Падение права справедливости с высот

Как описано выше, право справедливости в теории звучит как хорошая идея. Принцип, согласно которому правовая проблема истца может быть разрешена согласно доброй совести, создаёт приятное, тёплое ощущение. Он также, по крайней мере в теории, приводит к правильному результату в деле. Это вкупе с представлением о том, что может применяться относительно неформальная процедура — петиция к King (королю) или его Chancellor (канцлеру) — чтобы получить средство защиты, должно привести к в высшей степени гибкой системе правосудия, способной отвечать на все типы правовых дел.

В течение, можно утверждать, первых нескольких веков существования Court of Chancery (Канцлерского суда) Суд применял свои принципы права справедливости гибким образом. Этот подход был суммирован John Selden (Джон Селден) как то, что право справедливости изменчиво, как длина стопы каждого Chancellor (канцлера). Его выражение ясно означало, что право справедливости не было фиксированным понятием.

И тем не менее смысл наличия гибкой системы подразумевает, что ею нужно пользоваться податливым образом. Применение принципов права справедливости гибким образом может быть благом, но оно покоится на предположении, что person (лицо), который является Chancellor (канцлером), готов принять такой подход. Lord Eldon (лорд Элдон), можно утверждать, — лучший пример Chancellor (канцлера), который не был готов применять принципы права справедливости гибко. Он был Chancellor (канцлером) с 1801 по 1827 год и гордился тем, что: Доктрины этого Суда должны быть столь же устоявшимися и сделаны столь же единообразными почти как доктрины общего права, устанавливая фиксированные принципы.... Я не могу согласиться с тем, что доктрины этого Суда должны меняться с каждым последующим судьёй. Ничто не причинило бы мне большей боли при

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

оставлении этого места, чем воспоминание о том, что я сделал что-либо, что оправдало бы упрёк, будто право справедливости этого Суда меняется, как стопа Chancellor (канцлера).

Lord Eldon (лорд Элдон) был высшей точкой негибкости Court of Chancery (Канцлерского суда). Но он был не первым Chancellor (канцлером), желавшим привнести больше «фиксированных принципов» в суд права справедливости. В конце шестнадцатого века Lord Ellesmere (лорда Элсмир) (1596–1617), по-видимому, был первым Chancellor (канцлером), который начал процесс применения принципов к делам вместо применения более гибкого понятия совести.

Кроме того, происхождение Chancellor (канцлера) начало меняться после Wolsey (Уолси), так что они более не имели, как правило, церковного происхождения, а вместо этого большинство из них были юристами. Как упоминалось, английские юристы по сей день склонны любить прецеденты, но от Ellesmere (Элсмира) до Eldon (Элдона) Chancellor (канцлеры) использовали это во вред праву справедливости, вследствие чего гибкость, лежавшая в сердце права справедливости, начала размываться, замещаясь определённостью применения одних и тех же принципов в каждом деле.

Негибкое, жёсткое применение фиксированных принципов к делам к девятнадцатому веку привело к иным последствиям. Задержки в делах стали печально известны в Court of Chancery (Канцлерском суде), поскольку successive Chancellor (последующие канцлеры) боролись с конфликтом применения всё более фиксированных принципов к меняющимся фактам каждого дела. Вместе с задержками приходили дополнительные расходы для тяжущихся сторон, поскольку их юристы были связаны с делом на более длительные периоды времени. Это стало хорошо известно, настолько, что Charles Dickens (Чарльз Диккенс) написал Bleak House (Холодный дом), который сосредоточился на задержках в Court of Chancery (Канцлерском суде) в его вымышленном деле Jarndyce v Jarndyce (Джарндайс против Джарндайса). Действительно, Dickens (Диккенс) описывает Court of Chancery (Канцлерский суд) как «блистательный предмет множества народных предубеждений» и, хотя дело в его книге было вымышленным, его предисловие приводит пример реального дела: есть иск перед Судом, который был начат почти двадцать лет назад; в котором, как известно, одновременно являлись от тридцати до сорока адвокатов; в котором издержки были понесены в размере семидесяти тысяч фунтов... и который (мне уверяют) ныне не ближе к своему окончанию, чем когда он был начат.

Применение права

Поразмыслите на мгновение об издержках, которые, по словам Dickens (Диккенс), были понесены в реальном деле в Court of Chancery (Канцлерском суде) в его предисловии. Судебные издержки сегодня — горячая политическая тема, от частных лиц, озабоченных оплатой своего solicitor (солиситора) или barrister (барристера), до масштабных сокращений правительством бюджета Legal Aid (правовой помощи), направленных на снижение гонораров, выплачиваемых юристам, особенно в сферах уголовного права и семейного права.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Невозможно точно знать, сколько стоили бы 70 000 фунтов стерлингов в 1850 году сегодня. Однако в Research Paper (исследовательской работе), подготовленной в 1999 году, говорилось, что чтобы иметь ту же покупательную способность, какую имели 100 фунтов стерлингов в 1850 году, потребовалось бы 7 200 фунтов стерлингов в 1998 году. Приблизительно, следовательно, если использовать ту же шкалу, можно сказать, что издержки, на которые ссылается Dickens (Диккенс) в 1850 году, были бы эквивалентны 5,04 миллиона фунтов стерлингов в 1998 году, и эта цифра сегодня, несомненно, была бы выше.

Если рассматривать это в таком контексте, неудивительно, что существовала потребность в радикальной реформе Court of Chancery (Канцлерского суда).

Сказав это, однако, вероятно, стоит упомянуть, что не все считали задержку в Суде дурным делом. Report of the Chancery Commissioners in 1826 (Доклад комиссаров Канцелярии 1826 г.) признавал, что Суд подвергался критике за задержки, но говорил, что понятие задержки «столь часто применялось неправильно, что передаёт весьма неверное представление». Report (Доклад) даже продолжал говорить, что задержка могла быть полезной в некоторых ситуациях, например в заявлениях, касающихся имущества детей по trust (трасту): Очевидно, что в обычном случае bills (исковых документов), поданных для защиты имущества infants (малолетних), иск должен длиться, пока такие infants (малолетние) не достигнут возраста 21 года. (То есть пока infant (малолетний) не достигнет возраста совершеннолетия, когда они смогут принять имущество сами).

Интересно отметить, что председателем Chancery Commissioners (комиссаров Канцелярии) был не кто иной, как Lord Eldon (лорд Элдон)!

Применение фиксированных принципов было не единственной причиной задержки. Сама процедура, которая управляла механизмом работы Court of Chancery (Канцлерским судом), была фактически тоже сломана. Прямо от возбуждения дела в Court of Chancery (Канцлерском суде) в девятнадцатом веке и даже после вынесения решения система была гораздо более трудоёмкой, чем должна была быть.

От петиций к King (королю) как относительно неформального процесса, избегавшего более формальных требований writ (судебного приказа) общего права, начало иска в Chancery (Канцелярии) развилось в необходимость для истца составить довольно сложный bill (исковой документ) Chancellor (канцлера). По мнению Manchester (Манчестер), bill (исковой документ) «состоял из девяти частей и имел внушительную длину». Это едва ли было чем-то, что мирянин мог бы составить сам. Получение доказательств от свидетелей было долгим процессом, с опасностью того, что свидетелей могли подвести к определённым ответам solicitors (солиситоров), которым обычно приходилось проводить свидетелей через задаваемые им вопросы. Любопытное правило состояло в том, что если кто-либо из сторон вступал в брак или умирал во время тяжбы, то каждый раз нужно было подавать новые bills (исковые документы). Довольно интересно, что почти каждая стадия процесса зависела от уплаты пошлины Суду. Судебные клерки оплачивались этими пошлинами, так что в их личных интересах было

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

поощрять совершение большего числа шагов в процессе тяжбы, чтобы генерировать для них больше денег. Ныне такое поведение неизменно фигурировало бы в телепрограмме, ориентированной на потребителя!

Вынесение решения было триумфом, но даже когда решение выносилось, то — довольно невероятно для современных студентов права — любой вопрос мог быть поднят в апелляции.

Ясно, что реформа была нужна. Реформа требовалась также судам общего права. Вся судебная система должна была действовать более эффективно, дешевле и должна была рассматривать дела быстрее. Реформа пришла в Supreme Court of Judicature Acts of 1873 and 1875 (Законах о Верховном суде правосудия 1873 и 1875 гг.).

1.3.6 Реформа суда chancery (Канцлерского суда) — и триумф права справедливости

Supreme Court of Judicature Acts 1873 and 1875 (Законы о Верховном суде правосудия 1873 и 1875 гг.) были прямым результатом докладов Judicature Commission (Комиссии по судоустройству), которая была учреждена в 1867 году.

Основные последствия Acts (Законов) были таковы:

- упразднение трёх судов общего права;
- упразднение Court of Chancery (Канцлерского суда);
- учреждение одного Supreme Court of Judicature (Верховного суда правосудия), состоявшего из:
- Court of Appeal (Апелляционный суд);
- High Court (Высокий суд) с пятью отделениями: Queen's Bench (Отделение королевской скамьи), Chancery (Канцлерское отделение), Probate (Отделение по наследственным делам), Divorce (Отделение по бракоразводным делам) and Admiralty (и Адмиралтейского отделения);
- отправление как общего права, так и права справедливости со стороны Supreme Court of Judicature (Верховного суда правосудия); и
- согласно section 25 of the 1873 Act (статье 25 Закону 1873 г.), в случае конфликта между положениями закона и права справедливости, право справедливости должно было преобладать.

1.4 Замкнув круг — обратно в двадцать первый век

Учреждение Supreme Court of Judicature (Верховного суда правосудия) реально продлилось до последствий Constitutional Reform Act 2005 (Закона о конституционной реформе 2005 г.), когда, довольно услужливо(!), имя «Supreme Court» (Верховный суд) было дано органу, который заменил Judicial Committee of the House of Lords (Судебный комитет Палаты лордов).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Судебная система ныне рассматривает и применяет принципы как общего права, так и права справедливости вместе, к выгоде сторон тяжбы. Такова, во всяком случае, теория.

1.4.1 Дискуссия о слиянии

Члены академического сообщества и суды расходились между собой во мнениях относительно того, действительно ли Supreme Court of Judicature Acts (Законы о Верховном суде правосудия) намеревались соединить — или слить — вместе общее право и право справедливости в одной из двух форм:

(i) по существу, так что более нет двух отдельных массивов правовых норм, а есть только один, причём суды применяют наиболее подходящее средство защиты из любого массива к рассматриваемому делу; или

(ii) процедурно, так что остаются два различных массива как общего права, так и права справедливости, но они отправляются по требованию правосудия одной единой судебной системой. Ashburner (Ашбернер) был первым академиком, полагавшим, что системы общего права и права справедливости не смешались вместе по существу, а лишь процедурно: два потока юрисдикции, хотя они текут в одном русле, текут бок о боке и не смешивают своих вод. Судьи обычно не соглашались с этим взглядом и показывали, что считают, что две системы были слиты вместе как по существу, так и процедурно Acts 1873 and 1875 (Законами 1873 и 1875 гг.). В United Scientific Holdings Ltd v Burnley Borough Council (Юнайтед Сайентифик Холдингс Лтд против городского совета Бернли) Lord Diplock (лорд Диплока) зашёл так далеко, что описал взгляд Ashburner (Ашбернеры) ныне как «злонамеренный и обманчивый» и продолжал говорить, что «должна продолжать существовать, как существовала с 1875 года, только одна совокупность правил для применения судьями». В том же деле Lord Simon of Glaisdale (лорда Саймон оф Глейсдейл) ясно дал понять, что: цель section 25 of the Supreme Court of Judicature Act 1873 (статьи 25 Закона о Верховном суде правосудия 1873 г.) состояла в том, чтобы примирить различия между общим правом и правом справедливости, так чтобы две

Системы... могли образовать единый связный кодекс.

Lord Simon (лорд Саймон) затем привёл пример доктрины права справедливости estoppel (эстоппеля), «пронизывающей всё наше право» после её истоков в Hughes v Metropolitan Railway Company (Хьюз против компании «Метрополитен рейлуэй»), как она была развита Denning J (судьёй Деннингом) в Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Лтд против Хай Трис Хаус Лтд).

В Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Лтд против Хай Трис Хаус Лтд) истец сдал внаём вновь построенный жилой дом в London (Лондоне) компании-ответчику, которая фактически была дочерней компанией истца. Арендная плата подлежала уплате по ставке 2 500 фунтов стерлингов в год. Основная аренда была предоставлена с 29 сентября 1937 года. Ответчики затем сдали квартиры в субаренду индивидуальным арендаторам. Проблема состояла в том, что из-за. Второй

мировой войны жилой дом пустовал с момента объявления войны двумя годами позже в 1939 году, поскольку многие люди решили покинуть London (Лондон). Поскольку многие квартиры пустовали, истец согласился с ответчиком снизить арендную плату наполовину до 1 250 фунтов стерлингов в год. Никакого срока не было установлено относительно того, как долго должно длиться это пересмотренное соглашение.

Ответчик соблюдал пересмотренное соглашение и уплачивал сниженную сумму арендной платы. К началу 1945 года все квартиры в доме были заняты. В сентябре 1945 года receiver (управляющего конкурсной массы) компании-истца заметил, что истец получает лишь половину первоначально согласованной арендной платы. Receiver (управляющий конкурсной массой), следовательно, потребовал как полную сумму арендной платы на будущее, так и, как способ проверить, могут ли быть взысканы все недоимки, накопившиеся с 1937 года, половину годовой арендной платы за 1945 год. Ответчик сказал, что истец лишён права передумать и отступиться от своего обещания взимать лишь половинную арендную плату.

Разъяснение права

High Trees (Хай Трис) — хорошо известное дело как в договорном праве, так и в праве справедливости, но это не было по-настоящему состязательным делом в том смысле, в каком мы мыслим традиционное судебное разбирательство. В судебном отчёте оно описано как «дружественное» в том смысле, что дело было возбуждено, чтобы проверить правовое положение относительно того, допустимо ли отступление от обещаний принимать половинную арендную плату.

Проблема для ответчика была такова. Существовал первоначальный договор — или аренда в данном случае, — по которому ответчик обещал платить 2 500 фунтов стерлингов в год истцу. Позднее соглашение снизить арендную плату наполовину было изменением этого договора. Изменения договоров должны быть поддержаны встречным предоставлением в английском праве, если только изменение не совершено deed (актом за печатью). Давно установлено, что по общему праву нет встречного предоставления в уплате меньшего, чем причитается по договору, — Foakes v Beer (Фоукс против Бир).

Ответчик признал в прениях, что такое изменение, вероятно, не считалось бы соответствующим правилам встречного предоставления, как они известны общему праву. Тем не менее ответчик утверждал, что суд права справедливости обеспечил бы исполнение такого соглашения, как то, к которому пришли две стороны. Counsel (адвоката) ответчика стремился подчеркнуть практические преимущества, которые истец получил от изменений договора. Он утверждал, что снижение арендной платы позволило ответчику продолжать управлять жилым домом, что, по его мнению, было бы практической выгодой, достаточной для суда права справедливости, чтобы обеспечить исполнение изменения, несмотря на отсутствие встречного предоставления для изменений.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Вопрос, который предстояло разрешить Denning J (судье Деннингу), состоял в том, может ли право справедливости иметь приоритет над доктриной встречного предоставления общего права.

Denning J (судья Деннинг) полагал, что «когда закон и право справедливости соединены вместе более семидесяти лет, принципы должны быть пересмотрены в свете их совокупного действия».

Он постановил, что суды «отказывались дозволять стороне, давшей [обещание], действовать непоследовательно с ним». Это означало, что создавался estoppel (эстоппель): истец не мог отступиться от обещаний принимать сниженные платежи арендной платы. Этот принцип права справедливости estoppel (эстоппеля) мог, по фактам, иметь приоритет над принципом общего права о том, что нет встречного предоставления в соглашении принять меньше денег, чем первоначально причиталось. Denning J (судья Деннинг) полагал, что этот триумф права справедливости был «естественным результатом слияния закона и права справедливости».

Denning J (судья Деннинг) полагал, что составные элементы для успешной защиты в виде promissory estoppel (эстоппеля обещания) были таковы: обещание, предназначенное быть обязывающим, предназначенное к тому, чтобы на него полагались, и на которое фактически положились [которое тогда будет] обязывающим настолько, насколько его условия надлежащим образом применяются.

При условии, что эти составные элементы были показаны и доказаны, ответчик был бы лишён права или ему было бы воспрепятствовано отступиться от своего обещания. Он должен был бы его соблюдать. В принципе это представляется вполне справедливым и логичным. Стороне не должно дозволяться передумать и отступиться от своих обещаний, при условии, что эти обещания были даны свободно.

И тем не менее это плохо сочеталось с правилом общего права в Foakes v Beer (Фоукс против Бир) о том, что обещание принять меньше денег, чем фактически причиталось, не погашало весь причитающийся долг. Само это правило в общем праве в значительной мере развилось по исторической случайности через старое дело Pinnel’s Case (дела Пиннелы). Однако Denning J (судья Деннинг) не испытывал в своём уме затруднений с тем, чтобы это правило общего права подчинялось доктрине права справедливости estoppel (эстоппеля): Логическое следствие, без сомнения, состоит в том, что обещание принять меньшую сумму в погашение большей суммы, если на него положились, является обязывающим несмотря на отсутствие встречного предоставления: и если слияние закона и права справедливости приводит к этому результату, тем лучше.

Такова была сила права справедливости после реформирующих Acts 1873 and 1875 (Законов 1873 и 1875 гг.). High Trees (Хай Трис) показывает, что право справедливости теперь было способно преодолеть общее право даже в таких устоявшихся доктринах, как встречное предоставление, при условии, что условия для его действия были соблюдены. Право справедливости показало, что оно достаточно податливо, чтобы уравновесить

конкурирующие интересы двух сторон. Результат High Trees (Хай Трис) состоял в том, что истец не мог требовать сумму арендной платы за годы. Второй мировой войны, но мог требовать будущую арендную плату после окончания войны. Каждая сторона получила правосудие: истец был связан своим первоначальным обещанием не требовать арендную плату с 1937 года, но ответчик не мог удерживать его при обещании требовать лишь половину причитающейся арендной платы навсегда в будущем. Право справедливости поистине восторжествовало над общим правом и продолжает делать это в наши дни.

Анализ права

Professor Martin (профессор Мартин) утверждает, что право справедливости и закон «работают более тесно вместе, каждое изменяясь, развиваясь и совершенствуясь от контакта с другим.... Но они ещё не слиты».

Согласны ли вы? Отражает ли этот взгляд взгляды судебной власти?

Теперь необходимо рассмотреть, как действует право справедливости: принципы, которые направляют его действие. Посмотрим, как они развились и применялись судами.

1.5 Руководящие принципы права справедливости — его максимы

Максимы права справедливости развивались на протяжении веков как принципы, согласно которым Court of Chancery (Канцлерский суд) выносил решения в делах перед ним. Snell's Equity (Право справедливости Снелла) перечисляет 12 максим следующим образом: Право справедливости не потерпит, чтобы правонарушение осталось без средств защиты; Право справедливости следует закону; Где права справедливости равны, закон преобладает; Где права справедливости равны, первое по времени преобладает; Кто ищет права справедливости, должен творить право справедливости; Кто приходит к праву справедливости, должен приходить с чистыми руками; Промедление побеждает права справедливости; 8 Равенство есть право справедливости; 9 Право справедливости смотрит на намерение, а не на форму; 10 Право справедливости смотрит как на совершённое на то, что должно быть совершено; 11 Право справедливости вменяет намерение исполнить обязанность; 12 Право справедливости действует в отношении лица.

Двенадцать максим являются руководящими принципами, которые суды по-прежнему используют для принятия решений в делах сегодня. Они в определённой степени пересекаются, и порой трудно отнести дела строго к одной максиме права справедливости. Имейте это в виду при изучении права справедливости.

Устанавливая связи

Умение распознать, какая максима (максимы) права справедливости действует в судебных решениях по рассмотренным делам, приведёт к более глубокому пониманию причин, стоящих за решениями.

Поначалу максимы права справедливости выглядят скорее как собрание мистических изречений, которые мало что значат. Трудно увидеть, как суды могут применять их к делам. Чтобы увидеть, как это делается, каждая максима рассматривается с использованием рассмотренных дел или иллюстраций в качестве примеров.

1.5.1 Право справедливости не потерпит, чтобы правонарушение осталось без средств защиты

Эта максима стоит первой в списке, потому что логически она вытекает из истоков права справедливости. Право справедливости было основано потому, что общее право было дефектным как в отношении процедуры, так и, порой, в отношении доступных средств защиты.

Механизм trust (траста) — быть может, величайшее достояние, которое право справедливости дало английской правовой системе. Это рассматривается подробно на протяжении большей части оставшейся части этой книги, но на данный момент достаточно фундаментального понимания express trust (явно выраженного траста). Simple trust (простой траст) — это когда один person (лицо), settlor (учредитель), передаёт имущество другому person (лица), trustee (доверительного собственника). Этому trustee (доверительный собственник) settlor (учредителя) предписывает держать это имущество на благо третьего person (лица) (beneficiary (бенефициара)).

В express trust (явно выраженный траст) существует род соглашения между settlor (учредителем) и trustee (доверительным собственником) о том, что trustee (доверительный собственник) будет держать определённое имущество для beneficiary (бенефициара). Предположим, trustee (доверительный собственник) не соблюдает это соглашение и хочет присвоить имущество себе. Предположим также, что settlor (учредитель) не желает, по какой бы то ни было причине, обеспечить исполнение этого соглашения. Может ли beneficiary (бенефициар) предпринять какие-либо действия против trustee (доверительного собственника), чтобы обеспечить исполнение trust (траста)?

Общее право не поможет beneficiary (бенефициара). Хотя settlor (учредитель) и trustee (доверительного собственника) вступили в соглашение друг с другом, чтобы облагодетельствовать третью сторону, это форма соглашения, заключённого между settlor (учредителем) и trustee (доверительным собственником). Общее право говорит нам, что третья сторона вообще не может обеспечить исполнение договора, заключённого между двумя другими людьми (через доктрину договорной связи сторон). Только те люди, которые заключают договор друг с другом, могут обеспечить его исполнение. Общее право через договорное право традиционно не предлагает средства защиты beneficiary (бенефициара), если trustee (доверительный собственник) отказывается соблюдать первоначальный trust (траст).

По общему праву beneficiary (бенефициар) был в тупике, совершенно неспособен сделать что-либо, кроме как наблюдать, как trustee (доверительный собственник) исчезает с тем, что по праву является его имуществом. Ныне, после принятия Contracts (Rights of Third

Parties) Act 1999 (Закона о договорах (права третьих лиц) 1999 г.), beneficiary (бенефициара), возможно, сможет предъявить иск trustee (доверительного собственника), но лишь если первоначальный договор, заключённый между settlor (учредителем) и trustee (доверительным собственником), специально упоминает beneficiary (бенефициаром) либо по имени, либо как члена группы. Но это довольно недавнее изменение в праве, и до вступления этого Act (Закона) в силу в 2000 году общее право не помогало beneficiary (бенефициара) там, где trustee (доверительный собственник) не соблюдал условия соглашения о trust (трасте).

К счастью, задолго до того, как Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999 (Закон о договорах (права третьих лиц) 1999 г.) даже был задуман, право справедливости было готово вмешаться и помочь beneficiary (бенефициара). Право справедливости признавало понятие существующего trust (траста) со времён Middle Ages (Средних веков). Право справедливости дозволяет beneficiary (бенефициара) обеспечить исполнение условий trust (траста) в значительной мере потому, что несправедливо по доброй совести, чтобы, согласившись присматривать за имуществом от имени кого-то другого, trustee (доверительный собственник) дозволялось отступиться от этого соглашения. Вместо этого справедливо, чтобы trustee (доверительный собственник) был обязан соблюдать условия соглашения, и Court of Chancery (Канцлерского суда) обеспечивал исполнение этого первоначального соглашения. Через своё признание trust (траста) право справедливости ухватилось за понятие о том, что оно не потерпит, чтобы правонарушение осталось без средств защиты, и поможет beneficiary (бенефициара), придав силу намерению settlor (учредителя).

1.5.2 Право справедливости следует закону

Проблема рассмотрения этой максимы следующей состоит в том, что она идеально иллюстрирует, как, объяснив одну максиму, следующая, по-видимому, противоречит ей. На самом деле это не вполне так, но представляется таковым, по крайней мере на первый взгляд.

Эта максима состоит в том, что право справедливости будет стараться, где возможно, дать тот же результат, который был бы достигнут по общему праву. Это опять-таки является следствием исторического развития права справедливости. До времён Sir Thomas More (сэра Томаса Моры) как Chancellor (канцлера) средства защиты, даваемые как судами общего права, так и судами права справедливости, в определённой степени пересекались. Лишь действительно во времена More (Мор) и после них установки судов общего права и права справедливости начали развиваться раздельно.

В теории имеет большой смысл, что существует пересечение между общим правом и правом справедливости. Максима ясно даёт понять, что предпочтение состоит в том, чтобы право справедливости давало тот же результат, что и общее право. Там, где две системы расходятся, — это там, где общее право не поможет истцу. В такой ситуации мы возвращаемся к первой максиме в том, что право справедливости тогда вмешается и даст надлежащее средство защиты.

Ныне мы можем видеть, что средство защиты по праву справедливости в виде судебного запрета является хорошим примером того, где право справедливости вмешается, если общее право не поможет. Все нарушения договора дают невиновной стороне автоматическое право на убытки по общему праву. Невиновная сторона имеет право на номинальные убытки за само нарушение договора и на «реальные» убытки, отражающие понесённую ею потерю. Подавляющему большинству невиновных сторон будут присуждены убытки. Право справедливости не вмешается, чтобы помочь этим сторонам, поскольку общее право даёт надлежащее средство защиты в обстоятельствах. Нет нужды во вмешательстве права справедливости. В этих случаях право справедливости следует (общему) закону. Право справедливости вмешается лишь там, где убытки не дадут невиновной стороне надлежащего средства защиты.

Предположим, вы принимаете работу в предприятии, где у вас есть доступ к большому объёму конфиденциальной информации, скажем, вы — конструктор автомобилей для команды автогонок Atkins Racing (Аткинса Рейсинга). Вы решаете покинуть команду и перейти на работу к команде-сопернику. Atkins Racing (Аткинс Рейсинг) будет заинтересовано в том, чтобы вы не использовали конфиденциальную информацию, которую вы узнали во время вашей занятости, со своей новой командой. Предположим, Atkins Racing (Аткинс Рейсинг) обнаруживает, что вы планируете использовать часть этой информации на благо своей новой команды. Чтобы воспрепятствовать вам сделать это, оно предъявит вам иск о нарушении договора, предполагая, что ваш договор действительно содержит условие, запрещающее вам использовать конфиденциальную информацию после того, как вы покинули Atkins Racing (Аткинс Рейсинг).

Здесь средство защиты общего права в виде убытков мало полезно Atkins Racing (Аткинса Рейсинга). Было бы трудно количественно оценить потерю, понесённую этой командой из-за вашего использования информации в другом месте. Кроме того, средство защиты в виде убытков лишь компенсировало бы Atkins Racing (Аткинса Рейсинга). Это не достигает цели Atkins Racing (Аткинса Рейсинга), которая состоит в том, чтобы остановить вас в использовании этой информации к преимуществу другой команды. Atkins Racing (Аткинс Рейсинг) пытается предупредить потерю, которую оно понесёт из-за вашей работы на другую команду. Ему нужно средство защиты, которое остановит нечто происходящее в будущем, а не попытается «исправить» прошлое «правонарушение».

Средство защиты по праву справедливости в виде выдачи судом запретительного судебного запрета может помочь. Это средство защиты обязало бы вас не использовать конфиденциальную информацию, которую вы приобрели, работая на свою новую команду. В таком случае право справедливости не последовало бы закону, а отошло бы от него. Право справедливости дополняет общее право, предоставляя Atkins Racing (Аткинса Рейсинга) более подходящее средство защиты, которое более гибко соответствует нуждам этой невиновной стороны.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

1.5.3 Где права справедливости равны, закон преобладает

Эта максима применяется, когда есть более одного истца. Это случай, когда несколько истцов имеют фактически одинаковое право на притязание. В этой ситуации право справедливости не вмешается. Нет нужды в этом — оба истца имеют одно и то же притязание, и между ними нечего выбирать. Закон может разобрать притязания сам по себе, и нет нужды во вмешательстве права справедливости.

Предположим, некое лицо признано банкротом. Вы и я оба одолжили ему 10 000 фунтов стерлингов. Довольно безрассудно ни один из нас не потребовал от этого лица какого-либо обеспечения в обмен на наши деньги. Мы оба являемся его необеспеченными кредиторами. Нет ничего, что различало бы наши притязания. В своё время нам, возможно, выплатят из его банкротства, и мы оба получим либо 10 000 фунтов стерлингов, если останется достаточно денег, чтобы все кредиторы были выплачены полностью, либо получим долю этой суммы, если, как в большинстве банкротств, денег недостаточно, чтобы выплатить всех кредиторов полностью. Право справедливости не вмешается в этом случае, поскольку закон может разобрать притязания сам по себе. Было бы несправедливо, чтобы право справедливости предпочло помочь одному из нас, а не другому, поскольку наши притязания совершенно одинаковы. Наши притязания равны, поэтому закон имеет приоритет.

1.5.4 Где права справедливости равны, первое по времени преобладает

Подобно максиме (iii), этот принцип снова касается ситуации, когда есть более одного истца. На этот раз речь идёт о нескольких истцах, чьи притязания сходны, но они не были созданы в одно и то же время. Таким образом, существует порядок приоритета в притязаниях. Эта максима признаёт этот порядок приоритета и стремится дать истцу с самым ранним притязанием приоритет. Другой способ выразить это был бы «кто первый пришёл, того и обслуживают», но лишь там, где притязания в остальном равны.

Чтобы проиллюстрировать это, возьмём снова пример для максим (iii), но теперь немного изменим факты. Предположим, вы и я по-прежнему одалживаем этому лицу по 10 000 фунтов стерлингов каждый. Я одалживаю ему 10 000 фунтов стерлингов в понедельник, а вы одалживаете ему ещё 10 000 фунтов стерлингов во вторник. На этот раз мы оба более осторожны и просим у него обеспечение. Он соглашается дать нам charge (обременение) на свой дом. Зная немного о праве, мы каждый записываем основные условия сделки, чтобы соблюсти законодательные требования о том, что все распоряжения землёй должны быть совершены в письменной форме и включать все условия, которые стороны соглашения заключили. Мы настаиваем, чтобы заёмщик (от имени заимодавца) зарегистрировал каждый charge (каждое обременение) в H M Land Registry (Земельном реестре Его Величества), поскольку его право на дом зарегистрировано.

Мы каждый создали equitable mortgage (ипотеку по праву справедливости). Это не legal mortgage (законная ипотека), потому что документ не принял форму deed (акта за печати). Но право справедливости признает наши попытки получить некоторое обеспечение

по нашим займам действительными благодаря девятой максиме права справедливости о том, что право справедливости смотрит как на совершённое на то, что должно быть совершено. Даже хотя наш документ не соответствует требованиям deed (акта за печати), мы попытались дать себе обеспечение по нашим займам, и право справедливости всё равно это признает.

Предположим затем, что заёмщик становится банкротом и что всего есть 10 000 фунтов стерлингов для выплат из его банкротства. Должны ли мы разделить это поровну? Не на этот раз. Причина — в этой максиме права справедливости — что где права справедливости равны, первое по времени преобладает. Помните, что я создал свой charge (своё обременение) с заёмщиком за день до того, как вы создали свой. Моё притязание, говорит эта максима права справедливости, сильнее вашего, потому что моё первое по времени. Следовательно, применение этой максимы к нашей ситуации означает, что я получу 10 000 фунтов стерлингов в погашение своего притязания, а вы не получите ничего.

1.5.5 Кто ищет права справедливости, должен творить право справедливости

Эта максима отражает развитие права справедливости. Право справедливости целиком состоит в том, чтобы делать то, что правильно, согласно справедливости и доброй совести. Эта максима отражает это, говоря, что если вы хотите, чтобы право справедливости вам помогло, то вы должны быть готовы действовать справедливо сами в своих отношениях с другой стороной. Она предотвращает лицемерие. Вы не можете требовать помощи права справедливости, если не готовы быть честным тоже. Она тесно связана с шестой максимой.

1.5.6 Кто приходит к праву справедливости, должен приходить с чистыми руками

Различие между этой максимой и предыдущей максимой — просто различие во времени: предыдущая максима смотрит в будущее, тогда как эта максима смотрит в прошлое. Точная формулировка двух максим это проясняет: настоящая максима смотрит на то, что истец фактически сделал. Истец пришёл в суд, ища средство защиты по праву справедливости, но был ли истец справедлив в своих отношениях с другой стороной? Лишь если на это можно ответить утвердительно, эта максима будет соблюдена и право справедливости вмешается.

Иллюстрацию действия этой максимы можно показать в знаменитом деле D&C Builders Ltd v Rees (Д энд Си Билдерс Лтд против Рис).

Истцы были, словами Lord Denning (лорда Деннинги), «маленькой компанией [которая была] подрядчиками на подённых работах». Ответчики, Mr and Mrs Rees (мистер и миссис Рис), были мужем и женой, которым принадлежал магазин, в котором они продавали строительные материалы. Ответчики хотели, чтобы в магазине были произведены некоторые работы, и заключили договор с истцами на выполнение работ. Общая стоимость работ составила чуть более 746 фунтов стерлингов. Ответчики уплатили часть денег, причитавшихся истцам, но оставался остаток приблизительно 482 фунта стерлингов. Mrs

Rees (миссис Рис) заключила соглашение с истцами уплатить им в общей сложности 300 фунтов стерлингов в полное удовлетворение причитающейся суммы. На деле Mrs Rees (миссис Рис) ставила истцов в безвыходное положение. Истцы находились в весьма трудном финансовом положении, и Mrs Rees (миссис Рис) это знала. Она фактически предложила им 300 фунтов стерлингов на условиях «бери или уходи». Истцы должны были взять предложенные деньги. Mrs Rees (миссис Рис) настояла, чтобы истцы выписали ей расписку, гласящую, что деньги были «в завершение счёта», что они и сделали.

После принятия предложенных денег истцы предъявили иск Mr and Mrs Rees (мистера и миссис Риса) о взыскании остатка причитающихся денег.

В качестве части своей защиты Mr and Mrs Rees (мистер и миссис Рис) попытались сослаться на promissory estoppel (эстоппель обещания). Они сказали, что истцы дали обещание принять 300 фунтов стерлингов в полное удовлетворение выполненной работы и теперь лишены права отступиться от этого обещания.

Проблема для Mr and Mrs Rees (мистера и миссис Риса) состоит в том, что promissory estoppel (эстоппель обещания) является доктриной права справедливости. В форме, возрождённой Denning J (судьёй Деннингом) в Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Лтд против Хай Трис Хаус Лтд), она предназначена смягчать суровые последствия доктрины общего права в Foakes v Beer (Фоукс против Бир) о том, что кредитор всё ещё может предъявить иск о взыскании остатка причитающихся ему денег, даже если он принял меньшую сумму. Но для применения promissory estoppel (эстоппеля обещаний) person (лиц), ссылающееся на него, должно прийти к праву справедливости с чистыми руками. Иными словами, они должны показать, что действовали справедливо на протяжении всех своих отношений с другой стороной. В этом и состояло крушение Mr and Mrs Rees (мистера и миссис Риса). Они не могли показать, что действовали справедливо по отношению к истцам. На самом деле верно было обратное. Они знали, что истцы находились в финансовых затруднениях, и стремились воспользоваться этим, предложив им меньшую сумму денег, чем им причиталось. Право справедливости не стало бы им помогать. Преобладало правило общего права из Foakes v Beer (Фоукс против Бир), которое предусматривало, что истцы могли взыскать всю сумму, причитавшуюся им.

Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель Апелляционного суда) подчеркнул в деле, что должно было существовать подлинное соглашение, свободно заключённое между сторонами, прежде чем право справедливости вмешается с promissory estoppel (эстоппелем обещаниями). Это поистине суммирует эту максиму: что любой истец, желающий опереться на право справедливости, должен явиться в суд, обращаясь с другой стороной справедливо. Это, в конце концов, то, в чём состоит право справедливости.

1.5.7 Промедление побеждает права справедливости

Вообще закон имеет сроки, в течение которых истец может предъявить иск против ответчика. Политическая причина, стоящая за этим, — справедливость. Наступает момент,

когда промедление превращается в фактическое молчаливое согласие истца с правонарушением, которое ему причинено. Если он молчаливо соглашается с правонарушением, причинённым ему, или утверждает его, не предпринимая правовых действий, несправедливо по отношению к ответчику, чтобы истец передумал и впоследствии возбудил иск.

Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.) предусматривает ряд сроков давности для определённых исков. Чтобы привести пример, у истца есть шесть лет, чтобы предъявить иск о нарушении договора, начиная с даты, когда произошло нарушение. Срок удваивается, если договор был заключён в форме deed (акта за печати).

Section 36 of the Limitation Act 1980 (Статья 36 Закона об исковой давности 1980 г.) предусматривает, что ряд сроков в Act (Законе) «не применяется к любому иску о присуждении к исполнению договора в натуре или о судебном запрете или об ином облегчении по праву справедливости». Это означает, что статут не установил срока, по истечении которого иски о средствах защиты по праву справедливости будут погашены давностью.

Там, где нет сроков для иска, вступает право справедливости. Это потому, что седьмая максима права справедливости — что промедление в возбуждении иска в любом случае победит право справедливости. Иными словами, даже когда статут не даёт конкретного срока для испрашивания средства защиты по праву справедливости, право справедливости вмешается, чтобы воспрепятствовать успеху иска, если суд сочтёт, что истец слишком долго медлил с предъявлением своего иска. Это иногда известно как доктрина laches (небрежения).

Эта доктрина недавно была применена судом в Azaz v Denton & Self Realization Meditation Healing Centre (Азаз против Дентон и Центра медитации и исцеления самореализации).

Это дело касалось иска о undue influence (недолжном влиянии). Dr Azaz (доктор Азаз) был врачом, который развил интерес к альтернативной медицине. Он хотел всецело принять альтернативную медицину. Он встретил первую ответчицу, Mrs Denton (миссис Дентон), которая учредила Self Realization Meditation Healing Centre (Центр медитации и исцеления самореализации). Dr Azaz (доктор Азаз) поселился и работал в Centre (Центре). Существенно, что он согласился передать всё своё имущество Centre (Центра), который был зарегистрированной благотворительной организацией. Сумма переданных денег составляла около 100 000 фунтов стерлингов плюс его прочее имущество. Dr Azaz (доктора Азаз) также оставил медицинскую карьеру и работал с середины 1992 года до конца 2003 года без надлежащей оплаты от Centre (Центра).

Dr Azaz (доктор Азаз) требовал возврата всех своих денег и имущества и компенсации за работу, которую он выполнял для Centre (Центра) в течение примерно 11 лет, что он там находился. Чтобы достичь этого результата, он предъявил иски против двух ответчиков об отмене двух договоров, которые он подписал, на том основании, что он

подписал их лишь вследствие undue influence (недолжного влияния) ответчиков. Первый договор был датирован 23 января 1996 года, а второй — когда он покинул Centre (Центр). Оба договора ясно указывали, что он отдал своё имущество добровольно и без undue influence (недолжного влияния).

Не приходя к окончательному выводу о том, подвергался ли Dr Azaz (доктор Азаз) undue influence (недолжного влияния) или нет, Judge Richard Seymour QC (судья Ричард Сеймур, королевский адвокат) постановил, что Dr Azaz (доктор Азаз) просто слишком долго ждал, чтобы предъявить свой иск. Между первой встречей Dr Azaz (доктора Азазы) с ответчиками и подачей им иска в суд был промежуток почти в 16 лет. Между подписанием им второго договора и подачей искового формуляра был промежуток почти в четыре года. Dr Azaz (доктор Азаз) тем временем обеспечил себе альтернативную занятость и, по всем сведениям, начал восстанавливать свою жизнь. Иными словами, не было причины, почему он не мог возбудить судебное разбирательство гораздо раньше, чем он это сделал. Он слишком поздно обратился за помощью права справедливости в отмене договоров через доктрину права справедливости undue influence (недолжного влияния). В его деле его промедление победило право справедливости.

1.5.8 Равенство есть право справедливости

Эта максима, можно утверждать, является логическим продолжением максим (iii) и (iv): где права справедливости равны, закон преобладает и где права справедливости равны, первое по времени преобладает. На этот раз, однако, максима подразумевает, что там, где закон не может помочь и притязания по праву справедливости, которые имеют люди, были созданы в одно и то же время и стоят одинаково, право справедливости вмешается и сделает это настолько справедливым образом, насколько возможно, постановив, что равные притязания рассматриваются равно.

Понятие о том, что закон признаёт constructive trust (конструктивный траст) семейного дома в современных делах, таких как Stack v Dowden (Стек против Дауден), может проиллюстрировать эту максиму.

В этом деле Barry Stack (Барри Стек) и Dehra Dowden (Дер Дауден) начали отношения в 1975 году. Они жили в нескольких домах в течение своих отношений, которые длились до 2002 года. Второй дом значим для наших целей здесь. Они купили его в 1993 году. Когда они его купили, имущество было передано на их совместные имена. Это означало, что им обоим принадлежал правовой титул на имущество. Единственный способ, которым правовой титул может принадлежать более чем одному собственнику, — как joint tenants (совместные собственники). Но собственность на имущество признаётся и законом, и правом справедливости. Проблема со сделкой в этом деле, однако, состояла в том, что не было express declaration (явным заявлением) о том, что должно произойти с интересом в имуществе в праве справедливости и должно ли оно удерживаться ими как joint tenants (совместные собственники) или tenants in common (долевых собственников).

Результат дела состоял в том, что House of Lords (Палата лордов) большинством постановила, что там, где жилое имущество передано на совместные имена по закону, то prima facie право справедливости последует закону, постановив, что интерес по праву справедливости также удерживается как joint tenants (совместные собственники). Это, конечно, пример действия максимы (ii), что право справедливости следует закону.

Существенно для наших целей теперь, Baroness Hale (баронесса Хейла) также постановила, что «по крайней мере в контексте бытового потребителя передача на совместные имена указывает как на правовую, так и на бенефициарную совместную собственность, пока и поскольку противное не доказано». Так что не только право справедливости последует закону, но также, если стороны не смогут доказать, что равный раздел собственности по праву справедливости на их дом не был правильным курсом действий, право справедливости будет действовать на основе предоставления им равного права на имущество, признавая, что у них есть joint tenancy (совместная собственность) в праве справедливости. Две стороны купили дом в одно и то же время и, если они не смогут доказать, что внесли разные суммы либо временем, либо деньгами в имущество, исходная точка права справедливости состоит в том, что у них одинаковый интерес в нём.

1.5.9 Право справедливости смотрит на намерение, а не на форму

Право справедливости по существу развилось как ответ на негибкость общего права. Частью проблемы с общим правом была его настойчивость на том, чтобы иски возбуждались посредством writ (судебного приказа) и чтобы истец находил прецедентный writ (судебный приказ), прежде чем мог быть издан новый writ (судебный приказ). Право справедливости развило более гибкую процедуру, которая первоначально предполагала непосредственные петиции истцов к King (королю). Хотя эта простая процедура с годами становилась более формальной, она иллюстрирует, насколько неформальным право справедливости было первоначально.

Эта максима отражает тот же род неформальности. Традиционно общее право было озабочено как самим притязанием, так и процедурой его предъявления. Статут часто следовал этой линии мысли. Например, если две стороны желают создать legal lease (законную аренду) на срок свыше трёх лет, то он должен быть создан deed (актом за печатью). Закон не признает аренду, которая превышает три года и не создана deed (актом за печатью). Но право справедливости признает. Право справедливости признаёт, что стороны попытались создать аренду, и потому будет рассматривать аренду как действительную в праве справедливости. Причина — в этой максиме: право справедливости более озабочено намерениями сторон, чем тем, надлежащим ли образом они соблюли форму документа, требуемую законом.

1.5.10 Право справедливости смотрит как на совершённое на то, что должно быть совершено

Эта максима идёт вразрез с поговоркой о том, что дорога в ад вымощена благими намерениями, поскольку право справедливости фактически признает эти благие намерения.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Дело Walsh v Lonsdale (Уолш против Лонсдейла) является хорошей иллюстрацией этой максимы. Дело касалось соглашения, заключённого между сторонами 29 мая 1879 года, по которому ответчик должен был предоставить истцу аренду имущества, известного как Providence Mill (мельница «Провиденс»). Соглашение гласило, что solicitor (солиситор) должен формально составить аренду и аренда должна содержать такие положения, какие были включены в другую аренду, датированную 1 мая 1879 года. Соответствующие части той аренды включали важное положение о том, что истец должен будет уплатить годовую арендную плату авансом, если ответчик этого потребует. Истец вступил во владение мельницей и уплачивал арендную плату, как было согласовано, в порядке недоимки.

Почти три года после того, как соглашение между сторонами было заключено, ответчик потребовал свою полную годовую арендную плату, на которую, как он считал, имел право. Истец не уплатил, и поэтому ответчик попытался произвести изъятие за арендную плату. Изъятие за арендную плату — это когда арендодатель входит в имущество, изымает товары арендатора на сумму причитающейся арендной платы и продаёт их, чтобы взыскать причитающуюся сумму. Изъятие было упразднено 6 апреля 2014 года Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007 (Законом о трибуналах, судах и принудительном исполнении 2007 г.) (статья 61) и заменено новой процедурой, называемой Commercial Rent Arrears Recovery (взыскание коммерческой недоимки по аренде).

Истец, однако, имел ответ. Он сказал, что ответчик не мог производить изъятие за годовую арендную плату, потому что никакая формальная аренда фактически не была составлена solicitor (солиситором). Должна была существовать legal lease (законная аренда), чтобы производить изъятие за арендную плату. Вместо этого существовало лишь когда-либо основное соглашение, которого стороны достигли 29 мая 1879 года. Это соглашение было предназначено привести к созданию формальной аренды, но такая аренда фактически никогда не была заключена.

Вынося ведущее решение в Court of Appeal (Апелляционном суде), Sir George Jessel MR (сэр Джордж Джессел, председатель Апелляционного суда) постановил: Есть только один Суд, и правила права справедливости преобладают в нём. Арендатор владеет по соглашению об аренде. Он владеет, следовательно, на тех же условиях в праве справедливости, как если бы аренда была предоставлена, поскольку это дело, в котором... облегчение способно быть дано посредством присуждения к исполнению в натуре.

Иными словами, право справедливости относилось бы к аренде как к предоставленной, потому что существовало соглашение о предоставлении аренды, которое было способно быть обеспечено исполнением приказом о присуждении к исполнению в натуре. Это означало, что любая сторона могла опереться на условия соглашения и обеспечить его исполнение против другой и потребовать, чтобы другая сторона формально составила действительную аренду.

Поскольку было возможно, что любая сторона могла принудить к составлению и заключению действительной аренды, право справедливости фактически обходило эту процедуру, говоря, что будет относиться к аренде как уже составленной. Это было то, о чём

стороны фактически договорились, и право справедливости придавало силу их соглашению. Право справедливости смотрело на нечто как на совершённое, потому что оно должно было быть совершено.

1.5.11 Право справедливости вменяет намерение исполнить обязанность

Эта максима является примером того, как право справедливости благосклонно смотрит на действия person (лиц). Идея здесь состоит в том, что если вы связаны обязанностью и делаете нечто для исполнения этой обязанности, право справедливости благосклонно взглянет на ваши действия как предпринятые во исполнение вашей первоначальной обязанности.

Предположим, вы одалживаете другу 100 фунтов стерлингов. Вы оба соглашаетесь, что ваш друг вернёт вам деньги. Позднее, однако, вы передумываете и хотите списать долг. Вы говорите другу не возвращать вам деньги. Кроме того, вы назначаете своего друга исполнителем своего завещания. После вашей смерти долг, который ваш друг был должен вам, погашается. Назначая его исполнителем, вы подтверждаете, что хотите списать долг, поскольку не имело бы смысла, чтобы ваш друг (в своём качестве исполнителя) предъявлял иск самому себе о долге (в своём качестве должника). Право справедливости видит ваше действие по назначению друга исполнителем как означающее, что вы не намеревались, чтобы он предъявлял иск самому себе о долге, и следовательно, что вы намеревались подарить ему деньги.

Эта процедура известна как правило в Strong v Bird (Стронг против Бёрд) и далее рассматривается в главе 7.

1.5.12 Право справедливости действует в отношении лица

Эта последняя максима снова отражает развитие права справедливости. Ключевые слова права справедливости — «справедливость», «совесть» и вообще делание того, что считается правильным.

Эта максима показывает, что права по праву справедливости затрагивают person (лица), в противоположность правовым правам, которые считаются правами в отношении вещи, действительными против всего мира. Право справедливости затрагивает совесть сторон — оно затрагивает их лично. Это объясняет, почему право справедливости признаёт понятие trust (траста).

Подумайте об этом так. Я передаю свой автомобиль вам и прошу вас держать его on trust (на условиях траста) для нашей общей подруги, Ulrika (Ульрики). Общее право не признаёт trust (траста). По общему праву я передал свой автомобиль вам. Вы являетесь правовым собственником его. Но это лишь половина картины. Право справедливости, как мы уже видели, подобно надеванию 3-D очков и видению всего фильма, а не только его половины. Так что в этом сценарии право справедливости признаёт trust (траста) и, если вы не удержите автомобиль on trust (на условиях траста) для Ulrika (Ульрики), она может предпринять действия, чтобы обеспечить исполнение trust (траста). Она может предъявить

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

вам иск о breach of trust (нарушении трасте). Лежащее в основе обоснование дозволения Ulrika (Ульрик) избрать этот путь состоит в том, что право справедливости действует в отношении лица или против вашей совести. Оно признаёт, что неправильно по доброй совести, чтобы вы пользовались автомобилем, поскольку он не по праву ваш для пользования.

Глоссарий главы Chancellor (канцлер) был важнейшим из министров King (короля). Chancellor (канцлер) был главой Chancery (Канцелярии). Двое из самых знаменитых Chancellor (канцлеров) в истории, Thomas Wolsey (Томаса Уолси) (который был Chancellor (канцлером) 1515–1529) и Sir Thomas More (сэром Томасом Мором) (Chancellor (канцлера) 1529–1532), оба царствования Henry VIII (Генрих VIII), фактически руководили всей внутренней политикой страны и аспектами внешней политики, а также Chancery (Канцелярией). Ныне Chancellor (канцлер) является главой Chancery Division of the High Court (Канцлерского отделения Высокого суда).

Deed (акт за печатью) Люди часто говорят о «правоустанавливающих deeds (актах за печатью)» своего дома с благоговением. Ныне deed (акт за печатью) — это просто документ, на котором есть слово «deed» (акт за печатью), обычно в месте, где стороны его подписывают. Person (лицо), подписывающее документ, должно «подписать его как deed (акт за печатью)», и его подпись должна быть засвидетельствована. Затем он должен быть «доставлен», что не означает, что его нужно передать другому person (лицу), а вместо этого означает, что вы намерены быть им связанным. Есть особые привилегии, которыми пользуются документы, составленные как deeds (акты за печатью):

(i) им не нужно встречное предоставление для их поддержки; и

(ii) срок давности каждой стороны для предъявления иска другой о нарушении договора удваивается. Joint tenants (совместные собственники) означает, что стороны не имеют долей в имуществе, но обе владеют всем им. Если одна сторона умрёт, всё имущество принадлежит другой стороне независимо от вклада, который каждая из них внесла. Скажем, двое людей покупают дом за 100 000 фунтов стерлингов. Одна сторона вносит 60 000 фунтов стерлингов, а другая — оставшиеся 40 000 фунтов стерлингов. Если они избирают владеть имуществом как joint tenants (совместные собственники), эти доли как таковые не признаются. Часто говорят, что стороны владеют всем и тем не менее ничем. Следствие состоит в том, что если один из них умрёт, другой автоматически будет владеть всем имуществом целиком, и имущество не подчиняется завещанию умершей стороны. Сроки давности Память тускнеет. Считается несправедливым, чтобы ответчики подвергались риску того, что они могли бы быть объектом тяжбы вечно. Следовательно, для ряда исков Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.) предусматривает, что истцы могут предъявить иск лишь в течение определённого периода времени. После окончания этого времени истец вообще не может предъявить свой иск против ответчика. Присуждение к исполнению в натуре — это судебный приказ, который обеспечивает, чтобы неисправная сторона соблюдала условия договора, в который она вступила. Такой

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

приказ обычно даётся лишь когда предмет договора имеет уникальную идентичность, например когда договор касается участка земли. См. Главу 17 для подробного рассмотрения этого средства защиты по праву справедливости. Tenancy in common (долевая собственность) — это когда стороны каждая владеют долями в имуществе. Размер этих долей может — и должен — быть прямо согласован между сторонами при покупке ими имущества и категорически указан в купчей. Это то, чего не произошло в Stack v Dowden (Стек против Дауден). Если стороны не укажут доли, которыми они владеют, суду предстоит установить их, основываясь на принципах в Stack v Dowden (Стек против Дауден). При смерти одной стороны её доля перейдёт к тому, кому она оставила её в своём завещании, или, если она не составила завещания, согласно общему праву наследования без завещания, содержащемуся в Administration of Estates Act 1925 (Законе об управлении наследственными массами 1925 г.). Writ (судебный приказ) был формальным документом, который использовался истцом для начала дела. Хотя он менялся по форме и содержанию на протяжении веков, он был упразднён сравнительно недавно, Civil Procedure Rules 1998 (Правилами гражданского судопроизводства 1998 г.). Он был заменён «исковым формуляром», который остаётся в употреблении сегодня.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Что такое «право справедливости» как понятие — как это доктрина справедливости и доброй совести;
- Историю и то, как право справедливости развивалось, его падение и его возрождение после Supreme Court of Judicature Acts 1873 and 1875 (Законов о Верховном суде правосудия 1873 и 1875 гг.); и
- Руководящие максимы права справедливости, как они развивались на протяжении веков.

Устанавливая связи

Прежде чем двигаться дальше, убедитесь, что вы уверенно владеете содержанием этой главы. Перечитайте любые её части, если вы не уверены относительно каких-либо тем.

По мере продвижения держите максимы права справедливости в уме, поскольку они лежат в основе прецедентного права и, в определённой степени, статутного права, которое развилось. Знание того, откуда пришло право справедливости и какие принципы им руководят, существенно для хорошего понимания охвата этой книги.

Для дальнейшего изучения Вторичные источники Правовая история J. H. Baker (Дж. Х. Бейкера) An Introduction to English Legal History (Введение в английскую правовую историю) (4-е изд., Butterworths Lexis-Nexis, 2002) гл. 6 Содержит интересное изложение истории и развития Court of Chancery (Канцлерского суда).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Rt Hon Lord Denning (достопочтенный лорд Деннинг) Landmarks in the Law (Вехи в праве) (Butterworths, 1964) ч. 3 Эта глава рассматривает Sir Thomas More (сэра Томаса Мора), Thomas Wolsey (Томасы Уолси) и John Scott (Джоны Скотты) глазами судьи, который, можно утверждать, более всех ответствен за развитие права справедливости в двадцатом веке.

A. H. Manchester (А. Х. Манчестер) Modern Legal History (Современная правовая история) (Butterworths, 1980) гл. 6 Эта глава содержит подробное рассмотрение высших судов общего права и Court of Chancery (Канцлерского суда), вместе с предысторией, которая привела к Supreme Court of Judicature Acts 1873/1875 (Законам о Верховном суде правосудия 1873/1875 гг.).

Совместная собственность / долевая собственность K. Gray & S. F. Gray (К. Грей и С. Ф. Грей) Land Law (Земельное право) (7-е изд., Oxford University Press, 2011) гл. 7 Это углубляется в различия между joint tenancies (совместной собственностью) и tenancies in common (долевой собственностью) и должно послужить полезным повторением, если вы уже изучали Land Law (земельное право).

Максимы права справедливости J. A. McGhee (Дж. А. Макги) Snell's Equity (Право справедливости Снелла) (33-е изд., Sweet & Maxwell, 2015) гл. 5 Содержит взгляд на максимы права справедливости с точки зрения практика.

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (Право справедливости и трасты) (8-е изд., Routledge-Cavendish, 2014) гл. 1 Эта глава содержит больше информации о максимах права справедливости.

Simon Gardner (Саймон Гарднер) «Two maxims of equity» («Две максимы права справедливости») (1995) CLJ 54(1), 60–8 Редкая современная статья, которая рассматривает некоторые максимы права справедливости; в данном случае максимы о том, что право справедливости смотрит как на совершённое на то, что должно быть совершено, и что право справедливости следует закону.

Дискуссия о слиянии Jill E. Martin (Джилле Э. Мартине) Modern Equity (Современное право справедливости) (19-е изд., Sweet & Maxwell, 2012) гл. 1 Эта глава содержит подробное, тщательное рассмотрение того, в какой мере право справедливости и закон были слиты.

1 См. Главу 17 для полного рассмотрения средств защиты по праву справедливости.

2 Constitutional Reform Act 2005 (Закон о конституционной реформе 2005 г.), section 23(1) (статья 23(1)).

3 См. http://www.judiciary.gov.uk/about_judiciary/judges_and_the_constitution/supreme_court/index.htm.

4 Выше: стр. 2–3.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

5 Pollock & Maitland (Поллок и Мейтленд) History of English Law (История английского права) (2-е изд., Cambridge University Press, 1898) т. I на с. 190.

6 Там же на с. 197.

7 Там же.

8 Pollock & Maitland (Поллок и Мейтленд) History of English Law (История английского права) (2-е изд., Cambridge University Press, 1898) т. II на с. 592.

9 Там же на с. 565.

10 Выше, стр. 2–3.

11 Например, возможно, не было прежнего writ (судебного приказа), который помог бы делу истца, тем самым препятствуя началу нового иска.

12 Pollock & Maitland (Поллок и Мейтленд) History of English Law (История английского права) (2-е изд., Cambridge University Press, 1898) т. I на с. 193.

13 Report by the Commissioners appointed to inquire into the practice of Chancery (Доклад комиссаров, назначенных для расследования практики Канцелярии) (№ 56) (1826) на с. 7.

14 Там же.

15 J. Selden (Дж. Селден) Table Talk of John Selden (Застольные беседы Джона Селдена) (F. Pollock (Ф. Поллок) ред., Quaritch, 1927) на с. 43.

16 Gee v Prichard (Джи против Причарда) (1818) 2 Swanst 404, 414; 36 ER 670.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

1999), p 10.
19 Report by the Commissioners appointed to inquire into the practice of Chancery no. 56 (HC 1826, 143) at 9.
20 A H Manchester *Modern Legal History* (Butterworths, 1980) at 139.
21 See Figure 1.1, p 6.
22 Supreme Court of Judicature Act 1873, section 25(11).
23 Walter Ashburner *Principles of Equity* (1st edn, Butterworths, 1902) at 23.
24 *United Scientific Holdings Ltd v Burnley Borough Council* [1978] AC 904.
25 Ibid at 925.
26 Ibid at 927.
27 Ibid at 943.
28 *Hughes v Metropolitan Railway Company* (1877) 2 App Cas 439.
29 *Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd* [1947] KB 130.
30 *Foakes v Beer* (1884) 9 App Cas 605.
31 *Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd* [1947] KB 130 at 132.
32 Ibid at 135.
33 Ibid at 134.
34 Ibid.
35 Ibid at 136.
36 *Foakes v Beer* (1884) 9 App Cas 605.
37 *Pinnels Case* (1602) 5 Co Rep 117a; 77 ER 237.
38 *Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd* [1947] KB 130 at 135 (emphasis added).
39 Jill E Martin *Modern Equity* (19th edn, Sweet & Maxwell, 2012) at 29.
40 McGhee *Snell's Equity* (32nd edn, Sweet & Maxwell, 2010) at 105.
41 The Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999, section 1.
42 For a detailed history of the origins and development of the trust, see Chapter 2.
43 See Chapter 17 for a full discussion.
44 For example, a charge by way of legal mortgage on a house.
45 Insolvency Act 1986, section 328.
46 Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989, section 2(1).
47 As required by Law of Property Act 1925, section 52.
48 Set out under Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989, section 1.
49 *D & C Builders Ltd v Rees* [1966] 2 QB 617.
50 Ibid at 621.
51 *Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd* [1947] KB 130.
52 *Foakes v Beer* (1884) 9 App Cas 605.
53 Ibid.
54 *D & C Builders Ltd v Rees* [1966] 2 QB 617 at 625.
55 Limitation Act 1980, section 5. See the Chapter glossary for further information.
56 Ibid, section 8.
57 *Azaz v Denton & Self Realization Meditation Healing Centre* [2009] EWHC 1759, QB.
58 *Stack v Dowden* [2007] 2 AC 432.
59 Law of Property Act 1925, section 34.
60 *Stack v Dowden* [2007] 2 AC 432 at 454.

17 Charles Dickens (Чарльз Диккенс) Bleak House (Холодный дом) (Bradbury & Evans 1853) на с. vi.

18 Research Paper 99/20 (исследовательская работа 99/20) «Inflation: the Value of the Pound 1750–1998» («Инфляция: стоимость фунта 1750–1998») (23 февраля 1999), с. 10.

19 Report by the Commissioners appointed to inquire into the practice of Chancery (Доклад комиссаров, назначенных для расследования практики Канцелярии) № 56 (HC 1826, 143) на с. 9.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

20 A. H. Manchester (А. Х. Манчестер) Modern Legal History (Современная правовая история) (Butterworths, 1980) на с. 139.

21 См. Рисунок 1.1, с. 6.

22 Supreme Court of Judicature Act 1873 (Закон о Верховном суде правосудия 1873 г.), section 25(11) (статья 25(11)).

23 Walter Ashburner (Уолтер Ашбернер) Principles of Equity (Принципы права справедливости) (1-е изд., Butterworths, 1902) на с. 23.

24 United Scientific Holdings Ltd v Burnley Borough Council (Юнайтед Сайентифик Холдингс Лтд против городского совета Бернли) [1978] AC 904.

25 Там же на с. 925.

26 Там же на с. 927.

27 Там же на с. 943.

28 Hughes v Metropolitan Railway Company (Хьюз против компании «Метрополитен рейлуэй») (1877) 2 App Cas 439.

29 Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Лтд против Хай Трис Хаус Лтд) [1947] KB 130.

30 Foakes v Beer (Фоукс против Бир) (1884) 9 App Cas 605.

31 Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Лтд против Хай Трис Хаус Лтд) [1947] KB 130 на с. 132.

32 Там же на с. 135.

33 Там же на с. 134.

34 Там же.

35 Там же на с. 136.

36 Foakes v Beer (Фоукс против Бир) (1884) 9 App Cas 605.

37 Pinnel’s Case (дело Пиннела) (1602) 5 Co Rep 117a; 77 ER 237.

38 Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Лтд против Хай Трис Хаус Лтд) [1947] KB 130 на с. 135 (курсив добавлен).

39 Jill E. Martin (Джилл Э. Мартин) Modern Equity (Современное право справедливости) (19-е изд., Sweet & Maxwell, 2012) на с. 29.

40 McGhee (Макги) Snell’s Equity (Право справедливости Снелла) (32-е изд., Sweet & Maxwell, 2010) на с. 105.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

41 The Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999 (Закон о договорах (права третьих лиц) 1999 г.), section 1 (статья 1).

42 Для подробной истории истоков и развития trust (траст) см. Главу 2.

43 См. Главу 17 для полного рассмотрения.

44 Например, charge by way of legal mortgage (обременение в форме законной ипотеки) на дом.

45 Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.), section 328 (статья 328).

46 Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989 (Закон о праве собственности (различные положения) 1989 г.), section 2(1) (статья 2(1)).

47 Как требуется Law of Property Act 1925 (Законом о праве собственности 1925 г.), section 52 (статья 52).

48 Изложено в Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989 (Законе о праве собственности (различные положения) 1989 г.), section 1 (статья 1).

49 D&C Builders Ltd v Rees (Д энд Си Билдерс Лтд против Рис) [1966] 2 QB 617.

50 Там же на с. 621.

51 Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Лтд против Хай Трис Хаус Лтд) [1947] KB 130.

52 Foakes v Beer (Фоукс против Бир) (1884) 9 App Cas 605.

53 Там же.

54 D&C Builders Ltd v Rees (Д энд Си Билдерс Лтд против Рис) [1966] 2 QB 617 на с. 625.

55 Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.), section 5 (статья 5). См. Глоссарий главы для дальнейшей информации.

56 Там же, section 8 (статья 8).

57 Azaz v Denton & Self Realization Meditation Healing Centre (Азаз против Дентон и Центра медитации и исцеления самореализации) [2009] EWHC 1759, QB.

58 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432.

59 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), section 34 (статья 34).

60 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432 на с. 454.

61 Для дальнейших примеров того, что может учитываться при оценке интереса по праву справедливости, см. Пункт 69 речи Baroness Hale (баронессы Хейла) в Stack v Dowden (Стек против Дауден) (там же) и главу 14. Этот подход был подтверждён в совместном решении Baroness Hale (баронессы Хейла) и Lord Walker (лордом Уокером) в Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) [2012] 1 AC 776.

62 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), sections 52 and 54 (статьи 52 и 54).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

63 Walsh v Lonsdale (Уолш против Лонсдейла) (1882) LR 21 ChD 9.

64 Там же.

65 Изъятие было упразднено 6 апреля 2014 года Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007 (Законом о трибуналах, судах и принудительном исполнении 2007 г.) (статья 71) и заменено новой процедурой, называемой Commercial Rent Arrears Recovery (взыскание коммерческой недоимки по аренде).

66 Там же на с. 14–15 (курсив добавлен).

67 Strong v Bird (Стронг против Бёрд) (1874) LR 18 Eq 315.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 2. Классификация trusts (трастов) и полномочий

Настоящая глава опирается на значение и историю права справедливости, рассмотренные в главе 1. В центре внимания теперь оказывается величайшим предметом, который право справедливости создало в правовой системе Англии и Уэльса: trust (траста). Именно trust (траст) остаётся предметом оставшейся части этой книги (кроме главы 17), так что его важность для права справедливости нельзя переоценить.

По мере чтения

По мере чтения этой главы обратите внимание на:

- Что такое trust (траст): его понятие, как он вырос из своих истоков в Middle Ages (Средние века) до сегодняшнего дня и различные типы имущества, которые могут быть оставлены on trust (на условиях траста);
- Различные типы trust (траста) в рамках двух всеобъемлющих областей express trusts (явно выраженных трастов) и implied trusts (подразумеваемых трастов); и
- Как trust (траст) можно сравнить и отличить от того, что на первый взгляд может выглядеть весьма сходным с ним, — полномочия назначения.

2.1 Trust (траст)

Как было видно в главе 1, история права справедливости долгая. Оно выросло на протяжении веков в то, чем является сегодня: совокупность правовых принципов, которая содержательно вносит вклад в английскую правовую систему, чтобы смягчать в противном случае суровые последствия общего права. Принципы — или максимы — права справедливости применяются в делах сегодня, чтобы давать результаты, предназначенные быть справедливыми и согласными с доброй совестью.

Но право справедливости — это не просто ряд максим, которые применяются судами. Это лишь лежащие в основе идеи, которые направляют право справедливости. У права справедливости больше структуры, чем предполагают максимы.

Как упоминалось в главе 1, право справедливости также дало правовой системе совокупность индивидуально подобранных средств защиты, когда убытки общего права неадекватны. Эти средства защиты включают приказы о присуждении к исполнению в натуре, судебные запреты и исправление документов.

Есть, однако, один предмет, который право справедливости дало правовой системе и который далеко превосходит все прочие предметы — средства защиты или максимы, — которые оно также предоставило. Этот предмет — trust (траста). Это величайшее достояние, которое право справедливости даровало правовой системе. Слово «достояние» употребляется не легкомысленно, ибо, как мы увидим, именно понятие trust (траста)

позволяет правовой системе признавать более тонкие оттенки собственности, чем дозволяет общее право.

2.2 Определение

Snell's Equity (Право справедливости Снелла) определяет trust (траста) как образующийся, когда: person (лицо), в котором закреплено имущество (называемый «the trustee» (доверительный собственник)), принуждается в праве справедливости держать имущество на благо другого person (лица) (называемого «the beneficiary» (бенефициар)), или для некоторых юридически обеспеченных целей, иных, нежели его собственные.

Это сжатое определение показывает, что:

- именно право справедливости — не общее право — признаёт trust (траста);
- поскольку право справедливости является тем телом, которое признаёт trust (траст), основанием признания, вероятно, являются совестью и справедливость;
- обычно есть три стороны trust (траста), а именно person (лица), который первоначально владеет имуществом, trustee (доверительного собственника) и beneficiary (бенефициара); и
- фактически не обязательно должен быть human (человеком) beneficiary (бенефициара), чтобы извлекать выгоду из trust (траста), поскольку trustee (доверительный собственник) может держать имущество trust (траста) для некоторых иных «юридически обеспеченных целей». Все эти вопросы исследуются далее в настоящей главе.

2.2.1 Стороны, типично участвующие в создании express trust (явно выраженного траста)

В простом, прямо объявленном trust (траст) в деле участвуют три стороны. Они таковы:

- Settlor (учредитель). Это person (лицо), который создаёт trust (траст). Он «settles»

- Settlor (учредитель). Это person (лицо), который создаёт trust (траст). Он «передаёт в траст» имущество on trust (на условиях траста). Чтобы сделать это, он передаёт правовую собственность на имущество второму person (лица) в соглашении, trustee (доверительного собственника);
- Trustee (доверительный собственник). Это person (лицо), который управляет trust (трастом). Trustee (доверительный собственник) будет держать имущество trust (траста) на благо третьей стороны в соглашении, beneficiary (бенефициара). Когда trust (траст) подходит к концу, trustee (доверительный собственник) должен передать правовую собственность beneficiary (бенефициара), но до того времени он её удерживает. Обычно хорошая идея иметь более одного trustee (доверительный

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

собственник), чтобы, например, бремя trusteeship (статуса доверительный собственник) могло быть разделено. Максимально дозволенное число trustees (доверительных собственников) там, где trust (траст) касается земли, составляет (вообще) четыре; и

- Beneficiary (бенефициар). Это person (лицо), который извлекает выгоду из trust (траста). Они будут пользоваться интересом по праву справедливости в имуществе, которое составляет предмет trust (траста). Лёгкая задача beneficiary (бенефициара) — пожинать плоды того, что он является person (лицом), которого settlor (учредитель) избрал облагодетельствовать своей щедростью. Как мы увидим, более трудная задача beneficiary (бенефициара) — как обеспечивающего исполнение trust (траста), следящего за тем, чтобы trustee (доверительный собственник) выполнил свои обязанности, при необходимости принуждая его к этому. Может быть любое число beneficiaries (бенефициаров). Простое соглашение trust (траста) может быть проиллюстрировано диаграммой на рисунке 2.1. Рисунок 2.1.

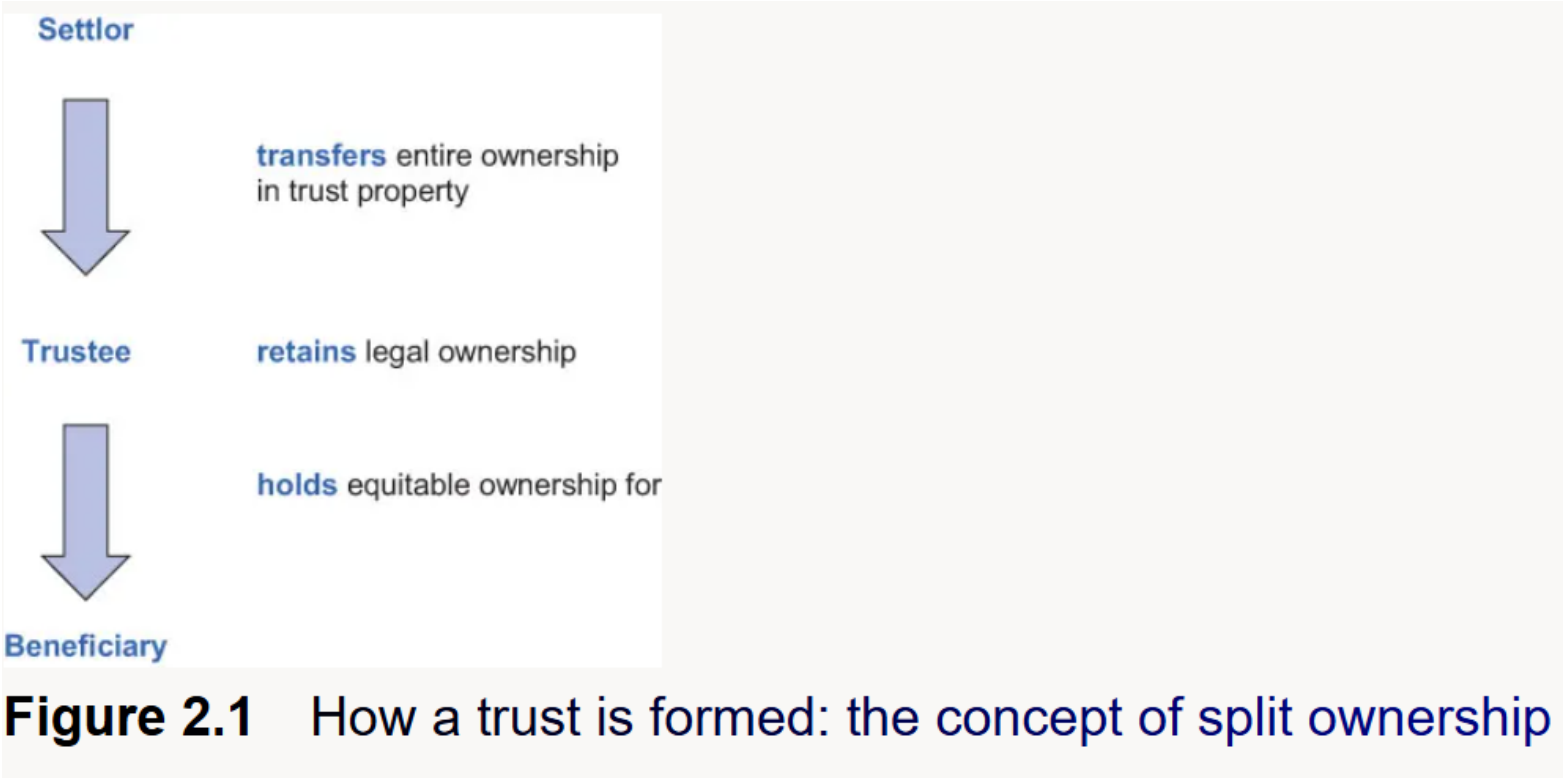


Figure 2.1 How a trust is formed: the concept of split ownership

Как образуется trust (траст): понятие разделённой собственности Поскольку trust (траст) является созданием, признаваемым правом справедливости, trustee (доверительного собственника) обязан держать собственность по праву справедливости on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара) в силу требований справедливости и доброй совести. Будучи готово признавать и обеспечивать исполнение trust (траста), право справедливости не оставляет trustee

(доверительного собственника) иного выбора, кроме как соблюдать его условия, и, если необходимо, принудит trustee (доверительный собственник) соблюдать trust (траст). Чтобы понять эти вопросы, существенно иметь понимание того, как возник trust (траст).

2.3 Откуда всё началось

2.3.1 Это могло начаться так

Settlor (учредитель) передаёт всю собственность в имуществе trust (траста) Trustee (доверительный собственник) удерживает правовую собственность держит собственность по праву справедливости для Beneficiary (бенефициара) Рисунка 2.1 Как образуется trust (траст): понятие разделённой собственности

2.3.1 Это могло начаться так

Этот рассказ о началах trust (траст) может быть реальным или апокрифическим, но он остаётся приятной историей. Истоки trust (траст) могут быть связаны с крестовыми походами. Крестовые походы происходили во времена Middle Ages (Средних веков) и вовлекали не только английских людей, но и людей из других европейских стран. Крестовые походы были рядом священных войн, чья цель состояла в том, чтобы отвоевать Святую землю вокруг Jerusalem (Иерусалима) на благо христиан у мусульман, живших там. В целом крестовые походы привели к тому, что сотни тысяч людей, как члены знати, так и представители низших классов общества, взялись за оружие, чтобы присоединиться к борьбе за отвоевание Святой земли. Католическая церковь фактически давала стимулы людям присоединиться к крестовым походам, обещая прощение их прошлых грехов и также, более прагматично, предусматривая, что все крестоносцы не должны будут платить проценты по своим долгам, пока они находятся на службе Церкви. Несомненно, последнее действовало как особая мотивация для некоторых крестоносцев! Некоторые крестоносцы видели в крестовых походах возможность открыть новую жизнь для себя на Ближнем Востоке, эмигрируя, тогда как другие имели полное намерение вернуться к своей существующей жизни в Европе. Те, кто намеревался вернуться в Англию, могли и часто бывали вдали от возделывания своей земли годами. Что нужно было этим крестоносцам — это кто-то, кто мог бы присматривать за их землёй, управлять ею и возделывать её, пока они в отъезде. Эти крестоносцы не хотели отдавать свою землю, а вместо этого хотели, чтобы кто-то взял её во временное хранение. Земля должна была быть возвращена первоначальному землевладельцу по его возвращении из крестового похода. Землю нужно было отдать на метафорической резинке, так чтобы её собственность всегда отскакивала обратно к первоначальному землевладельцу. Общее право со своим односторонним взглядом на дела не могло помочь землевладельцу. Даже сегодня, если вы что-то отдаёте, общее право видит изменение собственности на имущество от вас к получателю. Вы более не являетесь собственником по общему праву. Вы отдали имущество. Вы отказались от всех

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

притязаний на него. Общее право не могло помочь землевладельцу, который уходил в крестовый поход, потому что общее право не было достаточно тонким, чтобы помочь с проблемой землевладельца. Общее право просто сказало бы, что землевладелец отдал свою землю кому-то другому. Право справедливости, однако, со своими 3-D очками могло помочь. Право справедливости было способно взглянуть на всю ситуацию и увидеть, что землевладелец хотел передать свою землю кому-то другому лишь на ограниченной по времени основе. Право справедливости увидело бы, что земля должна быть, кому-то другому на ограниченной по времени основе. Право справедливости увидело бы, что земля должна быть, фактически, отдана взаймы и что она всегда должна была быть возвращена землевладельцу в конце периода займа. Право справедливости достигло этого результата через создание и развитие средства trust (траста). Землевладелец оставался бы истинным собственником земли, передавая повседневное управление землёй кому-то другому, пока он был в отъезде в крестовый поход. Этот управляющий затем возвращал бы землю её законному собственнику по его возвращении. Землевладелец, можно сказать, доверял управляющему присмотреть за землёй для него во время его отсутствия и вернуть её ему по его возвращении. Trust (траст) родился. Trust (траст) создан при отъезде в крестовый поход Landowner (землевладельца) Manager (управляющего) Trust (трасте) окончен по возвращении из крестового похода Рисунок 2.2 (Апокрифический?) trust (траста) крестоносца Заметьте, что этот trust (траст) крестоносца отличался от большинства сегодняшних trusts (трастов) тем, что в нём было лишь две стороны. Управляющий принимал роль trustee (доверительного собственника), держа землю on trust (на условиях траста) для person (лиц), учреждающего trust (траста), который был также beneficiary (бенефициаром).

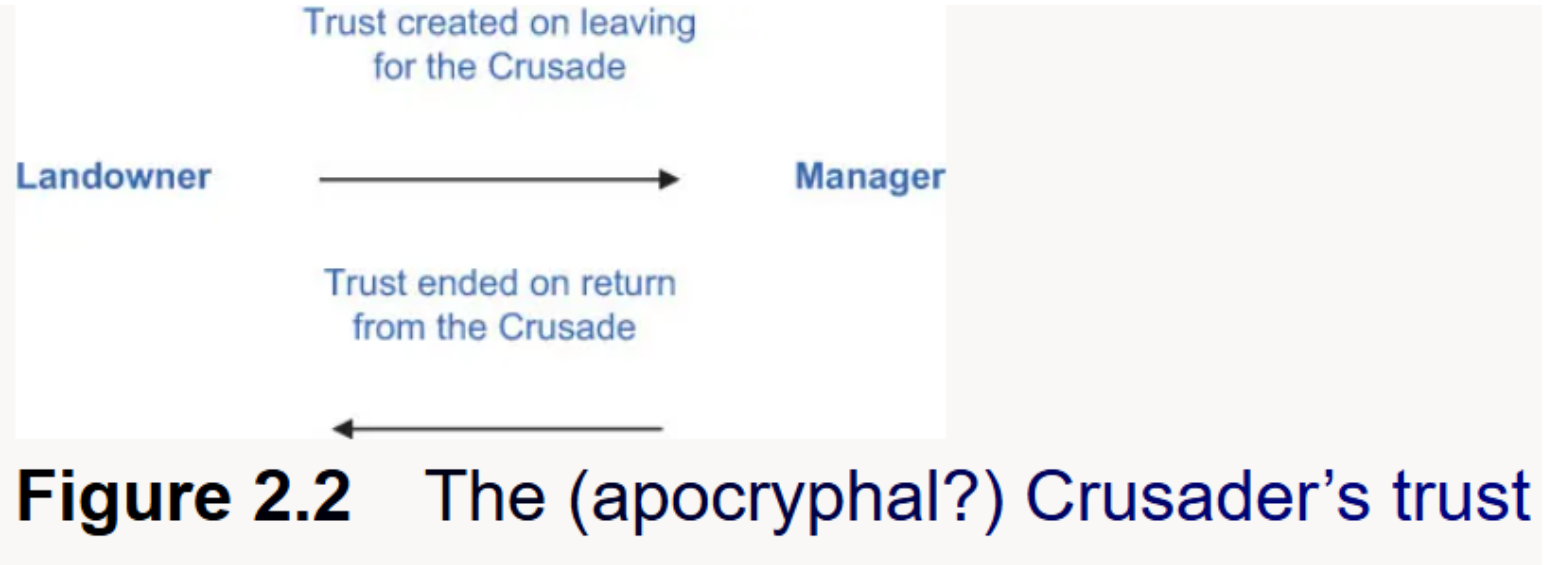


Figure 2.2 The (apocryphal?) Crusader's trust

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

2.3.2 Но, вероятно, это началось так

Как победитель в Battle of Hastings (битве при Гастингсе) в 1066 году, William the Conqueror (Вильгельме Завоевателе) имел новый приз, который он мог раздать своим друзьям и соратникам, поддержавшим его: Англию. Он начал делить страну на участки земли и раздавать её тем друзьям и соратникам — своим chief lords (главным лордам). В свою очередь эти chief lords (главные лорды) подразделяли свои участки земли lords (лордов), а те lords (лорды) давали её другим людям, которые делали то же самое по очереди, пока земля не оказывалась во владении peasant tenant (крестьянина-держателя), в самом конце цепи. Каждый слой людей извлекал из неё деньги, вплоть до лица внизу цепи, которое, быть может, возделывало землю. Это было понятие feudalism (феодализма), которое установилось в первые годы после Norman conquest (нормандского завоевания) и которое росло на протяжении веков. King (король) оставался техническим собственником всей земли.

Первоначально в обмен на предоставление земли от King (короля) его chief lords (главным лордам) и так далее chief lord (главный лорд) требовал служб от своего lord (лорда), а каждый lord (лорд) — от своего tenant (держателя). Со времён конца одиннадцатого века до тринадцатого века эти службы могли варьироваться от knight service (рыцарской службы) до villeinage (вилланства).

К началу тринадцатого века начинала расти рыночная экономика, и действительные службы, предоставляемые одной стороной своему lord (лорду) в обмен на землю, отмирали в пользу того, что tenants (держатели) платили наличные за привилегию держать свой интерес в земле. Это позволяло бы их непосредственному преемнику приобретать любые службы, которые им фактически требовались. Наличные становились всё более и более Trust (траст) создан при отъезде в крестовый поход Landowner (землевладельца) Manager (управляющего) Trust (трасте) окончен по возвращении из крестового похода Рисунок 2.2. (Апокрифический?) trust (траст) крестоносца важными в экономике Англии.

Связанным с этим понятием о том, что каждый person (лицо) в феодальной системе предпочитал наличные службам, было понятие наследования. Движимые вещи не

подлежали наследованию, но земля подлежала. Идея наследования предусматривала, что, когда tenant (держатель) умирал, земля переходила к его наследнику. Tenant (держатель) не получал никакого выбора относительно получателя своей земли, и понятие о том, что общее право признаёт завещание на участок земли, было анафемой.

Смерть несла с собой и другое последствие. Когда tenant (держатель) умирал, привилегии становились причитающимися lord (лорду) или, если умирал chief lord (главный лорд), King (короля). Эти привилегии были некоторыми из «incidents of tenure» (повинностей держания). Они включали:

- customary dues (обычные повинности) — местные обычаи, которые признавались и должны были исполняться при смерти. Baker (Бейкер) приводит пример «custom of heriot» (обычая гериота), при котором lord (лорд) мог изъять лучшую скотину или движимую вещь умершего tenant (держателя); и
- понятие escheat (выморочности) — если tenant (держатель) умирал, не оставив наследника, то его земля переходила к его lord (лорду). Ясно, что если chief lord (главный лорд) владел большой землёй и при том, что King (король) владел всей землёй, chief lords (главных лордов) и King (короле) могли получать большое количество денег при смерти tenant (держателя). Но, вероятно, с начала времён люди старались обойти уплату больше, чем они абсолютно должны, либо King (королём), либо тому, кому они должны деньги. Хотя tenants (держатели) не могли найти способ обойти смерть, они задались целью найти способ обойти требования наследования о том, что их земля должна перейти к их наследнику. Вероятно, именно там впервые возникло понятие trust (траста).

2.3.3 Первое использование trust (траста)

Первое использование trust (траста), следовательно, состояло поистине в том, чтобы найти способ обойти правила наследования — иными словами, обойти требование о том, что ваша земля должна перейти к вашему наследнику.

Поскольку невозможно было составить завещание на землю, собственник земли должен был найти какой-то иной способ фактически избавиться от своей земли до смерти. Если он был способен достичь этой цели, то критически важно incidents of tenure (повинности держания), применимые при его смерти, не становились причитающимися. Tenant (держатель) также имел бы некоторое слово относительно того, кто фактически получит его землю. Эта способность указать, кто должен иметь вашу землю после вашей смерти, не должна недооцениваться и остаётся понятием жизненной важности для большинства людей сегодня.

Ключ, по-видимому, состоял в том, что tenant (держатель) должен был предпринять шаги, чтобы распорядиться тем, как его земля будет управляться при его жизни, а не ждать, пока закон наследования ударит после его смерти. Основным способом, который был развит, было понятие «use» (юс). Tenant (держатель) мог отдать землю своим друзьям, пока он был ещё жив, с явным указанием, что после его смерти друзья должны отдать землю

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

тому, кого tenant (держатель) изберёт. Tenant (держатель) доверял своим друзьям соблюсти его указания, отсюда понятие «trust» (траст). Понятие останавливалось на грани наложения абсолютной обязанности на друзей обращаться с землёй, как указано, ибо, если бы оно это делало, оно слишком грубо обошло бы и правила о завещаниях. Соглашение может быть представлено рисунком 2.3. Рисунок 2.3.

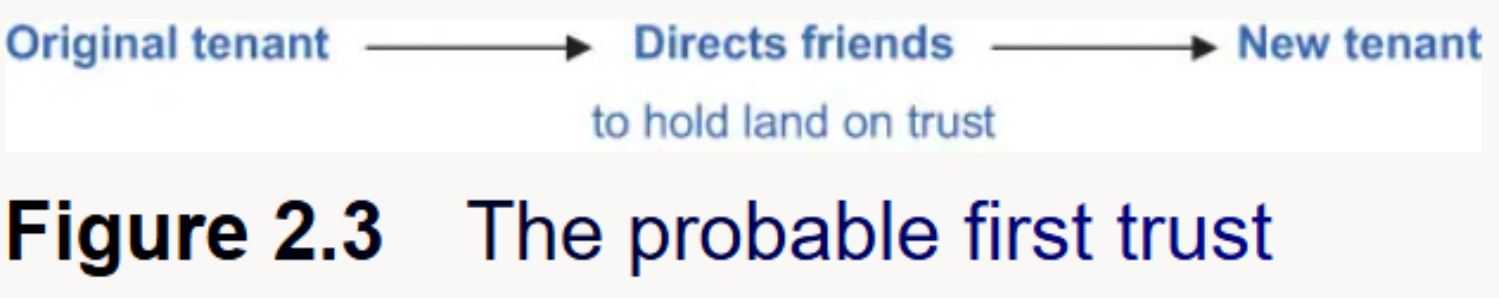


Figure 2.3 The probable first trust

Вероятный первый trust (траст). Этот trust (траст) отражает классическое трёхстороннее соглашение, описанное в Snell's Equity (Праве справедливости Снелла). Идея отдать нечто столь серьёзное, как участок земли, кому-то другому лишь на основе доверия была слишком хрупким понятием, чтобы общее право его признало. Право справедливости, однако, признало бы доверие как понятие, поскольку в конце концов оно основано на том, что должна делать добрая совесть, — добрая совесть говорит, что если вас просили держать участок земли от имени кого-то другого, вам не должно дозволяться отступиться от этого соглашения. Court of Chancery (Канцлерского суда) поэтому начал управлять trusts (трастами), и к 1400-м годам это поглощало большую часть времени суда.

2.3.4 Это могло быть немного и тем и другим или чем-то совершенно иным!

Не невозможно, что и крестовые походы, и желание избежать наследственных повинностей оба подстегнули развитие trust (траста). Крестовые походы закончились к последним годам тринадцатого века, и мы знаем, что к той стадии incidents of tenure (повинностей держания), связанные с feudalism (феодализмом), были почти в полном разгаре. И крестоносцы, и tenants (держателями) хотели механизмов, чтобы избежать последствий общего права относительно того, что произойдёт с их землёй. И те и другие нуждались в опоре на идею доверия другим присматривать за их имуществом, что было слишком тонко для восприятия общего права.

Другие авторы говорят о том, что trust (траст) происходит от францисканских монахов, которым нужно было, чтобы имущество держалось on trust (на условиях траста) на их благо, но которые сами не могли им владеть в силу своего обета бедности. По правде

говоря, мы просто не знаем, каковы были факты, окружавшие создание самого первого trust (траста). Некоторым людям нравится верить крестоносной версии событий. История поддерживает версию уклонения от налогов Original tenant (первоначального держателя)

- Directs friends (направляет друзей)
- New tenant (новый держатель) to hold land on trust (держать землю на условиях траста)
  Рисунок 2.3 Вероятный первый trust (траста)

большим числом фактов, но отнюдь не невозможно, что первый trust (траст) использовался для любой версии событий.

2.3.5 Социальные и экономические последствия ранних trusts (трасты)

Главная трудность с trust (трастом) проистекала из его популярности. К шестнадцатому веку trust (траст) был в широком употреблении как средство преодоления проблемы недозволенности оставлять землю по завещанию и подчинения земли системе наследования. Само по себе это не обязательно проблема, если у вас peasant tenants (крестьяне-держатели), владеющие небольшими участками земли, которые желают оставить свою землю кому-то иному, нежели своему наследнику. Person (лицо), который проигрывал, был бы их lord (лорд). Проблема возникла из-за того, что lords (лорды) и chief lords (главных лордов) также использовали trust (траст), чтобы обойти систему наследования. Это означало, что King (король) не получал столько дохода, сколько хотел.

Последовательные короли мало что делали с проблемой, главным образом потому, что были политически слабы. Henry VII (Генрих VII) начал решать вопрос, но именно его сын, Henry VIII (Генрих VIII), поистине занялся проблемой в Statute of Uses 1535 (Статуте о юсах 1535 г.). Это был крупный законодательный акт, который привёл, можно утверждать, к крупнейшему восстанию царствования Henry VIII (Генриху VIIIу) и которое едва не привело к свержению монархии. Трудно тем из нас, кто живёт в двадцать первом веке, поверить, что ограничение способности оставлять имущество on trust (на условиях траста) имело бы такое социальное воздействие на страну. Но наложение ограничений на то, как люди могут оставлять своё собственное имущество, всегда способно вызвать сильные чувства и реакции.

Statute of Uses (Статут о юсах) по существу сделал uses (юсы) ничем. Он предусматривал, что use (юс) — или trust (тасте) — должен быть «executed» (исполнен). Это означало, что правовой титул должен быть взят у person (лиц), в которого было помещено доверие, и передан непосредственно предполагаемому получателю trust (траста). Получатель теперь становился правовым собственником земли. Это фактически упраздняло trust (траст), что, несомненно, было намеренным последствием законодательства.

Корень идеи, стоявшей за этим, состоял в том, чтобы генерировать больше дохода от наследования для King (короля). Если trusts (трасты) были упразднены, то первоначальный получатель земли теперь должен был подчиняться системе наследования. Он не мог, в свою

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

очередь, создать trust (траст), ибо они только что фактически были упразднены Statute of Uses (Статутом о юсах). Это имело более прагматическое последствие: incidents of tenure (повинности держания) во всей их денежной красе были бы вновь восстановлены, и King (королём) снова получал бы свой доход, когда его подданные умирали.

Но даже по сей день отдельные лица стремятся найти способы обойти вопросы, касающиеся налогообложения, ибо именно это Statute of Uses (Статут о юсах) вновь наложил. Henry VIII (Генрих VIII) был лишь озабочен trusts (трасты) потому, что они лишали его денег, которые, как он считал, ему причитались и в которых он остро нуждался.

Со временем юристы нашли бы способ обойти Act 1535 (Закон 1535 г.), и поэтому, чтобы предупредить это, Henry VIII (Генрих VIII) дозволил принять Statute of Wills (Статут о завещаниях) всего четырьмя годами позже, в 1540 году.

Применение права

Вещи не меняются. Подумайте о хорошо известных знаменитостях и компаниях, таких как Amazon (Амазон) и Google (Гугл), чьи предполагаемые схемы избежания налогов попадали в заголовки прессы в последние несколько лет. Эти схемы придумываются профессионалами, стремящимися смягчить налогообложение своего клиента. Будь то крупная компания или отдельное лицо во времена Henry VIII (Генриха VIII), желание сэкономить налог остаётся тем же. Statute of Wills (Статут о завещаниях) впервые позволил людям оставлять своё freehold (фригольдное) имущество по завещанию. Это фактически означало, что правила о наследовании более не применялись бы, если люди составляли завещание. Если правила наследования более не применялись, то incidents of tenure (повинности держания), причитающиеся при смерти, более не могли применяться. Люди теперь могли свободно оставлять свою землю другим, а не только своему наследнику. И тем не менее trusts (трасты) выжили даже когда их основная цель — обойти правила, препятствующие людям оставлять свою землю по завещанию, — была реформирована. Trusts (трасты) выжили потому, что, например, люди продолжали использовать их как правовое устройство для управления своим личным имуществом, чего Statute of Uses (Статут о юсах) никогда не запрещал. Кроме того, trusts (трасты) выжили потому, что Statute of Uses 1535 (Статут о юсах 1535 г.) никогда всесторонне их не упразднил. Statute (Статут) никогда не препятствовал trust (трасту), который налагал обязанность на trustee (доверительного собственника) сделать нечто с землёй. Более того, Statute of Uses (Статут о юсах) не препятствовал тому, что именовалось «use upon a use» (юс поверх юса) в связи с землёй. Это было там, где земля оставлялась на ряде trusts (трастов), как показано на рисунке 2.4: Рисунок 2.4 Use upon a use был trust (трастом), за которым следовал другой trust (траст). Statute of Uses (Статут о юсах) 1535 executed (исполнил) (или фактически упразднил) первый trust (траст). Но Court of Chancery (Канцлерский суд) постановил, что второй trust (траст) будет обеспечен исполнением. На рисунке 2.3 это означает, что Vikas (Викас) по-прежнему был бы конечным beneficiary

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(бенефициаром) trust (траста), а Ulrika (Ульрика) — trustee (доверительным собственником). Иными словами, намерение Scott (Скотта) обеспечить, чтобы Vikas (Викас) по-прежнему извлекал выгоду из земли, по-прежнему исполняется, несмотря на Statute of Uses (Статут о юсах). По этим причинам, хотя Statute of Uses (Статут о юсах) был эффективен в упразднении некоторых trusts (трастов), касающихся земли, он отнюдь не упразднил их все. Ключевой пункт для усвоения Знаете ли вы? Statute of Uses (Статут о юсах) фактически просуществовал почти 400 лет и был отменён лишь Law of Property Act 1925 (Законом о праве собственности 1925 г.). Trusts (трасты) для держания земли продолжались благодаря лазейкам в Statute of Uses (Статуте о юсах). Кроме того, trusts (трасты), касающиеся freehold (фригольдной) земли, созданные при жизни собственника, были вновь оживлены двумя статутами из серии великих реформирующих

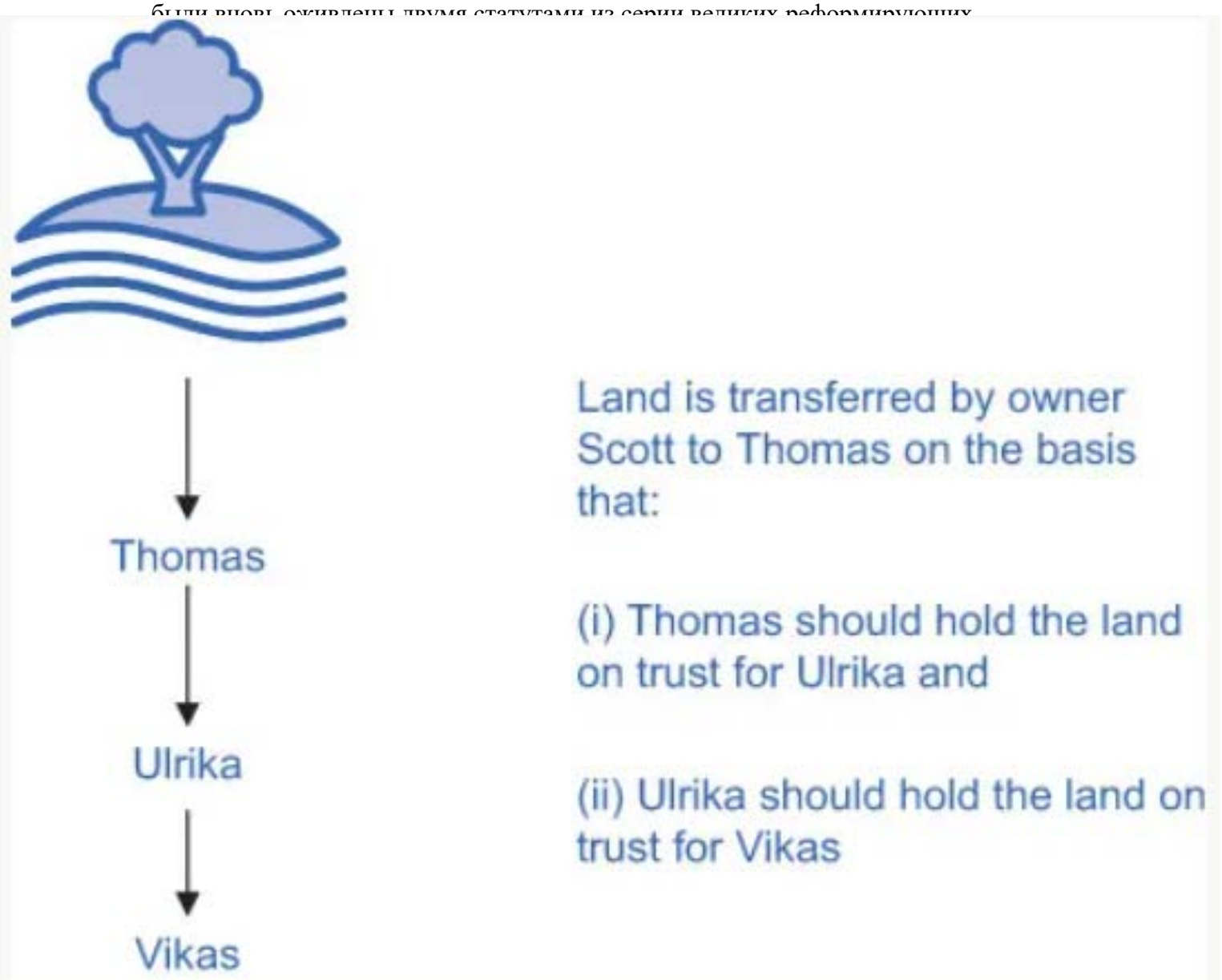


Figure 2.4 The use upon a use

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

- Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) создал «trust for sale» (траст для продажи). Это было устройство, посредством которого земля, принадлежащая более чем одной стороне одновременно, должна была держаться по trust (трасту). Ныне все trusts (трасты), которые содержат землю, известны как «trusts of land» (трасты земли), поскольку trust for sale (траст для продажи) фактически был замещён; и
- Settled Land Act 1925 (Закон об устроенной земле 1925 г.) также позволил людям создавать trusts of land (трасты земли), но иным способом. Это законодательство касалось последовательных интересов в собственности на имущество, где, например, A имел бы право на имущество на свою жизнь, а по его смерти оно переходило бы к B. Участвовали два документа — vesting deed (передаточного акта за печати), по которому имущество формально передавалось tenant for life (пожизненному держателю), и trust instrument (инструмент траста), который указывал условия, на которых tenant for life (пожизненный держатель) должен был держать имущество. Trusts of land (трастов земли), созданные таким образом, были известны как «strict settlements» (строгие сеттльменты). Создание новых strict settlements (строгих сеттльментов) ныне невозможно в силу Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закона о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.), но существующие strict settlements (строгие сеттльменты) будут продолжаться. К началу двадцатого века trust (траст) пришёл, чтобы остаться.

2.4 Разделённая собственность

Общее право не было готово признать понятие trust (траста). Общее право любит определённости: либо кто-то владеет имуществом, либо нет. У него не было времени на признание правом справедливости собственности на имущество, основанной на совести.

То, что остаётся при двух системах, идущих параллельно друг с другом, — это понятие о том, что возможно разделить собственность на имущество. Как будет видно, это включает все типы имущества, а не только землю. По общему праву возможно, чтобы один person (лицо) владел имуществом, тогда как право справедливости признает, что действительная выгода от имущества удерживается для другого. Право справедливости делает это, говоря, что собственник имеет equitable interest (интерес по праву справедливости). Это proprietary interest (вещный интерес) — интерес в имуществе, которое составляет предмет trust (траста), — и на него можно опереться против всего мира.

Ключевой пункт для усвоения. Это ключ к пониманию trust (траста). Trust (траст) построен на основе того, что собственность на имущество разделена между собственником интереса в имуществе по общему праву (trustee (доверительного собственника)) и собственником интереса в праве справедливости (beneficiary (бенефициара)).

Владение правовым интересом приводит к тому, что trustee (доверительный собственник) управляет trust (трастом). Интерес по праву справедливости обеспечивает, что beneficiary (бенефициар) может пользоваться плодами труда trustee (доверительного собственника).

Чтобы попытаться понять эту идею, подумайте о пирожном со сливками. Разумеется, пирожное со сливками состоит из пирожного и свежих сливок. Без и пирожного, и свежих сливок конечный продукт не полон. Trust (траст) подобен этому постольку, поскольку он представляет собой смесь общего права и права справедливости и без одной части весь trust (траст) не полон. И тем не менее, глядя на пирожное со сливками, всё ещё возможно определить, какая часть объекта является пирожным, а какая — свежими сливками. В зависимости от ваших пищевых предпочтений возможно отделить одно от другого. Это верно и для trust (траста): вы можете определить, кто владеет имуществом по общему праву и кто владеет имуществом в праве справедливости. Вы также можете разделить собственность на различные интересы.

2.5 Различные типы trust (траста)

Прямо созданный trust (траст) — не единственный тип trust (траста), который признаётся правом справедливости. Ниже, на рисунке 2.5, то, что мы могли бы назвать «генеалогическим древом» trusts (трастов).

Рисунок 2.5 Генеалогическое древо trusts (трастов) Каждый из них должен быть рассмотрен несколько подробнее.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Figure 2.5 The family tree of trusts

2.5.1 Express trusts (явно выраженные трасты)

2.5.1.1 Fixed trust (фиксированный траст)

Fixed trust (фиксированный траст) так называется потому, что интересы beneficiaries (бенефициаров) определяются прямо settlor (учредитель) при создании trust (траста). Интересы, следовательно, фиксированы. Trustees (доверительные собственники) должны дать каждому beneficiary (бенефициару) то, что settlor (учредитель) прямо предусмотрел. Итак, settlor (учредитель) намеренно — или expressly (явно) — создал trust (траст) и зафиксировал бенефициарные интересы.

Если settlor (учредитель) сам не определяет бенефициарные доли в fixed trust (фиксированном траст), применяется максима «равенство есть право справедливости», так что каждый beneficiary (бенефициар) будет иметь равную долю по праву справедливости в имуществе trust (траста).

Разъяснение права

Scott (Скотт) назначает Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник) и передаёт ему 1 000 фунтов стерлингов, чтобы держать on trust (на условиях траста) на благо Ulrika (Ульрики). Это express (явно выраженный), fixed trust (фиксированный траст). Это express trust (явно выраженный траст), потому что Scott (Скотт) намеренно создал его, и он фиксирован, потому что Scott (Скотт) предусмотрел, что Ulrika (Ульрик) единолично имеет право на выгоду от имущества trust (траста) — денег.

Этот trust (траст) не ограничен наличием лишь одного beneficiary (бенефициар). Например, предположим, в другой раз Scott (Скотт) передаёт ту же сумму Thomas (Томасу), чтобы Thomas (Томас) держал её on trust (на условиях траста) для Ulrika (Ульрики) и Vikas (Викаса) в равных долях. Это означает, что Ulrika (Ульрик) и Vikas (Викас) будут в равной мере пользоваться имуществом trust (траста). Это по-прежнему пример express (явно выраженного), fixed trust (фиксированного траста), потому что Scott (Скотт) намеренно создал его и интересы по праву справедливости по-прежнему фиксированы: Ulrika (Ульрик) и Vikas (Викас) каждый должны иметь 50% доли в деньгах.

Пример выше демонстрирует классическое трёхстороннее соглашение при создании trust (траста).

Express Trust (явно выраженный траст) Implied Trust (подразумеваемый траста) Fixed Trust (фиксированный траста) Discretionary (дискреционного) Protective (охранительный) Resulting Trust (возвратный траст) Constructive (конструктивного) Trust (траст) Trust (траста) Trust (траста) Рисунок 2.5 Генеалогическое древо trusts (трастов) Есть также другой способ объявить express trust (явно выраженный траст), вовлекающий лишь две стороны. Settlor (учредитель) может сказать, что он сам является trustee (доверительным собственником), и объявить, что он держит определённое имущество trust (траста) on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Оба способа были признаны одинаково хорошими альтернативами Turner LJ (лорда-судьи Тёрнера) в Milroy v Lord (Милрой против Лорда). По-прежнему существует трёхстороннее соглашение даже в этой альтернативе — просто одна сторона носит две «шляпы» как settlor (учредитель), так и trustee (доверительного собственника).

Объявления express trusts (явно выраженных трасты) могут быть записаны, но если имущество trust (траста) — земля, они должны быть подтверждены письменно и подписаны person (лица), способным объявить trust (траст). Если имущество trust (траста) не земля, может быть удивительно узнать, что express trusts (явно выраженные трасты) могут быть объявлены вполне неформально, как произошло в Paul v Constance (Пол против Констанс).

Doreen Paul (Дорин Пол) и Dennis Constance (Деннис Констанс) начали отношения в 1967 году. Они переехали в один дом и жили вместе, как пара, пока Dennis (Деннис) не умер в 1974 году. В 1969 году Dennis (Деннис) получил травму на работе и получил 950 фунтов стерлингов в качестве компенсации по своему иску. Они оба решили открыть банковский счёт, чтобы положить туда деньги. Счёт должен был быть только на имя Dennis (Деннис).

С момента открытия счёта до смерти Dennis (Денниса) на него вносились дополнительные деньги. Небольшая сумма денег была снята со счёта, чтобы они купили рождественские подарки и еду и чтобы каждый мог себя побаловать. К моменту смерти Dennis (Деннису) на счёте по-прежнему оставались компенсационные деньги в размере 950 фунтов стерлингов.

Dennis (Деннис) был женат до встречи с Doreen (Дорином). Dennis (Деннис) умер, не оставив завещания, так что его вдова, Bridget (Бриджит), занималась его наследственной массой. Bridget (Бриджит) утверждала, что, поскольку банковский счёт был исключительно на имя Dennis (Деннис), всё его содержимое принадлежало исключительно ему. Эти деньги, утверждала она, стали частью наследственной массы Dennis (Деннис), которую она была обязана администрировать согласно законам о наследовании без завещания, а не какая-либо их часть принадлежала Doreen (Дорина).

Doreen (Дорин) не согласилась. Она утверждала, что хотя правовой титул на деньги был исключительно на имя Dennis (Денниса), был создан trust (трастом) в отношении них. Это означало, что интерес по праву справедливости в деньгах удерживался и ею, и Dennis (Деннисома). Doreen (Дорин) утверждала, что Dennis (Деннис) объявил express trust (явно выраженный траст) в отношении денег. Практическая трудность, с которой она столкнулась, состояла в том, что trust (траст) был объявлен лишь устно и неформально.

Court of Appeal (Апелляционный суд) поддержал вывод судьи первой инстанции о том, что имело место express declaration of trust (явное заявление о траста) со стороны Dennis (Денниса) в пользу как его самого, так и Doreen (Дорин). В своём решении Scarman LJ (лорд-судья Скарман) указал, что: следует рассматривать различные вещи, которые были сказаны и сделаны [истицей] и умершим в течение их совместного времени, на фоне их собственного происхождения и в их собственных обстоятельствах.

Определённые факты привели к выводу, что Dennis (Деннис) устно объявил express trust (явно выраженный траст). Это состояло в том, что они открыли счёт исключительно на имя Dennis (Деннис) лишь из-за своего смущения иметь счёт на совместные имена, когда они не были женаты, что они вносили совместные заработки, что они оба пользовались снятыми деньгами и, что существенно, что Dennis (Деннис) говорил Doreen (Дорин) более одного раза: «Эти деньги столь же ваши, сколь и мои», что привело к выводу, что express trust (явно выраженный траст) был объявлен.

Анализ права

В своём решении в Paul v Constance (Пол против Констанс) Scarman LJ (лорд-судья Скарман) подчеркнул, что дело находилось близко к границе. Должно быть ясно, когда образуется express trust (явно выраженный траст), и здесь это было не вполне ясно. В конце концов, сама природа express trust (явно выраженного траста) состоит в том, что он создан намеренно, и поэтому должно быть возможно точно указать, когда это произошло. По фактам дела было ли это, например, в момент открытия банковского счёта или в какой-то более поздний момент, когда Dennis (Деннис) пообещал Doreen (Дорин), что деньги принадлежат им для равного раздела? Что вы думаете?

Но комментарии Scarman LJ (лорда-судьи Скармана), процитированные выше, иллюстрируют, что право справедливости будет рассматривать все обстоятельства каждой ситуации, чтобы решить, было ли сделано объявление express trust (явно выраженного траста). Право справедливости не станет бездумно дозволять неформальные

объявления trust (траст), не рассмотрев полные фактические окружающие обстоятельства, как показано Jones v Lock (Джонс против Лока).

Robert Jones (Роберт Джонс) жил в Pembroke (Пембруке). Он отправился в деловую поездку в Birmingham (Бирмингеме) и, когда вернулся, был отчитан няней своего ребёнка за то, что не привёз подарок своему девятимесячному сыну. Его ответом было вручить ребёнку чек на 900 фунтов стерлингов, сказав няне: «Посмотрите-ка, я даю это малышу; это для него самого, и я собираюсь отложить это для него...». Жена Robert (Роберты) затем предупредила его, что ребёнок собирается разорвать чек, и его реакцией было положить чек в свой сейф.

Вопрос, который предстояло решить суду, состоял в том, достаточно ли было слов и действий Robert (Роберт), чтобы объявить trust (траст).

Lord Cranworth LC (лорд Кранворт, лорд-канцлер) постановил, что не было express declaration of trust (явного заявления о трастом), потому что он полагал, что: было бы весьма опасным примером, если бы небрежные разговоры такого рода в важных сделках такого рода имели силу объявлений trust (траста) Снова суд рассматривал доказательства, окружающие действительные слова, использованные предполагаемым settlor (учредитель). Lord Cranworth LC (лорд Кранворт, лорд-канцлер) считал весьма маловероятным, что Mr Jones (мистер Джонс) рассматривал бы себя как принявшего раз и навсегда решение расстаться с такой большой суммой денег посредством такого разговора. Эти решающие факты, окружавшие слова, сказанные Robert (Роберт), показали, что trust (траст) не был объявлен.

Дело также показывает, что право справедливости не будет использовать trust (траста) как «второсортную альтернативу», чтобы спасти неудавшийся дар. Как будет видно в главе 7, общее правило состоит в том, что там, где дар не удаётся, trust (траст) не может вмешаться, чтобы спасти его.

Express fixed trusts (явно выраженные фиксированные трасты) могут быть созданы легко, но суд будет рассматривать все доказательства, окружающие устное объявление, чтобы быть уверенным, что trust (траст) поистине был намерен.

2.5.1.2 Discretionary trust (дискреционный траст)

Это по-прежнему тип express trust (явно выраженного траста), поскольку он намеренно создаётся settlor (учредитель). На этот раз, однако, settlor (учредитель) оставляет некоторые вопросы выбора на усмотрение trustees (доверительных собственников). Settlor (учредитель) может, например, дать trustees (доверительным собственникам) выбор относительно того, кто должен извлечь выгоду из trust (траста) (в рамках определённой группы), и/или в какой мере те, кого trustees (доверительные собственники) изберут, должны извлечь выгоду. Settlor (учредитель) может предпочесть использовать discretionary trust (дискреционный траст), если он сам не может решить, кто должен извлечь выгоду из определённой группы людей.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Разъяснение права

Scott (Скотт) снова чувствует себя щедрым и назначает Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник) и передаёт ему 1 000 фунтов стерлингов, чтобы держать on trust (на условиях траста) на благо тех людей, которые живут на той же улице, что и Scott (Скотт). Scott (Скотт) предусматривает, что Thomas (Томас) должен использовать своё абсолютное усмотрение, чтобы избрать тех людей, которые должны извлечь выгоду, и суммы, в которых они должны извлечь выгоду.

Это снова тип express trust (явно выраженного траста), поскольку Scott (Скотт) намеренно создал его. Однако бенефициарные интересы не фиксированы. Вместо этого Scott (Скотта) сказал, что Thomas (Томас) должен избрать, кто извлечёт выгоду из определённой группы людей и в какой мере они извлекут выгоду. Это discretionary trust (дискреционный траст). Проблемы могут возникнуть там, где settlor (учредитель) не определяет группу с достаточной точностью.

Trustees (доверительные собственники) discretionary trust (дискреционный траст) должны избрать получателя (или получателей) из класса людей, определённого settlor (учредителя). Trustees (доверительные собственники) должны затем рассмотреть, сколько такой получатель должен получить из фонда trust (траста).

Права людей, попадающих в группу, определённую settlor (учредителя) по discretionary trust (дискреционному трасту), интересны. Они были рассмотрены Walton J (судьёй Уолтоном) в Vestey v IRC (No. 2) (Вести против комиссаров внутренних доходов (№ 2)).

Walton J (судья Уолтон) сказал, что индивидуально такие потенциальные получатели не имели «никакого релевантного права вообще пользоваться каким-либо правом по праву справедливости из trust (траста)». Вместо этого в целом все члены определённой группы trust (траста) могли соединиться вместе и коллективно обеспечить исполнение права гарантировать, что trustees (доверительные собственники) соблюдают условия trust (траста).

Причина того, что никто из отдельных лиц не имеет прав лично по trust (траст), состоит, конечно, в самой природе созданного trust (траст). Settlor (учредитель) создал discretionary trust (дискреционный траст), чтобы облагодетельствовать определённую группу. Любое отдельное лицо внутри этой группы может или не может в конце концов быть избрано trustees (доверительные собственники) для извлечения выгоды. Пока это отдельное лицо не избрано, он не является истинным beneficiary (бенефициаром) и не имеет индивидуальных прав. Коллективно, однако, все эти отдельные лица могут соединиться вместе, чтобы обеспечить исполнение trust (траста) против trustees (доверительных собственников), поскольку по определению некоторые из них должны быть избраны из группы. Как только отдельное лицо избрано trustee (доверительный собственник) для извлечения выгоды из trust (траста), он становится истинным beneficiary (бенефициара) и лишь в этот момент имеет интерес по праву справедливости в имуществе trust (траста).

До этой стадии всё, что у него есть, — это надежда быть избранным для извлечения выгоды.

2.5.1.3 Protective trust (охранительный траст)

Это наш третий тип express trust (явно выраженного траста). Как предполагает его название, это пример того, как право справедливости снова действует патерналистски. Оно стремится защитить beneficiaries (бенефициары) от них самих. Оно обеспечивает, что beneficiary (бенефициар) может пользоваться имуществом trust (траста) в течение своей жизни, но если beneficiary (бенефициар) нарушает trust (траст) при своей жизни, он преобразуется в discretionary trust (дискреционном трасте). Это можно показать на примере.

Разъяснение права

Scott (Скотт) передаёт дом Thomas (Томасу), своему trustee (доверительному собственнику), чтобы держать on protective trust (на условиях охранительного траста) для Ulrika (Ульрики). Scott (Скотт) обеспокоен тем, что у Ulrika (Ульрики) есть алкогольная зависимость, которая вышла из-под контроля, но он хочет, чтобы у Ulrika (Ульрики) был дом, в котором жить. Следовательно, Scott (Скотт) делает trust (траст) protective (охранительного), предусматривая, что если Ulrika (Ульрик) не обратится за лечением алкоголизма, trust (траст) прекратится и будет заменён discretionary trust (дискреционным трастом) в пользу других людей, которых Scott (Скотт) определяет.

Этот trust (траст) должен дать Ulrika (Ульрику) стимул контролировать свою алкогольную привычку, предусматривая, что trust (траст) в её пользу прекратится, если она продолжит потреблять его до крайности.

Section 33 of the Trustee Act 1925 (Статья 33 Закона о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что если protective trust (охранительный траст) прекращается при жизни первоначального beneficiary (бенефициаре), доход от trust (траста) будет держаться on trust (на условиях траста) для первоначального beneficiary (бенефициара), его супруга/гражданского партнёра или их потомства, как решат trustees (доверительные собственники). Trustees (доверительные собственники) имеют абсолютное усмотрение избрать, кто извлечёт выгоду из trust (траста), если первоначальный beneficiary (бенефициар) нарушит его условия. Будем надеяться, именно эта санкция обеспечит, что первоначальный beneficiary (бенефициар) соблюдает условия protective trust (охранительного траста).

Protective trusts (охранительные трасты) на первый взгляд идеальны для избежания банкротства. В идеальном мире settlor (учредитель) мог бы пожелать передать имущество on trust (на условиях траста) для себя как beneficiary (бенефициар), но предусмотреть, что если он станет банкротом, discretionary trust (дискреционный траст) займёт его место и интерес по праву справедливости в имуществе перейдёт к другим. Такие protective trusts (охранительные трасты) трудно создать ныне в силу законодательства, которое стремится

защитить кредиторов и не дозволять создавать trusts (трасты), стремящиеся вывести активы за пределы их досягаемости.

На деле protective trusts (охранительные трасты) используются редко не только из-за законодательства о несостоятельности, направленного против обхода, но также потому, что трудно воспрепятствовать взрослому beneficiary (бенефициар) претендовать на абсолютный интерес в имуществе trust (траста). Основное правило состоит в том, что взрослые beneficiaries (бенефициары) имеют право прекратить trust (траста) и пользоваться абсолютным интересом в имуществе сами. Если в примере выше Ulrika (Ульрик) и другие beneficiaries (бенефициары) соединились бы вместе, у них были бы хорошие шансы прекратить trust (траст). Мы возвращаемся к этой теме в главе 10.

2.5.2 Implied trusts (подразумеваемые трасты)

Все implied trusts (подразумеваемые трасты) так называются потому, что они подразумеваются правом справедливости в определённых ситуациях. Они не создаются прямо settlor (учредитель). Они заполняют пробелы.

Implied trusts (подразумеваемые трасты) являются крупной темой сами по себе, и читатель отсылается к главе 3 для полного рассмотрения.

Как иллюстрирует рисунок 2.5 (выше), есть два типа implied trust (подразумеваемого траста): resulting trust (возвратного траста) и constructive trust (конструктивного траста).

2.5.2.1 Resulting trust (возвратный траст)

Этот тип trust (траста) возникает в одном из двух случаев: i. Когда дар совершается одним person (лицо) другому, или ii. Когда весь интерес по праву справедливости не исчерпан. i. Когда дар совершается одним person (лицо) другому В жизни мы часто делаем дары другим людям. Порой, однако, право справедливости занимает циничный и, быть может, протекционистский взгляд на такие дары. Право справедливости говорит, что интерес по праву справедливости должен остаться у дарителя. Чтобы достичь этого результата, право справедливости подразумевает resulting trust (возвратного траста) в ситуацию.

Применение права: Re Northall (Dec'd) (дело Re Нортолл (умершая)). Это дело вовлекало Mrs Northall (миссис Нортолл) и её семью. В декабре 2006 года она продала свой дом почти за 55 000 фунтов стерлингов. Дом был зарегистрирован на её имя вместе с Dennis (Деннисом), одним из её шести сыновей, поскольку он помог ей купить имущество. Когда он был продан, проблема, которая у неё была, состояла в том, что у неё не было банковского счёта, на который внести чек за выручку от продажи. Другой из её сыновей, Christopher (Кристофера), открыл совместный счёт на своё имя и имя Mrs Northall (миссис Нортолл). Деньги были внесены на него.

Mrs Northall (миссис Нортолл) умерла 23 января 2007 года. Между моментом открытия счёта и её смертью Christopher (Кристофером) снял свыше 28 600 фунтов стерлингов со

счёта. На следующий день после смерти матери Christopher (Кристофера) перевёл оставшиеся деньги на счёте на свой собственный личный банковский счёт.

Действия были предприняты двумя другими братьями и сёстрами против Christopher (Кристофера). Его защита состояла в том, что мать сказала ему, что она хотела использовать выручку от продажи, как пожелает, и что всё оставшееся должно перейти к нему. Он утверждал, что она дарила ему оставшиеся деньги на счёте.

David Richards J (судья Дэвид Ричардс) постановил, что по фактам не было доказательств того, что Mrs Northall (миссис Нортолл) хотела сделать дар каких-либо денег Christopher (Кристофер). Скорее доказательства указывали на вывод, что она хотела потратить деньги сама. Она положила деньги на совместный банковский счёт с Christopher (Кристофером) лишь для административного удобства, а не потому, что хотела отдать половину своих денег ему.

Resulting trust (возвратный траст) был подразумеваем правом справедливости. Презумпция, подлежащая применению здесь, состояла в том, что действия Mrs Northall (миссис Нортолла) по помещению денег на своё имя и имя своего сына не должны предполагаться как отдача денег. Право справедливости могло действовать патерналистски и защитить Mrs Northall (миссис Нортолла) от потерь всякого контроля над своими деньгами. Общее право могло признать передачу собственности на правовой титул в деньгах, но право справедливости не стало бы. Право справедливости видело бы деньги как по-прежнему поистине принадлежащие Mrs Northall (миссис Нортолл).

Дело является хорошим примером того, как право справедливости действует согласно доброй совести. Mrs Northall (миссис Нортолл) была хрупкой женщиной, которую право справедливости защитило бы. Christopher (Кристофер) было приказано судом отчитаться за деньги, которые он взял со счёта, кроме некоторых небольших сумм, в отношении которых он смог доказать, что они были сняты по указанию матери.

Право справедливости говорит, что даже хотя правовой интерес в даре был передан получателю, person (лиц), совершающее дар, не намеревалось поистине отдать свой интерес. ii. Когда весь интерес по праву справедливости не исчерпан Дальнейший принцип права справедливости, который, однако, быть может, не столь устоялся, чтобы быть максимой, состоит в том, что право справедливости ненавидит вакуум. Иными словами, право справедливости не любит пробелов. Как мы упоминали, право справедливости заполняет пробелы implied trusts (подразумеваемыми трастов), и, можно утверждать, лучший пример этого — этот второй вид resulting trust (возвратного траста).

Если сторона успешно показывает, что она отдала имущество, но не распорядилась всем интересом по праву справедливости, есть пробел, который право справедливости заполняет, подразумевая resulting trust (возвратного траста). Это было показано по фактам Vandervell v IRC (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов).

Mr Vandervell (мистер Вандервелл) желал облагодетельствовать Royal College of Surgeons (Королевскую коллегию хирургов) и, чтобы сделать это, предписал своему trustee

(доверительный собственник) передать свой интерес в определённых акциях Royal College (Королевской коллегии). Опцион был сохранён для trustee (доверительного собственника) выкупить акции у Royal College (Королевской коллегии) в какой-то будущий момент. Именно наличие этого опциона привело House of Lords (Палаты лордов) к решению, что Mr Vandervell (мистер Вандервелл) не успешно избавился от всего своего интереса по праву справедливости в своих акциях. Это означало, что он не успешно передал какой-либо из своих интересов по праву справедливости в акциях Royal College (Королевской коллегии). Возник пробел в собственности по праву справедливости: trustee (доверительный собственник) явно держал правовой титул, но Royal College (Королевская коллегия) никогда не пользовалась интересом по праву справедливости. Единственный логический вывод состоял в том, что trustee (доверительный собственник) держал интерес по праву справедливости для Mr Vandervell (мистера Вандервеллы) on resulting trust (на условиях возвратного траста). Resulting trust (возвратный траст) мог заполнить пробел собственности по праву справедливости.

Мы возвращаемся к этому более подробно в главе 3.

2.5.2.2 Constructive trust (конструктивный траст)

Constructive trust (конструктивный траст) — второй тип trust (траста), который подразумевает право справедливости.

Constructive trust (конструктивный траст) снова отражает истоки права справедливости в смысле его идеалов справедливости и делания того, что правильно согласно доброй совести. Constructive trust (конструктивный траст) применяется, когда было бы противно совести дозволить person (лицо) претендовать на интерес по праву справедливости в имуществе, которое поистине принадлежит другой стороне.

Разъяснение права

Прибыли, полученные trustees (доверительные собственники) и иными сторонами там, где существует отношение trust (траста) и доверия, были плодородной областью для использования constructive trusts (конструктивных трастов) на протяжении лет.

Фундаментальная идея состоит в том, что если вы находитесь в отношении trust (траста) и доверия с другим person (лицом), вам не должно дозволяться извлекать какую-либо прибыль из этого отношения тайным образом. Отношение между trustee (доверительным собственником) и beneficiary (бенефициаром) является отношением trust (траста) и доверия.

Отношение между solicitor (солиситором) и клиентом также является отношением, в котором подразумеваются trust (траст) и доверие. Так что если в моей прежней жизни, когда я был solicitor (солиситором) в частной практике, я решил заработать деньги для себя, играя на деньги своих клиентов, которые они давали мне для покупки их дома или офиса, я должен был бы отчитаться перед своими клиентами за любые поступления (или, более вероятно, убытки), которые я получил. Право справедливости не дозволило бы мне

оставить какую-либо тайную прибыль, которую я получил в результате. Оно наложило бы на меня constructive trust (конструктивный траст), и я был бы constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) денег, причём мои клиенты имели бы интерес по праву справедливости в них. При моих клиентах как собственниках денег по праву справедливости они были бы способны принудить меня передать им деньги.

Право справедливости наложило бы на меня constructive trust (конструктивного траста), потому что было бы противно совести, чтобы я удержал поступления от выигрышей, поскольку эти выигрыши поистине принадлежали моим клиентам. Я не получил бы выигрышей, если бы не использовал деньги своих клиентов для этого.

Но, как будет видно в главе 3, недобросовестность со стороны trustee (доверительного собственника) не нужна для того, чтобы на него был наложен constructive trust (конструктивный траст). Именно факт, что trustee (доверительный собственник) получил выгоду (и такая выгода может быть получена совершенно честно), означает, что он делается constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) этой выгоды.

Constructive trusts (конструктивные трасты) также признавались в отношении семейного дома в последние годы. Типичный случай возникает там, где собственник по закону отрицает, что он владеет домом для кого-либо ещё (обычно своего партнёра, с которым у них возникло разногласие). Обоснование, лежащее в основе использования constructive trust (конструктивного траста), остаётся тем же: противно совести отрицать за лицом, не являющимся правовым собственником, интерес в доме.

2.6 Какой тип имущества может быть оставлен on trust (на условиях траста)?

Фундаментальный принцип состоит в том, что любой тип имущества может быть оставлен on trust (на условиях траста).

«Имущество» может быть разделено на две различные широкие категории:

- real property (недвижимое имущество), которое иногда сокращается до «realty» (недвижимость). Это по существу freehold (фригольдной) земля. Способность оставлять realty (недвижимости) by trust (посредством траст) была устройством, существовавшим со времён Middle Ages (Средних веков); и
- personal property (движимое имущество), которое иногда сокращается до «personalty» (движимость). Это охватывает всякий иной тип имущества. Например, оно поэтому включает chattels (движимые вещи) и товары. Они называются «choses in possession» (вещи во владении): это вещи, которыми person (лицо) владеет, которые осязаемы, такие как автомобиль или ваза. Personalty (движимость) также включает leasehold (лизгольдную) землю и choses in action (вещей в иска). Choses in action (вещи в иске) — это права, которые неосязаемы, такие как банковские счета или акции в компании. Они называются «choses in action» (вещи в иске), потому что это права, которые

зависят от того, что вы предпримете действие, если пожелаете обеспечить их исполнение.

Применение права

Подумайте о своём собственном банковском счёте. Если вы войдёте в местное отделение своего банка, вы не можете попросить физически увидеть свой собственный личный банковский счёт. Он не существует в физическом смысле. Было бы непрактично ожидать, что банк будет держать счёт каждого физически в их собственном местном отделении — банкам понадобились бы гораздо более крупные здания, чтобы делать это. Вместо этого сумма на вашем счёте является долгом, который банк должен вам. У вас есть право потребовать остаток от своего банка, судебным иском, если необходимо.

Сходное понятие применяется к акциям компании. Если вы владеете акциями в компании, такой как British Gas plc (Бритиш Газ плс), вы не можете физически увидеть эти акции. У вас может быть сертификат акций, но это лишь формальный лист бумаги, указывающий, сколькими акциями вы владеете. Вы не владеете физически действительными акциями в компании. Скорее у вас есть право против компании на сумму денег в размере акций, которыми вы владеете. Ваше право является chose in action (вещью в иском), поскольку оно зависит от того, что вы предпримете действие, чтобы получить что-либо из него.

Trusts (трасты) могут создаваться как из realty (недвижимости), так и из personalty (движимости) и, конечно, из смеси того и другого.

2.7 Express trust (явно выраженный траст)

2.7.1 Когда могут создаваться express trusts (явно выраженные трасты)?

Есть два случая, в которых settlor (учредитель) может намеренно создать trust (траст):

- при своей жизни. Trust (траст), созданный settlor (учредитель), чтобы вступить в силу, пока он жив, также известен под своим латинским именем как созданный inter vivos (между живыми); и
- При своей смерти. Trust (траста), созданный settlor (учредитель), чтобы вступить в силу при его смерти, — это тот, который settlor (учредитель) создаёт в своём завещании или, если он не составляет завещания, по законам о наследовании без завещания. Trusts (трасты), созданные при жизни settlor (учредитель), могут, если они состоят лишь из personalty (движимости), быть созданы полностью устно. Наилучшая практика должна состоять в том, чтобы settlor (учредитель) записал условия trust (траста), чтобы каждая сторона могла быть уверена, что trust (траст) создан, и в природе его условий. Trusts of land (трасты земли), прямо созданные settlor (учредитель) при их жизни, должны быть подтверждены письменно и подписаны неким person (лице), который способен объявить trust (траст). Любой trust (траст), прямо созданный завещанием settlor (учредитель), будь то состоящий из realty

(недвижимости), personalty (движимости) или того и другого, должен соответствовать формальным требованиям, изложенным в section 9 of the Wills Act 1837 (статье 9 Закона о завещаниях 1837 г.). Такие trusts (трасты), созданные завещанием, подчиняются гораздо более формальным требованиям, чем те, что создаются при жизни settlor (учредителя), просто потому, что они содержатся в завещании и нет возможности расспросить settlor (учредитель) о таких trusts (трастах), когда они вступают в силу, поскольку они вступают в силу при смерти settlor (учредителя). Section 9 of the Wills Act 1837 (Статья 9 Закона о завещаниях 1837 г.) предусматривает, что завещание, содержащее trust (траст), должно быть:

- в письменной форме;
- подписано settlor (учредитель) или иным person (лицо) по его указанию и в его присутствии;
- засвидетельствовано по крайней мере двумя свидетелями, присутствующими в одно и то же время; и
- каждый свидетель должен затем либо подписать завещание, либо признать свою подпись в присутствии settlor (учредителя).

2.7.2 Это не всё так просто: различные типы интереса по праву справедливости

Trusts (трасты) существуют потому, что право справедливости признаёт понятие о том, что правовые интересы и интересы по праву справедливости в имуществе могут быть разделены и принадлежать разным людям в одно и то же время.

Может, конечно, быть более одного beneficiary (бенефициар), пользующегося собственностью на интерес по праву справедливости. Если есть два или более beneficiaries (бенефициары), их интересы должны быть изложены settlor (учредитель). У settlor (учредителя) есть ряд различных вариантов, из которых он может выбрать, и они изложены ниже.

Во-первых, интерес beneficiary (бенефициара) может быть либо in possession (во владением), либо in remainder (в остатком). Если первое, beneficiary (бенефициар) сможет пользоваться имуществом trust (траста) сразу; если второе, он должен ждать окончания интереса текущего beneficiary (бенефициара), прежде чем сможет им пользоваться.

Во-вторых, бенефициарный интерес может быть либо vested (окрепшим), либо contingent (условным). Это всё о том, должен ли beneficiary (бенефициаре) выполнить какое-либо условие, прежде чем он пользуется имуществом trust (траста). Если у него нет условия, которое нужно выполнить, его интерес vested (окрепшего); если он должен соблюсти условие, он пользуется contingent interest (условным интересом). Как только любое условие соблюдено, интерес beneficiary (бенефициара) меняется с contingent (условным) на vested (окрепший).

Наконец, beneficiary (бенефициар) может пользоваться абсолютным или ограниченным интересом. Абсолютный интерес означает, что beneficiary (бенефициар) может пользоваться капиталом имущества trust (траста) и, следовательно, оно его, чтобы

делать с ним, что он пожелает. Ограниченный интерес более ограничителен и означает, что beneficiary (бенефициар) обычно пользуется интересом лишь в течение своей жизни. Он не может потратить капитал имущества trust (траста), и он инвестируется от его имени, чтобы он пользовался продуктами этой инвестиции вместо этого.

Settlor (учредитель) должен выбрать один вариант из каждой из трёх рассмотренных при создании trust (траста). Следующий пример показывает иллюстрацию settlor (учредителя), создающего trust (траст), выбрав из рассмотренных вариантов.

Разъяснение права

Scott (Скотт) передаёт 1 000 фунтов стерлингов on trust (на условиях траста). Он назначает Thomas (Томасы) своим trustee (доверительный собственник) и предписывает Thomas (Томас) держать деньги on trust (на условиях траста) для:

(i) Ulrika (Ульрики) на её жизнь, при условии, что она квалифицируется как solicitor (солиситор), но если нет или после того, смотря по обстоятельствам

(ii) Vikas (Викас) абсолютно. Этот пример показывает, что интерес по праву справедливости Ulrika (Ульрики) имеет следующие характеристики:

- Он in possession (во владении), потому что она первый beneficiary (бенефициар), который может извлечь выгоду из имущества trust (траста), и у неё нет другого beneficiary (бенефициара), чей интерес стоит перед её;
- Он contingent interest (условный интерес), потому что чтобы иметь право на какое-либо имущество trust (траста), она должна квалифицироваться как solicitor (солиситор). Если она не квалифицируется как solicitor (солиситор), то она не имеет права извлечь выгоду; и
- Он ограниченный интерес, потому что она может пользоваться имуществом trust (траста) лишь в течение своей жизни. Это означает, что она может иметь лишь доход от 1 000 фунтов стерлингов и вообще не может иметь доступ к самой капитальной сумме. Интерес Vikas (Викаса) имеет следующие характеристики: Он in remainder (в остатке), потому что у интереса есть предшествующий перед ним (интерес Ulrika (Ульрики)). Лишь когда Ulrika (Ульрики) умрёт или не станет solicitor (солиситором), Vikas (Викас) имеет право на имущество trust (траста);
- Он vested interest (окрепший интерес), потому что нет условия, которое Vikas (Викас) должен выполнить, прежде чем он станет вправе на имущество trust (траста); и Он абсолютный интерес, потому что он никоим образом не ограничен. Это означает, что, когда он станет вправе на интерес, он будет иметь полный доступ к имуществу trust (траста) и может делать с ним, что пожелает.

2.7.3 Каковы применения express trusts (явно выраженных трастов)?

Trusts (трасты) намеренно создаются ныне для разнообразных целей. Значительные практические применения trusts (трасты) включают: i. Дома; ii. Пенсии; iii. Благотворительные организации; и iv. Избежание налогообложения.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

2.7.3.1 Дома

Там, где более одного person (лицо) владеет своим домом, они обязаны держать его по trust (трасту). Section 36(2) of the Law of Property Act 1925 (Статья 36(2) Закона о праве собственности 1925 г.) предусматривает, что двое или более людей, которые владеют домом, должны владеть правовой estate (имущественной массой) как joint tenants (совместные собственники). Закон, на этот раз в форме статута, типично негибок. Право справедливости более гибко. Право справедливости позволяет сособственникам имущества иметь выбор. Сособственники могут держать интерес по праву справедливости в имуществе либо как joint tenants (совместные собственники), либо как tenants in common (долевые собственники). Как было видно, держание имущества как tenants in common (долевые собственники) является более гибким методом собственности из двух, поскольку стороны тогда свободны оставить свою долю кому угодно в своём завещании. Право справедливости дозволяет максимально возможный выбор сособственникам решить пропорции, в которых каждый из них владеет имуществом. Их выбор должен быть записан в купчей.

Если сособственники не запишут свой основной выбор относительно того, держать ли имущество в праве справедливости как joint tenants (совместные собственники) или tenants in common (долевых собственников), то право справедливости prima facie последует закону, постановив, что стороны держат интерес по праву справедливости как joint tenants (совместные собственники). Право справедливости, однако, отойдёт от этой презумпции в ряде ситуаций. Наиболее распространённые таковы:

- если стороны вносят неравные вклады в покупку имущества. Если двое людей вносят неравные вклады в покупку дома, то презумпция должна состоять в том, что они намеревались, чтобы их интересы по праву справедливости отражали эти неравные вклады;
- если стороны держат имущество не как семейный дом, а как предприятие. Право справедливости предполагает, что деловые стороны предпочитают более коммерческие отношения и не хотели бы, чтобы их доли автоматически переходили к их деловому партнёру при их смерти; или
- если есть какие-либо слова, которые идут против идей о том, что стороны намеревались владеть имуществом как joint tenants (совместные собственники) в купчей. Они

  известны как «words of severance» (слова отделения).

2.7.3.2 Пенсии

Часто люди копят на пенсию, внося платежи в пенсионную схему. Есть ряд различных схем, доступных от пенсионных схем, которые полностью зависят от взносов отдельного лица, до тех, что полностью предоставляются работодателем person (лица) как привилегия работы. Многие люди, которые заняты, пользуются пенсией, которая, быть может, является смесью того и другого — так что отдельное лицо будет вносить взносы в неё из своей ежемесячной зарплаты, но работодатель также будет делать платежи в неё.

Пенсии являются современным применением trust (траста) на практике. Говоря просто, деньги, которые вносятся в каждую схему, передаются trustees (доверительные собственники). Эти пенсионные trustees (доверительные собственники) затем держат деньги on trust (на условиях траста) для отдельного лица, которое извлекает выгоду из пенсии. Когда отдельное лицо выходит на пенсию и достигает возраста, предписанного схемой, они могут начать требовать выгоды из trust (траста). На деле ныне пенсионное администрирование — большой бизнес.

Применение права

Крупные компании, такие как Standard Life plc (Стандард Лайф плс), действуют как пенсионные trustees (доверительные собственники) и администрируют пенсионные фонды. Они делают это, стремясь наращивать пенсионные фонды, инвестируя их в широкий спектр возможностей, которые, будем надеяться, обеспечат рост фондов для beneficiaries (бенефициаров). Вот почему часто ныне вы видите бизнес-парки со словами вроде «инвестиция Standard Life (Стандардом Лайфом)» у подножия входного знака. Посмотрите в следующий раз, когда будете проезжать мимо бизнес-парка, чтобы увидеть доказательства trusts (трастов) в действии.

Пенсии являются типами express trusts (явно выраженных трастов), поскольку они намеренно создаются отдельным лицом или их работодателем. Схемы, предоставляемые работодателями, известны как occupational pension schemes (профессиональные пенсионные схемы). Эти схемы также являются типами discretionary trusts (дискреционных трастов). Сумма, которую отдельное лицо извлечёт на пенсии, зависит от ряда переменных, таких как сколько других beneficiaries (бенефициары) есть в пенсионной схеме и насколько успешно деньги, которые вносились на протяжении лет, были инвестированы. Люди постоянно вступают в пенсионные схемы и покидают их, поскольку, например, они меняют работодателей. Следовательно, непрактично использовать express fixed trust (явно выраженный фиксированный траст) применительно к пенсиям. В схему должна быть встроена гибкость на случай, когда новые люди вступают в неё. Помните, что fixed express trust (фиксированный явно выраженный траст) предписывает, что trustees (доверительные собственники) должны держать имущество on trust (на условиях траста) для ясных, фиксированных beneficiaries (бенефициаров). Хотя discretionary trust (дискреционный траст) по-прежнему должен ясно определить своих beneficiaries (бенефициары), именно этот механизм используется для типичных occupational pension schemes (профессиональных пенсионных схем), потому что он позволяет определять beneficiaries (бенефициары) путём отсылки к группе. По мере того как больше людей вступает в группу, они могут быть включены в beneficiaries (бенефициарах), которые будут вправе извлечь выгоду из схемы, потому что они образуют часть группы.

Есть ограничения на то, кто может быть trustee (доверительным собственником) для схемы, финансируемой работодателем.

Pensions Act 2004 (Закон о пенсиях 2004 г.) стремится защитить такие схемы, предусматривая, что по крайней мере одна треть trustees (доверительных собственников) схемы номинируется beneficiaries (бенефициаров). Такие номинированные trustees (доверительные собственники) должны происходить либо из текущих членов схемы, которые по-прежнему делают платежи в схему, либо из тех, кто вышел на пенсию. После назначения member-nominated trustee (доверительного собственника, номинированный членами) может быть смещён лишь если все остальные trustees (доверительные собственники) согласны.

2.7.3.3 Благотворительные организации

Благотворительные организации существуют по крайней мере со времён Elizabeth I (Елизаветы I). Некоторые из основных благотворительных организаций в Англии и Уэльсе весьма хорошо известны — благотворительные организации, такие как Royal Society for the Prevention of Cruelty to Animals (RSPCA) (Королевское общество по предотвращению жестокого обращения с животными) и Barnardo's (Барнардосом), являются примерами национальных благотворительных организаций. Право благотворительных организаций является областью права само по себе, но пока мы можем видеть, что они являются примерами использования trust (траста), хотя и использования trust (траста) с небольшими поворотами.

Имущество держится charitable trustees (благотворительными доверительными собственниками). Нет максимального числа charitable trustees (благотворительных доверительных собственников), которые могут держать землю, в отличие от non-charitable trustees (неблаготворительных доверительных собственников). Благотворительные организации также являются исключением из типичных соглашений trusts (трастов), где есть settlor (учредитель), trustee (доверительного собственника) и beneficiary (бенефициара). Settlor (учредитель) по-прежнему первоначально создаст charitable trust (благотворительный траст), и trustees (доверительных собственников) по-прежнему будут держать имущество on trust (на условиях траста), но необычно в английском праве не обязательно должен быть какой-либо human (человеком) beneficiary (бенефициара), чтобы trust (траст) был действителен. Вместо этого дозволено (и, действительно, совершенно обычно) оставлять имущество on trust (на условиях траста) для charitable purpose (благотворительной цели). Эти цели ныне изложены в Charities Act 2011 (Законе о благотворительных организациях 2011 г.), но перечень в этом Act (Законе) не является исчерпывающим, поскольку все charitable purposes (благотворительные цели), признанные благотворительными до вступления Act (Закона) в силу, продолжат быть благотворительными.

2.7.3.4 Избежание налогообложения

Вероятное первое использование trust (траста) было как средства избежания налогообложения. Это использование остаётся сегодня одним из основных применений trust (траста). Налогообложение является в высшей степени сложным предметом с томами книг, посвящённых ему, так что здесь могут быть даны лишь самые вводные принципы.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Налог вообще подлежит уплате person (лица), в чьих руках делаются деньги. Например, подоходный налог подлежит уплате с дохода, который вы получаете. Доход может генерироваться различными методами — например, в результате занятости, в результате дивидендных платежей, полученных по акциям, которыми вы владеете, или, быть может, вы получаете арендную плату с имущества, которое сдаёте tenants (арендаторам). Доход, который вы получаете, облагается налогом по полосам, причём определённая сумма заработанных денег свободна от налога, а остаток взимается по различным ставкам.

Разъяснение права

В налоговом году 2014–2015 сумма дохода, которую лица моложе 65 лет могут заработать, прежде чем взимается налог, составляет 10 000 фунтов стерлингов. После этого подоходный налог подлежит уплате по базовой ставке 20% за деньги, заработанные между 0 и 31 865 фунтами стерлингов, и по повышенной ставке 40% за деньги, заработанные между 31 866 и 150 000 фунтами стерлингов. Те, кто зарабатывает свыше 150 001 фунта стерлингов, должны платить подоходный налог по дополнительной ставке 45%.

Как вы можете видеть из примера выше, чем больше у вас дохода, тем больше подоходного налога вы платите.

Trust (траст) может помочь вам минимизировать эти налоговые начисления, как иллюстрируется в следующем примере.

Применение права

Предположим, Scott (Скотт) владеет несколькими большими домами, которые он сдаёт внаём. У него также есть значительный пакет акций в частной компании, которая весьма преуспевает. Его доход через занятость достаточен, чтобы означать, что он уже является налогоплательщиком по повышенной ставке. Он желает минимизировать свои налоговые обязательства, если возможно.

Что он мог бы сделать — это учредить trust (траст) и передать дома и акции trustees (доверительных собственников), скажем, на благо своих детей. Его дети моложе 16 лет и поэтому не являются налогоплательщиками. Это означает, что любой доход от домов и акций рассматривается как их, поскольку подоходный налог подлежит уплате получателями денег.

Что это означает — что налоговые обязательства минимизируются. Недостаток для него состоит в том, что он не может претендовать на интересы в домах и акциях, как только он поместил их on trust (на условиях траста). Если он продолжает пользоваться интересами в них, то он будет соответственно обложен налогом.

Слово предостережения относительно использования trust (траста) для минимизации налога. Законно стремиться минимизировать налоговые обязательства, проактивно стремясь привести свои дела в порядок так, чтобы ваши начисления налога были

снижены. Вы не можете стремиться ретроспективно переустроить свои дела, как только налог причитается, однако. Это называется уклонением от налогов, и это нечто, к чему H M Revenue & Customs (Налогово-таможенная служба Его Величества) не слишком благосклонно!

Смежное с trust (трастом) понятием — полномочие назначения.

2.8 Полномочия назначения

Центральная черта trust (траст) состоит в том, что это обязанность. Он обязывает trustee (доверительный собственник) держать имущество on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Естественно, в зависимости от условий trust (траста), trustee (доверительный собственник) может иметь некоторое пространство для манёвра при управлении trust (траста) или даже при решении, кто извлечёт выгоду. Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) значительно расширил полномочия trustees (доверительных собственников) по принятию решений об инвестициях, и trustee (доверительном собственнике) может зайти так далеко, что будет способен избирать beneficiaries (бенефициары) в discretionary trust (дискреционном трасте). В конце концов, однако, у trustee (доверительного собственника) нет выбора в том, что он должен держать имущество on trust (на условиях траста) и кто-то или что-то, в случае trust (траста) для цели, должно извлечь выгоду из trust (траста).

Полномочие назначения фундаментально отличается от trust (траста) (см. Глоссарий для схемы, которая это суммирует). Полномочие назначения даёт trustee (доверительному собственнику) способность избрать, извлечёт ли кто-то ещё выгоду из неё. Trustee (доверительный собственник) не обязан обеспечить, чтобы кто-то извлёк выгоду.

2.8.1 Trust (траст) или полномочие назначения?

В терминах составления часто есть тонкая грань между созданием trust (траста) или созданием полномочия назначения. Tomlin J (судья Томлин) в Re Combe (дело Re Ком) сказал, что в случаях затруднения в решении, является ли положением trust (траста) или полномочием назначения, вопрос должен быть разрешён согласно «обычным принципам толкования». Это предполагало бы придание языку, использованному в составлении, его обычного и естественного значения.

Это, однако, легче сказать, чем сделать, как показано сравнением двух дел, в которых фигурировали положения, которые на первый взгляд выглядят весьма сходными в смысле их действительной формулировки.

В Re Sayer (дело Re Сейер) управляющий директор Sayers (Confectioners) Ltd (Сейерс (Конфекционерс) Лтд) желал предоставить «гранты, пособия, аннуитеты или платежи» для группы людей, которая включала его работников, бывших работников или их иждивенцев. Комитет был «уполномочен по своему усмотрению администрировать платежи любому, кто попадал в эту группу». Upjohn J (судья Апджон) постановил, что способность комитета

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

распределять деньги принимала форму полномочия. По использованной формулировке комитет имел право, но не обязанность, облагодетельствовать отдельных лиц.

Сходная формулировка условия может иметь иной результат, как иллюстрируется Re Saxone Shoe Co Ltd’s Trust Deed (дело Re трастового акта Саксон Шу Ко Лтд). Дело снова касалось фонда, который должен был предоставлять выгоды работникам, бывшим работникам или их иждивенцам. Clause 6 of the deed (пункт 6 акта за печатью) предусматривал, что фонд и доход от него «shall in the discretion of the directors be applicable» («должны по усмотрению директоров быть применимы») для таких людей. Снова возник вопрос о том, делала ли эта формулировка директоров субъектами полномочия или возлагала ли на них эта формулировка делала директоров субъектами полномочия или возлагала ли на них обязанность распределить фонд в форме trust (траста).

На этот раз решение High Court (Высокого суда) состояло в том, что был создан trust (трастом). Снова решение повернулось на действительных использованных словах, как было предложено в Re Combe (дело Re Ком). Cross J (судья Кросс) полагал, что слова «shall be applicable» («должны быть применимы») вместе с иными положениями deed (акта за печати), учреждающего фонд, указывали на обязанность, налагаемую на директоров компании.

Трудность состоит в том, что обычно нет милого, аккуратного различия между trusts (трастами) и полномочиями назначения. Впечатление, данное до сих пор, состоит в том, что оно есть: что есть два различных типа документа, которые person (лицо) мог бы создать: один — trust (траст), а другой — полномочие назначения.

Вместо этого обычно происходит смесь двух понятий в одном документе. Это фактически произошло и в Re Sayer (дело Re Сейер), и в Re Saxone Shoe Co Ltd’s Trust Deed (дело Re трастового акта Саксон Шу Ко Лтд). В обоих делах settlor (учредитель) учредил всеобъемлющий trust (траст), который затем содержал положения, рассмотренные выше. Как мы видели, High Court (Высокий суд) пришёл к различным результатам относительно того, принимали ли эти внутренние положения внутри всеобъемлющих trusts (трастов) форму либо полномочия назначения, либо trust (трасту). Который из этих двух результатов достигается, будет зависеть от использованной формулировки вкупе с контекстом, в котором соответствующее положение находится в документе.

Различие относительно того, есть ли полномочие или trust (траст), имеет значение, потому что полномочие само по себе может осуществляться довольно свободно donee (получателем дарения). Donee (получатель дарения) имеет большое усмотрение и может даже избрать вообще не осуществлять полномочие. Эти полномочия назначения — где donee (получатель дарения) имеет большое усмотрение относительно того, должен ли кто-либо из класса вообще извлечь выгоду, — могут называться «mere» (простыми) или «bare» (голыми) полномочиями.

Ключевой пункт для усвоения. Чтобы понять различие между полномочием назначения и trust (трастом), вам нужно усвоить, что:

- полномочие назначения может быть осуществлено donee (получателем дарения); но
- trust (траст) должен быть исполнен trustee (доверительный собственник). Права конечного получателя по простому полномочию или trust (траста) также различаются. По простому полномочию потенциальный object (объект) не имеет прав на само имущество, поскольку они могут или не могут быть избраны donee (получателем дарения) для извлечения выгоды из имущества. В Vestey v IRC (No. 2) (Вести против комиссаров внутренних доходов (№ 2)) Walton J (судья Уолтон) постановил, что потенциальный object (объект) имеет три ограниченных права по полномочию,

(i) право быть рассмотренным person (лица), осуществляющим полномочие, когда он приступает к её осуществлению; (ii) право воспрепятствовать определённым видам поведения со стороны person (лиц), так осуществляющего полномочие, — например, путём распределения части активов лицам не внутри класса — и (iii) право удержать любые суммы, надлежащим образом уплаченные ему trustees (доверительных собственников) при осуществлении их дискреционных полномочий. Но сверх того он не имеет никакого релевантного «права» какого бы то ни было описания. Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер) сжато суммировал вопрос в Re Hay's Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Хей), когда сказал: Сущность этого различия [между trust (трастом) и полномочием назначения], я думаю, состоит в том, что beneficiaries (бенефициары) по trust (траст) имеют права обеспечения исполнения, которых mere objects of a power (простые объекты полномочия) лишены. Понятие, на которое ссылался Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер), также известно как beneficiary principle (принцип бенефициара). Это рассматривается в главе 6, но пока поймите, что beneficiary (бенефициар) также действует как обеспечивающий исполнение trust (траста), гарантируя, что trustee (доверительный собственник) соблюдает условия trust (траста). Object of a power (объект полномочия) не имеет такой сопоставимой роли.

2.8.2 Какие типы полномочий назначения могут быть даны trustees (доверительные собственники)?

Как обсуждалось, полномочия и trusts (трасты) могут быть совершенно отдельными сущностями. Но они также могут быть размыты, и возможно дать полномочие trustee (доверительного собственника).

Полномочие, данное trustee (доверительный собственник), может либо принимать форму простого полномочия, либо, альтернативно, может налагать на trustee (доверительном собственнике) некоторую форму обязанности. Простое полномочие даёт trustee (доверительному собственнику) широкое право усмотрения, как произошло в Re Sayer (дело Re Сейер). Там trustees (доверительные собственники) имели способность делать гранты определённым людям, но в конце концов это было полностью на их усмотрение, делать ли это. Напротив, settlor (учредитель) может дать полномочие trustee (доверительного собственника), по которому trustee (доверительный собственник) должен осуществить своё усмотрение. Этот тип полномочия был типом, данным в Re Saxone Shoe Co Ltd's Trust Deed

(дело Re трастового акта Саксон Шу Ко Лтд). Trustees (доверительные собственники) по-прежнему имели некоторое усмотрение — относительно того, кто извлечёт выгоду из фонда trust (траста), — но фундаментально они должны были избрать людей, которые извлекут выгоду. Такие полномочия известны как «trust powers» (трастовые полномочия) или, в более современной терминологии, discretionary trusts (дискреционные трастов).

Суд может контролировать осуществление trust power (трастового полномочий), если необходимо, принуждая trustees (доверительные собственники) осуществить её или осуществляя её вместо trustees (доверительных собственников), если они не делают этого. Все beneficiaries (бенефициары) могут коллективно принудить trustees (доверительные собственники) выплатить им фонд, при условии, что им 18 лет или более и они имеют психическую дееспособность. Простое полномочие не может контролироваться судом таким образом, поскольку её действие полностью на усмотрении donee (получателя дарения). Lord Upjohn (лорд Апджон) изложил то, что он описал как «основное различие» между простым полномочием и trust power (трастовым полномочием) в Re Gulbenkian’s

> *«основное различие» между простым полномочием и trust power (трастовым полномочием) в Re Gulbenkian’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна) следующим образом: в первом случае [случае простого полномочия] trustees (доверительные собственники) не обязаны осуществлять её, и соответствующий фонд или доход подлежит обращению согласно trusts (трастам) при несуществлении её, тогда как во втором случае [случае trust power (трастового полномочий)] trustees (доверительные собственники) должны осуществить полномочие, и при несуществлении это сделает суд.*
>
> *И тем не менее, если простое полномочие дано trustee (доверительный собственник), trustee (доверительного собственника) несёт больше обязанностей, чем если бы полномочие назначения было просто дано не-trustee (не-доверительному собственнику). Trustees (доверительные собственники) обязаны действовать согласно своим фидуциарным обязанностям trusteeship (статуса доверительного собственника). Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер) изложил некоторые из этих обязанностей в отношении простых полномочий в Re Hay’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Хей). Он сказал, что trustees (доверительные собственники) должны:*

- активно рассматривать, осуществлять ли полномочие время от времени;
- осуществлять полномочие ответственным образом, рассматривая «круг objects» (объектов) внутри полномочия (иными словами, рассматривая размер группы, которую settlor (учредитель) определил); и
- рассматривать, уместно ли для конкретных отдельных лиц извлечь выгоду из полномочий. Последние две обязанности на trustees (доверительные собственники) возникают в силу того, что они являются trustees (доверительными собственниками), и природы должности trusteeship (статуса доверительного собственника) как фидуциарной. Напротив, не-trustee (не-доверительный собственник) donee (получателя дарения) простого полномочия имеет гораздо более лёгкое время. Такой donee (получатель дарения) имеет полную свободу относительно того, осуществлять ли даже полномочие в пользу потенциального beneficiary (бенефициар), не говоря

уже о том, чтобы быть обязанным предпринимать действия, которые предлагает Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер).

2.8.3 Типы полномочий

Полномочия, которые являются либо простыми, либо trust (трастовым) типа, могут быть одной из трёх категорий:

- общие;
- специальные; или
- промежуточные/гибридные

2.8.3.1 Общие полномочия назначения

Общее полномочие назначения — самое широкое из возможных. Оно позволяет donee (получателю дарения) избрать кого угодно в мире для извлечения выгоды из полномочий. Поскольку кто угодно вообще может извлечь выгоду из полномочий, это означает, что donee (получатель дарения) мог бы мыслимо просто избрать себя одного! Ясно, что это было бы сродни тому, что donor (даритель) просто отдаёт имущество donee (получателя дарения) на его собственное благо. Предположительно, если donor (даритель) намеревался этот курс действий с самого начала, он вообще не учредил бы полномочие, а просто отдал бы имущество непосредственно donee (получателю дарения).

2.8.3.2 Специальные полномочия назначения

Это полномочие назначения находится на другом конце спектра по отношению к общему полномочию. Специальное полномочие назначения — это когда donor (даритель) ограничивает выбор donee (получателя дарения) относительно того, кто может извлечь выгоду из полномочий. Выбор ограничен определённой группой.

2.8.3.3 Промежуточное/гибридное полномочие назначения

Это сочетание двух других типов полномочия. Оно было описано Harman J (судьёй Харманом) в Re Gestetner’s Settlement (дело Re сеттльмента Гестетнера) как нечто «betwixt and between» («между тем и другим») двух других. Здесь donor (даритель) даёт donee (получателю дарению) способность избрать из кого угодно вообще, но специально исключает людей, если они попадают в определённую группу.

Факты Re Hay’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Хей) являются примером промежуточного полномочия назначения. В деле settlement (сеттльмент) был создан Lady Hay (леди Хейом) на благо таких людей, каких trustees (доверительные собственники) решат, — иными словами, trustees (доверительные собственники) могли избрать кого угодно в мире для извлечения выгоды. Специально исключены в trust deed (трастовом акте за печатью), однако, были сама Lady Hay (леди Хейом), её муж и любой

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

настоящий или прошлый trustee (доверительный собственник). Эти исключения превратили в противном случае общее полномочие назначения в промежуточное.

Любой из этих типов полномочий может быть создан как простые полномочия или, если дан trustees (доверительные собственники), может принимать форму trust powers (трастовых полномочий).

2.8.4 Действие полномочия

Трудность, которая возникает, состоит в том, как donee (получатель дарения) фактически осуществляет полномочие. Этот вопрос может возникнуть потому, что часто неясно, кого donor (даритель) фактически хочет облагодетельствовать из полномочий. Вся цель полномочия состоит в том, чтобы дать donee (получателю дарения) некоторое усмотрение относительно того, какие члены группы — или класса — извлекут выгоду. Donor (даритель), будем надеяться, в некоторой мере поможет, создав общее, специальное или промежуточное полномочие, но всё ещё часто неясно, как donee (получатель дарения) должен решить, попадает ли потенциальный beneficiary (бенефициар) фактически в этот класс или нет.

Lord Upjohn (лорд Апджон) изложил руководящие указания в Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна). В самом деле филантроп по имени Calouste Gulbenkian (Калуст Гюльбенкян) создал два trusts (траст), один в 1929 году и другой в 1938 году. По существу формулировка обоих trusts (трасты) была идентичной. Оба trusts (траст) стремились оставить имущество on trust (на условиях траста) для содержания и поддержки определённого класса людей: сына Mr Gulbenkian (мистера Гюльбенкяна), Nubar (Нубара), жены его сына и потомства (если таковое будет) и любого, с кем Nubar (Нубаром) либо проживал, либо кто его нанимал, но те, кто должен был извлечь выгоду, должны были быть на усмотрении trustees (доверительных собственников). Это было простое полномочие, поскольку trustees (доверительные собственники) не были обязаны осуществлять её.

Факты суммированы на диаграмме на рисунке 2.6.

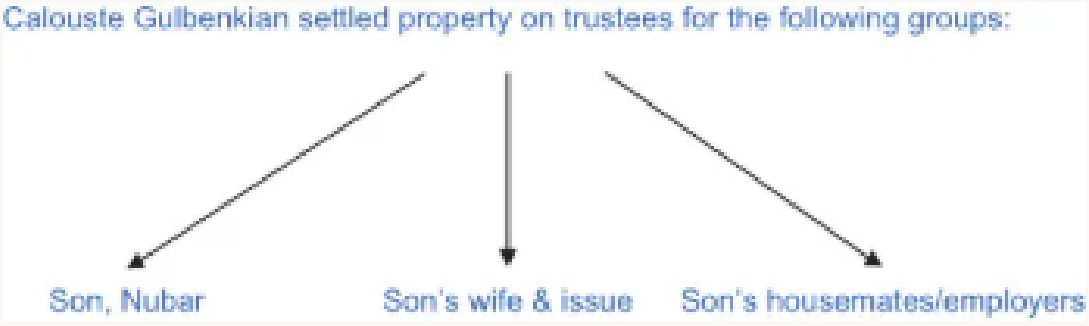


Figure 2.6 The facts of Re Gulbenkian's Settlement

Чтобы они вообще были способны рассмотреть осуществление полномочия, trustees (доверительные собственники) должны были знать, в чью пользу полномочие должно быть осуществлено. Вопрос для House of Lords (Палаты лордов), следовательно, состоял в том, было ли простое полномочие действительным в смысле того, был ли определённый класс достаточно определённым, чтобы полномочие могло действовать trustees (доверительные собственники), знающими, какой тип людей вправе извлечь выгоду.

Lord Upjohn (лорд Апджон) сказал, что суд должен:

- попытаться установить намерение settlor (учредителя). Чтобы сделать это, суд начнёт с придания использованным словам их естественного значения; но
- если использованные слова не ясны, то суд попытается придать смысл намерениям settlor (учредителя), чтобы дать разумное значение использованному языку. Суд использовал бы свой «врождённый здравый смысл», чтобы сделать это.

Тест, подлежащий затем применению, был следующим: простое... полномочие назначения среди класса действительно, если вы можете с определённостью сказать, является ли любое данное отдельное лицо членом класса или нет; вам не нужно быть способным установить каждого члена класса.

Ключевой пункт для усвоения. Тест, сформулированный Lord Upjohn (лордом Апджоном) в Re Gulbenkian’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна), известен как тест «individual ascertainability» (индивидуальной установимости) или «given postulant test» (тест данного претендента), поскольку он сосредоточен на понятии вопроса о том, может ли отдельное лицо попасть в группу, определённую settlor (учредителе).

В случае полномочия облагодетельствовать тех из класса, следовательно, задача donees (получателей дарения) состояла в том, чтобы сосредоточиться на отдельном лице и спросить, возможно ли сказать, что гипотетически person (лицо) мог бы быть членом класса, как определён donor (дарителем). Если ответ на это — определённое «да» или «нет», given postulant test (тест данного претендента) выполнен и есть достаточная определённость в описании класса, как определён settlor (учредитель). Полномочие действительно. Но если, с другой стороны, невозможно сказать, что какое-либо одно лицо определённо находится в классе или нет, потому что формулировка класса settlor (учредителя) слишком расплывчата, то определённый класс не пройдёт given postulant test (тест данного претендента). В этом случае класс не будет достаточно определённым, и полномочие будет ничтожно. Given postulant test (тест данного претендента) требует конкретного ответа относительно того, может ли какое-либо лицо определённо попасть в класс или нет, и если есть какое-либо

сомнение относительно того, могло бы одно лицо попасть или нет, класс не удаётся и полномочие ничтожно.

Анализ права:

Ключевой вопрос в Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна) Сосредоточение — на отдельном лице. Donee (получатель дарения) не должен составлять полный перечень всех тех людей, которые могли бы быть вправе извлечь выгоду из trust (траста). Donees (получатели дарения) не должны «ломать себе голову, обозревая мир от Китая до Перу, когда есть совершенно хорошие objects (объекты) класса в Англии», чтобы составить окончательный и полный перечень beneficiaries (бенефициаров) полномочия. Нет смысла им делать это, поскольку каждый потенциальный beneficiary (бенефициар) почти наверняка в конце концов не извлечёт выгоду из полномочий в любом случае. Всё, что должен сделать donee (получатель дарения), — это рассмотреть, что класс людей, как определён settlor (учредитель), разумно определён в смысле того, чтобы сказать, что данный person (лицо) определённо может или не может попасть в класс.

Некоторые классы обычно будут считаться слишком неопределёнными в своём определении, чтобы быть способными к обеспечению исполнения. Lord Upjohn (лорд Апджон) привёл пример donor (дарителя), оставляющего имущество для равного раздела среди класса, определённого как «my old friends» («мои старые друзья»). Такой класс неопределёнен, потому что обычно невозможно сказать, кто является другом кого-то другого. Например, вы можете сказать, что кто-то определённо ваш друг, а другой person (лицо) определённо нет. Но вы, вероятно, знаете ряд людей, которых вы рассматриваете нейтрально — они ни ваши друзья, ни «не-друзья». Они могут быть просто людьми, которых вы встречали и с которыми вы довольно хорошо ладите. Поскольку есть такие люди, о которых невозможно сказать, являются ли они вашими друзьями или нет, класс «my old friends» («мои старые друзья») должен быть, по определению, неопределённым.

И тем не менее класс «friends» («друзья») был признан достаточно определённым в Re Barlow's Will Trusts (дело Re завещательных трастов Барлоу).

Helen Barlow (Хелен Барлоу) умерла в 1975 году, оставив ценную коллекцию картин. Clause 5(a) of her will (пункта 5(a) её завещания) предусматривал, что её «friends» («друзья») могли приобрести эти картины по цене ниже текущей оценки. Вопрос состоял в том, было ли это условие действительно, поскольку утверждалось, что «friends» («друзья») ранее признавалось неопределённым понятием.

Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) постановил, что в этой ситуации «friends» («друзья») было концептуально неопределённым, но что распоряжения не рухнули из-за

этого. Причина состояла в том, что дело не вращалось вокруг одного дара группе людей, который либо стоял, либо падал целиком. Вместо этого опцион приобрести картины по сниженной цене представлял собой ряд даров тем людям, которые были друзьями testatrix (завещательницы). Не было релевантно пытаться установить, был ли один класс людей, который мог быть определён как «friends» («друзья») Ms Barlow (г-жи Барлоу), определённым, поскольку она никогда не намеревалась оставить картины просто одному классу людей. Вместо этого она хотела, чтобы её друзья извлекли выгоду на индивидуальной основе, а не на основе того, что они образовывали один класс для цели принятия одного дара.

Хотя не желая устанавливать каких-либо жёстких правил, Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) дал некоторые указания относительно того, когда person (лицо) мог рассматриваться как «friend» («друг») другого. Он описал следующее как «минимальные требования»:

- нужны были долгосрочные отношения;
- эти отношения должны были быть социальными, в противоположность профессиональным; и
- две стороны должны были встречаться «часто, когда обстоятельства дозволяли». Это дело, однако, решает иной вопрос, нежели в Re Gulbenkian’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна), как Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) старался обосновать. Не было необходимо идентифицировать всех членов класса в этом деле, поскольку дар никогда не предназначался всем членам класса. Вместо этого дело решило, что дар «friends» («друзьям») мог быть действителен, но лишь там, где ряд даров оставлялся ряду друзей.

Анализ права

Изменилось ли понятие «friend» («друг») с 1979 года? В эпоху накопления «friends» («друзей») через сайты социальных сетей попал бы кто-то, кого вы никогда не встречали, но с кем вы часто общаетесь онлайн, в категорию friends (друзей) в ситуации типа Re Barlow (дела Re Барлоу)?

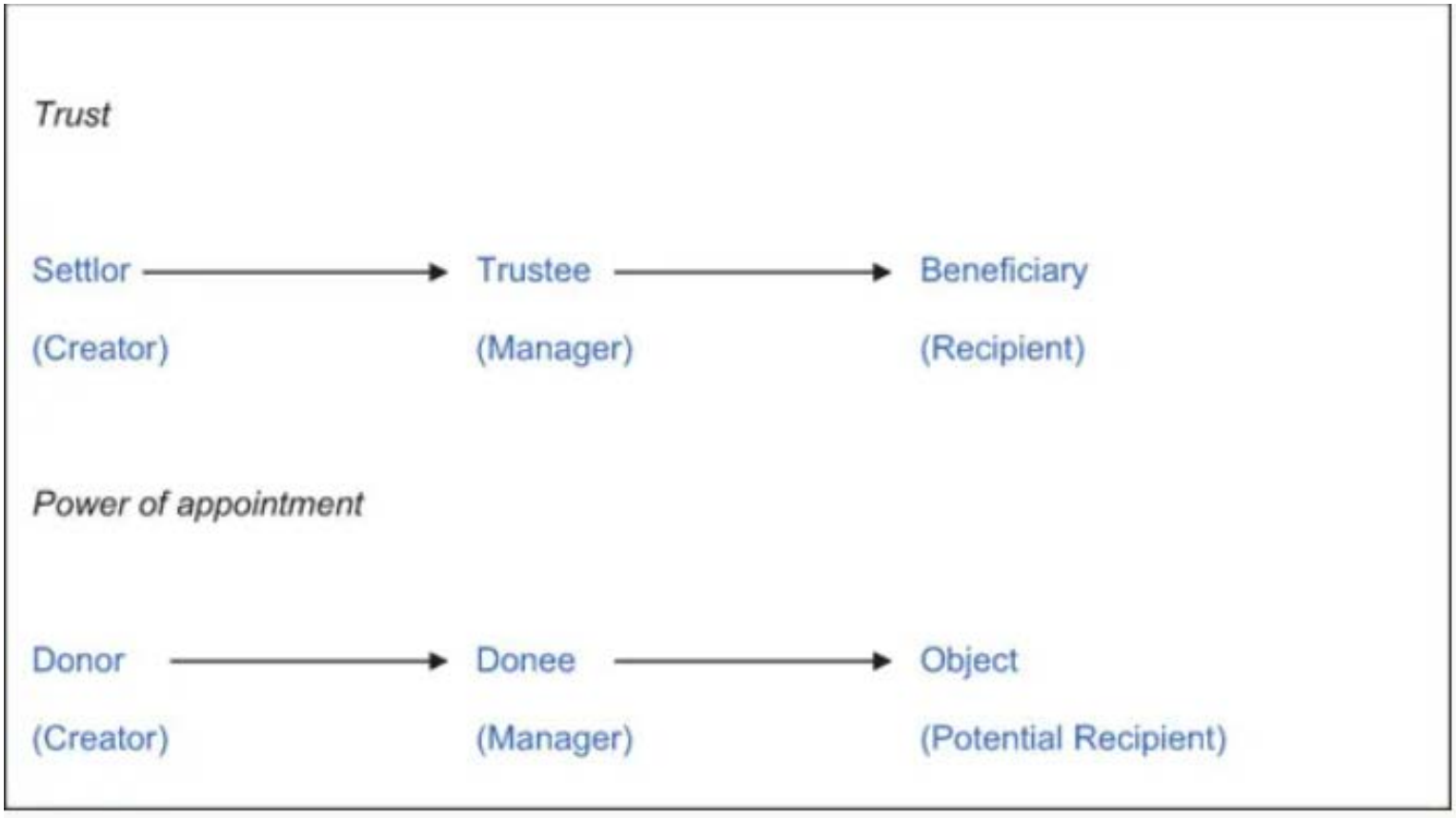
Соответствовали бы эти онлайн-друзья требованию Browne-Wilkinson J (судьи Брауна-Уилкинсона) о том, что должны быть долгосрочные отношения? Составила бы регулярная переписка через сайты социальных сетей на регулярной основе встречи часто?

Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) также предположил, что отношения должны быть социальными, а не профессиональными. Однако ныне гораздо больше общения происходит с коллегами по работе и даже начальниками — были бы исключены люди, которых вы узнали через работу, но которые теперь друзья? Obiter (попутные) комментарии Browne-Wilkinson J (судьи Брауна-Уилкинсона) о «минимальных требованиях» вряд ли будут рассматриваться как высеченные в камне. Если суд

столкнётся с ситуацией в стиле Re Barlow (дела Re Барлоу) в будущем, он вполне может занять гораздо более современный подход к понятию friend (друга).

Действие trust powers (трастовых полномочий) рассматривается в главе 5 под его более современным названием «Discretionary Trusts» (дискреционные трасты).

Глоссарий главы Knight service (рыцарской службы) обычно требовалась от lords (лордов) и была обязанностью предоставить людей King (короля) для использования в качестве армии. Полномочия назначения Терминология немного меняется для полномочий назначения по сравнению с trusts (трастами), как иллюстрируется схемой ниже: Потенциальный получатель по полномочию назначения станет object (объектом) лишь если будет избран для извлечения выгоды donee (получателя дарения).



Use (юс) не имеет ничего общего с английским глаголом to use (использовать). Оно происходит от старофранцузского слова «oeps». Для наших целей слова «use» (юс) и «trust» (траст) могут использоваться взаимозаменяемо.

Villeinage (вилланство) было правом lord (лорда) требовать любой тип работы от tenant (держателя).

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Как trust (траст) вырос из Middle Ages (Средних веков);
- Тот факт, что есть различные типы trust (траста) как express (явно выраженной), так и implied (подразумеваемой) разновидностей. Express trusts (явно выраженные трасты) намеренно создаются settlor (учредитель). Implied trusts (подразумеваемые трасты) не столь намеренно создаются, но существуют, чтобы заполнить пробелы в собственности по праву справедливости на имущество;
- Как express trusts (явно выраженные трасты) создаются и используются сегодня; и
- Как полномочия назначения, хотя внешне сходное понятие с trust (трастом), на деле отличаются от trust (траста).

Устанавливая связи

Прежде чем двигаться дальше, вы извлечёте пользу из хорошего понимания этой главы. Существенно, чтобы вы понимали основы trusts (трастов) и полномочий, поскольку они образуют фундамент, на котором строятся основные строительные блоки права trusts (трастов). Итак, пожалуйста, найдите минуту сейчас, чтобы спросить себя, действительно ли вы усваиваете материал о различных типах trust (траста), которые могут быть созданы, трёхстороннем соглашении, типично участвующем в создании trust (траста), и тонкостях полномочий назначения.

Если вы не усваиваете этот материал в особенности, обязательно вернитесь к этой главе и перечитайте её. Различные типы implied trust (подразумеваемого траст) рассматриваются более подробно в следующей главе. Вам нужно знать людей, которые участвуют в типичном соглашении trust (траста), поскольку это образует основу материала в главах 4–7. Понимание полномочий назначения лежит в основе действия discretionary trust (дискреционного траста), который рассматривается в главе 5.

Для дальнейшего изучения Ряд дополнительных вещей для чтения изложен ниже, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные прозрения в области, рассмотренные в этой главе.

Вторичные источники J. H. Baker (Дж. Х. Бейкер) An Introduction to English Legal History (Введение в английскую правовую историю) (4-е изд., Butterworths Lexis-Nexis, 2002) гл. 13 и 14 Содержит хороший отчёт о природе как феодального tenure (держания), так и понятия первоначального «use» (юса), предшественника trust (траста).

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (Право справедливости и трасты) (8-е изд., Routledge-Cavendish, 2014) гл. 2 J. A. McGhee (Дж. А. Макги), Snell's Equity (Право справедливости Снелла) (33-е изд., Sweet & Maxwell, 2015) гл. 9, 19 и 20. Это рассматривает поднятые здесь вопросы с точки зрения практика.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Mohamed Ramjohn (Мохамед Рамджон) Text, Cases & Materials on Equity & Trusts (Текст, дела и материалы по праву справедливости и трасты) (4-е изд., Routledge-Cavendish, 2008) гл. 1 Roy T. Bartlett (Рой Т. Бартлетт) «When is a 'trust' not a trust? The National Health Service Trust» («Когда "trust" не является трастом? Траст Национальной службы здравоохранения») (1996) Conv May/Jun 156–92 Эта статья рассматривает современное использование trust (траста) National Health Service (Национальной службы здравоохранения) и спрашивает, может ли оно поистине считаться trust (траст) по юрисдикции права справедливости или является ли оно примером корпоративного тела.

David Hayton (Дэвид Хейтон) «Pension trusts and traditional trusts: drastically different species of trusts» («Пенсионные трасты и традиционные трасты: радикально различные виды трастов») (2005) Conv May/Jun 229–46 Это исследует пенсионные trusts (трасты) подробнее, чем эта глава, и сравнивает различные обязанности trustees (доверительных собственников) таких trusts (трасты) с обязанностями trustees (доверительных собственников) традиционных family trusts (семейных трастов). Для обновления принципа Re Hastings-Bass (дела Re Хастингса-Басса) см. Главу 12.

Maurizio Lupoi (Маурицио Лупои) «Trust and confidence» («Траст и доверие») (2009) LQR 125 (Apr) 253–87 Эта статья рассматривает историю trusts (трастов) в Англии и утверждает, что европейская учёность сыграла важную роль в развитии trust (траста).

M. Macnair (М. Макнейр) «Equity and conscience» («Право справедливости и совесть») (2007) OJLS 27(4) 659–81 Эта статья рассматривает роль совести в развитии права справедливости с пятнадцатого по восемнадцатый века.

1 См. Главу 17.

2 J. A. McGhee (Дж. А. Макги) Snell's Equity (Право справедливости Снелла) (32-е изд., Sweet & Maxwell, 2010) на с. 623.

3 Там же.

4 См. Также рассмотрение beneficiary principle (принципа бенефициара) в главе 6 для более полного анализа того, кто, помимо human (человека) beneficiary (бенефициар), может извлечь выгоду из trust (траста).

5 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), section 34 (статья 34).

6 Глава 6.

7 Через механизм implied trust (подразумеваемого траст): см. Главу 3.

8 Монарх остаётся техническим собственником земли в Англии и Уэльсе даже сегодня.

9 J. H. Baker (Дж. Х. Бейкер) An Introduction to English Legal History (Введение в английскую правовую историю) (4-е изд., Butterworths Lexis-Nexis, 2002) на с. 240.

10 На с. 32 выше.

11 J. H. Baker (Дж. Х. Бейкер) An Introduction to English Legal History (Введение в английскую правовую историю) (4-е изд., Butterworths Lexis-Nexis 2002) на с. 251.

12 См., например, Alastair Hudson's Equity and Trusts (Право справедливости и трасты Аластера Хадсона) (8-е изд., Routledge, 2015) гл. 2.

13 The Pilgrimage of Grace 1536 (Паломничество благодати 1536 г.).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

14 Sambach v Dalston (or Symson v Turner) (Самбах против Далстона (или Симсон против Тёрнера)) (1700) 1 Eq Rep 220.

15 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закон о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.), section 1 (статья 1).

16 Section 2(1) (статья 2(1)).

17 Milroy v Lord (Милрой против лорд) (1862) 4 De GF & J 264; 45 ER 1185. См. Более подробное рассмотрение этого дела в главе 7.

18 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), section 53(1)(b) (статья 53(1)(b)). См. Главу 4 для рассмотрения этой сложной темы.

19 Paul v Constance (Пол против Констанс) [1977] 1 WLR 527.

20 Там же на с. 530 (курсив добавлен).

21 Jones v Lock (Джонс против Лока) (1865–66) LR 1 Ch App 25.

22 Там же на с. 29.

23 (Хотя теперь см. Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Уэйна) [2002] 1 WLR 2075, которое, можно утверждать, размывает этот принцип (для подробного рассмотрения см. Главу 7).)

24 См. Главу 4 — определённость объекта.

25 Vestey v IRC (No. 2) (Вести против комиссаров внутренних доходов (№ 2)) [1979] Ch 198.

26 Re Munro's Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Манро) [1963] 1 WLR 145 на с. 149 per Wilberforce J (по словами судьёй Уилберфорсом).

27 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), section 33 (статья 33).

28 См., например, Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.), section 423 (статья 423). Создание protective trust (охранительного траста) на своё собственное благо было запрещено гораздо ранее в Re Burroughs-Fowler (дело Re Берроуз-Фаулер) [1916] 2 Ch 251.

29 Это известно как правило в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115, 49 ER 282. См. Главу 10.

30 Re Northall (Dec'd) (дело Re Нортолл (умершая)) [2010] EWHC 1448 (Ch).

31 Vandervell v IRC (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов) [1967] 2 AC 291. Это дело рассматривается более подробно в главе 3 на с. 80–84.

32 Keech v Sandford (Кич против Сэндфорда) (1726) 2 Eq Ab 741; 25 ER 223.

33 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432.

34 См. Рассмотрение семейных домов как в главе 1, так и в главе 14.

35 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), section 53(1)(b) (статья 53(1)(b)). См. Главу 4 для полного рассмотрения этого требования.

36 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), section 53(1)(b) (статья 53(1)(b)). См. Главу 4 для полного рассмотрения этого требования.

37 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), section 34 (статья 34).

38 См. Главу 1, с. 27.

39 Обычно на форме Land Registry TR1 (формы TP1 Земельного реестра).

40 См. Главу 5 для подробного рассмотрения требования certainty of object (определённости объекта).

41 Pensions Act 2004 (Закон о пенсиях 2004 г.), section 241(1) (статья 241(1)).

42 Там же, section 241(2) (статья 241(2)).

43 Там же, section 241(6) (статья 241(6)).

44 Preamble to the Statute of Charitable Uses 1601 (преамбула Статута о благотворительных юсах 1601 г.), можно утверждать, является отправной точкой рассмотрения современного права благотворительных организаций.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

45 См. Главу 15.
46 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), section 34(3) (статья 34(3)).
47 Где максимальное число составляет четыре: Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), section 34(2) (статья 34(2)).
48 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), section 3(1) (статья 3(1)).
49 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), section 3(1)(m) (статья 3(1)(m)).
50 Vandervell v IRC (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов) [1967] 2 AC 291.
51 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), section 3 (статья 3) и см. Главу 9.
52 Выше, стр. 45–46.
53 См. Главы 6 и 15. Должен извлекать выгоду из trust (траста).
54 Re Combe (дело Re Ком) [1925] Ch 210.
55 Там же на с. 218.
56 Re Sayer (дело Re Сейер) [1957] Ch 423.
57 Re Saxone Shoe Co Ltd’s Trust Deed (дело Re трастового акта Саксон Шу Ко Лтд) [1962] 1 WLR 943.
58 Там же на с. 951.
59 Vestey v IRC (No. 2) (Вести против комиссаров внутренних доходов (№ 2)) [1979] Ch 198.
60 Там же на с. 206.
61 Re Hay’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Хей) [1982] 1 WLR 202.
62 Там же на с. 213–14.
63 Re Gulbenkian’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна) [1970] AC 508.
64 Там же на с. 525.
65 См. Главу 8.
66 Re Hay’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Хей) [1982] 1 WLR 202 на с. 209.
67 Re Gestetner’s Settlement (дело Re сеттльмента Гестетнера) [1953] Ch 672 на с. 685.
68 Re Hay’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Хей) [1982] 1 WLR 202.
69 Re Gulbenkian’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна) [1970] AC 508.
70 Там же на с. 522.
71 Там же на с. 521.
72 Harman J (судья Харман) в Re Gestetner’s Settlement (дело Re сеттльмента Гестетнера) [1953] Ch 672 на с. 684.
73 Там же на с. 688.
74 Re Gulbenkian’s Settlement Trusts (дело Re сеттльмент-трастов Гюльбенкяна) [1970] AC 508 на с. 524.
75 Re Barlow’s Will Trusts (дело Re завещательных трастов Барлоу) [1979] 1 WLR 278.
76 Там же на с. 282.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 3. Implied trusts (подразумеваемые трасты)

После того как implied trusts (подразумеваемые трасты) были введены в главе 2, важно, чтобы вы поняли природу и механизм действия таких trusts (трастов), прежде чем более подробное изучение общего права trusts (трастов) сможет быть продолжено.

Implied trusts (подразумеваемые трасты) выполняют роль восполнения пробелов и возникают тогда, когда нет действительного express trust (явно выраженный траст), который регулировал бы отношения между settlor (учредителем), trustee (управляющим / доверительного собственника) и beneficiary (бенефициаром).

При чтении

В настоящей главе рассматриваются виды и признаки implied trusts (подразумеваемые трастов).

Соответственно, при чтении вам следует обращать внимание на следующие вопросы:

- что представляют собой implied trusts (подразумеваемые трасты);
- resulting trust (возвратный траст): в каких случаях этот вид trust (траста) может возникнуть, как он действует и каковы его последствия; и
- constructive trust (конструктивный траст): вновь — когда он возникает, каковы его последствия и вопрос о том, можно ли вывести его за пределы традиционной сферы применения и превратить в некое общее средство правовой защиты (восстановительное средство).

3.1 Предпосылки возникновения implied trusts (подразумеваемые трастов)

3.1.1 Требование формы

Справедливо сказать, что обычно trusts (трасты), создаваемые по английскому праву, создаются намеренно. Как было показано в главе 2, большинство trusts (трасты) образуются с участием трёх сторон:

- settlor (учредитель), который создаёт trust (траст);
- trustee (доверительный собственник), который держит правовой титул (правовой интерес) в имуществе trust (траста) и осуществляет управление trust (траста); и
- beneficiary (бенефициар), который держит интерес по праву справедливости в имуществе trust (траста), пользуется trust (траста) и вместе с тем выступает «принудителем» trust (траста), обеспечивая соблюдение trustee (доверительного собственника) условий trust (траста). Большинство trusts (трастов), которые создаются намеренно — или прямо, — не обязаны соответствовать каким-либо требованиям к форме. Это означает, что они, по большей части, могут быть созданы полностью в устной форме. Например, settlor (учредитель) может просто поручить trustee (доверительный собственник) держать имущество к выгоде beneficiary

(бенефициара). Отличительным признаком таких express trusts (явно выраженные трасты) является то, что они создаются намерением settlor (учредитель). Существует, однако, важное исключение из этого принципа — для trusts (трастов), предметом которых является землёй. Все trusts (трасты), которые создаются прямо и предметом которых полностью или частично является землёй, подпадают под действие законодательного положения, в силу которого они должны быть подтверждены письменно. У settlors (учредителей) нет возможности обойти это требование, поскольку формулировка статья 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) носит предписывающий характер. Она предусматривает: «заявление о создании trust в отношении любой земли или любого интереса в ней должно быть проявлено и доказано каким-либо письмом, подписанным некоторым person, который вправе заявить такой trust, либо его завещанием…»
Для большинства правовых норм существуют исключения, и положение Статья 53(1)(b) следует этой традиции. Исключение содержится в следующей подстатье, которая предусматривает, что «[t]his section does not affect the creation or operation of resulting, implied or constructive trusts» («настоящая статья не затрагивает создание или действие resulting, implied or constructive trusts (возвратных, подразумеваемых или конструктивных трастов)»).

Статья 53(2) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), следовательно, допускает, чтобы все implied trusts (подразумеваемые трасты) создавались полностью в устной форме, даже если их предметом является землёй. Implied trusts (подразумеваемые трасты) могут, таким образом, создаваться сторонами вполне неформально и гибко. Как мы увидим в настоящей главе, однако, это не обязательно так, и суды ограничили развитие того, что на первый взгляд представляется весьма податливой формой trust (траста).

3.2 Implied trusts (подразумеваемые трасты) — определение

Если express trusts (явно выраженные трасты) создаются намеренным волеизъявлением settlor (учредителя), implied trusts (подразумеваемые трастов), как правило, таковыми не являются. Вместо этого они возникают в силу закона: благодаря тому, что право справедливости решает, что trust (траст) должен применяться к конкретной ситуации.

Существуют два основных вида implied trust (подразумеваемый траста): resulting trust (возвратного траста) и constructive trust (конструктивного траста).

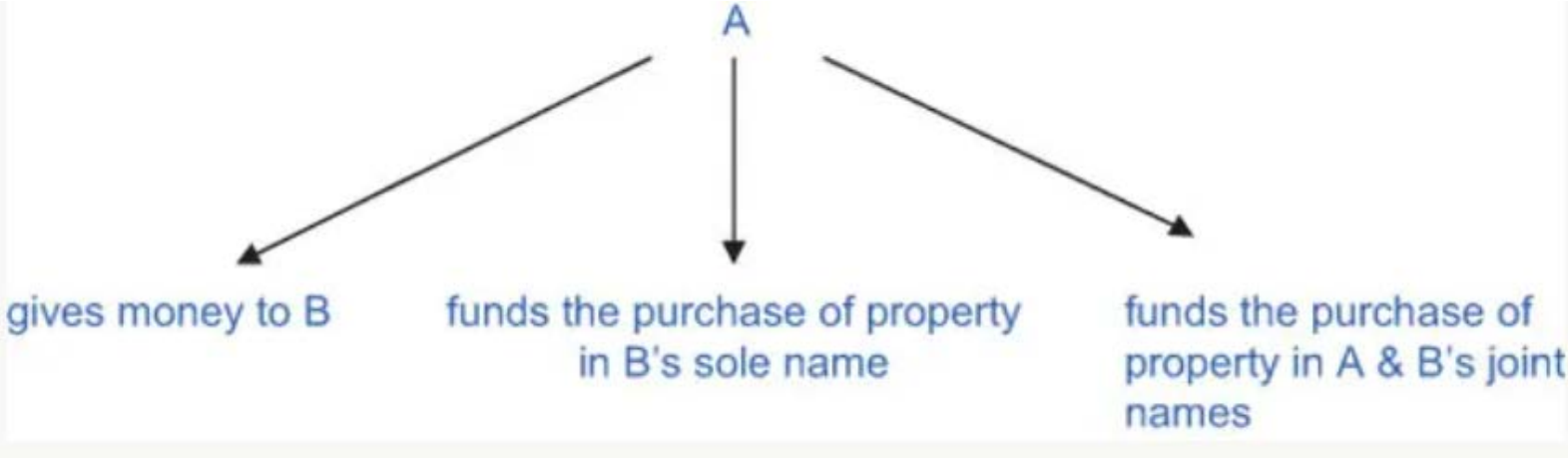
3.3 Resulting trust (возвратный траст)

Название «resulting» происходит от латинского слова resalire, которое означает «отскакивать назад». Это означает, что если существует resulting trust (возвратный траст), интерес по праву справедливости отскакивает назад к settlor (учредителю), вместо того

чтобы навсегда остаться у иного beneficiary (бенефициар). Следствие состоит в том, что settlor (учредитель) носит две шляпы — одну как settlor (учредитель) и вторую как beneficiary (бенефициар).

Говорят, что resulting trusts (возвратные трасты) возникают в одном из двух обстоятельств. Эти два обстоятельства были изложены Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) в Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК).

Он разъяснил, что resulting trust (возвратный траст) возникнет в первом случае («категория A»): where A makes a voluntary payment to B or pays (wholly or in part) for the purchase of property which is vested either in B alone or in the joint names of A and B.... («когда A совершает добровольный платёж в пользу B либо оплачивает (полностью или частично) приобретение имущества, которое закрепляется либо за одним B, либо на совместные имена A и B…») В действительности в первом примере Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) присутствуют три отдельные ситуации. Для ясности они изложены на рисунке 3.1.



Во всех этих случаях существует правовая презумпция, что возникнет resulting trust (возвратный траст) в отношении интерес по праву справедливости в имуществе в пользу A.

Это означает, что право справедливости будет презюмировать, что A на самом деле не намеревался совершить некий дар в пользу B, а вместо этого действительно хотел сохранить имущество за собой. Право справедливости занимает циничную позицию по отношению к каждой из этих сделок. Право справедливости не вполне может поверить, что в этих ситуациях A сознательно пожелал бы отдать свои деньги B.

Право справедливости действует патерналистски, охранительно, к выгоде A.

Прежде чем мы слишком увлечёмся и предположим, что право справедливости никогда не позволит одному person (лица) передать что-либо другому, как подчеркнул Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) в этом деле, право справедливости в таких сделках делает лишь презумпцию. Эта презумпция может быть опрокинута — или опровергнута — например, доказательствами того, что A действительно желал передать имущество B. В Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC) Lord Upjohn (лорда Апджона) подчеркнул, что презумпция resulting trust (возвратного траста) в этих делах была «не более чем запасным вариантом, чтобы дать ответ, когда соответствующие факты и обстоятельства не позволяют найти решение». Вопрос целиком состоит в том, чтобы выявить намерения settlor (учредителя).

Вторая ситуация («категория B»), в которой, по словам Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон), возникает resulting trust (возвратный траст), была следующей: «[w]here A transfers property to B on express trusts (явно выраженные трасты), but the trusts (трастов) declared do not exhaust the whole бенефициарный интерес...» («когда A передаёт имущество B на express trusts (явно выраженные трасты), но заявленные trusts (трасты) не исчерпывают весь бенефициарный интерес…»).

Это, по существу, возникает тогда, когда A допустил ошибку при создании express trust (явно выраженного траста). Вместо того чтобы установить trust (траст) на весь интерес по праву справедливости в имуществе, A создал trust (траста) лишь на часть интерес по праву справедливости. Поскольку право справедливости питает отвращение к вакууму, оставшаяся часть имущества не может пребывать в подвешенном состоянии.

Механизм resulting trust (возвратный траст) используется для заполнения этого пробела, и весь интерес по праву справедливости будет держаться на resulting trust (возвратном трасте) в пользу settlor (учредителя). В этом случае интерес по праву справедливости на самом деле не «отскакивает назад» к settlor (учредителю), поскольку он никогда его и не покидал.

3.3.1 Расхождение взглядов на основание resulting trust (возвратного траста)

Помимо убеждения Lord Browne-Wilkinson (лорда Браун-Уилкинсон) в том, что resulting trust (возвратный траст) возникает из намерений сторон, высказывались и иные взгляды относительно основания таких trusts (трастов). Megarry J (Мегарри Дж.) в Re Vandervell’s Trusts (трасты) (No. 2) полагал, что первый вид resulting trust (возвратного траста) возникает из того, что презюмировалось в качестве намерений settlor (учредителя). Такие resulting trusts (возвратные трасты) могли быть отнесены к категории «presumed resulting trusts (презюмируемые возвратные трастов)». Второй вид, по его мнению, возникал автоматически в силу закона. Его позиция состояла в том, что любой express trust (явно выраженный траст), который случайно не распорядился всем интерес по праву справедливости в имуществе, не будет содержать доказательств намерений settlor (учредителя) относительно того, что должно произойти с оставшейся нераспределённой частью интерес по праву справедливости. Он обозначил второй вид resulting trusts (возвратные трастов) как «automatic resulting trusts (автоматические возвратные трасты)».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это теоретическое различие относительно основания обоих видов resulting trust (возвратный траст) было отвергнуто Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсона) в Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК). Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) полагал, что оба вида resulting trust (возвратного траста) действуют, «придавая силу общему намерению сторон» (giving effect to the общее намерение of the parties). Это означает, что, как заявил его Lordship, «[a] resulting trust (возвратный траст) is not imposed by law against the intentions trustee (доверительного собственника) but gives effect to his presumed intention» («resulting trust (возвратного траста) не налагается законом вопреки намерениям trustee (доверительного собственника), а придаёт силу его презюмируемому намерению»).

Нельзя было сказать, полагал Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон), что если settlor (учредитель) отказался от интереса по праву справедливости, resulting trust (возвратного траста) автоматически вступит в его пользу и возвратит ему интерес по праву справедливости. Если суд не мог установить намерения settlor (учредителя) в такой ситуации, то логическим выводом должно было стать то, что такое имущество перейдёт на основании bona vacantia (выморочного имущества) к Короне.

Основанием resulting trusts (возвратные трасты) должно было быть презюмируемое намерение settlor (учредителя).

Подходы Megarry J (Мегарри Дж.) и Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) были, можно утверждать, связаны воедино Lord Millett (лорд Миллетт) в Air Jamaica Ltd v Charlton (Эйр Джамейка против Чарлтона), где он сказал: «like a constructive trust (конструктивный траст), a resulting trust (возвратного траста) arises в силу закона, though unlike a constructive trust (конструктивного траста) it gives effect to intention» («подобно constructive trust (конструктивный траст), resulting trust (возвратный траст) возникает в силу закона, хотя, в отличие от constructive trust (конструктивного траста), он придаёт силу намерению»).

Анализ права

Трудность с представлением Lord Browne-Wilkinson (лорда Браун-Уилкинсоном) о том, что resulting trust (возвратный траст) основан на намерении settlor (учредитель), проявляется в его resulting trust (возвратный траст) типа категория B. Как можно утверждать, что в случае несостоявшегося express trust (явно выраженный траст) settlor (учредителя) всё же намеревался получить обратно equitable interest? Ведь намерение settlor (учредитель) состоит лишь в том, чтобы создать express trust (явно выраженный траст), и settlor (учредителе) обычно вовсе не думает о последствиях несостоятельности своего express trust (явно выраженном трасте).

Основание presumed resulting trust (презюмируемый возвратный траст) породило значительную академическую дискуссию за последние 30 лет. Professor Peter (Питер) Birks (профессора Питера Бёркса) и Professor Robert Chambers (профессора Роберта Чемберса) оба разработали теории, связывающие resulting trusts (возвратные трасты) с

правом реституции (право реституции): что основанием resulting trust (возвратный траст) было устранение неосновательного обогащения (неосновательное обогащение), которое произошло бы, если бы получатель имущества сохранил его к собственной выгоде.

Напротив, William Swadling (Уильям Суодлинг) полагал, что presumed resulting trusts (презюмируемые возвратные трасты) основаны на презумпции того, что settlor (учредитель) на самом деле сделал express declaration of trust (траст) в свою пользу. Он считал, что resulting trust (возвратный траст) не основан на намерении settlor (учредителя), поскольку это намерение не было выражено, а невыраженного намерения недостаточно для признания trust (траста).

В превосходной недавней статье John Mee (Джон Ми) рассматривает эти конкурирующие теории и убедительно доказывает, что судебная практика показывает: presumed resulting trusts (презюмируемые возвратные трасты) основаны на намерении settlor (учредителя), как это предлагает Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон).

Какое основание resulting trust (возвратного траста) вы предпочитаете?

В дальнейшем обсуждении ради последовательности соблюдается классификация видов resulting trust (возвратного траста), предложенная Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсона).

3.3.2 категория A resulting trusts (возвратные трастов): из добровольной передачи

В этой категории предполагается, что намерения дарителя (A) имеют решающее значение: если A действительно намеревался облагодетельствовать B, дар останется в силе в пользу B. Если намерения A не могут быть доказаны, право справедливости вмешается с resulting trust (возвратным трастом) в пользу A.

Когда право справедливости вмешается с resulting trust (возвратным трастом), основополагающей идеей состоит в том, что A не намеревался каким бы то ни было образом облагодетельствовать B, несмотря на первые впечатления от совершённой сделки. B получает имущество как volunteer (доброволец / безвозмездный получатель), поскольку он не предоставил встречного удовлетворения (встречное предоставление) за полученное имущество. Право справедливости не оказывает помощи volunteer (Права справедливости will not assist a добровольца без встречного предоставления). Такой вид resulting trust (возвратного траста) был признан возникшим по фактам дела Re Vinogradoff (дела Re Vinogradoff).

Дело касалось передачи бабушкой акций военного займа (акции военного займа) на её имя и имя внучки совместно. По завещанию бабушка намеревалась оставить свой интерес в акциях третьему лицу. Исполнители завещания бабушки предъявили иск с целью установить, имела ли внучка какой-либо интерес в акциях или же они правомерно оставлены по условиям завещания.

Это, разумеется, зависело от того, действительно ли бабушка намеревалась совершить дар акций на своё имя и имя внучки совместно. Если такое ясное намерение не могло быть показано, право справедливости вмешалась бы с resulting trust (возвратным трастом) в пользу наследственной массы бабушки.

Суд постановил, что намерение состояло в создании resulting trust (возвратного траста) в пользу бабушки, который теперь явно пойдёт на пользу её наследственной массе.

Акции, следовательно, перейдут третьему лицу по завещанию, а не внучке.

Эта презумпция resulting trust (возвратный траст) может быть легко опровергнута, если могут быть представлены доказательства того, что A в действительности намеревался облагодетельствовать B.

Иначе прежде существовало положение, при котором презумпция resulting trust (возвратный траст) могла быть опровергнута иной презумпцией: presumption of advancement (презумпцией предоставления / презумпцией обеспечения).

Как будет показано, презумпция предоставления будет отменена, так что единственным способом опровергнуть презумпцию наложения resulting trust (возвратного траста) в будущем будет представление доказательств того, что имелся в виду подлинный дар. Необходимо, однако, рассмотреть, что представляет собой презумпция предоставления и как она действует, чтобы победить презумпцию resulting trust (возвратного траста). Хотя она подлежит отмене, презумпция предоставления явно сохраняется в отношении всего совершённого или обязательств, принятых до вступления в силу статья 199 Equality Act 2010 (Закон о равенстве 2010 г.).

3.3.2.1 презумпция предоставления

презумпция предоставления предусматривала, что там, где A и B состояли в определённом виде отношений, любой дар имущества от A в пользу B признавался по праву справедливости подлинным даром в пользу B. Resulting trust (возвратного траста), следовательно, не подразумевался. Equitable interest B в имуществе признавался и был обеспечен. Это показано на рисунке 3.2. Презумпция предоставления применялась к дарам между мужем и женой и между отцом и ребёнком. Заметьте, что презумпция была подобна движению по улице с односторонним движением в том смысле, что она применялась лишь к дарам, идущим в определённом направлении. Она применялась только к дарам, данным мужьями жёнам и отцами детям. Она не применялась к дарам, данным жёнами мужьям или детьми отцам. Презумпция предоставления применялась к дару между женихом и невестой, если впоследствии они вступили в брак: Moate v Moate (Моут против Моут). В 1930 году мужчина и женщина договорились совместно приобрести дом. Приобретение имущества было завершено, пока стороны были помолвлены, но примерно за три недели до того, как они вступили в брак. По просьбе мужчины правовой титул на имущество был оформлен на имя женщины. Фактическая покупная цена имущества была уплачена мужчиной, с учётом

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ипотеки (ипотека). Хотя жена была договорно обязана выплачивать ипотеку, на деле мужчина всегда уплачивал взносы по мере наступления срока и в конечном счёте полностью погасил ипотеку. Примерно через 16 лет после приобретения имущества отношения сторон распались. Вопрос, который суду надлежало разрешить, состоял в том, кто пользовался собственность по праву справедливости имущества. Довод мужчины опирался на то, что он фактически полностью оплатил имущество и потому в его пользу должен быть установлен resulting trust (возвратный траст). Jenkins J (Дженкинс Дж.) постановил, что презумпция предоставления применяется в пользу женщины. Муж первоначально намеревался, чтобы дом был даром жене, при условии что брак действительно состоится, что, разумеется, и произошло. Выплаты по ипотеке также пользовались действием presumption of advancement, поскольку мужчина не опроверг презумпцию того, что они были сделаны как дары жене. Дело фактически расширило презумпция предоставления от применения между мужьями и жёнами на тех, кто намеревался вступить в брак. Jenkins J (Дженкинс Дж.) не усмотрел в этом затруднений. Он полагал, что презумпция предоставления в любом случае была бы сильнее между женихом и невестой. Было бы вполне естественно для мужчин подарить женщине имущество до свадьбы в качестве свадебного подарка. Презумпция предоставления опиралась на то, что ныне может представляться устаревшими представлениями о том, что определённые люди естественно пожелают обеспечивать других. Было естественно, чтобы муж желал заботиться о жене и обеспечивать её. Прагматически это было необходимо для мужей, поскольку большинство замужних женщин не могли владеть имуществом от собственного имени до 1882 года. Подобным же образом было естественно, чтобы отец желал заботиться о своём ребёнке и обеспечивать его. Но презумпция предоставления была довольно узко ограничена. Например, первоначально не было так, чтобы presumption of advancement применялась как право к дарам между матерями и их детьми, как это иллюстрирует Bennet v Bennet (Беннет против Беннета). Дело касалось займа в 3 000 фунтов стерлингов от Ann Bennet (Энна Беннета) её сыну Philip (Филипа), который был предоставлен в 1869 году. В 1875 году Philip (Филип) скончался раньше матери, причём сумма займа всё ещё оставалась ей причитающейся. Она заявила, что является кредитором его наследственной массы. Ответчик, другой кредитор, утверждал, что у неё нет требования, поскольку между матерью и ребёнком применяется презумпция предоставления, что означало, что деньги были даны Philip (Филип). Матери ничего не подлежало возврату, поскольку это был дар в силу этой презумпции. High Court (Высокий суд) постановил, что не существует презумпция предоставления от матери к её ребёнку, в отличие от отца к его ребёнку. Суд постановил, что презумпция возникает для отца, как только доказано, что он является отцом ребёнка. Для матери суд право справедливости никогда не опирался лишь на отношения, чтобы установить презумпцию. Вновь вопрос зависел от намерения: требовались некоторые доказательства того, что мать намеревалась совершить дар имущества своему ребёнку. Jessel MR (Джессел MP) полагал, что «очень мало доказательств сверх самих отношений требовалось», поскольку «очень мало дополнительного мотива требуется, чтобы побудить мать совершить дар своему ребёнку». Однако по фактам доказательства убедительно показывали, что предоставленные деньги были займом, а не даром, так что мать была кредитором наследственной массы сына. К

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

концу XX века презумпция предоставления стала весьма слабой, как разъяснил Lord Hodson (лорд Ходсон) в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт): Reference has been made to the ‘презумпция предоставления’ in favour of a wife in receipt of a benefit from her husband. In old days when a wife's right to property was limited, the presumption, no doubt, had great importance and today, when there are no living witnesses to a transaction and inferences have to be drawn, there may be no other guide to a decision as to property rights than by resort to the презумпция предоставления. I do not think it would often happen that when evidence had been given, the presumption would today have any decisive effect. («Ссылались на “презумпция предоставления” в пользу жены, получившей выгоду от мужа. В прежние дни, когда право жены на имущество было ограничено, презумпция, несомненно, имела большое значение, и сегодня, когда нет живых свидетелей сделки и приходится делать выводы, может не быть иного ориентира для решения о правах на имущество, кроме как обращение к презумпция предоставления. Я не думаю, что часто случалось бы, чтобы после представления доказательств презумпция имела бы сегодня какое-либо решающее значение.») Действительно, сама презумпция всегда могла быть опровергнута противоположными доказательствами, как это произошло по фактам известного дела Marshal v Crutwell (Маршал против Кратвелла). Здоровье Henry (Генри) Marshal (Генри Маршал) сдавало. Он отправился в London and County Bank (Лондонский и окружной банк), снял все свои деньги со своего личного счёта и поместил их на новый совместный счёт на своё имя и имя жены. Он указал своему банку оплачивать любые чеки, выставленные по новому счёту любым из них. Фактически после этих событий Henry (Генри) никогда не выставлял чек по счёту, и это делала только его жена, используя деньги на домашние нужды. После смерти Henry (Генри) его жена утверждала, что все деньги, оставшиеся на счёте, принадлежат ей. Она утверждала, что применяется presumption of advancement: что можно презюмировать, что Henry (Генри) намеревался облагодетельствовать её этими деньгами. Sir George Jessel MR (сэр Джордж Джессел MP) постановил, что презумпция предоставления была опровергнута по фактам. Принимая во внимание все факты и особенно плохое здоровье Henry (Генри), он сказал, что открытие совместного счёта было «mere arrangement of convenience» («всего лишь удобным устройством»), а не случаем, когда Henry (Генри) дарил деньги жене. Устройство, которое создал Henry (Генри), позволяло жене выставлять чеки по счёту при его жизни, и это отличалось от передачи ей денег для её абсолютного пользования после его смерти. Презумпция предоставления, следовательно, утратила значительную часть своей силы с течением лет. Equality Act 2010 (Закон о равенстве 2010 г.) был принят, среди прочих причин, чтобы уменьшить «социально-экономическое неравенство» и «внести изменения в право, относящееся к правам и обязанностям в семейных отношениях». Презумпция предоставления оскорбляет принципы равенства, благоприятствуя женщинам в ущерб мужчинам. Следовательно, весь принцип презумпции предоставления, в целом утративший значение в силу последовательной судебной практики со времени своего расцвета в XIX веке, полностью отменён в статье 199(1). В порядке исключения статья 199(2) допускает сохранение презумпции в отношении всего совершённого до вступления статьи 199 в силу либо всего совершённого во исполнение обязательства, принятого до вступления статьи в силу.

Автор перевода : мартин наймен из эстонии; телеграм @yokoesti; youtube: @reincarnated111

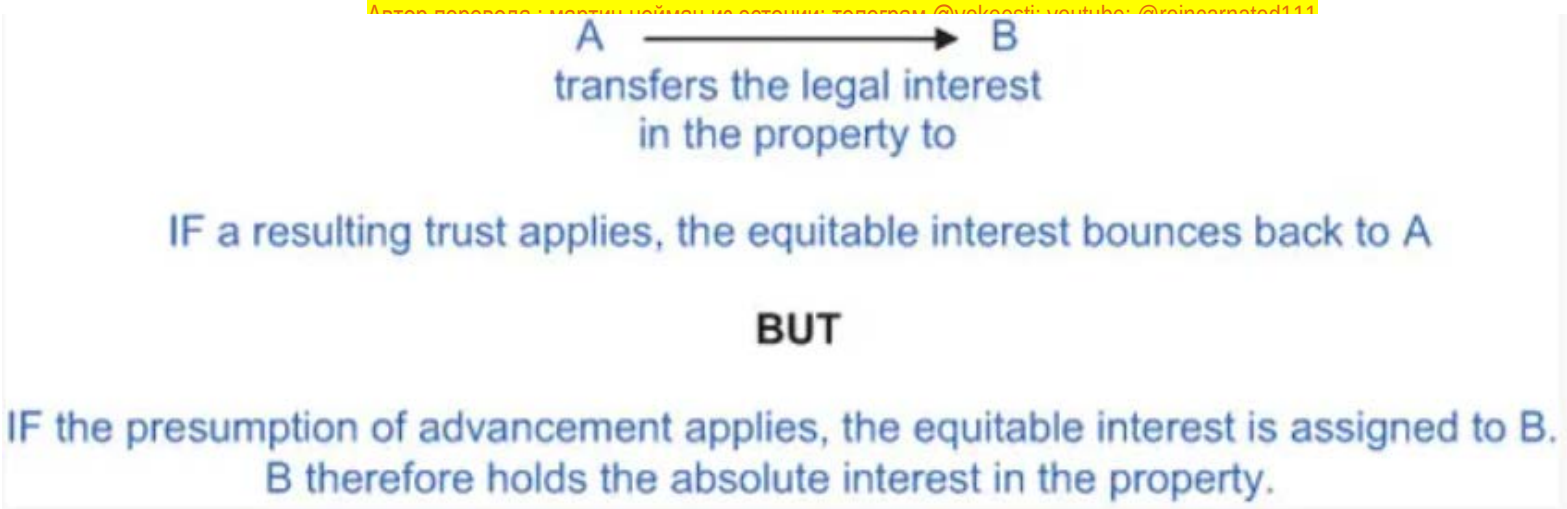


Figure 3.2 The presumption of advancement

3.3.3 категория B resulting trusts (возвратные трастов): создаваемые там, где весь

Интерес по праву справедливости не исчерпан. Это была вторая категория resulting trusts (возвратные трастов), признанная Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсона) в Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК). Эта вторая категория resulting trust (возвратного траста) сама может быть создана в одной из двух ситуаций:

(i) когда при создании trust (траста) settlor (учредитель) допустил ошибку, не передав весь свой интерес по праву справедливости trustee (доверительного собственника); или

(ii) когда, хотя trust (траст) был создан надлежащим образом, он был создан с условием, привязанным к нему, и это условие прекратилось. Каждый из этих двух случаев будет рассмотрен по очереди.

3.3.3.1 категория B: когда settlor (учредитель) допускает ошибку

Ключевой учебный тезис Существенно, чтобы вы поняли следующие дела Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC) и Re Vandervell's Trusts (No. 2) (дело Re Vandervell's Trusts (№ 2)), если вы хотите полностью усвоить этот вид resulting trust (возвратного траста). Оба дела являются, пожалуй, самой знаменитой тяжбой во всём праве trusts (трастов). Такой вид resulting trust (возвратного траста) был признан возникшим по фактам в Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC). Само дело касалось некоторых налоговых дел Mr Guy Vandervell

(мистера Гай Вандервелл). Он был контролирующим акционером Vandervell Products Ltd (Вандервелл продактс), инженерной компании. У компании были различные категории акций, среди которых было 100 000 обыкновенных акций класса «А». Как состоятельный человек, Mr Vandervell (мистер Вандервелл) был в некоторой степени обеспокоен тем, что его наследственная масса будет обязана уплатить значительную сумму налога при его смерти. Он мог позволить себе лишиться части своего имущества, с тем чтобы его наследственная масса не подлежала столь большому налогу при его смерти. Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов), совпадая по времени с тем, как Mr Vandervell (мистер Вандервелл) беспокоился о своём налогообложении, искало пожертвования. В ответ на это Mr Vandervell (мистер Вандервелл) решил передать Royal College (Королевская коллегия) сумму в 150 000 фунтов стерлингов для учреждения кафедры фармакологии (кафедра фармакологии).

Mr Vandervell (мистер Вандервелл), однако, не собирался просто выписать чек на эту сумму в пользу Royal College (Королевская коллегия). Вместо этого его финансовый советник предложил передать Royal College (Королевская коллегия) все акции класса «А» в Vandervell Products Ltd (Вандервелл продактс). Компания могла бы затем объявить дивиденд по этим акциям на сумму 150 000 фунтов стерлингов. Royal College (Королевская коллегия) всё равно получило бы свои средства. В то же время, передав акции Royal College (Королевская коллегия), Mr Vandervell (мистер Вандервелл) избавился бы от части своего имущества в налоговых целях. План до этого момента представлялся достаточно прочным. Проблемы для Mr Vandervell (мистера Вандервелла) начались, когда его финансовый советник рекомендовал включить в соглашение с Royal College (Королевская коллегия) опционом на обратный выкуп акций. Это на случай, если Vandervell Products Ltd (Вандервелл продактс) когда-либо будет преобразована в публичную компанию с ограниченной ответственностью (public limited company). Финансовый советник полагал, что для потенциальных внешних инвесторов было бы неудобно, если бы Royal College (Королевская коллегия) имело столь значительный пакет акций в компании. Опцион явно дал бы Mr Vandervell (мистер Вандервеллу) право выкупить акции обратно до любой публичной эмиссии компании. Опцион, следовательно, был предоставлен в пользу другой компании Mr Vandervell (мистера Вандервелл), Vandervell Trustees Ltd (Вандервелл трастиз). Это была компания, целью которой было по сути лишь управление trusts (трастов). Соглашение было приведено в действие. Royal College (Королевская коллегия) стало правовым собственником акций класса «А» в Vandervell Products Ltd (Вандервелл продактс). Как обещал Mr Vandervell (мистер Вандервелл), по акциям были объявлены дивиденды на чистую сумму 157 000 фунтов стерлингов к выгоде Royal College (Королевская коллегия). Royal College (Королевская коллегия) представляло собой charitable trust (благотворительный траст). Как таковое, оно решило потребовать возврата налога, уже уплаченного с объявленных ему дивидендов. Это означало, что Inland Revenue (внутренние доходы) начало изучать соглашение, заключённое между Mr Vandervell (мистером Вандервеллом), Vandervell Trustees Ltd (Вандервелл трастиз) и Royal College (Королевская

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

коллегия). Inland Revenue (внутренние доходы) утверждало, что действие опционного соглашения об обратном выкупе акций означало, что Mr Vandervell (мистер Вандервелл) никогда по-настоящему не отказался от контроля над этими акциями. Он по-прежнему владел интерес по праву справедливости в них. Если он никогда не отказался от контроля над ними, они по-прежнему принадлежали ему, и он был обязан уплатить значительную сумму дополнительного «surtax» по ним, которая составляла 250 000 фунтов стерлингов.

Часть довода Inland Revenue (внутренние доходы) состояла в том, что существовал resulting trust (возвратный траст) с Mr Vandervell (мистером Вандервеллом) в качестве beneficiary (бенефициара). Их довод изложен схематически на Рисунок 3.3 ниже.

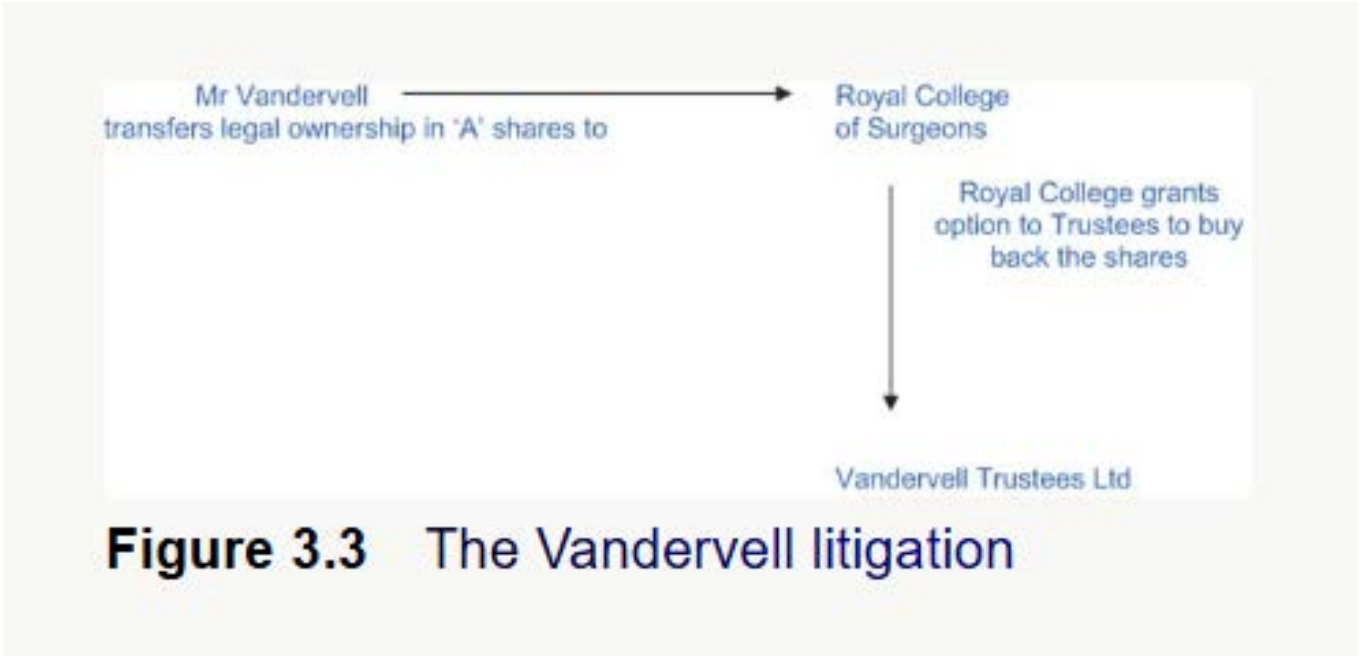


Figure 3.3 The Vandervell litigation

Дело дошло до House of Lords (Палаты лордов). По этому вопросу House of Lords (Палата лордов) согласился с Inland Revenue (внутренними доходами). Royal College (Королевская коллегия) действительно держало акции на resulting trust (возвратном тресте).

Особенно интересно в деле то, что Vandervell Trustees Ltd (Вандервелл трастиз) не имело твёрдого представления о том, кто получит выгоду от акций, если они решат выкупить их у Royal College (Королевская коллегия), осуществив опцион. Это не вызвало затруднений у House of Lords для установления resulting trust. Lord Wilberforce сказал: The conclusion, on the facts found, is simply that the option was vested in the trustee company as a trustee on trusts, not defined at the time, possibly to be defined later.

(«Вывод, по установленным фактам, состоит просто в том, что опцион был закреплён за trustee company как за trustee на trusts, не определённых в тот момент, возможно подлежащих определению позднее.») Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) затем признал потенциальную трудность этой концепции, состоявшую в том, что интерес по праву справедливости мог, если trusts (трасты) не определены, просто оставаться в воздухе. По соображениям определённости обычно невозможно иметь trust (траст) без интереса по праву справедливости, закреплённого за beneficiary (бенефициаром).

Его ответ на эту трудность был: «the equitable, or beneficial, interest cannot remain in the air: the consequence in law must be that it remains in the settlor» («equitable, или beneficial, interest не может оставаться в воздухе: правовым последствием должно быть то, что он остаётся у settlor»).

Этот вывод для Lord Wilberforce (лорда Уилберфорса) был прагматическим применением данной категории resulting trust (возвратного траста): There is no need to consider some of the more refined intellectualities of the doctrine of resulting trust, nor to speculate whether, in possible circumstances, the shares might be applicable for Mr Vandervell's benefit: he had, as the direct result of the option and of the failure to place the бенефициарный интерес in it securely away from him, not divested himself absolutely of the shares which it controlled.

(«Нет необходимости рассматривать некоторые более утончённые интеллектуальные тонкости доктрины resulting trust и гадать, могли ли в возможных обстоятельствах акции быть применимы к выгоде Mr Vandervell: он, как прямое следствие опциона и неудачи надёжно поместить бенефициарный интерес в нём вдали от себя, не избавился абсолютно от акций, которые тот контролировал.») Трудность с мнением Lord Wilberforce (лорда Уилберфорсом), однако, состоит в том, что он постановил, что интерес по праву справедливости оставался у Mr Vandervell (мистера Вандервелла) всё время.

Это, как представляется, инстинктивно не укладывается в ортодоксальный принцип resulting trust (возвратного траста), согласно которому интерес по праву справедливости отскакивает назад к settlor (учредителю).

Как только Inland Revenue (внутренние доходы) начало изучать соглашение с Royal College (Королевская коллегия), Vandervell Trustees Ltd (Вандервелл трастиз) было рекомендовано осуществить опцион на обратный выкуп акций. Оно должным образом осуществило опцион в октябре 1961 года. Намерение состояло в том, что Vandervell Trustees Ltd (Вандервелл трастиз) будет держать акции на условиях trust (траста) для trust (траста) детей Mr Vandervell (мистера Вандервелла). Письмо об этом было направлено Inland

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Revenue (внутренние доходы) компанией-trustee (доверительного собственника). Денежная сумма в 5 000 фунтов стерлингов, необходимая для осуществления опциона обратного выкупа, была взята из children's trust (траста детей).

С 1961 года до начала 1965 года по акциям были объявлены дивиденды свыше 769 000 фунтов стерлингов нетто после налога. В начале 1965 года Mr Vandervell (мистера Вандервелл) формально совершил deed of release (акт об отказе). Этот документ освобождал любой интерес, который Mr Vandervell (мистер Вандервелл) мог ещё иметь в акциях, в пользу Vandervell Trustees Ltd (Вандервелл трастиз). Вопрос теперь состоял в оперативном действии этого документа и в том, когда именно он освободил Mr Vandervell (мистер Вандервелл) от налоговой обязанности: было ли это в 1961 году, так что его действие было ретроспективным, или только с 1965 года, когда он был совершён?

Это стало вопросом в том, что фактически было третьей частью тяжбы Vandervell — Re Vandervell's Trusts (трастов) (No. 2). Inland Revenue (внутренние доходы) придерживалось взгляда, что, несмотря на письмо, указывавшее, что акции должны держаться для children's trust (траста детей), лишь формальным акт за печатью об отказе интерес по праву справедливости Mr Vandervell (мистер Вандервелла) был передан этому trust (траста).

Применение права

Несколько печально, что Mr Vandervell (мистер Вандервелл) так и не дожил до исхода дела, поскольку он умер в 1967 году, а решение было вынесено Court of Appeal (Апелляционного суда) лишь в 1974 году.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что resulting trust (возвратный траст), который был установлен House of Lords (Палата лордов) в более раннем деле, прекратился, когда Vandervell Trustees (доверительные собственники) Ltd (Вандервелл трастиз) осуществило опцион в 1961 году на обратный выкуп акций.

В то время правовой титул на акции был передан компании-trustee (доверительного собственника).

Благодаря этому компания-trustee (доверительный собственник) могла (и сделала это) затем заявить trust (траст) в пользу детей. Lord Denning (лорд Деннинг) MR (лорд Деннинг MP) выделил три важных пункта доказательств, которые поддерживали этот вывод:

(i) деньги на обратный выкуп акций поступили из children's trust (траста детей), что составило бы нарушение этого trust (траста), если бы нечто (то есть акции) не было помещено в этот trust (траст);

(ii) существование письма от компании-trustee (доверительного собственника) в Inland Revenue (внутренние доходы), в котором разъяснялось, что акции с даты осуществления опциона будут держаться для children's trust (траста детей); и

(iii) все дивиденды по акциям после осуществления опциона выплачивались компанией-trustee (доверительного собственника) children's trust (траст детей). Lord Denning MR разъяснил, как resulting trust прекратился в этом деле: A resulting trust for the settlor is born and dies without any writing at all. It comes into existence whenever there is a gap in the beneficial ownership. It ceases to exist whenever that gap is filled by someone becoming beneficially entitled. («Resulting trust в пользу settlor рождается и умирает без какого-либо письма вообще. Он возникает всякий раз, когда есть пробел в beneficial ownership. Он прекращает существовать всякий раз, когда этот пробел заполняется тем, что кто-то становится beneficially entitled.») Resulting trust (возвратным трастом), который был предназначен заполнить пробел отсутствующего собственность по праву справедливости акций, был погашен тем, что компания-trustee (доверительный собственник) заявила новый trust (траст).

Анализ права

Решение Court of Appeal (Апелляционного суда), можно утверждать, достигло удовлетворительного результата для семьи Vandervell, но не, пожалуй, для права trusts (трастов). House of Lords (Палата лордов) решил, что Mr Vandervell (мистер Вандервелл) был собственник по праву справедливости акций на основании resulting trust (возвратного траста). И всё же представляется, что Court of Appeal (Апелляционный суд) решил, что компания-trustee (доверительный собственник) могла прекратить этот resulting trust (возвратный траст), заявив express trust (явно выраженный траст) в пользу детей посредством письма, которое trustees (доверительные собственники) направили Inland Revenue (внутренние доходы) в 1961 году. Это, как представляется, идёт вразрез с основным посылкой, что именно settlor (учредитель) — а не trustee (доверительный собственник) — должен заявить express trust (явно выраженный траст).

Рассмотрите факты дела ещё раз. Есть ли какой-либо иной способ проанализировать, что это был не trustee (доверительный собственник), заявляющий trust (траст), а settlor (учредитель)?

3.3.3.2 категория B: когда условие действия trust (траст) прекратилось

Определяющим делом по этому второму виду resulting trust (возвратный траст) является Barclays Bank Ltd v Quistclose Investments Ltd (Барклайс банк против Квистклоуз инвестментс).

Дело касалось займа денег компании под названием Rolls Razor (Роллс рейзор) Ltd (Роллс рейзор). Эта компания находилась в финансовых затруднениях. Она значительно превысила свой овердрафт в своём банке, Barclays (Барклайс). Она хотела занять дополнительные деньги у другого финансиста. Финансист был готов согласиться на это, но на условии, что Rolls Razor (Роллс рейзор) выплатит крупный дивиденд, который она уже объявила. Rolls Razor (Роллс рейзор) не могла позволить себе выплатить этот дивиденд (сумму значительно свыше 200 000 фунтов стерлингов) из собственных резервов и потому обратилась к Quistclose Investments Ltd (Квистклоуз инвестментс) за дополнительным

займом этой суммы для выплат дивиденда. Было заключено соглашение с Quistclose (Квистклоузом) о займе денег Rolls Razor (Роллс рейзор). Quistclose (Квистклоуз) одолжило деньги лишь на том основании, что они должны быть использованы для выплат дивиденда, который Rolls Razor (Роллс рейзор) объявила.

Чек был направлен от Quistclose (Квистклоуза) в Rolls Razor (Роллс рейзор) на сумму, необходимую для выплат дивиденда. Rolls Razor (Роллс рейзор) направила чек в Barclays (Барклайсе), с тем чтобы он мог быть зачислен на её счёт у них. Rolls Razor (Роллс рейзор) направила письмо вместе с чеком, разъясняя, что деньги должны быть использованы только для выплат уже объявленного дивиденда. Чек был должным образом зачислен на счёт.

Примерно через шесть недель Rolls Razor (Роллс рейзор) вступила в ликвидацию. Деньги от Quistclose (Квистклоуза) ещё не были использованы для выплат дивиденда. Barclays (Барклайс) увидело деньги, лежащие на счёте, и захотело зачесть их против овердрафта и иных сумм, которые Rolls Razor (Роллс рейзор) ему была должна.

Quistclose (Квистклоуз), надо полагать, не было довольно таким оборотом событий и потому предъявило иск как против Rolls Razor (Роллс рейзор), так и против Barclays (Барклайса), утверждая, что Rolls Razor (Роллс рейзор) держала деньги на resulting trust (возвратном трасте) в пользу Quistclose (Квистклоуз). Оно утверждало, что trust (траст) был создан с особым условием, привязанным к нему, что деньги могли быть использованы только для выплат причитающегося дивиденда. Если это условие не было соблюдено, то деньги должны были быть возвращены Quistclose (Квистклоуза). Поскольку Barclays (Барклайс) было сообщено о цели, для которой деньги держались, Quistclose (Квистклоузом) заявило, что Barclays (Барклайс) имело constructive notice (конструктивное уведомление) о trust (трасте).

Дело дошло до House of Lords (Палаты лордов).

Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс), излагая содержательное мнение палаты, постановил, что деньги должны были быть использованы только для выплат причитающихся дивидендов. Он также сказал, что соглашения, как они произошли по фактам, порождают фидуциарные отношения или trust (траста). Он сказал, что здесь были затронуты два trusts (трасты): первичный trust (траст) в пользу кредиторов Rolls Razor (то есть акционеров, которых причиталось получить своих дивидендов) и, если этот trust (траст) не состоится, возникает второй trust (траст) в пользу первоначального заимодавца денег. Поскольку деньги не были выплачены акционерам, которым причиталось получить дивиденды, деньги должны были быть возвращены заимодавцу. Primary trust (траст) денег к выгоде кредитора не состоялся. Secondary trust (траст) денег, возвращаемых заимодавцу, будет действительным. Quistclose (Квистклоуз) могло, следовательно, получить свои деньги обратно.

Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) обосновал этот подход не только на основании предыдущей судебной практики, но и на основании политики (policy). Было бы неправильно сказать, что заимодавец одалживает деньги компании вроде Rolls Razor (Роллс рейзор) на

том основании, что Rolls Razor (Роллс рейзор) должна заплатить своим кредиторам и, если она этого не сделает, деньги затем станут принадлежать кредиторам, если Rolls Razor (Роллс рейзор) станет несостоятельной. Он не считал правильным, что заимодавец когда-либо согласился бы на такое соглашение. Заимодавец хотел бы некоторой защиты при предоставлении займа: если он не будет использован для указанной цели, то заимодавец захотел бы возврата денег. Заимодавец достиг этого, приобретя право по праву справедливости следить за тем, чтобы деньги использовались для своей первичной цели, и если это не удастся, вторичный trust (траст) денег, держащихся для заимодавца, вступит в действие.

По последнему пункту в деле Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) постановил, что Barclays (Барклайс) имело конструктивное уведомление о trust (трасте) в силу письма, которое было направлено Barclays (Барклайс) компанией Rolls Razor (Роллс рейзор) при зачислении чека. Письмо подтверждало устную беседу между двумя сторонами в том же смысле.

Анализ права

Анализ Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) вызвал немалое смущение среди учёных.

Трудность состоит в том, что первичный trust (траст), на который он ссылается, является purpose trust (целевой трастом) — trust (траста) для цели выплаты дивиденда. Как будет показано в главе 6, английское право не любит private purpose trusts (частные целевые трасты) и обычно признаёт их недействительными. Такой первичный trust (траста), можно утверждать, никогда не должен был быть признан Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс), поскольку он, как представляется, нарушает этот принцип английского права.

Возможно, что этот вид resulting trust (возвратного траста) на самом деле представляет собой просто ещё одну разновидность первого вида resulting trust (возвратного траста), который мы обсудили: когда trust (траст) возникает вследствие неудачи распорядиться всем интерес по праву справедливости. Помните, заимодавец одалживает деньги заёмщику на том основании, что деньги будут использованы для определённого обязательства. Когда это обязательство более невозможно, деньги возвращаются заимодавцу. Можно сказать, что заимодавец не расстаётся со всем своим интерес по праву справедливости в первый момент, когда заём первоначально предоставляется. Именно такой анализ был выдвинут House of Lords (Палаты лордов) в Twinsectra Ltd v Yardley (Твинсектра против Ярдли). На этом основании действуют не два trusts (трасты), а просто один. Lord Millett (лорд Миллетт) указал, что взгляд Lord Wilberforce (лорда Уилберфорс) о том, что существовало два trusts (трасты), получил мало академической поддержки. Lord Millett (лорд Миллетт) придерживался взгляда, что Quistclose (Квистклоуз) resulting trust (возвратный траст) представлял собой «простое коммерческое соглашение, в силу которого деньги оставались имуществом заимодавца, пока они не были применены согласно его пожеланиям. Если они не были так применены, они

должны были быть возвращены заимодавцу». Это было просто действие resulting trust (возвратного траста).

Equitable interest оставался у заимодавца на всём протяжении сделки, пока заёмщик не передаст деньги.

Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)) недавно рассматривался Court of Appeal (Апелляционный суд) в Bellis v Challinor (Беллис против Чаллинора).

Решение служит напоминанием о том, что Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)) не будет признан, если доказательства против него свидетельствуют об обратном.

Факты касались возможности инвестирования в недвижимость, в рамках которой инвесторов приглашали инвестировать в землю вокруг аэропорта в Суррее под названием Fairoaks. Ряд инвесторов вложили от 30 000 до 250 000 фунтов стерлингов каждый в схему, и общая сумма инвестиций составила 2,26 миллиона фунтов стерлингов. Эти деньги были получены адвокатской фирмой (апеллянтом) от имени её клиента, застройщика.

Застройщик стал несостоятельным. Деньги оставались на клиентском счёте адвокатской фирмы. Инвесторы утверждали, что они уплатили свои инвестиционные средства фирме на основании либо Quistclose trust (траста Quistclose (квистклоуза)), либо иного вида resulting trust (возвратного траста), так что они имели право на возврат денег (впереди необеспеченных кредиторов застройщика), когда застройщик стал несостоятельным.

В первой инстанции было постановлено, что, хотя Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)) не присутствовал, фирма держала деньги на resulting trust (возвратном трасте) в пользу инвесторов.

Фирма подала апелляцию, успешно, в Court of Appeal (Апелляционном суде).

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что никакого trust (траст) денег вообще не существовало в пользу инвесторов, ни Quistclose (Квистклоуз), ни иного характера resulting trust (возвратный траст). Briggs LJ определил Quistclose trust следующим образом: a species of resulting trust which arise where property (usually money) is transferred on terms which do not leave it at the free disposal of the transferee. That restriction upon its use is usually created by an arrangement that the money should be used exclusively for a stated purpose or purposes. («вид resulting trust, который возникает там, где имущество (обычно деньги) передаётся на условиях, которые не оставляют его в свободном распоряжении получателя. Это ограничение его использования обычно создаётся соглашением о том, что деньги должны использоваться исключительно для указанной цели или целей.») Чтобы Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)) был установлен, суду надлежало найти намерение создать trust (траст) со стороны передающего. Briggs LJ (Бриггс ЛДж) указал, что такое намерение должно оцениваться объективно. Это означает, что должны быть исследованы слова и поведение передающего, а не его мысли. Критически важно, что это намерение должно было показать, что переданное имущество не должно было

быть имуществом получателя, свободно доступным ему для распоряжения по своему желанию. Вместо этого оно должно было быть использовано для указанной цели. Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)) означал бы, что beneficial interest оставался бы «у передающего, пока и до тех пор, пока цели, для которых он был передан, не будут исполнены». Как только цель исполнена, бенефициарный интерес, сохранённый заимодавцем, прекратил бы существовать.

Briggs LJ (Бриггс ЛДж), с которым согласилась остальная часть Court of Appeal (Апелляционный суд), постановил, что документальные доказательства в деле (критическое электронное письмо и долговая расписка (loan note), направленные инвесторам до того, как они приняли участие в схеме) объективно показывали, что деньги были переданы не с намерением установить trust (трастом), а просто инвесторами в порядке займа.

Доказательства не поддерживали ни вывод о Quistclose (Квистклоузе)-type trust (траста типа Quistclose (квистклоузы)), ни о каком-либо ином resulting trust (возвратном трасте).

Это решение служит напоминанием о том, что, как сказал Briggs LJ (Бриггс ЛДж), it is...important to identify and then apply the basic principles applicable to the creation of Quistclose (Квистклоуз)-type trusts, rather than to treat the unusual facts as justification for engaging in some kind of equitable free-for-all. («важно… выявить и затем применить основные принципы, применимые к созданию Quistclose (Квистклоузу)-type trusts, а не рассматривать необычные факты как обоснование для того, чтобы пуститься в некую свободную схватку в сфере equity.») Инвесторы в конечном счёте приняли коммерческий риск одолжить деньги застройщику на том основании, что заём может дать им приличную норму доходности. Этот заём был объективно ясен по имеющимся доказательствам.

Trust (траст) не мог быть выведен из заёмного соглашения, которое провалилось.

Это был просто риск, который инвесторы приняли, и право справедливости не вмешалась бы каким-либо видом resulting trust (Quistclose (Квистклоуза) или иным) в качестве запасного варианта для поддержки заимодавцев, которые не приняли какого-либо обеспечения по займам, которые они предоставили.

Применение права

Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)) был успешно заявлен бывшим футболистом Chelsea Dennis Wise (Деннисом Уайзом) в Wise v Jimenez (Уайз против Хименеса).

Mr Wise (мистер Уайз) передал 500 000 фунтов стерлингов ответчику на том основании, что ответчик инвестирует деньги в развитие поля для гольфа во Франции.

Ответчик представил запоздалые (и слабые) доказательства того, что деньги были инвестированы, в ответ на требование Mr Wise (мистера Уайза) о возврате ему денег.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Замещающий судья постановил, что деньги должны быть возвращены на основании Quistclose trust (траста Quistclose (квистклоуза)). Деньги были переданы для конкретной цели, которая не была исполнена. Ответчик был подчинён фидуциарным обязанностям применить деньги для этой цели и, когда он этого не сделал, деньги должны были быть возвращены на resulting trust (возвратном трасте) Mr Wise (мистера Уайз). Поскольку фактические деньги более не присутствовали, Mr Jimenez (мистер Хименес) был обязан уплатить компенсацию по праву справедливости в этой сумме Mr Wise (мистера Уайза).

Quistclose (Квистклоуз) type of resulting trust (вид resulting trust (возвратного траста) Quistclose (Квистклоуза)) может действовать и в некоммерческом контексте, как иллюстрируют факты Hussey v Palmer (Хасси против Палмера).

Mrs Emily Hussey (миссис Эмили Хасси) была пожилой вдовой. Её собственный дом находился в весьма плохом состоянии, поэтому она продала его и поехала жить к дочери и зятю. Она, по существу, оплатила строительство «granny flat», которое приняло форму дополнительной спальни. Это стоило ей 607 фунтов стерлингов, которые она уплатила строителю. К несчастью, Mrs Hussey (миссис Хасси) и её дочь не могли жить вместе, и поэтому Mrs Hussey (миссис Хасси) съехала. Она написала зятю, Mr Palmer (мистера Палмер), и попросила небольшое еженедельное пособие, чтобы ей помочь. Это не было выплачено, поэтому Mrs Hussey (миссис Хасси) предъявила иск о возврате 607 фунтов стерлингов.

Она утверждала, что деньги держались Mr Palmer (мистер Палмером) для неё на resulting trust (возвратном трасте). По существу, её дело состояло в том, что она передала деньги на строительство дополнительной спальни, в которой она будет жить. Если она не могла там жить, то действие условия, на котором она дала деньги, прекратилось, и она имела право на возврат денег посредством resulting trust (возвратного траста). Mr Palmer (мистер Палмер), с другой стороны, утверждал, что в её пользу нет trust (траст).

Он сказал, что Mrs Hussey (миссис Хасси) предоставила деньги в порядке дара.

Излагая ведущее решение в Court of Appeal (Апелляционном суде), Lord Denning (лорда Деннинга) MR (лорд Деннинга MPa) отверг идею о том, что деньги были даны взаймы. Он ввёл в действие концепцию, найденную в договорном праве, что это было семейное соглашение между сторонами, где не было намерения создать правовые отношения, которое поддерживало бы формальное заёмное соглашение между Mrs Hussey (миссис Хасси) и её зятем.

И всё же он также постановил, что не было дара денег от Mrs Hussey (миссис Хасси) Mr Palmer (мистера Палмера). Вместо этого существовал trust (траста) в пользу Mrs Hussey (миссис Хасси) в отношении денег. Phillimore LJ (Филлимор ЛДж) постановил, что это был resulting trust (возвратным трастом) на сумму денег, которую Mrs Hussey (миссис Хасси) уплатила. По существу, Mrs Hussey (миссис Хасси) желала жить в имуществе и, как только она не смогла этого делать, первоначальный trust (траста), на основании

которого она предоставила деньги на пристройку, прекратился, и в её пользу возник resulting trust (возвратный траст).

Lord Denning (лорд Деннинг) MR (лорд Деннинг MP) полагал, что дело, вероятно, касалось не resulting trust (возвратный траст), a constructive. При этом он подчеркнул тесные связи между двумя видами implied trusts (подразумеваемые трастов). Можно утверждать, что он несколько размыл линию различия между ними: Although the plaintiff alleged that there was a resulting trust, I should have thought that the trust in this case... was more in the nature of a constructive trust: but this is more a matter of words than anything else. The two run together.

(«Хотя истица утверждала, что существовал resulting trust, я полагал бы, что trust в этом деле… носил скорее характер constructive trust: но это скорее вопрос слов, чем чего-либо ещё. Они идут вместе.») Он подчеркнул истоки право справедливости, стоящие за обоими видами trust (траста): By whatever name it is described, it is a trust imposed by law whenever justice and good conscience require it. It is a liberal process, founded upon large principles of equity...

(«Как бы оно ни называлось, это trust, налагаемый законом всякий раз, когда того требуют справедливость и добрая совесть. Это либеральный процесс, основанный на широких принципах equity…») Ключевой учебный тезис Несмотря на слова Lord Denning (лорда Деннинг) о размывании различия между resulting и constructive trusts (конструктивные трастами), легче и лучше держать эти два trusts (трастами) раздельно.

Lord Denning (лорд Деннинг) в значительной мере описывает создание constructive trust (конструктивного траста), который, как мы увидим, может быть создан более неформально, чем resulting trust (возвратным трастом), который следует держать в его границах, как обсуждается в настоящей главе.

Теперь должен быть рассмотрен второй вид implied trust (подразумеваемый траста) — constructive trust (конструктивного траста).

3.4 Constructive trust (конструктивный траст)

Constructive trust (конструктивный траст) может быть трудным механизмом для понимания. Как несколько зловеще выразился Lord Sumption (лорд Сампшен) SCJ (лорда Сампшен СКДж) в Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии), «there are few areas in which the law has been so completely obscured by confused categorisation and terminology as the law relating to constructive trusts (конструктивные трастов)» («есть немного областей, в которых право было так полностью затемнено запутанной категоризацией и терминологией, как право, относящееся к constructive trusts (конструктивные трастам)»).

Краткое определение constructive trust (конструктивный траст) было дано Millett LJ (Миллетта ЛДжа) в Paragon Finance plc v D B Thakerar & Co (a firm) следующим образом: A constructive trust arises by operation of law whenever the circumstances are such that it would be

unconscionable for the owner of property (usually but not necessarily the legal estate) to assert his own бенефициарный интерес in the property and deny the бенефициарный интерес of another.

(«Constructive trust возникает в силу закона всякий раз, когда обстоятельства таковы, что было бы против совести (unconscionable) для собственника имущества (обычно, но не обязательно, правового титула) утверждать свой собственный бенефициарный интерес в имуществе и отрицать бенефициарный интерес другого.»). Это определение выделяет два важных пункта:

- constructive trust (конструктивный траст) происходит из истоков право справедливости — из концепций того, что справедливо и согласно доброй совести; и
- этот trust (траст) затронет совесть собственника имущества, ибо он стремится исправить несправедливость, которая происходит от того, что собственник правового интереса в имуществе отрицает у другого его правомерный интерес по праву справедливости. Как указал Millett LJ (Миллетт ЛДж), сам constructive trust (конструктивный траст) охватывает две совершенно различные ситуации. Первая состоит в следующем:

(i) когда сторона приняла на себя роль trustee (доверительного собственника) посредством правомерной сделки, которая произошла до нарушения trust (траста).

Разъяснение права

Первый вид constructive trust (конструктивного траста) может возникнуть там, где двое или более сторон совместно приобретают дом и правовой титул регистрируется только на имя одной стороны. Если стороны затем расстаются, любое притязание другой стороны на имущество основывается на идее, что правовой собственник владеет имуществом на условиях trust (траста) для них обоих.

Constructive trust (конструктивный траст) — это механизм, используемый для продвижения этого довода.

Как разъяснил Millett LJ (Миллетт ЛДж), подлинный trust (траст) всегда существовал. Получатель правового интереса в имуществе был обязан держать имущество не как абсолютный собственник, а как trustee (доверительный собственник). Однако получатель нарушил trust (траст), по существу отрицая, что он является trustee (доверительным собственником), и стремился заявить собственность по праву справедливости имущества для себя.

Вторая ситуация, в которой возникает constructive trust (конструктивный траст), состоит в следующем:

(ii) когда получатель имущества действовал в нарушение своей фидуциарий duty. В этом случае trust (траста) никогда специально не устанавливался, но получатель, как выразился Millett LJ (Миллетт ЛДж), «liable to account as constructive trustee (конструктивный доверительный собственник)» («обязан дать отчёт как

constructive trustee (конструктивный доверительный собственник)») подлинному собственнику имущества.

Разъяснение права

Этот второй вид constructive trust (конструктивного траста) может возникнуть, когда person (лицо) никогда не намеревался быть trustee (доверительным собственником), но совершил такой вид неправомерности, который право справедливости вмешается исправить. В эту категорию попадает тот, кто недобросовестно содействовал нарушению trust (траста) или кто получил активы trust (траста). В любом случае они должны дать отчёт так, как если бы они были trustee (доверительным собственником).

Различие между первым и вторым видами constructive trust (конструктивный траст) состоит в том, что получатель имущества никогда не назначался на должность trustee (доверительного собственника). Как сказал Millett LJ (Миллетт ЛДж), «[s]uch a person (лицо) is not in fact a trustee (доверительного собственника) at all, even though he may be liable to account as if he were. He never assumes the position of a trustee (доверительного собственника)...» («такой person (лица) на самом деле вовсе не является trustee (доверительным собственником), хотя он может быть обязан дать отчёт так, как если бы он им был. Он никогда не принимает на себя положение trustee (доверительного собственника)…»).

Millett LJ пошёл дальше в описании этого второго вида constructive trust: In such a case the expressions ‘constructive trust’ and ‘constructive trustee’ are misleading, for there is no trust and usually no possibility of a proprietary remedy...

(«В таком случае выражения “constructive trust” и “constructive trustee” вводят в заблуждение, ибо нет trust и обычно нет возможности вещного средства защиты (proprietary remedy)…») По существу, первый вид constructive trust (конструктивного траста) основан на виде trust (траста), который, вероятно, был неписаным между сторонами, но о существовании которого стороны конкретной сделки взаимно знали. Было бы против совести (противным совести) для person (лиц), который якобы является trustee (доверительным собственником), отрицать существование trust (траста).

Второй вид constructive trust (конструктивного траста) основан на том, что право справедливости предоставляет средство защиты против мошенничества одного person (лица). Этот вид trust (траста) налагается на ситуацию для того, чтобы осуществить правосудие между сторонами. Как сказал Lord Sumption (лорд Сампшен) SCJ (лорда Сампшен СКДж) в Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии), этот вид constructive trust (конструктивного траста) не является намеренным, а является «чисто remedial» (purely remedial).

Анализ права

Constructive trust (по крайней мере второго вида) не основан на намерении, в отличие от presumed resulting trust (презюмируемый возвратный траста). Он налагается на стороны стремлением право справедливости исправить произошедшую несправедливость.

3.4.1 Два вида constructive trust (конструктивного траста): почему это может иметь значение?

Причина, по которой различие между двумя видами constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) может иметь значение, иллюстрируется в недавнем деле Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии).

Lord Sumption (лорд Сампшен) SCJ (лорд Сампшен СКДж) описал факты этого дела как «exotic» («экзотические»).

Истец утверждал, что он стал жертвой мошенничества. Его дело состояло в том, что его побудили выступить поручителем по сделке, в силу которой продовольствие должно было быть ввезено в Нигерию в 1936 году. Он депонировал чуть более 6,5 миллиона долларов у английского солиситора, Mr Gale (мистера Гейл). Эти деньги, как утверждал истец, должны были держаться Mr Gale (мистер Гейлом) на условиях trust (траста). Они не должны были быть выпущены Mr Gale (мистер Гейл), пока деньги не будут предоставлены истцу в Нигерии. Истец утверждал, что Mr Gale (мистер Гейл) выпустил приблизительно 6 миллионов долларов ответчику, оставив остаток себе.

Хотя мошенничество совершил Mr Gale (мистер Гейл), иск против ответчика был о недобросовестном содействии (недобросовестное содействие) в нарушении trust (траста) Mr Gale (мистера Гейла) и/или о том, что он сознательно получил (сознательно получил) эту сумму денег. Истец, следовательно, добивался возврата этих денег, но он ждал до 2010 года, чтобы предъявить свои требования.

Вопрос перед Supreme Court (Верховным судом) был вопросом исковой давности. Статья 21(3) Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.) предусматривает общий срок давности в шесть лет для beneficiary (бенефициара) по trust (трасту), чтобы предпринять действие по взысканию имущества trust (траста), причём срок течёт с даты возникновения основания иска.

В качестве исключения из этого статья 21(1)(a) предусматривает, что нет срока давности, если иск связан с мошенническим нарушением trust (траста), где trustee (доверительный собственник) был «a party or privy to the fraudulent breach of trust (трастом)» («стороной или причастным к мошенническому нарушению trust (траста)»).

Главный вопрос для Supreme Court (Верховного суда) состоял в том, должен ли посторонний к trust (трасту), который обязан дать отчёт за деньги, рассматриваться как trustee (доверительный собственник) для целей статья 21(1)(a). Если на этот вопрос был бы дан утвердительный ответ, не было бы срока давности на предъявление истцом производства ответчику.

Большинством 3:2 Supreme Court (Верховный суд) постановил, что требования истца погашены исковой давностью, потому что статья 21(1)(a) применяется только к искам против trustees (доверительных собственников), а ответчик не был trustee (доверительным собственником). Ответчик, возможно, содействовал нарушению trust (траста), но, поскольку пункт намеренно ссылается на «the trustee (доверительный собственник)» как на всегда подлежащего ответственности за мошенническое нарушение trust (траста), пункт не имел применения к такому person (лицу).

Lord Sumption разъяснил, что «a constructive trust of the kind alleged against the bank [i.e. for it to account for the money taken] is not a true trust» («constructive trust того вида, который вменяется банку [то есть чтобы он дал отчёт за взятые деньги], не является подлинным trust»). Он подчеркнул различие между двумя видами constructive trustee (конструктивного доверительного собственника): законно назначенным constructive trustee (конструктивный доверительный собственник), что представляет собой подлинный constructive trust (конструктивный траст), и person (лица), которому навесили ярлык constructive trustee (конструктивного доверительного собственника) потому, что он совершил неправомерность. Второй случай представляет собой мало больше, чем пример неудачного словоупотребления: всё, что это означает, — что этот person (лицо) обязан дать отчёт за свои нечестно полученные выгоды.

К разным видам trustee (доверительный собственник) применялись разные сроки давности. Исторически к нарушениям trust (траста) подлинными trustees (доверительные собственники) не применялись сроки давности, ибо вместо этого право справедливости применяла свои собственные доктрины просрочка (laches) и молчаливое согласие для регулирования требований beneficiaries (бенефициаров) о нарушении trust (траста).

Prima facie, однако, trustee (доверительный собственник) всегда оставался ответственным за нарушение trust (траста), потому что он неправильно применил активы своего beneficiary (бенефициар) — активы, которые он мог неправильно применить только потому, что он был trustee (доверительным собственником). Иные соображения применялись, однако, к persons (лицу), которым навесили ярлык constructive trustees (конструктивных доверительных собственников) потому, что они неправильно применили активы trust (траста) путём недобросовестное содействие или сознательное получение активы trust (траста). О них говорили как о trustees (доверительных собственниках) только из-за их недобросовестности. Они никогда не пользовались правом собственности на активы через существующие фидуциарные отношения с beneficiary (бенефициаром). Они никогда не работали вместе с beneficiary (бенефициаром) и для него — как надлежащие trustees (доверительные собственники) первой категории, — а против beneficiary (бенефициара). Как разъяснил Lord Sumption (лорд Сампшен), со стороны подлинно назначенного trustee (доверительный собственник) не было сделано ничего, что «заставило бы срок начать течь против beneficiary (бенефициара)». С другой стороны, trustee (доверительного собственника), признанный таковым только потому, что он совершил неправомерность против trust (траста), сделал нечто, что запустило секундомер срока давности.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Эти различные сроки давности продолжают применяться сегодня через положения Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.). Дело вновь подчёркивает различие между «подлинными» constructive trustees (конструктивные доверительные собственники) и теми, кто признан constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) только потому, что они совершили некоторую неправомерность против beneficiary (бенефициара). «Подлинные» trustees (доверительные собственники) навсегда ответственны за мошенническое нарушение trust (траста) по статья 21(1)(a). Но те, кто помечен как constructive trustees (конструктивные доверительные собственники), не являются столь ответственными. Они пользуются общим шестилетним сроком давности в статья 21(3), потому что они не являются trustees (доверительными собственниками) в подлинном смысле этого выражения: они не управляют trust (траста) и не имеют полномочий, которыми можно пользоваться, или обязанностей, которые надлежит исполнять.

Анализ права

Представляется, следовательно, что посторонние к trust (трасту), которые совершают неправомерности, находятся в лучшем положении, чем trustees (доверительные собственники), которые совершают неправомерности. По мнению большинства в решении, этот результат был намеренным. Как сказал Lord Neuberger (лорд Нойбергер) PSC (лорда Нойбергер ПСК) в своём решении, «it is plainly justifiable, as defaulting trustees (доверительных собственников) have pre-existing фидуциарные обязанности to claimants which недобросовестно содействующие and осведомлённые получатели do not» («это явно оправданно, поскольку неисправные trustees (доверительные собственники) имеют предсуществующие фидуциарные обязанности перед истцами, которых нет у недобросовестно содействующие и knowing recipients»).

Для тех членов Supreme Court (Верховного суда), которые остались в меньшинстве, результат был «oddity» («странностью»). Как выразился Lord Mance (лорд Манс) SCJ (лорда Манс СКДж), это означает «one conspirator (а недобросовестно содействующий) benefitting by limitation, while the other (the fraudulent trustee (доверительный собственник)) does not» («один соучастник (недобросовестно содействующий) выигрывает от давности, тогда как другой (мошеннический trustee (доверительный собственник)) — нет»).

Какой подход вы считаете правильным с точки зрения политики (policy)?

Правильно ли, что если оба недобросовестны, trustee (доверительный собственник) всегда должен быть ответственным, а посторонний, содействующий нарушению trust (траста), пользуется сроком давности?

3.4.1.1 Constructive trust (конструктивный траст) — когда одна сторона является правовым

Собственником имущества. Первый случай constructive trust (конструктивного траста) подробно рассматривается в главе 14. То, что следует здесь, представляет собой введение в предмет. Предыстория судебной практики этого вида constructive trust

(конструктивного траста) такова. Двое людей вступают в отношения и решают жить вместе. Правовой титул на дом, который приобретается, обычно регистрируется только на имя одного из них

- обычно мужчины. Отношения распадаются. Женщина желает заявить интерес в доме. Она может сделать это, только утверждая, что мужчина держит правовой титул на constructive trust (конструктивном тресте) для них обоих в право справедливости. Согласно Court of Appeal (Апелляционному суду) в Grant v Edwards (Грант против Эдвардса), этот вид constructive trust (конструктивного траста) требует доказательства двух вопросов:

(i) обе стороны имели общее намерение (общее намерение), что они обе должны пользоваться интерес по праву справедливости в доме; и

(ii) истица затем должна была действовать себе во вред (acted to her detriment) на основании этого общего намерения. Неудивительно, что такие виды constructive trusts (конструктивные трастов) часто именуются «общее намерение» constructive trusts (конструктивные трастов). Общее намерение само может возникнуть одним из двух способов:

(i) через прямые обсуждения между сторонами; или

(ii) когда истица опирается только на поведение обеих сторон. В каждом случае истица должна показать, что своим поведением она действовала на основании общего намерения. Существует более высокое требование, которому должно соответствовать поведение во втором виде общее намерение, из-за отсутствия какого-либо твёрдого соглашения через прямое обсуждение между сторонами. Всё, что есть у истицы, — это поведение сторон, чтобы показать, что есть trust (траст), и суд скептически относится к тому, чтобы опираться только на него, когда нет доказательств соглашения. Эти два способа установления общее намерение были далее проанализированы Lord Bridge (лорд Бридж) в Lloyds Bank plc v Rosset (Ллойдс банк против Россет). Хотя его замечания были obiter dicta (попутно сказанным), они рассматривались как определённый взгляд права на установление общее намерение constructive trust (конструктивного траста, основанного на общего намерения). Lord Bridge (лорд Бридж) сказал, что когда имеется утверждение, что общее намерение constructive trust (конструктивного траст, основанного на общего намерения) основан на прямых обсуждениях сторон, эти прямые обсуждения могут быть «imperfectly remembered» («несовершенно запомнены»), а их условия — «imprecise» («неточны»). Как только такие обсуждения, образующие соглашение между сторонами, доказаны, истице затем надлежит показать, что она действовала себе во вред или «significantly altered... her position in reliance on the agreement» («существенно изменила … своё положение, полагаясь на соглашение»), чтобы показать, что существует constructive trust (конструктивный траст). Вредные действия истицы должны, по словам Nourse LJ (Норса ЛДжа) в Grant v Edwards (Грант против Эдвардса), представлять собой «conduct on which the woman could not reasonably have been expected to embark unless she was to have an interest in the house» («поведение, на которое женщина разумно не

могла бы быть ожидаема пуститься, если бы она не должна была иметь интерес в доме»). Такое поведение включало то, что истица орудовала кувалдой весом 14 фунтов, чтобы разбивать бетон, в Eves v Eves (Ивз против Ивз), и то, что истица вносила значительные вклады в домашние расходы в Grant v Edwards (Грант против Эдвардса). Оба дела включали соглашение о разделе интерес по праву справедливости в доме и в обоих делах истица пустилась бы на такое поведение, только если бы она полагала, что имеет право на долю в доме. Для второго вида constructive trust (конструктивного траста), когда истица должна опираться только на доказательства поведения сторон, чтобы установить trust (траст), поскольку прямых обсуждений никогда не было, существовал только один вид поведения, который суд принял бы, чтобы показать, что constructive trust (конструктивный траст) существует. Это поведение состояло в том, что истица вносила прямые вклады в покупную цену имущества. Эти прямые вклады могли быть только при первоначальном приобретении имущества или, альтернативно, через уплату взносов по ипотеке. Столь точное требование для этого второго способа установления constructive trust (конструктивный траст) означало, что в действительности, как представлялось, было мало различия между этим видом trust (траста) и resulting trust (возвратным трастом). Основание категория A resulting trust (возвратного траста) обычно состоит в том, что сторона профинансировала приобретение имущества, которое она затем, как утверждается, отдала.

Действительно, жёсткое требование Lord Bridge (лорда Бриджа) к поведению, необходимому для второго вида общее намерение constructive trust (конструктивного траста, основанный на общем намерении), было прокомментировано в Stack v Dowden (Стэк против Доудена). Lord Walker (лорд Уокер) задался вопросом, был ли столь ограничительный взгляд на вид поведения, порождающего второй случай общее намерение constructive trust (конструктивного траста, основанного на общего намерения), нужен во время Lloyds Bank v Rosset (Ллойдс банк против Россет), и полагал, что такой ограничительный взгляд нужен ещё менее во время настоящего дела.

Baroness Hale (баронесса Хейл) полагала, что многие факторы, помимо чисто финансовых вкладов, могут быть относимы к установлению того, что она описала как «подлинные намерения сторон» (parties' true intentions). Эти факторы включали то, получали ли стороны консультации или обсуждали свои намерения при приобретении имущества, цель, для которой имущество было приобретено, то, как финансировалось приобретение имущества, а также «индивидуальные характеры и личности» сторон.

Поскольку само Stack v Dowden (Стэк против Доудена) прямо не касалось установления constructive trust (конструктивного траста), а того, какова стоимость интересов сторон, замечания Lord Walker (лорда Уокер) и Baroness Hale (баронессы Хейла) были, вновь, obiter dicta (попутно сказанное). Последующие дела Court of Appeal (Апелляционный суд) показали предпочтение оставаться при требованиях Lord Bridge (лорда Бридже) для установления любого из двух видов общее намерение constructive trust (конструктивного траста, основанного на общего намерения).

3.4.1.2 Constructive trust (конструктивный траст) — там, где право справедливости не потерпит, чтобы

Неправомерность осталась без средств защиты. Этот вид constructive trust (конструктивного траста) возникает из первой из максима права справедливости. Право справедливости налагает constructive trust (конструктивного траста) там, где иначе была бы совершена неправомерность. Наиболее распространённый сценарий — когда кто-то в фидуциарном положении по отношению к другому использует это положение, чтобы извлечь тайную прибыль (тайная прибыль). В этих делах право справедливости постановляет, что извлекший тайную прибыль является constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) её и должен дать отчёт невинной стороне за эту прибыль. Это пример того, как право справедливости действует согласно доброй совести по требованиям справедливости. Это не потому, что первоначально между двумя сторонами есть trust (трастом).

Поскольку ответственность налагается на фидуциарий, первый вопрос здесь — определить того, кто является фидуциарий. В Bristol & West Building Society v Mothew Millett LJ сказал, что fiduciary — это someone who has undertaken to act for or on behalf of another in a particular matter in circumstances which give rise to a relationship of trust and confidence. («тот, кто обязался действовать за другого или от его имени в конкретном деле в обстоятельствах, которые порождают отношения trust and confidence.») И он добавил, что «[t]he distinguishing obligation of a фидуциарий is the obligation of loyalty» («отличительная обязанность фидуциарий — это обязанность лояльности»).

Millett LJ (Миллетт ЛДж) сказал, что эта лояльность означала, что фидуциарий на практике должен:

- действовать добросовестно (добросовестно);
- не извлекать прибыль из trust (траста);
- не ставить себя в положение, где его обязанность перед принципалом и его собственный интерес могли бы вступить в конфликт; и
- не действовать к собственной выгоде (или к выгоде кого-либо ещё) без согласия своего принципала.

Применение права

Кто же тогда является фидуциарии в реальном мире? Ниже приведены примеры фидуциарные отношения, где одна сторона является фидуциарий, потому что она обязана лояльностью другой:

- Trustee (доверительный собственник)/beneficiary (бенефициара)
- Врач / пациент
- Солиситор / клиент
- Директор компании / компания Как указал Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) в Henderson v Merrett Syndicates Ltd (Хендерсон против Мерретт

синдикейтс), не ярлык их профессии или занятости делает таких людей фидуциарии. Скорее это потому, что по фактам каждого дела такие люди добровольно заявили, что они будут ответственны за дела другого person (лицом). Основная причина, по которой фидуциарий обязан действовать из лояльности к своему принципалу и также обязан придерживаться тех требований, которые перечислил Millett LJ (Миллетт ЛДж), была разъяснена Lord Herschell (лорд Хершелл) в Bray v Ford (Брей против Форда). Lord Herschell (лорд Хершелл) разъяснил причину как исходящую не из идей морали, а скорее из прагматизма: human nature being what it is, there is a danger... of the person holding a fiduciary position being swayed by interest rather than by duty, and thus prejudicing those whom he was bound to protect. («human nature такова, какова она есть, существует опасность … того, что person, занимающий fiduciary position, будет склоняться интересом, а не обязанностью, и тем самым причинит вред тем, кого он был обязан защищать.») Это, однако, может быть несколько циркулярным. Верно, право справедливости стремится защитить принципала фидуциарий, обеспечивая, чтобы фидуциарий оставался лояльным ему, но причины, лежащие в основе этого, должны основываться на справедливости и совести. Это, в конце концов, основания всей право справедливости и её различных средств защиты. Механизм, который право справедливости использует, чтобы обеспечить, что фидуциарий сохраняет лояльность своему принципалу, — это constructive trust (конструктивный траст). Constructive trust (конструктивный траст) признавался применимым к различным видам фидуциарии.

Одним из самых ранних дел XX века, в которых фидуциарии были признаны обязанными дать отчёт, было Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Гастингс) против Галливера) (Ригал (Гастингс) против Галливера). Оно касалось фидуциарная природа директоров компании.

Истец был компанией, которая эксплуатировала кинотеатры. Истец был заинтересован в расширении своего бизнеса путём покупки или взятия в аренду двух дополнительных кинотеатров, одного в Hastings (Гастингсе) и другого в St Leonards. Истец учредил дочернюю компанию, чтобы взять в аренду эти два кинотеатра. Дочерняя компания была названа «Hastings Amalgamated (Амальгамейтед) Cinemas Ltd (Гастингс амальгамейтед синемас)» («Amalgamated (Амальгамейтед)»).

Amalgamated (Амальгамейтед) имела первоначальное предложение 5 000 акций. Истец взял 2 000 из них. Оставшиеся акции были разделены между различными лицами и компаниями, но, существенно, четверо директоров Regal (которые, что важно, были также директорами дочерней компании) согласились приобрести по 500 акций каждый.

Аренды кинотеатров были заключены в пользу Amalgamated (Амальгамейтед). Regal была продана. В результате соглашения о продаже акции в Amalgamated

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(Амальгамейтеде) были проданы со значительной прибылью по сравнению с той, по которой они были первоначально приобретены.

Факты дела показаны на блок-схеме Рисунок 3.4 ниже.

Новые собственники компании-истца предъявили иск бывшим директорам Regal, утверждая, что они являются constructive trustees (конструктивными доверительными собственниками) прибылей, которые они извлекли. Не было предположения, что директора Regal/Amalgamated (Амальгамейтед) действовали иначе как честно, имея интересы Regal в виду. Сама Regal могла позволить себе купить только первые 2 000 акций. Все оставшиеся акции в Amalgamated (Амальгамейтеде) должны были быть куплены. Сами директора полагали, что у них нет реального выбора, кроме как приобрести их.

Это мало впечатлило House of Lords (Палата лордов). Излагая своё мнение, Lord Russell (лорда Расселл) of Killowen (лорд Расселл из Киллоуэна) постановил, что акции, приобретённые первоначальными директорами Regal, были приобретены только в силу того, что они были директорами Regal. Такие директора, полагал он, несомненно стояли в фидуциарном положении по отношению к своей компании. Они были обязаны лояльностью и честностью своей компании. По этим причинам директора были подотчётны Regal за прибыли, которые они извлекли, когда продали свои акции в Amalgamated (Амальгамейтеде) новым собственникам Regal. Было несущественно, что они действовали честно на всём протяжении. Не имело значения, что Regal не могла себе позволить приобрести акции сама, а директора находились в идеальном положении, чтобы сделать это. Всё, что имело значение, — они поставили себя в положение, где их обязанность перед компанией и их собственный интерес оказались в положении конфликта. Потенциальный конфликт состоял в том, что их обязанность перед компанией состояла в том, чтобы получить лучшую цену за акции, тогда как их собственный интерес состоял в том, чтобы уплатить наименьшую цену. По этой причине директора были подотчётны за прибыли, которые они извлекли.

Lord Russell (лорд Расселл) сослался с одобрением на старое дело Keech v Sandford (Кич против Сэндфорда) — решение, которое представляется ещё более суровым, чем факты перед ним.

Это дело касалось нарушения обязанности лояльности trustee (доверительного собственника). Аренда прибылей рынка подлежала возобновлению. Аренда держалась на условиях trust (траста), и beneficiary (бенефициара) был ребёнком. Trustee (доверительный собственник) просил возобновить аренду, но арендодатель отказал на том основании, что ребёнок не мог быть ответственным за неуплату арендной платы. Trustee (доверительный собственник), следовательно, вступил в аренду к собственной выгоде.

Lord Chancellor, Lord King (лорд-канцлер, лорд Кинг), постановил, что trustee (доверительный собственник) должен передать — или уступить — выгоду аренды ребёнку. Это даже несмотря на то, что арендодатель специально отказался предоставить аренду к выгоде ребёнка при возобновлении. Причина решения состояла в том, что trustee (доверительный собственник) должен действовать ко всей выгоде beneficiary (бенефициара) по trust (трасту). Он был обязан абсолютной лояльностью beneficiary (бенефициара). Право справедливости должна была устранить искушение для trustee (доверительного собственника) не действовать в наилучших интересах trust (траста). Trustees (доверительные собственники) могли бы в будущих делах быть искушены искать личную выгоду для себя, например, испрашивая возобновления аренды в свою пользу, а не в пользу своих beneficiaries (бенефициары). Если trustee (доверительный собственник) не проявил эту абсолютную лояльность добровольно, он фактически будет сделан constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) аренды к выгоде beneficiary (бенефициара).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Этот принцип был подтверждён House of Lords (Палаты лордов) в знаковом деле Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса), которое является, пожалуй, высшей точкой constructive trusteeship (статус конструктивного доверительного собственника).

Дело касалось солиситора trust (траста). Сам trust (траст) имел миноритарный пакет акций в текстильном предприятии, у которого было две фабрики в English Midlands (английский Мидленд) и одна в Австралии. Солиситор, Mr Boardman (мистер Бордман), полагал, что предприятие не ведётся столь прибыльно, как могло бы. Он, вместе с Tom Phipps (Томом Фиппсом), одним из beneficiaries (бенефициаров) trust (траст), пытался побудить компанию вести торговлю более прибыльно. Компания в целом сопротивлялась этим попыткам. В конце концов, в 1959 году Mr Boardman (мистера Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) согласились купить контрольный пакет в компании у текущих акционеров, но они сделали это в своём личном качестве, а не от имени trust (траста). Trust (траст) нуждался бы в довольно громоздком одобрении суда, прежде чем он мог бы купить дополнительные акции в компании.

Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) приступили к реорганизации компании. Одна из фабрик в Midlands вместе с австралийским подразделением была продана.

Эти продажи породили существенный доход для бизнеса. Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) распределили часть этих денег каждому акционеру. Это включало trust (траст), но это также включало их самих.

В этот момент Tom Phipps (Том Фиппс) попытался приобрести акции у одного из других beneficiaries (бенефициаров) trust (траста), John Phipps (Джона Фиппса). John обратился за юридической консультацией и вскоре после этого предъявил иск против Mr Boardman (мистера Бордмана) и Tom. Дело John состояло в том, что Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) во все времена были агентами trustees (доверительных собственников) и что они находились в фидуциарном положении по отношению к trust (трасту). Он сказал, что их следует рассматривать как constructive trustees (конструктивные доверительные собственники) их доли прибылей для beneficiaries (бенефициаров) trust (траста), поскольку только в своём положении они смогли лично инвестировать в компанию. Коротко говоря, его довод состоял в том, что они поставили себя в положение, где их обязанность перед trust (трастом) и их собственный интерес вступили в конфликт. Единственным средством защиты от этого было то, чтобы они дали отчёт trust (траста) за прибыли, которые они извлекли, и передали свои личные акции trust (траста).

Скудным большинством House of Lords (Палата лордов) согласился с доводом John Phipps (Джоном Фиппсом).

В большинстве Lord Cohen (лорд Коэн) придавал большой вес тому факту, что Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) смогли инвестировать в компанию только благодаря тому, что они были агентами trustees (доверительных

собственников) trust (траста). Mr Boardman (мистер Бордман) получил информацию о том, насколько хорошо компания ведёт торговлю, в силу того, что он был солиситором trust (траста). Именно это уникальное положение, в котором оказался Mr Boardman (мистер Бордман), дало ему возможность глубже изучить компанию и в конечном счёте приобрести дополнительные контрольные акции. Он использовал первоначальный пакет акций trust (траста) как, по словам Lord Hodson (лорда Ходсон), «weapon with which to obtain the information about the company which he put to profitable use» («оружие, с помощью которого получить информацию о компании, которую он обратил в прибыльное использование»).

Trust (траст) нуждался бы в согласии суда, чтобы приобрести акции, и на той стадии Mr Boardman (мистер Бордман) оказался бы в положении, где его обязанность перед trust (трастом) и его собственный интерес могли бы вступить в конфликт. В силу этого возможного конфликта между обязанностью и собственным интересом Mr Boardman (мистер Бордмана) был обязан дать отчёт за прибыли, которые он извлёк в своём личном качестве.

И он, и Tom Phipps (Том Фиппс) находились в фидуциарные положения по отношению к trust (трасту) и смогли бы приобрести акции в своём собственном качестве только при подлинном и информированном согласии beneficiaries (бенефициаров).

Вновь, как в Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Гастингс) против Галливера) (Ригал (Гастингс) против Галливера), честность и добросовестность Mr Boardman (мистера Бордмана) и Tom Phipps (Тома Фиппса) не подвергались сомнению. Lord Cohen (лорд Коэн) заметил, что John Phipps (Джон Фиппс) был «fortunate man in that the rigour of право справедливости enables him to participate in the profits» («удачливым человеком в том, что строгость право справедливости позволяет ему участвовать в прибылях»), которые Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) извлекли лично.

Единственной практической спасительной милостью для Mr Boardman (мистера Бордмана) и Tom Phipps (Тома Фиппса) было то, что большинство полагало, что они должны быть вознаграждены за всю свою тяжёлую работу по преобразованию компании к выгоде trust (траста).

Действительно, плата причиталась им обоим на «liberal scale» («щедрой шкале»).

Прежде чем решение в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) вызовет слишком большую тревогу, следует отметить, что их Lordships были готовы привязать критерии к своим замечаниям относительно того, когда constructive trusteeship (статус конструктивного доверительный собственник) будет наложено на фидуциарии.

Lord Cohen (лорд Коэн), вторя судье первой инстанции Wilberforce J (Уилберфорс Дж.), заявил, что не просто знание, которое пришло к сведению фидуциарий, делает его обязанным дать отчёт за прибыли. Он сказал, что если бы компания в деле была публичной компанией с ограниченной ответственностью, с информацией о ней и её акциях, доступных для продажи на открытом рынке, Mr Boardman (мистера Бордмана) и

Tom Phipps (Тома Фиппса) не были бы подотчётны за прибыли. Что имело жизненно важное значение в этом деле, — это то, что компания была частной. Информация, окружающая результаты компании, и возможность купить акции возникли только в силу того, что Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) были агентами trustees (доверительных собственников), поскольку они могли получить доступ к такой информации только в силу своих положений.

Lord Hodson (лорд Ходсон) разъяснил, что не на каждого будет наложено constructive trusteeship (статус конструктивного доверительного собственника), если только они не получили имущество trust (траста) или, альтернативно, недобросовестно не содействовали нарушению trust (траста). Он процитировал Lord Selborne (лорд Селборн) в Barnes v Addy (Барнс против Адди). strangers are not to be made constructive trustees merely because they act as the agents of trustees in transactions within their legal powers... unless those agents receive and become chargeable with some part of trust property, or unless they assist with knowledge in a dishonest and fraudulent design on the part of the trustees. («посторонние не должны делаться constructive trustees лишь потому, что они действуют как агенты trustees в сделках в пределах их правовых полномочий … если только эти агенты не получают и не становятся ответственными за некоторую часть имущества trust или если только они не содействуют со знанием недобросовестному и мошенническому замыслу со стороны trustees.»)

Устанавливая связи

Именно частная информация, которую узнали Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс), стала их крушением. Решение сурово иллюстрирует, что частная информация может рассматриваться как имущество и что её получение может сделать фидуциарии обязанными дать отчёт за прибыли, которые они извлекли в результате. Две концепции получения имущества trust (траста) и недобросовестного содействия нарушению trust (траста) далее рассматриваются в главе 13.

Двое из их Lordships остались в меньшинстве. Lord Upjohn (лорд Апджон) сосредоточился на концепции, что должна существовать реальная разумная возможность конфликта между обязанностью фидуциарий и его собственным интересом. Он далее сказал, что trustee (доверительный собственник) мог использовать информацию, полученную им как trustee (доверительный собственник), при условии что такая информация не «injure» («повредит») trust (траст).

Lord Upjohn (лорд Апджон) сказал, что в своих первоначальных отношениях с текстильной компанией Mr Boardman (мистер Бордманом) пытался добиться назначения Tom Phipps (Томом Фиппсом) директором.

Когда это не удалось, любое представление о том, что Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) были агентами trustees (доверительных собственников), также подошло к концу. Trust (траст) не мог сам приобрести дополнительные акции в компании. Не могло быть конфликта между их обязанностью перед trust (трастом) и их интересами

для себя, поскольку к той стадии сам trust (траст) не мог иметь какого-либо дальнейшего участия в компании. Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) были совершенно свободны приобрести акции в компании в своём собственном качестве. Он резюмировал дело следующим образом: [Mr Boardman and Tom Phipps] have bought for themselves at entirely their own risk with their own money shares which the trustees never contemplated buying and they did so in circumstances fully known and approved of by the trustees.

(«[Mr Boardman и Tom Phipps] купили для себя полностью на свой риск на свои собственные деньги акции, которые trustees никогда не предполагали покупать, и они сделали это в обстоятельствах, полностью известных trustees и одобренных ими.») Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Гастингс) против Галливера) (Ригал (Гастингс) против Галливера) можно было отличить на том основании, что первоначальная идея в том деле состояла в том, что Regal извлечёт прибыль на акциях в Amalgamated (Амальгамейтеде), но что фактически произошло, — директора извлекли эту прибыль, приобретя акции сами вместо того, чтобы это сделала Regal. Это дело было не тем же. Здесь trustees (доверительные собственники) не желали приобретать контрольный пакет в компании и никогда не намеревались этого делать, и поэтому Mr Boardman (мистер Бордмана) и Tom Phipps (Тома Фиппса) выступили вперёд.

Анализ права

Решение в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) можно рассматривать как весьма чёрно-белое применение правила о том, что обязанность перед trust (трастом) и собственный интерес не должны вступать в конфликт. Безусловно, оно, как представляется, не поощряет тех, кто находится в фидуциарное положение, оказывать помощь trust (траста) там, где может даже быть возможность того, что фидуциарий также получит выгоду, даже если выгода является побочной по отношению к выгоде, которую также получает trust (траст). Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) понесли большие личные расходы и вложили много собственного времени, чтобы сделать успех компании к выгоде trust (траста), лишь для того, чтобы их личные вознаграждения были у них изъяты. В конце концов, они несли риск, если их реорганизация компании окажется неуспешной.

По мнению автора, решение в деле сурово. Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) могли бы просто управлять убыточным trust (трастом). Можно предположить, что бизнес в конечном счёте стал бы несостоятельным с тем следствием, что его акции стали бы ничего не стоящими, а имущество trust (траста) не имело бы ценности. Вместо этого Mr Boardman (мистер Бордмана) и Tom Phipps (Тома Фиппса) приняли риск для себя, инвестируя в акции компании, и затем дальнейший риск, реорганизуя компанию. Никакие прибыли не были им гарантированы. После их реструктуризации ни одна сторона не потеряла деньги. И всё же приказ Mr Boardman (мистера Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) передать свои приобретения, несомненно, действует как огромный сдерживающий фактор для будущих фидуциарии при

рассмотрении подобных действий. Им легче стоять в стороне, чем действовать положительно.

Согласны ли вы или полагаете, что решение большинства House of Lords (Палаты лордов) было правильным?

Все их Lordships считали, что вопрос о том, вступали ли обязанность и интерес в конфликт, зависит от обстоятельств каждого дела.

Этот взгляд нашёл отражение в решении австралийского дела Queensland Mines Ltd v Hudson (Квинсленд майнс против Хадсона).

Здесь управляющему директору компании-истца были выданы две лицензии на разведку полезных ископаемых. Он получил эти лицензии благодаря силе ресурсов компании-истца и её прочной репутации. До того как лицензии были выданы Tasmanian Government, было принято решение «законсервировать» (mothball) (то есть временно закрыть) компанию-истца и, следовательно, сама компания не имела средств, которыми лицензии могли бы быть реализованы.

Управляющий директор извлёк прибыль в результате того, что лицензии были выданы ему. Компания-истец предъявила иск против него о нарушении фидуциарная обязанность и об отчёте о прибылях, которые он извлёк.

Privy Council (Тайный совет) сказал, что он не обязан дать отчёт за извлечённые прибыли.

Он извлёк прибыль благодаря своему первоначальному положению в компании-истце, но он полностью уведомил компанию о своём намерении использовать лицензии. Компания дала согласие на его использование их.

Таким образом, не было «real sensible possibility» («реальной разумной возможности») конфликта между его обязанностью перед компанией и его собственным интересом.

Правило о том, что обязанность фидуциарий перед его принципалом и его интерес для себя не должны вступать в конфликт, остаётся абсолютным, но суды будут исследовать факты каждого дела, чтобы определить, существовал ли реальный риск этого. Представляется, что суд, возможно, отошёл от суровости Keech v Sandford (Кич против Сэндфорда), чтобы установить более прагматично не только то, вступят ли обязанность и интерес в конфликт в теории, но и то, вступят ли эти две концепции в конфликт на практике. При условии что trusts (трасты) не проигрывают фидуциарии, устраивающим свои собственные гнёзда, такое движение следует приветствовать. Такое движение подкреплено obiter замечаниями Arden LJ (с которой согласился Jonathan Parker LJ) в Murad v Al-Saraj (Мурад против Аль-Сараджа): It may be that the time has come when the court should revisit the operation of the inflexible rule of equity in harsh circumstances, as where the trustee has acted in perfect good faith and without any deception or concealment, and in the belief that he was acting in the best interests of the beneficiary.

(«Возможно, настало время, когда суду следует пересмотреть действие негибкого правила equity в суровых обстоятельствах, как там, где trustee действовал в совершенной доброй вере и без какого-либо обмана или сокрытия и в убеждении, что он действует в наилучших интересах beneficiary.») Как признали Arden и Jonathan Parker LJJ, однако, любое такое пересмотрение «негибкого правила» право справедливости должно было бы, в силу доктрины прецедента, исходить от Supreme Court (Верховного суда).

3.4.2 Constructive trust (конструктивный траст) как средство правовой защиты (восстановительное средство)

Было показано, что constructive trust (конструктивный траст) может использоваться право справедливости в двух случаях:

(i) через постановление, что одна сторона должна, в силу достигнутого соглашения или внесённых вкладов, держать имущество для другого (других) в право справедливости; или

(ii) обеспечивая, что, хотя формальный trust (траст) не был создан, правильно, чтобы право справедливости принудил кого-то в фидуциарное положение держать имущество для кого-то другого. Эти два вида constructive trust (конструктивного траста) являются, однако, примерами того, как право справедливости отвечает на то, что неисправная сторона первоначально согласилась сделать. В первом виде constructive trust (конструктивного траста) о неисправной стороне можно сказать, что она первоначально намеревалась держать имущество на условиях trust (траста) для другого beneficiary (бенефициара). Во втором виде неисправная сторона должна была действовать в наилучших интересах стороны, с которой она состояла в фидуциарий relationship.

Представляется, что, по крайней мере в теории, существует ещё одно использование constructive trust (конструктивного траста): как средство защиты по данному набору фактов. Это в меньшей степени случай того, как право справедливости отвечает на намерения сторон. Это поистине вопрос о том, что право справедливости налагает constructive trust (конструктивного траста) на набор фактов, потому что право справедливости полагает, что это правильная вещь. Это известно как remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст). Оно влечёт наложение право справедливости constructive trust (конструктивного траста) на получателя чужого имущества, когда получатель неправомерно удержал это имущество. Этот вид constructive trust (конструктивного траста) уже был развит в других юрисдикциях Содружества, наиболее особенно в решениях, вынесенных Supreme Court (Верховный суд) of Canada (Верховного суда Канады).

Ключевой учебный тезис Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста) — это право справедливости, оглядывающаяся назад на отношения сторон и налагающая на них constructive trust (конструктивный траст), чтобы действовать как средство защиты от их нынешних затруднений. Trust (траст) даёт успешной стороне право по праву справедливости в имуществе.

Это контрастирует с обычным видом constructive trust (иногда именуемых «institutional constructive trust»), который просто признаётся судом как придающий силу тому, что стороны первоначально намеревались в качестве своих отношений. Institutional constructive trust (институциональный конструктивный траст), следовательно, традиционно видится как действующий от обстоятельств, которые вызвали его возникновение.

Возможность ввести этот remedial вид constructive trust (конструктивного траста) в Англию и Уэльс встретила смешанное судебное расположение.

В Eves v Eves (Ивз против Ивз) Lord Denning (лорд Деннинга) MR (лорд Деннинга MPa) описал remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) как «a constructive trust (конструктивный траст) of a new model» («constructive trust (конструктивного траста) новой модели»).

Он развил эту тему из Hussey v Palmer (Хасси против Палмера), где он описал, что это был бы «a trust (траст) imposed by law whenever justice and good conscience require it» («trust (траста), налагаемый законом всякий раз, когда того требуют справедливость и добрая совесть»).

Не было большим сюрпризом, что Lord Denning (лорд Деннинг) MR (лорд Деннинг MP) был расположен к развитию remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста), поскольку это позволило бы судам присуждать весьма гибкие виды средств защиты всякий раз, когда того требует справедливость.

Хотя Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) в Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) явно оставил дверь открытой для развития remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста) в английском праве, иные английские решения показали нежелание преследовать такую доктрину.

Re Polly Peck (Полли Пек) International (Полли Пек интернешнл) plc (in administration) (No. 2) было одним из серии дел, связанных с крушением Polly Peck (Полли Пеком) International (Полли Пек интернешнл) («PPI»), существенной компании, которой принадлежало свыше 200 дочерних компаний.

Применение права

Polly Peck (Полли Пек) контролировался Asil Nadir (Асил Надир), который бежал из Великобритании в турецкую часть Кипра, ожидая суда по обвинениям в уголовном мошенничестве. Он оставался вне страны до 2010 года, когда вернулся, чтобы предстать перед обвинениями и попытаться доказать свою невиновность. Mr Nadir (мистер Надир) был признан виновным в хищении почти 29 миллионов фунтов стерлингов у компании к собственной выгоде и к выгоде своей семьи и друзей и был приговорён к десяти годам лишения свободы.

Дело касалось вторжения турецких сил в северную часть Кипра. Эта часть Кипра в одностороннем порядке провозгласила себя Turkish Republic of Northern Cyprus. Всё

недвижимое имущество, принадлежавшее грекам- киприотам, было изъято и передано в собственность, первоначально, этого турецкого государства. Позднее определённые объекты, включая отель, комплекс квартир и склад, были заняты дочерними компаниями PPI. Иск был предъявлен против PPI и их администраторы о деньгах, которые эти компании получили в результате занятия имущества.

Среди прочих требований истцы утверждали, что они должны получить выгоду от того, что суд наложит remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) против администраторов PPI, с тем чтобы истцам было возвращено их имущество.

Под этим доводом лежала идея, что истцы не должны стоять в очереди необеспеченных кредиторов PPI и просто ждать своей очереди заявить требование в несостоятельности PPI. Если бы они получили выгоду от remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста), это означало бы, что они имели equitable ownership различных объектов до того, как PPI стала несостоятельной.

Administrators PPI не смогли бы утверждать, что эти объекты были активами PPI, потому что истцы имели бы предшествующий интерес по праву справедливости в них.

Истцы получили бы приоритет над другими необеспеченными кредиторами PPI.

Court of Appeal (Апелляционный суд) отверг возможность наложить remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст).

Мотивы в значительной мере были связаны с последствиями того, что произошло бы, если бы такой trust (траст) был наложен. Суд признал, что это создало бы право по праву справедливости в имуществе для истцов и, следовательно, дало бы им приоритет в несостоятельности PPI над всеми другими необеспеченными кредиторами. Дать истцам это право означало бы идти против воли парламент, которое приняло конкретную законодательную схему в Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.) для рассмотрения требований необеспеченных кредиторов. Было бы несправедливо приоритизировать истцов над другими кредиторами, и было бы неправильно идти против намерений парламент относительно обращения с кредиторами, как они изложены в этом Act.

Право справедливости не имела власти идти против воли парламент. По словам Mummery LJ (Маммери ЛДж), «[право справедливости] cannot be legitimately moved by judicial decision down a road signed “No Entry” by Parliament.»

(«[equity] не может быть правомерно сдвинута судебным решением по дороге, обозначенной Parliament как “Въезд запрещён”.») Как признал Nourse LJ (Норс ЛДж), присуждение одной стороне вещный интерес неизбежно означало бы уменьшение вещный интерес кого-то другого.

Изменение интересы по праву справедливости таким образом требовало Act of парламент. Парламент вмешивался прежде, чтобы изменять интересы по праву справедливости, например через Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.), и, полагал Nourse LJ

(Норсе ЛДже), ему надлежало бы сделать это и здесь, если remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) должен быть развит в английском праве.

Следовательно, представляется, что английское право уклонилось от возможности, которую взял Supreme Court (Верховного суда) of Canada (Верховного суда Канады), развить remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст). Оно сделало это по веским причинам, не в последнюю очередь потому, что это видится несправедливым по отношению к кредитору, что конкретной стороне может быть присуждён интерес по праву справедливости в имуществе через remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст), когда кредитор мог вовсе не знать, что другая сторона-истец даже существовала. При всём том, поскольку Re Polly Peck (Полли Пек) International (Полли Пек интернешнл) plc (in administration) (No. 2) касалось несостоятельной компании, возможно, следует оставить открытым для английских судов развитие remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста) в делах, которые не касаются несостоятельности, — например, как оно первоначально развивалось в Канаде, через дела, касающиеся распада семьи. Можно утверждать, что это не было бы огромным скачком от дел, признающих constructive trusts (конструктивные трасты) в этих случаях.

Можно сказать, что английское право, возможно непреднамеренно, сделало шаги к развитию remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста) через решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Уэйна).

Здесь тётя желала подарить 400 акций в частной компании своему племяннику Harold (Гарольд). Она поручила одному из аудиторов компании, Mr Pennington (мистера Пеннингтона), передать акции Harold (Гарольду). Mr Pennington (мистер Пеннингтон) написал Harold (Гарольд), приложив соответствующий документ для подписей Harold (Гарольда). Harold (Гарольд) должным образом вернул его Mr Pennington (мистер Пеннингтон), но по ошибке Mr Pennington (мистер Пеннингтон) не отправил его в компанию для оформления. Вместо этого документ остался в деле Mr Pennington (мистера Пеннингтона). Mr Pennington (мистер Пеннингтон), однако, подтвердил в дальнейшем письме Harold (Гарольд), что ему не нужно делать ничего дополнительного, чтобы перевести акции на своё имя.

По завещанию тётя оставила акции другим получателям, так что вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, вступит ли завещание в силу, чтобы подарить эти акции другим, или Harold (Гарольд) имеет на них право.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что Harold (Гарольд) имеет право на акции. Arden LJ (Арден ЛДж), как представлялось, развила новый критерий, основанный на «противность совести» (противности совести), чтобы определить, была ли передача акций действительной. Если было бы против совести для тёти удержать акции после того, как она обещала их Harold (Гарольд), дар ему был бы признан.

Тётя стала constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) акций для Harold (Гарольда) с момента, когда она подписала форму передачи, относящуюся к ним, поскольку с той точки она изменила бы своё решение против совести.

Трудность этого решения для настоящих целей состоит в том, что constructive trust (конструктивный траст), признанный Court of Appeal (Апелляционный суд), не легко укладывается в два традиционных вида. Представлялось, что не было ясного соглашения

между тётей и Harold (Гарольдом) о том, что он получит акции. Действительно, Harold (Гарольд), как представлялось, был доброволец без встречного предоставления, поскольку он не предоставил встречное предоставление за акции, а право справедливости обычно не расположена помогать доброволец без встречного предоставления.

По той же причине трудно увидеть, почему на тётю должен был быть наложен constructive trust (конструктивный траст) из-за нарушения ею фидуциарная обязанность. Она никогда не была фидуциарий, поскольку никогда не соглашалась держать акции на условиях trust (траста): всё, что она сделала, — согласилась отдать их, что (вновь) делает Harold (Гарольд) доброволец без встречного предоставления и, как указано, традиционно право справедливости не поможет доброволец без встречного предоставления.

Единственный логический вывод состоит в том, что Court of Appeal (Апелляционный суд) наложил remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) в этом деле, но в решении Arden LJ (Арден ЛДж) представляется мало открытого признания этого.

Анализ права

Насколько далеко, по вашему мнению, remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) должен играть роль в английском праве — либо судами в надлежащих делах, либо парламент?

Считаете ли вы решение в Pennington v Waine (Пеннингтон против Уэйна) правильным? Если да, должен ли remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) быть признан в английском праве?

И если да, усматриваете ли вы какие-либо опасности в этом подходе?

Глоссарий главы bona vacantia (выморочного имущества) Сайт Treasury Solicitor (казначейский солиситор) напоминает нам, что bona vacantia (выморочное имущество) означает «пустые товары» (empty goods). Оно возникает там, где никто не владеет товарами, и поэтому они переходят к Короне как своего рода «запасное» положение. Более современная терминология могла бы именовать товары «бесхозяйными». Treasury Solicitor (казначейский солиситор) управляет товарами от имени Короны. Посмотрите www.bonavacantia.gov.uk для современного представления о том, чем занимается эта часть Treasury Solicitor (казначейского солиситора)'s Department (департамента казначейского солиситора).

Constructive notice означает, что получатель должен был знать о существовании чего-либо.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- как implied trusts (подразумеваемые трасты) возникают обычно в силу закона и часто используются для заполнения пробелов в праве собственности на интерес по праву справедливости;
- как implied trusts (подразумеваемые трасты) часто основаны на моральных стремлениях право справедливости защитить невинную сторону; и
- как предпринимались попытки развить constructive trust (конструктивный траст) в более общее средство защиты право справедливости, но как эта дверь, как представляется, была закрыта недавним развитием судебной практики.

Устанавливая связи

Изучение implied trusts (подразумеваемые трастов) часто составляет основу для изучения express trusts (явно выраженные трастов). Если вы понимаете, как право справедливости вмешается с implied trust (подразумеваемый трастом), вы можете увидеть, как право справедливости может управлять сценариями, где express trusts (явно выраженные трасты) были несовершенно сформированы или, альтернативно, не сформированы вовсе.

Это часто может происходить там, где люди совместно покупают дом и, часто в волнении момента, явно не заявляют, в каких долях они будут делить интерес по праву справедливости в имуществе. Это подробнее рассматривается в главе 14.

Следующие четыре главы рассматривают, как формируется express trust (явно выраженный траст).

Это там, где settlor (учредитель) намеренно излагает интерес по праву справедливости(s) в имуществе trust (траста) с тем следствием, что, хочется надеяться, beneficiary (бенефициар) не придётся опираться на implied trust (подразумеваемый траст), чтобы заполнить какие-либо пробелы.

Для углублённого изучения

Лучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда хорошо рассматривать решения самих судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать хотя бы краткие изложения дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные прозрения в области, рассмотренные в настоящей главе.

Первичные источники Barclays Bank Ltd v Quistclose Investments Ltd (Барклайс банк против Квистклоуз инвестментс) [1970] AC 567 Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46 Eves v Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1336 Re Polly Peck (Полли Пека) International (Полли Пек интернешнл) plc (in administration) (No. 2) [1996] 3 All ER 612 Twinsectra Ltd v Yardley (Твинсектра против Ярдли) [2002] UKHL 12 Re Vandervell’s Trusts (трастов) (No. 2) [1974] Ch 269 Vandervell v IRC (Вандервелл против

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

IRC) [1967] 2 AC 291 Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) [1996] AC 669 Вторичные источники Alastair Hudson (Аластера Хадсона), Право справедливости & Trusts (трастов) (9th edn, Routledge-Cavendish, 2014) chs 11–12 Mohamed Ramjohn (Мохамеда Рамджона), Text, Cases and Materials on Право справедливости and Trusts (трастов) (4th edn, Routledge-Cavendish, 2008) chs 6 & 9 Robert Chambers (Роберта Чемберса), Resulting Trusts (возвратные трастов) (OUP, 1997). Эта книга посвящена предмету resulting trust (возвратного траста). Взгляд Chambers состоит в том, что resulting trusts (возвратные трасты) возникают из-за неосновательного обогащения со стороны получателя имущества. Это спорный взгляд, который оспаривается другими учёными, в частности William Swadling (Уильям Суодлинг). Michael Bridge (Майкл Бридж), 'The Quistclose trust (траста Quistclose (квистклоуза)) in a world of secured transactions' (1992) 12 (3) OJLS 333. Эта статья рассматривает использование resulting trust (возвратного траста) в его форме Quistclose (Квистклоуз) как формы обеспечения в коммерческих сделках. John Mee (Джон Ми), 'Presumed resulting trusts (презюмируемые возвратные трастов), intention and declaration' (2014) CLJ 73

(1) 66–112. Эта статья исследует конкурирующие академические и судебные теории, стоящие за presumed resulting trusts (презюмируемые возвратные трасты), и убедительно доказывает, что они основаны на намерении settlor (учредителя). Irit Samet (Ирит Самет), 'Guarding the фидуциарий's conscience: a justification of a stringent profit-stripping rule' (2003) OJLS 26 (4) 763–81. Эта статья предполагает, что представление о том, что фидуциарий, который извлёк выгоды, должен быть лишён всех этих выгод независимо от того, действовал ли он добросовестно и произошёл ли какой-либо вред trust (траст), может быть оправдано. P St J Smart (П. Сент-Дж. Смарт) & Lusina Ho (Лузин Хо), 'Re-interpreting the Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)): a critique of Chambers' analysis' (2001) 21(2) OJLS 267–85. Chambers утверждает, что Quistclose trust (траст Quistclose (Квистклоуз)) не является подлинным trust (трастом), а таким, в котором заёмщик получает весь интерес по праву справедливости в средствах, при условии договорного права заимодавца обеспечить использование, которое было согласовано между ними. Эта статья критикует этот взгляд. William Swadling (Уильям Суодлинг), 'Explaining resulting trusts (возвратные трастов)' (2008) LQR 124 (Jan) 72–102. Это хороший обзор предмета resulting trusts (возвратные трастов) вместе с презумпциями

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

1 See Figure 2.1 at p 33.
2 The latter point is known as the 'beneficiary principle' and is considered in depth in Chapter 6.
3 Unless the trustee commits fraud by denying the existence of the trust, when the rule in *Rochefoucauld v Boustead* [1897] 1 Ch 196 will apply (see Chapter 4 at pp 1279).
4 Law of Property Act 1925, section 53(2).
5 *Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC* [1996] AC 669.
6 Ibid at 708.
7 *Vandervell v IRC* [1967] 2 AC 291.
8 Ibid at 313.
9 *Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC* [1996] AC 669 at 708.
10 *Vandervell v IRC* [1967] 2 AC 291. See later at pp 80–84 for a full discussion of this case.
11 *Re Vandervells Trusts (No. 2)* [1974] Ch 269 at 289.
12 Ibid.
13 Ibid.
14 *Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC* [1996] AC 669.
15 Ibid at 708.
16 Ibid.
17 In support of this proposition, Lord Browne-Wilkinson cited *Re West Sussex Constabulary's Widows, Children and Benevolent (1930) Fund Trusts* [1971] Ch 1.
18 *Air Jamaica Ltd v Charlton* [1999] 1 WLR 1399.
19 Ibid at 1412.
20 *Aroso v Coutts & Co* [2001] WTLR 797.
21 *Re Vinogradoff* [1935] WN 68.
22 When section 199 of the Equality Act 2010 is brought into force.
23 Equality Act 2010, section 199(2).
24 See *Dyer v Dyer* (1788) 2 Cox Eq Cas 92; 30 ER 42.
25 *Moate v Moate* [1948] 2 All ER 486.
26 Married Women's Property Act 1882.
27 *Bennet v Bennet* (1878–79) LR 10 Ch D 474.
28 It was only recently in *Close Invoice Finance Ltd v Abaowa* [2010] EWHC 1920 (QB) that the High Court recognised *obiter* that the presumption of advancement could now apply to a gift from a mother to her child.
29 *Bennet v Bennet* (1878–79) LR 10 Ch D 474 at 480.
30 Ibid.
31 *Pettitt v Pettitt* [1970] AC 777 at 811 (emphasis added).
32 *Marshal v Crutwell* (1875) LR 20 Eq 328.
33 Ibid at 330.
34 Equality Act 2010, Introductory Text.
35 *Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC* [1996] AC 669.
36 *Vandervell v IRC* [1967] 2 AC 291.
37 Ibid at 328.

которые существуют.

1 См. Рисунок 2.1 на с. 33.
2 Последний пункт известен как «принцип бенефициара» и подробно рассматривается в главе 6.

3 Если только trustee (доверительный собственник) не совершает мошенничество, отрицая существование trust (траста), когда применяется правило в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) [1897] 1 Ch 196 (см. Главу 4 на с. 127–9).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

4 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), статья 53(2).

5 Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) [1996] AC 669.

6 Ibid at 708.

7 Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC) [1967] 2 AC 291.

8 Ibid at 313.

9 Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) [1996] AC 669 at 708.

10 Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC) [1967] 2 AC 291. См. Далее на с. 80–84 полное обсуждение этого дела.

11 Re Vandervell's Trusts (трасты) (No. 2) [1974] Ch 269 at 289.

12 Ibid.

13 Ibid.

14 Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) [1996] AC 669.

15 Ibid at 708.

16 Ibid.

17 В поддержку этого положения Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсона) сослался на Re West Sussex (Западныйе Суссексе) Constabulary's Widows, Children and Benevolent (1930) Fund Trusts (трастов) [1971] Ch 1.

18 Air Jamaica Ltd v Charlton (Эйр Джамейка против Чарлтона) [1999] 1 WLR 1399.

19 Ibid at 1412.

20 Aroso v Coutts & Co (Аросо против Куттс и Ко) [2001] WTLR 797.

21 Re Vinogradoff (дело Re Vinogradoff) [1935] WN 68.

22 Когда статья 199 Equality Act 2010 (Закон о равенстве 2010 г.) будет введена в действие.

23 Equality Act 2010 (Закон о равенстве 2010 г.), статья 199(2).

24 См. Dyer v Dyer (Дайер против Дайера) (1788) 2 Cox Eq Cas 92; 30 ER 42.

25 Moate v Moate (Моут против Моут) [1948] 2 All ER 486.

26 Married Women's Property Act 1882 (Закон об имуществе замужних женщин 1882 г.).

27 Bennet v Bennet (Беннет против Беннета) (1878–79) LR 10 Ch D 474.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

28 Лишь недавно в Close Invoice Finance Ltd v Abaowa (Клоуз инвойс файненс против Абаова) [2010] EWHC 1920 (QB) High Court (Высокого суда) признал obiter, что презумпция предоставления теперь может применяться к дару от матери её ребёнку.

29 Bennet v Bennet (Беннет против Беннета) (1878–79) LR 10 Ch D 474 at 480.

30 Ibid.

31 Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) [1970] AC 777 at 811 (emphasis added).

32 Marshal v Crutwell (Маршал против Кратвелла) (1875) LR 20 Eq 328.

33 Ibid at 330.

34 Equality Act 2010 (Закон о равенстве 2010 г.), Introductory Text.

35 Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) [1996] AC 669.

36 Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC) [1967] 2 AC 291.

37 Ibid at 328.

38 См. Главу 5.

39 Ibid.

40 Ibid.

41 Re Vandervell's Trusts (трасты) (No. 2) [1974] Ch 269.

42 Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC) [1967] 2 AC 291.

43 Re Vandervell's Trusts (трасты) (No. 2) [1974] Ch 269 at 319.

44 Ibid at 320.

45 Barclays Bank Ltd v Quistclose Investments Ltd (Барклайс банк против Квистклоуз инвестментс) [1970] AC 567.

46 Иначе известный как «принцип бенефициара» (см. Главу 6).

47 Twinsectra Ltd v Yardley (Твинсектра против Ярдли) [2002] UKHL 12 per Lord Millett at [69].

48 Для более подробного обсуждения мнения Lord Millett (лорда Миллетта) в Twinsectra Ltd v Yardley (Твинсектра против Ярдли) см. Главу 7 на с. 250–2.

49 Bellis v Challinor (Беллис против Чаллинора) [2015] EWCA Civ 59.

50 Ibid at [55].

51 Ibid at [62] per Briggs LJ (Бриггс ЛДж).

52 Ibid at [52].

53 Wise v Jimenez (Уайз против Хименеса) [2014] 1 P & CR DG 9.

54 Hussey v Palmer (Хасси против Палмера) [1972] 1 WLR 1286.

55 Ibid at 1289.

56 Ibid at 1290.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

57 Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии) [2014] 2 WLR 355 at 360.

58 Paragon Finance plc v D B Thakerar & Co (a firm) [1999] 1 All ER 400.

59 Ibid.

60 Paragon Finance plc v D B Thakerar & Co (a firm) [1999] 1 All ER 400.

61 Fiduciary duties подробно обсуждаются в главе 8.

62 Paragon Finance plc v D B Thakerar & Co (a firm) [1999] 1 All ER 400.

63 См. Обсуждение исков против того, кто недобросовестно содействовал нарушению trust (траста) или кто получил имущество trust (траста), в главе 13.

64 Paragon Finance plc v D B Thakerar & Co (a firm) [1999] 1 All ER 400.

65 Ibid.

66 Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии) [2014] 2 WLR 355 at 361.

67 Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии) [2014] 2 WLR 355.

68 Ibid at 358.

69 См. Главу 13 для полного обсуждения этих оснований иска.

70 Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии) [2014] 2 WLR 355 at 363.

71 Ibid at 389.

72 Ibid at 405 per Lord Mance (лорд Манс).

73 Ibid.

74 Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638.

75 Lloyds Bank plc v Rosset (Ллойдс банк против Россет) [1991] 1 AC 107.

76 Ibid at 132.

77 Ibid.

78 Ibid at 648.

79 Eves v Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1338.

80 Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638.

81 Stack v Dowden (Стэк против Доудена) [2007] UKHL 17.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

82 Ibid at para 26.

83 Ibid at para 69.

84 Ibid.

85 См., например, James v Thomas (Джеймс против Томаса) [2007] EWCA Civ 1212 и Morris v Morris [2008] EWCA Civ 257. 86 Можно, пожалуй, утверждать, что здесь вовсе нет «подлинного» constructive trust (конструктивный траст). В Paragon Finance plc v D B Thakerar & Co (a firm) [1999] 1 All ER 400 Millett LJ полагал, что описывать эту ситуацию как constructive trust (конструктивный траст) вводит в заблуждение. Вероятно, точнее сказать, что лицо, которое извлекло тайную прибыль, просто обязано дать за неё отчёт и воздержаться от описания его как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник). 87 Bristol & West Building Society v Mothew (Бристоль и Уэст билдинг сосайети против Мотью) [1998] Ch 1. 88 Ibid at 18. 89 Ibid. 90 Henderson v Merrett Syndicates Ltd (Хендерсон против Мерретт синдикейтс) [1995] 2 AC 145. 91 Bray v Ford (Брей против Форда) [1896] AC 44. 92 Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Гастингс) против Галливера) (Ригал (Гастингс) против Галливера) [1967] 2 AC 134. 93 Keech v Sandford (Кич против Сэндфорда) (1726) 2 Eq Ab 741; 25 ER 223. 94 Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46. 95 Ibid at 107. 96 Ibid. 97 Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Гастингс) против Галливера) (Ригал (Гастингс) против Галливера) [1967] 2 AC 134. 98 Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46 at 104. 99 Ibid, quoting trial judge Wilberforce J (Уилберфорса Дж.) with approval. 100 Barnes v Addy (Барнс против Адди) (1874) LR 9 Ch App 244. 101 Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46 at 129. 102 Ibid at 133. 103 Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Гастингс) против Галливера) (Ригал (Гастингс) против Галливера) [1967] 2 AC 134. 104 Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46. 105 При условии, разумеется, щедрого вознаграждения, которое им было обещано большинством в Lords. 106 Queensland Mines Ltd v Hudson (Квинсленд майнс против Хадсона) (1978) 18 ALR 1. 107 Lord Upjohn (лорда Апджон) в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46. 108 Murad v Al-Saraj (Мурад против Аль-Сараджа) [2005] EWCA Civ 959. 109 Ibid at [82]. 110 См., например, Murdoch v Murdoch (1973) 41 DLR (3d) 367, LAC Minerals Ltd v International Corona Resources Ltd (1989) 61 DLR (4th) 14 и Korkontzilas v Soulos (1997) 146 DLR (4th) 214. 111 Eves v Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1338. 112 Ibid at 1341. 113 Hussey v Palmer (Хасси против Палмера) [1972] 1 WLR 1286. 114 Ibid at 1289–90. 115 Westdeutsche Landesbank Girozentrale v Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) [1996] AC 669 at 716. 116 Re Polly Peck (Полли Пек) International (Полли Пек интернешнл) plc (in administration) (No. 2) [1998] 3 All ER 812. 117 Ibid at 827. 118 См. Главу 10. 119 Re Polly Peck (Полли Пек) International (Полли Пек интернешнл) plc (in administration) (No. 2) [1998] 3 All ER 812. 120 Pennington v Waine (Пеннингтон против Уэйна) [2002] 1 WLR 2075. Это дело далее рассматривается в главе 7.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 4. Создание trust (траста): правоспособность и формальности

Настоящая глава, вместе со следующими тремя главами, рассматривает, можно утверждать, самую основополагающую часть права trusts (трастов): как сформировать express trust (явно выраженный траст). Существенно, чтобы вы усвоили, как действуют требования к формированию express trust (явно выраженного траста), поскольку это ключ к пониманию этой важнейшей области.

При чтении

В настоящей главе вы начинаете рассматривать, как формируется наиболее широко используемый вид trust (траста) — express trust (явно выраженного траста). Express trust (явно выраженный траст) подобен пазлу: только когда все части пазла сложены вместе, вы увидите главную картину. Потребуется время вплоть до главы 7 включительно, чтобы понять, как каждая составная часть express trust (явно выраженный траст) соединяется воедино. Здесь обращайте внимание на:

- основополагающие требования к формированию express trust (явно выраженного траста). Понимание этих составных частей существенно;
- правоспособность: кто может заявить trust (траст), кто может быть trustees (доверительными собственниками) и кто может получать выгоду от trust (траста); и
- формальности: как в некоторых видах trust (траста) право налагает формальные требования, если заявление о создании trust (траста) должно быть исполнимым.

4.1 Основополагающие требования, необходимые для

Формирования express trust (явно выраженного траста). Природа express trust (явно выраженного траста) обсуждалась в главе 2. Settlor (учредитель), trustee (управляющий / доверительного собственника) и beneficiary (бенефициара) являются тремя сторонами express trust (явно выраженного траста). Право справедливости определяет многие из требований к его формированию.

Диаграмма, показывающая, как формируется express trust (явно выраженный траст), изложена ниже, на рисунке 4.1.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

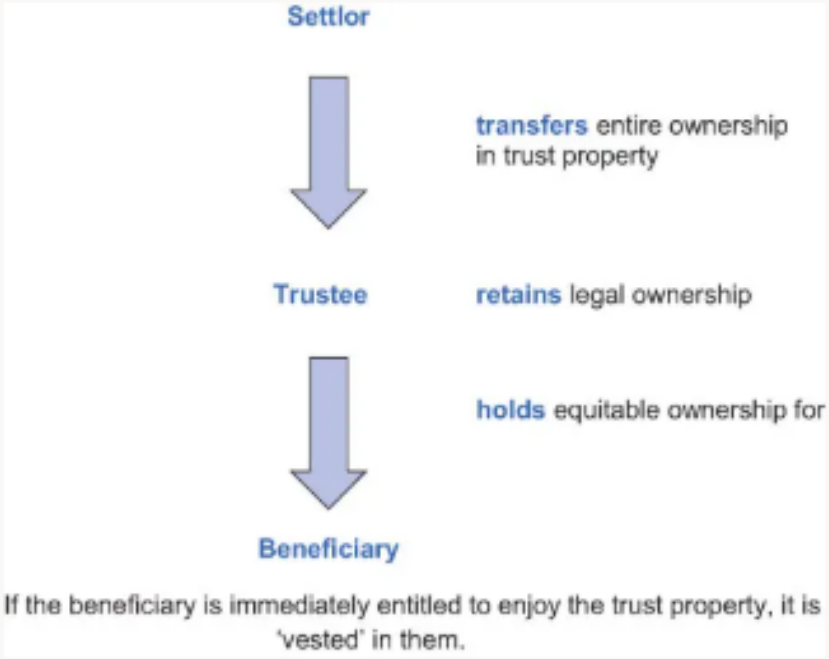


Figure 4.1 How a trust is formed: the concept of split ownership

Диаграмма на рисунке 4.1 представляет собой прямую иллюстрацию того, как формируется express trust (явно выраженный траст). Ключевые сделки на диаграмме нуждаются в исследовании.

4.1.1 Settlor (учредитель) передаёт всю собственность в имуществе trust (траста)

Trustee (доверительный собственник). Эта часть учреждения express trust (явно выраженного траста) может быть разбита на две критические стадии, в которых settlor (учредитель):

(i) заявляет express trust (явно выраженный траст); и

(ii) конституирует express trust (явно выраженный траст). Обе стадии должны быть выполнены надлежащим образом, если создаётся действительный express trust (явно выраженный траст). Вновь обе стадии имеют несколько частей: Когда settlor (учредитель) заявляет express trust (явно выраженный траст), он должен соблюсти четыре требования. Express trust (явно выраженный траст) должен соответствовать:

- формальным требованиям;
- трём определённостям (три определённости);
- принципу бенефициара; и
- правилам против бессрочности (правила против бессрочности).

4.1.1.1 Формальные требования

Формальные требования, необходимые для trust (траста), зависят от вида имущества, которое должно быть предметом trust (траст). Возьмём следующие примеры:

(a) если имущество trust (траста) представляет собой движимую вещь, эта вещь должна быть передана trustee (доверительный собственник), и должно существовать намерение settlor (учредителя) передать вещь trustee (доверительного собственника);

(b) в случае акций любые акции должны быть переданы trustee (доверительный собственник) с использованием форма передачи акций; и

(c) если имущество trust (траста) представляет собой землю, условия trust (траста) должны быть подтверждены письменно и заявлены некоторым person (лица), способным заявить trust (траст). Это требование рассматривается далее в настоящей главе.

4.1.1.2 Три определённости

Должно быть ясно, что существует определённость того, что settlor (учредитель) намеревался создать trust (траст), а не просто намеревался отдать имущество кому-то. Это известно как «определённость намерения».

Должно также быть определённым, что является предметом trust (траста) или, иными словами, какое именно имущество settlor (учредителя) поместил на условиях trust (траста). Наконец, требования определённости означают, что должно быть возможно сказать, кто получит выгоду от trust (траста), или, на юридическом языке, должна присутствовать certainty of objects (определённость объектов). Эти требования определённости известны как «три определённости».

Они подробно рассматриваются в главе 5. Как мы увидим, требования определённости в значительной мере присутствуют, чтобы помочь trustees (доверительные собственники) управлять trust (трастом). Trustees (доверительные собственники) должны быть в состоянии быть уверенными, что settlor (учредитель) намеревался создать trust (траст), какое имущество settlor (учредителя) ожидал, что его trustees (доверительные собственники) будут управлять для beneficiaries (бенефициаров), и, наконец, кто является beneficiaries (бенефициарами), которые получат выгоду от trust (траста).

4.1.1.3 Beneficiary (бенефициар) principle

Этот принцип требует, чтобы trusts (трасты) в английском праве обычно устанавливались к выгоде установленных или могущих быть установленными beneficiaries (бенефициарам).

Это означает, что они уже были идентифицированы или способны быть идентифицированы как индивиды или как члены класса persons (лица). В практических терминах это означает, что trust (траст) должен обычно приносить выгоду индивиду или индивидам. Иногда trust (траст) может приносить выгоду компании, потому что в праве

компания обычно рассматривается как правовой индивид. Trust (траст) обычно не может быть установлен для цели, в противоположность индивиду. Trusts (трасты) для целей обычно не соответствуют принцип бенефициара и будут недействительными. Существуют исключения из этого требования иметь установленного или могущего быть установленным beneficiary (бенефициара), и эти исключения рассматриваются вместе с самим принцип бенефициара подробнее в главе 6.

4.1.1.4 Правила против бессрочности

Это три правила, которые существуют, чтобы обеспечить, что trust (траст) начнётся и подойдёт к концу в некоторый момент в будущем. Обычно считается плохим позволять trust (траст) длиться вечно. В прошлом trusts (трасты) часто использовались для управления имуществом (обычно обширными земельными имениями) для состоятельных семей. Намерение, стоящее за такими trusts (трасты), состояло в том, чтобы обеспечить, что земля останется в той же семье. Опасность этого намерения состоит в том, что если эта практика получит широкое распространение, имуществу будет трудно свободно обращаться в экономике.

В рыночной экономике важно, чтобы все виды имущества — как земля, так и движимое имущество — могли легко покупаться и продаваться и чтобы ограничений этой способности покупать и продавать было как можно меньше.

Правила против бессрочности рассматриваются в главе на сопутствующем веб-сайте.

При условии что settlor (учредитель) соблюдает эти четыре требования, express trust (явно выраженного траста) будет успешно заявлен.

Settlor (учредитель) затем должен обеспечить, чтобы trust (траст) был конституирован. В теории это относительно простое требование. Оно означает, что имущество trust (траста) должно быть надлежащим образом передано trustee (доверительного собственника). Конституция trust (траста) необходима для того, чтобы право собственности на имущество trust (траста) могло быть помещено у trustee (доверительного собственника) и чтобы затем trustee (доверительный собственник) мог начать держать интерес по праву справедливости в имуществе от имени beneficiary (бенефициара). Без передачи имущества trustee (доверительного собственника) не может быть конституции, поскольку trustee (доверительный собственник) не владел бы никаким имуществом, которым управлять от имени beneficiary (бенефициара).

Разумеется, большинство express trusts (явно выраженные трастов) в наши дни профессионально составляются солиситорами или бухгалтерами. Это означает, что требования о том, чтобы trust (траст) был надлежащим образом заявлен и конституирован, все должны быть способны быть соблюдены в документе, составленном советником. Для таких профессионально составленных trusts (трастов) искусственно видеть стадии, необходимые для заявления trust (траста), как следующие одна за другой: поистине все требования для заявления trust (траста) и его конституции будут зафиксированы в одном и

том же документе. Тем не менее, чтобы понять, как такой современный trust (траст) может быть составлен, важно разбить отдельные требования заявления и конституции trust (траста) и исследовать их вглубь в следующих главах. Настоящая глава и следующие три главы, следовательно, все связаны с этой центральной темой формирования express trust (явно выраженного траста).

4.1.2 Trustee (доверительный собственник) держит имущество от имени beneficiary (бенефициара)

Как только trust (траст) был действительным образом заявлен и конституирован settlor (учредителем), он готов к использованию. Это означает, что trustee (доверительный собственник) подчинён ряду обязанностей и обязательств, но пользуется также некоторыми правами в плане управления trust (траста). Обязанности, которым подчинены trustees (доверительным собственникам), вместе с правами, которыми они пользуются, можно найти в главах 8 и 9.

Соответственно, как только trustee (доверительный собственник) держит собственность по праву справедливости в имуществе для beneficiary (бенефициара), beneficiary (бенефициар) может, при условии что его интерес наделённым (vested), начать пользоваться имуществом. Если он управомочен пользоваться имуществом только в течение своей жизни, говорят, что у него есть «life interest», и он может пользоваться только доходом от него. Если, с другой стороны, beneficiary (бенефициара) управомочен пользоваться имуществом trust (траста) целиком, говорят, что у него есть «абсолютный интерес» в имуществе, и он может получать выгоду как от дохода от имущества trust (траста), так и пользоваться поступлениями от его капитала.

Это ставит вопрос: какой вид (виды) имущества может быть оставлен на условиях trust (траста)?

4.2 Имущество trust (траста)

Рисунок 4.1 иллюстрирует settlor (учредитель), передающего имущество trust (траста) trustee (доверительного собственника), чтобы держать его на условиях trust (траста) для пользования beneficiary (бенефициара).

Express trust (явно выраженный траст) может быть заявлен практически в отношении любого имущества, в котором settlor (учредитель) держит правовой интерес (правовой интерес). Как упоминалось, с момента, когда trusts (трасты) впервые стали использоваться, имущество trust (траста) часто составляла земля. Состоятельные семьи веками использовали trust (траст) как средство попытки обеспечить, что земля останется в их руках. Но trusts (трасты) не обязаны иметь землю в качестве своего имущества. «Имущество trust (траста)» в этом смысле используется в весьма широком смысле.

Имущество trust (траста) может, например, включать следующее, помимо земли:

- движимые вещи (движимые вещи). Иногда они известны как «choses in possession». Они могут быть взяты во владение кем-то или способны находиться во владении. Это предметы, которые не прикреплены к участку земли, а вместо этого самостоятельны. В иных правовых системах, таких как во Франции, они известны как «движимости» (движимости) именно потому, что они могут перемещаться, а не быть недвижимыми, как земля. Эта книга, которую вы сейчас читаете, — движимая вещь, как и стул, на котором вы сидите, чтобы её читать. Если нечто прикреплено к земле с намерением, что оно улучшает землю, оно перестаёт быть движимая вещь. Например, умывальник и ванна в вашей ванной комнате не рассматривались бы как движимые вещи, поскольку они прикреплены к земле с целью улучшить землю;
- Деньги. Часто trusts (трасты) учреждаются только с деньгами в качестве своего имущества; и
- обязательственные права. Это вещи, которые зависят от того, что держатель их предпримет действие правовой защиты (в противоположность простому принятию физического владения ими), чтобы получить права, связанные с ними. Например, акция в компании — это обязательственное право. Чтобы получить деньги, которые она стоит, вам пришлось бы предпринять правовое действие против компании, и компания уплатила бы вам её стоимость. Сертификат акции, который может находиться у вас во владении, является лишь доказательством того, что вы владеете определённой акцией в компании. Другим примером обязательственного права был бы страховой полис. Вновь, вам в конечном счёте пришлось бы предпринять правовое действие против страховой компании, чтобы принудить к его исполнению. Все эти виды имущества представляют собой формы «личного имущества» (личное имущество), или «движимое имущество», так называемые потому, что права в имуществе осуществляются лично собственником. Другой вид имущества известен как «real property» (недвижимое имущество), или «недвижимое имущество», которое состоит только из земли на праве фригольда. Это называется недвижимым имуществом потому, что права в нём реальны
- они

представляют собой права, которые осуществляются в самом имуществе, против всего мира.

Часто имущество trust (траста) будет смесью всех этих различных видов имущества.

Важно понимать, что не каждый trust (траст) будет иметь землю в качестве своего имущества.

Разъяснение права

Предположим, Scott (Скотт) составляет своё завещание. Он назначает Thomas (Томас) и Vikas (Викас) своими trustees (доверительные собственники) и предусматривает, что они должны держать на условиях trust (траста):

- его золотые часы для своей двоюродной сестры Amy (Эми);

- все свои акции в British Airways plc («Бритиш Эйрвейз») для своей сестры Bethany (Бетани);
- 100 000 фунтов стерлингов на своём банковском счёте для своего сына Charlie (Чарли); и
- дом, известный как 4 Barlow Close, Derby (Дерби), для своей жены Deborah (Деборы). Это примеры того, как Scott (Скотт) заявляет четыре express trusts (явно выраженные трасты): по одному в пользу каждого из четырёх beneficiaries (бенефициаров). При условии что четыре требования действительного заявления соблюдены, конституция trust (траст) произойдёт после смерти Scott (Скотта). Каждый из четырёх trusts (трасты) имеет различный вид имущества. Только последний имеет землю в качестве своего имущества trust (траста).

4.3 Правоспособность

Необходимо спросить, может ли кто угодно заявить trust (траст), может ли кто угодно управлять trust (трастом) и может ли кто угодно получать выгоду от trust (траста). Должна быть исследована правоспособность каждой из трёх основных сторон express trust (явно выраженного траста) — settlor (учредителя), trustee (доверительного собственника) и beneficiary (бенефициара).

Вопрос правоспособности сосредоточен на двух заботах: должен ли person (лицо), о котором идёт речь, быть определённого возраста и должен ли person (лицо) обладать психической устойчивостью, чтобы иметь правоспособность.

4.3.1 Правоспособность settlor (учредителя)

Общий принцип состоит в том, что любой может быть settlor (учредителем) trust (траста) и таким образом создать trust (траст), при условии что ему не менее 18 лет и он не является психически недееспособным. Разумеется, settlor (учредитель) должен владеть имуществом и, следовательно, должен владеть правовым (или по крайней мере equitable) интересом в имуществе, которое он желает передать в trust (траст).

4.3.1.1 Дети

Ребёнок может передать движимое имущество в trust (траст). Такой trust (траст), однако, оспорим ребёнком либо до достижения ребёнком 18 лет, либо в течение разумного времени после достижения этого возраста. Это было показано в Edwards v Carter (Эдвардс против Картера).

Здесь Albert (Альберт) Silber (Альберт Зильбер) заявил trust (траст) в предвидении брака между своим сыном Martin (Мартином) Silber (Мартином Зильбером) и Lady Lucy Vaughan (леди Люси Воан). Условия trust (траста) состояли в том, что Albert (Альберт) должен был уплачивать trustees (доверительным собственникам) сумму в 1 500 фунтов стерлингов каждый год, пока Lady Lucy или любой из их детей живы. Trustees (доверительные собственники) должны были уплачивать эти деньги, в свою очередь, Martin

(Мартину) в течение его жизни и затем, после его смерти или банкротства, Lady Lucy и их детям. Trust (траст) далее говорил, что если Albert (Альберт) оставит Martin (Мартину) дальнейшее имущество по своему (Albert (Альберта)) завещанию, это имущество должно держаться trustees (доверительными собственниками) вместо ежегодной суммы в 1 500 фунтов стерлингов. Этот trust (траст) был заявлен Albert (Альбертом), пока Martin (Мартином) ещё был ребёнком. Приблизительно через месяц после того, как trust (траст) был заявлен, Martin (Мартином) стал совершеннолетним.

Условия trust (траста) фактически давали Martin (Мартину) лишь пожизненный интерес в деньгах, с remainder жене и любым детям, которые у них могут быть. Оно, очевидно, также предусматривало, что любое дальнейшее имущество, которое Martin (Мартин) может приобрести от отца при смерти отца, должно держаться на том же основании. Martin (Мартин), следовательно, заявлял trust (траст) имущества, которое он может приобрести в будущем.

Albert (Альберт) умер в мае 1887 года, почти через четыре года после заявления trust (траста).

Martin (Мартин) попытался отказаться от trust (траста) в июле 1888 года, что к тому времени составляло почти пять лет с тех пор, как trust (траст) был заявлен.

House of Lords (Палата лордов) постановил, что Martin (Мартин) не мог отказаться от trust (траста). Хотя они подтвердили правило, что договор оспорим до достижения ребёнком 18 лет или в течение разумного времени после достижения 18 лет, их Lordships постановили, что Martin (Мартин) слишком долго ждал, прежде чем отказаться от договора. Lord Watson (лорд Уотсон) разъяснил вопрос отказа как: If he [the former child] chooses to be inactive, his opportunity passes away; if he chooses to be active, the law comes to his assistance.

(«Если он [бывший ребёнок] предпочитает быть бездейственным, его возможность проходит; если он предпочитает быть деятельным, право приходит ему на помощь.») Для наших настоящих целей дело иллюстрирует, что ребёнок может быть settlor (учредителем) trust (траста) движимое имущество. Ребёнок также имеет способность отказаться от trust (траста) либо до достижения им 18 лет, либо в течение разумного времени после достижения 18 лет. Что представляет собой разумное время, будет вопросом факта, который суду надлежит разрешить: House of Lords (Палата лордов) счёл ненужным в деле устанавливать, какой период времени был разумен в каждом деле.

Ребёнок не может владеть правовой титул на недвижимость в недвижимое имущество. Согласно Schedule 1, paragraph 1 Trusts (трастам) of Land (трастов земли) and Appointment of Trustees (доверительных собственников) Act 1996, любая недвижимое имущество, переданная ребёнку, будет автоматически держаться на условиях trust (траста) для него, так что он сможет пользоваться только интерес по праву справедливости в имуществе. Поскольку ребёнок сам является beneficiary (бенефициаром) такого trust (траста) и не способен распоряжаться правовой титул на недвижимость в недвижимое имущество,

самое большее, что ребёнок может сделать с недвижимым имуществом, — заявить trust (траста) своего интерес по праву справедливости.

4.3.1.2 Психически недееспособные индивиды

Вопрос о том, обладает ли person (лице), страдающий психической недееспособностью, способностью заявить trust (траст), рассматривался в Re Beaney (дело Re Beaney). High Court (Высокий суд) постановил, что признание trust (траст) зависит от размера отдаваемого имущества.

В деле Mrs Maud Beaney (миссис Мод Бини) владела собственным домом в Cranford, Middlesex.

У неё было трое детей: Valerie (старшая), Peter (Питер) и Gillian (Джиллиан). Mrs Beaney (миссис Бини) страдала от «advanced state of senile dementia» («продвинутого состояния сенильной деменции») с октября 1972 года до своей смерти в 1974 году.

В мае 1973 года Mrs Beaney (миссис Бини) была помещена в больницу. Находясь там, Valerie (Валери) утверждала, что её мать решила отдать ей свой дом. Valerie (Валери) разъяснила, что это на случай, если дом потребуется продать в будущем, чтобы предоставить средства на расходы по уходу за матерью. Valerie (Валери) попросила солиситора составить документ, формально передающий дом на её имя.

Солиситор принёс документ Mrs Beaney (миссис Бини) и разъяснил ей, что если она его подпишет, его действие будет состоять в том, чтобы отдать дом Valerie (Валери) абсолютно. Солиситор дважды спросил Mrs Beaney (миссис Бини), понимает ли она природу документа, и в обоих случаях Mrs Beaney (миссис Бини) подтвердила, что понимает.

Солиситор, Valerie (Валери) и третий свидетель полагали, что Mrs Beaney (миссис Бини) понимала, что она делает, когда подписала документ передачи.

После её смерти Peter (Питера) и Gillian (Джиллиана) утверждали, что Mrs Beaney (миссис Бини) не имела правоспособности передать дом Valerie (Валери). Они сказали, что их мать была смущена, как иллюстрируется тем, что она называла семью неправильными именами, имела склонность ложиться не в ту кровать, находясь в больнице, и тем, что её почерк был практически неразборчив. Valerie (Валери) настаивала, что её мать имела правоспособность передать дом ей. Она утверждала, что дом теперь её, к исключению Peter (Питеру) и Gillian (Джиллиану).

Judge Martin (Мартин) Nourse QC (судья Мартин Норс QC) постановил, что передача имущества Valerie (Валери) была недействительной из-за отсутствия правоспособности у Mrs Beaney (миссис Бини).

Он сказал, что существуют различные степени понимания, требуемые для прижизненных передач имущества. Требуемая степень понимания была связана с

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

фактической передачей, которая предлагалась. Насколько индивид, передающий имущество, должен был понимать сделку, варьировалось в зависимости от стоимости передаваемого имущества и её отношения к иным активам этого индивида. Он сказал: at one extreme, if the subject matter and value of a gift are trivial in relation to the donor's other assets a low degree of understanding will suffice. But, at the other extreme, if its effect is to dispose of the donor's only asset of value and thus, for practical purposes, to pre-empt the devolution of his estate under his will or on his intestacy, then the degree of understanding required is as high as that required for a will.... («на одном крайнем полюсе, если предмет и стоимость дара ничтожны по отношению к иным активам дарителя, достаточной будет низкая степень понимания. Но на другом крайнем полюсе, если его действие состоит в распоряжении единственным ценным активом дарителя и таким образом, для практических целей, в предвосхищении перехода его наследственной массы по завещанию или при отсутствии завещания, то требуемая степень понимания столь же высока, как требуемая для завещания…») Говоря о составлении завещания, Martin (Мартине) Nourse QC (Мартине Норсе QCe) напомнил суду, что требуемая степень понимания состояла в том, что завещатель должен был понимать притязания всех потенциальных получателей своего имущества и объём имущества, которым он распоряжается.

Требования к пониманию суммированы на рисунке 4.2 ниже.

The requirements for understanding are summarised in Figure 4.2 below.

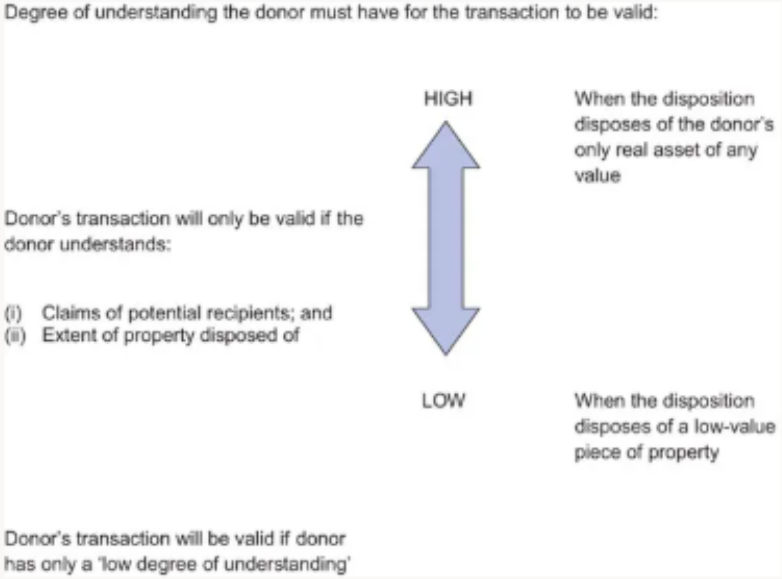


Figure 4.2 The nature of 'understanding' a disposition of property

Применённое к фактам здесь, Mrs Beaney (миссис Бини) распоряжалась своим домом, который был её единственным реальным активом. Степень понимания, которой она должна была обладать, чтобы эта сделка была действительной, была столь же высокой, как если бы она составляла своё завещание. Причина этого состояла в том, что она фактически обходила необходимость завещания, лишая себя своего единственного недвижимое имущество путём передачи дочери. Mrs Beaney (миссис Бини) должна была понимать, во-первых, что её другие дети могут иметь по крайней мере моральные притязания на её дом и, во-вторых, что она отдаёт свой единственный реальный актив. У неё фактически не было иного собственного имущества. Доказательства её спутанности привели к выводу, что она не могла понять эти два решающих вопроса. В лучшем случае судья установил, что всё, что она могла усвоить, — это то, что передача имела «something to do with the house» («нечто общее с домом») и что её действие состояло в том, чтобы «do something which her daughter Valerie (Валери) wanted» («сделать нечто, чего хотела её дочь Valerie (Валери)»).

Re Beaney (дело Re Beaney) было применено High Court (Высокий суд) в более недавнем деле Re Sutton (дела Re Sutton).

Это последнее дело иллюстрирует, как применяется критерий того, понимает ли даритель природу своего дара.

Здесь Norman (Норман) и Rosalie (Розали) Sutton (Розали Саттон) жили в бунгало в Tangmere, West Sussex (Западный Суссекс). Дом был на единоличное имя Norman (Норман). Он передал его в августе 1997 года своему сыну Mark (Марку), который позднее передал его на совместные имена свои и своей жены. Norman (Норман) и Rosalie (Розали) продолжали жить в бунгало. Norman (Норман) умер в 2005 году. После этого Rosalie (Розали) предъявила иск, утверждая, что передача дома должна быть отменена. Она утверждала, что Norman (Норман) не имел правоспособности, когда подписал передачу.

Судья, Christopher Nugee QC (Кристофер Ньюджи QC), установил, что, в отличие от Mrs Beaney (миссис Бини), переданного бунгало не было единственным реальным активом Norman (Нормана). У него были также значительные иные инвестиции. И всё же судья установил, что дом был его основным активом. Как таковая, степень понимания, которой Norman (Норман) должен был обладать, чтобы показать правоспособность, была высокой. Надлежало показать, что он понимал не только «general nature of the transaction» («общую природу сделки»), но также «the claims of other potential donees» («притязания иных потенциальных одаряемых»).

Судья указал, что бремя доказывания того, что person (лицо) не имел правоспособности, лежит на том, кто стремится доказать, что документ недействителен.

Доказательства в деле состояли в том, что Rosalie (Розали) должна была физически помогать Norman (Норман) подписать документ, передающий имущество Mark (Марка). Mark (Марк) признал, что он не обсуждал сделку с Norman (Норманом) и был обеспокоен тем, что его отец не понимал действие документа, который он подписывал. Различные записи из дневника, который вела Rosalie (Розали), подтверждали ухудшающееся

психическое здоровье Norman (Норман) до и около времени, когда он подписал документ передачи. Взгляд консультанта-невролога состоял в том, что к лету 1997 года у Norman (Норману) было значительное когнитивное снижение, которое нарушило бы его способность понимать юридический документ, и он не полагал, что Norman (Норман) обладал бы высокой степенью понимания, требуемой из Re Beaney (дела Re Beaney), чтобы обеспечить действительность подписанной им передачи.

Christopher Nugee QC (Кристофер Ньюджи QC) принял эти доказательства и постановил, что Norman (Норман) не имел правоспособности. Что касается конкретного доказательства, которое требовалось для действительности передачи, он сказал, что Norman (Норман) должен был бы понимать, что он отдаёт бунгало Mark (Марк) и что, как следствие, ни он, ни Rosalie (Розали) не имели бы какого-либо права оставаться в доме. Лишить себя и свою жену их супружеского дома было серьёзным последствием и, как таковое, Norman (Норман) должен был продемонстрировать высокую степень понимания. Доказательства показывали, что он не имел высокой степени понимания.

Стороны в деле хотели не только, чтобы судья объявил сделку недействительной, но также чтобы она была void (ничтожной).

Ко времени слушания Rosalie (Розали) и Mark (Марку) примирились. Слушание поистине касалось налогообложения и, в частности, уплаты налог на прирост капитала. Rosalie (Розали) и Mark (Марк) опасались, что если сделка будет признана действительной, Mark (Марк) приобрёл бы бунгало в 1997 году. Это означало бы, что к дате слушания в 2009 году он владел бы имуществом в течение 12 лет, в течение которых цены на дома значительно выросли. В свою очередь, это означало бы, что он извлёк бы большую прибыль на имуществе, так что когда он продаст его, с него причитался бы налог на прирост капитала. Он не смог бы воспользоваться освобождением для основного частного жилища (principal private residence exemption), поскольку он продолжал жить в своём собственном доме. Если, с другой стороны, сделка могла быть объявлена ничтожный, то передачи имущества ему никогда не было, он не владеет им теперь и потому не будет обязан уплатить какой-либо налог на прирост капитала, когда имущество в конечном счёте будет продано.

Суд в Re Beaney (дело Re Beaney), как представлялось, объявил сделку ничтожный. Но Christopher Nugee QC (Кристофер Ньюджи QC) указал, что судья в более раннем деле подчеркнул, что по фактам не имело значения, была ли сделка ничтожный или оспоримый. Re Beaney (дело Re Beaney) не могло быть принято как авторитет того, что отсутствие правоспособности делает прижизненную передачу ничтожный.

Christopher Nugee QC (Кристофер Ньюджи QC) установил, что ему не нужно выражать определённый взгляд относительно того, был ли дар здесь от Norman (Нормана) Mark (Марка) ничтожного или оспоримый.

Такое заявление требовалось сторонами лишь в их усилиях избежать налога.

Признание сделки недействительной из-за недееспособности и то, что она должна, следовательно, быть отменена, было достаточно, чтобы разрешить дело. Но он рассмотрел

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

противоречащие английские и австралийские авторитеты. Он предпочёл довод австралийских судов — что отсутствие правоспособности делает дар оспоримый, в противоположность ничтожный. Будучи вопросом право справедливости, то, что дар оспоримый, позволило бы применить доктрину просрочка (laches), если невинная сторона слишком долго медлила с обращением в суд за заявлением о том, что документ оспоримый.

Если применялась просрочка (laches), дары, подобные тем, что были сделаны здесь, могли быть сохранены в силе, несмотря на отсутствие правоспособности дарителя, потому что даритель не предпринял действия, чтобы отменить дар в течение разумного периода времени. Интригующе, не выражая твёрдого взгляда, High Court (Высокий суд) оставил это последствие открытым как возможность, если такие дары рассматриваются как оспоримый, в противоположность ничтожный.

Обычная практика, если возможно, состоит в том, чтобы избегать сценариев, подобных тем, что найдены в Re Beaney (дело Re Beaney) и Re Sutton (дела Re Sutton). Альтернативный механизм существует согласно Mental Health Act 1983 (Закон о психическом здоровье 1983 г.), где кто-то, страдающий психической недееспособностью, может поместить свои дела под контроль Court of Protection (Суда по дел о защиты). Тогда требуется разрешение Суда на распоряжение их имуществом, чтобы это распоряжение было действительным. Таким образом person (лица), страдающий психической недееспособностью, может иметь свои дела под контролем, так что не возникнет вопросов, если распоряжения имеют разрешение этого Суда.

4.3.2 Правоспособность trustee (доверительного собственника)(s)

Обычно любой может быть trustee (доверительным собственником) trust (траста) при условии, что ему 18 лет или больше и он здравого ума. Статья 34(2) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что максимальное число trustees (доверительных собственников) земли в любой момент времени — четверо.

Когда в качестве trustees (доверительных собственников) названо более четырёх человек, trustees (доверительные собственники) будут состоять только из первых четырёх названных. В качестве исключения charitable или ecclesiastical trusts (церковные трасты) земли могут иметь неограниченное число trustees (доверительных собственников).

Обычно хорошей практикой является иметь по крайней мере двух trustees (доверительными собственниками), чтобы один мог как помогать, так и держать бдительный глаз над другим.

Применение права

Иметь по крайней мере двух trustees (доверительные собственники) полезно, если имущество trust (траста) содержит землю. Если земля продаётся, покупные деньги будут уплачены trustees (доверительные собственники), и затем покупатель может overreach (поглотить / преодолеть) интересы по праву справедливости beneficiaries (бенефициаров) по trust (трасту). Это означает, что покупатель купит землю свободной от trust (траста),

что и является его целью. Overreaching бенефициарные интересы может произойти только при условии, что есть по крайней мере два trustees (доверительные собственники) trust (траста) или trust (трасте) управляется trust (траст) corporation.

4.3.2.1 Дети в качестве trustees (доверительных собственников)

Представляется, что ребёнок не может быть намеренно назначен trustee (доверительный собственник) согласно статья 20 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.). Эта статья предусматривает: The appointment of an infant to be a trustee in relation to any settlement or trust shall be void, but without prejudice to the power to appoint a new trustee to fill the vacancy.

(«Назначение infant в качестве trustee в отношении любого settlement или trust является недействительным, но без ущерба для полномочия назначить нового trustee, чтобы заполнить вакансию.»). Это применяется ко всем express trusts (явно выраженные трасты) независимо от вида имущества, оставленного settlor (учредителя) на условиях trust (траста).

Решение в Re Vinogradoff (дело Re Vinogradoff), однако, как представляется, предполагает, что ребёнок может быть trustee (доверительным собственником) implied trust (подразумеваемый траста).

Здесь бабушка решила передать акции военного займа (акции военного займа) на своё имя и имя внучки совместно. Довольно противореча этой передаче, бабушка затем намеревалась оставить те же акции другому получателю в своём завещании. После её смерти исполнители завещания бабушки предъявили иск, стремясь установить, имела ли внучка какой-либо интерес в акциях. Суд постановил, что она не пользовалась интерес по праву справедливости в акциях и вместо этого внучка держала акции на resulting trust (возвратном трасте) для наследственной массы бабушки. Внучке было всего четыре года, и она, несомненно, должна быть одной из самых молодых trustees (доверительных собственников), когда-либо известных.

Статья 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что trustee (доверительный собственник), который является несовершеннолетним, может быть заменён как trustee (доверительный собственник). То, что составитель Act предусмотрел, что несовершеннолетний trustee (доверительный собственник) способен быть заменён, подтверждает, что должно быть возможно иметь детей в качестве trustees (доверительные собственники). Представляется, однако, что совокупное действие этого положения, статья 20 of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) и Re Vinogradoff (деле Re Vinogradoff) состоит в том, что дети могут быть trustees (доверительными собственниками) только implied trusts (подразумеваемые трасты) и подлежат замене взрослыми trustees (доверительные собственники).

4.3.2.2 Trust (траст) corporations

Причины, по которым settlors (учредители) помещают имущество на условиях trust (траста), менялись на протяжении веков. В своей первоначальной форме use, вероятно, был

средством, с помощью которого можно было избежать уплаты налога. Trust (траст) стал механизмом в XVIII и XIX веках, где эта цель всё ещё могла быть достигнута, но также мог быть механизмом удержания имущества в той же семье (при условии соблюдения требований против бессрочности). Более современные функции trust (траст) обсуждались в главе 2, но, пожалуй, общий фокус trust (траста) в наши дни вернулся к его первоначальной функции: быть использованным как попытка избежать налога.

В силу этого всё более распространённой практикой становится то, что settlors (учредители) не назначают индивидов для управления trusts (трастов), а вместо этого используют трастовые корпорации.

Section 68(18) of the Trustee Act 1925 определяет «трастовая корпорация» как: the Public Trustee or a corporation either appointed by the court in any particular case to be a trustee, or entitled by rules made under subsection (3) of section four of the Public Trustee Act, 1906, to act as custodian trustee.... («the Public Trustee или корпорация, либо назначенная судом в любом конкретном деле быть trustee, либо управомоченная правилами, принятыми согласно subsection (3) of section four of the Public Trustee Act, 1906, действовать как custodian trustee…») На практике трастовые акты обычно придают термину более широкое значение, чем Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.). Это означает, что трастовые корпорации обычно являются крупными организациями, такими как банки, страховые компании и иные финансовые учреждения, которые инкорпорированы в Великобритании. Такие организации имеют специалистов, которые ежедневно инвестируют и управляют имуществом. Теория состоит в том, что trust (траст), управляемый такой трастовая корпорация, будет управляться более эффективно и, пожалуй, профессионально, чем trust (траст), управляемый индивидуальными trustees (доверительные собственники), которые, несмотря на благие намерения, могут естественным образом не обладать навыками, требуемыми для управления имуществом к выгоде других.

Назначение трастовая корпорация для управления trust (траст) имеет удобное правовое последствие, если trust (траст) желает распорядиться имуществом, которое является землёй. Статья 14(2)(a) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что trust (траст) corporation как sole trustee (доверительный собственник) может дать действительную расписку за деньги, возникающие от продажи земли. Beneficial interests по trust (трасту) тогда преодолены, и покупатель земли возьмёт землю свободной от trust (траста). Если вместо трастовой корпорации назначены индивидуальные trustees (доверительных собственников), та же подстатья Act предусматривает, что действительная расписка нужна по крайней мере от двух trustees (доверительных собственников), чтобы бенефициарные интересы по trust (траст) были преодолены.

Возможно назначить трастовая корпорация быть trustee (доверительным собственником) наряду с индивидом или индивидами. Однако в силу правового преимущества назначения trust (траста) corporation в отношении продажи имущества trust (траста) такое двойное назначение редко.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

4.3.2.3 Trustees (доверительные собственники), номинированные членами (выдвинутый членами trustees (доверительных собственники, выдвинутых членов))

Общее правило состоит в том, что любой может быть trustee (доверительным собственником) при условии, что ему свыше 18 лет и он здравого ума, так что он может держать имущество.

Исключение существует в отношении профессиональные пенсионные схемы. Это пенсионные схемы, которые учреждаются работодателями, чтобы предоставлять выплаты своим работникам, когда работник уходит на пенсию.

Выплаты обычно уплачиваются person (лицо)(s), которых работник выбирает через письмо о пожеланиях, если работник умирает в то время, когда он является членом схемы, хотя trustees (доверительные собственники) не обязаны следовать выбору работника в письмо о пожеланиях и могут вместо этого уплатить поступления личным представителям работника. Occupational pension schemes представляют собой форму discretionary trust (дискреционный траста).

По крайней мере одна треть всех trustees (доверительные собственники) профессиональная пенсионная схема должны быть выдвинутый членами согласно статья 241 Pensions Act 2004 (Закон о пенсиях 2004 г.). Эти виды trustees (доверительные собственники) должны назначаться по процедуре выборов, в которой могут участвовать члены схемы — как те, кто в настоящее время вносят взносы в пенсию, так и те, кто на пенсии. Обычно выдвинутый членами trustees (доверительных собственники, выдвинутых членов) сами будут членами пенсионной схемы. Статья 241(7) специально заявляет, что выдвинутый членами trustees (доверительные собственники, выдвинутые членами) пользуются точно теми же правами управлять trust (трастом), что и другие trustees (доверительные собственники).

Применение права

Требование о том, чтобы профессиональные пенсионные схемы содержали выдвинутый членами trustees (доверительных собственников, выдвинутые членами), явилось результатом обстоятельств, окружающих Robert Maxwell (Роберт Максвелл) и профессиональная пенсионная схема газеты Daily Mirror («Дейли миррор»).

Robert Maxwell (Роберт Максвелл) был издателем, которому принадлежала группа газет Mirror в 1980-х и начале 1990-х годов. Он был найден мёртвым в море у Canary Islands (Канарские острова) в ноябре 1991 года, после чего его медиаимперия начала распадаться. Представляется, что он взял деньги (приблизительно 400 миллионов фунтов стерлингов) из профессиональной пенсионной схемы Daily Mirror («Дейли миррор»), чтобы финансировать как свои предприятия, так и свой личный образ жизни. Это привело к тому, что сумма денег в схеме сократилась и оставила некоторых его работников со значительно уменьшенным пенсионным обеспечением.

В результате этого были введены выдвинутый членами trustees (доверительных собственников, выдвинутых членов), чтобы дать членам профессиональные пенсионные схемы большее чувство безопасности в том, что их пенсионные фонды защищаются людьми, которые находятся в том же положении, что и они сами, — членами схемы и которые, следовательно, будут иметь естественный интерес в охране и управлении trust (траста).

4.3.3 Правоспособность beneficiaries (бенефициаров)

Любой может быть beneficiary (бенефициаром). Это означает, что дети могут получать выгоду от trust (траста), как и психически недееспособные индивиды. Даже если имущество trust (траста) представляет собой землю, детям запрещено лишь держать правовой титул на недвижимость в земле, а не equitable. Компании также могут получать выгоду от trust (траста).

Рассмотрев тех, кто создаёт, управляет и получает выгоду от trust (траста), теперь пора обратиться к первому из требований, которые будут рассматриваться в связи с созданием express trust (явно выраженного траста): требованиям к формальностям.

4.4 Формальности

В качестве предварительного пункта должно быть понято различие между созданием express trust (явно выраженного траста) и уступкой (assignment) интерес по праву справедливости по trust (трасту).

Это иллюстрируется на рисунке 4.3 ниже.

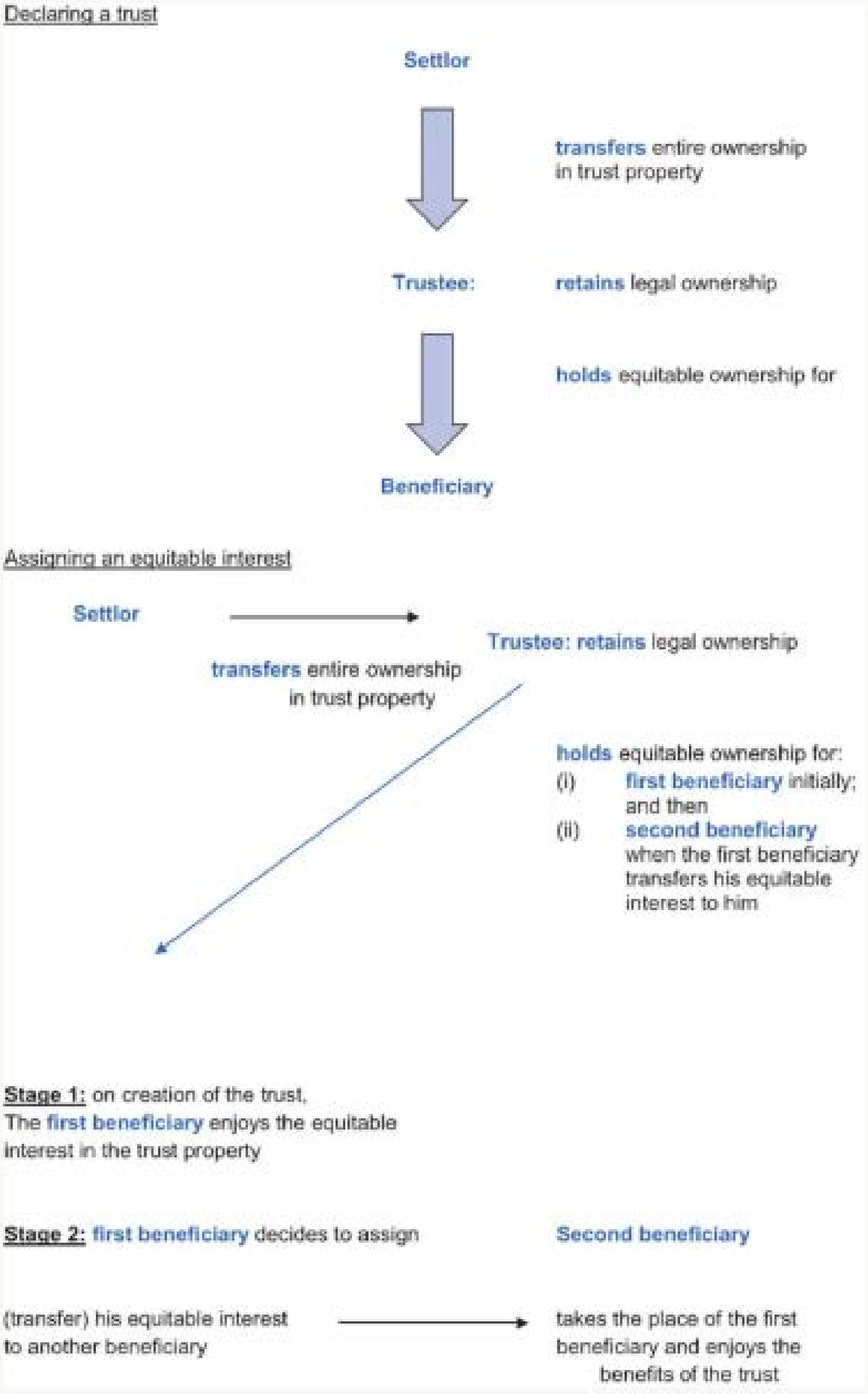


Figure 4.3 The difference between declaring an express trust

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Уступка интерес по праву справедливости, следовательно, представляет собой действие, предпринимаемое beneficiary (бенефициара), как только trust (траст) существует.

Причина проведения этого различия между созданием trust (траста) и уступкой интерес по праву справедливости по уже существующему trust (траст) состоит в том, что, вообще говоря, нет письменных требований формальности, которые должны быть соблюдены при заявлении trust (траста), если только имущество trust (траста) не состоит из земли. Существуют, однако, всегда требования формальности, которые должны быть соблюдены при уступке интерес по праву справедливости.

4.5 Требования формальности при заявлении trust (траста)

Основополагающее положение состоит в том, что нет требований письменной формы, которые settlor (учредитель) должен соблюсти, когда он заявляет trust (траст). Это означает, что trust (траст) может быть заявлен полностью устно. При условии что соблюдены иные требования заявления express trust (три определённости, beneficiary principle и правил против бессрочности), trust (траст) будет действительным образом заявлен. Естественно, доказывание того, что express trust (явно выраженный траст), который был заявлен устно, действительно существует, представляет собой практическую проблему, которую settlor (учредитель) должен был бы разрешить, если потребуется, но заявлять trust (траст) устно юридически возможно.

Устанавливая связи

Вспомните факты Paul v Constance (Пол против Констанс), которые мы рассматривали ранее в главе 2. И судья первой инстанции, и Court of Appeal (Апелляционного суда) не имели больших затруднений в установлении того, что Mr Constance (мистер Констанс) заявил устно trust (траст) денег на своём банковском счёте словами «This money is as much yours as mine» («Эти деньги в той же мере ваши, что и мои»). Mr Constance (мистер Констанс) держал деньги как trustee (доверительный собственник) от имени себя и Mrs Constance (миссис Констанса).

Существует, однако, исключение из правил о том, что нет требований письменной формы для заявления действительного trust (траста). Это когда всё или часть имущества trust (траста) представляет собой землю. В этом случае Law of Property Act 1925 section 53(1)(b) предусматривает: a declaration of trust respecting any land or any interest therein must be manifested and proved by some writing signed by some person who is able to declare such trust or by his will... («заявление о создании trust в отношении любой земли или любого интереса в ней должно быть проявлено и доказано каким-либо письмом, подписанным некоторым person, который вправе заявить такой trust, либо его завещанием…»). Этот пункт показывает:

(i) требование о том, что заявление о создании trust (траста) должно быть в письменной форме, применяется к любому trust (трасту), касающемуся земли, независимо от того, какой титул владения землёй затронут. Иными словами,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

требование письменной формы применяется как к фригольду, так и к земле на праве лизгольда, которые образуют имущество trust (траста);

(ii) строго говоря, точные условия trust (траста) не обязательно должны быть записаны, когда имущество trust (траста) касается земли. Поскольку в наши дни всё больше trusts (трасты) составляются профессионально, часто будет так, что точные условия trust (траста) записаны в формальном документе. Это не необходимо для соблюдения требований Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.). Всё, что нужно, — это чтобы условия trust (траста) были «доказаны» или подтверждены письменно. Возможно, например, что trust (траст) of land (траст земли) мог бы соблюсти требования Act, воплотив свои основные условия в простой записке, написанной settlor (учредителя) trustee (доверительный собственник). Было бы, например, возможно, чтобы settlor (учредитель) написал условия trust (траста) на стикере «Post-it»;

(iii) требование о том, что условия trust (траста), касающегося земли, должны быть записаны, применяется к trusts (трастам), заявленным как при жизни settlor (учредителя), так и в его завещании. Разумеется, статья 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) уже налагает более строгие требования на составление завещания, включая требование о том, что подпись завещателя засвидетельствована по крайней мере двумя свидетелями, присутствующими в одно время с завещателем. Эти более строгие требования Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) применяются к trust (трасту), заявленному в завещании; и

(iv) если express trust (явно выраженный траст) земли не подтверждён письменно, он будет неисполнимым, в противоположность ничтожный. Это фактически означает, что trust (траст) существует, но beneficiary (бенефициар) зависит от моральной честности trustee (доверительного собственника) соблюдать условия trust (траста). Суд обычно не принудит к исполнению express trust (явно выраженного траста) земли, который не соблюдает требования, изложенные в этой подстатье. Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) статья 53(1)(b) применяется только к trust (трасту) of land (траста земли), заявленному как express trust (явно выраженный траст). Оно не применяется к constructive или resulting trusts (возвратные трастам), даже если они содержат землю в качестве своего имущества. Это изложено в статья 53(2): «[t]his статья does not affect the creation or operation of resulting, implied or constructive trusts (конструктивные трастов)» («настоящая статья не затрагивает создание или действие resulting, implied or constructive trusts (возвратных, подразумеваемых или конструктивных трастов)»). Это имеет то действие, что все constructive и resulting trusts (возвратные трастов) земли всё ещё могут быть действительными без записи их условий. Действие того, что trust (траст), включающий землю, заявлен только устно, рассматривалось в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда).

Факты касались земли, принадлежавшей на Шри-Ланке Comtesse (графини) de la Rochefoucauld (графини де ла Рошфуко). Земля была продана mortgagee (заимодавцем)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ответчику в 1873 году. Земля использовалась для производства кофе, и в годы после продажи ответчик давал отчёт Comtesse (графини) о части прибылей, извлечённых от выращивания кофе. Притязание Comtesse (графиня) состояло в том, что ответчик владел землями на условиях trust (траста) для неё, используя этот отчёт о прибылях ей как доказательство её притязания.

Ответчик обанкротился в 1890 году. Управляющий в банкротстве ответчика заявил земли как принадлежащие ответчику абсолютно, с тем чтобы они могли быть использованы для уплаты кредиторам ответчика. Земли были проданы.

Comtesse (графиня) предъявила иск в 1894 году, утверждая, что ответчик владел землёй на условиях trust (траста) для неё с тех пор, как он купил её в 1873 году, и, как таковой, он теперь владел поступлениями от продажи земли для неё в том же качестве.

В ответ на её притязание ответчик утверждал, что земля была первоначально передана ему как абсолютному собственнику и, во всяком случае, тогдашний эквивалент статья 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) применялся к притязанию истицы. Это означало, что любой trust (траст) земли должен был быть изложен письменно и, поскольку этого не было, не могло быть trust (трастом) земли в пользу истицы.

Court of Appeal (Апелляционный суд) не согласился с судьёй первой инстанции и постановил, что существовал express trust (явно выраженный траст) в пользу истицы. Она передала землю ответчику при условии условий trust (траста). Излагая решение Court of Appeal (Апелляционного суда), Lindley LJ (Линдли ЛДжа) разъяснил:

- section 7 of the Statute of Frauds 1677 (предшественник section 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)) не требовал, чтобы trust (траст) был заявлен письменно, когда он впервые устанавливался settlor (учредитель). Он требовал лишь, чтобы trust (траст) был доказан письменно письменным документом, подписанным settlor (учредитель). Такой документ мог быть датирован любым временем: он не должен был быть одновременным с датой установления trust (траста);
- требование о том, что trust (траст) должен быть доказан письменно, не могло перевесить мошенничество. Требованию письменной формы не было бы позволено «перебить» максиму о том, что право справедливости не позволит использовать статут как орудие мошенничества (право справедливости will not permit a statute to be used as an instrument of fraud). Ответчик не мог, следовательно, спрятаться за статья 7 и утверждать, что отсутствие письменного документа означает недействительность trust (траста), когда он знал, что земля была передана ему как trustee (доверительный собственник). Как сказал Lindley LJ (Линдли ЛДж): Consequently, notwithstanding the statute, it is competent for a person claiming land conveyed to another to prove by parol (i.e. oral) evidence that it was so conveyed upon trust for the claimant, and that the grantee, knowing the facts, is denying the trust and

relying upon the form of conveyance and the statute, in order to keep the land himself («Следовательно, несмотря на статут, person, заявляющий землю, переданную другому, компетентен доказать parol (то есть устными) доказательствами, что она была так передана на trust для истца и что приобретатель, зная факты, отрицает trust и опирается на форму передачи и статут, чтобы удержать землю себе»)

- Письма, написанные между истицей и ответчиком, могли установить, что trust (траст) действительно существовал. Они удовлетворили бы статья 7. Как только фактическое существование trust (траста) было установлено, его точные условия могли быть дополнены устными доказательствами истицы. Принципы, возникающие в этом деле, в равной мере применимы к статье 53(1)(b). В целом дело иллюстрирует принцип, что право справедливости не позволит кому-то отрицать существование trust (траста) лишь потому, что точные требования статута не были соблюдены.

Разъяснение права

Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) показывает, что требование в статья 53(1)(b) носит лишь доказательственный характер. При условии что есть некоторые письменные доказательства того, что trust (траст) был заявлен, суд затем примет дополнительные устные доказательства, которые по существу наращивают это письмо. Таким образом требование в статья 53(1)(b) следует видеть лишь как «ворота» к доказыванию того, что trust (траст) существует.

Принцип, возникающий из Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда), был продвинут ещё на одну ступень в решении High Court (Высокого суда) в Hodgson v Mark (Марке)s (Ходжсна против Маркса). Здесь действие beneficiary (бенефициар) было не против фактического person (лица), который её обманул, а против третьей стороны. High Court (Высокий суд) постановил, что принцип в Rochefoucauld всё ещё может применяться.

В этом деле Mrs Beatrice Hodgson (миссис Беатрис Ходжсон) была пожилой вдовой, которая приняла жильца, John Evans (Джон Эванс), в свой дом. Представляется, что Mr Evans (мистер Эванс) был контролирующего нрава, например следуя за Mrs Hodgson (миссис Ходжсоном), когда она ходила за покупками, а также убеждая её со временем отдать ему её жизненные сбережения, чтобы он их инвестировал. Через двенадцать месяцев после того, как она его приняла, Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) доверяла ему настолько, что передала свой дом на его имя. Согласно Mr Evans (мистеру Эванс), это было сделано, чтобы рассеять его страх, что племянник Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) выселит Mr Evans (мистер Эванс) из дома.

Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) полагала, что она устно договорилась с Mr Evans (мистером Эвансом), что дом продолжит быть её, хотя и зарегистрирован в HM Land Registry (Земельный реестр Её Величества) на его имя.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Четыре года спустя Mr Evans (мистер Эванс) продал дом (якобы со свободным владением) Mr Mark (Марком)s (мистера Марксом). Mr Mark (Марк)s (мистера Маркс) и Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) затем медленно осознали, что у каждого из них есть конкурирующие притязания на дом. Взгляд Mr Mark (Марк)s (мистер Маркс) состоял в том, что он купил имущество у зарегистрированного собственника со свободным владением и имеет на него право. Дело Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) состояло в том, что она по-прежнему владела интерес по праву справедливости по trust (трасту). Её трудность состояла в том, что поскольку это был trust (трастом) of land (траста земли), статья 53(1)(b) требовал, чтобы trust (траст) был доказан письменно и подписан некоторым person (лицо), способным заявить trust (траст). Разумеется, ничего не было записано ни ею, ни Mr Evans (мистер Эванс) в подтверждение создания trust (траста). Она хотела заявления суда о том, что Mr Mark (Марк)s (мистера Маркс) обязан передать дом ей.

Ungoed-Thomas J (Ангод-Томас Дж.) установил, что Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) передала дом Mr Evans (мистера Эвансу), но что она никогда не намеревалась совершить дар имущества ему целиком и что она всегда намеревалась сохранить бенефициарный интерес в доме. Он постановил, что Mr Evans (мистер Эванс) обладал только правовым интересом в имуществе для себя и что он держал интерес по праву справедливости для Mrs Hodgson (миссис Ходжсона).

Адвокат Mr Mark (Марк)s (мистер Маркс) утверждал, что принцип в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) применяется только там, где индивид, который причинил мошенничество, пытается отрицать существование trust (траста). Это не было положением здесь.

Здесь принцип в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) заявлялся не против Mr Evans (мистера Эванса), а вместо этого против третьей стороны, Mr Mark (Марка)s (мистера Маркса). Mr Mark (Марк)s (мистер Маркс) был совершенно невинным покупателем дома.

Ungoed-Thomas J (Ангод-Томас Дж.) отверг это представление. Он сказал, что всякий, кто опирается на статья 53(1)(b), чтобы отрицать существование trust (траста) в обстоятельствах, подобных тем, что в деле, по определению использует статут как орудие мошенничества — они используют статут, чтобы попытаться воспрепятствовать какому-либо признанию trust (траст). Не было необходимо, чтобы этот принцип ограничивался просто теми, кто совершил мошенничество.

Ungoed-Thomas J (Ангод-Томас Дж.) постановил, что устные доказательства Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) будут допущены для прояснения письменной передачи дома Mr Evans (мистера Эванса), потому что исключить её устные доказательства означало бы спрятаться за требованиями письменной формы статья 53(1)(b) и позволить использовать статут как орудие мошенничества. Как выразился Ungoed-Thomas J (Ангод-Томас Дж.), «extrinsic evidence is always admissible true nature of any transaction» («внешние доказательства всегда допустимы относительно подлинной природы любой сделки»).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Анализ права

Решение High Court (Высокого суда) в Hodgson v Mark (Марке)s (Ходжсна против Маркса) фактически пошло дальше, чем в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда), по этому вопросу о виде доказательств, необходимых для установления trust (траста). В Rochefoucauld в первую очередь опирались на письма, написанные между сторонами, чтобы установить trust (траст), тогда как в Hodgson v Mark (Марке)s (Ходжсна против Маркса) словесные доказательства Mrs Hodgson (миссис Ходжсона) были приняты сами по себе для создания trust (траста).

Считаете ли вы, что это фактически отменяет доказательственное требование статья 53(1)(b), которое должно быть соблюдено?

Фактический результат в High Court (Высоком суде) был против Mrs Hodgson (миссис Ходжсона), поскольку было постановлено, что она не соблюла требования нахождения в «actual occupation» имущества согласно условиям статья 70(1)(g) of the Land Registration Act 1925 (Закон о регистрации земли 1925 г.). Её занятие имущества не было очевидным для Mr Mark (Марка)s (мистера Маркса), когда он посещал имущество до покупки. Как таковое, у неё не было преобладающий интерес оставаться в доме. Она подала апелляцию в Court of Appeal (Апелляционном суде).

Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) преуспела в Court of Appeal (Апелляционном суде). Решение Суда в значительной мере опиралось на тот факт, что она находилась в фактическое занятие имущества согласно статья 70(1)(g) Land Registration Act 1925 (Закон о регистрации земли 1925 г.) и пользовалась интересом в земле, который override интерес покупателя, Mr Mark (Марка)s (мистера Маркса).

Излагая единственное содержательное мнение Суда, Russell LJ (Расселл ЛДж) не согласился с судьёй первой инстанции в том, что существовал express trust (явно выраженный траст), но предложил альтернативные решения:

- поскольку Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) никогда не намеревалась отдать дом Mr Evans (мистера Эванс), он должен был держать его на условиях trust (траста) для неё. Вместо того чтобы это был express trust (явно выраженным трастом), можно сказать, что это был implied resulting trust (возвратным трастом). Статья 53(2) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) специально заявляет, что resulting trusts (возвратные трасты) земли не должны доказываться письменно. Устных доказательств Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) было бы более чем достаточно, чтобы установить resulting trust (возвратный траст) её дома в её пользу. Если попытка express trust (явно выраженный траст) не удалась из-за того, что он не был подтверждён письменно, это представляло возможность для применения resulting trust (возвратного траста); или
- resulting trust (возвратный траст) мог возникнуть из-за того, что Mrs Hodgson (миссис Ходжсон) никогда фактически не отдавала интерес по праву справедливости в своём доме. Следовательно, не было «распоряжение» интерес по

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

праву справедливости или какого-либо declaration of trust (траста) в значении статья 53(1)(b). Russell LJ (Расселл ЛДж) лишь предложил это как предположение, но отказался постановить, что оно прямо применимо к фактам в деле. Russell LJ (Расселл ЛДж) не ответил на вопрос о том, применяется ли принцип в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) только к тем, кто непосредственно получил имущество. Это потому, что Mr Mark (Марк)s (мистера Маркс) по фактам не знал об интересе Mrs Hodgson (миссис Ходжсона) в имуществе и опора на статья 53(1)(b) в таких обстоятельствах, вероятно, не могла рассматриваться как мошенническое действие. Как выразился Russell LJ (Расселл ЛДж), «[q]uite plainly Mr Evans (мистер Эванс) could not have placed any reliance on статья 53, for that would have been to use the статья as an instrument of fraud» («вполне очевидно, что Mr Evans (мистер Эванс) не мог бы опереться на статья 53, ибо это означало бы использовать статью как орудие мошенничества»). Но не было предложено мнения о том, была бы третья сторона в теории воспрепятствована опираться на статья 53(1)(b), чтобы отрицать существование trust (траста), если бы фактически она знала о trust (тресте).

4.5.1 Резюме основных принципов статья 53(1)(b) Law of

Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) Trust (траста), имуществом которого является землёй, должен, следовательно, как общее правило, быть доказан письменно, чтобы соблюсти статья 53(1)(b).

Существуют исключения из этого принципа:

(i) принцип в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) применяет максиму право справедливости о том, что право справедливости не позволит использовать статут как орудие мошенничества. Можно утверждать, что этот принцип распространился бы на третьи стороны, такие как Mr Mark (Марк)s (мистера Маркс), если бы они знали о совершённом мошенничестве. Сама максима право справедливости сформулирована обще и в ней нет ничего, что ограничивало бы её просто теми, кто лично совершил мошенничество; и

(ii) trust (траст) of land (траста земли), созданный implied (resulting или constructive) trust (траст), не обязан быть подтверждён письменно в силу статья 53(2) of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.).

4.6 Требования формальности при распоряжении

Интерес по праву справедливости. Рассмотрите вновь диаграмму, показывающую прижизненное распоряжение интересом по праву справедливости на рисунке 4.3. Природа этой сделки, разумеется, основополагающим образом отличается от заявления express trust (явно выраженного траста). Express trust (явно выраженный траст) может быть заявлен устно, если только, как мы видели, имущество trust (траста) не состоит из земли.

Требования к распоряжению интерес по праву справедливости более строги, чем заявление trust (траста). Любое распоряжение интересом по праву справедливости должно быть в письменной форме согласно статья 53(1)(c) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.). Оно предусматривает: a disposition of an интерес по праву справедливости or trust subsisting at the time of the disposition, must be in writing signed by the person disposing of the same, or by his agent thereunto lawfully authorised in writing or by will. («распоряжение интересом по праву справедливости или trust, существующим на момент распоряжения, должно быть в письменной форме, подписанной person, совершающим распоряжение, либо его агентом, законно уполномоченным на то письменно, либо завещанием.») Важные требования этого пункта состоят в следующем:

- Любое распоряжение интересом по праву справедливости должно быть в письменной форме. Это отличается от статьи 53(1)(b), где заявление trust (траста) должно было лишь быть доказано письменно. Это требование позволило установить trust (траста) в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда), потому что в письмах, проходивших между сторонами в деле, было достаточно, чтобы указать на существование trust (траста), для соблюдения статутного требования о том, что trust (траст) мог быть доказан через письмо. И всё же согласно статья 53(1)(c) само фактическое распоряжение должно быть в письменной форме. Можно сказать, что хотя статья 53(1)(b) носит лишь доказательственный характер, именно содержательное действие письменного документа согласно статья 53(1)(c) передаёт интерес по праву справедливости новому beneficiary (бенефициара);
- распоряжение интересом по праву справедливости должно быть подписано person (лица), совершающим распоряжение. Вновь это более обременительное требование, чем в статья 53(1)(b), где письмо, требуемое для заявления trust (траста) of land (траст земли), могло быть подписано «some person (лица) who is able to declare such trust (траста)». Статья 53(1)(b) не обязательно означает, что settlor (учредитель) должен подписать письменный документ, заявляющий trust (траста); и
- при распоряжении интерес по праву справедливости фактическая природа имущества, которое является предметом этого интерес по праву справедливости, не имеет значения. Все распоряжения интересы по праву справедливости в любом виде имущества — не только земле, как согласно статья 53(1)(b) (относительно заявления trusts (трастов)) — должны быть в письменной форме. Вновь статья 53(2) может «спасти» некоторые equitable dispositions, если они не были записаны, поскольку эта подстатья подтверждает, что требования Статья 53(1)(c) не применяются к действию resulting или constructive trusts (конструктивные трастам). Именно в силу статья 53(2) существует пересечение между судебной практикой, которая рассматривается согласно статья 53(1)(c), и той, что уже рассматривалась в контексте implied trusts (подразумеваемые трастов) в главе 3.

Разъяснение права

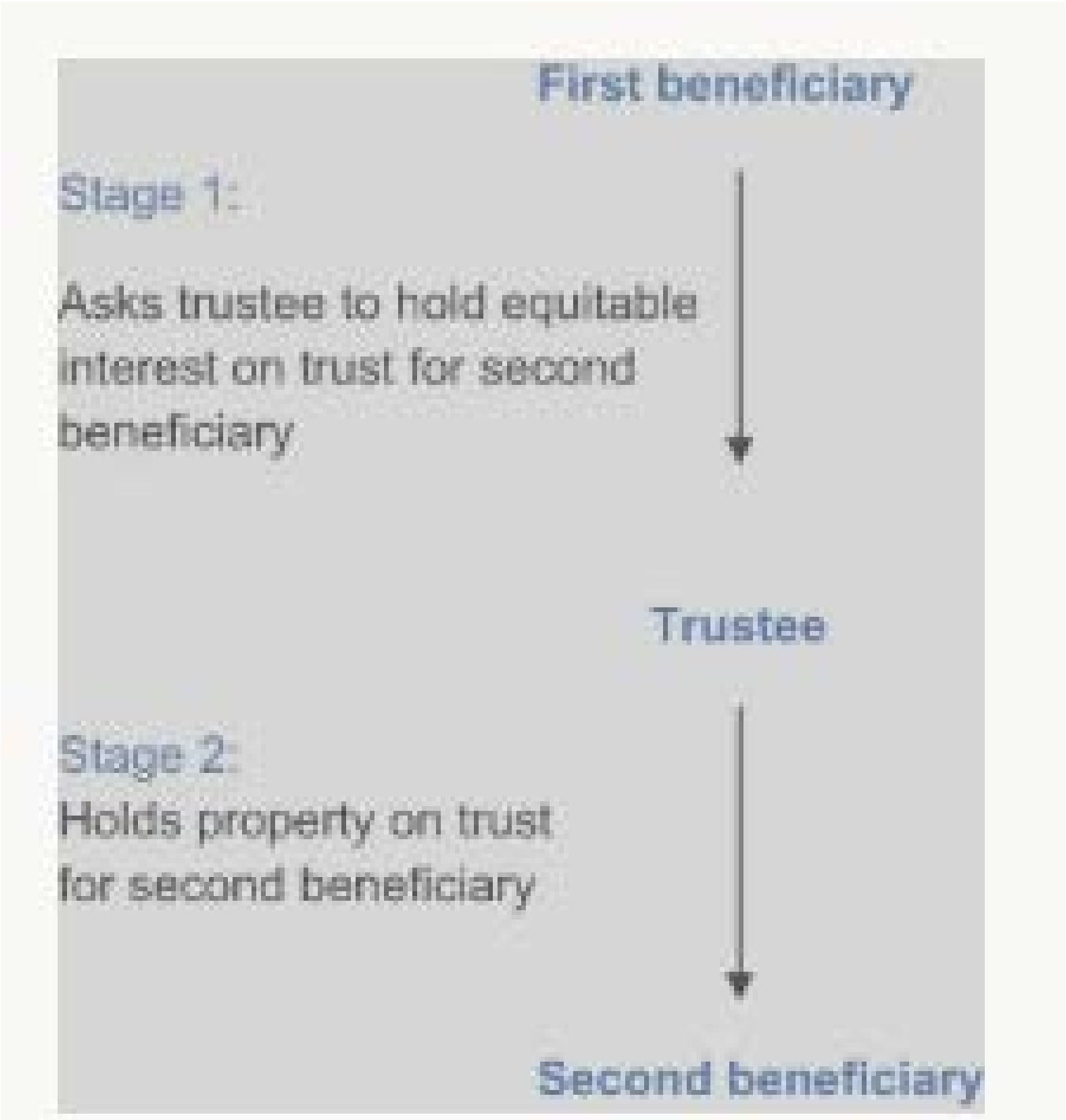
Политическая причина (политическая причина), лежащая в основе статья 53(1)(c), состоит в том, что trustees (доверительные собственники) должны знать, кто владеет интерес по праву справедливости в имуществе trust (траста). Если их задача — управлять trust (трастом), вероятно полезно, чтобы они знали, для кого они им управляют! Требование, чтобы каждое распоряжение интересом по праву справедливости было в письменной форме, помогает отслеживать, кто владеет интерес по праву справедливости, что, в свою очередь, помогает trustees (доверительные собственники) управлять trust (трастом). Если суду приходится вмешиваться, чтобы управлять trust (трастом), потому что trustees (доверительные собственники) не делают этого, такие доказательства вновь жизненно важны, чтобы суд мог видеть, кто является текущими beneficiaries (бенефициарами).

Большая часть судебной практики в этой области касается того, было ли «распоряжение» в значении статья 53(1)(c). Только если произошло распоряжение интересом по праву справедливости, применяется требование письменной формы. Ясно, что там, где beneficiary (бенефициар) передаёт свой интерес по праву справедливости другому person (лица) непосредственно, как показано на рисунке 4.3, это будет распоряжением интерес по праву справедливости и оно будет действительным, только если оно было записано. Существуют, однако, вариации этой прямой передачи, которые произошли и которые теперь нужно рассмотреть. Вопрос всегда состоит в том, составляет ли совершённое распоряжение.

4.6.1 Когда beneficiary (бенефициар) просит trustee (доверительный собственник) держать их

интерес по праву справедливости для другого person (лица) В этом сценарии beneficiary (бенефициар) не передаёт свой интерес по праву справедливости непосредственно получателю, а вместо этого просит trustee (доверительного собственника) держать интерес по праву справедливости на условиях trust (траста) для этого другого person (лица). Эта ситуация показана на рисунке 4.4 ниже.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111



Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

4.6.1.1 Буквальный взгляд: Grey v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Грей против комиссаров внутренних доходов)

Эта ситуация возникла в Grey v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Грей против комиссаров внутренних доходов).

Дело касалось шести trusts (трасты), которые заявил Mr Hunter (мистер Хантер). Пять из trusts (трастов) были к выгоде каждого из внуков Mr Hunter (мистера Хантера); шестой был к выгоде любых внуков, которые могут родиться в будущем. Несколько лет после заявления trusts (трастов) Mr Hunter (мистер Хантера) передал trustees (доверительным собственникам) 16 000 акций в компании. Он затем устно указал trustees (доверительные собственники) разделить акции на шесть равных частей и держать акции на каждом из шести trusts (трастов), которые он ранее установил. Это словесное указание было позднее подтверждено в документе.

Inland Revenue (внутренние доходы) хотело, чтобы гербовый сбор была уплачена с документа, подтверждающего передачу акций. Они утверждали, что документ осуществлял распоряжение акциями от Mr Hunter (мистера Хантера) к trusts (трастам) для его внуков. Поскольку документ действовал таким образом, гербовый сбор подлежала уплате с него.

Trustees (доверительные собственники) trusts (трасты) утверждали, что гербовый сбор не причитается Inland Revenue (внутренние доходы), потому что документ, который Mr Hunter (мистер Хантер) впоследствии совершил, был лишь подтверждающим устную передачу акций, которая произошла ранее.

Поскольку гербовый сбор применялась только к документам, ничего не причиталось, так как передача произошла словесно, а документ действовал лишь как подтверждение того, что передача произошла. Ответ Inland Revenue (внутренних доходов) на это состоял в том, что передача состояла в распоряжении equitable interest и согласно статья 53(1)(c) такое распоряжение было действительным, только если совершено письменно. Это означало, что документ, фиксирующий передачу акций, фактически нечто делал и не носил лишь подтверждающего характера, если акции должны были быть действительным образом переданы.

Поскольку документ был активным, с него могла быть взыскана гербовый сбор.

Дело дошло до House of Lords (Палаты лордов). Viscount Simonds (виконт Саймондс) постановил, что «распоряжение» в статья 53(1)(c) должно быть придано его естественное значение. Это означало, что указание от Mr Hunter (мистера Хантера) своим trustees (доверительных собственников) держать акции на trusts (трастах) его внуков было «распоряжение». Чтобы быть действительным, такое распоряжение должно было быть в письменной форме. Таким образом документ, который Mr Hunter (мистер Хантер) позднее совершил, был единственным действительным актом для передачи акций внукам. Поскольку документ был действительным, а не лишь подтверждающим, с него причиталась гербовый сбор.

Lord Radcliffe (лорд Рэдклифф) размышлял, что устные действия Mr Hunter (мистер Хантера) могли бы в теории составлять заявление о создании trust (траста) и поскольку имущество trust (траста) не было землёй, такое заявление могло быть действительным, даже не будучи в письменной форме. Но он полагал, что там, где beneficiary (бенефициар) исчерпал свой equitable interest своим устным указанием trustees (доверительных собственников), как это произошло здесь, это также могло составлять распоряжение интересом по праву справедливости, которое, чтобы быть действительным, должно было быть в письменной форме для соблюдения Статья 53(1)(c).

Анализ права

Viscount Simonds (виконт Саймондс) применил буквальное правило толкования к слову «распоряжение» в Grey v IRC (Грей против IRC). Помните, однако, политическую причину, лежащую в основе статья 53(1)(c): что распоряжения интересы по праву справедливости должны быть в письменной форме, чтобы trustees (доверительные собственники) всегда знали, кто владеет интерес по праву справедливости. Но зачем нужна была письменная форма по фактам этого дела? Mr Hunter (мистер Хантер) явно указал trustees (доверительные собственники) передать equitable interest своим внукам, так что они уже знали, кто являются новыми собственниками интерес по праву справедливости. В свете этого, считаете ли вы, что Grey v IRC (Грей против IRC) было правильно решено? Было ли толкование Viscount Simonds (виконта Саймондс) слова «распоряжение» слишком одномерным и следовало ли House of Lords (Палата лордов) глубже поразмыслить о политических причинах, стоящих за подстатьёй?

4.6.1.2 Возможный отход от буквального взгляда: Oughtred v

Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов). Этот вопрос был вновь рассмотрен House of Lords (Палата лордов) в мнениях, изложенных всего через два дня после тех, что в Grey v IRC (Грей против IRC), в деле Oughtred v Inland Revenue (внутренних доходов) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов).

Факты касались пакета акций матери и сына в частной компании. Акции держались trustees (доверительными собственниками) для матери, Phyllis Oughtred (Филлиса Отреда), в отношении 100 000 обыкновенных акций и ещё 100 000 привилегированных акций на её жизнь, с remainder её сыну Peter (Питером). Чтобы сэкономить налог, Peter (Питер) согласился, что он откажется от своего остаточный интерес во всех этих акциях, взамен чего он будет управомочен на акции из отдельного личного пакета акций матери (обыкновенные и привилегированные). Это соглашение было заключено устно.

Восемь дней спустя были совершены документы, формализующие сделку: первый представлял собой документ, в котором trustees (доверительные собственники) признавали, что они теперь держат бывшие акции Peter (Питер) на условиях trust (траста) для Mrs Oughtred (миссис Отреда), а второй — фактическую передачу этих акций Mrs Oughtred (миссис Отреда).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Inland Revenue (внутренние доходы) заявило гербовый сбор с документа, передающего акции Mrs Oughtred (миссис Отреда). Их взгляд состоял в том, что Peter (Питер) распорядился своим equitable (reversionary) interest в 200 000 акций тем, что Peter (Питер) передал свой equitable interest trustees (доверительным собственникам). Передачи интересы по праву справедливости должны были быть в письменной форме согласно статья 53(1)(c), и это был единственный доступный документ, который удовлетворил бы это требование. Он, следовательно, подпадал под значение «распоряжение» в этом пункте.

Lords Radcliffe и Cohen остались в меньшинстве в своих мнениях. Lord Radcliffe (лорд Рэдклифф) проанализировал вопрос следующим образом:

- первоначально Peter (Питер) владел реверсионный интерес в акциях (то есть интересом, которым он был управомочен пользоваться в более поздний момент своей жизни, после смерти матери);
- он устно согласился передать эти акции Mrs Oughtred (миссис Отреду). Это устное соглашение дало его матери интерес по праву справедливости в его reversionary interest;
- Mrs Oughtred (миссис Отред) теперь имела право в акциях. Акции были уникальным предметом, таким что если бы Peter (Питер) отказался передать их, его мать могла бы получить средство защиты присуждение к исполнению в натуре в отношении соглашения, достигнутого с ним;
- будучи подчинённым этому теоретическому действию specific performance, Peter (Питер) стал trustee sub modo (то есть при условием или с оговоркой) этого права для своей матери. С той точки у него не было выбора, кроме как передать ей акции, и если бы он этого не сделал, она могла бы предъявить иск против него за нарушение этого trust (траста). Такой возникший trust (траст) был implied constructive trust (конструктивным трастом), возникающим в силу закона;
- статья 53(2) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) специально допускал, чтобы такие implied trusts (подразумеваемые трасты) обходили требования письменной формы в статья 53(1);
- trusteeship Peter (Питер) был подтверждён как полностью установленный, когда он получил обещанные акции от матери; и
- как таковой, Peter (Питер) продолжал держать акции на условиях trust (траста) для своей матери
- trust (траст), который никогда не требовалось оформлять письменно, поскольку он не состоял из земли. Письменные документы, по мнению Lord Radcliffe (лорд Рэдклифф), не подтверждали, что trustees (доверительные собственники) было указано распорядиться интерес по праву справедливости Peter (Питера) в пользу матери, потому что у trustees (доверительных собственников) никогда не было каких-либо прав, которыми распоряжаться. Peter (Питер) всегда сохранял права в акциях, которые он передал матери. Большинство их Lordships заняло иной взгляд. Lord Denning (лорд Деннинг) занял, для него, довольно строгий взгляд в том, что он полагал, что статья 53(1)(c) требует, чтобы распоряжение

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

интерес по праву справедливости было в письменной форме и такое требование не могло быть обойдено статья 53(2). Письменный документ, передающий акции Mrs Oughtred (миссис Отреда), следовательно, подпадал под рамки статья 53(1)(c).

Lord Jenkins (лорд Дженкинс), излагая ведущую речь большинства, полагал, что даже если Peter (Питер) был constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) акций для своей матери, это не воспрепятствовало бы последующей письменной передаче акций. И по фактам письменная передача акций произошла, и поскольку она произошла, именно этот документ подлежал гербовый сбор. Чтобы разъяснить свой взгляд, Lord Jenkins (лорд Дженкинс) использовал аналогию типичной сделки по передаче недвижимости (оформление передачи недвижимости). Когда согласована продажа дома, в момент заключения соглашения между продавцом и покупателем продавец становится constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) дома для покупателя.

Но остаётся стандартной практикой, чтобы стороны позднее совершили формальный документ передачи. Этот последний документ влечёт гербовый сбор.

Stamp duty не становится неуплачиваемой лишь потому, что уже возник constructive trust (конструктивный траст) прав в доме в пользу покупателя. Эта аналогия могла быть применена здесь. Даже если Peter (Питер) был constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) акций для своей матери, тот факт, что они затем вступили в документ передачи, в котором он передал свои акции trustees (доверительных собственников), чтобы они держали их на условиях trust (траста) для неё, означал, что такой документ мог рассматриваться как влекущий гербовый сбор.

Lord Jenkins (лорд Дженкинс) полагал, что beneficiary (бенефициар), который пользуется правами в имуществе в силу constructive trusteeship (статус конструктивного доверительный собственник), имел «низшую» категорию прав, чем beneficiary (бенефициар), которому интерес по праву справедливости был надлежащим образом передан: In truth, the title secured by a purchaser by means of an actual transfer is different in kind from, and may well be far superior to, the special form of proprietary interest which equity confers on a purchaser in anticipation of such transfer.

(«Поистине, титул, обеспеченный покупателем посредством фактической передачи, отличается по роду и вполне может быть далеко превосходящим особую форму proprietary interest, которую equity предоставляет покупателю в предвидении такой передачи.») Чтобы поддержать этот взгляд, он разъяснил, что покупатель акций в частной компании, как здесь, пользуется такими правами, как возможность голосовать на общих собраниях компании, только когда он является полным собственником акций, в противоположность тому, чтобы быть управомоченным на них по constructive trust (конструктивному трасту).

Lord Jenkins (лорд Дженкинс) придерживался взгляда, что если предмет сделки мог быть передан только письменным документом, то любой инструмент, совершённый во исполнение сделки, подлежал бы гербовый сбор. Это захватывало документацию, которая была совершена в деле.

Представляется, следовательно, что будет недостаточно передать equitable interest устно, если письменный документ является нормальной и неотъемлемой частью средств, необходимых для передачи этого интереса. Акции здесь предполагалось передать письменным документом, и устное распоряжение Mrs Oughtred (миссис Отреду) Peter (Питеру) не было достаточным, чтобы соблюсти статья 53(1)(c).

Анализ права

Взгляды большинства в Oughtred v IRC (Отред против IRC) могут быть подвергнуты сомнению.

Взгляд Lord Denning (лорда Деннинг), как представляется, не оставляет места для действия Статья 53(2), когда оно явно может применяться, чтобы смягчить действие Статья 53(1)(c). Аналогия Lord Jenkins (лорда Дженкинс) с оформлением передачи недвижимости неуместна. Земля должна передаваться deed согласно статья 52 of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), так что это не просто вопрос практики, что существует двухстадийная сделка там, где затронута земля. Как только акции были переданы устно в деле, возник constructive trust (конструктивный траст) и интерес по праву справедливости теперь принадлежал Mrs Oughtred (миссис Отреда). В отличие от сделки оформление передачи недвижимости, этот шаг завершил передачу. По существу не оставалось ничего, что надлежало сделать.

Это дело было упущенной возможностью признать подлинное взаимодействие между статьёй 53(1)(c) и статья 53(2) и признать, что там, где последнее соблюдено (действием constructive trust (конструктивного траста)), первое не нужно.

4.6.1.3 Взгляд меньшинства получает доверие: Re Holt’s Settlement (дело Re Holt’s Settlement)

При всём том Megarry J (Мегарри Дж.), как представляется, относился с сочувствием к взглядам меньшинства в Re Holt’s Settlement (дело Re Holt’s Settlement) и полагал, что возможно передать некоторые интересы по праву справедливости устно, в силу того что передающий становится constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) его.

Факты касались изменения (variation) trust (подробнее рассматривается в главы 10).

Settlor (учредитель) установил trust (траст) с пожизненным интересом для своей дочери (Mrs Wilson (миссис Уилсона)) с remainder interests для детей Mrs Wilson (миссис Уилсона) поровну при условии, что они достигнут 21 года. Mrs Wilson (миссис Уилсон) желала изменить trust (траст), среди прочего отказавшись от своего интереса в половине дохода от trust (траста) и увеличив возраст условия, по достижении которого её дети могли бы пользоваться имуществом trust (траста), на девять лет.

Это означало, что дети должны были бы достичь 30 лет, прежде чем они смогли бы пользоваться имуществом, предполагая, что к тому времени сама Mrs Wilson (миссис Уилсону) умерла.

Все трое детей были несовершеннолетние. Как будет показано, согласно Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) суд должен одобрить изменение trust (траста) от имени несовершеннолетний, поскольку ребёнок не имеет правоспособности дать своё собственное согласие.

Одобряя изменение trust (траста), Megarry J (Мегарри Дж.) принял, что такое изменение создавало «распоряжение» интерес по праву справедливости от Mrs Wilson (миссис Уилсона) её детям. Он сознавал, что House of Lords (Палата лордов) придало широкое значение этому слову в Grey v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Грей против комиссаров внутренних доходов). Но он полагал, что такое распоряжение не должно было быть в письменной форме согласно условиям статья 53(1)(c).

Он полагал, что есть «considerable force» («значительная сила») в доводе, выдвинутом Lord Radcliffe (лорд Рэдклифф) в Oughtred v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов). Он сказал, что там, где интерес по праву справедливости переходит по соглашению, которое может быть принудительно исполнено судебным приказом specific performance, интерес по праву справедливости переходит, когда это соглашение заключено.

Средством, которым интерес по праву справедливости переходит, является constructive trust (конструктивным трастом).

Поскольку constructive trusts (конструктивные трасты) не должны быть в письменной форме в силу Статья 53(2), письмо не требовалось для перехода интереса.

Анализ права

Megarry J (Мегарри Дж.), как представляется, подтверждает в Re Holt’s Settlement (дело Re Holt’s Settlement), что передача интерес по праву справедливости не должна быть в письменной форме, если он переходит в силу соглашения, которое было бы принудительно исполнимым в натуре судебным приказом. Constructive trust (конструктивный траст) — это механизм, которым equitable interest переходит, и этот вид trust (траста) освобождён от требований письменной формы согласно статья 53(2).

Хотя это приветствуется, задайтесь вопросом, не идёт ли это, хотя и ограниченное, исключение против основного принципа, лежащего в основе Статья 53(1)(c). Концепция, стоящая за пунктом, состояла в том, чтобы обеспечить возможность с определённостью сказать, кто владеет equitable interest в любой момент времени, поскольку должен быть письменный документ в доказательство этого факта. Если допускаются исключения, такие как передача интерес по праву справедливости неписаным constructive trust (конструктивный траст), не делает ли это установление личности собственник по праву справедливости в некоторых случаях труднее?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Кроме того, взгляд Megarry J (Мегарри Дж.) не может быть согласован со взглядом Lord Denning в Oughtred v Inland Revenue Commissioners, который сказал: I should have thought that the wording of section 53(1)(c)... clearly made a writing necessary to effect a transfer: and section 53(2) does not do away with that necessity.

(«Я полагал бы, что формулировка section 53(1)(c) … явно сделала письмо необходимым для осуществления передачи: и section 53(2) не устраняет эту необходимость.») Какой взгляд вы считаете правильным?

4.6.1.4 Более современный взгляд на соотношение между статьёй

53(1)(c) и статья 53(2) Соотношение между статьёй 53(1)(c) и статья 53(2) рассматривалось более недавно Court of Appeal (Апелляционным судом) в Neville v Wilson (Невилл против Уилсона). Факты касались семейного спора об акциях компании. Компания под названием J E Neville Ltd (Дж. И. Невиллом) поглотила другую компанию, Universal Engineering Co (Юниверсал инджиниринг) (Ellesmere Port) Ltd в конце 1950-х годов, купив все её выпущенные акции, число которых составляло 1 640. 120 из этих акций в Universal держались двумя из её директоров на условиях trust (траста) с J E Neville Ltd (Дж. И. Невиллом) в качестве beneficiary (бенефициара).

В 1965 году директора Universal встретились и по просьбе J E Neville Ltd (Дж. И. Невилл) согласились передать все акции в Universal акционерам J E Neville Ltd (Дж. И. Невиллу).

Проблема состояла в том, что ранее упомянутые 120 акций не были включены в эту передачу и интерес по праву справедливости в них оставался у J E Neville Ltd (Дж. И. Невилла). Четыре года спустя акционеры J E Neville Ltd (Дж. И. Невилл) неформально согласились распустить эту компанию. Это произошло в следующем году. Её активы были распределены между её акционерами. Вопрос для Суда состоял в том, владела ли компания всё ещё интерес по праву справедливости в 120 акциях на тот момент. Если да, они перешли к Короне как bona vacantia (выморочное имущество) согласно статья 354 Companies Act 1948 (Закон о компаниях 1948 г.).

Альтернативный довод состоял в том, что неформальное соглашение о роспуске компании распорядилось всеми активами J E Neville Ltd (Дж. И. Невилле), включая эти 120 акций. Проблема состояла в том, что это соглашение не было в письменной форме. Поскольку соглашение намеревалось передать equitable interest в этих 120 акциях, оно должно было быть в письменной форме для соблюдения статья 53(1)(c).

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что соглашение, достигнутое в 1969 году, состояло в роспуске J E Neville Ltd (Дж. И. Невилл) и что с той точки никогда не предполагалось, что компания должна быть оставлена с какими-либо активами. По этой причине соглашение о роспуске компании должно было включать спорные 120 акций.

Хотя соглашение не было в письменной форме, Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что оно может быть спасено статья 53(2). При заключении соглашения о

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

роспуске компании каждый акционер J E Neville Ltd (Дж. И. Невилле) становился constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) своего пакета акций для получателей активов этой компании. Это означало, что статья 53(2) могло применяться и соглашение не нуждалось в письменной форме.

Излагая решение Court of Appeal (Апелляционного суда), Nourse LJ (Норса ЛДжа) исследовал решения различных судов в Oughtred v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов). Он принял взгляд Lord Radcliffe (лорда Рэдклифф) о том, что статья 53(2) может фактически преодолеть статья 53(1)(c), хотя он признал отвержение этой концепции Lord Denning (лорда Деннинга). В целом он полагал, что как вопрос политики статья 53(2) должно быть способно применяться в определённых делах, чтобы преодолеть статья 53(1)(c). Он сказал: Why then should подстатья (2) not apply? No convincing reason was suggested in argument and none has occurred to us since. Moreover, to deny its application in this case would be to restrict the effect of general words when no restriction is called for, and to lay the ground for fine distinctions in the future. With all the respect which is due to those who have thought to the contrary, we hold that подстатья (2) applies to an agreement such as we have in this case. («Почему же тогда subsection (2) не должно применяться? Никакой убедительной причины не было предложено в прениях и никакая не пришла нам в голову с тех пор. Более того, отрицать его применение в этом деле означало бы ограничить действие общих слов, когда никакого ограничения не требуется, и заложить почву для тонких различий в будущем. Со всем уважением, которое причитается тем, кто думал напротив, мы постановляем, что subsection (2) применяется к соглашению, такому как у нас в этом деле.») Следовательно, представляется, что взгляд о том, что статья 53(2) может преодолеть статья 53(1)(c), может возобладать там, где возможно постановить, что соглашение о передаче интерес по праву справедливости способно быть исполнено в натуре и создаётся constructive trusteeship (статус конструктивного доверительного собственника). Такие соглашения, которые передают только интерес по праву справедливости, как представляется, не должны быть в письменной форме, следуя Neville v Wilson (Невилл против Уилсона).

4.6.1.5 Когда правовой титул на недвижимость передаётся от одного trustee (доверительного собственника) другому

получателю: применяется ли статья 53(1)(c)?

Последняя сделка, которую необходимо рассмотреть в отношении статья 53(1)(c), состоит в том, составляет ли правовой титул на недвижимость, переданный одним trustee (доверительного собственника) другому получателю, «распоряжение» в значении статьи, учитывая, что вместе с ним передаётся и интерес по праву справедливости в имуществе trust (траста). Это возникло в Vandervell v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов).

Факты этого дела подробно рассматривались в главе 3. Кратко, Mr Vandervell (мистер Вандервелл) хотел спонсировать учреждение кафедры фармакологии при Royal College

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(Королевская коллегия) of Surgeons (Королевской коллегии хирургов). Он попросил свой банк как trustee (доверительный собственник) передать акции, в которых он владел интерес по праву справедливости, Royal College (Королевская коллегия). Было сохранено право для Vandervell Trustees (доверительных собственников) Ltd (Вандервелл трастиз) выкупить акции у Royal College (Королевская коллегия) за 5 000 фунтов стерлингов.

Один вопрос для House of Lords (Палаты лордов) состоял в том, применялось ли статья 53(1)(c) к сделке по передаче акций Royal College (Королевская коллегия). Это зависело от того, была ли передача интерес по праву справедливости банком, когда он передавал акции Royal College (Королевская коллегия).

Lord Upjohn разъяснил мотив принятия section 53(1)(c): the object of the section... is to prevent hidden oral transactions in equitable interests in fraud of those truly entitled, and making it difficult, if not impossible, for the trustees to ascertain who are in truth his beneficiaries. («цель статьи … состоит в том, чтобы предотвратить скрытые устные сделки в интересы по праву справедливости во вред тем, кто поистине управомочен, и сделать трудным, если не невозможным, для trustees установить, кто поистине являются его beneficiaries.») Lord Upjohn (лорд Апджона) сказал, что статья 53(1)(c) не применялось к ситуации, в которой оказался Mr Vandervell (мистер Вандервелл). Оно не применялось там, где собственник по праву справедливости, владеющий по bare trust (голый траст), просит своего trustee (доверительный собственник) распорядиться всем правовым и интерес по праву справедливости вместе.

Статья 53(1)(c) не имело применения к ситуации, где правовой и equitable interests были «склеены» вместе. Статья применялась только там, где интерес по праву справедливости подвергался распоряжению сам по себе, отдельно от legal estate. Следовательно, устного указания Mr Vandervell (мистера Вандервелл) банку как своему trustee (доверительный собственник) было достаточно, чтобы передать собственность по праву справедливости в деле. Это потому, что правовой титул на недвижимость также передавался в то же время. Не было требования там, где два интереса передавались вместе, чтобы требования письменной формы Статья 53(1)(c) были соблюдены. Будучи прошенными передать equitable interest другому beneficiary (бенефициару), trustees (доверительные собственники) знали бы новое местонахождение и собственность интерес по праву справедливости.

Анализ права

Lord Upjohn (лорд Апджон) принял во внимание политическое обоснование, стоящее за Статья 53(1)(c), в Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC) и, делая это, применил правило «зло (mischief)» статутного толкования и спросил, какое зло статут был предназначен предотвратить? Оно состояло в предотвращении скрытых устных сделок. И всё же правило зло (mischief) обычно применяется только если буквальное значение статута не ясно. В Grey v IRC (Грей против IRC) Viscount Simonds (виконта Саймондс) полагал, что буквальное значение статута совершенно ясно: все распоряжения интересы по праву справедливости должны быть в письменной форме для соблюдения статья

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

53(1)(c). Хотя, как представляется, не было правовой причины применять правило зло (mischief) в Vandervell v IRC (Вандервелл против IRC), предлагается, что его применение даёт более разумный результат по фактам и отражает политику, стоящую за статутом. Но считаете ли вы, что правила статутного толкования должны «изгибаться» таким почти макиавеллиевским образом: где цель оправдывает средства?

Результат, однако, первого дела состоял в том, что Mr Vandervell (мистер Вандервелл) по-прежнему владел интерес по праву справедливости в акциях в силу существования resulting trust (возвратного траста) в его пользу. В 1961 году Vandervell Trustees Ltd (Вандервелл трастиз) осуществило опцион на обратный выкуп акций у Royal College (Королевская коллегия). Trustees (доверительные собственники) использовали 5 000 фунтов стерлингов из children's trust (траста детей) Mr Vandervell (мистера Вандервелла). Royal College (Королевская коллегия) передало акции компании- trustee (доверительного собственника), которая затем держала их на trusts (трастах) для детей. Компания-trustee (доверительный собственник) уведомила Inland Revenue (внутренние доходы) об этой сделке. В Re Vandervell's Trusts (трасты) (No. 2) Inland Revenue (внутренние доходы) утверждало, что несмотря на произошедшую сделку, Mr Vandervell (мистер Вандервелл) не избавился от интереса по праву справедливости в своих акциях. Inland Revenue (внутренние доходы) утверждало, что лишь четыре года спустя, когда Mr Vandervell (мистер Вандервелл) совершил формальный документ, передающий интерес по праву справедливости trustee (доверительного собственника), он соблюл Статья 53(1)(c).

В Court of Appeal (Апелляционный суд) Lord Denning (лорда Деннинг) MR (лорд Деннинг MP) постановил, что resulting trust (возвратный траст), на котором акции держались для Mr Vandervell (мистера Вандервелла), прекратился, когда trustee (доверительный собственник) осуществило опцион на обратный выкуп акций и акции были зарегистрированы на имена детей. Приказ trustees (доверительных собственников) от Mr Vandervell (мистера Вандервелла) выкупить акции, данный устно, был действителен, чтобы прекратить resulting trust (возвратный траст) в пользу Mr Vandervell (мистера Вандервелл).

Resulting trust (возвратный траст), полагал Lord Denning (лорд Деннинг), мог как быть приведён в действие, так и прекращён полностью устно. Действия trustees (доверительные собственники) были заявлением нового trust (траста) в пользу детей — не распоряжением интерес по праву справедливости. Поскольку имущество trust (траста) представляло собой деньги, это заявление могло быть создано устно, поскольку статья 53(1)(b) применяется только к заявлению trusts (трастов) of land (трастов земли).

Анализ права

Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Re Vandervell's Trusts (трастов) (No. 2) своеобразно.

Lord Denning (лорд Деннинг) MR (лорд Деннинг MP) постановил, что resulting trust (возвратный траст) в пользу Mr Vandervell (мистера Вандервелл) был прекращён тем, что

trustee (доверительный собственник) заявил trust (траст) в пользу детей. И всё же основные принципы trusts (трасты) означают, что trustee (доверительный собственник) не может заявить trust (траст): эта задача может быть предпринята только settlor (учредитель).

Можно задаться вопросом, было ли решение Court of Appeal (Апелляционного суда) подвержено влиянию действий Inland Revenue (внутренних доходов). Чувство, которое разделяли судьи, могло состоять в том, что Inland Revenue (внутренние доходы) уже получило крупный налоговый выигрыш от действий Mr Vandervell (мистера Вандервелла). Он пытался положить конец деятельности Inland Revenue (внутренних доходов), сказав trustee (доверительный собственник) держать акции на условиях trust (траста) для своих детей, и чувство могло состоять в том, что он заслуживал успеха своими устными указаниями trustees (доверительных собственников) держать акции на children's trusts (трасты детей).

Безусловно такое чувство подтверждается во взглядах Lord Denning (лорда Деннинг) MR (лорда Деннинг MP) о том, что «even now Mr Vandervell (мистер Вандервелл) had not shaken off the demands revenue authorities» («даже теперь Mr Vandervell (мистер Вандервелл) не стряхнул требования налоговых властей»).

Решение Lord Denning (лорд Деннинга) завершилось интересным взглядом на дело, поддерживающим идею о том, что он сочувствовал положению Mr Vandervell: Every unjust decision is a reproach to the law or to the judge who administers it. If the law should be in danger of doing injustice, then equity should be called in to remedy it. Equity was introduced to mitigate the rigour of the law. But in the present case it has been prayed in aid to do injustice on a large scale — to defeat the intentions of a dead man — to deprive his children of the benefits he provided for them — and to expose his estate to the payment of tax of over £600,000. I am glad to find that we can overcome this most unjust result.

(«Каждое несправедливое решение есть упрёк праву или судье, который его применяет. Если право должно оказаться в опасности совершить несправедливость, то equity должна быть призвана, чтобы её исправить.

Equity была введена, чтобы смягчить суровость права. Но в настоящем деле её призвали на помощь, чтобы совершить несправедливость в крупном масштабе — чтобы сорвать намерения умершего человека — лишить его детей выгод, которые он им предоставил, — и подвергнуть его наследственную массу уплате налога свыше 600 000 фунтов стерлингов. Я рад найти, что мы можем преодолеть этот в высшей степени несправедливый результат.») Как вы думаете, какова была подлинная причина решения в деле?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

4.6.1.6 Когда beneficiary (бенефициар) заявляет trust (траст): применяется ли статья

53(1)(b) или 53(1)(c)? Предположим, beneficiary (бенефициар) сам заявляет trust (траст) своего интерес по праву справедливости. Вопрос здесь состоит в том, применяется ли статья 53(1)(b) (поскольку это могло бы быть заявление о создании trust (траста)) или сделка захватывается статья 53(1)(c) (поскольку это может быть распоряжение интересом по праву справедливости). Предполагая, что имущество trust (траста) не является землёй, сделка должна была бы быть в письменной форме, только если применялось статья 53(1)(c). Этот вопрос рассматривался Court of Appeal (Апелляционный суд) в Re Lashmar (дело Re Lashmar). Ответ зависит от того, заявил ли beneficiary (бенефициара) «надлежащий» trust (траста), дающий trustee (доверительного собственника) надлежащие функции управления trust (траста). Это было бы подлинным заявление о создании trust (траста) и подпадало бы только под статья 53(1)(b) (и поэтому нуждалось бы в письменном подтверждении и подписи), если имущество было землёй. С другой стороны, если trustee (доверительный собственник) не выполнял каких-либо функций trustee (как произошло по фактов дела), то в действительности он распоряжался своим интерес по праву справедливости и такая сделка должна была быть в письменной форме, чтобы соответствовать статья 53(1)(c).

4.6.2 Резюме основных принципов статья 53(1)(c) Law of

Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) Основной принцип продолжает состоять в том, что распоряжение equitable interest должно быть в письменной форме, чтобы соблюсти статья 53(1)(c).

Существуют исключения из этого правила:

- если договор, по которому передаётся интерес по праву справедливости, specifically enforceable, так что одна сторона становится constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) интереса, то интерес может быть передан устно: Neville v Wilson (Невилл против Уилсона);
- если интерес по праву справедливости передаётся вместе с правовой титул на недвижимость, то такое распоряжение может быть совершено устно и статья 53(1)(c) не имеет применения: Vandervell v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов); и
- если новый trust (траст) заявляется trustee (доверительный собственник) по указанию beneficiary (бенефициара), он подпадёт под статья 53(1)(b), где письмо не потребуется, если имущество trust (траста) представляет собой движимое имущество. Статья 53(1)(c) не имеет применения: Re Vandervell’s Trusts (трасты) (No. 2).

Глоссарий главы Bare trust (голый траст) существует там, где собственник по праву справедливости старше 18 лет, обладает психической правоспособностью и владеет абсолютным интересом в имуществе trust (траста), но имущество по-прежнему управляется trustee (доверительный собственник). Equitable owner имеет право согласно Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) прекратить trust (траста) и пользоваться имуществом trust

(траста) самостоятельно. По некоторой причине собственник по праву справедливости предпочитает не осуществлять это право, а оставить trust (трасту) существующим. Налог на прирост капитала обычно подлежит уплате всякий раз, когда продаётся предмет, который увеличился в своей стоимости с момента приобретения. Типичный пример мог бы состоять в том, что редкая картина куплена в 2000 году за 1 миллион фунтов стерлингов и продаётся сегодня за 3 миллиона фунтов стерлингов. Налог на прирост капитала взимается с извлечённой прибыли — 2 миллиона фунтов стерлингов. Существуют льготы и применяются освобождения, которые означают, что часто налог на прирост капитала не взимается с повседневных сделок. Например, если дом покупается и затем позднее продаётся, к извлечённой прибыли применится освобождение для основного частного жилища. Это означает, что Capital Gains Tax не подлежит уплате с прибыли при условии, что собственник использовал дом как своё основное жилище, пока он им владел. Для дополнительной информации о налоге на прирост капитала см. www.hmrc.gov.uk/cgt/. Laches Доктрина laches (просрочки) применяется там, где испрашивается средство защиты право справедливости. Она может воспрепятствовать невинной стороне испрашивать своё средство защиты, если она слишком долго медлила с обращением за ним после того, как возникло её право преследовать своё средство защиты. Этот принцип далее обсуждается в главе 1 (под максимой право справедливости (vii) о том, что просрочка побеждает equities) и в главе 12. Это была, по существу, доктрина, применённая в Edwards v Carter (Эдвардс против Картера), обсуждённом ранее в настоящей главе. Там сын просто слишком долго ждал, прежде чем предъявить иск об отмене trust (траста), который он заявил. Гербовый сбор представляла собой налог, подлежащий уплате с документов, которые передавали землю или акции. Она взималась со стоимости сделки, которую осуществлял бумажный документ. Она для подавляющего большинства сделок была заменена 1 декабря 2003 года гербовый сбор с земли для передач земли и резервный гербовый сбор для акций, приобретённых электронно. Сама гербовый сбор существует в наши дни лишь когда акции приобретаются с использованием бумажной формы. Такие случаи будут редки. Эти изменения были сделаны в силу возрастающего использования электронных форм для передачи земли и акций. Void или Voidable? Если документ ничтожный, это означает, что документ никогда не был действительным. Он не имел действия в какое бы то ни было время. Всё возвращается к исходной точке: это как если бы сделки вовсе никогда не было.

Если, с другой стороны, документ оспоримый, это означает, что документ действителен, но что он может быть отменён по просьбе невинной стороны.

Хороший пример возникает, если документ был совершён в результате введения в заблуждение (введение в заблуждение). Невинный получатель введения в заблуждение вполне может пожелать, чтобы документ был отменён, — или, альтернативно, он может быть доволен оставить документ имеющим своё обычное правовое действие. Такое возможно, если документ оспоримый.

«Voidable» даёт невинной стороне некоторую гибкость относительно того, желает ли она опираться на документ или нет.

Вопросы для повторения

Было обсуждено:

- как формируется express trust (явно выраженный траст);
- что на условиях trust (траста) может быть оставлена не только земля, но и движимое имущество;
- что любой может быть settlor (учредителем), trustee (доверительного собственника) или beneficiary (бенефициара), но существуют ограничения на учреждение trusts (трастов) детьми и психически недееспособными или на то, чтобы они были trustees (доверительными собственниками) их;
- что существуют определённые формальные требования, которые должны быть соблюдены в зависимости от вида имущества, оставленного на условиях trust (траста). Можно утверждать, что самое важное из них — земля, поскольку trusts (трасты) of land (трасты земли) должны быть подтверждены письменно и подписаны person (лицо), способным заявить trust (траст), согласно статья 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.); и
- что распоряжения интерес по праву справедливости любого вида имущества обычно должны быть в письменной форме, чтобы быть действительными, следуя Статья 53(1)(c) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.).

Устанавливая связи

Важно, чтобы вы поняли, как формируется express trust (явно выраженный траст). Большинство trusts (трастов) в английском праве создаются прямо. Настоящая глава исследовала требования формальности, которые должны соблюсти trusts (трасты) of land (трастов земли), а также исследовала требования формальности для распоряжения интерес по праву справедливости.

Следующие главы о трёх определённостях (глава 5), beneficiary principle (главы 6) и правилах против бессрочности (на сопутствующем веб-сайте) рассматривают каждое из иных требований заявления express trust (явно выраженного траста).

Конституция этого заявленного trust (траста) затем рассматривается в главе 7.

Все эти главы вместе позволят вам иметь целостное понимание того, как формируется express trust (явно выраженный траст).

Для углублённого изучения

Лучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда хорошо рассматривать решения самих судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать хотя бы краткие изложения дел.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные прозрения в области, рассмотренные в настоящей главе.

Первичные источники Re Beaney (дела Re Beaney) [1978] 1 WLR 770 Grey v Inland Revenue (внутренних доходов) Commissioners (Грей против комиссаров внутренних доходов) [1960] AC 1 Hodgson v Mark (Марка)s (Ходжсна против Маркса) [1970] 3 WLR 956 Re Holt's Settlement (дела Re Holt's Settlement) [1969] 1 Ch 100 Neville v Wilson (Невилл против Уилсона) [1997] Ch 144 Oughtred v Inland Revenue (внутренних доходов) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов) [1960] AC 206 Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) [1897] 1 Ch 196 Re Sutton (дела Re Sutton) [2009] EWHC 2576 (Ch) Vandervell v Inland Revenue (внутренних доходов) Commissioners (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов) [1967] AC 291 Re Vandervell's Trusts (трастов) (No. 2) [1974] Ch 269 Вторичные источники Alastair Hudson (Аластер Хадсон), Право справедливости & Trusts (трастов) (8th edn, Routledge-Cavendish, 2014) ch 5 Mohamed Ramjohn (Мохамеда Рамджона), Text, Cases & Materials on Право справедливости & Trusts (трастов) (4th edn, Routledge-Cavendish, 2008) ch 3 Graham Battersby (Грэма Баттерсби), 'Formalities for the распоряжение of интересы по праву справедливости under a trust (траста)' (1979) Conv 17–36. Это содержит полезный взгляд на ключевые дела в области формальностей: Grey v IRC (Грей против IRC), Oughtred v IRC (Отред против IRC), Re Holt's Settlement (дела Re Holt's Settlement) и тяжбу Vandervell. Если вы испытывали затруднения в понимании этих дел при чтении настоящей главы, эта статья настоятельно рекомендуется.

Brian Green (Брайан Грин), 'Grey, Oughtred and Vandervell — a contextual reappraisal' (1984) MLR 385–421. Эта статья рассматривает сферу действия статья 53(1)(c) of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) через анализ ключевых решений в этих трёх делах.

T G Youdan (Т. Дж. Юдан), 'Informal trusts (трасты) and third parties: a response' (1985) Conv Jul/Aug 267–74. Эта статья исследует, позволяет ли доктрина в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) третьей стороне принудить к исполнению trust (траста), заявленного в её пользу.

1 Это далее обсуждается в главе 7.

2 Согласно Stock Transfer Act 1963 (Закон о передаче акций 1963 г.), статья 1. См. Также главу 7 для дальнейшего обсуждения.

3 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), статья 53(1)(b).

4 Edwards v Carter (Эдвардс против Картера) [1893] AC 360.

5 Ibid at 366.

6 Re Beaney (дело Re Beaney) [1978] 1 WLR 770.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

7 Ibid at 772.

8 Ibid at 774.

9 Ibid at 777.

10 Re Sutton (дело Re Sutton) [2009] EWHC 2576 (Ch).

11 Ibid at [70].

12 Как изложено в Gibbons v Wright (Гиббонс против Райта) (1954) 91 CLR 423 и Crago v McIntyre (Крейго против Макинтайра) [1976] 1 NSWLR 729.

13 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 34(3).

14 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), sections 2, 27.

15 Re Vinogradoff (дело Re Vinogradoff) [1935] WN 68.

16 Хотя лица, не являющиеся членами могут быть назначены выдвинутый членами trustees (доверительных собственники, выдвинутых членов) при условии получения согласия работодателя, если работодатель требует, чтобы оно было получено: статья 241(5)(c).

17 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), статья 1(6).

18 См. Главу 4.

19 Paul v Constance (Пол против Констанс) [1977] 1 WLR 527.

20 Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) [1897] 1 Ch 196.

21 Statute of Frauds 1677 (Статут о мошенничествах 1677 г.), статья 7.

22 См. Также Gardner v Rowe (Гарднер против Роу) (1828) 5 Russ 258; 38 ER 1024.

23 Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустеда) [1897] 1 Ch 196 at 206.

24 Hodgson v Mark (Марк)s (Ходжсна против Маркса) [1970] 3 WLR 956.

25 Ibid at 969.

26 Hodgson v Mark (Марк)s (Ходжсна против Маркса) [1971] Ch 892.

27 Ibid at 933.

28 Grey v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Грей против комиссаров внутренних доходов) [1960] AC 1.

29 Oughtred v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов) [1960] AC 206.

30 См. Главу 17 для полного обсуждения этого средства защиты право справедливости.

31 Ibid at 240.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

32 Re Holt’s Settlement (дело Re Holt’s Settlement) [1969] 1 Ch 100.

33 См. Главу 10.

34 Grey v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Грей против комиссаров внутренних доходов) [1960] AC 1.

35 Re Holt’s Settlement (дело Re Holt’s Settlement) [1969] 1 Ch 100 at 116.

36 Oughtred v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов) [1960] AC 206.

37 Ibid at 233.

38 Neville v Wilson (Невилл против Уилсона) [1997] Ch 144.

39 Oughtred v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Отред против комиссаров внутренних доходов) [1960] AC 206.

40 Neville v Wilson (Невилл против Уилсона) [1997] Ch 144 at 158.

41 Vandervell v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов) [1967] AC 291.

42 Ibid at 311.

43 Re Vandervell’s Trusts (трасты) (No. 2) [1974] Ch 269.

44 Ibid at 322.

45 Re Lashmar (дело Re Lashmar) [1891] 1 Ch 258.

46 Neville v Wilson (Невилл против Уилсона) [1997] Ch 144.

47 Vandervell v Inland Revenue (внутренние доходы) Commissioners (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов) [1967] 2 AC 291.

48 Re Vandervell’s Trusts (трасты) (No. 2) [1974] Ch 269.

49 Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115; 49 ER 282.

50 Edwards v Carter (Эдвардс против Картера) [1893] AC 360.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 5. Создание trust (траста): три определённости

В главе 4 рассматривались первые два основных требования к формированию express trust (явно выраженного траста): settlor (учредитель) должен обладать психической и правовой дееспособностью и, применительно к определённым видам имущества, должны быть соблюдены формальности. В настоящей главе рассматривается следующее требование: trust (траст) должен быть определённым. Само требование определённости распадается на три части: намерение, предмет и объект.

При чтении

При чтении этой главы сосредоточьтесь на трёх определённостях, каждая из которых необходима для надлежащего объявления trust (траст). Обратите особое внимание на следующее:

- Определённость намерения — должно быть ясно, что settlor (учредитель) действительно желал учредить trust (траст). Судебная практика по этому вопросу сосредоточена на случаях, когда settlors (учредители) используют неопределённые формулировки и тем самым не свидетельствуют о подлинном намерении создать trust (траст);
- Определённость предмета — речь идёт о самом имуществе, которое settlor (учредитель) желает передать on trust (на условиях траста). Очевидно, что для надлежащего управления trust (траста) со стороны trustee (управляющего/доверительного собственника) должно быть ясно как то, какое именно имущество передаётся on trust (на условиях траста), так и — если beneficiary (бенефициар) более одного — доли, в которых эти beneficiaries (бенефициары) должны пользоваться имуществом trust (траста); и
- Определённость объекта. Можно утверждать, что именно эту определённость студентам труднее всего усвоить. Читайте этот раздел главы особенно внимательно, сосредоточившись на трудностях, с которыми сталкиваются settlors (учредителями), пытаясь ясно определить, кто должен получить выгоду в discretionary trust (дискреционном трасте).

5.1 Формирование express trust (явно выраженного траста)

Центральным для понимания того, как формируется любой вид trust (траста), является пониманием того, как создаётся express private trust (явно выраженный частный траст) (в отличие от charitable trust (благотворительного траста)). Implied trusts (подразумеваемые трасты), как уже было показано, существуют для восполнения пробелов и в ряде случаев признаются именно потому, что settlors (учредители) не сумели надлежащим образом создать express trust (явно выраженный траст).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Кратко напомним: чтобы быть созданным надлежащим образом, express private trust (явно выраженный частный траст) должен быть как правильно объявлен, так и конституирован settlor (учредитель). Чтобы settlor (учредитель) правильно объявил trust (траст), он должен обеспечить надлежащее разрешение следующих вопросов:

(i) trust (траст) является определённым, или ясным, в отношении: a) того, что settlor (учредитель) свидетельствует о ясном намерении учредить trust (траст); b) того, что предмет (или имущество), подлежащий помещению on trust (на условиях траста), может быть признан ясным и что доли, в которых beneficiaries (бенефициары) должны пользоваться имуществом, столь же ясны; и c) того, кто должен пользоваться имуществом.

(ii) settlor (учредитель) должен соблюсти любые требования формальности при учреждении trust (траста). Они подробно рассматривались в главе 4. Как вы видели, наличие формальных требований к учреждению trust (траст) зависит от того, какое имущество передаётся on trust (на условиях траста). Например, если имущество trust (траста) составляют акции, они должны быть переданы trustee (доверительного собственника) с использованием формы передачи акций. Если имущество, передаваемое on trust (на условиях траста), является землёй, то в силу ст. 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) settlor (учредитель) должен засвидетельствовать своё объявление trust (траста) письменным документом, который он подписывает;

(iii) settlor (учредитель) должен соблюсти принцип beneficiary (бенефициара). Это тема, которую следует рассматривать самостоятельно, но основная идея состоит в том, что у trust (траста) должен быть кто-то, кто может пользоваться выгодой от него. Как будет показано, английское право в целом не одобряет trusts (трастов), которые не приносят выгоды ясно определённому beneficiary (бенефициар); и

(iv) settlor (учредитель) должен обеспечить, чтобы создаваемый им trust (траст) не существовал вечно. Обычно это выражают так: settlor (учредитель) должен соблюсти правила против бессрочности.

Фундаментальный принцип, лежащий в основе этих правил, состоит в том, чтобы trusts (трасты) не существовали вечно, тем самым связывая имущество в trusts (трастах) вместо того, чтобы оно могло свободно использоваться в экономике.

Наряду с обеспечением надлежащего объявления trust (траста) settlor (учредитель) должен также обеспечить, чтобы trust (траст) был конституирован. Это означает, что settlor (учредитель) должен надлежащим образом передать имущество, которое он намерен передать on trust (на условиях траста), trustee (доверительного собственника), с тем чтобы trustee (доверительный собственник) затем мог держать его on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Конституирование trust (траста) подробно рассматривается в главе 7.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

5.2 Три определённости

5.2.1 Основы...

Три определённости включают: рисунок 5.1. Три определённости Ключевой пункт для усвоения. Все три определённости одинаково необходимы для создания express trust (явно выраженного траста). Невозможно выбрать «акцию супермаркета “любые 3 по цене 2”»: для действительности trust (траста) необходимы все три определённости.

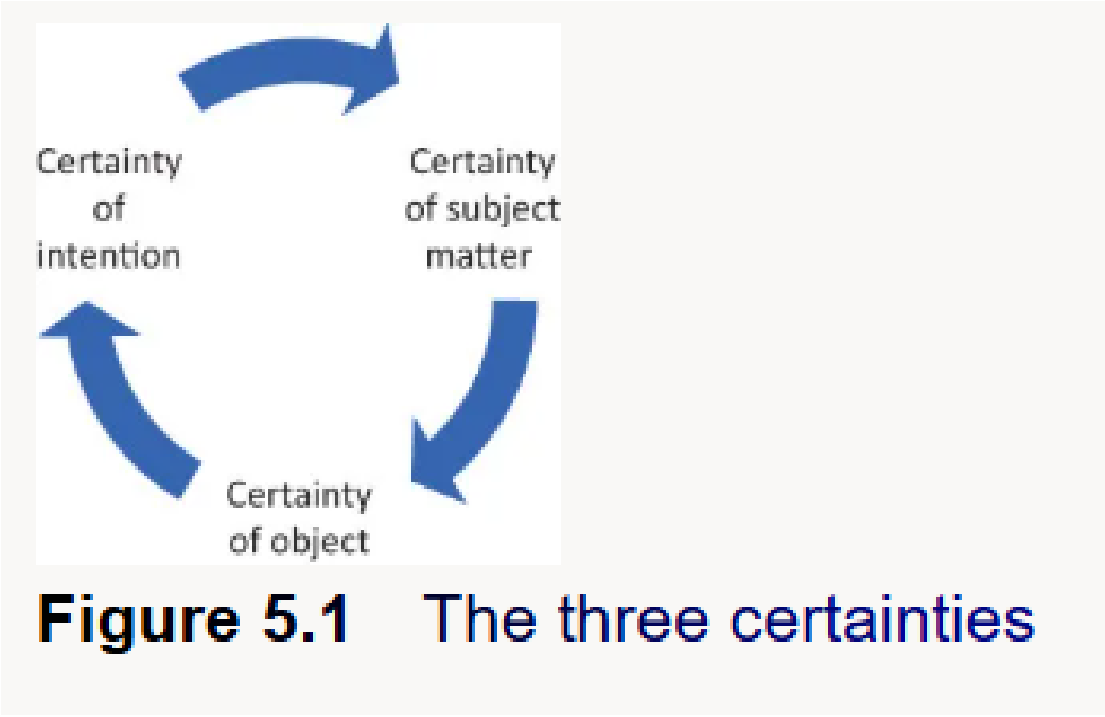
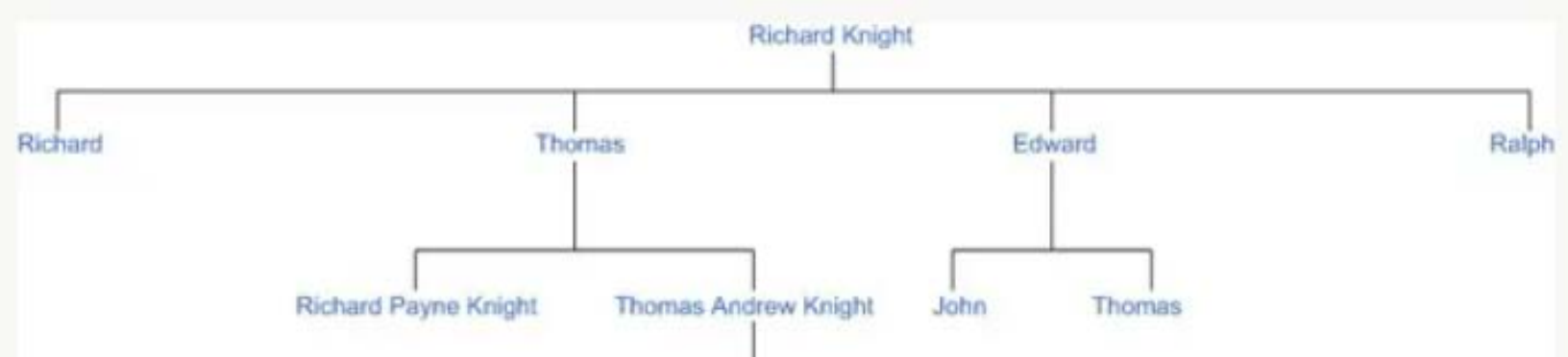


Figure 5.1 The three certainties

Три определённости были разъяснены Lord Langdale MR (лорд Лэнгдейл, хранитель свитков) в деле *Knight v Knight (Найт против Найт)*. Родословное древо, показывающее отношения в этой семье, приведено ниже на рисунке 5.2.



Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Дело касалось завещания Richard Payne Knight (Ричард Пейн Найт) («RPK (РПК)»). Он унаследовал различные земли от своего деда, и желание деда, выраженное в его завещании, состояло в том, чтобы земля переходила к его мужским наследникам. RPK (РПК) оставил землю в своём завещании брату, Thomas Andrew Knight (Томасу Эндрю Найту). Однако в конце завещания RPK (РПК) употребил следующие слова, в которых просил, чтобы земли по-прежнему оставлялись мужским потомкам его деда, Richard Knight (Ричард Найт):

> *«Я полагаюсь на великодушие моих преемников … на их справедливость в сохранении имений в мужском преемстве согласно завещанию основателя семьи, моего вышеназванного деда Richard Knight (Ричард Найт)».*

Определённость предмета намерения предмет Определённость объекта рисунок 5.1. Три определённости рисунок 5.2 Knight v Knight (Найт против Найт) родословное древо Дело касалось завещания Richard Payne Knight (Ричарда Пейна Найта) («RPK (РПКа)»). Он унаследовал различные земли от своего деда, и желание деда, выраженное в его завещании, состояло в том, чтобы земля переходила к его мужским наследникам. RPK (РПК) оставил землю в своём завещании брату, Thomas Andrew Knight (Томасу Эндрю Найту). Однако в конце завещания RPK (РПК) употребил следующие слова, в которых просил, чтобы земли по-прежнему оставлялись мужским потомкам его деда, Richard Knight (Ричард Найт):

> *«Я полагаюсь на великодушие моих преемников … на их справедливость в сохранении имений в мужском преемстве согласно завещанию основателя семьи, моего вышеназванного деда Richard Knight (Ричард Найт)».*

Thomas (Томас) Andrew (Томас Эндрю) должным образом унаследовал земли от RPK (РПКа) после смерти RPK (РПКа). У самого Thomas (Томас) Andrew (Томас Эндрю) был сын, но сын умер раньше него. В своём завещании Thomas (Томас) объяснил, что желает исполнить волю собственного сына, оставив земли трём сёстрам сына — Frances (Фрэнсис),

Elizabeth (Элизабет) и Charlotte (Шарлотт). Такое распоряжение привело Thomas (Томас) Andrew (Томас Эндрю) к конфликту с другими мужскими членами семьи — потомками деда RPK (РПКом). Истцом по делу был John (Джон), один из этих других мужских членов семьи. Довод John (Джон) состоял в том, что Thomas (Томас) Andrew (Томас Эндрю) не мог оставить земли своим дочерям. Вместо этого John (Джона) утверждал, что RPK (РПК) создал trust (траст) земель в своём завещании посредством приведённых выше слов и, следовательно, John (Джон) должен пользоваться землями как beneficiary (бенефициар) по этому trust (траст). Противоположный довод состоял в том, что этими словами RPK (РПК) никакого trust (траст) не создал. Trust (траст) может быть создан лишь тогда, когда settlor (учредитель) возлагает на trustee (доверительном собственнике) ясную обязанность держать имущество в пользу beneficiary (бенефициара), а слова, употреблённые RPK (РПКа), далеко не дотягивали до возложения обязанности на какого-либо trustee (доверительного собственника).

Излагая решение Court of Chancery (Канцлерского суда), Lord Langdale MR (лорд Лэнгдейл, хранитель свитков) указал, что если имущество передаётся другому person (лица) и получатель был «рекомендован, умоляем или пожелаем» дарителем держать имущество для третьей стороны, то trust (траст) будет создан. Однако, что существенно, он сказал, что это подчинено трём требованиям: Во-первых, если слова употреблены так, что в целом их следует толковать как повелительные; во-вторых, если предмет рекомендации или пожелания определён; и, в-третьих, если объекты или лица, которым предполагалось предоставить выгоду от рекомендаций или пожелания, также определённы.

Суть в том, что не всякие указания одного person (лицо) другому держать землю в пользу третьей стороны создают trust (траста). Указания должны удовлетворять требованиям определённости. Определённость могла быть разложена на три части, которые изложил Master of the Rolls (хранитель свитков): определённость слов, употреблённых settlor (учредитель), определённость предмета trust (траста) и, наконец, определённость того person (лица), которому предполагалось получить выгоду от trust (траста). Все три ключевые области trust (траст) должны быть определёнными, прежде чем trust (траст) будет признан.

По фактам дела было постановлено, что RPK (РПК) не создал trust (траст):

(i) он не употребил слов, которые свидетельствовали бы о ясном намерении создать trust (траст). Вместо этого он предоставил преемникам в своей семье «вершить справедливость» (вершить справедливость), продолжая оставлять имущество мужским потомкам своего деда. Такая формулировка предполагала, что получатели обладают усмотрением относительно того, продолжать ли преемственность будущим мужским наследникам или нет;

(ii) описав имущество, оставленное в завещании, как «имения», RPK (РПК) не ясно показал, к какому именно имуществу относится это описание. По фактам дела было невозможно точно определить, какое имущество имел в виду RPK (РПКа), и, следовательно, предмет предполагаемого trust (траст) не был определённым; и

(iii) хотя RPK (РПК) описал, кого он желает облагодетельствовать, этого было недостаточно, поскольку он не установил их бенефициарные правомочия в смысле того, какой именно интерес по праву справедливости он хотел, чтобы они имели. Он, например, ясно не установил, что каждый beneficiary (бенефициар) должен иметь пожизненный интерес в оставленном ему имуществе.

5.2.2 Почему английское право настаивает на необходимости трёх определённостей?

Суд должен быть в состоянии признать trust (траст) таким, каким его задумал settlor (учредитель), и не может сочинить trust (траст) за него. Суд использует три определённости как средство установления условий trust (траста): того, намеревался ли settlor (учредителя) в действительности учредить trust (траст), каков предмет (или имущество) trust (траста) и кого settlor (учредитель) намеревался облагодетельствовать. Функция суда состоит лишь в том, чтобы признать trust (траст), созданный settlor (учредитель), а не изобретать trust (траст) в пользу settlor (учредителя).

Кроме того, три определённости помогают обеспечить, чтобы trustee (доверительный собственник) мог надлежащим образом управлять trust (трастом). Trustee (доверительный собственник) должен быть уверен, что trust (траст) создан, ясно понимать, какое имущество ожидается держать on trust (на условиях траста), и быть уверенным, что он управляет trust (трастом) в пользу тех beneficiaries (бенефициарами), которых имел в виду settlor (учредителя). Именно это требование определённости, или ясности, обеспечивает, чтобы не только суд, но и все участники trust (траста) — settlor (учредителя), trustee (доверительного собственника) и beneficiary (бенефициара) — могли быть уверены в фундаментальных условиях trust (траста).

5.3 Определённость намерения

Эта определённость рассматривает, проявил ли settlor (учредитель) достаточное намерение учредить trust (траст). Тем самым она сосредоточена на словах, употреблённых settlor (учредитель). Действительно, как мы видели в *Knight v Knight (Найт против Найт)*, Lord Langdale MR (лорда Лэнгдейл, хранитель свитков) специально указал, что слова settlor (учредитель) должны быть «толковаться как повелительные».

Ключевой пункт для усвоения. Ключ к пониманию этой определённости состоит в том, что settlor (учредитель) должен выразить намерение — если рассматривать его в контексте употреблённых им слов — подчинить другого person (лицо) обязывающей обязанности держать имущество в пользу третьей стороны.

5.3.1 Для выражения намерения не требуются особые слова

В конечном счёте нет необходимости в том, чтобы каждый settlor (учредитель) употреблял определённый набор «особых слов» для удовлетворения этой определённости. Вспомните максиму права справедливости, согласно которой право справедливости смотрит

на существо, а не на форму действий или употреблённых слов (право справедливости смотрит на существо, а не на форму). Следствие здесь в том, что Право справедливости будет смотреть, содержат ли употреблённые слова намерение settlor (учредителя) обеспечить, чтобы у получателя имущества не было иного выбора, кроме как держать имущество on trust (на условиях траста) в пользу третьей стороны. Лишь если получатель находится под обязанностью держать имущество в пользу кого-то другого, эта определённость будет соблюдена. Право справедливости стремится установить намерение settlor (учредителя), рассматривая слова, которые settlor (учредитель) употребил при учреждении предполагаемого trust (трасте). Поскольку Право справедливости сосредоточено на употреблённых словах, эту определённость иногда называют «определённостью слов» (определённостью слов).

Если settlor (учредитель) употребляет слово «trust (траста)», это может быть хорошим указанием на то, что он намеревался создать trust (траст), но всё зависит от контекста, в котором это конкретное слово употреблено. Как было показано, в самом деле *Knight v Knight (Найт против Найт)* settlor (учредитель) употребил слово «trust (траста)», но суд счёл, что создание trust (траста) на самом деле не предполагалось. Дело хорошо иллюстрирует максиму права справедливости, согласно которой право справедливости смотрит на существо, а не на форму точного употреблённого слова (слов). Хотя settlor (учредитель) употребил слово «trust (траста)», при рассмотрении в контексте других слов — что получатели имущества могли предоставить «своей собственной справедливости» (своей собственной справедливости) решать, кто получит земли после них, — не было ясно, что settlor (учредитель) намеревался возложить обязывающую обязанность на получателя имущества.

Применение права

В повседневной юридической практике многие юридические прецеденты (шаблоны), используемые юристами для создания express trust (явно выраженного траста)s (явно выраженные трастов), разумеется, содержат в себе слово «trust (траста)». Поэтому считается хорошей практикой упоминать слово «trust (траста)», когда settlor (учредитель) учреждает express trust (явно выраженный траст), потому что само это слово даёт хорошее указание на намерения settlor (учредителя) в момент создания соглашения.

Settlors (учредители) не всегда употребляли слова, свидетельствующие о ясном намерении подчинить получателя имущества обязывающей обязанности держать это имущество on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Там, где суды не могли вывести ясное и определённое намерение settlor (учредителя) возложить такую обязывающую обязанность на другого, постановлялось, что никакой trust (траст) создан не был.

Ведущим делом в этой области по-прежнему остаётся *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)*.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Факты дела касались спора о передаче участка земли в Notting Hill (Ноттинг-Хилле), London (Лондона). В 1619 году была предоставлена аренда, дававшая арендатору право приобрести freehold interest (интерес свободного держания) в земле. Арендатор — Charles Adams (Чарльз Адамс) — должным образом приобрёл свободное держание в июле 1677 года. Тем временем первоначальный собственник freehold (George Smith (Джордж Смит)) составил завещание, в котором оставил всё в «абсолютное пользование моей дорогой жены»: «в полной уверенности, что она поступит правильно в отношении распоряжения этим между моими детьми либо при жизни, либо по завещанию после своей смерти».

Charles Adams (Чарльз Адамс) пытался продать землю церковному совету прихода St Mary Abbotts (Сент-Мэри-Эбботс), Kensington (Кенсингтон). Церковный совет прихода опасался, что у него нет законного права продавать землю, поскольку церковный совет прихода боялся, что земля была подчинена trust (трасту) со стороны George Smith (Джорджа Смита) в его завещании, в формулировке приведённых выше слов.

Court of Appeal (Апелляционный суд) сосредоточился на необходимости установить намерения George Smith (Джордж Смит). Trust (траст) был бы установлен лишь в том случае, если бы можно было ясно показать, что он намеревался создать trust (траст), рассматривая употреблённые слова.

Суд постановил, что употреблённые слова, рассматриваемые в их совокупности, не свидетельствовали о намерении создать trust (траст). Вместо этого George Smith (Джорджа Смита) намеревался передать имущество жене целиком. Выражая уверенность, что она использует имущество на благо их детей, он, возможно, возложил на неё моральную обязанность так использовать имущество, но он никогда не намеревался поставить её под обязывающую правовую обязанность сделать это. Поскольку на неё не была возложена правовая обязанность, не могло быть trust (трастом) земли в пользу её детей. Как абсолютный собственник, она была свободна продать землю кому угодно по своему выбору. Она предпочла продать её Charles Adams (Чарльз Адамс), и, в свою очередь, он был совершенно свободен продать её церковный совет прихода.

5.3.2 Но «просительный» (или «просительные») слова не создают trust (траст)

С точки зрения исторического развития права trusts (трастов) дело *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)* продолжило поворотный момент в толковании намерения settlor (учредителя). Дело подтвердило отход от более ранних дел, в которых суд придавал значение точному слову (словам), употреблённому settlor (учредитель).

Ранее Court of Chancery (Канцлерский суд) признавал trust (траст) даже тогда, когда употреблялось определённого рода «просительное слово». Это порождало так называемые «precatory trust (просительный траст)s (просительные трастов)». Просительные слова были всего лишь словами, которые умоляли, просили или ходатайствовали, чтобы получатели заботились об имуществе от имени третьей стороны. Court of Chancery (Канцлерский суд)

хотел признавать такие trusts (трасты), поскольку если trust (траст) не устанавливался, исполнители завещания умершего были бы вправе получить имущество умершего лично!

Изменение судебной мысли относительно того, какие виды trust (траст) надлежит признавать, произошло в деле *Lambe v Eames (Лэм против Имз)*.

John Lambe (Джон Лэм) оставил своё имущество в завещании вдове «в её распоряжении любым образом, какой она сочтёт наилучшим на благо себя и семьи». У одного из сыновей John (Джона) был внебрачный сын, Henry Lambe (Генри Лэма). Вдова оставила имущество on trust (на условиях траста) для своей дочери, Elizabeth Eames (Элизабета Имза), но с ежегодной суммой в пользу Henry (Генри). Elizabeth (Элизабет) не выплатила Henry (Генри) его пособие, и Henry (Генри) предъявил иск. Защита Elizabeth (Элизабета) состояла в том, что никакого trust (траст) вообще не было, потому что всё, что вдова когда-либо могла сделать, — это оставить имущество своей семье согласно условиям завещания John (Джона). Её довод состоял в том, что вдова вышла за пределы своих полномочий, оставив пособие Henry (Генри), поскольку, будучи внебрачным, он не был членом семьи.

Court of Appeal (Апелляционный суд) in Chancery (Апелляционный суд канцлерского отделения) постановил, что John (Джон) вовсе не создал какого-либо trust (траст) словами, употреблёнными им в завещании. У John (Джон) не было намерения создать trust (траст). Вместо этого его намерением было дать вдове возможность распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Вдова получила от John (Джона) абсолютного дара, и это было уже её имущество, которым она могла распоряжаться как желала, как при жизни, так и после смерти. Trust (траста), который она создала в пользу как Elizabeth (Элизабет), так и Henry (Генри), был поэтому действительным.

Дело показывает, как суд толкует намерение завещатель из его завещания. John (Джон) не возложил на вдову обязанности распоряжаться его имуществом определённым образом и, следовательно, никакой trust (траст) не мог быть установлен.

Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)* продолжил это развитие и предпочёл не рассматривать отдельные слова сами по себе, а помещать их в тот контекст, в котором они появляются в документе. Только тогда можно было установить подлинное намерение settlor (учредителя). Как сказал Cotton LJ (лорд-судья Коттон), мы не должны … опираться на одно лишь употребление каких-либо отдельных слов, но, рассматривая все употреблённые слова, мы должны увидеть, каково их подлинное действие и каково было намерение завещателя, выраженное в его завещании.

Рассмотрение слов в контексте их употребления позволяло суду получить более полную картину того, что settlor (учредитель) действительно намеревался. Такая полная картина с большей вероятностью отражала подлинные намерения settlor (учредителя), нежели изъятие слова из контекста и определение его значения в абстракции.

Это развитие против употребления просительных слов было подтверждено в другом решении Court of Appeal (Апелляционного суда) всего четыре года спустя — *Re Diggles (дело Re Диггл з)*. В этом деле Mary Ann Diggles (Мэри Энн Диггл з) составила завещание, в котором оставила всё своё имущество дочери, но сказала, что у неё есть «желание, чтобы ежегодная сумма £25» выплачивалась её исполнителями её компаньонке, Anne Gregory (Анн Грегори), до конца жизни Anne. Ms Diggles (г-жа Диггл з) умерла, и в течение 11 лет после её смерти Anne (Анна) ежегодно выплачивалось £25. Затем выплаты прекратились. Anne (Анн) предъявила иск к исполнителям. Основанием её иска было то, что исполнители находились под обязывающей обязанностью выплачивать ей ежегодную сумму. Anne (Анн) утверждала, что она была beneficiary (бенефициаром) пожизненный интерес по trust (трасту), который учредила Ms Diggles (г-жа Диггл з), а исполнители были trustees (доверительными собственниками).

Cotton LJ (лорд-судья Коттон) напомнил суду, что задача состоит в том, чтобы истолковать trust (траст) в целом и установить подлинное намерение Ms Diggles (г-жа Диггл з). Задача состояла не в том, чтобы сосредоточиться лишь на отдельных словах. Подлинное намерение Ms Diggles (г-жа Диггл з) состояло в том, чтобы отдать всё своё имущество дочери. Она лишь добавила пожелание, чтобы дочь обеспечила Anne (Анн). Как разъяснил Bowen LJ (лорд-судья Боуэн), возложение одного лишь «желание» давало дочери выбор относительно того, должна ли Anne (Анна) получать ежегодную сумму или нет. Такое желание совершенно отличалось от возложения обязывающей обязанности на дочь. И, разумеется, лишь если возлагалась обязывающая обязанность, можно было сказать, что создан trust (трастом).

Fry LJ (лорд-судья Фрай) указал на неудобные последствия, если бы суд постановил, что trust (траст) имеется. Ms Diggles (г-жа Диггл з) не предусмотрела отдельной суммы денег, из которой должна была производиться ежегодная выплата Anne (Анн). Следовательно, дочери пришлось бы финансировать выплату из имущества, оставленного ей, всё из которого держалось бы на условиях trust (траста) в пользу Anne (Анна) на жизнь, остаток — дочери. Дочери пришлось бы продать часть имущества trust (траста), чтобы финансировать ежегодную выплату. Это не имело смысла с точки зрения того, что Ms Diggles (г-жа Диггл з) лишь выразила желание или пожелание, чтобы Anne (Анн) получила деньги. Такие просительные слова пришлось бы толковать в контексте документа в целом на предмет того, будет ли создан trust (траст). Будет создан. По фактам данного дела у Ms Diggles (г-жа Диггл з) не было намерения подчинить дочь обязанности.

Итак, суд всегда стремится установить, выразил ли settlor (учредитель) достаточно ясные пожелания, чтобы они составляли обязанность поставить получателя правовое имущество в имуществе под обязанность держать имущество on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Бывают ситуации, в которых то, что первоначально представляется просительные слова, может составить trust (траст), потому что, истолкованное в контексте документа в целом, можно сказать, что settlor (учредитель) намеревался подчинить получателя обязывающим обязанностям trustee (доверительного

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

собственника). Такая ситуация возникла в деле *Comiskey v Bowring-Hanbury (Комиски против Боуринг-Хэнбери)*.

Дело касалось завещания члена парламента, Mr Hanbury (мистера Хэнбери), в котором он оставил всё своё имущество (состоявшее из ряда ценных угольных шахт) жене, Ellen (Эллена), «в полной уверенности, что она будет пользоваться этим так, как сделал бы я сам» и что, когда Ellen (Эллен) умрёт, она должна оставить имущество той из племянниц Mr Hanbury (мистера Хэнбери), которую она выберет. Существенно, что завещание предусматривало: если Ellen (Эллен) не сделает выбора, имущество должно быть разделено поровну между племянницами после смерти Ellen (Эллена).

После смерти Mr Hanbury (мистера Хэнбери) Ellen (Эллена) обратилась в суд с вопросом, создал ли её муж trust (траста) в своём завещании или же употреблённые слова не свидетельствуют о достаточной определённость намерения, чтобы связать её обязанностью передать имущество его племянницам после её смерти. Если верно последнее, то trust (траст) не было бы и Ellen (Эллен) получила бы имущество абсолютно для себя.

Как судья первой инстанции, так и Court of Appeal (Апелляционный суд) постановили, что слова Mr Hanbury (мистер Хэнбери) не подчинили его вдову обязанности держать имущество on trust (на условиях траста) для племянниц. Тем самым она получила имущество абсолютно. Племянницы обжаловали решение в House of Lords (Палате лордов).

House of Lords (Палата лордов) большинством голосов отменил решение Court of Appeal (Апелляционного суда) и постановил, что слов достаточно, чтобы подчинить Ellen (Эллен) обязывающей обязанности.

Lord James (лорд Джеймс) напомнил Палате, что его «единственная обязанность» состоит в установлении намерения завещателя и что это намерение может быть установлено только из слов завещания. Палата должна была придать «естественное и обычное значение» словам, употреблённым завещателем. Слова должны рассматриваться в совокупности, без особого сосредоточения на каких-либо отдельных словах самих по себе. Как разъяснил Lord Davey (лорд Дейви): Слова, которые столь много комментировались, «в полной уверенности» (в полной уверенности), по моему мнению, нейтральны… Это слова, которые могут создать или не создать trust (траст), и создают ли они его, должно определяться контекстом того конкретного завещания, в котором вы их находите.

В этом контексте слова «в полной уверенности» действительно лишь выражали надежду или желание Mr Hanbury (мистера Хэнбери), что Ellen (Эллен) будет использовать имущество так, как сделал бы он сам, и оставит его его племянницам после своей смерти. Если она не распорядится имуществом, выбрав, какие из его племянниц должны его получить, то решающими будут заключительные слова этой части завещания: Настоящим я предписываю, что всё моё … имущество … по её смерти должно быть разделено поровну между названными племянницами, которые переживут её.

Невозможно было отделить «в полной уверенности» от этих заключительных слов той части завещания. Их следовало читать вместе. При совместном прочтении они означали,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

что Ellen (Эллен) могла пользоваться имуществом лишь в течение своей жизни и что после её смерти имущество должно перейти к племянницам Mr Hanbury (мистера Хэнбери). Она могла выбрать, какая племянница (племянницы) получит его, но если она выбора не сделает, указания Mr Hanbury (мистер Хэнбери) были ясны: имущество должно быть разделено поровну между теми племянницами, которые ещё будут живы. Единственный действительный выбор Ellen (Эллен) в этом устройстве состоял в том, какие племянницы могут получить имущество после её смерти. Слова поэтому возлагали на Ellen (Эллене) обязанность заботиться об имуществе при жизни и после её смерти передать его племянницам. Поскольку была возложена обязанность, в отношении имущества был создан trust. Ellen (Элленом) должна была иметь пожизненный интерес, а племянницы — либо выбранные Ellen (Эллена), либо все поровну, если она выбора не сделает, — остаточный интерес.

Если, однако, settlor (учредитель) выбирает употребить в точности те же слова, которым уже было придано значение в ранее решённом деле, суд будет исходить из того, что settlor (учредитель) желал, чтобы этим словам было придано то же значение в его конкретном случае. У settlor (учредителя) должна была быть причина употребить точные слова, которые ранее уже были предметом судебного рассмотрения. Хотя суд стремится установить намерение settlor (учредителя), он постановит, что, употребляя конкретные слова, которым уже было придано точное значение, settlor (учредитель) намеревался, чтобы это значение применялось к его сеттльмент (имущественное устройство). Этот принцип можно показать на деле *Re Steele's Will Trusts (дела Re Стилса Уилл Трастс)*.

Дело касалось бриллиантового ожерелья Mrs Adelaide Steele (миссис Аделаид Стил). Она составила завещание, в котором оставила ожерелье сыну, затем его старшему сыну и, в свою очередь, его старшему сыну и так далее настолько далеко, насколько ей было юридически дозволено. Соответствующее положение завещания заканчивалось словами: «и я прошу моего названного сына сделать всё в его власти по своему завещанию или иным образом, чтобы привести в действие это моё пожелание».

Trustees (доверительные собственники) завещания Mrs Steele (миссис Стил) обратились в High Court (Высоком суде), чтобы определить, создала ли Mrs Steele (миссис Стил) trust (траст), возложив на сына обязанность передавать ожерелье по семейной линии. Их вопрос состоял в том, являются ли эти заключительные слова, употреблённые Mrs Steele (миссис Стил), просительный по своей природе, поскольку она лишь просила сына сделать всё возможное, чтобы исполнить её «пожелание». Если этими словами на него не была возложена обязанность, у Mrs Steele (миссис Стил) не могло быть намерения подчинить своего сына trust (траста), и тогда он получил бы ожерелье как абсолютный дар.

Wynn-Parry J (судья Уинн-Парри) отметил, что слова, употреблённые Mrs Steele (миссис Стил) в завещании, были теми же, что ранее употребила завещательница в деле *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)*, и в том деле суд постановил, что был создан действительный trust (трастом). Трудность состояла в том, что *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)* — дело, предшествовавшее *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re

Адамс и Кенсингтон Вестри)* и решённое в то время, когда суды право справедливости, разумеется, были более склонны объявлять trusts (трастов) даже тогда, когда в их создании участвовали просительные слова.

Тем не менее Wynn-Parry J (судья Уинн-Парри) сумел согласовать решение в *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)* с «новым» направлением, которое суды приняли после *Re Adams and the Kensington Vestry (дела Re Адамса и Кенсингтона Вестри)*. Он сказал, что следует решению в *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)*, поскольку признаёт, что его задача — обнаружить подлинные намерения Mrs Steele (миссис Стил), рассматривая все слова, употреблённые ею в завещании, в их контексте. Её завещание было составлено профессионально, и несомненно юрист, составивший завещание, был знаком с решением в *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)*. Приняв те же слова, что были употреблены в *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)*, Wynn-Parry J (судья Уинн-Парри) постановил, что подлинное намерение Mrs Steele (миссис Стил) состояло в том, чтобы её имущество было подчинено тому же результату, что и имущество, оставленное по завещанию в *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)*. Таким образом Wynn-Parry J (судьи Уинн-Парри) по-прежнему отдавал первенство установлению намерения Mrs Steele (миссис Стил).

Представляется, что это решение не свободно от трудностей. *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)* было решением, в котором определённость намерения не придавалось такого значения, какое она позднее получила после решения в *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)*. Судья в *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)*, Sir W Page Wood V-C (сэр У. Пейдж Вуд, вице-канцлер), придавал значение не столько установлению намерений завещательница, сколько тому факту, что объекты trust (траст) были определёнными. Хотя судья счёл намерение завещательница «ясным и точным», он, по-видимому, сделал это на том основании, что суд должен признать существование trust (траста), поскольку beneficiaries (бенефициары) могли быть легко установлены. Большое значение придавалось тому, что beneficiaries (бенефициары) trust (траста) определённы. Поскольку beneficiaries (бенефициары) были определённы, это должно было означать, что trust (траст) имеется. Решение в *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)* позднее придало больший вес установлению подлинных намерений settlor (учредителя) независимо от того, определённы ли beneficiaries (бенефициаров) trust (траста). Оно придало установлению намерений settlor (учредителя) большее значение и подняло задачу установления этих намерений до того же уровня важности, что и выяснение того, определённы ли beneficiaries (бенефициары).

Применение права

Насколько близки, по вашему мнению, должны быть слова, употреблённые в нынешнем завещании, к словам, употреблённым в завещании в ранее опубликованном решении? В *Re Steele's Will Trusts (дело Re Стилс Уилл Трастс)* они были в точности теми же, но должны ли они, по вашему мнению, быть таковыми?

Предположим, вы теперь солиситор в частной практике и получили поручение составить завещание от имени клиента. Вы знаете, что клиент желает оставить свои золотые часы сыну и, в свою очередь, его сыну. Должны ли вы употребить в точности те же слова, что в *Re Steele's Will Trusts (дело Re Стилс Уилл Трастс)*? Или вы могли бы отойти от них, если они всё же сохраняют существо значения того дела? Как вы думаете, применимы ли здесь какие-либо максимы права справедливости?

В значительной мере опираясь на *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)*, решение в *Re Steele's Will Trusts (дело Re Стилс Уилл Трастс)*, можно утверждать, не учитывает дух решения в *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)*, состоящий в стремлении установить намерения именно этой конкретной завещательница. Вместо этого оно исходит из того, что у этой завещательница было то же намерение, что и у завещательница в *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)*, но намерение завещательница в том деле едва упоминалось, а её намерение создать trust (траст) просто предполагалось существующим.

Несмотря на это, принцип в *Re Steele's Will Trusts (дело Re Стилс Уилл Трастс)* остаётся действующим правом.

5.3.3 Действия могут говорить так же громко, как слова

Если факты конкретного дела это поддерживают, суд будет иметь в виду не только слова settlor (учредителя), но и его действия в подтверждение этих слов при установлении того, выразил ли settlor (учредителе) достаточную определённость намерения создать trust (траст).

Это было показано в главе 2 при обсуждении дел *Paul v Constance (Пол против Констенс)* и *Jones v Lock (Джонс против Лок)*.

В *Paul v Constance (Пол против Констенс)* settlor (учредитель) внёс несколько денежных сумм на совместный банковский счёт. Вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, объявил ли settlor (учредителя) trust (траста) этих сумм. Было постановлено, что он создал trust (траст) посредством сочетания своих слов и своих действий. Он часто говорил истцу: ««эти деньги в той же мере ваши, что и мои»». Его действия включали открытие банковского счёта, который был только на его имя, из-за смущения, которое он и истец испытали бы, попросив банк открыть счёт на их совместные имена, когда они жили вместе, не будучи женатыми. Действия по открытию банковского счёта и внесению совместных денежных сумм могли рассматриваться как подкрепление намерения создать trust (траст), хотя Scarman LJ (лорд-судья Скарман) не мог быть уверен, когда именно это намерение создать trust (траст) возникло.

Дело можно сопоставить с *Jones v Lock (Джонс против Лок)*. Там settlor (учредитель) передал чек своему младенцу-сыну со словами «я даю это малышу…». После того как он выхватил чек у ребёнка, когда тот собирался его порвать, settlor (учредитель) положил чек в свой сейф. Суд постановил, что settlor (учредитель) не объявил trust (траст)

денег. Его слова и действия не указывали на то, что он когда-либо намеревался это сделать. Суд установил, что у settlor (учредителя) не было намерения обременить себя обязанностями статуса доверительного собственника (trusteeship). Действие settlor (учредителя), состоявшее в помещении чека в сейф, было нейтральным. Оно не подкрепляло устного намерения объявить trust (траст).

Действия settlor (учредитель) могут быть столь же значимы, как и его слова, при определении того, создан ли trust (трастом). Суд рассмотрит все обстоятельства, окружающие создание trust (траста), чтобы определить, выразил ли settlor (учредитель) достаточное намерение объявить его.

Анализ права

Не являются ли *Paul v Constance (Пол против Констенс)* и *Jones v Lock (Джонс против Лок)* двумя делами, приходящими к разным решениям по существу на одних и тех же фактах? В обоих не было ясно выраженного намерения объявить trust (траст). Если верен тест в *Jones (Джонс)* — что суд должен рассмотреть, намеревался ли settlor (учредитель) обременить себя обязанностями статуса доверительного собственника (trusteeship), чтобы определить, существует ли trust (траст), — был ли он выполнен в *Paul v Constance (Пол против Констенс)*?

5.3.4 Определённость намерения в trusts (трастах), связанных с бизнесом

То, что до сих пор обсуждалось в связи с определённостью намерения, касалось рассмотрения вопроса применительно к традиционным семейным делам о trust (трасте). Требование, чтобы settlor (учредитель) ясно намеревался создать trust (траст), применяется, однако, ко всем видам trust (траста), а не только к тем, которые связаны с семьями. В делах, связанных с бизнесом, может быть труднее точно установить, что settlor (учредитель) намеревался учредить trust (траст), поскольку trust (траст) обычно не создаётся settlor (учредитель) в такой значимый момент, как когда индивидуальный завещатель составляет своё завещание.

Применение права

Подумайте, почему важно установить, создан ли trust (трастом) в деловой обстановке. Этот вопрос может быть жизненно важен, если у бизнеса возникают денежные затруднения.

Вспомните недавнее прошлое и рецессию, охватившую Великобританию примерно в 2008–2012 годах. Многие предприятия стали несостоятельными. Когда компания становится несостоятельной, имущество, принадлежащее бизнесу, переходит к ликвидатору. Задача ликвидатор — урегулировать долги бизнеса и выплатить общим кредиторам (людям, которым бизнес должен деньги) суммы, которые им причитаются, из оставшихся денег. Обычно оставшихся денег недостаточно, чтобы выплатить каждому общему кредитору полностью. Действительно, причина несостоятельности компании состоит в том, что у неё недостаточно денег для погашения долгов.

Trust (траст) — привлекательное предложение с точки зрения конкретного кредитора, потому что в случае успеха он «огораживает» имущество в пользу этого конкретного кредитора. Если успешный кредитор сможет установить trust (траст) в свою пользу, он будет владеть интерес по праву справедливости в имуществе и будет вправе требовать его возврата. Это означает, что ликвидатор не сможет использовать это имущество для выплат общим кредиторам.

Таким образом, trust (траста) потенциально является мощным оружием в современном деловом мире для защиты конкретных кредиторов (возможно, даже таких людей, как вы и я, которые размещают заказы на товары у предприятий, которые затем становятся несостоятельными) и не ограничивается девятнадцатым веком.

Трудность точного установления определённость намерения в деловом контексте была подчёркнута Megarry J (судья Мегарри) в деле *Re Kayford Ltd (дела Re Кейфорда Лтд) (в ликвидации)*.

Дело касалось компании посылочной торговли, специализировавшейся на мягкой мебели. Она получала заказы от представителей публики, которые либо оплачивали товар полностью, либо вносили задаток при размещении заказа. Kayford Ltd (Кейфорд Лтд) зависела от другой компании, поставлявшей ей мягкую мебель. Этот поставщик стал несостоятельным. Опасаясь, что Kayford Ltd (Кейфорд Лтд) также окажется в финансовых затруднениях, управляющий директор компании обратился за советом к её бухгалтерам относительно того, как сохранить предварительные платежи клиентов в безопасности на случай, если и она станет несостоятельной.

Бухгалтер посоветовал Kayford Ltd (Кейфорд Лтд) поручить своему банку открыть отдельный счёт для предварительных платежей клиентов и вносить все эти денежные суммы на этот новый счёт, который должен называться «Customers Trust Deposit Account (депозитный счёт траста клиентов)». Компания так и поступила, но была допущена ошибка: вместо открытия нового отдельного счёта банк и компания договорились использовать один из бездействующих счетов компании.

Затем Kayford Ltd (Кейфорд Лтд) перешла в ликвидация. Ликвидатор компании утверждал, что деньги на отдельном счёте — составлявшие почти £36 000 — принадлежат компании и, следовательно, при ликвидации — общим кредиторам компании. Против этого стояли клиенты, которые утверждали, что компания создала trust (траст) денег на счёте в их пользу.

Megarry J (судья Мегарри) постановил, что trust (траст) был создан. Что касается определённость намерения, он признал, что вопрос состоит в том, «in substance a sufficient намерение to create a trust (траста) has been manifested». Но в отличие от дел с участием физических лиц Megarry J (судья Мегарри) не имел преимущества возможности истолковать точные слова, употреблённые компанией, в контексте более крупного документа. Вместо этого ему пришлось истолковать действия компании, а также те немногие слова, которые она употребила в предполагаемом описании счёта.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Он установил, что вся цель помещения компанией предварительных платежей клиентов на отдельный банковский счёт состояла в том, чтобы обеспечить, чтобы интерес по праву справедливости в этих предварительных платежах оставался у клиентов и не переходил к компании. Как он выразился, «a trust (траст) is the obvious means of achieving this». Компания успешно проявила намерение создать trust (траст) своими словами и действиями. Она:

(i) весьма тщательно обдумала, как защитить предварительные платежи клиентов на случай своей несостоятельности;

(ii) поручила банку использовать отдельный счёт (что Megarry J (судья Мегарри) описал как «полезным (хотя отнюдь не решающим)»)... и

(iii) просила, чтобы название этого счёта отражало, что компания является trustee (доверительным собственником) денег для клиентов.

Следовательно, в контексте деловых отношений для установления того, проявлено ли намерение создать trust (траст), могут использоваться не только слова, но и действия settlor (бизнеса).

На решение Megarry J (судьи Мегарри), по-видимому, повлияли соображения политики. В конце своего решения он ясно дал понять, что поддерживает действия такой компании, как Kayford Ltd (Кейфорд Лтд), которая пыталась действовать в наилучших интересах своих клиентов, стремясь сохранить их деньги в безопасности на отдельном банковском счёте. Он, по-видимому, испытывал сочувствие к индивидуальным клиентам, которые внесли предварительные платежи Kayford Ltd (Кейфорд Лтд), и желал им помочь. Он ясно дал понять, что его решение применяется лишь там, где суд имеет дело с физическими лицами, а не в отношении предприятий, которые внесли такие предварительные платежи компаниям, позднее ставшим несостоятельными. Он намекнул, что суд может не столь охотно постановлять, что trust (траст) был учреждён в таком деле.

Однако такое дело возникло в *Re Lewis's of Leicester Ltd (дело Re Льюис оф Лестер Лтд)*. Lewis's (Льюис) была общенациональной сетью универмагов. Сеть стала несостоятельной в 1991 году. В результате этой несостоятельности руководство и персонал магазина в Leicester (Лестере) образовали компанию (Lewis's of Leicester Ltd (Льюис оф Лестер Лтд)) для эксплуатации этого одного магазина. Магазин нёс крупные убытки и, чтобы попытаться заработать какие-то деньги, площади магазина сдавались по лицензии другим предприятиям различного типа. Эти предприятия были независимыми организациями, которые торговали самостоятельно в магазине, продавая различные виды товаров. Выручка одной группы этих предприятий от публики поступала в кассы, принадлежащие Lewis's (Льюиса). Lewis's (Льюис) забирала все деньги из касс, но затем, еженедельно или ежемесячно, выплачивала каждому предприятию сумму, представлявшую его выручку за вычетом в среднем 25% комиссии в пользу Lewis's (Льюисом).

В январе 1994 года Lewis's of Leicester (Лестер) перешла в внешнее управление. Зная, что находится в финансовых затруднениях, Lewis's (Льюис) последовала совету своих

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

бухгалтеров и обеспечила, чтобы выручка из касс с декабря 1993 года вносилась на отдельный банковский счёт.

Предприятия утверждали, что Lewis's (Льюис), открыв этот отдельный банковский счёт в декабре 1993 года, создала trust (траст). Они утверждали, что этих действий достаточно, чтобы продемонстрировать намерение создать trust (траст).

Robert Walker J (судья Роберт Уокер) постановил, что Lewis's of Leicester Ltd (Льюис оф Лестер Лтд) проявила достаточное намерение создать trust (траст) денег на отдельном банковском счёте. В соответствии с *Re Kayford Ltd (делом Re Кейфордом Лтд)* он опирался на действия и слова settlor (учредителя) этого trust (траста):

(i) убедительные доказательства одного из директоров Lewis's (Льюиса) показывали, что деньги рассматривались как держащиеся on trust (на условиях траста) в пользу предприятий. Lewis's (Льюис) не рассматривала деньги на отдельном банковском счёте как свои собственные. Тот факт, что Lewis's (Льюис) обособила деньги, которые, по её мнению, ей не принадлежали, подкреплял её взгляд, что деньги в действительности являются деньгами, которые должны держаться on trust (на условиях траста); и

(ii) Lewis's (Льюис) открыла отдельный банковский счёт, на который должны были помещаться деньги. Само по себе это не давало бы достаточных доказательств намерения учредить trust (траст), но, взятое вместе с другими доказательствами по делу, подкрепляло вывод о том, что Lewis's (Льюис) намеревалась создать trust (траст).

Основными beneficiaries (бенефициары) trust (траст) были предприятия. Но в этом деле Lewis's of Leicester Ltd (Льюис оф Лестер Лтд) также была признана beneficiary (бенефициар) trust (траста) пропорционально сумме денег, которую она получила бы в качестве своей комиссии, если бы всё ещё была платёжеспособной и вела торговлю.

Несмотря на сочувствие к кредиторам несостоятельной компании — будь то физические лица или предприятия, — не в каждом деле суд установит наличие trust (траста). Возможно, settlor (учредитель) сделал недостаточно, чтобы проявить намерение создать trust (траст), и суд не побоится так постановить даже в делах, вызывающих высокую степень общественного сочувствия, таких как *Re Farepak (Фэрпак) Food and Gifts Ltd (дела Re Фэрпака Фуд энд Гифтс Лтд) (во внешнем управлении)*.

Это дело касалось крушения Farepak (Фэрпак) Food and Gifts Ltd (Фэрпак Фуд энд Гифтс Лтд), которое попало в национальные заголовки, когда компания перешла в внешнее управление в октябре 2006 года. Farepak (Фэрпак) осуществляла годовую накопительную схему, в которой люди регулярно откладывали деньги на траты в рождественское время. Клиенты платили агенту Farepak (которых часто был друг, коллеги по работы или родственника клиента) каждую неделю в течение 45 недель года, а агенты вносили все деньги своих клиентов на банковский счёт, принадлежащий Farepak (Фэрпак). Каждый отдельный клиент вносил за год в общей сложности примерно £250–£300. Ближе к

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Рождеству накопления клиентов преобразовывались либо в продуктовую корзину, подарки, либо в подарочные ваучеры — по выбору каждого клиента.

В двухдневный период между прекращением торговли и переходом в внешнее управление директора Farepak (Фэрпаком) попытались защитить деньги своих клиентов, якобы объявив, что компания держит их on trust (на условиях траста) для клиентов. Это завершилось 12 октября 2006 года тем, что директора оформили формальный акт о trust (трасте) для фиксации этого. Акт за печатью ссылался на банковский счёт, на который были внесены деньги клиентов.

Mann J (судья Манн) постановил, что никакой express trust (явно выраженный траст) не был создан в пользу клиентов, которые уплатили деньги агентам Farepak (Фэрпак). Trust (траст) мог существовать для клиентов, которые уплатили деньги агентам 12 октября 2006 года или после этой даты, поскольку лишь на этой стадии Farepak (Фэрпака) проявила достаточное намерение создать trust (траст) действиями своих директоров. До этой решающей октябрьской даты не было ясного намерения словами и действиями Farepak (Фэрпак) создать trust (траст) в пользу своих клиентов.

В качестве альтернативного довода клиенты утверждали, что в их пользу был учреждён Quistclose trust (траст Quistclose). Их довод состоял в том, что они фактически ссудили Farepak (Фэрпак) свои деньги на конкретную цель — что они будут им возвращены, хотя и в несколько иной форме, как продуктовая корзина, подарочные ваучеры или подарки. Поскольку эта конкретная цель не осуществилась, деньги держались компанией на Quistclose-type resulting trust (возвратный траст типа Quistclose) для клиентов.

Mann J (судья Манн) отклонил это утверждение. Он указал, что клиенты вносили различные суммы денег, но только на один основной банковский счёт. Хотя он постановил, что это само по себе не обязательно было бы фатальным для существования trust (траста), Farepak (Фэрпака) не предприняла никаких действий, чтобы отделить деньги клиентов от своих общих средств. Этот отказ отделить деньги клиентов от общих средств Farepak (Фэрпака) был фатальным для учреждения Quistclose trust (траста Quistclose). Действительно, для бизнеса-модели Farepak (Фэрпака) не имело бы смысла держать деньги клиентов отдельно от общих средств, поскольку тогда Farepak (Фэрпак) не смогла бы получить доступ к столь крупной совокупной сумме денег, пока не преобразовала бы наличные в корзины, ваучеры или подарки. Компании обычно не действуют таким образом, чтобы крупная сумма наличных просто лежала на счёте, к которому они не могли бы притронуться большую часть года. Между Farepak (Фэрпаком) и её клиентами не было отношений trust (траста): клиенты просто вносили авансовые платежи в счёт покупки корзин, товаров или ваучеров в какой-то будущий момент времени. Mann J (судья Манн) описал это как договорные отношения в противоположность отношениям trustee (доверительного собственника)–beneficiary (бенефициара).

5.3.5 Последствие отсутствия определённость намерения

Если settlor (учредитель) не продемонстрировал своими словами или действиями (или сочетанием того и другого) в их контексте, что он намеревался создать trust (траст), получатель имущества получит его не как trustee (доверительный собственник), а как абсолютный дар для себя. Это означает, что имущество полностью находится в распоряжении получателя для использования по его усмотрению.

5.4 Определённость предмета

Требование, чтобы предмет trust (траста) был определённым, как и другие аспекты требования трёх определённостей, существует прежде всего для оказания помощи trustee (доверительного собственника):

(i) при создании trust (траста) settlor (учредитель) должен обеспечить правильную идентификацию имущества trust (траста), с тем чтобы trustee (доверительный собственник) мог быть уверен, какое имущество от него ожидается держать on trust (на условиях траста) и управлять им в пользу beneficiary (бенефициара); и

(ii) интересы beneficiaries (бенефициаров) в предмете trust (траст) должны быть определёнными, с тем чтобы trustee (доверительный собственник) мог быть уверен, каким интересом пользуется каждый beneficiary (бенефициара). И вновь, без такого знания trustee (доверительный собственник) было бы невозможно управлять trust (трастом).

Обязанности и долг trustees (доверительных собственников) обременительны, и вполне разумно, что если trustee (доверительный собственник) должен быть обременён столь тяжкими обязанностями, то он по крайней мере должен быть уверен, к какому имуществу эти обязанности привязаны и каким интересом пользуется каждый beneficiary (бенефициара). В конечном счёте, если trustee (доверительный собственник) не сумеет надлежащим образом управлять trust (траст), вмешается суд, и суду должно быть ясно, что имущество и бенефициарные интересы в имуществе определённы.

Применение права

Trustee (доверительный собственник) несёт обязанности инвестировать имущество trust (траста) и, согласно статья 4 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), держать эти инвестиции под контролем. Цель состоит в том, чтобы обеспечить наилучшую доходность для beneficiaries (бенефициаров). Чтобы trustee (доверительный собственник) мог исполнять эти обязанности, необходимо, чтобы он знал, какое имущество затрагивают его обязанности и какими интересами пользуется каждый beneficiary (бенефициара). Иногда бенефициарные интересы в trust (траст) будут почти конкурировать друг с другом, так что trustee (доверительный собственник) должен уравновешивать эти интересы при принятии инвестиционных решений.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Предположим, Scott (Скотт) учреждает trust. Scott (Скотт) назначает Terry (Терри) в качестве trustee (доверительного собственника) и передаёт £100 000 on trust (на условиях траста) для Ulrika (Ульрики) на жизнь, остаток — Vikas (Викаса).

Terry (Терри) понимает свою обязанность инвестировать £100 000 в пользу beneficiaries (бенефициаров). Поскольку банковские процентные ставки низки, он рассматривает возможность инвестирования в недвижимое имущество (земля на праве свободного держания) вместо того, чтобы просто положить деньги в банк. Принимая это решение, он должен уравновесить интересы обоих beneficiaries (бенефициаров). Арендный доход может подходить Ulrika (Ульрики), поскольку как пожизненный арендатор она имеет право на доход от имущества в течение своей жизни. Имущество может подходить и интересу Vikas (Викаса), поскольку капитальная стоимость имущества должна возрастать в долгосрочной перспективе.

Trustee (доверительный собственник) должен быть в состоянии уравновесить интересы пожизненный арендатор и остаточный выгодоприобретатель. Единственный способ обеспечить это — если предмет trust (траста) — как в смысле имущества, передаваемого on trust (на условиях траста), так и в смысле бенефициарные интересы — является определённым.

5.4.1 Идентификация имущества trust (траста)

Имущество, которое settlor (учредитель) оставляет on trust (на условиях траста), должно быть ясно идентифицировано, с тем чтобы trustee (доверительный собственник) мог управлять этим имуществом в пользу beneficiaries (бенефициаров).

Имущество trust (траста) не будет определённым, если неясно, какое имущество передаётся on trust (на условиях траста), как произошло в деле *Sprange v Barnard (Спрендж против Барнард)*.

В этом деле Susannah Sprange (Сюзанн Спрендж) составила завещание, в котором оставила £300 своему мужу, Thomas (Томасу). Этот дар был выражен как «для его исключительного пользования». Затем её завещание предусматривало, что после смерти Thomas (Томаса): оставшаяся часть того, что останется, чего он не захочет для своих собственных нужд и пользования, должна быть разделена поровну между моим братом John Crapps (Джоном Краппсом), моей сестрой Wickenden (Викенденом) и моей сестрой Bauden (Боденом)…

После смерти Susannah (Сюзанны) Thomas (Томаса) утверждал, что употреблённые ею слова недостаточно определённы, чтобы создать trust (траст) денег, и что на самом деле деньги должны перейти к нему как абсолютный дар.

Sir R P Arden (сэр Р. П. Арден) постановил, что никакой trust (траст) денег создан не был. Для создания trust (траста) имущество trust (траста) должно быть определённым в момент его создания. Имуществом здесь для братьев и сестёр Susannah (Сюзанны) было лишь то, что останется после смерти Thomas (Томаса) и что он не использовал для

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

собственной выгоды. Невозможно было сказать в момент создания trust (траста), сколько имущества останется к смерти Thomas (Томасу). Следовательно, невозможно было сказать, какая часть £300 должна быть в пользу Thomas (Томас) и какая — в пользу братьев и сестёр Susannah (Сюзанн). Всё зависело от того, сколько из £300 Thomas (Томаса) потратит при жизни. Такой неопределённый подход не мог создать действительный trust (траста). Суд признал, что такой trust (траст) было бы невозможно администрировать trustee (доверительного собственника). Trustee (доверительный собственник) никогда не мог бы быть уверен, сколько именно имущества должно быть в пользу Thomas (Томаса) и сколько — в пользу братьев и сестёр Susannah (Сюзанн). Явно неправильно было ставить trustee (доверительный собственник) в столь затруднительное положение. Trust (траст) учреждён не был, и вместо этого Thomas (Томаса) должен был пользоваться всем имуществом абсолютно.

Сходный результат был достигнут в деле *Palmer v Simmonds (Палмер против Симмондс)*. Здесь Henrietta Roscoa (Генриетты Роскоы) предусмотрела в своём завещании, что остаток её наследственное имущество должен быть оставлен племяннику, Thomas Harrison (Томаса Харрисона), на том основании, что если он умрёт, не имея детей, он использует достаточную сумму денег для обеспечения своей вдовы. После использования такой суммы для вдовы завещание продолжало, что «the большая часть of my остаточное наследственное имущество» должен быть оставлен её другим родственникам. Вопрос для суда состоял в том, является ли «the большей частью» достаточно определённым описанием имущества, подлежащего передаче on trust (на условиях траста).

Vice-Chancellor (вице-канцлер) постановил, что trust (траст) нет, потому что имущество, подлежащее передаче on trust (на условиях траста), не было достаточно ясно определено. Не было определённости в том, что имелось в виду под словом «большая часть». Vice-Chancellor (вице-канцлер) указал, что «большая часть» означает «большая часть» чего-либо, но само это определение слова обеспечивало, что завещательница не определила имущество trust (траста) с какой-либо определённостью. И вновь невозможно было сказать в момент создания предполагаемого trust (траста), сколько имущества должно держаться on trust (на условиях траста) для Thomas Harrison (Томаса Харрисона) и сколько должно держаться для других родственников. Trust (траст) не мог бы администрироваться. Trust (траст) не было, и вместо этого имущество перешло к Thomas (Томасу) абсолютно.

Эти два дела иллюстрируют, что settlor (учредитель) должен описывать имущество trust (траста) с точностью, иначе суд постановит, что никакой trust (траст) создан не был.

Применение права

Составляя завещание, завещатель, разумеется, решает, кому он желает оставить своё имущество после смерти. Обычно завещатель решает оставить конкретные предметы имущества конкретным получателям — например, свои украшения X и £1 000 Y. Обычно завещатель не распорядится всем своим имуществом, оставляя его конкретным получателям, и нечто останется после совершения таких даров. Оставшееся имущество

называется «остатком наследства». Затем завещатель оставляет остаток наследства своего имущества получателю. Этот дар будет определённым.

Не путайте «остаток наследства» с принципом в *Sprange v Barnard (Спрендж против Барнард)* и *Palmer v Simmonds (Палмер против Симмондс)*. Те дела постановили, что там, где невозможно сказать, сколько останется для получателя, не будет определённость предмета. Но всегда возможно сказать, сколько останется, когда речь идёт о остаточном наследственном имуществе завещателе.

Как у всякого правила, есть исключения. В данном случае представляется, что если имущество trust (траста) составляет часть более крупной идентичной «партии» нематериального имущества, то settlor (учредитель) не обязан точно идентифицировать его при создании trust (траста). Таково было решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)*.

Дело касалось предполагаемого объявления trust (траста) ответчиком, Robert Moss (Роберта Мосса), в пользу истца, David Hunter (Дэвида Хантера). Robert (Роберт) владел 950 из 1 000 выпущенных акций семейного бизнеса, Moss Electrical (Мосса Электрикала) Co Ltd (Мосса Электрикала Ко Лтда). David (Дэвид) работал Finance Director (финансовый директор). В разговоре между двумя мужчинами в июне 1986 года Robert (Робертом) заявил о намерении дать David (Дэвиду) 50 акций компании. Позднее, в сентябре 1986 года, компания была продана более крупной компании за значительную сумму.

Судья первой инстанции постановил, что разговор между двумя мужчинами составил объявление Robert (Роберта) trust (траста) этих 50 акций для David (Дэвида). Акции составляли 5% от общего числа выпущенных акций компании. Это давало David (Дэвид) право на 5% долю выручки от продажи, когда Moss Electrical (Мосс Электрикал) была продана. Эта сумма составила свыше £112 000. Robert (Роберт) обжаловал решение судьи. Одним из оснований апелляции было то, что объявления trust (траст) не было, потому что предмет trust (траста) не был выделен: Robert (Роберта) утверждал, что необходимо было указать, какие именно 50 акций Robert (Роберт) должен держать on trust (на условиях траста) для David (Дэвида), чтобы можно было с определённостью сказать, каков предмет trust (траста).

Court of Appeal (Апелляционный суд) отклонил апелляцию Robert (Роберт) и постановил, что в отношении предмета trust (траст) имеется достаточная определённость. Излагая единственное содержательное решение суда, Dillon LJ (лорд-судья Диллон) постановил, что не имеет значения, что 50 акций не были точно идентифицированы, потому что все выпущенные акции компании были в точности одного и того же типа. Они все были совершенно идентичны друг другу. Не имело значения, какие именно 50 акций Robert (Роберт) должен держать on trust (на условиях траста) для David (Дэвида).

Дело показывает, что предмет trust (траста) не обязательно должен быть выделен из более крупного целого при условии, что:

(i) имущество trust (траста) точно определено settlor (Robert ясно дал понять, что будет держать ровно 50 акций on trust для David). Там, где объём имущества не определён точно, решения в *Sprange v Barnard (Спрендж против Барнард)* и *Palmer v Simmonds (Палмер против Симмондс)* остаются действующим правом;

(ii) имущество составляет часть более крупной идентичной общей массы того же имущества; и

(iii) имущество является нематериальным.

Анализ права

Некоторые учёные (например, Professor Penner (профессор Пеннер) и Professor Hayton (профессор Хейтон)) считают решение в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* ошибочным, потому что, по их мнению, акции должны были быть выделены для того, чтобы действительный trust (траст) был сформирован. Не обозначив, какие именно 50 акций держатся on trust (на условиях траста), Mr Moss (мистера Мосса) фактически было бы невозможно продать часть своих акций после того, как он пообещал часть из них Mr Hunter (мистер Хантера).

Например, предположим, что после обещаний Mr Hunter (мистера Хантера) Mr Moss (мистер Мосса) решил собрать деньги для себя, продав 100 акций. Поскольку его акции и акции Mr Hunter (мистер Хантер) были все смешаны вместе, невозможно сказать, что, продав ещё 100 акций, он не продаёт также все или часть тех 50, которые он пообещал Mr Hunter (мистер Хантер). Выделение акций для Mr Hunter (мистера Хантера) преодолело бы эту проблему.

Другие учёные (например, Professor Martin (профессор Мартин)) полагают, что эту проблему можно решить, применив правило tracing (см. Главы 13), согласно которому trustee (доверительный собственник) обязан использовать своё собственное право в первую очередь, если он желает продать часть своих собственных акций. Возражение на это (как разъясняет Professor Penner (профессор Пеннер)) состоит в том, что это предполагает существование trust (траста), а именно это и подлежало определению в самом деле.

Какой научной точке зрения вы отдаёте предпочтение?

Представляется, однако, что принцип в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* был ограничен применением лишь к положению, когда имущество trust (траста) составляет часть общего количества имущества, которое является совершенно идентичным. Это ограничение было впервые проиллюстрировано в *Re London Wine Co (Лондон Вайн Ко) (Shippers) (дело Re Лондон Вайн Ко (Шипперс))* и позднее Privy Council (Тайному совету) в *Re Goldcorp (Голдкорпу) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа) Ltd (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа Лтд) (во внешнем управлении имуществом)*.

В *Re London Wine Co (Лондон Вайн Ко) (Shippers) (дело Re Лондон Вайн Ко (Шипперс))* компания поставляла вина клиентам. Клиенты заказывали выбранное вино у

компании преимущественно как инвестицию, а не для потребления. Вино часто оставалось лежащим на складах London Wine Co (Лондон Вайн Ко)mpany (Лондонской винной компании). Вместо получения фактических бутылок вина клиентам направлялся документ, в котором указывалось, что каждый покупатель является единственным собственник по праву справедливости бутылки (бутылок) вина, которые он купил. Никакие бутылки вина никогда специально не откладывались под заказ каждого клиента. Компания перешла в внешнее управление имуществом, и вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, могут ли клиенты претендовать на условиях trust (траста) своих бутылок вина. Это зависело от того, можно ли с определённостью сказать, какие бутылки вина принадлежат каждому клиенту.

Имея в виду *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)*, можно было бы утверждать, что не имеет значения отсутствие выделения имущества trust (траста) для каждого клиента. Каждый клиент просто покупал вино определённого винтажа. Если у компании на полках было несколько бутылок вина этого конкретного винтажа, то, можно утверждать, не имеет значения, какие именно бутылки причитаются каждому клиенту, поскольку каждая бутылка каждого винтажа была бы такой же, как и другая.

Oliver J (судья Оливер) отклонил этот довод. Нельзя было утверждать, что конкретная бутылка вина на складе должна держаться под конкретный заказ клиента. Всё, что подтверждал документ, направленный каждому клиенту, состояло в том, что клиент имеет право на количество вина определённого описания, а не на конкретную бутылку вина, фактически лежащую на складе. Кроме того, London Wine Co (Лондона Вайна Ко)mpany (Лондонской винной компании) было открыто — и в некоторых случаях это действительно происходило — изыскивать альтернативное вино для исполнения заказов клиентов после того, как вино уже было продано отдельным клиентам. Невозможно было сказать, что клиент имеет право на конкретную бутылку вина на складе.

Клиенты не могли утверждать, что не имеет значения, какая бутылка вина была предназначена под их заказ, поскольку не все бутылки вина определённого винтажа были одного и того же типа. Даже если две бутылки вина были одного типа и винтажа, одна бутылка содержала бы вино, которое было бы слегка иным, чем вино в другой бутылке. Никакие две бутылки вина, в отличие от акций в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)*, не могли содержать вино, которое считалось бы совершенно идентичным друг другу.

Решение в *Re London Wine Co (Лондона Вайна Ко) (Shippers) (дело Re Лондон Вайн Ко (Шипперс))* было применено Privy Council (Тайному совету) в деле *Re Goldcorp (Голдкорпу) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа) Ltd (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа Лтд) (во внешнем управлении имуществом)*.

Goldcorp (Голдкорп) Exchange Ltd (Голдкорп Эксчейндж Лтд) была компанией, торговавшей золотом и другими драгоценными металлами. Клиенты покупали у неё золотые монеты и/или слитки, но оставляли их компании на безопасное хранение. Намерение состояло в том, что если они уведомят Goldcorp (Голдкорп), компания вышлет им их золото. При покупке золота Goldcorp (Голдкорпе) направляла каждому клиенту

сертификат, в котором указывалось, что их золото хранится на «невыделенной» основе. Иными словами, золото каждого клиента составляло часть более крупного количества золота, которое содержало золото всех других клиентов и любое золото, ожидавшее продажи. Между различными категориями золота не было разграничений.

Goldcorp (Голдкорп) начала испытывать финансовые затруднения, и один из её кредиторов, Bank of New Zealand (Банка Новойа Зеландии), назначил управляющий имуществом компании для взыскания причитающихся ему денег. У Goldcorp (Голдкорп) не было достаточных объёмов золота или иных активов, чтобы полностью рассчитаться со всеми своими кредиторами, включая клиентов.

Клиенты стремились утверждать, что их золото в безопасности, поскольку в отношении него был создан trust (трастом). Они утверждали, что не имеет значения, что никакое фактическое золото не было физически предназначено под заказ каждого клиента. Имелась достаточная определённость предмета, поскольку не имело значения, какие именно куски золота выделяются каждому клиенту.

Privy Council (Тайный совет) отклонил доводы в пользу trust (траста). Излагая мнение коллегия, Lord Mustill (лорд Мастил) изложил реальность бизнеса Goldcorp (Голдкорп), состоявшую в том, что количество имевшегося у неё золота постоянно менялось, поскольку она непрерывно покупала и продавала золото. Отдельного запаса золота, который был бы доступен для исполнения заказов клиентов, просто не существовало. Поскольку запас золота Goldcorp (Голдкорп) постоянно менялся, нельзя было сказать, что какой-либо конкретный кусок золота держался on trust (на условиях траста) для какого-либо конкретного клиента. Не было достаточной определённость предмета в золоте, чтобы учредить trust (траст) для клиентов.

Можно задаться вопросом, совместимы ли решения в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* и *Re Goldcorp (Голдкорпа) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа)*. Privy Council (Тайный совет) вынес своё решение по последнему делу в мае 1994 года, то есть примерно через пять месяцев после того, как Court of Appeal (Апелляционный суд) вынес своё решение в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)*. Однако, что любопытно, Privy Council (Тайный совет) не упоминает *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* в своём решении. Это может объясняться простой неудачей во времени: аргументация в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* ещё не была заслушана, когда апелляция в *Goldcorp (Голдкорп)* рассматривалась Privy Council (Тайный совет), так что внимание Privy Council (Тайный совет) не могло быть обращено на решение в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* в ходе апелляционного процесса.

На первый взгляд два дела, по-видимому, дают разные результаты относительно того, может ли невыделенное имущество породить достаточную определённость предмета для учреждения trust (траста). *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)*, по-видимому, подтверждает, что достаточная определённость предмета может иметься, пока имущество составляет часть идентичного целого. Все акции в том деле были идентичны. Поэтому не имело значения, какие из них должны составить предмет trust (траста). *Re Goldcorp

(Голдкорп) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа)*, следуя *Re London Wine Co (Лондон Вайн Ко)mpany (Лондонской винной компании)*, по-видимому, говорит, что нет достаточной определённость предмета в ситуации, когда фактическое имущество trust (траста) составляет часть большего целого, даже когда имущество представляется одинаковым, поскольку ведь всё золото было идентичным.

Однако дела можно разграничить. Оба дела в значительной мере опираются на свои собственные индивидуальные факты. *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* по-прежнему может считаться действующим правом для положения о том, что достаточная определённость предмета может иметься там, где имущество trust (траста) не было выделено, при условии, что всё более широкое количество имущества абсолютно идентично и носит нематериальный характер. Все выпущенные акции в том деле были совершенно одинаковыми и оставались нетронутыми. В *Re Goldcorp (Голдкорп) Exchange (дело Re Голдкорп Эксчейндж)* не могло быть определённость предмета, поскольку более широкое целое имущества постоянно покупалось и продавалось. Различное золото добавлялось всё время. Следовательно, всё количество золота не обязательно было идентично тому, что клиенты первоначально купили. То же верно и в отношении фактов в *Re London Wine Co (Лондон Вайн Ко)mpany (Лондонской винной компании)*: та компания постоянно покупала и продавала вино, так что невозможно было сказать, что какое-либо конкретное вино держалось для какого-либо конкретного клиента в какой-либо момент времени. Акции в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* оставались постоянными. Они не покупались и не продавались. Поэтому имело смысл постановить, что trust (траст) может быть объявлен в отношении их доли, но не в двух других делах, где имущество, составлявшее часть более широкого целого, постоянно изменялось.

Hunter v Moss (Хантер против Мосс) применялось в других делах после того, как оно было решено, одно из которых — High Court (Высокий суд) в деле *Shah v Shah (Шах против Шах)*. Факты касались спора между четырьмя братьями. Утверждалось, что Dinesh Shah (Динеш Шах) обещал передать 4 000 акций (из своих 12 000 акций) в семейном бизнесе Mike Shah (Майка Шаха). Dinesh (Динеш) подписал письмо и форма передачи акций об этом, но никогда не выделял акции, которые согласился передать, из своего общего пакета акций.

Roth J (судья Рот) постановил, что, следуя *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)*, не имеет значения, что Dinesh (Динеш) не выделил акции, которые должен был передать Mike (Майку). Он также постановил, что, следуя *Paul v Constance (Пол против Констенс)*, действия Dinesh (Динеша) по подписанию как письма, так и форма передачи акций могут свидетельствовать о намерении объявить trust (трасте).

Roth J (судья Рот) не обсуждал достоинства *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)*, и, возможно, это указывает на склонность судебной власти следовать прагматизму решения, несмотря на его, возможно, ошибочное лежащее в основе обоснование. Решение в *Shah v Shah (Шах против Шах)* распространяет *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* на

применение к акциям публичный публичная компания с ограниченной ответственностью, но это само по себе не является большим шагом.

Решение в *Shah v Shah (Шах против Шах)* по-прежнему ограничивает решение в *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* нематериальным имуществом. Там, где имущество материально, будет применяться обоснование *Re London Wine Co (Лондона Вайна Ко)mpany (Лондонской винной компании)* и *Re Goldcorp (Голдкорпу) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа)*.

Sale of Goods (Amendment) Act 1995 (Закон об изменении закона о купле-продаже товаров 1995 г.) принёс облегчение покупателям материальных товаров и тем самым фактически отменил решения в *Re London Wine Co (Лондона Вайна Ко)mpany (Лондонской винной компании)* и *Re Goldcorp (Голдкорпу) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа)*. Покупатели теперь должны рассматриваться как долевые собственники материальных товаров до их доставки покупателям. Это, следовательно, даёт им приоритет перед кредиторами, которым покупатели в тех двух делах не пользовались.

5.4.2 Идентификация бенефициарные интересы

Помимо обеспечения того, чтобы само имущество, подлежащее держанию on trust (на условиях траста), было достаточно определённым, settlor (учредитель) должен также обеспечить, чтобы бенефициарные интересы были ясно выражены. Это — и последствия невыполнения этого — были проиллюстрированы в деле *Boyce v Boyce (Бойс против Бойс)*.

Richard Boyce (Ричард Бойс) составил завещание, в котором предполагал учредить trust (траст) двух своих домов в Southwold (Саутуолде). Оба дома должны были держаться on trust (на условиях траста) для жены на её жизнь и после её смерти абсолютный интерес в одном доме должен был быть передан его старшей дочери Maria (Марие), а абсолютный интерес в другом доме — другой его дочери, Charlotte (Шарлоттойом). Существенно, что завещание предусматривало, что Maria (Марией) должна выбрать, какой из двух объектов она желает получить. Этот выбор она должна была сделать после смерти матери.

Весьма трагично, все дети Richard (за исключения Charlotte) и его жена умерли раньше него. Существенно, разумеется, это означало, что Maria (Марией) не выбрала, какой из двух объектов она желает получить, до своей смерти. Вопрос для суда состоял в том, может ли trust (траста) одного дома для Charlotte (Шарлотты) всё ещё быть действительным.

Vice-Chancellor (вице-канцлер) постановил, что не может быть действительного trust (траст) ни одного из объектов в пользу Charlotte (Шарлотта). Trust (траст) имущества в пользу Charlotte (Шарлотта) полностью зависел от того, сделает ли Maria (Марии) выбор, какое имущество она хочет для себя. Поскольку Maria (Марии) выбора не сделала, Charlotte (Шарлотты) просто не могла получить имущество, которое Maria (Марии) не захотела для себя.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

По существу, в устройстве, созданном Richard Boyce (Ричард Бойс), не было определённость предмета. Невозможно было с какой-либо степенью определённости сказать, какое имущество должно держаться on trust (на условиях траста) для Charlotte (Шарлотты). Всё это зависело от того, сделает ли Maria (Марии) выбор относительно того, какое имущество она хочет для себя. Поскольку выбор не был сделан, не было определённость предмета и trust (траста) в пользу Charlotte (Шарлотта) не существовал.

Представляется, однако, что решение суда частично основывалось на праве, а частично — на прагматизме. Что касается первого, владение Charlotte (Шарлотт) домом всегда подчинялось условию — она не могла пользоваться имуществом, пока и до тех пор, пока Maria (Марии) не выберет своё собственное. Практически Maria (Марии) так и не сделала выбора, вследствие чего суду невозможно было с определённостью сказать, каким домом должна пользоваться Charlotte (Шарлоттойом).

Анализ права

Немного измените факты *Boyce v Boyce (Бойс против Бойс)* и предположите, что Maria (Марии) пережила отца на одну минуту. В этом случае её интерес по праву справедливости, включающий право выбрать дом, вероятно, перешёл бы к ней. Это означало бы, что её личные представители могли бы сделать выбор от её имени, и тогда trust (траст) был бы определённым.

Решение в этом деле можно, однако, сопоставить с решением в *Re Golay's Will Trusts (дело Re Голейс Уилл Трастс)*.

Здесь Adrian Golay (Адриан Голей) составил завещание, в котором предусмотрел, что его подруге Tossy (Тосси) должно быть дозволено «пользоваться одной из моих квартир в течение её жизни и получать разумный доход от моих иных имуществ…».

Вопрос для суда состоял в том, можно ли сказать, что выражение «разумный доход» достаточно определённо для администрирования trust (траста).

Ungoed-Thomas J (судья Ангойд-Томас) постановил, что оно достаточно определённо. Намеренное употребление завещатель слова «разумный» означало, что завещатель желал вполне объективной оценки того, какой доход подходит Tossy (Тосси). Имелась достаточная определённость предмета в отношении дохода.

Интересно, что суд, по-видимому, не рассматривал вопрос о том, что завещатель не указал, какой именно квартирой должна пользоваться Tossy (Тосси). И вновь, возможно, ключом здесь был прагматизм. Tossy (Тосси) была жива и могла выбрать, какой квартирой она желает пользоваться. В отличие от *Boyce v Boyce (Бойс против Бойс)*, не было причины, по которой этот trust (траст) должен был бы не состояться.

Решение в *Boyce v Boyce (Бойс против Бойс)* следует поэтому рассматривать как своеобразное, обусловленное своими собственными несчастными фактами. При условии, что beneficiary (бенефициар) в состоянии осуществить выбор, представляется, что нет причины, по которой бенефициарные интересы не могут быть поставлены в зависимость

от того, что beneficiary (бенефициар) выбирает, из какого имущества trust (траста) он желает получить выгоду.

Разумеется, есть важное исключение из принципа, согласно которому settlor (учредитель) должен точно установить объём бенефициарные интересы trust (траста). Это существо, известное как discretionary trust (дискреционный траст). Там settlor (учредитель) даёт trustees (доверительным собственникам) полномочие решать, кто получит выгоду (из определённой группы) и обычно — в каком размере каждый beneficiary (бенефициар) получит выгоду. В таком устройстве нет конфликта с определённостью предмета, поскольку, как мы видели, в основе всего принципа определённости лежит политика, согласно которой trustees (доверительные собственники) должны быть в состоянии эффективно администрировать trust (траст). Требования определённости существуют, чтобы помочь trustees (доверительные собственники) выполнять свою работу. Если trustees (доверительные собственники) дано усмотрение относительно того, кто получит выгоду от trust (траста) и в каком размере они могут получить выгоду, то trustees (доверительные собственники) нужна некоторая свобода манёвра в выборе beneficiaries (бенефициаров) и определении их сумм. Чрезмерная предписательность в установлении бенефициарные интересы каждого beneficiary (бенефициар) фактически препятствовала бы, а не помогала бы trustees (доверительные собственники) в таком trust (траст).

5.4.3 Последствие отсутствия определённость предмета

Если settlor (учредитель) неадекватно определил имущество, подлежащее передаче on trust (на условиях траста), trust (траст) не может быть и получатель возьмёт всё имущество как абсолютный дар. Если settlor (учредитель), определив имущество, не установил бенефициарные интересы с достаточной ясностью, имущество вернётся в его estate on resulting trust (возвратного траста) (на условиях возвратного траста).

5.5 Определённость объекта

То, что преподаватели обычно рассматривают как последнюю определённость, касается объекты trust (траста) (траст), то есть beneficiaries (бенефициары). Settlor (учредитель) должен определить beneficiaries (бенефициары) trust (траста) с достаточной ясностью, когда он объявляет trust (траст). Именно это имеется в виду под «определённость объекта». Это требование вводится, чтобы обеспечить, что у trustees (доверительных собственников) нет сомнений относительно того, кто является beneficiaries (бенефициарами). Крайне важно, чтобы trustees (доверительные собственники) правильно администрировали trust (траст), инвестируя средства и распределяя капитал и доход надлежащим получателям. Если trustees (доверительные собственники) не администрируют trust (траст) правильно, они рискуют быть признанными ответственными за breach of trust (нарушение траста). Это работает и в обратную сторону: только подлинные beneficiaries (бенефициары) имеют определённые права, такие как право претендовать на проценты или капитал от trust (траста). В конечном счёте, однако, требование, чтобы объекты trust (траста)

(траст) были определёнными, вводится для оказания помощи trustees (доверительных собственников) в их функциях.

Ключевой пункт для усвоения. Существенно усвоить, что «объект» = beneficiary (бенефициара).

Нам нужно рассмотреть эту тему применительно как к фиксированному, так и к discretionary trusts (дискреционные трастам).

5.6 Определённость объекта в fixed trust (фиксированный траст)s (фиксированные трастов)

5.6.1 Понятие списка

Применение права

Крайне важно помнить понятие fixed trust (фиксированный траста). Чтобы напомнить вам, вот краткий пример: Scott (Скотт) даёт £10 000 Ulrika (Ульрику), чтобы она держала деньги on trust (на условиях траста) для Thomas (Томаса) и Vikas (Викаса) в равных долях. Это fixed trust (фиксированный траст). У trustees (доверительных собственников) нет выбора, кроме как держать деньги для двух названных beneficiaries (бенефициаров).

В fixed trust (фиксированный траст), чтобы trustees (доверительные собственники) знали, что они должны делать с фондом trust (траста) и для кого в конечном счёте они должны им управлять, для них должно быть возможно составить полный список beneficiaries (бенефициаров). Это было изложено Jenkins LJ (лорд-судья Дженкинс) в деле *Inland Revenue Commissioners v Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз) Trust (комиссары внутренних доходов против Бродвей Коттиджиз траста)*. Это означает, что trustees (доверительные собственники) должны быть в состоянии категорически заявить, кто является и кто не является beneficiary (бенефициаром). Это возможно в приведённом выше примере, поскольку Ulrika (Ульрик) в состоянии составить список beneficiaries (бенефициаров), так как единственные beneficiaries (бенефициары) прямо названы. Если trustees (доверительные собственники) не могут составить такой список, то данный конкретный trust (траст) признаётся несостоявшимся по определённость объектов. В такой ситуации trustees (доверительные собственники) будут просто держать имущество on trust (на условиях траста) для первоначального settlor (учредителя), under a resulting trust (возвратного траста) (на условиях возвратного траста).

O T Computers (Оу Ти Компьютерз) Ltd (Оу Ти Компьютерз Лтд) v First National Tricity Finance Ltd (Оу Ти Компьютерз Лтд против Фёрст Нэшнл Трисити Файненс Лтд) иллюстрирует принцип, согласно которому trustees (доверительные собственники) должны быть в состоянии составить список beneficiaries (бенефициаров), чтобы trust (траст) был действительным.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

O T Computers (Оу Ти Компьютерз) торговала как Tiny Computers (Тайни Компьютерз). Она начала нести крупные убытки. Компания поручила своему банку открыть два отдельных счета trust (траста), чтобы попытаться защитить депозиты клиентов и деньги, причитающиеся её срочным поставщикам, если компания станет несостоятельной. Первый счёт, названный «счёт trust (траста) клиентов», должен был быть для депозитов, полученных от её клиентов. Второй счёт, названный «счёт trust (траста) поставщиков», предназначался для денег, причитающихся срочным поставщикам. Компания составила формальный trust deed (акт о трасте), который содержал два списка: в первом списке были имена её клиентов, во втором — имена её поставщиков. Затем компания перешла в внешнее управление. Компания просила суд о декларации, что деньги на двух банковских счетах не входят в её активы, доступные для внешнего управления, на том основании, что деньги держатся on trust (на условиях траста) для двух отдельных групп. Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, действительны ли счета. Это зависело от того, можно ли сказать, что объекты каждого счёт trust (траста) определённы.

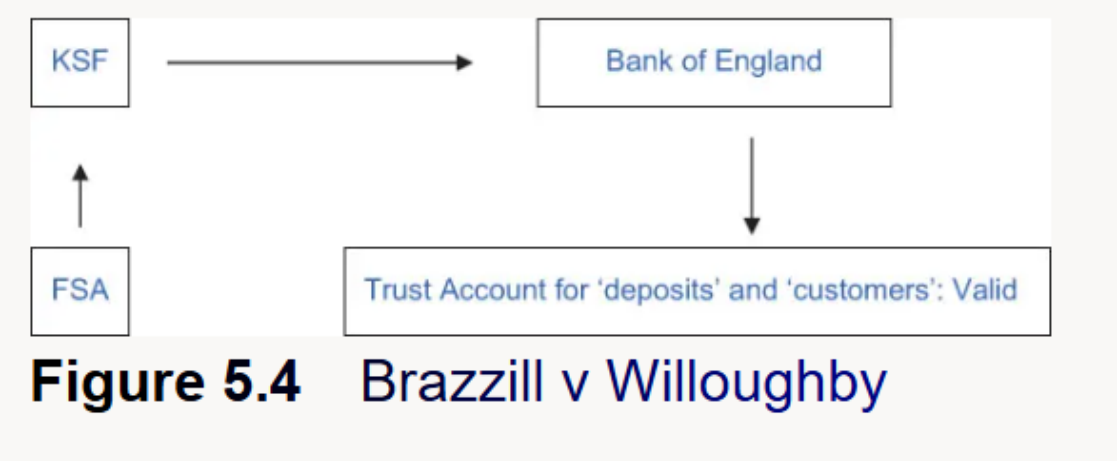


Figure 5.4 Brazzill v Willoughby

Pumfrey J (судья Памфри) постановил, что trust (траст) для клиентов действителен, поскольку можно было сказать, кто является beneficiaries (бенефициарами). Клиенты могли быть идентифицированы, и из них мог быть составлен список. Второй предполагаемый trust (траст), однако, для срочных поставщиков не был действителен, поскольку невозможно было сказать, кто является «срочным поставщиком». Этот термин был слишком неопределённым, чтобы его можно было определить.

Это дело было применено Court of Appeal (Апелляционный суд) в *Brazzill v Willoughby (Бразилл против Уиллоуби)*.

Это современный пример применения права trusts (трастов) в крупном масштабе, поскольку сумма денег, оспариваемая в деле, превышала £147 миллионов!

Предысторией дела был почти-коллапс финансовых рынков в 2008 году. Kaupthing Singer & Friedlander Ltd (Кауптинг Сингер энд Фридлендер Лтд) («KSF (КСФ)») был английским банком, принадлежавшим исландской материнской компании. Он предлагал интернет-банковские счета корпоративным и розничным клиентам. Рынок утратил доверие к KSF (КСФу), в результате чего Financial Services Authority (Управление по финансовым услугам) издала формальное уведомление, требующее от банка открыть счёт trust (траста) в Bank of England (Банке Англии). KSF (КСФ) было предписано Financial Services Authority (Управление по финансовым услугам) зачислять на счёт суммы, равные депозитам, которые он получал от своих клиентов в определённые даты. Однако уведомление не определяло, что имеется в виду под «депозиты» или «клиенты». Деньги, помещённые на счёт trust (траста), были переведены Bank of England (Банк Англии) во второй банк, ING Direct NV (ИНГ Директ НВ) («ING (ИНГ)»), и ING (ИНГ) затем приняла на себя обязательства KSF (КСФ) перед её клиентами. Позднее KSF (КСФ) перешёл в внешнее управление. Вопросы для суда включали, был ли создан trust (трастом) и, если да, кто является beneficiaries (бенефициарами) этого trust (траста), учитывая, что «клиенты» не были определены в уведомлении. Были ли beneficiaries (бенефициары) — или объекты — достаточно определёнными, чтобы trust (траст) был признан?

KSF (КСФ) Bank of England (Банк Англии) FSA (УФУ) счёт trust (траста) for ‘deposits’ and ‘customers’: действителен рисунок 5.4 Brazzill v Willoughby (Бразилл против Уиллоуби) В High Court Peter Smith J (судья Питер Смит) постановил, что уведомлением был создан trust (трастом). Beneficiaries (бенефициары) trust (траст) были клиенты, которые внесли деньги в качестве депозитов в KSF (КСФе) в период между изданием уведомления и датой помещения KSF (КСФом) в внешнее управление. Хотя «депозиты» и «клиенты» не были определены в уведомлении, им можно было придать их обычные значения.

Lloyd LJ (лорд-судья Ллойд), излагая единственное содержательное решение в Court of Appeal (Апелляционном суде), согласился с тем, что KSF (КСФ) учредил trust (траст) в пользу своих клиентов в отношении депозитов, которые они внесли. Но он не согласился со значением «депозиты», придав ему более ограниченное значение, чем в первой инстанции. «Депозиты» в деле могли означать только депозиты, которые классифицировались как регулируемые согласно Financial Services and Markets Act 2000 (Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г.). Клиенты составляли класс beneficiaries (бенефициаров), которые внесли такие регулируемые депозиты. Тем самым можно было составить список клиентов, которые внесли такие депозиты и которые имели право (если останется достаточно денег) на депозиты на счёте, который был переведён в ING (ИНГе). Следовательно, имелась достаточная определённость объекта в trust (тресте), чтобы он был действительным образом создан.

5.6.2 Список не должен быть абсолютно исчерпывающим

Наш следующий пункт применительно к fixed trust (фиксированный трасту)s (фиксированные трасты) может рассматриваться как своего рода исключение из того, что

было сказано до сих пор. Он состоит в следующем: Ключевой пункт для усвоения. Trustees (доверительные собственники) не обязаны знать точное число beneficiaries (бенефициаров), пока это число является установимым.

Вы могли бы, например, иметь trust (траст), который гласит: «£10 000 моим trustees (доверительные собственники), чтобы держать on trust (на условиях траста) для моих коллег-сотрудников (на дату первой публикации этой книги) в равных долях в Школа права & Criminology (Школа права и криминологии) at the University of Derby (Университета Дерби)». Это был бы действительный trust (траст). Trustees (доверительные собственники) могут не знать, сколько коллег-сотрудников имеется, но это не представляет трудности для требований определённости. Вспомните обоснование, лежащее в основе определённость объекта: оно состояло в том, чтобы дать trustees (доверительным собственникам) возможность понять число beneficiaries (бенефициаров) и их личность, с тем чтобы они могли правильно администрировать trust (траст). Если я учреждаю trust (траст) в пользу своих коллег-сотрудников, trustees (доверительных собственников) по-прежнему могут идентифицировать их, потому что они составляют часть группы и ясно, кто может и кто не может быть включён в такую группу. Это подразумевается решениями в *Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз)* и *O T Computers (Оу Ти Компьютерз)*. Следовательно, требование, чтобы trustees (доверительные собственники) должны были лишь знать число beneficiaries (бенефициаров), при более глубоком анализе не является исключением из предпосылок, согласно которой trustees (доверительные собственники) должны быть в состоянии составить список beneficiaries (бенефициаров).

5.6.3 Ненаходимые beneficiaries (бенефициары) в fixed trust (фиксированный траст)

Что если trustees (доверительные собственники) не могут разыскать кого-то в классе? Предположим, что об одном коллеге-сотруднике в последний раз слышали, что он находится в творческом отпуске в далёкой стране, и нет способа связаться с ним просто потому, что его местонахождение неизвестно. Trust (траст) по-прежнему определён, потому что он по крайней мере установимый: он по-прежнему входит в класс коллег в School. В такой ситуации у trustees (доверительных собственников) есть два выбора. Они могут либо:

(i) обратиться в суд за приказ Benjamin (Бенджамином). Это происходит из *Re Benjamin (дела Re Бенджамина)*. Этот приказ дозволяет trustees (доверительные собственники) распределить фонд trust (траста) тем beneficiaries (бенефициаров), которых они могут разыскать. Это будет включать долю отсутствующего beneficiary (бенефициар). Если отсутствующий beneficiary (бенефициар) впоследствии вернётся, он может потребовать свою долю от других beneficiaries (бенефициаров); или

(ii) в качестве альтернативы, часто более дешёвая и быстрая альтернатива для trustees (доверительных собственников) вместо обращения в суд за приказ Benjamin (Бенджамином) — просто оформить страхование «отсутствующий beneficiary (бенефициаром)». Это страхует от риска того, что отсутствующий beneficiary (бенефициар) позднее потребует свою долю. Trustees (доверительные собственники)

по-прежнему распределяют trust (траст) тем beneficiaries (бенефициары), которых они могут разыскать. Полис затем выплатит, если отсутствующий beneficiary (бенефициар) вернётся.

Чтобы довести этот вопрос до следующей логической стадии, что если trustees (доверительные собственники) на самом деле не знают, есть ли какие-либо другие beneficiaries (бенефициары)? Это отличается от ситуации, когда beneficiary (бенефициар) просто недоступен для связи.

В этом случае статья 27 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что trustees (доверительные собственники) могут распределить фонд trust (траста) тем beneficiaries (бенефициаров), о которых они знают, и могут игнорировать требования, о которых они не имеют уведомление. Чтобы соблюсти section 27, однако, trustees (доверительные собственники) должны поместить объявления в местные газеты и в London Gazette (Лондонская газета), уведомляющие публику о своём намерении распределить фонд trust (траста), и они должны также предоставить не менее двух месяцев, в течение которых заинтересованные стороны могут подать своё требование trustees (доверительных собственников).

5.7 Определённость объекта в discretionary trusts (дискреционные трасты)

Там, где требование определённости объекты вызывает больше трудностей, — это когда settlor (учредитель) объявляет trust (траст), но не называет beneficiaries (бенефициары) конкретно и вместо этого предоставляет trustees (доверительным собственникам) решать, кто получит выгоду. Таково положение в discretionary trust (дискреционном трасте).

Применение права

И вновь крайне важно вспомнить, что такое discretionary trust (дискреционный траст). Вот пример: Я даю £10 000 моим trustees (доверительные собственники), чтобы держать on trust (на условиях траста) для таких из тех студентов, изучающих закон на полной ставке на последнем курсе бакалавриата LLB (программы бакалавриата права) в University of Derby (Университете Дерби), каких мои trustees (доверительные собственники) выберут.

Это discretionary trust (дискреционный траст). Он даёт trustees (доверительным собственникам) возможность выбрать, кто в конкретной группе (или классе) студентов получит выгоду и в какой мере они получат выгоду.

Discretionary trust (дискреционный траст)s (дискреционные трастов) весьма гибки. Trust (траст) определит класс возможных beneficiaries (бенефициары). Кто в этом классе получит выгоду и на каких условиях они получат выгоду, не решается, пока trustees (доверительные собственники) не выберут одного или нескольких из них в качестве beneficiaries (бенефициаров). Пока person (лицо) не выбран таким образом trustees (доверительных собственников), у него нет бенефициарный интерес в имуществе trust (траста) — всё, что у него есть, — это надежда быть выбранным в качестве beneficiary (бенефициара).

Ключевой пункт для усвоения. Всё это касается составления trust (траста). Settlor (учредитель) должен дать достаточно ясное определение beneficiaries (бенефициаров), чтобы trustees (доверительные собственники) могли выбирать их без каких-либо вопросительных знаков относительно того, кто вправе получить выгоду от trust (траста).

Определённость объектов применяется и к discretionary trusts (дискреционные трастам). Причины этого применительно к discretionary trusts (дискреционные трастам) двояки:

(i) как и в случае fixed trust (фиксированный траста)s (фиксированные трастов), trustees (доверительных собственников) всегда должны знать личность beneficiaries (бенефициаров), чтобы они могли исполнить и администрировать trust (траст); и

(ii) trust (траст) всегда должен быть в состоянии контролироваться судом. Это потому, что если trustees (доверительные собственники) не сумеют правильно администрировать trust (траст), суду пришлось бы вмешаться, чтобы сделать это. Чтобы суд мог администрировать trust (траст), beneficiaries (бенефициаров) уже должны быть установлены, с тем чтобы суд мог распределить имущество trust (траста) между ними. Суд не может сам выбирать beneficiaries (бенефициары), поэтому уже должны существовать правила, по которым объекты могут быть выбраны. Это обоснование исходит из речи Lord Eldon (лорда Элдона) в деле *Morice v Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского)*.

Первоначально тест определённости объекты в discretionary trust (дискреционном траст) означал, что trustees (доверительные собственники) должны были составить полный список возможных beneficiaries (бенефициары). Лишь затем, как тест второй стадии, от них требовалось выбрать людей для получения выгоды из этого списка. Если они не могли сначала составить полный список, trust (траст) был бы ничтожным по неопределённости.

Этот подход к discretionary trusts (дискреционные трастам) был подтверждён Court of Appeal (Апелляционному суду) в деле *IRC v Broadway Cottages (Бродвейу Коттиджизу) Trust (ИРК против Бродвей Коттиджиз траста)*.

В 1950 году Alan Timpson (Алан Тимпсон) оформил акт о trust (тресте), которым объявил, что £50 000 должны держаться on trust (на условиях траста) для его жены Ethel (Этели) и определённых других beneficiaries (бенефициаров), которые были изложены в приложении к документу. Доход должен был держаться on trust (на условиях траста) для таких beneficiaries (бенефициаров) в таких долях, какие сами trustees (доверительные собственники) решат. Этот trust (траст) носил дискреционный характер. Другие beneficiaries (бенефициары) включали многочисленные вариации бывших сотрудников (или их жён или вдов) settlor (учредителя) и его различных родственников, а также две благотворительный организации, одной из которых был Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз) Trust (траста).

Трудность состояла в том, что ввиду многочисленных возможных типов beneficiary (бенефициара) невозможно было составить полный список всех тех людей, которые

имели право получить выгоду от trust (траста). Можно было бы определить, попадает ли какой-либо конкретный индивидуум сам по себе в категорию beneficiary (бенефициара), — просто невозможно было составить полный список людей, которые могли быть beneficiaries (бенефициарами). Вопрос состоял в том, достаточно ли этого, чтобы сделать trust (траст) определённым.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что нет. Чтобы объекты были определёнными, trustees (доверительные собственники) должны были быть в состоянии составить полный список всех beneficiaries. Jenkins LJ (лорд-судья Дженкинс), излагая решение суда, последовал обоснованию, данному Lord Eldon (лорд Элдона) в *Morice v Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского)*. При необходимости суд должен быть в состоянии занять место trustees (доверительных собственников) и администрировать trust (траст). Единственный способ, которым суд мог это сделать, состоял в том, чтобы было совершенно ясно, кем должны быть beneficiaries (бенефициарами). Единственный способ, которым могло быть ясно, кем должны быть beneficiaries (бенефициарами), состоял в том, чтобы trustees (доверительные собственники) могли составить полный список их. Определение beneficiaries (бенефициаров) в trust deed (акт о траст) должно было поддаваться этой задаче. Определение в trust deed (акт о трасте) в этом конкретном деле не поддавалось этой конкретной задаче и, тем самым, объекты trust (траста) (траст) были неопределёнными.

Анализ права

Требование в *Broadway Cottages (Бродвейа Коттиджиза)*, чтобы trustees (доверительные собственники) составляли фиксированный список beneficiaries (бенефициары), не имеет большого смысла. Мало смысла заставлять trustees discretionary trust (дискреционный траст) составлять полный список потенциальных beneficiaries (бенефициары), когда никогда не было намерением settlor (учредителя), чтобы каждый возможный person (лицо) получил выгоду от trust (траста). Если бы у settlor (учредителя) было такое намерение, то, предположительно, он создал бы fixed trust (фиксированный траст), а не дискреционный. Весь смысл discretionary trust (дискреционный траст) состоит в том, что у trustees (доверительных собственников) есть некоторая гибкость относительно того, кто должен получить выгоду. В практических терминах, даже если было бы возможно составить полный список beneficiaries (бенефициаров) в небольшом семейном discretionary trust (дискреционный траст), становится невозможно сделать это, когда рассматривается trust (траст) с большим числом потенциальных beneficiaries (бенефициарами), как показывает *Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз)*.

Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз) создало дальнейшую трудность. Court of Appeal (Апелляционный суд) отклонил довод о том, что если trust (траст) ничтожен по определённость объектов, вместо него может быть найден действительный power of appointment (полномочие назначения). Jenkins LJ (лорд-судья Дженкинс) сказал: «Мы не думаем, что действительное полномочие следует выводить из недействительного trust (траста).»

Вместо этого, поскольку trust (траст) был ничтожен, применялся бы implied resulting trust (возвратный траст), по которому trustees (доверительные собственники) держали бы имущество trust (траста) для settlor (учредителя).

Следствие этого состояло в том, что в документах не могло быть «запасного» положения о выявлении power of appointment (полномочия назначения) там, где недоставало trust (траст). Тем самым единственным способом обойти неудобство решения в деле было для settlors (учредителей) не объявлять discretionary trusts (дискреционные трасты), а вместо этого создавать powers of appointment (полномочия назначения), по которым получатели дарения имели полномочие — но не обязанность — облагодетельствовать людей, выбранных по их усмотрению.

5.7.1 Чем power of appointment (полномочие назначения) отличается от discretionary trust (дискреционного траста)?

Применение права

Я даю £10 000 моим получатели дарения, чтобы они держали их так, что они могут отдать деньги таким из тех студентов, изучающих закон на полной ставке на последнем курсе бакалавриата LLB (программы бакалавриата права) в University of Derby (Университете Дерби), каких мои получатели дарения могут выбрать.

Это power of appointment (полномочие назначения). Мои получатели дарения могут отдать деньги людям, которые входят в эту группу (или класс), или могут не отдать. Это целиком зависит от них. Тем самым я дал своим получателям дарения полномочие назначить получателя (получателей) денег, отсюда название «power of appointment (полномочия назначения)».

Полномочие — иное существо, чем trust (траст). Даритель of a полномочие находится в том же положении, что и settlor (учредитель) of a trust (траста). Даритель даёт полномочие to appoint получатель дарения, который стоит на месте trustee (доверительного собственника) в trust (трасте). Получатель дарения имеет возможность, если он выберет, назначить кого-то в классе, определённом даритель, для получения выгоды от имущества, оставленного им. Однако, в отличие от trust (траста), у получатель дарения есть полное усмотрение не только относительно того, кто получит выгоду, но и относительно того, должен ли вообще кто-либо в классе получить выгоду.

Trustee (доверительный собственник) по discretionary trust (дискреционному трасту), однако, обязан распределить фонд trust (траста). Его усмотрение лежит в лице, которому он распределяет фонд. Trustee (доверительного собственника) также имеет усмотрение относительно того, сколько присудить выбранным beneficiaries (бенефициаров). Trustee (доверительный собственник) в рамках своих фидуциарные обязанности должен рассмотреть, осуществлять ли своё усмотрение.

Как видно, power of appointment (полномочие назначения) — гораздо более мягкое понятие для управления получатель дарения, чем discretionary trust (дискреционного

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

траста), по крайней мере при праве, установленном *Broadway Cottages (Бродвейа Коттиджиза)*.

Действительно, использование полномочие вместо discretionary trust (дискреционного траста) было привлекательной альтернативой после решения в *Broadway Cottages (Бродвейа Коттиджиза)*, поскольку, как подтвердил House of Lords (Палата лордов) в *Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дело Re Гулбенкянс Сеттльмент Трастс)*, на получатель дарения не было обязанности составлять полный список beneficiaries (бенефициаров), которых получатель дарения полагал входящими в класс, определённый дарителем. Lord Upjohn (лорд Апджон) в *Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дело Re Гулбенкянс Сеттльмент Трастс)* подтвердил более раннее решение Harman J (судьи Харман) в *Re Gestetner's Settlement (дело Re Гестетнерс Сеттльмент)*, что правильный тест для определения того, определённы ли объекты по полномочие, состоит в следующем: …если вы можете с определённостью сказать, является ли какой-либо данный индивидуум членом класса или нет; вам не нужно быть в состоянии установить каждого члена класса.

Re Gestetner's Settlement (дело Re Гестетнерс Сеттльмент) касалось сеттльмент (имущественное устройство), заключённого Sigmund Gestetner (Зигмунд Гестетнер), которого Harman J (судья Харман) описал как «человек огромного богатства». В 1951 году Mr Gestetner (мистер Гестетнер) оформил объявление trust (траста), передав £100 000 trustees (доверительным собственникам), чтобы держать на различных trusts (трасты) для большого и относительно разнообразного числа beneficiaries (бенефициаров). Многие из trusts (трастов) давали trustees (доверительным собственникам) полномочие определять, кто должен получить выгоду.

Harman J (судья Харман) разъяснил различие между полномочием и trust (трастом). По его мнению, mere полномочие не означал, что «необходимо знать обо всех объектах, чтобы назначить одному из них».

Иными словами, в случае power of appointment (полномочия назначения) получатель дарения просто должен был рассмотреть, попадает ли каждый конкретный кандидат на долю в имуществе, оставленном дарителем, в определённый класс. Сосредоточение было на индивидуальном претенденте, а не на составлении списка всех потенциальных претендентов. Вопрос состоял в том, был ли класс людей, получающих выгоду от полномочия, определён достаточно ясно, чтобы можно было сказать, может ли потенциальный получатель попасть в него. Если мог, полномочие был действителен; если нет — недействителен. Не имея требования составлять полный список beneficiaries (бенефициаров), power of appointment (полномочие назначения) был гораздо более гибким инструментом, чем discretionary trust (дискреционный траст) после *Broadway Cottages (Бродвейа Коттиджиза)*.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

5.7.2 Положение с discretionary trusts (дискреционные трастами) и полномочия к концу 1960-х

К концу 1960-х в результате существовали два различных теста для определения того, действительны ли указания settlors (учредителей) или нет. Если settlor (учредитель) выбирал поставить своих trustees (доверительные собственники) под обязанность распределить имущество beneficiaries (бенефициаров), которых они могут выбрать, то создавался discretionary trust (дискреционный траст). Применялся тест в *Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз)*, что означало, что trustees (доверительные собственники) должны были быть в состоянии составить полный список потенциальных beneficiaries (бенефициары). Если полный список всех потенциальных beneficiaries (бенефициары) не мог быть составлен, trust (траст) был ничтожен по неопределённости объекты.

С другой стороны, если даритель выбирал дать своим получателям дарения усмотрение относительно того, выбирать ли кого-либо для получения выгоды от его имущества, создавался power of appointment (полномочие назначения). Следуя *Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дело Re Гулбенкянс Сеттльмент Трастс)*, не нужно было составлять список всех потенциальных получателей, поскольку никогда не входило в первоначальное намерение дарителя, что все потенциальные получатели могут получить выгоду от полномочия. Вместо этого тест *Gulbenkian (Гулбенкяна)* состоял просто в том, попадает ли какой-либо данный person (лицо) в класс, определённый дарителем.

Это можно показать на следующей схеме: Было прискорбно, что существовали два отдельных теста и каждый применялся — давая совершенно различный результат относительно того, действителен ли конкретный сеттльмент (имущественное устройство), — в зависимости от точной формулировки, которую settlor (учредителя)/даритель выбрал употребить в своём документе. В свою очередь это означало, что всё больше settlors (учредители) выбирали создавать power of appointment (полномочие назначения), а не trust (траст), поскольку порог создания power of appointment (полномочия назначения) было гораздо легче преодолеть, чем порог для trust (траста).

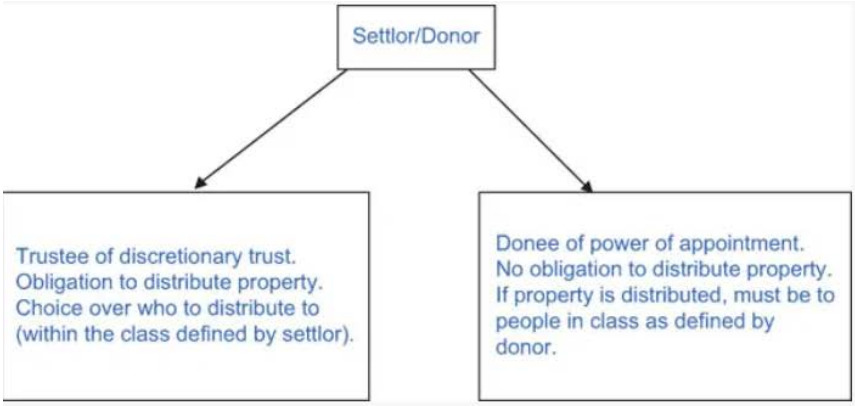


Figure 5.5 Summary of different tests for discretionary trusts and powers

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

5.7.3 House of Lords (Палата лордов) подводит итог...

Эти два теста, к счастью, были пересмотрены House of Lords (Палате лордов) в деле McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон).

В самом деле Mr Bertram Baden (мистер Бертрам Баден) создал trust (траст) акций компании. Он был человеком благожелательного характера, и его идея состояла в том, что эти акции составят основу фонда trust (траста) в пользу персонала его компании и их семей. Пункт 9(a) trust deed (акт о траст) предусматривал: Доверительные собственники должны применять чистый доход фонда, предоставляя по своему абсолютному усмотрению пособия любому из должностных лиц и сотрудников или бывших должностных лиц или бывших сотрудников компании либо любым родственникам или иждивенцам любых таких лиц в таких суммах, в такое время и на таких условиях (если таковые имеются), какие они сочтут нужным.

Вопрос состоял в том, намеревался ли Mr Baden (мистер Баден) создать trust (траст) или полномочие.

Если trust (траст), то, следуя *Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз)*, trustees (доверительные собственники) должны были бы составить полный список возможных beneficiaries (бенефициары). Это было бы трудной задачей, поскольку одних только сотрудников было свыше 1 300, не говоря уже о ком-либо ещё в классе. Однако подлинная проблема состояла в том, можно ли сказать, что термины «родственники» или «иждивенцы» officers, employees и т.д. Являются достаточно определёнными понятиями. Могли ли trustees (доверительные собственники) составить полный список родственники и иждивенцы officers, employees, ex-officers и ex-employees компании? Если не могли, trust (траст) был бы ничтожен по неопределённости.

В качестве альтернативы, если документ создал полномочие, то он был бы действителен, поскольку *Re Gestetner's Settlement (дело Re Гестетнерс Сеттльмент)* решило, что такой список не нужно составлять и trustees (доверительными собственниками) могли оценивать, попадёт ли какой-либо данный person (лицо) в класс, установленный settlor (учредитель).

Mr Baden (мистер Баден) умер в 1960 году. Предысторией тяжбы было то, что его исполнители стремились добиться признания trust (траста) ничтожным, с тем чтобы средства, связанные в нём, стали доступны для estate Mr Baden (мистера Бадена). Trustees (доверительные собственники) of the trust (траста), вполне естественно, сопротивлялись этому. Они стремились привести в действие условия trust (траста), которые, по их мнению, соответствовали желанию Mr Baden (мистера Баден), когда он учредил trust (траст). Сама тяжба длилась свыше девяти лет, и Sachs LJ (лорда-судьи Сакса) в Court of Appeal (Апелляционном суде) в *Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело

Re Баденс Дид Трастс (№ 2))* был весьма резок в отношении поведения исполнителей, сказав, что они к концу тяжбы побудили посвятить много времени и денег их усилиям уничтожить фонд [trust (траста)] и расстроить намерения человека, который назначил их исполнителями.

Как Goff J (судья Гофф) в High Court (Высоком суде), так и большинство Court of Appeal (Апелляционный суд) постановили, что Mr Baden (мистер Баден) создал полномочие в пункт 9(a). Это изящно обошло требование списка.

House of Lords (Палата лордов), однако, постановил, что был создан discretionary trust (дискреционным трастом). Большинством 3:2 решение состояло в том, что тест, применимый к полномочиям, будет впредь также применим к определённости объектов для discretionary trusts (дискреционные трастов). Это был ключевой определяющий момент. Тест того, определённы ли объекты в discretionary trust (дискреционном трасте), теперь был сделан тем же, что и для оценки того, достаточно ли определённы объекты в power of appointment (полномочие назначения).

Ведущее мнение большинства изложил Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс). Он разъяснил, что: Поразительно, насколько узко и в некотором смысле искусственно различие — в делах, подобных настоящему, — между trusts (трастами) или, как этот особый вид trust (траста) называют, trust powers (полномочия трастом) и полномочиями. Достаточно прочитать учёные решения Court of Appeal (Апелляционного суда), чтобы увидеть, что одному уму может представляться как полномочие распределения, сопряжённое с trust (трастом) распорядиться нераспределённым остатком … другому может представляться как trust (траст) для распределения, сопряжённый с полномочием удержать часть…

Мирянину и, подозреваю, логику было бы трудно понять, в чём различие.

Он продолжил: Не представляется удовлетворительным, что вся действительность распоряжения должна зависеть от столь тонкой нюансировки… и позднее: широкое различие между тестом действительности для полномочий и тестом для полномочий траста прискорбно и ошибочно…

Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) полагал, что на практике trustee (доверительного собственника), которому вручён либо полномочие, либо discretionary trust (дискреционный траста), предпринял бы одно и то же исследование относительно того, кто должен получить выгоду от trust (траста). В действительности нереалистично было говорить, что trustee (доверительный собственник) по discretionary trust (дискреционному траст) составил бы полный список всех тех beneficiaries (бенефициары), которые могут получить выгоду от осуществления усмотрения trustee (доверительного собственника). Равным образом нереалистично было говорить, что получатель дарения of a полномочие не осуществлял бы своё полномочие ответственно и тщательно.

Учитывая, что на практике мало различий между теми, кто обладает trust (трастом), и теми, кто обладает power of appointment (полномочие назначения), должен быть лишь один тест, который охватывал бы обе ситуации. Поскольку был лишь один тест, это оставляло

ему свободу решить, что пункт 9(a) в trust deed (акт о траст) не был подлинно power of appointment (полномочие назначения), а был trust (трастом), поскольку содержал обязанность trustee (доверительного собственника) распределить фонд trust (траста).

Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) сказал, что один тест должен применяться для действительности как trusts (трасты), так и полномочия. Тестом был тот, который сформулировал House of Lords (Палата лордов) в более раннем деле о полномочиях *Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дела Re Гулбенкянса Сеттльмента Трастс)*, а именно: «trust (трасте) действителен, если можно с определённостью сказать, что любой индивидуум является или не является членом класса».

Суд, сказал он, осуществит полномочие по discretionary trust (дискреционному трасту) выбрать beneficiaries (бенефициары), если trustees (доверительные собственники) сами не используют полномочие. Следовательно, используя этот тест, суд сможет контролировать discretionary trusts (дискреционные трасты).

Ключевой пункт для усвоения. Objects в Дискреционный Trust (траста) = определённы если: «можно с определённостью сказать, что любой индивидуум является или не является членом класса»

В конце своего мнения Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) сделал также некоторые дополнительные замечания применительно к определённости.

(i) Если суд не мог разрешить linguistic концептуальная неопределённость в объявлении trust (траста), то trust (траст) был бы объявлен ничтожным. Напротив, суд мог помочь там, где trustees (доверительные собственники) просто не могли разыскать конкретных beneficiaries (бенефициары), вынеся приказ Benjamin (Бенджамин).

(ii) Значение слов, употреблённых для описания класса beneficiaries (бенефициары), могло быть ясным, но если результатом было создание класса огромного масштаба, то trust (траст) был бы «административно неисполнимым». Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) привёл в качестве примера этого «all the residents of Greater London (Большойа Лондона)». Было бы ясно, кто попадёт в такой класс beneficiaries (бенефициаров), но класс был бы

административно неисполнимым, поскольку для trustees (доверительных собственников) было бы практически невозможно рассмотреть круга людей, которые попадут в него.

Не слишком долго после взглядов Lord Wilberforce (лорда Уилберфорса) по этому последнему вопросу суду пришлось столкнуться с фактами в деле *R v District Auditor ex parte West Yorkshire (Западныйом Йоркширом) Metropolitan County Council (Корона против окружного аудитора по заявлению Совета метрополитенского графства Западный Йоркшир)*.

West Yorkshire (Западный Йоркшир) Metropolitan County Council (Совет метрополитенского графства Западный Йоркшир) подлежал разделению. У него были

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

некоторые избыточные средства, для которых не было определённых планов. Следовательно, Metropolitan County Council (совет метрополитенского графства) предложил учредить фонд trust (траста) в пользу «any or all or some of the inhabitants of West Yorkshire (Западныйа Йоркшира)».

Taylor J (судья Тейлор) постановил, что trust (траст) ничтожен, учитывая, что потенциально в его классе было 2,5 миллиона человек. Хотя люди могли доказать, живут они в West Yorkshire (Западныйе Йоркшире) или нет, trust (траст) был административно неисполнимым.

5.7.3.1 Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело Re Баденс Дид Трастс (№ 2)) — продолжение...

После того как было решено, что Mr Baden (мистер Баден) фактически объявил discretionary trust (дискреционный траст), а не полномочие в своём документе, House of Lords (Палата лордов) направил дело обратно в High Court (Высоком суде) для применения нового теста, который изложил Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс). Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, удовлетворяет ли trust Mr Baden (мистер Бадена) по фактам тесту Lord Wilberforce (лорда Уилберфорс): а именно, можно ли с определённостью сказать, что какой-либо индивидуум является или не является членом класса людей, описанного в пункт 9(a) документа. Эта вторичная тяжба стала известна как *Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело Re Баденс Дид Трастс (№ 2))*.

На самом деле точная проблема между исполнителями Mr Baden (мистера Баденом) и trustees (доверительными собственниками) его trust (траст) состояла в том, возможно ли с определённостью сказать, что какой-либо данный индивидуум является или не является родственником или «иждивенец» сотрудника или бывшего сотрудника компании.

В качестве исходного пункта Sachs LJ (лорда-судьи Сакса) вновь изложил различие между концептуальным и доказательственная неопределённость. Концептуальная неопределённость возникает там, где описание класса объекты само по себе неясно или неопределённо. Концептуальная неопределённость в trust (траст) сделала бы trust (траст) ничтожным. Он привёл пример, выдвинутого адвокатом исполнителей, что trust (траст), выраженный как существующий в пользу «кто-то, находящийся под моральной обязанностью», был бы ничтожен, поскольку невозможно было бы идентифицировать такого beneficiary (бенефициара).

Доказательственная неопределённость, однако, не подорвала бы trust (траст). Суду просто нужно увидеть доказательства, чтобы установить, попадает ли потенциальный beneficiary (бенефициар) в определённый класс, который является доказательственно uncertain. И вновь Sachs LJ (лорд-судья Сакс) привёл пример, данного адвокатом исполнителей, на этот раз «двоюродные братья и сёстры». Это было выражение, которое было бы концептуально certain, поскольку класс людей, которые получат выгоду от trust (траста), был ясно и точно определён. Прежде чем получить выгоду от trust (траста), однако, такие двоюродные братья и сёстры должны были бы представить доказательства того, что

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

они действительно являются двоюродными братьями и сёстры settlor (учредителя). Доказательственная неопределённость не подорвала бы trust (траст), поскольку вопрос мог быть окончательно доказан при наличии необходимых доказательств.

В итоге все трое членов Court of Appeal (Апелляционный суд) решили, что термины «родственники» и «иждивенцы» достаточно определённы, чтобы сделать trust (траст) в пункт 9(a) действительным. Трудность дела состоит в том, что все трое Lords Justices (лорды-судьи) дали несколько различные толкования относительно того, может ли person (лица) быть «родственник» или «иждивенец» другого. Их взгляды суммированы на рисунке 5.6.

	Sachs LJ	Megaw LJ	Stamp LJ
How should 'given postulant' test from *McPhail v Doulton* be applied?	Only conceptual certainty needed. Evidential difficulties do not invalidate the trust as the court is never defeated by evidential issues. A person who 'is not' a member of the class is not interpreted strictly and the 'don't knows' are part of the 'is not' category.	The trust will not fail just because one cannot prove one 'is not' a relative or dependant of another. A substantial number needs to be in the class for the class to be conceptually certain. There must be some evidential certainty for this substantial number.	Both conceptual and evidential certainty are needed so any 'don't knows' will invalidate the trust.
Was 'dependants' certain?	Quoted with approval Collins LJ in *Simmons v White Brothers* [1899] 1 QB 1005 : 'Dependant . . . means dependant for the ordinary necessaries of life for a person of that class and position in life.'	'Dependants' was used in Acts of Parliament without being defined or explained (e.g. section 46 Administration of Estates Act 1925) and it would, he thought, be 'odd' if the word was then declared uncertain by a court	The word meant being financially dependant on another person.
Was 'relatives' certain?	Approved Brightman J in the High Court: a person was a relative of another if 'both trace legal descent from a common ancestor'. Although this could produce a potentially huge class, he believed in practice trustees would select those people whom another might introduce as their relative as opposed to a 'kinsman' or 'distant relative'.	The test laid down by Lord Wilberforce in *McPhail* was satisfied if 'as regards a substantial number of objects, it can be said with certainty that they fall within the trust'. This would render the term certain.	The term meant someone's legal next-of-kin.

Figure 5.6 Table summary of the judgments in *Re Baden's Deed Trusts (No. 2)*

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Анализ права

Прочтите, пожалуйста, решения всех троих членов Court of Appeal (Апелляционного суда) в *Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело Re Баденс Дид Трастс (№ 2))*.

В какой мере взгляды троих членов Court of Appeal (Апелляционного суда) в *Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело Re Баденс Дид Трастс (№ 2))* отражают более мягкую цель, которую Lord Wilberforce (лорд Уилберфорса) стремился достичь в *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)*?

Sachs LJ (лорд-судья Сакс) полагал, что требуется только концептуальный certainty, так что в теории один beneficiary (бенефициар) мог бы сделать trust (траст) действительным. Но эта идея одного person (лицо) была отвергнута в *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)*.

Megaw LJ (лорд-судья Миго), по-видимому, привил дополнительный тест к тесту Lord Wilberforce (лорда Уилберфорсу): почему trust (траст) должен быть действителен только если существенное число объекты может попасть в определение?

Stamp LJ (лорд-судья Стамп), по-видимому, вернулся к тесту «списка» с чёрного хода, заставляя trustees (доверительными собственниками) жёстко категоризировать потенциальных beneficiaries (бенефициарами) на тех, кто входит в класс, и тех, кто не входит.

Применение права

Я оставляю £1 миллион on trust (на условиях траста) моим trustees (доверительных собственников) для распределения между такими из моих родственники и хорошие друзья, каких они сочтут нужным.

Я попытался создать discretionary trust (дискреционный траст): я возложил на trustees (доверительных собственниках) обязанность распределить деньги, но у них есть усмотрение относительно того, кто получит долю. Objects должны, однако, попадать в один из двух классов: они должны быть либо родственник меня, либо одним из моих хорошие друзья.

Чтобы быть действительным, мы знаем, что объекты должны быть определёнными как концептуально, так и доказательственно. Определён ли класс «my родственники» в обоих отношениях?

Тест, который следует применить, — это тест, изложенный Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) в *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)*, а именно, можно ли «с определённостью сказать, что любой индивидуум является или не является членом класса». Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в *Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело Re Баденс Дид Трастс (№ 2))* решило, что слово «родственники» является conceptually certain (см. Рисунок 5.6 относительно того, как члены Court of Appeal полагали, что «relatives» следует толковать). Чтобы удовлетворить требованиям доказательственный certainty, потенциальные beneficiaries (бенефициары) должны представить достаточные доказательства того, что они действительно являются одним из моих родственники.

Определён ли класс моих «хорошие друзья» как концептуально, так и доказательственно?

Нет. И вновь нам нужно применить тест в *McPhail*. На этот раз, однако, невозможно сказать, что какой-либо индивидуум является или не является good другом меня. Такие люди могут находиться где угодно в спектре от знакомца, друг, good друг до вашего лучший друг. Как понятие, следовательно, «хорошие друзья» не поддаётся определению. Поскольку эта формулировка является концептуально uncertain, вопрос о том, является ли она доказательственно certain или нет, становится нерелевантным.

5.7.4 Заключительное замечание — предостерегающее дело...

До сих пор было показано, что discretionary trust (дискреционный траст) в пользу «друзья» потерпит неудачу, поскольку термин является концептуально неопределённым. Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) в *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)* полагал, что trust (траст), объявленный для «моих старых друзей», потерпит неудачу, потому что невозможно с определённостью сказать, может ли какой-либо person (лицом) попасть в такое неопределённое определение.

В главе 2 *Re Barlow's Will Trusts (дело Re Барлоус Уилл Трастс)* обсуждалось как пример того, где термин «друзья» был признан действительным понятием. High Court (Высокий суд) постановил, что пункт завещания Ms Barlow (г-жа Барлоу), завещающий картины её «друзья», действителен. Важно отметить, что дело не решает, что «друзья» является определённым понятием для discretionary trusts (дискреционные трастов). В том деле trust (траста) установлен не был. Вместо этого Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) установил, что была создана серия дары, а не один trust (трастом). Поскольку дело не касалось trust (траста), было ненужно (и было бы неправильно) применять «тест данного претендента». *Re Barlow's Will Trusts (дело Re Барлоус Уилл Трастс)* оставляет вопрос о неопределённости «друзья» в discretionary trust (дискреционном трасте) нетронутым.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Анализ права

В *Re Barlow's Will Trusts (дело Re Барлоус Уилл Трастс)* Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) согласовал своё решение с решением House of Lords (Палатой лордов) в *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)* на том основании, что завещательница оставила серию индивидуальных дары своим друзья. Поскольку это была серия дары, оставленных людям, которые должны были соответствовать описанию «друг» её, тест, подлежащий применению для определения действительности дары, был фундаментально иным, чем там, где, как в *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)*, имущество оставлялось для раздела между целой группой. Здесь всё, что требовалось для исполнения намерений завещательница, состояло в том, чтобы индивидуальный получатель соответствовал критерию быть «друг». Это отличалось от примера Lord Wilberforce (лорда Уилберфорса) в *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)* имущества, оставляемого on trust (на условиях траста) для «моих старых друзей», потому что там одно имущество подлежало разделу между всем классом.

Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) постановил, что вопрос аналогичен наличию отлагательное условие для действия дар. При условии, что кто-то соответствует описанию «друг», он мог пользоваться правом купить одну из картин Mrs Barlow (миссис Барлоу). Он определил дружба как обладающую тремя критериями: (i) продолжительные отношения; (ii) эти отношения носили социальный характер в противоположность деловым или профессиональным; и (iii) где возможно, друг должен был часто встречаться с завещательницей.

Приходя к выводу, что вопрос зависит от исполнения отлагательное условие, Browne-Wilkinson J (судьи Браун-Уилкинсон) применил решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в *Re Allen (дело Re Аллен)*. В том деле Henry (Генри) Allen (Генри Аллен) оставил остаточный интерес в своём доме в Pembrokeshire (Пембрукшире) своему старшему внучатому племяннику, который был членом Church of England (Церков Англии) и придерживался доктрин этой Церкви. Большинством Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что такой trust (траста) действителен. Всё, что должен был сделать соответствующий внучатый племянник, — это удовлетворить отлагательные условия, чтобы получить имущество. Он просто должен был соответствовать квалификациям, установленным Mr Allen (мистер Аллен). Такие квалификации могли быть удовлетворены, согласно Evershed MR (Эвершед, хранитель свитков), «любой разумный стандарт». Стандарт по фактам состоял в том, чтобы внучатый племянник показал, что он является членом Church of England (Церковемом Англии) и что его членство является «добросовестным». Browne-Wilkinson J (судья Браун-Уилкинсон) постановил, что тот же принцип может применяться в *Re Barlow's Will Trusts (дело Re Барлоус Уилл Трастс)*.

Поэтому критически важно различить, оставил ли завещатель один дар или trust (трасту) для раздела между рядом получателей — в каковом случае применяется *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)* — или же это серия дары, но где каждый

получатель, обладающий определённой характеристикой или качеством, может получить выгоду от одного целого предмета имущества. Если верно последнее, будет релевантен тест в Re Barlow's Will Trusts (дело Re Барлоус Уилл Трастс).

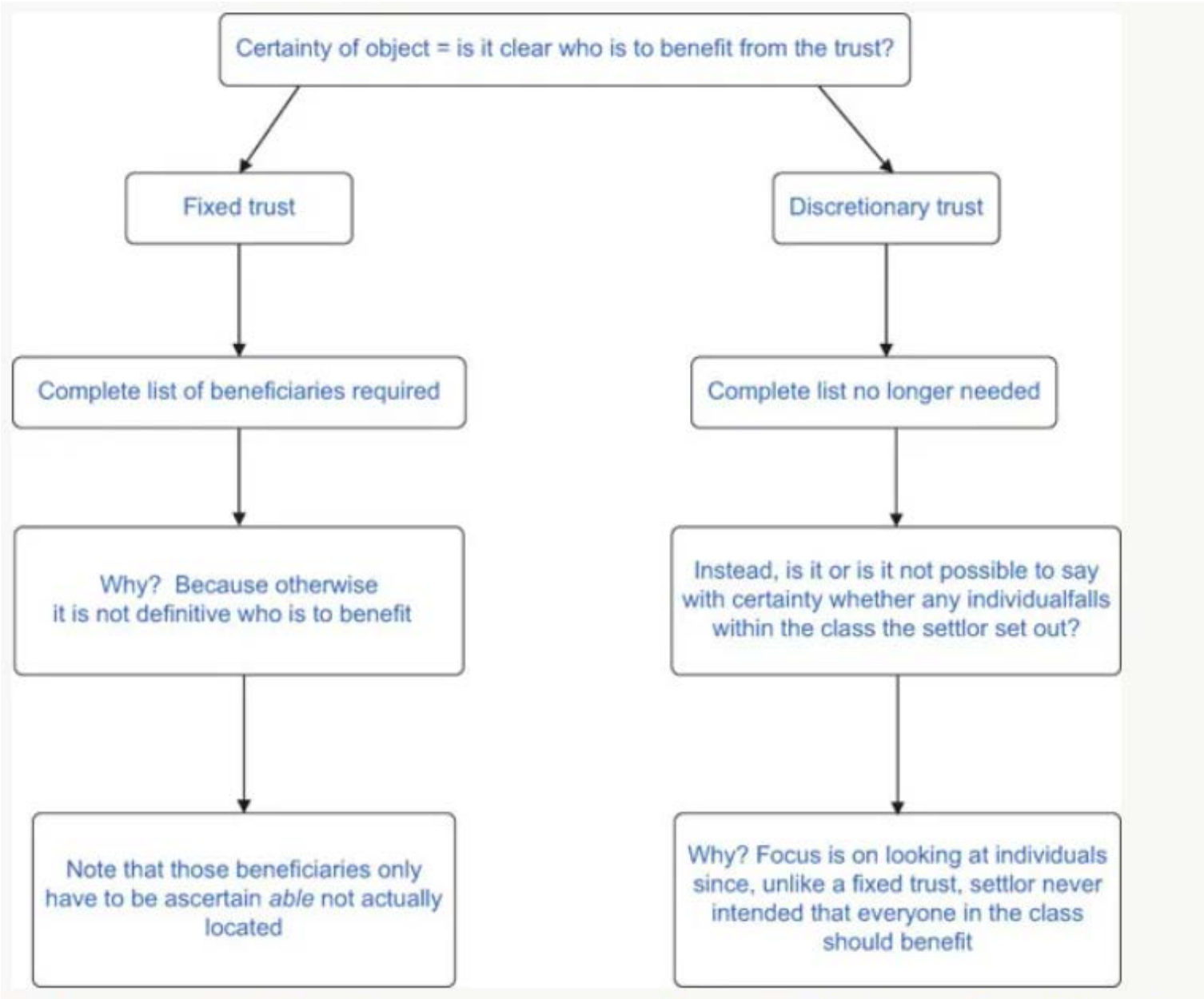


Figure 5.7 Summary of certainty of objects

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Вопросы для повторения

Вы видели:

- Как все три определённости должны присутствовать как часть требований к формированию действительного trust (трасту);
- Что определённость намерения включает рассмотрение того, выразил ли settlor (учредитель) достаточное намерение учредить trust (траст), путём рассмотрения его слов и действий;
- Что определённость предмета включает рассмотрение двух вопросов: можно ли сказать, что имущество trust (траста) достаточно хорошо определено, и ясны ли бенефициарные интересы в имуществе;
- Что определённость объекта сосредоточена на том, ясно ли идентифицированы сами beneficiaries (бенефициаров); и
- Что все определённости существуют прежде всего для оказания помощи trustee(s) (доверительный собственник / доверительные собственники) в администрировании trust (траста). Для trustee (доверительного собственника) было бы невозможной задачей администрировать trust (траста), если бы они не знали, что (i) trust (траст) имеется, (ii) каково имущество trust (траста) и (iii) кто является beneficiaries (бенефициарами) trust (траста). Требования трёх определённостей обеспечивают, что эти ключевые области ясно установлены.

Устанавливая связи

Понимание трёх определённостей имеет как долгосрочные, так и краткосрочные последствия. В долгосрочной перспективе понимание этой области существенно, если вы хотите иметь прочную основу того, как формируется trust (траст). В краткосрочной перспективе эта область очень часто фигурирует в оценках на уровне бакалавриата — некоторые даже сказали бы, что она является любимой у экзаменаторов!

Эта область — один фрагмент мозаики формирования trust (траста). Главы о beneficiary principle (главе 6), формальностях (глава 4) и правилах против perpetuity (на

сопутствующего веба-сайта) рассматривают другие требования к объявлению trust (траста), и их следует рассматривать как логические следующие шаги в развитии вашего обучения.

Для углублённого изучения

Лучшее чтение перечислено в основные источники ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это ведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по крайней мере заголовки решений дел. Перечислены также несколько дополнительные источники, которые вы можете пожелать прочитать, чтобы получить дополнительные прозрения в области, рассмотренные в этой главе.

Основные источники

Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело Re Баденс Дид Трастс (№ 2)) [1973] Ch 9 *Comiskey v Bowring-Hanbury (Комиски против Боуринг-Хэнбери)* [1905] AC 84 (opinions of Earl of Halsbury LC and Lord James) *Re Goldcorp (Голдкорпа) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа) Ltd (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа Лтд) (во внешнем управлении имуществом)* [1994] 3 WLR 199 *Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дела Re Гулбенкянса Сеттльмента Трастс)* [1970] AC 508 (opinion of Lord Upjohn) *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* [1994] 1 WLR 452 at 457–9 *IRC v Broadway Cottages (Бродвейа Коттиджиза) Trust (ИРК против Бродвей Коттиджиз траста)* [1955] Ch 20 *Re Kayford Ltd (дела Re Кейфорда Лтд) (в ликвидации)* [1975] 1 WLR 279 (judgment of Megarry J) *Lambe v Eames (Лэм против Имз)* (1870–71) LR 6 Ch Ac. 597 *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)* [1971] AC 424 (opinion of Lord Wilberforce)

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) *право справедливости & Trusts (трасты)* (8-е изд., Routledge-Cavendish, 2014) гл. 3 Jill E Martin (Джилл Э. Мартин) *Modern право справедливости* (19-е изд., Sweet & Maxwell, 2012) гл. 3 JE Penner (Дж. Э. Пеннер) *The закон of Trusts (трасты)* (9-е изд., OUP, 2014) гл. 7 Mohamed Ramjohn (Мохамед Рамджон) *Text, Cases and Materials on право справедливости & Trusts (трасты)* (4-е изд., Routledge-Cavendish, 2006) гл. 3 David Hayton (Дэвид Хейтон) ‘Unопределённость предмета in trusts (трастов)’ [1994] LQR 335 Эта статья критикует *Hunter v Moss* и представляет собой краткое, полезное чтение о спорном решении Court of Appeal (Апелляционного суда). Что решение в деле применимо также к fixed trust (фиксированный трасту)s (фиксированные трастов).

Sarah Worthington (Сар Уортингтон) «Разграничение собственнических интересов в массе: дары, продажи и трасты» (1999) JBL Jan 1–21 Рассматривает факторы, которые следует учитывать при определении того, когда индивидуум может считаться имеющим долю в неделимой массе имущества.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

1 См. Главу 3.
2 См., например, *Vandervell v Inland Revenue Commissioners (Вандервелл против комиссаров внутренних доходов)* [1967] 2 AC 291.
3 Stock Transfer Act 1963 (Закон о передаче акций 1963 г.), статья 1.
4 См. Главу 6.
5 Там же.
6 См. Главу на сопутствующем веб-сайте для подробного обсуждения.
7 *Knight v Knight (Найт против Найт)* (1840) 3 Beav 148; 49 ER 58.
8 Что они возлагают предписание на получателя держать имущество для другого person (лица).
9 *Knight v Knight (Найт против Найт)* (1840) 3 Beav 148, 173; 49 ER 58.
10 *Knight v Knight (Найт против Найт)* (1840) 3 Beav 148; 49 ER 58.
11 См. Главу 1, с. 24.
12 *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)* (1884) LR 27 Ch D 394.
13 «Precatory» (просительный) происходит от латинского precari, что означает «умолять».
14 *Lambe v Eames (Лэм против Имз)* (1870–71) LR 6 Ch Ac. 597.
15 *Re Adams and the Kensington Vestry (дело Re Адамс и Кенсингтон Вестри)* (1884) LR 27 Ch D 394 at 409.
16 *Re Diggles (дело Re Дигглз)* (1888) LR 39 Ch D 253.
17 Там же, с. 257.
18 *Comiskey v Bowring-Hanbury (Комиски против Боуринг-Хэнбери)* [1905] AC 84.
19 Там же, с. 91.
20 Там же, с. 88, по мнению Earl of Halsbury LC (графа Холсбери, лорда-канцлера).
21 Там же, с. 89 (выделение добавлено).
22 *Re Steele's Will Trusts (дело Re Стилс Уилл Трастс)* [1948] Ch 603.
23 *Shelley v Shelley (Шелли против Шелли)* (1868) LR 6 Eq 540.
24 Там же, с. 546.
25 глава 2, с. 43–5.
26 *Paul v Constance (Пол против Констенс)* [1977] 1 WLR 527.
27 *Jones v Lock (Джонс против Лок)* (1865–66) LR 1 Ch Ac. 25.
28 *Re Kayford Ltd (дело Re Кейфорд Лтд) (в ликвидации)* [1975] 1 WLR 279.
29 Там же, с. 282.
30 Там же.
31 Там же.
32 *Re Lewis's of Leicester Ltd (дело Re Льюис оф Лестер Лтд)* [1995] BCC 514.
33 *Re Farepak (Фэрпак) Food and Gifts Ltd (дела Re Фэрпака Фуд энд Гифтс Лтд) (во внешнем управлении)* [2008] BCC 22.
34 *Barclays Bank Ltd v Quistclose Investments Ltd (Барклайс Банк Лтд против Квистклоуз Инвестментс Лтд)* [1970] AC 567. См. Главы 3 (с. 123–6) и 7 (с. 368–73) для дальнейшего обсуждения.
35 *Re Farepak (Фэрпак) Food and Gifts Ltd (дела Re Фэрпака Фуд энд Гифтс Лтд) (во внешнем управлении)* [2008] BCC 22 at 34.
36 См. *Lambe v Eames (Лэм против Имз)* (1870–71) LR 6 Ch Ac. 597.
37 См. Главы 8 & 9.
38 *Sprange v Barnard (Спрендж против Барнард)* (1789) 2 Bro CC 585; 29 ER 320.
39 *Palmer v Simmonds (Палмер против Симмондс)* (1854) 2 Drew 221; 61 ER 704.
40 Там же, с. 227.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

41 *Hunter v Moss (Хантер против Мосс)* [1994] 1 WLR 452.

42 *Re London Wine Co (Лондон Вайн Ко) (Shippers) (дело Re Лондон Вайн Ко (Шипперс))* [1986] PCC 121.

43 *Re Goldcorp (Голдкорп) Exchange (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа) Ltd (дела Re Голдкорпа Эксчейнджа Лтд) (во внешнем управлении имуществом)* [1994] 3 WLR 199.

44 *Shah v Shah (Шах против Шах)* [2010] EWHC 313 (Ch); утверждено Court of Appeal (Апелляционного суда) at [2010] EWCA Civ 1408.

45 Sale of Goods (Amendment) Act 1995 (Закон об изменении закона о купле-продаже товаров 1995 г.), статья 1(3) вставляя статья 20A в Sale of Goods Act 1979 (Закон о купле-продаже товаров 1979 г.).

46 *Boyce v Boyce (Бойс против Бойс)* (1849) 16 Sim 476; 60 ER 959.

47 *Re Golay's Will Trusts (дело Re Голейс Уилл Трастс)* [1965] 1 WLR 969.

48 *Sprange v Barnard (Спрендж против Барнард)* (1789) 2 Bro CC 585; 29 ER 320.

49 *Boyce v Boyce (Бойс против Бойс)* (1849) 16 Sim 476; 60 ER 959.

50 *Inland Revenue Commissioners v Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз) Trust (комиссары внутренних доходов против Бродвей Коттиджиз траста)* [1955] Ch 20.

51 См. Главу 3.

52 *O T Computers (Оу Ти Компьютерз) Ltd (Оу Ти Компьютерз Лтд) v First National Tricity Finance Ltd (Оу Ти Компьютерз Лтд против Фёрст Нэшнл Трисити Файненс Лтд)* [2003] EWHC 1010 (Ch).

53 *Brazzill v Willoughby (Бразилл против Уиллоуби)* [2010] EWCA Civ 561.

54 *Brazzill v Willoughby (Бразилл против Уиллоуби)* [2009] EWHC 1633 (Ch).

55 *Re Benjamin (дело Re Бенджамин)* [1902] 1 Ch 723.

56 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), section 27(1).

57 *Morice v Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского)* (1805) 10 Ves 522; 32 ER 947.

58 *IRC v Broadway Cottages (Бродвей Коттиджиз) Trust (ИРК против Бродвей Коттиджиз траста)* [1955] Ch 20.

59 *Morice v Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского)* (1805) 10 Ves 522; 32 ER 947.

60 *Re Gulbenkian's Settlement Trusts (дело Re Гулбенкянс Сеттльмент Трастс)* [1970] AC 508.

61 *Re Gestetner's Settlement (дело Re Гестетнерс Сеттльмент)* [1953] Ch 672.

62 Там же.

63 *McPhail v Doulton (Макфейл против Доултон)* [1971] AC 424.

64 *Re Baden's Deed Trusts (дело Re Баденс Дид Трастс) (No. 2) (дело Re Баденс Дид Трастс (№ 2))* [1973] Ch 9.

65 *R v District Auditor ex parte West Yorkshire (Западный Йоркшир) Metropolitan County Council (Корона против окружного аудитора по заявлению Совета метрополитенского графства Западный Йоркшир)* [1986] RVR 24.

66 глава 2, с. 65–6.

67 *Re Barlow's Will Trusts (дело Re Барлоус Уилл Трастс)* [1979] 1 WLR 278.

68 *Re Allen (дело Re Аллен)* [1953] Ch 810.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 6. Создание trust (траста): принцип бенефициара

Задача понимания компонентов, необходимых для формирования express trust (явно выраженный траст), продолжается в этой главе обсуждением ещё одного существенного элемента: принцип beneficiary (бенефициара) и его исключений. Принцип beneficiary (бенефициара) — это идея о том, что, вообще говоря, express trust (явно выраженный траст) должен существовать на благо индивидуума (или индивидуумов), а не цели или дела.

При чтении

При чтении сосредоточьтесь на следующем:

- Определение принципа beneficiary (бенефициара): центральная идея о том, что английское право обязывает trusts (трастов) существовать на благо установленного или установимого beneficiary (бенефициара), а не для определённой цели;
- Как принцип beneficiary (бенефициара) связывается с другими требованиями, необходимыми для объявления express trust (явно выраженного траста); и
- Исключения из принципа beneficiary (бенефициара): что они влекут, как они применяются и какова их значимость для современного мира.

6.1 Определение принципа beneficiary (бенефициара)

принцип beneficiary (бенефициара) — это концепция, согласно которой частный, express trust (явно выраженный траст) должен существовать на благо beneficiary (бенефициара), которого trustees (доверительные собственники) могут либо установить, либо который по крайней мере является установимым. В практических терминах это означает, что settlor (учредитель) должен передать имущество on trust (на условиях траста) на благо индивидуума или индивидуумов (или, в некоторых случаях, компании), которые достаточно хорошо определены, чтобы trustees (управляющие/доверительные собственники) могли понять личность людей, для которых они администрируют trust (траст).

Это требование можно противопоставить trust (траста), учреждаемому для преследования цели.

Английское право традиционно не одобряет trusts (трастов), существующие на благо цели. Как общее правило, trust (траста), учреждённый для цели вместо установленных или установимых beneficiaries (бенефициары), будет ничтожным. Эти принципы можно проиллюстрировать делом *Re Astor's Settlement Trusts (дела Re Асторса Сеттльмента Трастс)*.

Viscount Astor (виконт Астор) предполагал объявить trust (траст) в феврале 1945 года большинства выпущенных акций The Observer Limited (Обсервер лимитед), компании, владеющей общенациональной газетой. Trust (траст) предусматривал, что акции должны

держаться для ряда целей, включая, например, «установление, поддержание и улучшение доброго понимания, сочувствия и сотрудничества между нациями» и «сохранение независимости и целостности газет». Существенно, что trust (траст) был учреждён только для целей и невозможно было сказать, что какой-либо human (человеком) beneficiary (бенефициар) получит прямую выгоду от trust (траста).

Roxburgh J (судья Роксбург) постановил, что trust (траст) ничтожен, поскольку не было human (человеком) beneficiary (бенефициара), который мог бы получить выгоду от trust (траста). Он опирался на более раннее ведущее дело *Bowman v Secular Society Ltd (Боумен против Секьюлар Сосайети Лтд)*, в котором Lord Parker (лорд Паркер) сказал: Чтобы trust (траст) был действителен, он должен быть на благо индивидуумов … либо должен входить в тот класс даров на благо публики, который суды в этой стране признают благотворительным в правовом, а не в популярном смысле этого термина.

Roxburgh J (судья Роксбург) исследовал обоснование заявления Lord Parker (лорда Паркера). Он указал, что в сердцевине trust (траст) находится ряд прав по праву справедливости, которыми пользуется beneficiary (бенефициар). Эти права по праву справедливости были «выкованы» (выкованы) в судебных делах на протяжении многих лет. Взятые в совокупности, люди, которые пользуются правами по праву справедливости по trust (трасту), — beneficiaries (бенефициары) — имеют возможность обеспечить их исполнение против trustees (доверительных собственников), если trustees (доверительные собственники) отказываются соблюдать эти права добровольно. Human (человек) beneficiaries (бенефициары) могли возбудить судебное дело против непокорных trustees (доверительных собственников). Roxburgh J (судья Роксбург) подтвердил, что trust (траст) требует наличия физического person (лицо), который является beneficiary (бенефициаром) и который мог бы, при необходимости, возбудить такое судебное дело против trustees (доверительных собственников), чтобы пользоваться своими права по праву справедливости. Trusts (трасты) для целей, как объявил Viscount Astor (виконт Астор), не порождали ни одного индивидуума, пользующегося права по праву справедливости, что означало, что не было human (человеком) person (лица), который имел бы право возбудить судебное дело против trustees (доверительных собственников), если те не исполнят свои обязанности как trustees (доверительные собственники).

Применение права

Предположим, Scott (Скотт) передаёт £100 000 on trust (на условиях траста). Он назначает Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник). Scott (Скотт) предусматривает в объявлении trust (траста), что он хочет, чтобы деньги инвестировались Thomas (Томас) и поступления использовались каждый год для развития мира во всём мире.

Несомненно, это достойная цель, но такой trust (траст) был бы ничтожен, поскольку он нарушает принцип beneficiary (бенефициара). Предположим, Thomas (Томас) отказался инвестировать деньги согласно пожеланиям Scott (Скотт). Кто тогда обеспечил бы исполнение trust (траста) против него? Некому это сделать, потому что нет human

(человек) beneficiary (бенефициара), который мог бы возбудить судебное дело против него. Помните, что как settlor (учредитель) Scott (Скотт) не может возбудить дело против trustee (доверительного собственника) за breach of trust (нарушение траста), потому что settlor (если только он прямо не сохранил за собой такое полномочие в документации trust (трастом)) не участвует в trust (трасте) после того, как тот учреждён.

6.1.1 Обоснование принцип beneficiary (бенефициара)

Главная причина требования, чтобы trust (траст) имел human (человек) beneficiary (бенефициара), получающего от него выгоду, была показана при рассмотрении решения Roxburgh J (судьи Роксбург) в *Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Асторс Сеттльмент Трастс)*. Его взгляд, вторивший взгляду Lord Parker (лорда Паркер) в *Bowman v Secular Society Ltd (Боумен против Секьюлар Сосайети Лтд)*, подтвердил давно установленное положение, изложенное в *Morice v Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского)*, что, поскольку речь идёт о trust (трасте), «должен быть кто-то, в чью пользу суд может предписать исполнение».

В этом смысле equity (право справедливости) действует со смесью как прагматизма, так и предварительного планирования. Право справедливости сознаёт, что не все trustees (доверительные собственники) могут действовать в наилучших интересах beneficiaries (бенефициаров), но вместо этого могут действовать в свою собственную пользу. Например, некоторые trustees (доверительные собственники) могут просто не исполнить свои обязательства перед trust (трастом), не получив надлежащего совета перед инвестированием денег trust (траста). Если trustees (доверительные собственники) не исполнят свои обязанности перед trust (трастом), независимо от того, получают ли сами trustees (доверительных собственников) личную выгоду от своих упущений, должен быть кто-то, кто может возбудить дело против них. Этим person (лицо) не может быть settlor (учредителем), ибо, как было показано, settlor (учредитель) обычно выходит из trust (траста) после того, как учредил его. Почти путём исключения единственный person (лицо), оставшийся в отношениях, чтобы обеспечить, что trustees (доверительные собственники) держатся правильного курса, — это beneficiary (бенефициар). Больше некому возбудить дело против trustees (доверительных собственников): например, суд не возбудит дело по собственной инициативе, и нет должностного лица правительства, чья работа состоит в том, чтобы привлекать trustees (доверительные собственники) of частный trusts (трасты) к ответственности.

Английское право, следовательно, воплощает идею о том, что должен быть кто-то, кто может возбудить дело против trustees (доверительных собственников), в одном из ингредиентов, требуемых для объявления trust (траста): принцип beneficiary (бенефициара). Следствие принципа, как иллюстрируют факты *Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Асторс Сеттльмент Трастс)*, состоит в том, что английское право в целом не любит trusts (трастов) для целей как общую концепцию.

Есть вторая причина, по которой право trusts (трастов) воплощает принцип beneficiary (бенефициара). Это более юридическая причина. В главе 2 вы видели, как концепция trust

(траст) предполагает разделённую собственность: trustee (доверительный собственник) держит правовой титул к имуществу, а beneficiary (бенефициар) пользуется интересом по праву справедливости. Интерес по праву справедливости, следовательно, всегда существует в trust (траст). Должен быть кто-то, кто может пользоваться этим интересом по праву справедливости, поскольку он не может существовать, не будучи привязанным к beneficiary (бенефициару). Интерес по праву справедливости не может просто «парить» вокруг, не будучи в чьей-либо собственности, потому что, разумеется, право справедливости ненавидит вакуум. Принцип beneficiary (бенефициара) поэтому обеспечивает, что кто-то владеет интересом по праву справедливости в имуществе trust (траста). Можно видеть эту вторую причину как связанную с тем же лежащим в основе принципом, что и определённость объекта, которая рассматривалась в главе 5. В своей сердцевине обе концепции требуют присутствия установимого beneficiary (бенефициар) в действительном trust (траст).

Третья причина, приводимая для существования принцип beneficiary (бенефициара), связана с правилами против бессрочности. Правило против бессрочности, которое релевантно здесь, — это правило против неотчуждаемости. Оно предусматривает, что капитал trust (траст) должен достичь beneficiaries (бенефициары), чтобы они могли им пользоваться в какой-то момент в будущем. Идея, лежащая в основе этого правила, состоит в том, что trust (траст) должен в какой-то момент прийти к концу. Если trust (траст) не приходит к концу в срок, предусмотренный этим правилом, он будет ничтожен как нарушающий правило против неотчуждаемости.

Trusts (трасты), в которых нет идентифицируемых beneficiaries (бенефициары), а вместо этого они существуют для целей, нарушают правило против неотчуждаемости. Это потому, что цель вполне может длиться вечно, что потребует повторного инвестирования денег снова и снова. Тем самым деньги связаны для цели вместо того, чтобы быть доступными в более широкой экономике. Принцип beneficiary (бенефициара) таким образом поддерживает правило против неотчуждаемости, обеспечивая, что должен быть идентифицируемый beneficiary (бенефициар), который в конечном счёте получит правовой титул в имуществе trust (траста) и использует имущество trust (траста) в более широкой экономике.

6.2 Исключения из принципа beneficiary (бенефициара)

Общее правило состоит в том, что для действительного объявления trust (траст) должен быть human (человеком) beneficiary (бенефициара). Однако почти у каждого правила есть исключения. Есть пять основных исключений: рисунок 6.1 Исключения из принципа beneficiary (бенефициара)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

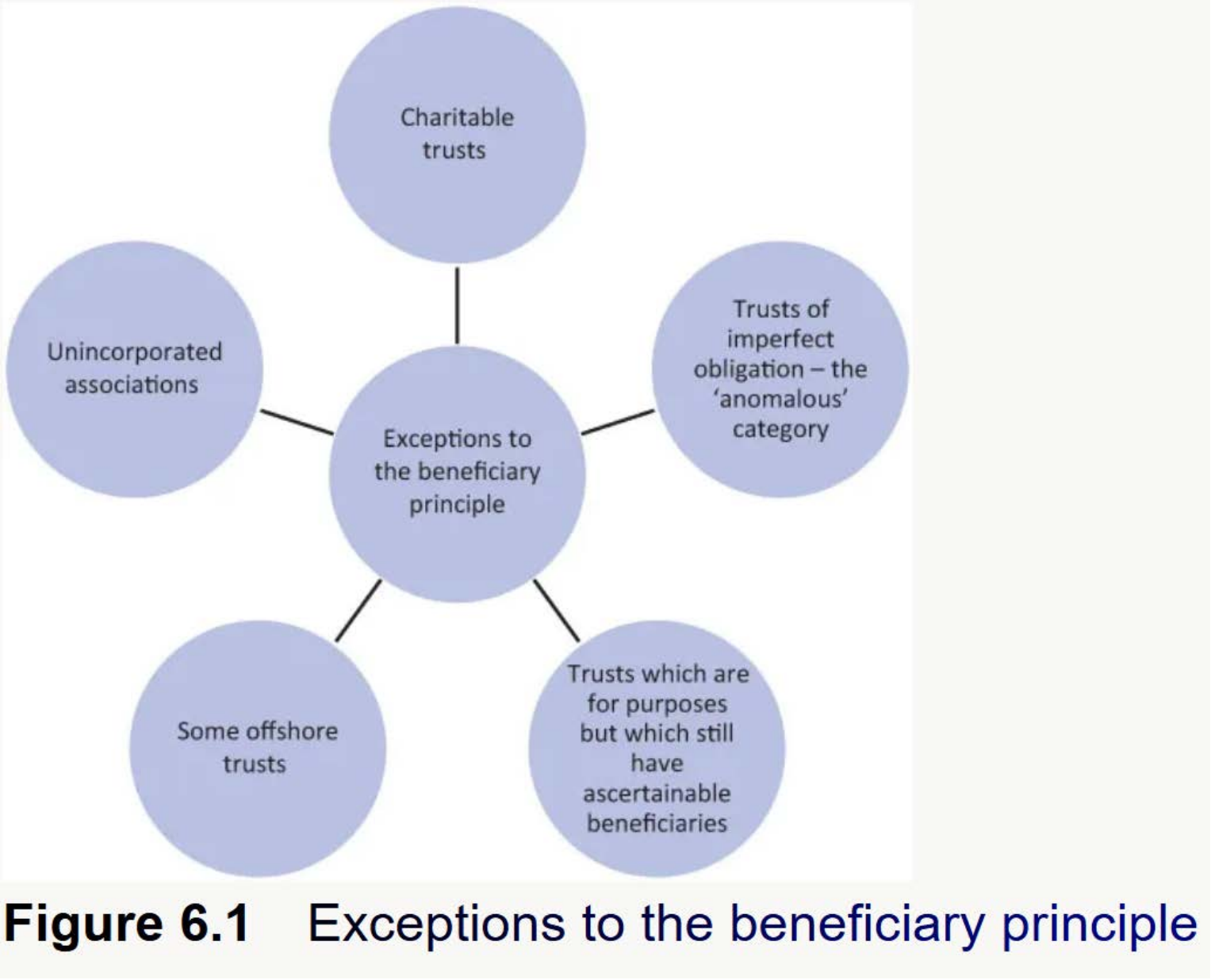


Figure 6.1 Exceptions to the beneficiary principle

6.2.1 Charitable trusts (благотворительные трасты)

Charitable trusts (благотворительные трасты) — крупная тема права trusts (трастов) сама по себе и рассматриваются отдельно в главе 15.

Есть два ключевых требования, чтобы trust (траст) был благотворительный согласно Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.):

(i) должна быть благотворительная цель, как определено в статья 3(1) этого Закона; и

(ii) благотворительная организация должна быть в состоянии продемонстрировать своими действиями достаточную выгоду для публики или её части согласно статья 2(1)(b) Закона.

Большинство trusts (трастов), которые соответствуют этим требованиям благотворительный статус, разумеется, не имеют определённых human (человек)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

beneficiaries (бенефициаров), а некоторые на первый взгляд вовсе не приносят прямой выгоды humans (людей).

Применение права

Рассмотрите некоторые из наиболее известных благотворительных организаций в Англии и Уэльсе, такие как Royal Society for the Prevention of Cruelty to Animals (Королевское общество по предотвращению жестокого обращения с животными) (RSPCA (РОПЖОЖем)), Barnardo's (Барнардо) или Cancer Research UK (Исследования рака Великобритании).

Нельзя сказать, что любой из этих charitable trusts (благотворительные трасты) имеет определённых human (человека) beneficiaries (бенефициаров). Вместо этого они существуют, чтобы приносить пользу обществу в целом своими повседневными действиями.

Тем не менее такие trusts (трасты) дозволено существовать и, кроме того, им может быть предоставлен благотворительный статус, который, как станет ясно, позволяет им пользоваться значительными налоговыми преимуществами.

Причины, по которым такие trusts (трасты) дозволены, хотя они и нарушают принцип beneficiary (бенефициара), двояки:

(i) как вопрос публичной политики, благотворительные организации следует поощрять к существованию в силу добрых дел, которые они совершают. Если благотворительные организации не дозволялось бы существовать, их добрые дела либо легли бы на правительство для осуществления, либо просто прекратились бы. Любой из этих вариантов может быть не столь благотворен для общества в целом, как дозволение существовать благотворительная организация, которая понимает свою соответствующую область. Кроме того, если правительству пришлось бы предоставлять такие услуги, возросшие издержки легли бы на налогоплательщика; и

(ii) главная причина, лежащая в основе принцип beneficiary (бенефициара), состоит в том, что должен быть кто-то, кто может, при необходимости, возбудить судебное дело, чтобы принудить trustees (доверительные собственники)

Соблюдать свои обязательства по правильному администрированию trust (траста). Что касается благотворительные организации, существует отдельный механизм, обеспечивающий, что charitable trustees (благотворительные доверительные собственники) (благотворительные доверительные собственники) правильно администрируют свой charitable trust (благотворительный траст). Charity Commission (Комиссия по благотворительности) — соответствующий орган, ответственный за надзор за благотворительные организации, и если требуется возбудить дело против trustees (доверительных собственников) благотворительной организации, такое дело возбуждается Attorney-General (генеральный прокурор), одним из юридических должностных лиц правительства. Attorney-General (генеральный прокурор) действует от

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

имени Корона, на которой лежит общая ответственность за обеспечение правильного администрирования имущества, принадлежащего благотворительная организация.

6.2.2 Trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства)

Trust of an imperfect obligation (траст несовершенного обязательства) — это trust (траст), у которого нет определённого human (человек) beneficiary (бенефициара) и который на первый взгляд, по-видимому, нарушает принцип beneficiary (бенефициара), поскольку такой trust (траст) существует для цели. Таким trusts (трасты) дозволено существовать. Они представляют собой «аномальную» категорию trusts (трастов), которые могут, хотя иногда довольно слабо, приносить пользу публике тем или иным образом. Причина, по которой такие purpose trusts (целевые трасты) дозволено существовать, не была полностью разъяснена судебно. В *Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Асторс Сеттльмент Трастс)* Roxburgh J (судья Роксбург) признал, что объяснение, выдвинутое уважаемым учёным Sir Arthur Underhill (сэра Артура Андерхилл), что такие trusts (трасты) были судебными «уступки человеческой слабости или чувству», вполне может быть правильным. Кроме того, эти виды trust (траста) обычно достаточно малы по охвату, чтобы суд мог при необходимости их контролировать.

Такие trusts (трасты) распадаются на три основные категории: a) trusts (трастов), относящиеся к гробницам и памятникам; b) trusts (трастов) для совершения мессы в частном порядке; c) trusts (трастов), приносящие пользу конкретному животному.

Эти purpose trusts (целевые трасты), однако, по-прежнему должны соответствовать другим требованиям для формирования действительного express trust (явно выраженного траста). Так, они должны соблюдать любые требования формальности, придерживаться принципов определённости и соответствовать правилам против бессрочности. Представляется, что единственное требование, которое смягчается в их пользу, — это необходимость иметь human (человек) beneficiary (бенефициара), получающего выгоду от trust (траста).

6.2.2.1 Trusts (трасты), относящиеся к гробницам и памятникам

Эти виды trust (траст) возникают там, где имущество оставляется on trust (на условиях траста) с целью обеспечения учреждения и/или содержания конкретных мемориалов в церквях. В *Re Hooper (дело Re Хупер)* Harry Hooper (Гарри Хупер) оставил £1 000 on trust (на условиях траста) trustees (доверительных собственников) для инвестирования и использования дохода на четыре цели:

(i) содержание могилы его родителей на кладбище Torquay (Торки);

(ii) содержание склепа и памятника, также на кладбище Torquay (Торки), в котором были похоронены его жена и дочь;

(iii) содержание могилы и памятника на церковном дворе близ Ipswich (Ипсвич), в котором был похоронен его сын; и

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(iv) забота о табличке и окне в церкви в Ilsham (Илшеме), которые были посвящены памяти некоторых членов его семьи.

Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, действителен ли этот trust (траста). Ясно, что не могло быть определённых human (человек) beneficiaries (бенефициаров) trust (траста), поскольку все люди, к которым trust (траст) относился, уже умерли раньше Mr Hooper (мистер Хупер).

Maugham J (судья Моэм) постановил, что trust (траст) в целом действителен. В кратком решении обоснование того, почему trust (траст) действителен, не было особенно подробным. Он последовал более раннему решению High Court (Высокий суд), которое пришло к тому же результату, и Maugham J (судье Моэм) руководствовался соображениями прагматизма: Дело, по-видимому, не привлекло большого внимания в учебниках, но, по-видимому, не подвергалось неблагоприятным комментариям, и я последую ему.

Четвёртая часть trust (траста), однако, была признана благотворительной. И вновь Maugham J (судья Моэм) не даёт объяснения, но можно предположить, что он полагал, что она существовала для действительной благотворительной цели (предположительно для продвижения религии) и могла считаться приносящей пользу части публики через их наслаждение созерцанием таблички и окна в церкви.

Эта последняя часть решения иллюстрирует, что суды предпочитают, если возможно, не признавать действительные trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства), а вместо этого признавать их действительными charitable trusts (благотворительные трасты). Действительно, суды не желают расширять эти категории purpose trust (целевой траста) и предпочитают держать их в узких рамках, как иллюстрирует *Re Endacott (дело Re Эндакотт)*.

В этом деле Albert Endacott (Альберт Эндакотт) написал завещание, в котором оставил своё остаточное наследственное имущество (стоимостью примерно £20 000) North Tawton Devon Parish Council (приходской совет Норт-Тотон, Девон), чтобы они предоставили «какой-нибудь полезный памятник мне самому». Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что обязательный характер завещательного отказа Mr Endacott (мистер Эндакотт) означал, что был создан trust (трастом). Вопрос состоял в том, может ли такой trust (траста) быть действительным, учитывая, что не было human (человеком) beneficiary (бенефициара), который мог бы обеспечить исполнение trust (траста). Это явно был trust (трастом) для цели.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что trust (траст) не может быть действительным. Это был вид trust (траста), который оставлял слишком много открытым для решения в будущем. Некому было контролировать этот вид trust (траста) в отношении того, на что North Tawton Devon Parish Council (приходской совет Норт-Тотон, Девон) решит потратить деньги.

Lord Evershed MR (лорд Эвершед, хранитель свитков) полагал, что категории trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства) не следует расширять в

будущем. Кардинальным принципом английского права было то, что trust (траст) требует установленного или установимого beneficiary (бенефициар) для обеспечения его исполнения. Trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства) были исключением из этого требования, но, как исключение, они должны были держаться в узких рамках. Harman LJ (лорд-судья Харман) пошёл дальше, сказав, что все категории trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства) стоят сами по себе и не должны увеличиваться в числе и, более того, не должны применяться, кроме как там, где одно в точности подобно другому.

Он суммировал свои подлинные чувства по делам о trusts of imperfect obligation (трастах несовершенном обязательствах), назвав их «хлопотными, аномальными и отклоняющимися».

Решение также иллюстрирует, что суды будут мало сочувствовать purpose trusts (целевые трасты) капризного характера.

Представляется, следовательно, что trusts (трасты), связанные с учреждением или содержанием мемориалов, будут дозволены, но только когда такие trusts (трасты) хорошо определены, так что можно сказать, что они могут управляться судом при необходимости. Широко составленные trusts (трасты), предоставляющие получателю большую долю усмотрения относительно типа учреждаемого мемориала, дозволены не будут.

6.2.2.2 Trusts (трасты) для совершения мессы в частном порядке

Этот второй вид trust of imperfect obligation (траста несовершенного обязательств) основан на особом виде церемонии в католической церкви: месса.

Обычно settlor (учредитель) учреждает trust (траст), в котором деньги оставляются католической церкви, что помогает покрыть дополнительные издержки наличия священника, готового совершить отдельную месса за душу (души) person (лица), названного в trust (трасте). Души, которые обычно упоминаются в trust (трасте), — это души супруга settlor (учредителя), семьи и друзей и, возможно, самого settlor (учредитель). Эти виды trust (траста) обычно создаются в завещании settlor (учредителя) и поэтому вступают в силу лишь после смерти settlor (учредителя). Нет живого beneficiary (бенефициар), который был бы в состоянии, при необходимости, обеспечить исполнение trust (траста). Это ещё один пример trust (траста) для цели: целью является молитвой за души, упомянутые в trust (трасте).

То, что этот вид trust (траста) может существовать как trust of imperfect obligation (траст несовершенного обязательства), было решено House of Lords (Палата лордов) в деле *Bourne v Keane (Борн против Кин)*. Эта область была опутана историческим развитием Church of England (Церковя Англии) в её отделении от католической церкви. Предшествующая судебная практика, особенно *West v Shuttleworth (Уэст против Шаттлуорт)*, решила, что оставление имущества Римско-католической церкви для оплаты священника, который будет служить мессы, составляет «суеверное употребление», что не дозволялось согласно Преамбуле к Chantries Act 1547 (Закон о часовнях 1547 г.). Отступая

от этой предшествующей юриспруденции, House of Lords (Палаты лордов) в *Bourne v Keane (Борн против Кин)* решил, что Chantries Act 1547 (Закон о часовнях 1547 г.) не был принят с намерением воспрепятствовать оставлению имущества для совершения таких мессы.

В самом деле Edward Egan (Эдвард Иган) составил завещание, в котором оставил £200 Westminster Cathedral (Вестминстерский собор) и своё остаточное наследственное имущество Jesuit Fathers (отцов-иезуитов). В обоих случаях деньги оставлялись для совершения мессы.

House of Lords (Палата лордов) постановил, что такие дары действительны. Как указал Lord Birkenhead (лорд Биркенхед) LC (лорда Биркенхед, лорд-канцлер), дары католической церкви на строительство новой церкви или обеспечение алтаря в существующей церкви давно признавались действительными (хотя и как действительные благотворительные дары). Он сказал, что было бы «абсурд», если гражданин этой страны — римский католик — может законно наделить алтарь для римско-католической общины, но не может предоставить средства для совершения того таинства, которое является основополагающим в вере римских католиков и без которого церковь и алтарь были бы одинаково бесполезны.

Более позднее дело, рассмотревшее этот вопрос, — *Re Hetherington (дела Re Хетерингтона)*. Дело касалось завещания Margaret Hetherington (Маргарет Хетерингтон). Она была описана как «набожная римская католичка», так что неудивительно, что она желала облагодетельствовать католическую церковь в своём завещании. Здесь релевантны два пункта её завещания. Во-первых, она оставила £2 000 епископу Вестминстерскому Римско-католической церкви «за упокой душ моего мужа, моих родителей и моих сестёр, а также меня самой, когда я умру». Во-вторых, она оставила своё остаточное наследственное имущество Римско-католической церкви св. Эдварда в Голдерс-Грин «на мессы за мою душу». Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, могут ли такие положения завещания действительным образом вступить в силу как trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства).

Sir Nicolas Browne-Wilkinson V-C (сэр Николас Браун-Уилкинсон, вице-канцлер) постановил, что положения завещания Mrs Hetherington (миссис Хетерингтон) могут вступить в силу как действительные charitable trusts (благотворительные трасты). Они явно существовали на благо религии. Кроме того, в завещании не было ничего, что предусматривало бы, что мессы должны совершаться в частном порядке. Там, где дар на благо религии мог праздноваться либо в частном порядке, либо публично, Vice-Chancellor (вице-канцлер) последовал более ранним решениям в *Re White (дело Re Уайт)* и *Re Banfield (делом Re Бэнфилдом)* и постановил, что служба должна совершаться публично. Посещая службу, члены публики могли получить выгоду от духовной природы религиозного обряда. Эта публичная польза означала, что trusts Mrs Hetherington (миссис Хетерингтон) могли рассматриваться как носящие благотворительный характер и были действительны на этом основании.

Решение вновь иллюстрирует нежелание судов в новейшее время находить примеры trusts of imperfect obligation (трастов несовершенного обязательств). Sir Nicolas Browne-Wilkinson (сэр Николас Браун-Уилкинсон) вновь назвал trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства) «трасты аномального класса», что предполагает, что у него было мало охоты поддерживать эту категорию trust (траста) в живых, добавляя к ней дальнейшие примеры. По фактам не было необходимости постановлять, что trusts Mrs Hetherington (миссис Хетерингтон) являются дальнейшими примерами trusts of imperfect obligation (трастов несовершенного обязательств), и Vice-Chancellor (вицей-канцлером) вместо этого предпочёл признать trusts (трастов) примерами более прочно установленных charitable trusts (благотворительные трасты).

Применение права

Подумайте, обязательно ли решение в *Re Hetherington (дело Re Хетерингтон)*, предпочитающее рассматривать trust (траста) как носящий благотворительный характер, согласуется с решением House of Lords (Палатой лордов) в *Bourne v Keane (Борн против Кин)*. Хотя House of Lords (Палата лордов) не рассматривал обширно вопрос о том, мог ли gift Edward Egan (Эдварде Игане) иметь благотворительный статус, Lord Buckmaster (лорда Бакмастере), по-видимому, исключил эту возможность, когда сказал, что «в настоящем деле общее благотворительное намерение не раскрыто».

Vice-Chancellor (вице-канцлер) в *Re Hetherington (дело Re Хетерингтон)* постановил, что там, где trust (траст) молчит относительно того, могут ли Мессы совершаться публично или в частном порядке, они должны совершаться публично, поскольку это обеспечило бы достаточную выгоду членам публики, которые присутствуют, чтобы trust (траст) мог иметь благотворительный статус.

Однако факты ни в одном из дел не предполагали, что settlor (учредитель) ясно выразил какое-либо намерение относительно того, должны ли мессы совершаться публично или в частном порядке. House of Lords (Палата лордов) в *Bourne v Keane (Борн против Кин)*, по-видимому, исходил из того, что мессы должны совершаться в частном порядке и что от служб не достигается публичная польза. По меньшей мере решение в *Re Hetherington (дело Re Хетерингтон)* растягивает намерения settlor (учредителя), предусматривая, что мессы могут совершаться публично там, где settlor (учредитель) не предусмотрел, что служба должна проводиться в частном порядке. Lord Buckmaster (лорд Бакмастер) в *Bourne v Keane (Борн против Кин)*, предположительно, полагал, что такое развитие не было возможностью по фактам, находившимся перед ним.

6.2.2.3 Trusts (трасты) в пользу конкретного животного

Trusts (трасты), учреждённые в пользу животных вообще (например, RSPCA (РОПЖОЖ)), обычно будут иметь благотворительный статус, поскольку повышение благополучия животных является благотворительной целью согласно статье 3(1)(k) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.). Публичная польза в защите животных была разъяснена Swinfen Eady LJ (лорд-судья Суинфен Иди) в *Re Wedgwood

(дело Re Веджвуд)* тем, что такой trust (траст) стремится поощрять и развивать доброту к [животным], препятствовать жестокости … и тем самым стимулировать гуманные и щедрые чувства в человеке к низшим животным и этими средствами способствовать чувствам человечности и нравственности вообще, подавлять жестокость и тем самым возвышать человеческий род.

Trusts (трасты), учреждённые в пользу только одного конкретного вида животных — например, Royal Society for the Protection of Birds (Королевское общество защиты птиц), — обычно также считаются благотворительными по тем же причинам.

Категория trust (траста), рассматриваемая здесь, — это та, которая учреждается для защиты личных животных settlor (учредителя). Эти trusts (трасты) не могут быть благотворительный, поскольку они не приносят пользы публике, а скорее только settlor (учредитель). Такие trusts (трасты) были признаны действительными trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства) в *Re Dean (дело Re Дин)*.

Mr William Dean (мистер Уильям Дин) был любителем животных. Он предусмотрел в своём завещании, что его земля на праве свободного держания должна держаться on trust (на условиях траста). Она должна была быть обременена ежегодной суммой £750, изымаемой из дохода от неё и передаваемой его trustees (доверительных собственников), с тем чтобы у них было достаточно денег, чтобы заботиться о его восьми лошадях и его собаках. Trust (траст) должен был длиться 50 лет с его смерти.

North J (судья Норт) постановил, что trust (траст) может вступить в силу как действительный trust (траст). Он сказал, что были другие дела, в которых денежные суммы действительным образом оставлялись on trust (на условиях траста), несмотря на то что у trusts (трастов) не было beneficiary (бенефициаром), который мог бы обеспечить их исполнение. Он привёл в качестве примера trust (траста) на строительство памятника. Он не видел причины, почему сходный вид trust (траста), который не мог быть обеспечен исполнением, не должен быть действительным.

Более общие замечания, которые сделал North J (судья Норт) в том смысле, что trust (траст) может быть действителен, несмотря на отсутствие beneficiary (бенефициара), который мог бы обеспечить его исполнение, следует, вероятно, сегодня трактовать с осторожностью, учитывая нежелание Court of Appeal (Апелляционного суда) в *Re Endacott (дело Re Эндакотт)* санкционировать признание дальнейших категорий trusts of imperfect obligation (трастов несовершенного обязательств). Тем не менее принцип в *Re Dean (дело Re Дин)* по-прежнему стоит, и поэтому возможно иметь действительный trust (траст) в пользу личных животных settlor (учредителя).

Представляется, что North J (судья Норт) полностью проигнорировал пункт о бессрочности в деле. Этот trust (траст) мог вступить в силу более чем через 21 год после смерти мистер Dean, так что должен был быть признан недействительным.

Применение права

Люди часто оставляют крупные суммы денег в своих завещаниях на благо своих питомцев. В 2010 году в Америке сообщалось, что мультимиллионерша Gail Posner (Гейл Познер) завещала Conchita (Кончит), своей чихуахуа, большой дом вместе с отдельной суммой $3 миллионов на её содержание. Дом был продан в мае 2012 года за $8,4 миллиона.

Prima facie (на первый взгляд) такой trust (траста) в пользу Conchita (Кончита) был бы действителен в английском праве согласно *Re Dean (делу Re Дину)*.

6.2.2.4 Другие категории trust of imperfect obligation (траста несовершенного обязательств)?

Основные категории trust of imperfect obligation (траста несовершенного обязательств), которые были признаны судами, рассмотрены. Есть другие примеры, где такие trusts (трасты) признавались действительными, но это по большей части единичные ситуации и они своеобразны для фактов индивидуальных дел. Такие примеры включают:

- Trust (траст) для поощрения и дальнейшего развития охота на лис, как произошло в *Re Thompson (дело Re Томпсон)*. Здесь завещатель оставил £1 000 своему другу, George Lloyd (Джорджу Ллойду), с тем чтобы деньги применялись любым образом, какой Mr Lloyd (мистер Ллойд) сочтёт нужным, для поощрения и дальнейшего развития охота на лис. В кратком решении Clauson J (судья Клаусон) принял прагматическое соображение, что gift Mr Lloyd (мистер Ллойд) был «такого характера, которому можно придать силу». Преобладающие пункты в деле, по-видимому, состоят в том, что дар был ясно определён завещатель и судья полагал, что его следует поддержать. Ныне, как указано в *Re Endacott (дело Re Эндакотт)*, если только дальнейшее дело не будет иметь в точности те же факты, что *Re Thompson (дело Re Томпсон)*, вероятно, суд будет более пытлив относительно того, должен ли trust (траста) быть действительным, чем просто рассматривать, был ли trust (траст) ясно определён.

(Учитывая, что охота на диких млекопитающих с собаками ныне запрещена парламент, отражая, возможно, общее общественное чувство против этой деятельности, маловероятно, что будущий trust (траст), поощряющий традиционную охота на лис с гончими, был бы поддержан.)

> *« Trust (траст) для поощрения нехристианских религиозных церемоний: *Re Khoo Cheng Teow (дела Re Ку Чена Тёу)*. Здесь пункт 5 завещания Mr Khoo Cheng Teow (мистер Ку Чен Тёу) предписывал, что здание по адресу 56 Church Street (Черч-стрит), Сингапур (Сингапур) (Сингапур), должно сдаваться в аренду и полученные деньги должны использоваться для дальнейшего развития «религиозные церемонии согласно китайскому обычаю, называемому Sin Chew (Сина Чоу)». Terrell J (судья Террелл) постановил, что нет причины, почему такой trust (траст) не должен быть действительным:*

уместно и правильно, чтобы та же действительность признавалась за дарами на совершение церемоний, которые являются существенной чертой религиозных обрядов китайцев…

- Решение иллюстрирует, что право справедливости не будет проводить различия между различными верами и религиями. Trust (траст) для частного совершения любой признанной религиозной церемонии может таким образом быть действительным.

Категории дел, которые будут поддержаны как trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства), ныне закрыты, следуя *Re Endacott (дело Re Эндакотт)*, и, следуя *Re Hetherington (дело Re Хетерингтон)*, представляется, что суды везде, где возможно, предпочтут признать trust (траст), который может быть истолкован как имеющий публичный элемент, как благотворительный, а не как дальнейший пример non-charitable purpose trust (неблаготворительный целевой траста). Всё это часть общего принципа, состоящего в том, чтобы отговаривать settlors (учредители) от учреждения trusts (трастов) без установленных или установимых beneficiaries (бенефициаров) для обеспечения их исполнения.

6.2.3 Purpose trusts (трасты), у которых тем не менее есть установимые beneficiaries (бенефициары)

Как было рассмотрено, главная причина, по которой purpose trusts (целевые трасты) не поддерживаются в английском праве, состоит в том, что некому принудить trustees (доверительные собственники) администрировать trust (траст), если они отказываются это делать. Если только trust (траст) не имеет благотворительного статуса или не может рассматриваться как попадающий в одну из «аномальных» категорий trusts of imperfect obligation (трастов несовершенного обязательств), общий принцип ранее состоял в том, что любой другой trust (траст), учреждённый для цели, потерпит неудачу. Это было показано в *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)*.

Факты касались завещания Francis Leahy (Фрэнсис Лихи). Согласно пункт 3 он оставил своё имущество под названием «Elmslea (Элмсли)» в Bungendore (Бангендоре), Australia (Австралие), вместе со своей мебелью, on trust (на условиях траста) для такого ордена монахинь Католической церкви или Christian Brothers (Христианские братья), какой мои исполнители и trustees (доверительных собственников) изберут…

Privy Council (Тайный совет) постановил, что trust (траст), созданный Mr Leahy (мистер Лихи), был trust (трастом) для цели. Он не приносил пользы конкретным индивидуумам, а вместо этого был trust (трастом) имущества, которое должно было держаться on trust (на условиях траста) для цели того ордена монахинь или Christian Brothers (Христианские братья), который trustees (доверительные собственники) фактически выберут. Постановить, что trust (траст) существовал на благо индивидуумов, означало бы идти против имеющихся доказательств по фактам трояким образом:

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(i) формулировка, употреблённая Mr Leahy (мистер Лихи), говорила об имуществе, держащемся для «ордена» монахинь или Christian Brothers (Христианские братья). Это предполагало держание имущества on trust (на условиях траста) для целей ордена в противоположность индивидуальным членам такого ордена;

(ii) если trust (траст) был trust (трастом), приносящим пользу индивидуумам, а не цели, trust (траста) должен был бы приносить пользу всем членам выбранных орденов монахинь или Christian Brothers (Христианские братья), которые были живы, независимо от того, где они находились по всему миру. Полагали, что это вряд ли было намерением Mr Leahy (мистера Лихи). Несомненно, он желал облагодетельствовать монахинь или членов Christian Brothers (Христианские братья), которые базировались ближе к нему в New South Wales (Новыйе Южныйе Уэльсе); и

(iii) Elmslea (Элмсли) было существенным имуществом, состоявшим примерно из 730 акров земли, главного здания на 20 комнат и нескольких хозяйственных построек. Маловероятно, что намерением Mr Leahy (мистер Лихи) было разделить имущество такого размера между индивидуумами. Маловероятно, что он видел, что монахини или Christian Brothers (Христианские братья) сами лично владели бы интерес по праву справедливости в его имуществе. Вместо этого гораздо вероятнее, что в целом имущество могло использоваться для цели принесения пользы целому ордену монахинь или Christian Brothers (Христианские братья).

В целом намерением Mr Leahy (мистер Лихи) было облагодетельствовать орден, чтобы помочь обеспечить и развить его работу в будущем. Тем самым Mr Leahy (мистер Лихи) создал purpose trust (целевой траст). Такой trust (траст) был бы недействителен в праве. Несмотря на то что Mr Leahy (мистер Лихи), по-видимому, изложил, что trust (траст) существует для индивидуумов, суд смотрел бы на существо trust (траста) и видел бы, что это по существу trust (траста) для целей. В конце концов, право справедливости смотрит на существо, а не на точную форму, в которой составлен документ. Поскольку trust (траст) существовал для целей, он должен был потерпеть неудачу.

Этот пункт, однако, был пересмотрен Goff J (судья Гофф) в *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)*, где он предположил, что не всякий purpose trust (целевой траст) автоматически потерпит неудачу.

Факты касались trust deed (акт о траста), составленного в августе 1936 года Charles Denley (Чарльзе Денли) и другими, в котором земля, расположенная в Gloucestershire (Глостершире), была поселена on trust (на условиях траста) для цели спортивной или рекреационной площадки. Согласно пункт 2(c) trust deed (акт о траста) земля могла использоваться двумя категориями person (лица) прежде всего на благо сотрудников [компании] и во вторую очередь на благо такого иного лица или лиц (если таковые имеются), каким trustees (доверительные собственники) могут дозволить.

Как и в *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)*, положение на первый взгляд, по-видимому, приносило пользу индивидуумам. Но, как и в том предшествующем деле, можно было утверждать, что

trust (траст) был trust (трастом) для цели — а именно, что земля была помещена on trust (на условиях траста) для цели использования в качестве спортивной и рекреационной площадки.

Goff J (судья Гофф), однако, постановил, что trust (траст) действителен. Делая это, он постановил, что есть различие между двумя различными видами purpose trust (целевой траста):

(i) вид purpose trust (целевой траста), где, хотя он и приносит пользу индивидууму, выгода является «настолько косвенной или неосязаемой … что не даёт этим лицам locus standi (права на обращения в суда) обратиться в суд для обеспечения исполнения trust (траста)». В таком случае purpose trust (целевой траст) потерпит неудачу, поскольку нарушит принцип beneficiary (бенефициара). В практических терминах не было бы никого, кто имел бы достаточные полномочия обеспечить, что trustees (доверительные собственники) соблюдают условия trust (траста), поскольку нельзя было бы сказать, что какой-либо beneficiary (бенефициаром) получает достаточно прямой выгоды от trust (траста), чтобы быть в состоянии возбудить судебное дело; и

(ii) вид purpose trust (целевой траста), который будет обеспечен исполнением судом, потому что trust (траст) существует «прямо или косвенно на благо индивидуума или индивидуумов». Goff J (судья Гофф) полагал, что этот вид purpose trust (целевой траста) находится «вне вреда принципа beneficiary (бенефициара)».

Принцип beneficiary (бенефициара) существовал, чтобы обеспечить, что есть кто-то, кто может принудить trustees (доверительные собственники) соблюдать условия trust (траста). В этом trust Goff J (судья Гофф) полагал, что суд может принудить trustees (доверительные собственники) администрировать trust (траст) двумя способами, фундаментальными для существования trust (траста): a. Удерживая любое использование земли, которое суд сочтёт ненадлежащим, и/или b. Предписывая trustees (доверительные собственники) дозволить сотрудникам и таким другим persons (лицо) использовать землю как рекреационную или спортивную площадку.

Применение права

Кто были beneficiaries (бенефициарами) в *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)*?

Результат, достигнутый Goff J (судья Гофф) в *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)*, был, возможно, правильным по фактам. Он позволил осуществить желание Mr Denley (мистера Денли), чтобы земля была оставлена клубу на благо других. Однако решение в деле не свободно от трудностей.

Как будет видно в главе 10, правило в *Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье)* позволяет всем совершеннолетним beneficiaries (бенефициаров), при условии что они здравого ума и вместе абсолютно вправе на имущество trust (траста), объединиться,

чтобы положить конец trust (траста). Кто мог бы положить конец trust (траста), если бы они того пожелали, в *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)*?

Goff J (судья Гофф) признал, что первая группа людей, сотрудники компании, правильно рассматриваются как beneficiaries (бенефициары). Он постановил, что вторая группа людей являются объектами power of appointment (полномочия назначения). Как обсуждалось в главе 2, такие люди имеют надежду быть выбранными, чтобы получить выгоду от полномочия, и лишь после выбора они становятся полными beneficiaries (бенефициаров) trust (траста).

Единственные люди, которые могли бы положить конец trust (траста) в *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)*, были бы те люди, которые попадают в первую категорию beneficiaries (бенефициаров) — сотрудники. Те, кто попадают во вторую категорию — любой другой, кому trustees (доверительные собственники) могут дозволить использовать землю, — не были бы beneficiaries (бенефициары), пока и до тех пор, пока они не будут так выбраны trustees (доверительных собственников) для получения выгоды от trust (траста).

Следствие этого состоит в том, что все beneficiaries (бенефициары) в первой категории могли бы положить конец trust (траста) согласно правилу в *Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье)*, потому что только они были бы (вместе) абсолютно вправе на имущество trust (траста). Это не могло быть намерением Mr Denley (мистера Денли) при учреждении trust (траста). Поскольку те, кто во второй категории, возможно, ещё не все выбраны, они не классифицировались бы как beneficiaries (бенефициары) и поэтому не имели бы права положить конец trust (траста).

Любое такое действие сотрудников означало бы, что сотрудники сорвали бы цель, для которой земля была оставлена on trust (на условиях траста), которая состояла не только в том, чтобы принести пользу им, но и любому другому, кому trustees (доверительные собственники) решат дозволить использовать землю. Пожелания settlor (учредителя) при учреждении trust (траста) тогда были бы проигнорированы. Такой результат был бы удивительным, но такое следствие, по-видимому, является логическим результатом решения в деле.

Проблема с решением Goff J (судьи Гофф), как указывает Professor Penner (профессор Пеннер), состоит в том, что он не разъясняет последствия своего решения и того, может ли его решение привести к тому, что один класс beneficiaries (бенефициары) положит конец trust. Goff J (судья Гофф) имеет дело исключительно с положением, когда trust (траст) действует.

Как вы думаете, мог ли Goff J (судья Гофф) намереваться, чтобы лишь одна группа beneficiaries (бенефициаров) положила конец trust (траста) в ущерб другой группе?

Решения в *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)* и *Re Denley's Trust Deed (дела Re Денлиса Траста Дид)*, по-видимому, противоречат друг другу. Действительно, взгляд Bleby J (судья

Блеби) состоял в том, что эти два решения «трудно согласовать» в его решении в австралийском деле *Strathalbyn Show Jumping Club Inc v Mayes (Страталбин Шоу Джампинг Клаб Инк против Мейес)*. Первое последовало традиционной юриспруденции, постановив, что trust (траст) для целей ничтожен, тогда как второе приняло более тонкий подход, установив, что может быть два вида purpose trust (целевой траста). Там, где были достаточно определённые люди, которые могли получить выгоду от purpose trust (целевой траста), так что можно было сказать, что у них будет право на иск возбудить судебное дело для обеспечения исполнения trust (траста) против trustees (доверительных собственников), такой purpose trust (целевой траст) был бы действителен.

Подход в *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)* был применён High Court (Высокий суд) в *Re Lipinski (дело Re Липински)'s Will Trusts (дела Re Липинскис Уилл Трастс)*. Это предполагает, что более современный подход действительно состоит в признании purpose trusts (целевые трастов), если можно сказать, что они приносят пользу достаточно хорошо определённым индивидуумам.

Re Lipinski (дело Re Липински)'s Will Trusts (дело Re Липинскис Уилл Трастс) касалось завещания Harry Lipinski (Гарри Липински), в котором он оставил половину своего остаточное наследственное имущество on trust (на условиях траста) для Ассоциации хульских иудеев (Маккаби). Ассоциация был клубом, который предоставлял социальные, культурные и спортивные занятия молодым людям иудейской веры в Hull (Халле). Ассоциация был обязан по условиям завещания использовать деньги на строительство новых зданий и/или улучшение существующих зданий. Ясно, что это был trust (трастом) для цели и поэтому на первый взгляд, по-видимому, был бы ничтожен.

Применяя *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)*, Oliver J (судья Оливер) постановил, что trust (траст) действителен. Он провёл то же различие в терминах двух видов purpose trust (целевой траста), что и Goff J (судья Гофф): Мне представляется, как дело здравого смысла, что есть ясное различие между случаем, когда предписана цель, явно предназначенная на благо установленных или установимых beneficiaries (бенефициаров) … и случаем, когда вообще не предполагается никакой beneficiary (бенефициар) (например, памятник любимому питомцу) или когда beneficiaries (бенефициары) неустановимы…

Trust (траст) for the purpose установленных или установимых beneficiaries (бенефициары) был бы действителен; trust (траст), где вообще не предполагался никакой beneficiary (бенефициар) или где beneficiary (бенефициар) был неустановим, обычно был бы ничтожен.

Trust (траст) в деле был действителен. Члены ассоциация были вполне установимы — это были люди, которые вступили в ассоциация. Они имели необходимую связь с ассоциацией, так что были бы в состоянии возбудить судебное дело против trustees (доверительных собственников) ассоциации, если бы trustees (доверительные собственники) не сумели правильно администрировать trust (траст).

В итоге более поздние дела *Re Denley's Trust Deed (дела Re Денлиса Траста Дид)* и *Re Lipinski (дело Re Липински)* предполагают, что суд принимает более прагматичный подход, чтобы признать некоторые purpose trusts (целевые трасты). Такой подход следует приветствовать, поскольку он поддерживает намерения settlor (учредителя) при объявлении trust (траста). Решение в *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)*, однако, по-прежнему будет стоять, если цель trust (траста) не имеет установимых beneficiaries (бенефициаров), то есть носит абстрактный характер и нельзя сказать, что какой-либо beneficiary (бенефициара) вообще имеет право на иск обеспечить исполнение trust (траста) перед судом.

6.2.4 Offshore trusts (офшорные трасты)

Определённые trusts (трасты) могут регулироваться в офшорных юрисдикциях. Они обычно связаны с островами, расположенными в различных частях мира, чьи жители и организации, базирующиеся там, могут пользоваться более низким налогообложением, чем, скажем, в Англия и Уэльс. Trusts (трасты), учреждённые в таких юрисдикциях, могут пользоваться этими более низкими ставками налогообложения.

Cayman Islands (Каймановы острова) были на переднем крае развития trust (траста), известного как «Special Trusts Alternative Regime (альтернативный режим специальных трастов)» или «STAR» trust (траста) (траст). Эти trusts (трасты), которые должны создаваться в письменной форме, содержащей объявление о том, что закон должен к ним применяться, позволяют учреждать trusts (трастам) специально для осуществления цели. Trust (траст) может также существовать на благо людей или на благо смеси persons (лица) и целей. Trust (траст) может быть благотворительный или неблаготворительный.

Хотя специально предназначенные для дозволения non-charitable purpose trust (неблаготворительный целевой траста)s (неблаготворительные целевые трастов), STAR trusts (трастов STAR) (трасты STAR) всё же имеют один глаз на принцип beneficiary (бенефициара) в английском праве. Все STAR trusts (трасты STAR) (трасты STAR) должны иметь «принуждающий к исполнению» в качестве одной из своих сторон, в дополнение к settlor (учредителю) и trustee(s) (доверительный собственник / доверительные собственники). Центральная идея принцип beneficiary (бенефициара) состоит в том, что должен быть кто-то, кто может принудить trustees (доверительные собственники) исполнить trust (траст). В STAR trust (траст STAR), независимо от того, есть ли индивидуальные beneficiaries (бенефициаров), person (лиц), чья задача состоит в том, чтобы принудить к исполнению trust (траста), — это принуждающий к исполнению. Beneficiaries (бенефициары) на самом деле могут сами не обеспечивать исполнение trust (траста), если только они случайно не являются также принуждающие к исполнению of the trust (траста). Именно присутствие принуждающий к исполнению обеспечивает ту же цель, что и главная причина принцип beneficiary (бенефициара) в английском праве.

Чтобы держать trustees (доверительных собственников) на прямом и узком пути правильного администрирования trust (траста), статья 9 Special Trusts Alternative Regime

(альтернативный режим специальных трасты) предусматривает, что принуждающий к исполнению пользуется следующими правами:

- возбуждать заявления в суд для обеспечения исполнения trust (траста); и
- получать консультации об условиях trust (траста) и иметь информацию о trust (трасте), предоставляемую им. Принуждающий к исполнению может также осматривать и снимать копии документов trust (траста).

  STAR trust (траст STAR) набирает популярность в офшорных юрисдикциях.

Применение права

Ближе к Соединённому Королевству офшорным юрисдикции Isle of Man (острова Мэна) и основных Channel Islands (Нормандские острова) видели драматический рост числа trusts (трастов), сформированных под их юрисдикциями за последние 50 лет.

Возьмите Jersey (Джерси) в качестве примера. В решении первой инстанции в *Re Weston's Settlements (дело Re Уэстонс Сеттльментс)* Stamp J (судья Стамп) проявил скептицизм относительно судебной способности острова обеспечить правильное управление trusts (трастов), таково было малое число trusts (трастов), учреждённых там. Ныне число дел о trusts (трастах) перед Royal Court of Jersey (Королевский суд Джерси) почти наверняка превышает число перед канцлерским отделением High Court (Высоким судом) (Высокий суд), и судебная власть острова должна иметь по крайней мере такое же понимание вопросов trusts (трастов), как и их английские коллеги. Рост права trusts Jersey (Джерси), вероятно, обусловлен тем, что остров развивал trust (траст) не по частям, как происходило на протяжении веков в Англия и Уэльс, а посредством решительного законодательного акта: Trusts (Jersey) Law 1964 (Закон о трастах (Джерси) 1964 г.).

В отличие от английского законодательства, которое главным образом касается администрирования trust (траста), этот закон фактически кодифицировал право trusts (трастов), применимое к Jersey (Джерси). Он таким образом представил согласованную рамку не только того, как trusts (трасты) в Jersey (Джерси) будут администрироваться, но и того, как они будут по существу учреждаться. Так, например, статья 10 Закона даёт сжатое резюме того, что в английском праве было бы certainty of object (см. Главу 5). Закон принял сходное положение с режимом STAR trusts (трастов STAR) (трасты STAR), предусмотрев, что Jersey (Джерси) trusts (трасты) могут учреждаться для цели (см. Статья 12).

Кроме того, Jersey (Джерси) закон не высечен в камне, а изменяется, чтобы предложить коммерции то, что остров считает необходимым для учреждения trust (траста) там. Например, как будет исследовано в главе 12, Поправка № 6 в 2013 году фактически установил, что решение Supreme Court (Верховного суда) в делах *Futter v H M Revenue & Customs (Фаттер против Налоговой и таможенной службы Её Величества)* и *Pitt v H M Revenue & Customs (Питт против Налоговой и таможенной службы Её Величества)* не будет применяться к Jersey (Джерси) trusts (трастов), с тем результатом, что по Jersey (Джерси) trust (траста) trustee (доверительный собственник) мог совершить ошибку и

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

затем отменить её. Этот вид обновления закон означает, что право может формироваться под современные коммерческие нужды и означает, что остров остаётся привлекательным местом для учреждения trust (траста).

Английское право, однако, по-видимому, привержено принцип beneficiary (бенефициара), хотя и со значительными исключениями, применяющимися на правовом и практическом уровне изо дня в день.

6.2.5 Неинкорпорированные ассоциации

Re Lipinski (дело Re Липински)'s Will Trusts (дело Re Липинскис Уилл Трастс) показало, что trust (траст) для целей неинкорпорированная ассоциация может быть действителен. На протяжении лет велось много споров о том, как неинкорпорированные ассоциации могут держать своё имущество.

Во-первых, предварительный вопрос: что такое неинкорпорированная ассоциация? В *Conservative and Unionist Central Office v Burrell (Центральная канцелярия консерваторов и юнионистов против Баррелл)* Lawton LJ (лорд-судья Лотон) определил её как два или более лица, связанных вместе для одной или нескольких общих целей, не являющихся предпринимательскими, взаимными обязательствами, при которых каждый имеет взаимные обязанности, в организации, у которой есть правила, определяющие, в ком покоится контроль над нею и её фондами и на каких условиях и в которую можно вступить или которую можно покинуть по своему желанию.

Простыми словами, неинкорпорированная ассоциация — это клуб или общество, у которого есть члены. Мы рассматриваем здесь такие associations, которые не были учреждены для благотворительных цели. Associations, учреждённые для благотворительных цели, будут пользоваться charitable status (см. Главу 15) и, поскольку они пользуются благотворительный статус, могут действительным образом держать имущество. Non-благотворительный associations, по-видимому, являются примерами purpose trusts (целевые трастов): они клубы, учреждённые для цели, в которых должностные лица клуба держат имущество. Эти виды purpose trust (целевой траста) дозволены в английском праве как исключение из принципа beneficiary (бенефициара).

Принцип того, как неинкорпорированная ассоциация может держать имущество, рассматривался Cross J (судья Кросс) в *Neville Estates Ltd v Madden (Невилл Эстейтс Лтд против Мэдден)*. Он полагал, что есть три возможности:

(i) имущество могло держаться между членами ассоциация как совместные собственники по праву справедливости. Это означало бы, что любой член мог бы выделить свою долю и претендовать на её часть как на своё личное имущество. Это представлялось бы несколько странным и шло бы против концепции, что всё имущество в совокупности держится для целей и блага ассоциация;

(ii) имущество могло быть дар существующим членам ассоциация и регулироваться правилами ассоциация. Такие правила составляли договор между членами. Это имело

бы тот результат, что доля каждого члена переходила бы к другим членам после его смерти или выхода из ассоциации. Каждый член не мог бы претендовать на неё лично для себя; или

(iii) имущество могло быть дано ассоциация на том основании, что оно даётся самой ассоциация, а не на благо членов. Дар имущества на этом основании был бы ничтожен, поскольку составлял бы purpose trust (целевой траст).

Это обсуждение было продолжено Brightman J (судья Брайтман) в *Re Recher's Will Trusts (дело Re Рекерс Уилл Трастс)*. Дело касалось завещания Eva Recher (Ев Рекер). Она оставила часть своего остаточное наследственное имущество организации, которую описала как «The Anti-Vivisection Society (Общество против вивисекции), 76 Victoria Street, London (Лондона), SW1». Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, может ли такой trust (траста) быть действительным. На первый взгляд представлялось, что такой trust (траст) был бы ничтожен, поскольку это был trust (трастом) для целей общество, а не установленных или установимых индивидуумов.

Опираясь на анализ Cross J (судьи Кросс) в *Neville Estates Ltd v Madden (Невилл Эстейтс Лтд против Мэдден)*, Brightman J (судья Брайтман) суммировал доводы адвокатов, предполагавшие, что дар неинкорпорированная ассоциация может держаться четырьмя возможными способами:

(i) как дар существующим членам ассоциация. Нынешние члены должны были бы держать свои доли по праву справедливости как совместные собственники или долевые собственники. Если они держали дар как долевые собственники, то каждый член мог бы забрать свою долю ассоциация с собой, если решит уйти. Тот же результат был бы достигнут, если бы они держали свои доли как совместные собственники, поскольку уходящий член мог бы решить выделить свою долю. Brightman J (судья Брайтман) не полагал, что намерение Mrs Recher (миссис Рекер) в этом деле состояло в том, чтобы облагодетельствовать членов ассоциация лично таким образом, чтобы они могли лично получить индивидуальную выгоду от её дар. Вместо этого она решила облагодетельствовать саму ассоциация. Дела, попадающие в эту категорию, редки, поскольку donor gift (как Mrs Recher (миссис Рекер)) обычно не желает облагодетельствовать членов ассоциация лично;

(ii) как дар всем членам ассоциация, как нынешним, так и будущим. Однако, как указал Brightman J (судья Брайтман), такой дар потерпит неудачу, поскольку нарушит правила против бессрочности, так как потенциально последствия дар никогда не пришли бы к концу. Толкование дар таким образом вновь сорвало бы намерения завещательница облагодетельствовать ассоциация;

(iii) как дар trustees (доверительных собственников) или иным должностным лицам ассоциация, с тем чтобы они могли держать gift on trust (на условиях траста) для целей ассоциация. Этот вид дар тоже потерпит неудачу, поскольку он, как purpose trust (целевой траст), нарушил бы принцип beneficiary (бенефициара); или

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(iv) как дар членам ассоциация по праву справедливости, но на том основании, что дар держится согласно правилам ассоциация. Индивидуальные члены не могли бы забрать свою долю, если уйдут из ассоциации, и их имущество просто прирастало бы к другим членам, если они умрут или выйдут из ассоциации. Правила ассоциация составляли бы договор между членами.

Brightman J (судья Брайтман) постановил, что дар ассоциация следует рассматривать как держащийся на основании четвёртого положения, возможно, по причинам политики: Мирянина изумило бы, если бы ему сказали, что есть трудность в том, чтобы он оставил завещательный отказ неинкорпорированному неблаготворительному обществу, которое он … без труда поддерживал при жизни.

Brightman J (судья Брайтман) руководствовался концепцией, что ассоциация будет регулироваться набором правил. Такие правила составляли бы договор между членами ассоциация. Как и любой другой договор, договор между членами мог быть изменён даже до той степени, что члены могли согласиться ликвидировать ассоциация. Дар ассоциация следует здесь видеть как вид дар членам, подлежащий держанию на условиях договора между ними. Деньги следует видеть как добавление к фондам ассоциация.

Применение права

Ныне существует презумпция, что именно эта четвёртая категория регулирует дары неинкорпорированные ассоциации, следуя фактическому одобрению *Re Recher's Will Trusts (дела Re Рекерса Уилл Трастс)* House of Lords (Палата лордов) в *Universe Tankships Inc of Monrovia v International Transport Workers' Federation (The Universe Sentinel) (Юниверс Танкшипс Инк оф Монровия против Международной федерации транспортных рабочих (Юниверс Сентинел))*.

Рассмотрите, однако, применение статья 53(1)(c) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) к этой ситуации. Нарушает ли этот анализ того, как неинкорпорированная ассоциация держит имущество, статья 53(1)(c) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)? Помните, что он предусматривает, что передача интерес по праву справедливости должна быть в письменной форме и подписана передающая сторона. Чтобы соблюсти section 53(1)(c), не должно ли быть требования, чтобы уступка этого интерес по праву справедливости была в письменной форме со стороны уходящего члена?

Логический предел договора между членами состоял в том, что члены могли, если пожелают, согласиться между собой навсегда закрыть ассоциация. В этом случае члены были бы вправе разделить активы ассоциация между собой. Brightman J (судья Брайтман) полагал, что хотя такая возможность отдалённа и Mrs Recher (миссис Рекер) несомненно не знала, что такая возможность существует, когда писала своё завещание, такой вывод должен стоять как логическое следствие установления того, что дар держался на основании договора между членами ассоциация.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

На самом деле следствие, что члены ассоциация должны иметь право разделить фонды ассоциация между собой, имело жизненно важное значение. Это предотвращало ничтожность дар ассоциация как нарушающего бессрочность, как разъяснил Cross J (судья Кросс) в *Neville Estates Ltd v Madden (Невилл Эстейтс Лтд против Мэдден)*.

Любой дар неинкорпорированная ассоциация может, следовательно, быть действителен при условии, что он рассматривается как дар не ассоциация для её целей, а вместо этого как дар её членам. И чтобы рассматриваться как дар её членам, на условиях договора между ними, члены должны иметь право распустить ассоциация и разделить её активы между собой.

Если члены не могут разделить активы ассоциация между собой, то невозможно будет сказать, что дар принадлежит членам, а вместо этого дар будет принадлежать самой ассоциация. Такой дар нарушит принцип beneficiary (бенефициара) и будет ничтожен, как иллюстрирует *Re Grant's Will Trusts (дело Re Грантс Уилл Трастс)*.

Wilson Grant (Уилсон Грант) был многолетним членом Labour Party (Лейбористская партия). По своему завещанию он оставил всё своё имущество «Labour Party (Лейбористская партия) property committee for the benefit of the Chertsey Headquarters of the Chertsey and Walton Constituency Labour Party (окружной лейбористской партии Чертси и Уолтона)». Chertsey and Walton Constituency Labour Party (окружная лейбористская партия Чертси и Уолтон) была неинкорпорированная ассоциация. Существенно, что правила ассоциация предусматривали, что её правила могут изменяться только для обеспечения того, чтобы они отражали те, которые приняты центральной Labour Party (Лейбористская партия) на её ежегодной партийной конференции или её National Executive Committee (Национальный исполнительный комитет). Фактические члены ассоциация не имели полномочия изменять правила ассоциация по собственному выбору.

Vinelott J (судья Вайнлотт) постановил, что имущество Mr Grant (мистера Гранта) нельзя было считать оставленным членам Chertsey and Walton Constituency Labour Party (окружной лейбористской партии Чертси и Уолтона) с намерением, что они должны получить от него выгоду на основании своего договорного членства. У членов не было полной свободы делать с оставленным им имуществом что угодно, поскольку их правила регулировались национальной Labour Party (Лейбористская партия). Это означало, что, например, национальная Labour Party (Лейбористская партия) могла потребовать, чтобы имущество окружная партия было передано ей, и у членов не было бы договорного права сопротивляться такой передаче. У членов также не было договорного права разделить имущество между собой по праву справедливости. Дар от Mr Grant (мистера Гранта) был ничтожен. Это был trust (трастом) для целей Labour Party (Лейбористская партия) и нарушал принцип beneficiary (бенефициара).

Re Grant's Will Trusts (дело Re Грантс Уилл Трастс) иллюстрирует, что не всякий дар неинкорпорированная ассоциация будет истолкован как дар её членам согласно условиям их договорных отношений друг с другом. Договорные отношения должны быть

подлинными, дающими членам конечную свободу распорядиться имуществом, если они того пожелают. Принцип по умолчанию из *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)* будет применяться, если это не так.

Это означает, что дар, оставленный on trust (на условиях траста) для целей ассоциация, опровергнет четвёртую категорию того, как имущество должно держаться, и тогда settlor (учредителем) (неумышленно) создаст private purpose trust (целевой траст) (частный целевой траст).

6.2.6 Роспуск неинкорпорированная ассоциация

Вопрос, который теперь должен быть рассмотрен, состоит в том, кто владеет имуществом неинкорпорированная ассоциация, когда она распускается.

Следует иметь в виду, что часто дела касаются смеси пожертвований, где имущество ассоциация было дано как членами, так и не-членами.

6.2.6.1 Пожертвования преимущественно от не-членов

Первым современным делом о фондах, данных преимущественно не-членами, было *Re Gillingham Bus Disaster (делом Re Гиллингемом Басом Дизастером) Fund (дела Re Гиллингема Баса Дизастера Фанд)*.

Факты касались серьёзного дорожно-транспортного происшествия в декабре 1951 года, когда автобус врезался в колонну кадетов королевская морская пехота, маршировавших по дороге в Gillingham (Гиллингеме), Kent (Кент). Двадцать четыре кадета были убиты, и ряд других был ранен. Мэры соседних городов объявили через Daily Telegraph (Дейли телеграф) призыв к пожертвованиям, чтобы покрыть стоимость похорон тех кадетов, которые погибли, и помочь обеспечить уход за теми, кто остался инвалидами. Было собрано в общей сложности почти £9 000. Большая часть денег поступила от анонимных жертвователей через уличные кружки для сбора. Из денег было потрачено лишь £2 400, поскольку кадеты успешно предъявили судебные иски к автобусной компании о компенсации.

Вопрос состоял в том, что должно произойти с избыточными фондами.

Устанавливая связи

Фонд в *Re Gillingham Bus Disaster (дело Re Гиллингем Бас Дизастер) Fund (дело Re Гиллингем Бас Дизастер Фанд)* не был благотворительный, поскольку не имел charitable purpose (как определено в праве) и не предоставлял общей выгоды публике.

Если бы он был благотворительный, вероятно, избыточные деньги могли бы быть отданы благотворительная организация с сходным объект, как у фонда. Это известно как доктрина cy-près (насколько возможно близко) (насколько возможно близко) (насколько возможно близко) и обсуждается в главе 16.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Выбор, стоявший перед Harman J (судьёй Харман), состоял в том, должны ли фонды быть возвращены жертвователям under a resulting trust (возвратного траста) (на условиях возвратного траста) или вместо этого выплачены Корона как bona vacantia (бесхозяйное имущество). Он постановил, что пожертвования должны быть возвращены первоначальным жертвователям under a resulting trust (возвратного траста) (на условиях возвратного траста).

Harman J (судья Харман) заявил, что общий принцип состоит в том, что там, где деньги держатся upon trust (на условиях траста) (на условиях траста) и trust (траста) не исчерпал все деньги, они должны быть возвращены первоначальному settlor (учредитель) согласно доктрине resulting trust (возвратного траста). Это основывалось на том, что settlor (учредитель) не расстался с бенефициарным интересом в деньгах. Он расстался исключительно с правовой титул и лишь в той мере, в какой его пожелания были осуществлены — что деньги использовались для целей, для которых он их дал. Если эти цели не осуществились, деньги должны были быть возвращены ему.

Не имело значения, что каждый жертвователь был анонимен и не мог быть найден. Resulting trust (траст) в его пользу всё равно существовал. Деньги не могли, как выразился Harman J (судья Харман), «change its destination and become bona vacantia (выморочного имущества)». Если жертвователь не мог быть найден, trustees (доверительные собственники) должны были внести деньги в суд и ждать, пока beneficiary (бенефициар) выступит вперёд.

Анализ права

Trustees (доверительные собственники) действительно внесли избыточные фонды в суд. Деньги оставались там до конца 1990-х, когда в конечном счёте оставшиеся деньги были потрачены на ремонт могил кадетов и сооружение нового мемориала им.

Решение в *Re Gillingham Bus Disaster (дело Re Гиллингем Бас Дизастер) Fund (дела Re Гиллингема Баса Дизастера Фанд)* вполне может рассматриваться как логическое применение resulting trust (возвратного траста). Но трудность решения Harman J (судьи Харман) трояка. Во-первых, решение ведёт к практической проблеме, что деньги должны быть возвращены анонимным жертвователям и должны быть внесены в суд, пока эти жертвователи не выступят вперёд. Как именно анонимный жертвователь может помнить, не говоря уже о том, чтобы доказать, годы спустя после событий, что он пожертвовал сумму в уличную кружку для сбора, должно быть открыто для спора. Пожертвования будут (и по фактам дела действительно) оставаться под контролем суда десятилетиями после решения суда.

Во-вторых, наложение resulting trust (возвратного траста) — ибо, как признал Harman J (судья Харман), он налагается — идёт против намерений жертвователя, когда он давал деньги. Кладя деньги в кружку для сбора, жертвователь никогда не ожидает увидеть их снова. Странно, что может быть наложен trust (траст), который полностью противоречит намерениям settlor (учредителя).

В-третьих, наложение resulting trust (возвратный траст) означает, что суд фактически признал trust (траст) денег, которые были пожертвованы, предусмотрев, что фонд не мог сохранить деньги, поскольку не владел интерес по праву справедливости в них. Но, признавая trust (траст) в первой инстанции, Harman J (судья Харман) признавал существование purpose trust (целевой траста)!

6.2.6.2 Пожертвования как от членов, так и от не-членов

Наложение resulting trust (возвратный траст) было вновь рассмотрено Goff J (судья Гофф) в *Re West Sussex (дело Re Западный Суссекс) Constabulary (полиции Западного Суссекса)'s Widows, дети и благотворительность (1930) Fund Trusts (дела Re фондов вдов, детей и благотворительности полиции Западного Суссекса (1930))*. Это дело рассматривало фонды, внесённые как членами, так и не-членами.

Здесь West Sussex Constabulary (полиция Западного Суссекса)'s Widows, дети и благотворительность (1930) Fund существовал, чтобы предоставлять пособия вдовам, детям и зависимым овдовевшим матерям офицеров полиции West Sussex Constabulary (полиции Западного Суссекса). 1 января 1963 года сила была объединена с другими силами, чтобы образовать единую Sussex Constabulary (полиция Суссекса). Trustees (доверительные собственники) возбудили дело, прося одобрения суда своей схеме ликвидации неинкорпорированная ассоциация согласно собранию её членов в июне 1966 года. Goff J (судья Гофф) постановил, что то собрание было безрезультатным, поскольку к тому времени у ассоциация не было членов, учитывая, что сила уже была объединена. Вопрос состоял в том, что должно произойти с имуществом ассоциация. Ассоциация собрала свои фонды четырьмя методами:

(i) членские взносы;

(ii) поступления от развлечений;

(iii) кружки для сбора; и

(iv) пожертвования от других сторон, включая завещательные отказы из чужих завещаний.

Члены ассоциация утверждали, что доктрина resulting trust (возвратный траст) должна регулировать конечное назначение фондов. Это означало бы, что деньги, собранные первым методом, держались бы on trust (на условиях траста) для нынешних (и, возможно, прошлых) членов.

Goff J (судья Гофф) отклонил это утверждение. Он вновь изложил, что основа держания имущества между членами неинкорпорированная ассоциация — это право договора, а не trusts (трастов). Договорно все члены, которые умерли, получили своё договорное причитающееся от ассоциации, либо потому что их вдовы и иждивенцы получили пособия, либо потому что они не оставили вдовы и/или иждивенца. Нынешние члены держали имущество ассоциация по договору между собой, так что не было уместно применять resulting trust (возвратный траст), когда ассоциация распускалась. Взносы должны были перейти bona vacantia Crown. Goff J (судья Гофф) оставил открытой

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

возможность для выживших членов предъявить требование о том, что договор был фрустрирован или, в качестве альтернативы, что имелась полная неудача встречного предоставления, когда ассоциация была распущена.

Goff J (судья Гофф) затем рассмотрел взносы от не-членов.

Что касается денег, собранных от развлечений, он предпочёл не следовать решению Harman J (судьи Харман) в *Re Gillingham Bus Disaster (дело Re Гиллингем Бас Дизастер) Fund (дела Re Гиллингема Баса Дизастера Фанд)* и постановил, что нет resulting trust (возвратный траст) денег тем, кто внёс взносы. Он постановил, что в этой ситуации вновь отношения между жертвователем и ассоциация основывались на праве договора, а не trusts (трастов). Жертвователь пожертвовал деньги в обмен на развлечение, а не на основании какого-либо trust (траста). Жертвователь, вновь, получил своё договорное причитающееся, будучи развлечён. Он не мог быть и развлечён, и затем получить свои деньги обратно позднее.

Жертвователи, которые дали деньги через уличные кружки для сбора, считались расставшимися со всей собственностью в деньгах, как только они поместили их в кружку. Goff J (судья Гофф) последовал Upjohn J (судья Апджон) в *Re Hillier's Trust (дело Re Хиллиерс Траст)s (дела Re Хиллиерса Трастс)*, который решил, что такой жертвователь не имел намерения получить деньги обратно, если после достижения объект ассоциация останется избыток. Это оставалось так даже если объекты ассоциация никогда не были достигнуты. Помещая своё пожертвование в уличную кружку для сбора, намерение жертвователя состояло в том, чтобы полностью расстаться со всей собственностью в деньгах. Тем самым позднее не было места утверждать, что он должен получить их обратно under a resulting trust. Goff J (судья Гофф) процитировал Denning LJ (лорд-судья Деннинг) в Court of Appeal (Апелляционном суде) в *Re Hillier's Trust (дело Re Хиллиерс Траст)*, который с характерной ясностью разъяснил положение: «когда человек даёт деньги по такому поводу, он даёт их, думаю, безвозвратно. Он расстаётся со своими деньгами полностью и окончательно.»

Доктрина resulting trust (возвратный траст) была уместна только для четвёртой категории пожертвований — от конкретных (прослеживаемых) жертвователей, включая завещательные отказы в завещаниях. Такие пожертвования могли быть возвращены им under a resulting trust (возвратный траст) (на условиях возвратного траста) на том основании, что этих жертвователей можно было видеть дающими пожертвование для конкретной цели. Если эта цель не осуществилась, то деньги должны держаться on resulting trust (возвратным трастом) (на условиях возвратного траста) для них.

Решение в *Re West Sussex (дело Re Западный Суссекс) Constabulary (полиции Западного Суссекса)'s Widows, дети и благотворительность (1930) Fund Trusts (дело Re фонды вдов, детей и благотворительности полиции Западного Суссекса (1930))* было разграничено Walton J (судья Уолтон) в *Re Bucks Constabulary (дело Re полиции Бакса) Widows' and Orphans' Fund Friendly Society (No 2) (дело Re дружественное общество фонда вдов и сирот полиции Бакса (№ 2))*. Факты были сходны с делом *Re West Sussex (дела Re

Западного Суссекса)* в том, что фонды вносились в схему, которая приносила пользу вдовам и сиротам умерших членов схемы, которые работали полицейскими. Фонд был распущен, и вопрос состоял в том, что произошло с избытком.

Walton J (судья Уолтон) принял анализ Brightman J (судьи Брайтман) того, как неинкорпорированная ассоциация держит имущество в *Re Recher's Will Trusts (дело Re Рекерс Уилл Трастс)*. Члены держали его между собой согласно договору, существовавшему между ними, — известному как правила ассоциация. Не имело значения, вносили ли члены имущество в ассоциация или оно поступало от не-члена. Пожертвование от не-члена рассматривалось бы как дар фондам ассоциация, которые держались бы между членами согласно договору между ними.

Учитывая, что члены держали имущество ассоциация по договору между собой, пока ассоциация существовала, следовало, что когда ассоциация распускалась, активы общества продолжали бы держаться этим договором для теперь уже бывших членов. Фонды не были бесхозяйным имуществом (bona vacantia (выморочного имущества)), которое должно было перейти Корона: члены по-прежнему владели имуществом ассоциация. Имущество должно было быть распределено членам, которые ещё были живы. Умершие члены не могли иметь претензии, поскольку их членство в ассоциация автоматически прекращалось с их смертью.

Walton J (судья Уолтон) сказал, что он «совершенно не в состоянии согласовать [решение Goff J (судьи Гофф) в Re West Sussex (дело Re Западный Суссекс)] с применимыми относимыми принципами права» применительно к взносам от членов.

Анализ права

Представляется, что решение в *Re Bucks Constabulary (дело Re полиции Бакса)* следует предпочесть *Re West Sussex (дело Re Западный Суссекс)* и *Re Gillingham Bus Disaster (дела Re Гиллингема Баса Дизастера)*. Ныне, несомненно, вне спора, что право договора регулирует собственность на имущество неинкорпорированная ассоциация. Поэтому трудно понять, почему этот договор должен прекращаться, как только ассоциация распущена, и либо налагаться resulting trust (возвратный траст), либо концепция bona vacantia (выморочного имущества) диктовать назначение имущества ассоциация.

Walton J (судья Уолтон) постановил, что все члены ассоциация должны получить имущество в равных долях. Если договор между членами (правила ассоциация) молчал по этому вопросу, то все члены фонда имели равное право на него.

Walton J (судья Уолтон) рассмотрел, что произойдёт с фондами ассоциация, если число членов ассоциация сократится до одного. Он полагал, что если общество сократилось до одного члена, ни он, ни тем более его личные представители от его имени не могут сказать, что он является или являлся обществом и потому вправе единолично на его фонд.

В таком сценарии, следовательно, активы общества стали бы бесхозяйными и должны были перейти Корона как bona vacantia (выморочное имущество).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Этот последний пункт, однако, был прямо рассмотрен High Court (Высокий суд) в *Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора)*.

Mrs Hanchett-Stamford (миссис Ханчетт-Стэмфорд) была последним выжившим членом Performing and Captive Animals Defence League (Лига защиты выступающих и содержащихся в неволе животных), неинкорпорированная ассоциация, образованной в 1914 году с целью воспрепятствовать использованию животных, выступающих в цирках или в фильмах. Лига не была благотворительный, поскольку её объекты носили политический характер.

У лига было много членов, особенно в 1960-е годы, но постепенно членство сократилось до того, что истица была единственным членом. Она была пожилой и жила в доме престарелых. У лига, однако, по-прежнему были активы стоимостью свыше £2 миллионов. Вопрос состоял в том, что произойдёт с имуществом ассоциация в этот момент.

Lewison J (судья Льюисон) постановил, что как последнему выжившему члену ассоциация активы принадлежат Mrs Hanchett-Stamford (миссис Ханчетт-Стэмфорд) абсолютно.

Lewison J (судья Льюисон) отверг obiter (попутное замечание) взгляд Walton J (судьи Уолтон), что там, где у ассоциация остаётся только один член, её имущество не может принадлежать этому члену. Такой взгляд вёл к непоследовательному выводу, который, по-видимому, зависел просто от случая относительно того, сколько членов ассоциация осталось: Это ведёт к выводу, что если есть два члена ассоциации, у которой активы, скажем, £2 млн, они могут по соглашению разделить эти активы между собой и положить в карман по £1 млн каждый, но если один из них умрёт до того, как они разделят активы, весь котёл перейдёт Короне как bona vacantia (выморочное имущество).

Такой вывод не мог иметь логического смысла: конечная собственность на деньги не могла зависеть от числа членов ассоциация.

Lewison J (судья Льюисон) вновь изложил, что активы неинкорпорированная ассоциация принадлежат её членам, пока они живы. Если ассоциация распускается, эти члены вправе участвовать в активах имущества. Этот принцип не изменился бы, если число членов ассоциация упало бы до одного.

Кроме того, Lewison J (судья Льюисон) рассмотрел применение статья 1 Первого протокола Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Он предусматривает, что «Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в публичных интересах и на условиях, предусмотренных законом …». Он полагал, что если бы он решил дело иначе, чем постановив, что Mrs Hanchett-Stamford (миссис Ханчетт-Стэмфорд) вправе на активы ассоциация, имело бы место нарушение статья 1.

Взгляды Lewison J (судьи Льюисон), с уважением, разумны. Взгляды Walton J (судьи Уолтон) в *Re Bucks Constabulary (дело Re полиции Бакса)* на идею о том, что если членство ассоциация упадёт до одного, активы этой ассоциация должны перейти Корона как bona vacantia (выморочное имущество), были obiter (попутным замечанием) и, по-видимому, противоречили логическому принципу, что если члены держат имущество ассоциация между собой на основании договора, в конечном счёте не должно иметь никакого значения, сколько именно членов имеется. Собственность на имущество не должна зависеть от случая. Решение в *Re Hanchett-Stamford (дело Re Ханчетт-Стэмфорд)* заменяет случай определённостью и поэтому должно быть приветствовано.

6.2.6.3 Резюме

Представляется, следовательно, что могут быть сделаны следующие выводы о назначении имущества, когда неинкорпорированная ассоциация распускается:

(i) что trustees (доверительные собственники) ассоциация держат имущество on trust (на условиях траста) для членов в течение её существования. Интерес по праву справедливости, держащийся членами, держится на основании договора между ними;

(ii) фонды, внесённые в association (если даны членами или анонимными жертвователями), следует видеть как данные членам для держания на условиях их договора на раз и навсегда основе;

(iii) при роспуске ассоциация, при условии любого правила ассоциация об ином, фонды должны быть возвращены выжившим членам в равных долях; и

(iv) не имеет значения, есть ли только один выживший член ассоциация. Если есть, этот член будет владеть всем имуществом ассоциация.

Вопросы для повторения

Вы видели:

- Что такое принцип beneficiary (бенефициара): как английское право в целом настаивает, что trusts (трасты) должны существовать на благо установленных или установимых beneficiaries (бенефициары);
- Как принцип beneficiary (бенефициара) является существенной частью явно выраженный, неблаготворительный trust (благотворительный траст) в английском праве. Исключения существуют, но эти исключения самодостаточны и обычно дозволены лишь там, где есть по крайней мере кто-то, кто имеет право на иск обеспечить исполнение trust (траста) против trustees (доверительных собственников); и
- Как offshore trusts (офшорные трасты) являются сравнительно новым устройством, которое может позволить учреждать trusts (трасты) для цели без какого-либо установленного или установимого beneficiary (бенефициара). Если бы такие trusts (трасты) были восприняты английским правом, было бы большое число

дозволенных purpose trusts (целевые трасты). Такие trusts (трасты), однако, ещё не рассматривались английскими судами или парламент сколько-нибудь серьёзно.

принцип beneficiary (бенефициара), как было видно, представляется слишком прочно укоренённым в английском праве, чтобы быть смещённым.

Устанавливая связи

Эта глава рассматривала ещё один фрагмент мозаики формирования trust (траста) и, конкретно, требований к действительному объявлению trust (траста).

Есть тесная связь между концепцией наличия установленного или установимого beneficiary (бенефициаром) в trust (трасте) и определённость объекта. В обоих случаях должен быть кто-то, кто должен получить выгоду от trust (траста), с тем чтобы, в свою очередь, этот person (лицо) мог обеспечить исполнение trust (траста) против trustees (доверительных собственников) при необходимости. Эта круговая система позволяет правильно администрировать trust (траст), поскольку обеспечивает встроенный контроль над полномочиями trustees (доверительных собственников).

Правила против бессрочности также затрагивались в этой главе. Они подробно рассматриваются в главе на сопутствующем веб-сайте. Правило бессрочность, которое касается неотчуждаемость и предусматривает, что имущество должно перейти к beneficiaries (бенефициарам) в определённый срок, имеет особую релевантность.

Глава 7 обсуждает последнее требование к формированию express trust (явно выраженного траста): что trust (траст) должен быть конституирован.

Для углублённого изучения

Лучшее чтение — это основные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это ведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по крайней мере заголовки решений дел.

Перечислены также несколько дополнительные источники, которые вы можете пожелать прочитать, чтобы получить дополнительные прозрения в области, рассмотренные в этой главе.

Основные источники

Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Асторс Сеттльмент Трастс) [1952] Ch 534 *Re Denley's Trust Deed (дела Re Денлиса Траста Дид)* [1969] 1 Ch 373 *Re Endacott (дело Re Эндакотт)* [1960] Ch 232 *Re Grant's Will Trusts (дела Re Грантса Уилл Трастс)* [1980] 1 WLR 360 *Re Horley Town Football Club (дела Re Хорли Тауна Футбола Клаба)* [2006] EWHC 2336 (Ch) *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)* [1959] AC 457 *Re Recher's Will Trusts (дела Re Рекерса Уилл Трастс)* [1972] Ch 526

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) *право справедливости & Trusts (трасты)* (8-е изд., Routledge-Cavendish, 2014) гл. 4 JE Penner (Дж. Э. Пеннер) *The закон of Trusts (трасты)* (9-е изд., OUP, 2014) гл. 8 Mohamed Ramjohn (Мохамед Рамджон) *Text, Cases and Materials on право справедливости & Trusts (трасты)* (4-е изд., Routledge-Cavendish, 2006) гл. 13 Simon Baughen (Саймон Боэн) 'Performing animals and the dissolution of неинкорпорированные ассоциации: the "contract-holding theory" vindicated' (2010) Conv 3, 216–33 Эта статья рассматривает, как неинкорпорированная ассоциация держит имущество и как её имущество должно распределяться при ликвидации. Она также рассматривает, когда активы могут распределяться не-членам.

James Brown (Джеймс Браун) 'What are we to do with testamentary trusts of imperfect obligation (трастов несовершенного обязательств)?' (2007) Conv март/апрель 146–60 Взгляд на trusts of imperfect obligation (трасты несовершенного обязательства) и их взаимодействие с правилами против бессрочности вместе с практической демонстрацией того, в какой мере такие trusts (трасты) используются сегодня.

Simon Gardner (Саймон Гарднер) 'A detail in the construction of дары to неинкорпорированные ассоциации' (1993) Conv январь/февраль 9–12 Эта статья была написана в ответ на статью Professor Paul Matthews (ниже) и специально рассматривает релевантность намерений даритель к тому, как дар неинкорпорированная ассоциация должен толковаться. Вам рекомендуется прочитать статью Professor Matthews (профессора Мэттьюза) перед этой.

R Heape (Р. Хип) 'Неблаготворительные целевые трасты на Нормандских островах (Нормандские острова)' [2008] JLR февраль Интересный взгляд на то, как Jersey и Guernsey относятся к private purpose trusts.

Paul Matthews (Пол Мэттьюз) 'A problem in the construction of дары to неинкорпорированные ассоциации' (1995) Conv июль/август 302–8 Рассматривает решение в *Re Denley* и сравнивает, как дар может быть дан членам ассоциация с тем, как он даётся самой ассоциация как добавление к её фондам.

1 See the comment of Viscount Simonds (виконт Саймондс) in *Leahy v A-G for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)* [1959] AC 457 at 478.
2 *Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Асторс Сеттльмент Трастс)* [1952] Ch 534.
3 *Bowman v Secular Society (Боумен против Секьюлар Сосайети)* [1917] AC 406.
4 Там же, с. 441.
5 *Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Асторс Сеттльмент Трастс)* [1952] Ch 534 at 541.
6 Там же.
7 *Bowman v Secular Society (Боумен против Секьюлар Сосайети)* [1917] AC 406.
8 *Morice v Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского)* (1804) 9 Ves 399 at 405; 32 ER 656.
9 Эта тема подробно рассматривается в главе на сопутствующем веб-сайте.
10 См. Главу 15.

11 Roxburgh J (судья Роксбург) in *Re Astor's Settlement Trusts (дела Re Асторса Сеттльмента Трастс)* [1952] Ch 534 at 541.
12 *Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Асторс Сеттльмент Трастс)* [1952] Ch 534.
13 Там же, с. 547, цитата из Underhill’s Law of Trusts (8-е изд.) 79.
14 *Re Hooper (дело Re Хупер)* [1932] 1 Ch 38.
15 *Pirbright v Salwey (Пирбрайт против Салвей)* [1896] WN 86.
16 *Re Hooper (дело Re Хупер)* [1932] 1 Ch 38 at 40.
17 *Re Endacott (дело Re Эндакотт)* [1960] Ch 232.
18 Там же, с. 250–1.
19 Там же.
20 *Bourne v Keane (Борн против Кин)* [1919] AC 815.
21 *West v Shuttleworth (Уэст против Шаттлуорт)* (1835) 2 My & K 684; 39 ER 1106.
22 *Bourne v Keane (Борн против Кин)* [1919] AC 815 at 861.
23 *Re Hetherington (дело Re Хетерингтон)* [1990] Ch 1.
24 Там же, Sir Nicolas Browne-Wilkinson V-C (сэр Николас Браун-Уилкинсон, вице-канцлер), с. 7.
25 *Re White (дело Re Уайт)* [1893] 2 Ch 41.
26 *Re Banfield (дело Re Бэнфилд)* [1968] 1 WLR 846.
27 *Re Hetherington (дело Re Хетерингтон)* [1990] Ch 1 at 10.
28 *Re Wedgwood (дело Re Веджвуд)* [1915] 1 Ch 113.
29 Там же, с. 122.
30 *Re Dean (дело Re Дин)* (1889) LR 41 Ch D 552.
31 *Re Endacott (дело Re Эндакотт)* [1960] Ch 232.
32 *Re Thompson (дело Re Томпсон)* [1934] Ch 342.
33 Там же, с. 344.
34 Hunting Act 2004 (Закон об охоте 2004 г.), статья 1.
35 *Re Khoo Cheng Teow (дело Re Ку Чен Тёу)* [1933] 2 MLJ 119.
36 Там же, с. 122.
37 *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)* [1959] AC 457.
38 Хотя по фактам статья 37D Conveyancing Act 1919–1954 (Закон о передаче недвижимости 1919–1954 гг.) (законодательство Нового Южного Уэльса, Австралия) спасла положение в самом деле.
39 *Re Denley's Trust Deed (дело Re Денлис Траст Дид)* [1969] 1 Ch 373.
40 Там же, с. 383.
41 Там же.
42 Там же.
43 *Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье)* (1841) 4 Beav 115; 49 ER 282.
44 *Strathalbyn Show Jumping Club Inc v Mayes (Страталбин Шоу Джампинг Клаб Инк против Мейес)* [2001] SASC 73 (Верховный суд Южной Австралии) at [49].
45 *Re Lipinski (дело Re Липински)'s Will Trusts (дела Re Липинскис Уилл Трастс)* [1976] 3 WLR 522.
46 *Re Weston's Settlements (дело Re Уэстонс Сеттльментс)* [1969] 1 Ch 223 at 233.
47 *Futter v HM Revenue & Customs (Фаттер против Налоговой и таможенной службы Её Величества), Pitt v HM Revenue & Customs (Питт против Налоговой и таможенной службы Её Величества)* [2013] UKSC 26.
48 *Conservative and Unionist Central Office v Burrell (Центральная канцелярия консерваторов и юнионистов против Баррелл)* [1982] 1 WLR 522.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

49 Там же, с. 525.

50 *Neville Estates v Madden (Невилл Эстейтс против Мэдден)* [1962] Ch 832.

51 *Re Recher's Will Trusts (дело Re Рекерс Уилл Трастс)* [1972] Ch 526.

52 Там же, с. 536.

53 *Universe Tankships Inc of Monrovia v International Transport Workers' Federation (The Universe Sentinel) (Юниверс Танкшипс Инк оф Монровия против Международной федерации транспортных рабочих (Юниверс Сентинел))* [1983] 1 AC 366.

54 *Neville Estates Ltd v Madden (Невилл Эстейтс Лтд против Мэдден)* [1962] Ch 832 at 849.

55 *Re Grant's Will Trusts (дело Re Грантс Уилл Трастс)* [1980] 1 WLR 360.

56 *Leahy v Attorney-General for New South Wales (Лихи против генерального прокурора Нового Южного Уэльса)* [1959] AC 457.

57 *Re Gillingham Bus Disaster (дело Re Гиллингем Бас Дизастер) Fund (дела Re Гиллингема Баса Дизастера Фанд)* [1958] Ch 300 (affirmed at [1959] Ch 62 (CA)).

58 Там же, с. 314.

59 *Re West Sussex (дело Re Западный Суссекс) Constabulary (полиции Западного Суссекса)'s Widows, дети и благотворительность (1930) Fund Trusts (дела Re фондов вдов, детей и благотворительности полиции Западного Суссекса (1930))* [1971] Ch 1.

60 Ныне это рассматривалось бы как реституционное требование, а не как требование из права договора.

61 *Re Gillingham Bus Disaster (дело Re Гиллингем Бас Дизастер) Fund (дела Re Гиллингема Баса Дизастера Фанд)* [1958] Ch 300.

62 *Re Hillier's Trust (дело Re Хиллиерс Траст)s (дела Re Хиллиерса Трастс)* [1954] 1 WLR 9.

63 *Re Hillier's Trust (дело Re Хиллиерс Траст)* [1954] 1 WLR 700 at 714.

64 *Re Bucks Constabulary (дело Re полиции Бакса) Widows' and Orphans' Fund Friendly Society (No 2) (дело Re дружественное общество фонда вдов и сирот полиции Бакса (№ 2))* [1979] 1 WLR 936.

65 *Re Recher's Will Trusts (дело Re Рекерс Уилл Трастс)* [1972] Ch 526.

66 *Re Bucks Constabulary (дело Re полиции Бакса) Widows' and Orphans' Fund Friendly Society (No. 2) (дело Re дружественное общество фонда вдов и сирот полиции Бакса (№ 2))* [1979] 1 WLR 936 at 943.

67 *Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора)* [2009] Ch 173.

68 Там же, с. 185.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 7. Конституирование trust (траста)

В настоящей главе рассматривается последний элемент, необходимый для создания express trust (явно выраженного траста): trust (траст) должен быть конституирован. В самом фундаментальном смысле это означает лишь то, что settlor (учредитель) должен передать правовую собственность на имущество trust (траста) trustee (доверительного собственника) (либо, альтернативно, сам удерживать это имущество on trust (на условиях траста) в пользу beneficiary (бенефициара)). Trustee (доверительный собственник) затем будет удерживать имущество on trust (на условиях траста) в пользу beneficiary (бенефициара). Тем не менее settlor (учредитель) нередко не удавалось ни ясно передать право собственности на имущество trust (траста) trustee (доверительного собственника), ни подтвердить, что они отныне удерживают имущество в качестве trustee (доверительного собственника). Вопрос состоит в том, в какой мере право справедливости готово вмешаться и признать trust (траста) вопреки двум своим максимам права справедливости: что право справедливости не будет совершенствовать несовершенный дар и не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления.

При чтении

Обратите внимание на следующие ключевые вопросы:

- Что означает, что trust (траст) является «полностью конституированным», и как это требование изменилось: от жёсткого, объективного критерия в XIX веке к более гибкой концепции в современной судебной практике;
- Как данная тема опирается на две максимы права справедливости: что право справедливости не будет совершенствовать несовершенный дар и не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления; и
- Как и когда trust (траст) может быть полностью конституирован.

7.1 Конституирование trust (траста) и его соотношение с созданием trust (траста)

Два существенных требования, необходимые для создания express trust (явно выраженного траста), состоят в том, что trust (траст) должен быть как объявлен, так и конституирован. Требования к объявлению trust (траст) рассматривались в трёх предыдущих главах. Они заключаются в том, что trust (траст) должен:

- быть учреждён settlor (учредителем), обладающим психической и физической дееспособностью, который обязан, если тип имущества trust (траста) того требует (например, земля), соблюсти любые необходимые формальности;
- Соответствовать трём определённостям. Settlor (учредитель) должен иметь намерение объявить trust (траст); имущество trust (траста) и предполагаемые бенефициарные интересы в нём должны быть достаточно определёнными, а объекты trust (траста)

также должны быть ясны, с тем чтобы во всех случаях trust (траст) мог администрироваться trustees (доверительные собственники);

- соблюдать beneficiary (бенефициар) principle (принцип бенефициара), который в качестве общего правила предусматривает, что trust (траст) должен быть предназначен для выгоды устанавливаемых human (человека) beneficiaries (бенефициаров), а не для преследования цели; и
- Не нарушать правила против вечности. Наиболее значимое из них состоит в том, что имущество trust (траста) в настоящее время должно перейти к предназначенным beneficiaries (бенефициарам) в пределах фиксированного срока вечности в 125 лет с момента вступления trust (траста) в силу. Соблюдение этих четырёх требований обеспечивает надлежащее объявление express trust (явно выраженного траста). Кроме того, trust (траст) должен быть полностью конституирован. Trust (траст) не будет действительным, пока он не конституирован.

7.2 Constitution of a trust (траст)

Ключевой пункт для усвоения. Trust (траста) конституирован, когда имущество trust (траста) передаётся от settlor (учредителя) к trustee (доверительному собственнику) либо settlor (учредителю) удерживает имущество on trust (на условиях траста) для beneficiaries (бенефициаров). В этот момент trustee (доверительный собственник) становится правовым собственником имущества и удерживает его on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара), который, разумеется, имеет интерес по праву справедливости в нём.

Чтобы понять, почему trust (траст) должен быть полностью конституирован, необходимо рассмотреть соотношение между trust (трастом) и даром. Право справедливости имеет две максимы, которые лежат в основе его отношения к дарам и которые также применяются к trusts (трастам). Эти максимы таковы:

(i) право справедливости не будет совершенствовать несовершенный дар; и

(ii) право справедливости не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления.

7.2.1 Соотношение между даром и trust (трастом)

Между даром и trust (трастом) существует соотношение, которое было разъяснено Arden LJ (леди-судья Арден) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн): «[д]ар может быть совершён либо путём прямой уступки, либо путём передачи trustees (доверительных собственников), либо путём [само]объявления trust (траста)».

Этот судебный вывод может быть проиллюстрирован рисунком 7.1. Во всех следующих примерах на рисунке 7.1 предположим, что благодетель желает предоставить получателю выгоду в размере £10 000.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

И второй, и третий примеры на рисунке 7.1 предполагают, что settlor (учредитель) учреждает trust (траст). При первом способе объявления trust (траста), указанном Arden LJ (леди-судья Арден), имущество, составляющее предмет дара (£10 000), передаётся trustees (доверительных собственников), тогда как при втором способе settlor (учредителя) физически оставляет деньги у себя, но на том основании, что он объявляет себя trustee (доверительный собственник) в отношении них.

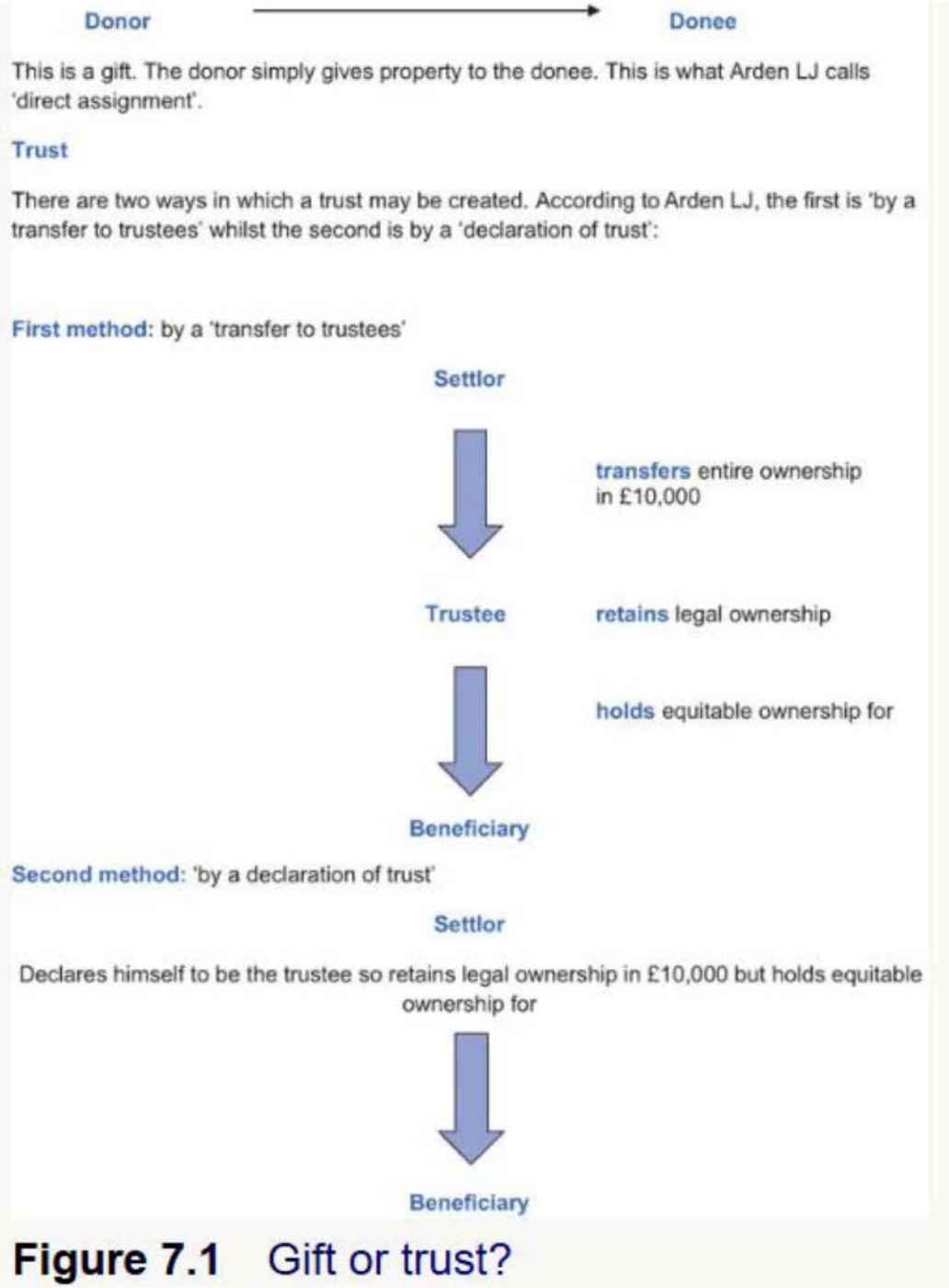


Figure 7.1 Gift or trust?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Ключевой пункт для усвоения. Между даром и trust (трастом) существуют фундаментальные различия. Как видно из рисунка 7.1, дар предполагает, что даритель полностью отдаёт имущество. Даритель тем самым передаёт все права и обязанности в отношении имущества одаряемому. Одаряемый получает как правовые, так и интересы по праву справедливости в имуществе, и оно становится его, с тем чтобы он мог распоряжаться им, как правило, по своему усмотрению. Одаряемый является абсолютным собственником имущества.

Trust (траст), напротив, означает, что, хотя settlor (учредитель) и передаёт права и обязанности в отношении имущества trustee (доверительного собственника), право собственности на имущество разделяется. Trustee (доверительный собственник) сохраняет правовой интерес, а beneficiary (бенефициар) приобретает интерес по праву справедливости. Trustee (доверительный собственник) затем администрирует trust (траст) в пользу beneficiary (бенефициара). Права beneficiary (бенефициара) в имуществе ограничены тем интересом, которым он обладает. Если, например, beneficiary (бенефициар) имеет лишь пожизненный интерес в имуществе, он может пользоваться только доходом от имущества trust (траста) в течение своей жизни. Если бы так обстояло дело на рисунке 7.1, beneficiary (бенефициара) просто получал бы проценты на £10 000, а не капитальную сумму в £10 000. Лишь когда beneficiary (бенефициар) приобретает право на абсолютный интерес в имуществе trust (траста), он может потребовать — при условии, что ему исполнилось 16 лет и он психически дееспособен, — чтобы правовой интерес в имуществе trust (траста) был передан ему, с тем чтобы объединить правовой интерес и интерес по праву справедливости и прекратить trust (траста). Это известно как правило в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье). И лишь в этот момент интересы снова соединяются.

Поскольку trusts (трасты) по существу являются частью более широкого понятия дара, максима права справедливости о том, что право справедливости не будет совершенствовать несовершенный дар, применяется ко всем trusts (трастам) так же, как и к совершению обычного дара.

Положение о том, что право справедливости не будет совершенствовать несовершенный дар, иллюстрирует, что право справедливости не будет помогать каждому в каждом случае. Право справедливости не будет «исправлять» «неправомерность». Если trust (траст) не был конституирован settlor (учредитель) правильно, право справедливости не завершит за него работу по правильному учреждению trust (траста). Trust (траст), следовательно, не будет полностью конституирован settlor (учредитель) и, как таковой, не будет действительным образом создан.

Право справедливости также не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления. Доброволец без встречного предоставления — это тот, кто не предоставил никакого встречного предоставления в сделке. И вновь, если settlor (учредитель) не сумел полностью конституировать trust (траст), beneficiary (бенефициара), хотя и совершенно

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

невиновен, не будет допущен к притязанию на какой-либо бенефициарный интерес в имуществе trust (траста). Beneficiary (бенефициар) в этих обстоятельствах является добровольцем без встречного предоставления. Он не предоставил никакого встречного предоставления за сделку, и право справедливости ему не поможет. Это, по-видимому, вытекает из части общих принципов права встречного предоставления, согласно которым для того, чтобы пользоваться правами в английском праве, полностью конституирован, beneficiary (бенефициар) не приобретёт никаких прав в имуществе trust (траста) и не будет иметь основания для принудительного осуществления каких-либо таких прав.

Конституирование trust (траст) может быть разложено на две отдельные части:

(i) как trust (траст) полностью конституируется; и

(ii) когда trust (траст) полностью конституируется.

7.3 Как trust (траст) полностью конституируется

Trust (траст) может быть конституирован любым из двух способов, описанных Arden LJ (леди-судья Арден) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) и проиллюстрированных на рисунке 7.1. Они таковы:

(i) передача правовой собственности в имуществе trust (траста) trustee (доверительного собственника); или

(ii) сохранение правовой собственности в имуществе trust (траста) за settlor (учредителем), когда settlor (учредитель) объявляет, что он сам является trustee (доверительным собственником). Цель любого из этих способов — помочь надлежащим образом учредить trust (траст). При соблюдении обоих способов beneficiary (бенефициар) должен получить выгоду от интереса по праву справедливости в имуществе trust (траста), а trustee (доверительный собственник) должен администрировать trust (траста) в пользу beneficiary (бенефициара). Каждый способ надлежит рассмотреть по очереди.

7.3.1 Передача правовой собственности trustee (доверительного собственника)

Обычно это должна быть прямолинейная сделка между settlor (учредителем) и trustee (доверительным собственником). Если при передаче конкретного типа имущества trust (траста) надлежит соблюсти какие-либо формальности, они должны быть соблюдены. Ключевое здесь — сосредоточиться на типе имущества, подлежащего помещению в trust (трасте), и обеспечить выполнение любых формальностей, предписанных правом для его передачи. Например, если имущество trust (траста) составляет земля, статья 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) предусматривает, что любое объявление trust of land (траст земли) должно быть совершено в письменной форме и подписано person (лицо), способным объявить trust (траст), которым обычно будет settlor (учредителем). Если имущество trust (траста) составляют акции, они должны быть переданы

с использованием бланка передачи акций. Если имущество составляет движимую вещь, должна быть осуществлена передача владения этой вещью.

Правовой титул на имущество trust (траста) должен быть закреплён за trustee (доверительным собственником). Максимы права справедливости о том, что право справедливости не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления и не будет совершенствовать несовершенный дар лежат в основе этой области.

Существуют три способа, которыми правовой титул может быть закреплён за trustee (доверительным собственником) и которые могут представляться необычными. Однако при условии, что trustee (доверительный собственник) получает правовой титул на имущество trust (траста), trust (траста) всё равно будет конституирован. Следовательно, не имеет значения, что эти способы на первый взгляд выглядят несколько необычными. Эти три способа таковы: a. Когда имущество trust (траста) закрепляется за trustee (доверительным собственником) в силу обстоятельств; b. Правило в Strong v Bird (Стронг против Бёрд); и c. Доктрина donatio mortis causa (дарения ввиду смерти).

Лишь в случае (c) право справедливости действительно совершенствует несовершенный дар. Как будет показано, в первых двух ситуациях суды в последовательных решениях утверждали, что дар уже был усовершенствован, так что нет необходимости во вмешательстве права справедливости, и суд просто признаёт передачу, которая уже состоялась.

7.3.1.1 Когда имущество trust (траста) закрепляется за trustee (доверительным собственником) в силу обстоятельств

Представляется, что не имеет значения, каким образом имущество trust (траста) попадает к trustee (доверительному собственнику), при условии, что правовой титул на имущество действительно закреплён за ним, как иллюстрируют факты в Re Ralli’s Will Trusts (дело Re Раллис Уилл Трастс).

Родословное древо соответствующих сторон в Re Ralli’s Will Trusts (дело Re Раллис Уилл Трастс) приведено на рисунке 7.2 ниже.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

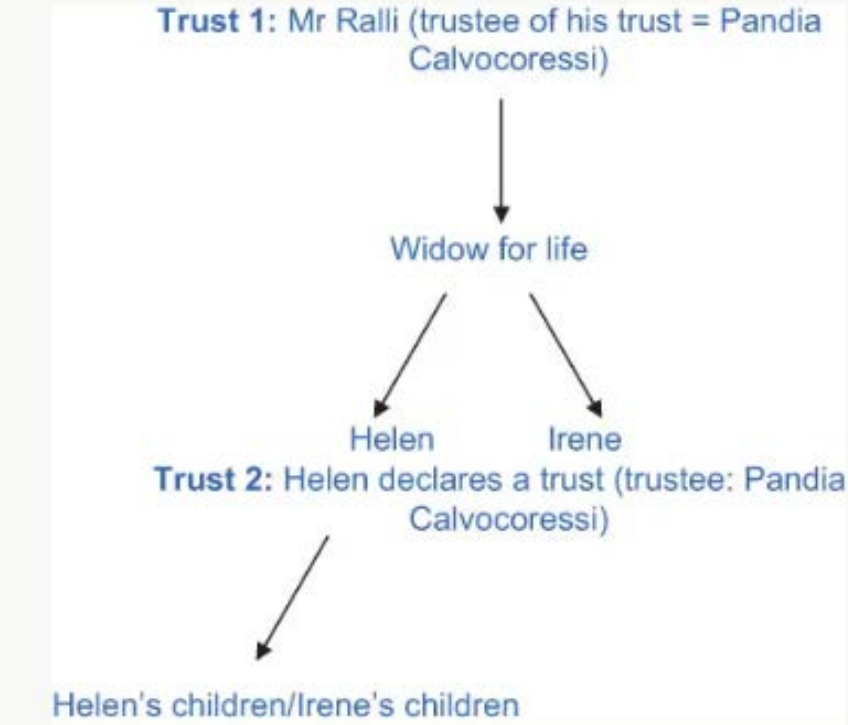


Figure 7.2 Re Ralli's Will Trusts

Mr Ralli (мистер Ралли) оставил своё остаточное имущество on trust (на условиях траста) с пожизненным интересом для своей жены и последующим интересом в равных долях своим двум дочерям, Helen (Хелена) и Irene (Айрина). Муж Irene (Айрин), Pandia Calvocoressi (Пандие Кальвокоресси), был назначен trustee (доверительный собственник) этого trust (траста). Отдельно, незадолго до замужества, Helen (Хелена) объявила trust (траста), в котором она должна была иметь пожизненный интерес с последующим интересом любым детям, которые у неё могут родиться, или, при их отсутствии, детям Irene (Айрине). Она обещала передать в этот trust (трасту) любое имущество, которое она может приобрести свыше стоимости £500. Pandia Calvocoressi (Пандии Кальвокоресси) был одним из trustees (доверительных собственников) этого trust (траста).

Helen (Хелен) умерла в 1956 году, за ней четыре года спустя последовала вдова Mr Ralli (мистера Ралли). Pandia Calvocoressi (Пандией Кальвокоресси) обратился в High Court (Высоком суде) за указаниями. Определённые инвестиции, представлявшие долю Helen (Хелен) в имуществе Mr Ralli (мистера Ралли), созрели. Вопрос состоял в том, должны ли деньги удерживаться по trust (трасту) Helen (Хелен) или же они выходят за пределы этого trust (траста) и должны быть переданы личным представителям Helen (Хелена) для

администрирования от имени её наследственной массы. Helen (Хелен) никогда не передавала свой остаточный интерес в trust (трасте) своего отца своим trustees (доверительных собственников); вместо этого всё, что она сделала, — это обещала передать им имущество. Beneficiaries (бенефициаров) по этому trust (траст), разумеется, были всего лишь добровольцами без встречного предоставления.

Buckley J (судья Бакли) постановил, что деньги принадлежат beneficiaries (бенефициары) по trust (трасту) Helen (Хелен), а не beneficiaries (бенефициары) наследственной массы Helen (Хелен). Деньги первоначально поступили из наследственной массы Mr Ralli (мистера Ралли). Правовая собственность на деньги была закреплена за Pandia Calvocoressi (Пандиейом Кальвокоресси) как личным представителем Mr Ralli (мистер Ралли). Не имело значения, что он, возможно, первоначально удерживал деньги в своём качестве личного представителя Mr Ralli (мистера Ралли), а не в своём другом качестве trustee (доверительного собственника) trust (траста) Helen (Хеленом). Важно было лишь то, что Mr Calvocoressi (мистер Кальвокоресси) имел правовой титул на деньги: «[о]н по закону является собственником фонда, и средства, которыми он стал таковым, не влияют на качество его правовой собственности».

Таким образом, правовая собственность на фонд была передана Mr Calvocoressi (мистер Кальвокоресси). Теперь он мог удерживать деньги on trust (на условиях траста) для beneficiaries (бенефициаров) trust (траста) Helen (Хелена).

Buckley J (судья Бакли) не считал, что его решение означает, что право справедливости оказывает помощь добровольцам без встречного предоставления. Право справедливости не вмешивалось. Beneficiaries (бенефициары) по trust (трасту) Helen (Хелен) имели право на деньги как на своё право в праве справедливости, потому что их trustee (доверительный собственник) обладал правовым интересом, поскольку деньги были закреплены за ним.

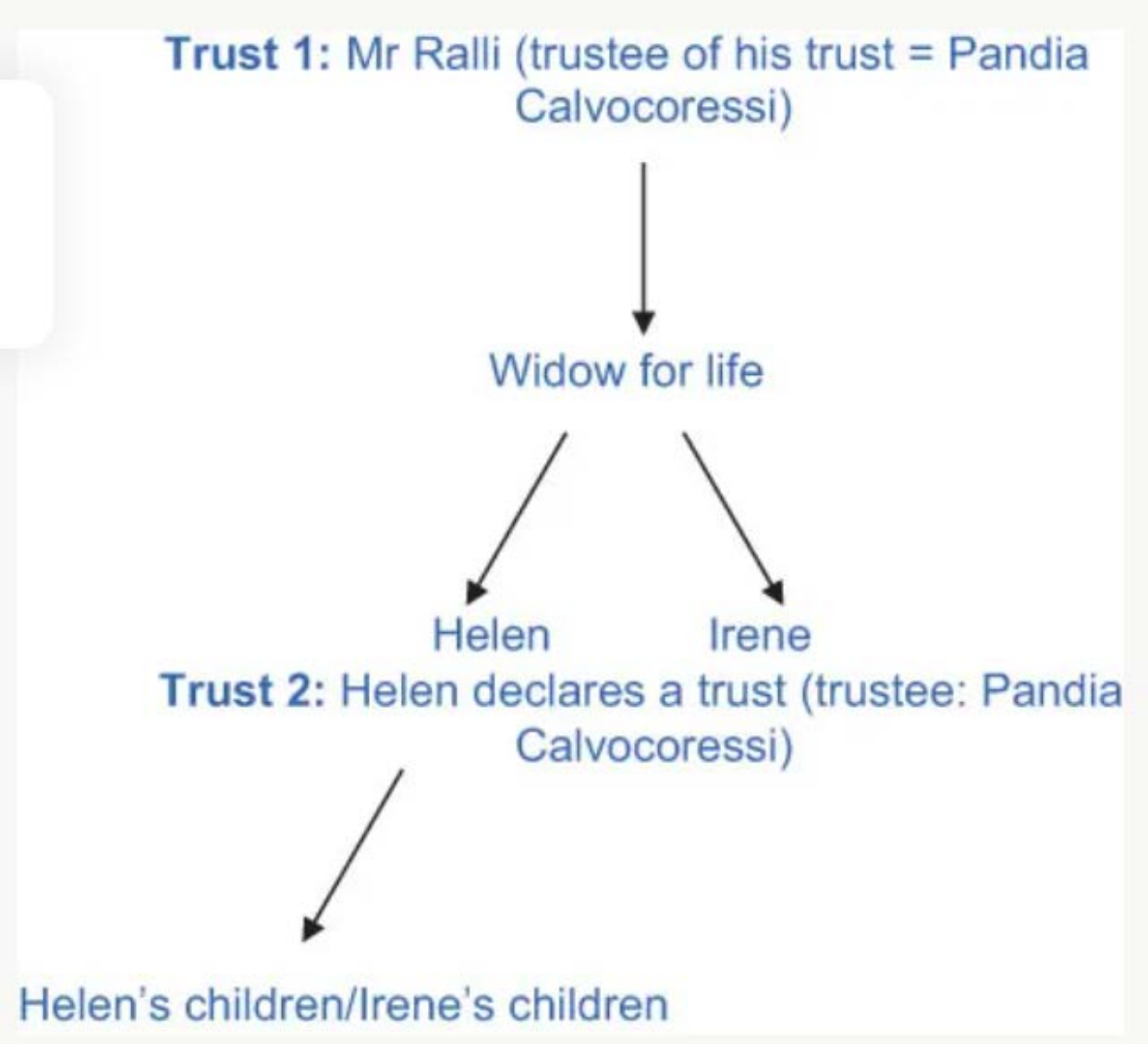
Re Ralli’s Will Trusts (дело Re Раллис Уилл Трастс) иллюстрирует, что вопрос о том, имеет ли trustee (доверительном собственнике) правовую собственность на имущество trust (траста), по существу является вопросом факта. Пока он её имеет, trust (траст) конституирован. Даже если он удерживает правовой титул случайно, это, по-видимому, не имеет значения. Вопрос состоял в том, что правовой титул в имуществе trust (траста) был передан, а не в мотиве, который мог привести к изменению права собственности.

7.3.1.2 Правило в Strong v Bird (Стронг против Бёрд)

Правило в Strong v Bird (Стронг против Бёрд) было суммировано Young CJ (председатель суда Янг) в австралийском деле Blackett v Darcy (Блекетт против Дарси) следующим образом: если завещатель намерен совершить дар, но не совершает полного дара до своей смерти и по-прежнему имеет намерение совершить дар в момент смерти и назначает одаряемого исполнителем завещания, то право справедливости окажет помощь одаряемому [в признании дара].

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это может быть проиллюстрировано блок-схемой на рисунке 7.3.



В Strong v Bird (Стронг против Бёрд) ответчик проживал со своей мачехой в своём доме. Она платила ему £212 ежеквартально за стол и жильё. Ему нужно было занять деньги, поэтому она ссудила ему £1 100. Заём подлежал погашению тем, что она платила на £100 меньше за стол и жильё, пока заём не будет полностью погашен. В течение следующих двух кварталов после предоставления займа мачеха платила на £100 меньше из денег за стол и жильё. Затем она передумала и сказала, что предпочла бы платить полную сумму. Он согласился. Четыре года спустя мачеха умерла, продолжая всё это время платить полную сумму денег за стол и жильё. Она назначила ответчика единственным исполнителем завещания. Вопрос для Court of Chancery (Канцлерского суда) состоял в том, должен ли ответчик по-прежнему £900 наследственной массе своей мачехи, которые он так и не вернул.

Sir George Jessel MR (сэр Джордж Джессел, хранитель свитков) постановил, что долг в £900 погашен и что ответчик может оставить деньги себе. Он опирался на старую

концепцию common law (общего права), согласно которой ответчик, будучи назначенным исполнителем завещания, этим действием освобождался от причитающихся денег. Право справедливости последовало бы выводу закона при условии, что ответчик мог показать, что у его мачехи было «продолжающееся намерение» подарить ему деньги, которое Jessel MR (Джессел, хранитель свитков) установил по фактам дела тем, что мачеха всегда платила ему полную сумму за стол и жильё.

Jessel MR (Джессел, хранитель свитков) не считал, что это был случай, когда право справедливости совершенствует несовершенный дар: сделка усовершенствована, и он не нуждается в помощи суда права справедливости, чтобы её осуществить или сделать полной, потому что она уже полна, и нет права справедливости против него, чтобы отобрать у него имущество.

Право справедливости не совершенствовало дар. Дар был усовершенствован процессом, в котором завещательница избрала одно и то же лицо своим исполнителем завещания и одаряемым дара, и это же лицо затем доказало завещание завещателя. Правовой титул на дар был передан этим процессом. Поскольку дар совершенен, не было оснований для вмешательства права справедливости и отобрания его у одаряемого. Но по фактам, несомненно, ответчик был добровольцем без встречного предоставления в отношении дара, поскольку не предоставил никакого встречного предоставления за освобождение его мачехой от долга, который он ей был должен. Решение по делу, однако, вероятно, правильно по своим фактам. Если бы наследственная масса мачехи хотела взыскать £900, в конечном счёте ей пришлось бы предъявлять иск об этом. Это означало бы, что ответчик — как её исполнитель завещания — предъявляет иск самому себе в своём качестве должника. Такой иск был бы абсурден.

Правило в Strong v Bird (Стронг против Бёрд) рассматривалось в более поздних делах, таких как Re Ralli’s Will Trusts (дело Re Раллис Уилл Трастс), и применялось, несколько неохотно, решением Supreme Court of New South Wales (Верховный суд Нового Южного Уэльса) в Blackett v Darcy (Блекетт против Дарси), где Young CJ (председатель суда Янг) сказал: Моё мнение состоит в том, что правило в Strong v Bird (Стронг против Бёрд) не должно в этом XXI веке расширяться вообще.... Я обязан его применять, но, как я говорю, мне представляется, что преобладающая точка зрения состоит в том, что это аномальное правило и оно не должно расширяться.

Правило было расширено решением в Re James (дело Re Джеймс), с тем чтобы применяться к администраторам наследства так же, как и к исполнителям завещания. Это было странное расширение правила. Любой исполнитель завещания намеренно избирается завещателем. Именно этот намеренный акт выбора помогает усовершенствовать дар в пользу одаряемого/исполнителя завещания. Администратор наследства — это лицо, назначенное судом для администрирования наследственной массы умершего, который умер, не составив завещания. Следовательно, это просто удача, если назначается администратор

наследства, который к тому же оказывается должен деньги умершему. Акт намеренного выбора умершим лица для администрирования своей наследственной массы полностью отсутствует, если умерший умирает без завещания. Этот довод был высказан Walton J (судья Уолтон) в Re Gonin (дело Re Гонин): Нередко является делом чистого случая, кто из многих лиц, в равной мере имеющих право на выдачу письма об администрировании, в конечном счёте их получает. Почему же тогда следует проявлять какую-либо особую снисходительность к лицу, отобранному таким образом законом, а не волей завещателя, и нередко безразлично отобранному среди многих с равным притязанием?

Walton J (судья Уолтон), однако, применил правило, оставив вышестоящему суду решать, обоснованны ли его сомнения относительно расширения правила в Re James (дело Re Джеймс).

Важно понимать, что правило в Strong v Bird (Стронг против Бёрд) ограничено довольно своеобразным набором фактов, как проиллюстрировано на рисунке 7.3. Хотя правило будет применяться к таким фактам, Blackett v Darcy (Блекетт против Дарси) иллюстрирует нежелание применять его вообще, не говоря уже о его расширении.

7.3.1.3 Donatio mortis causa (дарение ввиду смерти)

Это третий пример того, как trust (траст) может быть конституирован или дар усовершенствован неконвенциональным образом.

Buckley J (судья Бакли) описал donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) следующим образом в Re Beaumont (дело Re Бомонт): Можно сказать, что оно имеет амфибийную природу, будучи даром, который не является ни полностью inter vivos (между живыми), ни завещательным. Это акт inter vivos (между живых), которым одаряемый должен получить абсолютный титул на предмет дара не сразу, а если даритель умрёт.

Здесь право справедливости, вероятно, действительно совершенствует несовершенный дар. Даритель ясно дал понять одаряемому, что имущество должно стать его, если даритель умрёт. Исполнитель завещания удерживает правовой титул on trust (на условиях траста) для одаряемого.

Три требования для применения donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) были изложены Nourse LJ (леди-судья Ноурс) в Sen v Headley (Сен против Хедли).

Во-первых, дар должен быть совершён в предвидении, хотя и не обязательно в ожидании, близкой смерти. Во-вторых, дар должен быть совершён на условии, что он станет абсолютным и усовершенствованным лишь со смертью дарителя, будучи отзывным до наступления этого события и недействительным, если оно не наступит. В-третьих, должна иметь место передача предмета дара или существенных признаков титула на него, что равносильно отказу от господства, а не просто физического владения предметом дара.

Третье требование в Sen v Headley (Сен против Хедли) не было соблюдено по фактам самого Re Beaumont (дело Re Бомонт).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Mr Beaumont (мистер Бомонт) был очень болен и ожидал смерти. Он вызвал свою племянницу в свою комнату и поручил ей выписать чек на £300 в пользу Mrs Ewbank (миссис Юбэнк). Он должным образом подписал чек, но сделал это дрожащим почерком. Чек не был оплачен банкирами Mr Beaumont (мистера Бомонт), потому что управляющий банком не был уверен, что подпись подлинная. Он запросил доказательства того, что подпись Mr Beaumont (мистера Бомонт) подлинна. Прежде чем эти доказательства могли быть представлены, Mr Beaumont (мистер Бомонт) умер. Вопрос состоял в том, был ли дар чека Mrs Ewbank (миссис Юбэнк) совершенным.

Хотя он был совершён в предвидении смерти, дар был признан несовершенным. Это произошло потому, что он не касался какого-либо имущества дарителя. Чек не мог быть описан как имущество, поскольку он не передавал никаких прав получателю. Buckley J (судья Бакли) описал его лишь как «отзывный мандат». Mr Beaumont (мистер Бомонт) мог передумать и остановить чек в любой момент при жизни. Как таковой, он не передал никаких прав — ни правовых, ни по праву справедливости — Mrs Ewbank (миссис Юбэнку), которые она могла бы принудительно осуществить против исполнителя завещания Mr Beaumont (мистера Бомонта) после его смерти.

Donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) — доктрина, которую надлежит применять с осторожностью. В случае успеха она позволяет совершать дары без необходимости соблюдать статью 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Статья 9 предусматривает, среди прочего, что завещание лица должно быть составлено в письменной форме, подписано завещателем, и подпись должна быть засвидетельствована по меньшей мере двумя свидетелями, присутствующими одновременно друг с другом и с завещателем. Эти требования строги, потому что завещатель предпринимает процесс, которым он отдаёт всё своё имущество. Процесс требует тщательного рассмотрения со стороны завещателя, и должно быть ясно, что на завещателя не оказывалось чрезмерного давления с целью распорядиться его имуществом в пользу получателей, которых он предпочёл бы не облагодетельствовать. Кроме того, завещатель должен обладать психической дееспособностью для составления завещания.

На первый взгляд donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) представляется легко обходящим требования к созданию действительного завещания. Но требования Court of Appeal (Апелляционного суда) в Sen v Headley (Сен против Хедли) ограничивают её. В то же время, однако, это решение также расширило доктрину, с тем чтобы она применялась к земле так же, как и к личному имуществу.

Факты касались дома в Ealing (Илинге), London (Лондон), принадлежавшего Bob Hewitt (Боб Хьюитт). Он был женат, но они с женой развелись. В течение их продолжительного периода раздельного проживания Mr Hewitt (мистер Хьюитт) жил с Mrs Sen (миссис Сеном) как муж и жена в течение десяти лет. Хотя это закончилось в 1964 году, они продолжали поддерживать близкие отношения. В ноябре 1986 года Mr Hewitt (мистер Хьюитт) находился на лечении в больнице, и Mrs Sen (миссис Сен) навещала его каждый день. Пока он там находился, он поручил ей принести ему комплект его ключей из его дома.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Без её ведома он положил их в её сумочку, и она обнаружила их после его смерти. Незадолго до смерти он сказал ей, что она должна получить дом и его содержимое. Она должна была найти документы о праве на дом в стальном ящике, единственный ключ от которого находился на связке ключей, которую он положил в её сумку.

Mr Hewitt (мистер Хьюитт) умер без завещания. Mrs Sen (миссис Сен) утверждала, что доктрина donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) должна применяться к дару дома ей. Проблема состояла в том, что Mr Hewitt (мистер Хьюитт) не передал Mrs Sen (миссис Сену) напрямую никакого имущества. Он не передал ей правоустанавливающие документы на дом. Вместо этого он просто передал ей единственный ключ от ящика, в котором хранились документы. В первой инстанции Mummery J (судья Маммери) постановил, что этот факт был губителен для притязаний Mrs Sen (миссис Сена).

Излагая решение Court of Appeal (Апелляционного суда), Nourse LJ (леди-судья Ноурс) не сомневался, что Mr Hewitt (мистер Хьюитт) расстался с господством над правоустанавливающими документами. Вопросы, сказал он, состояли в том, расстался ли при этом Mr Hewitt (мистер Хьюитте) с господством над домом и может ли земля переходить путём donatio mortis causa (дарение ввиду смерти).

Nourse LJ (леди-судья Ноурс) подчеркнул, что требуется расставание с господством, а не просто расставание с владением имуществом. Расставание с господством подразумевало, что даритель расстался с контролем над имуществом, а не только с физическим владением им. Более того, расставание с господством различается при работе с телесным и бестелесным имуществом. При работе с бестелесным имуществом, таким как обязательственное право требования, расставание с правоустанавливающим документом на имущество было бы достаточным для указания на расставание с господством. Так обстояло дело и здесь. Mr Hewitt (мистер Хьюитт) расстался с господством над правоустанавливающими документами на дом, передав Mrs Sen (миссис Сеном) её собственные ключи от дома и единственный ключ от стального ящика, и тем самым он расстался с господством над домом.

Земля могла быть предметом donatio mortis causa (дарение ввиду смерти). Не было политического основания, препятствующего этому, согласно Nourse LJ (леди-судье Ноурсу): Donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) земли ни более ни менее аномально, чем любое другое. Каждый такой дар представляет собой обход Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Почему же дополнительные статутные формальности для создания и передачи интересов в земле [содержащиеся в статье 53 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)] должны рассматриваться как какое-то большее препятствие?

Вопрос определённости в связи с завещаниями, удовлетворяющими требованиям статьи 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.), или объявлением trust (траста) inter vivos (между живых), содержащим землю и соблюдающим статью 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), не был жизненно важным соображением в доктрине donatio mortis causa (дарения ввиду смерти), поскольку на доктрину опирались столь нечасто.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Mrs Sen (миссис Сен) могла, следовательно, пользоваться домом по этой доктрине.

Анализ права

Факты Sen v Headley (Сен против Хедли) касались незарегистрированной земли. Решение Court of Appeal (Апелляционного суда), вероятно, поэтому ограничено незарегистрированной, в противоположность зарегистрированной, землёй. Поскольку физические правоустанавливающие документы были отменены в отношении зарегистрированной земли Land Registration Act 2002 (Закон о регистрации земли 2002 г.), считаете ли вы, что зарегистрированная земля могла бы быть предметом donatio mortis causa (дарения ввиду смерти), поскольку ныне физически нечего передавать получателю?

Donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) — поистине единственная доктрина, в которой суды признают, что право справедливости действительно совершенствует несовершенный дар. Право справедливости также оказывает помощь добровольцу без встречного предоставления. Как заявил Nourse LJ (леди-судья Ноурс) в Sen v Headley (Сен против Хедли), доктрина «аномальна» по отношению к этим максимам права справедливости. Во всех остальных случаях суды рассматривают дары как уже усовершенствованные дарителем, и нет необходимости во вмешательстве права справедливости для их усовершенствования.

Доктрина недавно рассматривалась High Court (Высокий суд) в Vallee v Birchwood (Валле против Бёрчвуд). Cheryle Vallee (Черил Валл) была единственной дочерью Mr Wlodzimierz Bogusz (мистера Влодзимежем Богушем), который владел собственным домом по адресу 2, Eldon Street (Элдон-стрит), Reading (Рединг). Она отправилась навестить отца в августе 2003 года и застала его в плохом здоровье. Она жила во Франции и поэтому не часто видела отца. Он сказал ей, что не ожидает прожить гораздо дольше. Он передал ей документы на дом вместе с ключом. Он сказал, что после его смерти он хочет, чтобы дом достался ей.

В декабре 2003 года Ms Vallee (г-жа Валле) узнала, что её отец умер и не составил завещания. Хотя она знала, что была усыновлена в детстве, она была удивлена, узнав, что это означает, что она не имеет права на имущество отца по законам о наследовании при отсутствии завещания.

В то же время ответчик («охотник за наследниками») был уполномочен действовать от имени оставшегося в живых брата Mr Bogusz (мистера Богуша) и других родственников для осуществления их притязания к наследственной массе Mr Bogusz (мистера Богушу).

Ms Vallee (г-жа Валле) притязала на имущество на основании donatio mortis causa (дарения ввиду смерти). Опираясь на Sen v Headley (Сен против Хедли), она столкнулась с двумя главными трудностями при попытке соблюсти требования, установленные в том деле для действительного donatio mortis causa (дарение ввиду смерти):

(i) можно ли сказать, что дар был совершён в предвидении «близкой» смерти. В Sen (Сен) даритель передал ключи от ящика Mrs Sen (миссис Сена) всего за три дня до

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

своей смерти. Здесь Ms Vallee (г-жа Валле) получила правоустанавливающие документы и ключ за четыре месяца до смерти отца; и

(ii) расстался ли её отец с господством над домом, поскольку он продолжал жить там около четырёх месяцев после передачи ей правоустанавливающих документов. В Sen (Сен) было ясно, что Mr Hewitt (мистер Хьюитт) расстался с господством над домом, потому что он знал, что нет реалистичной возможности его возвращения туда жить. Однако High Court (Высокий суд) постановил, что Ms Vallee (г-жа Валле) установила успешное donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) в отношении имущества отца. Отвечая на первый из вопросов Ms Vallee (г-жа Валле), Judge Jonathan Gaunt QC (судья Джонатан Гонт, королевский адвокат) постановил, что смерть всё же могла быть «близкой», даже если она наступила через четыре месяца после передачи имущества одаряемому. Период времени в днях или неделях был нерелевантен. Релевантным было то, полагал ли даритель субъективно, что умрёт в ближайшем будущем. Mr Bogusz (мистер Богуш) явно ожидал умереть в ближайшем будущем, поскольку для него время до Рождества было ближайшим будущим. High Court (Высокий суд) также постановил, что Mr Bogusz (мистер Богуш) расстался с господством над имуществом, когда передал правоустанавливающие документы Ms Vallee (г-жа Валле). Это было несмотря на то, что он оставался жить в доме ещё четыре месяца. Судья не усмотрел противоречия между тем, что Mr Bogusz (мистер Богуш) продолжал пользоваться своим домом и в то же время делал дар им действительным со своей смертью. Решение в Vallee v Birchwood (Валле против Бёрчвуд) было, однако, отменено Court of Appeal (Апелляционного суда) в King v Dubrey (Кинг против Дюбре). Было постановлено, что первое условие donatio mortis causa (дарения ввиду смерти) — что дар должен быть совершён в предвидении близкой смерти — не было соблюдено. Возможно, было верно, что Mr Bogusz (мистер Богуш) приближался к естественному концу своей жизни, но Jackson LJ (леди-судья Джексон) постановил, что этого недостаточно: у него должна была быть конкретная причина «предвидеть смерть в ближайшем будущем от известной причины». В King v Dubrey (Кинг против Дюбре) пожилая женщина жила со своим племянником в Tunbridge Wells (Танбридж-Уэллсе). За четыре-шесть месяцев до своей смерти она передала племяннику незарегистрированные правоустанавливающие документы на свой дом, сказав: «это будет твоим, когда я уйду». Она ранее составила завещание, оставив всё своё имущество другим лицам и благотворительным организациям. В первой инстанции судья признал действительное donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) дома племяннику. Благотворительные организации подали апелляцию.

Court of Appeal (Апелляционный суд) удовлетворил апелляцию. Jackson LJ (леди-судья Джексон) подчеркнул, что для действительного donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) умершая должна была предвидеть свою близкую смерть, когда передавала правоустанавливающие документы. Умершая здесь не предвидела своей близкой смерти.

У неё не было какого-либо конкретного заболевания, и она не обращалась за медицинской консультацией или помощью в то время.

Второе требование для действительного donatio mortis causa (дарение ввиду смерти) также не было соблюдено. Её действительные слова «это будет твоим, когда я уйду» были признаны «заявлением о завещательном намерении», а не словами, которые осуществили бы дар дома племяннику.

Jackson LJ (леди-судья Джексон) подчеркнул необходимость для судов относиться скептически к притязаниям, связанным с donatio mortis causa (дарением ввиду смертью): [donatio mortis causa (дарения ввиду смерти)] служит сегодня малой цели, разве что, возможно, как средство придания действительности предсмертным дарам. Даже тогда требуется значительная осторожность. То, что [даритель] говорит тем, кто прислуживает ему в последние часы его/её жизни, может быть менее надёжным выражением его/её желаний, чем тщательно составленное завещание. Завещание могло быть подготовлено при содействии солиситора и в отсутствие beneficiaries (бенефициаров). Таких гарантий нет во время предсмертного разговора.

Поскольку всё больше и больше земли становится зарегистрированной в Англии и Уэльсе, такие дела, как Sen v Headley (Сен против Хедли) (связанные с donatio mortis causa (дарением ввиду смертью) земли), станут ещё более редкими. Более того, замечания Jackson LJ (леди-судьи Джексона) в King v Dubrey (Кинг против Дюбре) служат полезным напоминанием судам быть осторожными при признании доктрины в отношении любого типа имущества, особенно учитывая отсутствие в ней гарантий (в отличие от действительного завещания), обеспечивающих исполнение подлинных желаний завещателя.

Анализ права

Считаете ли вы, что суд действительно лишь совершенствует несовершенный дар и оказывает помощь добровольцу без встречного предоставления там, где применяется доктрина donatio mortis causa (дарение ввиду смерти)? Перечитайте разделы о том, где trustee (доверительный собственник) просто оказывается правовым собственником имущества в силу обстоятельств, и о правиле в Strong v Bird (Стронг против Бёрд). Считаете ли вы, что суд, возможно, совершенствует несовершенные дары и оказывает помощь добровольцам без встречного предоставления также и в обеих этих ситуациях?

7.3.2 Сохранение правовой собственности в имуществе trust (траста), когда settlor (учредитель) объявляет, что он сам является trustee (доверительным собственником)

Это был второй способ, которым Arden LJ (леди-судья Арден) описала, что trust (траст) может быть конституирован в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн). Settlor (учредитель) меняет «шляпу» и становится trustee (доверительным собственником). Он принимает на себя обязанности, права и обязательства trustee (доверительного

собственника). Хотя он всегда останется settlor (учредитель) этого trust (траста), с этого момента и далее он является trustee (доверительным собственником). Очевидно, передачи правового титула в имуществе trust (траста) нет: он остаётся у одного и того же person (лица).

Пожалуй, наилучший способ для settlor (учредителя) объявить себя trustee (доверительного собственника) и конституировать trust (траста) — это для settlor (учредителя) исполнить письменный документ, независимо от того, требуется ли письменный документ как таковой по праву. Это придаёт определённость сделке, и ясно не только то, что settlor (учредитель) отныне является trustee (доверительным собственником) trust (траста), но и то, когда он принял на себя обязанности, права и обязательства trustee (доверительного собственника).

В обычной жизни, однако, многие trusts (трасты) объявляются неформально как частными лицами, так и предприятиями.

7.3.2.1 Самообъявление частным лицом

Право справедливости признает объявление частным лицом себя trustee (доверительного собственника). Это произошло в Paul v Constance (Пол против Констанс).

Doreen Paul (Дорин Пол) и Dennis Constance (Деннис Констанс) состояли в отношениях. Им было неловко открыть банковский счёт на совместные имена, поскольку они не были женаты. Банк открыл счёт только на имя Dennis (Деннис). Doreen (Дорин) всё же могла снимать средства со счёта при условии, что покажет сотрудникам банка записку с разрешением от Dennis (Денниса). Они вносили на счёт то, что рассматривали как деньги, принадлежащие им обоим, и также производили снятия в пользу обоих.

Dennis (Деннис) был женат на Bridget (Бриджите) и не был разведён с ней до встречи с Doreen (Дорином). Dennis (Деннис) умер без завещания, поэтому его вдова, Bridget (Бриджита), отвечала за администрирование его наследственной массы. Bridget (Бриджит) утверждала, что, поскольку банковский счёт был только на имя Dennis (Деннис), всё его содержимое принадлежало исключительно ему. Эти деньги, утверждала она, стали частью наследственной массы Dennis (Деннис), которую она была обязана администрировать согласно законам о наследовании при отсутствии завещания, а не принадлежали в какой-либо части Doreen (Дорине).

Doreen (Дорин) не согласилась. Она утверждала, что, хотя правовой титул на деньги был только на имя Dennis (Денниса), в отношении них был создан trust (трастом), в котором она и Dennis (Деннис) владели бенефициарными интересами.

Court of Appeal (Апелляционный суд) подтвердил вывод судьи первой инстанции о том, что имело место express (явно выраженного) самообъявление trust (траста) Dennis (Деннис) в пользу как себя, так и Doreen (Дорин). Dennis (Деннис) затем удерживал имущество trust (траста) (деньги) как trustee (доверительный собственник) on trust (на условиях траста) для себя и Doreen (Дорина). В своём решении Scarman LJ (леди-судья

Скарман) указал, что следует рассматривать различные вещи, которые были сказаны и сделаны [истцом] и умершим в течение их совместного времени, на фоне их собственного происхождения и в их собственных обстоятельствах.

Определённые факты привели к выводу, что Dennis (Деннис) устно объявил express trust (явно выраженный траст). Ключевым фактом было то, что Dennis (Деннис) говорил Doreen (Дорин) не раз: «Эти деньги в той же мере твои, что и мои».

Право справедливости будет рассматривать все обстоятельства каждого дела, чтобы решить, объявил ли settlor (учредитель) себя trustee (доверительный собственник). Должны иметься достаточные доказательства самообъявления статуса trustee (доверительного собственника), и существуют пределы того, насколько неформальным может быть объявление trust (траста). Это было проиллюстрировано в Jones v Lock (Джонс против Лок).

Дело касалось бизнесмена, который, после того как няня его сына упрекнула его за то, что он не привёз сыну подарок из деловой поездки, сказал: «Смотри-ка, я даю этот [чек на £900] малышу; это для него самого, и я собираюсь отложить это для него...». Он затем поместил чек в свой сейф.

Вопрос состоял в том, можно ли рассматривать эти слова как объявление себя trustee (доверительного собственника). Суд постановил, что слов недостаточно, чтобы объявить бизнесмена trustee (доверительного собственника) денег. Слова, согласно Lord Cranworth LC (лорду Крэнворт, лорд-канцлер), были просто «небрежным разговором», который бизнесмен вёл с няней своего сына.

Объявление себя trustee (доверительный собственник) означает, что лицо не сохраняет никаких прав по праву справедливости в имуществе trust (траста). Правовое право в имуществе trust (траста) сохраняется, но интерес по праву справедливости удерживается on trust (на условиях траста) для нового beneficiary (бенефициара). Суд должен быть абсолютно уверен, что имело место подлинное объявление trust (траста): что settlor (учредитель) подлинно намеревался отдать весь интерес по праву справедливости, которым он обладал в имуществе, в пользу другого. Таково не было положение в Jones v Lock (Джонс против Лок): нельзя было сказать, что отец намеревался принять на себя все обязанности и ответственность trustee (доверительного собственника).

7.3.2.2 Самообъявление предприятием

Право справедливости признает объявление предприятием о том, что оно отныне удерживает имущество on trust (на условиях траста), даже если этот trust (траст) объявлен неформально. Это было проиллюстрировано в Barclays Bank Ltd v Quistclose Investments Ltd (Барклайс Банк Лтд против Квистклоуз Инвестментс Лтд).

Факты касались компании под названием Rolls Razor Ltd (Роллсом Рейзором Лтдом), которая находилась в финансовых затруднениях. Она обратилась к Quistclose Investments Ltd (Квистклоузу Инвестментсу Лтду) за займом, который могла бы использовать для выплат дивидендов своим акционерам. Quistclose (Квистклоуз) согласилась предоставить заём, но

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

лишь на том основании, что деньги должны быть использованы для выплат дивидендов Rolls Razor (Роллса Рейзора). Quistclose (Квистклоуз) направила Rolls Razor (Роллс Рейзор) чек, представляющий деньги займа. Rolls Razor (Роллс Рейзор) должным образом внесла чек в свой банк, Barclays (Барклайс). Barclays (Барклайс) знал, что деньги должны быть использованы только для одной конкретной цели. Прежде чем Rolls Razor (Роллс Рейзор) смогла использовать деньги для выплат дивидендов, она стала несостоятельной. Barclays (Барклайс) стремился использовать деньги, находившиеся на счёте Rolls Razor (Роллс Рейзор) у него, в частичное погашение овердрафта Rolls Razor (Роллс Рейзор). Quistclose (Квистклоуз) возражала, утверждая, что Rolls Razor (Роллс Рейзор) объявила себя trustee (доверительный собственник) денег, а Quistclose (Квистклоуз) — beneficiary (бенефициара). Trust (траст) был объявлен тем, что Rolls Razor (Роллс Рейзор) ясно сообщила Barclays (Барклайс) цель денег займа при внесении чека на свой счёт. В House of Lords (Палата лордов) Lord Wilberforce (лорд Уилберфорс) постановил, что по фактам имелось два типа trust (траста). «Первичный» express trust (явно выраженный траст) возник в пользу акционеров, которым причитались дивиденды. Этот trust (траст) не состоялся, поскольку Rolls Razor (Роллс Рейзор) не выплатила акционерам до того, как стала несостоятельной. Следовательно, применялся «вторичный trust (траст)», который представлял собой resulting trust (возвратный траст) денег в пользу Quistclose (Квистклоуз). Решение Quistclose (Квистклоуза) было проанализировано Lord Millett (лорд Миллетта) в Twinsectra Ltd v Yardley (Твинсектра Лтд против Ярдли). Факты касались займа в £1 миллион от Twinsectra Ltd (Твинсектры Лтда) в целях предоставления предпринимателю, Mr Yardley (мистера Ярдли), возможности приобрести землю в Midlands (Мидлендсе). Mr Yardley (мистер Ярдли) имел дело с двумя солиситорами, не связанными друг с другом, в отношении займа. Сначала он поручил солиситору по имени Mr Leach (мистера Лич), но в ходе сделки обратился ко второму солиситору, Mr Sims (мистера Симсу), чтобы тот действовал от его имени. Mr Sims (мистера Симс) также был его деловым партнёром. Деньги были переданы Mr Sims (мистер Симс), который перевёл их Mr Leach (мистер Лич). Часть денег действительно была использована для покупки имущества, но значительная сумма свыше £357 000 — нет. Twinsectra (Твинсектры) возбудила производство о взыскании этой суммы с Mr Leach (мистером Личем). Их довод состоял в том, что при передаче денег Mr Sims (мистера Симса) был создан Quistclose trust (траст Quistclose). Они ясно дали понять, что деньги должны быть переданы только в целях предоставления Mr Yardley (мистера Ярдли) возможности купить имущество. Когда эта цель не была исполнена, следуя Quistclose (Квистклоуза), деньги должны быть возвращены им. House of Lords (Палата лордов) постановил, что Quistclose trust (траст Quistclose) действительно был создан. Lord Millett (лорд Миллетт) указал, что суд не будет постановлять о самообъявлении trust (траста) в каждом случае, когда деньги передаются для конкретной цели. Займодавцы часто были заинтересованы в том, чтобы знать цель займа, просто чтобы решить, следует ли им принимать коммерческий риск при предоставлении денег. Действительно, общее правило состояло в том, что деньги, предоставленные заёмщику, свободны от trust (траста) и находится в усмотрении заёмщика распоряжаться деньгами, как он пожелает. Чтобы установить, имело ли место самообъявление trust (траста) займодавцем, «[в]опрос в каждом деле состоит в том,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

намеревались ли стороны, чтобы деньги находились в свободном распоряжении получателя...». Здесь имелись ясные доказательства того, что деньги не должны были находиться в свободном распоряжении Mr Sims (мистера Симс). Twinsectra (Твинсектр) ясно дала понять, что деньги должны быть использованы только для приобретения имущества. Право справедливости признает trust (траста), потому что, согласно Lord Millett (лорду Миллетт), «[н]едобросовестно для человека получить деньги на условиях относительно их применения и затем пренебречь условиями, на которых он их получил». Twinsectra (Твинсектр), следовательно, создала trust (траст) с собой в качестве beneficiary (бенефициара). Lord Millett (лорд Миллетт) затем разъяснил подлинную природу Quistclose trust (траста Quistclose) и где находится интерес по праву справедливости, пока цель trust (траста) осуществляется. Он сказал, что имеются «громадные трудности» в утверждении, что в Quistclose (Квистклоузе) было два последовательных trusts (трасты). Например, не было ясного ответа на вопрос о том, что произошло бы с интересом по праву справедливости в имуществе trust (траста), если бы первичный trust (траст) был для цели и эта цель не состоялась. Он полагал, что имеются четыре возможности относительно того, где может находиться интерес по праву справедливости. Они изложены на рисунке 7.4.

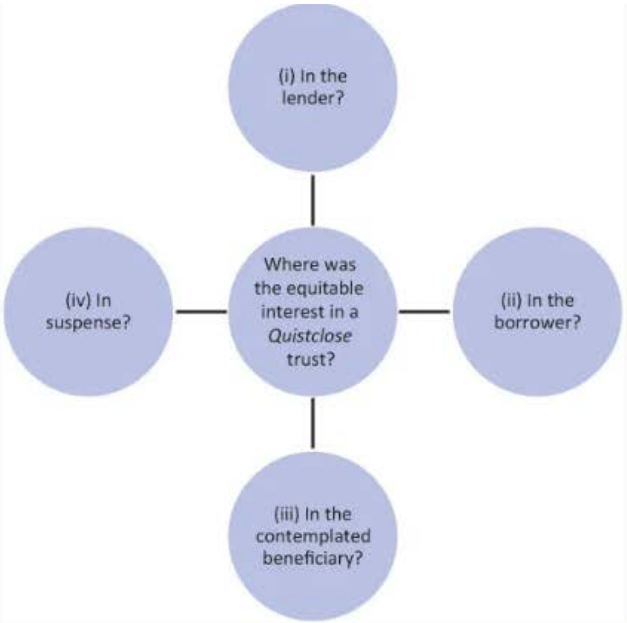


Figure 7.4 Lord Millett's hypotheses on where the equitable interest in a Quistclose trust lay

Рисунок 7.4 Гипотезы Lord Millett (лорда Миллетт) о том, где находился интерес по праву справедливости в Quistclose trust (траст Quistclose) Lord Millett (лорд Миллетта) отверг идею о том, что интерес по праву справедливости перешёл к заёмщику. Если бы заёмщик имел интерес по праву справедливости так же, как и правовой титул на деньги,

он имел бы абсолютное право собственности на них и мог бы использовать деньги, как пожелает. Это явно не имело места в таких соглашениях: заёмщик может использовать деньги только для целей, прямо указанных займодавцем. Деньги также вошли бы в состав наследственной массы заёмщика, если бы заёмщик стал несостоятельным. Соглашение между заёмщиком и займодавцем было предназначено для защиты займодавца от этого риска.

Интерес по праву справедливости не мог перейти к предполагаемому beneficiary (бенефициару). Факты Twinsectra (Твинсектр) показали, что такая возможность не была способна быть исполненной. Детали trust (траст) были слишком неопределённы, чтобы точно установить, кто должен был получить выгоду от этого конкретного trust (траста): «просто невозможно удерживать деньги on trust (на условиях траста) для приобретения неуказанного имущества у неуказанного продавца в неуказанное время».

Интерес по праву справедливости не мог удерживаться в подвешенном состоянии. Lord Millett (лорд Миллетт) сказал, что такое утверждение не учитывает роль resulting trust (возвратного траста). Главная задача resulting trust (возвратный траст) состояла в том, чтобы заполнить пробел в бенефициарной собственности. Такое заполнение пробела означало, что интересы по праву справедливости не могли быть приостановлены.

Вместо этого Lord Millett (лорд Миллетта) постановил, что интерес по праву справедливости на всём протяжении оставался у займодавца. Именно поэтому займодавец мог принудительно осуществлять trust (траст). Он сказал: Как Sherlock Holmes (Шерлок Холмс) напоминал Dr Watson (доктор Ватсон), когда вы исключили невозможное, то, что остаётся, каким бы невероятным оно ни было, должно быть истиной. Я отверг бы все альтернативные анализы, которые нахожу неубедительными по причинам, которые я стремился разъяснить, и признал бы Quistclose trust (траст Quistclose) совершенно ортодоксальным примером того рода траста по умолчанию, который известен как resulting trust (возвратный траст). Займодавец передаёт деньги заёмщику в порядке займа, но он не расстаётся со всем бенефициарным интересом в деньгах, и в той мере, в какой он с ним не расстаётся, он удерживается on resulting trust (на условиях возвратного траста) для займодавца с самого начала.

Заёмщик был обязан использовать деньги согласно желаниям займодавца. Если эта цель не состоялась, деньги должны были быть возвращены займодавцу.

В соглашении Quistclose (Квистклоуз), следовательно, был лишь один trust (траст): resulting trust (возвратный траст) в пользу займодавца. В рамках trust (траста) заёмщик обладает полномочием применять деньги для конкретной цели.

Как было показано, возможно самообъявление trust (траста) как частным лицом, так и предприятием. Суды осторожны, прежде чем постановить, что произошло объявление trust (траста), особенно когда были переданы деньги. Склонность судов состоит в том, чтобы заявить, что правовой интерес и интерес по праву справедливости в деньгах были переданы

путём дара получателю, а не создан trust (трастом). Если, однако, доказательства ясно указывают на создание trust (траста), он будет признан.

7.4 Когда trust (траст) полностью конституируется

До сих пор обсуждалось, как trust (траст) должен быть конституирован, механика передачи имущества trust (траста) в руки trustee (доверительного собственника) и исключительные способы, которыми такие передачи происходили. Следующий логический вопрос — когда, в смысле соблюдаемого процесса, эта передача становится действительной.

При чтении

Когда вы читаете эту часть главы, имейте в виду:

- Фундаментальную концепцию, что, хотя именно право справедливости признаёт trust (траста), право справедливости традиционно занимало позицию наблюдателя, а не вмешателя. В силу своих максим права справедливости право справедливости не стало бы помогать созданию дефектного trust (траста), потому что это нарушило бы принципы неоказания помощи добровольцу без встречного предоставления и неусовершенствования несовершенного дара;
- Первоначальный — и объективный — принцип для признания правом справедливости того, что trust (траст) полностью конституирован, состоял в том, что settlor (учредитель) должен был сделать «всё необходимое» для передачи имущества trust (траста) trustees (доверительных собственников);
- Как этот объективный принцип размывался на протяжении лет включением более субъективного элемента, означавшего, что trust (траст) будет конституирован, если settlor (учредитель) сделал «всё, что в его власти» для создания trust (траста); и
- Более недавнее развитие Court of Appeal (Апелляционного суда) в ключевом деле Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн), которое, по-видимому, вырабатывает новый тест, основанный на концепции права справедливости «недобросовестности», для установления того, следует ли считать trust (траста) конституированным или нет. Этот тест, по-видимому, приводит к тому, что право справедливости занимает вмешательский подход к конституированию trust (траста) и нарушает свои две руководящие максимы в этой области.

7.4.1 Первоначальный тест — сделал ли settlor (учредитель) «всё необходимое» для конституирования trust (траста)?

Первоначально trust (траст) считался полностью конституированным лишь тогда, когда settlor (учредитель) делал всё необходимое для передачи имущества trust (траста) trustee (доверительного собственника) или для объявления себя trustee (доверительного собственника). Лишь когда можно было сказать, что settlor (учредитель) предпринял все необходимые шаги, trust (траст) мог считаться обязательным для settlor (учредителя). Требовалась объективная оценка того, были ли все необходимые шаги предприняты settlor

(учредитель): лишь если они были предприняты, trust (траст) был бы полностью конституирован.

Этот тест того, предпринял ли settlor (учредитель) все необходимые шаги для передачи имущества trustee (доверительного собственника) или для объявления себя trustee (доверительного собственника) в отношении него, был изложен в Milroy v Lord (Милрой против Лорд).

Дело касалось попытки жителя New Orleans (Новый Орлеан), Thomas Medley (Томас Медли), учредить trust (траст) в отношении 50 акций, которыми он владел в Bank of Louisiana (Банке Луизианые). Документом за печатью, датированным 2 апреля 1852 года, Thomas (Томасом) якобы передал акции своему тестю, Samuel Lord (Сэмюэлу лорда), с тем чтобы Samuel (Сэмюэл) удерживал акции on trust (на условиях траста) для английской племянницы Thomas (Томаса), Eleanor Dudgeon (Элеаноры Даджона). Это означало, что доход от акций — дивиденды, которые банк может объявить, — будет выплачиваться Eleanor (Элеаноры). Действуя на основании этого объявления trust (траста), Thomas (Томаса) передал сертификаты акций Samuel (Сэмюэлу). Thomas (Томас) также предоставил Samuel (Сэмюэлу) как общую доверенность действовать от его имени в отношении его финансовых дел, так и специальную доверенность в отношении дивидендов, которые могли быть выплачены Bank of Louisiana (Банк Луизианы).

Проблема в деле возникла потому, что устав Bank of Louisiana (Банк Луизианы) предусматривал, что для передачи акций на имя получателя фактические сертификаты передаваемых акций должны быть направлены в банк. Кроме того, если передача должна была быть совершена лицом с использованием доверенности, оригинал доверенности также должен был быть сдан в банк при подаче заявления о передаче акций.

Сертификаты акций так и не были направлены в банк. Но Samuel Lord (Сэмюэл лорд) действовал так, как если бы trust (траст) был надлежащим образом учреждён. Он получал дивиденды, объявленные банком, и выплачивал их Eleanor (Элеанор), которая к тому времени вышла замуж и стала Eleanor Milroy (Элеанору Милройу).

Thomas Medley (Томас Медли) умер в 1855 году. Samuel Lord (Сэмюэл лорд) продолжал быть готовым соблюдать trust (траст). Именно исполнитель завещания Thomas (Томас), Mr Otte (мистер Отт), возражал против trust (траста). Его довод состоял в том, что успешного создания trust (траста) не было, а имел место просто неполный дар. Это основывалось на том факте, что сертификаты акций так и не были полностью переданы на имя trustee (доверительного собственника). Всё, что произошло, — settlor (учредитель) физически вручил сертификаты акций trustee (доверительного собственника). Никакой правовой передачи их не состоялось. Такая передача могла быть осуществлена лишь тем, что Bank of Louisiana (Банк Луизианы) получил старые сертификаты акций на имя Thomas Medley (Томас Медли) и выдал новые на имя Samuel Lord (Сэмюэл лорда). Право справедливости не могло усовершенствовать этот несовершенный дар. Кроме того, Eleanor (Элеаноры) не предоставила никакого встречного предоставления за дар акций от своего

дяди и, как таковая, была добровольцем без встречного предоставления. Право справедливости не должно оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления.

Court of Appeal (Апелляционный суд) согласился с доводом Mr Otte (мистера Оттом). Правовая собственность в акциях никогда не перешла к Samuel (Сэмюэлу). Поскольку trust (траст) не был конституирован, он не мог считаться trustee (доверительный собственник) акций для Eleanor (Элеаноры).

В хорошо известном судебном выводе Turner LJ (леди-судья Тёрнер) изложил, когда trust (траст) может считаться полностью конституированным: Я считаю право этого Суда твёрдо установленным, что для того, чтобы сделать добровольное имущественное устройство действительным и эффективным, settlor (учредитель) должен был сделать всё, что, сообразно природе имущества, входящего в имущественное устройство, было необходимо сделать для передачи имущества и сделать имущественное устройство обязательным для него.

Разумеется, Samuel Lord (Сэмюэл лорд) имел выгоду от двух доверенностей, предоставленных Thomas Medley (Томаса Медли), по которым Samuel (Сэмюэл) мог бы встать на место Thomas (Томас) и поручить Bank of Louisiana (Банк Луизианы) передать акции на его имя. Но Samuel (Сэмюэл) фактически не использовал свои полномочия ни по одной из доверенностей для передачи правовой собственности на акции на своё имя.

Не имело также значения, что Samuel (Сэмюэл) считал себя trustee (доверительный собственник) акций с момента, когда «trust (траст)» был объявлен Thomas (Томас), выплачивая дивиденды, объявленные банком, Eleanor (Элеанорой). Это действие также было нерелевантным. Оно не могло «исправить» «неправомерность» неполного конституирования trust (траста) Thomas (Томаса) при его первоначальном учреждении.

Право справедливости не стало бы вмешиваться, чтобы исправить несовершенства этого попыточного trust (траста). Сделать это означало бы нарушить его две максимы. Trust (траст) должен был быть полностью конституирован самим settlor (учредитель), чтобы быть признанным правом справедливости. Он был бы полностью конституирован лишь если settlor (учредитель) сделал «всё необходимое» для передачи правового титула в имуществе trust (траста) trustee (доверительного собственника).

Устанавливая связи

Посмотрите ещё раз на судебный вывод, который Turner LJ (лорд-судья Тёрнер) использует относительно того, что settlor (учредитель) должен сделать для создания действительного trust (траста) в Milroy v Lord (Милрой против лорд). Представляется, что имеются два требования:

(i) settlor (учредитель) должен был сделать всё, «необходимое к совершению», для передачи имущества. Это представляется объективным тестом, сосредоточенным на том, сделал ли settlor (учредитель) всё физически необходимое для передачи правового титула trustee (доверительного собственника); и

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(ii) действия settlor (учредитель) должны предприниматься с психическим элементом, состоящим в том, что предпринимаемые им действия должны совершаться с намерением, чтобы trust (траст) стал обязательным для него. Считаете ли вы, что здесь имеется элемент перекрёстного обогащения с определённостью намерения? В своих корнях определённость намерения требует, чтобы settlor (учредитель) проявил намерение создать действительный trust (траст). Представляется, что действия, которые settlor (учредитель) предпринимает при конституировании trust (траст), должны предприниматься с сходным намерением. Возможно, однако, можно провести различие. Определённость намерения сосредоточена на объективном намерении settlor (учредителя) объявить trust (траст). Намерение при конституировании trust (траст) требует, чтобы settlor (учредитель) признал, что он, по существу, ставит имущество trust (траста) вне своей собственной досягаемости. Он может сделать это либо путём физической передачи имущества trustee (доверительного собственника), либо, альтернативно, сохраняя правовой интерес за собой, подтверждая, что бенефициарный интерес удерживается on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Именно на словах Turner LJ (лорда-судьи Тёрнера) о том, что settlor (учредитель) должен был сделать «всё необходимое» для того, чтобы trust (траст) был полностью конституирован и, следовательно, признан правом справедливости, суды сосредоточивались в последующих делах. Следующим значительным делом, в котором слова Turner LJ (лорд-судья Тёрнер) были рассмотрены, было Re Fry (делом Re Фраями). Ambrose Fry (Амброуз Фрай) был американским резидентом, который владел акциями в Liverpool Borax Ltd (Ливерпуле Бораксе Лтде). Он хотел раздать свои акции. Он подписал документы о передаче 2 000 акций своему сыну, Sydney (Сидни), и остатка — Cavendish Investment Trust Ltd (Кавендиш Инвестмент Траст Лтд) («the Investment Trust (Инвестмент Траст)»). Документы о передаче в конечном счёте попали в Liverpool Borax Ltd (Ливерпуле Бораксе Лтде), которая отказалась зарегистрировать передачу акций из-за действовавших тогда военных ограничений. Прежде чем какие-либо акции в компании могли быть зарегистрированы на имя нового собственника, требовалось согласие United Kingdom Treasury (Казначейство Соединённого Королевства). Это требовало, чтобы Mr Fry (мистер Фрай) заполнил и

вернул ряд дополнительных документов. Хотя он это сделал, он умер до того, как Treasury (Казначейство) дало своё согласие на передачи акций.

Дело поступило к Romer J (судье Ромер). Sydney (Сидни) и the Investment Trust (Инвестмент трасту) утверждали, что Mr Fry (мистер Фрай) сделал всё, что он возможно мог сделать, чтобы осуществить передачи правовых интересов в акциях этим двум получателям. Было вне контроля Mr Fry (мистера Фрай), что Treasury (Казначейство) не дало своего согласия. Дело, утверждали они, можно отличить от Milroy v Lord (Милрой против лорда), где сертификаты акций так и не достигли компании для передачи на имя получателя.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Romer J (судья Ромер) процитировал тест, предложенный Turner LJ (лорд-судья Тёрнер) в Milroy v Lord (Милрой против Лорд), и спросил: «было ли сделано всё, что было необходимо, чтобы поставить приобретателей в положение отчуждателя?» Он ответил на вопрос почти немедленно: [Н]евозможно, по моему суждению, ответить на вопросы иначе как отрицательно. Требуемое согласие Treasury (Казначейство) на сделки не было получено, и при его отсутствии компания была лишена права регистрировать передачи. Соответственно, по моему мнению, невозможно признать, что на дату смерти завещателя приобретатели... приобрели правовой титул на соответствующие акции....

В качестве альтернативы Sydney (Сидни) и the Investment Trust (Инвестмент траст) утверждали, что Mr Fry (мистер Фрай) сделал достаточно, чтобы передать лишь интерес по праву справедливости в акциях им самим. Применяя тест Turner LJ (лорда-судьи Тёрнера) вновь к этому доводу, Romer J (судьи Ромер) вновь пришёл к выводу, что всё необходимое для передачи акций на имена Sydney (Сидни) и the Investment Trust (Инвестмент траста) не было сделано. Согласие Treasury (Казначейство) на совершение передачи не было получено. Пока это согласие не было дано, «всё необходимое к совершению» не было сделано.

Re Fry (дело Re Фрай) представляется прямолинейным применением принципа, изложенного в Milroy v Lord (Милрой против Лорд), хотя и с суровым результатом. Сам Romer J (судья Ромер) признался, что пришёл к своему выводу о том, что имел место несовершенный дар, «с сожалением», но нашёл, что нет другого логического решения, к которому он мог бы прийти. Mr Fry (мистер Фрай) действительно сделал всё, что мог сделать: сертификаты акций были направлены в компанию, и все необходимые формы для получения согласия Treasury (Казначейство) на передачу были заполнены и отправлены в Treasury (Казначейство). Но «всё необходимое к совершению» не было сделано. Согласие Treasury (Казначейство) было последним кусочком головоломки, который надлежало получить, и этот кусочек не был помещён в картину.

Дело иллюстрирует объективность теста в Milroy v Lord (Милрой против Лорд). Число шагов для осуществления дара или создания trust (траста), которые settlor (учредитель) мог предпринять, нерелевантно. Так же нерелевантен и тот факт, что settlor (учредитель) может, как Mr Fry (мистер Фрай), не быть в положении предпринять какие-либо дополнительные шаги для завершения дара или конституирования trust (траста). Ключевое — сделано ли «всё необходимое к совершению» для передачи правового титула в имуществе trustee (доверительного собственника) или нет. В ответе на этот вопрос нет оттенков серого: лишь чёрно-белый «да» или «нет». Если ответ «нет», право справедливости не вмешается, чтобы помочь истцам на месте Sydney (Сидни) и the Investment Trust (Инвестмент траста), потому что право справедливости не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления или совершенствовать несовершенный дар.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

7.4.2 Меняющаяся концепция «всего необходимого»

Суды, однако, начали отходить от этого твёрдо объективного подхода к тому, было ли сделано «всё необходимое» для передачи имущества, к тесту, который включал в себя более субъективный элемент. Первым делом, в котором был виден этот смещающийся подход, было Re Rose (делом Re Роузом).

Факты касались двух передач акций в компании Eric Rose (Эрик Роуз). При первой передаче он дал 10 000 акций своей жене, Rosamond (Розамонду), в порядке дара. При второй передаче он дал ещё 10 000 акций своей жене и другому получателю, с тем чтобы эти акции удерживались on trust (на условиях траста) для его жены и его сына. Оба документа о передаче были исполнены 30 марта 1943 года, но передачи не были зарегистрированы компанией до 30 июня 1943 года. Когда Mr Rose (мистер Роуз) умер, Inland Revenue (внутренние доходы) предъявило притязание на налог с передач. Новый налог вступил в силу 10 апреля 1943 года.

Адвокат Mrs Rose (миссис Роуз) утверждал, что налог не должен уплачиваться ни с одной из передач, поскольку передачи были действительны, когда документы о передаче акций были исполнены 30 марта 1943 года. Трудность с этим доводом состояла в том, что он, казалось, противоречил принципу в Milroy v Lord (Милрой против Лорд). Согласно судебному выводу Turner LJ (лорда-судьи Тёрнера) в Milroy v Lord (Милрой против Лорд), передачи не были бы действительны, пока не было сделано «всё необходимое к совершению» для передачи имущества. До этого момента имущество оставалось бы в руках Mr Rose (мистера Роуза). «Всё необходимое к совершению» в случае передачи акций включало регистрацию компанией передачи акций от прежнего к новому собственнику. Этот шаг не был предпринят до конца июня, к которому времени новый налог уже вступил в действие.

Court of Appeal (Апелляционный суд) отличил Milroy v Lord (Милрой против Лорд), постановив, что его ratio (основание решения) не применяется в настоящем деле. Передача Mr Rose (мистера Роуза) всегда предназначалась к вступлению в силу немедленно по её исполнении 30 марта 1943 года. Как таковая, передача была способом сигнализировать, что он готов отдать все свои права в акциях. Между исполнением передачи и датой её регистрации компанией Mr Rose (мистер Роуза) стал trustee (доверительным собственником) правового интереса для приобретателей.

Evershed MR (Эвершед, хранитель свитков) с одобрением процитировал решение Jenkins J (судьи Дженкинс) в другом деле под названием Re Rose; Midland Bank Executor and Trustee Co Ltd v Rose (дело Re Роуз; Мидленд Банк Экзекьютор энд Трасти Ко Лтд против Роуз), в котором он сказал, что решения в Milroy v Lord (Милрой против Лорд) и Re Fry (дела Re Фрай) опираются на тот факт, что умерший даритель не сделал всего, что в его власти, сообразно природе даримого имущества, чтобы закрепить правовой интерес в имуществе за одаряемым. В таких обстоятельствах, разумеется, твёрдо установлено, что нет права справедливости для завершения несовершенного дара.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Re Rose (дело Re Роуз), следовательно, добавило поворот к решениям в Milroy v Lord (Милрой против Лорд) и Re Fry (дела Re Фрай). Оно провело различие между дарами, совершёнными там, где для дарителя потенциально оставались ещё шаги, и теми, где даритель предпринял все шаги, которые он лично мог предпринять. Milroy v Lord (Милрой против Лорд) и Re Fry (дела Re Фрай) были примерами первой ситуации. В Milroy v Lord (Милрой против Лорд) даритель должен был сделать больше, чтобы усовершенствовать передачу: ему нужно было использовать правильную форму и начать процедуру заново. В Re Fry (дело Re Фрай) даритель должен был получить согласие Treasury (Казначейство) на предполагаемую передачу акций, которое он не сумел получить. Jenkins J (судья Дженкинс) разъяснил в Re Rose; Midland Bank Executor and Trustee Co Ltd v Rose (дело Re Роуз; Мидленд Банк Экзекьютор энд Трасти Ко Лтд против Роуз), что оба этих более ранних дела фактически сосредоточивались на том, сделал ли даритель всё, что он возможно мог сделать, чтобы усовершенствовать дар. Таким образом, факты в обоих Re Rose; Midland Bank Executor and Trustee Co Ltd v Rose (дело Re Роуз; Мидленд Банк Экзекьютор энд Трасти Ко Лтд против Роуз) и Re Rose (дела Re Роуза) могли быть отличены от Milroy v Lord (Милрой против лорда) и Re Fry (дела Re Фрай). В обоих этих первых делах даритель фактически сделал всё, что мог сделать, чтобы усовершенствовать дар. Оставшиеся шаги, необходимые для усовершенствования даров, должны были быть предприняты другими лицами.

Решения в обоих Re Rose; Midland Bank Executor and Trustee Co Ltd v Rose (дело Re Роуз; Мидленд Банк Экзекьютор энд Трасти Ко Лтд против Роуз) и Re Rose (дела Re Роуза) внесли субъективный элемент в судебный вывод Turner LJ (лорда-судьи Тёрнера), спрашивая, сделал ли даритель всё, что он мог сделать, чтобы конституировать дар или trust (траста). Если он это сделал, то дар был бы усовершенствован или trust (трастом) конституирован.

В любой из ситуаций максимы права справедливости о неусовершенствовании несовершенного дара и неоказании помощи добровольцу без встречного предоставления всё равно соблюдались бы. Не было необходимости во вмешательстве права справедливости для усовершенствования дара или помощи beneficiary (бенефициара), поскольку trust (траст) был полностью конституирован settlor (учредитель), сделавшим всё, что в его власти, для передачи правового титула в имуществе trustee (доверительного собственника).

Трудность состоит в том, что такой субъективный подход нелегко согласуется с решением ни в Milroy v Lord (Милрой против Лорд), ни в Re Fry (дело Re Фрай). В тесте Turner LJ (лорда-судьи Тёрнера) в Milroy v Lord (Милрой против Лорд) нет намёка на упоминание субъективного элемента: тест представляется полностью объективным. В Re Fry (дело Re Фрай) можно утверждать, что Mr Fry (мистер Фрай) действительно сделал всё, что в его власти, что он мог сделать, чтобы осуществить передачи акций, но всё же Romer J (судья Ромер) постановил, что объективный тест в Milroy v Lord (Милрой против лорд) не был соблюдён. Хотя внесение элемента субъективности, возможно, привело к «правильному» результату по фактам в обоих Re Rose; Midland Bank Executor and Trustee Co Ltd v Rose (дело Re Роуз; Мидленд Банк Экзекьютор энд Трасти Ко Лтд против Роуз) и Re

Rose (Роуза), трудно увидеть, как это поддерживается предшествующим авторитетом. Решение в Re Rose (дело Re Роуз) было, однако, одобрено obiter (попутно) Lord Wilberforce (лорд Уилберфорса) в Vandervell v IRC (Вандервелл против Налоговых комиссаров), где он сказал, что Mr Vandervell (мистер Вандервелл) сделал всё, что в его власти, чтобы конституировать trust (траст), когда он устно поручил своим trustees (доверительные собственники) передать акции Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов), и таким образом решение имеет по меньшей мере молчаливое одобрение House of Lords (Палаты лордов).

Анализ права

Подумайте о решении в Jones v Lock (Джонс против Лок), где бизнесмен был упрекнут няней своего сына за то, что не привёз сыну подарок. Это решение можно считать авторитетом для положения о том, что суд не будет рассматривать неудавшийся дар как объявление trust (траст). Сравните это с фактами Re Rose (дело Re Роуз). Не рассматривал ли Court of Appeal (Апелляционный суд) неудавшийся дар как действительное объявление trust (траста) в том деле?

7.4.3 Начала вмешательского подхода права справедливости: новый тест, основанный на «совести»

Более вмешательский подход был начат решением Privy Council (Тайный совет) в T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани).

Факты вращались вокруг Thakurdas Choithram Pagarani (Тхакурдаса Чойтхэма Пагарани), индийца, который основал сеть супермаркетов по всему миру. В результате он стал очень богат и, обеспечив свою семью, хотел оставить большую часть своих денег благотворительности. Для этого он учредил благотворительный фонд, Choithram International Foundation (Чойтхэма Интернешнла Фаундейшна). В тот же день он устно подтвердил, что хочет отдать всё своё богатство Foundation (Фаундейшн), которое Foundation (Фаундейшн) могла использовать для различных благотворительных целей.

Трудность возникла потому, что акции и деньги, которые он поручил передать Foundation (Фаундейшну), не были переданы. Mr Pagarani (мистер Пагарани) дал указания своему бухгалтеру осуществить передачи, но некоторые из передач так и не были совершены до его смерти. Вопрос для суда состоял в том, могут ли дары, совершённые Mr Pagarani (мистер Пагарани), быть усовершенствованы теми передачами, которые были совершены после его смерти. High Court of the British Virgin Islands (Высокий суд Британских Виргинских островов) и Court of Appeal of the British Virgin Islands (Апелляционного суда Британских Виргинских островов) оба постановили, что Mr Pagarani (мистер Пагарани) совершил неполные дары своей Foundation (Фаундейшн). Privy Council (Тайный совет) не согласился.

Излагая мнение судебного состава, Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) установил, что факты не укладываются в точности в принцип Milroy v Lord (Милрой против

лорда). Не было полного дара, осуществлённого Mr Pagarani (мистер Пагарани) другому получателю, и он не объявил себя trustee (доверительный собственник) имущества для Foundation (Фаундейшна). Вместо этого, когда Mr Pagarani (мистер Пагарани) выразил желание отдать деньги и акции Foundation (Фаундейшн), он намеревался передать это имущество trustees (доверительных собственников) Foundation (Фаундейшна), чтобы они удерживали его on trust (на условиях траста) для благотворительных целей Foundation (Фаундейшна). Это был единственный логический способ истолковать слова Mr Pagarani (мистера Пагарани). Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) разъяснил, что максима о том, что право справедливости не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления, является упрощением этого принципа применительно к trusts (трастам): До сравнительно недавнего времени подавляющее большинство trusts (трасты) составляли добровольные имущественные устройства, по которым beneficiaries (бенефициары) были добровольцами без встречного предоставления, не предоставившие никакой ценности. Тем не менее beneficiaries (бенефициары) по trust (трасту), хотя и добровольцы без встречного предоставления, могут принудительно осуществлять trust (траста) против trustees (доверительных собственников). Как только между trustee (доверительным собственником) и beneficiary (бенефициаром) установлена правоотношение trust (траста), тот факт, что beneficiary (бенефициар) не предоставил никакой ценности, нерелевантен.

Это разъясняло, почему beneficiary (бенефициар) имел процессуальную правоспособность принудительно осуществлять trust (траст) против trustee (доверительного собственника), несмотря на то что beneficiary (бенефициар) не предоставил никакого встречного предоставления и, следовательно, является добровольцем без встречного предоставления: «даритель конституировал себя trustee (доверительного собственника) для одаряемого, который может как вопрос права trusts (трастов) принудительно осуществлять этот trust (траста)».

Удерживая акции и деньги, предназначенные для Foundation (Фаундейшна), на своё собственное имя, Mr Pagarani (мистера Пагарани) фактически назначил себя trustee (доверительный собственник) этого имущества для Foundation (Фаундейшна). Этот trust (траст) был полностью конституирован, хотя имущество trust (траста) не было также закреплено за именами других trustees (доверительными собственниками) Foundation (Фаундейшном). Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) разъяснил, что вопрос зависит от совести: В принципе не может быть различия между случаем, когда даритель объявляет себя единственным trustee (доверительный собственник) для одаряемого или цели, и случаем, когда он объявляет себя одним из trustees (доверительных собственников) для этого одаряемого или цели. В обоих случаях его совесть затронута, и было бы недобросовестно и противно принципам права справедливости позволить такому дарителю отступиться от своего дара.

Вопрос о том, был ли дар совершенным, следовательно, зависел от того, было ли бы добросовестным для дарителя передумать и истребовать дар у одаряемого. Если было бы недобросовестно для дарителя сделать это, дар был бы конституирован.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Анализ права

Professor Penner (профессор Пеннер) описывает решение в T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани) как пример того, как Privy Council (Тайный совет) «великодушно истолковал» слова Mr Pagarani (мистера Пагарани), потому что он так и не передал имущество формально своей foundation (фаундейшн).

Можете ли вы согласовать одобрение Privy Council (Тайный совет) с тем, что имеется в Milroy v Lord (Милрой против Лорд)? Согласны ли вы с Privy Council (Тайным советом), что это было по существу самообъявление trust (траста), или считаете ли вы, что это было более сродни неудавшейся передаче имущества отдельному trustee (доверительного собственника)?

Решения австралийских судов следовали этой линии мышления. Замечания Young CJ (председателя суда Янга) в решении Supreme Court of New South Wales (Верховный суд Нового Южного Уэльса) в Blackett v Darcy (Блекетт против Дарси) подтвердили, что максима о том, что «право справедливости не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления», не полностью суммирует максиму во всей её полноте: Всегда следует помнить, что правило о том, что право справедливости не оказывает помощь добровольцу без встречного предоставления, не является полным изложением права и релевантно лишь если одаряемый требует помощи суда права справедливости для того, чтобы получить имущество.

Иллюстрация довода Young CJ (председатель суда Янг) возникла по фактам Djordjevic v Djordjevic (Джорджевич против Джорджевич). Отец дал своему сыну два чека на общую сумму AUS $120 000. Сын внёс чеки на свой собственный счёт. Позднее отец попытался истребовать деньги у сына. Он утверждал, что намеревался лишь ссудить сыну деньги, чтобы сын мог заплатить за дом для отца на аукционе, на который он должен был пойти. Доказательства сына состояли в том, что отец дал ему деньги, чтобы он мог купить себе жильё, в котором жить во время учёбы в университете.

Simos J (судья Симос) предпочёл доказательства сына и постановил, что имел место полный дар $120 000 сыну. Поскольку чеки были оплачены банком отца, дар был завершён. Хотя, следовательно, сын был добровольцем без встречного предоставления в том смысле, что не предоставил никакого встречного предоставления за деньги от отца, право справедливости признает дар. Но право справедливости не оказывало помощь добровольцу без встречного предоставления. Право справедливости не нуждалось в том, чтобы оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления, потому что дар уже был совершенным. Его отец передал как правовой интерес, так и интерес по праву справедливости в деньгах сыну. Всё, что право справедливости должно было сделать, — признать дар совершенным.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

7.4.4 Вмешательский подход права справедливости, продвинутый далее: ключевое дело Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн)

Этот тест, основанный на совести, был развит далее решением Court of Appeal (Апелляционного суда) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн). Court of Appeal (Апелляционный суд) в значительной мере сосредоточился на широком принципе недобросовестности, лежащем в основе принципов права справедливости, чтобы прийти к выводу, что этот более широкий тест может использоваться для определения того, должен ли дар быть усовершенствован или trust (трастом) полностью конституирован.

Факты касались семейной сделки между тётей и её племянником. Ada Crampton (Адой Крэмптон) хотела подарить 400 акций в Crampton Bros (Coopers) Ltd (Крэмптон Брос (Куперс) Лтд) своему племяннику, Harold (Гарольд). Она также хотела сделать его директором компании, что, как мажоритарный акционер, она имела власть сделать. В сентябре 1995 года Ada (Ад) поручила Mr Pennington (мистер Пеннингтон), одному из аудиторов компании, подготовить необходимые формы, чтобы сделать Harold (Гарольд) директором компании и передать ему акции. Mr Pennington (мистер Пеннингтон) должным образом подготовил формы, Harold (Гарольд) подписал их и вернул ему. Mr Pennington (мистер Пеннингтон) письменно подтвердил Harold (Гарольд), что нет дальнейших шагов, которые Harold (Гарольд) должен предпринять. Проблема возникла потому, что бланк передачи акций, использованный для передачи акций от Ada (Ады) к Harold (Гарольду), должен был быть направлен в компанию для регистрации. Это так и не было сделано, и вместо этого форма осталась в деле Mr Pennington (мистера Пеннингтона).

Ada (Ад) составила своё завещание в ноябре 1996 года, в котором оставила остаток своих акций в компании другим лицам. Она не упомянула 400 акций, предположительно потому, что думала, что передала их Harold (Гарольду). Вскоре после того, как она исполнила своё завещание, Ada (Ады) умерла.

Вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, был ли дар Harold (Гарольда) 400 акций действительным или нет. Если он не был действительным, дар попал бы в остаточное имущество по её завещанию и достался бы тем остаточным beneficiaries (бенефициаров). Проблема, разумеется, состояла в том, что Ada (Ад) не сделала «всего необходимого», что должно было быть сделано для завершения дара. «Всё необходимое» здесь включало бы регистрацию компанией передачи акций на имя Harold (Гарольда). Если бы применялся более субъективный тест в Re Rose (дело Re Роуз), можно утверждать, что Ada (Ад) не могла показать, что она соответствует и ему: она не сделала всего, «что в её власти», для передачи акций Harold (Гарольда), поскольку всё, «что в её власти», включало бы направление формы в компанию для регистрации, а не направление её своему бухгалтеру.

Излагая ведущее решение Суда, Arden LJ (леди-судья Арден) рассмотрела авторитеты и пришла к выводу, что тест, лежащий в основе их всех, основан на недобросовестности. Если было бы недобросовестно, vis-à-vis (по отношению к) одаряемому дара, для дарителя передумать, то право справедливости усовершенствовало бы

несовершенный дар. Arden LJ (леди-судья Арден) процитировала судебный вывод Lord Browne-Wilkinson (лорда Браун-Уилкинсон) в T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани) о том, что «[x]отя право справедливости не будет помогать добровольцу без встречного предоставления, оно не будет усердно стремиться нанести поражение Arden LJ (леди-судья Арден) сказала, что: Не может быть исчерпывающего перечня факторов, которые делают недобросовестным для дарителя передумать: это должно зависеть от оценки судом всех соответствующих соображений.

Здесь соответствующими соображениями были то, что это было свободное решение Ada (Ады) подарить акции Harold (Гарольда), она сообщила Harold (Гарольда), что собирается подарить ему акции, она исполнила соответствующие формы передачи, и Mr Pennington (мистера Пеннингтона) специально сообщил Harold (Гарольда), что ему не нужно делать ничего более, чтобы их получить. Учитывая эти обстоятельства, было бы недобросовестно, vis-à-vis (по отношению к) Harold (Гарольду), если бы Ada (Ад) позднее передумала и отозвала свой дар. Как таковое, право справедливости вмешалось бы и усовершенствовало несовершенный дар. Оно также, разумеется, оказало бы помощь Harold (Гарольд) как добровольцу без встречного предоставления, который не предоставил никакого встречного предоставления за дар. Ada (Адой) стала constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) этих акций в пользу Harold (Гарольда) с момента, когда она подписала форму передачи, в силу того факта, что к этой стадии было бы недобросовестно для неё отозвать дар.

Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) — знаковое решение. Court of Appeal (Апелляционный суд) впервые санкционировал вмешательство права справедливости как для усовершенствования несовершенного дара, так и для оказания помощи добровольцу без встречного предоставления. До этого решения суды занимали позицию, что право справедливости лишь признаёт дар или trust (траста), который settlor (учредитель) должен конституировать правильно сам. Но не может быть сомнения, что дар в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) не был полностью конституирован, поскольку документы так и не достигли компании для передачи правового титула.

Анализ права

Считаете ли вы, что Arden LJ (леди-судья Арден) была права, применяя принцип совести из решения Privy Council (Тайного совета) в T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани)? В последнем деле Mr Pagarani (мистера Пагарани) всегда сам владел имуществом trust (траста). Решение Privy Council (Тайного совета) состояло в том, что когда он объявил, что хочет, чтобы имущество перешло к Foundation (Фаундейшну), этого желания должно быть достаточно, чтобы признать, что имущество удерживается им on trust (на условиях траста) и также закреплено за другими trustees (доверительными собственниками) Foundation (Фаундейшном). Ситуация Mr Pagarani (мистер Пагарани) была новой, но в конечном счёте имелось express (явно выраженное) объявление trust (траста) и trustee (доверительного собственника) этого trust (траста) (он сам). Но в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) не было вопроса об

учреждении trust (траста). В отличие от T Choithram International SA v Pagarani (Т Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани), не было объявления trust (траста) и не было trustee (доверительным собственником). Ada (Ады) определённо желала подарить акции Harold (Гарольд). Это был гораздо больший шаг в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) для суда признать всю передачу дара на основании совести, чем это было в T Choithram International SA v Pagarani (Т Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани) признать, что имущество, уже закреплённое за одним trustee (доверительным собственником), также должно считаться удерживаемым другими trustees (доверительными собственниками).

Можно утверждать, что Court of Appeal (Апелляционный суд) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) неправильно применил принцип из T Choithram International SA v Pagarani (Т Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани) к той же ситуации, которая ясно рассматривалась в ряде случаев (например, как в Milroy v Lord (Милрой против Лорд), так и даже в Re Rose (дело Re Роуз)). На этом основании можете ли вы поддержать решение в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн)?

Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) рассматривалось High Court (Высокого суда) в Curtis v Pulbrook (Кёртис против Пулбрук). Дело касалось предполагаемых передач акций в Farnham Royal Nurseries Ltd (Фарнеме Ройале Нёрсеризе Лтде) Henry Pulbrook (Генри Пулбрук) своей жене и дочери. Henry (Генри) был директором компании. Он также был trustee (доверительным собственником) trust (траста), beneficiaries (бенефициаров) которого была семья Towns (Таунс). Henry (Генри) передал 14 акций в компании своей дочери, Alice (Элису). Он выдал новый сертификат акций с её именем и подписал бланк передачи акций, передающий акции ей, хотя бланк передачи акций всплыл лишь примерно через два года после того, как предполагаемая передача произошла. Он передал ещё 300 акций в компании своей жене, Anucha (Ануча). Была оформлена сходная документация. Тем временем Henry (Генри) (незаконно) произвёл значительные платежи с личного совместного банковского счёта Mr and Mrs Towns (мистера и миссис Таунс), используя доверенность, которая была исполнена, назначая его их поверенным. Henry (Генри) и Anucha (Ануч) затем эмигрировали в Thailand (Таиланде). Семья Towns (Таунс) требовала возврата этих передач акций, утверждая, что акции никогда не были переданы получателям. Вопросы состояли в том, был ли правовой и/или титул по праву справедливости на акции успешно передан Alice (Элиса) и Anucha (Ануча).

Briggs J (судья Бриггс) установил, что одной из причин, по которым Henry (Генри) пытался передать акции Anucha (Ануча), был страх притязания семьи Towns (Таунсу) против него в связи с тем, что он злоупотребил доверенностью для снятия денег с их личного совместного счёта. Henry (Генри) думал, что они предъявят к нему иск, и поэтому пытался избавиться от того, что он считал активами, которыми он владеет.

Briggs J (судья Бриггс) постановил, что правовой титул на акции не был передан Alice (Элиса) или Anucha (Ануча). Хотя Henry (Генри) был директором компании, у него не

было полномочий выдавать новые сертификаты акций кому-либо или записывать их имена как новых акционеров в реестре компании. По фактам дела для передачи правового титула в акциях новому получателю требовалось одобрение минимум двух директоров.

Титул по праву справедливости также не был передан. Briggs J (судья Бриггс) проанализировал решение Arden LJ (леди-судьи Ардена) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) как утверждающее, что титул по праву справедливости может быть передан в одном из трёх случаев:

(i) принцип в Re Rose (дело Re Роуз): когда даритель сделал всё необходимое для передачи титула одаряемому, так что дальнейшая помощь дарителя для усовершенствования передачи не нужна;

(ii) когда одаряемый предпринял акт опоры к своему ущербу, так что можно сказать, что совесть дарителя затронута и может быть наложен constructive trust (конструктивный траст). Briggs J (судья Бриггс) постановил, что в эту категорию, по-видимому, попадают факты Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн); и

(iii) когда «путём благожелательного толкования действительный дар или implied (подразумеваемого) объявление trust (траст) может быть извлечено из использованных слов». Это категория, в которую, постановил Briggs J (судья Бриггс), попадает решение Privy Council (Тайного совета) в T Choithram International SA v Pagarani (Т Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани). Нельзя было сказать, что категории (i) или (iii) применяются к передаче акций здесь. В отношении категории (i) критические бланки передачи акций, передающие титулы любому из получателей, были опущены в момент, когда предполагаемая передача акций якобы произошла. Briggs J (судья Бриггс) не считал, что какое-либо «благожелательное толкование» может быть применено здесь в пользу Henry (Генри), предположительно из-за его предполагаемой мотивации передачи акций по крайней мере жене. На категорию (ii) не могли опираться ни Alice (Элис), ни Anucha (Ануч), потому что ни одна из них не предприняла какой-либо опоры на предполагаемую передачу акций им самим. Как таковые, интересы по праву справедливости в акциях не были переданы Alice (Элис) или Anucha (Ануч). Представляется, что Briggs J (судья Бриггс) считал, что решение в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) должно попадать в категорию «опоры к своему ущербу» в значительной мере потому, что оно не попадало ни в одну из других категорий, которые он перечислил. Но трудно увидеть, как Harold (Гарольд) положился к своему ущербу в более раннем деле. Хотя можно сказать, что Harold (Гарольд), возможно, был рад получить уведомление о том, что он должен получить дар акций от своей тёти, трудно увидеть, как он положился на такое письмо к своему ущербу. Поэтому интересно отметить, что Briggs J (судья Бриггс) считал, что он не может увидеть, что существующие правила о обстоятельствах, когда право справедливости будет и не будет совершенствовать, по-видимому, несовершенный дар акций, служат какой-либо ясно идентифицируемой или

рациональной политико-правовой цели. Он также считал, что эта область права, возможно, нуждается в дальнейшем рассмотрении вышестоящим судом.

Анализ права

Анализ Briggs J (судьи Бриггс) дела Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) интересен, поскольку он подтверждает дело как пример готовности права справедливости вмешаться для усовершенствования несовершенного дара на основании опоры к своему ущербу. Он ясно дал понять, что решение в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) привело к совершенно отдельному методу усовершенствования правом справедливости несовершенного дара, чем тот, который был допущен Privy Council (Тайный совет) в T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани).

Считаете ли вы, что Arden LJ (леди-судья Арден) в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) рассматривала бы своё решение как развивающее совершенно отдельный метод усовершенствования несовершенного дара по сравнению с тем, который изложен Privy Council (Тайный совет) в T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани)? Или считаете ли вы, что её решение лишь применяет принцип из T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани)?

7.4.5 Краткое изложение того, когда дар будет совершенным

В первоначальный принцип в Milroy v Lord (Милрой против Лорд) о том, что «всё необходимое» должно быть сделано для усовершенствования дара или конституирования trust (траста), были внесены значительные изменения. Тест основан на идее, что если было бы недобросовестно для дарителя отозвать дар, дар совершенен. Даритель будет удерживать дар как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) для одаряемого. Использование фундаментальной доктрины права справедливости недобросовестности (как произошло в Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн)) может согласовываться с базовыми понятиями справедливости и честности права справедливости, но мало способствует созданию определённости, которую давало решение в Milroy v Lord (Милрой против Лорд). Оно противоречит двум максимам права справедливости о том, что право справедливости не будет совершенствовать несовершенный дар или оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления, и надлежит спросить, в какой мере эти две максимы ныне имеют какое-либо применение в отношении конституирования trust (траста).

Ключевая судебная практика в этой области суммирована на рисунке 7.5.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Fundamental question: when will equity intervene to recognise a trust?

↓

Milroy v Lord: only when the settlor has done everything 'necessary' to constitute the trust

↓

Re Rose: only when the settlor has done everything 'in his power' to constitute the trust

↓

Pennington v Waine: equity will intervene if it would be unconscionable to deny the donee the benefit of the gift

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глоссарий главы Power of attorney (доверенности) — это документ, которым person (лицо) (даритель полномочий) может назначить другого действовать от своего имени. Получатель тем самым встаёт на место дарителя полномочий и действует так, как если бы он был дарителем полномочий. Полномочие может быть общим или специальным. Общая доверенность позволяет получателю действовать от имени дарителя полномочий для управления всеми делами дарителя полномочий. Специальная доверенность имеет место, когда даритель полномочий ограничивает получателя действиями за него в отношении определённого имущества.

Вопросы для повторения

Вы увидели: « Что для надлежащего формирования express trust (явно выраженный траст) должен быть (a) конституирован и (b) объявлен. В своей самой базовой форме конституирование trust (траст) означает, что settlor (учредитель) либо передаёт имущество trustee (доверительного собственника), либо сам settlor (учредитель) удерживает имущество on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара);

- Конституирование trust (траст) вращается вокруг двух максим права справедливости о том, что право справедливости не будет оказывать помощь добровольцу без встречного предоставления и что право справедливости не будет совершенствовать несовершенный дар; и
- Два ключевых вопроса — как и когда trust (траст) надлежащим образом конституируется. В отношении первого суды признают как формальные, так и неформальные способы самообъявлений trust (траста), как в деловых, так и в неделовых сценариях. Ключевой вопрос состоит в том, соблюдены ли формальности, которые право устанавливает относительно того, как должен передаваться каждый тип имущества. В отношении второго суды перешли от узкого толкования того, что settlor (учредитель) должен сделать «всё необходимое» (Milroy v Lord (Милрой против Лорд)), к более свободному, более гибкому (но менее определённому) тесту того, было бы ли «недобросовестно» для суда отрицать интерес beneficiary (бенефициара) (Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн)). Вопрос теперь состоит в том, в какой мере максимы права справедливости сохраняются в отношении того, когда trust (траст) конституируется.

Устанавливая связи

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В настоящей главе рассматривалось, когда и как trust (траст) может быть конституирован. Конституирование — один из двух существенных элементов в формировании express trust (явно выраженного траста). Другой существенный элемент состоит в том, что settlor (учредитель) должен объявить trust (траст). Объявление предполагает, что settlor (учредитель) обладает дееспособностью, соблюдает любые необходимые формальности, придерживается трёх определённостей, исполняет beneficiary (бенефициар) principle (принцип бенефициара) и обеспечивает, чтобы trust (траст) соответствовал требованиям правил против вечности. Эти требования обсуждаются в главах 4–6 (вместе с главой о сроках существования прав на сопутствующем веб-сайте), и если вы не уверены в каком-либо из этих требований, вам следует перечитать соответствующие главы.

Обсуждение того, как сформировать trust (траст), ныне завершено. Теперь время рассмотреть, как trust (траст) надлежащим образом управляется. Это предполагает рассмотрение управляющих trust (траст) — trustees (доверительные собственники). Должна быть рассмотрена структура того, как они назначаются в trust (трасте), вместе с полномочиями, которыми они обладают, и обязанностями и ответственностью, которым они подчинены. Эти вопросы рассматриваются в следующей главе.

Для углублённого изучения

Наилучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать решения самих судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по крайней мере краткие извлечения дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные представления об областях, рассмотренных в настоящей главе.

Основные источники

Barclays Bank Ltd v Quistclose Investments Ltd (Барклайс Банк Лтд против Квистклоуз Инвестментс Лтд) [1970] AC 567 Curtis v Pulbrook (Кёртис против Пулбрук) [2011] EWHC 167 (Ch) Re Fry (дела Re Фрай) [1946] Ch 312 Jones v Lock (Джонс против Лок) (1865–66) LR 1 Ch App 25 Milroy v Lord (Милрой против Лорд) (1862) 4 De GF & J 264; 45 ER 1185 Paul v Constance (Пол против Констанс) [1977] 1 All ER 195 Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) [2002] 1 WLR 2075 Re Rose (дела Re Роуза) [1952] Ch 499 Sen v Headley (Сен против Хедли) [1991] Ch 425 Strong v Bird (Стронг против Бёрд) (1874) LR 16 Eq 315 T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани) [2001] 1 WLR 1 Twinsectra Ltd v Yardley (Твинсектра Лтд против Ярдли) [2002] 2 AC 164

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (8-е изд., Routledge-Cavendish, 2014) гл. 5 и 22 JE Penner (Дж. Э. Пеннер) The Law of Trusts (9-е изд., OUP, 2014) гл.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Mohamed Ramjohn (Мохамед Рамджон) Text, Cases and Materials on Equity & Trusts (4-е изд., Routledge-Cavendish, 2008) гл. 4 Joseph Jaconelli (Джозеф Джаконелли) «Problems in the rule in Strong v Bird» (2006) Conv Sep/Oct 432–50. Эта статья рассматривает истоки правила в Strong v Bird (Стронг против Бёрд) и обсуждает связанные с ним вопросы, чтобы объяснить логику, стоящую за ним.

Peter Luxton (Питер Лакстон) «In search of perfection: the Re Rose rule rationale» (2012) Conv 1, 70–5 (заметка). Эта статья рассматривает недавнее решение High Court (Высокого суда) в Curtis v Pulbrook (Кёртис против Пулбрук) и его трактовку Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) как дела об опоре к своему ущербу.

Barrie Lawrence Nathan (Барри Лоуренс Нейтан) «In defence of the primary trust: Quistclose revisited» (2012) T & T 16 (2) 123–31. Эта статья рассматривает Quistclose (Квистклоуз) в свете Twinsectra (Твинсектр) и исследует полезность и ограничения признания первого, первичного trust (траст) в Quistclose (Квистклоузе).

J WA Thornely (Дж. У. А. Торнели) «Laying Lord Eldon’s ghost: donatio mortis causa of land» (1991) CLJ 50(3) 404–7. Эта статья более подробно рассматривает решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Sen v Headley (Сен против Хедли).

Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), статья 53(1)(b).

См. Главу 4.

См. Главу 5.

См. Главу 6.

Perpetuities & Accumulations Act 2009 (Закон о сроках существования прав и накоплениях 2009 г.), статья 5. См. Главу на сопутствующем веб-сайте для дальнейшего обсуждения.

6 Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) [2002] 1 WLR 2075.

7 Там же at 2085.

Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) Cr & Ph 240.

См. Jones v Lock (Джонс против Лок) (1865–66) LR 1 Ch App 25.

Кроме того, земля должна быть передана settlor (учредителя) trustee (доверительного собственника) актом за печатью по статье 52 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.).

Stock Transfer Act 1963 (Закон о передаче акций 1963 г.), статья 1.

Strong v Bird (Стронг против Бёрд) (1874) LR 18 Eq 315.

Re Ralli’s Will Trusts (дело Re Раллис Уилл Трастс) [1964] Ch 288.

Там же at 307.

Strong v Bird (Стронг против Бёрд) (1874) LR 18 Eq 315.

Blackett v Darcy (Блекетт против Дарси) [2005] NSWSC 65.

Там же at [32].

Strong v Bird (Стронг против Бёрд) (1874) LR 18 Eq 315 at 319.

Ответчик фактически выплатил лишь часть долга, который он ей был должен. Частичная уплата долга не является надлежащим встречным предоставлением за обещание освобождения от всей суммы Foakes v Beer (Фокс против Бир) (1884) 9 App Cas 605.

Re Ralli’s Will Trusts (дело Re Раллис Уилл Трастс) [1964] Ch 288.

Blackett v Darcy (Блекетт против Дарси) [2005] NSWSC 65.

Там же at [37].

Re James (дело Re Джеймс) [1935] Ch 449.

Re Gonin (дело Re Гонин) [1979] Ch 16.

Там же at 35.

Re Beaumont (дело Re Бомонт) [1902] 1 Ch 889.

Там же at 693.

Sen v Headley (Сен против Хедли) [1991] Ch 425.

Там же at 431.

Re Beaumont (дело Re Бомонт) [1902] 1 Ch 889 at 694.

Sen v Headley (Сен против Хедли) [1991] Ch 425 at 440.

Vallee v Birchwood (Валле против Бёрчвуд) [2013] EWHC 1449 (Ch).

Sen v Headley (Сен против Хедли) [1991] Ch 425.

King v Dubrey (Кинг против Дюбре) [2015] EWCA Civ 581 Там же at [56] Там же at [71] per Jackson LJ (лорд-судья Джексон) Там же at [53] Paul v Constance (Пол против Констанс) [1977] 1 WLR 527.

Там же at 530, хотя Scarman LJ (лорд-судья Скарман) признал трудность точно указать, когда именно имело место объявление express trust (явно выраженного траста) по фактам дела.

Jones v Lock (Джонс против Лок) (1865–66) LR 1 Ch App 25.

Там же at 29.

Barclays Bank Ltd v Quistclose Investments Ltd (Барклайс Банк Лтд против Квистклоуз Инвестментс Лтд) [1970] AC 567.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Twinsectra Ltd v Yardley (Твинсектра Лтд против Ярдли) [2002] 2 AC 164.

Там же at 185.

Там же at 186.

Там же at 187.

Там же at 189.

Там же at 192–3.

Milroy v Lord (Милрой против Лорд) (1862) 4 De GF & J 264; 45 ER 1185.

Там же at 1190 (выделение добавлено).

Re Fry (дело Re Фрай) [1946] Ch 312.

Там же at 316.

Там же.

Там же at 319.

Re Rose (дело Re Роуз) [1952] Ch 499.

Re Rose; Midland Bank Executor and Trustee Co Ltd v Rose (дело Re Роуз; Мидленд Банк Экзекьютор энд Трасти Ко Лтд против Роуз) [1949] Ch 78.

Re Rose (дело Re Роуз) [1952] Ch 499 at 511–12 (выделение добавлено).

Re Rose (дело Re Роуз) [1952] Ch 499.

Vandervell v IRC (Вандервелл против Налоговых комиссаров) [1967] 2 AC 291.

T Choithram International SA v Pagarani (T Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани) [2001] 1 WLR 1.

Там же at 12.

Там же.

Там же.

Blackett v Darcy (Блекетт против Дарси) [2005] NSWSC 65.

Там же at [34].

Djordjevic v Djordjevic (Джорджевич против Джорджевич) [1999] NSWSC 1223.

Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) [2002] 1 WLR 2075.

Там же at 2089.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

T Choithram International SA v Pagarani (Т Чойтхэм Интернешнл СА против Пагарани) [2001] 1 WLR 1 at 11.

Pennington v Waine (Пеннингтон против Вейн) [2002] 1 WLR 2075 at 2091.

Curtis v Pulbrook (Кёртис против Пулбрук) [2011] EWHC 167 (Ch).

Там же at [43].

Там же at [47].

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 8. Назначение и отстранение trustees (доверительных собственников)

фидуциарные обязанности trustees (доверительных собственников) Рассмотрев, как формируется express trust (явно выраженный траст), теперь время обсудить, как этот тип trust (траста) управляется. Управляющими trust (траст) являются trustees (доверительными собственниками). Trustees (доверительные собственники) подчинены ряду обязанностей как фидуциарного, так и нефидуциарного характера. Они обладают рядом полномочий. Чтобы получить целостное представление об обязательствах и полномочиях trustee (доверительного собственника), вам следует прочитать главу 9 сразу после настоящей главы.

При чтении

Обратите внимание на следующие темы:

- Как trustee (доверительный собственник) может быть назначен и отстранён;
- Как trustee (доверительный собственник) несёт ряд возложенных на него обязательств, но обладает рядом полномочий; и
- Как основные обязательства trustee (доверительный собственник) являются «фидуциарными». Рассматривайте их как красные линии, за которые trustee (доверительный собственник) не должен переступать.

8.1 Роль trustee (доверительного собственника)

Роль trustee (доверительного собственника) в trust (траст) может быть объяснена просто на уже знакомой схеме на рисунке 8.1.

Рисунок 8.1 показывает наиболее часто используемый способ учреждения express trust (явно выраженного траста), который состоит в том, что settlor (учредитель) передаёт правовую собственность в имуществе получателю, чтобы тот удерживал его on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Как было показано в главе 7, однако, в равной мере удовлетворительно создать express trust (явно выраженный траст) тем, что settlor (учредитель) объявляет себя trustee (доверительный собственник) и удерживает имущество trust (траста) on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара).

В обоих случаях beneficiary (бенефициар) обладает интересом по праву справедливости в имуществе trust (траста).

Независимо от того, участвует ли отдельный trustee (доверительного собственника) или нет, права, обязанности и обязательства, которыми trustees (доверительные собственники)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

обладают и которым они подчинены, остаются теми же. Trustee (доверительный собственник) удерживает правовой титул на имущество trust (траста) и управляет trust (трастом). Задача носит главным образом административный характер.

Figure 8.1 Setting up an express trust

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

8.2 Назначение trustees (доверительных собственников)

Trustees (доверительные собственники) могут быть назначены одним из четырёх способов, как показано на рисунке 8.2.

8.2 Appointment of trustees

Trustees may be appointed by one of four means, as shown in Figure 8.2

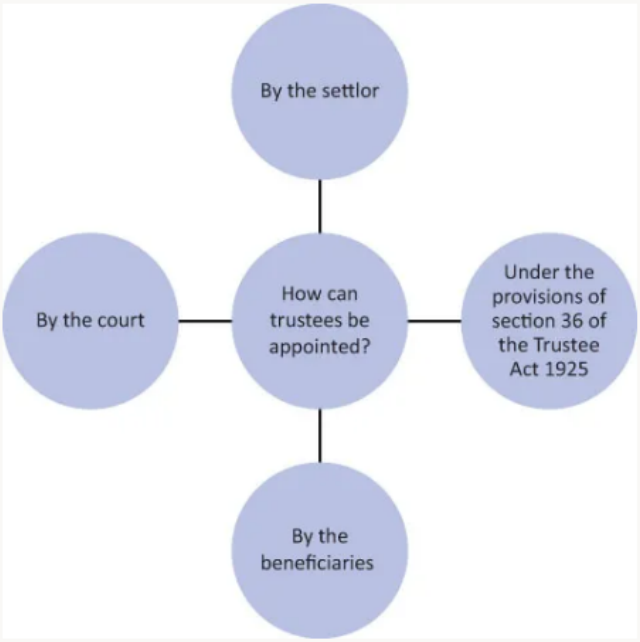


Figure 8.2 How trustees can be appointed

Trustees (доверительные собственники) trust (траст) может быть любое число, за исключением случая, когда имущество trust (траста) составляет земля. Когда имущество trust (траста) составляет земля, статья 34(2) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что максимальное дозволенное число trustees (доверительных собственников) — четыре. Если будет назначено более четырёх trustees (доверительные собственники), первыми четырьмя trustees (доверительные собственники), желающими и способными действовать, будут единственные trustees (доверительные собственники) этого trust (траста). Исключение существует в статье 34(3) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), которое предусматривает, что число trustees (доверительных собственников) для trust of land (траста земли), используемого для церковных, благотворительных или публичных целей, может быть неограниченным.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Единственный trustee (доверительный собственник) был бы минимальным дозволенным числом trustees (доверительных собственников), хотя иметь единственного trustee (доверительный собственник) часто может быть неблагоразудно. Если какое-либо из имущества trust (траста) составляет землю и принимается решение продать её, требуется по меньшей мере два trustees (доверительных собственников), чтобы продать землю свободной от интересов beneficiaries (бенефициаров) в ней. Это известно как принцип overreaching (преодоления обременений) (вы ознакомились с ним в земельном праве). Даже если имущество trust (траста) не состоит из земли, второй trustee (доверительного собственника) всегда может помочь в администрировании trust (траста) и в принятии решений, которые trustees (доверительные собственники) должны принимать, таких как как и куда инвестировать фонд trust (траста).

Альтернативно, или, возможно, в дополнение к индивидуальным trustees (доверительным собственникам), многие trusts (трастам) ныне администрируются trust corporation (трастовая корпорация). Это часто специализированные предприятия или подразделения крупных организаций (таких как банки), чья задача состоит в администрировании trusts (трастов). Назначение trust corporation (трастовой корпорации) для администрирования trust (траст) имеет то преимущество, что оно всегда должно привносить специальные навыки и знания в часто сложную задачу управления trust (траста). Кроме того, если имущество trust (траста) составляет землю, продажа его trust corporation (трастовая корпорация) также удовлетворяет требованиям overreaching (преодоления обременений).

8.2.1 Назначение settlor (учредителя)

Это, разумеется, обычный способ, которым trustees (доверительные собственники) назначаются при первоначальном создании trust (траста). Наилучшая практика состоит в том, чтобы settlor (учредитель) объявил trust (траст) в письменном документе, с тем чтобы не могло быть сомнений относительно его точных условий. Trust (траст) может быть объявлен устно, при условии что нет специальных формальностей, которые должны быть соблюдены в силу типа имущества, оставляемого on trust (на условиях траста) (например, в случае земли trust (траст) должен быть подтверждён в письменной форме для соблюдения положений статьи 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)).

Независимо от того, объявлен ли trust (траста) в письменной форме или устно, settlor (учредителя) обычно либо избирает trustees (доверительные собственники), либо, альтернативно, назначает себя trustee (доверительный собственник), возможно в сочетании с другими людьми.

8.2.2 Назначение по статье 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.)

Статья 36(1) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) устанавливает, когда могут быть назначены новые trustees (доверительные собственники). Новые trustees (доверительные собственники) могут быть назначены по этой статье либо в силу полномочия, содержащегося в документе trust (траста), предусматривающего, что кто-

то имеет способность назначить нового trustee (доверительного собственника) (таким лицом мог бы быть, например, первоначальный settlor (учредителя)), либо, если такого полномочия в документе trust (траста) нет, существующими trustees (доверительных собственников). Если все существующие trustees (доверительные собственники) умерли, то личные представители последнего оставшегося в живых trustee (доверительный собственник) обладают полномочием назначить нового trustee (доверительного собственника). Полномочие назначать новых trustees (доверительных собственников) всегда подчинено тому, что максимальное число trustees (доверительных собственников) земли не превышает четырёх.

Любое назначение нового trustee (доверительного собственника) по этой статье должно быть совершено в письменной форме.

Полномочие назначать новых trustees (доверительных собственников) по статье 36(1) возникает, когда текущий trustee (доверительный собственник):

- умер;
- находится за пределами Соединённого Королевства в течение периода более 12 месяцев;
- желает сложить с себя полномочия по trust (трасту);
- отказывается действовать в качестве trustee (доверительного собственника);
- неспособен (непригоден) действовать в качестве trustee (доверительного собственника);
- неспособен (недееспособен) действовать в качестве trustee (доверительного собственника); или
- является ребёнком. Кроме того, статья 36(2) допускает наличие express (явно выраженного) полномочия отстранить trustee (доверительного собственника) в документе trust (траста). Если такое полномочие существует и осуществляется так, что trustee (доверительный собственник) отстраняется, может быть назначен замещающий trustee (доверительный собственник). Некоторые из сценариев, перечисленных в статье 36(1), породили интересную судебную практику. Re Walker (дело Re Уокер) касалось trust (траста), объявленного в завещании John Walker (Джон Уокер). Он назначил свою жену и Mr Summers (мистера Саммерс) своими trustees (доверительные собственники). Mr Summers (мистер Саммерс) решил жить за границей в апреле 1899 года и, когда он не вернулся к 1 июня 1900 года, Mrs Walker (миссис Уокеру) назначила нового trustee (доверительного собственника) вместо него. Mr Summers (мистер Саммерс) возразил. Его довод основывался на том факте, что он вернулся в London (Лондоне) на неделю в ноябре 1899 года. Полномочие заменить его не возникло по предшественнику статьи 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), поскольку он не отсутствовал в Соединённом Королевстве в течение периода 12 месяцев. Farwell J (судья Фарвелл) согласился с Mr Summers (мистером Саммерсом). Он отверг довод Mrs Walker (миссис Уокер) о том, что законодательство не следует толковать буквально, и сказал, что является

вопросом факта, отсутствовал ли trustee (доверительным собственником) в Соединённом Королевстве в течение периода 12 месяцев или более. Поскольку он вернулся, хотя и на неделю, он не отсутствовал в течение непрерывного периода одного года, и поэтому полномочие заменить его по этому

положению не возникло. Chitty J (судья Читти) рассмотрел пример trustee (доверительного собственника), являющегося «неспособным действовать», в Re Lemann's Trusts (дело Re Леманнс Трастс). Дело касалось trust (траста), объявленного в завещании Frederick Lemann (Фредерик Леманн), который назначил свою жену, Harriet (Харриет), trustee (доверительного собственника). Trust (траст) предусматривал, что новый trustee (доверительный собственник) может быть назначен, если какой-либо trustee (доверительным собственником) является «неспособным действовать». Harriet (Харриет) стала неспособной действовать в качестве trustee (доверительного собственника) вследствие старости и связанной с ней немощи. Она была физически неспособна подписать документ о назначении нового trustee (доверительного собственника). Chitty J (судья Читти) постановил, что она неспособна действовать и что, поскольку она не могла назначить замещающего trustee (доверительный собственник), целесообразно, чтобы суд сделал это вместо неё. Статья 36(7) предусматривает, что любое лицо, назначенное в качестве замещающего trustee (доверительный собственник) по статье 36, будет пользоваться всеми теми же «полномочиями, властями и усмотрениями», что и первоначальные trustees (доверительные собственники). Замещающий trustee (доверительный собственник) рассматривается так, как если бы он был первоначальным trustee (доверительный собственник).

8.2.3 Назначение beneficiaries (бенефициаров)

Beneficiaries (бенефициары) trust (траста) фактически обладают правом назначить нового trustee (доверительного собственника) в одном конкретном обстоятельстве. Это право изложено в статье 19 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закон о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.).

При условии что никто не номинирован в trust (тресте) для назначения нового trustee (доверительного собственника) и beneficiaries (бенефициаров) все совершеннолетние, обладают психической дееспособностью и вместе все абсолютно управомочены на имущество trust (траста), они могут дать письменное указание trustee (доверительного собственника) сложить с себя полномочия по trust (трасту) и номинировать кого-то на его место. Именно уходящий trustee (доверительный собственник) фактически назначает своего преемника. Нет предела тому, скольких trustees (доверительные собственники) beneficiaries (бенефициары) могут принудить уйти и заменить таким образом, при условии что максимальное число trustees (доверительных собственников) не превышает четырёх, если имущество trust (траста) составляет землю. Уходящий trustee (доверительный собственник) (trustees (доверительных собственников)) должен сделать всё возможное, чтобы обеспечить передачу правового титула на имущество trust (траста) новым trustee (доверительного собственника) (trustees (доверительных собственников)) по статье 19(4).

Хотя это право может представляться полезным для beneficiaries (бенефициаров), оно почти никогда не будет осуществляться. Оно зависит от того, что beneficiaries (бенефициары) все совершеннолетние, психически дееспособны и вместе абсолютно управомочены на имущество trust (траста). Beneficiaries (бенефициары) обладают своими интересами по bare trust (голый траст). В таком случае beneficiaries (бенефициаров), вероятно, не пожелают назначить нового trustee (доверительного собственника) (trustees (доверительных собственников)), а вместо этого пожелают осуществить свои права по правилу в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье). Это правило предусматривает, что в этих обстоятельствах beneficiaries (бенефициары) могут коллективно прекратить trust (траста). Trust (траст) прекращается, и правовой титул передаётся trustees (доверительных собственников) beneficiaries (бенефициаров), чтобы те пользовались им, как пожелают.

8.2.4 Назначение судом

Наиболее важное полномочие суда назначить нового trustee (доверительный собственник) содержится в статье 41 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.). Статья 41(1) предусматривает: Суд может, когда бы ни было целесообразно назначить нового trustee (доверительного собственника) или новых trustees (доверительных собственников) и установлено, что нецелесообразно, затруднительно или практически невозможно сделать это без помощи суда, вынести приказ о назначении нового trustee (доверительного собственника) или новых trustees (доверительных собственников) либо вместо, либо в дополнение к любому существующему trustee (доверительному собственнику) или trustees (доверительным собственникам), либо хотя существующего trustee (доверительный собственник) нет.

Статья 41(1) затем приводит некоторые примеры того, когда суд может назначить нового trustee (доверительного собственника) по этой статье. Это когда существующий trustee (доверительный собственник) лишён дееспособности, признан банкротом или, если это компания, ликвидирован или распущен.

Чтобы положение статьи 41 действовало, должно быть «нецелесообразно, затруднительно или практически невозможно» назначить нового trustee (доверительного собственника) без помощи суда. Это было признано имеющим место в Re Lemann’s Trusts (дело Re Леманнс Трастс), где Harriet Lemann (Харриет Леманн) не была физически способна сама подписать какую-либо документацию для назначения нового trustee (доверительного собственника), и суд должен был назначить ей замену.

Дальнейший пример, хотя и на более необычных фактах, того, что было «нецелесообразно, затруднительно или практически невозможно» назначить нового trustee (доверительного собственника) без помощи суда, был дан фактами Re May’s Will Trusts (дела Re Мейса Уилл Трастс). В отличие от Re Lemann’s Trusts (дела Re Леманнса Трастс), в этом деле не было доказательств того, что trustee (доверительный собственник) неспособна действовать в качестве trustee (доверительного собственника) в значении статьи 36(1) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Факты касались trust (траста), объявленного в завещании Herbert May (Херберт Мей). Он назначил трёх trustees (доверительные собственники): George May (Джордж Мей), Frederick Stanford (Фредерик Стэнфорд) и свою жену, Marguerite May (Маргерит Мей). Marguerite (Маргерит) находилась в Belgium (Бельгие), когда германские войска вторглись в начале. Второй мировой войны. Она поэтому не могла вернуться в Соединённое Королевство. Два других trustee (доверительный собственник) возбудили производство, утверждая, что она «неспособна действовать» в значении статьи 36(1) и что другое лицо должно быть назначено trustee (доверительный собственник) вместо неё.

Адвокат Mrs May (миссис Мей) указал, что все предшествующие авторитеты относительно trustees (доверительных собственников), являющихся «неспособными», имели тенденцию определять этот термин как психическую или физическую неспособность trustee (доверительного собственника) действовать. Crossman J (судья Кроссман), по-видимому, принял это определение как применяющееся к статье 36(1) в своём кратком решении, поскольку сказал, что не может найти доказательств того, что Mrs May (миссис Мей) была «неспособна» действовать в том смысле, в каком статья 36(1) ранее толковалась. Он, однако, постановил, что суд способен назначить нового trustee (доверительного собственника) вместо Mrs May (миссис Мейа) по полномочию, содержащемуся в статье 41. Представляется, что его решение было результатом прагматического решения о том, что trust (траст) выиграет от назначения trustee (доверительного собственника), который находится в положении действовать в этом качестве.

Дело иллюстрирует, что полномочие, данное суду в статье 41, является самостоятельным полномочием и что, при условии что «нецелесообразно, затруднительно или практически невозможно», чтобы новый trustee (доверительный собственник) не был назначен без помощи суда, суд назначит нового trustee (доверительного собственника).

8.3 Прекращение статуса trustee (доверительного собственника)

Должность trustee (доверительный собственник) может быть прекращена любым из трёх основных способов, как показано на рисунке 8.3.

8.3 Termination of trusteeship

The office of trustee may be terminated in any one of three main ways, as shown in Figure 8.3.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

8.3.1 Отказ trustee (доверительного собственника)

Быть trustee (доверительным собственником) не обязательно! Когда settlor (учредитель) избирает лицо, нет обязательства на это лицо или корпорацию принять должность trustee (доверительного собственника). Должность trustee (доверительный собственник) может быть отклонена, но она должна быть отклонена до того, как предприняты какие-либо действия, связанные с пребыванием в должности trustee (доверительного собственника) (например, инвестирование имущества trust (траста)).

Отклонение должности trustee (доверительный собственник) не может быть предпринято частично. Вся должность trustee (доверительный собственник) должна быть отклонена, как было показано в Re Lord and Fullerton’s Contract (дело Re Лорд энд Фуллертонс Контракт).

Факты касались trust (траста), объявленного в завещании Samuel Lord (Сэмюэл лорда). Он назначил различных людей своими trustees (доверительные собственники), включая своего сына, Samuel Lord the younger (Сэмюэл Лорд младший). Имущество trust (траста) состояло из недвижимого и личного имущества как в пределах US (СШ), так и за её пределами. Samuel Lord the younger (Сэмюэл Лорд младший) якобы отклонил всё имущество, расположенное за пределами US (СШойом). Когда земля была продана в England (Англие) оставшимися trustees (доверительные собственники), покупатель возбудил производство, утверждая, что ему не был доказан хороший титул на имущество. Его дело состояло в том, что Samuel Lord the younger (Сэмюэл Лорд младший) не мог отклонить лишь часть trust (траста) — что он либо является trustee (доверительным собственником) всего trust (трастом), либо не является trustee (доверительным собственником) вообще.

Court of Appeal (Апелляционный суд) согласился с покупателем. Lindley LJ (лорд-судья Линдли) разъяснил своё рассуждение следующим образом: Завещатель намеревается, когда он составляет такое завещание, как это, чтобы его... trust (траст) имел совместное суждение всех trustees (доверительные собственники)... и я не думаю, что какому-либо trustee (доверительным собственником) компетентно сказать: «Я буду заниматься некоторыми из trusts (трастов) и не буду заниматься другими». Ему компетентно сказать, что он не будет иметь ничего общего с trusts (трастами); иначе завещатель был бы способен

взвалить на людей обязанности обременительного характера без какой-либо возможности для них избавиться от них. Но ему не компетентно принять должность в отношении некоторой части наследственной массы и не принять её в отношении остального.

Если trustee (доверительный собственник) желает администрировать лишь избранные части trust (траста), его желание сделать это должно быть обсуждено с settlor (учредителем) при создании trust (траста). Если settlor (учредитель) желает иметь это лицо в качестве trustee (доверительного собственника) лишь части своего имущества, settlor (учредителя) должен был бы создать более одного trust (траста) своего различного имущества или иметь более одного состава trustees (доверительных собственников) для администрирования имущества.

Причина, стоящая за этой невозможностью отклонить лишь часть trust (траст), представляется определённостью в пользу любого покупателя имущества trust (траста). Покупатель должен быть уверен, что он имеет дело с правильными trustees (доверительные собственники). Было бы несправедливо, если бы покупатель должен был выяснять у каждого trustee (доверительный собственник), отклонил ли он конкретное имущество trust (траста), которое продаётся. Гораздо проще, если те, кто представляется trustees (доверительные собственники), действительно являются trustees (доверительными собственниками). Trustee (доверительный собственник) не обязан принимать свою должность при создании trust (траста) и может отклонить её даже после того, как trust (траст) создан, при условии что он фактически не ратифицировал свою собственную должность, предприняв какое-либо действие, согласующееся с пребыванием в должности trustee (доверительного собственника).

8.3.2 Смерть trustee (доверительного собственника)

Когда trustee (доверительный собственник) умирает, оставшиеся в живых trustees (доверительные собственники) принимают на себя его обязанности и продолжают быть trustees (доверительными собственниками) trust (траста). Статья 36(1) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) содержит полномочие для либо лица, номинированного таким образом в trust (трасте), либо оставшихся в живых trustees (доверительные собственники) назначить нового trustee (доверительного собственника) вместо него. Такое назначение должно быть совершено в письменной форме.

Если trustee (доверительный собственник) является последним из первоначальных trustees (доверительных собственников), кто умер, его личные представители станут новыми trustees (доверительные собственники) trust (траста) по статьям 1–3 Administration of Estates Act 1925 (Закон об администрировании наследственных масс 1925 г.), пока они не назначат нового trustee (доверительного собственника) по статье 36(1) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

8.3.3 Путём ухода trustee (доверительного собственника) в отставку или его отстранения

Trustee (доверительный собственник) может решить уйти в отставку из trust (траста) или быть отстранённым от него. Различие носит концептуальный характер: отставка предполагает, что trustee (доверительный собственник) добровольно сложил с себя полномочия, тогда как отстранение подразумевает, что он был принудительно обязан покинуть свою должность.

8.3.3.1 Отставка

Существует пять основных способов, которыми trustee (доверительный собственник) может уйти в отставку: a) По express (явно выраженному) положению в акте за печатью trust (траста); b) по статье 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.); c) по статье 39 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.); d) судебным приказом; и e) по статье 19 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закон о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.). a) По express (явно выраженному) положению в акте за печатью trust (траста) Всегда возможно, чтобы акт за печатью trust (траст) содержал express (явно выраженную) оговорку, дозволяющую trustee (доверительным собственником) уйти в отставку. Trustee (доверительный собственник) может, например, быть предоставлено право уйти в отставку, когда он того пожелает, при условии что может быть найдена подходящая замена. В такой ситуации уходящему trustee (доверительного собственника) просто нужно соблюсти положения соответствующей оговорки. b) По статье 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) Trustee (доверительный собственник) может уйти в отставку по статье 36, если он «желает быть освобождённым от всех или каких-либо из trusts (трастов) или полномочий, возложенных на него или предоставленных ему». В этом случае уходящий trustee (доверительный собственник) может быть заменён кем-то, избранным либо лицом, номинированным в акте за печатью trust (траста) для избрания замещающего trustee (доверительного собственника), либо (если такого полномочия нет) оставшимися trustees (доверительных собственников). c) По статье 39 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) В то время как статья 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что уходящий trustee (доверительный собственник) должен быть заменён, статья 39 устанавливает положение, позволяющее trustee (доверительный собственник) уйти в отставку и не быть заменённым. Это положение может быть осуществлено при условии, что остаются по меньшей мере два индивидуальных trustee (доверительный собственник) или trust corporation (трастовой корпорации), которые продолжают администрировать trust (траст). По статье 39 trustee (доверительный собственник) должен уйти в отставку путём акта за печатью. d) Судебным приказом Суд обладает присущей юрисдикцией санкционировать отставку любого trustee (доверительный собственник). e) По статье 19 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закон о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.). Это малоиспользуемое положение означает, что beneficiaries (бенефициары) совершеннолетние, психически дееспособные и вместе абсолютно управомоченные на имущество trust (траста) могут

фактически принудить trustee (доверительного собственника) уйти в отставку и быть заменённым кем-то по их собственному выбору. Это редко используется, потому что beneficiaries (бенефициары), которые оказываются в этом положении, обычно предпочитают прекратить trust (траст) по правилу в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье), с тем чтобы они могли пользоваться своим имуществом сами, свободные от ограничений trust (траста).

8.3.3.2 Отстранение

Существует четыре способа, которыми trustee (доверительный собственник) может быть отстранён от должности.

(a) По express (явно выраженному) положению в акте за печатью trust (траста);

(b) по статье 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.);

(c) по статье 41 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.); и

(d) по присущей юрисдикции суда. a) По express (явно выраженному) положению в акте за печатью trust (траста) И вновь, express (явно выраженная) оговорка в акте за печатью trust (траста), устанавливающая обстоятельства, в которых trustee (доверительный собственник) должен сложить с себя полномочия, дозволена. Это может произойти, если, например, trustee (доверительный собственник) нарушает фидуциарную обязанность.

b) По статье 36 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) Статья 36 устанавливает, когда trustee (доверительный собственник) может быть отстранён от должности без получения его согласия. Такие случаи включают, когда trustee (доверительный собственник) находится за пределами Соединённого Королевства более 12 месяцев, или он отказывается действовать в качестве trustee (доверительного собственника), или неспособен (непригоден) или неспособен (недееспособен) действовать в качестве trustee (доверительного собственника). Ребёнок, назначенный trustee (доверительный собственник), также может быть отстранён по этой статье, хотя дети в любом случае могут быть trustees (доверительными собственниками) только implied trusts (подразумеваемые трасты). c) По статье 41 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) Полномочие суда по статье 41 назначить нового trustee (доверительный собственник) является полномочием назначить «либо вместо, либо в дополнение к» существующим trustees (доверительным собственникам). Статья, следовательно, содержит способность суда отстранить trustee (доверительный собственник) от должности, если суд решает назначить нового trustee (доверительного собственника) вместо него. d) По присущей юрисдикции суда И вновь, суд обладает присущей юрисдикцией принудить trustee (доверительный собственник) покинуть должность. Руководство относительно этой способности было предложено Privy Council (Тайного совета) в Letterstedt v Broers (Леттерштедт против Броерс).

Дело касалось завещания Jacob Letterstedt (Джейкоб Леттерштедт), который владел успешным пивоваренным предприятием в South Africa (Южнае Африке). Он объявил trust (траст) в своём завещании, в котором оставил предприятие своей дочери. Пока ей не исполнится 25 лет, trust (траста) предприятия должен был администрироваться советом

trustees (доверительных собственников), а само предприятие — менеджером. Дочь должна была иметь право на две трети прибыли предприятия, пока ей не исполнится 25. Она возбудила производство, поскольку полагала, что совет trustees (доверительные собственники) взял себе слишком много денег. Она притязала чуть более чем на £26 500. Важно, что она также хотела, чтобы совет trustees (доверительные собственники) был заменён новыми trustees (доверительные собственники), поскольку она утратила доверие к текущим trustees (доверительным собственникам). Вопрос для Privy Council (Тайного совета) состоял в том, в каких обстоятельствах суд должен осуществлять свою присущую юрисдикцию для замены trustees (доверительных собственников) и должны ли trustees (доверительных собственников) этого конкретного trust (траста) быть заменены.

Излагая мнение Privy Council (Тайный совет), Lord Blackburn (лорд Блэкберн) полагал, что юрисдикция суда заменять trustees (доверительные собственники) является частью его общей юрисдикции обеспечивать, чтобы trusts (трасты) надлежащим образом исполнялись trustees (доверительные собственники). Он нашёл невозможным установить окончательные руководящие указания относительно того, когда суд должен распорядиться об отстранении trustees (доверительных собственников), кроме того что «главным ориентиром» суда «должно быть благополучие beneficiaries (бенефициаров)».

Суд должен был рассмотреть, соответствует ли наилучшим интересам beneficiaries (бенефициаров) распорядиться об отстранении trustees (доверительных собственников). По фактам дела — да. Beneficiary (бенефициар) не доказала, что trustees (доверительные собственники) действовали мошеннически по отношению к ней, взяв такие суммы из её причитающегося и не обеспечив независимую проверку счетов trust (траста). Тем не менее отношение доверия и уверенности, которое должно существовать между trustee (доверительным собственником) и beneficiary (бенефициаром), разрушилось, поэтому в её интересах было, чтобы trustees (доверительные собственники) были отстранены от должности.

Trustees (доверительные собственники) были совершенно невиновны в этом деле, поскольку утверждения против них со стороны beneficiary (бенефициара) не были доказаны. Это не считалось имеющим значение. Её благополучие было ключевым вопросом, и если её благополучие улучшилось бы заменой trustees (доверительных собственников), то суд распорядился бы об их отстранении и замене.

Вопрос возник вновь в Re Wrightson (дело Re Райтсон). Trustees (доверительные собственники) trust (траста), согласно beneficiaries (бенефициарам), фактически инвестировали фонд trust (траста) в инвестицию, которая не была уполномочена согласно условиям trust (траста). Beneficiaries (бенефициары) возбудили производство, добиваясь декларации суда о том, что инвестиция является нарушением trust (траста), и желая защиты от него. Это было должным образом предоставлено. В более позднем производстве некоторые из beneficiaries (бенефициаров) также добивались отстранения trustees (доверительных собственников) от должности.

Процитировав тест Lord Blackburn (лорда Блэкберн) о том, будет ли отстранение trustees (доверительных собственников) служить «благополучию beneficiaries (бенефициаров)» в Letterstedt v Broers (Леттерштедт против Броерс), Warrington J (судья Уоррингтон) суммировал положение, когда суд может распорядиться об отстранении trustees (доверительных собственников), следующим образом: Вы должны найти нечто, что побуждает Суд думать либо что имущество trust (траста) не будет в безопасности, либо что trust (траст) не будет надлежащим образом исполнен в интересах beneficiaries (бенефициаров).

По фактам пожизненный бенефициар умер, оставив, таким образом, исключительно beneficiaries (бенефициары) в последующем интересе, чьи интересы закрепились за ними. Всё, что оставалось, — свернуть trust (траст) и передать правовой титул в имуществе beneficiaries (бенефициаров) последующего интереса. Принимая это во внимание, а также время и деньги, связанные с заменой trustees (доверительных собственников), Warrington J (судья Уоррингтон) постановил, что не соответствует благополучию beneficiaries (бенефициаров), чтобы trustees (доверительные собственники) были заменены. Даже хотя trustees (доверительные собственники) в деле явно были виновны в нарушении trust (траста), они не были заменены, поскольку благополучие beneficiaries (бенефициары) было преобладающим соображением, которое могло превзойти любой другой вопрос.

Анализ права

Считаете ли вы, что решения в Letterstedt v Broers (Леттерштедт против Броерс) и Re Wrightson (дела Re Райтсна) совместимы? В первом trustees (доверительные собственники) были заменены, хотя объективной причины для этого не было. Beneficiary (бенефициаром) лишь утратила к ним доверие. В последнем решении trustees (доверительные собственники) нарушили trust (траст), но прагматические причины, по-видимому, оправдывали сохранение ими должности. Считаете ли вы, что за этими решениями стоит какой-либо руководящий принцип, или оба являются просто примерами чистого прагматизма со стороны судов?

Рассмотрев, как trustees (доверительные собственники) назначаются и как они могут покинуть свою должность, теперь надлежит рассмотреть их обязательства во время пребывания в должности.

8.4 Управление trust (траста)

После назначения основная обязанность trustees (доверительные собственники) состоит в управлении фондом trust (траста) в пользу beneficiaries (бенефициаров). Trustees (доверительные собственники) будут тщательно избраны settlor (учредитель) для исполнения своей роли, и администрирование trust (траст) является их ответственностью.

При администрировании trust (траста) trustees (доверительные собственники) имеют ряд обязанностей. Их можно разделить на два типа: фидуциарные и нефидуциарные.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Природа отношений между trustee (доверительным собственником) и beneficiary (бенефициаром) является фидуциарной.

«Фидуциарий» было определено Millett LJ (лорд-судья Миллетт) в Bristol & West Building Society v Mothew (Бристоль энд Уэст Билдинг Сосайети против Мотью) следующим образом: Фидуциарий — это тот, кто обязался действовать за другого или от имени другого в конкретном деле в обстоятельствах, которые порождают отношение доверия и уверенности. Отличительное обязательство фидуциария — лояльность.

Применение права

Посмотрите ещё раз на определение фидуциария Millett LJ (лорд-судья Миллетт). Подумайте, где вы могли встретить другие типы отношений, которые можно классифицировать как «фидуциарные» по природе, либо при изучении других правовых предметов, либо, возможно, в повседневной жизни. Одним примером могут быть отношения между врачом и его пациентом. Врач фактически обязался действовать от имени своего пациента и обязан пациенту доверием и уверенностью в этих отношениях. Другим может быть солиситор, который обязан доверием и уверенностью своему клиенту, поскольку солиситор обещал работать от имени своего клиента.

Описали бы вы свои отношения с вашими преподавателями как «фидуциарные»?

Фидуциарные обязанности вытекают из обязанностей лояльности, которую trustee (доверительный собственник) несёт beneficiaries (бенефициаров). Фидуциарные обязанности, которые trustee (доверительный собственник) должен исполнять, были изложены Millett LJ (лорд-судья Миллетт): trustee (доверительный собственник) должен:

(i) действовать добросовестно;

(ii) не извлекать прибыль из trust (траста);

(iii) не ставить себя в положение, где его обязанность перед trust (трастом) и его собственный интерес

могут вступить в конфликт; и

(iv) не действовать в свою личную пользу или в пользу третьей стороны без согласия beneficiaries (бенефициаров). Он затем ясно дал понять, что «это не предназначено быть исчерпывающим перечнем, но его достаточно, чтобы указать природу фидуциарных обязательств. Они являются определяющими характеристиками фидуциария». Millett LJ (лорд-судья Миллетт) с одобрением процитировал замечания Ipp J (судьи Ипп) в австралийском деле Permanent Building Society v Wheeler (Перманент Билдинг Сосайети против Уилер), чтобы проиллюстрировать, что не каждая обязанность, которой фидуциарий оказывается подчинён, является фидуциарной обязанностью: Существенно иметь в виду, что существование фидуциарного правоотношения не означает, что каждая обязанность, которую

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

фидуциарий несёт beneficiary (бенефициар), является фидуциарной. В частности, обязанность trustee (доверительного собственника) проявлять разумную заботу, хотя и по праву справедливости, не является специально фидуциарной обязанностью. Существуют и другие нефидуциарные обязанности, которые trustee (доверительный собственник) также должен исполнять. Наиболее важные из них состоят в том, что trustee (доверительный собственник) должен:

(i) принять на себя различные обязательства при назначении;

(ii) действовать единогласно и лично;

(iii) отчитываться перед beneficiaries (бенефициарами), предоставляя соответствующую информацию о trust (трасте); и

(iv) распределять фонд trust (траста). Кроме того, trustee (доверительный собственник) обладает несколькими полномочиями в течение действия trust (траста). Они включают:

(i) полномочие инвестировать имущество trust (траста);

(ii) полномочие содержать beneficiaries (бенефициары); и

(iii) полномочие авансировать капитал beneficiaries (бенефициаров). Фидуциарные обязанности trustee (доверительный собственник) рассматриваются в настоящей главе. Нефидуциарные обязанности и полномочия рассматриваются в главе 9.

8.4.1 Различие между фидуциарными обязанностями, нефидуциарными обязанностями и полномочиями

Различие между фидуциарными обязанностями, нефидуциарными обязанностями и полномочиями trustee (доверительный собственник) может быть суммировано на рисунке 8.4.

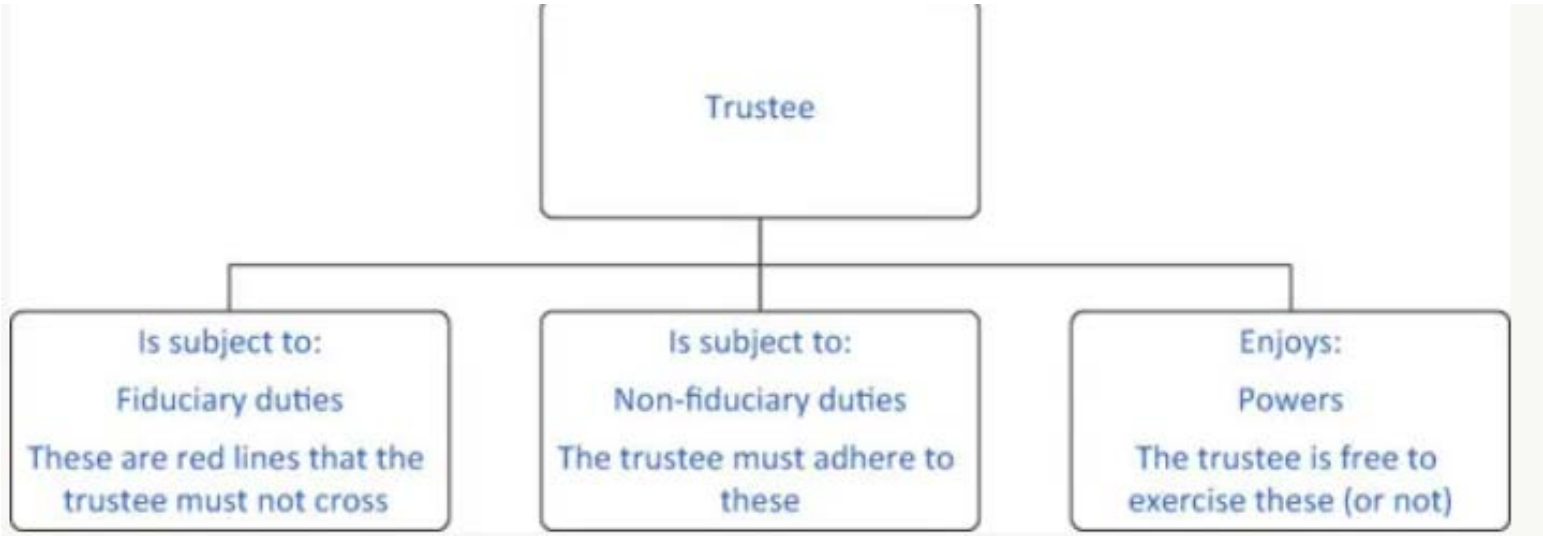


Рисунок 8.4 Фидуциарные обязанности, нефидуциарные обязанности и полномочия
Причина, по которой имеет значение, является ли каждой конкретной обязанностью, которой trustee (доверительный собственник) оказывается подчинён, фидуциарной или нет, связана со средствами защиты, используемыми против trustee (доверительного собственника), если он нарушает обязанность. Если обязанность носит фидуциарный характер, такая как обязанность не извлекать прибыль для себя из trust (траста), средства защиты за её нарушение имеет своё происхождение своеобразно в праве справедливости. Trustee (доверительный собственник) будет удерживать любую выгоду, которую он извлекает лично, on constructive trust (на условиях конструктивного траста) для beneficiaries (бенефициаров) основного trust (траста). Если, с другой стороны, trustee (доверительного собственника) нарушает нефидуциарную обязанность, средство защиты, доступное против него, носит денежный характер, которое, хотя и называется «компенсацией по праву справедливости», более сродни убыткам в common law (общее право). Trustees (доверительных собственников), как правило, не могут быть привлечены к ответственности за неосуществление полномочия, поскольку у них есть усмотрение относительно того, осуществлять их или нет. Нерассмотрение вопроса о том, осуществлять ли полномочие, однако, было бы prima facie (на первый взгляд) нарушением фидуциарного обязательства действовать добросовестно.

Разъяснение права

Scott (Скотт) учредил trust (траст), назначив Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник) с пожизненным интересом для Ulrika (Ульрики) и последующим интересом для Vikas (Викаса).

Предположим, Thomas (Томас) совершает два нарушения trust (траста). Первое нарушение — нарушение фидуциарной обязанности о том, что trustee (доверительный собственник) не должен извлекать личную прибыль из trust (траста). Предположим, Thomas (Томас) извлекает £10 000 для себя из trust (траста).

Второе нарушение Thomas (Томаса) состоит в том, что он по небрежности (но не умышленно) инвестирует фонды trust (траста) в инвестиции, которые Scott (Скотт) запретил в акте за печатью trust (траста), и фонд trust (траста) понёс убыток в результате.

Поскольку первое нарушение является фидуциарным, средство защиты для beneficiaries (бенефициаров) состоит в том, что Thomas (Томас) должен удерживать прибыль, которую он извлёк, как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) для trust (траста). Это чисто устройство права справедливости implied trust (подразумеваемый траст) используется за нарушение фидуциарной обязанности, чтобы обеспечить, что Thomas (Томас) должен отдать прибыль trust (траста).

Второе нарушение не является фидуциарным, поскольку Thomas (Томас) просто совершил ошибку. Он неправильно использовал полномочие, которым обладает, в противоположность нарушению фидуциарной обязанности. Он будет обязан выплатить компенсацию по праву справедливости фонду trust (траста), с тем чтобы фонд возместил убыток. Хотя компенсация по праву справедливости всё ещё является частью права справедливости, она очень сходна по природе с убытками в common law (общее право). Фактически Thomas (Томас) будет ответствен за убытки перед фондом trust (траста) за стоимость своей ошибки.

8.5 Фидуциарные обязанности trustee (доверительного собственника)

Ключ к пониманию фидуциарных обязанностей trustee (доверительного собственника) — помнить, что основное обязательство фидуциария — лояльность по отношению к своему принципалу. Эта лояльность не должна размываться фидуциарием или ставиться под вопрос какими-либо действиями, предпринимаемыми им.

8.5.1 Trustee (доверительный собственник) должен действовать добросовестно

Эта обязанность вытекает из центральной темы, лежащей в основе статуса trustee (доверительного собственника), состоящей в том, что trustee (доверительный собственник) должен действовать честно и с величайшей лояльностью к beneficiaries (бенефициарам). Действительно, Millett LJ (лорд-судья Миллетт) считал эту обязанность столь важной для должности trustee (доверительного собственника) в Armitage v Nurse (Армитидж против Нёрс), что не полагал, что trust (траст) был бы надлежащим образом учреждён, если бы эта обязанность не была его частью.

8.5.2 Trustee (доверительный собственник) не должен извлекать прибыль из trust (траста)

Эта фидуциарная обязанность имеет две части:

(a) что trustee (доверительный собственник) не имеет права в праве справедливости взимать плату с beneficiaries (бенефициарами) за администрирование trust (траста); и

(b) что trustee (доверительный собственник) не должен приобретать имущество trust (траста) в свою собственную пользу.

8.5.2.1 Trustee (доверительный собственник) не имеет права взимать плату за администрирование trust (траста)

Этот принцип исходит из Williams v Barton (Уильямс против Бартон).

Ответчик был фондовым брокером, нанятым фирмой под названием George Burnand & Co (Джордж Бёрнанд энд Ко). Часть его заработной платы составляла половину любой комиссии, которую фирма зарабатывала в результате любого нового бизнеса, который он ей приводил. Ответчик был назначен trustee (доверительный собственник) завещания Sir John Roper Parkington (сэра Джона Ропер Паркингтона). Он рекомендовал своего работодателя как фирму, которая должна провести оценку акций, принадлежавших Sir John (сэр Джон) на дату его смерти. Фирма должным образом провела оценку пакета акций и взяла с наследственной массы Sir John (сэра Джона) плату за это. Половина этой платы затем была выплачена ответчику.

Co-trustee (доверительным собственником) ответчика притязал на плату для наследственной массы. Его довод состоял в том, что ответчик, как trustee (доверительный собственник), не имел права извлекать прибыль из trust (траста) и сделал это в нарушение этой фидуциарной обязанности. Как таковой, он удерживал прибыль для trust (траста).

Russell J (судья Расселл) согласился, что ответчик не имел права оставлять себе вознаграждение, которое он заработал. Он сказал: «[p]erson (лицо), который управляет имуществом как trustee (доверительный собственник), не дозволяется извлекать какую-либо прибыль, пользуясь своим положением...».

Ответчик сделал именно это. Он рекомендовал фирму, на которую работал, провести оценку пакета акций Sir John (сэра Джона), потому что получил бы плату по своему трудовому договору с фирмой. Лежащий в основе принцип здесь состоял в том, что ответчик позволил своей обязанности лояльности перед trust (трастом) вступить в конфликт с его собственными личными интересами. Такой конфликт не мог быть дозволен.

Поскольку это было нарушением фидуциарной обязанности, ответчик удерживал деньги, которые он заработал в нарушение своих обязательств, как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) для trust (траста).

Russell J (судья Расселл) также изложил принцип, что trustee (доверительный собственник) «не имеет права взимать плату за своё время и труд». Это было частью более

общего положения о том, что для trustee (доверительного собственника) сделать это означало бы извлечение прибыли из trust (траста).

Этот судебный вывод был продуктом своего времени, когда trusts (трасты) преимущественно использовались состоятельными семьями для управления своим собственным богатством. Trustees (доверительные собственники) избирались те, кто часто имел некоторую семейную связь с settlor (учредителем). Они были добровольцами без встречного предоставления, обычно доброжелательными любителями, не имевшими профессиональных навыков в управлении trust (траста). Их рассматривали как действующих в качестве trustees (доверительных собственников), возможно, почти как жест доброй воли для settlor (учредителя), и не следовало вознаграждать за это.

По мере того как trusts (трасты) развивались в XX веке, будучи используемыми для различных целей (например, пенсии), и по мере того как число инвестиционных возможностей значительно возросло, settlors (учредители) захотели назначать профессиональных trustees (доверительные собственники), которые привнесли бы свои специальные навыки в управление trust (траста). Профессиональные trustees (доверительные собственники), такие как банки, желали получать оплату за свои услуги. Как следствие, акты за печатью trust (траст) начали содержать express (явно выраженные) оговорки о вознаграждении, позволяющие trustee (доверительном собственнике) взимать плату за свои услуги.

Статья 29 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) специально дозволяет профессиональным trustees (доверительных собственниках) non-charitable trusts (неблаготворительных трастов) получать «разумное вознаграждение» за услуги, которые они предоставляют trust (траст).

Статья 29(1) предусматривает, что trust corporation (трастовая корпорация) имеет право получать разумное вознаграждение за услуги, которые она предоставляет non-charitable trust (неблаготворительный траст). Статья 29(2) предусматривает то же для индивидуального профессионального trustee (доверительного собственника), при условии что он не является единственным trustee (доверительным собственником) и получил письменное согласие всех других trustees (доверительными собственниками) на то, что он может получать такое вознаграждение.

Несмотря на принятие статьи 29, подавляющее большинство актов за печатью trust (траста), назначающих профессиональных trustees (доверительные собственники), продолжает содержать express (явно выраженную) оговорку о вознаграждении. Это потому, что статья 29 говорит о получении профессиональными trustees (доверительных собственниках) «разумного» вознаграждения. Профессиональные trustees (доверительные собственники) не желают иметь позднее спор с beneficiaries (бенефициарами) о том, являются ли их сборы «разумными» или нет, поэтому не желают опираться на статутное дозволение взимать свои сборы, а вместо этого — на express (явно выраженное) договорное положение. Понятие взимания trustee (доверительного собственника) платы за выполненную работу, когда в документе trust (траст) не было express (явно выраженной) оговорки о

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

вознаграждении, рассматривалось вновь в Brudenell-Bruce v Moore (Бруденелл-Брюс против Мур). Факты касались trust (траста), учреждённого в 1951 году, который приносил выгоду истцу, Lord Cardigan (лорда Кардиган). У истца были неприязненные отношения с двумя trustees (доверительными собственниками), Mr Moore (мистера Муром) и Mr Cotton (мистером Коттоном). Mr Cotton (мистер Коттон) был профессиональным trustee (доверительный собственник), но Mr Moore (мистер Мур), клерк барристеров, не был. Тем не менее Mr Moore (мистер Мур) представил счета на сумму приблизительно £120 000 за работу, которую он выполнил для trust (траста). Его co-trustee (доверительным собственником) одобрил их оплату, но истец утверждал, что Mr Moore (мистер Мур) не имеет права получать вознаграждение, поскольку должность trustee (доверительный собственник) является неоплачиваемой. High Court (Высокий суд) признал, что он обладает присущей юрисдикцией санкционировать вознаграждение для trustees (доверительных собственников) и что это может охватывать уже выполненную работу. Суд с одобрением процитировал Lewin on Trusts (Левин о трастах) о том, что такая выплата производилась бы лишь «в интересах надлежащего администрирования trust (траста)» и что это включает интересы beneficiaries (бенефициаров). Lewin on Trusts (Левин о трастах) также ссылается на оплату trustee (доверительного собственника) за работу «исключительно обременительного характера... надлежащим образом рассматриваемую как полностью выходящую за пределы любых обязанностей, которые trustee (доверительный собственник) обычно принял бы на себя». Mr Moore (мистер Мур) утверждал, что имеет право на вознаграждение на том основании, что Lord Cardigan (лорд Кардиган) заверил его, что ему придётся делать очень мало работы, когда пытался побудить его стать trustee (доверительным собственником). Вместо этого пребывание в должности trustee (доверительный собственник) означало управление большим количеством имущества trust (траста) весьма непосредственным образом. Newey J (судья Ньюи) постановил, что Mr Moore (мистер Мур) не имеет права получать вознаграждение. Он указал, что для непрофессиональных trustees (доверительных собственников) должность trustee (доверительный собственник) является безвозмездной. Mr Moore (мистер Мур) согласился быть trustee (доверительным собственником) без получения оплаты, и хотя ретроспективная оплата санкционировалась в предшествующих делах, такие выплаты были за конкретные проекты, осуществляемые trustees (доверительными собственниками), в противоположность управлению trust (траста) в целом. Даже если бы он санкционировал выплату, более подходящая ставка для Mr Moore (мистера Мура) составила бы £25 в час, а не заявленные £150 в час. Никакой выплаты Mr Moore (мистер Мур) не причиталось, и, фактически, ему было предписано вернуть суммы, которые он получил в качестве оплаты. Trustees (доверительные собственники), однако, всегда могли притязать на любые расходы, которые они несут при управлении trust (траста). Возмещение расходов не является примером извлечения trustees (доверительных собственников) прибыли из trust (траста). Это право сохранено в статье 31 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) при условии, что расходы были «надлежащим образом» понесены trustee (доверительный собственник) при администрировании trust (траста).

8.5.2.2 Trustee (доверительный собственник) не должен приобретать имущество trust (траста) в свою собственную пользу

Эта фидуциарная обязанность иногда известна как правило «self-dealing» (самосделка).

Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер) описал правило в Tito v Waddell (No. 2) (Тито против Уодделл (№ 2)) следующим образом: Правило self-dealing (самосделка) состоит (если изложить его очень кратко) в том, что если trustee (доверительный собственник) продаёт имущество trust (траста) самому себе, продажа оспорима любым beneficiary (бенефициара) ex debito justitiae (как долга справедливости, то есть как по права), сколь бы справедливой ни была сделка.

Причина правила была впервые упомянута Lord Eldon LC (лорд Элдон, лорд-канцлер) в ex parte Lacey (экс парте Лейси), где он заявил: Trustee (доверительный собственник), которому вверено продавать и управлять для других, в тот же момент, в который он становится trustee (доверительным собственником), обязуется не управлять для выгоды и преимущества себя.

И вновь, смысл обязанности состоит в том, чтобы воспрепятствовать постановке trustee (доверительного собственника) в положение, при котором его обязанность перед trust (трастом) и его собственные интересы могли бы быть поставлены в конфликт. Это для того, чтобы воспрепятствовать размыванию обязательства лояльности trustee (доверительного собственника) перед beneficiaries (бенефициарами). Например, если trustee (доверительный собственник) мог бы купить имущество trust (траста) у trust (траста), он мог бы заплатить более низкую цену, чем имущество фактически стоит, чтобы сэкономить свои собственные деньги.

Существуют исключения, при которых trustee (доверительный собственник) может продать имущество trust (траста) самому себе, если акт за печатью trust (траста) прямо это санкционирует, если судебный приказ это дозволяет или если все beneficiaries (бенефициары), будучи совершеннолетними и психически дееспособными, соглашаются на это.

Современный пример правил против self-dealing (самосделки) имел место в Kane v Radley-Kane (Кейн против Рэдли-Кейн), хотя и касался личного представителя.

James Radley-Kane (Джеймс Рэдли-Кейн) умер без завещания. По статье 46 Administration of Estates Act 1925 (Закон об администрировании наследственных масс 1925 г.) его вдова, Jeanette (Жанетте), имела (на тот момент) право на статутное наследство в £125 000 вместе с пожизненным интересом в половине остаточного имущества умершего. James (Джеймс) умер, оставив акции, которые для целей администрирования наследственной массы были оценены в £50 000. Всё его чистое имущество стоило £93 000. Jeanette (Жанетт) поэтому взяла всё имущество, включая акции, в удовлетворение своего права на £125 000. Менее чем через три года она продала акции более чем за £1,1 миллиона. Один из её пасынков, который имел бы право на долю в имуществе отца, если бы имущество

превысило сумму £125 000, возбудил производство о том, что присвоение акций мачехой недействительно. Фактически она купила акции у наследственной массы сама и затем продала их с огромной прибылью.

Sir Richard Scott V-C (сэр Ричард Скотт, вице-канцлер) установил, что обязанность Jeanette (Жанетт) как личного представителя наследственной массы своего покойного мужа администрировать наследственную массу и её интерес к себе вступили в конфликт, когда она взяла акции как своё собственное имущество. Её обязанность как личного представителя означала, что она должна получить как можно больше денег за акции на благо наследственной массы. Её собственный интерес в приобретении акций означал, что она желала заплатить за них как можно меньше. Она фактически заплатила лишь £50 000. Она не получила согласия beneficiaries (бенефициаров) или суда на сделку. Правило self-dealing (самосделка) могло применяться к личным представителям в той же мере, что и к trustees (доверительным собственникам). Выручка от продажи акций, которую Jeanette (Жанетта) получила, всё ещё должна была рассматриваться как часть активов наследственной массы. Jeanette (Жанетт) должна была отчитаться перед наследственной массой за выручку в £1,1 миллиона. Она, однако, имела право на своё полное статутное наследство в £125 000, поскольку активы наследственной массы теперь были более чем достаточны, чтобы выплатить ей эту сумму.

Суды, однако, были известны тем, что не применяли правило self-dealing (самосделки), если обстоятельства дела означают, что оно может быть логически неприменено. Факты Holder v Holder (Холдер против Холдер) дают пример.

Frank Holder (Фрэнк Холдер) оставил фермерскую землю в своём завещании, которое предусматривало, что она должна удерживаться on trust (на условиях траста) поровну для его вдовы, его восьми дочерей и двух сыновей. Victor (Виктор), младший сын, пользовался арендами, предоставленными Frank (Фрэнк), двух ферм. Он был назначен исполнителем завещания вместе с одной из своих сестёр и вдовой Frank (Фрэнка).

После смерти Frank (Фрэнка) все исполнители завещания открыли банковский счёт в Lloyds Bank (Ллойдсе Банке) и выписывали чеки по нему, чтобы покрыть различные долги наследственной массы.

Victor (Виктор) решил, что хочет приобрести две фермы, арендатором которых он был. Он поэтому отказался от своего исполнения завещания, и завещательное удостоверение было выдано только его матери и сестре. Фермы затем были проданы с аукциона, и Victor (Виктором) успешно предложил цену. Он не смог организовать ипотеки вовремя, чтобы завершить покупки, как требовалось аукционом, но в конечном счёте приобрёл их год спустя.

Старший брат Victor (Виктор), Frank William Holder (Фрэнк Уильям Холдер), возражал против покупки ферм Victor (Виктора). Он утверждал, что Victor (Виктор) нарушил правило self-dealing (самосделки). Он сказал, что Victor (Виктор) был, как личный представитель наследственной массы своего отца, фидуциарием. Он сказал, что отказ Victor

(Виктор) от своего исполнения завещания произошёл слишком поздно, после того как он уже предпринял шаги в связи с администрированием наследственной массы, открыв банковский счёт и подписав чеки.

Излагая ведущее решение Court of Appeal (Апелляционного суда), Harman LJ (лорд-судья Харман) полагал, что всё, что Victor (Виктор) сделал, — подписал небольшое число чеков. Он иначе не предпринял никаких шагов для администрирования наследственной массы своего отца. Он затем сказал, что там, где «причины, стоящие за правилом [относительно self-dealing (самосделка)], не существуют, я не чувствую себя обязанным применять его». Здесь не было конфликта обязанности и интереса. Victor (Виктор) никогда не действовал для защиты интересов beneficiaries (бенефициаров) по наследственной массе; вся семья хорошо знала, что он желает приобрести фермы в свою собственную пользу. Кроме того, Frank William Holder (Фрэнка Уильяма Холдера) присутствовал на аукционе и не заявил какого-либо возражения против продажи ферм Victor (Виктора), поэтому фактически дал своё разрешение (через своё молчаливое согласие) на сделку.

Danckwerts LJ (лорд-судья Данкертс) пошёл дальше Harman LJ (лорд-судья Харман), описав правило против self-dealing (самосделки) просто как «не более чем практику, что суд не должен дозволять trustee (доверительный собственник) предлагать цену». Это представляется чрезмерным. Хотя согласие суда всегда может быть получено на самопокупку trustee (доверительного собственника) имущества trust (траста), правило представляется имеющим более солидное основание, чем просто практика судов.

Правило против self-dealing (самосделки) основано на том, чтобы не искушать trustee (доверительный собственник) извлекать прибыль из trust (траста). Обязанность trustee (доверительного собственника) перед trust (трастом) и его собственный интерес не должны быть дозволены вступить в конфликт при какой бы то ни было малой возможности. Невозможно для trustee (доверительного собственника) честно вести дела как с trust (трастом), так и в своих собственных интересах. Trust (траст) должен получить приоритет. Holder v Holder (Холдер против Холдер) вполне может быть решением по своим собственным фактам: по существу, истец стремился обратить сделку, на которую он ранее согласился, присутствуя на аукционе. Если правило нарушено, сделка может быть отменена beneficiary (бенефициар), при условии что всё ещё возможно вернуть стороны в их первоначальные положения.

8.5.3 Trustee (доверительный собственник) не должен ставить себя в положение, где его обязанность перед trust (трастом) и его собственный интерес могут вступить в конфликт

Эта фидуциарная обязанность была описана Viscount Sankey (виконт Сэнки) в Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Хастингс) Лтд против Галливера): Общее правило права справедливости состоит в том, что никому, кто имеет обязанности фидуциарного характера к исполнению, не дозволяется вступать в обязательства, в которых он имеет или может иметь личный интерес, конфликтующий с интересами тех, кого он обязан защищать.

Описание Viscount Sankey (виконта Сэнков) этой фидуциарной обязанности ясно даёт понять, что право справедливости не просто регулирует столкновение фактических личных интересов фидуциария с его фидуциарной обязанностью. Право справедливости также защищает принципала от возможности конфликта интересов, который фидуциарий может иметь.

Право справедливости традиционно занимало жёсткую позицию против любого фидуциария — не только trustees (доверительных собственников) — который ставит себя в положение, где его обязанность перед своим принципалом и его собственный личный интерес могли вступить в конфликт друг с другом. Фидуциарию не дозволялось оставлять себе или пользоваться каким-либо преимуществом, которое он мог получить по причине возникновения этого конфликта интересов. Чтобы регулировать фидуциария, право справедливости налагает constructive trust (конструктивного траста) на него в отношении выгоды, которую он приобрёл. Это может быть показано в следующем примере.

Применение права

Scott (Скотт) учреждает trust (траст), назначая Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник), а Ulrika (Ульрик) и Vikas (Викас) — beneficiaries (бенефициаров). Имущество trust (траста) составляет £100 000.

Thomas (Томас) решает инвестировать деньги в TrustsBooks plc (ТрастсБукс плк), компанию, о которой он узнал, исследуя потенциально подходящие инвестиции для trust (траста). У TrustsBooks plc (ТрастсБукс плк) есть правило, что любое одно лицо или организация может купить максимум £50 000 её акций. Thomas (Томас) инвестирует £50 000 денег trust (траста). Видя, что акции TrustsBooks plc (ТрастсБукс плк) растут, Thomas (Томас) также решает инвестировать £50 000 своих собственных денег в компанию.

Prima facie (на первый взгляд), trust (траст) имел бы право взыскать любую прибыль, которую Thomas (Томаса) извлекает на своей собственной личной инвестиции. На первый взгляд это представляется странным. Trust (траст) не мог инвестировать более £50 000 своих собственных денег в компанию. Тем не менее ему дозволяется взыскать прибыль, которую Thomas (Томас) извлекает на своей личной инвестиции. Право справедливости наложит constructive trust (конструктивного траста) на прибыль, которую Thomas (Томаса) извлёк лично, в пользу trust (траста) и его beneficiaries (бенефициары).

Причина, по которой право справедливости относится к trustee (доверительному собственнику) сурово, состоит в том, чтобы действовать как сдерживающий фактор, обеспечивающий, что обязанность trustee (доверительного собственника) перед trust (трастом) и его собственный личный интерес не могут вступить в конфликт друг с другом. Право справедливости стремится поставить риск этого происходящего вне досягаемости trustee (доверительного собственника). В конце концов, Thomas (Томас) пришёл к инвестированию своих собственных денег лишь благодаря знаниям, которые он приобрёл о TrustsBooks plc (ТрастсБукс плк) в своём качестве trustee (доверительного собственника).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Эта фидуциарная обязанность впервые появилась в Keech v Sandford (Кич против Сэндфорд).

Факты касались аренды рынка, которая подлежала возобновлению. Аренда удерживалась on trust (на условиях траста), и beneficiary (бенефициара) был ребёнок. Trustee (доверительный собственник) просил возобновить аренду, но арендодатель отказал на том основании, что ребёнок не мог нести ответственность за неуплату арендной платы. Арендодатель не желал принимать риск того, что ребёнок может не заплатить арендную плату и у арендодателя не будет какого-либо средства защиты против него. Trustee (доверительный собственник) вступил в аренду в свою личную пользу.

Lord Chancellor (лорд-канцлер) постановил, что trustee (доверительный собственник) должен уступить выгоду аренды beneficiary (бенефициара). Trustee (доверительный собственник) не мог получить личную выгоду: он был обязан абсолютной лояльностью beneficiary (бенефициара). Словами, которые впоследствии стали хорошо известны, Lord Chancellor (лорд-канцлер) сказал: Это может показаться суровым, что trustee (доверительный собственник) — единственный person (лицо) из всего человечества, который не мог иметь аренду: но весьма правильно, что это правило должно строго соблюдаться и ни в малейшей мере не смягчаться...

Рассуждение в решении по делу показывает, что суд был озабочен тем, чтобы сделать пример из этого trustee (доверительного собственника) для других trustees (доверительных собственников), которые могли оказаться в сходном положении. Другие trustees (доверительные собственники) могли бы в будущем искуситься искать личную выгоду для себя, испрашивая возобновления аренд в свою пользу, а не в пользу своих beneficiaries (бенефициары). Право справедливости должно было устранить искушение для trustee (доверительного собственника) не действовать в наилучших интересах trust (траста). Constructive trust (конструктивный траст) был наложен на trustee (доверительном собственнике) в отношении прибылей, которые trustee (доверительный собственник) извлёк с рынка с тех пор, как аренда была возобновлена в его пользу.

Обоснование, лежащее в основе этой фидуциарной обязанности, было переизложено Lord Herschell (лорд Хершелла) в Bray v Ford (Брей против Форд): human (человека) природа такова, какова она есть, существует опасность... что person (лицо), занимающий фидуциарное положение, будет склоняться интересом, а не обязанностью, и тем самым наносить ущерб тем, кого он был обязан защищать.

Lord Herschell (лорд Хершелл) разъяснил, что эта фидуциарная обязанность является жёсткой в своём применении: Это непреклонное правило суда права справедливости, что person (лицо) в фидуциарном положении... не имеет права, если иное прямо не предусмотрено, извлекать прибыль; ему не дозволяется ставить себя в положение, где его интерес и обязанность вступают в конфликт.

Строгость применения правила означает, что не имеет значения, ведёт ли себя фидуциарий совершенно невинно. Нечестное поведение не является требованием для

того, чтобы фидуциарий нарушил эту обязанность, как иллюстрирует Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Хастингс) Лтд против Галливера).

Факты касались дочерней компании, которая была учреждена, чтобы взять аренды двух кинотеатров. Компания-истец приобрела некоторые из акций своей дочерней компании, но то же сделали и директора истца. Когда компания-истец была продана, её новые собственники возбудили производство о прибыли, которую бывшие директора извлекли при продаже акций в дочерней компании.

House of Lords (Палата лордов) постановил, что бывшие директора должны отчитаться перед истцом за прибыль, которую они извлекли. Они были constructive trustees (конструктивными доверительными собственниками) этой прибыли для истца.

Как первоначальные директора истца, они занимали фидуциарное положение по отношению к этой компании. Они смогли купить акции в дочерней компании лишь потому, что были бывшими директорами истца. Лишь в этом положении они получили знание о том, что акции в дочерней компании доступны для покупки. Как следствие, они были обязаны отчитаться перед истцом за элемент прибыли, который они извлекли на акциях.

На протяжении лет суды сумели найти метод вознаграждения фидуциария там, где beneficiary (бенефициар) извлёк прибыль, которую иначе не извлёк бы, если бы не усилия фидуциария. Хотя фидуциарий всё ещё должен был отчитаться перед beneficiary (бенефициаром) за личную прибыль, суды дозволили фидуциарию притязание в restitution (реституция) на quantum meruit (разумную сумму) за работу, предпринятую фидуциарием. Такая политика судов, можно утверждать, в некоторой мере восстанавливает баланс положения, где фидуциарий, возможно, затратил значительное время и усилия на администрирование trust (траста), но также извлёк побочную личную прибыль.

Концепция присуждения фидуциарию quantum meruit (разумная сумма) была впервые дозволена House of Lords (Палата лордов) в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс).

Дело касалось солиситора trust (траста). Trust (траст) имел миноритарный пакет акций в текстильном предприятии, у которого было две фабрики. Солиситор, Mr Boardman (мистер Бордман), полагал, что предприятие не ведётся столь прибыльно, как могло бы. Он вместе с Tom Phipps (Томом Фиппсом) (одним из beneficiaries (бенефициаров) trust (траст)) пытался побудить компанию торговать более прибыльно. Компания в целом сопротивлялась этим попыткам. В конечном счёте Mr Boardman (мистера Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) согласились купить контрольный пакет в компании у текущих акционеров, но они сделали это в своём собственном личном качестве, а не от имени trust (траста). Trust (траст) нуждался бы в довольно громоздком одобрении суда, прежде чем мог бы купить дополнительные акции в компании. Это заняло бы дополнительное время.

Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) приступили к реорганизации компании. Одна из фабрик была продана. Продажа принесла предприятию существенный

доход. Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) распределили часть этих денег каждому акционеру. Это включало trust (траст), но также включало их самих, поскольку они купили дополнительные акции.

В этот момент Tom Phipps (Том Фиппс) попытался приобрести акции у одного из других beneficiaries (бенефициаров) trust (траста), John Phipps (Джона Фиппса). John (Джон) получил юридическую консультацию и вскоре после этого предъявил иск к Mr Boardman (мистеру Бордману) и Tom (Тому). Дело John (Джон) состояло в том, что Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) были агентами trustees (доверительных собственников) во все времена и что они находились в фидуциарном положении vis-à-vis (по отношения к) trust (трасту). Он сказал, что они должны рассматриваться как constructive trustees (конструктивные доверительные собственники) своей доли прибылей для beneficiaries (бенефициаров) trust (траста), поскольку лишь в своём положении они смогли инвестировать в компанию лично. Короче говоря, его довод состоял в том, что они поставили себя в положение, где их обязанность перед trust (трастом) и их личный интерес вступили в конфликт. Единственным средством защиты от этого было то, чтобы они отчитались перед trust (трастом) за прибыли, которые они извлекли, и передали свои личные акции trust (траста).

Незначительным большинством House of Lords (Палата лордов) согласился с доводом John Phipps (Джоном Фиппсом). В большинстве Lord Cohen (лорд Коэн) придал большой вес тому факту, что Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) смогли инвестировать в компанию лишь благодаря тому, что были агентами trustees (доверительных собственников) trust (траста). Mr Boardman (мистер Бордман) получил информацию о том, насколько хорошо компания торгует, в силу того, что был солиситором trust (траста). Именно это уникальное положение, в котором оказался Mr Boardman (мистер Бордман), предоставило ему способность изучить компанию более глубоко и в конечном счёте приобрести дополнительные контрольные акции.

Обязанность Mr Boardman (мистера Бордман) перед trust (трастом) состояла в том, чтобы приобрести акции на имя trust (траста). Его личный интерес означал, что он приобрёл их на своё собственное имя. Вследствие этой возможной коллизии между обязанностью и личным интересом Mr Boardman (мистер Бордмана) был обязан отчитаться за прибыли, которые он извлёк в своём личном качестве. Честность и порядочность Mr Boardman (мистера Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) не подвергались сомнению, но были нерелевантны.

Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс), однако, было дозволено притязать на оплату за работу, которую они предприняли, преобразуя компанию на благо trust (траста). Действительно, оплата причиталась им обоим в «щедром масштабе».

Их светлости были готовы приложить критерии к своим замечаниям относительно того, когда статус constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) будет наложен на фидуциариев.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Lord Cohen (лорд Коэн), вторя судье первой инстанции, Wilberforce J (судья Уилберфорс), заявил, что не просто знание, которое дошло до сведения фидуциария, делает его обязанным отчитаться за прибыли. Для наложений статуса constructive trustee (конструктивного доверительного собственника) на фидуциария фидуциарий должен был приобрести знание вследствие фидуциарного правоотношения. Информация относительно результатов деятельности компании и возможность купить акции возникли лишь вследствие того факта, что Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) были агентами trustees (доверительных собственников), поскольку они могли получить доступ к такой информации лишь в силу своих положений.

Двое из их светлостей остались в меньшинстве. Lord Upjohn (лорд Апджон) отдавал предпочтение более прагматическому подходу, спрашивая, имелась ли «реально ощутимая возможность конфликта» между обязанностью фидуциария и его личным интересом. Он далее сказал, что trustee (доверительный собственник) мог использовать информацию, приобретённую им как trustee (доверительный собственник), при условии что такая информация не «наносит ущерб» trust (траста).

Lord Upjohn (лорд Апджон) занял прагматический взгляд на факты. Trust (траст) не был способен сам приобрести дальнейшие акции в компании. Вследствие этого не могло быть конфликта между обязанностью фидуциариев перед trust (трастом) и их интересами к себе. Mr Boardman (мистер Бордман) и Tom Phipps (Том Фиппс) были совершенно свободны приобрести акции в компании в своём собственном качестве.

Анализ права

Как большинство, так и меньшинство в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) полагали, что подход строгой ответственности является правильным средством определения ответственности trustee (доверительного собственника). Где они расходились — это где должен быть установлен порог для фактического возникновения конфликта интересов. Большинство полагало, что trustee (доверительный собственник) должен нести ответственность за простую возможность конфликта; меньшинство полагало, что должна иметься реально ощутимая возможность конфликта. Какой подход вы считаете правильным?

Решение в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) показывает, что обязанность фидуциария перед trust (трастом) и его личный интерес не должны вступать в конфликт. Но оно также показывает, что, сохраняя эту фидуциарную обязанность, House of Lords (Палата лордов) был готов дозволить развитие исключения из неё. Фидуциарии, которые извлекали прибыль для себя не за счёт trust (траста), а в дополнение к любой прибыли, которую trust (траст) мог извлечь, должны были быть дозволены к вознаграждению quantum meruit (разумной суммы) за работу, которую они предприняли.

Идея присуждения фидуциарию quantum meruit (разумной суммы) за предпринятую работу была дозволена в O'Sullivan v Management Agency and Music Ltd (O'Салливан против Менеджмент Эйдженси энд Мьюзик Лтд).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Факты касались спора между профессиональным певцом и его управляющей компанией. Gilbert O'Sullivan (Гилберт О'Салливан) был молодым певцом и композитором. Он обратился к ответчику, компании, управляющей известными артистами, и в 1970 году стороны вступили в ряд договоров друг с другом, по которым ответчик будет управлять Gilbert (Гилбертом) и производить и организовывать издание его записей. Gilbert (Гилберт) никогда не советовали получить независимую юридическую консультацию перед подписанием договоров. Договоры, заключённые между Gilbert (Гилбертом) и MAM Ltd (МАМом Лтдом), были сильно смещены в пользу MAM Ltd (МАМом Лтдом) в отношении того, какая сторона получит от них наибольшую финансовую выгоду. В 1975 году у сторон возник ряд разногласий, касающихся художественного направления производимых записей. За это время Gilbert (Гилбертом) достиг значительного успеха как в Соединённом Королевстве, так и в US (США).

После их разногласий Gilbert (Гилберта) возбудил производство, утверждая, что он вступил в договоры лишь в результате недолжного влияния ответчика и что договоры должны быть отменены. Он хотел, чтобы авторское право на его записи было возвращено ему, вместе с элементом прибыли, который ответчики извлекли в результате этих несправедливых договоров.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что ответчик находился в фидуциарном правоотношении с Gilbert (Гилбертом). Доказательства сильно указывали на этот вывод: всеми делами Gilbert (Гилберт) управлял ответчик, они взяли на себя заботу о Gilbert (Гилберте) и, что существенно, ответчик знал, что их клиент молод и наивен в мире бизнеса и был рад, чтобы они им управляли, и полагал, что они будут относиться к нему справедливо.

Смещённые в пользу ответчика соглашения подлежали отмене как оспоримые вследствие недолжного влияния на Gilbert (Гилберте), когда он вступал в них. Он имел право на возврат авторского права на, и мастер-лент, свои записи. Но ответчику было дозволено quantum meruit (разумная сумма) за работу, предпринятую в становлении и продвижении Gilbert (Гилбертом). Суд признал, что до того, как стороны встретились, у Gilbert (Гилберта) не было успеха как артиста и аналогично не было успеха после того, как они расстались. Его успех был обусловлен ответчиком. Ответчик имел право не только на разумную сумму за предпринятую работу, но также и на прибыль, поскольку справедливость дела того требовала.

Разумеется, имелось различие между quantum meruit (разумной суммой), присуждённым в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс), и тем, который был присуждён в этом деле. В Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) было признано, что фидуциарии были морально безупречны в отношении курса действий, который они предприняли. Напротив, в O'Sullivan v Management Agency and Music Ltd (О'Салливан против Менеджмент Эйдженси энд Мьюзик Лтд) считалось, что ответчик был морально виновен в том, что обеспечил вступление Gilbert (Гилберт) в столь смещённые договоры. Court of Appeal (Апелляционный суд) не полагал, что это имеет значение при присуждении quantum

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

meruit (разумной суммы). Вся ситуация должна была быть принята во внимание, в противоположность моральной виновности. Эта ситуация показывала, что ответчик был инструментален в порождении успеха Gilbert (Гилберт) и должен иметь право на соответствующее вознаграждение.

Эта фидуциарная обязанность недавно обсуждалась в Imageview Management Ltd v Jack (Имиджвью Менеджмент Лтд против Джек), деле, которое касалось лица и его агента.

Устанавливая связи

Imageview Management Ltd v Jack (Имиджвью Менеджмент Лтд против Джек) касалось принципала и его агента. Отношения между этими двумя персонажами носят фидуциарный характер. Право агентства по существу предусматривает, что принципал поручает агенту заключить договор между ним (принципал) и третьей стороной. Таким образом, агент фактически не является стороной договора. Повседневный пример — когда person (лицо) продаёт свой дом. Обычно он поручит агенту по недвижимости найти покупателя и провести переговоры о продаже. Но фактический договор о продаже дома, разумеется, заключается между продавцом и конечным покупателем. Агент не является стороной этого договора.

Kelvin Jack (Келвин Джек) был футболистом, который был вратарём сборной Trinidad and Tobago (Тринидад и Тобаго). Он нанял истца вести переговоры о договоре для него, чтобы играть за Dundee United (Данди Юнайтедом). Соглашение между Kelvin (Келвином) и истцом состояло в том, что Kelvin (Келвин) будет платить истцу 10% своей ежемесячной зарплаты при условии, что истец успешно согласует договор для него на игру с клубом Соединённого Королевства. Истец должным образом организовал договор между Dundee United (Данди Юнайтедом) и Kelvin (Келвином), и Kelvin (Келвином) начал соблюдать плату, причитающуюся истцу.

Как гражданин, не являющийся гражданином ЕС, Kelvin (Келвин) нуждался в разрешении на работу, чтобы играть за Dundee United (Данди Юнайтедом). Без его ведома истец согласился с Dundee United (Данди Юнайтедом), что он организует разрешение на работу для него, при условии что Dundee United (Данди Юнайтед) заплатит истцу £3 000. В организации разрешения на работу для компании-истца имелся большой элемент прибыли: судья первой инстанции установил, что фактическая стоимость работы, выполненной истцом для получения разрешения на работу, составила £750.

Приблизительно через год после того, как он начал играть за Dundee United (Данди Юнайтедом), Kelvin (Келвином) обнаружил соглашение, в которое истец вступил относительно разрешения на работу. Он прекратил платить истцу его плату. Он утверждал, что он и истец находились в фидуциарном правоотношении друг с другом и что, согласовав тайное соглашение об получении разрешения на работу, фидуциарий вызвал конфликт своей обязанности перед Kelvin (Келвином) и своего собственного личного интереса.

Излагая ведущее решение Court of Appeal (Апелляционного суда), Jacob LJ (лорда-судьи Джейкоба) с значительной ясностью изложил, что фидуциарная обязанность означает для агента: Собственные личные интересы агента полностью отступают на второй план перед интересом его клиента. Если вы обязуетесь действовать за человека, вы должны действовать на 100%, телом и душой, за него. Вы должны действовать так, как если бы вы были им. Вы не должны дозволять своему собственному интересу встать на пути, не сказав ему. Нераскрытая, но реалистичная возможность конфликта интересов является нарушением вашей обязанности добросовестности перед вашим клиентом.

Те же слова в целом охватывают обязанность trustee (доверительного собственника) по отношению к своему beneficiary (бенефициару), за исключением того, что beneficiary (бенефициар) мог бы согласиться на раскрытие trustee (доверительного собственника) конфликта обязанности и интереса лишь если beneficiary (бенефициар) был совершеннолетним и психически способен дать согласие.

Истец нарушил свою обязанность перед Kelvin (Келвином) своим собственным личным интересом. Обязанность, которую истец нёс, состояла в том, чтобы согласовать наилучшее соглашение, которое он мог, для Kelvin (Келвина), чтобы играть в профессиональный футбол в Соединённом Королевстве. Но его собственные интересы означали, что он был смещён в пользу Dundee United (Данди Юнайтед), поскольку лишь этот клуб согласился заплатить ему £3 000 за получение разрешения на работу для Kelvin (Келвина). Когда он нарушил свою фидуциарную обязанность перед Kelvin (Келвином), тот имел право прекратить платить истцу плату, причитающуюся по его соглашению с ним. Он также имел право взыскать платы, которые он уже выплатил, в их полном объёме. Как разъяснил Jacob LJ (лорд-судья Джейкоб), причина этого была карательной и была укоренена в сдерживании агента от нарушения его фидуциарной обязанности: Политико-правовая причина проходит следующим образом. Мы здесь имеем дело не просто с убытками... но с тем, каким должно быть средство защиты, когда агент предал доверие, оказанное ему, — в игру вводятся понятия права справедливости и совести. Необходимо, что такое предательство может не выйти на свет. Если всё, что агент должен заплатить, если и когда он будет разоблачён, — это убытки, искушение предать оказанное ему доверие тем больше.

Jacob LJ (лорд-судья Джейкоб) отверг довод истца о том, что он имеет право по меньшей мере на разумную сумму за работу, предпринятую в получении разрешения на работу Kelvin (Келвином). Он наложил ограничения на усмотрение, которым суд обладает для присуждения quantum meruit (разумной суммы). Оно подлежало осуществлению «скупо». Если оно вообще подлежало осуществлению, оно не должно осуществляться в деле, подобном этому, которое было делом о «тайных действиях» со стороны фидуциария.

Дело подтвердило, что фидуциарии будут иметь право на quantum meruit (разумная сумма) лишь там, где их обязанность перед своим принципалом и их собственный личный интерес вступили в конфликт, но не причинили ущерба интересам принципала, как в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс). В Imageview Management Ltd v Jack

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(Имиджвью Менеджмент Лтд против Джек) решение фидуциария согласовать договор с Dundee United (Данди Юнайтедом) было подвержено влиянию побочного соглашения о £3 000. Это причинило ущерб интересам Kelvin (Келвин), поскольку он не получил выгоды от того, что его фидуциарий согласовал то, что обязательно было наилучшим договором, доступным ему с любым другим футбольным клубом. Взгляд фидуциария был запятнан его собственными интересами в обеспечении бонуса в £3 000. Фидуциарий, следовательно, не имел права на какое-либо вознаграждение в форме quantum meruit (разумной суммы) за получение разрешения на работу.

В FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) Supreme Court (Верховного суда) рассмотрел, порождает ли тайная комиссия, полученная агентом, constructive trust (конструктивного траста) или же агент лишь обязан отчитаться перед своим принципалом за сумму этой комиссии.

Cedar (Сидар) фактически был агентом по недвижимости, действующим для продавца Monte Carlo Grand Hotel (Монте-Карло Гранда Отели). Его соглашение с продавцом предусматривало, что ему будет выплачено €10 миллионов при успешном завершении продажи. Продавец действительно выплатил это Cedar (Сидар) после продажи отеля FHR (ФХРа) в декабре 2004 года за €211,5 миллиона. Проблема состояла в том, что Cedar (Сидар) якобы не раскрыл надлежащим образом существование этого соглашения относительно своей комиссии покупателю. Cedar (Сидар) фактически действовал как агент двух принципалов (как покупателя, так и продавца) и поэтому нёс фидуциарные обязанности обоим. Он нарушил свои фидуциарные обязанности перед покупателем, не раскрыв соглашение относительно комиссии. Покупатель предъявил иск о комиссии.

В первой инстанции судья предписал Cedar (Сидар) выплатить €10 миллионов FHR (ФХРу), но отказался сделать это вещным средством защиты. Это была, таким образом, личная ответственность, которую Cedar (Сидар) понёс. Court of Appeal (Апелляционный суд) сделал средство защиты вещным по природе, поскольку постановил, что Cedar (Сидар) является constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) этих денег для FHR (ФХРа). Cedar (Сидар) подал апелляцию в Supreme Court (Верховном суде). Cedar (Сидар) не оспаривал решения судьи первой инстанции о том, что он нарушил свою фидуциарную обязанность перед FHR (ФХРом) или что он должен выплатить деньги. Апелляция касалась исключительно основания ответственности. Cedar (Сидар) утверждал, что несёт лишь личную ответственность отчитаться перед FHR (ФХРом) за деньги; FHR (ФХРом) утверждала, что Cedar (Сидар) является constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) денег.

Излагая решение Supreme Court (Верховного суда), Lord Neuberger PSC (лорд Нойбергер, председатель Верховного суда) постановил, что в некоторых делах, когда агент приобретает выгоду благодаря тому, что является фидуциарием, существует правило, которое фактически предусматривает, что он приобретает выгоду от имени своего принципала, так что принципал владеет ею. Если таково было положение, принципал мог

иметь вещное средство защиты так же, как и личное средство защиты против агента, и он мог выбрать, какое из них осуществлять.

Lord Neuberger PSC (лорд Нойбергер, председатель Верховного суда) сказал, что правило применялось строго, начиная с решения в Keech v Sandford (Кич против Сэндфорд). Вопрос здесь состоял в том, может ли оно применяться там, где агент получил тайную комиссию или взятку. Он сказал, что может. Агент должен рассматриваться как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) тайной комиссии или взятки, а не лишь лично обязанным отчитаться за неё. Для этого имелся ряд причин.

(i) Решение могло рассматриваться как согласующееся с принципами права агентства, где агент соглашается нести полную лояльность принципалу. Часть этого означала, что агент должен передать любые выгоды, которые он может получить, будучи агентом. В свою очередь это означало, что право должно рассматривать выгоду агента как имущество принципала, с тем чтобы оно могло, при необходимости, принудить агента передать её принципалу;

(ii) положение о том, что агент должен передать любую взятку, тайную комиссию или тайную прибыль, которую он извлёк, было простым, предлагало определённость праву и могло избежать различий между тем, что составляет взятку, тайную комиссию или тайную прибыль. Любая выгода, полученная агентом, должна удерживаться on trust (на условиях траста) для принципала; и

(iii) современные политико-правовые соображения в мире поддерживали положение о том, что взятки и тайные комиссии должны рассматриваться как имущество принципала и, следовательно, удерживаться on trust (на условиях траста) для него. Lord Neuberger PSC (лорд Нойбергер, председатель Верховного суда) указал на общественную озабоченность взяточничеством и коррупцией как «никогда... не большей, чем она есть сейчас», и поэтому «можно было бы ожидать, что право будет особенно строгим в отношении притязания против агента, который получил взятку или тайную комиссию».

В целом решение показывает, что право не проводит различия между деньгами, предложенными фидуциарию (взятки и тайные комиссии), и деньгами, которые фидуциарий извлекает по своей собственной инициативе (тайные прибыли). Во всех случаях тайная выгода рассматривается как имущество принципала, и поэтому фидуциарий рассматривается как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) её.

Принципал таким образом обладает вещным средством защиты против фидуциарии. Это особенно релевантно, если фидуциарий стал несостоятельным после извлечения взятки, тайной комиссии или тайной прибыли. FHR (ФХР) подтверждает, что, поскольку принципал обладает вещным средством защиты против агента, он может таким образом получить приоритет перед общими кредиторами агента. Constructive trust (конструктивный траст) таким образом огораживает выгоду в пользу принципала.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Анализ права

Пиша до решения Supreme Court (Верховного суда) в FHR (ФХРе), Professor Penner (профессор Пеннер) отдавал предпочтение решению Court of Appeal (Апелляционного суда) в Lister v Stubbs (Листер против Стаббс), которое постановило, что любая взятка, полученная агентом, порождает лишь личную ответственность отчитаться перед принципалом, в противоположность constructive trust (конструктивного траста). Он разъяснил своё мышление: принципал не понёс никакого убытка, поэтому причина в праве, по которой фидуциарий должен лишиться взятки, должна фактически состоять в том, чтобы наказать его. Однако принципал никогда не имел права на взятку и поэтому никогда не обладал каким-либо вещным правом в ней. Он может предъявлять иск о ней просто потому, что фактически нет никого другого, кто мог бы это сделать. Это делает ответственность фидуциария перед своим принципалом restitutionary (реституционной) по природе (личной, а не вещной).

Penner (Пеннер) утверждает, что trust (траст) в отношении взятки может быть уместен в некоторых случаях, но лишь там, где можно сказать, что деньги действительно принадлежали принципалу.

Если Penner (Пеннер) прав, предполагается, что Supreme Court (Верховный суд) в FHR (ФХРе), возможно, ошибался, сводя воедино (i) тайные комиссии и взятки и (ii) тайные прибыли. В случае (i) выгода никогда не была извлечена из того, что принадлежало принципалу, и поэтому деньги не должны удерживаться on trust (на условиях траста) для него; в случае (ii) деньги были извлечены из имущества принципала, и поэтому правильно, что он должен иметь вещное средство защиты в незаконно полученных выгодах.

Кто, по вашему мнению, прав: Professor Penner (профессор Пеннер) или Supreme Court (Верховный суд)? Почему?

Разумеется, вопрос о том, вступают ли обязанность фидуциария перед его принципалом и его личный интерес в конфликт, зависит от обстоятельств каждого дела. Если по фактам конфликта нет, фидуциарная обязанность не нарушена и никакая ответственность не возлагается на фидуциария. Альтернативно, если согласие beneficiary (бенефициара) на конфликт обязанности и интереса дано свободно, фидуциарий не будет ответствен. Оба этих принципа могут быть проиллюстрированы решением в австралийском деле Queensland Mines Ltd v Hudson (Квинсленд Майнс Лтд против Хадсон).

Здесь управляющему директору компании-истца были выданы две лицензии на разведку полезных ископаемых. Он получил эти лицензии благодаря силе ресурсов и репутации компании-истца. Сама компания не имела средств, которыми лицензии могли быть реализованы.

Управляющий директор извлёк прибыль в результате выдачи ему лицензий. Компания-истец предъявила к нему иск о нарушении фидуциарной обязанности и об отчёте о прибылях, которые он извлёк.

Privy Council (Тайный совет) сказал, что он не обязан отчитываться за извлечённые прибыли. Он извлёк прибыль благодаря своему первоначальному положению в компании-истце, но он полностью сообщил компании о своём намерении использовать лицензии. Компания согласилась на его использование их.

Эффект решения Privy Council (Тайного совета) состоял в том, чтобы постановить, что не было «реально ощутимой возможности» конфликта между его обязанностью перед компанией и его личным интересом.

Анализ права

Queensland Mines (Квинсленд Майнс) не обязательно легко согласуется с Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Хастингс) Лтд против Галливера). В последнем деле House of Lords (Палата лордов) постановил, что единственный способ, которым компания могла согласиться, состоял в том, чтобы её акционеры одобрили сделку на общем собрании. Тем не менее в Queensland Mines (Квинсленде Майнсе) горнодобывающая компания смогла согласиться не путём этой процедуры, а просто гораздо менее формальной процедурой сообщения управляющим директором ей своих намерений и отсутствия возражений со стороны компании.

Прочитайте оба дела. Считаете ли вы, что решение в Queensland Mines (Квинсленде Майнсе) согласуется с Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Хастингс) Лтд против Галливера)?

8.5.3.1 Краткое изложение этой фидуциарной обязанности

Решения, подобные тому, которое было достигнуто в Queensland Mines Ltd v Hudson (Квинсленд Майнс Лтд против Хадсон), представляются редкими. В большинстве дел обязанность фидуциария перед его принципалом и его личный интерес вступят в конфликт, поскольку он обычно получит личную возможность благодаря пребыванию в фидуциарном правоотношении со своим принципалом. FHR (ФХР) показывает, что право справедливости по-прежнему относится с подозрением к фидуциариям, получающим выгоду от своих принципалов. Фидуциарий ныне находится в потенциально более сильном положении, чем в Keech v Sandford (Кич против Сэндфорд). Хотя фидуциарий prima facie (на первого взгляда) ответствен перед принципалом за нарушение этой фидуциарной обязанности, такие дела, как Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс), иллюстрируют, что, при условии что фидуциарий был открыт перед принципалом относительно своих действий, он сможет притязать на quantum meruit (разумная сумма) за работу, которую он предпринял. Такое присуждение может быть «щедрым» и должно производиться на основании «справедливости» дела, согласно решению Court of Appeal (Апелляционного суда) в O'Sullivan v Management Agency and Music Ltd (O'Салливан против Менеджмент Эйджензи энд Мьюзик Лтд). Если, однако, фидуциарий не был открыт и прозрачен относительно своих действий, риски для него больше, поскольку он будет признан constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) личной прибыли, которую он извлёк, и, как

показывает Imageview Management Ltd v Jack (Имиджвью Менеджмент Лтд против Джек), он не будет иметь права на разумную сумму за работу, которую он предпринял.

Возможно, что суды движутся к принятию более мягкой линии по отношению к фидуциариям. В Murad v Al-Saraj (Мурад против Аль-Сарадж) как Arden (Арден), так и Jonathan Parker LJJ (Джонатан Паркер ЛДДж) считали, что Supreme Court (Верховный суд) необходимо пересмотреть всю эту линию дел, и предположили, что в будущем это строгое правило относительно конфликта обязанности и личного интереса может быть смягчено, по крайней мере там, где trustee (доверительный собственник) действовал открыто, добросовестно и полагая, что действует в наилучших интересах beneficiary (бенефициара). Разумеется, вследствие доктрины прецедента такое движение могло быть сделано лишь Supreme Court (Верховный суд), и FHR (ФХР) показывает, что в случае явного нарушения фидуциарной обязанности Supreme Court (Верховного суда) склонен усиливать, а не ослаблять средства защиты принципала против его фидуциария.

8.5.4 Не действовать в свою личную пользу или в пользу третьей стороны без согласия beneficiaries (бенефициаров)

Эта фидуциарная обязанность известна как правило «fair-dealing» (честная сделка). Оно было изложено Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер) в Tito v Waddell (No. 2) (Тито против Уодделл (№ 2)) следующим образом: Правило fair-dealing (честная сделка) состоит (и вновь излагая его очень кратко) в том, что если trustee (доверительный собственник) приобретает бенефициарный интерес любого из своих beneficiaries (бенефициаров), сделка не является оспоримой ex debito justitiae (как долг справедливости), но может быть отменена beneficiary (бенефициар), если только trustee (доверительный собственник) не сможет показать, что он не воспользовался своим положением и сделал полное раскрытие beneficiary (бенефициара), и что сделка справедлива и честна.

Это отличается от правил self-dealing (самосделки). Правило self-dealing (самосделка) охраняет от ситуации, где trustee (доверительный собственник) одновременно продаёт и покупает имущество trust (траста). Такой договор не может иметь смысла, поскольку фактически одно и то же лицо является и продавцом, и покупателем.

Правило fair-dealing (честной сделки), с другой стороны, охраняет от договоров, где trustee (доверительный собственник) покупает лишь интерес beneficiary (бенефициара) в имуществе trust (траста). Beneficiary (бенефициар), будучи совершеннолетним и психически дееспособным, согласился на совершение сделки. Наилучшая практика состоит в том, чтобы beneficiary (бенефициар) получил независимую юридическую консультацию перед вступлением в договор. Такой договор будет дозволен к сохранению силы, при условии что trustee (доверительный собственник) был открыт и честен с beneficiary (бенефициаром) и может показать, что договор «справедлив и честен» — например, что trustee (доверительный собственник) приобретает интерес за справедливую сумму, в противоположность уменьшенной сумме, потому что он пользуется своим положением как trustee (доверительный собственник).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Правило существует, и вновь, для защиты beneficiaries (бенефициаров) и для обеспечения того, что trustee (доверительный собственник) проявляет абсолютную лояльность к trust (трасту), а не к себе. Trustee (доверительный собственник) может искуситься предложить меньше, чем стоит интерес beneficiary (бенефициара) в имуществе trust (траста). Trustee (доверительный собственник) может знать подлинную стоимость, но стремиться «занизить» её, в то время как beneficiary (бенефициар) совершенно не осведомлён о стоимости своего интереса. Таким образом, договоры, заключённые trustee (доверительный собственник) для приобретения бенефициарного интереса, оспоримы по инициативе beneficiary (бенефициара), если один из критериев их действительности, изложенных Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер), не соблюдён.

В дополнение к этим фидуциарным обязанностям trustee (доверительный собственник) должен также соблюдать свои нефидуциарные обязанности при управлении trust (траста). Он также обладает рядом полномочий. Они рассматриваются в следующей главе.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Как trustees (доверительные собственники) назначаются в trust (тресте) и как они могут уйти в отставку или быть отстранены от него
- Различные обязанности и полномочия, которыми обладают trustees (доверительные собственники); и
- Фидуциарные обязанности trustees (доверительных собственников) и потенциально суровые последствия, которые следуют для trustees (доверительных собственников), если какая-либо из этих обязанностей нарушена trustees (доверительных собственников), сколь бы непреднамеренно это ни произошло. Trustee (доверительный собственник) обычно будет сделан constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) любой прибыли, которую он извлекает, даже если сам trust (траст) не понёс никакого убытка.

Устанавливая связи

В настоящей главе рассматривались назначение и прекращение статуса trustee (доверительного собственника) вместе с наиболее важными обязанностями, которым trustees (доверительные собственники) оказываются подчинены, — фидуциарными. В конечном счёте вы должны понять, что нарушение фидуциарной обязанности — это нечто, чего надлежит избегать любой ценой. Фидуциарные обязанности — это красные линии, за которые trustees (доверительные собственники) не должны переступать.

Если фидуциарная обязанность нарушена, trustee (доверительный собственник) будет сделан constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) личной прибыли, которую он извлёк, в пользу beneficiaries (бенефициаров). Constructive trusts (конструктивные трасты) обсуждаются в главе 3.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 9 продолжает рассмотрение обязательств, возложенных на trustees (доверительных собственниках), и усмотрений, которыми trustees (доверительные собственники) обладают, в форме их нефидуциарных обязанностей и полномочий. Они уже были введены в настоящей главе.

Для углублённого изучения

Наилучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать решения самих судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по крайней мере краткие извлечения дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные представления об областях, рассмотренных в настоящей главе.

Основные источники

Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) [1967] 2 AC 46 Bray v Ford (Брей против Форд) [1896] AC 44 FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) [2014] UKSC 45 Holder v Holder (Холдер против Холдер) [1968] Ch 353 Imageview Management Ltd v Jack (Имиджвью Менеджмент Лтд против Джек) [2009] Bus LR 1034 Kane v Radley-Kane (Кейн против Рэдли-Кейн) [1999] Ch 274 Queensland Mines Ltd v Hudson (Квинсленд Майнс Лтд против Хадсон) (1978) 18 ALR 1 Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Хастингс) Лтд против Галливера) [1967] 2 AC 134 Tito v Waddell (No. 2) (Тито против Уодделл (№ 2)) [1977] Ch 106 Williams v Barton (Уильямс против Бартон) [1927] 2 Ch 9 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 29

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (8-е изд., Routledge-Cavendish, 2014) гл. 6 JE Penner (Дж. Э. Пеннер) The Law of Trusts (9-е изд., OUP, 2014) гл. 12 Mohamed Ramjohn (Мохамед Рамджон) Text, Cases and Materials on Equity and Trusts (4-е изд., Routledge-Cavendish, 2008) гл. 16 Matthew Conaglen (Мэттью Конаглен) «The nature and function of fiduciary loyalty» (2005) LQR 121 (Jul) 452–80. Эта статья рассматривает, что означает «фидуциарный», и исследует соотношение между фидуциарными и нефидуциарными обязанностями.

Matthew Conaglen (Мэттью Конаглен) «A re-appraisal of the fiduciary self-dealing and fair-dealing rules» (2006) CLJ 65 (2) 366–96. Рассматривает соотношение между двумя фидуциарными правилами и предполагает, что правило fair-dealing (честная сделка) является примером более широкого фидуциарного принципа о том, что обязанность фидуциария перед trust (трастом) и его личный интерес не должны вступать в конфликт.

Andrew D Hicks (Эндрю Д. Хикс) «The remedial principle of Keech v Sandford reconsidered» (2010) CLJ 69 (2) 267–320. Эта статья рассматривает, в какой мере Keech v Sandford (Кич

против Сэндфорд) порождает принцип, что constructive trust (конструктивный траст) возникает против фидуциарии, если фидуциарий извлёк выгоду за счёт beneficiary (бенефициара). Она утверждает, что наложение такого trust (траста) в значительной мере явилось результатом судебной практики XIX века.

Jonathan Hilliard (Джонатан Хиллиард) «The flexibility of fiduciary doctrine in trust law: how far does it stretch in practice?» (2009) Tru LI 23 (3), 119–29. Эта статья рассматривает, как ортодоксальное положение о том, что trustee (доверительный собственник) всегда должен действовать в наилучших интересах beneficiary (бенефициар), может вступить в конфликт с другими, более современными вопросами, такими как желания settlor (учредителя) и практическое функционирование pension trust (пенсионный траста).

Law Commission (Комиссия по праву) Fiduciary Duties and Regulatory Rules: A summary (Law Com No. 124, 1992). Этот консультационный документ содержит полезный обзор фидуциарных обязанностей trustees (доверительных собственников).

Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) статьи 2, 27(2).

Там же.

См. Главу 4.

Re Walker (дело Re Уокер) [1901] 1 Ch 259.

Trustee Act 1893 (Закон о доверительных собственниках 1893 г.), статья 10(1).

Re Lemann’s Trusts (дело Re Леманнс Трастс) (1883) LR 22 Ch D 633.

Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115; 49 ER 282. См. Главу 10 для полного обсуждения.

Re Lemann’s Trusts (дело Re Леманнс Трастс) (1883) LR 22 Ch D 633.

Re May’s Will Trusts (дело Re Мейс Уилл Трастс) [1941] Ch 109.

Re Lord and Fullerton’s Contract (дело Re Лорд энд Фуллертонс Контракт) [1896] 1 Ch 228.

Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115; 49 ER 282. См. Главу 10 для полного обсуждения.

Letterstedt v Broers (Леттерштедт против Броерс) (1883–84) LR 9 App Cas 371.

Там же на с. 387.

Re Wrightson (дело Re Райтсон) [1908] 1 Ch 789.

Там же на с. 803.

Bristol & West Building Society v Mothew (Бристоль энд Уэст Билдинг Сосайети против Мотью) [1998] Ch 1.

Там же на с. 18.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Там же.

Там же на с. 17.

Permanent Building Society v Wheeler (Перманент Билдинг Сосайети против Уилер) (1994) 14 ACSR 109 на с. 157.

Armitage v Nurse (Армитидж против Нёрс) [1998] Ch 241.

Williams v Barton (Уильямс против Бартон) [1927] 2 Ch 9.

Там же на с. 17.

Там же.

Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 29(1), (2).

Brudenell-Bruce v Moore (Бруденелл-Брюс против Мур) [2014] EWHC 3679 (Ch).

Rennie et al (Ренни и др.) Lewin on Trusts (18-е изд., Sweet & Maxwell, 2006) на [20-175].

Brudenell-Bruce v Moore (Бруденелл-Брюс против Мур) [2014] EWHC 3679 (Ch) на [227].

Rennie et al (Ренни и др.) Lewin on Trusts (18-е изд., Sweet & Maxwell, 2006) на [20-176].

См., например, Foster v Spencer (Фостер против Спенсер) [1996] 2 All ER 672.

Tito v Waddell (No. 2) (Тито против Уодделл (№ 2)) [1977] Ch 106.

Там же на с. 241.

Ex parte Lacey (экс парте Лейси) (1802) 6 Ves 625.

Там же на с. 626.

Kane v Radley-Kane (Кейн против Рэдли-Кейн) [1999] Ch 274.

Holder v Holder (Холдер против Холдер) [1968] Ch 353.

Там же на с. 392.

Там же на с. 398.

Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Хастингс) Лтд против Галливера) [1967] 2 AC 134 на с. 137 (выделение добавлено).

Keech v Sandford (Кич против Сэндфорд) (1726) 2 Eq Cas Abr 741; 25 ER 223.

Там же.

Bray v Ford (Брей против Форд) [1896] AC 44.

Там же на с. 51.

Там же.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Regal (Hastings) Ltd v Gulliver (Ригал (Хастингс) Лтд против Галливера) [1967] 2 AC 134.

Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) [1967] 2 AC 46.

Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) per Lord Cohen (лорда Коэна) на [1967] 2 AC 46 на с. 104, цитируя судью первой инстанции Wilberforce J (судьи Уилберфорс) с одобрением.

Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) [1967] 2 AC 46 на с. 124.

Там же на с. 129.

O'Sullivan v Management Agency and Music Ltd (O'Салливан против Менеджмент Эйдженси энд Мьюзик Лтд) [1985] QB 428.

Imageview Management Ltd v Jack (Имиджвью Менеджмент Лтд против Джек) [2009] Bus LR 1034.

Там же на с. 1037.

Там же на с. 1048.

Там же на с. 1050.

Там же на с. 1049.

FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) [2014] UKSC 45.

Там же на [42].

Там же.

Lister v Stubbs (Листер против Стаббс) (1890) 45 Ch D 1.

Queensland Mines Ltd v Hudson (Квинсленд Майнс Лтд против Хадсон) (1978) 18 ALR 1.

Per Lord Upjohn (лорд Апджон) в Boardman v Phipps (Бордман против Фиппс) [1967] 2 AC 46.

Murad v Al-Saraj (Мурад против Аль-Сарадж) [2005] EWCA Civ 959.

Tito v Waddell (No. 2) (Тито против Уодделл (№ 2)) [1977] Ch 106.

Там же на с. 247.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 9. Нефидуциарные обязанности и полномочия trustees

Глава 6 представила trustee (доверительный собственник): каким образом trustee (доверительный собственник) может быть назначен и каким образом его статус доверительного собственника может быть прекращён. Настоящая глава опирается на главу 6 и переходит далее к рассмотрению нефидуциарных обязанностей trustee (доверительного собственника). В этой главе также рассматриваются полномочия, которыми trustee (доверительный собственник) обладает при управлении trust (траста).

При чтении

Обратите внимание на следующее:

- Виды нефидуциарных обязанностей, которым подчиняется trustee (доверительный собственник);
- Виды полномочий, которыми обладает trustee (доверительный собственник); и
- Стандарт заботливости и умения, который trustee (доверительный собственник) должен соблюдать при осуществлении своих обязанностей и полномочий.

9.1 Fiduciary duties (фидуциарные обязанности), non-fiduciary duties (нефидуциарных обязанностей) и полномочия

Как было показано в главе 3, trustee (доверительный собственник) является разновидностью фидуциария, который подчиняется ряду обязанностей как фидуциарного, так и нефидуциарного характера. Trustee (доверительный собственник) также обладает рядом полномочий.

Для напоминания эти обязанности и полномочия приведены в таблице на рисунке 9.1.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Fiduciary Duties	Non-fiduciary Duties	Powers
To act in good faith	Various duties upon appointment as a trustee including collecting in the trust assets and becoming familiar with the terms of the trust	To invest the trust property
Not to make a profit from the trust	To act unanimously and personally in administering the trust	To maintain infant beneficiaries
Fiduciary Duties	**Non-fiduciary Duties**	**Powers**
Not to put himself in a position where his duty to the trust and his self-interest conflict	To account to the beneficiaries with information about the trust	To advance capital to beneficiaries
Not to act for his own benefit or any third party's benefit without the beneficiaries' consent	To distribute the property when the trust comes to an end	

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

9.2 Нефидуциарные обязанности

Нарушение нефидуциарной обязанности, как правило, означает, что trustee (доверительный собственник) будет обязан выплатить trust (трасту) компенсацию по праву справедливости за убыток, который тот понёс. Разумеется, trustee (доверительный собственник) будет обязан выплатить компенсацию лишь при условии, что можно показать действительный убыток, понесённый trust (траст), и что ответственность trustee (доверительного собственника) за такой убыток не была успешно исключена или ограничена оговоркой об освобождении trustee (доверительного собственника) от ответственности. Оба этих вопроса подробнее рассматриваются в главе 12.

9.2.1 Обязанности при назначении в качестве trustee (доверительного собственника)

Trustee (доверительный собственник) подчиняется различным обязанностям, когда он назначается trustee (доверительный собственник). Эти обязанности были изложены Kekewich J (Кекевич, судья) в деле Hallows v Lloyd (Хэллоуз против Ллойда). Он сказал, что trustees (доверительные собственники) должны

- установить, в чём состоит имущество trust (траста);
- установить условия trust (траста), которым они обязаны управлять, и
- прочитать документы trust (траста), чтобы увидеть, какие, если таковые имеются, обременения затрагивают trust (траст). Замечания Kekewich J (Кекевич, судьи) логичны. Обязанности trustee (доверительного собственника) в силу основных принципов должны включать понимание условий того trust (траста), которым он обязан управлять. Это будет включать ознакомление с тем, кто является beneficiaries (бенефициарами), и с условиями trust (траста), а также выяснение того, какие, если таковые имеются, специальные обязанности settlor (учредитель) возложил на него и какими полномочиями он обладает. Trustee (доверительный собственник) должен также установить, какие обременения (обязательства) связывают trust (траст), чтобы он мог их соблюдать. Trustee (доверительный собственник) должен иметь интерес в имуществе trust (траста), если он намерен управлять trust (трастом). Settlor (учредитель) должен, следовательно, конституировать trust (траст). При условии, что для его назначения был использован акт за печатью, статья 40 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает, что имущество trust (траста) перейдёт к trustee (доверительному собственнику) автоматически при его назначении. Дополнительная обязанность trustee (доверительного собственника) собрать активы trust (траста), если он не назначен посредством акта за печатью, — в том числе принудительно, если это необходимо, — была сформулирована Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Re Brogden (дела Re Брогдена).

Факты касались trusts (трастов), учреждённых John Brogden (Джон Брогден). Он оставил по завещанию по 10 000 фунтов стерлингов каждой из двух своих дочерей и одному из сыновей. При жизни он работал в партнёрстве со своими тремя сыновьями в угольном предприятии.

После его смерти одна из дочерей, Mary Jane Billing (Мэри Джейна Биллинга), желала, чтобы её доля денежных средств была выделена в её пользу по trust (трасту). Trustee (доверительный собственник) не желал этого делать, поскольку это привело бы к тому, что trustee (доверительный собственник) получил бы деньги из предприятия, которое продолжали вести трое сыновей Mr Brogden (мистера Брогден). В переписке с Mary (Мэри) trustee (доверительный собственник) полагал, что настаивать на получении денег поставило бы его «в весьма неприятное положение с вашими братьями». В конечном счёте угольное предприятие стало несостоятельным. Вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, какую, если вообще какую-либо, ответственность должен нести trustee (доверительный собственник) за то, что не настаивал на передаче денег в trust (трасте).

Cotton LJ (Коттон, лорд-судья) считал, что обязанность trustee (доверительный собственник) состояла в том, чтобы потребовать уплаты денег, причитающихся trust (траст), и, если деньги не будут уплачены предприятием, принять «разумные меры» для принудительного взыскания платежа. Trustee (доверительный собственник) должен был действовать гораздо более энергично, чем он действовал. Если бы потребовалось, он должен был возбудить судебное дело против предприятия, чтобы взыскать деньги в пользу trust (траста). Его действия далеко не соответствовали этому. Он не потребовал причитающегося платежа и был готов вступить в переговоры с партнёрством относительно того, какие виды активов предприятие передаст trust (траста) в удовлетворение долга, причитающегося trust (траст). Следовательно, trustee (доверительный собственник) нёс личную ответственность за убыток фонда trust (траста). Лишь если бы trustee (доверительный собственник) мог показать, что trust (траст) не взыскал бы деньги с предприятия, он мог бы быть освобождён от ответственности. Trustee (доверительный собственник) не смог этого показать в данном деле.

Дело иллюстрирует, что обязанность trustee (доверительного собственника) при вступлении в должность состоит в том, чтобы обеспечить активы trust (траста), при необходимости возбуждая судебное дело. Оно также показывает серьёзное последствие для trustee (доверительного собственника), если такие активы не обеспечены: trustee (доверительный собственник) должен будет возместить убыток trust (траста) из своих собственных личных активов. Fry LJ (Фрай, лорд-судья) описал обязанность trustee (доверительного собственника) как «обязанность — господствующую обязанность, руководящую обязанность — взыскать, обеспечить и надлежащим образом применить фонд trust (траста)».

Нарушение обязанности не зависит от того, действовал ли trustee (доверительного собственника) недобросовестно или нечестно. Напротив, Court of Appeal (Апелляционный суд) признал, что trustee (доверительный собственник) вёл себя благородно на протяжении всего времени. Это, однако, было несущественно. Задача trustee (доверительный собственник) состояла в том, чтобы собрать активы trust (траста), чего он не сделал.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

9.2.2 Обязанность действовать единогласно и лично

В общем праве trustee (доверительный собственник) был обязан управлять trust (трастом) лично. В случае более чем одного trustee (доверительный собственник) это означает, что все trustees (доверительные собственники) должны участвовать в управлении trust (траста). Как указал Cross J (Кросс, судья) в деле Re Lucking's Will Trusts (дела Re Лакингса Уилл Трастс), пассивный trustee (доверительный собственник) будет ответственен за решения, причиняющие убыток фонду trust (траста), если он просто позволяет активному co-trustee (доверительным собственником) принимать решения самостоятельно. Существует, следовательно, стимул для trustee (доверительного собственника) не оставаться в стороне и не позволять своим коллегам-trustees (доверительных собственников) принимать решения по управлению trust (траста).

Ответственность двух или более trustees (доверительные собственники) является солидарной.

Исключения могут иметь место, когда trustees (доверительные собственники) не обязаны действовать единогласно. Одно из таких исключений касается небольших charitable trusts (благотворительные трасты) (с доходом менее 10 000 фунтов стерлингов в предыдущем финансовом году), где две трети их trustees (доверительные собственники) могут на основании статьи 266 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) решить осуществить ряд полномочий, например передать имущество trust (траста) другому charitable trust (благотворительный траст). Эта тема более подробно рассматривается в главе 12, где обсуждаются средства защиты против trustees (доверительных собственников).

Обязанность действовать лично основывалась на латинской максиме delegatus non potest delegare (делегата не может делегировать) — лицо, которому нечто было делегировано, само не может затем делегировать свою задачу. Логика, стоящая за этим, самоочевидна: settlor (учредителем) сознательно избрал кого-то для управления своим trust (траста), и если бы он хотел, чтобы trustee (доверительный собственник) делегировал свои функции другому person (лицо), settlor (учредитель) избрал бы это второе лицо сам. Эта обязанность могла быть изменена в условиях акта за печатью trust (траста), если settlor (учредитель) того желал. Но у обязанности личного исполнения имелось исключение, как объяснил Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) в деле Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы): «право состоит не в том, что trustees (доверительные собственники) не могут делегировать: оно состоит в том, что trustees (доверительные собственники) не могут делегировать, если у них нет на то полномочий».

По мере того как управление trusts (трасты) становилось всё более сложным, а виды инвестиций расширялись по охвату, trustees (доверительные собственники) начали делегировать свои функции всё чаще и чаще, сохраняя при этом общее руководство trust (траста).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

9.2.3 Функции, которые trustee (доверительный собственник) может делегировать

Trustees (доверительные собственники) ныне обладают широкой возможностью делегировать свои полномочия. Эта возможность изложена в части IV Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.).

Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) значительно расширил возможность trustee (доверительного собственника) делегировать свои функции. В non-charitable trusts (неблаготворительных трастах) статья 11(2) предусматривает, что trustee (доверительный собственник) может делегировать любые из своих функций, за исключением того, что можно назвать их «ключевыми» обязанностями. Функции, которые trustee (доверительный собственник) не может делегировать, относятся к:

- тому, должны ли и каким образом активы trust (траста) распределяться;
- тому, должны ли и каким образом какие-либо платежи, причитающиеся с trust (трастом), производиться из фондов капитала или дохода;
- любому полномочию назначить нового trustee (доверительного собственника); и
- любому полномочию, которым trustee (доверительный собственник) в иных случаях обладает, делегировать одну из своих функций.

9.2.4 Лица, которым trustee (доверительный собственник) может делегировать функции

Trustees (доверительные собственники) могут назначить агентов, номинальных держателей и хранителей, которым они могут делегировать свои функции.

Разъяснение права

Предположим, Scott (Скотт) учреждает trust (траст), назначая Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник). Имущество trust (траста) составляет 100 000 фунтов стерлингов. Thomas (Томас) не обладает знаниями об инвестиционных возможностях, которые могут существовать, и понимает, что ему нужна помощь в решении вопроса о том, какие виды инвестиций осуществлять.

Thomas (Томас) может назначить агента, чтобы тот консультировал его относительно того, какой вид инвестиций осуществлять. Очевидный пример: если он решит, что хочет инвестировать в акции, он может назначить биржевого брокера, чтобы тот консультировал его, какие компании показывают хорошие результаты и достойны инвестиций. Он может поручить биржевому брокеру купить акции, подходящие для trust (траста). Если биржевой брокер назначен в качестве агента, фактический договор на покупку акций заключается между trustee (доверительным собственником) и компанией, продающей акции. Агент не является стороной сделки.

Номинальный держатель — несколько иное понятие. Номинальный держатель — это лицо, на чьё имя имущество может быть зарегистрировано, но которое не является

истинным собственником. Thomas (Томас) может назначить номинального держателя, если он желает сохранить инвестицию в тайне от внешнего мира. Кроме того, номинальные держатели часто используются для покупки акций оперативным образом. Для номинального держателя быстрее купить акции на своё имя чем советовать trustee (доверительный собственник) приобрести акции для trust (траста) и затем ожидать совершения этой сделки.

Хранитель принимает активы на хранение. Trustee (доверительный собственник) может решить передать активы trust (траста) в руки хранителя, где они будут оставаться до тех пор, пока trustee (доверительного собственника) их не заберёт. Хранители часто используются благотворительными организациями для того, чтобы они сохраняли правовой титул на имущество благотворительной организации, в то время как trustees (доверительные собственники) управляют trust (траст).

На основании статьи 12 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) trustees (доверительные собственники) могут назначить одного из себя агентом для trust (траста). Beneficiary (бенефициар), однако, не может быть назначен агентом. Trustees (доверительные собственники) обладают правоспособностью определять условия назначения агента. Специальные правила существуют на основании статьи 15 для агентов, назначенных осуществлять функции управления активами. К ним относится то, что соглашение, на основании которого такой агент назначается, должно быть совершено в письменной форме, и trustees (доверительными собственниками) должны подготовить письменное заявление о политике, направляющее агента относительно того, каким образом следует управлять активами trust (траста). Это заявление должно постоянно пересматриваться.

Номинальный держатель может быть назначен trustees (доверительные собственники) на основании статьи 16 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.). Такие назначения должны быть совершены в письменной форме и могут относиться к любым активам trust (траста), за исключением settled land (земля, подчинённой сеттльмента).

Trustees (доверительные собственники) могут также назначить хранителя активов trust (траста) на основании статьи 17 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.). Такое назначение должно опять-таки быть совершено в письменной форме. Хранитель определяется в статье 17(2) следующим образом: Для целей настоящего Закона person (лица) является хранителем в отношении активов, если он принимает на себя безопасное хранение активов либо любых документов или записей, касающихся активов.

На основании статьи 19 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) номинальные держатели и хранители должны быть либо лицами, которые ведут предпринимательскую деятельность в качестве профессиональных номинальных держателей или хранителей, либо корпоративным органом, контролируемым trustees (доверительные собственники). При соблюдении этого условия агенты, номинальные

держатели и хранители могут все быть одним и тем же person (лицо). Trustees (доверительные собственники) могут определять условия назначения любого номинального держателя или хранителя.

9.2.5 Меры, которые trustees (доверительные собственники) должны принимать при делегировании своих функций

9.2.5.1 Выбирать осмотрительно

Кого бы trustees (доверительные собственники) ни избрали, trustees (доверительные собственники) должны осуществлять свой выбор осмотрительно, как показано в деле Fry v Tapson (Фрай против Тэпсона). Если они этого не делают, они несут ответственность за его ошибки.

Двое trustees (доверительные собственники) были назначены завещанием John Dunn (Джон Данн) инвестировать денежные средства trust (траста) либо путём предоставления денег в качестве ипотечных ссуд под залог имущества в Тасмании или Великобритании, либо путём инвестирования денег в акции публичных компаний в Соединённом Королевстве. Trustees (доверительные собственники) решили инвестировать 5 000 фунтов стерлингов, предоставив их под обеспечение имуществом в Ливерпуле. Деньги должны были быть обеспечены ипотекой, которая должна была приносить trust (траст) проценты в размере 4,5%. Солиситор trustees (доверительные собственники) рекомендовал оценщика для оценки имущества, и trustees (доверительных собственников) приняли эту рекомендацию. Проблема состояла в том, что оценщик базировался в Лондоне и не было доказательств того, что он вообще ездил в Ливерпуль для оценки дома. Он был оценён в 7 000–6 000 фунтов стерлингов, и ипотека была надлежащим образом оформлена.

Заёмщик не погасил ипотеку и стал банкротом. Рядом с домом произошли преобразования, вследствие которых его стоимость упала и стала меньше суммы, причитающейся по ипотеке (это известно как «отрицательный капитал», хотя это не имеет ничего общего с судами права справедливости). Один из beneficiaries (бенефициаров) возбудил дело против trustees (доверительных собственников) за нарушение trust (траста). Были представлены доказательства, показавшие, что дом даже в момент создания ипотеки едва стоил достаточно, чтобы покрыть предоставленную сумму.

Kay J (Кей, судья) охарактеризовал назначение лондонского оценщика для оценки имущества в Ливерпуле как «в высшей степени неосторожный акт». У него не было местных знаний ни об этом конкретном доме, ни о рынке недвижимости в Ливерпуле в целом. Его отчёт был написан с целью вызвать интерес к дому. Kay J (Кей, судья) признал, что если агент был надлежащим образом нанят trustee (доверительный собственник), trustee (доверительного собственника) не нёс бы ответственности за ошибки агента. Но агент не был надлежащим образом нанят в данном случае. Он был нанят «вне обычной сферы своей деятельности», поскольку не был знаком с ливерпульским рынком недвижимости. Не сумев выбрать своего агента осмотрительно, trustees (доверительные собственники) стали ответственны за его ошибки.

9.2.5.2 Пересматривать исполнение

Если агент, номинальный держатель или хранитель назначен, задача trustees (доверительные собственники) не заканчивается этим назначением. Статья 22 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) ясно устанавливает, что trustees (доверительные собственники) должны постоянно пересматривать назначение. Trustees (доверительные собственники) должны, если необходимо, рассмотреть вопрос о том, следует ли вмешаться в назначение и осуществить любое полномочие, которым они могут обладать. Статья 22(4) уточняет, что вмешательство может принять форму дачи trustees (доверительных собственников) указаний своему агенту, номинальному держателю или хранителю либо даже зайти так далеко, как полная отмена назначения. Ясно то, что после назначения trustees (доверительные собственники) не могут отстраниться и позволить своему назначенцу управлять trust (трастом) вместо них. Это было показано в деле Re Lucking's Will Trusts (дела Re Лакингса Уилл Трастс).

Здесь был учреждён trust (трастом), состоявший из контрольного пакета акций Stephen Lucking Ltd (компании «стивена Лакинга Лтд»), небольшого предприятия, имевшего фабрику в Честере. Прибыль предприятия падала. Trustee (доверительный собственник) (который также был директором компании) назначил Mr Peter Dewar (мистер Питер Дьюар) директором и новым управляющим предприятия. У компании был банковский счёт, по которому могли выписываться чеки, но чеки нуждались в подписи двух директоров. Сложилась практика, при которой trustee (доверительный собственник) подписывал незаполненные чеки и направлял их Peter (Питер), чтобы тот проставлял суммы и также подписывал их. Peter (Питер) жил в Шотландии и нёс значительные расходы на поездки, которые он оплачивал, используя «систему оплаты незаполненными чеками». Затем Peter (Питер) занимал деньги у компании без ведома trustee (доверительного собственника), просто фиксируя заимствование как «заём директору». Хотя trustee (доверительный собственник) принял объяснение Peter (Питер) по этому поводу, заём опять-таки был осуществлён с использованием метода оплаты незаполненными чеками. За несколько лет задолженность Peter (Питером) перед компанией возросла более чем до 15 300 фунтов стерлингов. Peter (Питер) стал банкротом, будучи должен компании эти деньги.

Один из beneficiaries (бенефициаров) возбудил дело против trustee (доверительного собственника) за неспособность осуществлять надзор за Peter (Питером). Она утверждала, что ей был причинён убыток, потому что сама компания понесла убыток, который мог бы быть распределён ей фактически как акционеру компании.

Cross J (Кросс, судья) постановил, что trustee (доверительный собственник) несёт ответственность за нарушение trust (траста) в отношении части убытка, понесённого trust (траста). Trustee (доверительный собственник) не нёс ответственности за нарушение trust (траста) просто вследствие подписания незаполненных чеков, хотя такое действие было охарактеризовано Cross J (Кросс, судья) как по своей природе «пресловуто опасное». Далее, trustee (доверительный собственник) не нёс ответственности за тот период времени, когда у него не было оснований подозревать, что Peter (Питер) злоупотребляет доверием, которое

trustee (доверительный собственник) ему оказал. Это, однако, изменилось, когда Peter (Питер) начал изымать из компании чрезмерные суммы в дополнение к своей зарплате и расходам. В этот момент trustee (доверительный собственник) должен был заметить, что Peter (Питер) злоупотребляет своим положением. Trustee (доверительный собственник) увидел бы это, лишь если бы он более внимательно следил за операциями Peter (Питером). Неспособность сделать это означала, что trustee (доверительный собственник) несёт ответственность за тот убыток, который понёс фонд trust (траста).

9.2.6 Обязанность отчитываться перед beneficiaries (бенефициарами) с предоставлением относящейся к делу информации о trust (трасте)

Можно было бы предположить, что, поскольку beneficiaries (бенефициары) имеют интерес в имуществе trust (траста), они вправе быть полностью и всецело осведомлёнными с точной информацией о trust (трасте). Например, beneficiaries (бенефициары) могут желать знать, каким образом инвестируется имущество trust (траста), как эти инвестиции показывают себя и в какой мере кто-либо из их числа пользовался каким-либо имуществом trust (траста).

На протяжении последнего столетия суды сузили обстоятельства, при которых beneficiaries (бенефициары) вправе видеть информацию о trust (трасте).

В деле O'Rourke v Darbishire (О’Рурк против Дарбишира) House of Lords (Палаты лордов) предоставила beneficiaries (бенефициаров) широкое право видеть информацию, касающуюся trust (траста). Факты касались оспариваемой ликвидации наследства Sir Joseph Whitworth (сэра Джозефа Уитуорта). Дело истца состояло в том, что он имел право на часть наследства Sir Joseph (сэра Джозефа). Чтобы успешно вести своё требование, ему необходимо было ознакомиться с определёнными документами.

Lord Wrenbury (лорд Ренбери) согласился с решениями Court of Appeal (Апелляционного суда) и High Court (Высоким судом) в этом деле в том, что beneficiary (бенефициар) имел вещное право видеть документы trust (траста), объясняя: «beneficiary (бенефициара) вправе видеть все документы trust (траста), потому что они являются документами trust (траста) и потому что он является beneficiary (бенефициаром). Они в этом смысле его собственные».

Beneficiary (бенефициар) не нуждался в том, чтобы возбуждать судебное дело, чтобы пользоваться этим правом. Это было вещное право, которым он обладал.

Lord Wrenbury (лорд Ренбери) сказал, что право beneficiary (бенефициара) не следует смешивать с правовым процессом раскрытия документов (ранее именовавшимся discovery (раскрытие), ныне — disclosure (раскрытие)). В гражданском деле это та стадия судебного производства, на которой каждая сторона раскрывает другой относящиеся к делу документы, которые либо помогают, либо вредят её делу. Beneficiary (бенефициар) не пользовался своим правом в рамках этого процесса, поскольку раскрытие документов было и остаётся правом видеть документы другой стороны. Право beneficiary (бенефициара) было

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

вещным правом, которым он пользовался как beneficiary (бенефициар). Оно было совершенно отдельным от этого процесса.

По фактам дела истец не был beneficiary (бенефициаром) и должен был, следовательно, установить право на ознакомление с оспариваемыми документами через процесс раскрытия документов. Истец частично преуспел в получении приказа об ознакомлении с определёнными документами. Важно то, что за beneficiaries (бенефициары) было признано вещное право на ознакомление со всеми документами trust (траста).

Этот вопрос был вновь рассмотрен Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Re Londonderry's Settlement (дела Re Лондондерриса Сеттлмента), где его состав ограничил право beneficiary (бенефициара) видеть документы, относящиеся к trust (трасту).

Факты касались discretionary trust (дискреционный траста) акций Londonderry Collieries Ltd (компании «лондондерри Коллиериз Лтд»), учреждённого Seventh Marquess of Londonderry (седьмой маркиз Лондондерри) в 1934 году. Trustees (доверительные собственники) вместе с лицами, именуемыми «назначающими», должны были решать, кто из определённого класса получит выгоду из капитала и дохода фонда trust (траста). Одна из дочерей settlor (учредителя), Lady Helen Walsh (леди Хелена Уолша), была членом класса.

В 1962 году trustees (доверительные собственники) решили распределить капитал и тем самым прекратить trust (траст). Lady Helen (леди Хелен) хотела больше денег, чем ей было предоставлено trustees (доверительные собственники). Она просила trustees (доверительные собственники) предоставить ей различные документы, но trustees (доверительные собственники) предоставили лишь копии документов с перечнем лиц, которых они избрали для получения выгоды от trust (траста), вместе с годовым отчётностью trust (траста). Мотив Lady Helen (леди Хелен) при истребовании этих документов состоял в том, чтобы проверить основания trustees (доверительных собственников), по которым они предпочли других beneficiaries (бенефициары) ей. Trustees (доверительные собственники), чтобы предотвратить семейный разлад, отказались предоставить повестки дня или протоколы своих заседаний либо свою переписку с назначающими и другими beneficiaries (бенефициарами). Trustees (доверительные собственники) возбудили дело о даче судом указаний, спрашивая, какие документы они обязаны предоставить Lady Helen (леди Хелену).

Излагая ведущее суждение Court of Appeal (Апелляционного суда), Harman LJ (Харман, лорд-судья) напомнил суду, что trustees (доверительные собственники) никогда не были обязаны раскрывать beneficiaries (бенефициары) свои основания для принятия решения, в отношении которого они обладали усмотрением. Логика, стоящая за этим, обеспечивала trustees (доверительными собственниками) некоторую свободу принимать решения, не ставя под сомнение их мотивы. Если, однако, trustees (доверительные собственники) добровольно сообщали свои основания, суд мог поставить под вопрос, являются ли они обоснованными.

Harman LJ (Харман, лорд-судья), с которым согласился Danckwerts LJ (Данкертс, лорд-судья), полагал, что замечания House of Lords (Палата лордов) в деле O'Rourke v

Darbishire (O'Рурк против Дарбишира) относительно права, которое beneficiary (бенефициар) имел на ознакомление с «документами trust (траст)», были слишком общими и мало чем помогали при просьбе beneficiary (бенефициара) ознакомиться с конкретными документами. Harman LJ (Харман, лорд-судья) постановил, что протоколы заседаний trustees (доверительных собственников) и повестки дня, подготовленные для таких заседаний, не являлись документами, с которыми beneficiary (бенефициар) мог ознакомиться, потому что ознакомление немедленно раскрыло бы мотивы и основания trustees (доверительных собственников) для их решений. Он не считал, что эти документы могли быть описаны как «документы trust (траста)». Даже если бы они могли быть описаны как документы trust (траста), однако, beneficiary (бенефициар) не мог их видеть. Это было потому, что принцип, который защищал обсуждения trustees (доверительных собственников) по вопросу осуществления их усмотрения, мог превзойти конкурирующий принцип, согласно которому beneficiary (бенефициар) был вправе видеть все документы trust (траста). Переписка между trustees (доверительными собственниками), назначающими и beneficiaries (бенефициарами) не являлась документами, правом на ознакомление с которыми beneficiary (бенефициар) обладал.

Salmon LJ (Салмон, лорд-судья) согласился с тем, что до тех пор, пока trustees (доверительные собственники) осуществляли своё усмотрение честно, их основания для осуществления этого усмотрения не могли быть оспорены. Таким образом, не было смысла раскрывать основания trustees (доверительных собственников) beneficiaries (бенефициаров) — даже если основания были раскрыты, они не подлежали оспариванию. Оспаривание оснований trustees (доверительные собственники) означало бы, что решения trustees (доверительные собственники) стали бы невозможными, если бы они чувствовали, что такие решения всегда открыты для критики в суде.

Salmon LJ (Салмон, лорд-судья) изложил признаки «документов trust (траста)»: Документы trust (траст) … имеют следующие общие признаки: (1) они являются документами, находящимися во владении trustees (доверительных собственников) как trustees (доверительные собственники); (2) они содержат информацию о trust (трасте), которую beneficiaries (бенефициарах) вправе знать; (3) beneficiaries (бенефициары) имеют вещный интерес в документах и, соответственно, вправе их видеть.

Он сказал, что если какая-либо часть документа содержала информацию, которую beneficiaries (бенефициары) не были вправе знать, — такую как основания trustees (доверительных собственников) для принятия решения, — то Помимо предоставления информации о том, что составляет документ trust (траста), решение в этом деле также установило пределы того, что beneficiaries (бенефициары) были вправе видеть. В частности, beneficiaries (бенефициары) не были вправе видеть основания решений trustees (доверительных собственников). Это было либо потому, что, по мнению Harman LJ (Харман, лорд-судья), нераскрытие таких оснований преобладало над правом beneficiaries (бенефициаров) видеть документ trust (траста), либо потому, что документ, содержащий основания, не являлся «документом trust (траста)» в определении Salmon LJ (Салмон, лорд-судья).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Вопрос был вновь рассмотрен в деле Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд»), где новый подход к вопросу раскрытия документов был дан Privy Council (Тайному совету).

Факты касались двух discretionary trusts (дискреционные трасты), совместно учреждённых Vitali Schmidt (Виталий Шмидт), в юрисдикции острова Мэн. Его сын, Vadim (Вадим), как администратор наследства своего отца, возбудил дело с целью получить отчётность trusts (трастов) и иную информацию от trustee (доверительного собственника), ответчика. Как администратор наследства своего отца, trustee (доверительный собственник) выплатил Vadim (Вадим) 14,6 миллиона долларов, которые, по словам trustee (доверительный собственник), составляли его причитающуюся долю по trusts (трастам). Дело Vadim (Вадим) состояло в том, что его отец имел право на большую долю от общей суммы в 105 миллионов долларов, составлявшей фонд trust (траста). Он хотел получить доступ к определённым документам, чтобы поддержать своё требование. Защита ответчика, inter alia (среди прочего), состояла в том, что ни Vitali (Виталий), ни Vadim (Вадим) не являлись beneficiaries (бенефициары) ни по одному из trusts (трастов), а были лишь объектами полномочия. Как объекты полномочия, ни один из них не имел права видеть документы trust (траста).

Излагая мнение Совета, Lord Walker (лорд Уокер) не считал, что beneficiaries (бенефициары) имели абсолютное вещное право видеть документы trust (траста). Вместо этого более принципиальный и правильный подход состоит в том, чтобы рассматривать право добиваться раскрытия документов trust (траста) как один из аспектов присущей суду юрисдикции осуществлять надзор и, если необходимо, вмешиваться в управление trusts (трастов).

Заявителю не требовался бенефициарный интерес как таковой в имуществе trust (траста), чтобы воспользоваться таким правом, поскольку «объект усмотрения (включая простое полномочие) может также иметь право на защиту со стороны суда права справедливости». Такая защита зависела бы от усмотрения суда вмешаться в управление trust (траста).

Осуществляя это усмотрение, Lord Walker (лорд Уокер) сказал, что имеются три области, которые суду необходимо будет рассмотреть:

(1) должен ли beneficiary (бенефициар) (или иной заявитель, такой как объект по полномочию) получить содействие суда;

(2) какие виды документов должны быть раскрыты заявителю и должны ли они быть раскрыты в отредактированной или неотредактированной форме; и

(3) следует ли установить какие-либо гарантии, ограничивающие использование раскрытых документов (например, указав, что документы могут быть осмотрены только в конторе солиситора).

Волна в пользу beneficiaries (бенефициаров) сменилась со времени O'Rourke v Darbishire (О'Рурк против Дарбишира), поскольку Lord Walker (лорд Уокер) заявил:

недавние дела также подтверждают … что ни один beneficiary (бенефициар) … не имеет права как такового на раскрытие чего бы то ни было, что правдоподобно можно описать как документ trust (траста). Особенно когда возникают вопросы личной или коммерческой конфиденциальности, суду, возможно, придётся уравновешивать конкурирующие интересы различных beneficiaries (бенефициары), самих trustees (доверительные собственники) и третьих лиц. Раскрытие, возможно, придётся ограничить, и, возможно, придётся установить гарантии.

По фактам дело Vadim (Вадим) было возвращено в High Court (Высоком суде) острова Мэн для определения того, может ли он добиваться раскрытия документов, относящихся к trust (трасту). Lord Walker (лорд Уокер) полагал, что требования Vadim (Вадима) потенциально обоснованны и что он, следовательно, имел право на раскрытие, которого добивался.

Анализ права

Professor Penner (профессор Пеннер) ставит под вопрос как решение в деле Schmidt v Rosewood Trust (Шмидт против Роузвуд траста), так и право, существовавшее до него. В отношении последнего он считает, что неправильно говорить, будто beneficiaries (бенефициары) имели право на информацию на том основании, что она была их собственностью: beneficiaries (бенефициары), как он указывает, не имеют прав доступа к самому имуществу trust (траста), но имеют права на «те выгоды от имущества trust (траста), которые диктуют условия trust (траста)».

И тем не менее он не считает, что Schmidt (Шмидт) непременно является удачным решением: он полагает, что оно «создаёт изрядную меру неопределённости в этой области». Оно может оставить trustees (доверительным собственникам) в неуверенности относительно того, какую информацию предоставлять beneficiaries (бенефициары), не обращаясь предварительно в суд, тем самым создавая издержки для trust (траста). Он также считает, что решение может создать недоверие между trustee (доверительным собственником) и beneficiaries (бенефициарами), если первый отказывается раскрывать документацию последним.

Возможно ли, однако, критиковать как решение, существовавшее до Schmidt (Шмидта), так и само решение? Не обстоит ли дело так, что либо beneficiaries (бенефициаров) должны владеть информацией (и, следовательно, быть вправе видеть её как таковые), либо, альтернативно, суд может действовать как гарантия против отказов trustees (доверительных собственников) раскрывать документацию? Каковы ваши взгляды?

9.2.7 Следует ли относиться к письму пожеланий иначе, чем к другим документам?

Этот вопрос занимал High Court (Высокий суд) в более недавнем деле Breakspear v Ackland (Брейкспир против Экланда).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Факты касались заявления трёх потенциальных beneficiaries (бенефициаров) о раскрытии им письма пожеланий.

Briggs J (Бриггс, судья) признал, что использование письма пожеланий имело за собой два конкурирующих интереса. С одной стороны, письмо пожеланий было полезным средством, посредством которого settlor (учредитель) мог сообщить чувствительную и тайную информацию своим trustees (доверительные собственники). Поэтому было полезно, если такие письма могли рассматриваться как конфиденциальные и не подлежащие раскрытию beneficiaries (бенефициаров). С другой стороны, как в этом деле, ознакомление с письмом пожеланий часто давало бы потенциальным beneficiaries (бенефициарами) твёрдое представление о том, вероятно ли, что они получат выгоду от trust (траста), и, следовательно, оказалось бы неоценимым для них при планировании своей жизни и жизни своих детей и иждивенцев. Такие конкурирующие интересы суду надлежало уравновесить.

Briggs J (Бриггс, судья) сослался на то, что он описал как «принцип Londonderry (Лондондерри)»: процесс осуществления trustees (доверительных собственников) дискреционных распорядительных полномочий по своей природе конфиденциален, и эта конфиденциальность существует на благо beneficiaries (бенефициаров), а не просто для защиты trustees (доверительных собственников).

Он не считал, что решения в делах Re Londonderry’s Settlement (дела Re Лондондерриса Сеттлмента) и Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд») противоречат друг другу. Дела не были тождественны друг другу. Re Londonderry’s Settlement (дело Re Лондондеррис Сеттлмент) касалось документов, носивших конфиденциальный характер. Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд») — нет. Вопрос в том деле состоял в том, был ли заявитель вправе видеть документы, а не в том, были ли сами документы конфиденциальными или нет.

После тщательного обзора английских, австралийских и прецедентов Нормандских островов Briggs J (Бриггс, судья) постановил, что нынешний вывод состоит не в том, что beneficiaries (бенефициары) обладают каким-либо вещным правом видеть документы trust (траста), а в том, что любая просьба о раскрытии документа, находящегося у trustees (доверительных собственников), является просьбой к суду осуществить своё усмотрение. Связанный прецедентом, он последовал принципу Londonderry (Лондондерри). Он также согласился с логикой, стоящей за ним, — что beneficiaries (бенефициары) могут на деле быть защищены тем, что определённые документы им не раскрываются. Документы, проходящие между trustee (доверительным собственником) и settlor (учредителем) относительно того, какого beneficiary (бенефициар) следует избрать для получения выгоды от discretionary trust (дискреционного траста), могут, например, узнать, что один конкретный beneficiary (бенефициар) страдает угрожающим жизни заболеванием. Trustees (доверительные собственники) должны иметь уверенность в том, что их запросы по таким вопросам могут сохраняться в тайне.

Письмо пожеланий в family trust (семейный траст) было написано «исключительно с целью обслуживать и облегчать по своей природе конфиденциальный процесс». Поэтому было уместно, чтобы такой документ prima facie (на первый взгляд) рассматривался как конфиденциальный между settlor (учредителем) и trustees (доверительными собственниками) и не раскрывался beneficiaries (бенефициарами). Эта конфиденциальность могла быть добровольно преодолена trustees (доверительные собственники), но Briggs J (Бриггс, судья) полагал, что trustees (доверительные собственники) должны раскрывать письмо пожеланий лишь если «раскрытие соответствует надлежащему управлению trust (траста) и исполнению их полномочий и усмотрений».

Briggs J (Бриггс, судья) дал указания относительно того, каким образом trustees (доверительные собственники) должны вести просьбу beneficiary (бенефициара) к ним раскрыть письмо пожеланий в отношении семейных discretionary trusts (дискреционные трасты). Trustees (доверительные собственники) обязаны рассмотреть, следует ли им осуществить своё усмотрение, позволив beneficiary (бенефициар) ознакомиться с документом. Trustees (доверительные собственники) могут просто ответить «да» или «нет» на просьбу beneficiary (бенефициара) и не обязаны приводить основания своего решения. Приведение оснований в некотором смысле более опасно для trustees (доверительных собственников), поскольку суд может рассмотреть, являются ли их основания честными.

Trustees (доверительные собственники) могут обратиться за содействием суда относительно того, следует ли им раскрыть письмо пожеланий. В таком случае сам суд должен был иметь полное раскрытие письма. Если раскрытие было предписано, Briggs J (Бриггс, судья) полагал, что могут быть применены гарантии, упомянутые Lord Walker (лорд Уокер) в деле Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд»). Briggs J (Бриггс, судья) полагал, что как вопрос политики суды не склонны предвзято относиться в пользу раскрытия.

По фактам Briggs J (Бриггс, судья) постановил, что письмо пожеланий должно быть раскрыто. Это было связано с намерением trustees (доверительных собственников) впоследствии испросить санкцию суда на предложенную ими схему распределения фонда trust (траста). На той более поздней стадии содержание письма пожеланий имело бы значение для предложенного распределения, и потенциальным beneficiaries (бенефициары) должно было быть позволено высказаться по схеме. Всё, что раскрытие письма пожеланий сделало бы на этой стадии, — это предоставить эту информацию потенциальным beneficiaries (бенефициарам) на более ранней стадии. Их право высказаться по предложенной схеме распределения перевешивало любой семейный разлад, который мог бы быть причинён вследствие раскрытия письма пожеланий.

9.2.8 Краткое изложение обязанности отчитываться

Решение в деле Breakspear v Ackland (Брейкспир против Экланда) представляет интерес. Помимо соображений прецедента, Briggs J (Бриггс, судьи) ясно дал понять, что он в любом случае последовал бы Re Londonderry’s Settlement (дело Re Лондондеррис Сеттлмент), а не Schmidt v Rosewood Trust (Шмидт против Роузвуд траст). Представляется,

что он последовал взглядам Harman (Харман) и Danckwerts LJJ (Данкертс, лорды-судьи) в Re Londonderry's Settlement (дело Re Лондондеррис Сеттлмент) и что именно их взгляды он назвал «принципом Londonderry (Лондондерри)». В целом представляется ясным, что beneficiaries (бенефициары) более не обладают вещным правом видеть любой документ trust (траста), который они могли бы пожелать увидеть. Определённые документы, содержащие основания trustees (доверительных собственников) или иную конфиденциальную информацию, могут быть защищены от раскрытия. Сами trustees (доверительные собственники) всегда могут преодолеть это, решив добровольно раскрыть документ. Если нет, действительный (или потенциальный, в случае discretionary trust (дискреционный траста)) beneficiary (бенефициар) может просить суд предписать раскрытие. Принцип Londonderry (Лондондерри) — что осуществление trustees (доверительных собственников) своего усмотрения по распоряжению фондом trust (траст) является конфиденциальным процессом и может преодолеть желание beneficiary (бенефициара) видеть документ — остаётся действующим правом. Суд должен уравновешивать желание beneficiaries (бенефициаров) видеть конфиденциальные документы с необходимостью предоставить trustees (доверительным собственникам) возможность принимать решения без страха быть привлечёнными к ответственности. Если документ был предписан к раскрытию, то могли быть применены гарантии, предложенные в деле Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд»).

9.2.8.1 Обязанность распределить фонд trust (траста)

Когда trust (траст) подходит к концу, возможно потому, что beneficiary (бенефициар) выполнил условие или life tenant (пожизненный бенефициара) умер, чтобы ему наследовал remainderman (последующий бенефициар), обязанность trustees (доверительные собственники) состоит в том, чтобы выплатить фонд beneficiaries (бенефициаров).

Trustees (доверительные собственники) должны обеспечить, чтобы они выплатили деньги правильным beneficiaries (бенефициары). Этого не произошло в деле Eaves v Hickson (Ивз против Хиксона), хотя trustees (доверительные собственники), возможно, были скорее несчастливы, чем умышленно небрежны или нечестны.

Mary Babington (Мэри Бабингтон) оставила недвижимость своим двум trustees (доверительным собственникам) on trust (на условиях траста) для раздела на две половины: одна половина предназначалась детям John Knibb (Джона Нибба), а другая — детям William Knibb (Уильям Нибб). Trustees (доверительные собственники) продали имущество. William Knibb (Уильям Нибб) направил trustees (доверительные собственники) свидетельство о браке, в котором утверждал, что вступил в брак в 1826 году. Он также направил свидетельства о крещении своих детей с датами, следующими за тем годом. На самом деле брак состоялся в 1836 году, но свидетельство о браке было подделано. Дети William (Уильям) все были незаконнорождёнными. Trustees (доверительные собственники), действуя добросовестно и полагаясь на свидетельство о браке, выплатили деньги детям William (Уильяме). Дети John Knibb (Джон Нибб) обнаружили, что свидетельство о браке было

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

подделкой, и возбудили дело о том, чтобы деньги, неправильно выплаченные из фонда trust (траста), были восполнены.

Master of the Rolls (главный судья) постановил, что фонд должен быть восполнен. Хотя он считал, что это «весьма тяжёлый случай для trustees (доверительных собственников)», в конечном счёте они выплатили деньги неправильно. Убыток должен был нести тот, кто выплатил деньги. По фактам суд стремился смягчить положение невинных trustees (доверительные собственники). Суд предписал детям, получившим выгоду от денег, вернуть их с процентами, а любой недостаток должен был быть восполнен William Knibb (Уильямом Ниббом), который должен был знать, что свидетельство о браке было подделано. Если после этого оставался какой-либо дальнейший недостаток, trustees (доверительные собственники) должны были его восполнить.

Обычно будет очевидно, когда trust (траст) подошёл к концу, потому что либо beneficiary (бенефициару) явно выполнит условие, либо life tenant (пожизненный бенефициара) умрёт. Суд обладает, однако, полномочием предписать trustees (доверительные собственники) распределить фонд trust (траста). Приказ о распределении фонда trust (траста) был вынесен High Court (Высокого суда) при необычных обстоятельствах в деле Re Green's Will Trusts (дела Re Гринса Уилл Трастс).

Факты касались завещания Evelyne Green (Эвелин Грин) и её единственного сына, Barry (Барри). Barry (Барри) был стрелком хвостовой установки бомбардировщика, который вылетел из RAF Linton-on-Ouse (авиабазы Линтона-он-Оуз) в январе 1943 года на задание в Берлин. О Barry (Барри) больше ничего не было слышно. Позднее в 1943 году Evelyne (Эвелин) увидела в швейцарском журнале фотографию человека, которого она считала Barry (Барри). И Красный Крест, и Правительство не могли подтвердить это ей и считали фотографию сомнительной. Evelyne (Эвелин) ликвидировала наследство своего сына в 1948 году, но она продолжала верить, что он жив. Составляя своё завещание в 1972 году, она оставила своё наследство Barry (Барри). Она дала ему срок до 1 января 2020 года, чтобы явиться и предъявить на него притязание. Если он этого не сделает, то после этой даты деньги должны были пойти на учреждение фонда для лечения обездоленных животных. Один из вопросов для суда состоял в том, следует ли наследство Evelyne (Эвелина) распределить в пользу этого фонда или оно должно оставаться in trust (в трасте) в ожидании того, что Barry (Барри) явится предъявить на него притязание.

Nourse J (Норс, судья) постановил, что Barry (Барри) должен считаться умершим в ночь бомбардировочного рейда, учитывая, что больше ничего не было видно и слышно ни об одном из членов экипажа того задания. Будет вынесен приказ о том, что trustees (доверительные собственники) должны распределить фонд trust (траста) в пользу благотворительного фонда, который Evelyne (Эвелин) учредила в своём завещании.

Nourse J (Норс, судья) вынес то, что известно как Benjamin Order (приказ Benjamin (Бенджамин)), поскольку оно происходит из дела Re Benjamin (дела Re Бенджамина). В том деле завещатель оставил своё остаточное наследство в завещании on trust (на условиях траста) для своих 13 детей. Один из его сыновей в последний раз был виден за десять

месяцев до смерти завещателя в Aix-la-Chapelle (Экс-ла-Шапеле), Франция, якобы направляясь в Лондон. С того времени о сыне ничего не было видно и слышно. High Court (Высокий суд) вынес приказ, разрешающий trustees (доверительные собственники) завещания завещателя распределить наследство завещателя так, как если бы сын умер раньше своего отца. Это означало, что наследство будет распределено среди остальных 12 детей. Joyce J (Джойс, судья) сказал, что бремя доказывания того, что сын пережил своего отца, лежит на тех, кто заявляет притязания через сына. Они не смогли удовлетворить это бремя.

Nourse J (Норс, судья) описал Benjamin Order (приказ Benjamin (Бенджамин)) как приказ, который: не изменяет и не уничтожает бенефициарные интересы. Он лишь даёт возможность распределить имущество trust (траста) в соответствии с практическими вероятностями, и суду должно быть открыто принять взгляд на эти вероятности, совершенно отличный от того, которого придерживался завещатель.

Что касается того, должно ли пройти дополнительное время, прежде чем trustees (доверительные собственники) распределят фонд, Nourse J (Норс, судьи) сказал, что подлежащий применению критерий состоит в том: должны ли при всех обстоятельствах trustees (доверительных собственников) получить возможность распределить, а beneficiaries (бенефициарах) — пользоваться своими кажущимися интересами теперь, а не позднее.

Дело иллюстрирует, что суд может предписать распределить фонд trust (траста), используя Benjamin Order (приказ Benjamin (Бенджамина)). Такой приказ является полезным способом управления trusts (трастов), которые иначе, с учётом срока правила против вечности, могли бы оставаться в подвешенном состоянии потенциально в течение длительного периода времени. Он даёт trustees (доверительным собственникам) возможность продолжать свой статус доверительного собственника путём распределения имущества trust (траста).

Законодательный механизм существует в статье 27 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) для распределения trustees (доверительных собственников) имущества trust (траста) тем beneficiaries (бенефициаров), о которых они имеют извещение. Эта статья предусматривает, что trustees (доверительные собственники) могут поместить объявление в London Gazette (Лондонская газета) и в газете, местной для района, связанного с trust (трастом), извещая о том, что они намерены распределить фонд trust (траста) всем тем beneficiaries (бенефициаров), о которых они имеют извещение. Объявления должны устанавливать срок (не менее двух месяцев), в течение которого beneficiaries (бенефициары) могут уведомить trustees (доверительные собственники) о своём притязании на фонд trust (траста). Если в течение этого периода заявлены какие-либо подлинные притязания, эти «новые» beneficiaries (бенефициаров), очевидно, получат выгоду от trust (траста). Если же, с другой стороны, trustees (доверительных собственников) не получат притязаний, они могут просто распределить фонд trust (траста) всем тем beneficiaries (бенефициаров), о которых они имеют извещение.

Устанавливая связи

Поразмыслите теперь о том, почему определённость объектов жизненно важна для образования действительного trust (траста). Ключевой принцип определённости объектов состоял в том, что beneficiaries (бенефициары) должны быть по меньшей мере определимы. Хочется надеяться, что все они будут установлены trustees (доверительные собственники) до распределения фонда trust (траста), но если нет, то при условии, что они определимы, trustees (доверительные собственники) могут воспользоваться либо Benjamin Order (приказе Benjamin (бенджамине)), либо механизмом статьи 27 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) для распределения фонда trust (траста).

Если вы забыли о определённости объектов, сейчас может быть хорошее время освежить в памяти ту часть главы 5.

Помимо этих нефидуциарных обязанностей, которые trustees (доверительные собственники) должны исполнять, они также обладают различными полномочиями, которые они могут использовать или не использовать по своему усмотрению.

9.3 Полномочия trustees (доверительных собственников)

Trustees (доверительные собственники) обладают тремя ключевыми полномочиями:

(i) полномочием инвестировать имущество trust (траста);

(ii) полномочием содержать beneficiaries (бенефициары); и

(iii) полномочием авансировать капитал beneficiaries (бенефициаров) до того, как они получат на него право.

Устанавливая связи

Определённый вид полномочия уже обсуждался в главе 2: power of appointment (полномочие назначения). Это полномочие, которым получатель дарения / trustee (доверительный собственник) обладает, чтобы выбрать, кто получит выгоду от щедрости дарителя или settlor (учредителя). Полномочия, рассматриваемые здесь, иного рода: они касаются управления trust (траста) в противоположность выбору того, кто получит от него выгоду.

Ключевое понятие любого полномочия, однако, состоит в том, что на получателя не возлагается обязанность его использовать. Trustee (доверительный собственник) всегда имеет выбор, использовать его или нет. Несоблюдение обязанности более серьёзно, поскольку обязанность несёт с собой обязательство совершить или не совершить действие.

Trustee (доверительный собственник) не может, однако, отказаться рассмотреть вопрос об осуществлении полномочия. Такой отказ, несомненно, был бы нарушением одной из

ключевых fiduciary duties (фидуциарные обязанности) — действовать добросовестно в наилучших интересах beneficiaries (бенефициаров).

9.3.1 Полномочие инвестировать имущество trust (траста)

Это, вероятно, самое важное из полномочий trustees (доверительных собственников). Если центральное понятие trust (траста) состоит в управлении имуществом от имени другого, логично, что управление этим имуществом будет означать его инвестирование с целью обеспечить доход либо в форме капитала, либо в форме дохода, либо в обеих формах.

Несколько неожиданно, лишь с вступлением в силу Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) trustees (доверительные собственники) получили возможность осуществлять широкий круг инвестиций. Trustee Investments Act 1961 (Закон об инвестициях доверительных собственников 1961 г.) ограничил виды инвестиций, в которые trustees (доверительные собственники) могли инвестировать, ценными бумагами с низким риском, такими как государственные облигации и акции публичных компаний с прочной историей получения хорошей прибыли. Цель состояла в снижении риска для beneficiaries (бенефициаров), но ограничение инвестиционного выбора trustees (доверительные собственники) означало, что beneficiaries (бенефициары) страдали, поскольку ценные бумаги с низким риском, как правило, приносили низкую доходность.

Применение права

На основании Trustee Investments Act 1961 (Закон об инвестициях доверительных собственников 1961 г.) trustees (доверительные собственники) поощрялись инвестировать в облигации Правительства Великобритании (также называемые «gilts» (государственные облигации)). Они и сегодня остаются одной из самых безопасных форм инвестиций. Они действуют так, что покупатель фактически ссужает Правительству покупную цену государственной облигации обычно на фиксированный период времени, скажем на пять лет. Когда этот фиксированный срок истекает, сумма покупной цены государственной облигации погашается Правительством вместе с процентами.

Многие trusts (трасты) будут продолжать инвестировать определённую долю своего имущества в государственные облигации, потому что они считаются надёжной формой инвестиции. Крайне маловероятно, что Правительство Великобритании не погасит покупателю покупную цену государственной облигации. Но поскольку они являются низкорисковыми, они, как правило, имеют низкие ставки доходности, и проценты, выплачиваемые по ним, не очень высоки. Сравнительно мало смысла для trustees (доверительных собственников) инвестировать в них огромные суммы, когда несколько более рискованные инвестиции могли бы обеспечить лучшую ставку доходности.

К счастью, статья 3 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) значительно расширила инвестиционные полномочия trustee (доверительного собственника). Статья 3(1) предусматривает, что: С учётом положений настоящей части trustee (доверительный собственник) может осуществлять любой вид инвестиции,

который он мог бы осуществлять, если бы имел абсолютное право на активы trust (траста).

Это известно как «общее полномочие trustees (доверительных собственников) на инвестирование». Общее полномочие применяется к trusts (трастам), созданным до или после Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), и драматически упрощает современные правила инвестирования для trustees (доверительных собственников).

Статья 3 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) даёт trustee (доверительному собственнику) весьма широкие инвестиционные полномочия. Ограничения безопасными инвестициями, установленные Trustee Investments Act 1961 (Закон об инвестициях доверительных собственников 1961 г.), отправлены в историю. Ныне trustees (доверительные собственники) будут желать распределить свой риск при инвестировании и не желать инвестировать исключительно в один или два вида инвестиций. Инвестиции могут быть в различные виды имущества, обеспечивая trust (траста) как надёжными, так и более рискованными видами инвестиций. Типичный trust (траст) может, следовательно, инвестировать в некоторые или все из следующего:

- Банковские счета. Инвестирование денег на банковский счёт должно быть низкорисковой формой инвестиции. Следует проявлять осторожность, поскольку Казначейство Великобритании (в настоящее время) гарантирует возмещение лишь до 65 000 фунтов стерлингов, инвестированных в каждое финансовое учреждение. Доходом от инвестиций будут проценты, которые банк выплачивает по инвестиции. Прироста капитала по инвестиции не будет. Как таковое, если только trust (траст) не рассчитан на весьма короткий срок, размещение крупных сумм фонда trust (траста) на банковском счёте, вероятно, не является здравой инвестиционной стратегией. Этот вид инвестиции полезен, если trustees (доверительные собственники) желают получать доступ к деньгам быстро и постоянно, возможно исполняя решение, которое они могли принять, использовать фонд trust (траста) для содержания несовершеннолетнего beneficiary (бенефициара) на основании статьи 32 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.).
- Государственные облигации. Хотя они, как правило, имеют низкую ставку доходности, они, пожалуй, являются самой надёжной из возможных форм инвестиции, и поэтому риск утраты денег фондом trust (траста) низок.

« Акции. Если компания получает прибыль, она может объявить, что часть прибыли возвращается каждому акционеру. Это известно как «дивиденд», и это тот доход, который акционеры получают от своей инвестиции в компанию. Если компания стабильно получает прибыль, её акции будут пользоваться спросом у других инвесторов, так что капитальная стоимость акций должна вырасти.

Акции публичных компаний (особенно тех, что входят в 100 крупнейших публично котируемых компаний на Financial Times Stock Exchange (фондовая биржа «Файнэншл таймс»)) в целом

являются низкорисковыми, но опять-таки приносят сравнительно низкую ставку доходности, поскольку выплачиваемые дивиденды, как правило, невелики, как и прирост капитальной стоимости акций. Акции частных компаний с ограниченной ответственностью в Великобритании или за рубежом более рискованны, но могут обеспечить более высокие ставки доходности для trust (траста), как произошло в деле Boardman v Phipps (Бордман против Финпса).

Инвестирование в акции, как правило, осуществляется на длительный период, скажем минимум на десять лет, чтобы колебания в судьбе компании могли сгладиться со временем. Trustees (доверительные собственники), следовательно, должны инвестировать в акции лишь если trust (траст) продлится по меньшей мере в течение такого периода времени.

- Земля. Статья 3(3) Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) устанавливает, что «общее полномочие на инвестирование не разрешает trustee (доверительный собственник) осуществлять инвестиции в землю иначе как в форме ссуд, обеспеченных землёй». Затем она отсылает читателя к статье 8 Закона. Статья 8 специально устанавливает, что trustees (доверительные собственники) могут приобретать либо землю на праве свободного держания, либо землю на праве арендного держания в Великобритании для любой из следующих целей:
- В качестве инвестиции; « Чтобы дать возможность beneficiary (бенефициара) занимать землю; или « По любой иной причине. Статья 8(2) ясно устанавливает, что trustee (доверительный собственник) обладает полномочиями person (лица), который владеет землёй абсолютно. «Земля» как таковая не определяется в Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.). Не имеющие обязательной силы Пояснительные записки к Закону отсылают читателя к приложению 1 Interpretation Act 1978 (Закон о толковании 1978 г.). Там установлено, что «земля» включает: здания и иные сооружения, землю, покрытую водой, а также любое имущественное право, интерес, сервитут, сервитут или право в земле или над землёй. Если земля не приобретается для проживания beneficiary (бенефициара), наиболее популярной формой инвестиции для фонда trust (траста) будут «ссуды, обеспеченные землёй», — иными словами, ипотека. Trust (траст), следовательно, вправе предоставить деньги заёмщику, чтобы заёмщик мог купить землю, а затем погасить ипотеку trust (траста). Это приведёт к получению дохода для trust (траста), поскольку ссуда обычно погашается с процентами.

При осуществлении инвестиции trustees (доверительные собственники) должны учитывать то, что статья 4(1) Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) описывает как «стандартные инвестиционные критерии». Эти критерии изложены в статье 4(3) как:

(a) пригодность для trust (траста) инвестиций того же рода, что и любая конкретная предлагаемая к осуществлению или сохранению инвестиция, а также самой этой конкретной инвестиции как инвестиции данного рода, и

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) необходимость диверсификации инвестиций trust (траста) в той мере, в какой это уместно применительно к обстоятельствам trust (траста). Цели критериев состоят в том, чтобы trustees (доверительные собственники) явно рассмотрели, является ли конкретным видом рассматриваемой инвестиции подходящим для данного конкретного trust (траста), и чтобы trustees (доверительные собственники) распределили риск своих инвестиций. Они обязаны пересматривать свои инвестиции в соответствии с критериями на основании статьи 4(2). Они должны стремиться поддерживать баланс между инвестициями, которые обеспечивают получение дохода, и теми, которые обеспечивают прирост капитала. Таким образом они обеспечивают доход как для life tenants (пожизненные бенефициаров), так и для remaindermen beneficiaries (последующие бенефициаров). Чтобы применить эти принципы, trustees (доверительные собственники) должны подготовить заявление об инвестировании, излагающее их инвестиционные ориентиры, прежде чем они осуществят инвестиции. Trustees (доверительные собственники) не соблюли статью 4(2) в деле Jeffery v Gretton (Джеффри против Греттона). Здесь дом в Cowes (Каузе) на острове Уайт был оставлен Paula Beken (Пол Бикен) по trust (трасту), учреждённому в её завещании, в пользу Keith Beken (Кит Бикен) на срок жизни с remainder (последующим интересом) её сыну и двум его детям. Дом потенциально стоил существенную сумму, но находился в запущенном состоянии. После смерти Paula (Полы) в 2001 году её завещание было изменено путём прекращения life interest (пожизненного интереса) Keith (Кита) и передачи дома в собственность трём другим beneficiaries (бенефициаров). Trustees (доверительные собственники) принялись ремонтировать дом сами. Необходимый ремонт был существенным и занял приблизительно шесть лет. Дом в конечном счёте был продан в 2008 году. Один из трёх beneficiaries (бенефициары) возбудил дело о нарушении trust (траста) против trustees (доверительных собственников). Часть требования состояла в том, что trustees (доверительные собственники) не пересматривали инвестицию по trust (трасту). Если бы они это сделали, beneficiary (бенефициар) утверждал, что дом был бы продан вскоре после смерти Paula (Полы). Вместо этого дом удерживался шесть лет, и trust (траста) был лишён дохода от сдачи его внаём, пока ремонт затягивался. High Court (Высокий суд) постановил, что по фактам убытка фонду trust (траста) вследствие действий trustees (доверительных собственников) по удержанию дома в течение столь длительного периода не было, но это в значительной мере было делом удачи: «это случай бездумного нарушения trust (траста), которое случайно обернулось благополучно». Но trustees (доверительные собственники) были виновны в нарушении статьи 4(2). Они не получили надлежащей консультации относительно последствий того, что ремонтируют имущество сами, и, как таковые, они нарушили свою обязанность пересматривать инвестицию.

На основании статьи 5 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) до инвестирования и при пересмотре инвестиций trustees (доверительные собственники) должны получить и рассмотреть «надлежащую консультацию» относительно того,

соответствует ли инвестиция стандартным инвестиционным критериям. «Надлежащая консультация» определяется как исходящая от лица, относительно которого trustees (доверительных собственников) разумно полагают, что оно надлежащим образом квалифицировано её дать, в силу «способности консультанта и практического опыта в финансовых и иных вопросах, относящихся к предлагаемой инвестиции». Единственное исключение из получения и рассмотрения такой консультации состоит в том, если trustees (доверительные собственники) разумно полагают, что «при всех обстоятельствах это не является необходимым или неуместно». Пояснительные записки предполагают, что таким случаем могло бы быть, если предлагаемая инвестиция невелика по стоимости, так что любые издержки, понесённые при получении профессиональной консультации, были бы несоразмерны выгоде, полученной от этого.

Разъяснение права

Предположим, что Scott (Скотт) создаёт trust (траст) на 1 миллион фунтов стерлингов, назначая Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник).

Фонд trust (траста) сравнительно велик, и Thomas (Томаса) понимает необходимость диверсификации инвестиций. Thomas (Томас) решил, что часть фонда trust (траста) следует инвестировать в картины старых мастеров, часть — в землю и часть — в государственные облигации. Как сам финансовый консультант, Thomas (Томас), вероятно, не пожелал бы получать отдельную консультацию относительно инвестиции в государственные облигации. Ему, однако, необходимо было бы получить надлежащую консультацию по остальным инвестициям. Оценщик со знанием местной местности был бы лицом, способным дать надлежащую консультацию по инвестиции, касающейся земли. Эксперт по антиквариату в области искусства был бы подходящим для дачи консультации по картинам.

До принятия Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) settlors (учредителей) обычно предоставляли своим trustees (доверительных собственниках) широкие прямо выраженные инвестиционные полномочия из-за ограничений, налагавшихся на них Trustee Investments Act 1961 (Закон об инвестициях доверительных собственников 1961 г.). Settlors (учредители) по-прежнему могут предоставлять такие полномочия своим trustees (доверительные собственники), если пожелают. Учитывая широкую формулировку статьи 3(1) Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), такие прямо выраженные полномочия сегодня, вероятно, не являются необходимыми. Если, однако, прямо выраженное инвестиционное полномочие предоставлено, оно дополняет общее полномочие на инвестирование по статье 3.

Из Пояснительных записок к Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) представляется, что trustees (доверительные собственники) могут ныне учитывать этические соображения при решении вопроса о видах осуществляемых инвестиций. Ранее представлялось, что такое учитывание не одобрялось судами, как показывает дело Cowan v Scargill (Коуэн против Скаргилла).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Факты касались пенсионной схемы, учреждённой National Coal Board (NCB) (Национальное управление угольной промышленности), для предоставления пенсионных выплат шахтёрам. Схема имела приблизительно 200 миллионов фунтов стерлингов для инвестирования каждый год. Схемой управляли десять trustees (доверительными собственниками): пятеро были назначены NCB (Национальное управление угольной промышленности), а остальные — National Union of Mineworkers (NUM) (Национальный союз шахтёров).

Был предложен план инвестиций, согласно которому часть ежегодного фонда должна была быть инвестирована в зарубежные инвестиции, а также в нефть и газ. Пятеро trustees (доверительные собственники), назначенных NUM (Национальный союз шахтёров), отказались принять план, поскольку он противоречил политике профсоюза. Между trustees (доверительными собственниками) возник тупик: назначенные NCB (Национальное управление угольной промышленности) желали продвигать инвестиции дальше. Эти trustees (доверительные собственники) испросили указаний High Court (Высокий суд) относительно того, могут ли инвестиции быть осуществлены.

Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер) постановил, что могут. Он сказал, что главная обязанность trustees (доверительных собственников) в плане осуществления своих полномочий состоит в том, чтобы использовать их «в наилучших интересах настоящих и будущих beneficiaries (бенефициары) trust (траста), держа весы беспристрастно между различными классами beneficiaries (бенефициаров)».

Интересы beneficiaries (бенефициаров) должны были стоять на первом месте, прежде интересов trustees (доверительных собственников). Как сказал Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер), интересы beneficiaries (бенефициаров) обычно означали: Когда цель trust (траста) состоит в предоставлении финансовых выгод beneficiaries (бенефициаров), как обычно и бывает, наилучшие интересы beneficiaries (бенефициаров) обычно являются их наилучшими финансовыми интересами.

Решая, инвестировать ли, trustees (доверительные собственники) должны были отложить в сторону свои собственные личные интересы и взгляды и продвигать инвестицию, если она обеспечит наилучший финансовый доход для beneficiaries (бенефициаров). Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер) постановил, что предложенные NCB (Национальное управление угольной промышленности) инвестиции отвечали наилучшим финансовым интересам beneficiaries (бенефициаров) trust (траста).

Megarry V-C (Мегарри, вице-канцлер) допускал «весьма редкое» исключение, при котором инвестиция могла бы не осуществляться по этическим соображениям. Он привёл пример trust (траста), где все beneficiaries (бенефициары) были совершеннолетними, имевшими сильные моральные возражения против алкоголя, табака и «массовых развлечений». В таком случае он полагал, что могло бы не отвечать выгоде этих beneficiaries (бенефициаров), чтобы их trust (траст) осуществлял инвестиции в такие отрасли, даже если эти инвестиции генерировали бы большую доходность, чем в других отраслях. Ключевое понятие состояло в том, что инвестиция должна была

осуществляться на благо beneficiaries (бенефициаров). Хотя это обычно означало их финансовую выгоду, их этическая выгода от того, что конкретная инвестиция не осуществляется, могла перевесить их финансовую выгоду, но лишь в весьма ограниченных случаях, когда, представлялось, все beneficiaries (бенефициары) не пожелали бы, чтобы инвестиция была осуществлена.

Понятие выгоды было вновь рассмотрено High Court (Высокого суда) в деле Harries v The Church Commissioners for England (Харрис против Церковных комиссаров Англии).

Здесь Richard Harries (Ричард Харрис), Bishop of Oxford (епископа Оксфордского), вместе с двумя коллегами возбудил дело для определения того, в какой мере ответчики должны учитывать продвижение христианской веры и этики посредством своих инвестиционных политик. Озабоченность истцов состояла в том, что ответчики слишком руководствовались реализацией наилучшей финансовой доходности своих инвестиций, а не придавали значение религиозным и этическим соображениям при инвестировании средств Church of England (Церкове Англии). Факты несколько отличались от Cowan v Scargill (Коуэн против Скаргилла), поскольку касались charitable trust (благотворительного траста), а не пенсионного фонда.

Устанавливая связи

Нередко trustee (доверительный собственник) пожелает делегировать свою возможность инвестировать фонды trust (траста) лицу, которое является экспертом в данной конкретной области инвестиций. Например, trustee (доверительный собственник) может назначить бухгалтера, чтобы тот предложил портфель инвестиций, которые trust (траст) мог бы осуществить. Это пример того, как trustee (доверительный собственник) делегирует свою обязанность действовать лично, но это разумный акт делегирования. См. Более раннее обсуждение в этой главе способности trustee (доверительного собственника) делегировать, чтобы напомнить себе о мерах, которые trustee (доверительный собственник) должен принять, прежде чем он назначит бухгалтера, и о надзоре, который trustee (доверительный собственник) должен осуществлять, пока бухгалтер исполняет свои задачи.

Nicholls V-C (Николс, вице-канцлер) постановил, что charitable trustees (благотворительные доверительные собственники) должны стремиться получить «максимальную доходность, будь то в форме дохода или прироста капитала, которая согласуется с коммерческой осмотрительностью». Причина этого была прагматической: «Большинству благотворительных организаций нужны деньги; и чем больше их имеется, тем большего trustees (доверительные собственники) могут стремиться достичь».

И вновь, следовательно, trustees (доверительные собственники) должны были отложить в сторону вопросы этических соображений, поскольку наилучшие интересы благотворительной организации означали, что они должны осуществлять инвестиции, дающие наилучшую доходность, с учётом диверсификации инвестиций и необходимости балансировать получение дохода и прирост капитала.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Осуществление инвестиций на основе этических принципов было трудной задачей для trustees (доверительных собственников). Nicholls V-C (Николс, вице-канцлер) указал, что часто не существует окончательно правильного или неправивого ответа на многие моральные вопросы. Trustees (доверительные собственники) могли учитывать моральные возражения beneficiaries (бенефициаров) против конкретных инвестиций, но лишь если они были удовлетворены тем, что неосуществление конкретных инвестиций не приведёт к серьёзному финансовому ущербу для благотворительной организации.

По фактам у ответчиков имелась этическая инвестиционная политика. Например, инвестиции не допускались в компании, основной деятельностью которых была торговля оружием, алкоголь или табак. Их политика исключала приблизительно 13% котируемых британских компаний. Если бы были приняты более ограничительные этические соображения истцов, ещё 24% котируемых британских компаний пополнили бы список запрещённых инвестиций. Такая политика привела бы к меньшей диверсификации инвестиций. Существующая инвестиционная политика ответчиков была достаточно здравой, чтобы её не требовалось нарушать.

В итоге полномочие trustees (доверительных собственников) на инвестирование состоит в том, чтобы инвестировать фонды trust (траста) на благо beneficiaries (бенефициаров), балансируя потребности в получении дохода для life tenants (пожизненные бенефициаров) с приростом капитала для remaindermen (последующие бенефициаров). Выгода beneficiaries (бенефициаров) почти всегда будет означать их финансовую выгоду. Иногда финансовая выгода может быть отложена в сторону, когда совершеннолетние beneficiaries (бенефициары) все возражают против конкретной инвестиции или, в случае благотворительной организации, как предположил Nicholls V-C (Николс, вице-канцлер) в деле Harries v The Church Commissioners for England (Харрис против Церковных комиссаров Англии), когда конкретный вид инвестиции противоречил бы целям благотворительной организации, например когда благотворительная организация по облегчению рака не желает инвестировать в табачную компанию. Этические соображения могут играть большую роль в будущих инвестиционных стратегиях, поскольку Пояснительные записки к Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) устанавливают, что этические соображения могут учитываться как часть стандартных инвестиционных критериев по статье 4(3).

9.3.2 Полномочие содержать beneficiary (бенефициар)

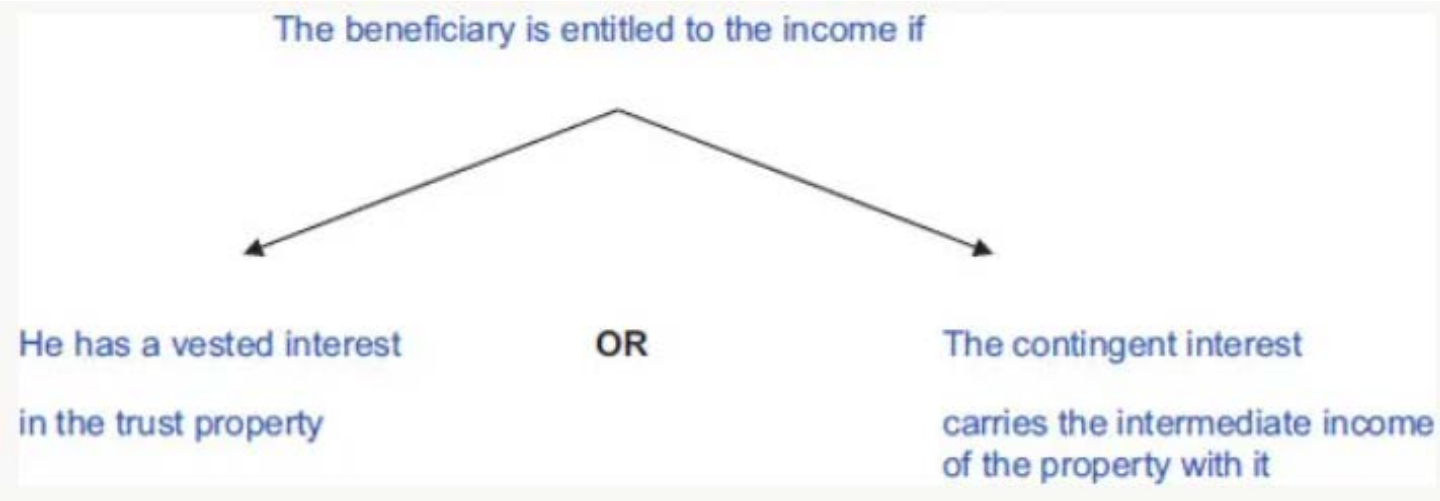
Settlor (учредитель) может предоставить trustees (доверительным собственникам) прямо выраженное полномочие содержать beneficiary (бенефициару) в самом документе trust (траста).

При отсутствии такого прямо выраженного полномочия существует также законодательное полномочие содержать несовершеннолетних beneficiaries (бенефициаров), содержащееся в статье 31 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это полномочие возникает лишь при условии, что нет предшествующих интересов по отношению к интересу несовершеннолетнего beneficiary (бенефициара), которого trustees (доверительные собственники) стремятся содержать.

Статья 31(1) предусматривает, что trustees (доверительные собственники) могут выплачивать деньги родителю или опекуну несовершеннолетнего beneficiary (бенефициару) на его «содержание, образование или благо». Эти деньги должны быть получены из дохода от инвестиций. Это означает, что несовершеннолетний beneficiary (бенефициар) должен иметь право на доход от инвестиций. Когда beneficiary (бенефициар) будет иметь право на доход от фонда trust (траста), показано на рисунке 9.2: это когда он либо имеет vested interest (закреплённый интерес) в имуществе, либо, альтернативно, имеет contingent interest (условный интерес), который, согласно статье 31(3), «несёт промежуточный доход имущества».



Общий принцип состоит в том, что beneficiaries (бенефициары) с vested interest (закреплённым интересом) имеют право на доход от имущества trust (траста). У них не осталось условия, которое надлежало бы выполнить, кроме достижения возраста (ныне 18 лет), в котором они могут приобрести имущество trust (траста) абсолютно. Вопрос более спорен, когда речь идёт о contingent interests (условных интересах), то есть когда beneficiary (бенефициар) должен выполнить конкретное условие (например, стать солиситором), прежде чем он получит право на имущество trust (траста). Beneficiary (бенефициар) может

никогда не выполнить условие, поэтому на первый взгляд трудно понять, почему он должен иметь право на доход от имущества trust (траста) в промежуточный период.

Основной принцип, следовательно, состоит в том, что лишь beneficiary (бенефициар), который пользуется vested interest (закреплённый интерес) или ограниченной разновидностью contingent interest (условного интереса), которая несёт с собой промежуточный доход (по существу, проценты, генерируемые деньгами при их инвестировании) в имуществе trust (траста), может содержаться trustees (доверительных собственников) из генерируемого им дохода.

Если trust (траст) создан settlor (учредителем) inter vivos (между живых), contingent interest (условный интерес), как правило, будет нести с собой промежуточный доход, — иными словами, beneficiary (бенефициара), как правило, будет вправе пользоваться доходом от имущества trust (траста), и полномочие, следовательно, существует у trustees (доверительных собственников) использовать его для его содержания.

Положение, если trust (траст) создан в завещании завещателя, более сложно. Закон предусматривает, что конкретное имущество — либо недвижимость, либо движимость, — оставленное beneficiary (бенефициара) on trust (на условиях траста), будет нести промежуточный доход, но условный дар денег (легат), как правило, не будет, если только он не подпадает под одну из следующих категорий:

- если легат сделан родителем или лицом, стоящим в положении родителя, по отношению к beneficiary (бенефициару) на основании статьи 31(3) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), легат прямо считается несущим с собой доход;
- если завещатель проявил намерение содержать beneficiary (бенефициар) в ином месте, как произошло в деле Re Churchill (дела Re Черчилля). Это дело касалось завещания Louisa Churchill (Луиз Черчилл). Она оставила 200 фунтов стерлингов своему внучатому племяннику, Charles Plaskett (Чарльзу Пласкетту), при условии достижения им 21 года. Она дала своим trustees (доверительным собственникам) специальное указание, что они могут использовать деньги для его содержания. Trustees (доверительные собственники) испросили указаний High Court (Высокий суд), спрашивая, подлежат ли проценты уплате Charles (Чарльз) по его легату.

Warrington J (Уоррингтон, судья) сформулировал общее правило, согласно которому beneficiary (бенефициар) не должен получать право на проценты на деньги до тех пор, пока он не приобретёт vested interest (закреплённый интерес), что в его случае было при достижении 21 года. Он признал, что существует исключение, позволяющее содержать несовершеннолетнего за счёт процентов, подлежащих уплате по contingent interest (условный интерес), если завещатель проявил намерение содержать beneficiary (бенефициар) «как часть щедрости завещателя». Специальное заявление Louisa (Луизы) о том, что она разрешает своим trustees (доверительные собственники) содержать Charles (Чарльз), продемонстрировало, что она проявила намерение содержать его и что легат должен нести

проценты, которые также могли быть использованы для его содержания наряду с самим даром; или

- если завещатель специально выделил легат для beneficiary (бенефициара), то он будет нести с собой промежуточный доход. Это произошло в деле Re Medlock (дела Re Медлок). Здесь завещатель оставил легат в размере 750 фунтов стерлингов своим trustees (доверительным собственникам) on trust (на условиях траста) на благо своих внуков при условии достижения ими 21 года. Если они этого не сделают, деньги должны были перейти в его остаточное наследство, которое он оставил жене на срок жизни. Суд постановил, что поскольку 750 фунтов стерлингов были специально выделены на благо внуков в завещании завещателя, они имели право на проценты с этих денег. Этот дар нёс с собой промежуточный доход. При условии, что beneficiary (бенефициар) пользуется либо vested interest (закреплённом интересе), либо contingent interest (условного интереса), который несёт с собой промежуточный доход, trustees (доверительные собственники) могут использовать доход от имущества trust (траста) для его содержания. Trustees (доверительные собственники) могут решить выплатить часть или весь доход, генерируемый имуществом trust (траста). Для trusts (трастов), созданных до 1 октября 2014 года, статья 31(1) предусматривала, что, решая, выплачивать ли деньги на содержание, образование или благо beneficiary (бенефициара), trustees (доверительные собственники) должны были учитывать:
- возраст beneficiary (бенефициара);
- потребности beneficiary (бенефициара);
- обстоятельства дела;
- какой (если вообще какой-либо) иной доход имеется для содержания, образования или блага beneficiary (бенефициара), и
- если имеется иной доход, то, если только он не был полностью использован на содержание, образование или иное благо beneficiary (бенефициара) либо суд не укажет иное, для содержания beneficiary (бенефициар) должна использоваться лишь доля фонда trust (траста). Логика, стоящая за этим, представляется состоящей в том, чтобы по возможности сохранять доход фонда trust (траста) и полагаться прежде всего на иные фонды для содержания beneficiary (бенефициара). На основании изменений, внесённых в статью 31 статьёй 8 Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 (Закон о наследовании и полномочиях доверительных собственников 2014 г.), trustees (доверительных собственников) более не обязаны учитывать эти обстоятельства, решая, осуществлять ли своё полномочие содержать, в отношении trusts (трастов), созданных или возникших после 1 октября 2014 года.

Если ко времени достижения beneficiary (бенефициара) 18 лет у него нет vested interest (закреплённый интерес) в имуществе trust (траста), trustees (доверительные собственники) должны затем выплачивать доход от имущества beneficiary (бенефициара) до тех пор, пока он либо не приобретёт vested interest (закреплённый интерес), либо не умрёт.

Полномочие содержать несовершеннолетнего beneficiary (бенефициар) на основании статьи 31 даёт trustees (доверительным собственникам) лишь право содержать beneficiary

(бенефициара). Они не обязаны этого делать. На основании статьи 31(2), если trustees (доверительные собственники) не используют доход, на который beneficiary (бенефициар) имеет право от имущества trust (траста), для его содержания, то этот доход, как правило, должен накапливаться (капитализироваться). Общее положение состоит в том, что накопленный доход должен быть добавлен к капиталу фонда trust (траста). Если, однако, несовершеннолетний beneficiary (бенефициар) уже имеет vested interest (закреплённый интерес) в период своего несовершеннолетия либо по достижении 18 лет или вступлении в брак в более раннем возрасте становится абсолютно управомоченным на имущество trust (траста), trustees (доверительные собственники) не добавят накопленный доход к капиталу фонда trust (траста), а должны выплатить этот доход непосредственно beneficiary (бенефициару).

9.3.3 Полномочие авансировать капитал beneficiaries (бенефициаров) до того, как они получат на него право

И вновь документ trust (траст) может содержать прямо выраженное полномочие авансировать капитал beneficiaries (бенефициаров) до того, как они получат на него право. Если нет, статья 32 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) содержит полномочие для trustees (доверительных собственников) авансировать капитал (или ныне любое имущество, составляющее часть капитала, а не только деньги) любому beneficiary (бенефициара), который имеет право на капитальный интерес в имуществе trust (траста). Это включает beneficiaries (бенефициары), которые пользуются либо абсолютным, либо условным интересом. Возможность по этой статье не ограничена лишь несовершеннолетними beneficiaries (бенефициаров), как по статье 31.

Полномочие состоит в применении капитальных денег для «продвижения или блага» beneficiary (бенефициара). Advancement (авансирование капитала) прежде означало использование денег для устройства beneficiary (бенефициара) в «ранний период жизни». Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) в деле Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) указал, что такие авансирования капитала в девятнадцатом веке могли использоваться для покупки ученичества для beneficiary (бенефициара) или армейского чина. Дело Lloyd v Cocker (Ллойд против Кокера) показало, что авансирование капитала могло быть использовано для финансирования приданого для женщин, находившейся в процессе вступления в брак. Ключом ко всем этим авансированиям капитала было то, что они учреждали «некоторый шаг в жизни постоянного значения».

«Benefit» (благо) всегда, представляется, имел более широкое значение, чем авансирование капитала. В более недавнее время было признано, что он имеет весьма широкое значение с немногими ограничениями на него наложенными, как показывает дело Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы).

Дело касалось завещания William Pilkington (Уильям Пилкингтон). Он предусмотрел, что его остаточное наследство должно удерживаться on trust (на условиях траста) в равных долях для его племянников и племянниц, живущих на момент его смерти, которые

достигнут 21 года или вступят в брак в более раннем возрасте. Каждый племянник или племянница должен был иметь лишь life interest (пожизненный интерес), причём remainder interests (последующие интересы) закреплялись за теми из их детей, кого они изберут, с default trust (трастом по умолчанием), установленным для собственных детей племянников или племянниц, которые достигнут 21 года или вступят в брак в более раннем возрасте, если они не сделают выбора. В лучшем случае, следовательно, правнучатые племянники и племянницы имели contingent reversionary interest (условный реверсивный интерес) в фонде trust (траста) William (Уильяма).

Trustees (доверительные собственники) желали произвести авансирование капитала одной из правнучатых племянниц William (Уильяма), Penelope (Пенелопы) (которой было всего пять лет), чтобы учредить дальнейший trust (траст) в её пользу. Причина авансирования капитала состояла в том, чтобы сэкономить на наследственных пошлинах, которые подлежали бы уплате, если бы имущество trust (траста) перешло к ней после смерти её отца. Авансирование капитала планировалось осуществить путём изъятия крупной суммы (7 600 фунтов стерлингов) из trust (траста) по завещанию William (Уильяма) и помещения её в новый trust (траста) в пользу Penelope (Пенелоп). Inland Revenue (налоговое ведомство) возражала против авансирования капитала, полагая, что это равносильно учреждению совершенно нового trust (траста), что не входило в сферу статьи 32 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.).

Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) полагал, что совокупное значение «advancement or benefit» (авансирование капитала или благо) весьма широко. Он сказал, что эта фраза «означает любое использование денег, которое улучшит материальное положение beneficiary (бенефициара)». Статья 32 была сформулирована в весьма широких выражениях, настолько, что Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) не смог найти «ничего, что в своих выражениях или по подразумеваемому смыслу ограничивает широту способа или цели авансирования капитала». Не имело значения, что новым trust (траст), учреждаемым посредством авансирования капитала в самом деле, в пользу Penelope (Пенелоп) и её собственных детей. Пока beneficiary (бенефициар) (Penelope (Пенелоп)) получала выгоду, не имело значения, что другие лица (её собственные дети) также могли получить побочную выгоду от произошедшего авансирования капитала.

Большинство в Court of Appeal (Апелляционном суде) полагало, что beneficiary (бенефициар) должен получить выгоду, личную для него самого, если статья 32 должна быть успешно использована. Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) не согласился с этим. Он полагал, что требовать от trustees (доверительных собственников) авансировать капитал лишь если личная потребность beneficiary (бенефициара) это оправдывает — значит возлагать на trustees (доверительных собственниках) почти невыполнимую задачу. Как он сказал, это было тонкое различие, которое надлежало провести Что отличает личную потребность от любой иной потребности, которой trustees (доверительные собственники) по своему усмотрению считают правильным уделить внимание в интересах beneficiary (бенефициара)?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

По фактам trustees (доверительные собственники) могли произвести авансирование капитала на основании статьи 32, но условия нового сеттльмента нарушали правило о отдалённости закрепления.

Устанавливая связи

Рассмотрите значение «benefit» (благо) в деле Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы). Теперь обратитесь к главе 10 и рассмотрите значение «benefit» (благо) по Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) в толковании таких решений, как Re Weston's Settlements (дело Re Уэстонс Сеттлментс). Считаете ли вы, что в этих решениях есть общая нить?

Неотъемлемая проблема осуществления полномочия авансирования капитала по статье 32 состоит в том, что капитальные фонды trust (траст) истощаются. Несомненно, именно с этим в виду в статье 32 воплощены три гарантии:

(a) для trusts (трастов), созданных до 1 октября 2014 года, trustees (доверительные собственники) могут авансировать лишь до половины закреплённой или предполагаемой доли, на которую beneficiary (бенефициар) может иметь право. После изменений, внесённых статьёй 9 Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 (Закон о наследовании и полномочиях доверительных собственников 2014 г.), для trusts (трастов), созданных или возникших после 1 октября 2014 года, trustees (доверительные собственники) могут авансировать всю долю, на которую beneficiary (бенефициар) может иметь право;

(b) если beneficiary (бенефициар) действительно получает право на долю в имуществе trust (траста) (например, потому что он выполняет условие), авансирование капитала, которое он уже получил, должно быть принято во внимание при исчислении оставшейся доли имущества trust (траста), причитающейся ему. Это иногда называется «hotchpot» (сведение воедино долей); и

(c) никакое авансирование капитала не может быть произведено без предварительного письменного согласия любого life tenant (пожизненный бенефициар), который может существовать. Чтобы дать действительное согласие, life tenant (пожизненный бенефициар) должен быть в возрасте 18 лет или старше. Эта гарантия была описана как «вечный ограничитель» системы авансирования капитала.

Разъяснение права

Предположим, Scott (Скотт) учредил inter vivos (между живыми) trust (трастом) 2 октября 2014 года, назначив Thomas (Томасом) своим trustee (доверительным собственником), с 10 000 фунтов стерлингов для Ulrika (Ульрики) (в настоящее время 45 лет) на срок жизни, remainder (последующего интереса) Vikas (Викаса) при условии, что он станет барристером и достигнет 30 лет. Vikas (Викас), в настоящее время 23 года, нуждается в авансировании капитала из фонда trust (траста), чтобы приобрести парик и мантию барристера для получения права выступать в суде.

Thomas (Томас) может решить воспользоваться полномочием авансирования капитала по статье 32. Полномочие авансирования капитала целиком состоит в балансе. Дать ему возможность достичь своего стремления стать барристером, можно утверждать, является как авансированием капитала для него, так и благом. Но использование денег истощит капитал, доступный для получения процентов, выплачиваемых Ulrika (Ульрики). Если Thomas (Томас) склонен использовать полномочие авансировать ему капитал, ему потребуется сначала получить письменное согласие Ulrika (Ульрик). Общая авансируемая сумма могла бы составить до полной суммы, хотя трудно понять, почему такая сумма потребовалась бы для целей Vikas (Викаса), и это, без сомнения, причинило бы ущерб предшествующему life interest (пожизненный интерес) Ulrika (Ульрики). Крайне маловероятно по этим фактам, что Vikas (Викас) получил бы весь фонд trust (траста). Любая авансированная сумма должна быть принята во внимание, когда он в конечном счёте получит абсолютный интерес в имуществе trust (траста).

9.4 Обязанность заботливости и умения, требуемая от trustee (доверительного собственника)

При осуществлении своих обязанностей и полномочий trustee (доверительного собственника) обязан осуществлять их с определённым стандартом заботливости и умения.

Первым делом, в котором обсуждалась обязанность заботливости trustee (доверительный собственник), было Speight v Gaunt (Спейт против Гонта).

Дело касалось присвоения денег из фонда trust (траста) брокером Richard Cooke (Ричарда Кука). Isaac Gaunt (Айзек Гонт) был trustee (доверительным собственником) trust (траста), созданного завещанием John Speight (Джон Спейт). Совершеннолетние beneficiaries (бенефициары) trust (траст) согласились с trustee (доверительным собственником), что 15 000 фунтов стерлингов следует инвестировать в облигации местных органов власти. Mr Gaunt (мистер Гонт) упомянул об использовании своего собственного брокера для покупки облигаций, но совершеннолетние beneficiaries (бенефициары) предпочли, чтобы он использовал их собственного брокера, Mr Cooke (мистера Кук). Mr Cooke (мистер Кук) предъявил Mr Gaunt (мистер Гонт) записку, показывающую, что он обязался купить облигации и что ему требуются деньги для завершения сделки. Mr Gaunt (мистер Гонт) надлежащим образом передал ему деньги. Однако вместо того, чтобы использовать деньги для покупки облигаций, Mr Cooke (мистер Кука) оставил их себе. Mr Cooke (мистер Кук) был объявлен банкротом. Совершеннолетние beneficiaries (бенефициары) возбудили дело против Mr Gaunt (мистера Гонта), утверждая нарушение trust (траста). Они хотели, чтобы он возместил деньги, утраченные фондом trust (траста).

Jessel MR (Джессел, главный судья) изложил общий стандарт умения и заботливости, который trustee (доверительный собственник) должен соблюдать, следующим образом: trustee (доверительный собственник) должен вести дела trust (траста) таким же образом, каким обыкновенный осмотрительный человек бизнеса вёл бы свои собственные, и что

сверх этого на trustee (доверительный собственник) не лежит никакой ответственности или обязанности.

Он подчеркнул, что trustee (доверительный собственник) не должен подвергаться какому-либо более высокому стандарту умения и заботливости, чем кто-либо ещё: Иными словами, trustee (доверительный собственник) не обязан потому, что он является trustee (доверительным собственником), вести дела иначе, чем обычным и привычным способом, которым подобные дела ведутся людьми в их собственных сделках. Никогда не могло бы быть разумным заставлять trustee (доверительный собственник) принимать дальнейшие и лучшие предосторожности, чем те, которые принял бы обыкновенный осмотрительный человек бизнеса, или вести дела каким-либо иным образом.

Политическая причина этого была прямолинейна: «Если бы было иначе, никто вообще не стал бы trustee (доверительный собственник). Ему за это не платят».

Учитывая, что должность trustee (доверительный собственник) была добровольной и неоплачиваемой, было бы несправедливо ожидать от trustee (доверительного собственника) более высокой обязанности заботливости и умения при управлении trust (траста), чем та, с которой «обыкновенный осмотрительный человек бизнеса» вёл свои собственные дела. Любая более высокая обязанность заботливости, возложенная на trustee (доверительный собственник), привела бы к тому, что отдельные лица не соглашались бы быть trustees (доверительными собственниками).

По фактам дела Mr Gaunt (мистер Гонт) не нёс ответственности за убыток, причинённый trust (трастом). Он действовал как обыкновенный осмотрительный человек бизнеса на протяжении всей сделки. Было совершенно разумно инвестировать в облигации местных органов власти и приобретать их на фондовом рынке. Приобретение их на фондовом рынке требовало использования брокера, которого ему было поручено использовать совершеннолетними beneficiaries (бенефициары). Передача денег брокеру для завершения покупки облигаций опять-таки была совершенно нормальной и разумной. Нельзя было сказать, что при выборе брокера, инвестировании в облигации или передаче денег Mr Gaunt (мистера Гонта) действовал иначе, чем обыкновенный осмотрительный человек бизнеса.

Критерий «обыкновенного осмотрительного человека бизнеса» был уточнён Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Re Whiteley (дела Re Уайтли).

Факты касались trustees (доверительных собственников), которые инвестировали деньги в инвестиции, причинившие убыток фонду trust (траста). Trustees (доверительные собственники) ссудили 3 000 фунтов стерлингов заёмщику для покупки кирпичного завода и обеспечили ссуду ипотекой с процентами в размере 5%. Ещё 2 000 фунтов стерлингов были ссужены для покупки четырёх домов, опять-таки обеспеченные ипотекой с процентами в размере 5%. Оба заёмщика стали банкротами до погашения денег. Стоимости кирпичного завода и домов было недостаточно для погашения ссуженных денег.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

По фактам Court of Appeal (Апелляционный суд) полагал, что инвестиция в торговые помещения, такие как кирпичный завод, была слишком рискованной инвестицией, для которой следовало использовать деньги trust (траста). Trustees (доверительные собственники) несли ответственность за понесённый убыток. Инвестиция в дома, однако, была надлежащей инвестицией, и trustees (доверительными собственниками) не несли ответственности за убыток, понесённый по этой инвестиции.

Cotton LJ (Коттон, лорд-судья) считал, что критерий «обыкновенного осмотрительного человека бизнеса», сформулированный в деле Speight v Gaunt (Спейт против Гонта), можно объяснить так, что trustee (доверительный собственник) должен вести себя как «разумно осторожный человек». При управлении trust (траста), однако, trustees (доверительные собственники) должны были учитывать всех beneficiaries (бенефициарах), независимо от того, находятся ли их интересы во владении или в последующем интересе.

Trustee (доверительный собственник) не должен был считаться обладающим какими-либо специальными знаниями, и с ним «должно обходиться как с обыкновенным человеком обыкновенного интеллекта». Вместо этого было надлежащим для trustee (доверительного собственника) получать консультацию от специалиста по предмету, касающемуся инвестиции. И тем не менее эта консультация не могла отменить обязанность trustee (доверительного собственника) действовать как разумно осторожный человек. Оценщик посоветовал trustees (доверительные собственники), что 3 000 фунтов стерлингов можно безопасно ссудить под кирпичный завод, но Cotton LJ (Коттон, лорд-судья) сказал, что разумно осторожный человек всё равно не осуществил бы эту конкретную инвестицию из-за связанных с ней рисков. Значительная часть общей оценки имущества зависела от стоимости зданий, оборудования и механизмов, которые имели какую-либо ценность лишь если на участке продолжалось производство кирпича. Когда предприятие стало несостоятельным и производство кирпича не могло быть продолжено, лишь земля сохраняла какую-либо реальную ценность, и её стоимость была меньше авансированных 3 000 фунтов стерлингов. Разумно осторожный человек осознал бы эти риски и учёл бы их, решая, осуществлять ли инвестицию.

Lindley LJ (Линдли, лорд-судья) уточнил критерий Jessel MR (Джессел, главный судьи) «обыкновенного осмотрительного человека бизнеса», объяснив, что необходимо учитывать, что trustee (доверительный собственник) инвестирует средства, принадлежащие другим: Обязанность trustee (доверительный собственник) состоит не в том, чтобы проявлять лишь такую заботливость, какую проявил бы осмотрительный человек, если бы ему надлежало учитывать лишь себя самого; обязанность скорее состоит в том, чтобы проявлять такую заботливость, какую проявил бы обыкновенный осмотрительный человек, если бы он намеревался осуществить инвестицию на благо других людей, для которых он чувствовал себя морально обязанным обеспечить.

Это не означает, что trustee (доверительный собственник) должен избегать всякого возможного риска, связанного с любым предприятием, как изложил Bacon V-C (Бэкон, вице-канцлер) в деле Re Godfrey (дела Re Годфри): «осмотрительные бизнесмены в своих делах

принимают на себя риск. Это может происходить и должно происходить почти во всех человеческих делах».

Как таковое, trustee (доверительный собственник) должен проявлять большую осторожность при инвестировании средств, чем проявил бы осмотрительный человек бизнеса, если бы инвестировал свои собственные деньги для собственной выгоды. Оставаясь осмотрительным, обыкновенный человек бизнеса мог бы быть готов принимать более высокие риски, инвестируя свои собственные деньги, если выгоду от этого получил бы лишь он. Trustee (доверительный собственник) должен сознавать, что инвестирует чужие деньги, так чтобы любые принимаемые риски были сравнительно низкими. Как сказал Brightman J (Брайтман, судья) в деле Bartlett v Barclays Bank Trustee Co Ltd (Nos 1 & 2) (Бартлетт против компании «Барклайс Банк Трасти Ко Лтд» (№ 1 и 2)), «различие состоит между осмотрительной степенью риска, с одной стороны, и опасностью — с другой». Последней необходимо избегать.

В решениях девятнадцатого века суды сознавали необходимость уравновешивать два, возможно, конкурирующих интереса: необходимость защитить beneficiaries (бенефициаров), обеспечивая, чтобы trustees (доверительные собственники) продумывали принимаемые ими решения, особенно касающиеся инвестирования имущества trust (траста), и, с другой стороны, не возлагать слишком тяжёлое бремя на trustees (доверительных собственниках), многие из которых были членами семьи и действовали как trustees (доверительные собственники) на добровольной основе, не обладая особым умением или знанием того, как должен действовать trustee (доверительный собственник).

По мере того как годы продвигались в двадцатом веке, однако, выросло понятие профессионального trustee (доверительного собственника). Всё больше и больше trusts (трасты) стали управляться не благонамеренными любителями, а профессиональными лицами и организациями, обладавшими специальным умением и знанием. Эти профессиональные trustees (доверительные собственники) взимали с фонда trust (траста) плату за предоставление ему своих услуг.

Представлялось бы несообразным, если бы эти профессиональные trustees (доверительные собственники) подчинялись тому же стандарту заботливости и умения, что и лица, не обладающие специальным умением и знанием. Действительно, Harman J (Харман, судья) пришёл к этому выводу в деле Re Waterman's Will Trusts (дела Re Уотерманса Уилл Трастс).

Здесь Lloyds Bank Ltd (банк «Ллойдс Банк Лтд») был профессиональным trustee (доверительный собственник) trust (траста), созданного Edith Waterman (Эдит Уотерман) в её завещании. В замечаниях obiter (мимоходом) Harman J (Харман, судья) провёл различие между trustees (доверительными собственниками), которые исполняли свои обязанности добровольно, и теми, кто получал оплату, а также между профессиональными и непрофессиональными trustees (доверительными собственниками): Я не забываю, что от оплачиваемого trustee (доверительный собственник) ожидается более высокий стандарт усердия и знания, чем от неоплачиваемого trustee (доверительного собственника), и что

банк, который широко рекламирует себя в публичной прессе как берущий на себя ведение дел по управлению наследствами, несёт особую обязанность.

Harman J (Харман, судья) считал, что такая особая обязанность в случае крупной организации включала бы предоставление в распоряжение тех частей организации, которые сведущи в управлении trusts (трастов), а не просто предложение услуг местного управляющего отделением для управления trust (траста).

Этот более высокий стандарт заботливости, подлежащий соблюдению профессиональным trustee (доверительный собственник), был категорически изложен Brightman J (Брайтман, судья) в деле Bartlett v Barclays Bank Trust Co Ltd (Nos 1 & 2) (Бартлетт против компании «Барклайс Банк Траст Ко Лтд» (№ 1 и 2)).

Дело касалось trust (траста), учреждённого Sir Herbert Bartlett (сэр Герберт Бартлетт) в отношении акций компании по инвестициям в недвижимость под названием Bartlett Trust Ltd (компании «бартлетт Траста Лтд»). Компания первоначально была образована для управления имуществом на праве свободного держания и на праве арендного держания. Компания должна была прибыльно управлять этим имуществом и отчитываться перед своими акционерами о полученной прибыли. Trustee (доверительный собственник) был ответчик.

Компания хотела инвестировать в более рискованные виды сделок с недвижимостью, первоначально чтобы финансировать наследственные пошлины. Это привело к тому, что компания стала участвовать в застройке напротив Central Criminal Court (Центральный уголовный суд) в Лондоне, которую она назвала «Old Bailey Scheme» (схема Олд-Бейли). Она образовала совместное предприятие с другой компанией-партнёром, чтобы продвигать застройку. Сделка предполагала, что компания совместного предприятия приобретёт имущество на праве свободного держания и на праве арендного держания, принадлежавшее 20 различным лицам, и перестроит весь участок в офисные помещения. Согласие trustee (доверительного собственника) на это компанией не испрашивалось и Банк никогда не наводил справок о схеме. Сама Old Bailey Scheme (схема Олд-Бейли) была, как описал её Brightman J (Брайтман, судья), «неосторожной и опасной и совершенно непригодной для trust (траста)», поскольку правительство того времени желало препятствовать офисному использованию в центре Лондона. Кроме того, схема сработала бы, лишь если все собственники имущества согласились бы продать.

На деле разрешение на планировку так и не было получено для перестройки участка Old Bailey Scheme (схемы Олд-Бейлей). Акции материнской компании Bartlett Trust Ltd (компания «Бартлетт Траст Лтд») были проданы со значительным убытком, и это причинило побочный убыток фонду trust (траста).

Beneficiaries (бенефициары) trust (траст) возбудили дело против Barclays Bank Trust Company Ltd (компании «барклайса Банка Траста Компани Лтд»), утверждая, что она виновна в нарушении trust (траста), позволив компании заняться спекулятивным бизнесом застройки недвижимости. Их довод состоял в том, что Банк как trustee (доверительный

собственник) мог и должен был остановить осуществление столь рискованного предприятия. Утверждалось, что Банк должен возместить trust (траст) понесённый убыток.

Brightman J (Брайтман, судья) постановил, что если бы Банк был неспециализированным trustee (доверительный собственник), обязанность банка состояла в том, чтобы действовать так, как действовал бы осмотрительный человек бизнеса. Такой человек принял бы необходимые меры, чтобы обеспечить сохранность своей инвестиции. Он мог бы, например, принять меры к замене совета директоров компании, если бы узнал о таком спекулятивном предприятии, какое предлагала эта компания. Ключевым было обеспечить, чтобы trustee (доверительный собственник) как осмотрительный человек получал такую постоянную информацию, которая позволила бы ему контролировать trust (траст) в интересах beneficiaries (бенефициаров). Можно утверждать, что Банк не выполнил это требование, поскольку он просто ждал направления ему данных годового отчёта компании и не делал дальнейших запросов относительно Old Bailey Scheme (схема Олд-Бейли).

Банк был, разумеется, специализированным trustee (доверительный собственник), взимавшим плату за управление trust (траста). Brightman J (Брайтман, судья) полагал, что от такого trustee (доверительный собственник) следовало ожидать иного стандарта заботливости: Я придерживаюсь мнения, что более высокая обязанность заботливости явно лежит на ком-то вроде trust corporation (трастовая корпорация), которая ведёт специализированный бизнес управления trust (траста).

Он объяснил причину этого взгляда: Trust corporation (трастовая корпорация) представляет себя в своей рекламной литературе как стоящую выше обладая готовым доступом к финансовой информации и профессиональной консультации, ежедневно занимаясь проблемами trust (траста) и решая их, trust corporation (трастовая корпорация) представляет себя — и справедливо — как способную предоставить экспертизу, которую было бы нереалистично ожидать и несправедливо требовать от обыкновенного осмотрительного мужчины или женщины, которые принимают, вероятно без оплаты и иногда неохотно из чувств семейного долга, бремя статуса доверительного собственника.

Brightman J (Брайтман, судья) постановил, что Банк мог и должен был сделать больше, чтобы воспрепятствовать осуществлению Old Bailey Scheme (схемы Олд-Бейлей). Всё, что он сделал, — это присутствовал на ежегодных общих собраниях компании и читал годовую финансовую отчётность компании. Он должен был быть более активным в выяснении планов компании, поскольку у него было достаточно информации, чтобы задавать вопросы о намерениях компании. Банк не сумел действовать как в соответствии со стандартом неспециализированного trustee (доверительным собственником) (как осмотрительный человек бизнеса), так и в соответствии с более высоким стандартом профессионального trustee (доверительным собственником). Он нёс ответственность за убыток, который понёс trust (траст), и должен был возместить этот убыток.

Статья 1 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) стремится кодифицировать эти решения о стандарте заботливости, ожидаемом от trustee

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(доверительного собственника), в конкретных ситуациях, перечисленных в приложении 1. Статья устанавливает объективный стандарт для всех trustees (доверительных собственников), заявляя, что они должны проявлять разумную заботливость и умение. Это надлежит читать в свете указаний, данных в делах Speight v Gaunt (Спейт против Гонта) и Re Whiteley (дела Re Уайтли).

Профессиональные trustees (доверительные собственники) подчиняются более высокому стандарту заботливости по статье 1 в толковании в свете дела Bartlett v Barclays Bank Trust Co Ltd (Nos 1 & 2) (Бартлетт против компании «Барклайс Банк Траст Ко Лтд» (№ 1 и 2)). Это может быть либо потому, что профессиональный trustee (доверительный собственник) лично обладает специальным умением и знанием, либо потому, что он является членом бизнеса или профессии, от которой разумно ожидать специального умения или знания в управлении trust (траста).

Существует, однако, сильный субъективный элемент в статье 1, поскольку суд должен учитывать личные умения и знания trustee (доверительного собственника) при определении стандарта заботливости и умения, которого trustee (доверительный собственник) должен придерживаться.

Статья 1 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) излагает стандарт умения и заботливости, который trustee (доверительный собственник) должен соблюдать при исполнении определённых обязанностей, и в пункте (1), можно утверждать, расширила разрыв между профессиональным и непрофессиональным trustee (доверительным собственником):

(1) Всякий раз, когда обязанность по настоящему пункту применяется к trustee (доверительному собственнику), он должен проявлять такую заботливость и умение, какие разумны при данных обстоятельствах, учитывая в особенности —

(a) любое специальное знание или опыт, которыми он обладает или которые он сам себе приписывает, и

(b) если он действует как trustee (доверительный собственник) в ходе бизнеса или профессии, — любое специальное знание или опыт, которые разумно ожидать от person (лиц), действующего в ходе такого рода бизнеса или профессии.

(2) В настоящем Законе обязанность по пункту (1) именуется «обязанностью заботливости». Статья 2 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.) предусматривает, что обстоятельства, при которых обязанность заботливости по статье 1 применяется, изложены в приложении 1 к Закону. Это приложение предусматривает, что обязанность заботливости будет применяться всякий раз, когда trustee (доверительный собственник):

- инвестирует фонд trust (траста) или пересматривает инвестиции фонда trust (траста);
- приобретает землю;
- назначает агента, номинального держателя или хранителя либо пересматривает их исполнение или соглашения, которые они заключили от имени trust (траста);

- урегулирует обязательства trust (траста) на основании статьи 15 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.). Статья 15 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) даёт trustee (доверительному собственнику) полномочия урегулировать долги или принимать имущество в счёт денег, причитающихся trust (траста), даже если trust (траст) может не получить полную сумму, которая ему строго причитается;
- страхует имущество trust (траста); и
- устанавливает актуальную оценку имущества trust (траста) на основании статей 22(1) и (3) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.). Как очевидно, обязанность заботливости по статье 1, следовательно, применяется ко всем основным действиям, которые от trustee (доверительного собственника) можно ожидать. Инвестирование фонда trust (траста), пересмотр фонда trust (траста), назначение агента, достижение соглашений в отношении денег, которые trust (траст) должен, страхование имущества trust (траста) и получение оценок имущества trust (траста) являются ключевыми видами деятельности, которые trustee (доверительный собственник) будет осуществлять. Уместно, что законодательная обязанность заботливости применяется в этих ситуациях. Существующая обязанность заботливости общего права, соответствующая trustee (доверительный собственник), будет продолжать применяться к осуществлению всех прочих обязанностей и полномочий, которыми trustee (доверительный собственник) обладает.

Разъяснение права

Scott (Скотт) учреждает два inter vivos (между живыми) trusts (трастами). В первом trust (траст) он избирает Thomas (Томас), своего брата, своим trustee (доверительный собственник). Thomas (Томас) — сантехник, но Scott (Скотт) знает, что он человек честного характера. Thomas (Томас) подчинялся бы объективному стандарту заботливости по статье 1 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), когда он совершает те действия, которые упомянуты в приложении 1.

Во втором trust (траст) Scott (Скотт) назначает Abigail & Co (Эбигейл и Ко), своих солиситоров, trustee (доверительного собственника). Abigail & Co (Эбигейл и Ко) успешно защитили Scott (Скотту) от обвинений в нарушении правил дорожного движения. Практика фирмы состоит исключительно в уголовном праве. Тем не менее от фирмы причитается более высокий стандарт заботливости на основании статьи 1(1)(b) Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), поскольку она является членом профессии, от членов которой разумно ожидать специального умения и знания в управлении trust (траста).

Словарь главы Солидарная ответственность может применяться лишь там, где двое или более лиц действуют вместе. Солидарная означает, что они вместе ответственны за свои действия. «Несколько», однако, означает, что их ответственность может быть возложена лишь на одного из них. Например, если двое trustees (доверительные собственники) нарушили trust (траст), beneficiary (бенефициар) было бы открыто возбудить судебное

дело против них обоих — ибо они оба солидарно ответственны за нарушение — или лишь против одного из них, чтобы взыскать весь убыток, понесённый trust (траст).

«Письмо пожеланий» — или иногда «письмо пожеланий settlor (учредителя)» — это документ, в котором settlor (учредитель) выражает желание, чтобы trustees (доверительные собственники) использовали свои полномочия определённым образом. Пожалуй, наиболее распространённое использование письма пожеланий связано с discretionary trust (дискреционным трастом). Это когда settlor (учредитель) первоначально учреждает trust (траст) на благо определённого класса. Этот класс может быть довольно велик. Settlor (учредитель) может затем попытаться сузить поле в классе, выразив своим trustees (доверительные собственники) пожелание, чтобы определённые лица в классе были избраны как beneficiaries (бенефициары).

Письма пожеланий не связывают trustees (доверительные собственники). И тем не менее часто из любезности trustees (доверительные собственники) будут учитывать лиц, которых settlor (учредитель) указал в своём письме пожеланий.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Каким образом trustees (доверительные собственники) подчиняются ряду нефидуциарных обязанностей, но обладают рядом полномочий при управлении trust (траста);

=» Каким образом суды и статуты, в особенности Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), стремились контролировать осуществление trustees (доверительных собственников) своих обязанностей и полномочий в такой мере, что ныне существуют довольно жёсткие требования как в отношении обязанностей, так и в отношении полномочий, и =» Каким образом стандарт заботливости и умения, с которым trustees (доверительные собственники) должны использовать свои обязанности и полномочия, развивался на протяжении лет, чтобы учесть большее число профессиональных trustees (доверительные собственники), управляющих trusts (трасты). Стандарт заботливости и умения зависит от статуса trustee (доверительного собственника), и более высокий стандарт ожидается от оплачиваемого профессионального trustee (доверительного собственника), чем от традиционного непрофессионального лица, которое добровольно согласилось быть trustee (доверительным собственником) family trust (семейный траста).

Устанавливая связи

Эту главу следует читать совместно с главой 8, где рассматриваются fiduciary duties (фидуциарные обязанности) trustee (доверительного собственника), чтобы получить основательное понимание обязательств, под которыми оказывается trustee (доверительным собственником).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Если trustee (доверительный собственник) нарушает какое-либо из своих обязательств или неправильно осуществляет полномочие, возможно, что beneficiary (бенефициар) пожелает возбудить против него дело о нарушении trust (траста). На протяжении лет профессиональные trustees (доверительные собственники) стремились оградить себя от таких исков, включая прямо выраженные оговорки об освобождении от ответственности в инструмент trust (траста), либо исключая, либо ограничивая свою ответственность. Иск о нарушении trust (траста) вместе с использованием и контролем оговорок об освобождении trustee (доверительного собственника) от ответственности рассматривается в главе 12.

Для углублённого изучения

Наилучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать хотя бы краткие изложения дел. Перечислены также несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные представления об областях, рассмотренных в этой главе.

Основные источники

Bartlett v Barclays Bank Trust Co Ltd (Nos 1 & 2) (Бартлетт против компании «Барклайс Банк Траст Ко Лтд» (№ 1 и 2)) [1980] 2 WLR 430 Breakspear v Ackland (Брейкспир против Экланда) [2009] Ch 32 Re Brogden (дела Re Брогдена) (1888) LR 38 Ch D 546 Cowan v Scargill (Коуэн против Скаргилла) [1985] Ch 270 Re Green's Will Trusts (дела Re Гринса Уилл Трастс) [1985] 3 All ER 455 Hallows v Lloyd (Хэллоуз против Ллойда) (1868) LR 39 Ch D 686 Harries v Church Commissioners for England (Харрис против Церковных комиссаров Англии) [1992] 1 WLR 1241 Re Londonderry’s Settlement (дела Re Лондондерриса Сеттлмента) [1965] Ch 918 O'Rourke v Darbishire (О’Рурк против Дарбишира) [1920] AC 581 Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612 Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд») [2003] 2 AC 709 Speight v Gaunt (Спейт против Гонта) (1883) LR 22 Ch D 727 Re Whiteley (дела Re Уайтли) (1886) 33 Ch D 347 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статьи 1, 2, 3, 4, 5, 8, 27, 31, 32 и приложение 1

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (Право справедливости и трастов) (5th edn, Routledge-Cavendish, 2014) главы 8, 9 и 10 JE Penner (Дж. Э. Пеннера) The Law of Trusts (Право трастов) (9th edn, OUP, 2014) глава 10 Mohamed Ramjohn (Мохамеда Рамджона) Text, Cases and Materials on Equity and Trusts (Текст, дела и материалы по праву справедливости и трастов) (4th edn, Routledge-Cavendish, 2008) глава 19 Cedric Bell (Седрик Белл) “Some reflections on choosing trustees” («Некоторые размышления о выборе trustees (доверительных собственников)») (1986) T L & P 2 (3) 86–8. Эта статья

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

размышляет о выборе trustees (доверительных собственников) на основе исследовательского проекта.

Michael Gibbon (Майкл Гиббон) ‘Beneficiaries’ information rights’ («Права beneficiaries (бенефициаров) на информацию») (2011) T & T 17 (1) 27–33. Эта статья содержит полезный обзор решений Breakspear v Ackland (Брейкспир против Экланда) и Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд»).

K Senior (К. Сениор) ‘Trustees’ powers & duties’ («Полномочия и обязанности trustees (доверительных собственников)») (часть 1) (2001) NLJ 151 (6966) 25. Эта статья, вместе со следующей, содержит полезное краткое изложение полномочий и обязанностей trustees (доверительных собственников) и рассматривает последствия принятия Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.).

K Senior (К. Сениор) ‘Trustees’ powers & duties’ («Полномочия и обязанности trustees (доверительных собственников)») (часть 2) (2001) NLJ 151 (6968) 84, 105 1 См. Обсуждение Nestle v National Westminster Bank plc (Нестле против Национального Вестминстерского банка) [1993] 1 WLR 1260 в главе 12.

2 Hallows v Lloyd (Хэллоуз против Ллойда) (1888) LR 39 Ch D 686.

3 Рассмотрено в главе 7.

4 Re Brogden (дело Re Брогден) (1888) LR 38 Ch D 546.

5 Там же at 564.

6 Там же at 571.

7 Re Lucking’s Will Trusts (дело Re Лакингс Уилл Трастс) [1968] 1 WLR 866.

8 См., например, Fry v Tapson (Фрай против Тэпсона) (1885) LR 28 Ch D 268, рассмотрено ниже на с. 308–9.

9 Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612.

10 Там же at 639.

11 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 11(3).

12 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 14(1).

13 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 15(1).

14 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 15(2), (4).

15 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 22(2).

16 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 16(2).

17 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 17(3).

18 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 19(6), (7).

19 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 20.

20 Fry v Tapson (Фрай против Тэпсона) (1885) LR 28 Ch D 268.

21 Там же at 279.

22 Там же at 280.

23 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 22(1).

24 Re Lucking’s Will Trusts (дело Re Лакингс Уилл Трастс) [1968] 1 WLR 866.

25 Там же at 376.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

26 O'Rourke v Darbishire (О’Рурк против Дарбишира) [1920] AC 561.

27 Там же at 626.

28 Civil Procedure Rules 1998 (Правила гражданского судопроизводства 1998 г.), правило 31.

29 Re Londonderry’s Settlement (дело Re Лондондеррис Сеттлмент) [1965] Ch 918.

30 Эти принципы были первоначально сформулированы Lord Truro LC (лорд Труро, лорд-канцлер) в деле Re Beloved Wilkes’s Charity (дела Re Билавд Уилкса Чэрити) (1851) 3 Mac & G 440.

31 Re Londonderry’s Settlement (дело Re Лондондеррис Сеттлмент) [1965] Ch 918 at 938.

32 Schmidt v Rosewood Trust Ltd (Шмидт против компании «Роузвуд Траст Лтд») [2003] 2 AC 709.

33 Там же at 729.

34 Там же.

35 Там же at 734.

36 Breakspear v Ackland (Брейкспир против Экланда) [2009] Ch 32.

37 Там же at 42.

38 Там же at 52.

39 Там же at 53.

40 Eaves v Hickson (Ивз против Хиксона) (1861) 30 Beav 136.

41 Там же at 141.

42 Re Green's Will Trusts (дело Re Гринс Уилл Трастс) [1985] 3 All ER 455.

43 Re Benjamin (дело Re Бенджамин) [1902] 1 Ch 723.

44 Re Green's Will Trusts (дело Re Гринс Уилл Трастс) [1985] 3 All ER 455 at 462.

45 Там же at 463.

46 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 3(2).

47 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 7(1).

48 Диверсификация может быть более уместна для крупного фонда trust (траста), чем для небольшого фонда: Cowan v Scargill (Коуэн против Скаргилла) [1985] Ch 270 at 289.

49 Хотя ни одна инвестиция в какую бы то ни было компанию, как бы она ни была велика, не может рассматриваться как свободная от риска, особенно поскольку недавний мировой финансовый кризис, преобладавший с 2006 по 2013 год, привёл к несостоятельности многих компаний.

50 Boardman v Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46.

51 At 1.22.

52 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), Пояснительные записки, n. 23.

53 Jeffery v Gretton (Джеффри против Греттона) [2011] WTLR 809.

54 Там же at para 64 per Judge Leslie Blohm QC (судья Лесли Блом, королевский адвокат).

55 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 5(4).

56 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 5(3).

57 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), Пояснительные записки, n.26.

58 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), статья 6(1).

59 Cowan v Scargill (Коуэн против Скаргилла) [1985] Ch 270.

60 Там же at 257.

61 Там же (выделено автором).

62 Там же.

63 Там же at 288.

64 Harries v The Church Commissioners for England (Харрис против Церковных комиссаров Англии) [1992] 1 WLR 1241.

65 Там же at 1246.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

66 Там же.
67 Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниках 2000 г.), Пояснительные записки, n.23.
68 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 31(1).
69 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 31(1)(i).
70 Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), статья 175(1).
71 Re Churchill (дело Re Черчилль) [1909] 2 Ch 431.
72 Там же at 433.
73 Re Medlock (дело Re Медлок) (1866) 55 LJ Ch 738.
74 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 31(1)(ii).
75 Расширение вида капитального имущества, подлежащего авансированию, было добавлено статьёй 9 Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 (Закон о наследовании и полномочиях доверительных собственников 2014 г.).
76 Per Malins V-C (Малинс, вице-канцлер) в деле Re Kershaw's Trusts (дела Re Кершоса Трастс) (1868) LR 6 Eq 322 at 325.
77 Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612 at 634.
78 Lloyd v Cocker (Ллойд против Кокера) (1870) 27 Beav 645.
79 Per Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) в деле Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612 at 634.
80 Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612 at 634.
81 Lloyd v Cocker (Ллойд против Кокера) (1870) 27 Beav 645.
82 Per Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) в деле Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612 at 634.
83 Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612.
84 Там же at 635.
85 Там же at 636.
86 Там же at 640.
87 Per Viscount Radcliffe (виконт Рэдклифф) в деле Pilkington v IRC (Пилкингтон против Налоговой службы) [1964] AC 612 at 641.
88 Speight v Gaunt (Спейт против Гонта) (1883) LR 22 Ch D 727.
89 Там же at 739.
90 Там же at 739–40.
91 Там же at 740.
92 Re Whiteley (дело Re Уайтли) (1886) 33 Ch D 347.
93 Там же at 350.
94 Там же at 351.
95 Там же at 355.
96 Re Godfrey (дело Re Годфри) (1883) 23 Ch D 483.
97 Там же at 493.
98 Bartlett v Barclays Bank Trustee Co Ltd (Nos 1 & 2) (Бартлетт против компании «Барклайс Банк Трасти Ко Лтд» (№ 1 и 2)) [1980] 2 WLR 430 at 441.
99 Re Waterman's Will Trusts (дело Re Уотерманс Уилл Трастс) [1952] 2 All ER 1054.
100 Там же at 1055.
101 Bartlett v Barclays Bank Trust Co Ltd (Nos 1 & 2) (Бартлетт против компании «Барклайс Банк Траст Ко Лтд» (№ 1 и 2)) [1980] 2 WLR 430.
102 Там же at 444.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

103 Там же at 443.

104 Там же.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 10. Изменение trust (траста); отмена trust (траста)

Следующие темы касаются того, возможно ли изменить trust (траст) после того, как он был учреждён, и, во-вторых, когда trust (траст) может быть отменён судом, даже если на первый взгляд представляется, что он был действительным образом создан. Эта глава опирается на создание и действие express trusts (явно выраженные трастов).

При чтении

Обратите внимание на следующие вопросы:

- Авторитетные источники общего права и статутного права, которые разрешают изменять trust (траст);
- Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.), который является основным статутным источником, позволяющим суду одобрять предлагаемые изменения trust (траста) в определённых ситуациях; и
- Когда trust (траст) может быть отменён, если он был учреждён с целью обойти или обмануть кредиторов settlor (учредителя).

10.1 Изменение trust (траста)

10.1.1 Предыстория

Было показано, что существует ряд требований для учреждения действительного trust (траста). Чтобы учредить работоспособный trust (траст), settlor (учредитель) должен:

- выполнить любые требования формальностей, если вид имущества, подлежащего оставлению on trust (на условиях траста), этого требует (например, trust of land (траст земли) должен быть подтверждён письменно и подписан лицом, способным объявить trust (траст), на основании статьи 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)); =» соблюсти три определённости: намерение, предмет и объект; =» соблюсти принцип beneficiary (бенефициара);
- соблюдать правила против правил против вечности; и
- Конституировать trust (траст). Эти правила в целом существуют для того, чтобы обеспечить некоторую защиту trustee (доверительного собственника). Первые четыре критерия — относящиеся к объявлению trust (траст) — обеспечивают, что должно быть совершенно ясно, что trust (траст) создан, категорически излагают, чем trustee (доверительный собственник) должен управлять и в чью пользу trustee (доверительного собственника) должен управлять trust (трастом). Конституирование trust (траст) обеспечивает, что trustee (доверительный собственник) может управлять имуществом trust (траста) путём передачи ему правового титула на имущество. Если, однако, settlor (учредитель) прошёл через все обручи, требуемые при создании trust (траста), можно было бы подумать, что изменение trust (траста) показалось бы ему

весьма странным, поскольку он потратит много времени и труда на учреждение trust (траста) и, возможно, не захотел бы, чтобы эти договорённости были нарушены их последующим изменением. Ключевой пункт для усвоения. Основное правило здесь состоит в том, что после учреждения изменить trust (траст) невозможно. Это было объяснено Lord Evershed MR (лорд Эвершед, главный судья) в деле Re Downshire Settled Estates (дела Re Дауншира Сеттлда Эстейтса): «Общее правило… состоит в том, что суд придаст силу, как он требует от самих trustees (доверительных собственников), намерениям settlor (учредителя), выраженным в инструменте trust (траста), и не присвоил себе какого-либо верховного полномочия пренебрегать trusts (трасты) или переписывать их». И тем не менее право справедливости всегда разрешало изменять trust (траста) при определённых обстоятельствах. Первоначально юрисдикция права справедливости изменять trust (траст) использовалась для распоряжения имуществом или управления им для детей или лиц с психическими нарушениями. Trusts (трасты) ныне, как правило, учреждаются как метод экономии налогов. Каждый год, однако, Finance Act (Закон о финансах), следующий за Бюджетом Правительства, вносит изменения в систему налогообложения. Следовательно, первоначально налогоэффективный trust (траст), который мог быть учреждён, мог стать менее налогоэффективным, чем он был в момент учреждения trust (траста). Beneficiaries (бенефициары) могут, следовательно, пожелать изменить trust (траст), чтобы минимизировать свою налоговую ответственность.

Применение права

Изменение trust (траста) во избежание налогов может привести к крупной экономии для beneficiaries (бенефициаров). Такое изменение произошло в деле Re Norfolk's Will Trusts (дела Re Норфолкса Уилл Трастс); Norfolk v Howard (Норфолк против Ховарда), в котором sixteenth Duke of Norfolk (шестнадцатый герцог Норфолк) успешно обратился в High Court (Высоком суде) с заявлением об изменении trusts (трастов), учреждённых его отцом. В результате одобрения судом изменения beneficiaries (бенефициаров) пересмотренного trust (траст) получили дополнительно 550 000 фунтов стерлингов, которые иначе подлежали бы уплате в качестве налогов.

Суд не действует как раб HM Revenue & Customs (Налоговое и таможенное управление Её Величества) и не предрасположен препятствовать изменениям trust (траста) лишь потому, что их цель состоит в избежании налогов. Напротив, согласно Lord Evershed MR (лорду Эвершед, главный судья) в деле Re Downshire Settled Estates (дела Re Дауншира Сеттлда Эстейтса), дело обстоит так, что не является возражением против санкционирования судом любой предлагаемой схемы в отношении имущества trust (траста) то обстоятельство, что её объект или эффект состоит или может состоять в снижении ответственности по налогу.

Важно отметить, однако, что trust (траст) может быть изменён лишь когда это разрешено, и экономия налогов не должна быть предварительным условием успешного заявления об

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

изменении trust (траста). Решающий вопрос состоит в том, когда разрешено изменять trust (траст).

10.2 Обстоятельства, при которых trust (траст) может быть изменён сегодня

Trust (траст) может быть изменён с использованием одного из трёх основных методов. Прежде чем будут рассмотрены тонкости каждого метода, таблица, излагающая основные части этих методов, приведена на рисунке 10.1. Эти методы применяются лишь если в документе trust (траста) нет прямо выраженного полномочия изменить trust (траст), ибо если такое полномочие существует, очевидно, имеет больше смысла воспользоваться этим полномочием.

sense to take advantage of that power.

Main methods of varying a trust	Requirements	Consequences of the variation
The rule in *Saunders v Vautier*	All beneficiaries must be: 1. *sui juris* (at least 18 years old and have mental capacity); and 2. entitled (collectively) to an absolute interest in the trust property.	The trust is brought to an end.
The court's inherent jurisdiction	The jurisdiction may only be applied for one of the following grounds: 1. Conversion;	This depends on which ground has been applied by the court: 1. Conversion: this converts some/all of the trust property from realty to personalty or vice versa;

Figure 10.1 The main methods of varying a trust

Each of these methods must be examined in turn.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

10.2.1 Изменение trust (траста) с согласия всех совершеннолетних beneficiaries (бенефициарами)

Если они действуют совместно, все совершеннолетние beneficiaries (бенефициары) вправе изменить trust (траст) при условии, что все они совокупно пользуются абсолютным интересом в имуществе trust (траста). Все они должны обладать психической дееспособностью. Результат того, что группа совершеннолетних beneficiaries (бенефициары) владеет всем интересом по праву справедливости совокупно, состоит в том, что trustees (доверительные собственники) удерживают имущество trust (траста) on a bare trust (на условиях голого траста). Возможность beneficiaries (бенефициаров) изменить trust (траст) исходит из решения в деле Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье), которое порождает то, что иногда известно как «правило в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье)».

Здесь завещатель оставил акции East India Company (Ост-Индская компания) стоимостью 2 000 фунтов стерлингов on trust (на условиях траста) на благо своего внучатого племянника, Daniel Wright Vautier (Дэниела Райта Вотье). В завещании завещателя было указание, что доход от акций должен накапливаться (реинвестироваться) в капитал до достижения Daniel (Дэниела) 25 лет. В этот момент капитал акций вместе со всем накопленным доходом должен был быть передан ему. Завещатель умер, когда Daniel (Дэниел) был ещё ребёнком.

В марте 1841 года Daniel (Дэниел) достиг 21 года, тогда возраста совершеннолетия. Он обратился в Court of Chancery (Канцлерском суде) с просьбой передать ему весь фонд (как стоимость акций, так и накопленный доход) на четыре года раньше, чем предусматривалось при создании trust (траста).

Lord Langdale MR (лорд Лэнгдейл, главный судья) согласился с тем, что весь фонд должен быть передан Daniel (Дэниела). Он сказал, что: легатарий, если он имеет абсолютный безотзывный интерес в легате, не обязан ждать истечения этого периода, но может потребовать выплаты в тот момент, когда он компетентен дать действительную расписку.

Момент, когда Daniel (Дэниел) мог дать действительную расписку — или квитанцию — в получении денег, наступил, когда он достиг возраста совершеннолетия.

Решение в деле основывалось на том факте, что Daniel (Дэниел) имел абсолютный интерес в имуществе trust (траста). Остальные остаточные легатарии утверждали, что у него был условный интерес, интерес, которым он мог пользоваться лишь при условии достижения 25 лет. Суд отклонил этот довод. Представляется, что это было на том основании, что завещатель лишь указал накапливать доход. Он фактически дал Daniel

(Дэниелу) vested interest (закреплённого интереса) в акциях, но просто указал накапливать доход для его содержания.

Решение в деле показывает, что beneficiaries (бенефициары), которые пользуются абсолютным vested interest (закреплённый интерес) в имуществе trust (траста), могут потребовать его передачи им. В некотором смысле это пример изменений trust (траста), но это грубое и упрощённое изменение, поскольку оно просто прекращает trust (траст). Поскольку trust (траст) в любом случае был лишь bare trust (голый траст), это не особенно значительный шаг для совершеннолетнего beneficiary (бенефициара) — потребовать, чтобы trust (траст) имущество было передано им самим.

Принцип из Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) по-прежнему действует, но ныне применяется к beneficiaries (бенефициарам) в более молодом возрасте. В результате принятия Family Law Reform Act 1969 (Закон о реформе семейного права 1969 г.), статья 1, возраст совершеннолетия был понижен в английском праве до 18 лет с 21. Это означает, что если beneficiary (бенефициар) достигает 18 лет и пользуется абсолютным vested interest (закреплённый интерес) в имуществе trust (траста), он может принудить trustee (доверительного собственника) передать имущество trust (траста) ему самому. Эта передача ознаменует конец trust (траста). Ratio decidendi (основание решения) дела также применяется там, где имеется ряд совершеннолетних beneficiaries (бенефициары), которые совокупно все пользуются интересом по праву справедливости в имуществе trust (траста), при условии, что все они обладают психической дееспособностью.

10.2.2 Изменение trust (траста) на основании присущей суду юрисдикции

При чтении

Эта область касается того, когда суд имеет присущее право санкционировать изменение trust (траста) от имени несовершеннолетних, ещё не родившихся или психически недееспособных beneficiaries (бенефициаров), поскольку эти категории лиц не могут дать своё собственное согласие. Beneficiaries (бенефициары), которым 18 лет или более и которые психически дееспособны, должны по-прежнему давать своё собственное согласие, и суд не может преодолеть пожелания таких beneficiaries (бенефициары). Как будет видно, объём присущей суду юрисдикции изменять trust (траст) весьма ограничен, и можно было бы поставить вопрос, существует ли такая юрисдикция вообще.

Трудность правила в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) состоит в том, что оно имеет весьма ограниченное применение. Оно применяется лишь к beneficiaries (бенефициарам):

- которые все совершеннолетние и психически дееспособны (sui juris (своего права));
- которые все имеют абсолютный vested interest (закреплённый интерес) в имуществе trust (траста);

- у которых нет иного желания, кроме как прекратить trust (траст) путём передачи правового интереса в имуществе trust (траста) себе самим. До решения House of Lords (Палаты лордов) в деле Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) суды также полагали, что они обладают гораздо более широким усмотрением изменять trust (траст), если их об этом просят, как часть присущей юрисдикции, которой первоначально обладал Court of Chancery (Канцлерский суд). Насколько широко простиралось их усмотрение, зависело от взглядов отдельных судей.

10.2.2.1 Относительно широкий взгляд Court of Appeal (Апелляционного суда)

В деле Re Downshire Settled Estates (дела Re Дауншира Сеттлда Эстейтса) Lord Evershed MR (лорда Эвершед, главный судья), с которым согласился Romer LJ (Ромер, лорд-судья), не желая налагать «чрезмерные оковы» на усмотрение суда, полагал, что суд фактически обладал лишь ограниченным присущим усмотрением (как преемник Court of Chancery (Канцлерского суда)) изменять trust (траст). Это ограниченное усмотрение, которым обладал суд, должно было дать суду возможность предоставить trustees (доверительным собственникам) такие дополнительные административные полномочия, какие были необходимы trustees (доверительным собственникам) для распоряжения имуществом trust (траста), если возникала «чрезвычайная ситуация». Такие административные полномочия должны были использоваться на благо «каждого заинтересованного» по trust (трасту). «Чрезвычайная ситуация» определялась как нечто, чего settlor (учредитель) не планировал при учреждении trust (траста), в противоположность понятиям крайней срочности в необходимости изменить trust (траст). Также должно было отвечать благу каждого, чтобы суд предоставил trustees (доверительным собственникам) дополнительные административные полномочия.

Lord Evershed MR (лорд Эвершед, главный судья) процитировал пример, данного в суждении другого Romer LJ (Ромер, лорд-судья) в деле Re New (дела Re Нью), о рассматриваемой чрезвычайной ситуации. В том деле Romer LJ (Ромер, лорд-судья) привёл пример завещателя, создающего trust (траст) в своём завещании и дающего указание своим trustees (доверительные собственники) продать часть имущества trust (траста) в определённый момент времени. Когда это время наступало, рынок имущества падал, что означало, что соблюдение пожеланий завещателя при продаже имущества создало бы убыток для наследства. Он сказал, что в такой ситуации суд уполномочил бы предоставить trustees (доверительным собственникам) полномочие отложить продажу имущества до более поздней даты. Такое событие было «чрезвычайной ситуацией», потому что оно не было предусмотрено settlor (учредитель) при учреждении trust (траста). Суд был в состоянии вмешаться, чтобы предоставить trustee (доверительному собственнику) дальнейшие административные полномочия.

В деле Re Downshire Settled Estates (дела Re Дауншира Сеттлда Эстейтса) Lord Evershed MR (лорд Эвершед, главный судья) сказал, что более широкое исключение существует там, где beneficiaries (бенефициары) являются либо несовершеннолетними, либо психически недееспособными. В этих ситуациях суд был в состоянии вмешаться более

общим образом, чтобы изменить trust (траст). Это было потому, что beneficiaries (бенефициары) не были совершеннолетними и, следовательно, не находились в положении действовать совместно, чтобы пользоваться выгодой правила в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье). Действуя в этой ситуации, суд разрешал бы изменение интересов несовершеннолетних или психически недееспособных beneficiaries (бенефициаров). Те, кто были совершеннолетними и психически дееспособными, должны были дать своё собственное согласие. Это было известно как «компрометирование» требований несовершеннолетних или психически недееспособных beneficiaries (бенефициары), что в действительности означало, что суд присоединяется к сделке, которую выдвинули sui juris (своего права) beneficiaries (бенефициаров). Слову «compromise» (компромисс) надлежало придавать широкое значение, и оно не должно было ограничиваться урегулированием оспариваемых требований.

Третий судья в деле, Denning LJ (Деннинг, лорд-судья), занял типично более твёрдую позицию относительно того, когда суд должен быть в состоянии осуществлять свою присущую юрисдикцию. Он считал, что Court of Chancery (Канцлерский суд) обладал юрисдикцией санкционировать любые действия, совершённые trustees (доверительных собственников) на благо либо несовершеннолетних, либо психически недееспособных beneficiaries (бенефициары), при условии, что суд удовлетворён тем, что изменение действительно отвечает их благу. Учитывая, что, действуя совместно, beneficiaries (бенефициары), которые были sui juris (своим правом), могли сами согласиться на изменение trust (траста), взгляды Denning LJ (Деннинг, лорд-судья) дали бы суду широкое усмотрение изменять trust (трасту) в случае несовершеннолетних или психически недееспособных beneficiaries (бенефициары): изменение просто должно было отвечать их благу.

10.2.2.2 Более узкий взгляд House of Lords (Палата лордов)

Решение House of Lords (Палаты лордов) в деле Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) (вынесенное в течение 16 месяцев после решения Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Re Downshire Settled Estates (дело Re Дауншире Сеттлд Эстейтс)) установило строгие пределы того, когда суд мог санкционировать изменение trust (траста).

Факты касались trusts (трастов), учреждённых Sir Robert (сэр Роберт) и Lady Chapman (леди Чапмана) на благо своих внуков. Trusts (трасты) содержали существенные суммы денег на их благо, вследствие чего по смерти settlors (учредителей) крупная сумма (приблизительно 30 000 фунтов стерлингов) подлежала бы уплате Inland Revenue (налогового ведомства) в форме наследственных пошлин. Схема была предложена совершеннолетними beneficiaries (бенефициаров) и trustees (доверительными собственниками), согласно которой деньги были бы изъяты из учреждённых trusts (трастов) и переданы новым trusts (трастов), которые опустили бы положения, порождающие взимание налога. Согласие суда требовалось от имени несовершеннолетних beneficiaries (бенефициаров).

House of Lords (Палата лордов) отказалась одобрить схему на том основании, что суд не обладал юрисдикцией дать полномочие на такое изменение trust (траста) от имени несовершеннолетних beneficiaries (бенефициаров). House of Lords (Палата лордов) заняла твёрдую позицию против того, чтобы суд имел какую-либо юрисдикцию изменять trust (траст), и полагала, что любая такая возможность, которой суд обладал, существовала в порядке исключения, а не нормы.

Наиболее подробное мнение было изложено Lord Morton (лорд Мортон). Он считал, что предшествующую судебную практику того, когда суд санкционировал изменения trust (траста) на основании своей присущей юрисдикции, можно сгруппировать под четыре рубрики: a) юрисдикция «conversion» (преобразование); b) юрисдикция «emergency» (чрезвычайная ситуация); c) юрисдикция содержания; и d) юрисдикция компромисса. a) Юрисдикция «conversion» (преобразование). Эта юрисдикция касается возможности суда санкционировать изменение trust (траста) путём преобразования природы имущества, на которое имеет право несовершеннолетний или психически недееспособный beneficiary (бенефициара). Например, trust (траст) может желать быть изменён так, чтобы позволить интерес несовершеннолетнего в движимости инвестировать в недвижимость. Lord Morton (лорд Мортон) считал, что суд всегда обладал присущей юрисдикцией санкционировать такие изменения trust (траста). Такая юрисдикция была бесспорной и продолжала бы разрешаться. b) Юрисдикция «emergency» (чрезвычайная ситуация) Lord Morton (лорд Мортон) считал, что суд действительно обладал юрисдикцией санкционировать изменение trust (траста) от имени тех beneficiaries (бенефициаров), которые неспособны дать своё собственное согласие, но такая юрисдикция носила крайне ограниченный характер. Он с одобрением процитировал замечания, изложенные Romer LJ (Ромер, лорд-судья) в деле Re New (дела Re Нью). Факты того дела касались трёх отдельных trusts (трасты), учреждённых акционерами Wollaton Colliery Company Ltd (компании «уоллатона Коллиерей Компани Лтд») на благо своих детей. Первоначально оценённые в 100 фунтов стерлингов акции, оставленные по trusts (трастам), существенно выросли в стоимости до 175 фунтов стерлингов каждая. Акционеры компании хотели реорганизовать компанию так, чтобы фактически каждая из акций была разделена на более мелкие акции. Акции меньшей стоимости могли бы покупаться и продаваться легче, поскольку они привлекли бы больше инвесторов. Это было бы достигнуто путём создания новой компании и обмена первоначальных акций на акции новой компании. Все акционеры компании стремились к осуществлению схемы, как и trustees (доверительным собственникам) trusts (трастов). Проблема состояла в том, что некоторые beneficiaries (бенефициары) не были sui juris (своим правом) и не могли дать своё собственное согласие на изменение trust (траста). Согласие суда потребовалось бы, если схема должна была быть осуществлена.

Применение права

Даже сегодня цены акций определённых компаний возрастают драматически сверх первоначальных ожиданий, когда акции впервые выпускаются. Наилучший пример в наши дни — вероятно, Apple (Эппл), чьи акции первоначально торговались по 22 доллара, а в 2012 году стоили около 700 долларов каждая.

Излагая суждение Court of Appeal (Апелляционного суда), Romer LJ (Ромер, лорд-судья) начал с формулирования общего правила, согласно которому суд не обладает юрисдикцией санкционировать какие-либо действия, которые trustees (доверительные собственники) желают предпринять и которые не разрешены условиями trust (траста). Однако суд мог санкционировать действия, которые должны были быть совершены trustees (доверительные собственники) в «чрезвычайной ситуации». Чрезвычайная ситуация — это такая, которая разумно может быть предположена как не предвиденная и не ожидаемая автором trust (траста), где trustees (доверительные собственники) поставлены в затруднение возникшей чрезвычайной ситуацией и обязанностью, возложенной на них делать то, что наилучшим образом отвечает наследству, а согласие всех beneficiaries (бенефициары) не может быть получено по причине того, что некоторые из них не являются sui juris (своим правом) или не существуют…

Но суд осуществлял бы свою юрисдикцию с «большой осторожностью» и суд не будет оправдан в санкционировании каждого действия, желаемого trustees (доверительных собственников) и beneficiaries (бенефициарами), лишь потому, что оно может представляться выгодным для наследства… каждое дело, внесённое в суд, должно быть рассмотрено и разрешено согласно его особым обстоятельствам.

По фактам дела предложенные изменения каждого из трёх trusts (трасты) были разрешены.

Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Re Tollemache (дела Re Толлемаша) (в котором Romer LJ (Ромер, лорд-судья) вновь заседал) всего двумя годами позднее установило пределы юрисдикции чрезвычайной ситуации, рассмотренной в Re New (дело Re Нью). Cozens-Hardy LJ (Козенс-Харди, лорд-судья) описал решение в Re New (дело Re Нью) как «высшую точку осуществления судом своей чрезвычайной юрисдикции в отношении trusts (трастов)». Vaughan Williams LJ (Воган Уильямс, лорд-судья) сказал, что суд мог осуществлять свою юрисдикцию чрезвычайной ситуации для санкционирования изменения trust (траста), лишь если чрезвычайную ситуацию надлежало разрешить «немедленно».

Lord Morton (лорд Мортон) одобрил замечания Romer LJ (Ромер, лорд-судья) в Re New (дело Re Нью) и решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Re Tollemache (дело Re Толлемаш) как устанавливающие пределы объёма юрисдикции чрезвычайной ситуации. Он суммировал юрисдикцию как существующую для того, чтобы «спасать имущество trust (траста), а не делать что-либо более проактивное в управлении trust (траста)». c) Юрисдикция содержания. Это касается возможности суда обеспечить детей settlor (учредителя). Если создан trust (трастом), который указывает накапливать доход от него в капитал, prima facie (на первого взгляда) любые дети settlor (учредитель) не были бы обеспечены на повседневной основе из фонда trust (траста). Суд исходил из того, что такой settlor (учредитель) не желал бы, чтобы его дети были в нужде, и потому санкционировал содержание таких детей.

Lord Morton (лорд Мортон) рассматривал эту возможность обеспечить содержание как ограниченное исключение из принципа, согласно которому суд не обладал юрисдикцией изменять trust (траста). Он с одобрением процитировал Farwell J (Фарвелл, судья) в деле Re Walker (дела Re Уокера): Я отказываюсь принять какое-либо предположение, что суд обладает присущей юрисдикцией изменять завещание человека потому, что считает это выгодным. Мне представляется, что это совершенно невозможно.

Lord Morton (лорд Мортон) считал, что слова Farwell J (Фарвелл, судьи) «в равной мере верны в случае сеттльмента».

Факты Re Walker (дело Re Уокер) касались trust (траста), учреждённого Sir James Walker (сэр Джеймс Уокер) в его завещании 1862 года, в котором он оставил значительное количество земли в Йоркшире on trust (на условиях траста) на жизнь своего сына и, в свою очередь, каждого из его сыновей. Trust (траст) содержал указание, что 500 фунтов стерлингов в год должны использоваться из дохода земли для содержания любого несовершеннолетнего beneficiary (бенефициара). Это содержание должно было включать содержание дома, Sand Hutton Hall (Сэнд Хаттон Холл), в котором каждому beneficiary (бенефициар) было указано проживать. Несовершеннолетний beneficiary (бенефициар), правнук Sir James (сэр Джеймс), возбудил дело об изменении trust (траста) так, чтобы 4 000 фунтов стерлингов могли использоваться из дохода каждый год на его содержание и образование, утверждая, что 500 фунтов стерлингов в год недостаточно для содержания такой огромной резиденции, как Sand Hutton Hall (Сэнд Хаттон Холл).

Хотя с осторожностью относясь к изменению завещания Sir James (сэра Джеймса), Farwell J (Фарвелл, судья) санкционировал изменение trust (траста) таким образом. Судья установил, что завещание содержало «преобладающее намерение» Sir James (сэра Джеймса), чтобы Sand Hutton Hall (Сэнд Хаттон Холл) содержался в хорошем состоянии, но он не сделал специального положения о содержании дома. Кроме того, он установил, что завещание содержало отдельное пособие в 500 фунтов стерлингов в год на личное содержание несовершеннолетнего beneficiary (бенефициар), которое могло принимать форму покрытия расходов на образование ребёнка. Поскольку Sir James (сэр Джеймс) не запретил тратить более крупную сумму на содержание и образование несовершеннолетнего beneficiary (бенефициар), когда требовалось больше, чем он предусмотрел в trust (трасте), trust (траст) мог быть изменён, чтобы отразить намерения Sir James (сэра Джеймса), что и имущество, и несовершеннолетний beneficiary (бенефициар) должны содержаться надлежащим образом.

Re Walker (дело Re Уокер) является хорошей иллюстрацией осуществления судом юрисдикции санкционировать изменение trust (траста) для содержания несовершеннолетнего beneficiary (бенефициара) путём предоставления ему подходящего места для проживания. Но как ясно дают понять замечания Farwell J (Фарвелл, судьи), поддержанные Lord Morton (лорд Мортону) в деле Chapman v Chapman (Чапман против Чапман), возможность суда изменить trust (траст) таким образом явно ограничена. Суд должен установить намерение settlor (учредителя) содержать beneficiary (бенефициар) и в

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

этом смысле суд на деле не одобряет драматического изменения trust (траста). В Re Walker (дело Re Уокер) settlor (учредителя) всегда предусматривал обеспечение несовершеннолетнего beneficiary (бенефициар); всё, что было в вопросе, — это надлежащая сумма, которая должна быть выделена на это содержание.

Даже если settlor (учредитель) не сделал специального положения о содержании несовершеннолетнего beneficiary (бенефициаре) в trust (трасте), юрисдикция здесь, представляется, ограничена trusts (трастах), касающимися семьи settlor (учредителя), согласно Pearson J (Пирсон, судье) в деле Re Collins (дела Re Коллинз). Возможно, что эта юрисдикция могла бы быть несколько расширена, хотя перспективы этого невелики. Возможно, это лишь небольшой шаг для суда — санкционировать содержание лица, которое settlor (учредитель) естественно содержал бы при жизни.

Применение права

Подумайте о том, как изменилось понятие того, что составляет «семью», со времени сообщения о деле Re Collins (дела Re Коллинз) в 1886 году. Повторные браки, например, гораздо более распространены, как и совместное проживание без заключения брака и однополые отношения. Все эти отношения могут включать то, что у пары есть дети, которые могут не быть их собственными биологически.

Отражает ли Re Collins (дело Re Коллинз) современную жизнь? Следует ли расширить юрисдикцию суда на содержание других детей, за которых, возможно, settlor (учредитель) принял ответственность при жизни, таких как предложенные выше? d) Юрисдикция компромисса Lord Morton (лорд Мортон) признал, что имеется «много опубликованных дел», в которых Court of Chancery (Канцлерский суд) и High Court (Высокий суд) одобряли компромиссы в отношении несовершеннолетних или ещё не родившихся детей. Это, однако, не означало, что суд обладал неограниченной юрисдикцией изменять trust (траст) путём компрометирования требований beneficiaries (бенефициаров) к trust (трасту). Trusts (трасты), которые потенциально должны были принести выгоду несовершеннолетним и ещё не родившимся детям, на той стадии были «ex hypothesi (по предположением) всё ещё в сомнении и неустановлены», потому что их интересы ещё не были установлены. Проблема возникала, когда интересы были установлены: Если, однако, нет сомнения относительно бенефициарных интересов, суд, на мой взгляд, превышает свою юрисдикцию, если санкционирует схему их изменения, независимо от того, называется ли схемой «компромиссом в более широком смысле», или arrangement (соглашением), или ей даётся любое иное имя.

Lord Morton (лорд Мортон) полагал, что взгляды членов Court of Appeal (Апелляционного суда) на возможность суда одобрять компромиссы в деле Re Downshire Settled Estates (дело Re Дауншир Сеттлд Эстейтс) были слишком широки. Суд не обладал какой-либо юрисдикцией одобрять искусственные «компромиссы» между beneficiaries (бенефициарами).

Lord Simonds LC (лорд Саймондс, лорд-канцлер) ясно дал понять в своей речи, что юрисдикция суда санкционировать компромисс означала, что суд мог принять решение лишь в случае подлинного спора о правах beneficiary (бенефициара). В первой половине двадцатого века сложилась практика, при которой судьи High Court (Высокий суд) в камерах одобряли изменения trusts (трастов) от имени несовершеннолетних или ещё не родившихся детей. Споры часто фабриковались сторонами trust (траста), поскольку это был единственный способ получить санкцию суда на изменение первоначального trust (траста). Lord Simonds LC (лорд Саймондс, лорд-канцлер) не одобрял такой процедуры, поскольку часто просто предполагалось, что High Court (Высокий суд) обладает юрисдикцией выносить такие приказы, изменяющие бенефициарные интересы таким образом. Поскольку слушания проходили в камерах, они не подвергались прозрачности и проверке, которыми пользуются решения в открытом суде. Lord Simonds LC (лорд Саймондс, лорд-канцлер) считал, что единственное время, когда юрисдикция компромисса должна использоваться судами, — это в случае реального спора о бенефициарных правах и когда согласие суда испрашивается от имени несовершеннолетних или ещё не родившихся детей. Поступая так, Lord Simonds LC (лорд Саймондс, лорд-канцлер) не согласился с замечаниями большинства Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Re Downshire Settled Estates (дела Re Дауншира Сеттлда Эстейтса) о том, что слово «compromise» (компромисс) может толковаться широко, чтобы уполномочить навязывание свежего согласованного соглашения между совершеннолетними beneficiaries (бенефициарами) и trustees (доверительными собственниками) относительно интересов всех beneficiaries (бенефициаров).

10.2.2.3 Краткое изложение присущей суду юрисдикции изменять trust (траст)

После Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) суда обладал полномочием санкционировать изменение trust (траста) лишь в четырёх строго ограниченных ситуациях. Это были ситуации преобразования, чрезвычайной ситуации, содержания и подлинного компромисса.

Трудность этого вывода состояла в том, что он ограничивал возможность суда санкционировать изменение trust (траста) от имени beneficiary (бенефициара), который не был sui juris (своим правом). Поступая так, он положил конец практике судей High Court (Высокий суд) в камерах одобрять такие заявления об изменении trust (траста) на относительно неформальной основе.

В результате решения в деле Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) был принят Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.).

10.2.3 Изменение trust (траста) на основании статута

10.2.3.1 Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.)

Этот статут является основным методом, которым ныне изменяются trusts (трасты).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Полное наименование Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) прямо подтвердило, что цель, стоящая за его принятием, состояла в том, чтобы исправить ограничительное решение в деле Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) относительно того, когда trust (траст) может быть изменён, Закон о расширении юрисдикции судов изменять trusts (трастах) в интересах beneficiaries (бенефициаров) и санкционировать сделки с имуществом trust (траста).

Закон, таким образом, стремился восстановить возможность судов изменять trusts (трасты) до относительно неформального порядка действий, который осуществлялся судьями до Chapman (Чапмана).

Статья 1 Закона даёт High Court (Высокому суду) два полномочия: (i) материальное и (ii) административное:

(i) материальное полномочие состоит в том, что суд может «одобрить … любой arrangement (соглашение), предложенный любым person (лицо) для изменений или отмены trust (траста)»; и

(ii) административное полномочие позволяет суду одобрить arrangement (соглашение), который стремится расширить полномочия trustees (доверительных собственников) при изменении или управлении имуществом trust (траста). «Arrangement» (соглашение) был описан Lord Evershed MR (лорд Эвершед, главный судья) в деле Re Steed’s Will Trusts (дела Re Стидса Уилл Трастс) как имеющий весьма широкое значение, которое включало бы «любое предложение, которое любой person (лицо) может выдвинуть для изменений или отмены trusts (трастов)». Взятые вместе, полномочия позволяют суду санкционировать широкий круг изменений.

Но полномочия ограничены, потому что суд не в состоянии санкционировать arrangements (соглашения) для любого изменения trust (траста) по статье 1. Суд может дать свою санкцию на изменение, отмену или расширение полномочий trustees (доверительных собственников), лишь если он делает это от имени категории person (лиц), которая подпадает под одну из четырёх категорий, перечисленных в статье 1(1). Эти категории суть:

(a) beneficiary (бенефициар), который неспособен дать своё собственное согласие, потому что у него отсутствует дееспособность (т.е. Ему менее 18 лет или он психически недееспособен);

(b) потенциальный beneficiary (бенефициар), который может получить право на интерес по trust (трасту) в будущем. Такие потенциальные beneficiaries (бенефициары) лишь пользуются надеждой (или spes (надежды)) быть избранными в качестве beneficiary (бенефициара) и пользоваться имуществом trust (траста). Суд может дать согласие от имени такого person (лица). Если они были избраны trustees (доверительные собственники) в качестве действительного beneficiary (бенефициар), то суд более не может давать согласие от их имени;

(c) ещё не родившийся beneficiary (бенефициар); и

(d) person (лицо), который может пользоваться интересом по discretionary trust (дискреционному трасту), но таким, который возникает потому, что действует protective trust (охранительный траст) и главный beneficiary (бенефициар) по protective trust (охранительный траст) ещё не прекратил свой trust (траст). И вновь discretionary beneficiary (дискреционный бенефициар) может или не может фактически получить имущество trust (траста) в будущем в зависимости от того, будет ли protective trust (охранительный траст) прекращён. Ключевой пункт для усвоения. Ключевой момент состоит в том, что High Court (Высокий суд) может дать своё разрешение на изменение или отмену trust (траста) лишь от имени person (лиц), который подпадает под одну из категорий, перечисленных в (a)–(d). У High Court (Высокий суд) нет юрисдикции давать согласие от имени любой иной категории person (лиц).

Разъяснение права

Предположим, Scott (Скотт) создаёт trust (траст) и назначает Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник). Trust (траст) предусматривает, что 100 000 фунтов стерлингов оставляются on trust (на условиях траста) на благо Ulrika (Ульрика) на срок жизни, remainder (последующего интереса) Vikas (Викаса). Ulrika (Ульрики) 25 лет, но Vikas (Викас) всего пять лет. Scott (Скотт) умирает на следующий день.

Ulrika (Ульрик) решает, что хотела бы несколько большей свободы с деньгами trust (траста), но не желает лишить Vikas (Викасом) его справедливой доли. Она предлагает изменить trust (траст) так, чтобы они оба стали абсолютно управомоченными на 50 000 фунтов стерлингов каждый.

High Court (Высокий суд) мог бы дать своё согласие от имени Vikas (Викаса), поскольку он подпадает под категорию (a) статьи 1(1). Vikas (Викас) не в состоянии дать своё собственное согласие на предлагаемое изменение, поскольку у него отсутствует дееспособность вследствие того, что он несовершеннолетний.

Если, однако, Vikas (Викас) был бы в возрасте 18 лет или старше и обладал психической дееспособностью, у High Court (Высокий суд) нет юрисдикции давать согласие от его имени. Ulrika (Ульрики) должна была бы испросить его собственное согласие по правилу в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье). Trust (траст) тогда прекратился бы, и оба они пользовались бы своими долями. Если бы Vikas (Викас) отказался дать своё согласие, то trust (траст) должен был бы продолжаться.

Последний критерий по статье 1 состоит в том, что для одобрения судом любого arrangement (соглашение), внесённого перед ним от имени тех категорий лиц, которые перечислены в (a)–(c), должно быть показано, что такой arrangement (соглашение) отвечает благу этого person (лица). Требование продемонстрировать, что это отвечает благу person (лицо), не применяется к даче судом согласия от имени тех лиц, которые подпадают под категорию (d).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

10.2.3.1.1 «Benefit» (благо) …

Требование, чтобы изменение или отмена trust (траста) либо расширение полномочий trustees (доверительные собственники) отвечали «благу» того person (лицо), от имени которого суд даёт согласие по пунктам (a)–(c) статьи 1(1), является реальным и не таким, которому суд просто отдаёт дань вежливости, как было показано в деле Re Weston's Settlements (дела Re Уэстонса Сеттлментса).

Факты касались двух trusts (трасты), учреждённых в 1964 году Stanley Weston (Стэнли Уэстон), по одному для каждого из двух его сыновей и их соответствующих будущих детей. Имуществом trust (траста) были акции публичной компании. В 1965 году Правительством был введён Capital Gains Tax (налог на прирост капитала), который привёл бы к тяжёлой налоговой ответственности при продаже акций. Однако налога можно было избежать, если большинство trustees (доверительных собственников) и все beneficiaries (бенефициары) не являлись резидентами Великобритании. Чтобы сэкономить налог, Stanley (Стэнли) и его семья переехали на Джерси.

Применение права

Расположенный всего в 14 милях от побережья северной Франции, Джерси является «peculiar» (особым владением) английской Короны. Первоначально принадлежавший William of Normandy (Вильгельм Нормандский) (впоследствии William the Conqueror (Вильгельм Завоевателем)), остров присоединился к King John of England (королю Иоанну Английскому) в 1215 году, а не к управлению Францией. Верный английской Короне с тех пор, он имеет свою отдельную правовую систему, корни которой в большей мере в норманно-французском праве, чем в английской правовой системе. Его жители пользуются более низким налогообложением, чем их английские соотечественники, что означает, что он и по сей день остаётся привлекательной юрисдикцией для учреждения и управления trusts (трастов).

Stanley (Стэнли) возбудил заявление о передаче двух trusts (трастов) под контроль правовой системы Джерси и о передаче имущества trust (траста) trustees (доверительных собственников), проживающим на Джерси. Это на деле было заявлением об отмене первоначальных trusts (трастах), созданных по английскому праву, и о их воссоздании по праву Джерси. Старший сын дал своё согласие на отмену trust (траста) таким образом. Младший сын был несовершеннолетним и потому не обладал дееспособностью дать своё собственное согласие. High Court (Высокий суд) было предложено дать согласие от его имени на основании статьи 1(1)(a) Закона 1958 года. Поскольку trusts (трасты) первоначально были учреждены на благо собственных детей двух сыновей, разрешение также испрашивалось для одобрения High Court (Высокого суда) отмены trusts (трастов) и для этих ещё не родившихся детей на основании статьи 1(1)(c).

High Court (Высокий суд) отказался дать своё разрешение на отмену trusts (трастов) таким образом, и Court of Appeal (Апелляционному суду) согласился с его решением.

Излагая ведущее суждение в Court of Appeal (Апелляционном суде), Lord Denning MR (лорд Деннинг, главный судья) указал, что Закон 1958 года не дал судам никаких указаний относительно того, когда изменение или отмена trust (траст) должны быть санкционированы по нему. Принимая решение о том, соглашаться ли на изменение или отмену trust (траста), он сказал, что ясны два положения. Первое подчёркивало, что любое согласие, данное судом на изменение или отмену trust (траст), должно отвечать благу данного лица: «Осуществляя своё усмотрение, функция суда состоит в том, чтобы защищать тех, кто не может защитить себя сам. Он должен делать то, что поистине отвечает их благу».

Второе положение состояло в том, что приемлемым благом может быть избежание налогообложения. Как выразился Harman LJ (Харман, лорд-судья), функция суда состояла не в том, чтобы быть «сторожевым псом Inland Revenue (налогового ведомства)».

Lord Denning MR (лорд Деннинг, главный судья) определил «benefit» (благо) широко. Хотя «benefit» (благо) могло означать финансовую выгоду для несовершеннолетних или ещё не родившихся beneficiaries (бенефициаров) в экономии налогов посредством изменения trust (траста), оно также касалось социальных и образовательных выгод предлагаемого изменения, которые тоже надлежало учитывать: Есть много вещей в жизни, более достойных, чем деньги. Одна из этих вещей — быть воспитанным в этой нашей Англии, которая всё ещё является «завистью менее счастливых земель».

Рассматривая «benefit» (благо) в терминах социального и образовательного воспитания детей и ещё не родившихся детей, Lord Denning MR (лорд Деннинг, главный судья) не считал, что отвечает их благу быть «вырванными из Англии и перевезёнными в другую страну просто во избежание налога». По фактам семья прожила на Джерси лишь три месяца, прежде чем они подали заявление об отмене trusts (трастов) и о передаче их под право Джерси. Не было доказательств того, что семья останется на Джерси в течение какого-либо длительного времени. Lord Denning MR (лорд Деннинг, главный судья) не считал правильным поощрять отмену trust (траста), поскольку сделать это фактически означало бы санкционировать постоянное вырывание детей в разные юрисдикции в зависимости от того, какая правовая система предлагает наиболее привлекательный налоговый режим. Такое непрерывное перемещение не могло считаться отвечающим «благу» детей. Хотя избежание налогообложения было законным, Court of Chancery (Канцлерский суд) не должен поощрять или поддерживать его — он не должен давать ему своё одобрение — если, поступая так, он поставит под угрозу истинное благополучие детей, уже родившихся или ещё подлежащих рождению.

Дело иллюстрирует, что избежание уплаты налога может быть действительным благом, ради которого суд санкционирует изменение или отмену trust (траста). Но такое благо должно быть взвешено против прочих недостатков предлагаемого изменения. Социальные или образовательные недостатки, связанные с предлагаемым изменением или отменой, могут перевесить налоговые выгоды.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Менее чем через год после решения в деле Re Weston’s Settlements (дела Re Уэстонса Сеттлментса) High Court (Высокого суда), однако, санкционировал отмену trust (траста) по английскому праву и его воссоздание на Джерси в деле Re Windeatt's Will Trusts (дела Re Уиндиэттса Уилл Трастс), но отличающиеся факты означали, что суд мог занять иной взгляд на «benefit» (благо).

Завещатель, Thomas Windeatt (Томас Уиндиэтт), составил своё завещание в 1951 году, в котором объявил trust (траст), оставляя доход в имуществе trust (траста) к выплате своей жене в течение её жизни с remainder (последующим интересом) их дочери Mary (Мэри) и её детям. Thomas (Томас) и его жена всегда жили в Англии. Mary (Мэри) жила на Джерси со своим мужем и детьми. После смерти её родителей, чтобы сэкономить налог, Mary (Мэри) возбудила заявление, испрашивая ту же отмену trust (траста), что и в Re Weston’s Settlements (дело Re Уэстонс Сеттлментс), — чтобы были назначены новые trustees (доверительные собственники) (жители Джерси) для управления trust (траста) и чтобы trust (траст) был воссоздан на Джерси.

Pennycuick J (Пенникуик, судья) одобрил заявление об отмене trusts (трастов) по английскому праву и об их воссоздании на Джерси. Он считал, что факты, находившиеся перед ним, позволяли ему легко отличить Re Weston’s Settlements (дело Re Уэстонс Сеттлментс). В отличие от Re Weston’s Settlements (дела Re Уэстонса Сеттлментса), где семья переехала на Джерси незадолго до заявления в суд об отмене trust (траста), в настоящем деле Mary (Мэри) и её муж прожили на Джерси 19 лет. Их постоянный дом был на Джерси. Их дети родились на острове. Следуя делу Re Seale’s Marriage Settlement (дело Re Силс Мэрридж Сеттлмент), будет вынесен приказ об отмене trust (траста) по английскому праву и о разрешении передать его в юрисдикцию Джерси.

Pennycuick J (Пенникуик, судья) не рассматривал «benefit» (благо) сколько-нибудь подробно в своём кратком суждении, но должно быть ясно, что он считал, что выгоды, подлежащие получению в виде сниженного налогообложения при переносе trust (траста) на Джерси, не вступали в конфликт с социальными или образовательными выгодами детей. Не было предположения, что семья стремится перенести trust (траст) исключительно ради налоговых преимуществ. Имело смысл, чтобы trust (траст) управлялся на Джерси, учитывая, что жизнь семьи была там. Налоговые экономии были благом, но, в отличие от Re Weston’s Settlements (дела Re Уэстонса Сеттлментса), не было неблагоприятных социальных или образовательных последствий изменения trust (траста), которые конфликтовали бы с благом избежания налога.

Понятие «benefit» (благо) было рассмотрено более широко Megarry J (Мегарри, судья) в деле Re Holt's Settlement (дела Re Холтса Сеттлмента).

Здесь Alfred Holt (Альфред Холт) объявил trust (траст) на 15 000 фунтов стерлингов, из которого доход было указано выплачивать его дочери Patricia (Патрисие) на срок жизни с remainder (последующим интересом) её детям, которые достигнут 21 года. У Patricia (Патрисии) было трое несовершеннолетних детей к моменту, когда она обратилась в High Court (Высоком суде) с заявлением об изменении trust (траста). Первоначальные деньги

были инвестированы в акции компании, которые выросли до стоимости 320 000 фунтов стерлингов. Чтобы сэкономить налог, Patricia (Патрисии) хотела передать половину своего life interest (пожизненный интерес) своим детям, но отложить право детей на их капитальные интересы до достижения ими 30 лет. Её логика увеличения возраста, прежде чем их права станут vested (закреплёнными), состояла в том, чтобы не допустить, чтобы они получили право на существенные суммы денег в сравнительно молодом возрасте 21 года. Изменение должно было быть осуществлено путём отмены trust (траста), объявленного Alfred (Альфреда), и учреждения нового trust (траста). Patricia (Патрисии) нуждалась в согласии High Court (Высокий суд) на изменение от имени её нынешних детей и любых будущих детей, которых она могла бы иметь.

Megarry J (Мегарри, судья) признал, что дети могут подвергнуться финансовому ущербу вследствие отложения на девять лет возраста, в котором имущество должно перейти к ним. И тем не менее против этого можно было взвесить преимущества общего предложения: экономия налогов была существенной, и дети также получили бы дополнительные деньги, когда их интересы всё же станут vested (закреплёнными), поскольку Patricia (Патрисия) уступала им половину своего life interest (пожизненный интерес). Такие выгоды здесь были подавляющими, и High Court (Высокий суд) даст своё согласие от имени детей и любых будущих ещё не родившихся детей.

В отношении «benefit» (благо) Megarry J (Мегарри, судья) считал, что «слово “benefit” (благо) в оговорке к статье 1(1), я полагаю, явно не ограничено финансовой выгодой, но может простираться на моральную или социальную выгоду…»

В отношении одобрения arrangement (соглашения) для ещё не родившихся детей Megarry J (Мегарри, судья) постановил, что суд должен быть готов уполномочить изменение от их имени, если такой arrangement (соглашение) был таким, в котором им по меньшей мере вероятно будет некоторая выгода. Лишь там, где можно было сказать, что ещё не родившемуся ребёнку не будет никакой выгоды от изменений, суду не следовало давать своё согласие.

С другой стороны, даже если можно показать, что предлагаемое изменение принесёт выгоду одному конкретному beneficiary (бенефициара) по trust (траст), не всегда дело обстоит так, что суд предпишет осуществить изменение, если предложение не отвечает благу других beneficiaries (бенефициары). Это было показано в деле Re Steed’s Will Trusts (дела Re Стидса Уилл Трастс).

Joshua Steed (Джошуа Стид) объявил в своём завещании два trusts (трасты) в пользу своей сестры Gladys (Глэдис), в которых он оставил ферму приблизительно с 50 акрами земли и 4 000 фунтов стерлингов на срок её жизни с remainder (последующим интересом) тому, кого она может назначить либо при жизни, либо по завещанию. Joshua (Джошуе) ясно дал понять, что trust (траст) должен носить protective (охранительный) характер в том смысле, что, хотя Gladys (Глэдис) могла иметь право на капитал в ферме, trustees (доверительные собственники) должны были иметь в виду, что им надлежит удерживать достаточные средства для её содержания в течение жизни. Joshua (Джошуе) был озабочен тем, что

один из их братьев будет стремиться, перефразируя Lord Evershed MR (лорд Эвершед, главный судья), «паразитировать» на Gladys (Глэдисе), если ей будет дано имущество абсолютно.

После смерти Joshua (Джошуа) trustees (доверительные собственники) хотели продать ферму. Они были озабочены тем, что ферма будет стоить слишком дорого, чтобы содержать её в хорошем состоянии. Gladys (Глэдис), однако, возбудила производство, чтобы воспрепятствовать им продать ферму. Она также выдвинула заявление об изменении trust (траста) на основании Закона 1958 года.

Её предложение состояло в том, что она должна получить право на ферму абсолютно. Она стремилась назначить себя remainder beneficiary (последующий бенефициар), и её arrangement (соглашение) по Закону состоял в том, чтобы суд признал и санкционировал это назначение. Trustees (доверительные собственники) сопротивлялись предложению.

Одобрение суда на arrangement (соглашение) требовалось, прежде чем оно могло быть осуществлено. Gladys (Глэдис) подпадала под статью 1(1)(d) Закона, имея право на имущество trust (траста) по protective trust (охранительный траст). Кроме того, язык trust (траста), созданного Joshua (Джошуа), носил discretionary (дискреционный) характер, который мог включать будущего мужа, за которого Gladys (Глэдисом) могла выйти замуж. Теоретически она могла выйти замуж и назначить своего будущего мужа remainder beneficiary (последующий бенефициара) по trust (тресту) Joshua (Джошуе). Возможность этого означала, что суду также потребуется дать согласие на изменение на основании статьи 1(1)(b) Закона.

Lord Evershed MR (лорд Эвершед, главный судья) считал, что суд не может рассматривать arrangement (соглашение) лишь с точки зрения Gladys (Глэдисом), даже хотя она была единственным существующим в настоящее время beneficiary (бенефициара). Суд также должен был рассмотреть положение с точки зрения всех потенциальных beneficiaries (бенефициарами), что по фактам включало бы любого будущего мужа, за которого она могла выйти замуж. Решая, давать ли согласие от имени person (лиц), который не может дать своё собственное согласие, суд должен был «смотреть на схему в целом и, делая это, рассматривать, как он, несомненно, должен, каково на деле было намерение благодетеля».

Upjohn LJ (Апджон, лорд-судья) сформулировал обязанность суда по Закону сходным образом: этот суд не ограничен узкой обязанностью исследовать действие предлагаемой схемы на тех, от имени которых испрашивается одобрение суда. Суд должен быть удовлетворён тем, что схема, рассматриваемая в целом, является надлежащей для санкционирования судом.

Суд не мог в этом деле слепо следовать пожеланиям Gladys (Глэдис). Суд должен был занять более широкий взгляд на предложение и дать или отказать в своём согласии от имени тех лиц, которые не могли дать своё собственное согласие по Закону 1958 года. Делая это, суд учитывал бы пожелания предложившего arrangement (соглашение) вместе

с пожеланиями trustees (доверительных собственников), но в конечном счёте суд вернулся бы к причинам, по которым settlor (учредитель) учредил первоначальный trust (траст). Здесь Joshua (Джошуе) был озабочен тем, что Gladys (Глэдис) почувствует давление со стороны другого лица с целью лишить себя части денег по trust (трасту), если она будет иметь на них абсолютное право. Такому последствию надлежало сопротивляться, даже если сама Gladys (Глэдис) считала, что изменение trust (траста) таким образом отвечает её собственной личной выгоде. В вопросе была не её выгода (поскольку статья 1(1)(d) препятствовала суду оценивать, отвечает ли изменение её благу или нет), а потенциальная выгода будущего мужа.

Re Steed's Will Trusts (дело Re Стидс Уилл Трастс) было отличено Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Goulding v James (Голдинг против Джеймс), где было постановлено, что намерения завещателя не должны иметь большого веса, когда суд решает, разрешить ли осуществление изменения. Здесь Violet Froud (Вайолет Фрауд) создала trust (траст) в своём завещании, оставив life interest (пожизненный интерес) в своём остаточном наследстве своей дочери June (Джуна) с remainder (последующим интересом) своему внуку Marcus (Маркуса) при условии достижения Marcus (Маркусе) 40 лет. После смерти Violet (Вайолета) June (Джуна) и Marcus (Маркуса) желали изменить trust (траст), дав им обоим 45-процентную долю в абсолютном интересе в остаточном наследстве, а окончательную 10-процентную долю оставить детям Marcus (Маркусу). Заявление об изменении trust (траст) было сделано на основании статьи 1(1)(c) Закона от имени будущих детей Marcus (Маркуса).

Необычно, в первой инстанции Laddie J (Лэдди, судья) отказался санкционировать изменение. Опираясь на Re Steed's Will Trusts (дело Re Стидс Уилл Трастс), он учёл пожелания Violet (Вайолет) при учреждении первоначального trust (трасте). Violet (Вайолет) дала June (Джуну) лишь life interest (пожизненный интерес) в имуществе trust (траста), потому что не доверяла своему зятю. Она также считала, что Marcus (Маркус) нужно время, чтобы устроиться в жизни, поэтому избрала довольно пожилой возраст условия (40 лет) для получения им своей доли.

В апелляции Court of Appeal (Апелляционный суд) одобрил предлагаемое изменение. Re Steed's Will Trusts (дела Re Стидса Уилл Трастс) можно было отличить. Re Steed's Will Trusts (дело Re Стидс Уилл Трастс) касалось заявления главным образом по статье 1(1)(d), где у суда не было возможности оценить, отвечает ли изменение благу того person (лица), от имени которого он давал согласие. Arrangement (соглашение) в настоящем деле был предложен по статье 1(1)(c). Это означало, что суд должен был взвесить, отвечает ли предлагаемое изменение благу детей Marcus (Маркуса) или нет. Суд был специально уполномочен на эту задачу по Закону. Он не был уполномочен на задачу оценки того, отвечает ли изменение благу settlor (учредителя). Поскольку изменение явно отвечало благу детей Marcus (Маркуса), оно могло быть осуществлено.

Goulding v James (Голдинг против Джеймс) показывает, что намерения settlor (учредителя), следовательно, имеют весьма малый (если вообще какой-либо) вес при

заявлении об изменении trust (траста), сделанном по статье 1(a)–(c). Суд одобряет изменение для того person (лица), от имени которого сделано заявление, и намерения settlor (учредителя) обычно следует оставлять без внимания. Mummery LJ (Маммери, лорд-судья) в деле Goulding v James (Голдинг против Джеймс) ясно дал понять, что Re Steed's Will Trusts (дело Re Стидс Уилл Трастс) было заявлением по статье 1(1)(d) Закона, где суд мог учитывать первоначальные намерения settlor (учредителя), поскольку он не уполномочен оценивать, отвечает ли изменение благу предлагаемого beneficiary (бенефициара).

10.2.3.1.2 Статья 1(1)(b)

Статья 1(1)(b) была рассмотрена специально в деле Knocker v Youle (Нокер против Юл) и получила весьма узкое толкование High Court (Высокого суда).

Charles Knocker (Чарльз Нокер) учредил trust (траст) в пользу своей дочери Augusta (Огаст) на срок жизни с remainder (последующим интересом) таким persons (лица), каких она назначит в своём завещании. Если она не назначит какого-либо дальнейшего beneficiary (бенефициар), фонд trust (траста) перейдёт к её брату. Затем, если он не изберёт beneficiaries (бенефициары), фонд перейдёт к её матери на срок жизни с remainder interest (последующим интересом) её четырём сёстрам и их потомству. Потомство фактически составляли 17 двоюродных братьев и сестёр Augusta (Огасты). Вследствие того, что их было много, и некоторые из них жили в Австралии, никто из них не был привлечён в качестве стороны предлагаемого изменения trust (траста). Вместо этого утверждалось, что High Court (Высокий суд) может изменить trust (траст), используя свои полномочия по статье 1(1)(b), поскольку это были persons (лицом), которые «могут получить право» на интерес в trust (трасте).

Warner J (Уорнер, судья) отказался санкционировать изменение trust (траста). Он постановил, что двоюродные братья и сёстры не были лицами, которые «могут получить право» на фонд trust (траста). Они уже пользовались интересом по trust (трасту), хотя и условным. Разумеется, их интерес зависел от того, что ни Augusta (Огасты), ни её брат не назначат каких-либо иных beneficiaries (бенефициары) своей доли, но это не имело значения: правовая реальность состояла в том, что двоюродные братья и сёстры пользовались интересом в фонде trust (траста), и у суда не было юрисдикции давать согласие от их имени по статье 1(1)(b).

Решение в этом деле, вероятно, правильно. Суд не должен находиться в положении преодолевать согласие, требуемое от совершеннолетних, которые являются sui juris (своим правом), чьим согласием просто трудно получить.

10.2.3.1.3 Правила против вечности и изменения по Закону 1958 года

В деле Re Holt's Settlement (дела Re Холтса Сеттлмента) Megarry J (Мегарри, судьи) также рассмотрел в своём суждении вопрос о правилах против вечности и ответил на вопрос о том, когда должен начинаться срок правила против вечности при изменении. Должен ли

срок правила против вечности начинаться с первоначального объявления trust (траста) или с момента санкционирования изменения судом? Он считал, что срок должен начинаться с момента санкционирования изменения судом, поскольку именно тогда новый «инструмент, осуществляющий изменение», вступит в силу. Это имеет тот эффект, что изменение сегодня, скажем, объявления trust (траста), совершённого в 2001 году, ныне сможет пользоваться почти наверняка более длительным сроком правила против вечности (в 125 лет), чем тот, который содержало первоначальное объявление trust (траста).

10.2.3.1.4 Существо против формы по Закону 1958 года: ориентир substratum (основы)

В деле Re Holt’s Settlement (дела Re Холтса Сеттлмента) Megarry J (Мегарри, судья) не имел возражений относительно того, каким образом изменение было осуществлено. Он считал, что полная отмена текущего trust (траст) и составление нового trust (траст) могут составлять изменение по Закону. Он полагал, что это лишь вопрос формы. Изменение trust (траста) путём отмены и составления совершенно нового акта за печатью trust (траст) было бы столь же действительным, как изменение trust (траста) путём лишь изменения некоторых слов в первоначальном документе trust (траста).

Хотя право справедливости не озабочено формой, которую принимает изменение, оно, разумеется, озабочено тем, чтобы увидеть, что существо первоначального trust (траст) не затрагивается изменением. Если существо первоначального trust (траст) затрагивается предлагаемым изменением, суд не санкционирует осуществление такого изменения, как показано делом Re T's Settlement Trusts (дела Re Tc Сеттлмента Трастс).

Факты касались trust (траста), удерживаемого для двух несовершеннолетних. Их интересы стали бы vested (закреплёнными) по достижении ими 21 года. Соответствующая несовершеннолетняя должна была достичь 21 года в ноябре 1963 года. В июне 1963 года её мать обратилась в суд с заявлением об изменении trust (траста). Её взгляд состоял в том, что её дочь была «тревожно незрелой и безответственной в отношении денег» и не сможет управлять такой крупной суммой денег. Её предложение состояло в том, что доля её дочери должна быть передана новым trustees (доверительные собственники), чтобы она удерживалась on protective trusts (на условиях охранительных трастов).

Wilberforce J (Уилберфорс, судья) отказался дать согласие на предлагаемое изменение. Он полагал, что у него нет юрисдикции сделать это по Закону 1958 года, поскольку предложение слишком далеко выходило за пределы изменения и представляло собой совершенно новое resettlement (переустройство). В большинстве случаев, когда предложение об изменении trust (траст) делается столь близко по времени к достижению несовершеннолетним beneficiary (бенефициару) совершеннолетия, он ожидал бы, что взгляды несовершеннолетней будут учтены, чтобы она могла сама решить, давать ли согласие на такое изменение.

Положение о том, что Закон 1958 года не разрешает осуществить совершенно новое resettlement (переустройство), а лишь изменение существующего trust (траст), было

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

суммировано Megarry J (Мегарри, судья) в деле Re Ball's Settlement Trusts (дела Re Боллса Сеттлмента Трастс) следующим образом: Если arrangement (соглашение) изменяет весь substratum (основа) trust (траста), то вполне может быть, что его нельзя рассматривать лишь как изменение этого trust (траста). Но если arrangement (соглашение), оставляя substratum (основа), осуществляет цель первоначального trust (траста) иными средствами, всё ещё может быть возможно рассматривать этот arrangement (соглашение) как лишь изменяющий первоначальные trusts (трасты), даже если используемые средства совершенно иные и даже если форма полностью изменена.

Суд, полагал Megarry J (Мегарри, судья), должен осуществлять широкую юрисдикцию давать согласие от имени тех лиц, которые перечислены в статье 1(1)(a)–(d). Суд лишь давал согласие, которое эти лица не могли дать, и в этом отношении «полномочие суда дать это согласие следует уподобить широким полномочиям, которыми обладают установленные совершеннолетние».

Факты касались trust (траста), который давал settlor (учредителю) life interest (пожизненного интереса) и полномочие назначить фонд trust (траста) каждому из двух его сыновей или их жёнам или их детям при условии, что не более половины фонда trust (траста) может быть назначено любой из семей. Предлагаемое изменение состояло просто в том, чтобы разделить фонд trust (траста) на две равные доли. Каждая доля должна была удерживаться on trust (на условиях траста) для каждого сына на срок их жизни, remainder (последующего интереса) их детям.

Megarry J (Мегарри, судья) одобрил предложение. Он считал, что substratum (основа) первоначального trust (траст) сохранился в изменении. Новые trusts (трасты) по-прежнему давали половину фонда trust (траста) каждому сыну и его семье. Изменение не использовалось для изъятия интереса beneficiary (бенефициара) у них, как произошло в деле Re T's Settlement Trusts (дела Re Tc Сеттлмента Трастс).

В деле Wight v Gater (Уайт против Гейтера) High Court (Высокого суда) счёл, что первоначально предложенное изменение затрагивает substratum (основа) первоначального, статутного, trust (траста).

Факты касались трёхлетнего ребёнка, который имел право по Administration of Estates Act 1925 (Закон об управлении наследствами 1925 г.) как на наследство своего отца, так и на наследство деда, составлявшее приблизительно 520 000 фунтов стерлингов. По Закону 1925 года малыш получил бы абсолютное право на эту сумму в 18 лет. Более настоятельным, однако, было налоговое последствие: подлежало уплате 69 000 фунтов стерлингов Inheritance Tax (налога на наследства).

Мать малыша предложила изменение, согласно которому ему было бы отказано как в капитале, так и в доходе до достижения 30 лет. Она твёрдо считала, что получение права на столь огромную сумму (прогнозировалось, что она вырастет до 750 000 фунтов стерлингов при надлежащем инвестировании) в 18 лет не отвечает благу её сына.

Хотя не сомневаясь в искренности матери, Norris J (Норрис, судья) отказал в изменении. Он признал, что экономия налогов может рассматриваться как благо, но это надлежало сопоставить с лишением ребёнка его права на сумму ещё на 12 лет. Он признал, что отложение закрепления крупной суммы денег может составлять «benefit» (благо) по Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.), но полагал, что является ли это фактически «benefit» (благо), надлежит рассматривать по фактам каждого дела. Здесь не было доказательств того, что малыш не будет уметь управлять деньгами, скажем, в возрасте 26 лет, и отложение его права не должно было задерживаться на столь длительный период.

Norris J (Норрис, судья), однако, одобрил пересмотренное изменение, согласно которому ребёнок получил бы право на доход в 18 лет, 10% капитала в 21 год и остаток в 25 лет. В отличие от первоначального предложения, он считал, что это было истинное изменение, а не совершенно новый trust (траста). Оно ограждало от риска получить право на крупную сумму денег в момент достижения 18 лет. Это постепенное получение права на фонд trust (траста) могло рассматриваться как отвечающее благу ребёнка.

Первоначально предложенное изменение изменило бы самую основу trust (траста), которую создал Administration of Estates Act 1925 (Закон об управлении наследствами 1925 г.), согласно которой ребёнок имел бы право на весь фонд в 18 лет. Такое изменение не было бы одобрено. Конечным результатом было одобрение надлежащего изменения, которое оставляло основу trust (траста) нетронутой: ребёнок по-прежнему имел доступ к доходу от trust (траста) в 18 лет как таковой и к не столь уж незначительной сумме в 21 год.

Анализ права

Существенно понять, что изменение trust (траста) не будет разрешено, если оно изменяет его фундаментальную основу, или substratum (основой).

Но дела иллюстрируют, что «критерий substratum (основы)» установлен на высоком уровне. Как вы видели, изменения trusts (трастов) санкционировались там, где закрепление бенефициарных интересов у beneficiaries (бенефициаров) откладывался и даже там, где некоторые beneficiaries (бенефициары) потенциально могут проиграть по сравнению со своим первоначальным правом.

Возможно, лежащее в основе обоснование дел, где такие изменения были разрешены, состоит в том, чтобы дать trustees (доверительным собственникам) возможность сохранять определённую долю усмотрения и пространство для манёвра при управлении trust (траста). Изменения, следовательно, разрешались, когда управление trust (траста) иначе привело бы к неблагоприятным налоговым последствиям, которых settlor (учредитель) не намеревался. Но там, где предложения переходят черту в смысле выхода за пределы пространства для манёвра и простираются до изменений первоначальных намерений settlor (учредителя) (относительно того, кто должен получить выгоду, например), критерий substratum (основа) означал бы, что суд не даст свою санкцию.

10.2.3.1.5 Заявления должны слушаться открыто

В деле V v T (В против Т) High Court (Высокого суда) вернулся к принципу, подчёркнутому Lord Simonds LC (лорд Саймондс, лорд-канцлер) в деле Chapman v Chapman (Чапман против Чапман), в том смысле, что открытое правосудие требует — на этот раз — чтобы заявления, сделанные по Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.), как правило, слушались в открытом суде.

Факты касались заявления об изменении трёх family trusts (семейные трасты). Trust (траст) владел акциями частной компании. Имелись как совершеннолетние, так и несовершеннолетние beneficiaries (бенефициары), и среди последних было пятеро детей младше десяти лет. Существовала также возможность дополнительных, ещё не родившихся, beneficiaries (бенефициары).

Стороны просили, чтобы заявления об изменении trusts (трасты) слушались в закрытом заседании. У них было две основные причины для этого заявления: (i) что раскрытие информации о прибыли частной компании публично могло бы привести к тому, что гораздо более крупные клиенты этой компании будут оказывать давление на компанию в будущем, тем самым означая, что компания не сможет получать столь большую прибыль; и (ii) родители несовершеннолетних beneficiaries (бенефициары) желали оградить их от знания о том, сколько богатства находится в фонде trust (траста), чтобы дать им как можно более нормальное воспитание.

Morgan J (Морган, судья) объяснил общий принцип, согласно которому судебные слушания должны проводиться публично, и этот принцип применяется к заявлениям, сделанным по Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.). Он описал открытое правосудие как фундаментальный принцип и что «отступления от него могут быть оправданы лишь в исключительных обстоятельствах, когда они строго необходимы для обеспечения надлежащего отправления правосудия». Общего желания стороны о неприкосновенности частной жизни недостаточно, чтобы составить «исключительные обстоятельства». Принцип, лежащий в основе открытого правосудия, состоял в том, чтобы публика (лично или через средства массовой информации) могла эффективно проверять решения суда, что являлось существенным шагом в обеспечении того, что правосудие вершится.

Morgan J (Морган, судья) отклонил довод о том, что раскрытие информации о частной компании в открытом суде является достаточным основанием для отказа от открытого правосудия, ибо, как он выразился, «я полагаю, было бы весьма мало дел в Companies Court (Суд по делам компаний), которые подходили бы для слушаний в открытом суде».

Однако он признал, что желание родителей оградить богатство в trust (трасте) от знания их детей является достаточным основанием для суда принять меры к защите несовершеннолетних beneficiaries (бенефициарам) от огласки, которую породило бы слушание в открытом суде. На средства массовой информации будут наложены ограничения

на освещение, и суждение будет анонимизировано, тем самым не раскрывая данные сторон. Но само слушание по заявлению об изменении trust (траста) всё же должно было проводиться публично.

В целом решение иллюстрирует стремление судов, которое можно проследить до самых ранних судов общего права, продолжать применять принцип открытого правосудия в контексте заявлений по Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.). Там, где сторонами выражены реальные и подлинные опасения, что открытое слушание может причинить ущерб несовершеннолетним beneficiaries (бенефициары), суд окажет сторонам содействие, но лишь делая минимум, требуемый для удовлетворения их опасений.

10.2.3.1.6 Краткое изложение Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.)

Обычная процедура для осуществления предлагаемого изменения состоит в том, что совершеннолетний beneficiary (бенефициар) обращается в High Court (Высоком суде) за одобрением изменения. Ключевые требования суть:

(i) arrangement (соглашение) должен отвечать благу того person (лицо) (тех persons (лицо)), от имени которого суд просят дать согласие (если только person (лицо) не подпадает под статью 1(1)(d)). «Benefit» (благо) по Закону может быть финансовым, но суд рассмотрит вопрос в совокупности, учитывая также социальные и моральные факторы. На деле суд смотрит на всё предложение, чтобы решить, есть ли благо для beneficiary (бенефициара), от имени которого суд просят дать согласие, взвешивая преимущества и недостатки предложения; и

(ii) лежащая в основе основа trust (траста) — substratum (основа) — не должна затрагиваться предлагаемым изменением. Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) является основным статутным источником, который допускает наиболее широкие изменения и отмены trust (траста). Следующие статуты разрешают изменять trusts (трасты), но лишь в конкретных обстоятельствах.

10.2.4 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 57

Статья 57 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) позволяет trustees (доверительных собственниках) или beneficiaries (бенефициарах) испрашивать согласие суда на изменение trust (траста) путём предоставления trustees (доверительных собственников) полномочия либо приобретать, либо распоряжаться имуществом trust (траста). Её принятие было предназначено дополнить присущую суду юрисдикцию «emergency» (чрезвычайная ситуация) изменять trust (траст), если суд не считает, что чрезвычайная ситуация (как она определена по его присущей юрисдикции) возникла.

Пошаговые требования статьи 57 были даны Evershed MR (Эвершед, главный судья) в деле Re Downshire Settled Estates (дела Re Даунширa Сеттлда Эстейтса). Статья, при анализе, предполагает: (i) действие, не уполномоченное инструментом trust (траста), (ii) подлежащее совершению trustees (доверительных собственников) этого trust (траста), (iii) в

управлении или администрировании имущества trust (траста), (iv) которое суд уполномочит их совершить, (v) если, по его мнению, действие целесообразно Цель, стоящая за статьёй 57, состоит в расширении полномочий trustees (доверительных собственников) по управлению или администрированию, когда такое полномочие не было включено settlor (учредитель) в первоначальный инструмент trust (траста). «Управление или администрирование» означает «управленческий надзор и контроль над имуществом trust (траста) от имени beneficiaries (бенефициаров)». Упоминание в статье «управления или администрирования» не позволяет суду предоставить trustees (доверительным собственникам) полномочие изменять объём бенефициарных интересов по trust (трасту).

Суд может предоставить полномочие на таких условиях, какие сочтёт подходящими, и может указать, каким образом издержки должны быть оплачены между капиталом и доходом trust (траста). «Целесообразно» в законодательстве означает, что испрашиваемое полномочие должно отвечать интересам trust (траста) в целом.

Статья 57 была рассмотрена в деле NBPF Pension Trustees Ltd v Warnock-Smith (Эн-Би-Пи-Эф Пенсион Трастиз Лтд против Уорнок-Смит), где High Court (Высокий суд) пришёл к выводу, что возможность суда предоставить trustees (доверительным собственникам) полномочие по этой статье не может быть использована, если это затронет существо бенефициарных интересов по trust (трасту).

Ключевой пункт для усвоения. Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) гораздо шире по охвату, чем статья 57 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.). Закон 1958 года позволяет осуществлять гораздо более фундаментальные изменения trust (траста), такие как изменение бенефициарных управомочий по первоначальному trust (траста), как произошло в деле Re Holt's Settlement (дела Re Холтса Сеттлмента). Статья 57 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предназначена для предоставления trustees (доверительных собственников) полномочия вносить административные изменения в trust (трасте).

Факты касались распределения излишних денег в двух пенсионных схемах. У trustees (доверительных собственников) было свыше 350 миллионов фунтов стерлингов для распределения членам схем. Большая часть денег была распределена, но trustees (доверительные собственники) были обязаны учредить резервные фонды для beneficiaries (бенефициаров), которых они не смогли успешно разыскать. Первоначальная идея состояла в том, что если какие-либо неразысканные beneficiaries (бенефициары) заявят о себе на более поздней стадии, им будут выплачены причитающиеся им суммы из резервных фондов. В резервных фондах оставалось приблизительно 22 миллиона фунтов стерлингов, и спустя пять лет после учреждения резервных фондов trustees (доверительные собственники) хотели полностью ликвидировать схемы и распределить деньги, удерживаемые в резервных фондах. Вопрос подпадал под статью 57 по налоговым причинам: распределяя деньги, trustees (доверительных собственников) производили бы налогооблагаемые выплаты, а такие выплаты не допускались условиями первоначальных схем. Trustees (доверительные собственники), таким образом, нуждались в предоставлении полномочия управления или

администрирования для распределения имущества trust (траста), которое не было предоставлено им при учреждении первоначальных схем.

Floyd J (Флойд, судья) признал возможность суда предоставить trustees (доверительным собственникам) полномочие управления или администрирования имущества trust (траста), «но не там, где это затронет существо самих бенефициарных trusts (трасты)». По фактам, однако, он считал, что trustees (доверительные собственники) может быть предоставлено полномочие производить желаемые ими налогооблагаемые выплаты и ликвидировать схемы. Он полагал, что желаемые полномочия были «практическими, направленными на доставку некоторой суммы денег конкретным классам получателей, которые в иных отношениях полностью управомочены получать выплаты по схеме». Trustees (доверительные собственники) испрашивали лишь конкретное, а не общее полномочие для достижения этой цели. Испрашиваемое полномочие было «лишь изменением механизма доставки этих денег предназначенному получателю и не нарушает лежащие в основе интересы [trust (траста)]».

Trustees (доверительные собственники) также хотели возможности приобрести страховой полис для защиты себя от требований о нарушении их обязанности как trustees (доверительные собственники), возможно, например, за неправильную выплату beneficiaries (бенефициаров), которые не имели права получать выгоду от схем, или за невыплату тем, кто фактически имел право. Floyd J (Флойд, судья) постановил, что приобретение такого страхования, вероятно, входило в условия схем как они были составлены, но если он ошибался в этом, он уполномочил это по статье 57.

Предоставляя это полномочие, он подчеркнул, что полномочия, предоставляемые судом по статье 57, должны отвечать благу не только trustees (доверительные собственники), но и trust (траст) в целом.

Акцент был сделан на том, что trust (траст) в целом получает выгоду, в более раннем деле Re Craven's Estate (дела Re Крейвенса Эстейта), Lloyd's Bank Ltd v Cockburn (No. 2) (Ллойдс Банк Лтд против Кокберна (№ 2)), где Farwell J (Фарвелл, судья) сказал: слово «expedient» (целесообразно) совершенно ясно должно означать целесообразно для trust (траста) в целом. Оно не может означать, что как бы целесообразно это ни было для одного beneficiary (бенефициара), если это нецелесообразно с широкой точки зрения других заинтересованных beneficiaries (бенефициарами), суд должен санкционировать сделку. Чтобы вопрос был таким, который, по мнению суда, целесообразен, он должен быть целесообразен для trust (траста) в целом.

В деле Re Earl of Strafford (Памяти графа Страффорда); Royal Bank of Scotland Ltd v Byng (Ройял Банк оф Скотланд Лтд против Бинга) Buckley LJ (Бакли, лорд-судья) подчеркнул, что при рассмотрении интересов beneficiaries (бенефициаров) суд должен уравновешивать их конкурирующие интересы между ними как можно более справедливым образом: «Целесообразно для trust (траста) в целом» должно означать, как мне представляется, то же, что «целесообразно в интересах всех beneficiaries (бенефициары) по trust (трасту)», при условии, что имеется в виду, что, рассматривая интересы beneficiaries

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(бенефициаров) совокупно, trustees (доверительные собственники) должны учитывать действие того, что предлагается, на отдельные индивидуальные интересы beneficiaries (бенефициаров) и держать весы справедливо между ними.

В деле NBPF Pension Trustees Ltd (Эн-Би-Пи-Эф Пенсион Трастиз Лтд) Floyd J (Флойд, судья) постановил, что весь trust (траст) получит выгоду от страхового полиса, поскольку он удовлетворит любые требования о нарушении обязанности вместо самого фонда trust (траста).

Не отвечало, однако, благу trust (траста) в целом приобретение второго вида страхового полиса для удовлетворения требований любых неизвестных beneficiaries (бенефициаров), заявляющих о себе. Такие лица в любом случае были исключены из условий схем и потому не могли иметь оснований для предъявления какого-либо требования. Страховой полис для защиты от любых требований был бы излишним и, следовательно, растратой активов фонда trust (траста) при приобретении такого полиса.

Статья 57 не может быть использована, если это изменило бы бенефициарные интересы по trust (трасту). Заявление по статье 57 может, однако, быть успешным, если можно показать, что изменение бенефициарных интересов является побочным последствием предоставления дополнительного административного полномочия, как было показано в деле Southgate v Sutton (Саутгейт против Саттона).

Факты касались заявления о разделе фонда trust (траста) на две части: одна часть должна была быть для beneficiaries (бенефициаров) в Великобритании, а другая часть должна была удерживаться on trust (на условиях траста) для beneficiaries (бенефициаров) в США (известных как «Southgate beneficiaries (бенефициары Саутгейт)»). В инструменте trust (траст) не было прямо выраженного положения, разрешающего разделить trust (траст) таким образом. В суд было внесено заявление с просьбой предоставить trustees (доверительным собственникам) такое полномочие сделать это по статье 57. В первой инстанции Mann J (Манн, судья) отказал в заявлении. Он полагал, что удовлетворение заявления изменило бы бенефициарные интересы в trust (трасте), поскольку beneficiaries (бенефициары) были бы разделены на две отдельные группы, Southgate beneficiaries (бенефициаров Саутгейта) и UK beneficiaries (бенефициаров Великобритании), причём каждая группа была бы управомочена на свой собственный фонд.

Излагая суждение Court of Appeal (Апелляционного суда), Mummery LJ (Маммери, лорд-судья) сказал, что суд должен занимать «осторожный» подход к заявлениям, сделанным ему по статье 57. И тем не менее заявление о разделении trust (траста) на два могло быть удовлетворено по статье 57. Он не считал, что цель заявления состояла в изменении бенефициарных интересов trust (траста). Цель состояла в экономии подлежащего уплате налогообложения, главным образом в США. Это было целесообразно для trust (траста) в целом. Любое воздействие на изменение бенефициарных интересов было побочным последствием раздела trust (траста). Когда дело обстояло таким образом, дополнительные административные полномочия, необходимые для разделения trust (траст), могли быть предоставлены по статье 57.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

10.2.5 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 53

Статья 53 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) содержит ещё одно специальное положение, позволяющее суду изменять trust (траст).

Статья применяется лишь к несовершеннолетним, которые являются beneficiaries (бенефициарами) по trust (трасту). Суду дана возможность назначить лицо для продажи имущества trust (траста) или продажи акций либо получения дивидендов по акциям для «содержания, образования или блага» несовершеннолетнего beneficiary (бенефициара).

По существу, цель статьи 53 состоит в предоставлении полномочия изыскать деньги на благо несовершеннолетнего beneficiary (бенефициар) путём назначения лица либо для продажи имущества trust (траста), либо для обеспечения дохода от акций, принадлежащих trust (траста).

Сомнительно, делается ли много современных заявлений в суд по статье 53, учитывая обычные широкие полномочия, прямо выраженные в современных актах за печатью trust (траста), которые не были доступны, когда статья 53 была первоначально принята.

10.2.6 Inheritance (Provision for Family & Dependants) Act 1975 (Закон о наследственном обеспечении семьи и иждивенцев 1975 г.)

Inheritance (Provision for Family & Dependants) Act 1975 (Закон о наследственном обеспечении семьи и иждивенцев 1975 г.) даёт определённым категориям лиц право заявлять требование к наследству умершего person (лицу), если можно показать, что заявитель содержался умершим непосредственно перед его смертью и что завещание и/или право наследования по закону не обеспечивает «разумного финансового обеспечения» для заявителя.

Статья 2(1)(f) Закона специально позволяет суду вынести приказ об изменении определённого вида trust (траста) в пользу заявителя. Вид trust (траста), который суд может изменить, — это marriage settlement (брачный сеттльмент) (trust (траста), созданный в момент вступления двух лиц в брак), сделанный в пользу умершего или умершего и его супруга.

Чтобы получить выгоду от изменений trust (траста) в свою пользу, заявитель должен быть:

- пережившим супругом;
- ребёнком от брака; или
- лицом, которое умерший относился как к ребёнку от брака. Если заявитель успешен, суд может изменить marriage settlement (брачного сеттльмент) умершего, чтобы обеспечить разумное финансовое обеспечение заявителя. В изменениях, внесённых Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 (Закон о наследовании и полномочиях доверительных собственников 2014 г.), суду ныне дана возможность на основании статьи 2(1)(h) Закона 1975 года изменять любой trust (траст), возникающий из

завещания умершего или наследования по закону, на благо заявителя. Представляется, что это потенциально значительное полномочие изменения, предоставленное парламентом, и будет интересно увидеть, в какой мере оно будет использоваться.

10.3 Отмена trust (траста)

Предыдущая часть этой главы рассматривала, каким образом существующий trust (траст) может быть изменён. Теперь должен быть рассмотрен более фундаментальный вопрос: когда в иных отношениях совершенно правильно образованный trust (траст) может быть отменён. Первоначально это может представляться странной мыслью: если settlor (учредитель) правильно объявил trust (траст) и конституировал его, почему он должен быть отменён вообще? Основная причина связана с публичным порядком, как показывают факты дела Re Butterworth (дела Re Баттеруэрт).

Charles Butterworth (Чарльз Баттеруэрт) был пекарем, которому принадлежало собственное предприятие в Манчестере. Ему принадлежало несколько домов. В 1878 году он вступил в trust (трасте), в котором поместил дома и часть своего иного имущества on trust (на условиях траста), причём beneficiaries (бенефициары) были его жена и дети. Одновременно с объявлением trust (траста) он решил расширить своё предприятие, приобретя бакалейное дело. Он владел бакалейным делом лишь восемь месяцев, когда продал его, не сумев извлечь из него прибыль. Он продал предприятие за ту же цену, за которую купил его. Чуть более чем через два года он подал ходатайство о банкротстве. Его trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве) стремился получить доступ к домам, которые были помещены on trust (на условиях траста) для жены и детей Charles (Чарльза). Он хотел, чтобы trust (траст) был объявлен не связывающим его, поскольку возможность продать дома изыскала бы крупную сумму денег, которая могла быть использована для уплаты кредиторам Charles (Чарльза).

Charles (Чарльз) стремился укрыться за объявлением trust (траста). Его довод состоял в том, что он не был банкротом в момент, когда сделал объявление trust (траста), и что поэтому оно должно устоять. Это означало бы, что его жена и дети владели бы интересами по праву справедливости в домах, а он, разумеется, по-прежнему мог бы продолжать жить в одном из домов с ними, в то время как его кредиторы ничего не получили бы. Трудность, с которой он столкнулся, состояла в том, что он на деле не был в состоянии платить свои долги, когда впервые вступил в объявление trust (траста).

Court of Appeal (Апелляционный суд) отменил объявление trust (траст). Jessel MR (Джессел, главный судья) сказал: человек не вправе вступать в рискованное предприятие и непосредственно перед этим добровольно закрепить всё своё имущество, причём цель состоит в следующем: «Если я преуспею в деле, я наживу состояние для себя. Если я потерплю неудачу, я оставлю своих кредиторов неудовлетворёнными. Они понесут убыток».

Settlor (учредитель) не мог иметь и то и другое: он не мог поместить своё имущество в руки кого-то другого, используя механизм trust (траста), и тем не менее по-прежнему получать выгоду от этого имущества, если его предприятие потерпит неудачу. Trust (траст) по существу был sham (притворным): не было подлинного намерения принести выгоду его жене и детям; вместо этого — лишь вывести своё имущество за пределы досягаемости кредиторов, где он всё ещё мог бы им пользоваться. Объявление trust (траст) было ничтожным, хотя, вероятно, в наши дни такое объявление trust (траст) было бы оспоримым.

Re Butterworth (дело Re Баттеруэрт) не было первым решением в этой области, но является полезным делом для ясной иллюстрации политики, стоящей за правом. Право ныне в этой области закреплено в Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.). Две статьи Закона имеют значение: статьи 339 и 423.

10.3.1 Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.), статья 339

Статья 339 Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.) применяется к физическому лицу, которое (i) вступило в сделку с кем-либо по «заниженной стоимости» и (ii) в течение определённого периода времени. «Заниженная стоимость» определяется в статье 339(3) как:

- совершение дара получателю или неполучение встречного предоставления от получателя за имущество, переданное ему;
- вступление в сделку с получателем, встречным предоставлением по которой является браком или гражданское партнёрство; или
- вступление в сделку с получателем, где встречное предоставление, данное получателем, существенно меньше стоимости самой сделки. Соответствующий период времени составляет, как правило, пять лет до подачи ходатайства о банкротстве. Однако сделки, совершённые между двумя и пятью годами до подачи ходатайства о банкротстве, будут иммунны, если только должник не был несостоятельным в то время или не стал несостоятельным вследствие вступления в сделку. Быть несостоятельным, как правило, означает быть неспособным платить долги по мере их наступления.

Разъяснение права

Предположим, Scott (Скотт) владеет домом единолично и желает заняться предпринимательством.

Scott (Скотт) может решить объявить trust (траст), в котором он передаёт имущество своей невесте, чтобы она удерживала его on trust (на условиях траста) для них обоих. Встречным предоставлением может быть предстоящий брак сторон.

Такой trust (траст) подлежал бы отмене trustee in bankruptcy (доверительного собственника при банкротства) Scott (Скотте), если бы Scott (Скотт) получил ходатайство о своём банкротстве в течение двух лет после объявления trust (траста). Брак не может быть надлежащим встречным предоставлением по сделке. Фактически Scott (Скотт)

лишает себя ценного актива, который мог бы быть использован для уплаты его кредиторам, если он станет банкротом.

Объявление trust (траст) было бы действительным по истечении двух лет с момента его совершения, если только Scott (Скотт) не был либо несостоятельным в момент, когда он объявил trust (траст), либо не стал несостоятельным в результате этого.

«Предельная» дата по статье 339 — пять лет, после чего все сделки, совершённые по заниженной стоимости, иммунны от оспаривания, даже если Scott (Скотт) был несостоятельным в момент сделки или она вызвала его несостоятельность.

Если сделка была совершена по заниженной стоимости в течение соответствующего периода времени, trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве) может обратиться в суд с заявлением о вынесении приказа по статье 339(2) о восстановлении «положения к тому, каким оно было бы, если бы это лицо не вступило в эту сделку». Фактически это означает, что любое объявление trust (траст) может быть отменено так, что лицо вновь владеет имуществом, которого оно пыталось себя лишить в объявлении trust (траста). Имущество тогда стало бы частью активов банкрота, которые trustee (доверительный собственник) изыскал бы для себя. Альтернативно, на основании статьи 342(1)(a) суд может предписать передать имущество непосредственно trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве).

10.3.2 Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.), статья 423

Чтобы успешно возбудить дело по статье 339 Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.), trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве) должен показать, что банкрот либо был несостоятельным в момент, когда он вступил в соответствующую сделку по заниженной стоимости, либо стал несостоятельным вследствие неё. Нет требования, чтобы на стороне банкрота была установлена нечестность (например, он мог следовать совету профессионала).

Статья 423 опять-таки применяется там, где лицо вступает в сделку по заниженной стоимости, как определено в статье 339. Суд может, и вновь, вынести приказ, восстанавливающий лицо в его положении до сделки по заниженной стоимости. По этой статье, однако, суд может вынести такой приказ, лишь если удовлетворено любое из требований статьи 423(3). Они суть:

- что сделка была совершена специально для того, чтобы вывести активы за пределы досягаемости кредитора, который заявлял или имел возможность заявить требование против этого лица; или
- что суд удовлетворён тем, что интересы кредитора были ущемлены совершением сделки по заниженной стоимости. Статья 424 устанавливает, кто может возбудить дело по статье 423. Если должник уже признан банкротом или является компанией в процессе ликвидации, trustee in bankruptcy (доверительного собственника при банкротства) или ликвидатор соответственно могут обратиться в суд. Лишь с

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

разрешения суда жертва должника может возбудить дело. В любом ином случае статья 424(1)(c) предусматривает, что лишь жертва должника может заявить требование.

Взятые вместе, положения статей 339 и 423 предоставляют полезные инструменты для обеспечения того, чтобы trustees in bankruptcy (доверительные собственники при банкротстве) могли отменять объявления trust (траста), если объявление было совершено по существу по незаконной причине: чтобы вывести активы лица за пределы досягаемости его кредиторов. Сравнительная таблица, выделяющая ключевые различия между двумя статьями, приведена на рисунке 10.2 ниже.

Словарь главы Protective trust (охранительный траста) в Законе 1958 года определяется посредством отсылки к Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статье 33.

Статья 33 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) определяет protective trust (охранительный траст) как такой, где доход инвестируется на жизнь beneficiary (бенефициара). Этот beneficiary (бенефициар) затем известен как «главный beneficiary (бенефициар)». Природа protective trust (охранительный траста) является патерналистской в том смысле, что она стремится воспрепятствовать beneficiary (бенефициар) получить доступ к чему-либо иному, кроме дохода от trust (траста). Если beneficiary (бенефициар) стремится предпринять какое-либо действие, чтобы получить больше, чем доход, trust (траста) немедленно прекратится.

В момент прекращения protective trust (охранительный траст) возникает discretionary trust (дискреционный траст). Trustees (доверительные собственники) обладают усмотрением выплачивать доход группе, которая включает главного beneficiary (бенефициара) и его супруга или партнёра и потомство или, если нет супруга, партнёра или потомства, тех лиц, которые имели бы право на имущество beneficiary (бенефициара) при его смерти без завещания. Хотя beneficiary (бенефициар) может по-прежнему пользоваться частью дохода по trust (трасту), он может ныне не пользоваться никаким вследствие возникновения discretionary trust (дискреционный траста), и имущество trust (траста), вместо того чтобы быть исключительно его собственным, может ныне быть распределено между группой лиц.

Природа protective trust (охранительный траста), следовательно, состоит в том, чтобы защитить beneficiary (бенефициар) от растраты имущества trust (траста). Если он просто принимает доход от trust (траста), он будет иметь право на него в течение своей жизни или любого иного периода, который settlor (учредитель) мог указать в trust (тресте). Но если он пытается изменить trust (траст) так, чтобы пользоваться также капиталом, возникает discretionary trust (дискреционный траст), по которому доход от имущества trust (траста) может быть разделён между более широкой группой.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Главная задача trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве) состоит в управлении наследством банкрота для урегулирования долгов его кредиторов. Этот вид trustee (доверительного собственника) сродни личному представителю умершего лица в том, что они собирают как можно больше активов, реализуют их стоимость и затем распределяют фонд кредиторам.

	Section 339	Section 423
Aim of section when applied to the law of trusts	To recover property which would otherwise be subject to a validly entered into declaration of trust.	As section 339.
Application	Only to individuals who have become bankrupt.	To individuals and companies.
Condition on bringing an action	The transaction must be at an 'undervalue' as defined. The action is governed by time: it must be brought generally within 5 years before the petition for bankruptcy is presented	The transaction must be at an 'undervalue' as defined.
	BUT action cannot be taken against transactions entered into 2–5 years before the petition for bankruptcy is presented unless the bankrupt was insolvent at the time of the declaration of trust or became insolvent due to entering into it. Insolvency is presumed if the declaration of trust is entered into with the bankrupt's spouse or a close relative (brother, sister, uncle, aunt, nephew or niece amongst others).	The action looks at the purpose for which the transaction was entered into. To be attacked the declaration of trust must have been entered into for the purpose of putting assets beyond the reach of creditors OR for the purpose of prejudicing the interests of a person who is making the claim.

	Section 339	Section 423
Claimant	The trustee in bankruptcy.	If adjudged bankrupt already, the trustee in bankruptcy or if a company in liquidation, the liquidator. The victim of the declaration of trust can only bring an action at this stage with the court's permission. If not adjudged bankrupt, only the victim can bring an action.
Main outcome if claim is successful	The parties can be restored to the pre-declaration of trust position.	As section 339
Consequences for an innocent party of an action under either section	A *bona fide* purchaser of the property for value without notice cannot be attacked.	As section 339

Figure 10.2 Comparison of sections 339 and 423 Insolvency Act 1986

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Общее правило состоит в том, что trust (траст), если он правильно образован, священен и не будет изменён или изменён судом;
- Trust (траст) может быть изменён, но лишь в исключительных обстоятельствах на основании присущей суду юрисдикции и в конкретных обстоятельствах на основании различных статутов. Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) имеет наиболее общее применение, но применяется лишь там, где суд даёт согласие потому, что конкретный вид beneficiary (бенефициара) по trust (траст) не может дать своё собственное согласие; и
- Что trust (траст) может быть отменён, если он был совершён по незаконной причине, например чтобы вывести активы лица за пределы досягаемости его кредиторов. Конкретные статьи Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.) кодифицировали возможность trustee in bankruptcy (доверительного собственника при банкротства) получить доступ к имуществу лица, которое оно полагало, что обеспечивает посредством trust (траст).

Устанавливая связи

Изменение и отмена trust (траста) по существу являются двумя самостоятельными темами, которые необходимо понять, если вы хотите получить всестороннее знание и оценку того, как trusts (трасты) действуют на практике, а также в теории.

Для углублённого изучения

Наилучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать хотя бы краткие изложения дел. Перечислены также несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные представления об областях, рассмотренных в этой главе.

Основные источники

Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) [1954] AC 429 Re Holt’s Settlement (дела Re Холтса Сеттлмента) [1969] 1 Ch 100 Southgate v Sutton (Саутгейт против Саттона) [2011] EWCA Civ 637 Re Steed's Will Trusts (дела Re Стидса Уилл Трастс) [1960] Ch 407 Re Weston's Settlements (дела Re Уэстонса Сеттлментса) [1969] 1 Ch 223 Re Windeatt's Will Trusts (дела Re Уиндиэттса Уилл Трастс) [1969] 1 WLR 692 Insolvency Act 1986 (Закон о несостоятельности 1986 г.), статьи 339 и 423 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статьи 53 и 57 Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (Право справедливости и трастов) (6th edn, Routledge-Cavendish, 2014) глава 10 Mohamed Ramjohn (Мохамеда Рамджона) Text, Cases and Materials on Equity and Trusts (Текст, дела и материалы по праву справедливости и трастов) (4th edn, Routledge-Cavendish, 2008) глава 20 Robert Blower (Роберт Блауэр) 'The limits of section 57 Trustee Act 1925 after Sutton v England' («Пределы статьи 57 Закона о доверительных собственниках 1925 г. После Sutton v England (Саттон против Ингленда)») (2012) T & T 16 (1), 11–16 (note). Эта статья рассматривает решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Southgate v Sutton (Саутгейт против Саттона).

Peter Luxton (Питер Лакстон) 'Variation of trusts: settlors' intentions and the consent principle in Saunders v Vautier' («Изменение trusts (трастов): намерения settlors (учредителей) и принцип согласия в Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье)») (1997) MLR 60 (5) 719–26 (note). Эта статья рассматривает решение в деле Goulding v James (Голдинг против Джеймс).

Peter Luxton (Питер Лакстон) 'An unascertainable problem in variation of trusts' («Неустановимая проблема при изменении trusts (трастов)») (1986) NLJ 136 (6279) 1057–8. Эта статья обсуждает решение в деле Knocker v Youle (Нокер против Юл).

Глава 4.

Глава 5.

Глава 6.

См. Сопутствующий веб-сайт.

Глава 7.

Re Downshire Settled Estates (дело Re Дауншир Сеттлд Эстейтс) [1953] Ch 218.

Там же at 234 (выделено автором).

См., например, Earl of Winchelsea v Norcliffe (граф Уинчелси против Норклиффа) (1680–1687) 1 Vern 403.

Re Norfolk's Will Trusts (дело Re Норфолкс Уилл Трастс); Norfolk v Howard (Норфолк против Ховарда) (1966) TLR March 22.

Re Downshire Settled Estates (дело Re Дауншир Сеттлд Эстейтс) [1953] Ch 218 at 233.

Saunders v Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115; 49 ER 282.

Там же at 116.

Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) [1954] AC 429.

Re Downshire Settled Estates (дело Re Дауншир Сеттлд Эстейтс) [1953] Ch 218 at 232.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Там же at 235.

Re New (дело Re Нью) [1901] 2 Ch 534.

См. Главу 4 для примеров различных видов движимости и недвижимости.

18 Re New (дело Re Нью) [1901] 2 Ch 534.
19 Там же.
20 Там же.
21 Там же.
22 Re Tollemache (дело Re Толлемаш) [1903] 1 Ch 955.
23 Там же at 956.
24 Там же.
25 Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) [1954] AC 429 at 455.
26 Re Walker (дело Re Уокер) [1901] 1 Ch 879 at 885.
27 Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) [1954] AC 429 at 462.
28 Re Walker (дело Re Уокер) [1901] 1 Ch 879 at 886.
29 Re Collins (дело Re Коллинз) (1886) 32 Ch D 229.
30 Chapman v Chapman (Чапман против Чапман) [1954] AC 429 at 457.
31 Там же.
32 Там же at 467.
33 Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.), статья 1(3).
34 Re Steed's Will Trusts (дело Re Стидс Уилл Трастс) [1960] Ch 407.
35 Там же at 419.
36 Re Weston's Settlements (дело Re Уэстонс Сеттлментс) [1969] 1 Ch 223.
37 Там же at 245.
38 Там же at 246.
39 Там же at 245.
40 Там же at 245.
41 Там же at 245.
42 Re Windeatt's Will Trusts (дело Re Уиндиэттс Уилл Трастс) [1969] 1 WLR 692.
43 Re Seale's Marriage Settlement (дело Re Силс Мэрридж Сеттлмент) [1961] Ch 574.
44 Re Holt's Settlement (дело Re Холтс Сеттлмент) [1969] 1 Ch 100.
45 Там же at 121.
46 Re Steed's Will Trusts (дело Re Стидс Уилл Трастс) [1960] Ch 407.
47 Там же at 415.
48 Там же at 421.
49 Там же at 422 (выделено автором).
50 Goulding v James (Голдинг против Джеймс) [1997] 2 All ER 239.
51 Knocker v Youle (Нокер против Юл) [1986] 1 WLR 934.
52 Большинство объявлений trust (траста), совершённых до Perpetuities and Accumulations Act 2009 (Закон о сроках существования прав и накоплениях 2009 г.), использовали бы фиксированный срок правила против вечности до 80 лет по Perpetuities and Accumulations Act 1964 (Закон о сроках существования прав и накоплениях 1964 г.).
53 Re T's Settlement Trusts (дело Re Тс Сеттлмент Трастс) [1964] Ch 158.
54 Там же at 160 per Wilberforce J (Уилберфорс, судья).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

55 Re Ball's Settlement Trusts (дело Re Боллс Сеттлмент Трастс) [1968] 1 WLR 899.

56 Там же at 905.

57 Там же.

58 Wight v Gater (Уайт против Гейтера) [2011] EWHC 2881 (Ch).

59 V v T (B против T) [2014] EWHC 3432 (Ch).

60 Там же at [19].

61 Там же.

61 Там же.

62 Там же at [24].

63 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 57(3).

64 Re Downshire Settled Estates (дело Re Дауншир Сеттлд Эстейтс) [1953] Ch 218.

65 Там же at 244.

66 Там же at 247 per Evershed MR (Эвершед, главный судья).

67 NBPF Pension Trustees Ltd v Warnock-Smith (Эн-Би-Пи-Эф Пенсион Трастиз Лтд против Уорнок-Смит) [2008] EWHC 455 (Ch).

68 Там же at [27].

69 Там же at [28].

70 Там же.

71 Re Craven's Estate (дело Re Крейвенс Эстейт), Lloyd's Bank Ltd v Cockburn (No. 2) (Ллойдс Банк Лтд против Кокберна (№ 2)) [1937] Ch 431.

72 Там же at 436.

73 Re Earl of Strafford (Памяти графа Страффорда); Royal Bank of Scotland Ltd v Byng (Ройял Банк оф Скотланд Лтд против Бинга) [1980] 1 Ch 28.

74 Там же at 45.

75 Southgate v Sutton (Саутгейт против Саттона) [2011] EWCA Civ 637.

76 Там же at [36].

77 Inheritance (Provision for Family & Dependants) Act 1975 (Закон о наследственном обеспечении семьи и иждивенцев 1975 г.), статья 1.

78 Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 (Закон о наследовании и полномочиях доверительных собственников 2014 г.), приложение 2.

79 Re Butterworth (дело Re Баттеруэрт) (1881–82) LR 19 Ch D 588.

80 Там же at 598.

81 Т.е. Документ, который на своём лице претендует быть одним, а стремится достичь другого.

82 British Eagle International Airlines Ltd v Compagnie Nationale Air France (Бритиш Игл Интернэшнл Эйрлайнз Лтд против компании «Компани Насьональ Эр Франс») [1975] 1 WLR 758, HL.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 11. Secret trusts (тайные трасты) и half-secret trusts (полутайные трастов)

Взаимные завещания. В настоящей главе рассматривается тема secret trusts (тайные трастов) и смежная область взаимных завещаний. Связующим звеном между этими двумя темами является то, что детали обеих основаны на соглашении, которое не обязательно явствует из документации. Secret trusts (тайные трасты) называются так потому, что завещатель заключил тайное соглашение с trustee (доверительным собственником) о том, что тот будет держать имущество on trust (на условиях траста) для нераскрытого beneficiary (бенефициара) после смерти завещателя. Взаимные завещания имеют место там, где двое составляют идентичные завещания и каждый обязывает другого тем же нераскрытым соглашением относительно того, куда перейдёт их имущество после их смерти.

При чтении

Обратите внимание на следующие ключевые пункты: « Определение secret trust (тайного траста), half-secret trust (полутайный траста) и то, чем они отличаются друг от друга; « Обоснование, лежащее в основе признания судом secret (тайных) и half-secret trusts (полутайные трастов); и

- Понятие взаимных завещаний и идея о том, что они основаны на

соглашении, заключённом между завещателями, согласно которому переживший не должен изменять своё завещание после того, как первый из них умрёт.

11.1 Secret trusts (тайные трасты) и half-secret trusts (полутайные трастов)

11.1.1 Определение

Secret trust (тайный траст) — это trust (траст), о существовании которого, prima facie (на первый взгляд), нет свидетельств в завещании завещателя. Secret trust (тайный траст), вероятно, является примером express trust (явно выраженного траста), хотя существует дискуссия (как судебная, так и академическая) о том, не является ли он constructive trust (конструктивным трастом). При прочтении соответствующей оговорки завещания кажется, что имущество просто передано получателю и что он является как legal (правовым), так и beneficial owner (бенефициарным собственником) этого имущества. Однако, без ведома читателей завещания, получатель не является его beneficial owner (бенефициарный собственник). Вместо этого завещатель (очевидно, ещё при жизни) просил его держать имущество on trust (на условиях траста) для настоящего beneficiary (бенефициара). Таким образом, после смерти завещателя в отношении имущества образуется trust (траста). Получатель будет владеть legal title (правовой титул), а «настоящий» beneficiary (бенефициар) будет пользоваться equitable interest (интерес по праву справедливости). Trust (траст) будет учреждён завещателем, но его существование будет сохраняться в тайне от

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

внешнего мира. Иногда такие trusts (трасты) именуют «fully» secret trusts (полностью тайные трасты), отчасти чтобы отличить их от half-secret trusts (полутайные трастов).

Half-secret trust (полутайный траст) схож с fully secret trust (полностью тайный трастом). Различие состоит в том, что, тогда как в завещании завещателя нет абсолютно никакого намёка на то, что учреждён fully secret trust (полностью тайный траст), в случае half-secret trust (полутайный траст) имеется «выдающий» признак того, что завещатель объявил half-secret trust (полутайный траст). Half-secret trust (полутайный траст) указывает на то, что имущество подчинено trust (трасту), используя слова «on trust (на условиях траста)» или подобные. В тайне остаются условия trust (траста). Следовательно, читатель завещания, в котором объявлен half-secret trust (полутайный траст), знает, что получатель является trustee (доверительным собственником), но не знает, кто является истинным beneficiary (бенефициаром), и не знает никаких иных условий trust (траста).

Оба вида secret trust (тайного траста) проиллюстрированы с помощью уже знакомой схемы на рисунке 11.1.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

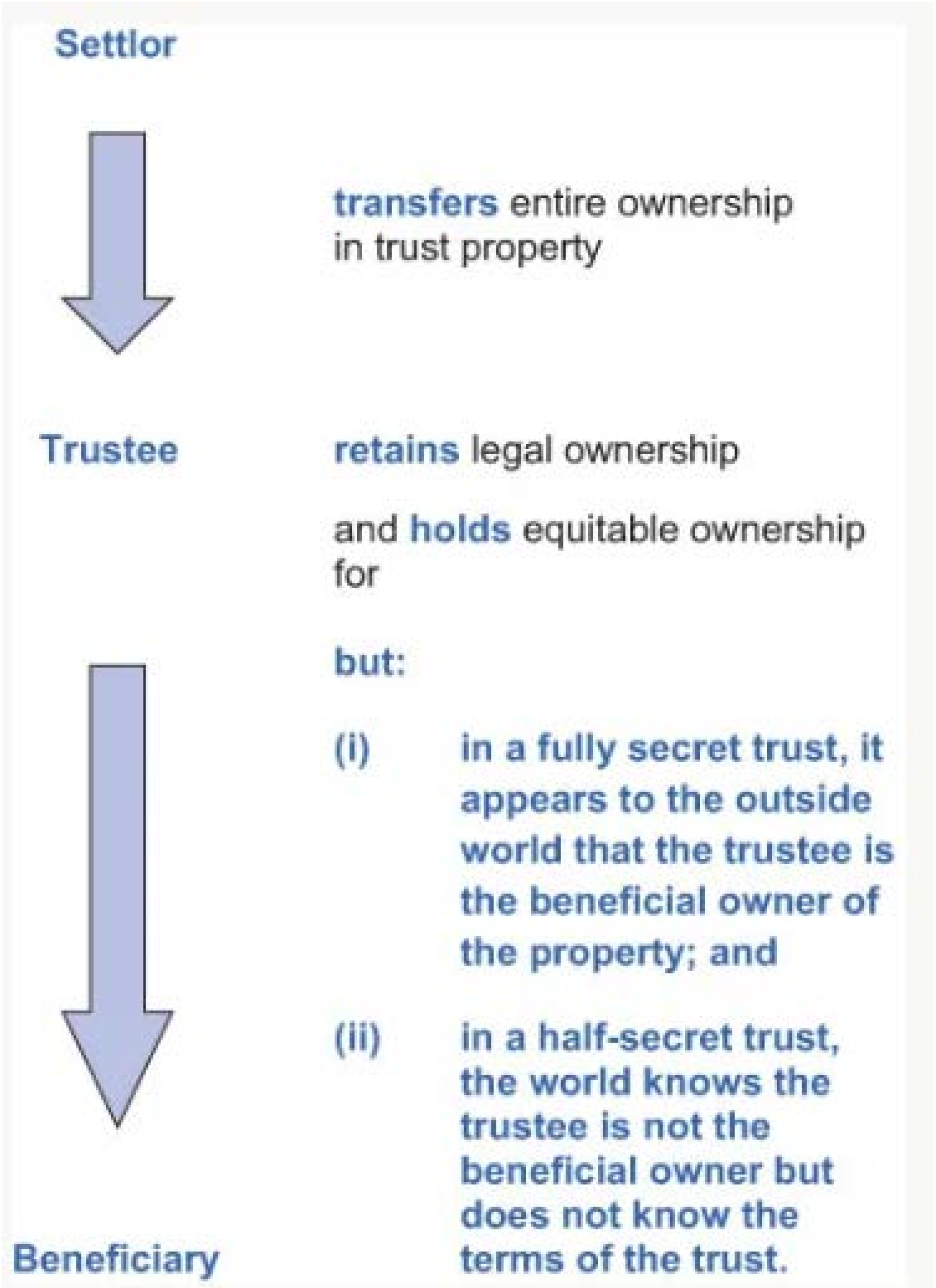


Figure 11.1 The secret trust

11.1.2 Предыстория: скандал в праве trusts (трастов)!

Fully (полностью) и half-secret trusts (полутайные трасты) появляются в завещаниях. Статья 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) предусматривает, что ни одно завещание не может быть действительным, если оно не составлено в письменной форме, не подписано завещателем и не удостоверено по меньшей мере двумя свидетелями, присутствующими одновременно.[1] После смерти завещателя завещание обычно становится публичным документом, который может осмотреть любой член публики. Это означает, что содержание завещания завещателя становится доступным для прочтения всему миру.

Как станет ясно, ряд ранних дел о secret trusts (тайные трастах) вращался вокруг желания завещателя предусмотреть в завещании содержание своей любовницы и/или внебрачного потомства. Оставление имущества в дар или объявление trust (траста) в завещании означало бы, что жена и семья завещателя немедленно узнали бы о существовании любовницы и внебрачных детей завещателя. Поэтому завещатели стали использовать механизм secret trust (тайного траста), чтобы скрыть в завещании истинного beneficiary (бенефициар) своей щедрости. Завещатель обычно излагал детали trust (траста) в отдельном от завещания документе или даже в устных указаниях trustee (доверительного собственника). Последнее иногда именуют «parol evidence» (устными доказательствами).

Трудность, однако, состоит в том, что условия secret trusts (тайные трастов), содержащиеся в parol evidence (устные доказательства), противоречат принципу прозрачности и открытости, закреплённому в статье 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.), согласно которому все условия завещания должны быть изложены в письменной форме и завещание обычно становится документом, доступным публике для осмотра после смерти завещателя. Именно с этим конфликтом суды боролись начиная с XIX века, когда завещания, содержащие secret trusts (тайные трасты), впервые получили широкое распространение.[2]

11.2 Fully secret trusts (полностью тайные трасты)

11.2.1 Требования

Требования к действительности fully secret trust (полностью тайный траста) были изложены Brightman J (судья Брайтман) в деле Ottaway v Norman (Оттауэй против Норман). Он указал, что должно быть доказано следующее:

- завещатель имел намерение возложить на получателя имущества обязанность держать это имущество on trust (на условиях траста) для «истинного» beneficiary (бенефициара);
- завещатель сообщил это намерение получателю; и

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

- получатель принял намерение завещателя. Принятие этой обязанности получателем могло быть либо express (явно выраженным), либо подразумеваемым в силу молчаливого согласия (acquiescence).

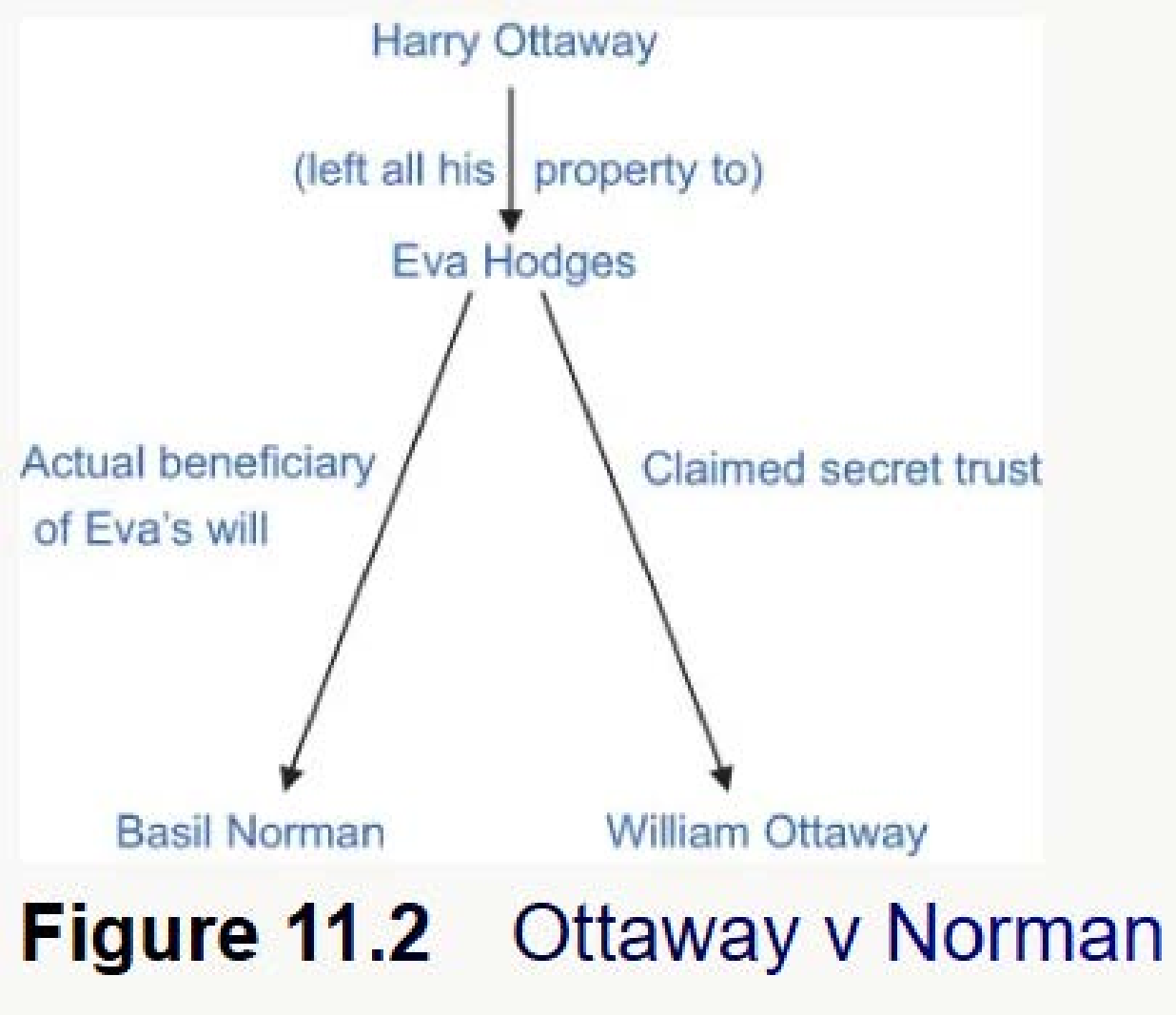


Figure 11.2 Ottaway v Norman

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

11.2.1.1 Первое требование: намерение возложить на получателя обязанность держать имущество on trust (на условиях траста) для истинного beneficiary (бенефициара)

Факты дела Ottaway v Norman (Оттауэй против Норман) показали, что все три требования для действительного trust (траст) были соблюдены. Факты суммированы на рисунке 11.2.

Harry Ottaway (Гарри Оттауэй) (оставил всё своё имущество) Eva Hodges (Евы Ходжеса) Фактический beneficiary (бенефициара) Заявленный secret trust (тайного траста) завещания Евы Basil Norman (Бэзила Нормана) William Ottaway (Уильям Оттауэй) Рисунок 11.2 Ottaway v Norman (Оттауэй против Норман) Harry Ottaway (Гарри Оттауэйа) составил своё завещание в 1960 году, в котором оставил свой бунгало в Cambridgeshire (Кембриджшире) вместе с содержимым своей партнёрше, Miss Eva Hodges (мисс Евойа Ходжесома), с которой он прожил почти 30 лет. Harry (Гарри) умер в 1963 году. Eva (Ев) умерла пятью годами позже, оставив бунгало и содержимое ответчику, Mr Basil Norman (мистера Бэзил Норман). Сын Harry (Гарри), William Ottaway (Уильям Оттауэй), предъявил иск с требованием декларации о том, что дом и его содержимое по праву принадлежат ему. Правовым основанием его иска было то, что отец неоднократно говорил Eva (Ев), что хочет, чтобы бунгало и его содержимое перешли к William (Уильяму) после её смерти. Eva (Евы) должна была иметь имущество на время своей жизни, но после этого оно должно было перейти к William (Уильяму). William (Уильям) утверждал, что Eva (Ев) приняла эту обязанность, никогда не возражая против намерения Harry (Гарри). Первое завещание Eva (Евы) действительно содержало положение, оставляющее бунгало и его содержимое William (Уильям). Однако позднее она составила завещание в 1967 году, оставив бунгало и содержимое Basil (Бэзил). Трудность для William (Уильяма) (как и для всех истцов, утверждающих существование secret trust (тайного траста)) состояла в том, что по тексту завещания Eva (Ев) казалось, что Basil (Бэзил) является истинным и правомерным получателем бунгало и его содержимого. Поэтому иск William (Уильям) основывался на существовании secret trust (тайного траста), основанного на беседах между Harry (Гарри) и Eva (Евойом).

Заслушав доказательства, Brightman J (судья Брайтман) установил, что Harry (Гарри) учредил secret trust (тайный траст) в пользу William (Уильям). Harry (Гарри) имел намерение, чтобы Eva (Ев) передала бунгало и его содержимое William (Уильяму) после своей смерти, он сообщил ей это намерение, и она это намерение приняла.

Brightman J (судья Брайтман) также сделал другие важные замечания относительно secret trusts (тайные трасты):

(i) Он полагал, что для существования secret trust (тайного траста) не имеет значения, каким образом получатель должен исполнить желание завещателя. Иными словами, не важно, должен ли получатель исполнить trust (траст) путём оставления имущества по завещанию истинному beneficiary (бенефициара), как было намерением Harry

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(Гарри) в данном случае, или же имущество должно быть оставлено истинному beneficiary (бенефициара) посредством дара inter vivos (между живых); и

(ii) для учреждения fully secret trust (полностью тайный траста) не требуется доказывать, что получатель совершил умышленное правонарушение, отрицая существование trust (траста). Не было доказательств того, что Eva (Евы) намеренно стремилась обмануть William (Уильям) в отношении его права. Она просто составила иное завещание в силу дружбы, которую завязала с Basil (Бэзилом) после смерти Harry (Гарри). Второй иск William (Уильям) в отношении денег, которые отец оставил Eva (Еву), якобы для её пользования в течение жизни и затем для William (Уильяма), не увенчался успехом. Brightman J (судья Брайтман) был готов признать, не решая этого как такового, что в теории secret trust (тайный траст) может быть создан в отношении имущества для пользования получателя в течение её жизни с remainder (остаточным интересом), оставляемым истинному beneficiary (бенефициара). Он полагал, что такой trust (траст) имел бы суспензивное действие

в течение жизни получателя и приводился бы в действие в момент её смерти. Но такой trust (траст) не мог быть установлен на основании доказательств. Он не выдержал теста на certainty of subject matter (определённость предмета), поскольку не было ясно, какая именно сумма денег должна была остаться для William (Уильяма) после смерти Eva (Евы), а для соблюдения такой определённости Eva (Евы) должна была бы в течение жизни держать сумму отдельно от своих собственных денег. Такие неопределимые суммы нарушали принцип certainty of subject matter (определённости предмета) и не могли создать действительный trust (траста). Хотя возможно существование secret trust (тайного траста) в отношении актива, который неизбежно будет израсходован получателем, settlor (учредитель) должен сделать точный предмет trust (траста) категорически ясным.

Проводя связи Вспомните из главы 5, что все express trusts (явно выраженные трасты) должны удовлетворять трём определённостям (three certainties): намерения, предмета и объекта. Certainty of subject matter (определённость предмета) требует, чтобы всегда было ясно, каковы природа и объём имущества trust (траста). Если это неясно, trust (траст) недействителен.

Факты дела Ottaway v Norman (Оттауэй против Норман) продемонстрировали, что завещатель имел намерение подчинить получателя обязанности в пользу истинного beneficiary (бенефициар). Остальные критерии создания действительного trust (траста) — сообщение этого намерения получателю и принятие получателем этой обязанности — не менее важны. Все три критерия должны присутствовать, чтобы secret trust (тайный траст) был установлен.

В конечном счёте, однако, secret trust (тайный траст) является видом express trust (явно выраженного траста), и должны быть соблюдены все требования, необходимые для создания действительного express trust (явно выраженного траста). В частности, должны быть удовлетворены три определённости, ибо, как сказал Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) в деле Re Snowden (дела Re Сноудена): Чем неопределённее условия обязанности,

тем вероятнее, что это моральная обязанность, а не trust (траст): многие моральные обязанности слишком неопределённы, чтобы быть принудительно осуществимыми как trust (траст).

Эта dicta (судебное высказывание) служит salutary (целительным) напоминанием о том, что все secret trusts (тайные трасты) должны соответствовать необходимым элементам для объявления express trust (явно выраженного траста).

11.2.1.2 Второе требование: завещатель должен сообщить своё намерение получателю

Завещатель должен ясно поставить получателя своего имущества под обязывающую обязанность держать это имущество on trust (на условиях траста) для истинного beneficiary (бенефициар). Не должно быть сомнений в том, что завещатель сообщает свои указания trustee (доверительного собственника). Спорный вопрос состоит в том, когда такое сообщение должно произойти.

Представляется, что не имеет значения, сообщает ли завещатель своё намерение trustee (доверительного собственника) до или после составления завещания. Это было ясно сформулировано Lord Warrington of Clyffe (лорд Уоррингтон оф Клифф) в деле Blackwell v Blackwell (Блекуэлл против Блекуэлл), когда он сказал: «несущественно, сообщено ли и принято ли trust (траст) до или после исполнения завещания».

Спорно, что аккуратнее, если завещатель сможет сообщить своё намерение учредить secret trust (тайный траст) получателю этой информации как trustee (доверительный собственник) до того, как он исполнит своё завещание. Таким образом завещатель может быть уверен при подписании завещания, что у него есть trustee (доверительный собственник). Но представляется, что, альтернативно, завещатель может сообщить своё намерение создать secret trust (тайный траст) после того, как он исполнил своё завещание. Причина, данная Lord Warrington (лорд Уоррингтон), состояла в том, что в наихудшем сценарии, если завещатель сообщит своё намерение после исполнения завещания и trustee (доверительного собственника) откажется принять условия trust (траста) и управлять им, у завещателя всегда остаётся возможность написать другое завещание, распорядившись своим имуществом иным образом или посредством secret trust (тайного траста) с иным trustee (доверительным собственником).

Однако представляется ясным, что завещатель должен сообщить своё намерение trustee (доверительного собственника) в течение своей жизни и что это сообщение должно включать условия trust (траста). Завещатель не может сообщить условия trust (траста) trustee (доверительного собственника) после своей (завещателя) смерти, как произошло в деле Re Boyes (дела Re Бойса).

George Boyes (Джордж Бойс) составил своё завещание в London (Лондоне) в июне 1880 года. По тексту документа он оставил всё своему солиситору, Mr Carritt (мистера Кэрритту), абсолютно. George (Джордж) умер два года спустя в Ghent (Генте) (Belgium

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(Бельгие)). По свидетельству Mr Carritt (мистера Кэрритт), во время составления завещания George (Джордж) ясно дал ему понять, что он не должен принять имущество абсолютно, а вместо этого должен держать имущество on trust (на условиях траста), условия которого George (Джорджа) изложит в письме, которое он отправит Mr Carritt (мистер Кэрритт) по прибытии в Европу. Mr Carritt (мистер Кэрритт) сказал, что принял trusteeship (статус доверительного собственника).

Письмо так и не было отправлено Mr Carritt (мистер Кэрритт), но после смерти George (Джорджа) в его личных вещах были найдены два почти идентичных письма. Оба письма гласили, что его имущество должно держаться on trust (на условиях траста) Mr Carritt (мистера Кэрритта) для любовницы George (Джорджа), Nell Brown (Нелла Брауна). Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, был ли этот secret trust (тайного траста) надлежащим образом объявлен.

Kay J (судья Кей) постановил, что trust (траст) не был надлежащим образом объявлен. Не было действительного сообщения его условий — в частности, кто является objects of the trust (объекты трастом) — в течение жизни завещателя. То, что завещатель сделал, написав два письма, по существу представляло собой оставление дальнейших завещаний или кодицилов (документов, которые изменяют часть завещания), которые не соответствовали требованиям статьи 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Такой trust (траст) не мог быть признан действительным, поскольку это противоречило бы политике статьи 9, которая требует, чтобы все завещания и кодицилы были надлежащим образом удостоверены.

В деле не было trust (трастом) в пользу Nell (Нелл). Вместо этого Mr Carritt (мистер Кэрритта) держал имущество George (Джорджа) on trust (на условиях траста) для ближайших родственников (next-of-kin) George (Джорджа), как если бы тот умер intestate (без завещания).

11.2.1.3 Могут ли условия secret trust (тайного траста) быть constructive (конструктивным) сообщением завещателя trustee (доверительного собственника)?

В деле Re Keen (дела Re Кин) вопрос состоял в том, имело ли место действительное сообщение в течение жизни завещателя вследствие того, что trustee (доверительный собственник) владел конвертом, запечатанным завещателем, который содержал детали условий trust (траста).

Факты касались завещания Harry Keen (Гарри Кин). Он составил своё завещание в 1932 году, оставив £10,000 on trust (на условиях траста) своим trustees (доверительных собственников) на условиях, которые должны были быть сообщены им его trustees (доверительные собственники) в течение его жизни. В завещании не содержалось упоминания деталей beneficiary (бенефициара). Однако Mr Keen (мистер Кин) написал отдельный меморандум, в котором изложил детали beneficiary (бенефициара) — дамы, которую он знал. Он передал меморандум, находившийся в запечатанном конверте, одному из своих trustees (доверительных собственников). Trustee (доверительный собственник)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

вскрыл конверт только после смерти Mr Keen (мистера Кина). Вопрос для суда состоял в том, успешно ли Mr Keen (мистер Кина) создал действительный secret trust (тайный траст). (На самом деле это было дело, касающееся half-secret trust (полутайный траст), поскольку Mr Keen (мистер Кин) сделал очевидным из своего завещания, что £10,000 оставляются on trust (на условиях траста).) Как High Court (Высокий суд), так и Court of Appeal (Апелляционного суда) постановили, что действительного secret trust (тайный траст) не было, но по различным основаниям.

В High Court (Высокий суд) Farwell J (судья Фарвелл) постановил, что Mr Keen (мистер Кин) не уведомил trustees (доверительные собственники) о предполагаемом beneficiary of the trust (бенефициар траста) в течение своей жизни, как он обещал сделать в оговорке своего завещания. Оставление записки, которая была прочитана только после его смерти, не составляло уведомления trustees (доверительных собственников) о beneficiary (бенефициаре) в течение его жизни. Trust (траст) в отношении денег не мог быть установлен. Поскольку trust (траст) не состоялся, деньги должны были войти в остаточное имущество (residuary estate) Mr Keen (мистера Кина).

В Court of Appeal (Апелляционный суд) Lord Wright MR (лорд Райт, председатель Апелляционного суда) полагал, что взгляд Farwell J (судьи Фарвелл) на неуведомление Mr Keen (мистера Кин) trustees (доверительных собственников) о предполагаемом beneficiary (бенефициаре) в течение его жизни слишком узко понимает значение «уведомления». Он сказал, что, держа детали beneficiary (бенефициара) в запечатанном конверте, trustees (доверительные собственники) имели «средства познания, доступные [для управления trust (траста)], когда стало необходимым и надлежащим вскрыть конверт». Он привёл яркий пример, которым его решение знаменито: «чтобы взять параллель, корабль, который отплывает под sealed orders (запечатанными приказами), отплывает под приказами, хотя точные условия не выясняются капитаном до позднего». Нельзя было оспаривать, что корабль, отплывающий под sealed orders (запечатанные приказы), был надлежащим образом отправлен, и таким же образом trust (траста) всё ещё мог быть успешно управляем trustee (доверительный собственник), когда наступит время это сделать.

Но trust (траст) Mr Keen (мистера Кин) всё же не состоялся. Основная причина состояла в том, что, хотя он «уведомил» trustee (доверительный собственник) о выбранном им beneficiary (бенефициаре), способ его уведомления нарушал статью 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Уведомление Mr Keen (мистер Кин) не было правильно составлено согласно требованиям статьи 9 и не было удостоверено свидетелями. Он просто оставил письмо, которое, хотя и было им подписано, не было удостоверено. Mr Keen (мистер Кин) не был волен по существу оставить за собой полномочие обойти требования статьи 9, что и делало его письмо.

Кроме того, любой trust (траста), который Mr Keen (мистер Кин) стремился объявить, должен был быть согласован с фактической оговоркой в его завещании, в которой он обещал объявить trusts (трасты). Оговорка в его завещании говорила об уведомлении, которое он предлагал дать trustees (доверительным собственникам) в будущем. На самом

деле он подготовил письмо задолго до того, как написал своё завещание. Детали beneficiary (бенефициара) в письме, следовательно, не соответствовали тому, что он описал в своём завещании.

Сообщение условий trust (траста) trustees (доверительные собственники) может произойти до или после написания завещания, но оно должно быть согласовано с точной формулировкой завещания.

Должен ли завещатель сообщить своё намерение всем своим trustees (доверительные собственники) или достаточно лишь некоторым из них? Ответы на этот вопрос были суммированы Farwell J (судья Фарвелл) в деле Re Stead (дела Re Стеда):

(i) если завещатель создаёт fully secret trust (полностью тайный траст), передавая имущество двум trustees (доверительных собственников) для держания как tenants in common (долевые собственники), но только один обещал держать имущество on trust (на условиях траста), другой trustee (доверительный собственник) не связан trust (траста) и может принять свою долю имущества абсолютно; и

(ii) если завещатель создаёт fully secret trust (полностью тайный траст), передавая имущество двум trustees (доверительных собственников) для держания как joint tenants (совместные собственники), то, связаны ли оба trustees (доверительные собственники) trust (траст), зависит от того, был ли fully secret trust (полностью тайный траст) создан в ответ на предшествующее обещание trustees (доверительных собственников) управлять trust (трастом): если да, оба trustees (доверительные собственники) будут обязаны управлять trust (трастом); но если нет, только trustee (доверительный собственник), давший обещание, обязан управлять trust (трастом). Другой trustee (доверительный собственник) может принять свою долю имущества beneficially (бенефициарно) для себя.

11.2.1.4 Третье требование: trustee (доверительный собственник) должен принять свою обязанность управлять trust (трастом)

Как и в случае любого express trust (явно выраженный траст), trustee (доверительный собственник) должен принять свой trusteeship (статус доверительного собственника). Если не может быть показано, что они приняли свой trusteeship (статус доверительного собственника), trust (траст) не будет. Принятие обязанностей trustee (доверительный собственник) может быть либо express (явно выраженным), либо подразумеваемым. Подразумеваемое принятие, согласно Lord Westbury (лорду Уэстбери) в деле McCormick v Grogan (Маккормик против Гроган), может быть «любым способом действия, про который disponee (получатель распоряжения) знает, что он должен дать завещателю впечатление и убеждение, что он полностью соглашается с просьбой».

Пример того, как trustees (доверительные собственники) не приняли свои обязанности, был показан в деле Wallgrave v Tebbs (Уоллгрейв против Теббс).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Факты касались завещания William Coles (Уильям Коулз), который своим завещанием, составленным в 1850 году, оставил £12,000 Messrs Tebbs and Martin (господам Теббсу и Мартину) вместе с freehold (фригольдом) землями и домами в Chelsea (Челси) и Kensington (Кенсингтоном), London (Лондоном). Завещание, казалось, оставляло имущество Messrs Tebbs and Martin (господ Теббса и Мартина) абсолютно. Однако после смерти Mr Coles (мистера Коулза) было заявлено, что намерение Mr Coles (мистер Коулз) состояло не в том, чтобы они сами пользовались имуществом, а в том, чтобы они держали его on trust (на условиях траста) для charitable purposes (благотворительных цели). Их ответ состоял в том, что у них никогда не было такого сообщения с Mr Coles (мистером Коулзом). Они сказали, что поняли от солиситора Mr Coles (мистера Коулза), готовившего завещание, что он оставил им имущество потому, что знал одного из них лично, а другого — по репутации как лиц, интересующихся религиозными и благотворительными делами. Mr Coles (мистер Коулз) просто предполагал, что если он оставит им деньги, они используют их для таких целей. Кроме того, Mr Coles (мистер Коулза) изложил свои мысли на этой основе в письме, написанном солиситором Mr Coles (мистера Коулза) Messrs Tebbs and Martin (господ Теббса и Мартина), но Mr Coles (мистер Коулз) никогда его не подписывал.

Они сказали, что сочувствуют пожеланиям Mr Coles (мистера Коулз), но отрицали, что существует формальный trust (траст) имущества для таких целей. Их позиция состояла в том, что Mr Coles (мистер Коулз) не сообщал им своих взглядов до своей смерти и они не принимали предполагаемый trust (траста).

Vice-Chancellor (вице-канцлер), Sir W Page Wood (сэр У. Пейдж Вуд), признал, что Messrs Tebbs and Martin (господа Теббс и Мартин) ничего не знали о пожеланиях Mr Coles (мистера Коулзе) до его смерти. Сообщения условий trust (траста) со стороны Mr Coles (мистера Коулза) не произошло, и принятия этого trust (траста) также не имело места. Оба элемента были необходимы, если trust (траст) должен был быть установлен. Trust (траст) не был установлен, и Messrs Tebbs and Martin (господами Теббсом и Мартином) приняли имущество для себя абсолютно.

Это решение, несомненно, правильно, потому что должность trusteeship (статус доверительного собственника) обременительна. Несправедливо (not equitable), если она навязывается тому, кто ничего не знал о перспективе стать trustee (доверительным собственником) до смерти завещателя, когда уже слишком поздно возражать против этого. Trustee (доверительный собственник) должен согласиться на свою роль добровольно. Messrs Tebbs and Martin (господа Теббс и Мартин) была отказана эта возможность, и было правильно, что trust (траст) не был создан.

11.2.2 Может ли имущество быть увеличено в secret trust (тайном трасте)?

Этот вопрос был рассмотрен Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Re Colin Cooper (дела Re Колина Купера). Colin Cooper (Колин Купер) составил завещание, оставив £5,000 on a half-secret trust (на условиях полутайного траста). Его trustees (доверительные собственники) приняли trust (траст). Затем он отправился в отпуск на большую охоту в South Africa (Южнае Африке), но заболел смертельной болезнью. Незадолго до смерти он

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

написал другое завещание, предполагавшее увеличить сумму, оставляемую on trust (на условиях траста), до £10,000. Его trustees (доверительные собственники) никогда не знали об этом увеличении и, следовательно, никогда не получили возможности принять свою новую обязанность.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что увеличение было недействительным. Ключевые элементы действительного secret trust (тайный траст) — сообщение trustees (доверительных собственников) и согласие с их стороны управлять trust (траст) — были сделаны только в отношении первоначальных £5,000. Trustees (доверительные собственники) получили возможность согласиться управлять trust (трастом) только на £5,000. Trust (траст) на двойную сумму требовал их согласия.

Sir Wilfred Greene MR (сэр Уилфред Грин, председатель Апелляционного суда) obiter (попутно) полагал, что согласие trustees (доверительные собственники) не потребовалось бы, если:

(i) завещатель увеличил сумму, оставляемую on trust (на условиях траста), на столь малую величину («de minimis» (минимальная величина)), что увеличение реально не имело бы значения для trustees (доверительных собственников), управляющих trust (траста); или

(ii) если завещатель фактически оставил trustees (доверительным собственникам) для управления меньшую сумму, чем он изложил в своём trust (траста). Их согласие на большую сумму по определению означало бы, что они согласились управлять trust (трастом) до этой суммы. Хотя решение касалось half-secret trust (полутайный траста), постановление Court of Appeal (Апелляционного суда) не было ограничено этими видами secret trusts (тайные трастов) и поэтому может в равной мере применяться к fully secret trusts (полностью тайные трастам).

11.2.3 Теории, лежащие в основе secret trusts (тайные трастов): fraud (мошенничество) против теорий «dehors» the will (вне завещания)

Дела, рассмотренные до сих пор, показали стремление завещателей учредить trust (траст), используя отдельный документ для передачи его условий trustees (доверительных собственников). Иногда завещатель может вместо этого пожелать сообщить условия trust (траста) trustees (доверительных собственников) устно, а не в письменной форме. Но независимо от того, является ли сообщением устным или письменным, трудность одна и та же: если нет письменного документа, подписанного завещателем и надлежащим образом удостоверенного по меньшей мере двумя свидетелями, статья 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) не будет соблюдена. Prima facie (на первый взгляд) вывод из этого состоит в том, что любой trust (траст), изложенный завещателем устно или в документе, который не соответствует статье 9, не может быть действительным. И тем не менее, как было показано в Ottaway v Norman (Оттауэй против Норман), такие trusts (трастов) действительны. Причина, по которой право справедливости признаёт такой trust (траст),

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

была впервые объяснена House of Lords (Палаты лордов) в деле McCormick v Grogan (Маккормик против Гроган).

Факты касались завещания Abraham Craig (Абрахам Крейг). Он заразился холерой и на смертном одре послал за своим другом, Mr Grogan (мистера Гроганом), ответчиком. Он объяснил Mr Grogan (мистер Гроган), что оставил всё своё имущество ему. Mr Grogan (мистер Гроган) должен был найти его завещание в столе вместе с письмом. Mr Craig (мистер Крейг) никогда не просил согласия Mr Grogan (мистера Гроган) на письмо или его содержание.

После смерти Mr Craig (мистера Крейга) Mr Grogan (мистер Грогана) нашёл завещание и письмо. Письмо содержало длинный список друзей и родственников, которым Mr Craig (мистер Крейг) хотел оставить свои деньги. Ближе к концу оно содержало следующие слова: Я не желаю, чтобы вы действовали строго в соответствии с предшествующими указаниями, но полностью оставляю на ваше собственное здравое суждение поступать так, как, по вашему мнению, поступил бы я, если бы был жив, и сообразно тому, насколько стороны того заслуживают, и поскольку я не желаю, чтобы вы что-либо говорили об этом документе, никто из сторон не сможет найти в вас вины, если вы не будете действовать в строгом соответствии с ним.

Mr Grogan (мистер Гроган) произвёл ряд выплат некоторым из лиц, названных в письме. Но он отказался произвести выплату другим из них, одним из которых был истец по делу. James McCormick (Джеймс Маккормик) предъявил иск, утверждая, что Mr Craig (мистер Крейг) учредил trust (траст) в своём письме и что, как таковой, Mr Grogan (мистер Гроган) обязан выплачивать ему £10 в год до конца его жизни, которые Mr Craig (мистер Крейг) ему присудил.

Ирландский суд первой инстанции объявил, что письмо порождает trust (траст), связывающий Mr Grogan (мистер Гроган). Court of Appeal in Chancery in Ireland (Апелляционный суд канцлерской юрисдикции в Ирландии) отменил это решение. Mr McCormick (мистер Маккормик) подал апелляцию в House of Lords (Палате лордов). House of Lords (Палата лордов) постановил, что на фактах дела trust (траст) не было. Всё, что сделал Mr Craig (мистер Крейг), — это оставил руководство для Mr Grogan (мистера Грогана) относительно того, что тот должен делать с имуществом. Сами слова, использованные Mr Craig (мистер Крейг), дававшие Mr Grogan (мистер Гроган) свободу и усмотрение в выборе конечных получателей имущества, показывали, что он не возлагал на Mr Grogan (мистер Грогане) какой-либо формы обязанности распределять имущество конкретным лицам или классу лиц.

Интересно, однако, то, что House of Lords (Палата лордов) обсудил обоснование, лежащее в основе secret trusts (тайные трастов). Lord Westbury (лорд Уэстбери) объяснил, что суд права справедливости принудительно осуществит secret trust (тайного траста) в силу максимы о том, что право справедливости не позволит использовать статут как орудие мошенничества (equity would not allow a statute to be used as an instrument of fraud). Если trustee (доверительный собственник) отрицал существование trust (траста) просто потому,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

что завещатель не соблюл требования статьи 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.), право справедливости вмешалось бы, чтобы признать trust (траст).

Проводя связи Обоснование признания secret trusts (тайные трастов), как объяснено в McCormick v Grogan (Маккормик против Гроган), — это максима о том, что право справедливости не позволит использовать статут как орудие мошенничества. Поэтому executor (душеприказчик) не может спрятаться за Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) и отказаться признать secret trust (тайном трасте), который он добровольно принял управлять до смерти завещателя. Такой ответ означал бы опору на строгую букву Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) в ущерб истинным намерениям завещателя относительно его имущества. Право справедливости не допустит, чтобы это произошло. Эта максима также лежит в основе признания правом справедливости устного объявления trust of land (траста земли), которое prima facie (на первый взгляд) противоречит требованиям статьи 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), как показано в Rochefoucauld v Boustead (Рошфуко против Бустед). См. Главу 4, где эта тема обсуждается. Однако, чтобы вмешаться, право справедливости должно было быть абсолютно уверено, что trustee (доверительный собственник) совершает мошенничество. «Malus animus» (злой умысел) должен был быть доказан «самыми ясными и бесспорными доказательствами». Никакая презумпция мошенничества не могла быть выдвинута; суд принимал бы только прямые доказательства мошенничества со стороны trustee (доверительного собственника). Это мошенничество должно было состоять в том, что trustee (доверительный собственник) «знал, что завещатель был обольщён и обманут его поведением». Если такое мошенничество могло быть доказано, суд признал бы secret trust (тайный траст), даже если его условия не были изложены в документе, который соответствовал бы статье 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Право справедливости возложило бы trust (траста) на совесть trustee (доверительного собственника), чтобы обеспечить, что они управляют trust (траст), которым они согласились управлять. Constructive trust (конструктивный траст) был бы средством достижения истинных намерений завещателя. Признавая secret trust (тайный траст), право справедливости, согласно Lord Westbury (лорду Уэстбери), не отменяла Act of Parliament (акт парламента). Вместо этого она налагала на person (лице), который был назначен executor (душеприказчик) по этому Act (акту), дополнительную «личную обязанность, потому что он применяет Act (акт) как орудие для совершения мошенничества». На фактах не было доказательств того, что Mr Grogan (мистер Гроган) совершил мошенничество. Он лишь пытался сделать всё возможное, чтобы управлять имуществом, оставленным ему другом.

Если, однако, право справедливости признаёт secret trust (тайного траста) в силу своей максимы о том, что она не позволит использовать статут как орудие мошенничества, логический вопрос, который возникает, состоит в том, почему она признаёт самые условия trust (траста), которые изложил завещатель. Неужели признание secret trust (тайный траст) означает, что право справедливости делает гораздо больше, чем ей действительно нужно делать. Если право справедливости лишь озабочена тем, чтобы не допустить использования Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) как орудия мошенничества, она могла бы

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

достичь этой цели, наложив resulting trust (возвратного траста) на trustee (доверительном собственнике), обязывая trustee (доверительного собственника) держать имущество не для своей собственной выгоды, а on trust (на условиях траста) для наследственной массы завещателя. На первый взгляд странно, что право справедливости идёт дальше, налагая constructive trust (конструктивного траста), который придаёт силу самим условиям trust (траста), которые в конечном счёте обходят требования Act of Parliament (акта парламента).

В деле Re Snowden (дела Re Сноудена) Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) объяснил, что право продвинулось дальше обоснования, данного House of Lords (Палаты лордов) для существования secret trusts (тайные трастов) в McCormick v Grogan (Маккормик против Гроган). Таким образом он поддержал dicta (судебные высказывания) Brightman J (судьи Брайтман) в Ottaway v Norman (Оттауэй против Норман) о том, что мошенничество не является необходимой предпосылкой для установления secret trust (тайного траста). Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) полагал, что мошенничество имеет значение для secret trusts (тайные трастов) двояким образом:

(i) мошенничество объясняло историческое развитие secret trusts (тайные трастов), поскольку они изначально признавались как метод предотвращения мошенничества, состоящего в отрицании trustees (доверительных собственников) существования trust (траста). Но он сказал, что это не означает, что мошенничество в наши дни является существенной предпосылкой существования secret trust (тайного траста); и

(ii) мошенничество действительно имело место на фактах некоторых дел. Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) объяснил слова Lord Westbury (лорда Уэстбери) о том, что право справедливости потребовала бы абсолютно категорических доказательств существования мошенничества, прежде чем вмешаться для признания secret trust (тайного траста). Он сказал, что Lord Westbury (лорд Уэстбери) намеревался требовать столь высоких доказательств лишь там, где trustee (доверительный собственник) действительно действовал мошеннически. Если trustee (доверительный собственник) не действовал мошеннически, то столь высокий стандарт доказывания против него не требовался. Всё, что требовалось, — это обычный гражданский стандарт доказывания, состоящий в том, что secret trust (тайный траст) должен быть доказан по балансу вероятностей (balance of probabilities). Бремя доказывания лежало на тех, кто утверждал, что secret trust (тайный траст) был создан. На самом деле не было доказательств совершения мошенничества на фактах Re Snowden (дела Re Сноудена). Там Ethel Snowden (Этел Сноуден) составила своё завещание в январе 1973 года, за шесть дней до своей смерти. Она оставила всё своему брату. Доказательства состояли в том, что она поручила ему распорядиться имуществом за неё после её смерти. Её пережили ряд родственников, некоторые из которых утверждали, что она учредила secret trust (тайный траст) в своих устных указаниях брату.

Приходя к выводу, что на её брата не был наложен secret trust (тайный траст), Megarry V-C (вицы-канцлера Мегарри) с одобрением процитировал замечания Christian LJ (лорда-судьи Кристиана) в Court of Appeal in Ireland (Апелляционный суд в Ирландии) в деле

McCormick v Grogan (Маккормик против Гроган) о том, что: Настоящий вопрос состоит в том, какую санкцию он [завещатель] намеревался установить? Должна ли это быть власть суда правосудия или совесть devisee (получателя по завещания)?

Лишь если санкцией был суд права, был бы наложен trust (траста).

По мнению Megarry V-C (вицы-канцлера Мегарри), всё, что завещательница намеревалась на фактах, состояло в том, что совесть её брата должна руководить им относительно того, что он должен делать с её имуществом. Она никогда не намеревалась, чтобы он столкнулся с какой-либо санкцией со стороны суда. Secret trust (тайный траст) не был установлен и, соответственно, имущество принадлежало её брату абсолютно.

Анализируя право Professor Penner (профессора Пеннера) описывает признание secret trusts (тайные трастов) как позволяющее завещателям «opt out of the Wills Act 1837» (выйти из-под действия Закона о завещаниях 1837 г.). Он полагает, что право справедливости установило слишком низкий порог, по существу признавая мошенническое поведение получателя дара, состоящее в неисполнении неформальной договорённости, заключённой с завещателем. Он указывает, что, тогда как Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) жёстко контролирует требования формальности для действительного завещания, право справедливости по существу устранила их, дозволяя human (человека)-получателю принять имущество по secret trust (тайному трасту). Словами Penner (Пеннер): Вверяя свою неформальную, даже устную, волю этому human (человек)-сосуду, он может преуспеть там, где другой завещатель, излагающий свои пожелания на неудостоверенной бумаге, не может, потому что неудостоверенная бумага не может «совершить мошенничество», хотя human (человек)-легатарий и неудостоверенная бумага выполняют в точности одну и ту же функцию.

Считаете ли вы эту критику Penner (Пеннер) справедливой?

Как Ottaway v Norman (Оттауэй против Норман), так и Re Snowden (дела Re Сноудена) решили, что в современном мире для установления secret trust (тайный траст) не требуются доказательства мошенничества. Если мошенничество утверждается, то замечания Lord Westbury (лорда Уэстбери) в McCormick v Grogan (Маккормик против Гроган) продолжают применяться: требуются ясные, бесспорные доказательства этого. Но представляется, что мошенничество, хотя и является исторической основой признания правом справедливости secret trust (тайный траст), не требуется для установления такового в современные времена. Как таковое, следует задаться вопросом, может ли оно всё ещё считаться обоснованием, лежащим в основе secret trusts (тайные трасты). Представляется, что более современное обоснование признания secret trust (тайного траста) — учитывая, что мошенничество не является существенной предпосылкой, — состоит в том, что secret trust (тайный траст) является просто примером inter vivos trust (траста inter vivos (между живых)), созданного завещателем. При условии, что завещатель соблюл требования относительно действительного объявления, trust (траст) конституируется в момент его смерти и trust (траста) будет поддержан. Мошенничество представляется историческим обоснованием

secret trusts (тайные трастов), но, по правде говоря, secret trusts (тайные трасты) в наши дни, вероятно, суть не более чем примеры обычных express trusts (явно выраженные трасты).

Более современный взгляд, следовательно, состоит в том, что завещатель фактически создаёт express trust (явно выраженный траст), пока он жив. Этот inter vivos trust (траст inter vivos (между живыми)) полностью отделён от завещания завещателя. Иногда говорят, что он dehors the will (вне завещания), то есть вне его. Эта более современная теория помогает объяснить, что Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) вообще не применяется к trust (трасту), потому что trust (траст) создаётся не завещанием завещателя, а полностью отдельно от него.

Почему важно, является ли основой secret trust (тайного траста) мошенничество или dehors the will (вне завещанием)? Это действительно имеет значение лишь если предметом secret trust (тайный траст) является землёй. Вспомните, что все trusts of land (трасты земли) должны быть засвидетельствованы в письменной форме и подписаны кем-то, способным объявить trust (траст). Если основой trust (траст) является мошенничеством, McCormick v Grogan (Маккормик против Гроган) сказал, что право справедливости принудительно осуществит trust (траста), наложив constructive trust (конструктивного траста) на trustee (доверительном собственнике). Constructive trust (конструктивный траст) не нуждается в письменном засвидетельствовании. Но если основой secret trust (тайный траст) является dehors the will (вне завещанием) и это лишь пример признания правом справедливости express trust (явно выраженного траста), то express trusts of land (явно выраженные трасты земли) должны быть засвидетельствованы в письменной форме (и подписаны), чтобы быть принудительно осуществимыми по статье 53(1)(b) of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.). Если secret trust (тайный траст) действительно является просто express trust (явно выраженный траст), представляется, что право справедливости обходит это статутное требование.

Анализируя право Professor Penner (профессора Пеннера) описывает теорию «dehors» the will (вне завещания) как «фундаментально несостоятельную». Он полагает, что secret trusts (тайные трасты) являются testamentary dispositions (завещательными распоряжением) — они могут быть отозваны последующим завещанием и, во-вторых, если бы они были inter vivos trusts (трастами inter vivos (между живыми)), они были бы trusts of future property (трасты будущего имущества) и, как он указывает, такой trust (траст) был бы недействителен, потому что имущество ещё не существует в смысле имущества trust (траста). Чтобы взять пример, он предлагает secret trust (тайный траст), объявленный в отношении £5,000. Хотя эти физические деньги могут существовать в момент, когда завещатель их объявляет, они могут существовать или не существовать к моменту его смерти, потому что он вполне мог их к тому времени потратить. Поэтому secret trusts (тайные трасты) могут применяться только в момент смерти и, если так, Penner (Пеннер) полагает, что они являются testamentary dispositions (завещательными распоряжением) и регулируются Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.).

Согласны ли вы или предпочитаете более современный взгляд, согласно которому secret trusts (тайные трасты) не имеют никакого отношения к завещанию завещателя?

11.2.4 Secret trusts (тайные трасты): современные применения

Можно подумать, что secret trusts (тайные трасты) являются продуктом истории и времени, когда мужчины желали оставлять своё имущество любовницам и детям, чьё существование они хотели сохранить в тайне. Но существование secret trust (тайного траста) утверждалось в гораздо более недавнем деле Davies v The Commissioners for Her Majesty's Revenue & Customs (Дэвис против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества), которое иллюстрирует применение темы к налоговой экономии.

Mrs Rhona Goodman (миссис Рон Гудман) умерла в 2006 году. Её наследственная масса была оценена примерно в £164,000. Она включала аренду квартиры, в которой она жила, вместе с портфелем акций BP (Бритишем Петролеумом). Inland Revenue (внутренние доходы) утверждала, что Inheritance Tax (налог на наследство) подлежит взиманию со стоимости наследственной массы Mrs Goodman (миссис Гудманом).

Две дочери Mrs Goodman (миссис Гудман), которые были executrices (душеприказчицей) и beneficiaries (бенефициарами) по её завещанию, отрицали, что какой-либо Inheritance Tax (налогом на наследством) причитается. Они основывали свой аргумент на сочетании Schedule 6, paragraph 2 to the Inheritance Tax Act 1984 (приложение 6, пункт 2 Закона о налоге на наследство 1984 г.), articles 5(2) and 22(1)(c) of the Finance Act 1914 (Закон о финансах 1914 г.) и proviso (оговорке) to article 14 of the Finance Act 1914 (Закон о финансах 1914 г.). В сочетании эти статутные положения предусматривали, что налог не причитается, когда одна сторона брака умирает, если его предшественник, estate duty (пошлина с наследства), был уплачен, когда умерла другая сторона брака. Муж Mrs Goodman (миссис Гудман) умер в 1969 году, и estate duty (пошлиной с наследством) действительно был уплачен со стоимости его наследственной массы.

Чтобы воспользоваться этой возможностью сэкономить налог, дочери Mrs Goodman (миссис Гудмана) также должны были показать, что имущество Mrs Goodman (миссис Гудмана) держалось ею on trust (на условиях траста) и она не имела права свободно распоряжаться им самой. Они сказали, что имущество, оставленное их отцом, всегда держалось их матерью on a secret trust (на условиях тайного траста) и они были residuary beneficiaries (остаточные бенефициарами) этого trust (траста). Ответ Inland Revenue (внутренние доходы) состоял в том, что никогда не было доказательств в поддержку существования trust (траста) имущества их отца. Они утверждали, что Mrs Goodman (миссис Гудман) никогда не была под какой-либо обязанностью оставить имущество, которое он оставил ей, их дочерям. Они также утверждали, что предполагаемый trust (траст) не имел certainty of subject matter (определённость предмета), учитывая, что невозможно было сказать, какая часть имущества отца была оставлена в предполагаемый trust (траста).

Судья First-tier Tribunal (трибунал первого уровня) установил, что вообще не было доказательств для установления secret trust (тайного траста). Mrs Goodman (миссис Гудман)

желала облагодетельствовать своих дочерей после своей смерти, но это далеко не дотягивало до того, чтобы она была подчинена обязывающей обязанности со стороны мужа использовать определённое имущество определёнными способами, причём было ясно, что имущество затем должно было быть передано их детям.

Хотя дело предполагает, что secret trusts (тайные трасты) в теории не ограничены годами XIX и начала XX веков и случаями желания мужчин облагодетельствовать своих любовниц, это salutary (целительное) напоминание о том, что всегда должны быть убедительные доказательства secret trust (тайного траста), прежде чем суд признает его. Это, конечно, жизненно важно в случае fully secret trust (полностью тайный траста), поскольку он всегда будет противоречить условиям завещания завещателя, который на первый взгляд представляется оставляющим имущество получателю абсолютно.

Fully secret trust (полностью тайный траст), однако, был установлен более недавно в деле Re Freud (Dec'd) (дело Re Фрейд (умерший)).

Факты касались завещания известного художника Lucian Freud (Люсьен Фрейд). Clause 6 (оговорка 6) его завещания предусматривало, что его residuary estate (остаточное имущество) должно быть оставлено его солиситору и одному из его детей совместно. Суд принял их аргумент о том, что такое имущество оставлено им абсолютно, при условии fully secret trust (полностью тайный траста) в пользу beneficiaries (бенефициаров), чьи детали останутся конфиденциальными. Суд отверг аргумент, на фактах, о том, что представление, будто имущество оставлено двум получателям «совместно» (jointly), подразумевает, что был создан half-secret trust (полутайный траст). Такой аргумент был принят Court of Chancery (Канцлерского суда) в деле Saltmarsh v Barrett (Солтмарш против Барретт), что secret trust (тайный траст) может быть создан использованием такого описания, но такое решение не могло быть обязательным в настоящем деле, учитывая, что задачей суда было установить намерение Mr Freud (мистера Фрейд) в свете слов, которые он использовал в своём завещании.

В Re Freud (Dec'd) (дело Re Фрейд (умерший)) не было аргумента против создания fully secret trust (полностью тайный траста), и дело, таким образом, иллюстрирует, что secret trusts (тайные трасты) продолжают использоваться в современном мире.

11.2.5 Резюме fully secret trusts (полностью тайные трастов)

Суды, представляется, настороженно относятся к признанию secret trusts (тайные трастов) в современной среде. Слова Viscount Sumner (виконта Самнера) в Blackwell v Blackwell (Блекуэлл против Блекуэлл) представляются столь же релевантными сегодня, как и тогда, когда он впервые их произнёс: «это серьёзное дело — утверждать доктрину, которая нарушает предписания статута и особенно такого статута, как Wills Act (Закон о завещаниях)».

Верно, что суды отошли от обоснования доктрины мошенничеством, но три критерия, изложенные Brightman J (судья Брайтман) в Ottaway v Norman (Оттауэй против

Норман), по-прежнему требуются, прежде чем secret trust (тайный траст) может быть установлен. Понятие secret trust (тайного траста) основано на соглашении, которое было сообщено trustee (доверительный собственник) и которое было принято trustee (доверительный собственник), либо expressly (явно), либо поведением, до смерти завещателя. Хотя суды в Re Snowden (дело Re Сноуден) смягчили стандарт доказывания, требуемый для установления secret trust (тайного траста), до стандарта, основанного на балансе вероятностей, предполагается, что всегда будет трудной задачей установить такой trust (траста). Это потому, что доказательства secret trust (тайный траст) находятся вне завещания завещателя, которое должно оставаться лучшим доступным доказательством намерений завещателя после его смерти. Эти внешние доказательства, однако, недопустимы при установлении намерения завещателя, как указал Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле RSPCA v Sharp (Королевское общество защиты животных против Шарп).

В наши дни secret trusts (тайные трастов), вероятно, являются примерами inter vivos trusts (трастов inter vivos (между живых)), по крайней мере как их видят суды. Как таковые, если суд убеждён, что таковой установлен, он должен соответствовать всем требованиям, необходимым для объявления действительного trust (траста), особенно элементам трёх определённостей. Теоретическая основа fully secret trust (полностью тайный траст) означает, что, несмотря на проблему с trusts of land (трастами земли), теорией dehors the will (вне завещания), объясняющая признание судами trust (траста), вероятно, имеет больший вес, чем теория мошенничества. Обе теории, однако, остаются далеко не безупречными с точки зрения их jurisprudential (юриспруденциальной) основы.

11.3 Half-secret trusts (полутайные трасты)

Fully secret trust (полностью тайный траст) — это trust (траст), основанный на соглашении между завещателем и trustee (доверительным собственником), но само существование которого не раскрыто в завещании завещателя. Half-secret trust (полутайный траст) по-прежнему основан на соглашении между завещателем и trustee (доверительным собственником), но в завещании завещателя имеется намёк на его существование, ибо завещатель ясно указывает, что оставляет имущество получателю on trust (на условиях траста). Фактические условия trust (траста) сохраняются в тайне от более широкого обозрения.

Пример half-secret trust (полутайный траста) уже обсуждался в деле Re Keen (дела Re Кин), где Mr Keen (мистер Кин) ясно указал в своём завещании, что £10,000 оставляются on trust (на условиях траста). Детали его любовницы-beneficiary (бенефициар) были изложены в отдельном письме, которое, конечно, было отделено от завещания.

Установление half-secret trust (полутайный траст) было впервые признано House of Lords (Палата лордов) в деле Blackwell v Blackwell (Блекуэлл против Блекуэлл).

Факты касались завещания John Blackwell (Джон Блекуэлл), который оставил £12,000 on trust (на условиях траста) в своём завещании пяти trustees (доверительных собственников), с тем чтобы они использовали деньги «для целей, указанных мною им».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Имелось полномочие выплатить две трети денег «такому person (лицу) или persons (лица), указанным мною им», но, если это произойдёт, оставшиеся £4,000 должны были быть выплачены в residuary estate (остаточное имущество) Mr Blackwell (мистера Блекуэлла). Mr Blackwell (мистер Блекуэлл) написал отдельный документ, в котором указывалось, что «person or persons indicated» (указанное лицо или лица) — это его любовница и его внебрачный сын. После его смерти его жена и законный сын предъявили иск против trustees (доверительных собственников), утверждая, что нет действительного trust (траст) в отношении первоначальных £12,000. House of Lords (Палата лордов) постановил, что trust (траст) имеется и что отдельный документ может быть использован как доказательство для его установления, несмотря на то, что он не соответствовал статье 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.).

Lord Buckmaster (лорд Бакмастер) обсудил обоснование мошенничества, лежащее в основе fully secret trust (полностью тайный траста), и придерживался взгляда, что то же обоснование может поддержать существование half- secret trust (полутайный траста). Предотвращение того, чтобы trustee (доверительный собственник) мошеннически претендовал на beneficial interest (бенефициарный интерес) в имуществе trust (траста) для своих собственных целей, было причиной признания fully secret trust (полностью тайный траста). Тот же принцип мог применяться для признания half-secret trust (полутайный траста). Если trustee (доверительный собственник) не управлял half-secret trust (полутайный траст), истинный beneficiary (бенефициаром), так же как и завещатель, всё равно был бы обманут его действиями. Lord Buckmaster (лорд Бакмастер) почти стремился суммировать обоснование, лежащее в основе secret trusts (тайные трастов) в целом, используя язык, который сегодня считался бы сходным с языком estoppel (эстоппеля): Я думаю, точнее сказать, что завещатель, будучи побуждён сделать дар on trust (на условиях траста) в своём завещании в опоре на ясное обещание, что такой trust (траст) будет исполнен в пользу определённых названных лиц, trustee (доверительный собственник) не волен подавить доказательства trust (траста) и тем самым уничтожить всю цель его создания, в мошенничество beneficiaries (бенефициаров).

Viscount Sumner (виконт Самнер) не видел какого-либо конфликта между признанием судом любого secret trust (тайным трастом) и требованиями Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Общая юрисдикция права справедливости действовала бы на совесть trustee (доверительного собственника), чтобы обеспечить, что он соблюдает условия trust (траста). Эта equitable (по праву справедливости) юрисдикция могла существовать наряду с письменным завещанием. Право справедливости не нуждалось в том, чтобы заниматься большинством завещаний, и нуждалась вмешаться для принудительного осуществления trust (траста) лишь если trustee (доверительный собственник) отказывался его соблюдать: «[право справедливости] заставляет его делать то, к чему само завещание не имеет отношения». Статья 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) устанавливала лишь форму, которую должно было принять завещание, но молчала о том, как право trusts (трастов) может применяться к trust (трасту), созданному в завещании.

Завещатель не мог, однако, оставить за собой в завещании полномочие учредить trust (траст) в какой-то момент в будущем. Такое положение нарушило бы статью 9. Завещатель мог сообщить условия trust (траста) trustee (доверительного собственника) и, при условии, что trustee (доверительный собственник) принял эту обязанность, secret trust (тайный траст) был бы установлен. Такое событие позволило бы праву trusts (трастов) вмешаться и признать trust (траст).

Viscount Sumner (виконт Самнер) придерживался взгляда, что half-secret trust (полутайный траст) должен быть признан правом справедливости в той же мере, что и fully secret trust (полностью тайный трастом): В обоих случаях пожелания завещателя неполно выражены в его завещании. Почему право справедливости, из-за простой материи слов, должна придать им силу в одном случае и расстроить их в другом?

Blackwell v Blackwell (Блекуэлл против Блекуэлл) было первым делом, в котором было решено, что half-secret trust (полутайный траст) может быть столь же действителен, как fully secret trust (полностью тайный траст). Оно также впервые установило, что личное мошенничество trustees (доверительные собственники) не необходимо для установления любого secret trust (тайного траста). Trustees (доверительные собственники) в деле не претендовали на beneficial interest (бенефициарный интерес) в имуществе trust (траста) как на своё собственное. Скорее, не признавая trust (траст), суд санкционировал бы мошенничество в отношении beneficiaries (бенефициаров), которых завещатель намеревался облагодетельствовать, и такое мошенничество было бы также в отношении самого завещателя.

Анализируя право Не может быть возможности мошенничества в half-secret trust (полутайный траст) в том смысле, что из прочтения завещания ясно, что trust (траст) существует. Professor Penner (профессор Пеннер) полагает, что причина, лежащая в основе признания half-secret trusts (полутайные трастов), поэтому является целиком прагматической, ибо, как он выражается, «право выглядело бы как осёл», если, однажды решив обойтись без требований Wills Act (Закон о завещаниях) для fully secret trusts (полностью тайные трастов), оно настаивало бы на их применении к half-secret trusts (полутайные трастам).

Считаете ли вы, что Penner (Пеннер) прав, или полагаете, что взгляду House of Lords (Палата лордов) на «fraud» (мошенничество) в Blackwell v Blackwell (Блекуэлл против Блекуэлл) можно придать более широкое значение, приписываемое ему, тем самым оправдывая мошенничество как обоснование, поддерживающее half-secret trusts (полутайные трасты)?

11.3.1 Требования

В Blackwell v Blackwell (Блекуэлл против Блекуэлл) House of Lords (Палаты лордов) не проводил различия между требованиями для half-secret trust (полутайный траста) и требованиями для fully secret trust (полностью тайный траста): «необходимые элементы, на

которых поворачивается вопрос, суть intention (намерение), communication (сообщения) и acquiescence (молчаливого согласия)».

Однако представляется, что существует различие в отношении времени и того, когда trustee (доверительный собственник) должен был принять свою обязанность от завещателя. В случае fully secret trust (полностью тайный траста) сообщение trustee (доверительного собственника) и принятие им своих обязанностей могли произойти либо до, либо после того, как завещатель составил своё завещание. Обоснование этого состояло в том, что, если trustee (доверительный собственник) предпочёл не управлять trust (трастом), у завещателя всегда была свобода написать дальнейшее завещание, содержащее иные требования.

Представляется, что для действительности half-secret trust (полутайный траста) trustee (доверительный собственник) должен принять свои обязанности до того, как завещатель составляет своё завещание. Это может быть продемонстрировано фактами Re Keen (дела Re Кин). В том деле Mr Keen (мистер Кин) оставил письмо в запечатанном конверте, которое trustee (доверительный собственник) прочитал только после смерти Mr Keen (мистера Кина). Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что такое действие обходило требования статьи 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.), поскольку, по существу, Mr Keen (мистер Кин) пытался оставить за собой полномочие избежать соблюдения статутных формальностей при создании завещания, оставив неподписанное addendum (дополнение) к своему завещанию.

Этот же вывод был вновь достигнут в деле Re Bateman's Will Trusts (дела Re Бейтменса Уилл Трастс) High Court (Высокий суд).

John Bateman (Джон Бейтмен) составил своё завещание в 1924 году, в котором предписал своим trustees (доверительные собственники) выплачивать доход, возникающий от £24,000, «таким лицам и в таких пропорциях», которые он намеревался изложить в запечатанном письме. После его смерти trustees (доверительных собственников) действительно действовали на основании запечатанного письма, написанного Mr Bateman (мистер Бейтмен). Среди вопросов, которые предстояло решить суду, был вопрос о том, успешно ли Mr Bateman (мистер Бейтмене) создал действительный trust (тресте). Это был бы half-secret trust (полутайный траст), поскольку из формулировки его завещания было ясно, что trustees (доверительные собственники) не должны были удерживать beneficial interest (бенефициарный интерес) в деньгах для себя, а должны были выплатить их другим получателям.

Pennycuick V-C (вице-канцлер Пенникуик) постановил, что trust (траст) недействителен. Следуя Re Keen (дело Re Кин), он постановил, что Mr Bateman (мистер Бейтмен) сослался в своём завещании на будущее запечатанное письмо. Он, следовательно, попытался оставить за собой полномочие распорядиться своим имуществом в будущую дату инструментом, который не соответствовал формальностям статьи 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Такое письмо было недействительно, и trust (трастом) недействителен.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Хотя суды, представляется, едины в посылке, что невозможно создать half-secret trust (полутайный траст) путём отсылки к будущему документу, тот факт, что возможно создать fully secret trust (полностью тайный траст) путём отсылки к тому же типу документа, интересен. Возможно, различие сводится к понятию принятия trustee (доверительного собственника) обязанности управлять trust (трастом). В случае fully secret trust (полностью тайный траста), если завещатель просит trustee (доверительный собственник) управлять trust (трастом) после написания своего завещания, trustee (доверительного собственника) по-прежнему сохраняет полную свободу выбора относительно того, принимать или нет ответственность. Если он отклоняет обязанность, завещатель может написать новое завещание. Но в случае half-secret trust (полутайный траста), где завещатель заявляет, что раскроет свои указания в будущей корреспонденции, он по существу обязывает trustee (доверительный собственник) управлять trust (трастом) и лишает его свободы выбора относительно того, быть ли trustee (доверительного собственника) вообще.

Анализируя право Считаете ли вы, что различие в отношении будущей корреспонденции относительно условий trust (траста) оправданно? Понесло ли бы право практически ущерб, если бы было дозволено создавать half-secret trusts (полутайные трасты) тем же образом, что и fully secret trusts (полностью тайные трастами)? И могли бы быть какие-либо преимущества в упрощении права таким образом? Право в Ireland (Ирландие) не проводит различия во времени между fully (полностью) и half-secret trusts (полутайные трастами). Следует ли English law (английское право) принять тот же подход?

11.3.2 Резюме fully (полностью) и half-secret trusts (полутайные трасты)

Могут быть сделаны следующие пункты:

(i) Успешное создание либо fully (полностью), либо half-secret trust (полутайный траста) зависит от: a. Намерения завещателя подчинить trustee (доверительный собственник) обязанности держать

Имущество on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара); b. «истинного» сообщения этого намерения завещателем trustee (доверительного собственника); и c. Принятия этой обязанности trustee (доверительного собственника).

(ii) Первоначальным теоретическим обоснованием обоих trusts (трасты) было мошенничество. В силу своей максимы право справедливости не позволила бы использовать Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) как орудие мошенничества и trustee (доверительном собственнике) спрятаться за ним и отрицать, что trust (траст) существует. Представляется, что эта теория в наши дни уступила место теории dehors (вне): что secret trust (тайный траст) является просто примером inter vivos express trust (явно выраженного траста inter vivos (между живых)), созданного вне завещания. Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.), таким образом, нерелевантен для его создания. Однако требование о том, что trust of land (траст земли) должен быть засвидетельствован в письменной форме по статье 53(1)(b) of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), подрывает эту теорию.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(iii) Если мошенничество остаётся основой secret trust (тайного траста), на trustee (доверительный собственник) подразумевается constructive trust (конструктивный траст) для управления trust (траста). Это может работать и для trusts of land (трастов земли), поскольку constructive trust of land (конструктивный траст земли) не должен быть засвидетельствован в письменной форме (в силу статьи 53(2) of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)). Трудность этой теории состоит в том, что означает «fraud» (мошенничество) и в отношении кого оно должно быть совершено, ибо в случае half-secret trust (полутайный траста), когда очевидно, что в завещании создан trust (трастом), трудно увидеть, как кто-либо может быть обманут.

11.4 Взаимные завещания

Как было видно, secret trust (тайный траст) возникает там, где завещатель достигает соглашения с другим person (лицом) о том, что этот person (лицо) не будет, как представляется из завещания завещателя, beneficially (бенефициарно) управомочен на имущество, кажущееся оставленным ему, а вместо этого будет держать это имущество on trust (на условиях траста) для третьего лица — beneficiary (бенефициара). Условия secret trust (тайного траста) находятся вне завещания. Существование secret trust (тайного траста), однако, зависит от достижения соглашения между завещателем и trustee (доверительным собственником).

Доктрина взаимных завещаний сходным образом зависит от понятия соглашения. На этот раз, однако, достигнутое соглашение заключается между двумя людьми, которые договорились между собой, что они оставят своё имущество друг другу первоначально и затем тем же beneficiaries (бенефициаров). Соглашение подразумеваемо подтверждает, что после смерти первого умершего переживший будет соблюдать соглашение, не составляя нового завещания, распределяющего их имущество иным получателям. Вследствие этого соглашения они оба составляют завещания в идентичных — или весьма сходных — формах в одно и то же время. Если это так, применяется доктрина взаимных завещаний.

Ключевой учебный тезис Последствия применения доктрины взаимных завещаний означают, что после смерти первого завещателя пережившему завещателю не будет дозволено изменить своё завещание согласно соглашению, достигнутому с первым завещателем. Право справедливости признает соглашение, достигнутое между обоими завещателями, и будет считать, что в момент смерти первого завещателя переживший становится связанным constructive trust (конструктивный траст) и обязан держать имущество on trust (на условиях траста) для тех beneficiaries (бенефициаров), которых оба завещателя совместно договорились облагодетельствовать.

11.4.1 Требования

Требования взаимных завещаний были изложены Nourse J (судья Норс) в деле Re Cleaver (дела Re Кливера).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

- должно быть «определённое соглашение» между двумя завещателями относительно того, кому они должны оставить своё имущество. Соглашение должно было «возложить на donee (получатель дарения) юридически обязывающую обязанность распорядиться имуществом определённым образом»;
- доказательства для установления соглашения должны быть «ясными и удовлетворительными». Стандарт доказывания, необходимый для установления такого соглашения, был обычным гражданским стандартом баланса вероятностей того, что соглашение было заключено;
- решающим образом, опираясь на решение Privy Council (Тайного совета) в деле Gray v Perpetual Trustee Co Ltd (Грей против Перпетуал Трасти Ко Лтд), недостаточно было показать, что два завещания были составлены в одно и то же время и что их условия сходны, чтобы применялась доктрина взаимных завещаний. Эти два фактора были лишь «релевантным обстоятельством, которое следует принять во внимание», и «вся совокупность доказательств должна быть рассмотрена», чтобы установить, намеревались ли завещатели на самом деле, чтобы к ним применялась доктрина взаимных завещаний. Соглашение должно было быть большим, чем то, что два завещателя составят завещания: оно должно было состоять в том, что они не отзовут их. Nourse J (судья Норс) также рассмотрел связь между secret trusts (тайные трастами) и взаимными завещаниями. Его взгляд состоял в том, что в основе обеих доктрин лежит готовность права справедливости вмешаться посредством constructive trust (конструктивного траста) в отношении person (лиц), который отрицал, что существует действительное соглашение распорядиться имуществом определённым образом. Поскольку право справедливости использовала trust (траста) для принудительного осуществления соглашения, определённости предмета и объекта в особенности должны были быть абсолютно установлены из соглашения между двумя завещателями. Следовательно, должно было быть ясно, какое имущество оставляется on trust (на условиях траста) и кто являются конечными beneficiaries (бенефициаров). Факты Re Cleaver (дело Re Кливер) дают полезную иллюстрацию того, когда применялась бы доктрина взаимных завещаний. Arthur Cleaver Sr (Артур Кливер-старший) женился на Flora Cleaver (Флоре Кливере) в 1967 году. Они написали несколько почти идентичных завещаний, последнее из которых было в 1974 году. Они оставляли всё друг другу первоначально. В завещании Arthur (Артур), если Flora (Флор) его не переживёт, он предписал, чтобы его residuary estate (остаточное имущество) было разделено на три равные доли, каждая доля оставлялась одному из его трёх детей от предыдущего брака. Важно, что один из этих детей,

Martha (Март), должна была иметь лишь life interest (пожизненный интерес) в своей доле с remainder (остаточным интересом) двум другим детям поровну. Завещание Flora (Флоры) было почти таким же, за исключением того, что, если Arthur (Артур) умрёт раньше неё, она оставляла легаты своим двум племянницам, прежде чем разделить свою наследственную массу на те же три части.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

После смерти Arthur (Артура) Flora (Флоры) составила новое завещание в 1977 году. В нарушение соглашения, которое она заключила с Arthur (Артуром), она оставила своё residuary estate (остаточное имущество) Martha (Марты) и её мужу абсолютно.

Nourse J (судья Норс) постановил, что доктрина взаимных завещаний применялась к завещаниям, написанным Arthur (Артуру) и Flora (Флору). Он установил, что они заключили соглашение, которое намеревались возложить «взаимные правовые обязанности» на каждого из них относительно того, как должно быть распоряжено их имуществом. Соглашение состояло в том, что Arthur (Артур) оставит свою наследственную массу ей, если, взамен, она оставит свою его детям. Завещания 1974 года отражали это соглашение, а не завещание 1977 года.

Дальнейшие замечания о природе соглашения, лежащего в основе доктрины взаимных завещаний, были добавлены Morritt J (судья Морритт) в деле Re Dale (дела Re Дейла). Morritt J (судья Морритт) подтвердил, что доктрина применялась не только там, где два завещателя первоначально оставляли своё имущество друг другу, как произошло в Re Cleaver (дело Re Кливер).

В Re Dale (дело Re Дейл) Norman (Норман) и Monica Dale (Моник Дейл) написали идентичные завещания 5 сентября 1986 года, в которых они оставили всё своё имущество своему сыну и дочери в равных долях. После смерти Norman (Нормана) Monica (Моники) написала новое завещание, в котором оставила £300 их дочери, но остаток всего своего имущества — их сыну. После её смерти её дочь предъявила иск, утверждая, что новое завещание не имеет силы и что применяется доктрина взаимных завещаний. Предварительным вопросом было, может ли доктрина взаимных завещаний применяться к фактам дела. Во всех предыдущих делах, где доктрина применялась, переживший из двух завещателей первоначально оставлял имущество другому. От имени сына утверждалось, что переживший завещатель должен получить такую выгоду, чтобы доктрина взаимных завещаний применялась; что получение такой выгоды составляло consideration (встречное предоставление), на котором основывался договор о составлении взаимных завещаний.

Morritt J (судья Морритт) постановил, что доктрина взаимных завещаний не зависит от показаний взаимной выгоды между двумя завещателями. Не было предпосылкой, что каждый должен сначала оставить другому своё имущество. Доктрина просто зависела от наличия договора между двумя завещателями. Такой договор, как и все договоры, не заключённые deed (акт за печатью), должен был быть поддержан consideration (встречное предоставление). Достаточное consideration (встречное предоставление) могло быть найдено на executory (подлежащей исполнению) основе в обещании первого завещателя не отзывать своё завещание при жизни и, во-вторых, на executed (исполненной) основе в том, что первый завещатель фактически не отозвал своё завещание при жизни.

Morritt J (судья Морритт) вывел, что основанием доктрины взаимных завещаний изначально было предотвращение мошенничества. Было бы мошенничеством в отношении умершего завещателя, если бы пережившему завещателю было дозволено отозвать их взаимно согласованное завещание и оставить имущество beneficiaries (бенефициаров) иным,

чем те, о которых они договорились. Это было мошенничеством в отношении умершего завещателя — не поддержать взаимное завещание, и для совершения этого мошенничества не имело значения, получил ли переживший завещатель выгоду из наследственной массы умершего завещателя.

В деле Re Goodchild, Dec'd (дела Re Гудчайлд, умершего) Court of Appeal (Апелляционный суд) подчеркнул, что не только должно быть найдено соглашение между завещателями, но также должно быть найдено взаимное намерение не изменять завещания после того, как они были составлены.

Факты касались завещаний Dennis (Деннис) и Joan Goodchild (Джоан Гудчайлд). Каждое завещание оставляло их имущество другому, но если другой не переживёт 26 дней после смерти первого, каждое residuary estate (остаточное имущество) оставлялось их сыну, Gary (Гэри). После смерти Joan (Джоана) Dennis (Денниса) женился на Enid (Иниде). Он составил новое завещание, в котором отозвал своё предыдущее завещание и оставил всё Enid (Иниду).

Dennis (Деннис) умер в 1993 году. Gary (Гэри) предъявил иск, утверждая, что применяется доктрина взаимных завещаний и что Enid (Инид) держит residuary estate (остаточное имущество) его родителей on constructive trust (на условиях конструктивного траста) для него. Этот иск был отклонён Carnwath J (судья Карнуот), и Gary (Гэри) подал апелляцию в Court of Appeal (Апелляционном суде).

Leggatt LJ (лорд-судья Леггатт) изложил причину, по которой суд был озабочен тем, чтобы найти соглашение между завещателями как предпосылку, прежде чем постановить, что применяется доктрина взаимных завещаний: причина, по которой, если взаимные завещания должны иметь силу, необходимо соглашение, состоит в том, что без него имущество второго завещателя не связано...

Leggatt LJ (лорд-судья Леггатт) сказал, что «ключевой чертой» взаимных завещаний была безотзывность взаимных намерений. Они должны быть не только обязывающими в момент заключения, но завещатели должны были принять на себя обязательство и потому должны быть связаны не изменять свои намерения после смерти первого завещателя.

Обнаружение таких взаимных намерений выходило за рамки того, что два завещателя оставляют свои наследственные массы друг другу и затем выбранному beneficiary (бенефициар). Такой план не нёс в себе представления о том, что он будет безотзывным. Должно было быть доказано, что завещатели намеревались не передумать после смерти первого завещателя. Для этого Leggatt LJ (лорд-судья Леггатт) сказал: Тест всегда должен быть таков: предположим, что в течение жизни пережившего завещателя предполагаемый beneficiary (бенефициар) сделал нечто, что переживший расценил как непростительное, был бы он или она свободен не оставить соединённую наследственную массу ему? Ответ должен быть таков, что переживший на это управомочен, если только завещатели не договорились об ином, когда исполняли свои завещания. Отсюда необходимость ясного соглашения.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

На фактах доктрина взаимных завещаний не применялась. Dennis (Деннис) и Joan (Джоан) несомненно хотели, чтобы Gary (Гэри) унаследовал их residuary estates (остаточные имущества). Но этого было недостаточно, чтобы подчинить Enid (Инид) constructive trust (конструктивного траста) имущества в пользу Gary (Гэри), потому что этого было недостаточно, чтобы воспрепятствовать Dennis (Деннис) написать новое завещание. Требовалось «взаимное намерение, что оба завещания должны остаться неизменёнными и что переживший должен быть обязан оставить соединённые наследственные массы сыну».

Joan (Джоан) считала договорённость безотзывной, но Dennis (Деннис) — нет. Они не разделяли взаимного намерения оставить имущество Gary (Гэри).

Дело иллюстрирует, что не любое соглашение будет достаточным, чтобы доказать, что применяется доктрина взаимных завещаний. Соглашение должно не только соответствовать требованиям, изложенным в Re Cleaver (дело Re Кливер), но также должно быть заключено при намерении, разделяемом обеими сторонами, что договорённость безотзывна. Dennis (Деннис) полагал, что у него есть лишь моральная обязанность не отзывать своё завещание, но такой обязанности было недостаточно, чтобы установить, что доктрина применяется.

11.4.2 Взаимные завещания против двух идентичных завещаний

Как было видно, существует различие между двумя завещаниями, которые подчинены доктрине взаимных завещаний, и двумя завещаниями, которые два завещателя составляют и которые просто идентичны друг другу. Ключевое различие, конечно, состоит в том, что там, где составлены взаимные завещания, мало смысла пережившему завещателю изменять своё завещание в силу договора, который они заключили с умершим завещателем. Право справедливости обеспечит, что согласованное имущество держится пережившим завещателем on constructive trust (на условиях конструктивного траста) для согласованных beneficiaries (бенефициаров).

Предполагается, что нечасто двое пожелают составить взаимные завещания и тем самым по существу отказаться от свободы завещательного распоряжения. Если, однако, двое желают составить взаимные завещания, наилучшей практикой является, чтобы каждое завещание expressly (явно) указывало, что они являются взаимными завещаниями, а также было в той же форме, что и другое. Express (явно выраженное) заявление является наилучшим возможным доказательством взаимного намерения завещателей призвать доктрину взаимных завещаний.

11.4.3 Отзыв взаимных завещаний

Учитывая то, что обсуждалось, можно подумать, что, при условии обнаружения элементов, необходимых для установления взаимных завещаний, невозможно отозвать взаимные завещания. Хотя это верно после смерти первого завещателя, это не так, пока оба завещателя остаются в живых. В течение жизни завещателей любой из них может отозвать своё взаимное завещание, при условии уведомления другого. Конечно, невозможно отозвать

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

взаимное завещание после смерти первого завещателя, поскольку в этот момент переживший завещатель будет подчинен constructive trust (конструктивному трасту) держать имущество для согласованных beneficiaries (бенефициаров).

Это было ясно в деле, которое легло в основу доктрины взаимных завещаний в English law (английское право), Dufour v Pereira (Дюфур против Перейра), где Lord Camden LC (лорд Камден, лорд-канцлер) сказал, что взаимное завещание: могло быть отозвано обоими совместно; оно могло быть отозвано отдельно, при условии, что сторона, намеревающаяся это сделать, уведомила другую о таком отзыве. Но я не могу придерживаться мнения, что любой из них мог в течение их совместной жизни сделать это тайно; или что после смерти любого это могло быть сделано пережившим посредством другого завещания.

Разъясняя право Предположим, два завещателя составляют взаимные завещания. Пока оба живы, один желает изменить своё завещание. Он уведомляет другого об этом желании. Другой отказывается дать согласие.

Свобода завещательного распоряжения гласит, что тот, кто желает изменить своё завещание, может это сделать. Слова Lord Camden LC (лорда Камден, лорд-канцлер) также предполагают, что соглашение о том, что завещатели напишут взаимные завещания, может быть нарушено.

Но в известном смысле мало смысла нарушать соглашение о составлении взаимных завещаний, если другой завещатель не согласен с этим. Если один завещатель существенно изменяет своё завещание, такое изменение не будет иметь силы: Re Hobley (дело Re Хобли).

В этом деле Mr и Mrs Hobley (мистер и миссис Хобли) составили взаимные завещания в пользу друг друга в 1975 году. Они оставили свой дом Mr Blythe (мистера Блайт), если один из них умрёт раньше другого. После составления своего завещания Mr Hobley (мистер Хобли) исполнил кодицил, отзывающий дар дома Mr Blythe (мистер Блайт). Не было доказательств, что Mrs Hobley (миссис Хобли) знала об этом действии своего мужа.

После его смерти Mrs Hobley (миссис Хобли) исполнила дальнейшее завещание, которое отличалось от завещания 1975 года. Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, действительно ли это завещание или же на её executors (душеприказчики) был наложен constructive trust (конструктивный траст) доктриной взаимных завещаний, затрагивающей более ранние завещания.

Judge Charles Aldous QC (судья Чарльз Олдос, королевский адвокат) постановил, что более позднее завещание Mrs Hobley (миссис Хобли) было действительно в силу одностороннего изменения, внесённого в более раннее взаимное завещание Mr Hobley (мистера Хобли). Это изменение было достаточным, чтобы воспрепятствовать возникновению constructive trust (конструктивного траста).

Суд установил, что любое одностороннее изменение без согласия другого завещателя воспрепятствует возникновению constructive trust (конструктивного траста). Суд не мог

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

пытаться предпринять упражнение в выяснении того, действительно ли изменение имело значение для пережившего завещателя. Такие доказательства было бы трудно установить, поскольку в обычных делах, связанных с взаимными завещаниями, оба завещателя умерли до того, как возникает судебное разбирательство.

Поэтому завещатели должны тщательно подумать, прежде чем составлять взаимные завещания, и столь же тщательно — прежде чем пытаться их изменить.

11.4.4 Взаимные завещания и constructive trust (конструктивного траста)

Если установлено, что два завещателя намеревались исполнить взаимные завещания, право справедливости принуждает пережившего соблюдать соглашение, заключённое с умершим завещателем, посредством constructive trust (конструктивным трастом). Constructive trust (конструктивный траст) возникает с момента смерти первого завещателя: Re Hagger (дело Re Хаггер).

Факты касались документа, называемого «joint will» (совместное завещание) John (Джона) и Emma Hagger (Эммы Хаггера), написанного в 1902 году. Документ гласил, что после смерти первого из них доход от их имуществ должен выплачиваться пережившему на время жизни. После смерти пережившего наследственная масса должна была быть разделена между несколькими названными лицами. Emma (Эммой) умерла в 1904 году. Доход от их имуществ выплачивался John (Джона) в течение его жизни. В 1921 году John (Джон) составил другое завещание, в котором оставил свою наследственную массу людям, которые не были упомянуты в более раннем joint will (совместное завещание). К моменту смерти John (Джону) в 1928 году трое из первоначальных beneficiaries (бенефициаров), одной из которых была Eleanor Palmer (Элеаноры Палмер), по joint will (совместное завещание) сами умерли. Вопросы для суда состояли в том, (i) должно ли всё имущество, принадлежавшее John (Джона) на дату его смерти, быть оставлено on the trusts (на условиях трастов), объявленных в joint will (совместное завещание), и (ii) кто должен получить имущество, оставленное Eleanor Palmer (Элеаноры Палмера), поскольку она умерла раньше John (Джон). Аргумент состоял в том, что её personal representatives (личные представители) не были управомочены на него, поскольку её доля lapse (утратилась) при её смерти.

Clauson J (судья Клаусон) постановил, что trust (траст) возник в момент смерти Emma (Эмм). На этой стадии John (Джона) стал trustee (доверительным собственником) имущества в пользу trusts (трастов), объявленных в завещании. Сам John (Джон) не имел beneficial title (бенефициарный титул) к имуществу, кроме life interest (пожизненного интереса) в свою пользу. Следовательно, personal representatives (личные представители) Eleanor (Элеанор) были управомочены получить её долю, поскольку она не lapse (не утратилась) при её смерти. Trust (траст) был конституирован в момент смерти Emma (Эмм).

Трудность с постановлением о наличии constructive trust (конструктивный траст) состоит в том, что в деле, таком как Re Hagger (дело Re Хаггер), John (Джон) был управомочен лишь на life interest (пожизненный интерес) в имуществе в течение своей жизни. Интересный вопрос состоит в том, какое именно и сколько имущества охватывается

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

наложением constructive trust (конструктивного траста). В Re Hagger (дело Re Хаггер) завещатели рассматривали своё имущество как совместно приобретённое их совместными усилиями, поэтому было уместно, что constructive trust (конструктивный траст) охватывал всё имущество, оставленное в joint will (совместное завещание). В других взаимных завещаниях наилучшей практикой должно быть, чтобы завещатели точно определили имущество, которое они намереваются подчинить constructive trust (конструктивный траст). Если определение имущества не дано, представляется, что имущество будет состоять из всего имущества, принадлежащего обоим завещателям, согласно Lord Camden LC (лорду Камден, лорд-канцлер) в Dufour v Pereira (Дюфур против Перейра): «имущество обоих помещается в общий фонд, и каждый devise (завещательный отказ недвижимости) является совместным devise (завещательный отказ недвижимости) обоих».

Австралийское решение Birmingham v Renfrew (Бирмингем против Ренфрю) рассмотрело вопрос о том, в какой мере переживший завещатель мог использовать имущество, если всё оно было подчинено constructive trust (конструктивному трасту) взаимными завещаниями.

Факты касались Joseph (Джозеф) и Grace Russell (Грейс Расселл). Grace (Грейс) унаследовала значительное количество имущества от дяди. У Joseph (Джозеф) не было собственного имущества. Они пришли к соглашению, согласно которому в своих завещаниях Grace (Грейсу) оставит всё имущество Joseph (Джозефа), а он, в свою очередь, оставит его после своей смерти определённым её родственникам. (Альтернативой было бы просто оставить Grace (Грейсу) Joseph (Джозефу) life interest (пожизненного интереса) в имуществе с remainder interest (остаточным интересом) её родственникам, но этот вариант ею не был избран.) Оба составили завещания в этом смысле. Grace (Грейс) умерла раньше Joseph (Джозеф), после чего он составил иное завещание, по которому назначил иных beneficiaries (бенефициаров), оставив родственникам своей покойной жены мало или вовсе никакого имущества. Судья первой инстанции признал соглашение, заключённое Joseph (Джозеф) и Grace (Грейс), в той мере, что trust (траст) был признан наложенным на их имущество в пользу её родственников. Родственники Joseph (Джозеф) подали апелляцию в High Court of Australia (Высокий суд Австралии). Их апелляция была отклонена.

Дело известно интересными замечаниями Dixon J (судьи Диксон), который рассмотрел вопрос о том, в какой мере переживший завещатель мог пользоваться имуществом, подчинённым trust (траста), в течение своей жизни. Он считал trust (траст) «плавающим» (floating) по природе. Этот floating trust (плавающий траст) позволял пережившему распоряжаться имуществом по своему желанию в течение жизни, но обеспечивал, что имущество всегда будет подчинено согласованным trusts (трастов) в момент смерти пережившего. Это происходило потому, что «плавающая обязанность, приостановленная, так сказать, в течение жизни пережившего, может снизойти на активы в момент его смерти и кристаллизоваться в trust (трасте)».

Переживший мог использовать имущество по своему желанию в течение жизни и даже обратить realty (недвижимость) в personalty (движимое имущество), если того желал.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Он мог тратить деньги, полученные от продажи имущества, но лишь до определённого предела: Dixon J (судья Диксон) постановил, что пережившему не дозволялось распоряжаться имуществом так, чтобы намерения соглашения, заключённого между двумя завещателями, были расстроены.

Dixon J (судья Диксон) также постановил, что нерелевантно, что два завещателя не записали условия своего соглашения до того, как написали свои взаимные завещания, даже хотя часть имущества касалась земли. Аргумент перед ним состоял в том, что, поскольку завещатели создавали trust of land (траст земли), они должны были соблюсти эквивалент статьи 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.). Это не имело значения, поскольку договор, заключённый завещателями, должен был действовать не в отношении какого-либо конкретного имущества, такого как земля, а в отношении любых активов, которые завещательница имела к моменту своей смерти. В любом случае максима, лежащая в основе доктрины взаимных завещаний, состояла в том, что право справедливости не позволит использовать статут как орудие мошенничества. Родственники Joseph (Джозеф) не могли утверждать, что письменные требования эквивалента статьи 53(1)(b) не были соблюдены, поскольку, если бы этот аргумент был принят, они использовали бы эти требования для совершения мошенничества как в отношении завещательницы, так и в отношении первоначальных beneficiaries (бенефициары).

Анализ, проведённый Dixon J (судья Диксон) в Birmingham v Renfrew (Бирмингем против Ренфрю) относительно понятия floating trust (плавающий траста) над всем имуществом trust (траста), был принят английскими судами в решении Nourse J (судьи Норс) в Re Cleaver (дело Re Кливер).

Вопрос о объёме имущества, подчинённого constructive trust (конструктивный траст), был недавно рассмотрен Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Olins v Walters (Олинс против Уолтерс).

Дело касалось завещаний Harold (Гарольд) и Freda Walters (Фред Уолтерс). Freda (Фред) умерла в 2006 году. Как выразился Mummery LJ (лорд-судья Маммери), вынося ведущее решение, «новым аспектом» дела было то, что Harold (Гарольд) был ещё жив во время судебного разбирательства и, таким образом, мог дать доказательства из первых рук об предполагаемом соглашении. Он отрицал, что они с Freda (Фредойом) когда-либо заключали такое соглашение, которое подчинило бы их обоих доктрине взаимных завещаний.

Harold (Гарольд) и Freda (Фред) составили завещания в 1988 году. Десять лет спустя они составили кодицилы к своим завещаниям. Они были составлены одним из их внуков, Andrew (Эндрю), который был солиситором. Каждый кодицил подтверждал, что он является дополнительным к их более ранним завещаниям, которые были предназначены быть «взаимными завещательными распоряжениями» (mutual testamentary dispositions). В письме своим бабушке и дедушке Andrew (Эндрю) объяснил им доктрину взаимных завещаний. Он зафиксировал, что они хотели, чтобы их завещания были взаимными, чтобы Freda (Фред) не

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

подвергалась давлению со стороны семьи изменить своё завещание, если Harold (Гарольд) умрёт раньше неё.

К моменту смерти Freda (Фреду) отношения Harold (Гарольду) и Andrew (Эндрю) ухудшились. Harold (Гарольд) отрицал желание составить взаимное завещание и сказал, что не может вспомнить встречу, на которой он поручил Andrew (Эндрю) составить кодицилы, или соглашение сделать завещания взаимными. Andrew (Эндрю) начал производство о декларации, что кодицил Freda (Фред) имеет силу как действительное взаимное завещание. В первой инстанции Norris J (судья Норрис) постановил, что между Harold (Гарольдом) и Freda (Фредойом) существовал договор о составлении взаимных завещаний. Harold (Гарольд) подал апелляцию в Court of Appeal (Апелляционном суде). Его апелляция была единогласно отклонена.

Norris J (судья Норрис) постановил, что как вопрос толкования кодицила только имущество Freda (Фреды) было подчинено constructive trust (конструктивному трасту). Он не считал, что вопрос о наследственной массе Harold (Гарольде) требует разрешения. Harold (Гарольд) утверждал в апелляции, что это показывает, что было мало доказательств относительно условий договора, который, как утверждалось, был заключён между ним и Freda (Фредойом). Он сказал, что без доказательств относительно условий договора нецелесообразно решать, что завещания являются взаимными.

Court of Appeal (Апелляционный суд) не согласился. Mummery LJ (лорд-судья Маммери) сказал, что всё, что требовалось для установления доктрины взаимных завещаний, — это доказательства намерений Harold (Гарольда) и Freda (Фреды). Это порождало trust (траст), который становился обязывающим для Harold (Гарольда), когда Freda (Фреды) умерла. Действие trust (траст) не откладывалось до вступления в силу с момента смерти Harold (Гарольдом). Не было необходимости искать точные условия договора, на котором основывались взаимные завещания. Mummery LJ (лорд-судья Маммери) сказал, что споры относительно фактического действия trust (траста) обычно зависят от толкования соглашения, заключённого между двумя завещателями. Такие разногласия могли быть разрешены неформально между beneficiaries (бенефициарами) здравого ума и полного возраста. Если beneficiaries (бенефициары) не имели дееспособности или не могли согласиться, любой спор мог быть разрешён судом по мере необходимости.

Olins v Walters (Олинс против Уолтерс) показывает, что суд займёт прагматический подход к вопросу об условиях договора, лежащего в основе constructive trust (конструктивного траста). Суд не будет исчерпывающе искать все его условия, что обычно будет трудоёмким упражнением, поскольку обычно оба завещателя умрут до того, как судебное разбирательство дойдёт до суда. Вместо этого суд вмешается лишь когда потребуется ответить на конкретные вопросы, которые beneficiaries (бенефициары) не смогли разрешить сами. Однако профилактика остаётся лучше лечения, и тщательная формулировка предмета trust (траста), образующего соглашение, лежащее в основе взаимных завещаний, должна оставаться правилом дня.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

11.4.5 Взаимные завещания — будущее

В общих чертах предполагается, что взаимные завещания — плохая идея. Хотя они действительно препятствуют тому, чтобы пережившего завещателя принуждали изменить своё завещание, они по существу привязывают этого пережившего к соглашению, заключённому, возможно, много лет назад в иных обстоятельствах, оставить имущество определённым beneficiaries (бенефициаров). Для молодых пар в особенности взаимные завещания следует рассматривать с осторожностью.

Смерть одного из них в молодом возрасте воспретит пережившему изменить свои завещательные намерения в отношении своего имущества, даже если впоследствии он мог сформировать новую жизнь с иным лицом. Действительно, Mummery LJ (лорд-судья Маммери) дал предостерегающее руководство в Olins v Walters (Олинс против Уолтерс): Вероятность состоит в том, что в будущем ещё меньше людей изберут такую договорённость и ещё больше будут предупреждены о связанных с ней рисках.

Суды указали на желание не пытаться определять объём имущества, подчинённого взаимному завещанию, а скорее, в Olins v Walters (Олинс против Уолтерс), сохранять наблюдательную роль над управлением наследственной массой умершего. Birmingham v Renfrew (Бирмингем против Ренфрю) подтверждает, что переживший завещатель имеет свободу использовать имущество, но такое использование ограничено тем, что имущество не может быть распродано такими массивами, которые расстроили бы намерения умершего завещателя оставить его определённым beneficiaries (бенефициарам).

Глоссарий главы Кодицил — это дополнительный документ, который изменяет завещание. Он должен соответствовать требованиям статьи 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Кодицилы были полезны в докомпьютерные дни, поскольку позволяли завещателю быстро изменить своё завещание без необходимости переписывать всё завещание целиком. В наши дни они используются гораздо реже, поскольку часто столь же быстро изменить завещание на компьютере и перепечатать весь документ.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Как secret trusts (тайные трасты) и взаимные завещания основаны на понятии соглашения, которое вступает в силу вне завещания завещателя;
- Что как secret trusts (тайные трасты), так и взаимные завещания основывались на доктрине мошенничества. Стремление права справедливости предотвратить мошенничество продолжает лежать в основе взаимных завещаний, но доктрина secret trusts (тайные трасты) отошла от мошенничества. Secret trusts (тайные трасты) теперь представляются просто примером принудительного осуществления правом справедливости надлежащим образом созданного trust (траста); и
- Как, однажды заключённое, является нарушением первоначального соглашения для одного завещателя отозвать взаимное завещание в одностороннем порядке без согласия другого завещателя и что отзыв соглашения после смерти первого

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

завещателя невозможен, поскольку право справедливости признает constructive trust (конструктивного траста) имущества.

Проводя связи Механизмом принудительного осуществления взаимных завещаний является constructive trust (конструктивным трастом). Constructive trusts (конструктивные трасты) обсуждаются в главе 3. Вам следует обратиться к той главе, чтобы освежить память по этой теме. Secret trusts (тайные трасты) и взаимные завещания также предполагают допущение parol evidence (устных доказательств) для доказательств их существования. В зависимости от типа имущества, оставляемого on trust (на условиях траста), в теории это противоречит статутным требованиям, таким как статья 53(1)(b) of the Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), которое требует, чтобы все trusts of land (трасты земли) были засвидетельствованы в письменной форме. Право справедливости, однако, не позволит использовать статут для совершения мошенничества и в этом контексте не позволит кому-либо ссылаться на статут, чтобы лишить правомерного beneficiary (бенефициар) его имущества. Тема формальностей, требуемых в отношении надлежащего создания trust (траста), и взглядов права справедливости на то, что статут не должен использоваться как орудие мошенничества, обсуждается в главе 4.

Для углублённого изучения

Наилучшим чтением являются первичными источниками, перечисленные ниже. Всегда полезно рассмотреть решения самих судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по крайней мере headnotes (заголовков дел) дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные insights (прозрения) в области, рассмотренные в этой главе.

Первичные источники Re Bateman’s WT [1970] 1 WLR 1463 (дело Re Бейтменс УТ) Birmingham v Renfrew (1937) 57 CLR 666 (Бирмингем против Ренфрю) Blackwell v Blackwell [1929] AC 316 (Блекуэлл против Блекуэлл) Re Cleaver [1981] 1 WLR 939 (дело Re Кливер) Re Dale [1994] Ch 31 (дело Re Дейл) Re Goodchild [1997] 1 WLR 1216 (дело Re Гудчайлд) Re Hagger [1930] 2 Ch 190 (дело Re Хаггер) Re Keen [1937] Ch 236 (дело Re Кин) McCormick v Grogan (1869–70) LR 4 HL 82 (Маккормик против Гроган) Olins v Walters [2009] Ch 212 (Олинс против Уолтерс) Ottaway v Norman [1972] Ch 698 (Оттауэй против Норман) Re Snowden [1979] Ch 526 (дело Re Сноуден) Вторичные источники Alastair Hudson (Аластера Хадсона) Equity & Trusts (6th edn, Routledge-Cavendish, 2014) ch 6 JE Penner (Дж. Е. Пеннера) The Law of Trusts (9th edn, OUP, 2014) ch 6 Mohamed Ramjohn (Мохамед Рамджон) Text, Cases and Materials on Equity and Trusts (4th edn, Routledge-Cavendish, 2008) ch 12 Diana Kincaid (Дианы Кинкейд), ‘The tangled web: the relationship between a secret trust and the will’ (2000) Conv Sep/Oct 420–43 Эта статья рассматривает аспекты secret trusts (тайные трастов) более углублённо и является логичным следующим шагом после прочтения настоящей главы. Она затрагивает такие

вопросы, как способность secret trustee (тайный доверительного собственника) удостоверить завещание, является ли завещанием отзывным и что произошло бы, если secret trustee (тайный доверительный собственник) и/или beneficiary (бенефициара) умерли раньше завещателя.

Ruth Hughes (Рут Хьюз) ‘Mutual Wills’ (2011) PCB 3, 131–6 Эта статья сравнивает constructive trust (конструктивный траст) с proprietary estoppel (вещным эстоппелем) в контексте взаимных завещаний.

Mark Pawlowski & James Brown (Марк Павловски и Джеймс Браун) ‘Constituting a secret trust by estoppel’ (2004) Conv Sept/Oct 388–93 Это рассматривает тему, дополнительную к настоящей главе, а именно, может ли secret trust (тайному трасту) быть конституирован посредством estoppel (эстоппель), если завещатель стремится изменить своё завещание на более поздней стадии. Статья рассматривает, может ли beneficiary (бенефициар) уже утверждать, что secret trust (тайный траст) был конституирован до того, как завещатель передумал.

David Wilde (Дэвид Уайлд) ‘Secret and semi-secret trusts: justifying distinctions between the two’ (1995) Conv Sept/Oct 366–73 Эта статья утверждает, что существуют действительные различия между fully (полностью) и half-secret trust (полутайный трастом), которые оправдывают различное отношение судов к ним.

[1] Наиболее очевидным исключением из этого является то, что военнослужащие могут составлять устные завещания, если они находятся на «actual military service» (действительная военная служба) или, в случае моряка, «at sea» (в море) по Wills (Soldiers and Sailors) Act 1918 (Закон о завещаниях (солдат и моряков) 1918 г.).

[2] Хотя первое сообщённое дело о secret trust (тайном трасте) было на самом деле гораздо раньше, в 1688 году: см.

Crook v Brooking (1688) 2 Vern 50; 23 ER 643 (Крук против Брукинг).

[3] Ottaway v Norman [1972] Ch 698 (Оттауэй против Норман).

[4] Re Snowden [1979] Ch 528 at 534 (дело Re Сноуден).

[5] Blackwell v Blackwell [1929] AC 318 (Блекуэлл против Блекуэлл).

[6] Ibid at 341.

[7] Re Boyes (1884) LR 26 Ch D 531 (дело Re Бойс).

[8] Re Keen [1937] Ch 236 (дело Re Кин).

[9] Ibid at 242–3.

[10] Ibid at 242.

[11] Re Stead [1900] 1 Ch 237 (дело Re Стед).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

[12] McCormick v Grogan (1869–70) LR 4 HL 82 at 97 (Маккормик против Гроган).

[13] Wallgrave v Tebbs (1855) 2 K & J 313; 69 ER 800 (Уоллгрейв против Теббс).

[14] Re Colin Cooper [1939] Ch 811 (дело Re Колин Купер).

[15] McCormick v Grogan (1869–70) LR 4 HL 82 (Маккормик против Гроган).

[16] Rochefoucauld v Boustead [1897] 1 Ch 196 (Рошфуко против Бустед).

[17] Ibid at 97 per Lord Westbury (лорд Уэстбери).

[18] Ibid at 98 per Lord Westbury (лорд Уэстбери).

[19] Ibid at 97 per Lord Westbury (лорд Уэстбери).

[20] McCormick v Grogan (1867) 1 IR Eq 313 at 328 (Маккормик против Гроган).

[21] JE Penner (Дж. Е. Пеннер), The Law of Trusts (8th edn, OUP, 2012) at 169.

[22] Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), article 53(1)(b). See Chapter 4 for a full discussion (см. Главы 4 для полного обсуждения).

[23] Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.), article 53(2).

[24] JE Penner (Дж. Е. Пеннер), The Law of Trusts (8th edn, OUP, 2012) at 170.

[25] Davies v The Commissioners for Her Majesty's Revenue & Customs [2009] UKFTT 138 (TC) (Дэвис против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества).

[26] Re Freud (Dec'd) [2014] EWHC 2577 (Ch) (дело Re Фрейд (умерший)).

[27] Saltmarsh v Barrett (1861) 3 De GF & J 279; 45 ER 885 (Солтмарш против Барретт).

[28] Blackwell v Blackwell [1929] AC 318 at 333 (Блекуэлл против Блекуэлл).

[29] RSPCA v Sharp [2010] EWCA Civ 1474 per Patten LJ (лорд-судья Паттен) at [19] (Королевское общество защиты животных против Шарп).

[30] Blackwell v Blackwell [1929] AC 318 (Блекуэлл против Блекуэлл).

[31] See Chapter 17 (см. Главу 17).

[32] Blackwell v Blackwell [1929] AC 318 at 329 (Блекуэлл против Блекуэлл).

[33] Ibid at 335.

[34] Ibid.

[35] JE Penner (Дж. Е. Пеннер) The Law of Trusts (8th edn, OUP, 2012) at 172.

[36] Blackwell v Blackwell [1929] AC 318 at 334 per Viscount Sumner (виконт Самнер).

[37] Re Bateman's Will Trusts [1970] 1 WLR 1463 (дело Re Бейтменс Уилл Трастс).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

[38] Re Cleaver [1981] 1 WLR 939 (дело Re Кливер).

[39] Ibid at 947.

[40] Ibid.

[41] Gray v Perpetual Trustee Co Ltd [1928] AC 391 (Грей против Перпетуал Трасти Ко Лтд).

[42] Re Cleaver [1981] 1 WLR 939 at 945 (дело Re Кливер).

[43] Ibid at 948.

[44] Re Dale [1994] Ch 31 (дело Re Дейл).

[45] Re Goodchild, Dec'd [1997] 1 WLR 1216 (дело Re Гудчайлд, умерший).

[46] Ibid at 1224.

[47] Ibid at 1225 (emphasis added (выделено нами)).

[48] Ibid.

[49] Ibid at 1225–6.

[50] Dufour v Pereira (1769) 1 Dick 419; 21 ER 332 (Дюфур против Перейра).

[51] Ibid at 420.

[52] Re Hobley (1997) Times, 16 June (дело Re Хобли).

[53] Re Hagger [1930] 2 Ch 190 (дело Re Хаггер).

[54] Dufour v Pereira (1769) 1 Dick 419; 21 ER 332 (полный отчёт находится в Hargrave's Juridical Arguments (1799), vol ii pp 306–12) (Дюфур против Перейра).

[55] Birmingham v Renfrew (1937) 57 CLR 666 (Бирмингем против Ренфрю).

[56] Ibid at 689.

[57] Ibid.

[58] Olins v Walters [2009] Ch 212 (Олинс против Уолтерс).

[59] Ibid at 216.

[60] Olins v Walters [2009] Ch 212 at 215 (Олинс против Уолтерс).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 12. Средства защиты при breach of trust (нарушении трасте)

Trustees (доверительные собственники). Как показано в главах 6 и 9, быть trustee (доверительным собственником) — это обременительная ответственность, которая подчинена многочисленным обязанностям как fiduciary (фидуциарной), так и non-fiduciary (нефидуциарной) природы. Нарушения одной из этих обязанностей trustee (доверительного собственника), очевидно, должен остерегаться. Настоящая глава — первая из двух, рассматривающих средства правовой защиты beneficiary (бенефициара) за breaches of trust (нарушения траста). Настоящая глава сосредоточена на средствах защиты, которые beneficiary (бенефициар) может преследовать против trustee (доверительного собственника), тогда как глава 13 рассматривает средства защиты, которые beneficiary (бенефициар) может использовать для возврата утраченного имущества trust (траста), и личные средства защиты против лиц, не являющихся trustees (доверительных собственников).

При чтении

Читая эту главу, обратите внимание на следующие ключевые вопросы:

- Что такое breach of trust (нарушение траста), когда trustee (доверительный собственник) несёт ответственность, каков объём ответственности trustee (доверительного собственника) и как beneficiary (бенефициар) должен показать, что он понёс убыток, чтобы успешно предъявить иск против trustee (доверительного собственника);
- Как trustee (доверительный собственник) может опираться на exemption clause (оговорка об освобождении), чтобы исключить свою ответственность за breach of trust (нарушение траста); и
- Защиты и смягчающие обстоятельства, на которые trustee (доверительный собственник) может опираться в

иске, предъявленном против него за breach of trust (нарушение траста).

12.1 Breach of trust (нарушение траста)

Trustee (доверительный собственник) подчинён ряду обязанностей как fiduciary (фидуциарной), так и non-fiduciary (нефидуциарной) природы. Breach of trust (нарушение траст) будет иметь место, когда «trustees (доверительные собственники) приняли решения, которые они не должны были принимать, или не приняли решений, которые они должны были принять».

В деле Nestle v National Westminster Bank plc (Нестле против Нэшнл Вестминстер Банк плс) Staughton LJ (лорд-судья Стотон) признал, что может быть трудно доказать, что trustee (доверительный собственник) либо принял решение, когда не должен был этого делать, либо не принял решения, когда должен был это сделать. Трудность доказывания

любого из этих событий, однако, не была причиной освободить beneficiary (бенефициара) от обязанностей это доказать.

Разъясняя право Предположим, Scott (Скотта) учреждает trust (траст) в своём завещании, передавая £100,000 on trust (на условиях траста) в пользу Vikas (Викаса) в течение его жизни с remainder (остаточным интересом) Ulrika (Ульрики). Он назначает Thomas (Томас) своим trustee (доверительный собственник).

Будучи всю жизнь любителем животных, Scott (Скотт) устанавливает в условии trust (траста), что Thomas (Томас) не должен инвестировать какие-либо деньги в организации, которые испытывают лекарства на животных. Управляя trust (траст), Thomas (Томас) узнаёт, что акции MedicalResearch plc (МедикалРисерч плс) растут в цене. Это компания, которая использует животных в медицинских исследованиях. Поэтому он решает приобрести большое количество акций в пользу trust (траста).

Предположим, что после приобретения акций MedicalResearch plc (МедикалРисерч плс) акции затем значительно падают в цене. Beneficiaries (бенефициары) могут решить предъявить иск против Thomas (Томаса), чтобы возместить свой убыток.

Приобретая акции, Thomas (Томас) prima facie (на первый взгляд) совершил breach of trust (нарушение траста). Условием trust (траст) было то, что он не должен инвестировать в такую компанию. Beneficiaries (бенефициары) могут предъявить к нему иск за breach of trust (нарушение траста), чтобы возместить убыток фонду trust (траста).

12.1.1 Кто несёт ответственность за breach of trust (нарушение траста)?

Если существует только единственный trustee (доверительный собственник), ясно, что этот trustee (доверительный собственник) должен нести ответственность за каждый breach of trust (нарушение траста), который он совершает. Если имеется два или более trustees (доверительные собственники), общее правило остаётся таким, что только trustee (доверительный собственник), совершивший breach of trust (нарушение траст), будет нести за него ответственность.

Однако все trustees (доверительные собственники) могут нести ответственность за любой breach of trust (нарушение траста), который происходит, даже если он был совершён только одним из них, в следующих обстоятельствах:

(i) если один trustee (доверительный собственник) оставляет дело co-trustee (содоверительный собственник), не выясняя, что произошло, и происходит breach of trust (нарушение траста). Например, в деле Hale v Adams (Хейл против Адамс) имущество trust (траста) было продано, и деньги были получены только одним из trustees (доверительных собственников). Деньги затем были утрачены этим trustee (доверительный собственник). Trustee (доверительного собственника), который не получил деньги, не сделал никакого запроса получающему trustee (доверительный собственник) о том, что произошло с выручкой от продажи. Суд постановил, что оба trustees (доверительные собственники) несут ответственность за breach of trust

(нарушение траста). По существу, оба trustees (доверительные собственники) получили имущество trust (траста), когда имущество было продано, и даже «невинный» trustee (доверительный собственник) должен отвечать за его утрату.

(ii) Если один trustee (доверительный собственник) осведомлён о breach of trust (нарушение трасте) со стороны co-trustee (содоверительного собственника) и ничего не делает, чтобы это исправить (Styles v Guy (Стайлс против Гай)).

(iii) Или если trustee (доверительный собственник) позволяет фондам trust (траста) оставаться в единоличном контроле co-trustee (содоверительного собственника). В деле English v Willats (Инглиш против Уиллатс) имущество trust (траста) было продано, но выручка от продажи была выплачена только одному из двух trustees (доверительные собственники). Не получивший trustee (доверительный собственник) был признан обязанным возместить убыток фонду trust (траста). Дальнейший пример того, как один trustee (доверительный собственник) позволил co-trustee (содоверительный собственник) управлять фондом trust (траста) самостоятельно, имел место в деле Bahin v Hughes (Бахин против Хьюз). Факты касались trust (траста), учреждённого в завещании Robert Hughes (Роберт Хьюз). Он передал £2,000 upon trust (на условиях траста), чтобы деньги держались в пользу его жены в течение её жизни, а затем для его детей. Trustees (доверительные собственники) были Eliza Hughes (Элизы Хьюз), Mr и Mrs James Burden (мистером и миссис Джеймс Бёрден) и Mr Edward Edwards (мистером Эдвард Эдвардс). Eliza (Элиз) управляла trust (трастом) на повседневной основе. Она посоветовала beneficiary (бенефициар) и другим trustees (доверительные собственники), что хорошей инвестицией было бы дать деньги взаймы путём ипотеки (mortgage) восьми домов в Wood Green (Вуде Грине), Middlesex (Мидлсексу). Однако выяснилось, что все объекты, в отношении которых деньги были даны взаймы, были leasehold (лизихолдом). В то время виды инвестиций, в которые могли помещаться фонды trust (траст), были ограничены, и условия trust (траста) не дозволяли инвестирование в leasehold (лизихолд) имущество. Leasehold (лизихолда) дома не были достаточно ценными, чтобы служить обеспечением для денег, данных взаймы путём mortgage (ипотека), и поэтому фонд trust (траста) понёс убыток. Beneficiaries (бенефициары) предъявили иск за breach of trust (нарушение траста) против всех trustees (доверительных собственников) на том основании, что trustees (доверительные собственники) никогда не должны были инвестировать в неразрешённую инвестицию. Mr Edwards (мистер Эдвардс) полагал, что он не должен нести ответственность за убыток, понесённый trust (трастом), поскольку решение об инвестировании было принято только Eliza Hughes (Элизе Хьюзе). Поэтому он потребовал indemnity (возмещение) от неё в отношении любых денег, которые он должен был выплатить фонду trust (траста). Два вопроса для суда состояли в том, (i) несёт ли Mr Edwards (мистер Эдвардса) ответственность за breach of trust (нарушение траста) и (ii) может ли он требовать indemnity (возмещение) от действующего trustee (доверительного собственника), Eliza Hughes (Элизы Хьюза).

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что Mr Edwards (мистер Эдвардс) несёт ответственность за breach of trust (нарушение траста). Суд занял позицию, что trust

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(траст) управомочен рассчитывать на trustees (доверительных собственниках) в возмещении убытка. Как trustee (доверительный собственник), Mr Edwards (мистера Эдвардс) не мог трактоваться иначе, чем любой из других trustees (доверительных собственников). Что касается положения между trustees (доверительными собственниками) и beneficiaries (бенефициарами), все trustees (доверительные собственники) несли ответственность за убыток.

Положение между самими trustees (доверительные собственники) было более трудным. Суд заключил, что Mr Edwards (мистер Эдвардс) не должен быть управомочен на indemnity (возмещение) от Eliza Hughes (Элизы Хьюза). Суд полагал, что, хотя Eliza (Элизы) и произвела инвестицию, Mr Edwards (мистер Эдвардс) был в равной мере виновен в убытке, причинённом фонду trust (траста), как и она. Он ничего не сделал, чтобы выяснить обстоятельства инвестиции, не говоря уже о том, чтобы её предотвратить, вплоть до шести месяцев после заключения mortgages (ипотеки).

Bahin v Hughes (Бахин против Хьюз) подтверждает, что суды рассматривают вопрос о том, кто несёт ответственность за breach of trust (нарушение траста), с точки зрения beneficiaries (бенефициаров). Beneficiaries (бенефициары) являются невинными сторонами, если произошёл breach of trust (нарушение траста). Им должно быть дозволено наибольшее возможное число возможностей предъявить иск, чтобы восстановить фонд trust (траста) в его положение до нарушения. В этом отношении ответственность trustees (доверительные собственники) является солидарной (joint and several): beneficiaries (бенефициары) могут предъявить иск либо ко всем trustees (доверительным собственникам), либо к любому из них индивидуально за свой убыток.

Что касается indemnities (возмещения) между trustees (доверительными собственниками), решением подтверждает, что prima facie (на первый взгляд) trustee (доверительный собственник) не обязан возмещать другому trustee (доверительный собственник) убыток, который первый trustee (доверительный собственник), возможно, причинил. Это остаётся общим принципом. Это потому, что все trustees (доверительные собственники) в равной мере ответственны за управление trust (траста). Если один плохо управляет trust (трастом) так, что причинён убыток, вероятно, такое плохое управление произошло лишь потому, что другие trustees (доверительные собственники) допустили это своей бездеятельностью. Для trustee (доверительного собственника), следовательно, бездеятельность является таким же риском, как и принятие неправильных позитивных действий.

Вопрос о том, должен ли «виновный» trustee (доверительного собственника) возмещать невинному trustee (доверительном собственнике) убыток за breach of trust (нарушение траста), который первый совершил, продвинулся со времён Bahin v Hughes (Бахин против Хьюз). Статья 1 Civil Liability (Contribution) Act 1976 (Закон о гражданской ответственности (вклад) 1976 г.) даёт общее право person (лиц), который несёт солидарную ответственность, получить contribution (вклад) (в отличие от полного indemnity (возмещение)) от виновной стороны. Contribution (вклада), которую виновная сторона

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

должна внести невинной стороне, должна быть определена судом на «just and equitable» (справедливой и по праву справедливости) основе. Суд может, однако, решить, что такая contribution (вклад) может составить «полное indemnity (возмещение)».

Разъясняя право Предположим, что Mr Edwards (мистер Эдвардс) потребовал contribution (вклад) от Eliza Hughes (Элизы Хьюза) в отношении компенсации, которую он должен был выплатить фонду trust (траста). Если бы факты Bahin v Hughes (Бахин против Хьюз) повторились в наши дни, суду было бы открыто решить, что Mr Edwards (мистер Эдвардс) должен получить contribution (вклад) от Eliza Hughes (Элизы Хьюза), представляющую breach of trust (нарушение траста), который она совершила. Act (закон) не изменяет того, к кому beneficiaries (бенефициары) могут предъявить иск, поэтому beneficiaries (бенефициары) сохранили бы право предъявить иск как к Eliza (Элизу), так и к Mr Edwards (мистеру Эдвардсу) совместно или просто к одному из них. Суд мог бы обязать Eliza (Элизы) внести contribution (вклад) Mr Edwards (мистера Эдвардс) в отношении компенсации, которую он должен был выплатить фонду trust (траста), на том основании, что инвестиция в leasehold (лизихолд) имущество была по существу целиком делом Eliza (Элиза). Но в Act (закон) нет ничего, что принуждало бы суд обязать одного trustee (доверительный собственник) внести contribution (вклад) другому. Вспомните, что на фактах Bahin v Hughes (Бахин против Хьюз) суд решил, что Mr Edwards (мистер Эдвардс) был столь же виновен в breach of trust (нарушение траста), как и Eliza Hughes (Элизы Хьюз). Если бы это оставалось решением суда сейчас, Eliza (Элизы) не должна была бы вносить вклад в сумму, которую Mr Edwards (мистер Эдвардс) должен был бы выплатить фонду trust (траста). Act 1976 года (закон 1976 г.) лишь даёт суду большую гибкость в распределении убытка между trustees (доверительными собственниками); он не принуждает суд это делать.

12.1.2 Trustee (доверительный собственник) не всегда несёт ответственность за breach of trust (нарушение траста)...

Чтобы trustee (доверительный собственник) нёс ответственность за breach of trust (нарушение траст), должно быть показано, что фонд trust (траста) понёс убыток. Должен быть показан истинный убыток, произошедший от фактических решений, которые принял trustee (доверительный собственник). Недостаточно продемонстрировать, что фонд trust (траста), возможно, увеличился бы больше в стоимости, если бы trustee (доверительный собственник) принял иные решения, как демонстрирует Nestle v National Westminster Bank plc (Нестле против Нэшнл Вестминстер Банк плс).

Дело касалось trust (траста), учреждённого William Nestle (Уильям Нестл) в своём завещании. William Nestle (Уильям Нестл) умер в 1922 году, но учредил trust (траст) в пользу своей семьи. Ответчик был trustee (доверительным собственником). В 1966 году истица, внучка William (Уильям), Edith Nestle (Эдит Нестл), стала beneficiary (бенефициаром), управомоченной на remainder interest (остаточный интерес) по trust (трасту). В тот момент фонд trust (траста) стоил £269,203. Истица утверждала, однако, что фонд trust (траста) должен был стоить свыше £1 миллиона, если бы ответчик не совершил различных breaches of trust (нарушения траста). Она утверждала, что trustee (доверительный

собственник) нарушил trust (траст), не действуя с надлежащей заботой и умением. В частности, она утверждала, что в тот момент фонд trust (траста) стоил £269,203. Истица утверждала, однако, что фонд trust (траста) должен был стоить свыше £1 миллиона, если бы ответчик не совершил различных breaches of trust (нарушения траста). Она утверждала, что trustee (доверительный собственник) нарушил trust (траст), не действуя с надлежащей заботой и умением. В частности, она утверждала, что trustee (доверительный собственник) не держал инвестиции на пересмотре, неверно истолковал свои инвестиционные полномочия по условиям первоначального trust (траста) и Trustee Investments Act 1961 (Закон об инвестициях доверительных собственников 1961 г.) и не сохранял надлежащий баланс между интересами капитала и дохода. Соответственно, истица требовала компенсации разницы между тем, сколько фонд фактически стоил, и тем, сколько, как она утверждала, он должен был стоить.

Trustee (доверительный собственник), конечно, был подчинён обязанности, первоначально изложенной Lindley LJ (лорд-судья Линдли) в деле Re Whiteley (дела Re Уайтли), проявлять такую заботу, какую проявил бы обычный благоразумный человек, если бы он вознамерился произвести инвестицию в пользу других людей, за которых он чувствовал себя морально обязанным обеспечить.

Trustee (доверительный собственник) также был обязан балансировать интересы как life tenants (пожизненные владельцы), так и истицы как remainderman (обладатель остаточного интереса). Профессиональные trustees (доверительные собственники), такие как ответчик, были подчинены более высокой обязанности заботы и умения, чем lay trustee (непрофессиональный доверительный собственник), поскольку они взимали плату за своё время и умение в управлении trust (траста).

Все трое Lords Justices (лорды-судьи) в Court of Appeal (Апелляционном суде) не полагали, что trustee (доверительный собственник) покрыл себя славой в управлении этим конкретным trust (траст). Trustee (доверительный собственник) неверно истолковал своё первоначальное полномочие инвестирования в trust (тресте). Он полагал, что может инвестировать фонды trust (траста) лишь в ограниченный круг компаний, но при истинном толковании своих полномочий он фактически мог инвестировать фонды в любой тип компании. Поскольку trustee (доверительный собственник) имел весьма широкие полномочия инвестирования, специально предоставленные ему в trust instrument (инструмент траста), ограничения на инвестиции, введённые Trustee Investments Act 1961 (Закон об инвестициях доверительных собственников 1961 г.), не применялись. В целом Dillon LJ (лорд-судья Диллон) считал «непростительным», что trustee (доверительный собственник) не испросил юридической консультации относительно того, во что он может инвестировать. Staughton LJ (лорд-судья Стотон) выразил это в таких чёрно-белых терминах: Trustees (доверительные собственники) не дозволено совершать ошибки в праве; они должны испрашивать юридическую консультацию, и если они всё ещё остаются в сомнении, они могут обратиться в суд за указанием.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Оба Lords Justices (лорды-судьи) также полагали, что банк не пересматривал инвестиции регулярно.

Но недостатки trustee (доверительный собственник) не были достаточны, чтобы сделать банк обязанным выплатить компенсацию. Вопрос, который предстояло решить суду, состоял в том, остаётся ли бремя на [истице] доказать убыток, за который должна быть выплачена справедливая компенсация, или достаточно ли ей требовать компенсацию за утрату шанса... что ей было бы лучше, если бы акции были надлежащим образом диверсифицированы.

Все трое членов Court of Appeal (Апелляционный суд) постановили, что истица должна доказать, что она понесла фактический убыток. Трудность состояла в том, что истица не могла предложить доказательства того, что фонд trust (траста) понёс какой-либо убыток. «Убыток» имел бы место, согласно Leggatt LJ (лорду-судье Леггатту), там, где фонд trust (траста) не получил прирост меньший, чем тот, который был бы получен благоразумным бизнесменом, инвестирующим фонд trust (траста). Не могли быть представлены доказательства, показывающие, что банк причинил такой убыток.

Всё, что истица могла показать, — это, пользуясь преимуществом ретроспективы, что иные инвестиции, которые банк, возможно, произвёл бы, дали бы ей (как remainderman (обладатель остаточного интереса)) лучшую доходность. Этого было недостаточно. Staughton LJ (лорд-судья Стотон) подтвердил, что ретроспектива не может быть использована против trustee (доверительного собственника), чтобы показать, что trustee (доверительный собственник), возможно, мог произвести больший доход для фонда trust (траста), чем фактически произошёл: «деятельность trustees (доверительные собственники) не должна оцениваться с ретроспективой: после событий даже глупца мудр, как сказал поэт почти 3 000 лет назад...»

Также должно было быть признано, что инвестиционная политика естественно меняется с течением времени, чтобы иметь дело с вопросами, вызванными более широкими экономическими взглядами. Инвестирование в акции, например, рассматривалось как особенно рискованное в 1920-е и 1930-е годы, и было неуместно оглядываться назад и критиковать trustees (доверительные собственники) за их выбор инвестиций с точки зрения сегодняшних ценностей, где инвестирование в акции считается гораздо менее авантюрным.

Решение по делу, возможно, лучше всего суммируется словами Leggatt LJ (лорда-судьи Леггатта) о том, что «breach of duty (нарушение обязанности) не будет actionable (подлежащим иском) и, следовательно, будет несущественным, если он не причиняет убыток».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

12.2 Денежные средства правовой защиты, доступные за breach of trust (нарушение траста)

12.2.1 Предыстория денежных присуждений

Традиционно право справедливости не видело для себя роли в присуждении damages (убытков): это была функция общего права. Ролью права справедливости было предоставить средство защиты, которое фактически принудительно осуществило бы сами equitable (по праву справедливости) обязанности. Поэтому суды права справедливости развили свои собственные своеобразные средства защиты, такие как decrees of specific performance (постановления о присуждении к исполнению в натуре) и injunction (судебному запрету). Средство защиты specific performance (присуждение к исполнению в натуре) позволяет стороне принудить другую сторону соблюдать условия договора. Injunction (судебный запрет) обычно препятствует стороне совершить действие. Эти средства защиты рассматриваются подробно в главе 1.

Имея в виду эти конкретные средства защиты, первоначальным предпочтением права справедливости в отношении средства защиты против trustee (доверительного собственника), совершившего breach of trust (нарушение траст), было обязать trustee (доверительного собственника) восстановить фактическое имущество в фонд. Если trustee (доверительный собственник) не был в состоянии восстановить конкретное имущество в фонд trust (траста), trustee (доверительный собственник) мог вместо этого выплатить денежную сумму в размере убытка, понесённого фондом. Это развилось во второе право требовать от trustee (доверительного собственника) выплат equitable compensation (компенсации по права справедливости) индивидуальному beneficiary (бенефициара).

Строгие вопросы общего права о causation (причинности), foreseeability of loss (предвидимости убытка) и remoteness of damage (отдалённости вреде) не применяются с готовностью к equitable compensation (компенсации по праву справедливости). Всё, что должно быть в праве справедливости, согласно Lord Browne-Wilkinson (лорду Браун-Уилкинсона) в деле Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)), — некоторая причинная связь между breach of trust (нарушение трастом) и убытком наследственной массы trust (траста), за который взыскивается компенсация, а именно тот факт, что убыток не произошёл бы, если бы не нарушение.

12.2.2 «Compensation» (компенсация): restoration (восстановление) против equitable compensation (компенсации по права справедливости)

Традиционно право справедливости проводила различие между двумя средствами защиты — восстановлением имущества trust (траста) и equitable compensation (компенсации по права справедливости). Терминология может сбивать с толку. Оба средства защиты являются примерами компенсации в самом широком смысле возмещения убытка стороны. «Restoration» (восстановление) относится к тому, что право справедливости привлекает trustee (доверительного собственника) к отчёту перед фондом trust (траста) за убыток,

который он причинил trust (траст). Средство защиты состоит в том, чтобы trustee (доверительный собственник) восстановил в фонд trust (траста) либо имущество, которое он вызвал изъятие из него, либо денежный платёж вместо этого. Фонд trust (траста) должен быть восстановлен до полной стоимости, пока trust (траст) существует. «Equitable compensation» (компенсация по праву справедливости) относится к компенсации, подлежащей выплате trustee (доверительного собственника) beneficiary (бенефициара) вместо фонда trust (траста), и обычно подлежит выплате после того, как trust (траст) прекратился.

Ключевой учебный тезис Право на equitable compensation (компенсация по праву справедливости) — это право beneficiaries (бенефициаров) предъявить иск к trustee (доверительному собственнику) лично за убыток, который он причинил фонду trust (траста).

Напротив, восстановление имущества trust (траста) — это право, которым beneficiaries (бенефициары) пользуются против самого имущества trust (траста). Говорят, что это право in rem (in rem (к вещей)): право «в самой вещи».

Ответственность trustee (доверительного собственника) восстановить фонд trust (траста) и/или выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости) обсуждалась House of Lords (Палате лордов) в деле Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)).

Факты касались коммерческой имущественной сделки двух участков земли в Birmingham (Бирмингеме). Mirage Properties Ltd (Мираж Пропертиз Лтд) согласилась продать участки Crowngate Developments Ltd (Краунгейт Девелопментс Лтд). Покупка не была простой и шла через ряд других компаний, причём цена возрастала поэтапно на каждом шаге сделки.

Ответчики были солиситорами, действовавшими для Crowngate (Краунгейта), а также для истца (совершенно обычно, что одна и та же фирма солиситоров действует как для покупателя, так и для кредитора в такой сделке). Истцы были кредиторами для покупки земли, которые были полностью осведомлены обо всех компаниях, участвовавших в имущественной сделке.

Истец направил заёмные деньги ответчикам в готовности к тому, чтобы покупка земли произошла. Redferns (Редфернс) имели подразумеваемое полномочие истца передать деньги Crowngate (Краунгейту), когда она приобретёт имущество.

Проблема состояла в том, что Redferns (Редфернс) выплатили заёмные деньги слишком рано: до того, как покупка земли была завершена. Это было breach of trust (нарушение трастом). Redferns (Редфернс) признали это, но утверждали, что истец имел mortgage (ипотека) — обеспеченный legal charge (правовое обременение) — в отношении двух объектов в Birmingham (Бирмингеме). В этом смысле, следовательно, истец достиг того, чего первоначально хотел достичь от сделки: его деньги были даны взаймы и обеспечены путём legal charge (правовое обременение).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Crowngate (Краунгейт) стала неплатёжеспособной и поэтому была не в состоянии погасить заём, данный ей истцом. Как mortgagee (ипотечный кредитор), истец мог — и сделал это — продать два участка земли, но лишь за £500,000. Поэтому он стремился взыскать свой убыток в £1.2 миллиона с ответчика.

Истец утверждал, что когда Redferns (Редфернс) выплатили ипотечные деньги в breach of trust (нарушение траста), они были обязаны восстановить фонд trust (траста) в сумме всех денег, которые они выплатили. Истец далее утверждал, что принципы causation (причинности) общего права не применяются и что не имеет значения, что истец достиг своей цели в обеспечении mortgage (ипотеки) в отношении земли.

Фактическое судебное разбирательство по делу касалось заявления истца о summary judgment (упрощённом решении) против ответчика.

В первой инстанции Warner J (судья Уорнер) полагал, что у истца весьма хороший иск о summary judgment (упрощённом решении) за breach of trust (нарушение траста), но тем не менее дал ответчику разрешение защищаться по иску при условии, что они внесут £1 миллион в суд. Ответчик обжаловал его отказ дать им безусловное разрешение защищаться по иску.

Большинством Court of Appeal (Апелляционный суд) отклонил апелляцию Redferns (Редфернс). Вынося ведущее решение, Peter Gibson LJ (лорд-судья Питер Гибсон) постановил, что в целом ответственность trustee (доверительного собственника) за breach of trust (нарушение траст) состоит не в выплате damages (убытков), а вместо этого правильной мерой ответственности было:

(i) либо восстановить фонд trust (траста) до стоимости того, что было утрачено. Это должна была быть вся сумма убытка фонда, так что фонд был бы реконституирован с общей суммой, которая была в нём непосредственно до того, как произошёл breach of trust (нарушение траста); или

(ii) выплатить beneficiary (бенефициару) equitable compensation (компенсации по права справедливости) за его убыток. Beneficiary (бенефициар) должен был быть возвращён в положение, в котором он находился бы, если бы не breach of trust (нарушение траста). Таким образом, causation (причинности) само по себе было в широком смысле релевантно, но правила causation (причинности) общего права не были релевантны. На фактах Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что поскольку деньги были выплачены trustee (доверительный собственник) третьему лицу-постороннему, имел место немедленный убыток фонду trust (траста), который мог быть исправлен лишь тем, что trustee (доверительный собственник) восстановит ту же сумму в фонд. Суд вынес решение в пользу истца на £1.49 миллиона за вычетом £500,000, которые истец получил, когда продал землю как mortgagee (ипотечный кредитор). Peter Gibson LJ (лорд-судья Питер Гибсон) полагал, что право справедливости может быть достаточно гибкой, чтобы принять во внимание сумму, которую истец получил, когда впоследствии продал землю, после того как произошёл

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

breach of trust (нарушение траста). Redferns (Редфернс) подали апелляцию в House of Lords (Палате лордов). Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) вынес единственное содержательное мнение House of Lords (Палата лордов). Он заявил, что принципы, лежащие в основе присуждения damages (убытков) общего права и присуждения компенсации права справедливости, были двоякими и были одними и теми же: (i) действие ответчика должно причинить ущерб и (ii) истец должен быть поставлен обратно в положение, в котором он находился бы, если бы ущерб не был совершён. Должно было быть показано, что ответчик виновен в причинении убытка истцу. Если убыток не мог быть показан, beneficiary (бенефициар) не пользовался бы никаким правом на возмещение. Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) отверг первый вывод, достигнутый большинством Court of Appeal (Апелляционного суда), о том, что в деле, таком как это, где коммерческая цель сделки прекратилась, весь фонд trust (траста) должен быть восстановлен, если произошёл breach of trust (нарушение траста). Когда Redferns (Редфернс) выплатили деньги, коммерческая цель сделки прекратилась. С этого момента не было обязанности принуждать Redferns (Редфернса) реконституировать весь фонд trust (траста). Такая обязанность привела бы к чрезмерной компенсации beneficiary (бенефициара), ибо все £1.7 миллиона должны были бы быть реконституированы Redferns (Редфернс), несмотря на то, что убыток истца составлял «лишь» £1.2 миллиона, поскольку он успешно продал землю за £500,000. Обязанность trustee (доверительного собственника) восстановить фонд trust (траста) путём его реконституирования была

уместна в случае традиционного family trust (семейный траст), где фонд держался для множественных beneficiaries (бенефициаров) (например, to A for life, remainder to B (А на время жизни, остаток Б)) и все они должны были получить выгоду от компенсации. Восстановление всего убытка отражало то, что все beneficiaries (бенефициары) нуждались в компенсации за breach of trust (нарушение траста). Это было неуместно в современном коммерческом использовании trust (траста), где trust (траст) прекратился и где был только один beneficiary (бенефициар). Восстановление фонда trust (траста) не было здесь надлежащим средством защиты.

Что касается второго аргумента Court of Appeal (Апелляционного суда) о выплате компенсации beneficiary (бенефициара), Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсоне) не согласился с тем, что «останавливают часы» на дату выплаты денег при оценке меры компенсации. Он признал, что как только trustee (доверительный собственник) совершает breach of trust (нарушение траста), причиняющий убыток фонду trust (траста), у beneficiary (бенефициара) возникает право иска против него. Но это не означало, что мера equitable compensation (компенсации по права справедливости), причитающейся beneficiary (бенефициар), также фиксируется в этот момент времени. Вместо этого сумма компенсации должна была измеряться на более позднюю дату судебного разбирательства. Именно в этот более поздний момент могла быть присуждена сумма, которая поставила бы наследственную массу или beneficiary (бенефициаром) обратно в положение, в котором они находились до совершения нарушения. Lord Browne-Wilkinson (лорда Браун-Уилкинсон) с

одобрением процитировал из решения McLachlin J (судьи Маклахлин) Верховного суда Канады (Supreme Court of Canada) в деле Canson Enterprises Ltd v Boughton & Co (Кансон Энтерпрайзес Лтд против Ботон энд Ко).

Основа компенсации в праве справедливости, напротив, есть восстановление фактической стоимости вещи, утраченной вследствие нарушения. Предвидимая стоимость предметов не является вопросом. В результате убытки должны оцениваться на момент судебного разбирательства, пользуясь полным преимуществом ретроспективы.

Принимая это во внимание, на данной стадии Redferns (Редфернс) были управомочены защищаться против иска истца. Не могло быть доказано, без полного судебного разбирательства по вопросу, что истец фактически понёс какой-либо убыток в результате действий Redferns (Редфернс). Истец дал деньги взаймы и в конечном счёте обеспечил их путём legal charge (правовое обременение). Однако Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) завершил своё мнение, сказав obiter (попутно), что, хотя это был строгий результат, вероятно, на судебном разбирательстве истец сможет показать причинную связь между breach of trust (нарушение трастом) Redferns (Редфернса) и убытком истца. Если это так, то средством защиты истца была бы equitable compensation (компенсация по праву справедливости) в £1.2 миллиона: убыток в £1.7 миллиона за вычетом стоимости земли в £500,000, которую истец взыскал, когда продал два участка. Такая сумма была суммой убытка на дату судебного разбирательства, в отличие от убытка в £1.7 миллиона, когда произошёл breach of trust (нарушение траста).

Прошло почти 20 лет с тех пор, как Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) вынес своё спорное мнение относительно надлежащего equitable (по праву справедливости) средства защиты, доступного в деле о breach of trust (нарушение трасте), в Target Holdings Ltd v Redferns (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс). Это решение было недавно оспорено апеллянтами в деле AIB Group (UK) plc v Mark Redler & Co Solicitors (ЭйАйБи Груп (Великобритания) плс против Марка Редлер энд Ко Солиситорсу).

Факты в AIB Group (UK) plc (ЭйАйБи Груп (Великобритания) плс) касались реипотеки имущества, принадлежавшего Mr и Mrs Sondhi (мистера и миссис Сондхи). У них была mortgage (ипотекой) в отношении их имущества в пользу Barclays Bank plc (Барклайс Банк плс), по которой они были должны примерно £1.5 миллиона. Их mortgage (ипотека) с Barclays (Барклайсом) была обеспечением денег, заимствованных по двум банковским счетам.

Mr и Mrs Sondhi (мистер и миссис Сондхи) обратились к Mark Redler & Co (Марк Редлер энд Ко), чтобы те действовали за них в сделке реипотеки, по которой они согласились занять £3.3 миллиона у AIB Group (UK) plc (ЭйАйБи Група (великобритании) плс). Их имущество в то время стоило £4.25 миллиона. Проблема возникла, когда реипотека должна была быть завершена фирмой солиситоров. Вместо того чтобы получить сумму погашения, покрывающую оба счёта, солиситоры по ошибке получили лишь цифру, показывающую остаток по первому счёту. Поэтому они лишь частично погасили mortgage (ипотека) и выплатили остаток денег Mr и Mrs Sondhi (мистера и миссис Сондхи). В

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

результате Barclays (Барклайс) сохранил свою mortgage (ипотека) в отношении имущества как first legal charge (первое правовое обременение), а AIB (ЭйАйБи) зарегистрировал свою mortgage (ипотека) как second charge (второе обременение).

Хотя это было далеко не идеально для целей AIB (ЭйАйБи), это было приемлемо для них, пока Mr и Mrs Sondhi (мистера и миссис Сондхи) не допустили дефолт по своей mortgage (ипотека). В результате имущество было изъято Barclays (Барклайса) и продано за £1.2 миллиона. Как владелец first charge (первого обременения), Barclays (Барклайс) получил остаток, причитающийся ему по своей mortgage (ипотека). AIB (ЭйАйБи) получил остаток выручки от продажи, составляющий примерно £670,000. Это означало, конечно, что существовал разрыв между тем, что он получил при продаже имущества, и суммой, которую он первоначально дал взаймы по mortgage (ипотека).

Поэтому AIB (ЭйАйБи) предъявил иск к Mark Redler & Co (Марк Редлер энд Ко) за breach of trust (нарушение траста). Он требовал разницу между суммой, полученной при продаже имущества, и суммой, первоначально данной взаймы (это составило примерно £2.5 миллиона). Солиситоры утверждали, что они должны гораздо меньше и что их ответственность ограничена £275,000. Они сказали, что эта цифра — сумма, которую они были бы должны AIB (ЭйАйБи), если бы действовали так, как первоначально должны были действовать, и полностью погасили mortgage (ипотека) Barclays (Барклайс) при завершении реипотеки. Если бы это произошло, mortgage (ипотека) Barclays (Барклайс) была бы погашена, и AIB (ЭйАйБи) был бы управомочен на всю выручку от продажи. Цены на имущество упали между временем, когда имущество было первоначально оценено, и когда имущество было продано на открытом рынке как изъятое имущество, и аргумент солиситоров по существу состоял в том, что убыток, понесённый AIB (ЭйАйБи), был вызван падением рынка (и имущество, таким образом, принесло более низкую цену при продаже, чем та, по которой оно было оценено), а не их breach of trust (нарушение траста).

Вынося ведущее решение Supreme Court (Верховного суда), Lord Toulson (лорд Тулсона) рассмотрел решение House of Lords (Палаты лордов) в Target Holdings (Таргете Холдингсе).

Lord Toulson (лорд Тулсон) полагал, что правильный подход состоит в том, чтобы исправить убыток, который beneficiary (бенефициар) понёс вследствие breach of trust (нарушение траста) со стороны trustee (доверительного собственника). Это могло быть через присуждение equitable compensation (компенсации по права справедливости) или путём обязательства trustee (доверительного собственника) восстановить фонд trust (траста) на сумму, которую он утратил. Но право справедливости не дала бы beneficiary (бенефициару) больше этого. Как он объяснил: Основная цель любого средства защиты будет состоять либо в том, чтобы поставить beneficiary (бенефициар) в то же положение, как если бы нарушение не произошло, либо в том, чтобы облечь в beneficiary (бенефициаре) любую прибыль, которую trustee (доверительный собственник) мог получить по причине нарушения... Постановка beneficiary (бенефициара) в то же положение, в котором он находился бы, если бы не нарушение, может предполагать восстановление стоимости чего-то, утраченного

вследствие нарушения, или возмещение финансового ущерба, причинённого нарушением. Но денежное присуждение, которое не отражало бы ни убытка, причинённого, ни прибыли, полученной правонарушителем, было бы штрафным.

На фактах Lord Toulson (лорд Тулсон) полагал, что относить убыток в £2.5 миллиона на breach of trust (нарушение траста) солиситоров было «искусственным и нереалистичным». Даже если бы солиситоры полностью погасили всё заимствование у Barclays (Барклайс), Mr и Mrs Sondhi (мистера и миссис Сондхи) всё равно допустили бы дефолт по своей mortgage (ипотека) с AIB (ЭйАйБи), и имущество всё равно было бы продано за £1.2 миллиона.

Как таковое, AIB (ЭйАйБи) в любом случае понёс бы большой убыток между этой суммой и суммой, которую он им дал взаймы. Нельзя было сказать, что большая часть убытка AIB (ЭйАйБи) была причинена солиситорами. Единственный убыток, причинённый солиситорами, — это деньги, которые солиситоры неправильно выплатили Mr и Mrs Sondhi (мистера и миссис Сондхи) вместо Barclays (Барклайса). Barclays (Барклайс), таким образом, (правомерно) взял эту сумму из выручки от продажи имущества, чтобы погасить свою непогашенную mortgage (ипотека). Солиситоры были обязаны выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости) этой суммы AIB (ЭйАйБи), поскольку это был убыток, который AIB (ЭйАйБи) понёс вследствие действий солиситоров.

Вынося единственное другое содержательное решение Supreme Court (Верховного суда), Lord Reed (лорд Рида) подтвердил, что подход к выплате компенсации был тем, который был изложен в Target Holdings (Таргете Холдингсе), следующим образом: « если имущество trust (траста) неправомерно применено, trustee (доверительный собственник) должен восстановить фонд trust (траста) в положение, в котором он находился бы, если бы trustee (доверительный собственник) надлежащим образом исполнил свои обязанности. Если trust (траст) прекратился, trustee (доверительный собственник) должен вместо этого выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости) непосредственно beneficiary (бенефициару), поскольку нет смысла восстанавливать сам фонд trust (траста), когда beneficiary (бенефициар) затем абсолютно управомочен на свой интерес;

- сумма компенсации обычно оценивалась бы на дату судебного разбирательства, пользуясь преимуществом ретроспективы, а не на дату breach of trust (нарушение траста). Это имело значение особенно в Target Holdings (Таргете Холдингсе) и в настоящем деле. Ответственность на дату breach of trust (нарушение траст) составляла полные £3.3 миллиона. Но к

дате судебного разбирательства она составляла просто £275,000, потому что это был убыток, который надлежащим образом мог быть назван причинённым действиями солиситоров в их breach of trust (нарушение траста); « foreseeability (предвидимости) убытка была нерелевантна, но убыток должен был быть причинён breach of trust (нарушение траста) в том смысле, что убыток должен был вытекать «непосредственно» из него;

- хотя истец не должен был уменьшать свой убыток, как в общем праве, убытки, вытекающие из его неразумного поведения, рассматривались бы как происходящие не от самого breach of trust (нарушение траста), а от поведения истца; и
- убыток за breach of trust (нарушение траст) не является тем же, что ответственность в damages (убытки) за нарушение договора или деликт. В своём решении Lord Toulson (лорд Тулсон) раскрыл, что стороны дела предоставили Supreme Court (Верховного суда) почти 900 страниц академических работ о решении в Target Holdings (Таргете Холдингсе). Это даёт представление об уровне полемики, окружающей решение по тому делу. Некоторые академики, такие как Professor Charles Mitchell (профессор Чарльз Митчелл), полагали, словами Lord Toulson (лорда Тулсон), что Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) «трактовал equitable compensation (компенсация по праву справедливости) слишком широкими мазками». Критика состояла в том, что Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) объединил различные виды нарушений trustees (доверительных собственников) — обязанность trustees (доверительных собственников) сохранять активы trust (траста), обязанность управлять trust (трастом) и обязанность действовать с лояльностью и не извлекать прибыль из trust (траста) — и по существу сказал, что equitable compensation (компенсация по праву справедливости) может быть доступна во всех этих видах breach of trust (нарушение траста), если убыток был причинён breach of trust (нарушение траста). Взгляд академиков (поддержанный судебно Millett NPJ (несессирующий судья Миллетт) в гонконгском решении Libertarian Investments Ltd v Hall (Либертариан Инвестментс Лтд против Холл)) состоял в том, что в случае всех неразрешённых распоряжений фондами trust (траста) trustee (доверительный собственник) должен быть обязан восстановить имущество trust (траста), которое было утрачено, а не просто выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости). Конечно, если бы это представление применялось к фактам дела, это означало бы, что солиситоры должны были бы компенсировать AIB (ЭйАйБи) £2.5 миллиона. Другие академики поддерживали решение в Target Holdings (Таргете Холдингсе). Lord Toulson (лорд Тулсон) цитировал Professor David Hayton (профессор Дэвид Хейтон), который полагал, что мера equitable compensation (компенсации по права справедливости) в том деле должна была быть той же, что была бы присуждена в damages (убытки) в общем праве. Professor Hayton (профессор Хейтон) полагал, что это потому, что, особенно в случае commercial trust (коммерческий траста), trust (траст) был наложен как способ принудительного осуществления договора, заключённого для предоставления займа. В силу этой связи между trust (трастом) и договором сумма подлежащей выплате компенсации должна быть той же в общем праве и в праве справедливости. Поэтому было бы неправильно присуждать больше через equitable (по праву справедливости) механизм полного восстановления имущества trust (траста).

Применяя решение в Target Holdings (Таргете Холдингсе), это решение может соответствовать здравому смыслу. Оно, вероятно, не соответствует правильному взгляду на предшествующую судебную практику, восходящую к началу XIX века, где право

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

справедливости вполне могла проводить различие между различными breaches of trust (нарушения траста) и имела тенденцию, там где фонды trust (траст) были растрачены, обязывать trustee (доверительный собственник) полностью восстановить фонд trust (траста). Но виды использования, которым trusts (трасты) подвергаются в современном мире, значительно продвинулись с тех времён. Современное коммерческое использование trust (траста) часто связано с договором и используется как механизм принудительного осуществления нарушения последнего. Хотя верно, что солиситоры держат деньги on trust (на условиях траста) для кредиторов, они делают это, как выразился Lord Reed (лорд Рид), в силу «инцидента коммерческой сделки», заключённой между клиентом и кредитором. В результате этой тесной близости между договором и trust (трастом) в таких коммерческих сделках правильно, что средство защиты, предлагаемое правом справедливости и общим правом, в действительности одно и то же. AIB Group (UK) plc v Mark Redler & Co (ЭйАйБи Груп (Великобритания) плс против Марка Редлер энд Ко) подтверждает, что правильный подход состоит в том, чтобы исследовать убыток, причинённый breach of trust (нарушение траста), и компенсировать его, с полным преимуществом ретроспективы, но игнорируя foreseeability (предвидимость).

Критическая дата, на которую должна оцениваться ответственность, — это дата судебного разбирательства, когда поистине можно исследовать, привели ли действия trustees (доверительных собственников) к полному убытку beneficiary (бенефициара). Это гораздо реалистичнее, чем просто сказать, что trustee (доверительный собственник) должен полную сумму на момент нарушения, а будущие события игнорируются. Если бы этот подход был принят в AIB Group (UK) plc (ЭйАйБи Груп (Великобритания) плс), AIB (ЭйАйБи) взыскал бы свои £3.3 миллиона полностью и, таким образом, был бы поставлен в гораздо лучшее положение, чем если бы их обеспечение было совершенным. Предположим, их mortgage (ипотека) была надлежащим образом применена и не было breach of trust (нарушение трастом): Mr и Mrs Sondhi (мистера и миссис Сондхи) всё равно допустили бы дефолт, и имущество всё равно было бы продано за £1.2 миллиона. В этом случае AIB (ЭйАйБи) получил бы всю выручку от продажи. Представлялось бы странным, чтобы AIB (ЭйАйБи) оказался в лучшем положении вследствие breach of trust (нарушение траста), чем если бы breach of trust (нарушение траст) не произошло: их убыток остаётся той же суммой в любом случае. Если бы Supreme Court (Верховный суд) компенсировал AIB (ЭйАйБи) далее — в полном объёме их ипотечного займа — это проигнорировало бы коммерческий риск, который, как кредитор, AIB (ЭйАйБи) был готов принять, предоставляя заём, и именно рынок недвижимости, а не нарушение trustees (доверительных собственников), действительно причинил убыток.

Подход Supreme Court (Верховный суд), однако, не лишён трудностей. Главный недостаток его подхода, конечно, лежит в самой природе средств защиты restoration (восстановления) против equitable compensation (компенсации по права справедливости). Первое — это право in rem (in rem (к вещей)) против неправомерно использованного имущества trust (траста); второе — право in personam (in personam (к лица)) против неисправного trustee (доверительного собственника). Если trustee (доверительный

собственник) стал неплатёжеспособным, средство защиты in personam (in personam (к лица)) обычно будет малополезно против него. С другой стороны, право в самом имуществе весьма желательно, поскольку имущество тогда не может быть использовано для выплат общим кредиторам trustee (доверительного собственника). Трудность решения Supreme Court (Верховного суда) состоит в том, что права beneficiary (бенефициара) не получают приоритета над правами общих кредиторов, и следует задаться вопросом, является ли это правильным подходом в деле о breach of trust (нарушение трасте). Trustee (доверительный собственник), в конце концов, обязан управлять trust (трастом) в наилучших интересах beneficiary (бенефициара), и представляется странным, что trustee (доверительный собственник) несёт лишь личную ответственность перед beneficiary (бенефициаром), если он этого не делает.

В целом решение является напоминанием о том, что право справедливости видит различия между средствами защиты in rem (in rem (к вещей)) и средствами защиты in personam (in personam (к лица)). Хотя цель Supreme Court (Верховного суда) — компенсировать понесённый убыток и не более — несомненно правильна, право справедливости может применять такой принцип лишь через личное средство защиты. Компенсация посредством средства защиты in rem (in rem (к вещей)) необходимо означает возврат всего имущества (или денежного эквивалента) trust (траста), поскольку само имущество не может быть разделено. Средство защиты in rem (in rem (к вещей)), таким образом, лишено изощрённости быть достаточно гибким, чтобы компенсировать лишь понесённый убыток. Именно эта общая недостаточность изощрённости в возможности присудить средство защиты in rem (in rem (к вещи)) означает, что право справедливости присуждает средство защиты in personam (in personam (к лица)). Хотя, вероятно, правильно, что beneficiary (бенефициар) должен быть компенсирован лишь за истинно понесённый убыток (и не более), представляется неправильным, что он не должен пользоваться большим правом на компенсацию, чем общий кредитор trustee (доверительного собственника). И всё же, пока сохраняются жёсткие различия между правами in rem (in rem (к вещей)) и правами in personam (in personam (к лица)), такой вывод представляется неизбежным.

12.2.3 Резюме

«Compensation» (компенсация) в самом широком смысле в праве справедливости состоит из двух прав, которыми пользуется trust (траста): trustee (доверительный собственник) может быть обязан отчитаться перед фондом trust (траста) за понесённый убыток или, альтернативно, может быть обязан выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости) beneficiaries (бенефициаров) лично.

Обязанность trustee (доверительного собственника) восстановить убыток фонду trust (траста), который он причинил, была названа Lord Browne-Wilkinson (лорд Браун-Уилкинсон) в Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)) «единственным правом» beneficiary (бенефициара) на денежное средство защиты против trustee (доверительного собственника) в случае традиционного trust (траста), где trusts (трасты) всё ещё существовали. Когда традиционный trust (траст) прекращается, beneficiary (бенефициар) обычно не управомочен на восстановление фонда trust (траста). В

этом нет необходимости, поскольку beneficiary (бенефициар) становится абсолютно управомоченным на имущество trust (траста). Как таковой, он вместо этого управомочен на equitable compensation (компенсация по праву справедливости), если trustee (доверительный собственник) нарушил trust (траст).

Equitable compensation (компенсация по праву справедливости) — это личное право иска против trustee (доверительного собственника), чтобы компенсировать beneficiary (бенефициар) за breach of trust (нарушение траста), который он причинил. Должно быть показано, что trustee (доверительный собственник) причинил убыток, но детальные требования общего права о causation (причинности) и foreseeability (предвидимости) не применяются. В более современных примерах trust (траста), где trust (траст) возник — и с тех пор прекратился — в силу коммерческой природы

сделки, решение в Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)) предполагает, что суды более склонны присуждать equitable compensation (компенсация по праву справедливости) против trustee (доверительного собственника), нежели обязывать его восстановить фонд trust (траста). Equitable compensation (компенсация по праву справедливости) будет оцениваться как убыток фонду trust (траста) на дату судебного разбирательства, принимая во внимание любое уменьшение убытка, которое могло произойти.

Проводя связи Мера компенсации за breach of trust (нарушение траста) интересна. Express trust (явно выраженный траст) образуется на широком понятии договора между settlor (учредителем) и trustee (доверительным собственником) о том, что equitable interest (интерес по праву справедливости) должен держаться on trust (на условиях траста) для beneficiary (бенефициара). Но мера компенсации основана более на деликтных принципах, чем на договорных. При выплате damages (убытков) beneficiary (бенефициара) мера, как говорят, состоит в возвращении beneficiary (бенефициара) в положение, в котором он находился бы, если бы не breach of trust (нарушение траста). Это сходно с тем, как оцениваются damages (убытки) в деликтном праве: они основаны на возвращении невинной стороны в положение, в котором она находилась до того, как против неё был совершён деликт.

Присуждение equitable compensation (компенсации по права справедливости) на деликтных принципах логично. Должно быть правильно, что beneficiary (бенефициар) возвращается, насколько деньги могут это сделать, в положение, в котором он находился до того, как произошёл breach of trust (нарушение траста).

12.2.4 Restoration (восстановление) против equitable compensation (компенсации по права справедливости): стратегический выбор

Предполагая, что доступны иски как о restoration (восстановлении), так и об equitable compensation (компенсации по праве справедливости), beneficiary (бенефициар) должен иметь в виду следующие принципы относительно того, преследовать ли иск in rem (in rem (к вещей)) о восстановлении имущества trust (траста) или лично против trustee (доверительного собственника) об equitable compensation (компенсации по праве справедливости):

- поскольку equitable compensation (компенсация по праву справедливости) является личным правом иска против trustee (доверительного собственника), имеет смысл преследовать такое средство защиты лишь если trustee (доверительный собственник) платёжеспособен. Если trustee (доверительный собственник) неплатёжеспособен, хотя потерпевший beneficiary (бенефициар) всё ещё может предъявить иск к trustee (доверительному собственнику), он просто будет ждать вместе с остальными кредиторами trustee (доверительного собственника), прежде чем ему заплатят, и не получит преференциального обращения как beneficiary of a trust (бенефициар траста). С другой стороны, поскольку восстановление имущества trust (траста) является правом in rem (in rem (к вещей)) против самого имущества, это позволит beneficiary (бенефициара) претендовать на фактическое имущество trust (траста) или сумму денег, представляющую его. Если trustee (доверительный собственник) стал неплатёжеспособным, это означает, что beneficiary (бенефициар) по существу обойдёт очередь других кредиторов trustee (доверительного собственника), преследуя само имущество trust (траста); и
- восстановление фонда trust (траста) обычно будет уместно, если trustee (доверительный собственник) нарушил fiduciary duty (фидуциарная обязанность). Например, получение secret profit (тайная прибыль) будет означать, что trustee (доверительный собственник) держит этот прирост on constructive trust (на условиях конструктивного траста) в пользу фактического trust (траста). Прибыли должны быть восстановлены в trust (трасте); и
- equitable compensation (компенсация по праву справедливости) обычно уместна за нарушение non-fiduciary duty (нефидуциарной обязанности). Например, если trustee (доверительный собственник) не отчитался перед beneficiaries (бенефициарами) информацией о trust (трасте), было бы трудно увидеть, как trustee (доверительный собственник) мог быть обязан восстановить что-либо в trust (трасте). Более уместным — и единственным — иском в таком обстоятельстве было бы, чтобы trustee (доверительный собственник) выплатил equitable compensation (компенсация по праву справедливости) trust (траста).

12.2.5 Там, где оба средства защиты доступны, trust (траст) должен выбрать между restoration (восстановлением) и equitable compensation (компенсацией по правом справедливостью)

Обычно дело обстоит так, что иск не может быть предъявлен против trustee (доверительного собственника) как за восстановление фонда trust (траста), так и за equitable compensation (компенсация по праву справедливости). Два средства защиты являются альтернативами друг другу. Это было ясно из решения Privy Council (Тайного совета) в деле Tang Man Sit v Capacious Investments Ltd (Танг Ман Сит против Кейпейшес Инвестментс Лтд).

Факты касались 22 домов, построенных как совместное предприятие Mr Tang (мистера Танг) и Capacious Investments Ltd (Кейпейшес Инвестментс Лтд) в Kam Tin (Каме

Тине), Yuen Long (Юэн Лонг), New Territories (Новы Территории). Mr Tang (мистер Танг) владел землёй, на которой они были построены, а Capacious (Кейпейшес) предоставил финансирование их строительства. Дома были закончены в 1961 году. Между двумя сторонами существовало соглашение о том, что 16 домов будут переданы Mr Tang (мистер Танг) Capacious (Кейпейшес), но этого никогда не произошло. Вместо этого, поскольку дома были пусты, Mr Tang (мистер Танг) приступил к сдаче всех 16 из них внаём как домов для престарелых. Capacious (Кейпейшес) не знал об этих сдачах. Дома были перенаселены и ухудшились в стоимости, поскольку не содержались в хорошем ремонте. Поэтому Capacious (Кейпейшес) предъявил иск против Mr Tang (мистера Танга), inter alia (среди прочего), о декларации, что он управомочен на equitable interest (интерес по праву справедливости) в домах с момента заключения соглашения об их передаче, об отчёте о secret profit (тайной прибыли), полученном Mr Tang (мистер Танге) путём сдачи объектов внаём, и о компенсации за breach of trust (нарушение траста).

То, чего требовал Capacious (Кейпейшес), состояло в том, что он хотел как secret profit (тайная прибыль), полученный Mr Tang (мистер Танг), восстановить в фонд trust (траста), так и equitable compensation (компенсации по права справедливости) за breach of trust (нарушение траста), который Mr Tang (мистер Танг) совершил, сдавая объекты внаём без его ведома или разрешения. Capacious (Кейпейшес) утверждал, что он управомочен на компенсацию за breach of trust (нарушение траста), потому что если бы Mr Tang (мистер Танг) не нарушил trust (траст), не передав объекты им и сдав объекты внаём, Capacious (Кейпейшес) сам мог бы сдать объекты внаём. Court of Appeal of Hong Kong (Апелляционный суд Гонконга) постановил, что Capacious (Кейпейшес) не управомочен на оба средства защиты. Они были альтернативами. Capacious (Кейпейшес) принял отчёт о secret profits (тайных прибыли) (HK $1.6 million) и теперь был лишён возможности также требовать компенсацию за breach of trust (нарушение траста). Но Capacious (Кейпейшес) мог требовать дополнительную сумму компенсации в HK $11 million, представляющую уменьшение стоимости объектов.

Обе стороны подали апелляцию в Privy Council (Тайном совете).

Вынося мнение Judicial Board (Судебный комитет), Lord Nicholls (лорд Николлс) согласился с адвокатом Mr Tang (мистера Тангом) в том, что существует различие между восстановлением фонда trust (траста) путём отчёта о secret profit (тайной прибыли) и присуждением компенсации. Восстановление фонда trust (траста) путём отчёта о secret profit (тайной прибыли) имело место там, где сторона избирала принять сколько бы денег ни получил виновный путём тайного использования имущества trust (траста). Компенсация за breach of trust (нарушение траста), с другой стороны, равнялась бы сумме, которую сам истец получил бы за тот же период, если бы он сам мог использовать имущество. Lord Nicholls (лорд Николлс) описал два средства защиты как «альтернативные, а не кумулятивные».

Факты этого конкретного дела, однако, отличались от обычных. Судья первой инстанции обязал Mr Tang (мистер Танг) как представить отчёт о своём secret profit (тайная

прибыль), так и выплатить компенсацию за breach of trust (нарушение траста). Судья не потребовал, как должен был сделать, чтобы Capacious (Кейпейшес) выбрал, какое средство защиты он хочет. Когда поэтому Mr Tang (мистер Танг) должным образом передал HK $1.6 million как отчёт о своём secret profit (тайная прибыль), нельзя было сказать, что, принимая эту сумму, Capacious (Кейпейшес) избрал это как своё средство защиты, поскольку они не знали о необходимости сделать выбор. Было бы несправедливо в отношении Capacious (Кейпейшес), если бы теперь говорилось, что они приняли эту сумму как своё средство защиты по делу, учитывая, что присуждение компенсации было гораздо больше.

Privy Council (Тайный совет) постановил, что отчёт о secret profit (тайной прибыли) и компенсация за breach of trust (нарушение траст) являются альтернативными средствами защиты. Лишь в конкретных обстоятельствах этого дела, вызванных ошибкой судьи первой инстанции, присудившего оба Capacious (Кейпейшеса), Capacious (Кейпейшеса) был признан управомоченным на оба.

12.3 Исключение ответственности за breach of trust (нарушение траста)

Если trustee (доверительный собственник) в иных отношениях был бы prima facie (на первый взгляд) ответственен за breach of trust (нарушение траст), было бы естественно для него стремиться защитить себя каким-либо образом.

Exemption clause (оговорка об освобождении) может либо полностью исключить, либо иным образом ограничить ответственность trustee (доверительного собственника) за нарушение его обязанностей при осуществлении trust (траста). Оговорка может исключить или ограничить ответственность за нарушение fiduciary (фидуциарной) или non-fiduciary duty (нефидуциарной обязанности). Такие оговорки обычно включаются в trust deeds (акты траста за печатью) там, где профессиональные trustees (доверительные собственники) назначаются для управления trust (траста). На первый взгляд представляется, что включение exemption clause (оговорки об освобождения) профессиональным trustee (доверительный собственник) приводит к тому, что trustee (доверительный собственник) имеет лучшее из обоих миров: взимает плату за своё время и умение в управлении trust (траста) и в то же время заявляет, что он не должен нести ответственность или что его ответственность будет ограничена, если он нарушит trust (траст). С другой стороны, способность trustee (доверительного собственника) извлекать выгоду из exemption clause (оговорки об освобождения) помогает сделать роль trustee (доверительного собственника) более привлекательной и порождает конкуренцию на рынке профессионального trusteeship (статус доверительного собственника).

Ведущим делом по этому предмету является решением Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Armitage v Nurse (Армитидж против Нёрс).

Paula Armitage (Паул Армитидж) пользовалась интересом по trust (трасту) участка земли и £30,000. Она предъявила иск за breach of trust (нарушение траста) против trustees (доверительных собственников) за то, что они не отдали приоритет её интересам как beneficiary (бенефициар) над интересами других членов её семьи, которые не были

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

beneficiaries (бенефициарами) по данному конкретному trust (траст). Её утверждение состояло в том, что этот breach of trust (нарушение траст) привёл к тому, что она понесла убыток.

Trustees (доверительные собственники) стремились опереться на exemption clause (оговорка об освобождении) в clause 15 of the trust deed (оговорка 15 акта траста за печатью), которая гласила, что никакая ответственность не будет возложена на них, если только она не была «причинена [trustees (доверительные собственники)] собственным actual fraud (фактическое мошенничество)».

Вынося единственное содержательное решение суда, Millett LJ (лорд-судья Миллетт) постановил, что значение слов exemption clause (оговорка об освобождении) состоит в том, что она освобождает trustees (доверительные собственники) от ответственности, при условии что они не действовали нечестно. Trustee (доверительный собственник), опирающийся на clause 15 (оговорка 15), мог быть исключён из ответственности за нарушение своих обязанностей, «независимо от того, насколько он был ленив, неблагоразумен, лишён прилежания, небрежен или умышлен, до тех пор пока он не действовал нечестно». Millett LJ (лорд-судья Миллетт) не полагал, что trustee (доверительный собственник) действовал нечестно, но был виновен в грубой (серьёзной) небрежности. Следующим вопросом для суда было, следовательно, дозволено ли в English law (английское право) trustee (доверительного собственника) опираться на exemption clause (оговорка об освобождении), исключающую ответственность за грубую небрежность.

Проводя связи В ваших занятиях договорным правом вы, вероятно, рассматривали, что невозможно исключить ответственность за fraudulent misrepresentation (мошенническое введение в заблуждение). Fraudulent misrepresentations (мошеннические введения в заблуждение) — это те, которые по существу делаются нечестно. Решение Millett LJ (лорда-судьи Миллетт) в Armitage v Nurse (Армитидж против Нёрс) о том, что trustee (доверительный собственник) не может исключить ответственность за нечестность, является родственным понятием: оба предполагают попытки исключить нечестность, что как вопрос политики не должно дозволяться или поощряться. Millett LJ (лорд-судья Миллетт) не полагал, что какое-либо предшествующее английское или шотландское решение установило как вопрос политики, что trustee (доверительный собственник) не может опираться на exemption clause (оговорка об освобождении), которая освобождала бы его от ответственности за грубую небрежность. Clause 15 (оговорка 15), следовательно, получила бы силу, чтобы освободить trustees (доверительные собственники) от ответственности «за всякий убыток или ущерб наследственной массе trust (траста), кроме убытка или ущерба, причинённого их собственной нечестностью». Поскольку Paula (Паулы) не зашла так далеко, чтобы утверждать, что trustees (доверительные собственники) были нечестны, оговорка была достаточна, чтобы освободить их от ответственности за убыток фонду trust (траста). Дело установило, что нет причины с точки зрения публичной политики, почему ясно сформулированная exemption clause (оговорка об освобождении) не могла бы исключить или ограничить ответственность trustees (доверительных собственников) по крайней мере в той мере, в какой речь идёт о небрежности. Millett LJ (лорд-судья Миллетт)

полагал, что оговорка, которая шла дальше и стремилась исключить ответственность trustees (доверительных собственников) за fraud (мошенничество) или нечестность, не была бы действительна и означала бы, что deed (акт за печатью) фактически не создаёт trust (траст): Обязанность trustees (доверительных собственников) исполнять trusts (трастами) честно и добросовестно в пользу beneficiaries (бенефициаров) есть минимум, необходимый, чтобы придать содержание trusts (трастов)... Millett LJ (лорд-судья Миллетт), однако, дал предостережение в obiter (попутных) замечаниях относительно использования trustee exemption clauses (оговорки об освобождении доверительного собственника): широко распространено мнение, что эти оговорки зашли слишком далеко и что trustees (доверительные собственники), которые взимают плату за свои услуги и которые, как профессионалы, и не подумали бы исключить ответственность за обычную профессиональную небрежность, не должны иметь возможность опираться на trustee exemption clause (оговорка об освобождении доверительного собственника), исключающую ответственность за грубую небрежность. Он, однако, полагал, что отказ в силе таким оговоркам — это шаг, который может предпринять только Parliament (парламент). Вопрос о том, в какой мере должны дозволяться trustee exemption clauses (оговорки об освобождении доверительный собственник), рассматривался дважды Law Commission (Комиссия по праву) в последние годы. Вынося свои окончательные рекомендации по реформе, Law Commission (Комиссия по праву) приняла во внимание ответы на свой более ранний Consultation Paper (консультационный документ), которые включали:

- общее беспокойство относительно использования trustee exemption clauses (оговорки об освобождении доверительного собственника), особенно если settlor (учредитель) не был осведомлён об оговорке в trust deed (акт траста за печатью) или её значении;
- идею о том, что в конечном счёте должно быть решением settlor (учредителя), включать ли exemption clause (оговорка об освобождении) в пользу trustee (доверительного собственника), а не тем, что это решение навязывается settlor (учредителя) со стороны Parliament (парламента); и
- что представление Комиссии о том, что вместо опоры на exemption clause (оговорка об освобождении) trustees (доверительные собственники) должны страховаться от иска за breach of duty (нарушение обязанности), может быть трудно осуществить на практике в силу возможной недоступности или высокой стоимости такого страхования. В результате Law Commission (Комиссия по праву) рекомендовала то, что на первый взгляд может считаться чем-то вроде идеи «мягкого» регулирования. Её ключевая

рекомендация состояла в том, что settlor (учредитель) должен быть осведомлён о «значении и действии любой exemption clause (оговорка об освобождении), которую trustee (доверительный собственник) желает включить в trust deed (акт траста за печатью)». Это приняло бы лишь форму правила практики. Это означает, что нарушение правила принудительно осуществлялось бы не через суды, а через профессиональный орган trustee (доверительного собственника) или составителя trust (траста). Подчинение возможности получить санкцию от профессионального органа считалось достаточным импульсом для

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

профессионального составителя сделать settlor (учредителя) осведомлённым об exemption clause (оговорке об освобождении).

Применяя право Society of Trust and Estate Practitioners (STEP) (Общество практиков траста и наследственной массы (СТЕП)) к моменту окончательного отчёта Law Commission (Комиссия по праву) уже приняла своё собственное правило, обязывающее её членов обращать внимание settlor (учредителя) на trustee exemption clause (оговорка об освобождении доверительного собственника).

Правило применяется там, где член STEP (СТЕП) либо «готовит, либо вызывает подготовку» trust (траста) или завещания, которое (i) содержит charging clause (оговорка о взимании платы) или даёт члену STEP (СТЕПу) финансовый интерес в trusteeship (статус доверительного собственника) и (ii) содержит trustee exemption clause (оговорка об освобождении доверительного собственника).

Правило предусматривает, что члены STEP (СТЕП) обязаны обеспечить, что они используют «разумные усилия», чтобы сообщить settlor (учредитель) о существовании exemption clause (оговорки об освобождения) и что у члена STEP (СТЕП) есть «разумные основания» полагать, что settlor (учредитель) «дал своё полное и информированное принятие» оговорки, прежде чем он подписал trust deed (акт траста за печатью).

В заявлении, данном Ministry of Justice (Министерство юстиции) 14 сентября 2010 года, Правительство приняло рекомендации Law Commission (Комиссия по праву) в её окончательном отчёте. Такое регулирование exemption clauses (оговорки об освобождении) следует приветствовать как первый шаг. Санкция профессионального органа за несообщение settlor (учредителя) значения и действия exemption clause (оговорка об освобождении) может действовать как достаточный сдерживающий фактор против нарушения правила, но вопрос состоит в том, должно ли Правительство пойти дальше в их регулировании или, возможно, рекомендовать полную отмену trustee exemption clauses (оговорки об освобождении доверительный собственник). Следует задаться вопросом, есть ли у settlor (учредителя) на самом деле какой-либо практический выбор, кроме как согласиться на exclusion clause (оговорка об исключении), если он хочет, чтобы его trust (траст) использовал навыки, которые приносит назначение профессионального trustee (доверительный собственник). Прагматически, в силу расхождения взглядов в её консультационном упражнении, какая-либо более сильная рекомендация была бы невозможна для Law Commission (Комиссия по праву). Несомненно, это область, в которой в будущем, вероятно, произойдут дальнейшие изменения, поскольку trustees (доверительные собственники) могут пытаться использовать exemption clauses (оговорки об освобождении) более широкого применения, хотя и с предполагаемым благословением settlor (учредителя).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

12.4 Защиты и смягчающие обстоятельства за breach of trust (нарушение траста)

Как только установлено, что trustee (доверительный собственник) совершил breach of trust (нарушение траста), который привёл к убытку фонду trust (траста), trustee (доверительного собственника) prima facie (на первого взгляда) обязан либо восстановить этот убыток в фонд, либо выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости) затронутому beneficiary (бенефициару).

Trustee (доверительный собственник) может, однако, быть в состоянии воспользоваться одной или более из следующих защит, которые могут быть открыты ему в зависимости от фактов дела:

(i) правило в Re Hastings-Bass (дело Re Хастингс-Басс) (как изменено Supreme Court (Верховный суд) в Futter v The Commissioners for H M Revenue & Customs (Фаттер против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества));

(ii) indemnity (возмещение) от co-trustee (содоверительного собственника);

(iii) indemnity (возмещение), если breach of trust (нарушение траста) совершён solicitor-trustee (солиситор-доверительный собственник);

(iv) indemnity (возмещение), если breach of trust (нарушение траста) совершён beneficiary-trustee (бенефициар-доверительный собственник);

(v) участие или согласие beneficiary (бенефициара) в breach of trust (нарушение траста);

(vi) освобождение (release) со стороны beneficiary (бенефициара);

(vii) изъятие (impounding) интереса beneficiary (бенефициара);

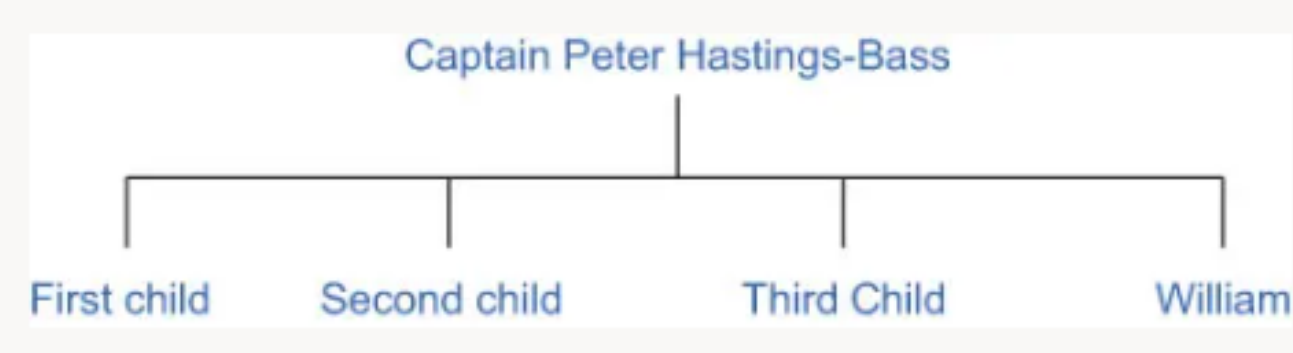
(viii) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 61;

(ix) Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.), статья 21; или

(x) доктрина laches (просрочки). Каждая из них должна теперь быть рассмотрена.

12.4.1 (Урезанное) правило в Re Hastings-Bass (дело Re Хастингс-Басс)

В 1974 году Court of Appeal (Апелляционный суд) решил в Re Hastings-Bass (дело Re Хастингс-Басс), что trustees (доверительные собственники) могут получить вторую попытку, если они приняли решение, которое впоследствии оказалось имеющим последствия, которых они первоначально намеревались избежать. Соответствующие стороны в Re Hastings-Bass (дело Re Хастингс-Басс) проиллюстрированы на рисунке 12.1.



Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Дело касалось trust (траста), который был учреждён в 1947 году. Имущество trust (траста) первоначально должно было держаться on a protected life interest (на условиях охраняемого пожизненного интереса) для Captain Peter Hastings-Bass (капитана Питер Хастингс-Басс) и, после его смерти, для таких из его сыновей, которых он назначит. У Captain Hastings-Bass (капитана Хастингс-Басс) было четверо детей, и он назначил своего сына William (Уильям) получать выгоду от trust (траста). После того как назначение произошло, trustees (доверительные собственники) передали (используя своё полномочие по статье 32 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.)) £50,000 из trust (траста) во второй trust (траста), который был учреждён в пользу William (Уильямом). Это было сделано, чтобы сэкономить estate duty (пошлина с наследства), который подлежал уплате в момент смерти Captain Hastings-Bass (капитана Хастингс-Басс). Проблема этого курса действий состояла в том, что новый trust (траст) нарушал rules against perpetuity (правила против вечности) согласно более позднему решению House of Lords (Палаты лордов) в Re Pilkington's Will Trusts (дело Re Пилкингтонс Уилл Трастс) (потому что William (Уильям) не был life in being (жизнью в бытием) на дату создания trust (траста) 1947 года).

Inland Revenue (внутренние доходы) утверждала, что поскольку rules against perpetuity (правила против вечности) были нарушены, £50,000 остались в первоначальном trust (траста) 1947 года. Trustees (доверительные собственники) утверждали, что, хотя rules against perpetuity (правила против вечности) и были непреднамеренно нарушены, действительный life interest (пожизненный интерес) в £50,000 в пользу William (Уильяма) всё же был создан. Таким образом, estate duty (пошлина с наследства) не причитался, поскольку beneficial interest (бенефициарный интерес) всё же был уступлен от Captain Hastings-Bass (капитана Хастингс-Басс) William (Уильяма).

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что estate duty (пошлина с наследства) не подлежал уплате. Trustees (доверительные собственники) авансировали деньги во второй trust (траст) William (Уильям), используя свои полномочия по статье 32 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.). Такой advancement (авансирование капитала) всё ещё мог иметь силу, поскольку сам по себе он не нарушал rules against perpetuity (правила против вечности). Advancement (авансирование капитала)

был самостоятельным и не затрагивался rules against perpetuity (правила против вечности). Осуществление trustees (доверительных собственников) своего усмотрения по статье 32 было действительным, и advancement (авансированием капиталом) денег William (Уильям) был эффективным.

Court of Appeal (Апелляционный суд) установил, что суд не должен в целом вмешиваться в осуществление усмотрения trustee (доверительного собственника), даже если осуществление этого усмотрения не имело полного эффекта, который trustee (доверительный собственник) намеревался, как произошло здесь. Единственные случаи, когда суд должен вмешиваться, — это когда

> (1) то, чего он [trustee (доверительный собственник)] достиг, не разрешено полномочием, предоставленным ему, или (2) ясно, что он не действовал бы так, как действовал, (a) если бы он не принял во внимание соображения, которые он не должен был принимать во внимание, или (b) если бы он не пренебрёг принять во внимание соображения, которые он должен был принять во внимание. Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) по делу, конечно, было предназначено рассмотреть конкретный вопрос, который был представлен суду: второй trust (траст) William (Уильям) не состоялся, но вопрос состоял в том, может ли полномочие advancement (авансирования капитала),

осуществлённое trustees (доверительные собственники) по статье 32 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), всё ещё быть действительным. Суд постановил, что может.

Проблема состояла в том, что последующие решения взяли dicta (судебные высказывания) Buckley LJ (лорда-судьи Бакли) и применили их как ratio decidendi (основание решения) дела. Слова Buckley LJ (лорд-судья Бакли) использовались, чтобы обосновать, что суд не вмешается в осуществление усмотрения trustee (доверительного собственника), если только trustee (доверительный собственник) не достиг чего-то, чего он явно не мог, или:

- он принял во внимание обстоятельства, которые не должен был принимать во внимание; или
- он не принял во внимание обстоятельства, которые должен был рассмотреть. Превращение слов Buckley LJ (лорда-судьи Бакли) в ratio (основание) было достигнуто в решении Warner J (судьи Уорнер) в деле Mettoy Pension Trustees Ltd v Evans (Меттой Пеншн Трастиз Лтд против Эванс), где он описал dicta (судебные высказывания) Buckley LJ (лорда-судьи Бакли) как «принцип, который может быть назван “the rule in Hastings-Bass” (правило в Хастингс-Басс)». «Принцип» был изложен Lloyd LJ (лорд-судья Ллойд) (в High Court (Высоком суде)) в деле Sieff v Fox (Сифф против Фокс) как: Там, где trustees (доверительные собственники) действуют в силу усмотрения, данного им условиями trust (траста), в обстоятельствах, в которых они свободны решать, осуществлять ли это усмотрение, суд вмешается в их действие, если ясно, что они не действовали бы так, как действовали, если бы они не

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

пренебрегли принять во внимание соображения, которые они должны были принять во внимание, или не приняли во внимание соображения, которые они не должны были принимать во внимание. То, что означало «правило» в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе), состояло в том, что если решение trustees (доверительные собственники) имело непреднамеренные последствия — например, впоследствии порождало большой налоговый заряд, — trustees (доверительные собственники) могли обратиться в суд, чтобы их решение было отменено на том основании, что они не приняли во внимание обстоятельства, которые должны были принять, или приняли во внимание факторы, которые должны были игнорировать. Для trustees (доверительных собственников) «правила», как оно развилось, было по существу картой «выхода из тюрьмы бесплатно». Никакие дела после Hastings-Bass (Хастингс-Басса) не доходили до Court of Appeal (Апелляционного суда) или выше, поскольку trustees (доверительные собственники) были довольны тем, что пользовались «правилом» в толковании Mettoy Pension Trustees Ltd v Evans (Меттой Пеншн Трастиз Лтд против Эванс). H M Revenue & Customs (доходов и таможенных сборов Её Величества) многие годы не оспаривали «правило», хотя неизменно его применение означало, что их налоговые поступления немного снижались. «Правило», однако, было пересмотрено и сильно урезано решением Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Futter v Futter (Фаттер против Фаттер), которое было первым делом со времён самого Hastings-Bass (Хастингс-Бассом), в котором вмешались H M Revenue & Customs (доходы и таможенные сборы Её Величества). Факты касались двух trusts (трасты), учреждённых в пользу Mark Futter (Марк Фаттер), его жены и их детей. Trusts (трасты) были offshore (офшорными). Когда деньги возвращаются в юрисдикцию UK (Соединённое Королевство), обычно возникает налоговый заряд. Ожидалось, что эти trusts (трасты) будут подчинены высокому заряду Capital Gains Tax (CGT) (налог на прирост капитала), когда деньги будут возвращены в UK (Соединённое Королевство).

Поэтому trustees (доверительные собственники) предприняли упреждающий удар, в случае первого trust (траст) расширив life interest (пожизненный интерес) Mark (Марка) так, что он стал абсолютно управомоченным на весь trust (траст). В отношении второго trust (траст) trustees (доверительные собственники) осуществили своё полномочие advancement (авансирования капитала) по статье 32 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), назначив £12,000 каждому из трёх детей Mark (Марка). Mark (Марк) и его дети prima facie (на первый взгляд) были бы обязаны уплатить CGT (налогу на приросту капиталу), но намерение состояло в том, чтобы зачесть их gains (приросты) против losses (убытков), которые они понесли, продав иное имущество.

К сожалению, их солиситоры совершили ошибку. Статья 2(4) Taxation of Chargeable Gains Act 1992 (Закон о налогообложении облагаемых приростов 1992 г.) предусматривает, что losses (убытки) не могут быть зачтены против gains (приростов), полученных в таких обстоятельствах. Результатом было то, что был получен большой gain (прирост) и причиталась высокая сумма CGT (налога на прироста капитала). Поэтому trustees

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(доверительные собственники) возбудили производство, испрашивая декларацию о том, что их сделки недействительны (void), опираясь на часть «правила Hastings-Bass (Хастингс-Басса)» — а именно, что они не приняли во внимание соображения, которые должны были принять во внимание, и поэтому суд должен вмешаться в их решение и объявить сделки void (ничтожных).

Вынося ведущее решение Court of Appeal (Апелляционного суда), Lloyd LJ (лорд-судья Ллойд) постановил, что ratio (основание) Hastings-Bass (Хастингс-Басс) ограничено конкретными обстоятельствами, которые суд должен был рассмотреть в том прежнем деле. Ratio (основание) состояло в том, что при рассмотрении осуществления своих полномочий advancement (авансирования капитала) trustees (доверительные собственники) должны были рассмотреть, действует ли какой-либо sub-trust (субтрастом), созданный им, так, чтобы облагодетельствовать лицо, получающее advancement (авансирование капитала). То, что другие предполагаемые последствия не произошли (такие как эффективное создание целого нового trust (траста) в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе)), не означало, что advancement (авансирование капитала) не может иметь силу в отношении получателя сам по себе. Осуществление trustees (доверительных собственников) своего полномочия advancement (авансирования капитала) всё ещё было бы действительным. Как указал Lloyd LJ (лорд-судья Ллойд), вопрос, который предстояло решить суду в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе), был узким: он лишь касался того, произошёл ли истинный advancement (авансирование капитала) или нет. Любые более широкие слова, использованные Buckley LJ (лорд-судья Бакли), не могли, следовательно, считаться частью ratio (основания).

Lloyd LJ (лорд-судья Ллойд) полагал, что последующие дела (в частности Mettoy Pension Trustees Ltd v Evans (Меттой Пеншн Трастиз Лтд против Эванс)) слишком сосредоточились на более общих словах Buckley LJ (лорда-судьи Бакли) в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе) и считали эти слова «принципом», возникающим из дела. Court of Appeal (Апелляционный суд) отменил Mettoy Pension Trustees Ltd v Evans (Меттой Пеншн Трастиз Лтд против Эванс) и стремился изложить ограничения того, когда первоначальное правило в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе) может быть использовано.

Согласно Lloyd LJ (лорду-судье Ллойдам), правильный принцип состоял в том, что:

(i) непринятие trustees (доверительных собственников) во внимание (a) чего-то, что они должны были

рассмотреть, или, альтернативно, (b) принятие во внимание чего-то, что они не должны были принимать во внимание, делало их акты voidable (оспоримых), а не void (ничтожными). Это означало, что в будущем только beneficiaries (бенефициары) имели бы standing (право на иск) оспаривать решения trustees (доверительных собственников), в отличие от trustees (доверительных собственников), желающих получить «вторую попытку», отменив своё более раннее решение;

(ii) beneficiaries (бенефициары) могли показать, что действия trustees (доверительных собственников) voidable (оспоримов), только если они могли показать, что trustees

(доверительные собственники) нарушили свои fiduciary duties (фидуциарные обязанности) перед trust (трастом);

(iii) было бы нарушением fiduciary duty (фидуциарной обязанности) для trustees (доверительных собственников) не принять во внимание релевантное обстоятельство (такое как не рассмотрение неблагоприятного налогового последствия в результате решений trustees (доверительных собственников)); но

(iv) если trustees (доверительные собственники) получили и последовали профессиональной консультации по вопросу, trustees (доверительные собственники) не нарушили бы свои fiduciary duties (фидуциарные обязанности). Если не было нарушения fiduciary duties (фидуциарных обязанностей), у beneficiaries (бенефициаров) не было бы иска против trustees (доверительных собственников) за breach of trust (нарушение траста). Действия trustees (доверительных собственников), следовательно, не были бы voidable (оспоримы) и подлежащими отмене. Они должны были бы остаться в силе. Применяя «правильный принцип» к фактам дела, вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, не приняли ли trustees (доверительных собственников) во внимание релевантные налоговые последствия своих решений и могло ли это составлять нарушение fiduciary duty (фидуциарной обязанности) с их стороны. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что налоговые последствия их решений были релевантными факторами, которые суду следовало принять во внимание, но что trustees (доверительные собственники) испросили и последовали профессиональной юридической консультации, прежде чем произвести advancements (авансирования капитала) beneficiaries (бенефициаров). Нельзя было сказать, что имело место нарушение fiduciary duty (фидуциарной обязанности) со стороны trustees (доверительных собственников). Они действовали на основании надлежащей консультации. Настоящая проблема лежала не в trustees (доверительных собственниках), а в том, что консультация была неверной. Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Futter v Futter (Фаттер против Фаттер) было рассмотрено Supreme Court (Верховного суда) в решении, вынесенном в мае 2013 года. Вынося единственное решение Supreme Court (Верховного суда), Lord Walker SCJ (лорда Уокер, судья Верховного суда) в широком смысле согласился с выводом, выдвинутым Court of Appeal (Апелляционным судом) по делу. Он подтвердил, что для действия правила в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе) trustees (доверительные собственники) должны были нарушить fiduciary duty (фидуциарную обязанность), поскольку лишь нарушение столь важного вида обязанности оправдывало бы вмешательство суда. Если не было нарушения fiduciary duty (фидуциарной обязанности), правило не могло действовать, чтобы освободить trustees (доверительные собственники) от ответственности. Если имело место нарушение fiduciary duty (фидуциарной обязанности), Lord Walker SCJ (лорда Уокер, судья Верховного суда) также согласился с Court of Appeal (Апелляционным судом) в том, что такое нарушение делало решение trustees (доверительных собственников) voidable (оспоримого), а не void (ничтожным). Это имеет тот эффект, что решение trustees (доверительные собственники) может быть rescinded (отменено), но что

equitable bars to rescission (препятствия по праву справедливости к отмене) также могли применяться, так что решение на фактах может не быть отменено.

На фактах не было нарушения fiduciary duty (фидуциарной обязанности) со стороны trustees (доверительных собственников). Trustees (доверительные собственники) испросили консультацию относительно налоговых последствий расширения life interest (пожизненного интереса) Mark (Марка) и производства advancements (авансирования капитала) его трём детям. Trustees (доверительные собственники) последовали этой консультации. Проблема состояла в том, что консультация была неверной, а не в том, что trustees (доверительные собственники) сделали что-то не так. Поскольку не было нарушения fiduciary duty (фидуциарной обязанности), правило в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе) не применялось.

Кроме того, Lord Walker SCJ (лорд Уокер, судья Верховного суда) подтвердил, что защита, известная как правило в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе), полностью отделена от доктрины mistake (ошибки). Право справедливости пользовалась ролью возможности rescind (отменить) добровольное распоряжение за mistake (ошибка), но mistake (ошибка) должно было быть причинным mistake (ошибка) достаточной тяжести... тест обычно будет удовлетворён лишь когда имеется mistake (ошибка) либо относительно правового характера или природы сделки, либо относительно некоторого обстоятельства факта или права, которое является основным для сделки.

Наряду с делом Futter (Фаттером) Supreme Court (Верховным судом) также заслушал апелляцию в Pitt v The Commissioners for H M Revenue & Customs (Питт против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества). Derek Pitt (Дерек Питт) получил весьма серьёзные травмы головы в дорожно-транспортном происшествии в 1990 году. Он получил компенсацию в £1.2 миллиона. Фирма финансовых консультантов посоветовала, что компенсация должна быть помещена в discretionary trust (дискреционном трасте), но упустила из виду тот факт, что trust (траст) будет подчинён inheritance tax (налогу на наследству). Как следствие, ко времени судебного разбирательства H M Revenue & Customs (доходы и таможенные сборы Её Величества) требовали налогообложение между £200,000 и £300,000. После смерти Mr Pitt (мистера Питта) его personal representatives (личные представители) утверждали, что trust (траст) должен быть отменён либо по правилу Hastings-Bass (Хастингс-Басс), либо по equitable (по праву справедливости) доктрине mistake (ошибки).

Как Court of Appeal (Апелляционный суд), так и Supreme Court (Верховный суд) согласились, что правило в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе) не применяется. Trust (траст) компенсационных денег был учреждён после финансовой консультации. Не было нарушения fiduciary duty (фидуциарной обязанности) при учреждении trust (траста).

Court of Appeal (Апелляционный суд) решил, что mistake (ошибка) не может быть использован для отмены trust (траста), потому что mistake (ошибка) касался не правового эффекта сделки, а её конкретных последствий. Иными словами, целью сделки было поместить деньги on trust (на условиях траста), и это было достигнуто. Неблагоприятный налоговый заряд (последствие) этой сделки был недостаточен, чтобы отменить сделку.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Применяя новый тест для equitable mistake (ошибки по права справедливости), предложенного Lord Walker SCJ (лорд Уокер, судья Верховного суда) выше, Supreme Court (Верховный суд) смог отменить trust (траст) за mistake (ошибка). Экономия налогообложения была целью учреждения trust (траста), поэтому можно было сказать, что имелось mistake (ошибка) относительно обстоятельства факта или права, которое было «основным для сделки».

Решение Supreme Court (Верховного суда) означает, что правило в Hastings-Bass (Хастингс-Бассе) теперь надлежащим образом восстановлено в своих первоначальных пределах до того, как оно было уведено в сторону Warner J (судьи Уорнер) в Mettoy Pension Trustees Ltd v Evans (Меттой Пеншн Трастиз Лтд против Эванс). Это следует приветствовать. Было трудно увидеть, почему trustees (доверительные собственники) должны были более или менее автоматически получать вторую попытку, когда они приняли решение, когда это решение оказывалось неверным, потому что они не приняли во внимание все релевантные соображения. Соединённая апелляция в Pitt (Питте) означает, что equitable (по праву справедливости) доктрина отмены добровольного распоряжения за mistake (ошибка), однако, шире, чем ранее полагалось, тем самым оставляя дверь приоткрытой для заявлений об отмене trusts (трастов) на основании подлинного mistake (ошибка), которое удовлетворяет новому тесту Lord Walker SCJ (лорда Уокер, судья Верховного суда).

Kennedy v Kennedy (Кеннеди против Кеннеди) было одним из первых дел, где тест в Pitt v The Commissioners for H M Revenue & Customs (Питт против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества) для equitable mistake (ошибки по права справедливости) рассматривался High Court (Высокого суда). Профессионально составленным deed of appointment (акт назначения за печатью) trustees of the trust (доверительные собственники траста), Mr Kennedy (мистера Кеннеди), Mrs Kennedy (миссис Кеннеди) и профессиональный консультант, Mr Sturrock (мистер Старрок), назначили большое количество акций Mr Kennedy (мистера Кеннеди). У всех были разные причины для этого назначения. Mr Kennedy (мистер Кеннеди) не полагал, что акции будут переданы ему по документу, который он подписал. Mrs Kennedy (миссис Кеннеди) думала, что документ предназначен в пользу их детей. Mr Sturrock (мистер Старрок) подписал документ в убеждении, что он консультирует Mr Kennedy (мистер Кеннеди) сэкономить Capital Gains Tax (налог на прирост капитала), используя иные losses (убытки), которые были понесены, чтобы зачесть полученные gains (приросты). На самом деле сделка повлекла ответственность в £650,000 Capital Gains Tax (налог на прирост капитала), потому что эти losses (убытки) уже были использованы для зачёта gains (приростов), полученных в предыдущем налоговом году. Trustees (доверительные собственники) обратились с заявлением об отмене документа на основании equitable mistake (ошибки по права справедливости).

Цитируя Lord Walker SCJ (лорд Уокер, судья Верховного суда) в Pitt v Holt (Питт против Холт), Chancellor (канцлер) постановил, что элементы equitable mistake (ошибка по

праву справедливости) были соблюдены. Он сказал, что тест, изложенный Lord Walker SCJ (лорд Уокер, судья Верховного суда), имел четыре части:

(i) должно было быть mistake (ошибкой), в отличие от простой неосведомлённости, относящееся к потенциальному будущему событию;

(ii) mistake (ошибка) могло быть оперативным, даже если оно было вызвано небрежностью;

(iii) причинное mistake (ошибка) должно было быть «достаточно тяжёлым, чтобы сделать unconscionable (против совести) со стороны donee (получателя дарения) удерживать имущество». Это требование обычно удовлетворялось бы лишь если имелось «mistake (ошибка) либо относительно правового характера или природы сделки, либо относительно некоторого обстоятельства факта или права, которое является основным для сделки»; и

(iv) несправедливость оставления mistake (ошибки) неисправленным должна была оцениваться судом объективно, но с «интенсивным фокусом» на фактах дела. Вопрос для суда состоял в том, было ли бы unconscionable (против совести) оставить mistake (ошибке) неисправленным.

Chancellor (канцлер) постановил, что mistakes (ошибки), совершённые каждым trustee (доверительный собственник), были как причинными для убытка, так и весьма серьёзными. Документ породил большой налоговый заряд, тем самым уменьшив активы в trust (трасте). Он полагал, что было бы unconscionable (против совести) не исправить mistake (ошибка).

Chancellor (канцлер) указал, что такие mistakes (ошибки) являются voidable (оспоримами) в праве справедливости и что правильным средством защиты было бы rescind (отменить) назначение акций Mr Kennedy (мистера Кеннеди).

Анализируя право Хотя урезание правила в Re Hastings-Bass (дело Re Хастингс-Басс) следует приветствовать, развитие доктрины mistake (ошибки) в праве справедливости в Futter (Фаттере) привело к довольно расплывчатому тесту. Выступая extra-judicially (внесудебно), Lord Millett (лорд Миллетт) является одним из тех, кто полагает, что тест, установленный Lord Walker SCJ (лорд Уокер, судья Верховного суда), отнюдь не ясен.

Lord Millett (лорд Миллетт) полагал, что тест относительно того, должен ли документ быть отменён, должен покоиться на том, можно ли сказать, что trustee (доверительный собственник) неправильно понял эффекты своей сделки, а не просто последствия, которые из неё вытекали.

Какой тест вы считаете правильным: тест Lord Walker SCJ (лорда Уокер, судья Верховного суда) или тест Lord Millett (лорд Миллетт)? Не дозволяет ли тест Lord Walker (лорда Уокер), по существу, судам формировать свободные ценностные суждения о том, какие mistakes (ошибки) отменять? Не является ли Kennedy v Kennedy (Кеннеди против Кеннеди) возвратом к дням предоставления trustees (доверительных собственников) довольно щедрой карты «выхода из тюрьмы бесплатно»?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

12.4.2 Indemnity (возмещение) от co-trustee (содоверительного собственника)

Как уже упоминалось, статья 1 Civil Liability (Contribution) Act 1976 (Закон о гражданской ответственности (вклад) 1976 г.) предусматривает, что «невинная» сторона может получить contribution (вклад) от «виновной» стороны за убыток, который виновная сторона причинила. Это означает, что если невинный trustee (доверительный собственник) обязан восстановить фонд trust (траста) или выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости), он может требовать contribution (вклад) от виновного trustee (доверительного собственника), который фактически причинил убыток фонду trust (траста). Если оба trustees (доверительные собственники) в равной мере виновны в breach of trust (нарушение траста), contribution (вклада) обычно будет составлять половину убытка, понесённого trust (траста), если один trustee (доверительный собственник) был обязан восстановить весь убыток фонду trust (траста).

Будет ли один trustee (доверительный собственник) обязан предоставить полный indemnity (возмещение) другому, будет зависеть от «того, что справедливо между ними двумя, и это зависит от того, что они соответственно сделали», согласно Lindley LJ (лорду-судье Линдли) в деле Chillingworth v Chambers (Чиллингворт против Чеймберс).

Но присуждение такого indemnity (возмещение), предполагается, будет редко уместно. В Bahin v Hughes (Бахин против Хьюз) Fry LJ (лорд-судья Фрай) полагал, что суды должны быть «весьма ревнивы» к тому, чтобы признавать одного trustee (доверительный собственник) вообще обязанным возмещать другому, в силу риска того, что trustees (доверительные собственники) будут больше сосредоточиваться на спорах между собой о том, кто несёт ответственность перед trust (трастом), нежели на исполнении своих обязанностей. В Bahin v Hughes (Бахин против Хьюз) Cotton LJ (лорд-судья Коттон) привёл пример одного trustee (доверительного собственника), по существу крадущего деньги из trust (траста) для своего личного пользования. В такой ситуации виновный trustee (доверительный собственник) был бы обязан возместить другому trustee (доверительного собственника), если невинный должен будет восстановить убыток фонду trust (траста). Отказываясь устанавливать какие-либо пределы того, когда indemnity (возмещение) будет предписан против виновного trustee (доверительного собственника), Court of Appeal (Апелляционного суда) в том деле полагал, что это уместно лишь там, где виновный trustee (доверительный собственник) получил личную выгоду от breach of trust (нарушение траста) или где между trustees (доверительными собственниками) существовали отношения, оправдывающие суд в признании виновного trustee (доверительного собственника) единолично ответственным за breach of trust (нарушение траста). Одни такие отношения — это когда один из trustees (доверительных собственников) является солиситором.

12.4.3 Indemnity (возмещение), если breach of trust (нарушение траста) совершён solicitor-trustee (солиситор-доверительный собственник)

Если один из trustees (доверительных собственников) является солиситором, а другие trustees (доверительные собственники) опираются на консультацию солиситора, solicitor-trustee (солиситор-доверительный собственник) может быть обязан возместить другим

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

trustees (доверительные собственники), если к ним предъявлен иск за breach of trust (нарушение траста). Это было установлено в Lockhart v Reilly (Локхарт против Райли).

Indemnity (возмещение), причитающийся от solicitor-trustee (солиситора-доверительного собственника), основан на представлении о том, что другие trustees (доверительные собственники) последовали консультации солиситора, но консультация была небрежной. Как вопрос политики, вероятно, правильно, что lay trustees (непрофессиональные доверительные собственники) последуют консультации такого профессионального trustee (доверительного собственника) и должны, если эта консультация окажется неверной и причинит trust (траст) убыток, быть возмещены, если к ним предъявлен иск за этот убыток.

12.4.4 Indemnity (возмещение), если breach of trust (нарушение траста) совершён beneficiary-trustee (бенефициар-доверительный собственник)

Общее положение состоит в том, что trustee (доверительный собственник), который также является beneficiary (бенефициаром), будет обязан возместить другому trustee (доверительным собственником) убыток, причинённый trust (трастом). Более того, indemnity (возмещение) должен быть в объёме интереса beneficiary (бенефициара) в имуществе trust (траста), а не только в объёме прироста, который trustee-beneficiary (доверительный собственник-бенефициар) получил: Chillingworth v Chambers (Чиллингворт против Чеймберс).

В этом деле истец и ответчик были trustees (доверительными собственниками) завещания John Wilson (Джон Уилсон). Он оставил деньги on trust (на условиях траста) в пользу своей жены на время жизни и затем своим пяти детям в равных долях. Trust (траст) содержал полномочие инвестировать путём предоставления mortgages (ипотеки) в отношении leasehold (лизихолда) имущества. Истец также был мужем одной из дочерей John (Джона).

В течение управления trust (траста) два trustees (доверительные собственники) решили дать взаймы £6,650 строителю, который строил восемь leasehold (лизихолд) домов. В 1881 году истец стал beneficially (бенефициарно) управомоченным на долю в trust (тресте) John (Джон), поскольку его жена (одна из дочерей John (Джона)) умерла.

В 1883 году истец предъявил иск об отстранении ответчика как trustee (доверительный собственник). Иск не увенчался успехом, но суд предписал составить счета в отношении trust (траста). В течение этого процесса восемь mortgages (ипотеки) были проданы, но имелся дефицит в £1,560. Суд предписал, что оба trustees (доверительные собственники) в равной мере ответственны за этот убыток фонду trust (траста). Убыток фактически был возмещён из денег, на которые истец теперь был beneficially (бенефициарно) управомочен. Вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, может ли истец требовать indemnity (возмещение) от ответчика. Истец утверждал, что ответчик ранее давал займы строителю, но они не были погашены. Он сказал, что ответчик побудил его авансировать деньги trust (траста) строителю, чтобы строитель мог погасить

личные займы ответчика. Дело истца состояло в том, что ответчик по существу держал деньги trust (траста) сам и что он должен, следовательно, нести весь убыток, который понёс фонд.

Court of Appeal (Апелляционный суд) не принял, что имел место breach of trust (нарушение траста) при даче денег взаймы строителю. Строитель был лишь обязан погасить данные взаймы деньги, как это влекло бы любой договор займа. Поскольку ответчиком не был совершён breach of trust (нарушение траста), на нём не было обязанности возместить истца.

Решение обернулось против истца. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что истец не управомочен ни на какой indemnity (возмещение) от ответчика. Как объяснил Lindley LJ (лорд-судья Линдли): если я прошу лицо распорядиться моим имуществом определённым образом и следует убыток, я не могу справедливо возложить этот убыток на него. Каковы бы ни были наши обязанности перед другими людьми, всё же, как между ним и мной, убыток явно должен пасть на меня.

Более того, Court of Appeal (Апелляционный суд) решил, что именно истец должен нести убыток. Убыток не должен был ограничиваться выгодой, которую истец получил, но indemnity (возмещение), который истец должен был предоставить, должен был быть в объёме его доли beneficial interest (бенефициарного интереса) в имуществе trust (траста).

12.4.5 Участие или согласие beneficiary (бенефициара) в breach of trust (нарушение траста)

Если сам beneficiary (бенефициар) является стороной или даёт согласие на breach of trust (нарушение траста), совершённый trustee (доверительного собственника), trustee (доверительный собственник) не обязан возмещать breach of trust (нарушение траста).

Чтобы дать согласие на breach of trust (нарушение траста), beneficiary (бенефициар) должен:

- быть в возрасте 18 лет или старше и иметь психическую дееспособность;
- свободно согласиться с тем, что breach of trust (нарушение траст) произошёл; и
- иметь необходимые знания, требуемые о произошедшем нарушении, чтобы дать на него согласие. Именно третье требование — о типе и объёме знания, которым должен обладать beneficiary (бенефициар), — суды рассматривали наиболее подробно. Вопрос рассматривался Wilberforce J (судья Уилберфорс) в деле Re Pauling's Settlement Trusts (дела Re Полингс Сеттлмента Трастс). Факты касались предполагаемых breaches of trust (нарушения траста), которые Coutts & Co (Каутс энд Ко) совершили при управлении trust (траста), учреждённым в 1919 году двумя родителями на время их жизни с remainder (остаточным интересом) их четырём детям. Семья всегда жила не по средствам. Значительное число advancements (авансирования капитала) было произведено trustee (доверительный собственник) двум старшим детям, Francis (Фрэнсис) и George (Джордж), и часть авансированных

денег использовалась в пользу семьи в целом, например, для покупки дома на Isle of Man (остров Мэн) и погашения овердрафта семьи. Утверждение против trustee (доверительного собственника) состояло в том, что trustee (доверительный собственник) нарушил свою обязанность балансировать интересы life tenants (пожизненных владельцев) (родителей, которые имели ответственность по овердрафту) и remaindermen (обладателей остаточного интереса) (детей, чей капитальный интерес авансировался для погашения овердрафта). Дети утверждали, что trustee (доверительный собственник) должен возвратить суммы, которые он авансировал в breach of trust (нарушение траста). Wilberforce J (судья Уилберфорс) постановил, что advancement (авансирование капитала) с целью покупки дома на Isle of Man (остров Мэн) был breach of trust (нарушение трастом), поскольку имущество было помещено на имена родителей без согласия Francis (Фрэнсиса) и George (Джорджа). Другие advancements (авансирования капитала), которые были помещены на банковский счёт родителей для погашения их овердрафта, также составляли breach of trust (нарушение траста), поскольку авансирование денег по такой причине не было основательным осуществлением fiduciary power of advancement (фидуциарного полномочия авансирования) trustee (доверительного собственника). Но несмотря на эти prima facie (на первый взгляд) breaches of trust (нарушения траста), Wilberforce J (судьи Уилберфорс) затем сказал, что он должен рассмотреть, может ли он признать trustee (доверительный собственник) ответственным за них. Он полагал, что нет. Он постановил, что обязанность суда состоит в том, чтобы рассмотреть все обстоятельства, в которых было дано согласие [beneficiary (бенефициара)], с целью увидеть, справедливо ли и equitable (по правом справедливостью) ли, что, дав своё согласие, он должен впоследствии обернуться и предъявить иск trustees (доверительных собственников)... В отношении знания, которым beneficiary (бенефициар) должен был обладать, давая своё согласие на произошедший breach of trust (нарушение траста), Wilberforce J (судья Уилберфорс) постановил, что не необходимо, чтобы beneficiary (бенефициар) знал, что он соглашается на breach of trust (нарушение траста). Всё, что требовалось,

состояло в том, что beneficiary (бенефициар) должен был полностью понимать, на что он соглашается. Не было требования, чтобы beneficiary (бенефициар) лично получил выгоду от breach of trust (нарушение траста).

На фактах было постановлено, что trustee (доверительный собственник) должен заменить деньги, авансированные для покупки дома на Isle of Man (остров Мэн), поскольку такой advancement (авансирование капитала) произошёл в breach of trust (нарушение траста) без независимого согласия Francis (Фрэнсиса) и George (Джорджа). Trustee (доверительный собственник) не был обязан восстановить в trust (трасте) другие авансированные суммы, поскольку Francis (Фрэнсис) и George (Джордж) знали о них, оба были старше 21 года и дали своё свободное согласие на них.

12.4.6 Освобождение (release) со стороны beneficiaries (бенефициаров)

Решение в Re Pauling's Settlement Trusts (дело Re Полингс Сеттлмент Трастс) показывает, что возможно для beneficiary (бенефициара) дать согласие на breach of trust (нарушение траста) и, если это происходит, beneficiary (бенефициар) не может затем предъявить иск против trustee (доверительного собственника) о взыскании сумм, утраченных в результате этого нарушения.

Факты Re Pauling's Settlement Trusts (дело Re Полингс Сеттлмент Трастс) показали согласие beneficiary (бенефициара) на breach of trust (нарушение траста) по мере его совершения. Может быть, что beneficiary (бенефициар) первоначально не осведомлён о breach of trust (нарушение трасте), но узнаёт о нём после того, как он произошёл. В такой ситуации в некоторых обстоятельствах открыто beneficiaries (бенефициаров) дать своё согласие на breach of trust (нарушение траста) после событий. Такое согласие действовало бы, чтобы освободить trustee (доверительный собственник) от ответственности за breach of trust (нарушение траста).

Чтобы освободить trustee (доверительный собственник) от breach of trust (нарушение траста), beneficiaries (бенефициары) должны все действовать вместе и все должны быть старше 18 лет и быть психически дееспособными. Они также должны иметь знание всех фактов breach of trust (нарушение траста).

Trustee (доверительный собственник) может пожелать быть формально освобождённым beneficiaries (бенефициары) от любых потенциальных breaches of trust (нарушения траста), которые он мог совершить, если он желает уйти в отставку как trustee (доверительный собственник). Любой уходящий в отставку trustee (доверительного собственника) обычно продолжит нести ответственность за любые breaches of trust (нарушения траста), которые он мог совершить, будучи trustee (доверительным собственником), поэтому beneficiaries (бенефициары), предполагается, должны неохотно предоставлять такое освобождение.

12.4.7 Изъятие (impounding) интереса beneficiary (бенефициара)

Изъятие интереса beneficiary (бенефициара) первоначально применялось лишь если этот beneficiary (бенефициар) также был trustee (доверительным собственником), совершившим breach of trust (нарушение траста).

Если trustee-beneficiary (доверительный собственник-бенефициар) совершил breach of trust (нарушение траста), его интерес подлежал изъятию судом. Это означало, что он не был управомочен пользоваться своим beneficial interest (бенефициарный интерес), пока не исправит breach of trust (нарушение траста). Его интерес, таким образом, брался как своего рода страховой полис для других beneficiaries (бенефициаров): если trustee (доверительный собственник) возместил свой breach of trust (нарушение траста), он был управомочен пользоваться интересом; если нет, он его лишался.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Суд по-прежнему управомочен изъять beneficial interest (бенефициарный интерес) trustee (доверительного собственника) в силу своей присущей юрисдикции как преемник Court of Chancery (Канцлерского суда).

Способность изъять beneficial interest (бенефициарный интерес) была расширена статьёй 62 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.). Статья 62(1) предусматривает: Там, где trustee (доверительный собственник) совершает breach of trust (нарушение траста) по наущению или просьбе или с письменного согласия beneficiary (бенефициара), суд может, если сочтёт нужным, вынести такой приказ, какой суду представляется справедливым, об изъятии всего или любой части интереса beneficiary (бенефициара) в наследственной массе trust (траста) путём indemnity (возмещение) trustee (доверительного собственника) или лицам, претендующим через него.

Статья 62 применяется к любому beneficial interest (бенефициарный интерес), где beneficiary (бенефициар) просил trustee (доверительный собственник) нарушить trust (траст). Полномочие изъять по этой статье означает, что теперь существует эффективная санкция против любого beneficiary (бенефициара), который просит или соглашается на breach of trust (нарушение траста). Но суд имеет широкое усмотрение относительно того, предписать ли изъятие интереса beneficiary (бенефициара). Если такой приказ выносится, beneficiary (бенефициар) будет лишён своего equitable interest (интерес по праву справедливости), чтобы он мог быть использован для возмещения убытка trustee (доверительного собственника), возникающего из breach of trust (нарушение траста). Прежде чем предписать изъятие интереса beneficiary (бенефициара), суд должен быть удовлетворён тем, что beneficiary (бенефициар) знал все факты, окружающие breach of trust (нарушение траста), но beneficiary (бенефициар) не должен быть осведомлён, что возникнет breach of trust (нарушение траста).

12.4.8 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 61

Статья 61 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) предусматривает статутную защиту, которую trustee (доверительный собственник) может использовать. Статья предусматривает, что суд имеет усмотрение освободить trustee (доверительный собственник) «либо полностью, либо частично» от ответственности за breach of trust (нарушение траста), если trustee (доверительный собственник) «действовал честно и разумно и должен быть справедливо освобождён за breach of trust (нарушение траста)».

Статья 61 часто заявляется как защита trustee (доверительного собственника), который prima facie (на первый взгляд) ответственен за breach of trust (нарушение траста), но довольно строгие требования статьи означают, что она редко успешна. Часто именно двойные требования о том, что trustee (доверительный собственник) должен был действовать как (i) честно, так и (ii) разумно, воспрепятствуют суду осуществить своё усмотрение освободить trustee (доверительный собственник) от ответственности. Например, в Re Pauling's Settlement Trusts (дело Re Полингс Сеттлмент Трастс) в рамках своей защиты Coutts & Co (Каутс энд Ко) заявили, что они должны быть освобождены от ответственности

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

по статье 61. Wilberforce J (судья Уилберфорс) был вполне готов признать, что банк действовал вполне честно, авансируя деньги детям, но действия банка не были разумными при авансировании денег там, где были установлены breaches of trust (нарушения траста). Его решение также ясно показывает, что статья 61 содержит третье отдельное требование, если она должна быть успешно использована: ответственность должна быть справедливо освобождена судом. Это третье требование всегда будет ценностным суждением на фактах дела, и Wilberforce J (судьёй Уилберфорс) не полагал, что правильно, чтобы банк был освобождён от ответственности на фактах этого конкретного дела.

Комментируя практически идентичные новозеландские положения статьи 61 в High Court of Wanganui (Высокий суд Ванганui) в деле Berube v Gudsell (Берубе против Гудселл), McGechan J (судья Макгехан) подтвердил, что бремя доказывания этой защиты лежит на trustees (доверительных собственниках). Его взгляд состоял в том, что суд должен неохотно дозволять trustee (доверительный собственник) заявлять эту защиту: суд, предоставляющий освобождение и тем самым лишающий beneficiary (бенефициар) возмещения, должен действовать осторожно. Легкомысленное отношение к управлению trust (траст) не должно поощряться.

Статья 61 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.) недавно рассматривался Court of Appeal (Апелляционном суде) в деле Santander UK plc v R A Legal Solicitors (a firm) (Сантандер ЮКей плс против Р А Лигал Солиситорс (фирма)).

Mr Srinivas Vadika (мистер Сринивас Вадик) согласился приобрести имущество в London (Лондоне). Он поручил фирме-ответчику действовать от его имени при его покупке. Как это стандартно в практике conveyancing (передачи недвижимости), солиситоры также действовали для его mortgagee (ипотечный кредитор), истца. Трудности возникли, когда солиситоры, якобы действующие для продавца дома, Sovereign Chambers LLP (Соверена Чемберса ЛЛПа), на самом деле (но без ведома фирмы-ответчика) действовали мошеннически. На самом деле продавец дома не имела представления о том, что её дом находится в процессе продажи со стороны Sovereign Chambers LLP (Соверена Чемберса ЛЛПа).

В течение обычного процесса conveyancing (передачи недвижимости) истец высвободил ипотечные деньги ответчику. Ответчик перевёл деньги Sovereign Chambers LLP (Соверен Чемберс ЛЛП) до завершения покупки. Завершение никогда не состоялось, но Sovereign Chambers (Соверен Чемберс) удержали переведённые деньги. Поскольку завершение никогда не произошло, это означало, что кредитор-истец не имел выгоды mortgage (ипотеки) в отношении дома и в то же время утратил £150,000 ипотечных денег.

Истец предъявил иск к ответчику за breach of trust (нарушение траста), утверждая, что фирма не проявила разумной заботы и умения, действуя как солиситоры истца. Взгляд истца состоял в том, что ипотечные деньги были выплачены фирмой-ответчиком Sovereign (Соверен) в breach of trust (нарушение траста) путём необеспечения завершения продажи имущества и неполучения истцу обеспеченного legal charge (правовое обременение) в отношении имущества, как требовалось в указаниях истца ответчику. Ответчик утверждал,

что если он нарушил trust (траст), он должен быть освобождён от ответственности по статье 61.

В первой инстанции Andrew Smith J (судья Эндрю Смит) постановил, что ответственность должна быть освобождена по статье 61 на том основании, что фирма-ответчик действовала разумно на протяжении всего времени и что ничто из того, что фирма сделала, не причинило убыток истца. Убыток был причинён мошенническими действиями фирмы солиситоров «продавца».

Апелляция Santander (Сантандер) в Court of Appeal (Апелляционном суде) была удовлетворена. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что ответчик нарушил свой trust (траст) с истцом, высвободив деньги истца мошеннической фирме без завершения покупки имущества. Освобождение по статье 61 не могло быть предоставлено. Breach of trust (нарушение траста) ответчика был серьёзным: отправка денег фирме, которая в конечном счёте не действовала для продавца имущества. В конечном счёте было несправедливо освободить ответчика от ответственности за breach of trust (нарушение траста).

Вынося ведущее решение, Briggs LJ (лорд-судья Бриггс) сделал следующие замечания по статье 61, по крайней мере в отношении освобождения солиситоров от breach of trust (нарушение траста) в делах об ипотечном мошенничестве:

(i) В большинстве дел об ипотечном мошенничестве непосредственной причиной убытка кредитора было поведение мошеннической стороны. И всё же слишком ограничительно для суда лишь принимать это во внимание и поэтому освобождать от ответственности по статье 61 так, как если бы ответчик не играл никакой роли в причинении убытка.

(ii) С другой стороны, сходным образом неуместно принимать во внимание абсолютно всё, что солиситор-ответчик сделал в смысле отступления от наилучшей практики conveyancing (передачи недвижимости), и возлагать на него ответственность за каждый мельчайший breach of trust (нарушение траста).

(iii) Briggs LJ (лорд-судья Бриггс) суммировал свои взгляды следующим образом в отношении связи, которая должна быть показана между поведением ответчика и иском истца. Некоторый элемент причинной связи обычно должен быть показан, и поведение (даже если неразумное), которое совершенно нерелевантно или несущественно для убытка, обычно выйдет за пределы рассмотрения суда по статье 61.

(iv) Он повторил взгляд Sir Andrew Morritt C (сэра Эндрю Морритт, канцлера) в деле Davisons (Solicitors) v Nationwide Building Society (Дэвисонса (солиситорса) против Нэйшнвайд Билдинг Сосайети), где стандарт, ожидаемый от trustee (доверительного собственника), был «разумность, а не... совершенство». В целом Briggs LJ (лорд-судья Бриггс) сказал, что статья 61 применяется в две стадии: (i) trustee (доверительный собственник) должен показать, что он действовал честно и разумно (бремя доказывания лежит на trustee (доверительном собственнике)), и затем (ii)

дискреционная стадия — что trustee (доверительный собственник) должен быть справедливо освобождён от ответственности за свой breach of trust (нарушение траста). Рассматривая последнее, суд должен был принимать во внимание осуществление своего усмотрения не только в отношении trustee (доверительного собственника), но также в отношении beneficiaries (бенефициаров). Например, кредитор, стремящийся привлечь trustee (доверительный собственник) к ответственности за breach of trust (нарушение траста), вполне может иметь страхование, которое выплатит в случае ипотечного мошенничества, тогда как индивидуум, вложивший свои пожизненные сбережения в покупку имущества, может иметь лишь иск против своего солиситора за breach of trust (нарушение траста). Следовательно, может быть справедливо освободить от ответственности в первом случае, но не во втором. Применение дискреционной стадии статьи 61 предполагало рассмотрение фактов каждого дела. На фактах фирма-ответчик не обеспечила, чтобы мошеннические солиситоры

заполнили надлежащие детали о том, как должно было произойти завершение покупки имущества, и просто перевела им покупные деньги независимо от этого. При завершении они не получили никакой документации относительно погашения существующей mortgage (ипотека) в отношении дома. Они не проследили надлежащим образом, что что-то могло быть не так, когда их клиент сообщил им, что не может получить ключи от «своего» нового дома, или когда они не получили никакой документации от мошеннических солиситоров, относящейся к предполагаемому завершению. В целом фирма-ответчик не действовала разумно.

В заключение Briggs LJ (лорд-судья Бриггс) сказал: Вопрос о том, действовал ли trustee (доверительном собственнике) разумно в отношении обстоятельств, связанных с убытком beneficiary (бенефициар), не... должен разрешаться чисто путём рассмотрения каждой конкретной жалобы отдельно. Вопрос состоит в том, было ли поведение trustee (доверительного собственника) разумным, взятое в целом.

Судья первой инстанции по существу рассмотрел каждый аспект поведения ответчика отдельно и установил, что ответчик действовал разумно на каждой стадии. Это был неверный подход. В целом в своём ведении сделки conveyancing (передачи недвижимости) ответчик действовал неразумно. Кроме того, не следуя схеме практики conveyancing (передачи недвижимости), которая развивалась на протяжении многих лет, чтобы защитить кредиторов и клиентов от возникновения убытка, ответчик не мог утверждать, что он должен быть освобождён от ответственности по статье 61.

Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) предполагает, что суд взвесит в целом, действовал ли trustee (доверительный собственник) разумно или нет на протяжении ряда шагов, которые он предпринял, в отличие от рассмотрения каждого в отдельности. Можно предположить, что это действует в обе стороны: если trustee (доверительный собственник) может показать, что он действовал разумно в целом, за исключением принятия одного конкретного решения, то несомненно он должен быть освобождён от

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ответственности по статье 61. Дело, однако, показывает продолжающееся нежелание суда исключать ответственность по этому положению.

12.4.9 Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.), статья 21

Статья 21 Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.) предусматривает общую защиту, на которую trustee (доверительном собственнике), совершивший breach of trust (нарушение траст), может быть в состоянии опереться. Она предусматривает в целом, что иск за breach of trust (нарушение траст) должен быть начат против trustee (доверительного собственника) в течение шести лет с момента произошедшего нарушения. Имеются исключения из этого шестилетнего срока:

(a) там, где beneficiary (бенефициар) управомочен на будущий интерес по trust (трасту), срок начинается не с breach of trust (нарушение трастом), а с момента, когда интерес beneficiary (бенефициара) попадает в его владение; и

(b) никакой срок давности не предписан для предъявления иска за мошеннический breach of

trust (траст) или, альтернативно, для возврата имущества trust (траста) (или его proceeds (выручка)) от trustee (доверительного собственника), где это имущество или proceeds (выручки) остаются в его владении.

Именно доктрина права справедливости о laches (просрочке) регулирует, когда beneficiary (бенефициар) может предъявить иск против trustee (доверительного собственника), который совершил мошеннический breach of trust (нарушение траста) или который взял имущество trust (траста) и удерживает его (или его proceeds (выручка)).

12.4.10 Доктрина laches (просрочки)

Laches (просрочка) — это доктрина права справедливости, которая препятствует вмешательству права справедливости и предоставлению средства защиты beneficiary (бенефициара) после того, как прошло более чем разумное время с момента первоначального возникновения основания иска. Она основана на максиме права справедливости «delay defeats equities» (промедление побеждает права справедливости). Политика, лежащая в основе доктрины, состоит в том, что с течением времени несправедливо, чтобы судебное разбирательство могло быть возбуждено против сторон, поскольку (i) часто труднее доказать утверждения, чем больше прошло времени, и (ii) даже если у стороны есть прочное дело против trustee (доверительного собственника), вероятно правильно, что в какой-то момент времени trustee (доверительный собственник) дозволяется двигаться дальше, несмотря на правонарушение, которое он мог совершить против trust (траста).

Природа доктрины laches (просрочка) обсуждалась House of Lords (Палаты лордов) в деле Fisher v Brooker (Фишер против Брукер).

Факты дела касались того, что судья первой инстанции Blackburne J (судья Блэкберн) описал как песню, которая едва ли не приобрела «культовый статус». Иск в деле касался

авторского права на песню «A Whiter Shade of Pale» («Белее бледного оттенка»), которая знаменита своим вступительным органным соло. Песня исполнялась группой Procol Harum (Прокол Харум). Основная часть музыки была сочинена Gary Brooker (Гэри Брукер), но знаменитое восьмитактовое органное соло в начале вместе с органной мелодией, лежащей в основе песни, было добавлено другим членом Procol Harum (Прокол Харум), Matthew Fisher (Мэтью Фишер).

Matthew Fisher (Мэтью Фишер) долгое время не форсировал вопрос о том, кому принадлежит авторское право на песню, которая принесла значительную сумму денег Mr Brooker (мистера Брукер) и их звукозаписывающему лейблу. Однако в течение 2005 года он написал Mr Brooker (мистер Брукер) и музыкальному лейблу группы, претендуя на долю авторского права в музыке и желая долю роялти, простирающуюся на шесть лет до того, как он предъявил своё требование. Mr Fisher (мистер Фишер) признал, что он не может претендовать на роялти, возникшие далее в прошлом, в силу Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.). Blackburne J (судья Блэкберн) присудил Mr Fisher (мистер Фишер) 40% долю в авторском праве на музыку. Mr Brooker (мистер Брукер) подал апелляцию в Court of Appeal (Апелляционном суде), где суд решил, что его промедление в преследовании своего иска воспрепятствовало присуждению ему доли в музыкальном авторском праве. Именно против этого решения, inter alia (среди прочего), Mr Fisher (мистер Фишера) подал апелляцию в House of Lords (Палате лордов).

House of Lords (Палата лордов) удовлетворил апелляцию истца и восстановил декларацию, данную судьёй первой инстанции, присуждающую Mr Fisher (мистер Фишер) 40% долю в музыке. Вынося основное содержательное мнение палаты, Lord Neuberger (лорд Нойбергер) полагал, что «некоторый вид detrimental reliance (опоры к своего ущерба) обычно является существенным ингредиентом laches (просрочки)». На фактах никакого такого, понесённого Mr Brooker (мистер Брукера), не было.

Lord Neuberger (лорд Нойбергер) также указал, что laches (просрочка) может воспрепятствовать лишь equitable (по праву справедливости) средству защиты, тогда как здесь иск истца основывался на статутном иске: декларации по Copyright, Designs and Patents Act 1988 (Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г.). Доктрина laches (просрочка) не применялась к фактам дела, поскольку истец не требовал equitable (по праву справедливости) средства защиты.

Lord Neuberger (лорд Нойбергер) процитировал требования, установленные Lord Selborne LC (лорд Селборн, лорд-канцлер) в деле Lindsay Petroleum Co v Hurd (Линдси Петролеум Ко против Хёрд), для применения laches (просрочки). Суд должен был рассмотреть продолжительность промедления и природу действий, совершённых в течение промежутка, которые могли затронуть любую сторону и вызвать баланс справедливости или несправедливости при избрании одного курса или другого, насколько это относится к средству защиты.

Mr Brooker (мистер Брукер) не мог показать каких-либо действий, предпринятых с момента написания песни до 2005 года, которые могли бы неблагоприятно затронуть его.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Даже если бы он мог показать некоторые такие действия, Lord Neuberger (лорд Нойбергера) придерживался взгляда, что выгода, которую Mr Brooker (мистер Брукер) получил от промедления Mr Fisher (мистера Фишера) в возбуждении производства, перевесила бы любой ущерб.

Fisher v Brooker (Фишер против Брукер) поэтому показывает, что доктрина laches (просрочки) применима лишь когда испрашивается equitable (по праву справедливости) средство защиты и не позволит ответчику утверждать промедление в отношении каждого иска, который предъявляет истец. Она может быть использована как защита trustee (доверительного собственника), обвинённым в breach of trust (нарушение траста) (поскольку испрашиваемое средство защиты обычно было бы equitable compensation (компенсация по праву справедливости) или восстановление имущества trust (траста)), но если она должна быть успешно использована, trustee (доверительный собственник) обычно должен был бы показать, что он понёс detrimental reliance (опора к своему ущербу) на промедлении beneficiary (бенефициара) в предъявлении иска против него. Суд также должен быть удовлетворён тем, что баланс справедливости требует использования доктрины.

Глоссарий главы Summary judgment (упрощённого решения) — это когда решение выносится против стороны, потому что категорически ясно, что сторона совершила правонарушение, такое как нарушение договора или breach of trust (нарушение траста). Следовательно, нет необходимости в полном судебном разбирательстве для разрешения вопроса.

Вопросы для повторения

Вы увидели: s Что такое breach of trust (нарушение траста) и что trustee (доверительный собственник), если ответственен, обязан восстановить имущество trust (траста) в trust (тресте) или выплатить equitable compensation (компенсации по праву справедливости) beneficiaries (бенефициаров);

- Что trustee (доверительный собственник) может опираться на exemption clause (оговорка об освобождении), чтобы ограничить или стеснить свою ответственность за breach of trust (нарушение траста); и
- Что trustee (доверительный собственник) может опираться на ряд защит и иных смягчающих обстоятельств, когда обвинён в breach of trust (нарушение траста). Проводя связи Настоящая глава рассмотрела средства правовой защиты, которые могут быть предприняты против trustee (доверительного собственника) лично за breach of trust (нарушение траста). Риск, присущий этим средствам защиты, состоит в том, что, например, может не иметь смысла для beneficiary (бенефициара) преследовать их, поскольку они зависят от того, достаточно ли платёжеспособен trustee (доверительного собственника), чтобы исправить breach of trust (нарушение траста). Beneficiary (бенефициар) может, как дополнительное или альтернативное средство защиты, пожелать предпринять действия для возврата имущества trust (траста), если оно было передано в руки другой стороны. Другой

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

вариант для beneficiary (бенефициара) может состоять в том, чтобы предпринять действия против любой помощи, которую trustee (доверительный собственник) мог иметь при нарушении trust (траста). Эти средства защиты рассматриваются в главе 13.

Для углублённого изучения

Наилучшим чтением являются первичными источниками, перечисленные ниже. Всегда полезно рассмотреть решения самих судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по крайней мере headnotes (заголовков дел) дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные insights (прозрения) в области, рассмотренные в этой главе.

Первичные источники Armitage v Nurse [1998] Ch 241 (Армитидж против Нёрс) Chillingworth v Chambers [1896] 1 Ch 685 (Чиллингворт против Чеймберс) Fisher v Brooker [2009] 1 WLR 1764 (Фишер против Брукер) Futter v H M Commissioners for Revenue & Customs [2013] UKSC 26 (Фаттер против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества) Re Hastings-Bass [1975] Ch 25 (дело Re Хастингс-Басс) Tang Man Sit v Capacious Investments Ltd [1996] AC 514 (Танг Ман Сит против Кейпейшес Инвестментс Лтд) Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) [1996] AC 421 (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)) Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.), статья 21 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), articles 61 & 62 Вторичные источники Alastair Hudson (Аластере Хадсоне) Equity & Trusts (6th edn, Routledge-Cavendish, 2014) ch 18 Mohamed Ramjohn (Мохамеде Рамджоне) Text, Cases and Materials on Equity and Trusts (4th edn, Routledge-Cavendish, 2008) ch 21 Jon Baker & Evan Lawson (Джон Бейкер и Эван Лоусон) ‘Fisher v Brooker: “Whiter Shade of Pale” organist Matthew Fisher wins case in House of Lords — but with a sting in the tail’ (2009) EntLR 20 (5), 296–9 Обсуждение laches (просрочки), estoppel (эстоппеля) и acquiescence (молчаливом согласии) в контексте требования музыкальных роялти.

Judith Bray (Джудит Брей) ‘Sink or swim? The future for the rule in Re Hastings-Bass’ (2012) T & T 18 (2) 96–115 Эта статья рассматривает решение в Futter v Futter (Фаттер против Фаттер) и обсуждает, должно ли правило в Re Hastings-Bass (дело Re Хастингс-Басс) быть поддержано или отменено.

Law Commission (Комиссия по праву) Trustee Exemption Clauses (Consultation Paper No. 171, 2003). Этот документ содержит полезное резюме права, относящегося к exemption clauses (оговоркам об освобождению), вместе с предложениями Law Commission (Комиссия по праву) по реформе.

Law Commission (Комиссия по праву) Trustee Exemption Clauses (Law Com No. 301, 2006). Этот документ излагает рекомендации Law Commission (Комиссия по праву) по реформе

области, относящейся к exemption clauses (оговоркам об освобождению), и объясняет причины их рекомендаций.

Lord Millett (лорд Миллетт) ‘The Supreme Court decision in Futter and Pitt’ in Scott Atkins (ed), Futter and Pitt: Mistakes by Trustees (Institute of Law, Jersey, 2014) Доклад Lord Millett (лорда Миллетт), представленный на конференции, состоявшейся в ноябре 2013 года, в котором он критикует решение Supreme Court (Верховного суда) в Futter v H M Commissioners for Revenue & Customs (Фаттер против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

3 *Nestle v National Westminster Bank plc* [1993] 1 WLR 1260.
4 *Hale v Adams* (1873) 21 WR 400.
5 *Styles v Guy* (1849) 1 Mac & G 422; 41 ER 1328.
6 *English v Willats* (1831) 1 LJ Ch 84.
7 *Bahin v Hughes* (1886) LR 31 Ch D 390.
8 Civil Liability (Contribution) Act 1978, section 2(1).
9 Ibid at section 2(2).
10 *Nestle v National Westminster Bank plc* [1993] 1 WLR 1260.
11 *Re Whiteley* (1886) 33 Ch D 347 at 355.
12 *Re Whiteley* (1886) 33 Ch D 347. See Chapter 9 (pp 333–4) for a full discussion.
13 *Bartlett v Barclays Bank Trust Co Ltd (Nos 1 & 2)* [1980] Ch 515. See Chapter 9.
14 *Nestle v National Westminster Bank plc* [1993] 1 WLR 1260 at 1265.
15 Ibid at 1275.
16 Ibid at 1269 *per* Dillon LJ.
17 Ibid at 1276.
18 Ibid at 1283.
19 According to Viscount Haldane LC in *Nocton v Lord Ashburton* [1914] AC 932 at 952, 958.
20 *Caffrey v Darby* (1801) 6 Ves 488; 31 ER 1159.
21 *Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm)* [1996] AC 421 at 434.
22 *Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm)* [1996] AC 421.
23 Ibid at 437.
24 *Canson Enterprises Ltd v Boughton & Co* (1991) 85 DLR (4th) 129.
25 *Target Holdings Ltd v Redferns* [1996] AC 421.
26 *AIB Group (UK) plc v Mark Redler & Co Solicitors* [2014] UKSC 58.
27 *AIB Group (UK) plc v Mark Redler & Co Solicitors* [2014] UKSC 58 at [64].
28 Ibid at [65].
29 Ibid at [134]–[136].
30 Ibid at [135].
31 Lord Toulson quoted Professor Charles Mitchell from a lecture entitled 'Stewardship of Property and Liability to Account' delivered to the Chancery Bar Association on 17 January 2014.
32 *Libertarian Investments Ltd v Hall* [2014] 1 HKC 368 at [168].
33 Professor David Hayton 'Unique Rules for the Unique Institution, the Trust' in Degeling & Edelman (eds) *Equity in Commercial Law* (Lawbook Co, 2005) 279–308.
34 Ibid at [106].
35 *Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm)* [1996] AC 421 at 434.
36 See Chapter 8.
37 See Chapter 9.
38 The policy reason underlying this is the general one that a claimant should not be able to recover twice for the same claim.
39 *Tang Man Sit v Capacious Investments Ltd* [1996] AC 514.
40 Ibid at 520.
41 Law Commission *Trustee Exemption Clauses* (Law Com No 301) Cmnd 6874, 2006,

[1] See Chapter 9 at Figure 9.7 (см. Главу 9 на рисунке 9.7).

[2] Nestle v National Westminster Bank plc [1993] 1 WLR 1260 per Staughton LJ (лорд-судья Стотон) at 1276 (Нестле против Нэшнл Вестминстер Банк плс).

[3] Nestle v National Westminster Bank plc [1993] 1 WLR 1260 (Нестле против Нэшнл Вестминстер Банк плс).

[4] Hale v Adams (1873) 21 WR 400 (Хейл против Адамс).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

[5] Styles v Guy (1849) 1 Mac & G 422; 41 ER 1328 (Стайлс против Гай).

[6] English v Willats (1831) 1 LJ Ch 64 (Инглиш против Уиллатс).

[7] Bahin v Hughes (1886) LR 31 Ch D 390 (Бахин против Хьюз).

[8] Civil Liability (Contribution) Act 1978 (Закон о гражданской ответственности (вклад) 1978 г.), статья 2(1).

[9] Ibid at статья 2(2).

[10] Nestle v National Westminster Bank plc [1993] 1 WLR 1260 (Нестле против Нэшнл Вестминстер Банк плс).

[11] Re Whiteley (1886) 33 Ch D 347 at 355 (дело Re Уайтли).

[12] Re Whiteley (1886) 33 Ch D 347 (дело Re Уайтли). See Chapter 9 (pp 333–4) for a full discussion (см. Главу 9 (стр. 333–4) для полного обсуждения).

[13] Bartlett v Barclays Bank Trust Co Ltd (Nos 1 & 2) [1980] Ch 515 (Бартлетт против Барклайс Банк Траст Ко Лтд). See Chapter 9 (см. Главу 9).

[14] Nestle v National Westminster Bank plc [1993] 1 WLR 1260 at 1265 (Нестле против Нэшнл Вестминстер Банк плс).

[15] Ibid at 1275.

[16] Ibid at 1269 per Dillon LJ (лорд-судья Диллон).

[17] Ibid at 1276.

[18] Ibid at 1283.

[19] According to Viscount Haldane LC (виконт Холдейн, лорд-канцлер) in Nocton v Lord Ashburton [1914] AC 932 at 952, 958 (Ноктон против лорда Эшбертон).

[20] Caffrey v Darby (1801) 6 Ves 488; 31 ER 1159 (Каффри против Дарби).

[21] Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) [1996] AC 421 at 434 (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)).

[22] Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) [1996] AC 421 (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)).

[23] Ibid at 437.

[24] Canson Enterprises Ltd v Boughton & Co (1991) 85 DLR (4th) 129 (Кансон Энтерпрайзес Лтд против Ботон энд Ко).

[25] Target Holdings Ltd v Redferns [1996] AC 421 (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс).

[26] AIB Group (UK) plc v Mark Redler & Co Solicitors [2014] UKSC 58 (ЭйАйБи Груп (Великобритания) плс против Марка Редлер энд Ко Солиситорсу).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

[27] AIB Group (UK) plc v Mark Redler & Co Solicitors [2014] UKSC 58 at [64] (ЭйАйБи Груп (Великобритания) плс против Марка Редлер энд Ко Солиситорсу).

[28] Ibid at [65].

[29] Ibid at [134]–[136].

[30] Ibid at [135].

[31] Lord Toulson (лорд Тулсон) quoted Professor Charles Mitchell (профессора Чарльза Митчелл) from a lecture entitled 'Stewardship of Property and Liability to Account' delivered to the Chancery Bar Association on 17 January 2014.

[32] Libertarian Investments Ltd v Hall [2014] 1 HKC 368 at [168] (Либертариан Инвестментс Лтд против Холл).

[33] Professor David Hayton (профессор Дэвид Хейтон) 'Unique Rules for the Unique Institution, the Trust' in Degeling & Edelman (eds) Equity in Commercial Law (Lawbook Co, 2005) 279–308.

[34] Ibid at [106].

[35] Target Holdings Ltd v Redferns (A Firm) [1996] AC 421 at 434 (Таргет Холдингс Лтд против Редфернс (фирма)).

[36] See Chapter 8 (см. Главу 8).

[37] See Chapter 9 (см. Главу 9).

[38] The policy reason underlying this is the general one that a claimant should not be able to recover twice for the same claim (политическая причина, лежащая в основе этого, состоит в общем принципе, что истец не должен иметь возможность взыскать дважды по одному и тому же требованию).

[39] Tang Man Sit v Capacious Investments Ltd [1996] AC 514 (Танг Ман Сит против Кейпейшес Инвестментс Лтд).

[40] Ibid at 520.

[41] Law Commission (Комиссия по праву) Trustee Exemption Clauses (Law Com No 301) Cmnd 6874, 2006.

[42] Armitage v Nurse [1998] Ch 241 (Армитидж против Нёрс).

[43] Ibid at 251.

[44] Ibid at 256.

[45] Ibid at 253–4.

[46] Ibid at 256.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

[47] Law Commission (Комиссия по праву) Trustee Exemption Clauses (Consultation Paper No. 171, 2003) and Law Commission Trustee Exemption Clauses (Law Com No. 301, 2006).

[48] Law Commission (Комиссия по праву) Trustee Exemption Clauses (Law Com No 301, 2006) paras 7.1–7.4.

[49] Re Hastings-Bass [1975] Ch 25 (дело Re Хастингс-Басс).

[50] Futter v The Commissioners for H M Revenue & Customs [2013] UKSC 26 (Фаттер против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества).

[51] Re Pilkington's Will Trusts [1964] AC 612 (дело Re Пилкингтонс Уилл Трастс).

[52] Re Hastings-Bass [1975] Ch 25 at 41 per Buckley LJ (лорд-судья Бакли) (дело Re Хастингс-Басс).

[53] Mettoy Pension Trustees Ltd v Evans [1990] 1 WLR 1587 (Меттой Пеншн Трастиз Лтд против Эванс).

[54] Ibid at 1624.

[55] Sieff v Fox [2005] 1 WLR 3811 at 3847 (Сифф против Фокс).

[56] Futter v Futter [2011] 3 WLR 19 (Фаттер против Фаттер).

[57] Ibid at 40.

[58] Futter v The Commissioners for H M Revenue & Customs [2013] UKSC 26 (Фаттер против Уполномоченных по доходам и таможенным сборам Её Величества).

[59] See Chapter 17 (p 626) for a discussion of the bars to rescission (см. Главу 17 (стр. 626) для обсуждения препятствий к отмене).

[60] Futter v The Commissioners for H M Revenue & Customs, Pitt v The Commissioners for H M Revenue & Customs [2013] UKSC 26 at [122] (Фаттер против Уполномоченных; Питт против Уполномоченных).

[61] Kennedy v Kennedy [2014] EWHC 4129 (Ch) (Кеннеди против Кеннеди).

[62] Ibid at [36].

[63] Ibid.

[64] Ibid.

[65] Lord Millett (лорд Миллетт) 'The Supreme Court decision in Futter and Pitt' in Scott Atkins (ed) Futter and Pitt: Mistakes by Trustees (Institute of Law, Jersey, 2014).

[66] See above at p 416 (см. Выше на стр. 416).

[67] Chillingworth v Chambers [1896] 1 Ch 685 at 696 (Чиллингворт против Чеймберс).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

[68] See Lindley LJ (лорд-судья Линдли) in Chillingworth v Chambers [1896] 1 Ch 685 at 696 (Чиллингворт против Чеймберс).

[69] Bahin v Hughes (1886) LR 31 Ch D 390 at 398 (Бахин против Хьюз).

[70] Bahin v Hughes (1886) LR 31 Ch D 390 (Бахин против Хьюз).

[71] Lockhart v Reilly (1857) 1 De G & J 464; 44 ER 803 (Локхарт против Райли).

[72] Chillingworth v Chambers [1896] 1 Ch 685 (Чиллингворт против Чеймберс).

[73] Ibid at 699.

[74] Re Pauling's Settlement Trusts [1962] 1 WLR 86 (дело Re Полингс Сеттлмент Трастс).

[75] Ibid at 108.

[76] See Chapter 1 for a discussion about the Court of Chancery and its origins (см. Главу 1 для обсуждения Канцлерского суда и его происхождения).

[77] Re Somerset [1894] 1 Ch 231 at 274 per A L Smith LJ (лорд-судья А. Л. Смит) (дело Re Сомерсет).

[78] Trustee Act 1956 (Закон о доверительных собственниках 1956 г.), статья 73.

[79] Berube v Gudsell [2008] WTLR 2053 (Берубе против Гудселл).

[80] Berube v Gudsell [2008] WTLR 2053 (Берубе против Гудселл).

[81] Santander UK plc v R A Legal Solicitors (a firm) [2014] EWCA Civ 183 (Сантандер ЮКей плс против Р А Лигал Солиситорс (фирма)).

[82] Ibid at [23].

[83] Davisons (Solicitors) v Nationwide Building Society [2012] EWCA Civ 1626 at [48] (Дэвисонс (Солиситорс) против Нэйшнвайд Билдинг Сосайети).

[84] Santander UK plc v RA Legal Solicitors (a firm) [2014] EWCA Civ 183 at [97] (Сантандер ЮКей плс против Р А Лигал Солиситорс (фирма)).

[85] Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.), статья 21(3).

[86] Fisher v Brooker [2009] 1 WLR 1764 (Фишер против Брукер).

[87] Fisher v Brooker [2007] FSR 255 (Фишер против Брукер).

[88] Fisher v Brooker [2009] 1 WLR 1764 at 1781 (Фишер против Брукер).

[89] Ibid.

[90] Lindsay Petroleum Co v Hurd (1874) LR 5 PC 221 at 239–40 (Линдси Петролеум Ко против Хёрд).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 13. Прослеживание; иски к третьим лицам

В настоящей главе рассматриваются два предмета, оба связанные со средствами правовой защиты: (i) процесс прослеживания и (ii) личные средства защиты против третьих лиц по отношению к трасту. Прослеживание — это возможность проследить имущество в руках другого лица. Личные средства защиты против третьего лица по отношению к трасту продолжают изучение личных исков к лицам, которые содействовали совершению нарушения trust (траста) со стороны trustee (управляющего / доверительного собственника). Этот последний предмет опирается на личные иски к самому trustee (доверительному собственнику), рассмотренные в главе 12.

При чтении

Обратите внимание на следующие вопросы:

- что такое прослеживание, в чём он состоит и почему в некоторых случаях beneficiary (бенефициар) может быть выгоднее прибегнуть к нему как к альтернативе личному иску к trustee (доверительному собственнику);
- каким образом прослеживание приводит к различным средствам защиты в общем праве и в праве справедливости. В общем праве прослеживание может породить иск о деньгах, полученных и удерживаемых: в праве справедливости он делает получателя имущества обязанным отчитаться за него как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник); и
- каким образом право справедливости может позволить предъявить требование к любому, кто помогает

trustee (доверительный собственник) в совершении нарушения trust (траста) либо получает имущество trust (траста).

13.1 Прослеживание

В главе 12 рассматривалось, как beneficiary (бенефициар) может лично преследовать trustee (доверительный собственник) за нарушение trust (траста). Иногда, даже если trustee (доверительный собственник) в ином случае был бы признан ответственным за нарушение trust (траста), beneficiary (бенефициар) может не иметь смысла предъявлять к нему иск. Если, например, trustee (доверительный собственник) признан банкротом, beneficiary (бенефициар) оказывается не в более сильном положении, чем остальные кредиторы trustee (доверительного собственника), которым тот должен. Beneficiary (бенефициар) просто вынужден ждать своей очереди в ряду общих кредиторов. Иначе, если trustee (доверительный собственник) нарушил условия trust (траста) и затем скрылся, любой иск к нему лично будет практически невозможно начать.

К счастью, доступен иной процесс. Это вещный иск. Это означает, что это право к вещам, поскольку оно прикрепляется к имуществу, которым злоупотребили. Он известен как «прослеживание».

Прослеживание может осуществляться в общем праве или в праве справедливости. Прослеживание в общем праве состоит в том, что trustee (доверительный собственник) преследует правовой титул на имущество, оказавшееся в чужих руках. Прослеживание по праву справедливости даёт лицу, получившему выгоду от фидуциарных отношений (например, beneficiary (бенефициара)), возможность проследить интерес по праву справедливости в имуществе, которое было присвоено неправомерно.

Поскольку прослеживание является вещным требованием, иск направлен не против получателя имущества лично, а против самого имущества. Так, например, это означает, что в случае банкротства trustee (доверительного собственника) beneficiary (бенефициара) способен обойти остальных кредиторов trustee (доверительного собственника), утверждая, что само имущество trust (траста) должно быть возвращено в trust (тасте) и не должно быть доступно как часть личного имущества trustee (доверительного собственника) для распределения между его общими кредиторами.

> *«Прослеживание» был определён Millett LJ (лорд-судья Миллетт) в деле Boscawen v Bajwa (Боскоуэн против Баджвы). Для Millett LJ (лорда-судьи Миллетт) прослеживания не был ни средством защиты, ни самостоятельным требованием. Это был, вместо того, процесс. Этот процесс мог быть направлен не только против правонарушителя, но и против любого, кто сознательно содействовал нарушению trust (траста) либо получил имущество, зная, что оно в действительности является имуществом trust (траста). «Прослеживание», сказал Millett LJ (лорд-судья Миллетт), — это*

процесс, посредством которого истец прослеживает, что произошло с его имуществом, устанавливает persons (лица), которые им распоряжались или его получили, и обосновывает своё утверждение о том, что деньги, которыми они распоряжались или которые они получили (и, при необходимости, которые они по-прежнему удерживают), могут надлежащим образом рассматриваться как представляющие его имущество.

Из этого определения видно, что прослеживание имеет место там, где истец прослеживает своё имущество и предъявляет требование о его возврате — или о возврате его стоимости — в trust (траст). Не важно, сколько людей распоряжались имуществом, при условии что, как правило, имущество trust (траста) остаётся идентифицируемым. Требование в отношении имущества «основано на сохранении им … интереса в имуществе, которым ответчик распоряжался или которое он получил».

Успешное требование о прослеживании не зависит от доказательств того, что ответчик обогатился за счёт имущества истца. Прослеживание не зависит от соблюдения принципов права о неосновательном обогащении.

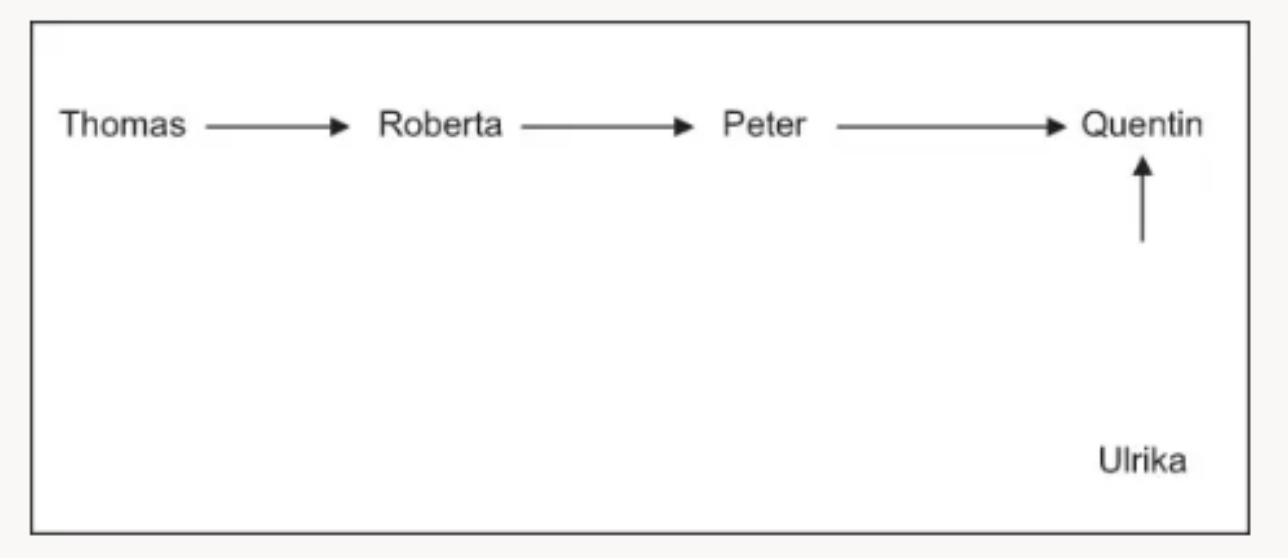
Прослеживание можно проиллюстрировать схематически на следующем примере.

Разъяснение права

Thomas (Томас) является trustee (доверительным собственником), управляющим trust (трастом) в пользу Ulrika (Ульриком), beneficiary (бенефициара). Thomas (Томас) совершает нарушение trust (траста), продавая имущество trust (траста) Roberta (Роберты),

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

а затем скрывается с выручкой от продажи. Roberta (Роберты) продаёт имущество trust (траста) Peter (Питера), который, в свою очередь, продаёт его Quentin (Квентин). Каждый из покупателей осведомлён о том, что имущество является имуществом trust (траста).



Ulrika (Ульрик) может, теоретически, предъявить иск к Thomas (Томасу) лично за нарушение trust (траста). Но такой иск был бы затруднителен, поскольку он скрылся. Вместо этого более сильное требование Ulrika (Ульрики) было бы против Quentin (Квентина). Она стремилась бы проследить имущество trust (траста) в руках Quentin (Квентина).

Прослеживание может осуществляться против правонарушителя или против любого, кто сознательно приобрёл интерес в имуществе trust (траста) либо сознательно содействовал нарушению trust (траста). В деле Boscawen v Bajwa (Боскоуэн против Баджвы) Millett LJ (лорд-судья Миллетт) указал три возражения, которые ответчик, подвергнутый процессу прослеживания, может выдвинуть:

- что упражнение в прослеживании недействительно, потому что в действительности у истца нет требования в отношении имущества;
- что ответчик является добросовестным покупателем имущества без уведомления о trust (трасте) и потому принимает имущество свободным от trust (траста); и/или

- что ответчик невинно изменил своё положение с тех пор, как приобрёл имущество trust (траста).

Если ни одно из этих возражений не увенчается успехом, истец имеет право на средство защиты. Каково это средство, зависит от того, осуществляет ли истец прослеживание в общем праве или в праве справедливости.

В общем праве средство защиты, к которому приводит прослеживание, носит реституционный характер. Это иск о деньгах, полученных и удерживаемых. Деньги, которые ответчик получил, должны быть возвращены им истцу. В настоящее время это средство защиты, которым пользуется истец, подчинено тому, что ответчик успешно докажет, что он невинно изменил своё положение в результате передачи ему денег либо что он действовал добросовестно и предоставил полное встречное предоставление за деньги.

Если прослеживание осуществляется в праве справедливости, основное средство защиты, которым пользуется истец, является личным против получателя имущества. Это означало бы, что получатель выплачивает компенсацию по праву справедливости beneficiary (бенефициара) либо восстанавливает фонд trust (траста) до той стоимости, которую он имел до нарушения trust (траста).

Истец может желать, чтобы имущество trust (траста) было возвращено ему. Поэтому он может преследовать вещное средство защиты против самого имущества либо против того, во что оно впоследствии превратилось, если получатель каким-либо образом его использовал. Для этого он должен доказать, что имущество по-прежнему находится в руках ответчика. Если это может быть показано, суд может постановить, что ответчик держит имущество on constructive trust (на условиях конструктивного траста) для истца, и далее обязать ответчика передать его ему. Если, однако, ответчик каким-либо образом использовал имущество trust (траста), истцу могут быть доступны иные вещные средства защиты. В деле Boscawen v Bajwa (Боскоуэн против Баджвы) Millett LJ (лорд-судья Миллетт) привёл пример, когда имущество trust (траста) было использовано для улучшения здания. Beneficiary (бенефициар) может просить суд о залоговом обременении здания на сумму, на которую здание возросло в стоимости.

Ключевой тезис Прослеживание — это всего лишь дорога, по которой истец должен пройти, чтобы получить своё средство защиты. Это не само средство защиты. Присуждаемое средство зависит от того, осуществляет ли истец прослеживание в общем праве или в праве справедливости.

В общем праве прослеживание приводит к требованию о деньгах, полученных и удерживаемых против ответчика. Ответчик должен вернуть деньги, которые он получил, — или то, что от них осталось.

В праве справедливости средство защиты обычно представляет собой компенсацию по праву справедливости либо, альтернативно, декларацию о том, что ответчик держит

деньги on constructive trust (на условиях конструктивного траста) для истца и должен вернуть их ему.

В обоих случаях истец, как правило, может пользоваться «приростом», если деньги были успешно использованы ответчиком для получения дальнейших денег.

13.1.1 Прослеживание и следование

Прослеживание отличается от следования. Как сказал Lord Millett (лорд Миллетт) в деле Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна), «[следование] — это процесс следования за одним и тем же активом, когда он переходит из рук в руки». Напротив, «прослеживание — это процесс идентификации нового актива как замены старого».

Решение по делу Sinclair Investments (UK) Ltd v Versailles Trade Finance Ltd (Sinclair Investments (UK) Ltd против Versailles Trade Finance Ltd) (во внешнем управлении) дало Court of Appeal (Апелляционного суда) возможность высказаться в целом о прослеживании и, в частности, о (i) том, когда возникает вещный интерес, и (ii) что составляет достаточное уведомление, чтобы опровергнуть утверждение добросовестного покупателя о том, что он купил без уведомления и добросовестно.

Факты касались мошеннической инвестиционной схемы. Versailles Group plc владела ответчиком — торговой компанией. Основным акционером Versailles Group plc был Mr Carl Cushnie (мистером Карл Кашни). Versailles Group plc привлекала инвестиции как от физических лиц, так и от банков. Их деньги передавались другой компании, Trading Partners Ltd, также контролируемой Mr Cushnie (мистер Кашни), которая покупала товары и перепродавала их. Любые деньги, не использованные для покупки товаров, должны были помещаться на банковский счёт. Инвесторы получали бы долю прибыли от купленных и перепроданных товаров. Ответчик управлял деятельностью Trading Partners Ltd.

На деле деньги, полученные Trading Partners Ltd, передавались ответчику, но не использовались как было согласовано. Вместо этого они использовались для выплат прибыли инвесторам, похищались Mr Cushnie (для покупки дома в Kensington, London, почти за 10 миллионов фунтов стерлингов) либо направлялись в другие компании, контролируемые Mr Cushnie (мистер Кашни). По существу Mr Cushnie (мистера Кашни) просто использовал средства инвесторов, чтобы циркулировать их между другими инвесторами, собой и своими иными компаниями. Цель такой циркуляции состояла в том, чтобы (ложно) раздуть оборот ответчика. Mr Cushnie (мистер Кашни) в конечном счёте вывел компанию на биржу, и она была включена в листинг London Stock Exchange (Лондонская фондовая биржа). Он продал часть своих акций почти за 29 миллионов фунтов стерлингов и распределил выручку различным сторонам, включая, по существу, себя и различные банки, которые предоставили ему займы.

В конце концов, в 2000 году, Versailles Group plc рухнула, когда масштаб мошенничества (на сотни миллионов фунтов стерлингов) стал ясен. Трейдерам были

должны почти 23 миллиона фунтов стерлингов. Банкам были должны 70,5 миллиона фунтов стерлингов. Истцом в деле был один из трейдеров, которым были должны деньги.

Истец предъявил два требования. Первое релевантно здесь: что он имеет право на выручку от акций, которые Mr Cushnie (мистер Кашни) продал и выручка от которых впоследствии была распределена, среди прочего, различным банкам. Позиция истца состояла в том, что Mr Cushnie (мистер Кашни) держал выручку on constructive trust (на условиях конструктивного траста) для него. Это требование основывалось на том, что Mr Cushnie (мистер Кашни) как директор нёс фидуциарные обязанности перед Trading Partners Ltd не извлекать тайную прибыль и не злоупотреблять средствами. Нарушение этих обязанностей привело к выигрышу в 29 миллионов фунтов стерлингов для Mr Cushnie (мистера Кашни). Истец утверждал, что он вправе проследить свои деньги через эти акции к конечным получателям (банкам).

Излагая единственное содержательное суждение Court of Appeal (Апелляционного суда), Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) постановил, что прослеживание требует от стороны показать, что она владела интересом в имуществе, который затем мог быть прослежен. «Последовательная линия» предшествующих решений Court of Appeal (Апелляционный суд) устанавливала, что beneficiary (бенефициар) фидуциарных обязанностей не может претендовать на вещный интерес в имуществе, если только beneficiary (бенефициар) изначально не пользовался интересом по праву справедливости в этом имуществе. Если beneficiary (бенефициар) не владел интересом в имуществе, его средство защиты ограничивалось компенсацией по праву справедливости за нарушение фидуциарной обязанности.

Mr Cushnie (мистер Кашни) не приобрёл акции Versailles Group plc на какие-либо деньги, которые изначально принадлежали Trading Partners Ltd. Требование о прибыли в 29 миллионов фунтов стерлингов, которую получил Mr Cushnie (мистер Кашни), основывалось на сделке, в которой эта прибыль была извлечена. Это порождало лишь обязанность выплатить компенсация по праву справедливости. Поскольку Trading Partners Ltd не предоставила деньги для первоначальной покупки акций, не могло быть никакого прослеживания какого-либо их имущества через к конечной прибыли, извлечённой Mr Cushnie (мистер Кашни).

Приходя к этому выводу, Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) не согласился с более ранним решением Privy Council (Тайным советом) в деле Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида).

Mr Reid (мистер Рид) был солиситором, работавшим Acting Director of Public Prosecutions (исполняющий обязанности директора публичных преследований) в Гонконг. Он принимал существенные взятки за то, чтобы не преследовать определённых лиц. Он приобрёл три объекта недвижимости в Новая Зеландия на взятки. Корона предъявила иск, требуя стоимости этих объектов, которая составляла 12,4 миллиона гонконгских долларов. Объекты возросли в стоимости с момента, когда Mr Reid (мистер Рид) первоначально их приобрёл.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Privy Council (Тайный совет) постановил, что истец может проследить взятку в объекты недвижимости. Privy Council (Тайный совет) решил, что получатель взятки держит правовой титул на эту взятку, но право справедливости будет настаивать на том, что получатель взятки должен держать взятку on trust (на условиях траста) для лица, которому он обязан фидуциарными обязанностями. В данном деле это было Правительство Гонконг. Это не мог быть тот, кто предоставил взятку, поскольку он совершил уголовное деяние, предлагая взятку. Если взятка была использована и возросла в стоимости, beneficiary (бенефициар) должен был иметь право и на этот прирост, и на первоначальную взятку, чтобы воспрепятствовать «виновному» лицу извлекать выгоду из нарушения своих фидуциарных обязанностей.

Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) усомнился в том, что рассуждение Privy Council (Тайный совет) в том деле было правильным. Решение было странным в том, что Правительство Гонконг было признано вправе взыскать как взятку, так и её прирост, хотя оно никогда не пользовалось интерес по праву справедливости в деньгах, использованных во взятке. Оно никогда не имело какого-либо вещного интереса в первоначальных деньгах, которые в качестве взятки были уплачены коррумпированному работнику третьим лицом.

Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) полагал, что там, где beneficiary (бенефициар) не имел какого-либо интерес по праву справедливости в имуществе, он не может преследовать вещное требование. Его требование ограничивалось компенсацией по праву справедливости за нарушение фидуциарной обязанности, которое фидуциарий совершил, проводя сделку. Этот вывод отражал многие более ранние дела Court of Appeal (Апелляционного суда).

Устанавливая связи

Излагая своё суждение, Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) напомнил суду о доктрине прецедента. За предшествующие 95 лет имелся ряд решений Court of Appeal (Апелляционного суда), постановлявших, что прослеживание может иметь место лишь если сторона, осуществляющая прослеживание, может показать, что она ранее владела интересом в имуществе. Затем решение Privy Council (Тайного совета) в деле Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) постановило, что такие дела Court of Appeal (Апелляционный суд) были неправильно решены. Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) полагал, что Court of Appeal (Апелляционный суд) должен следовать своим собственным предшествующим решениям предпочтительно перед решением Privy Council (Тайным советом). Это было решено ранее в деле Young v Bristol Aeroplane Company Ltd (Янг против Bristol Aeroplane Company Ltd). При необходимости оставлялось Верховному суду (Supreme Court (Верховном суде)) отменить решение Court of Appeal (Апелляционного суда), если он сочтёт его неправильным, а не Court of Appeal (Апелляционный суд) фактически делать это самому, следуя решению Privy Council (Тайный совет) предпочтительно перед своим собственным.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Хотя Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) не утверждал ничего радикального, эффект его слов, возможно, радикален, ибо он включал отклонение принципа, решённого лордами права (Law Lords (лордов-судьи)), заседавшими как Privy Council (Тайный совет), всего 17 годами ранее.

Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) с колебанием полагал, что сам результат в деле Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) мог быть оправдан политико-правовым соображением, предположительно тем, что коррумпированный работник, получивший взятку, не должен иметь возможности сохранить взятку или какую-либо прибыль, порождённую её использованием. Но рассуждение, лежащее в основе приобретения работодателем этой прибыли, было сомнительным. Оно не зависело от прослеживания. Он полагал, что если beneficiary (бенефициар), как работодатель в деле Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида), должен получить выгоду от прироста, извлечённого fiduciary (работником), это должно быть отражено увеличением присуждения компенсация по праву справедливости, а не постановлением о том, что прослеживание может иметь место без того, чтобы beneficiary (бенефициар) пользовался вещным интересом в первоначальном имуществе trust (траста). Этот последний пункт был совершенно новым, поскольку, как представляется, он был отвергнут в более раннем ведущем решении Court of Appeal (Апелляционного суда) Lister v Stubbs (Листер против Стаббса).

Недавнее решение Верховного суда в деле FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (FHR European Ventures LLP против Cedar Capital Partners LLC) ознаменовало полный разворот Lord Neuberger (лорда Нойбергера) по этому вопросу, когда, будучи President of the Supreme Court (Председатель Верховного суда), он вынес суждение в том деле и отменил своё собственное решение в Sinclair Investments.

Верховный суд должен был рассмотреть, порождает ли тайная комиссия, полученная агентом, constructive trust (конструктивного траста) и, следовательно, пользуется ли принципал вещным средством защиты против агента. Примерно тремя годами ранее Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) применил решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Lister v Stubbs (Листер против Стаббса), чтобы постановить, что принципал не имел вещного требования против фидуциарий, потому что уплаченные деньги не имели связи с принципалом. Он никогда не пользовался каким-либо интерес по праву справедливости в них и потому не мог предъявить вещное требование в отношении них теперь.

Верховный суд, однако, постановил, что принципал имел вещное требование в отношении тайной комиссии или взятки, уплаченной фидуциарий, несмотря на то что никогда не имел какого-либо интерес по праву справедливости в деньгах. Ключевым фактором, стоявшим за решением, как представляется, были политико-правовые соображения, и Lord Neuberger (лордом Нойбергер) с одобрением процитировал Lord Templeman (лорд Темплманом) в деле Attorney-General for Hong Kong v Reid

(Генеральный прокурор Гонконга против Рида), где последний сказал: «взяточничество — это злостная практика, которая угрожает основаниям любого цивилизованного общества». Lord Neuberger (лорд Нойбергер) пояснил, что мировая озабоченность взяточничеством и коррупцией никогда не была выше и потому политика, лежащая в основе Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида), продолжает применяться.

Верховный суд поэтому постановил, что принципал, чей фидуциарий принял взятку или извлёк тайную комиссию, может проследить её поступления в иные активы и следовать за ними. Это порождало вещное средство защиты, и потому фидуциарий держал поступления взятки или тайной комиссии on constructive trust (на условиях конструктивного траста).

Трудность этого решения, как предполагается, состоит в том, что трудно увидеть, почему принципал должен иметь право на взятку или тайную комиссию как на вещное право. Если я принимаю взятку от студента, чтобы поставить ему оценку первого класса на экзамене, я нарушаю свои обязанности как работник университета, но трудно увидеть, почему университет должен пользоваться вещным правом взыскать эту взятку с меня, а не чисто личным правом. Университет никогда не имел какого-либо вещного интереса во взятке — сделке, которая произошла исключительно между мной и студентом. Хотя правильно, что я лично обязан отчитаться перед своим работодателем за нарушение своих обязанностей, представляется, что вещное право работодателя на взятку покоится исключительно на соображениях публичной политики в том смысле, что принятие взятки не должно быть терпимо. Сомнительно, должны ли соображения политики сами по себе быть причиной развития права определённым образом.

Прослеживание может осуществляться в общем праве или в праве справедливости.

13.2 Прослеживание в общем праве

Прослеживание в общем праве состоит в следовании за правовым интересом в имуществе trust (траста) в чужие руки и в утверждении, что оно, или имущество, в которое оно впоследствии превратилось, должно быть возвращено в trust (трасте). Поскольку прослеживается правовой интерес в имуществе trust (траста), иск обычно предъявляет trustee (доверительного собственника). Millett LJ (лорд-судья Миллетт) описывал, что «нет достоинства в том, чтобы иметь отдельные и различные правила прослеживание в праве и в праве справедливости», но, как бы то ни было, представляется, что различные правила существуют. Возможность проследить правовой интерес в имуществе trust (траста) в общем праве ограничена сильнее, чем право проследить бенефициарный интерес в имуществе trust (траста) в праве справедливости.

13.2.1 Возможность прослеживание в общем праве

Право проследить имущество trust (траста) в общем праве принято выводить из решения по делу Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера). Решение в том деле было

вынесено Court of King’s Bench (судом общего права), и потому в течение многих лет предполагалось, что общее право, следовательно, даёт своё собственное право проследить имущество trust (траста). Впоследствии Millett LJ (лорд-судья Миллетт) в решении Court of Appeal (Апелляционного суда) по делу Trustee of the Property of F C Jones & Sons (A Firm) v Jones (доверительного собственника имущества F C Jones & Sons (товарищества) против Джонса) признал, что Court of King’s Bench (Суд королевской скамьи) на деле применял принципы права справедливости. Взгляд Millett LJ (лорд-судья Миллетт) состоял в том, что право справедливости следовало праву, согласно своей максиме, но право случилось быть провозглашённым лишь гораздо позже.

Факты касались поручения ответчика Mr Walsh (мистера Уолш), биржевому брокеру, приобрести казначейские векселя (казначейские векселя) от его имени. Ответчик дал ему 22 200 фунтов стерлингов для осуществления покупки. Mr Walsh (мистер Уолш) потратил 6 500 фунтов стерлингов на покупку казначейских векселей. Но затем у него был иной план — ради собственной личной выгоды. Он был несостоятелен. Он планировал использовать остаток денег на покупку облигаций Правительства США и золотых слитков. Он так и поступил, но не прежде чем обменял часть денег ответчика на банковский переводной вексель (банковский переводной вексель), который затем использовал для покупки золотых слитков. Затем он отправился в Фалмут, где должен был сесть на корабль, чтобы начать новую жизнь в Америке.

Ответчик узнал о плане Mr Walsh (мистера Уолше) и сумел послать полицейского перехватить его. Mr Walsh (мистер Уолш) сдал слитки и американские облигации.

Дело возникло потому, что Mr Walsh (мистер Уолш) был признан банкротом. Его trustee (доверительный собственник) in банкротство предъявил иск в общем праве, испрашивая решение суда о том, вправе ли он на некоторые или все американские облигации и слитки. Его утверждение состояло в том, что они принадлежали Mr Walsh (мистер Уолш) и при его банкротстве перешли к trustee (доверительному собственнику) in банкротству. Ответчик утверждал, что облигации и слитки по праву принадлежат ему, поскольку были куплены на его деньги.

Lord Ellenborough CJ (лорд Элленборо, председатель суда) постановил, что ответчик вправе удержать облигации и слитки как своё собственное имущество. Имущество, переданное Mr Walsh (мистер Уолша), было обременено trust (траста) в пользу ответчика, и trust (траста) по-прежнему существовал. Не имело значения, что первоначальные деньги, которые ответчик дал Mr Walsh (мистеру Уолшу), изменили свой состав, превратившись в облигации Правительства США и слитки, ибо, как сказал Lord Ellenborough (лорд Элленборо): если имущество в своём первоначальном состоянии и форме было покрыто trust (траста) в пользу принципала, никакое изменение этого состояния и формы не может снять с него такой trust (траста) Прослеживание был доступен, чтобы проследить правовой интерес в деньгах ответчика в последующее имущество — облигации и слитки, — которое trustee (доверительный собственник) (Mr Walsh (мистера Уолш)) приобрёл на них.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Прослеживание, однако, зависел от наличия ясной связи между первоначальным имуществом trust (траста) и тем, во что это имущество превратилось. Здесь была ясная связь: было ясно, что облигации и слитки были куплены исключительно на деньги ответчика и потому деньги превратились в эти облигации и слитки.

Там, однако, где невозможно было показать такую связь между первоначальным имуществом trust (траста) и тем, во что это имущество превратилось, прослеживание не был бы доступен. Такой случай имел бы место, когда имущество trust (траста) превращалось в деньги, а деньги затем смешивались с другими деньгами. Lord Ellenborough CJ (лорд Элленборо, председатель суда) сказал, что это порождает «трудность факта, а не права», поскольку тогда просто невозможно сказать, какие — из смешанных денег — были первоначальным имуществом trust (траста). Всё, что осталось бы, было бы «неразделённой и неразличимой массой ходячих денег».

Прослеживание первоначального имущества trust (траста), смешанного с другими деньгами, должен был ждать развития более поздних правил права справедливости о прослеживании.

Ключевой тезис Общее право, следовательно, разрешит прослеживание при условии, что имущество trust (траста) остаётся ясно идентифицируемым. Дело не в том, что общее право не разрешает прослеживать деньги, а лишь в том, что деньги должны были храниться отдельно от любых иных денег.

Деньги хранились отдельно в деле Banque Belge pour L’Etranger v Hambrouck (Banque Belge pour L’Etranger против Амбрука).

Факты касались компании под названием A M Pelabon, которая имела банковский счёт в банке-истце. Главный помощник бухгалтера компании, Mr Hambrouck (мистера Амбрук), мошеннически подделал ряд чеков компании и сделал их подлежащими оплате себе. Он внёс чеки, и в течение двух лет присвоил себе таким образом 6 630 фунтов стерлингов компании. Затем он выписывал чеки своей любовнице, Mademoiselle Spanoghe (мадемуазель Спаног). Она вносила чеки на свой личный банковский счёт. К моменту обнаружения мошенничества на её счёте оставалось 315 фунтов стерлингов.

Банк-истец предъявил иск о взыскании этой суммы. Он желал проследить правовой титул на деньги и истребовать их. Судья первой инстанции установил, что истец может проследить деньги. Mlle Spanoghe (мадемуазель Спаног) подала апелляцию, утверждая, что, поскольку деньги прошли через два банковских счёта, прежде чем достигли её, невозможно идентифицировать деньги, которые она получила, как первоначальные деньги истца.

Двое Lords Justices (лорды-судьи) в Court of Appeal (Апелляционном суде) отвергли положение о том, что прослеживание не может иметь места в общем праве. Atkin LJ (лорд-судья Аткин) указал, что единственное ограничение на прослеживание денег, выявленное в деле Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера), имело место там, где деньги trust (траста) уже не могли быть установлены. Право справедливости с тех пор набралась смелости пойти дальше и постановить, что прослеживание может иметь место в праве справедливости там,

где деньги trust (траста) были смешаны с другими деньгами и трудно идентифицировать первоначальные деньги trust (траста). Однако здесь не было трудности в идентификации первоначальных денег trust (траста). Те же самые деньги, принадлежавшие A M Pelabon, были внесены на личный счёт Mr Hambrouck (мистера Амбрук). На его банковском счёте никогда не было никаких иных денег. Он снимал чеки с этого счёта, чтобы уплатить их своей любовнице. Она вносила их на свой личный счёт, и опять же на том счёте никогда не было никаких иных денег. Деньги на счёте Mlle Spanoghe (мадемуазель Спаног) могли, ясно, быть установлены как деньги trust (траста). Процесс прослеживание, таким образом, мог быть предпринят. Средством защиты в деле было то, что истец имел требование о деньгах, полученных и удерживаемых против Mlle Spanoghe (мадемуазель Спаног).

Не все судьи Court of Appeal (Апелляционный суд) пришли к тому же выводу, что иллюстрирует, что прослеживание в общем праве остаётся трудной концепцией. Scrutton LJ (лорд-судья Скраттон) полагал, что прослеживание в общем праве на фактах невозможен, поскольку деньги, вероятно, изменили свою идентичность, когда Mr Hambrouck (мистер Амбрук) внёс их на свой собственный банковский счёт. Scrutton LJ (лорд-судья Скраттон) полагал, что прослеживание был разрешён в праве справедливости на фактах дела.

То, что прослеживание в общем праве остаётся отдельным и отличным от прослеживания в праве справедливости и что он может иметь место лишь при условии, что первоначальное имущество trust (траста) остаётся устанавливаемым, было подчёркнуто Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Trustee of the Property of F C Jones & Sons (A Firm) v Jones (доверительного собственника имущества F C Jones & Sons (товарищества) против Джонса).

Факты касались спекуляций на фьючерсах на картофель. Фирма производителей картофеля находилась в финансовых затруднениях. Один из партнёров фирмы дал своей жене, ответчице, чек на 11 700 фунтов стерлингов, выписанный со счёта фирмы. Она использовала деньги для спекуляций на лондонском рынке фьючерсов на картофель. Она была в этом весьма успешна, и первоначальные деньги выросли до суммы в 50 760 фунтов стерлингов, которую она внесла на депозитный счёт, который открыла. Official Receiver (официальный управляющий конкурсной массой) потребовал деньги, говоря, что первоначальная сумма была передана товариществом ей в нарушение trust (траста), поскольку была передана ей после того, как товарищество фактически обанкротилось. Довод Official Receiver (официальный управляющий конкурсной массой) состоял в том, что это были не деньги товарищества, которые можно было передать ответчице, поскольку они стали его, когда товарищество обанкротилось. Как вещный иск, Official Receiver (официальный управляющий конкурсной массой) желал проследить первоначальную сумму в то, во что она превратилась, тем самым обеспечивая большой «прирост», если вся успешная инвестиция могла быть прослежена.

Все трое Lords Justices (лорды-судьи) в Court of Appeal (Апелляционном суде) постановили, что ответчица не имела ни правового, ни по праву справедливости титула на деньги. Ответчица вообще не имела собственности в первоначальных деньгах. Правовой

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

титул перешёл к Official Receiver (официальному управляющему конкурсной массе), когда фирма совершила акт банкротства. Как таковое, его единственное требование состояло в том, чтобы проследить правовой титул в первоначальных деньгах в прибыль, которая была извлечена. Сумма в 11 700 фунтов стерлингов не была смешана с какими-либо иными деньгами в ходе сделок, и она была ясно прослеживаема в общем праве. Official Receiver (официальный управляющий конкурсной массой) мог следовать за 11 700 фунтами стерлингов из рук ответчицы к брокеру, который инвестировал деньги на лондонском рынке фьючерсов на картофель, и от прибыли, порождённой там, обратно на счёт, на который эта прибыль была внесена.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что Official Receiver (официальный управляющий конкурсной массой) имел право на всю прибыль, извлечённую ответчицей. Это было обусловлено природой требования. Требование Official Receiver (официального управляющего конкурсной массы) было обязательственное право требования и составляло право требовать не только первоначальную сумму, но и остаток, независимо от того, представлял ли он прибыль или убыток.

Прослеживание был процессом, который дал Official Receiver (официальному управляющему конкурсной массе) возможность следовать за правовым титулом в первоначальной сумме к извлечённой прибыли. Nourse LJ (лорд-судья Норс) указал, что средство защиты, предоставленное Official Receiver (официальный управляющий конкурсной массой), состояло в том, что он имел право предъявить требование о деньгах, полученных и удерживаемых.

Если возможность установить имущество trust (траста) утрачена, прослеживание в общем праве не будет разрешён. Это было подчёркнуто в деле Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона). Agip (Africa) Ltd входила в состав более крупного итальянского нефтяного гиганта Agip SpA. Она имела разрешения на бурение нефти в Тунис. У неё также был банковский счёт в Banque du Sud в Тунис. Её главный бухгалтер, Mr Zdiri (мистера Здири), мошеннически изменял платёжные поручения, подписанные директорами истца (платёжные поручения были инструкциями банку истца уплатить определённому получателю), чтобы вместо этого производить платежи иным получателям. Иные получатели были компаниями, контролируемыми ответчиками. Это мошенничество происходило на протяжении многих лет, но между мартом 1963 года и моментом обнаружения мошенничества в январе 1985 года таким способом было мошеннически изъято 10,5 миллиона долларов.

Иск в деле касался возможности истца взыскать почти 519 000 долларов — последний платёж до обнаружения мошенничества — с ответчика.

Компании, контролируемые ответчиками, были оболочечными компаниями, которые не вели торговлю. Представляется, что они были учреждены просто для получения, а затем распределения денег, мошеннически полученных от истца. У каждой компании был банковский счёт в Lloyds Bank в Лондон. Процедура перевода денег от истца к компаниям изложена на рисунке 13.1 ниже.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

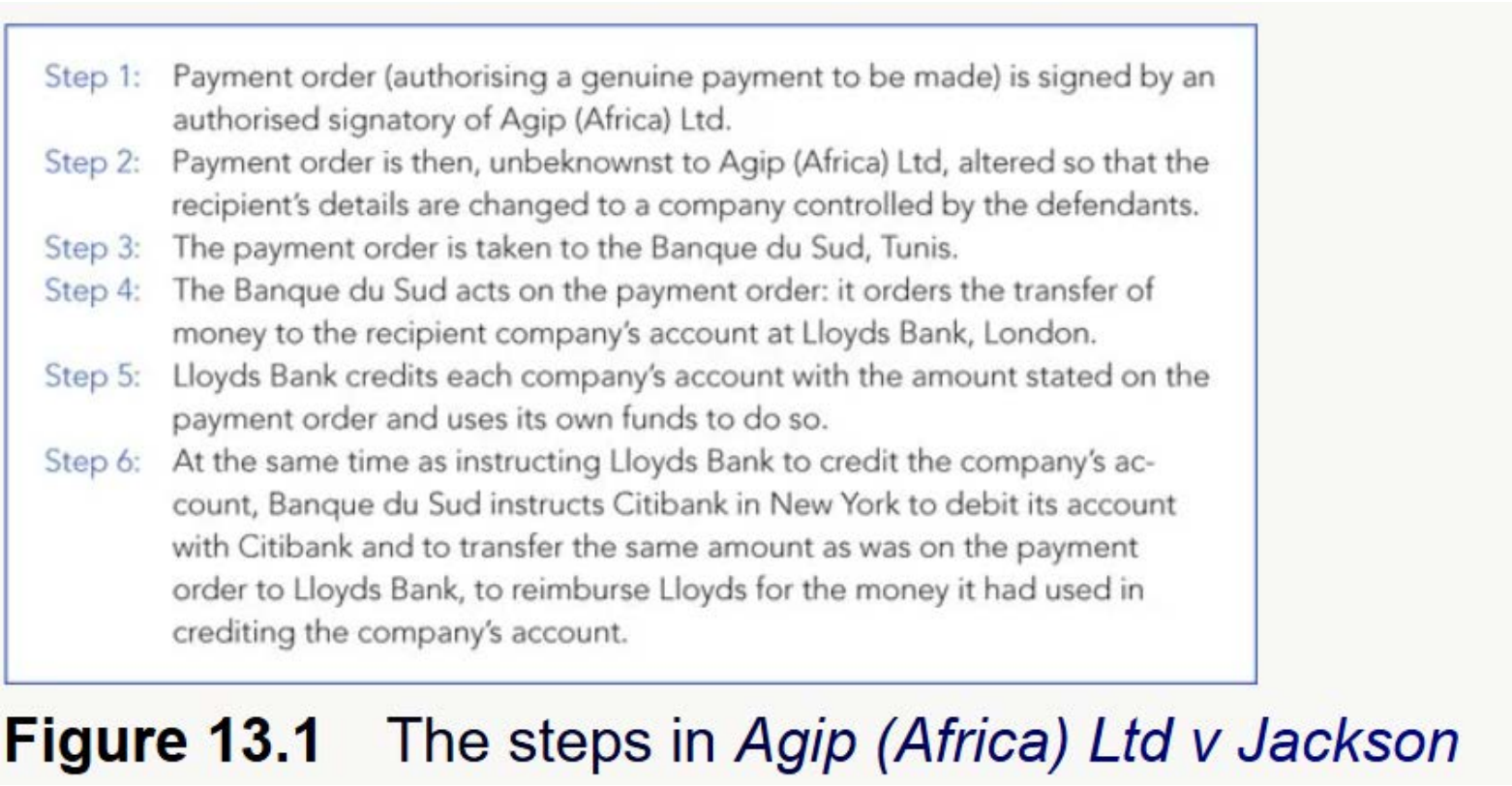


Figure 13.1 The steps in *Agip (Africa) Ltd v Jackson*

Шаг 1: Платёжное поручение (уполномочивающее произвести подлинный платёж) подписывается уполномоченным подписантом Agip (Africa) Ltd.

Шаг 2: Платёжное поручение затем, без ведома Agip (Africa) Ltd, изменяется так, что реквизиты получателя меняются на компанию, контролируемую ответчиками.

Шаг 3: Платёжное поручение доставляется в Banque du Sud, Тунис.

Шаг 4: Banque du Sud действует на основании платёжного поручения: он приказывает перевести деньги на счёт компании-получателя в Lloyds Bank, Лондон.

Шаг 5: Lloyds Bank кредитует счёт каждой компании на сумму, указанную в платёжном поручении, и делает это за счёт собственных средств.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Шаг 6: Одновременно с поручением Lloyds Bank кредитовать счёт компании Banque du Sud поручает Citibank в Нью-Йорк дебетовать свой счёт в Citibank и перевести ту же сумму, что была в платёжном поручении, в Lloyds Bank, чтобы возместить Lloyds деньги, которые тот использовал при кредитовании счёта компании.

Рисунок 13.1 Шаги в деле Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона) Излагая содержательное суждение Court of Appeal (Апелляционного суда), Fox LJ (лорд-судья Фокс) указал, что прослеживание в общем праве не зависит от существования фидуциарных отношений. Ответственность зависела просто от факта получения ответчиком денег истца. Поскольку прослеживание в общем праве основывался на получении, было неважно, что ответчик не удержал деньги. Также не имело значения, действовал ли ответчик честно или нет.

Но существенно для того, чтобы прослеживание имел место в общем праве, было то, что деньги должны были быть ясно идентифицированы в руках ответчика. Здесь этого не было. Деньги были смешаны в клиринговой системе Нью-Йорк. Первоначальное платёжное поручение было принято Banque du Sud. Этот банк затем поручил Lloyds Bank кредитовать счета компаний. Lloyds Bank так и поступил. Но из-за разницы во времени между США и Великобританией возмещение Lloyds Bank суммы, на которую он кредитовал счета компаний, произошло лишь спустя некоторое время. Lloyds Bank поэтому уплатил компаниям своими собственными деньгами — деньгами, отличными от того первоначального платёжного поручения, принятого Banque du Sud. Это платёжное поручение было смешано в клиринговой системе Нью-Йорк и затем вышло позже из клиринговой системы, чтобы возместить Lloyds Bank. Первоначальные деньги и деньги, которые оказались у компаний, контролируемых ответчиками, не были одними и теми же. Следовательно, прослеживание в общем праве не мог быть установлен.

Истец, однако, успешно доказывал, что прослеживание может быть разрешён в праве справедливости.

13.2.2 Средство защиты в общем праве при успешном прослеживание

Средство защиты в общем праве носит реституционный характер. Оно состоит в том, что истец может предъявить иск к ответчику о деньгах, полученных и удерживаемых. Это основано на принципах неосновательного обогащения. Ответчик, посредством злоупотребления деньгами истца, неосновательно обогатил себя за счёт истца и должен вернуть деньги истцу.

Такое средство защиты было присуждено Court of Appeal (Апелляционного суда) против Mrs Jones (миссис Джонса) в деле Trustee of the Property of F C Jones & Sons (A Firm) v Jones (доверительного собственника имущества F C Jones & Sons (товарищества) против Джонса), где было постановлено, что истец может требовать дополнительные деньги, которые были извлечены с первоначальной инвестицией. Это было обусловлено природой требования, которым пользовался истец. Обязательственное право требования истца могла быть обращена против остатка на счёте, независимо от того, был ли он больше или меньше

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

первоначальной инвестиции. Как пояснил Lord Goff (лорд Гофф) в деле Lipkin Gorman v Karpnale Ltd:

> *«прослеживание или «следование» имущества в его продукт включает решение собственника первоначального имущества заявить свой титул на продукт вместо своего первоначального имущества».*

Требование о деньгах, полученных и удерживаемых существует веками. Оно основано на простой посылке: принципе, что ответчик не может, по совести, удержать деньги, которые он получил. Иск о деньгах, полученных и удерживаемых — это личное требование против ответчика.

В деле Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd) House of Lords (Палаты лордов) постановил, что к такому требованию могут применяться два возражения. Это либо то, что ответчик действовал добросовестно и за ценное встречное предоставление — или, иными словами, является добросовестным покупателем правового имения за встречное предоставление без уведомления (так называемый «любимец права справедливости») — либо то, что ответчик невинно изменил своё положение.

Факты касались деятельности Mr Norman Cass (мистера Норман Касс), который был партнёром в фирме солиситоров-истца. Без ведома остальных партнёров он был патологической игроком и между мартом и ноябрём 1986 года присвоил более 323 000 фунтов стерлингов со счёта клиентов фирмы (позднее он возвратил приблизительно 100 000 фунтов стерлингов этой суммы). Он ходил в Playboy Club (клуб Playboy) ответчика в Лондон, где конвертировал деньги в игровые фишки, которые использовал для ставок. Некоторые ставки он выигрывал, но в конечном счёте чистая сумма его проигрышей составила почти 151 000 фунтов стерлингов, что, при ином взгляде на дело, представляло собой выигрыши, которые клуб получил от его посещений. Mr Cass (мистер Касс) скрылся, но был привлечён к суду и осуждён за кражу. Его фирма, однако, стремилась взыскать деньги, которые он незаконно изъял со счёта клиентов. Фирма предъявила иск к владельцам клуба о деньгах, полученных и удерживаемых в отношении чистой суммы, похищенной Mr Cass (мистер Кассе) со счёта клиентов: почти 223 000 фунтов стерлингов. Чтобы прийти к этому средству защиты, фирма стремилась проследить деньги со своего клиентского счёта через Mr Cass (мистер Кассом) к владельцам клуба.

Первый вопрос, который House of Lords (Палата лордов) должен был разрешить, состоял в том, кто имел правовой титул на деньги, изъятые со счёта клиентов фирмы. Фирме нужно было показать, что она имела правовой титул, чтобы проследить этот титул в руки ответчиков, владельцев клуба. Ответчики утверждали, что правовой титул на деньги перешёл к Mr Cass (мистеру Кассу) немедленно, когда они были сняты со счёта, поскольку у него не было полномочий от остальных партнёров снимать их.

Lord Goff (лорд Гофф) был того мнения, что фирма имела правовой титул на деньги. До того как Mr Cass (мистер Касс) снял деньги, отношения между банком и фирмой были отношениями должника и кредитора: банк был должен долг фирме. Это была

обязательственное право требования. Фирма могла в любой момент, при необходимости, предъявить иск против права собственности на обязательственное право требования и, следовательно, на деньги, которые она представляла. Поскольку фирма владела правовым титулом на деньги, она могла проследить эти деньги через Mr Cass (мистер Касс) к ответчикам.

Ответчики выдвинули два довода в качестве своей защиты.

(i) Они утверждали, что когда Mr Cass (мистер Касс) обменял деньги на их фишки, они предоставили ценное встречное предоставление за его деньги. Если он получил ценное встречное предоставление за деньги, они ничего не были должны истцу.

(ii) Они сказали, что требование о деньгах, полученных и удерживаемых может быть отклонено судом по широким основаниям, если суд сочтёт, что было бы несправедливым или нечестным обязать ответчиков вернуть деньги истцу. Конкретно, на фактах, ответчики утверждали, что они невинно изменили своё положение в результате получения денег и было бы нечестным обязать их вернуть их истцу.

Первый довод был принят большинством Court of Appeal (Апелляционного суда), но отвергнут House of Lords (Палата лордов). Lord Goff (лорд Гофф) пояснил, что статья 18 Gaming Act (Закон об играх) 1845 (Закон об играх 1845 г.) делала договоры об играх или пари ничтожными в английском праве. Как такового, не было договора между клубом и Mr Cass (мистером Кассом). Клуб не предоставил Mr Cass (мистер Кассу) никакого встречного предоставления в форме шанса выиграть. Если ставка Mr Cass (мистер Касс) была неуспешной, обещание клуба ему состояло лишь в том, чтобы уплатить ему, если его ставка выиграет, и потому не имело силы. Если его ставка выигрывала, в силу Gaming Act (Закон об играх) у Mr Cass (мистера Кассе) не было правового права требовать выплаты своих выигрышей, и, выплачивая выигрыши, клуб делал ему дар.

Что касается второго довода, Lord Goff (лорд Гофф) отрицал, что суд имел «карт-бланш» отклонять требования о деньгах, полученных и удерживаемых просто на том основании, что это могло быть несправедливым или нечестным по отношению к ответчикам. Он сказал, что требование может увенчаться успехом лишь если ответчики были неосновательно обогащены. Такое требование не зависело от какого-либо правонарушения ответчиков по отношению к истцу.

Lord Goff (лорд Гофф) полагал, что общее возражение о невинном изменении положения должно быть признано в английском праве. Этот принцип уже был признан в других юрисдикциях общее право, таких как США, Канада и Новая Зеландия. Возражение было бы применимо там, где: положение невинного ответчика настолько изменилось, что он претерпит несправедливость, если его призовут вернуть или вернуть полностью, несправедливость требования к нему вернуть перевешивает несправедливость отказа истцу в реституция.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Lord Goff (лорд Гофф), однако, не желал ограничивать возражение конкретными ситуациями и предпочитал, чтобы оно развивалось от дела к делу. Он, однако, подтвердил, что возражение не будет доступно там, где ответчик изменил своё положение недобросовестно, например там, где ответчик растратил деньги истца, зная, что делать так было неправильно. Он сформулировал возражение как открытое для person (лиц), чьего положения настолько изменилось, что было бы несправедливым (несправедливым) при всех обстоятельствах требовать от него произвести реституция либо, альтернативно, произвести реституция полностью.

Тот факт, что ответчик просто потратил деньги, которые ему были даны, однако, не сделает возражение доступным ответчику. Деньги могли быть уплачены «в обычном ходе вещей», что не вызвало бы возражения.

Применённое к фактам, Lord Goff (лорд Гоффу) полагал, что ответчики на первый взгляд должны нести ответственность по иску о деньгах, полученных и удерживаемых за сумму денег, которую Mr Cass (мистер Кассом) принёс в клуб, за вычетом суммы, которую клуб уплатил ему в выигрышах. Это означало, что истец мог взыскать приблизительно 151 000 фунтов стерлингов. В отношении остатка первоначальных 323 000 фунтов стерлингов, которые Mr Cass (мистер Касс) первоначально принёс в клуб, клуб невинно изменил своё положение.

Как видно, возражение об изменении положения связано с более широким балансированием того, справедливее ли, чтобы проиграл истец или ответчик. В таких делах, как Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd), суд участвовал в трудном балансировании, учитывая, что и истец, и ответчик были невинными сторонами обмана Mr Cass (мистера Касс). В конце концов истец не взыскал все свои убытки, но и ответчик не должен был выплатить больше, чем он взял у Mr Cass (мистера Кассу). Такое решение, согласно Lord Goff (лорду Гоффа), «может быть не вполне логичным, но оно справедливо».

13.3 Прослеживание в праве справедливости

В деле Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона) Fox LJ (лорд-судья Фокс) пояснил основное различие между прослеживанием в общем праве и в праве справедливости: И общее право, и право справедливости признавали право истинного собственника проследить своё имущество в руки других, пока оно находилось в идентифицируемой форме. Общее право рассматривало имущество как идентифицированное, если оно не было смешано с иным имуществом. Право справедливости, с другой стороны, будет следовать за деньгами в смешанный фонд и обременять фонд.

В этом смысле, следовательно, право справедливости предлагала больший простор процессу прослеживания. Общее право, как показано на фактах дела Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона), не разрешало прослеживания, если имущество было смешано, что часто происходило на банковском счёте. Имущество более не оставалось

ясно идентифицируемым. Это было суммировано в памятном высказывания Atkin LJ (лорда-судьи Аткин) в деле Banque Belge pour L'Etranger v Hambrouck (Banque Belge pour L'Etranger против Амбрука): Но если в 1815 году [в деле Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера)] общее право остановилось у двери банкиров, к 1879 году право справедливости набралась смелости поднять защёлку, войти и изучить книги: In re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate).

Хотя прослеживание в праве справедливости предлагает явное преимущество перед прослеживанием в общем праве — в том, что возможен прослеживание в смешанные фонды, — он также сопровождается дополнительным требованием, которое должно быть удовлетворено. Оно состоит в том, что должны существовать фидуциарные отношения, которые позволяют возникнуть требованию в праве справедливости. Право справедливости позволяет истцу проследить бенефициарный интерес в имуществе, и для этого истец должен показать, что существуют фидуциарные отношения, по которым он имеет право на интерес по праву справедливости в имуществе.

Право справедливости допустила прослеживание на фактах дела Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона). Существовали фидуциарные отношения между Agip (Africa) Ltd и её главным бухгалтером, Mr Zdiri (мистера Здири). Такие отношения позволили проследить интерес по праву справедливости в деньгах через банковскую клиринговую систему в Нью-Йорк, даже хотя там они были смешаны с другими деньгами.

В типичных отношениях trustee (доверительного собственника)–beneficiary (бенефициара) фидуциарная природа отношений очевидна между сторонами. Но именно эти фидуциарные отношения порождают интерес по праву справедливости в имуществе trust (траста), удерживаемом для beneficiary (бенефициара), и позволяют beneficiary (бенефициара) проследить это имущество trust (траста) в чужие руки.

Возможно использовать право справедливости для прослеживания в несмешанные фонды. Это имеет место там, где интерес по праву справедливости в деньгах хранился ясно отдельно от других денег. В такой ситуации право справедливости придерживается своей максимы о том, что она следует праву. Будет достигнут тот же результат, как если бы прослеживание осуществлялся в общем праве, то есть прослеживание будет разрешён, хотя на этот раз это прослеживание по праву справедливости, а не правового интереса.

Именно там, где деньги были смешаны, право справедливости по-настоящему проявила себя в отношении прослеживание.

13.3.1 Прослеживание в смешанных фондах: две невинные стороны

Там, где деньги были смешаны с другими деньгами и на банковском счёте остаётся нечто, но недостаточно, чтобы удовлетворить требования двух или более кредиторов, общее правило состоит в том, что деньги, которые были внесены первыми, были сняты первыми. Этот принцип исходит из Clayton's Case (дела Clayton's Case). Он иногда известен как «первым вошёл, первым вышел».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Разъяснение права

Предположим, Francesca (Франческ) получает 500 фунтов стерлингов от Anna (Анны) в понедельник и ту же сумму от Bernard (Бернарда) во вторник. Francesca (Франческ) вносит обе суммы на один и тот же банковский счёт. В среду Francesca (Франческ) уплачивает 500 фунтов стерлингов Clare (Клер).

Правило в Clayton's Case (дело Clayton's Case) регулирует 500 фунтов стерлингов, остающиеся на счёте после платежа Clare (Клера). Правило гласит, что оставшиеся деньги принадлежат Bernard (Бернард) в праве справедливости: «первым вошёл, первым вышел». Деньги Anna (Анны) были внесены первыми и потому считаются снятыми первыми, когда Francesca (Франческ) платит Clare (Клер) в среду. Деньги Bernard (Бернард) остаются нетронутыми.

Как можно показать, правило Clayton's Case (дело Clayton's Case) является всего лишь правилом удобства. Это, по существу, правило случая: Anna (Анн) проигрывает просто потому, что её деньги считаются использованными первыми.

Факты Clayton's Case (дело Clayton's Case) касались того, может ли наследственная масса умершего бывшего партнёра нести ответственность за долг, возникший до смерти партнёра. Это было дело, которое включало рассмотрение и обсуждение принципов права товарищества и банковского права, поскольку рассматриваемое товарищество вело банковский бизнес.

Принцип Clayton's Case (дела Clayton's Case) был признан применимым к фидуциарии в деле Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate). Jessel MR (Джессел, председатель) описал принцип как «удобное правило», но такое, которое по существу было лишь презумпцией, которая применялась бы при условии представления конкретных доказательств об обратном. Так, «первым вошёл, первым вышел» могло быть устранено, если на фактах дела могло быть доказано, что оно не должно применяться, как произошло в самом деле Re Hallett's Estate (дела Re Hallett's Estate).

Принцип из Clayton's Case (дела Clayton's Case) был применён в деле Re Stenning (дела Re Stenning).

Mr Stenning (мистер Стеннинг) был солиситором, который вносил как деньги своих клиентов, так и свои собственные деньги на один и тот же банковский счёт, который он держал в Bank of England (Банке Англии). Когда он умер, его наследственная масса была несостоятельной, и он был должен больше денег, чем имел на счёте. Mrs Sydney Smith (миссис Сидни Смит) была одной из его клиенток. Она требовала 448 фунтов стерлингов со счёта. Её требование, наряду с требованиями других клиентов Mr Stenning (мистер Стеннингом), состояло в том, что Mr Stenning (мистер Стеннинг) держал их деньги on trust (на условиях траста) для них. Trust (траст) должен был действовать так, чтобы «оградить» их деньги, чтобы они были уплачены прежде общих кредиторов Mr Stenning (мистера Стеннинг).

Mr Stenning (мистер Стеннинг) внёс деньги Mrs Smith (миссис Смит) — в сумме 446 фунтов стерлингов — на счёт в марте 1890 года. К концу августа 1890 года он впоследствии внёс иные суммы денег, принадлежавшие его другим клиентам, но также снял значительные суммы. Его счёт оставался в кредите, но не на сумму, достаточную, чтобы погасить всех его клиентов. Mr Stenning (мистер Стеннинг) умер 1 ноября 1890 года.

North J (судья Норт) постановил, что Mrs Smith (миссис Смит) не имела требования в отношении денег, которые она уплатила Mr Stenning (мистер Стеннинг), несмотря на то что его счёт был в кредите на сумму, превышающую её требование. Собственное решение по делу состояло в том, что на фактах не было создано trust (траст) в отношении денег, а имел место простой заём денег от Mrs Smith (миссис Смита) к Mr Stenning (мистеру Стеннингу). Однако, как попутно высказывания, North J (судья Норт) полагал, что деньги, оставшиеся на счёте, не могли, по принципу, исходящему из Clayton’s Case (дела Clayton’s Case) и Re Hallett’s Estate (дела Re Hallett’s Estate), принадлежать Mrs Smith (миссис Смита). После того как Mr Stenning (мистер Стеннинг) внёс её деньги на счёт, он внёс деньги других клиентов. Затем он снимал деньги. По принципу «первым вошёл, первым вышел» снятия, которые он произвёл, использовали деньги Mrs Smith (миссис Смит) первыми, поскольку они были первыми внесены на счёт. Как таковое, у неё не было требования в отношении денег, оставшихся на счёте, поскольку её деньги были использованы первыми.

13.3.2 Прослеживание в смешанных фондах: когда trustee (доверительный собственник) смешивает свои собственные деньги с деньгами beneficiary (бенефициара)

В этом сценарии нет двух невинных сторон: trustee (доверительный собственник) смешал свои собственные деньги с деньгами beneficiary (бенефициара). Если бы принцип Clayton’s Case (дела Clayton’s Case) применялся, то то, какая сторона проиграет, зависело бы просто от случая. Например, предположим, trustee (доверительный собственник) внёс 500 фунтов стерлингов денег beneficiary (бенефициара) на свой собственный банковский счёт, а затем дополнительно 500 фунтов стерлингов своих собственных денег. Затем он тратит 500 фунтов стерлингов. Правило в Clayton’s Case (дело Clayton’s Case) гласило бы, что trustee (доверительный собственник) потратил деньги beneficiary (бенефициара) первыми, оставив свои собственные деньги нетронутыми. Такой результат был бы несправедливым. Он позволил бы trustee (доверительный собственник) использовать чужие деньги для своих собственных целей без эффективной санкции для beneficiary (бенефициара), кроме преследования личного средства защиты против trustee (доверительного собственника).

Правило в Clayton’s Case (дело Clayton’s Case) не применяется к ситуации, когда trustee (доверительный собственник) смешивает деньги trust (траста) со своими собственными деньгами. Личные деньги trustee (доверительного собственника) считаются потраченными первыми. Это было установлено в деле Re Hallett’s Estate (дела Re Hallett’s Estate).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Mr Hallett (мистер Халлетт) был солиситором и trustee (доверительным собственником) некоторых российских облигаций, принадлежавших Mrs Cotterill (миссис Коттерилл). Без её разрешения он продал облигации и поместил выручку на свой собственный личный банковский счёт, тем самым смешав деньги Mrs Cotterill (миссис Коттерилл) со своими собственными. Затем он снимал деньги со счёта, используя деньги для своих собственных целей. После его смерти счёт был в кредите, с большей суммой денег, чем представляла выручка от продажи облигаций Mrs Cotterill (миссис Коттерилла), но если Clayton's Case (дело Clayton's Case) применялось бы к фактам, это привело бы к тому, что Mr Hallett (мистер Халлетт) потратил деньги Mrs Cotterill (миссис Коттерилл) прежде своих собственных.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что в таком деле принцип Clayton's Case (дела Clayton's Case) не может применяться. Trustee (доверительный собственник) должен считаться снявшим деньги, которые он имел право снять, первыми, прежде чем он коснулся каких-либо иных денег. Это означало бы, что он снял свои собственные деньги первыми, прежде чем деньги beneficiary (бенефициара). Jessel MR (Джессел, председатель) привёл следующий пример, чтобы пояснить своё решение: Простейший случай, который ставится, — это смешение денег trust (траста) в мешке с деньгами самого trustee (доверительным собственником). Предположим, у него сто соверена в мешке, и он добавляет к ним ещё сто соверена своих собственных, так что они смешаны таким образом, что их нельзя различить, и на следующий день он извлекает для своих собственных целей 100 фунтов стерлингов: стерпимо ли кому-либо утверждать, что то, что он извлёк, были первые 100 фунтов стерлингов, деньги trust (траста), и что он присвоил их, а оставил свои собственные 100 фунтов стерлингов в мешке? Очевидно, он должен был взять то, что имел право взять, свои собственные 100 фунтов стерлингов.

Clayton's Case (дело Clayton's Case) было презумпцией, которая могла применяться лишь если не было доказательств об обратном. Таковым был случай, когда деньги были смешаны между невинной стороной и не-невинной стороной, а именно фидуциарий, который совершил нарушение trust (траста).

В деле Sinclair Investments (UK) Ltd v Versailles Trade Finance Ltd (Sinclair Investments (UK) Ltd против Versailles Trade Finance Ltd) (во внешнем управлении) фидуциарий-ответчик утверждал, что, как только деньги были смешаны с деньгами, принадлежавшими ответчику, стало настолько неясно, какие деньги какие, что прослеживание был невозможен. Было невозможно сказать, какие деньги принадлежали истцу. Ответчик утверждал, что все деньги просто исчезли в «чёрную дыру» или «водоворот» (водоворот).

Излагая единственное содержательное суждение в Court of Appeal (Апелляционном суде), Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, председатель) отверг этот довод. Он сказал, что принимает общее утверждение о том, что для успешного прослеживания должна быть «ясная связь» между имуществом истца и результирующим активом, в который, по утверждению истца, деньги были помещены. Он продолжил: Однако я не вижу, почему это должно означать, что вещное требование утрачивается просто потому, что неисправный

фидуциарий, по-прежнему удерживая большую часть денег, действовал особенно бесчестно или хитро, создав водоворот. Более того, в такой ситуации, где фидуциарий смешал деньги trust (траста) со своими собственными, бремя должно лежать на фидуциарий установить, какая часть, и какая именно часть, смешанного фонда является его имуществом.

Как только истец показал, что его деньги были смешаны ответчиком с его собственными, бремя доказывания переходило к ответчику показать, что — по балансу вероятностей — деньги на счёте не были деньгами истца.

Таким образом, фидуциарий не может утверждать, что деньги beneficiary (бенефициара) просто были «поглощены» его собственными деньгами на том же счёте так, что возможность прослеживание утрачена. На фидуциарий лежит бремя доказать, что смешанные деньги не являются деньгами trust (траста).

13.3.3 Прослеживание в смешанных фондах: когда trustee (доверительный собственник) приобретает имущество на смешанные фонды

Предположим, trustee (доверительный собственник), смешав деньги trust (траста) со своими собственными, решает приобрести имущество на смешанные фонды. Если Re Hallett’s Estate (дело Re Hallett’s Estate) применялось бы к этому положению, это привело бы к тому, что приобретённое имущество принадлежало бы самому trustee (потому что по решению в том деле trustee (доверительный собственник) считался бы тратящим свои собственные деньги первыми). Это был бы удивительный вывод, поскольку он предоставлял бы возможность trustee (доверительного собственника) легко нарушать trusts (трасты), зная, что прослеживание не мог бы иметь места.

High Court (Высокий суд) в деле Re Oatway (дело Re Oatway) постановил, что в таком положении beneficiary (бенефициар) может успешно проследить свои деньги в приобретённое имущество.

Как видно, факты ряда этих дел создают солиситорам плохую репутацию! Mr Oatway (мистер Отуэй) был солиситором, который был trustee (доверительным собственником) одного trust (траст). В нарушение trust (траста) он авансировал 3 000 фунтов стерлингов своему co-trustee (доверительным собственником) в обмен на обеспечение в форме ипотеки. Ипотека была погашена на сумму 7 000 фунтов стерлингов, которую Mr Oatway (мистер Отуэй) внёс на свой собственный счёт.

С этого счёта Mr Oatway (мистер Отуэйа) купил акции за 2 137 фунтов стерлингов в Oceana Company (компания Oceana). Они были проданы за 2 474 фунта стерлингов. Mr Oatway (мистер Отуэй) умер несостоятельным. Co-trustee (доверительным собственником) предъявил иск, утверждая, что сумма в 2 474 фунта стерлингов должна удерживаться для trust (траста). Проблема с этим доводом состояла в том, что счёт Mr Oatway (мистера Отуэй) был в кредите на сумму 6 635 фунтов стерлингов, когда акции были куплены. Поэтому утверждалось, что Mr Oatway (мистер Отуэй) купил акции на свои собственные деньги, следуя Re Hallett’s Estate (дело Re Hallett’s Estate).

Joyce J (судья Джойс) постановил, что акции принадлежали trust (траст). Он сказал, что (i) если деньги были сняты trustee (доверительный собственник) и инвестированы им и (ii) остаток баланса на банковском счёте был потрачен trustee (доверительный собственник), то (iii) trust (траст) мог проследить свои деньги в инвестицию. Инвестиция была имуществом trust (траста).

На довод о том, что счёт Mr Oatway (мистера Отуэй) был в кредите, когда акции были куплены, и потому они были куплены на его собственные деньги, Joyce J (судьи Джойс) постановил, что Mr Oatway (мистер Отуэй) никогда не был вправе снять покупные деньги за акции со счёта, прежде чем деньги trust (траста) были надлежащим образом восстановлены. Trust (траст)-деньги имели первый приоритет на счёте, и они должны были быть сначала возвращены в trust (тресте). Лишь после того, как это было сделано, Mr Oatway (мистер Отуэй) мог приобрести имущество. Поскольку это никогда не было сделано, имущество, приобретённое Mr Oatway (мистер Отуэйа), принадлежало trust (траста).

Анализ права

Существует определённая академическая дискуссия о том, противоречит ли Re Oatway (дело Re Oatway) делу Re Hallett's Estate (дела Re Hallett's Estate) или следует ему. Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate) установило, что trustee (доверительный собственник) должен тратить деньги, на которые он имел право, прежде чем деньги trust (траста). Если применить это к Re Oatway (делу Re Oatway), это привело бы к тому, что акции Oceana (Океан) удерживались бы для trustee (доверительного собственника) лично. Однако решение в Re Oatway (дело Re Oatway) состояло в том, что имущество, купленное trustee (доверительный собственник), принадлежало trust (траста). На одном уровне это представляется триумфом прагматизма над юриспруденцией. На другом, однако, возможно видеть Re Oatway (дело Re Oatway) как следующее Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate). Политика, лежащая в основе обоих решений, одна и та же: дать невинному beneficiary (бенефициару) право проследить свои интересы по праву справедливости в то, что осталось от их первоначального имущества.

Считаете ли вы, что Re Oatway (дело Re Oatway) следует Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate) или противоречит ему?

13.3.4 Прослеживание в праве справедливости: средство защиты

Если возможно проследить смешанные деньги в праве справедливости, beneficiary (бенефициар) имеет право на средство защиты. Средства защиты были изложены Jessel MR (Джессел, председатель) в деле Re Hallett's Estate (дела Re Hallett's Estate).

Если смешения денег beneficiary (бенефициара) с другими деньгами не произошло, средство защиты право справедливости состоит в том, чтобы предложить beneficiary (бенефициар) выбор либо самого имущества (то есть того, во что превратилось имущество trust (траста)), либо залогового обременения (обременение) имущества на стоимость денег trust (траста), потраченных на приобретение имущества.

Если деньги beneficiary (бенефициара) были смешаны с другими деньгами, Jessel MR (Джессел, председатель) полагал, что beneficiary (бенефициар) мог иметь лишь обременение (обременение) (или «залоговое удержание») имущества в размере суммы денег trust (траста), потраченных на приобретение имущества. Beneficiary (бенефициар) не мог получить само имущество, потому что имущество не было куплено исключительно на деньги trust (траста). Это было далее рассмотрено House of Lords (Палата лордов) в деле Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна).

Факты первоначально касались схемы застройки земли в Алгарве, Португалия. Покупатели передали в общей сложности 2,6 миллиона фунтов стерлингов Timothy Murphy (Тимоти Мёрфи), чтобы деньги были использованы для строительства и развития курорта. Mr Murphy (мистер Мёрфи) приобрёл полис страхования жизни и, в нарушение trust (траста), использовал 20 440 фунтов стерлингов для уплаты двух премий по нему. Полис выплатил 1 миллион фунтов стерлингов, когда Mr Murphy (мистер Мёрфи) умер. Схема застройки в Алгарве не была осуществлена. Соответственно покупатели стремились проследить свои деньги в поступления по страхованию жизни. Они хотели, чтобы их средством защиты была вся сумма в 1 миллион фунтов стерлингов, выплаченная страховой компанией. Проблема с этим доводом состояла в том, что, поскольку деньги покупателей были смешаны с собственными деньгами Mr Murphy (мистера Мёрфи), высказывания Jessel MR (Джессел, председатель) в деле Re Hallett’s Estate (дело Re Hallett’s Estate) предусматривали, что покупатели могли иметь лишь обременение поступлений в размере суммы, потраченной на приобретение полиса. Таким образом, требование покупателей ограничивалось бы 20 440 фунтами стерлингов.

Lord Millett (лорд Миллетт) описал иск как «учебниковый пример прослеживания через смешанные замены (смешанные замены)». Существовал express trust (явно выраженный траст), по которому Mr Murphy (мистер Мёрфи) держал деньги покупателей на банковском счёте. Он смешал деньги со своими собственными деньгами и купил страховой полис. Первоначальные деньги покупателей могли быть прослежены через к конечным поступлениям от этого полиса, которые были уплачены детям Mr Murphy (мистера Мёрфи).

Lord Millett (лорд Миллетт) полагал, что нет оправдания ограничивать право beneficiary (бенефициара) обременением актива, если этот актив был куплен с использованием денег trust (траста), смешанных с собственными средствами trustee (доверительного собственника). Он сказал: Там, где trustee (доверительный собственник) неправомерно использует деньги trust (траста) для обеспечения части стоимости приобретения актива, beneficiary (бенефициара) вправе по своему выбору либо претендовать на пропорциональную долю актива, либо осуществить залоговое удержание на него, чтобы обеспечить своё личное требование против trustee (доверительного собственника) на сумму неправомерно применённых денег.

Не имело значения, были ли деньги trust (траста) первоначально смешаны с собственными деньгами trustee (доверительного собственника) и затем приобретён актив, или, как на фактах дела, актив покупался в течение периода времени с платежами,

производимыми последовательно из денег trust (траста), а затем из собственных денег trustee (доверительного собственника).

Дети Mr Murphy (мистер Мёрфи) не могли утверждать, что они невинны в каком-либо правонарушении в этом деле, как успешную защиту. Как указал Lord Millett (лорд Миллетт), дети были добровольцы без встречного предоставления Mr Murphy (мистера Мёрфи) и не могли стоять в лучшем положении, чем он, поскольку они выводили титул на деньги от него.

На первый взгляд все поступления по страхованию были имуществом trust (траста), поскольку полис был куплен частично на деньги trust (траста). Но Lord Millett (лорд Миллетт) сказал, что в случае денег может быть возможно пропорциональное (пропорционально) деление поступлений по полису между правонарушителем (или его детьми в данном деле) и beneficiaries (бенефициарами).

Поступления по полису (1 миллион фунтов стерлингов) могли быть разделены между детьми и покупателями пропорционально взносам, которые каждая сторона внесла в премии по полису. Это потому, что «полис» в данном деле не представлял строгий договор страхования между Mr Murphy (мистером Мёрфи) и страховой компанией. Вместо этого он представлял обязательственное право требования, которой Mr Murphy (мистер Мёрфи) пользовался против компании в обмен на уплату страховых премий. Покупатели могли проследить свои деньги через уплату страховых премий к поступлениям, выплаченным страховой компанией. Бенефициарный интерес покупателей возник, как только Mr Murphy (мистер Мёрфи) использовал их деньги для уплаты страховой премии. Они получили долю в обязательственное право требования, которой он пользовался против страховой компании, потому что их деньги были частично использованы при приобретении этой chose in иск. Покупатели имели право на ту же пропорцию страховых поступлений, какую Mr Murphy (мистер Мёрфи) использовал при приобретении своей обязательственное право требования против страховой компании. Они не должны были ограничиваться залоговое удержание в отношении поступлений, как предлагал Jessel MR (Джессел, председатель) в деле Re Hallett’s Estate (дела Re Hallett’s Estate).

Решение House of Lords (Палаты лордов) было выгодно покупателям, ибо они смогли претендовать на гораздо большую долю поступлений, чем ту, которую они фактически (не зная того) внесли в премии. Это было обусловлено их способностью проследить свои деньги не только в премии, но далее в поступления от полиса. Кроме того, постановив, что их средство защиты не ограничивается лишь залоговое удержание в отношении их доли поступлений, House of Lords (Палата лордов) предоставил покупателям эффективное, немедленное средство защиты.

13.3.5 Прослеживание и время

До сих пор понятие прослеживание обсуждалось как процесс следования за активом, когда он переходит между сторонами, будучи заменяемым по форме на иной актив на своём пути.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это, однако, предполагает, что актив логически переходит от A к B к C к D и что можно установить, что D держит то, что первоначально было имуществом A. Это предполагает, следовательно, что имеется последовательность событий, произошедших в определённом порядке.

В деле Relfo Ltd (в ликвидации) v Varsani (Relfo Ltd (в ликвидации) против Варсаней) Court of Appeal (Апелляционного суда) рассмотрел, может ли прослеживание всё ещё иметь место, если эта логическая последовательность событий не произошла.

Факты касались двух сделок. Relfo была должна H M Revenue & Customs (Налоговое и таможенное управление Её Величества) 1,4 миллиона фунтов стерлингов. Один из директоров и акционеров этой компании распорядился о переводе 500 000 фунтов стерлингов из её лондонского банка в банк в Латвия, в результате чего Relfo стала несостоятельной. В тот же день — но, как представляется, в совершенно отдельной сделке — другая компания отправила примерно 500 000 фунтов стерлингов с банковского счёта в Литва ответчику. Контролирующий директор был должен деньги Mr Varsani (мистера Варсани), и выдвигался довод о том, что эти сделки были способом уплатить ему.

В первой инстанции Sales J (судья Сейлз) постановил, что ликвидатор Relfo может проследить 500 000 фунтов стерлингов, полученные Mr Varsani (мистер Варсани). В апелляции от имени Mr Varsani (мистера Варсани) утверждалось, что не было связи между деньгами, покинувшими лондонский банк, и деньгами, появившимися на счёте Mr Varsani (мистера Варсани), и потому они не прослеживаемы.

Апелляция была отклонена. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что судья первой инстанции мог сделать вывод о том, что деньги, полученные Mr Varsani (мистер Варсани), были теми же, что были уплачены из Лондона: суммы были сходны, время двух сделок было сходным, и судья установил, что намерение контролирующего директора состояло в том, чтобы уполномочить платёж Mr Varsani (мистера Варсани). Хотя само по себе это намерение было недостаточным, оно было, согласно Arden LJ (лорду-судье Ардену), «релевантным как фактор в корзине факторов», из которой судья первой инстанции мог вывести, что сделки были связаны. Arden LJ (лорд-судья Арден) применила Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона), чтобы постановить, что деньги on trust (на условиях траста) могут быть прослежены в иные активы, даже если эти иные активы передаются прежде, чем деньги trust (траста) уплачиваются лицу, их передающему, при условии что это лицо действовало на основании того, что получит возмещение за деньги, которые оно перевело из trust (траста).

Для применения прослеживание не было необходимо, чтобы деньги передавались в каком-либо определённом порядке, особенно хронологическом. Arden LJ (лорд-судья Арден) процитировала адвоката ответчика (ответчик): person (лицо) может согласиться предоставить замену сумме денег ещё до того, как он получит эту сумму денег. При таких обстоятельствах получение будет датироваться позже предоставления замены. То, что должен сделать суд, — установить, насколько вероятно, что деньги могли быть уплачены в любой релевантный момент цепи в обмен на такое обещание.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Далее, не было предела числу замен, которые могли иметь место. Как таковое, ликвидатор Relfo Ltd был вправе проследить деньги к Mr Varsani (мистеру Варсани) в праве справедливости.

На фактах было достаточно доказательств, чтобы показать связь между двумя сделками, позволяющую иметь место прослеживанию. Однако предполагается, что суд всегда должен тщательно рассматривать требуемые доказательства в таких делах, прежде чем постановлять, что право на прослеживание существует. В праве справедливости процесс приводит к вещному средству защиты против получателя, и суд должен медлить с возложением такой ответственности, если нет ясных доказательств того, что иначе кажущиеся несвязанными сделки достаточно связаны.

13.3.6 Итоговая блок-схема

Существенные элементы прослеживание суммированы на блок-схеме ниже.

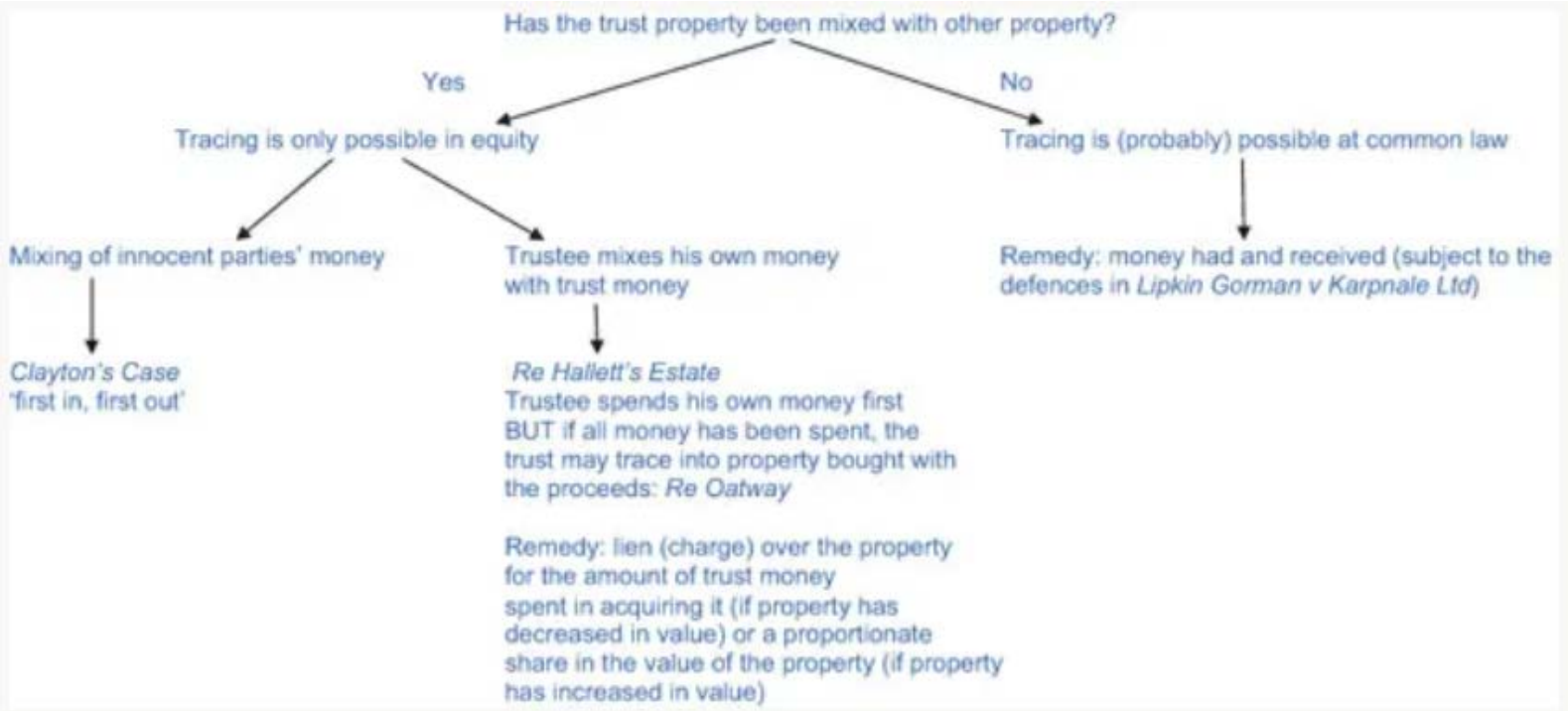


Figure 13.2 Tracing flowchart

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Рисунок 13.2 Блок-схема прослеживания

13.4 Иски к третьим лицам (третьи лица) в отношении trust (траста)

Обсуждение прослеживание рассматривало возможность следовать за имуществом trust (траста) и истребовать его у получателя. Прослеживание в общем праве состоял в том, что trustee (доверительный собственник) прослеживал правовой титул; прослеживание в праве справедливости касался того, что beneficiary (бенефициар) или иное лицо в фидуциарных отношениях прослеживал бенефициарный титул.

Существует также иная категория требований, если кто-либо сам не нарушил trust (траст), но либо содействовал нарушению trust (траста), либо просто получил имущество trust (траста). Это требования против так называемых «третьи лица to the trust (траста)». Право справедливости допускает два иска:

(i) требование об «акцессорной ответственности» (ранее «содействие со знанием»); и

(ii) требование о «ответственности получателя» (ранее «получение со знанием»).

Эти требования являются личными исками против третьих лица to the trust (траста). Оба требования берут начало из высказывания Lord Selborne LC (лорда Селборн, лорд-канцлер) в деле Barnes v Addy (Барнс против Эдди), как процитировано Lord Nicholls (лорд Николс) в деле Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана): [Ответственность trustee (доверительный собственник)] может, без сомнения, быть распространена в праве справедливости на других, которые не являются собственно trustees (доверительные собственники), если установлено… что они фактически участвуют в каком-либо мошенническом поведении trustee (доверительного собственника) во вред [beneficiary (бенефициара)]. Но… третьи лица не должны становиться constructive trustees (конструктивные доверительные собственники) лишь потому, что они действуют как агенты trustees (доверительных собственников) в сделках в пределах их правовых полномочий, в сделках, которые суд права справедливости, возможно, не одобрит, если только эти агенты не получат и не станут ответственными за какую-либо часть имущества trust (траста) либо если только они не содействуют со знанием бесчестному и мошенническому замыслу со стороны trustees (доверительных собственников).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Ключевой тезис Акцессорная ответственность, следовательно, — это содействие нарушению trust (траста). Акцессорная ответственность может возникнуть лишь когда имело место нарушение trust (траста) и акцессор имел действительное знание об этом нарушении. Она основана на вине и зависит от того, что акцессор знал, что вёл себя бесчестно, содействуя совершению нарушения trust (траста).

Ответственность получателя имеет место там, где третье лицо to the trust (траст) получает имущество trust (траста) (или его поступления, которые были прослежены) либо распоряжается им для своего собственного использования и выгоды. Это требование, основанное на реституция, и оно не зависит от вины со стороны третье лицо.

Разъяснение права

Пример того, как могут возникнуть акцессор или ответственность получателя, может быть пояснён с использованием фактов дела Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона).

Истец был обманут на миллионы долларов своим главным бухгалтером, Mr Zdiri (мистера Здири). Деньги поступили в Lloyds Bank в Лондон и оттуда на счета ряда компаний, все из которых, как представляется, были образованы просто с целью принятия денег. Трое ответчиков в деле были партнёрами и работником Jackson & Co, фирмы бухгалтеров на остров Мэн, которые учредили компании по поручению французского клиента.

Требование Agip было предъявлено к трём ответчикам как о получателе, так и об акцессорной ответственности. Такие требования были нужны, поскольку не сами ответчики лично получили деньги от истца, а учреждённые ими компании. Ответчики, следовательно, были третьи лица to the trust (траста).

Требование о ответственности получателя не удалось в первой инстанции, поскольку ответчики не получили имущество trust (траста) лично. Требование об акцессорной ответственности было поддержано в Court of Appeal (Апелляционном суде); ответчики сознательно содействовали мошенническому замыслу.

Лица, ответственные за акцессор или ответственность получателя, рассматриваются иначе, чем фидуциарии. Верховный суд в деле Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии) постановил, что лица, ответственные за акцессор или ответственность получателя, вправе опираться на положения Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.) и таким образом быть свободными от требований против них через шесть лет после возникновения их ответственности. Такое ограничение не применялось там, где beneficiary (бенефициар) предъявляет иск к trustee (доверительному собственнику) за мошенническое нарушение trust (траста) или о возврате имущества trust (траста). Таким образом, лица, ответственные за акцессор или ответственность получателя, ставятся в лучшее положение, чем неисправные trustees (доверительные собственники).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

13.4.1 Акцессорная ответственность

Акцессорная ответственность — предмет, с которым высшие суды боролись на протяжении последних 20 лет. Как сказал Fox LJ (лорд-судья Фокс) в деле Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона), person (лица) будет ответствен за акцессорная ответственность там, где он «сознательно» содействует «мошенническому замыслу» со стороны trustee (доверительного собственника), даже хотя он лично не получает имущество trust (траста).

При чтении

При чтении

Акцессорная ответственность зависит от того, что лицо, содействующее нарушению trust (траста), является бесчестным (бесчестный). Суды на протяжении последних 20 лет боролись с (i) тем, что должно означать «бесчестный» в этом контексте, и (ii) тем, что содействующее лицо должно «знать» о своей бесчестности. Обратите внимание на эти два вопроса, читая эту часть главы.

Первым недавним делом, в котором это рассматривалось, было Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана).

13.4.1.1 Первая попытка Privy Council (Тайный совет) определить «бесчестность»...

Royal Brunei Airlines вступила в соглашение с Borneo Leisure Travel (Борнео Лежем Трэвелом) («BLT»), чтобы та действовала как её агент по продаже пассажирских и грузовых перевозок на её воздушных судах. Mr Tan (мистер Тан) был управляющим директором и основным акционером BLT. BLT была обязана отчитываться перед авиакомпанией за все продажи, которые она совершала, и взамен получала комиссию. Деньги от продаж должны были удерживаться BLT on trust (на условиях траста) для авиакомпании на отдельном счёте. На деле BLT вносила деньги, полученные от клиентов, на свой общий банковский счёт и, вместо того чтобы уплачивать деньги авиакомпании, использовала часть денег для своих собственных целей, в нарушение trust (траста).

BLT нарушила договор с авиакомпанией, не уплатив ей деньги. Авиакомпания расторгла договор и начала иск о взыскании причитающихся денег. BLT стала несостоятельной. Иск авиакомпании поэтому был направлен против Mr Tan (мистера Тана) лично. Утверждалось, что Mr Tan (мистер Тан) был виновен в акцессорная ответственность. Он содействовал BLT в нарушении trust (траста) с авиакомпанией. Вопрос для Privy Council (Тайного совета) состоял в том, имела ли BLT «бесчестный и мошеннический замысел», поскольку лишь если это было так и Mr Tan (мистером Тан) знал об этом, он мог считаться виновным в акцессорная ответственность.

Излагая мнение Privy Council (Тайный совет), Lord Nicholls (лорд Николс) сетовал на то, что формулировка, данная Lord Selborne (лорд Селборн) в деле Barnes v Addy (Барнс

против Эдди), применялась судами столь жёстко. Он сказал, что в случае нарушения trust (траста) trustee (доверительного собственника) всегда будет ответствен, если только не освобождён оговоркой об исключении ответственности либо судами. Вопрос об ответственности trustee (доверительного собственника), следовательно, не зависел от того, был ли trustee (доверительного собственника) бесчестным или мошенническим. Скорее, лицо, обвиняемое в акцессорная ответственность, должно было быть показано как знающее, что, содействуя нарушению trust (траста), оно действует бесчестно и мошеннически. Под вопросом должно было быть состояние ума акцессор, а не trustee (доверительным собственником). Обычно trustee (доверительный собственник), которому акцессор содействовал, на деле был бесчестным, но настоящий критерий состоял в том, был ли акцессор бесчестным или нет.

Lord Nicholls (лорд Николс) определил «бесчестность» как «не действовать так, как действовал бы честный person (лицо) при данных обстоятельствах». Он сказал, что это «объективный стандарт». Как таковое, индивиды не могли устанавливать свои собственные стандарты того, что честно и что нет. Это включало оценку «того, что person (лицо) фактически знал в тот момент». Честный person (лицо) «ожидался достигнуть стандарта, который соблюдался бы честным person (лицо), поставленным в эти обстоятельства». Суд, однако, принимал бы во внимание «личные качества» person (лица), «такие как его опыт и интеллект и причина, по которой он действовал так, как действовал».

Вопрос состоял в том, содействовал ли person (лицо) бесчестно нарушению trust (траста), а не в том, содействовал ли он «сознательно» нарушению trust (траста). Вопрос о том, было ли нарушение совершено «сознательно», включал вопросы о типе требуемого знания; вопрос проще формулировался как вопрос о том, действовал ли person (лице) бесчестно или нет.

На фактах Mr Tan (мистер Тан) действовал бесчестно, помогая в нарушении trust (траста), совершённом BLT в использовании денег для своих собственных целей вместо их немедленной уплаты авиакомпании. Mr Tan (мистер Тан) знал, что деньги не должны были использоваться таким образом.

Объективный стандарт бесчестности, изложенный в деле Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана), был вновь рассмотрен House of Lords (Палаты лордов) в деле Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли).

13.4.1.2 Попытка House of Lords (Палата лордов) определить «бесчестность»...

Факты касались займа от Twinsectra Ltd с целью дать возможность Mr Yardley (мистера Ярдли) приобрести землю. В нарушение trust (траста), существовавшего между Twinsectra Ltd и солиситором, получившим заёмные деньги (Mr Sims (мистера Симсом)), Mr Sims (мистер Симсом) передал деньги Mr Leach (мистера Личу). Часть денег действительно была использована для покупки имущества, но существенная сумма, свыше 357 000 фунтов стерлингов, — нет. Twinsectra предъявила иск о взыскании этой суммы. Их требование против Mr Leach (мистера Лича) состояло в том, что он бесчестно содействовал нарушению

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

trust (траста), совершённому Mr Sims (мистер Симса) при досрочном освобождении денег ему.

Большинство в House of Lords (Палате лордов) полагало, что Mr Leach (мистер Лич) не был виновен в бесчестности. Lord Hoffmann (лорд Хоффман) полагал, что бесчестность требует большего, чем знание фактов, которые делают поведение противоправным. [Бесчестность требует] бесчестного состояния ума, то есть сознания того, что человек преступает обычные стандарты честного поведения.

Mr Leach (мистер Лич) «зарыл голову в песок», согласно Lord Hoffmann (лорду Хоффман). Он полагал, что заёмные деньги находились в свободном распоряжении Mr Yardley (мистера Ярдли). Такое поведение, возможно, было заблуждением, но оно не составляло бесчестности.

Lord Hutton (лорд Хаттон), с которым согласились остальные лорды большинства, полагал, что Lord Nicholls (лорд Николс) в деле Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) не определил «бесчестность» как имеющую полностью объективные коннотации. Если бы он это сделал, он не счёл бы необходимым принимать во внимание личный опыт и интеллект акцессор. Lord Hutton (лорд Хаттон) полагал, что Lord Nicholls (лорд Николс) намеревался определить бесчестность как включающую знание акцессор о том, что он знал, что то, что он делает, бесчестно: «бесчестность требует знания ответчиком того, что то, что он делал, рассматривалось бы как бесчестное честными людьми...»

Это, следовательно, вводило субъективный элемент в критерий бесчестности и сближало его с критерием бесчестности в уголовном праве, как он был развит Lord Lane CJ (лорд Лейн, председатель суда) в деле R v Ghosh (R против Гоша). Lord Hutton (лорд Хаттон), однако, указал, что акцессор не может избежать ответственности, просто утверждая, что он не считал свои действия бесчестными, если он знал, что они «оскорбят обычно принятые стандарты честного поведения».

В своём особом мнении Lord Millett (лорд Миллетт) утверждал, что критерий бесчестности в уголовном праве сосредоточен на состоянии ума ответчика. Однако бесчестность в гражданских делах ранее сосредоточивалась вместо этого на внешнем поведении ответчика. Бесчестность исходила из правонарушения ответчика, а не из того, что было у него на уме. Он не полагал, что Lord Nicholls (лорд Николс) в деле Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) ввёл критерий бесчестности, эквивалентный уголовному стандарту, требующий оценки состояния ума ответчика. Он полагал, что критерий бесчестности Lord Nicholls (лорда Николс) сосредоточен исключительно на поведении ответчика. Его состояние ума, таким образом, было нерелевантным. Не имело значения, что ответчик не думал о том, что он делает, и что он не давал никакого рассмотрения тому, действует ли он честно или нет.

Lord Millett (лорд Миллетт) полагал, что рассмотрение состояния ума акцессор не имеет места в гражданском иске. Виновное намерение (mens rea) была частью уголовного

права, а не гражданского. Внешнее правонарушение было достаточным, чтобы составить бесчестность.

Два расходящихся взгляда на мнение Lord Nicholls (лорда Николс) в деле Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) не были полезны. Особое мнение Lord Millett (лорда Миллетт) тщательно выстроено и логически аргументировано. С другой стороны, взгляды большинства, возможно, прагматично достигли более приемлемого результата на фактах дела.

Слова Lord Nicholls (лорда Николс), как истолкованные в деле Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли), были вновь рассмотрены Privy Council (Тайного совета) в деле Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) v Eurotrust International Ltd (Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) против Eurotrust International Ltd).

13.4.1.3 Вторая попытка Privy Council (Тайный совет) в отношении «бесчестность»...

Дело касалось инвестиционной схемы, учреждённой Barlow Clowes International Ltd, которой руководил Peter Clowes (Питер Клауз). Он якобы предлагал высокие ставки доходности в инвестиционной схеме. Инвесторы внесли в общей сложности 140 миллионов фунтов стерлингов в компанию, но большая часть денег вместо этого использовалась Mr Clowes (мистер Клауза) лично, чтобы финансировать его собственные деловые предприятия и расточительный образ жизни. В 1985 году инвестиционная схема рухнула. Mr Clowes (мистер Клауз) был осуждён и заключён в тюрьму. Часть 140 миллионов фунтов стерлингов была выплачена через компанию под названием International Trust (траста) Corporation («ITC»), которая действовала через своих двух директоров. ITC, контролируемая Mr Henwood (мистер Хенвуд), произвела несколько платежей предприятиям, контролируемым Mr Clowes (мистер Клауз). Ликвидатор Barlow Clowes International Ltd предъявил иск, утверждая, что ITC и Mr Henwood (мистером Хенвуд) бесчестно содействовали Mr Clowes (мистер Клауз) в нарушении trust (траста) путём злоупотребления деньгами инвесторов. Mr Henwood (мистер Хенвуд) был признан невиновным в бесчестном содействии нарушению trust (траста) в апелляции на остров Мэн. Ликвидатор Barlow Clowes обжаловал это решение в Privy Council (Тайном совете).

Излагая мнение Privy Council (Тайный совет), Lord Hoffmann (лорд Хоффман) подтвердил, что судья первой инстанции правильно суммировала право. Она сослалась на Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) и сказала, что бесчестность требует бесчестного состояния ума лица, содействующего нарушению trust (траста). Это могло иметь место либо через знание того, что сделка нечестна, либо через подозрение, что сделка нечестна, вкупе с «сознательным решением» не делать запросов о сделке, которые подтвердили бы её бесчестность. Lord Hoffmann (лорд Хоффман) сказал: Хотя бесчестное состояние ума является субъективным психическим состоянием, стандарт, по которому право определяет, является ли оно бесчестным, объективен. Если по обычным стандартам

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

психическое состояние ответчика характеризовалось бы как бесчестное, нерелевантно, что ответчик судит по иным стандартам.

Mr Henwood (мистер Хенвуд) утверждал, что он не может быть охарактеризован как бесчестный. Его защита состояла в том, что он считал себя обязанным выполнять поручения Mr Clowes (мистера Клауз). Он никогда сознательно не думал о том, принадлежат ли деньги, которые ему поручали инвестировать, Mr Clowes (мистер Клауз) или в действительности являются деньгами других инвесторов, которые полагали, что их деньги инвестируются в иные ценные бумаги. Он опирался на часть речи Lord Hutton (лорда Хаттон) в деле Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли), где Lord Hutton (лорд Хаттон) сказал, что бесчестность требует, чтобы «сам ответчик сознавал, что то, что он делал, было бесчестным по стандартам честных и разумных людей» и что «бесчестность требует знания ответчиком того, что то, что он делал, рассматривалось бы как бесчестное честными людьми...»

Lord Hoffmann (лорд Хоффман) признал, что в замечаниях Lord Hutton (лорда Хаттон) в Twinsectra, возможно, был «элемент двусмысленности», но то, что Lord Hutton (лорд Хаттон) имел в виду в решении, состояло в том, что знание ответчиком сделки должно было быть таким, чтобы делать его участие противным обычно приемлемым стандартам честного поведения. Это не требовало, чтобы он размышлял о том, каковы эти обычно приемлемые стандарты.

Знание Mr Henwood (мистер Хенвуд) было, на фактах, противным обычно приемлемым стандартам честного поведения. Его знание Mr Clowes (мистера Клауз) и его компаний означало, что он по меньшей мере подозревал, откуда берутся деньги Mr Clowes (мистера Клауз). Но Mr Henwood (мистер Хенвуд) предпочёл не расследовать далее. Это было противно обычно приемлемым стандартам честного поведения. Не существовало дополнительного требования, чтобы Mr Henwood (мистер Хенвуд) размышлял о том, каковы обычно принятые стандарты честного поведения.

Двумя годами позже Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Abu Rahman v Abacha (Абу Рахман против Абачи) полагал, что решение Privy Council (Тайного совета) в Barlow Clowes представляет правильное изложение права о бесчестности в Англии.

Мнение Lord Hoffmann (лорда Хоффман) в деле Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) v Eurotrust International Ltd (Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) против Eurotrust International Ltd) утверждало, что речь Lord Hutton (лорда Хаттон) в Twinsectra следовала критерию бесчестности, изложенному в Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана). Трудно увидеть, как это было так. Критерий, изложенный в Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана), представляется объективным с некоторыми элементами субъективности, включёнными в него. Большинство в Twinsectra предполагало, что невозможно иметь чисто объективный критерий того, было ли состояние ума person (лица) бесчестным или нет — по определению, при рассмотрении состояния ума person (лица), то, во что он субъективно верил, должно было где-то проникнуть. Решение в Barlow Clowes стремилось предотвратить доведение

Twinsectra до его логического завершения, которое состояло в утверждении, что субъективный элемент означал, что ответчик должен был сознательно рассмотреть, было ли его поведение бесчестным. Если бы этот довод был принят, он поднял бы порог критерия бесчестности до высокого уровня для удовлетворения. Отклонение этого довода в Barlow Clowes было, вероятно, правильным, но было несомненно неправильным говорить, что большинство в Twinsectra следовало критерию, установленному в Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана).

Анализ права

Некоторые академики поддерживают взгляд, что их светлости ошиблись в Barlow Clowes, говоря, что Twinsectra следовало Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана). Conaglen и Goymour называют таким рассуждением, например, «ловкостью рук». Что вы думаете? Прочитайте эти ключевые дела, чтобы вы могли сформировать свой собственный взгляд на то, действовали ли их светлости последовательно в Barlow Clowes с предшествующими решениями или академики могут быть правы в своей критике.

13.4.1.4 Попытка Court of Appeal (Апелляционного суда) в отношении «бесчестность»: применение Barlow Clowes

Этот вопрос бесчестности был недавно вновь рассмотрен Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Starglade Properties Ltd v Nash (Starglade Properties Ltd против Нэша).

Roland Nash (Роланд Нэш) был единственным директором и акционером Larkstore Ltd. Она застраивала дома на участке в Хайт, Кент, опираясь на отчёт о пригодности земли, подготовленный Technotrade Ltd. К несчастью, произошёл оползень, и дома были повреждены. Собственники домов предъявили иск к Larkstore. Larkstore, в свою очередь, хотела предъявить иск к Technotrade Ltd, но их отчёт был подготовлен для предыдущих собственников участка, компании-истца. Поэтому истец, Larkstore и Mr Nash (мистера Нэш) вступили в соглашение, по которому истец передавал свои договорные права Larkstore, взамен чего Larkstore держала бы любые успешные поступления от судебного разбирательства on trust (на условиях траста) для себя и истца в равных долях. Larkstore стала несостоятельной после того, как её требование было урегулировано Technotrade. В нарушение trust (траста) Larkstore распределила деньги своим другим кредиторам, большинство из которых имело связь с Mr Nash (мистером Нэшем). Истец предъявил иск к Mr Nash (мистеру Нэшу) за бесчестное содействие нарушению trust (траста).

В первой инстанции судья установил, что Mr Nash (мистер Нэш) сознательно предпочёл уплатить другим кредиторам предпочтительно перед истцом. Но, делая это, он не установил, что Mr Nash (мистер Нэш) был бесчестным, в значительной степени на том основании, что Mr Nash (мистер Нэш) не знал, что действует противоправно, поступая так. Он испросил — и получил — довольно расплывчатый совет от своих солиситоров и полагал, что был оправдан, уплачивая своим другим кредиторам прежде истца. Поступая так, он не действовал бесчестно.

Излагая ведущее суждение Court of Appeal (Апелляционного суда), канцлер сказал, что: Существует единый стандарт честности, объективно определяемый судом. Этот стандарт применяется к конкретному поведению конкретного индивида, обладающего знанием и качествами, которыми он фактически пользовался.

Стандартом честности был «обычный стандарт честного поведения». Канцлер установил, что, производя платежи другим кредиторам, цель Mr Nash (мистера Нэша) состояла в том, чтобы воспрепятствовать истцу требовать его долю поступлений от судебного разбирательства. Сознательное изъятие активов компании, которая была несостоятельной, с тем чтобы сорвать требование кредитора, было бесчестным, потому что оно не соответствовало «обычным стандартам честного коммерческого поведения». Опытный бизнесмен, такой как Mr Nash (мистер Нэш), не мог думать иначе, даже хотя он не знал точного правового положения, касающегося уплаты кредиторам вообще.

Довольно интригующе, Leveson LJ (лорд-судья Левесон) выразил ноту обеспокоенности, если концепция бесчестности для целей гражданской ответственности отличалась в сколько-нибудь заметной степени от концепции бесчестности, как она понимается в уголовном праве.

В деле Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) Lord Nicholls (лорд Николса) отверг сращивание одного и того же критерия бесчестности как в уголовном, так и в гражданском праве. Lord Millett (лорд Миллетт) также полагал то же в своём особом мнении в Twinsectra. Однако большинство в Twinsectra фактически полагало, что один и тот же стандарт должен применяться как в уголовном, так и в гражданском праве, прежде чем Privy Council (Тайного совета) в Barlow Clowes переистолковал решение в Twinsectra. В деле Starglade Properties Ltd v Nash (Starglade Properties Ltd против Нэша) Leveson LJ (лорд-судья Левесон) полагал, что Court of Appeal (Апелляционный суд) (уголовное отделение) должен вновь рассмотреть критерий бесчестности в уголовном праве.

Анализ права

Помимо упрощения права, необходимо спросить, почему считается, что критерий бесчестности должен быть одним и тем же в уголовном и гражданском праве. Считаете ли вы, что причины, данные Lord Millett (лорд Миллетт) в Twinsectra, остаются действительными в отношении того, почему применяются различные критерии?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Case	Test
Royal Brunei Airlines v Tan (Privy Council)	Lord Nicholls: an objective test: 'not acting as an honest person would in the circumstances' but the court would take into account the 'personal attributes' of the accessory, including his experience, intelligence and the reasoning behind his actions.
Case	**Test**
Twinsectra v Yardley (House of Lords)	The majority, led by Lords Hoffmann and Hutton: dishonesty had a subjective element to it. The accessory had to know that his actions would be regarded as dishonest by honest people. Lord Millett: dishonesty in civil cases was an objective and purely factual test. There should be no enquiries made into the accessory's state of mind, as in criminal law.
Barlow Clowes International Ltd (in liquidation) v Eurotrust International Ltd (Privy Council)	Lord Hoffmann: A dishonest state of mind was subjective to the accessory but that is judged by ordinary, objective standards. There was thus no requirement that the defendant should have asked himself whether he was acting dishonestly. Dishonesty could occur in two situations, either: (i) if the accessory knew that the transaction was not honest; or (ii) if the accessory suspected that the transaction was not honest and took a conscious decision not to enquire into it.
Abu Rahman v Abacha (Court of Appeal)	The decision in *Barlow Clowes* states the correct test for dishonesty for accessory liability.
Starglade Properties Ltd v Nash (Court of Appeal)	Seems to apply the *Barlow Clowes* test but emphasises elements of the *Tan* test. Dishonesty is to be judged objectively but with regard to the 'specific conduct' of the particular accessory with his 'knowledge and qualities'.

Figure 13.3 Summary of the test for dishonesty in accessory liability cases

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Рисунок 13.3 Сводка критерия бесчестности в делах об акцессорной ответственности

13.4.2 Ответственность получателя

Требования для установления ответственность получателя были изложены Hoffmann LJ (лорд-судья Хоффман) в деле El Ajou v Dollar Land Holdings plc (Эль Аджу против Dollar Land Holdings plc) как состоящие в том, что истец должен показать:

(i) что его имущество было отчуждено в нарушение фидуциарной обязанности;

(ii) что имущество может быть прослежено к ответчику и показано как имущество истца; и

(iii) что ответчик должен был иметь знание того, что имущество, которое он получил, «прослеживаемо к нарушению фидуциарной обязанности».

Если ответчик имеет знание того, что имущество, которое он получил, прослеживаемо к нарушению фидуциарной обязанности, он будет подчинён constructive trust (конструктивному трасту), чтобы отчитаться за это имущество. Как видно, следовательно, требование об ответственности получателя требует наличия имущества trust (траста) или его прослеживаемого эквивалента, удерживаемого ответчиком.

Вновь вопрос о том, что должен был знать ответчик, рассматривался судами. В Twinsectra Lord Millett (лорд Миллетт) сказал, что ответчику не нужно действительное знание того, что было совершено нарушение trust (траста). Lord Millett (лорд Миллетт) высказал мнение, что презюмируемое знание — то, что он должен был знать о нарушении trust (траста), — достаточно и такое знание само по себе может даже не быть необходимым для успешного требования об ответственности получателя. Если это правильно, ответственность получателя зависит просто от факта: получил ли или применил ли ответчик деньги trust (траста) для своего собственного использования?

Природа знания, которое ответчик должен иметь, чтобы быть ответственным по требованию о ответственности получателя, была глубже исследована Court of Appeal (Апелляционном суде) в деле BCCI (Overseas) Ltd v Akindele (BCCI (Overseas) Ltd против Акинделе).

Факты касались мошеннической деятельности работников компании-истца. Они устроили так, что дочерняя компания истца, Credit and Investment Co (Overseas) Ltd (Кредит энд Инвестмент Ко), вступила в заёмное соглашение с нигерийским бизнесменом, Chief Labode Onadimaki Akindele (вождя Лаборде Онадимаки Акиндела). Заёмное соглашение было заключено, чтобы создать ложное впечатление, что определённые займы исполняются нормально. Заключение заёмного соглашения было нарушением фидуциарных обязанностей работников перед их работодателем. Соглашение включало уплату ответчиком 10 миллионов долларов взамен акций истца. Соглашение содержало обещание, что акции будут проданы и ответчик получит согласованную доходность на свою инвестицию. Так и произошло, и ответчик получил 16,679 миллиона долларов, когда акции были проданы в 1988 году. Три года спустя истец стал несостоятельным. Ликвидатор истца утверждал, что

ответчик обязан отчитаться как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) за прибыль, которую он извлёк, на том основании, что он бесчестно содействовал нарушению trust (траста) либо получил прибыль, зная, что работники совершили нарушения trust (траста) (ответственность получателя). Бесчестность ответчика, как утверждалось, основывалась на его знании того, что заёмное соглашение было искусственным, и высокой ставки доходности, которую он должен был ожидать.

Судья первой инстанции, Carnwath J (судья Карнуот), постановил, что критерий акцессор и ответственность получателя один и тот же и что он требует доказательства бесчестности ответчика. Однако он постановил, что истец не удовлетворил критерий того, что ответчик был бесчестным. Истец подал апелляцию.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что критерий акцессорная ответственность не тот же, что критерий ответственность получателя. Акцессорная ответственность зависела от доказательств бесчестности ответчика; ответственность получателя — нет. Судья первой инстанции установил, что ответчик не был бесчестным и потому не мог быть виновен в акцессорная ответственность в отношении нарушения trust (траста).

Для ответственности получателя, однако, критерий был иным. Он зависел от ответа на два вопроса.

(i) Что должен был знать ответчик?

(ii) И должен ли был ответчик действовать бесчестно?

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что ответ на второй вопрос состоял в том, что не было требования, чтобы ответчик действовал бесчестно, хотя на практике часто бывало так, что ответчик был бесчестным. Таким образом, доказать ответственность получателя легче, поскольку нет более высокого требования показать, что ответчик должен был действовать бесчестно.

Что касается того, что должен был знать ответчик, Nourse LJ (лорд-судья Норс) сказал, что подлежащий применению критерий состоит в том, «что состояние знания получателя должно быть таким, чтобы делать для него противным совести удерживать выгоду от получения».

Традиционная классификация знания на actual (то, что получатель знал) и constructive (то, что он должен был знать) служила малой цели. Суд должен был спросить, вместо этого, совестно ли (совестным), исходя из состояния знания ответчика, чтобы он удерживал поступления от имущества.

На фактах не было противным совести, чтобы ответчик удерживал поступления от имущества. Он просто продал свои акции на основании слухов, которые слышал о сделках BCCI. Он просто принял коммерческое решение продать свои акции.

Существует альтернативный взгляд на рассмотрение ответственность получателя. Lord Millett (лорд Миллетт) описал природу ответственность получателя в деле Twinsectra

Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли) как основанную на том, что ответчик просто получает деньги. Не было требования, чтобы ответчик был виновен. Он сказал, что требование об ответственности получателя носит реституционный характер.

В Twinsectra Lord Millett (лорд Миллетт) оставил открытой возможность того, что, поскольку требование по существу основано на реституция, возражение об изменении положения может быть доступно ответчику.

В деле BCCI (Overseas) Ltd v Akindele (BCCI (Overseas) Ltd против Акинделе) Nourse LJ (лорда-судьи Норса), с которым согласились Ward и Sedley LJJ (лордами-судьёй Уордом и Седли), предпочёл не принимать этот реституционный анализ требования об ответственности получателя. Он полагал, что такой подход, конечно, привёл бы к строгой ответственности получателя за получение имущества, при условии лишь успешного использования возражения об изменении положения. Он указал, что на фактах дела перед ним представлялось суровым, чтобы бремя доказывания переходило к ответчику, дабы избежать ответственности лишь показав, что он невинно изменил своё положение, когда ответственность возникала бы просто вследствие внутренних процессов компании, о которых ответчик ничего не знал бы.

В настоящее время представляется, что ответственность получателя основана на прослеживании имущества истца к ответчику. Если было бы противным совести для ответчика удерживать выгоду от имущества, он будет сделан constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) этого имущества. Это право справедливости, применяемое для регулирования положения. Будет интересно увидеть, сохранят ли будущие решения высших судов этот подход или последуют реституционному подходу Lord Millett (лорда Миллетта).

В деле Novoship (UK) Ltd v Mikhaylyuk (Novoship (UK) Ltd против Михайлюка) Court of Appeal (Апелляционного суда) постановил, что ответственность может быть одной и той же для акцессор и ответственность получателя в том смысле, что person (лицо), ответственный по любому из требований, несёт «ответственность express trustee (доверительного собственника)». Это включало, где релевантно, обязанность лица, несущего ответственность, передать любую прибыль, которую оно извлекло в результате своей ответственности. Суд рассматривал бы, имеется ли достаточная причинная связь между ответственностью акцессор или получатель и извлечённой прибылью, чтобы предписать отчёт о прибылях (отчёт о прибылях). Однако в обоих случаях суд имел усмотрение воздержаться от предписания отчёта о прибылях, если его предписание было бы несоразмерным форме и степени правонарушения акцессор или получатель. Дело, таким образом, предполагает, что суду доступно довольно широкое усмотрение для корректировки санкций против лиц, ответственных за акцессор или ответственность получателя.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

- что и общее право, и право справедливости дают собственнику имущества возможность проследить это имущество в руки другого person (лица) и истребовать его или его поступления;
- что прослеживание — это процесс, а не конечное средство защиты. Прослеживание в общем праве состоит в прослеживании правового имения в имуществе и возврате его правовому собственнику. Прослеживание в праве справедливости (где следует бенефициарный интерес) более гибок, поскольку возможно следовать за имуществом там, где оно было смешано с иным имуществом; и
- прослеживание — это процесс к конечным средствам защиты против третьих лица, которые распоряжались имуществом trust (траста), через акцессор или ответственность получателя. Акцессорная ответственность зависит от доказательств бесчестности получателя; ответственность получателя зависит от показа того, что было бы противным совести для ответчика удерживать поступления от имущества.

Устанавливая связи

Настоящая глава рассмотрела ключевой процесс прослеживание и то, как он приводит к средствам защиты против людей, которые получили имущество или содействовали нарушению trust (траста). Она образует часть общей области средств защиты за нарушение trust (траста) и потому должна читаться вместе с личными средствами защиты, которые могут преследоваться против trustee (доверительного собственника) в главе 12.

Поскольку конечное средство защиты, к которому приводит прослеживание, является constructive trust (конструктивным трастом), вам рекомендуется перечитать главу 3, которая рассматривает, как действует constructive trust (конструктивный траст).

Для дальнейшего изучения Лучшее чтение — это первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если время ограничено, постарайтесь прочитать по меньшей мере аннотации дел.

Ниже также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные прозрения в области, рассмотренные в настоящей главе. i Основные источники Banque Belge pour L’Etranger v Hambrouck (Banque Belge pour L’Etranger против Амбрука) [1921] 1 KB 321 Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) v Eurotrust International Ltd (Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) против Eurotrust International Ltd) [2006] 1 WLR 1476 BCCI (Overseas) Ltd v Akindele (BCCI (Overseas) Ltd против Акинделе) [2001] Ch 437 Boscawen v Bajwa (Боскоуэн против Баджвы) [1996] 1 WLR 328 FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (FHR European Ventures LLP против Cedar Capital Partners LLC) [2014] UKSC 45 Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна) [2001] 1

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

AC 102 Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd) [1991] 2 AC 548 Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) [1995] 2 AC 378 Starglade Properties Ltd v Nash (Starglade Properties Ltd против Нэша) [2010] EWCA Civ 1314 Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли) [2002] 2 AC 164

Дополнительные источники

Alastair Hudson Право справедливости & Trusts (трастов) (6th изд., Routledge-Cavendish, 2014) главы 19 & 20 Mohamed Ramjohn Text, Cases and Materials on Право справедливости & Trusts (трастов) (4th изд., Routledge-Cavendish, 2008) с. 575–612 & гл. 11 Matthew Conaglen ‘Difficulties with прослеживание backwards’ [2011] LQR 127 (Jul) 432 Это рассматривает так называемый «обратный» прослеживание, который, как представляется, имел место на фактах Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна), но который английские суды, как кажется, неохотно признают. Статья предполагает, что доводы, запрещающие обратный прослеживание, содержат слабости.

Matthew Conaglen & Amy Goymour «Бесчестность в деле о содействии — снова» (2006) 65(1) CLJ 18–21 Авторы рассматривают два ключевых решения Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли) и Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) v David Hayton The extent of по праву справедливости remedies: Privy Council (Тайного совета) versus Court of Appeal (Апелляционного суда) (2012) 33 (6) Comp Law 161–4 Это рассматривает суждение Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Sinclair Investments (UK) Ltd v Versailles Trade Finance Ltd (Sinclair Investments (UK) Ltd против Versailles Trade Finance Ltd) (в управлении) и то, правильно ли было суду следовать одному из своих собственных суждений, которому не последовал Privy Council (Тайного совета) в деле Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида).

Charles Mitchell ‘Бесчестный assistance, получение со знанием and the law of limitation’ (2006) Conv 3, 226–37 Хороший обзор двух исков, которые могут быть предъявлены к третьей стороне за участие в нарушении trust (траста): акцессор и ответственность получателя.

Mark Pawlowski ‘Прослеживание into improvements, debts and overdrawn accounts’ (2011) 17 (5) T&T 411–14 Это рассматривает степень, в которой деньги могут быть прослежены в праве справедливости, которые были использованы невинным доброволец без встречного предоставления для улучшения имущества, погашения долга или платежа на овердрафтный банковский счёт.

Lionel Smith «Прослеживание в деле Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера): право справедливости в Суде королевской скамьи» [1995] LMCLQ 240–63 Подробный обзор первого ключевого решения, касающегося прослеживания: Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Прослеживание не ограничивается взысканием имущества trust (траста) как такового и доступен любому, кто имеет выгоду от фидуциарных отношений, при условии что условия для прослеживания удовлетворены. См. Главу 3 для определения «фидуциарий».

2 Boscawen v Bajwa (Боскоуэн против Баджвы) [1996] 1 WLR 328.

3 Ibid at 334.

4 Ibid per Millett LJ (лорд-судья Миллетт).

5 См. Комментарии Lord Millett (лорда Миллетт) в деле Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна) [2001] 1 AC 102 at 129.

6 Это возражение было впервые признано в английском праве в деле Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd) [1991] 2 AC 548. См. Обсуждение этого дела на стр. 468–9. Оно доступно иску о прослеживании в общем праве, хотя в том решении было сказано попутно, что оно могло бы быть доступно требованию о прослеживании в праве справедливости.

7 См. Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd) [1991] 2 AC 548.

8 Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна) [2001] 1 AC 102 at 127.

9 Ibid (выделение добавлено).

10 Sinclair Investments (UK) Ltd v Versailles Trade Finance Ltd (Sinclair Investments (UK) Ltd против Versailles Trade Finance Ltd) (во внешнем управлении) [2011] Bus LR 1126.

11 См. Главу 8 для подробного обсуждения этих (и других) фидуциарных обязанностей.

12 Sinclair Investments (UK) Ltd v Versailles Trade Finance Ltd (Sinclair Investments (UK) Ltd против Versailles Trade Finance Ltd) (во внешнем управлении) [2011] Bus LR 1126 at 1150.

13 Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) [1994] 1 AC 324.

14 Такие как ключевые решения в деле Lister v Stubbs (Листер против Стаббса) (1890) 45 Ch D 1 (где Court of Appeal (Апелляционный суд) там включал, как можно утверждать, троих из величайших судей — Cotton, Lindley и Bowen LJJ (лордов-судьи Коттон, Линдли и Боуэна)) и Metropolitan Bank v Heiron (Metropolitan Bank против Хейрона) (1880) 5 Ex D 379.

15 Young v Bristol Aeroplane Company Ltd (Янг против Bristol Aeroplane Company Ltd) [1944] KB 718.

16 Lister v Stubbs (Листер против Стаббса) (1890) 45 Ch D 1.

17 FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (FHR European Ventures LLP против Cedar Capital Partners LLC) [2014] UKSC 45.

18 Attorney-General for Hong Kong v Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) [1994] 1 AC 324 at 330.

19 FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (FHR European Ventures LLP против Cedar Capital Partners LLC) [2014] UKSC 45 at [42].

20 In Trustee of the Property of F C Jones & Sons (A Firm) v Jones (доверительный собственник имущества F C Jones & Sons (товарищество) против Джонса) [1997] Ch 159 at 169.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

21 Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера) (1815) 3 M & S 562; 105 ER 721.

22 На основе статьи Lionel Smith «Прослеживание в деле Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера): право справедливости в Суде королевской скамьи» [1995] LMCLQ 240.

23 Суды в целом признают, что прослеживание в общем праве существует как отдельное право по отношению к прослеживанию в праве справедливости: см. Комментарии Lord Neuberger PSC (лорда Нойбергер, председатель Верховного суда) в деле FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (FHR European Ventures LLP против Cedar Capital Partners LLC) [2014] UKSC 45 at [44].

24 Taylor v Plumer (Тейлор против Плюмера) (1815) 3 M & S 562 at 574.

25 Ibid at 575.

26 Ibid.

27 Banque Belge pour L'Etranger v Hambrouck (Banque Belge pour L'Etranger против Амбрука) [1921] 1 KB 321.

28 In Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate) (1879–80) LR 13 Ch D 696, рассматривается ниже на стр. 473–4.

29 Trustee of the Property of F C Jones & Sons (A Firm) v Jones (доверительный собственник имущества F C Jones & Sons (товарищество) против Джонса) [1997] Ch 159.

30 Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона) [1991] Ch 547.

31 См. Стр. 470–1 настоящей главы для дальнейшего обсуждения.

32 Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd) [1991] 2 AC 548 at 573.

33 См. Суждение Lord Mansfield (лорда Мэнсфилд) в деле Clarke v Shee & Johnson (Кларк против Ши и Джонсона) (1774) 1 Cowp 197; 98 ER 1041.

34 Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd) [1991] 2 AC 548.

35 Ibid at 578.

36 Ibid at 579.

37 Ibid at 580.

38 Ibid.

39 Ibid at 583.

40 Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона) [1991] Ch 547.

41 Ibid at 566.

42 Banque Belge pour L'Etranger v Hambrouck (Banque Belge pour L'Etranger против Амбрука) [1921] 1 KB 321 at 335.

43 Исключение существует для прослеживания тайных комиссий или взяток после решения Верховного суда в деле FHR European Ventures LLP v Cedar Capital Partners LLC (FHR European Ventures LLP против Cedar Capital Partners LLC) [2014] UKSC 45, где было постановлено, что принципалу не нужно иметь существующий вещный интерес в тайной комиссии или взятке и тем не менее ему будет позволено проследить её.

44 Clayton's Case (дело Clayton's Case) (1816) 1 Mer 529; 35 ER 781.

45 Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate) (1879–80) LR 13 Ch D 696.

46 Ibid at 728.

47 См. Стр. 473–4.

48 Re Stenning (дело Re Stenning) [1895] 2 Ch 433.

49 Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate) (1879–80) LR 13 Ch D 696.

50 Ibid at 727 (выделение добавлено).

51 Sinclair Investments (UK) Ltd v Versailles Trade Finance Ltd (Sinclair Investments (UK) Ltd против Versailles Trade Finance Ltd) (во внешнем управлении) [2011] Bus LR 1126.

52 Ibid at 1160.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

53 Ibid.
54 Ibid.
55 Re Oatway (дело Re Oatway) [1903] 2 Ch 356.
56 Re Hallett's Estate (дело Re Hallett's Estate) (1879–80) LR 13 Ch D 696 at 709.
57 Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна) [2001] 1 AC 102.
58 Foskett v McKeown (Фоскетт против Маккьюна) [2001] 1 AC 102 at 126.
59 Ibid at 131.
60 Relfo Ltd (в ликвидации) v Varsani (Relfo Ltd (в ликвидации) против Варсаней) [2014] EWCA Civ 360.
61 Ibid at [57].
62 Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона) [1991] Ch 547. Для полного обсуждения этого дела см. Выше на стр. 466–7 и 471.
63 Relfo Ltd (в ликвидации) v Varsani (Relfo Ltd (в ликвидации) против Варсаней) [2014] EWCA Civ 360 at [63].
64 Ibid.
65 До решения Privy Council (Тайного совета) в деле Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) [1995] 2 AC 378.
66 Ibid.
67 Barnes v Addy (Барнс против Эдди) (1874) LR 9 Ch App 244 at 251–2.
68 Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) [1995] 2 AC 378 at 382.
69 Williams v Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии) [2014] UKSC 10.
70 См. Главу 3, где это дело и этот пункт обсуждаются подробнее.
71 Agip (Africa) Ltd v Jackson (Agip (Africa) Ltd против Джексона) [1991] Ch 547 at 567.
72 Royal Brunei Airlines v Tan (Royal Brunei Airlines против Тана) [1995] 2 AC 378.
73 Ibid at 389.
74 Ibid.
75 Ibid.
76 Ibid at 390.
77 Ibid at 397.
78 Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли) [2002] 2 AC 164. См. Главу 7 для подробного обсуждения фактов этого дела.
79 Ibid at 170.
80 Ibid.
81 Ibid at 174.
82 R v Ghosh (R против Гоша) [1982] QB 1053.
83 Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли) [2002] 2 AC 164 at 174.
84 Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) v Eurotrust International Ltd (Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) против Eurotrust International Ltd) [2006] 1 WLR 1476.
85 Ibid at 1479.
86 Ibid at 1479–80.
87 Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли) [2002] 2 AC 164 at 174.
88 Ibid.
89 Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) v Eurotrust International Ltd (Barlow Clowes International Ltd (в ликвидации) против Eurotrust International Ltd) [2006] 1 WLR 1476 at 1484.
90 Ibid.
91 Abu Rahman v Abacha (Абу Рахман против Абачи) [2007] 1 Lloyd's Rep 115.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

92 M Conaglen & A Goymour «Бесчестность в контексте содействия — снова» (2006) 65 (1) CLJ 18–21.

93 Starglade Properties Ltd v Nash (Starglade Properties Ltd против Нэша) [2010] EWCA Civ 1314.

94 Ibid at [25].

95 Ibid at [32].

96 Ibid at [39].

97 Ibid at [42].

98 El Ajou v Dollar Land Holdings plc (Эль Аджу против Dollar Land Holdings plc) [1994] 2 All ER 685 at 700.

99 BCCI (Overseas) Ltd v Akindele (BCCI (Overseas) Ltd против Акинделе) [2001] Ch 437.

100 Twinsectra Ltd v Yardley (Twinsectra Ltd против Ярдли) [2002] 2 AC 164 at 194.

101 Как сформулировано в деле Lipkin Gorman v Karpnale Ltd (Липкин Горман против Karpnale Ltd) [1991] 2 AC 548.

102 Novoship (UK) Ltd v Mikhaylyuk (Novoship (UK) Ltd против Михайлюка) [2014] EWCA Civ 908.

103 Ibid per Longmore LJ (лорд-судья Лонгмор) at [82].

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 14. Trusts of the family home (трасты семейного дома)

Настоящая глава касается обращения права справедливости с семейным домом и того, когда одна сторона может утверждать, что она вправе на долю в этом доме, потому что является beneficiary (бенефициаром) траста, даже хотя она не владеет также правовым имением. Это современное применение права trusts (трастов). Настоящая глава поэтому опирается на ваши знания о resulting trusts (возвратные трастах) и constructive trusts (конструктивные трастах), которые обсуждаются в главе 3. Вам рекомендуется перечитать главу 3, если вы не знакомы с такими trusts (трастами), прежде чем переходить к остальной части настоящей главы.

При чтении

Обратите внимание на следующие вопросы:

- что эта область может быть разбита на два широких вопроса: может ли быть установлен trust (траст) и, если да, какие доли стороны должны рассматриваться как принадлежащие им в праве справедливости? И
- что право справедливости традиционно использовало resulting trust (возвратного траста) для установления и количественной оценки долей, принадлежащих сторонам, но за последние 15 лет произошёл сдвиг акцента к более широкому использованию constructive trust (конструктивного траста).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

14.1 Типичный сценарий

Типичный сценарий включает покупку дома на одно только имя одной из сторон, после чего в некоторый более поздний момент отношения сторон распадаются. На этой стадии, чтобы претендовать на бенефициарную долю в имуществе, сторона, не владеющая правовым имением, должна опираться на вмешательство права справедливости: её требование основано на доводе о том, что её партнёр держал правовое имение on trust (на условиях траста) для них двоих вместе. Положение стороны, не владеющей правом, может быть суммировано на рисунке 14.1.

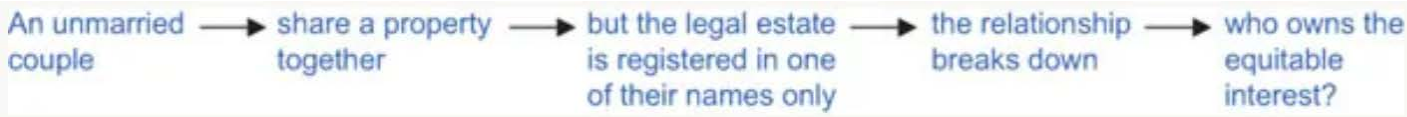


Figure 14.1 The argument for a trust of the family home

Установление и количественная оценка интереса в семейном доме с использованием права trusts (трастов) применяется в настоящее время лишь к неженатым парам. С 1973 года Matrimonial Causes Act (Закон о брачных делах) дал суду широкое усмотрение выносить property adjustment order (приказ об изменении имущественных прав) (который изменит beneficial interest (бенефициарный интерес) пары в их доме) при разводе, при условии что пара состояла в браке в дату вступления закона в силу или после неё. Такой власти у суда нет, когда отношения неженатой пары заканчиваются, и то, может ли сторона, не владеющая правом, претендовать на бенефициарный интерес в семейном доме, регулируется правом trusts (трастов).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

14.2 Соотношение с правилами формы

Как обсуждалось в главе 4, статья 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) предусматривает, что любая декларация trust (траста), касающаяся земли, должна быть подтверждена письменно и подписана person (лицо), который способен декларировать trust (траст). Обычная трудность при рассмотрении прав неженатой пары на их дом состоит в том, что они не выполнят требования статья 53(1)(b), когда приобретут имущество. На первый взгляд представляется поэтому, что не может быть действительной декларации trust (траста) и правовой собственник должен также быть единственным бенефициарным собственником.

К счастью, статья 53(2) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) приходит на помощь стороне, не владеющей правом. Если сторона, не владеющая правом, может установить resulting trust (возвратного траста) или constructive trust (конструктивном трасте) в свою пользу, статья 53(2) предусматривает, что такие trusts (трасты) не нуждаются в письменном подтверждении.

14.3 Прецедентное право до Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет)

Ведущим делом в этой области права сегодня является решением House of Lords (Палаты лордов) 1990 года по делу Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет). Чтобы понять это решение, однако, важно рассмотреть определённые ключевые решения высших судов до того.

Первым случаем в новейшее время, когда House of Lords (Палата лордов) должен был рассмотреть требование о бенефициарном интересе по trust of a family home (траст семейного дома), где правовой титул был закреплён исключительно на имя одной стороны, было Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт).

Harold Pettitt (Гарольд Петтитт) и его жена, Hilda (Хильд), вступили в брак в 1952 году. Они жили в доме, который построили сами, под названием «Tinker’s Cottage (коттеджа «Тинкерс»)», в Бексхилл-он-Си, Сассекс. Они смогли профинансировать строительство имущества, продав свой единственный предыдущий супружеский дом, который был дан Hilda (Хильды) её бабушкой. Tinker’s Cottage (коттедж «Тинкерс») был куплен только на имя Hilda (Хильд). Их отношения распались, и Hilda (Хильд) съехала из дома.

Harold (Гарольд) обратился в суд за декларацией о том, что он имеет интерес по праву справедливости в Tinker’s Cottage (коттедж «Тинкерс»). Его требование основывалось на том, что он выполнил работы по Tinker’s Cottage (коттедж «Тинкерс»), которые повысили его рыночную стоимость, по его оценке, на 1 000 фунтов стерлингов. Он сказал, что статья 17 Married Women’s Property Act 1882 (Закон об имуществе замужних женщин 1882 г.) даёт суду усмотрение отменить и изменить любые существующие права в имуществе и регулировать по праву справедливости собственность сторон любым способом, который суд сочтёт подходящим.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Регистратор County Court (суда графства) и Court of Appeal (Апелляционного суда) оба согласились, что Harold (Гарольд) имеет интерес по праву справедливости в имуществе. Они согласились, что его интерес по праву справедливости стоит 300 фунтов стерлингов. Hilda (Хильд) обжаловала в House of Lords (Палате лордов).

House of Lords (Палата лордов) постановил, что Harold (Гарольд) не имеет интереса по праву справедливости в коттедже. Их светлости постановили, что статья 17 Married Women's Property Act 1882 (Закон об имуществе замужних женщин 1882 г.) должна толковаться узко. Не могло быть намерением парламент дать судье карт-бланш изменять существующие имущественные права сторон. Это создало бы неопределённость в праве. По праву справедливости права сторон должны устанавливаться посредством установленных принципов права trusts (трастов). К несчастью, члены House of Lords (Палате лордов) не смогли согласиться на одном единообразном наборе установленных принципов.

Lord Reid (лорд Рид) сказал, что традиционно вопрос делился на то, что сторона, не владеющая правом, делает (i) вклад в покупную цену и (ii) улучшение имущества после того, как оно было куплено. Вклады в покупную цену обычно порождали интерес по праву справедливости. Улучшения, произведённые после покупки имущества, не порождали, если только между сторонами не было заключено соглашение о том, что улучшения создадут интерес по праву справедливости.

На фактах он не был готов постановить, что Harold (Гарольд) приобрёл интерес в Tinker's Cottage (коттедж «Тинкерс»). Улучшения, которые он произвёл, носили слишком временный характер, чтобы приобрести интерес по праву справедливости в имуществе. Улучшения, по существу, должны были носить либо капитальный, либо повторяющийся характер, чтобы привести к приобретению интерес по праву справедливости.

Lord Upjohn (лорд Апджон) постановил, что по праву справедливости собственность в имуществе должна зависеть от соглашения сторон в момент приобретения ими имущества. Это означало смотреть на акт передачи (или «передаточный документ» в настоящее время), по которому стороны купили имущество. Если передача излагала, кто должен владеть интересом по праву справедливости, этим дело кончалось, если только не могли быть установлены мошенничество или ошибка.

Если передача молчала о собственности по праву справедливости, Lord Upjohn (лорд Апджоне) полагал, что суд мог бы «вывести заключение об их намерениях [относительно собственности по праву справедливости] из их поведения». Такое поведение могло быть лишь в момент приобретения имущества, а не после. Если таких доказательств не поступало, суд мог применить правовые презумпции:

- если правовой титул на имущество закреплён только на имя одной стороны, эта сторона будет также владеть всем интерес по праву справедливости, даже если имущество должно было использоваться на благо обеих сторон во время их брака;
- если правовой титул закреплён на совместные имена двух сторон, обе стороны будут владеть интересом по праву справедливости. На первый взгляд эти стороны держали

бы интерес по праву справедливости как joint tenants (следовательно, поровну), но обычно это не так. Обычно применялась бы доктрина resulting trust (возвратного траста), что означало бы, что обе стороны держали интерес по праву справедливости пропорционально их вкладам в покупную цену; но

- если обе стороны внесли вклад в покупную цену, независимо от того, закреплён ли правовой титул на их совместные имена или исключительно на имя одной стороны, их намерением было то, что они намеревались быть совместными собственниками по праву справедливости, вследствие применения презумпции resulting trust (возвратного траста).

Как видно, Lord Upjohn (лорд Апджон) в значительной степени опирался на понятие resulting trust (возвратного траста). Lord Upjohn (лорд Апджон) отверг представление о том, что имущество может быть куплено одним лицом, но принадлежать как «семейный актив», что порождало бы, вследствие приобретения его для использования семьёй, приобретение другими членами семьи интерес по праву справедливости в этом имуществе. Английское право не признавало «семейных активов». По праву справедливости интересы не должны случайно создаваться в пользу супругов потому, что имущество якобы предназначалось для использования как семейный актив. Нужно было большее, чем это, чтобы создать интерес по праву справедливости в имуществе: нужно было соглашение между супругами о том, что они будут делить по праву справедливости собственность.

Здесь не было соглашения о том, что Harold (Гарольд) и Hilda (Хильд) должны делить имущество между собой. Нельзя было и вывести его из их поведения в момент покупки земли для Tinker’s Cottage (коттеджа «Тинкерс»).

Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) было рассмотрено House of Lords (Палаты лордов) чуть более года спустя в деле Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг).

Raymond Gissing (Раймонд Гиссинг) женился на Violet (Вайолете) в 1935 году. В 1951 году Raymond (Раймонд) купил дом для них в Орпингтон, Кент. Большая часть покупной цены почти в 2 700 фунтов стерлингов была уплачена посредством ипотеки и займа от работодателя Raymond (Раймонда). Raymond (Раймонд) уплатил небольшой остаток и судебные издержки. Правовой титул на дом был передан ему одному. Во время их проживания в доме Raymond (Раймонд) платил ипотеку. Violet (Вайолет) потратила 200 фунтов стерлингов на мебель и восстановительные работы по газону. В 1961 году отношения сторон распались, и Raymond (Раймонд) покинул супружеский дом. Violet (Вайолет) обратилась в суд за декларацией о том, что она имеет интерес по праву справедливости в доме. Её требование основывалось на том, что её косвенные вклады в имущество должны быть отражены в половинной доле дома. Она, по существу, сказала, что именно благодаря её вкладам Raymond (Раймонд) мог работать и получать достаточную сумму, чтобы первоначально приобрести имущество, а затем платить взносы по ипотеке.

Судья первой инстанции постановил, что Violet (Вайолет) не имеет интереса по праву справедливости в имуществе. Большинством Court of Appeal (Апелляционный суд) отменил это решение. Raymond (Раймонд) обжаловал в House of Lords (Палате лордов). House of

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Lords (Палата лордов) восстановил решение судьи первой инстанции и постановил, что интерес по праву справедливости в доме принадлежит исключительно Raymond (Раймонда).

Lord Diplock (который также участвовал в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт)) пояснил, что принцип, стоящий за признанием интерес по праву справедливости стороны, не владеющей правом, состоит в том, что право trusts (трастов) стремится придать силу implied trust (подразумеваемый траста), созданному сторонами, в связи с приобретением trustee (доверительного собственника) правового имения в земле, всякий раз, когда trustee (доверительный собственник) вёл себя так, что было бы несправедливым позволить ему отрицать за [beneficiary (бенефициаром)] бенефициарный интерес в приобретённой земле.

Такой trust (траст) признавался бы потому, что суд мог вывести — на основании доказательств — что существовало общее намерение (общее намерение) сторон делить имущество в праве справедливости. Lord Diplock (лорд Диплок) признал, что он, вероятно, ошибался в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт), говоря, что trust (траст) мог быть imputed (навязан) ситуации. Trust (траст) мог быть выведен одним из двух методов:

- когда стороны пришли к прямому соглашению делить интерес по праву справедливости. Прямое соглашение должно было содержать обязанность супруга, не владеющего правом, действовать на его основании, внося вклад в покупную цену имущества или уплачивая взносы по ипотеке. Если такой обязанности на супруге не было, она была бы доброволец без встречного предоставления, и право справедливости, конечно, не помогала бы доброволец без встречного предоставления; или
- когда поведение правового собственника побудило сторону, не владеющую правом, действовать себе во вред в убеждении, что она получит интерес по праву справедливости в имуществе.

Если жена использовала часть своего заработка для уплаты совместных домашних счетов, которые иначе должен был бы платить муж, что позволяло ему платить взносы по ипотеке, это подтверждало бы общее намерение делить по праву справедливости собственность в имуществе.

В отношении оценки вклада в покупную цену мог использоваться механизм resulting trust (возвратного траста): сторона, не владеющая правом, поэтому имела бы право на долю в имуществе пропорционально сумме, первоначально внесённой на его покупку или впоследствии уплаченной во взносах по ипотеке. Оба вклада шли на приобретение самого имущества и потому давали вкладчику право на долю в нём.

Если, однако, суд не мог найти общего намерения сторон делить по праву справедливости собственность в имуществе, суд не мог присудить ей долю просто потому, что она вносила вклады в домашние расходы. Все такие вклады показывали — без общего намерения делить имущество — лишь общее намерение делить расходы на имущество. На фактах Violet (Вайолет) просто предоставила деньги на движимые вещи (движимые вещи) для использования семьёй. Это не могло породить общее намерение делить интерес по

праву справедливости в фригольд дома. Эти вклады не заходили так далеко, чтобы дать Raymond (Раймонду) возможность покрывать расходы по ипотеке, освобождая его от иных финансовых бремени.

14.3.1 Сводка Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) и Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг)

И в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт), и в Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг) члены House of Lords (Палаты лордов) установили довольно узкий критерий для признания того, что супруг, не владеющий правом, должен иметь право на интерес по праву справедливости в имуществе. Ключ состоит в том, что должно было существовать общее намерение, которым обладали стороны, что они должны делить имущество в праве справедливости. В свою очередь, это общее намерение могло быть доказано соглашением или опора себе во вред стороны, не владеющей правом.

14.3.2 Развитие Lord Denning MR (лорда Деннинг, председатель)...

На первый взгляд, более щедрый результат, как представляется, был достигнут для супруги, не владеющего правом, Lord Denning MR (лорда Деннинг, председатель) в решении Court of Appeal (Апелляционного суда) по делу Eves v Eves (Ивз против Ивз).

Janet Eves (Джанет Ивз) встретила Stuart Eves (Стюарт Ивз), когда ей было 19 лет. Они переехали в дом вместе в Ромфорд, Эссекс. Они не были женаты, хотя Janet (Джанет) сменила фамилию на фамилию Stuart (Стюарт). Дом был куплен исключительно Stuart (Стюарт) — частично на выручку от его прежнего дома и частично посредством ипотеки только на его имя. Stuart (Стюарт) сказал Janet (Джанет), что он внёс бы правовой титул на их совместные имена, но не мог, поскольку Janet (Джанет) было меньше 21 года. Позднее он признал, что это была ложь и что он никогда не намеревался, чтобы имущество было на их совместных именах.

После переезда Janet (Джанета) выполнила много тяжёлой работы по имуществу, например, разбивая бетон 14-фунтовой кувалдой и помогая соорудить новый сарай. У неё и Stuart (Стюарт) было двое детей. Затем, четыре года спустя после знакомства, Stuart (Стюарта) сказал Janet (Джанета), что намерен жениться на другой женщине, Gloria (Глорие). Janet (Джанет) обратилась за долей в имуществе, даже хотя правовой титул принадлежал исключительно Stuart (Стюарта). Court of Appeal (Апелляционный суд) единогласно постановил, что Stuart (Стюарт) держал имущество on trust (на условиях траста) для себя и Janet (Джанета), но члены суда сделали это по различным причинам.

Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель) процитировал Lord Diplock (лорд Диплок) в деле Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг), сосредоточившись на утверждении Lord Diplock (лорда Диплока) о том, что implied trust (подразумеваемый траст) мог быть наложен «всякий раз, когда trustee (доверительный собственник) вёл себя так, что было бы несправедливым позволить ему отрицать за [beneficiary (бенефициаром)] бенефициарный интерес». Он сказал, что наложение constructive trust (конструктивного

траста) на факты дела перед ним показывало, что «право справедливости не миновало возраст деторождения», чтобы помочь такому истцу, как Janet (Джанет). Он также процитировал своё собственное более раннее суждение в деле Cooke v Head (Кук против Хеда) о том, что всякий раз, когда две стороны своими совместными усилиями приобретают имущество, которое должно использоваться для их совместной выгоды, суды могут наложить или вменённый constructive или resulting trust (возвратного траста).

Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель) полагал, что дом был приобретён и Janet (Джанет), и Stuart (Стюарт). Stuart (Стюарт) внёс вклад финансово. Janet (Джанет) внесла вклад нефинансовыми средствами. Обе, однако, внесли вклад с общим намерением, что это должно быть их совместное имущество. Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель) полагал, что его поведение означало, что Stuart (Стюарт) фактически декларировал trust (траст) имущества для них обоих как по праву справедливости собственников. Janet (Джанет) должна была быть присуждена четверть доли дома.

Трудность суждения Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель) состоит не в достигнутом результате, а в том, что оно, как представляется, признаёт концепцию семейного актива, отвергнутую Lord Upjohn (лорд Апджон) в деле Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт). Кроме того, Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель) стремился пойти дальше, чем constructive trust (конструктивный траст) заходил ранее. До этого дела constructive trusts (конструктивные трасты) признавались судами как возникающие из конкретных фактов; Denning хотел пойти дальше, налагая — или вменение — constructive trust (конструктивного траста) на конкретные факты, по существу как меру осуществления правосудия между сторонами. Это было частью его более широкого замысла развить remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) в английском праве, который использовал бы constructive trust (конструктивный траст) как проактивное средство защиты, в противоположность его использованию реактивно для признания законного требования стороны. Вменение of a constructive trust (конструктивный траст) было отвергнуто большинством в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) и его единственным сторонником в том деле, Lord Diplock (лорда Диплока), в Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг).

Brightman J (с которым согласился Browne LJ) придерживался того же взгляда, что Janet (Джанет) должна быть присуждена четверть доли дома, но по более конвенциональным причинам, чем Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель). Он сосредоточился на лжи Stuart (Стюарт) о том, что он внёс бы правовой титул на их совместные имена, но не мог, поскольку Janet (Джанет) было меньше 21 года. Он сказал, что такая ложь даёт «ясный вывод» о том, что она предназначалась иметь интерес в имуществе. Это могло рассматриваться как соглашение делить имущество. Brightman J (судья Брайтман) сказал, что без большего это соглашение было бы добровольной декларацией trust (траста). Право справедливости не помогла бы Janet (Джанета), поскольку она была бы доброволец без встречного предоставления. Но здесь было большее: соглашение состояло в том, что Janet (Джанет) получит долю в имуществе при условии, что она внесёт вклад трудом в приобретение дома. Было мало оснований предполагать, что Janet (Джанет) предприняла бы

такую тяжёлую работу по имуществу, если бы не должна была приобрести интерес по праву справедливости.

Рассуждение Brightman J (судьи Брайтман) и Browne LJ (лорд-судья Браун) было более согласовано с юриспруденцией, выраженной House of Lords (Палатой лордов) в делах Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) и Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг). Можно было сказать, что Stuart (Стюарт) и Janet (Джанет) заключили соглашение о том, что она будет иметь право на бенефициарную долю в имуществе. Она (существенно) действовала себе во вред на основании этого соглашения. Lord Denning MR (лорд Деннинг, председатель), не в первый раз, стремился развивать право справедливости на принципиальной основе правосудия в деле, уделяя мало времени определённости. Это звучит привлекательно, но могло бы, например, быть трудно судить в последующих делах, было ли имущество приобретено двумя людьми для их совместной выгоды. Гораздо предпочтительнее найти либо соглашение между сторонами, либо конкретное поведение правового собственника, чтобы признать, что между сторонами должен быть выведен trust (трастом). Таким образом каждое дело может вестись доказательствами, а не подчиняться судейскому капризу.

Разъяснение права

Считаете ли вы, что действительно существовало соглашение между Janet (Джанетом) и Stuart Eves (Стюартом Ивзом) делить их дом в праве справедливости? Не было ли, на деле, никакого соглашения, поскольку он сознательно задался целью не быть совместным правовым собственником с ней? Находите ли вы взгляд большинства в Court of Appeal (Апелляционном суде) убедительным?

Именно отчасти из-за попытки Lord Denning MR (лорда Деннинг, председатель) развить право справедливости для признания совместно приобретённого имущества House of Lords (Палаты лордов) заново изложил, когда trust (траст) может быть вменённый, в ключевом решении Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет).

14.4 Ведущее дело сегодня: Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет)

Фермерский дом в Танет, Кент, был приобретён Mr Rosset (мистер Россет), и он был зарегистрирован как единственный правовой собственник. Дом был куплен частично с помощью ипотеки от Lloyds Bank. После того как его брак с женой распался, банк потребовал владения имуществом, чтобы погасить его овердрафт. Mrs Rosset (миссис Россет) сопротивлялась требованию. Она утверждала, что её муж держал имущество on trust (на условиях траста) для них обоих в праве справедливости. Судья первой инстанции и Court of Appeal (Апелляционного суда) постановили, что Mr Rosset (мистер Россет) держал имущество on trust (на условиях траста) для них обоих, но что её интерес не мог преодолеть ипотеку банка, поскольку он был создан после того, как ипотека банка была заключена.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Требование Mrs Rosset (миссис Россета) состояло в том, что она и её муж прямо согласились, что имущество должно быть в совместной собственности, и что, действуя себе во вред, она внесла существенный вклад в приобретение имущества, контролируя обширные ремонтные работы, чтобы сделать фермерский дом пригодным для жилья.

Излагая единственное содержательное мнение House of Lords (Палата лордов), Lord Bridge (лорд Бридж) провёл различие между (i) совместным занятием (совместное занятие) и (ii) совместной собственностью на актив супружеского дома. Первое было бы вполне естественным в отношениях. Но оно не могло «пролить какой-либо свет» на последнее, которое было совершенно отдельным вопросом.

Lord Bridge (лорд Бридж) постановил, что поведение Mrs Rosset (миссис Россет) не было такого типа, который мог породить приобретение интереса по праву справедливости в имуществе. Она лишь помогала с ремонтными работами. Это были вполне естественные действия для супруги, когда был приобретён ветхий дом. Действия не составляли достаточного поведения себе во вред, которое могло бы поддержать какое-либо соглашение о том, что она должна иметь право на интерес по праву справедливости в имуществе.

Lord Bridge (лорд Бридж) постановил, что сторона, не владеющая правом, стремится установить constructive trust (конструктивного траста). Он также признал, что необходимо дать руководство относительно того, когда этот trust (траст) может быть признан в ситуации такого типа. Он сказал, что он может возникнуть в одном из двух случаев:

(i) когда имеется — до приобретения имущества или, исключительно, после — соглашения между сторонами о том, что они будут делить интерес по праву справедливости в нём. Это могло основываться лишь на прямых обсуждениях. Но эти обсуждения могли быть «несовершенно запомнены», а их условия — «неточны». Кроме того, претендующий партнёр должен был показать, что он действовал себе во вред или «существенно» изменил своё положение, чтобы создать constructive trust (конструктивный траст) или требование в вещный эстоппель. На фактах самого дела не было доказательств такого соглашения между сторонами; или

(ii) когда нет доказательств какого-либо прямого соглашения, constructive trust (конструктивного траста) мог быть признан судом на основании общего намерения сторон делить имущество. В этом сценарии Lord Bridge (лорд Бридж) сказал, что лишь «прямые вклады» в покупную цену имущества — первоначально, когда имущество было куплено, или позднее путём уплаты взносов по ипотеке — будут приемлемы как общее намерение, на которое опирается сторона, не владеющая правом. Mrs Rosset (миссис Россет) не сделала таких прямых вкладов в покупную цену имущества.

Lord Bridge (лорд Бридж) сказал, что и Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт), и Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг) были примерами его второй категории constructive trust (конструктивного траста). Он одобрил Eves v Eves (Ивз против Ивз) как пример constructive trust (конструктивного траста), подпадающего под первую категорию.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Хотя первый тип constructive trust (конструктивного траста) Lord Bridge (лорда Бриджа) ясен (по меньшей мере в теории, если не обязательно на практике), необходимо задаться вопросом, насколько уместно выводить trust (траст) из предполагаемого прямого соглашения между двумя сторонами, которые, вероятно, мало думали о разделении бенефициарный интерес в их доме в то время, когда их отношения были новыми. Как сказал Waite J (судья Уэйт) в деле Hammond v Mitchell (Хаммонд против Митчелл): самые нежные обмены ухаживания общее право могут приобрести непредвиденное значение многие годы спустя, когда они будут помещены под микроскоп право справедливости и подвергнуты анализу, при котором многие тысячи фунтов стерлингов стоимости могут зависеть от тонких вопросов о том, были ли соответствующие слова произнесены всерьёз или в заигрывании и с репрезентативным намерением или без него.

Lord Bridge (лорд Бридж) различал тип поведение себе во вред, необходимый истцу в обоих случаях. Поведение себе во вред, необходимый для установления constructive trust (конструктивного траста) в его первой категории, был меньше, чем необходимый во второй категории. Janet Eves (Джанет Ивз), например, смогла установить trust (траст) в свою пользу благодаря тяжёлым работам своими руками, которые она предприняла. Это потому, что она могла показать, что существовало прямое соглашение о том, что Stuart (Стюарт) и она будут делить имущество на бенефициарных началах. Её тяжёлые работы своими руками не были бы достаточным поведением для установления constructive trust (конструктивного траста) второй категории при отсутствии какого-либо прямого соглашения. Ей нужно было бы показать прямой финансовый вклад в приобретение имущества, либо первоначально, либо путём уплаты взносов по ипотеке.

Ключевой тезис Constructive trust (траста) дома может быть приобретён лишь одним из двух методов:

(i) прямое соглашение + некоторое опора себе во вред. Это теперь будет именоваться «Rosset category 1 trust (траст категории 1 по делу Rosset)»; или

(ii) поведение сторон, но такое поведение может состоять лишь в (a) прямых вкладах в покупную цену имущества или (b) платежах по ипотеке. Это теперь будет именоваться «Rosset category 2 trust (траст категории 2 по делу Rosset)».

Этот вопрос вернулся в Верховный суд в деле Jones v Kernott (Джонс против Кернотта). Факты Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) касались правильного подхода, который суд должен принять при количественной оценке бенефициарная собственность, когда стороны сами не сделали этого при покупке имущества. К несчастью, очень мало было сказано об установлении trust (траста), и решение в Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) вообще не упоминалось. Rosset остаётся ведущим авторитетом относительно того, когда trust of the family home (траст семейного дома) может быть установлен.

Хотя приобретение семейного дома обычно опирается на признание constructive trust (конструктивного траста), High Court (Высокий суд) постановил в деле Ullah v Ullah (Уллах против Уллаха), что в отношении имущества, не купленного как семейный дом, может также иметься требование, основанное на resulting trust (возвратном тресте).

Глава семьи, Hidayat Ullah (Хидаят Уллах), якобы приобрёл семь объектов недвижимости в Лондон за четырёхлетний период. Все они были переданы по праву на имена одного или обоих его сыновей. Hidayat (Хидаят) утверждал, что это потому, что, как глава семьи, существовала культурная практика, по которой имущество рассматривалось бы семьёй как его, и потому он утверждал, что его сыновья держали всё это on trust (на условиях траста) для него. Его требование не удалось по доказательствам. Judge John Martin QC (судья Джон Мартин, королевский адвокат) установил, что пять объектов были куплены после того, как Hidayat (Хидаят) обанкротился, тем самым показывая, что он не мог предоставить что-либо из покупного цен. Хотя он был готов постановить, что первые два объекта (купленные до банкротства Hidayat (Хидаята)) удерживались on trust (на условиях траста) для него, эти объекты перешли к trustee (доверительному собственнику) in банкротству Hidayat (Хидаяту), и потому Hidayat (Хидаят) утратил титул и на них тоже.

Судья постановил, однако, что, следуя Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет), Hidayat (Хидаята) должен установить constructive trust (конструктивного траста) в свою пользу в отношении каждого объекта, если он хочет преуспеть в своих требованиях. Но он также постановил, что если он не сможет установить constructive trust (конструктивный траст), Hidayat (Хидаят) может затем попытаться установить resulting trust (возвратный траст) в свою пользу.

Трудность resulting trust (возвратного траста) в целом состоит в том, что в определённых отношениях может применяться презумпция авансирования. Это имеет место там, где право справедливости презюмирует, что в силу самой природы отношений отец намеревался сделать дар имущества сыну. В отношении первых двух покупок, которые были переданы от Hidayat (Хидаята) одному из его сыновей, презумпция применялась. Но судья постановил, что Hidayat (Хидаят) опроверг её совместным соглашением о том, что его сын будет держать имущество on trust (на условиях траста) для своего отца. К несчастью для Hidayat (Хидаята), это были те два объекта, которые были подчинены его банкротству, и потому resulting trust (возвратный траст) в конечном счёте не помог требованию Hidayat (Хидаят) в отношении имущества.

Решение в этом деле предполагает, что для resulting trust (возвратного траста) остаётся остаточная роль в установлении trust (траста), но не для семейного дома. Объекты в этом деле не покупались для проживания семьи, и, если бы покупались, вероятно, constructive trust (конструктивный траст) был бы единственным методом установления интерес по праву справедливости для стороны, не владеющей правом.

Теперь пора обратиться к тому, когда суды постановляли, что такой trust (траст) был создан.

14.4.1 Примеры Rosset category 1 trusts (трастов категории 1 по дела Rosset)

В своём мнении в деле Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) Lord Bridge (лорда Бриджа) прямо одобрил более ранние дела Eves v Eves (Ивз против Ивз) и Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) как примеры того, где trust (траст) признавался бы судами

в его первой категории: где стороны заключили прямое соглашение делить бенефициарный интерес и оно было исполнено стороной, не владеющей правом, себе во вред. Их иногда именуют «делами об оправдании» (дела об оправдании): где суд находил намерение делить интерес по праву справедливости потому, что правовой собственник использовал довольно хлипкое оправдание, чтобы не внести правовой титул на совместные имена.

14.4.1.1 «Дела об оправдании»...

Eves v Eves (Ивз против Ивз) уже было рассмотрено. Там правовой интерес в доме принадлежал Stuart (Стюарта) по праву, но Janet (Джанета) смогла показать, что он держал его on trust (на условиях траста) для них обоих в праве справедливости. Это основывалось на его обещании ей, что они оба владели бы правовым интересом, если бы ей не было меньше 21 года. В деле Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) Lord Bridge (лорд Бриджа) рассматривал это обещание как ясное указание Stuart (Стюарт) Janet (Джанет) о том, что дом будет принадлежать им совместно. Janet (Джанет) действовала себе во вред на основании этого обещания, предприняв существенные ремонтные работы по имуществу.

Не несходные обстоятельства возникли в деле Grant v Edwards (Грант против Эдвардса). Linda Grant (Линды Грант) встретила George Edwards (Джордж Эдвардс) в конце 1960-х и они съехались. Оба их предыдущих брака распались, и каждый находился в процессе получения развода от прежних супругов. Они решили купить дом вместе в Лондон, но правовой интерес был зарегистрирован на имя George (Джорджа) с его братом Arthur (Артуром). Это было сделано так, чтобы доход Arthur (Артур) мог быть учтён при получении ипотеки для покупки дома. George (Джордж) сказал Linda (Линды), что она не должна владеть домом, поскольку это повредило бы любому урегулированию, которое она должна была получить от своего прежнего мужа в их бракоразводном процессе. Это была ложь. George (Джордж) никогда не имел намерения обеспечить, чтобы Linda (Линд) также стала собственником дома. После того как они съехались, Linda (Линды) вносила вклады в общие домашние расходы и в воспитание детей.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что существовало общее намерение делить имущество на бенефициарных началах. Это могло быть выведено из оправдания, данного George (Джорджа) Linda (Линды) относительно того, почему правовой интерес в имуществе не будет зарегистрирован на их совместные имена. Nourse LJ (лорд-судья Норс) сказал, что George (Джордж) использовал оправдание о том, что внесение дома на их совместные имена повредило бы бракоразводному урегулированию Linda (Линд), именно по той причине, что у него было намерение, что они должны делить собственность на него. Linda (Линд) действовала себе во вред на основании достигнутого ими соглашения, внося существенные вклады в домашние расходы и воспитывая детей. Её вклады позволяли George (Джордж) производить платежи по ипотеке.

Nourse LJ (лорд-судья Норс) задался вопросом о типе поведения, необходимого стороне, не владеющей правом, для установления интерес по праву справедливости по этой категории trust (траста). Он сказал, что это должно быть «поведение, на которое женщина разумно не могла бы ожидаться пойти, если бы она не должна была иметь интерес в доме».

Это означало, что существовал определённый базовый уровень поведения, который сторона, не владеющая правом, должна была показать, прежде чем суд мог вывести constructive trust (конструктивного траста) в её пользу. Должна была быть некоторая связь между поведением, которое они предприняли, и тем, что они предприняли его лишь потому, что ожидали приобрести интерес по праву справедливости в имуществе. Janet (Джанет), орудующая 14-фунтовой кувалдой в Eves v Eves (Ивз против Ивз), была примером, приведённым Nourse LJ (лорд-судья Норс): она предприняла такую работу лишь потому, что объективно можно было сказать, что она намеревалась приобрести интерес по праву справедливости в имуществе. С другой стороны, Nourse LJ (лорда-судьи Норса) сказал, что простое съезжание с правовым собственником не составит поведения, требуемого для установления интерес по праву справедливости: право «не столь цинично, чтобы выводить, что женщина поедет жить с мужчиной, за которого она не замужем, лишь если понимает, что должна иметь интерес в их доме».

Предполагается, что трудно не согласиться с конечными решениями Court of Appeal (Апелляционного суда) как в Eves v Eves (Ивз против Ивз), так и в Grant v Edwards (Грант против Эдвардса). Оба супруга, не владеющие правом, были введены в заблуждение своими партнёрами, и оба внесли существенные вклады в свои хозяйства. Исходя из первых принципов, можно было бы подумать, что «справедливо», чтобы и Janet Eves (Джанет Ивз), и Linda Grant (Линды Грант) рассматривались как пользующиеся интересы по праву справедливости в своих домах. Но также предполагается, что трудно увидеть доказательства прямых соглашений между ними и их соответствующими партнёрами делить их имущество на бенефициарных началах. В обоих делах Court of Appeal (Апелляционный суд) нашёл доказательства соглашения на том основании, что их партнёры вводили их в заблуждение лишь потому, что сознавали, что намеревались делить имущество. Однако в равной мере правдоподобно утверждать, что не было никаких доказательств соглашения делить имущество вообще: именно поэтому оправдания были даны Janet (Джанета) и Linda (Линды). Hammond v Mitchell (Хаммонд против Митчелл), однако, является одним из очень немногих примеров дел в этой области, которое действительно показывает доказательства ясного соглашения делить по праву справедливости собственность в имуществе.

14.4.1.2 Дело о ясном соглашении...

Tom Hammond (Том Хаммонд) встретил Vicky Mitchell (Вики Митчелл) в 1977 году. Они переехали в бунгало в Эссекс вместе в 1979 году. Правовой титул на имущество был зарегистрирован исключительно на имя Tom (Тома). Он находился в процессе получения развода, но, пока они осматривали бунгало перед покупкой, он сказал Vicky (Вики): «не беспокойся о будущем, потому что когда мы поженимся, оно и так будет наполовину твоим, и я всегда буду заботиться о тебе».

На деле стороны так и не поженились, хотя Tom (Том) получил развод от своей жены. На протяжении их отношений он развивал свой бизнес покупки и продажи домашних товаров при её поддержке. Она, например, размещала объявления, продавала товары от его имени и действовала как его секретарь. Его бизнес расширился до покупки предприятия в

Испания, и Tom (Тома), Vicky (Вики) и их дети поехали жить в Испания на два года, в течение которых она помогала вести испанский бизнес. Дом в Валенсия был куплен, но опять с Tom (Томом) как единственным правовым собственником. Их отношения окончательно распались в 1989 году. Vicky (Вики) предъявила требование о бенефициарном интересе в бунгало и доме в Испания.

Waite J (судья Уэйт) постановил, что существовало соглашение между двумя сторонами делить эссекское бунгало на бенефициарных началах. Было прямое обсуждение собственности на него, которое завершилось обещанием Tom (Том) заботиться о Vicky (Вики) и тем, что каждый из них будет иметь право на половинную долю имущества. Она опиралась на это, помогая в спекулятивных деловых предприятиях Tom (Том), которые могли привести к необходимости продажи бунгало для погашения долгов, возникших в этих предприятиях, если бы они не оказались успешными. Это было достаточным опора себе во вред для установления доли в имуществе.

Waite J (судья Уэйт), однако, не установил, что когда-либо существовало какое-либо соглашение делить бенефициарная собственность испанского имущества. И поскольку Vicky (Вики) не внесла вклад в первоначальный задаток или платежи по ипотеке за тот дом, она не смогла показать, что trust (траст) должен быть выведен в её пользу в терминах второй категории constructive trust (конструктивного траста) Lord Bridge (лорда Бриджа) в Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет).

Эссекское бунгало было расширено за годы их отношений, поскольку Tom (Том) приобрёл прилегающие поля. Существовало ли намерение, что она должна быть бенефициарным собственником и этих полей, или это намерение ограничивалось покупкой первоначального имущества? Waite J (судья Уэйт) сказал, что в каждом таком деле это будет «вопрос факта и степени», распространяется ли trust (траст) на дополнительное имущество. Это должно определяться «обзором всего хода отношений между сторонами». На фактах он установил, что намерением сторон было то, что бунгало, как оно стало расширенным дополнительной землёй, должно делиться на бенефициарных началах, поскольку всё имущество должно было подчиняться тому же соглашению о том, что оно должно делиться на бенефициарных началах.

14.4.1.3 Время оценки опора себе во вред в Rosset category 1 trust (траст категории 1 по делу Rosset)

В деле Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) Lord Bridge (лорда Бриджа) ясно дал понять, что объём опора себе во вред, который сторона, не владеющая правом, должна показать для этой категории trust (траста), довольно мал. В деле Lew v Lew (Лью против Лью) High Court (Высокого суда), однако, полагал, что хотя требуется небольшое опора себе во вред, наличие или отсутствие опора должно оцениваться в конце поведения, на которое опираются, а не в начале.

Факты касались покупки муниципального дома. Mrs Hakak (миссис Хакак) оставила свой интерес в своём муниципальном доме своему сыну, Isaac (Айзека). После её смерти он

купил его с помощью ипотеки, но также используя 4 267 фунтов стерлингов из половинной доли наследства своей матери, которая по праву принадлежала его сестре, Sherone (Шерон). Она, как представляется, приняла это соглашение, потому что была готова одолжить ему дальнейшую сумму в 5 000 фунтов стерлингов, если он пожелает. В итоге это предложение займа не было принято Isaac (Айзек). Isaac (Айзек) возвратил 4 267 фунтов стерлингов Sherone (Шерон). Позднее он продал имущество за 335 000 фунтов стерлингов. Sherone (Шерон) утверждала, что Isaac (Айзек) держал бенефициарный интерес on trust (на условиях траста) для них обоих на основании соглашения, достигнутого между ними. Она утверждала, что её готовность предоставить займ Isaac (Айзеку) была доказательством её опора себе во вред на это соглашение.

Судья, Geoffrey Vos (Джеффри Вос), королевский адвокат, постановил, что то, составляет ли нечто опора себе во вред, должно зависеть от фактов каждого дела. Займ мог быть использован как доказательство опоры себе во вред здесь, поскольку Sherone (Шерон) не должна была получить свои деньги обратно до продажи имущества, что было событием, над которым она не имела контроля. Но займ никогда не был принят Isaac (Айзек). Опора себе во вред должна был оцениваться в конце поведения, о котором идёт речь, а не в начале. Это означало, что суд должен принимать во внимание все факты, окружающие предполагаемое поведение. Здесь было существенно, что займ никогда не был принят Isaac (Айзек) и потому, несмотря на его предложение Sherone (Шерон), не было опоры себе во вред с её стороны на соглашение делить имущество на бенефициарных началах.

14.4.1.4 Rosset category 1 trusts (трасты категории 1 по делу Rosset): соглашение должно быть общим между сторонами

Если этот тип trust (траста) должен быть успешно установлен, он должен основываться на общем намерении, которое разделяется сторонами. Как сформулировал Steyn LJ (лорд-судья Стейн) в деле Springette v Defoe (Спрингетт против Дефо), «право trusts (трастов) не позволяет имущественным правам затрагиваться телепатией». Недостаточно, чтобы каждая сторона даже имела те же мысли относительно бенефициарная собственность, что и другая сторона: эти мысли должны были быть сообщены между ними так, чтобы было достигнуто соглашение делить.

Заявления, сделанные стороной, владеющей правом, не должны вырываться из контекста при сравнении с другими доступными доказательствами. В деле James v Thomas (Джеймс против Томаса) Sharon (Шэрона) James (Джеймса) утверждала, что обещание Peter (Питер) Thomas (Томас) «это принесёт пользу нам обоим» означало, что улучшения, которые они производили вместе в своём доме, достаточны для установления trust (траста) в её пользу. Но Sir John (Джон) Chadwick указал, что суд не мог игнорировать другие убедительные доказательства против установления этого trust (траста), такие как уклончивость Peter (Питер) и нежелание передать имущество на их совместные имена, когда она специально поднимала это с ним.

В деле Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) Nourse LJ (лорд-судья Норс) описал эту первую категорию trust (траста) как «более редкую, чем вторая категория...». Это потому, что если сторона, не владеющая правом, произвела платежи на покупку имущества, либо через первоначальный задаток, либо через взносы по ипотеке, эти действия могут быть использованы для установления как существования общего намерения делить бенефициарный интерес в имуществе, так и предоставления доказательств того, что истец действовал на этом основании, чтобы установить свой constructive trust (конструктивный траст). Число дел в первой категории вполне может быть меньшим, поскольку сторонам не обычно заключать прямое соглашение о том, что они будут делить бенефициарная собственность в своём новом доме. При обустройстве нового дома вместе стороны гораздо больше озабочены повседневной практикой своих отношений и обычно не ведут разговоров о разделении бенефициарный интерес в имуществе.

14.4.2 Примеры Rosset category 2 trusts (трастов категории 2 по дела Rosset)

Чтобы установить trust (траст) второй категории Lord Bridge (лорда Бриджа), нет доказательств прямого соглашения между сторонами делить имущество на бенефициарных началах вкупе с опорой себе во вред. Вместо этого сторона, не владеющая правом, должна установить общее намерение делить имущество поведением. Sir Peter (Питер) Gibson изложил требования этого второго типа Rosset trust (траста) в деле Morris v Morris (Моррис против Моррис) как то, что суд должен быть удовлетворён тем, что соответствующие стороны каждая имела намерение, сообщённое друг другу, что, несмотря на бумажный титул [одной стороны] и несмотря на отсутствие какой-либо письменности, должно иметь место отчуждение бенефициарный интерес в земле истцу.

Lord Bridge (лорд Бридж) в Rosset сказал, что единственным типом поведения, который будет приемлем, будут прямые вклады стороны, не владеющей правом, в покупную цену имущества, уплачивая либо первоначальный задаток, либо ипотеку.

Применение права

Lord Bridge (лорд Бридж) был ясен в Rosset, что лишь «прямые вклады» в покупную цену имущества будут достаточны для установления категория 2 trust (траста). Он именовал обе категории trust (траста) constructive trusts (конструктивные трастов).

Считаете ли вы, однако, что категория 2 trust (траст) был, по меньшей мере когда признавался Lord Bridge (лорд Бридж), по существу примером resulting trust (возвратного траста)? Если да, почему?

Планка для этого второго типа trust (траста) выше, чем для первого. Это потому, что суд должен идти по ясным доказательствам того, что стороны намеревались делить собственность на имущество, а не только занятие его или совместную жизнь. Именно поэтому здесь будут засчитываться лишь денежные вклады, сделанные непосредственно в покупную цену.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

House of Lords (Палата лордов) постановил, что супруг, не владеющий правом, не установил trust (траста) через свои неденежные вклады в хозяйство как в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт), так и в Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг). Эти дела были применены Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Burns v Burns (Бёрнс против Бёрнс).

Patrick (Патрик) Burns встретил Valerie (Валери) Burns в 1961 году, и два года спустя был куплен дом, правовой собственник которого был только Patrick (Патрик). Большая часть покупной цены была собрана посредством ипотеки только на его имя. Он также уплатил остаток цены. Между сторонами никогда не было обсуждений относительно собственности на имущество. Они расстались в 1980 году, после чего Valerie (Валери) потребовала долю интерес по праву справедливости.

Во время их отношений Valerie (Валери) не производила платежей по ипотеке. Она не вносила вклад в домашние расходы, чтобы освободить Patrick (Патрик) от этого, дабы он мог платить ипотеку, хотя она оплачивала некоторые домашние счета и покупала некоторую мебель.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что Valerie (Валери) не удалось установить trust (траст) в свою пользу второго типа, изложенного Lord Bridge (лорд Бриджа) в Rosset, основанный на поведении. Для возникновения этого второго типа trust (траста) «[н]ужны … доказательства платежа или платежей истца, относительно которых можно вывести, что они относились к приобретению дома».

Уплата счетов и покупка мебели не были связаны с приобретением интереса в имуществе по общему намерению. Не были таковыми и выполнение домашних хозяйственных задач или воспитание детей. При отсутствии какого-либо соглашения делить имущество на бенефициарных началах не было поведения, на которое Valerie (Валери) могла бы опереться для установления trust (траста) в свою пользу.

Дела показали, что суды готовы принимать относительно широкий взгляд на вклады, которые могут показать доказательства поведения, на котором может основываться этот тип trust (траста). В деле Springette v Defoe (Спрингетт против Дефо) Mr Defoe (мистер Дефо) переехал в муниципальный дом Miss Springette (мисс Спрингетты) и, вследствие того что Miss Springette (мисс Спрингетт) была муниципальной квартиросъёмщицей в течение многих лет, она смогла купить имущество с выгодой скидки в 41% от продажной цены. Steyn LJ (лорд-судья Стейн) постановил, что такая скидка может рассматриваться как «прямой вклад» Miss Springette (мисс Спрингетт) в покупную цену. Хотя имущество было зарегистрировано на их совместные имена, она была признана вправе на большую долю интерес по праву справедливости в 75%, что представляло её больший общий вклад в покупную цену имущества.

В деле Le Foe v Le Foe (Ле Фо против Ле Фо) Mr Le Foe (мистер Ле Фо) первоначально платил ипотеку после покупки их дома, но его жена использовала деньги, которые она унаследовала, чтобы погасить паушальную сумму долга по ипотеке. Затем она

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

использовала дом как помещение схемы «ночлег и завтрак», которое давало доход, использовавшийся для уплаты взносов по ипотеке. High Court (Высокий суд) постановил, что такие вклады могли быть использованы как доказательства того, что Mrs Le Foe (миссис Ле Фо) Foe имела право на долю интерес по праву справедливости в имуществе.

Доля свадебного подарка была признана прямым вкладом в покупную цену в деле Midland Bank plc v Cooke (Midland Bank plc против Кук). Mr Cooke (мистер Кук) купил дом в Абботсли, Кембриджшир, 1 июля 1971 года исключительно на своё имя. Покупная цена составляла 8 500 фунтов стерлингов. Из них почти 6 500 фунтов стерлингов были предоставлены посредством ипотеки. Родители Mr Cooke (мистер Кук) дали 1 100 фунтов стерлингов паре как свадебный подарок, и Mr Cooke (мистеру Кук) предоставил остаток денег сам. Mrs Cooke (миссис Кук) не производила платежей по ипотеке во время их отношений. В 1987 году Midland Bank plc предъявил иск к ним обоим, требуя погашения своей ипотеки в отношении дома. Mrs Cooke (миссис Кук) требовала, среди прочего, половинную долю интерес по праву справедливости в доме. Между ними не было соглашения относительно собственности по праву справедливости имущества.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что свадебный подарок был даром обоим Mr и Mrs Cooke (мистером и миссис Кук) (миссис Кук) совместно и что уместно рассматривать его как вклад в покупную цену имущества.

Все эти решения, однако, касались вкладов, сделанных стороной в покупную цену имущества, которые прямо подпадали под высказывания Lord Bridge (лорда Бриджем) в Rosset. Все вклады касались финансирования покупки имущества, либо первоначально, либо через платежи по ипотеке.

14.4.2.1 Косвенные вклады: достаточны ли они для установления Rosset category 2 trust (траста категории 2 по дела Rosset)?

Ортодоксальное положение состоит в том, что лишь прямые платежи в покупную цену имущества — будь то в момент покупки имущества или впоследствии через уплату взносов по ипотеке — достаточны для установления общее намерение trust (траста), основанного исключительно на поведении сторон. Именно это Lord Bridge (лорд Бридж) ясно дал понять в Rosset. Косвенные вклады (такие как, например, воспитание семьи, чтобы партнёр мог зарабатывать деньги для погашения ипотеки) не способны, согласно Rosset, установить категория 2 trust (траста).

Несколько иронично, те же косвенные вклады рассматривались как поддерживающие установление Rosset category 1 trust (траста категории 1 по дела Rosset). Например, вклады Janet (Джанет) в ремонт дома в Eves v Eves (Ивз против Ивз) составляли достаточное опора себе во вред для поддержки её требования иметь право на общее намерение trust (траста), основанный на соглашении между сторонами. Но это потому, что право различало косвенные вклады в терминах двух типов Rosset trusts (трастов). Меньший общий вклад требуется для Rosset category 1 trust (траста категории 1 по дела Rosset), потому что он основан на соглашении. Всё, что нужно показать истцу, — это то, что он действовал на

основании этого соглашения. Гораздо большее нужно в Rosset category 2 trust (траст категории 2 по делу Rosset), потому что истец просит суд сделать вывод о том, что у них было общее намерение делить имущество на бенефициарных началах. Lord Bridge (лорд Бридж) в Rosset полагал правильным поставить планку выше и принимать лишь прямые вклады в покупную цену при установлении Rosset category 2 trust (траста категории 2 по дела Rosset).

В деле Stack v Dowden (Стек против Дауден), однако, двое членов House of Lords (Палаты лордов) полагали, что право должно пойти дальше в признании различных типов вкладов, которые могли показать общее намерение создать trust of the family home (траст семейное дом). Дело касалось количественной оценки интерес по праву справедливости, а не его установления, поскольку дом был зарегистрирован на совместные имена обеих сторон, так что обсуждение этого решения, которое следует, представляет собой замечания, сделанные попутно членами House of Lords (Палата лордов).

Lord Walker (лорд Уокер) сказал, что решающий вопрос в установлении trust (траст) состоит в том, должен ли суд найти «реальную сделку между сторонами или может ли он (при отсутствии каких-либо достаточных доказательств относительно их действительных намерений) вывести или вменённый сделку». Lord Diplock (лорд Диплок) в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) говорил о том, что суд вменённый trust (траст), но остальные члены House of Lords (Палата лордов) в том деле в целом говорили о выведении его. Годом позже, в Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг), Lord Diplock (лорд Диплока) признал, что он был в меньшинстве с этим взглядом и что trust (траст) должен выводиться на основании поведения сторон, а не навязываться (или вменённый) сторонам судами.

Lord Walker (лорд Уокер) полагал, что вторая категория trust (траста) Lord Bridge (лорд Бриджа) возникала потому, что суд выводил соглашение между сторонами. Он полагал, что Lord Bridge (лорд Бридж) был слишком ограничителен, постановляя, что его вторая категория trust (траст) может возникнуть лишь при внесении прямых вкладов в покупную цену имущества.

Lord Walker (лорд Уокер) полагал, что право должно быть развито так, чтобы принимать во внимание большее, чем лишь прямые вклады стороны в стоимость приобретения имущества, в терминах второй категории constructive trust (конструктивного траста) Lord Bridge (лорда Бриджа). Он сказал, что право должно принимать широкий взгляд на то, что способно засчитываться как вклад в приобретение жилища, оставаясь при этом скептичным относительно ценности предполагаемых улучшений, которые в действительности незначительны...

Baroness Hale (баронесса Хейл) постановила, что право «действительно продвинулось в ответ на меняющиеся социальные и экономические условия» от высказывания Lord Bridge (лорда Бриджа) в Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет). Она согласилась с Law Commission (Комиссия по праву), что Lord Bridge (лорд Бридж), возможно, поставил «планку довольно слишком высоко» в отношении установления его второй категории trust

(траста). Но она не сочла нужным добавить дальнейшие комментарии об установлении constructive trust (конструктивного траста), учитывая, что этот вопрос не стоял перед ней.

Делая эти комментарии, Lord Walker (лорда Уокер) и Baroness Hale (баронесса Хейл) пытались направить установление Rosset category 2 trust (траста категории 2 по дела Rosset) в сферу «истинного» constructive trust (конструктивного траста), а не замаскированного resulting trust (возвратный траст), основанного исключительно на посылке, что уплачивающая сторона сохранила интерес по праву справедливости в имуществе исключительно для своей выгоды.

Baroness Hale (баронесса Хейл) пошла дальше, когда излагала мнение Privy Council (Тайный совет) в деле Abbott v Abbott (Эбботт против Эбботта), сказав: Право действительно продвинулось со времён [Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет)]. Весь ход поведения сторон в отношении имущества должен приниматься во внимание при определении их общих намерений относительно его собственности.

Представляется, однако, что два решения Court of Appeal (Апелляционного суда) после Stack v Dowden (Стек против Дауден) и Abbott v Abbott (Эбботт против Эбботта) не показали склонности расширить типы вкладов, которые могут быть использованы для установления trust (траста) второй категории Lord Bridge (лорда Бриджа).

James v Thomas (Джеймс против Томаса) было первым решением Court of Appeal (Апелляционного суда), вынесенным всего семь месяцев после Stack v Dowden (Стек против Дауден). Peter (Питер) Thomas (Томас) приобрёл имущество близ Уитчёрч, Шропшир, в 1985 году. Четыре года спустя он встретил Sharon (Шэрон) James (Джеймс). Она переехала к нему, пока их отношения не закончились в 2004 году. Peter (Питер) вёл свой собственный строительный бизнес, и Sharon (Шэрон) помогала ему в этом, выполняя тяжёлую ручную работу, такую как укладка бетона и доставка материалов. Оба они также производили ремонтные работы по имуществу. Sharon (Шэрон) хотела декларацию о том, что Peter (Питер) держал имущество on trust (на условиях траста) для них обоих.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что Sharon (Шэрон) не установила, что Peter (Питер) держал имущество on trust (на условиях траста) для них обоих. Её вклады в бизнес были именно таковыми: они не устанавливали, что она внесла вклады в приобретение интереса в их доме.

Излагая единственное содержательное суждение суда, Sir John (Джон) Chadwick полагал, что при отсутствии прямого соглашения после приобретения суд будет медлить выводить из одного лишь поведения, что стороны намеревались изменить существующие бенефициарные интересы, установленные в момент приобретения.

Бенефициарный интерес в имуществе первоначально принадлежал Peter (Питера). Sharon (Шэрон) не смогла показать, что её поведение в помощи бизнесу или в ремонте имущества означало, что она имела право на долю в имуществе.

Court of Appeal (Апелляционный суд) применил Rosset строго: вклады, которые Sharon (Шэрон) сделала, не относились ни к первоначальному приобретению имущества (что было невозможно на фактах), ни к уплате ипотеки. Как таковое, она не имела права ни на какой интерес в имуществе.

Применение права

Считаете ли вы, что в деле James v Thomas (Джеймс против Томаса) Court of Appeal (Апелляционного суда) должен был действовать на основании комментариев Lord Walker (лорда Уокера) и Baroness Hale (баронессой Хейлом) в Stack v Dowden (Стек против Дауден) и принять более широкое определение вкладов, которые могли установить Rosset category 2 trust (траст категории 2 по делу Rosset)?

Например, предположим, вы переехали в дом своего партнёра и предприняли работы, которые предприняла Sharon (Шэрон). Ожидали бы вы, что ваши усилия будут признаны интересом в имуществе, или вы были бы довольны тем, что не имеете никакого интереса вообще?

Можно, однако, утверждать, что было вполне уместно, чтобы Court of Appeal (Апелляционный суд) применил Rosset строго на фактах James v Thomas (Джеймс против Томаса). Sharon (Шэрон) James (Джеймс) переехала в дом, который десятилетиями принадлежал семье Peter (Питер), не внесла в него никаких вкладов, а работа, которую она предприняла, должна была повысить стоимость их бизнеса и образа жизни.

Но Court of Appeal (Апелляционный суд) также отказался последовать комментариям Lord Walker (лорда Уокер) и Baroness Hale (баронессы Хейла) во втором деле, решённом в течение года после Stack v Dowden (Стек против Дауден): Morris v Morris (Моррис против Моррис).

Факты вращались вокруг фермерского бизнеса и фермы под названием Ty Canol Farm (фермы Тай Канола), расположенной в Кайрфилли, Уэльс. Ферма принадлежала поколениям семьи Richard (Ричард) Morris. Catherine (Кэтрин) встретила Richard (Ричард) в начале 1990-х, и вскоре после этого они начали жить вместе. Сначала она помогала в фермерском бизнесе, а затем, с 1997 года, открыла школу верховой езды на ферме. Их отношения распались в 2004 году. Мать Richard (Ричард) умерла годом позже и оставила ферму своим внукам. Catherine (Кэтрин) начала процесс, требуя бенефициарный интерес в ферме, утверждая, что внуки держат её on trust (на условиях траста) для неё как beneficiary (бенефициар). Она основывала своё требование на Rosset category 2 trust (траст категории 2 по делу Rosset): что она может установить бенефициарный интерес на основании поведения.

В судебном разбирательстве Wyn Williams J (судья Уин Уильямс) постановил, что Catherine (Кэтрин) имеет право на бенефициарную долю в имуществе исключительно на основании поведения. Он сказал, что существовало общее намерение, основанное на поведении сторон, что она должна иметь интерес по праву справедливости. Это могло быть доказано тем, что Catherine (Кэтрин) платила за сооружение оборудования школы

верховой езды, её бизнес одалживал крупную сумму денег ферме и, наконец, тем, что она работала бесплатно на фермерский бизнес в первые годы её отношений с Richard (Ричардом). Судья присудил ей 25% долю фермы.

Richard (Ричард) обжаловал в Court of Appeal (Апелляционном суде).

Излагая ведущее суждение, Sir Peter (Питер) Gibson с одобрением процитировал комментарии Sir John (Джоном) Chadwick в деле James v Thomas (процитированных выше) о том, что суд будет медлить выводить общее намерение trust (траста) исключительно на основании поведения. Можно подумать, что Sir Peter (Питер) Gibson ограничивал своё одобрение делами со сходными фактами с делом перед ним и James v Thomas (Джеймс против Томаса), которые оба были делами, в которых правовая собственность на имущество была приобретена за много лет до того, как другая сторона стремилась установить интерес по праву справедливости в нём. Но Sir Peter (Питер) Gibson затем усилил свой общий пункт, подчеркнув, что «common intention constructive trust (конструктивный траст, основанный на общем намерении), основанный лишь на поведении, будет найден лишь в исключительных обстоятельствах». Он не ограничил эти комментарии делом перед ним.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что Catherine (Кэтрин) не имеет бенефициарный интерес в ферме. Её доказательства вели к выводу, что она играла неотъемлемую роль в бизнесе, а не к тому, что она ожидала получить бенефициарный интерес в самой ферме. Деньги, которые она уплатила за сооружение оборудования школы верховой езды, прямо приносили выгоду ей. Это её бизнес одолжил крупную сумму денег ферме, а не она в личном качестве.

Зависит от того, какой взгляд принимается на два решения Court of Appeal (Апелляционного суда) в James v Thomas (Джеймс против Томаса) и Morris v Morris (Моррис против Моррис), будут ли суды, вероятно, признавать иные, косвенные, вклады как способные установить trust of the family home (траст семейного дома). Оба дела были необычны в том, что они касались имущества, принадлежавшего одной стороне в течение некоторого времени, прежде чем сторона, не владеющая правом, стремилась установить бенефициарный интерес. Это не были «классические» дела, в которых обе стороны съезжались вместе и покупали свой первый дом одновременно. Прагматично, возможно, Court of Appeal (Апелляционный суд) был предрасположен найти против обоих истцов в двух делах вследствие этого. В свою очередь легко увидеть, почему суды будут медлить выводить общее намерение trust (траста) исключительно на основании поведения, когда это включает существенное изменение собственность по праву справедливости, которая была установлена в течение многих лет к моменту, когда истец переезжает. Однако ни один из комментариев, ограничивающих признание таких trusts (трастов), специально не ограничен лишь делами, в которых они были сделаны, — все они довольно обобщённые, широкие заявления о том, что суд будет колебаться, прежде чем признать вторую категорию constructive trust (конструктивного траста) по Rosset. Дверь может всё ещё быть открыта для будущих судов принять предложение, сделанное Lord Walker (лорд

Уокера) и Baroness Hale (баронессы Хейла) в Stack v Dowden (Стек против Дауден), признать иные вклады для установления trust (траста), но последующие комментарии в двух решениях Court of Appeal (Апелляционного суда), как представляется, оставляют эту дверь открытой лишь для Верховного суда. Как обстоит дело, совокупный результат решений в James v Thomas (Джеймс против Томаса) и Morris v Morris (Моррис против Моррис) иллюстрирует, что вторая категория Rosset constructive trusts (конструктивные трасты) будет толковаться довольно ограничительно.

Как заключительный пункт в отношении установления trust (траста), если покупатели дома сознательно решают декларировать express trust (явно выраженный траст) своих бенефициарные интересы, суд не отменит эту прямую декларацию, кроме как в случаях мошенничества, ошибки, недолжное влияние или когда сам документ trust (траст) был мнимая сделка. Это было постановлено Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Pankhania v Chandegra (Панкхания против Чандегры).

Nilesh (Нилеш) Pankhania и Kalavanti (Калаванти) Chandegra приобрели имущество в Лестер в 1987 году, в отношении которого они прямо согласились, что будут держать его как по праву справедливости долевые собственники (tenants in common) в равных долях. Отношения истца и ответчика были отношениями племянника и тёти. Они жили вместе в имуществе вместе с мужем ответчицы. Стороны поссорились, и истец хотел продажи имущества, требуя своего равного права на поступления от продажи.

Довод ответчицы состоял в том, что истец лишь содействовал покупке имущества по практическим причинам. Её дохода одного было недостаточно, чтобы получить ипотеку, поэтому было необходимо, чтобы истец был стороной покупки имущества. Ответчица утверждала, что она уплатила подавляющее большинство платежей по ипотеке с тех пор, как имущество было куплено. Следовательно, её довод состоял в том, что прямая декларация trust (траста) в документе покупки должна быть отменена в её пользу. Вследствие намерений сторон, что имущество должно быть супружеским домом для неё и её мужа, вместе с её гораздо большими денежными вкладами в его покупку, ей должна быть присуждена более высокая бенефициарный доля, чем истцу.

Судья первой инстанции постановил, что весь интерес по праву справедливости принадлежит ответчице и что, несмотря на прямую декларацию trust (траста), истец не имеет по праву справедливости доли в доме. Он принял доводы ответчицы относительно цели, для которой имущество было куплено, и обширных финансовых вкладов, сделанных ответчицей в покупку дома.

Court of Appeal (Апелляционный суд) удовлетворил апелляцию истца. Как суммировал Patten LJ (лорд-судья Паттен): По какой бы то ни было причине стороны (обе совершеннолетние) исполнили прямую декларацию trust (траста) в отношении имущества… и потому изложили своё соответствующее бенефициарный право как часть самой покупки. При этих обстоятельствах не было нужды в наложении constructive или общее намерение trust (траста) того рода, который обсуждался в Stack v Dowden (Стек против Дауден).…

Разъяснение права

Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Pankhania v Chandegra (Панкхания против Чандегры) не революционно, но является полезным напоминанием об одном из базовых положений выведения судом constructive trust (конструктивного траста): что власть делать это существует лишь при отсутствии прямой декларации trust (траста).

Если стороны своего права прямо изложили свои бенефициарные интересы в имуществе, они должны уважаться при отсутствии мошенничества, ошибки, недолжное влияние или если только декларированный trust (траст) не является мнимой сделкой.

Не было доказательств того, что декларация trust (траста) в документе покупки была заключена сторонами в результате мошенничества, ошибки или недолжное влияние. Не был сам документ мнимая сделка. Чтобы был создан мнимая сделка trust (траста), Patten LJ (лорд-судья Паттен) постановил, что стороны должны были (между собой) никогда не намереваться создать trust (траст) изначально, но должны были намереваться произвести такое впечатление внешне своей сделкой. Как таковое, они должны были обмануть внешнюю сторону. Этого здесь не было, поскольку единственная сторона, внешняя по отношению к сделке (строительное общество, которое ссудило деньги по ипотеке для покупки имущества), не была обманута, потому что её не касалось распределение бенефициарные интересы в имуществе. Истец имел право на свою половинную долю в имуществе, как отражено первоначальной декларацией trust (траста).

14.5 Количественная оценка интерес по праву справедливости

Если trust (траст) может быть установлен, второй вопрос, который должен решить суд, — размер интерес по праву справедливости, на который beneficiary (бенефициар) должен иметь право. Методы количественной оценки бенефициарный интерес зависят от того, найден ли trust (траста) как Rosset категория 1 или 2.

14.5.1 Количественная оценка Rosset category 1 trusts (трастов категории 1 по дела Rosset)

Rosset category 1 trusts (трасты категории 1 по делу Rosset) основаны на том, что стороны приходят к соглашению делить бенефициарный интерес в имуществе. Как таковое, на первый взгляд это соглашение должно быть проанализировано, чтобы установить, пошли ли стороны дальше простого решения делить интерес по праву справедливости и фактически согласовали пропорции, в которых они должны делить имущество. Если они это сделали, суд признает доли, которые стороны намеревались, чтобы каждая имела. Если к первоначальному имуществу была добавлена дополнительная земля, в каждом деле это вопрос факта и степени для суда установить, должен ли trust (траста) также связывать эту дополнительную землю: Hammond v Mitchell (Хаммонд против Митчелл).

В своём мнении в Rosset, однако, Lord Bridge (лорд Бридж) был готов принимать trusts (трасты) как подпадающие под эту категорию, даже хотя их точные условия могут быть «неточны» и «несовершенно запомнены» сторонами. Вероятно, во многих (если не в

большинстве) случаях соглашение сторон просто не распространялось на количественную оценку их интересы по праву справедливости. В этом случае представляется, что суд может принять подход «широкой кисти» к количественной оценке интересы по праву справедливости сторон: Drake v Whipp.

Mrs Drake (миссис Дрейк) и Mr Whipp (мистер Уипп) решили купить амбар вместе. Амбар был куплен исключительно на имя Mr Whipp (мистера Уипп) в 1988 году. Покупная цена составляла чуть более 61 000 фунтов стерлингов, и Mrs Drake (миссис Дрейк) внесла 25 000 фунтов стерлингов, а Mr Whipp (мистер Уипп) предоставил остальные деньги. Для переоборудования амбара в дом требовались обширные работы. Работы стоили примерно 130 000 фунтов стерлингов, из которых Mrs Drake (миссис Дрейк) уплатила 13 000 фунтов стерлингов, а Mr Whipp (мистер Уипп) уплатил остальное. Оба сами производили ремонтные работы, причём Mr Whipp (мистер Уипп) внёс 70%, а Mrs Drake (миссис Дрейк) 30% общего количества человеко-часов, потраченных на проект. У них был совместный банковский счёт, и оба имели оплачиваемую работу. Их зарплаты вносились на совместный счёт. Mrs Drake (миссис Дрейк) оплачивала продукты и домашние счета. В 1992 году Mrs Drake (миссис Дрейк) покинула амбар и испросила декларацию о том, что Mr Whipp (мистер Уипп) держал имущество on trust (на условиях траста) для них обоих.

Судья первой инстанции установил, что Mrs Drake (миссис Дрейк) установила Rosset category 1 trust (траст категории 1 по делу Rosset). Он присудил Mrs Drake (миссис Дрейк) долю в 19,4% в амбаре, основанную на resulting trust (возвратном трасте). Resulting trust (возвратный траст) нёс с собой презумпцию, что стороны будут делить имущество в пропорциях, в которых они внесли вклад в его приобретение.

Peter Gibson LJ (лорд-судья Питер Гибсон) постановил, что судья первой инстанции ошибался, постановляя, что существует resulting trust (возвратный траст) в пользу Mrs Drake (миссис Дрейк). Скорее, она установила constructive trust (конструктивный траст). В делах о constructive trust (конструктивном трасте) «суде может принять подход широкой кисти к определению соответствующих долей сторон». Суд должен был рассмотреть «весь ход совместного поведения сторон». Это означало, что суд принимал бы во внимание не только прямые вклады обеих сторон в покупную цену, но также косвенные вклады, такие как:

- они внесли свой труд в работы по переоборудованию в соотношении 70:30 в пользу Mr Whipp (мистера Уипп);
- у них был совместный банковский счёт, с которого оплачивалась стоимость работ по переоборудованию, но зарплата Mr Whipp (мистера Уиппом), поступавшая на счёт, всегда была значительно больше, чем зарплата Mrs Drake (миссис Дрейк); и
- что Mrs Drake (миссис Дрейк) платила за продукты для них обоих и за ведение хозяйства.

Применяя этот подход «широкой кисти» и принимая во внимание их прямые и косвенные вклады в стоимость приобретения имущества, правильной долей для Mrs Drake (миссис Дрейка) была одна треть общего бенефициарного интереса.

Ясно, следовательно, что когда соглашение и опора себе во вред приводят к созданию constructive trust (конструктивного траста), но стороны сами не количественно оценили свои доли, суд имеет широкое усмотрение относительно того, как должна рассчитываться доля стороны, принимая во внимание всё поведение сторон.

14.5.2 Количественная оценка Rosset category 2 trusts (трастов категории 2 по дела Rosset)

Rosset category 2 trust (траст категории 2 по делу Rosset) создаётся там, где поведение, предпринятое сторонами, показывает доказательства общего намерения создать trust (траст). Первоначально этот trust (траст) рассматривался как resulting trust (возвратный траст), который нёс с собой соответствующие презумпции, применяемые к resulting trusts (возвратные трастам). Lord Upjohn (лорд Апджон) пояснил это так в деле Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт): при отсутствии доказательств об обратном, если … покупные деньги были предоставлены двумя или более лицами, имущество удерживается для этих лиц пропорционально покупным деньгам, которые они предоставили.

Суды не были готовы оценивать неденежные вклады стороны, как пояснил Dillon LJ (лорд-судья Диллон) в деле Walker v Hall (Уокер против Холла): Равным образом этот суд не вправе «дополнять» долю [стороны, не владеющей правом] сверх того, чем она была бы на основании её финансового вклада, на некотором широком понятии того, что было бы справедливым, просто потому что дом был куплен как семейный дом.…

Подход resulting trust (возвратный траст) продолжался в деле Springette v Defoe (Спрингетт против Дефо), где обе стороны были правовыми собственниками, хотя Dillon LJ (лорд-судья Диллон) постановил, что подход resulting trust (возвратный траст) может принимать во внимание косвенные вклады сторон в приобретение имущества при количественной оценке интересы по праву справедливости.

Суды начали отходить от подхода resulting trust (возвратного траста) к количественной оценке интереса по праву справедливости в деле Midland Bank plc v Cooke (Midland Bank plc против Кук). Там Court of Appeal (Апелляционный суд) должен был конкретно решить, как количественно оценить интерес Mrs Cooke (миссис Кука) в имуществе. Её Rosset category 2 trust (траст категории 2 по делу Rosset) был признан через её вклад своей половины свадебного подарка от родителей Mr Cooke (мистера Кука). Waite LJ (лорд-судья Уэйт) полагал, что ответ не столь прямолинеен, как присуждение ей интереса, основанного на подходе resulting trust (возвратного траста). Вместо этого: обязанность судьи состоит в том, чтобы предпринять обзор всего хода отношений между сторонами, релевантного их собственности и занятию имущества и их разделению его бремени и преимуществ.

Суд должен был принимать во внимание не только прямые вклады, которые были нужны для установления этого типа trust (траста) изначально. Вместо этого суд «примет во внимание всё поведение, которое проливает свет на вопрос о том, какие доли предполагались».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Лишь если поиск какого-либо такого поведения окажется бесплодным, применится по праву справедливости максима «право справедливости is равенство» (право справедливости есть равенство), и стороны будут держать свои бенефициарные интересы в равных долях.

Решение в деле Midland Bank plc v Cooke (Midland Bank plc против Кук) состояло в том, что стороны владели интересом по праву справедливости в доме в равных долях. Это было не потому, что суд опирался на максиму права справедливости. Это было потому, что доказательства поведения сторон так информировали суд. Косвенные вклады могли приниматься во внимание: стороны делили свои жизни поровну. Они оба были ответственны за погашение займов, которые взяли, оба воспитывали своих детей, и Mr Cooke (мистером Кук) вкладывал деньги в улучшение семейного дома, в то время как Mrs Cooke (миссис Кук) вносила труд, производя эти улучшения.

Midland Bank plc v Cooke (Midland Bank plc против Кук) показывает, что Court of Appeal (Апелляционный суд) признаёт количественную оценку второго типа Rosset trust (траста) по линии constructive trust (конструктивного траста). Такой подход даёт суду гораздо больше гибкости для количественной оценки долей сторон, чем подход, основанный на resulting trust (возвратном трасте), связанный с его правовыми презумпциями. Это также означало, что суд мог принимать во внимание косвенные, более поздние вклады обеих сторон при оценке их по праву справедливости долей.

Иной, более гибкий подход к количественной оценке этого типа trust (траст) был далее развит Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) в деле Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока).

Allan (Аллан) Hiscock и Elayne (Элейн) Oxley приобрели имущество в Hartley (Хартли), Кент, в 1991 году. Покупная цена в 127 000 фунтов стерлингов была уплачена тремя способами: (i) ипотека в 30 000 фунтов стерлингов; (ii) Allan (Аллан) внёс 60 700 фунтов стерлингов из своих сбережений; и (iii) поступления от их прежнего дома в 36 300 фунтов стерлингов. Их прежний дом принадлежал Elayne (Элейн) одной как муниципальной квартиросъёмщице. Этот прежний дом был куплен пятью годами ранее за 25 200 фунтов стерлингов. Из этой суммы, будучи муниципальной квартиросъёмщицей, она обеспечила «скидку» в 20 000 фунтов стерлингов, и Allan (Аллан) уплатил остальные деньги. Это по существу означало, что, когда они купили свой второй дом в 1991 году, Allan (Аллан) внёс первоначальные 25 200 фунтов стерлингов плюс дополнительные 60 700 фунтов стерлингов. Правовой титул на второй дом был зарегистрирован исключительно на имя Allan (Аллана).

Стороны расстались в 2001 году, и Elayne (Элейна) испросила декларацию о том, что Allan (Аллан) держал имущество on trust (на условиях траста) для них в равных долях в праве справедливости.

Судья первой инстанции установил, что существовало общее намерение, основанное на поведении сторон, делить интерес по праву справедливости в имуществе. Она присудила им равные доли. Оба они доказали намерение делить выгоду и бремя дома поровну, и оба

должны иметь право на ту же сумму, когда имущество будет продано. Allan (Аллан) обжаловал. Основанием его апелляции было то, что их стоимости в имуществе должны решаться на подходе resulting trust (возвратного траста). Он сказал, что вклад Elayne (Элейн) в покупку имущества составлял примерно 22% (принимая во внимание его вклады и то, что ипотека, как и имущество, была зарегистрирована исключительно на его имя, так что он нёс исключительную ответственность за её погашение) и Elayne (Элейном) остальным 40%. Но именно рассуждение суждения Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) делает решение интересным.

Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) постановил, что, хотя прямые вклады в покупную цену могли породить Rosset категория 2 constructive trust (конструктивного траста), это не обязательно означало, что доли сторон должны удерживаться в тех же пропорциях, что и их вклады. Более доли сторон в имуществе не должны были количественно оцениваться на строгой основе resulting trust (возвратного траста). Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) полагал, что право продвинулось в этой области с тех пор, как было решено Grant v Edwards (Грант против Эдвардса), и выразил сомнение в том, что подход resulting trust (возвратный траст) был правильным в Springette v Defoe (Спрингетт против Дефо).

Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) полагал, что подход Peter Gibson LJ (лорда-судьи Питера Гибсна) в Drake v Whipp (Дрейк против Уиппа) был правильным для оценки бенефициарный интерес в имуществе. Constructive trust (траста), а не resulting trust (возвратный траст), был правильным подходом, который следовало принять. Как только суд принимал это, resulting trust (возвратный траст) с его правовыми презумпциями мог быть отброшен, и можно было продолжать более гибкий подход constructive trust (конструктивного траста). Задача суда затем, согласно Chadwick LJ (лорду-судье Чедвикам), состояла в том, что каждая сторона «имеет право на ту долю, которую суд считает справедливой, принимая во внимание весь ход отношений между ними в отношении имущества».

> *«Весь ход отношений» применялся не только к деньгам, которые стороны внесли в приобретение имущества, как при подходе resulting trust (возвратного траста). Поскольку constructive trust (конструктивный траст) был правильным средством для количественной оценки, косвенные вклады, сделанные после приобретения имущества, также могли приниматься во внимание при оценке доли каждой стороны, так что оценка включала бы*

соглашения, которые они заключают время от времени, чтобы покрывать расходы (например, взносы по ипотеке, council налог и коммунальные услуги, ремонт, страхование и ведение хозяйства), которые должны быть покрыты, если они должны жить в имуществе как в своём доме.

Интересно, что Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) согласился с рассуждением Sir Nicolas Browne-Wilkinson V-C (Браун-Уилкинсон, вице-канцлер) в деле Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) о том, что отношения между constructive trust (конструктивным трастом) и вещный эстоппель теперь столь близки, что не должно быть «разницы в исходе в делах такого рода» в зависимости от того, на какой основе принято решение. Существует,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

однако, разница в исходе в терминах средства защиты, которое предоставляет каждая доктрина. Proprietary эстоппель даёт минимальное средство защиты, требуемое для осуществления правосудия между сторонами. Constructive trust (траст), однако, основанный на выведенных намерениях сторон, стремится отразить те намерения, которые стороны имели в отношении разделения своего имущества. Как таковой, он не будет сознательно стремиться присудить одной стороне минимум, требуемый для осуществления правосудия между ними.

Суждение Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) было рассмотрено и одобрено большинством House of Lords (Палата лордов) в деле Stack v Dowden (Стек против Дауден).

Несколько необычно, дело включало имущество, правовая собственность на которое принадлежала обоим партнёрам, но они не изложили пропорции, в которых хотели держать свои бенефициарные интересы. Barry (Барри) Stack и Dehra (Дер) Dowden встретились в 1975 году, но не начали жить вместе до 1983 года. Они в конечном счёте купили имущество в Лондон в 1993 году, причём Dehra (Дера) внесла больший финансовый вклад в его покупку. Она внесла примерно половину покупной цены из своих сбережений и поступлений от продажи их прежнего дома (который был зарегистрирован исключительно на её имя). Другая половина покупной цены составлялась из ипотеки, которая, как и само имущество, была на их совместные имена. Barry (Барри) платил взносы по ипотеке по мере их возникновения, но оба погашали капитал ипотеки, причём Dehra (Дер) опять вносила больше, чем Barry (Барри). Они всегда поддерживали отдельные банковские счета и на протяжении всего времени вместе Dehra (Дер) всегда зарабатывала от своей работы гораздо больше, чем Barry (Барри) от своей.

Они расстались в 2002 году. Barry (Барри) предъявил иск о продаже имущества и декларацию о том, что он должен иметь право на половину поступлений от продажи. Судья первой инстанции соответственно вынес такой приказ. Court of Appeal (Апелляционный суд) скорректировал пропорции их собственности на имущество до 65% в пользу Dehra (Дера) с остатком для Barry (Барри). Barry (Барри) обжаловал в House of Lords (Палате лордов), стремясь восстановить первоначальный приказ судьи первой инстанции. House of Lords (Палата лордов) единогласно отклонил его апелляцию, но их рассуждение для этого различалось между большинством Law Lords (лордов-судьи) и Lord Neuberger (лордом Нойбергером).

Lord Walker (лорд Уокер) выразил беспокойство, что судьи в предшествующих решениях свободно взаимозаменяли номенклатуру между constructive и resulting trusts (возвратные трастами). Эти два были различны. С resulting trust (возвратным трастом) шли правовые презумпции — например, презумпция, что стоимость beneficiary (бенефициара) в имуществе ограничена той же пропорцией, что и их первоначальный прямой вклад в покупку имущества. У constructive trust (конструктивного траста) не было сходных правовых презумпций. Lord Walker (лорд Уокер) полагал, что resulting trust (возвратный траст) не является подходящим средством для классификации интересов сторон в

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

супружеском доме, если только он не обновлён, чтобы принимать во внимание все существенные вклады, сделанные каждой стороной.

Baroness Hale (баронесса Хейл), с чьим рассуждением согласились остальные Law Lords (кроме Lord Neuberger (лорд Нойбергера)), изложила наиболее подробное мнение. Она сказала, что там, где правовая собственность на жилое имущество закреплена на совместные имена, презумпция состоит в том, что по праву справедливости собственность также будет держаться в равных долях. Сходным образом, если правовая собственность закреплена только на имя одного person (лицо), презумпция состояла бы в том, что интерес по праву справедливости тоже. Эти презумпции отражали максиму о том, что право справедливости следует праву (право справедливости следует the law). Если презумпции должны быть смещены, бремя лежит на лице, утверждающем, что они намеревались, чтобы их по праву справедливости доли отличались от их правовых долей, доказать это. Но, делая это, она сказала, что «[м]ногие иные факторы, чем финансовые вклады, могут быть релевантны для постижения истинных намерений сторон». Среди прочих факторов, сказала она, суд мог принимать во внимание:

- любые обсуждения или совет, которые стороны имели, когда покупали имущество;
- причины, по которым правовая собственность на имущество была помещена на их совместные имена;
- цель, для которой дом был куплен;
- природу отношений сторон;
- имели ли они оба обязанность предоставить дом своим детям;
- как финансировалась покупка имущества;
- как стороны распоряжались своими финансами; и
- как стороны оплачивали домашние расходы.

Кроме того, Baroness Hale (баронесса Хейла) сказала, что намерения сторон могли измениться с тех пор, как имущество было первоначально куплено. Она дала прямое одобрение тому, чтобы принимались во внимание вклады, сделанные после покупки имущества, — такие вклады будучи, например, «пристройкой или существенным улучшением» имущества. Однако Baroness Hale (баронесса Хейл) поставила оговорку к своим комментариям для совместных правовых собственников, сказав, что «дела, в которых совместные правовые собственники должны считаться намеревавшимися, чтобы их бенефициарные интересы отличались от их правовых интересов, будут весьма необычны».

Все эти факторы принимались бы во внимание при решении, на какую долю имущества каждая сторона имеет право. Эта доля присуждалась бы на основании того, что, следуя суждению Chadwick LJ (лорда-судьи Чедвик) в Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока), считается «справедливым».

Контекст самого дела показывал, однако, что презумпция совместной бенефициарная собственность могла быть смещена, даже хотя они были совместными правовыми собственниками. Они поместили лишь свой последний дом на свои совместные имена по

праву. Всё остальное на протяжении их отношений держалось совершенно отдельно. Они фактически жили финансово отдельными жизнями. Единственный вывод, который следовало сделать, как Dehra (Дер) никогда не отрицала, состоял в том, что Barry (Барри) должен иметь некоторый интерес в их последнем доме. House of Lords (Палата лордов) согласился, что его справедливая доля должна составлять 35%.

Хотя соглашаясь как с результатом в настоящем деле, так и с результатом в Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока), Lord Neuberger (лорд Нойбергера) изложил суждение, призывающее к осторожности, прежде чем перекраивать право о количественной оценке trusts (трастов). Он полагал, что такие изменения должны осуществляться лишь парламент после должной консультации с публикой. Он полагал, что суды должны продолжать применять принципы количественной оценки, основанные на принципах resulting trust (возвратного траста), которые привели бы к тому же решению как в настоящем деле, так и в Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока). Как таковое, не было нужды создавать различные правила для собственности на жилое и коммерческое имущество: подход resulting trust (возвратный траст) мог охватить и то и другое.

Lord Neuberger (лорд Нойбергер) был «недоволен» подходом к количественной оценке интереса стороны, основанным на constructive trust (конструктивном трасте) через доктрину того, что «справедливо». Он полагал, что справедливость не является подходящим критерием для количественной оценки бенефициарный интерес стороны в имуществе. Это был слишком неточный термин. Он также включал то, что суд вменённый намерение сторонам, а не выводил его из их доказательств. Он различал между выведением (вывод) и вменение: Выведенное намерение — это то, которое объективно выводится как субъективное действительное намерение сторон в свете их действий и заявлений. Вменённый намерение — это то, которое приписывается сторонам, даже хотя никакое такое действительное намерение не может быть выведено из их действий и заявлений, и даже хотя у них не было такого намерения.

Он также полагал, что «весь ход отношений» Chadwick LJ (лорд-судья Чедвик) был слишком неточен, поскольку слишком сосредоточивался на образе жизни сторон, а не на вкладах, которые должны приниматься во внимание для количественной оценки бенефициарный интерес в их доме. «Весь ход отношений», полагал Lord Neuberger (лорд Нойбергер), был бы релевантен лишь для установления фона сторон — не для разделения их интересы по праву справедливости. Он сказал: Говорить, что такие факторы, как длительные отношения, дети, совместный банковский счёт и разделение повседневных расходов сами по себе достаточны или даже потенциально центрально важны, представляется мне не только неправильным в принципе, но и рецептом неопределённости, субъективности и долгого и дорогостоящего исследования фактов.

Анализ права

Professor Penner (профессор Пеннер) указывает, что, присуждая стороне, не владеющей правом, «справедливую» долю в Stack v Dowden (Стек против Дауден), большинство в House of Lords (Палате лордов) по существу навязывало сторонам собственность по праву

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

справедливости имущества. House of Lords (Палата лордов) ранее отверг понятие навязывания (или «вменение») trusts (трастов) в Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт), Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг) и Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет).

Считаете ли вы, что Professor Penner (профессор Пеннер) прав? Если да, было ли большинство право делать так в Stack v Dowden (Стек против Дауден)? Почему?

Речи большинства, с одной стороны, и Lord Neuberger (лорда Нойбергера), с другой, выявляют фундаментальное различие относительно методологии количественной оценки интерес по праву справедливости в имуществе. Большинство во главе с Baroness Hale (баронессой Хейл) отдавало предпочтение гибкой природе constructive trust (конструктивного траста) при оценке интерес по праву справедливости в жилом имуществе. Lord Neuberger (лорда Нойбергер), в конечном счёте по соображениям определённости, предпочитал подход resulting trust (возвратного траста), основанный на денежных вкладах.

Решение большинства в Stack v Dowden (Стек против Дауден) ограничивалось количественной оценкой интерес по праву справедливости в домашнем имуществе. Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Laskar v Laskar (Ласкар против Ласкар) постановил, что подход resulting trust (возвратного траста) к количественной оценке должен применяться к имуществу, купленному как инвестиция.

Rini (Рини) Laskar и её мать, Zubera (Зубер) Laskar, купили муниципальный дом Zubera (Зубер) у Уэлин Хатфилд Council в 1997 году. Покупная цена составляла 79 500 фунтов стерлингов. Zubera (Зубер) пользовалась правом купить его у местного органа власти, но не могла позволить себе купить его одна, поэтому между ними было согласовано, что они обе купят его с помощью ипотеки и примерно равных личных вкладов каждой из них (3 400 фунтов стерлингов от Rini (Рини)). Правовой интерес в имуществе был зарегистрирован на их совместные имена. Они не упомянули собственность по праву справедливости дома. После покупки имущества оно сдавалось квартиросъёмщикам, чья рента уплачивалась Zubera (Зуберы), которая, в свою очередь, использовала её для покрытия платежей по ипотеке. В 2003 году у сторон возникло серьёзное разногласие, и Rini (Рини) стремилась реализовать свою инвестицию в имущество. Судья первой инстанции присудил ей интерес в 4,28% в имуществе, основанный на её денежных вкладах в общую покупную цену. Rini (Рини) обжаловала в Court of Appeal (Апелляционном суде).

Lord Neuberger (лорд Нойбергер) изложил единственное содержательное суждение Court of Appeal (Апелляционного суда). Он смог отличить решение в Stack v Dowden (Стек против Дауден). Он сказал, что стороны в деле перед ним не имели намерения делить имущество как домашнее жилище. Подход constructive trust (конструктивного траста) к количественной оценке бенефициарный интерес, как развитый в Stack, не должен, следовательно, применяться к этому делу, где имущество покупалось для цели коммерческой инвестиции. Скорее, их бенефициарный доли должны оцениваться на

основе resulting trust (возвратного траста), основанной на их вкладах в покупную цену. Исходя из этих вкладов — и особенно учитывая, что ипотека была на их совместные имена и потому они совместно отвечали за её уплату — Rini (Рини) имела право на 33% долю имущества в праве справедливости. Несмотря на свои оговорки в Stack относительно концепции справедливости, Lord Neuberger (лорд Нойбергера) был готов спросить, как дополнительный вопрос, даёт ли эта доля «справедливый результат» для сторон. Он полагал, что на фактах это было справедливо.

14.5.3 Последнее высказывание Верховного суда о количественной оценке: Jones v Kernott (Джонс против Кернотта)

Ms Jones (миссис Джонс) встретила Mr Kernott (мистер Кернотт) в 1980 году. Они купили дом на свои совместные имена в 1985 году. Одна пятая покупной цены была покрыта поступлениями от продажи прежнего дома Ms Jones (миссис Джонса). Ms Jones (миссис Джонс) платила взносы по ипотеке, но Mr Kernott (мистер Кернотт) помог построить пристройку, которая увеличила стоимость имущества на 50%.

В 1993 году стороны расстались, и Mr Kernott (мистера Кернотта) съехал из дома. Он более не вносил вкладов в имущество. Двумя годами позже стороны обналичили накопительный полис и разделили поступления между собой. Mr Kernott (мистер Кернотт) использовал свою долю, чтобы купить новый дом для себя. В 2006 году Mr Kernott (мистер Кернотт) начал процесс, требуя долю в бывшем супружеском доме, по-прежнему занимаемом Ms Jones (миссис Джонс) и их детьми. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что они владеют домом как долевые собственники (tenants in common) в равных долях.

В апелляции Верховный суд не согласился и восстановил решение судьи первой инстанции: Ms Jones (миссис Джонса) имела право на 90% долю имущества, а Mr Kernott (мистер Кернотта) — на оставшиеся 10%.

Решению в Stack v Dowden (Стек против Дауден) последовали.

Lord Walker (лорд Уокер) и Lady Hale SCJJ (леди Хейл, судья Верховного суда) изложили ведущее совместное суждение. В отношении того, где правовой титул на семейный дом был закреплён на совместные имена, но не было декларации бенефициарная собственность, презумпция состояла бы, следуя Stack v Dowden (Стек против Дауден), в том, что стороны намеревались создать совместная собственность в праве справедливости. Это также отражало современную семейную жизнь, где две стороны обычно вносят вклад в равных долях в свои отношения и где обе неизменно ответственны за покрытие платежей по ипотеке. Их светлости отвергли представление о том, что resulting trust (возвратный траст) более является подходящим средством для количественной оценки интерес по праву справедливости. Презумпция resulting trust (возвратного траста) о том, что одна сторона покупает имущество и помещает его на совместные имена по праву, но право справедливости презюмирует, что эта уплачивающая сторона является (большим) по праву

справедливости собственником, устарела и более не отражает партнёрский подход современной семейной жизни.

В деле Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) Lord Walker (лорда Уокера) и Lady Hale SCJJ (леди Хейл, судьи Верховного суда) полагали, что constructive trust (конструктивный траст) должен использоваться для количественной оценки интересы по праву справедливости сторон. Их общее намерение должно выводиться из доказательств. Resulting trust (возвратный траст) был бы уместен лишь в двух случаях:

(i) где две стороны, владеющие домом, также являются деловыми партнёрами; или

(ii) где невозможно вывести размер их долей на основании их общего намерения.

В этих двух случаях resulting trust (возвратный траст) мог быть вменённый сторонам. Если эти две ситуации не применялись, механизм constructive trust (конструктивный траст) должен использоваться, чтобы присудить сторонам «справедливую» долю каждой в доме.

Lord Walker (лорд Уокер) и Lady Hale SCJJ (леди Хейл, судья Верховного суда) изложили следующие принципы в конце своего совместного мнения. Они применялись бы там, где правовой титул на имущество был помещён на совместные имена:

(i) право справедливости следовало праву. Это означало, что собственность по праву справедливости должна на первый взгляд также быть равной;

(ii) презумпция в (i) могла быть смещена доказательствами об обратном путём показа того, что стороны имели иное общее намерение владеть бенефициарный интерес в имуществе либо в момент покупки, либо на более поздней стадии;

(iii) общее намерение сторон должно быть доказано объективно путём рассмотрения их поведения;

(iv) если стороны не намеревались делить имущество как совместные собственники в праве справедливости либо когда оно было куплено, либо позднее, каждой стороне должна быть присуждена «справедливая» доля в имуществе, следуя Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока); и

(v) каждое дело зависит от своих собственных фактов. Финансовые и иные вклады все могли быть релевантны при определении доли стороны.

В случае единственного правового собственника, где общее намерение не показывало их долей, суд должен был продолжать, следуя принципам (iv) и (v).

Анализ права

Professor Martin (профессор Мартин) указывает, что независимо от того, позволяют ли дела Stack v Dowden (Стек против Дауден) и Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) суду вменённый намерения сторон (в противоположность выведению их из доступных доказательств), представление о том, что суды должны будут рассматривать «весь ход отношений» сторон, чтобы решить, что составляет «справедливую» долю для каждой стороны, будет «рецептом для судебных споров».

Professor Martin (профессор Мартин), несомненно, права. Но как это взаимодействует с недавними решениями Правительства ограничить правовая помощь и повысить судебные пошлины? Будет ли рост судебных споров непредставленными сторонами в суде? Уместно ли это стремление найти «справедливость» в судебной системе, где стороны, вероятно, плохо оснащены, чтобы аргументировать за или против неё сами?

Не привело ли бы, действительно, воскрешение resulting trust (возвратного траста) к большей определённости для непредставленных сторон и к сокращению судебных споров, а не к наложению расплывчатого constructive trust (конструктивному трасту), основанного на «справедливости»?

Вопрос справедливости был недавно исследован Court of Appeal (Апелляционный суд) в деле Graham-York v York (Грэм-Йорк против Йорка).

Miss Graham-York (мисс Грэм-Йорк) жила с Mr Norton York (мистером Нортоном Йорком) с 1976 года до его смерти в 2009 году. Она претерпевала оскорбительные отношения с его стороны. В 1982 году он купил их дом в Лондон, и он был зарегистрирован исключительно на его имя. В 1990 году он перезаложил его в пользу Leeds Building Society (строительного общества Лидса). После его смерти в 2009 году Miss Graham-York (мисс Грэм-Йорка) продолжала жить в имуществе, но имела небольшой доход и платила мало по ипотеке. Строительное общество поэтому испросила владение имуществом, которое получила. В судебном разбирательстве Miss Graham-York (мисс Грэм-Йорк) утверждала, что имеет право на интерес по праву справедливости в имуществе. Он был присуждён на основании Rosset category 2 trust (траста категории 2 по дела Rosset). Судья количественно оценил её долю в 25% стоимости дома после погашения ипотеки. Miss Graham-York (мисс Грэм-Йорк) обжаловала в Court of Appeal (Апелляционном суде) размер своего права по праву справедливости. Её взгляд состоял в том, что, применяя ориентиры, изложенные в Jones v Kernott (Джонс против Кернотта), её «справедливая» доля составляла 50-процентный интерес в доме. Она сказала, что это обусловлено её первоначальным вкладом в покупку имущества, длительностью её сожительства с Mr York (мистером Йорком), тем, что она воспитала их дочь, и тем, что она на протяжении всего времени вносила вклады в общие домашние расходы.

Court of Appeal (Апелляционный суд) отклонил её апелляцию. Излагая содержательное мнение суда, Tomlinson LJ (лорд-судья Томлинсон) признал, что суд должен оценить «справедливую» долю для истца. Но он подчеркнул, что суд не «озабочен некоторой формой перераспределительного правосудия», чтобы компенсировать Miss Graham-York (мисс Грэм-Йорк) за пережитое насилие со стороны Mr York (мистера Йорка). Скорее, цитируя суждение в Jones v Kernott (Джонс против Кернотта), Tomlinson LJ (лорд-судья Томлинсон) подчеркнул, что справедливость неразрывно связана с самим имуществом. Имущество, сказал он, «ограничивает исследование справедливости». Кроме того, апелляционный суд не должен вмешиваться в решение судьи первой инстанции о количественной оценке справедливости, потому что на этот конкретный вопрос может

быть более одного правильного ответа. Вышестоящий суд вмешается в присуждение лишь если судья первой инстанции «выходит за пределы разумного принятия решения».

Tomlinson LJ (лорд-судья Томлинсон) сказал, что присуждение судьёй первой инстанции 25% по праву справедливости доли было разумным. Сходным образом могло быть разумным присудить ей одну треть доли. Но Court of Appeal (Апелляционный суд) не будет вмешиваться в присуждение судьи: делать так было бы «беспринципно, справедливо подверглось бы осуждению как то, что в ином контексте описывается как “подкручивание”, и просто поощряло бы апелляции».

Tomlinson LJ (лорд-судья Томлинсон) также полагал, что длительность сожительства не должна уводить суд «в сторону». Хотя сожительство длилось 33 года, это должно было быть уравновешено установлением факта судьёй первой инстанции, что финансовый вклад Miss Graham-York (мисс Грэм-Йорк) не составлял многого.

Решение в деле прямо касалось оценки constructive trust (конструктивного траста) в семейном доме. Прагматизм Court of Appeal (Апелляционного суда), отказывающегося заниматься отменой присуждения судьи первой инстанции, следует приветствовать. Руководство относительно того, что «справедливо», уместно и служит полезным напоминанием о том, что в конечном счёте суд должен оценивать имущество, а не отношения стороны, чтобы определить вещные интересы.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

14.5.4 Summary

How is a trust of the family home established?	*Lloyds Bank v Rosset*	Category 1: through agreement and detrimental reliance or Category 2: through the parties' conduct: a common intention to share the property beneficially
If established, how is the non-legally owning party's interest in the family home quantified?	Category 1: *Drake v Whipp*	Step 1: Consider the agreement reached between the parties. Only if the agreement is silent as to the beneficial shares do you proceed to step 2; Step 2: The court will adopt a 'broad brush' approach, valuing the equitable interest on the basis of the parties' contributions to their relationship. This approach uses the constructive trust as its basis.
	Category 2: *Stack v Dowden* (as reiterated in *Jones v Kernott*)	Holistic approach: the court takes into account the whole course of the parties' relationship from when they agreed to purchase the property to the breakdown of their relationship. This approach uses the constructive trust as its basis.
Are there any exceptions to the quantification principles above?	*Laskar v Laskar*	Exception 1: property acquired on a commercial basis as an investment. The resulting trust approach should still govern quantification of the parties' interests.
	Jones v Kernott	Exception 2: for residential property where there is no evidence for the court to base its valuation of the parties' interests on, the resulting trust approach will remain appropriate.

Figure 14.2 Summary of trusts of the family home

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

14.5.4 Сводка

Рисунок 14.2. Сводка trusts of the family home (трастов семейного дома)

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- как вопрос о том, возникает ли constructive trust of the family home (траст семейного дома), по-прежнему должен определяться путём применения ratio (решающей части) дела Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет). Вопрос состоит в том, показали ли стороны общее намерение делить бенефициарный интерес имущества. Это намерение может быть установлено соглашением вместе с опорой себе во вред на него со стороны стороны, не владеющей правом. Такое опора может принимать различные формы и не должно быть слишком обширным. Альтернативно, общее намерение делить бенефициарный интерес может быть показано поведением сторон, но, несмотря на комментарии Lord Walker (лорда Уокера) и Baroness Hale (баронессой Хейлом) в Stack v Dowden (Стек против Дауден), это поведение может составлять лишь прямые платежи в покупную цену имущества путём внесения вклада либо в задаток, либо в платежи по ипотеке;
- если trust of the family home (траст семейного дома) установлен, то Rosset category 1 trusts (трасты категории 1 по делу Rosset) оцениваются прежде всего путём рассмотрения соглашения, заключённого между сторонами, и выяснения, согласовали ли стороны доли, в которых они должны держать имущество. Если соглашение не выявляет такой информации, суд может принять подход «широкой кисти» к количественной оценке; и
- Rosset category 2 trusts (трасты категории 2 по делу Rosset) теперь в целом должны количественно оцениваться по тому, что является «справедливым результатом» для обеих сторон, принимая во внимание их «весь ход отношений», как отражено в факторах, изложенных Baroness Hale (баронесса Хейл) в Stack v Dowden (Стек против Дауден). Это даёт суду возможность принять гибкий подход при количественной оценке бенефициарные интересы. Подход resulting trust (возвратный траст) остаётся лишь в двух случаях: (i) для коммерческого имущества или (ii) где у суда нет доказательств относительно намерений сторон,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

чтобы оценить их интересы, используя гибкий подход, основанный на constructive trust (конструктивном трасте).

Устанавливая связи

Настоящая глава рассмотрела область применения установленных implied trusts (подразумеваемые трасты) к тому, что обычно будет самой крупной одиночной инвестицией индивида за всю жизнь: их дому. Как вы видели, это включало обсуждение и применение constructive и resulting trusts (возвратные трастами). Принципы, стоящие за этими trusts (трастами), вместе с полным их объяснением, обсуждаются в главе 3.

Эти trusts (трасты) являются implied trusts (подразумеваемые трастами) и, как было показано, обычно эти trusts (трасты) не записываются письменно, несмотря на то что являются trusts of land (трастами земли). Они поэтому пользуются «иммунитетом» по статья 53(2) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) от требований формы, относящихся к trusts of land (трастам земли), содержащихся в статья 53(1)(b) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.). Эти статутные требования далее обсуждаются в главе 4.

Для дальнейшего изучения Лучшее чтение — это первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если время ограничено, постарайтесь прочитать по меньшей мере аннотации дел.

Ниже также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные прозрения в области, рассмотренные в настоящей главе.

Основные источники

Eves v Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1338 Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) [2011] UKSC 53 Laskar v Laskar (Ласкар против Ласкар) [2008] 1 WLR 2695 Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) [1991] 1 AC 107 Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока) [2005] Fam 211 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432

Дополнительные источники

Alastair Hudson Право справедливости and Trusts (трастов) (8th изд., Routledge-Cavendish, 2014) главы 15 & 17 Jill E Martin Современное Право справедливости (19th изд., Sweet & Maxwell, 2012) гл. 11 JE Penner (Дж. Э. Пеннер), The Law of Trusts (право трастов) (трасты) (9th изд., OUP 2014) гл. 4 Mohamed Ramjohn Text, Cases and Materials on Право справедливости and Trusts (трастов) (4th изд., Routledge-Cavendish, 2008) гл. 10 Robert H George (Джордж) ‘Cohabitants’ имущество rights: when is справедливый справедливый?’ [2012] CLJ 39–42 (заметка) Краткая статья, рассматривающая Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) и Stack v Dowden (Стек против Дауден).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Simon Gardner and Katharine Davidson ‘The Supreme Court (Верховный суд) on семейные дома’ [2012] LQR 178–83 Статья, которая рассматривает теорию присуждения равного интерес по праву справедливости в семейном доме, где он находится на совместных именах по праву, и которая также рассматривает роль вменение намерения в этой области права.

Sarah Greer and Mark Pawlowski ‘Constructive trusts (трасты) and the домашняя хозяйка’ [2010] Denning LJ 35–49 Эта статья обсуждает степень, в которой требование Lord Bridge (лорда Бриджа) о финансовом вкладе для установления Rosset категория 2 constructive trust (конструктивный траст) остаётся действующим правом в свете Stack v Dowden (Стек против Дауден).

Law Commission (Комиссия по праву) Раздел домов, A Дискуссионный документ (Law Com No. 278, 2002). Это документ Law Commission (Комиссия по праву), который сыграл столь важную роль в мнении Baroness Hale (баронессы Хейла) в Stack v Dowden (Стек против Дауден).

John (Джон) Mee ‘Jones v Kernott (Джонс против Кернотта): inferring and вменение in Эссекс’ (2012) 2 Conv 167–180 (заметка). Эта статья рассматривает Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) и исследует области, которые продолжают оставаться неопределёнными даже после этого суждения.

Juanita Roche (Хуанит Рош), «Kernott, Stack и Oxley упрощённо: взгляд практика» (2011) 2 Conv 123–39 Написанная с практикующими юристами в виду, эта статья рассматривает различные критерии для установления доли бенефициарный интерес в семейном доме исходя из трёх важнейших дел последних лет.

1 Сходные положения существуют для гражданских партнёрств: Civil Partnership Act 2004 (Закон о гражданском партнёрстве 2004 г.), статья 66(2).

2 Lloyds Bank plc v Rosset (Lloyds Bank plc против Россет) [1991] 1 AC 107.

3 Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) [1970] AC 777.

4 Хотя Mr и Mrs Pettitt (мистер и миссис Петтитт) были женаты, это дело остаётся ключевым делом о праве trusts (трастов), регулирующем бенефициарные интересы сторон в недвижимом имуществе, поскольку дело произошло до принятия Matrimonial Causes Act 1973 (Закон о брачных делах 1973 г.).

5 Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) [1970] AC 777 at 813.

6 Gissing v Gissing (Гиссинг против Гиссинг) [1971] AC 886.

7 Ibid at 905 (выделение добавлено).

8 Eves v Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1338.

9 Ibid at 1341.

10 Ibid.

11 Cooke v Head (Кук против Хеда) [1972] 1 WLR 518 at 520.

12 Для более полного обсуждения remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) см. Главу 3.

13 Eves v Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1338 at 1344.

14 Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) [1991] 1 AC 107.

15 Ibid at 130 per Lord Bridge (лорд Бридж).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

16 Ibid at 132.
17 Ibid.
18 Ibid.
19 Вместе с Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638.
20 Hammond v Mitchell (Хаммонд против Митчелл) [1991] 1 WLR 1127 at 1139.
21 Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) [2011] UKSC 53. Факты этого дела рассматриваются на стр. 534–5.
22 Ullah v Ullah (Уллах против Уллаха) [2013] EWHC 2296 (Ch).
23 См. Главу 3.
24 Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) [1991] 1 AC 107 at 133.
25 Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638.
26 Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638 at 648.
27 Ibid.
28 Как признано Mustill LJ (лорд-судья Мастилл) в деле Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638 at 653.
29 Hammond v Mitchell (Хаммонд против Митчелл) [1991] 1 WLR 1127.
30 Ibid at 1137.
31 Ibid at 1137.
32 Ibid.
33 Lew v Lew (Лью против Лью) (2008) 2 P & CR DG 1.
34 Springette v Defoe (Спрингетт против Дефо) (1993) 65 P & CR 1.
35 James v Thomas (Джеймс против Томаса) [2007] EWCA Civ 1212.
36 Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638 at 647.
37 Хотя в своём более позднем суждении в деле Stokes v Anderson (Стоукс против Андерсона) [1991] 1 FLR 391 Nourse LJ (лорд-судья Норс) полагал, что мог ошибаться, говоря, что эти дела Rosset категория 1 более редки, чем вторая категория.
38 Morris v Morris (Моррис против Моррис) [2008] EWCA Civ 257 at [19].
39 Burns v Burns (Бёрнс против Бёрнс) [1984] Ch 317.
40 Ibid at 329 per Fox LJ (лорд-судья Фокс).
41 Springette v Defoe (Спрингетт против Дефо) (1993) 65 P & CR 1 at 8.
42 Точный метод количественной оценки долей сторон в этом деле (основанный на resulting trust (возвратном трасте)) теперь должен рассматриваться с осторожностью после решения House of Lords (Палаты лордов) в Stack v Dowden (Стек против Дауден). Дело, однако, остаётся авторитетом в отношении вкладов, которые несколько шире, чем «чисто» денежные, либо в первоначальный задаток, либо во взносы по ипотеке.
43 Le Foe v Le Foe (Ле Фо против Ле Фо) [2001] 2 FLR 970.
44 Midland Bank plc v Cooke (Midland Bank plc против Кук) (1995) 27 HLR 733.
45 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432.
46 Ibid at 442.
47 Ibid at 448.
48 Ibid at 455.
49 Law Commission (Комиссия по праву) Раздел домов, A Дискуссионный документ (Law Com No. 278, 2002).
50 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432 at 455.
51 Abbott v Abbott (Эбботт против Эбботта) [2007] UKPC 53.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

52 Ibid at [19].

53 James v Thomas (Джеймс против Томаса) [2007] EWCA Civ 1212.

54 Ibid at [24].

55 Morris v Morris (Моррис против Моррис) [2008] EWCA Civ 257.

56 Ibid at [19]. May LJ (лорд-судья Мэй) сделал сходные комментарии at [36], как и Pill LJ (лорд-судья Пилл) at [45].

57 Ibid at [23].

58 Pankhania v Chandegra (Панкхания против Чандегры) [2013] 1 P & CR 16.

59 Ibid at [13].

60 Per Browne-Wilkinson V-C (Браун-Уилкинсон, вице-канцлер) в деле Grant v Edwards (Грант против Эдвардса) [1986] Ch 638 at 657.

61 Hammond v Mitchell (Хаммонд против Митчелл) [1991] 1 WLR 1127.

62 Lloyds Bank v Rosset (Lloyds Bank против Россет) [1991] 1 AC 107 at 132.

63 Drake v Whipp (Дрейк против Уиппа) (1996) 28 HLR 531 at 533 per Peter Gibson LJ (лорда-судьи Питера Гибсна).

64 Drake v Whipp (Дрейк против Уиппа) (1996) 28 HLR 531.

65 Ibid at 533.

66 Ibid at 537.

67 См. Главу 3.

68 Pettitt v Pettitt (Петтитт против Петтитт) [1970] AC 777 at 814.

69 Walker v Hall (Уокер против Холла) [1984] FLR 126 at 134.

70 Springette v Defoe (Спрингетт против Дефо) (1993) 65 P & CR 1.

71 Midland Bank plc v Cooke (Midland Bank plc против Кук) (1995) 27 HLR 733.

72 Ibid at 745.

73 Ibid (выделение добавлено).

74 Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока) [2005] Fam 211.

75 Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока) [2005] Fam 211 at 246 (выделение добавлено).

76 Ibid.

77 Ibid at 247.

78 См. Главу 17.

79 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432.

80 Эта презумпция была признана несмещённой в деле Fowler v Barron (Фаулер против Баррона) [2008] EWCA Civ 377. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что дом, зарегистрированный на совместные имена, удерживался двумя сторонами в равных долях в праве справедливости вследствие их совместной жизни, подкрепляющей это намерение делить имущество.

81 Stack v Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432 at 455.

82 Ibid.

83 Ibid.

84 Ibid at 476.

85 Ibid at 477.

86 Laskar v Laskar (Ласкар против Ласкар) [2008] 1 WLR 2695.

87 Lord Neuberger (лорд Нойбергер) подтвердил решение Leeds County Court (суда графства Лидса) в деле Adekunle v Ritchie (Адекунле против Ритчи) [2007] 2 P & CR DG 20, постановив, что Stack v Dowden (Стек против Дауден) не ограничивается сторонами в сексуальных отношениях друг с другом. В деле

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Adekunle v Ritchie (Адекунле против Ритчи) было постановлено, что Stack v Dowden (Стек против Дауден) может применяться к имуществу, купленному матерью и сыном, но оно было куплено, чтобы предоставить им дом.

88 Jones v Kernott (Джонс против Кернотта) [2011] UKSC 53.

89 Graham-York v York (Грэм-Йорк против Йорка) [2015] EWCA Civ 72.

90 Ibid at [22].

91 Ibid.

92 Ibid at [25].

93 Ibid at [28].

94 Ibid at [26].

95 См. Drake v Whipp (Дрейк против Уиппа) (1996) 28 HLR 531 at 533 per Peter Gibson LJ (лорда-судьи Питера Гибсна).

96 См. Oxley v Hiscock (Оксли против Хискока) [2005] Fam 211 at 246 per Chadwick LJ (лорда-судьи Чедвик).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 15. Благотворительные организации

В настоящей главе рассматривается применение права trusts (трастов) к понятию, которое существует по меньшей мере с XVII века: благотворительность. Представляется, что большинство людей полагает, будто благотворительные организации существуют с самой широкой целью — творить добро в обществе. В главе показано, каким образом благотворительные организации существуют в праве, и иллюстрируется, что благотворительные организации в юридическом смысле не ограничиваются повседневными примерами (такими как RSPCA (Королевское общество по предотвращению жестокого обращения с животными) или Cancer Research UK (Исследования рака Великобритании)), с которыми вы, возможно, знакомы.

При чтении

Обратите внимание на следующие ключевые вопросы:

- Как осуществляется управление благотворительными организациями и каковы преимущества благотворительного статуса; и
- Три существенных требования, которым должна удовлетворять организация, чтобы быть признанной благотворительной организацией согласно Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.). Эти требования состоят в том, что организация должна:
- иметь благотворительную цель (как она определена в статье 3(1) этого закона),
- быть направленной на благо публики (как того требует статья 2(1)(b) этого закона); и
- быть полностью и исключительно благотворительной.

15.1 Предыстория

Первый пример признания парламентом того, что в то время являлось благотворительной организацией, был закреплён в Preamble to the Statute of Charitable Uses 1601 (Преамбула к Статуту о благотворительных целях 1601 г.) (иногда в разговорной речи именуемом «Statute of Elizabeth» (Статут Елизаветы)). Эта преамбула содержала перечень того, что в елизаветинскую эпоху считалось благотворительным, хотя, как отметил Lord Macnaghten (лорд Макнагтен) в The Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссары по особым целям подоходного налога против Пемсела), суды признавали существование благотворительных организаций задолго до закона 1601 года. Суды использовали преамбулу для признания за организациями или дарениями благотворительного статуса, если они подпадали под содержащийся в ней перечень либо соответствовали «духу и намерению» этого перечня.

Устанавливая связи

Вы должны помнить из изучения английской правовой системы, что, разумеется, необычно, чтобы преамбула закона играла столь заметную роль, какую имела Preamble to

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

the Statute of Charitable Uses 1601 (Преамбула к Статуту о благотворительных целях 1601 г.). Преамбула закона обычно не имеет юридического статуса и обычно представляет собой объяснение того, почему закон был принят. Но суды не только определяли, обладает ли организация или дарение благотворительным статусом, исходя из того, подпадает ли оно под определение в преамбуле, но также ставили вопрос о том, могут ли организации или дарения сходного характера с теми, что указаны в преамбуле, обладать благотворительным статусом.

Ещё более удивительным является то, что преамбула была отменена (Charities Act 1960 (Закон о благотворительных организациях 1960 г.)), и тем не менее на неё по-прежнему ссылаются в самом современном законодательстве: см. Статью 1(3) Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.).

В наши дни вопрос о том, пользуется ли что-либо благотворительным статусом, регулируется требованиями Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.). Статья 2(1) устанавливает, что для обладания благотворительным статусом должны быть соблюдены два требования: (i) должна существовать дозволенная правом благотворительная цель и (ii) в деятельности организации должен присутствовать элемент блага для публики.

15.2 Управление благотворительной организацией

Благотворительные организации составляют важную часть современного общества. По состоянию на 30 сентября 2014 года в Charity Commission (Комиссия по благотворительности) зарегистрировано более 164 000 благотворительных организаций. Как будет показано, не все благотворительные организации обязаны регистрироваться в Charity Commission (Комиссия по благотворительности), поэтому общее число благотворительных организаций будет выше этой цифры.

15.2.1 Преимущества благотворительного статуса

Существует несколько преимуществ благотворительного статуса. Наиболее важными являются (i) налоговыми и (ii) правовые.

15.2.1.1 Налогообложение

Как правило, любой доход, получаемый физическими лицами или компаниями в Англии и Уэльсе, подлежит налогообложению. Ставки налога могут изменяться в ежегодном бюджете, представляемом Chancellor of the Exchequer (канцлер казначейства). Например, если вы имеете оплачиваемую работу и зарабатываете свыше £10 600, вам придётся уплатить налог с этого дохода. Аналогично, если вы владеете акциями и компания объявляет дивиденд, это приведёт к выплате вам дохода, который также будет обложен налогом.

Благотворительные организации пользуются существенными налоговыми льготами в отношении получаемого ими дохода при условии, что этот доход используется для их

благотворительных целей. Например, если благотворительная организация владеет землёй, которую сдаёт в аренду (как, скажем, National Trust (Национальный траст)), налог с дохода не взимается при условии, что доход используется исключительно для благотворительных целей. Точно так же доход благотворительной организации от денежных средств, которые она может держать на банковском счёте, не подлежит налогообложению. Благотворительные организации могут также получать дивиденды по принадлежащим им акциям компаний без обложения подоходным налогом.

Применение права

Вас когда-нибудь просили оформить пожертвование в благотворительную организацию по схеме «gift aid» (дар с налоговой льготой)? Gift aid (дар с налоговой льготой) позволяет благотворительной организации возместить налог по базовой ставке, который налогоплательщик, совершающий пожертвование, уже уплатил со своего дохода.

Например, предположим, что Scott (Скотт) посещает объект National Trust (Национальный траста) и входная плата составляет £5. Его могут спросить, желает ли он воспользоваться схемой «gift aid» (дар с налоговой льготой). Это не стоит Scott (Скотт) дополнительных денег. Входная плата тогда рассматривается как пожертвование, с которого National Trust (Национальный траст) может возместить базовую ставку (в настоящее время 20%) налога, которым был обложен заработок Scott (Скотт). Это означает, что National Trust (Национальный траст) может возместить ещё 20% (£1,25) у HM Revenue & Customs (Налогово-таможенная служба Его Величества).

Благотворительные организации пользуются и другими налоговыми изъятиями и льготами. Например, с благотворительной организации не будет взиматься Capital Gains Tax (налог на прирост капитала) при продаже любого имущества и получении прироста, при условии что денежный прирост используется для благотворительных целей. При покупке земли благотворительная организация сможет приобрести её без Stamp Duty Land Tax (гербового сбора с земельных сделок). Если у неё есть помещения, благотворительная организация будет платить более низкие деловые ставки, чем не-благотворительная организация.

Все эти льготы и изъятия из налогообложения делают благотворительный статус привлекательным для организации или дарения.

15.2.1.2 Правовые аспекты

Благотворительные организации могут существовать в одной из нескольких различных правовых форм. Например, благотворительная организация может принять форму: a) компании с ограниченной гарантией. Это случай, когда для управления благотворительной организацией образуется компания с ограниченной ответственностью. Как обычно в компании, для её ведения назначаются директора. Ответственность компании ограничена гарантией, предоставляемой лицами, её учреждающими. Акции в компании не выпускаются. b) unincorporated association (неинкорпорированная ассоциация). Это клуб или

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

общество, в котором его члены держат имущество на основании договора между собой. См. Главу 6 для дальнейшего обсуждения. c) express trust (явно выраженного траста).

Именно концепция учреждения благотворительной организации посредством express trust (явно выраженный траст) представляет здесь наибольший интерес, и в целом дальнейшее изложение в настоящей главе будет строиться так, как если бы в качестве средства учреждения благотворительной организации был избран express trust (явно выраженного траста).

Как вам известно, express trusts (явно выраженные трасты) должны быть как объявлены, так и конституированы. Благотворительным организациям, однако, дозволено отступать от ряда обычных требований, необходимых для объявления express trust (явно выраженного траста):

(i) в определённой мере charitable trusts (благотворительные трасты) могут отступать от обычных правил определённости, требуемых при учреждении trust (траста). Обычно при учреждении express trust (явно выраженного траста) должны присутствовать определённость намерения, предмета и объекта. Определённость намерения и определённость объекта не нуждаются в столь жёстком соблюдении в charitable trust (благотворительный траст). Это объясняется тем, что от charitable trust (благотворительного траста) не предполагается извлечения выгоды определёнными индивидуумами: trust (траст) учреждается вместо этого для блага цели. Вместо точного указания того, кто получит выгоду от charitable trust (благотворительного траста), допустимо заявить, что благотворительная организация будет существовать для одной или нескольких общих благотворительных целей, изложенных в статье 3 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

При этом, однако, существуют пределы того, насколько правила определённости могут быть отменены, как показано в Chichester Diocesan Fund & Board of Finance (Incorporated) v Simpson (Чичестерский епархиальный фонд и совет по финансам (инкорпорированный) против Симпсона).

В своём завещании Caleb Diplock (Калеб Диплок) оставил свою остаточную наследственную массу (приблизительно £250 000) «такому благотворительному учреждению или учреждениям или любой иной благотворительной или филантропической цели или целям в Англии», как изберут его исполнители завещания. Исполнители обратились в суд с вопросом, является ли таким дарением действительным как благотворительное или же оно ничтожно по неопределённости. Минимальным большинством House of Lords (Палата лордов) постановила, что оно ничтожно по неопределённости.

Ключевым для House of Lords (Палаты лордов) было выражение «благотворительный или филантропический». Эти слова большинство расценило как дизъюнктивные (не связанные друг с другом). При необходимости суд мог бы управлять trust (трастом) для благотворительной цели, поскольку суд способен решить, что является благотворительной

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

целью в праве. Но суд не мог управлять trust (трастом) для филантропической цели. Филантропическая цель могла быть шире или уже благотворительной: сказать это было невозможно. Употребив в завещании ключевое слово «или», Mr Diplock (мистером Диплок) не продемонстрировал достаточного намерения облагодетельствовать исключительно благотворительный объект.

Иного решения достиг High Court (Высокого суда) в Re Best (дело Re Бест). Это решение иллюстрирует, насколько решающим может быть употребление слова «и» вместо «или».

Thomas Best (Томас Бест) оставил свою остаточную наследственную массу Lord Mayor of Birmingham (лорда-мэра Бирмингема) для использования на «благотворительные и филантропические цели» в городе Birmingham (Бирмингема) и более широких графствах Midlands (Мидлендса). Farwell J (судья Фарвелл) постановил, что дарение является действительным благотворительным дарением. Mr Best (мистер Бест) ясно выразил намерение, чтобы его наследственная масса поступала только благотворительным организациям, и он лишь ограничил круг благотворительных организаций, которые могли получить выгоду, указав, что они также должны иметь филантропическую цель.

Таким образом, ясно, что определённость намерения всё же должна присутствовать в charitable trust (благотворительный траст) в том смысле, что settlor (учредитель) должен проявить ясное намерение облагодетельствовать благотворительную организацию. Точные объекты — какой именно вид благотворительной организации может получить выгоду — могут быть опущены, если только суд способен истолковать намерение облагодетельствовать благотворительную цель в том виде, в каком она ныне определена в Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

(ii) Вообще говоря, английское право не поощряет использование purpose trusts (целевые трастов). Тем не менее благотворительные организации по самой своей природе являются примерами trusts (трастов), учреждённых для цели, а не для блага индивидуума. Английское право не только дозволяет это, но и активно поощряет это посредством рассмотренных налоговых льгот и изъятий. Довольно циничное объяснение состоит в том, что если бы право жёстко придерживалось убеждения, что все trusts (трасты) должны приносить выгоду индивидууму, на правительство лягло бы повышенное бремя занять место в обеспечении всех тех благих дел, которые ныне осуществляют благотворительные организации, что повлекло бы повышенное налоговое бремя для общества в целом.

(iii) Принцип бенефициара не обязан соблюдаться. Beneficiaries (бенефициары), как правило, выполняют двоякую роль: они не только пользуются имуществом trust (траста), но и выступают «принудителями» trust (траста) в отношении trustee (доверительного собственника). Они обеспечивают, чтобы trustee (доверительный собственник) управлял trust (трастом) в их пользу, а не в свою. Однако в случае charitable trust (благотворительного траста) принцип бенефициара отменяется. Специальные принудители каждого charitable trust (благотворительный траст) не

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

требуются, поскольку роль Charity Commission (Комиссия по благотворительности) состоит в том, чтобы принимать меры принуждения против trustees (доверительных собственников) благотворительной организации, если те нарушают условия trust (траста).

(iv) Charitable trusts (благотворительные трасты) не обязаны соблюдать правила против бессрочности. Статья 4 Perpetuities and Accumulations Act 2009 (Закон о сроках существования прав и накоплениях 2009 г.) предусматривает, что единственный допускаемый для trusts (трастов) периода бессрочности — фиксированный срок в 125 лет. В общих чертах,

это означает, что имущество trust (траста) должно перейти к beneficiaries (бенефициарам) в течение этого срока, чтобы trust (траст) не оказался ничтожным. Благотворительные организации не подчинены такому требованию и могут существовать бессрочно. Например, Thomas Barnardo (Томас Барнардо) начал свою работу в 1867 году, и его благотворительная организация существует по сей день.

15.2.2 Charity Commission (Комиссия по благотворительности)

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) была образована Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.). До этого закона те же функции осуществляли Charity Commissioners (комиссары по благотворительности).

У Charity Commission (Комиссии по благотворительности) две основные роли. Первая — вести перечень «зарегистрированных благотворительных организаций». При этом она должна решать, может ли организации быть предоставлен благотворительный статус. Принимая решение, Charity Commission (Комиссия по благотворительности) должна основывать его на определении «благотворительной организации» в статье 1 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) и на прецедентном праве как до, так и после принятия этого закона. Вторая функция Charity Commission (Комиссии по благотворительности) — осуществлять надзор за благотворительными организациями. Это означает, чтобы привести лишь два примера, что она отвечает за обеспечение того, чтобы благотворительная организация представляла свою ежегодную отчётность, демонстрирующую её публичную пользу, а также за то, чтобы trustees (доверительные собственники) благотворительной организации правильно управляли имуществом благотворительной организации в соответствии с целями благотворительной организации и на благо публики.

Две основные функции Charity Commission (Комиссии по благотворительности) суммированы на рисунке 15.1.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Figure 15.1 The Charity Commission's two main functions

Некоторые благотворительные организации не могут иметь статус «зарегистрированных» в Charity Commission (Комиссия по благотворительности).

(i) Те благотворительные организации, чей годовой доход составляет менее £5 000. Несомненно, существует множество благотворительных организаций, подпадающих под эту категорию, вероятно, местного, а не общенационального характера.

(ii) Те благотворительные организации, которые известны как «изъятые из регистрации», при условии что их годовой доход составляет £100 000 или менее. Изъятые из регистрации благотворительные организации — это те, которые остаются под регулированием Charity Commission (Комиссии по благотворительности), но могут не регистрироваться, если их годовой доход не превышает £100 000. Они именуются так потому, что изъяты из регистрации либо приказом Charity Commission (Комиссии по благотворительности), либо специальным законодательством. К таким благотворительным организациям относились бы, например, группы scout (скаутов) и Girl Guide (гёрл-гайд).

(iii) Те благотворительные организации, которые известны как «освобождённые». Освобождённые благотворительные организации распадаются на две группы: те, у которых есть главный регулятор, и те, у которых его нет. Те, у которых есть главный регулятор, регулируются не комиссией, а этим регулятором, который обычно назначается парламентом. Housing associations (жилищные ассоциации) часто подпадают под эту категорию. Регулятор также обеспечивает соблюдение благотворительной организацией своих обязанностей по Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.), так что нет необходимости в том, чтобы Charity Commission (Комиссия по благотворительности) обеспечивала второй уровень регулирования. Некоторые освобождённые благотворительные организации не имеют главного регулятора, но статус этих благотворительных организаций ныне изменяется на «изъятые из регистрации». Это означает, что Charity Commission

(Комиссия по благотворительности) будет регулировать всю эту группу, но регистрироваться в Charity Commission (Комиссия по благотворительности) будут обязаны лишь те, чей годовой доход превышает £100 000.

Таким образом, Charity Commission (Комиссия по благотворительности) будет регулировать подавляющее большинство благотворительных организаций. В свою очередь, подавляющее большинство благотворительных организаций будет зарегистрировано.

Однако в повседневной деятельности именно trustees (доверительные собственники) благотворительной организации управляют имуществом trust (траста) и осуществляют управление trust (траста), как и в случае любого express trust (явно выраженный траст). Согласно статье 34(3)(a) Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), нет ограничения числа trustees (доверительных собственников) charitable trust (благотворительного траста), если имущество trust (траста) включает землю, в отличие от non-charitable trust (неблаготворительный траста), где максимальное число ограничено четырьмя.

15.3 Определение благотворительной организации

Ключевой пункт для усвоения. Существуют три основных требования для того, чтобы быть благотворительной организацией в праве:

(1) trust (траст) должен быть для благотворительной цели;

(2) trust (траст) должен быть для публичной пользы — либо для публики в целом, либо для достаточно большой её части, так чтобы можно было считать, что он приносит пользу публике; и

(3) цели trust (траста) должны быть полностью и исключительно благотворительными.

«Благотворительная организация» в праве не определяется в каком-либо популярном смысле. Как сказал Lord Simonds (лорд Саймондс) применительно к производному термину «благотворительный» в Chichester Diocesan Fund & Board of Finance (Incorporated) v Simpson (Чичестерский епархиальный фонд и совет по финансам (инкорпорированный) против Симпсона), «это термин искусства с техническим значением». Это «техническое значение» сегодня содержится в статье 1 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), которая предусматривает, что благотворительная организация:

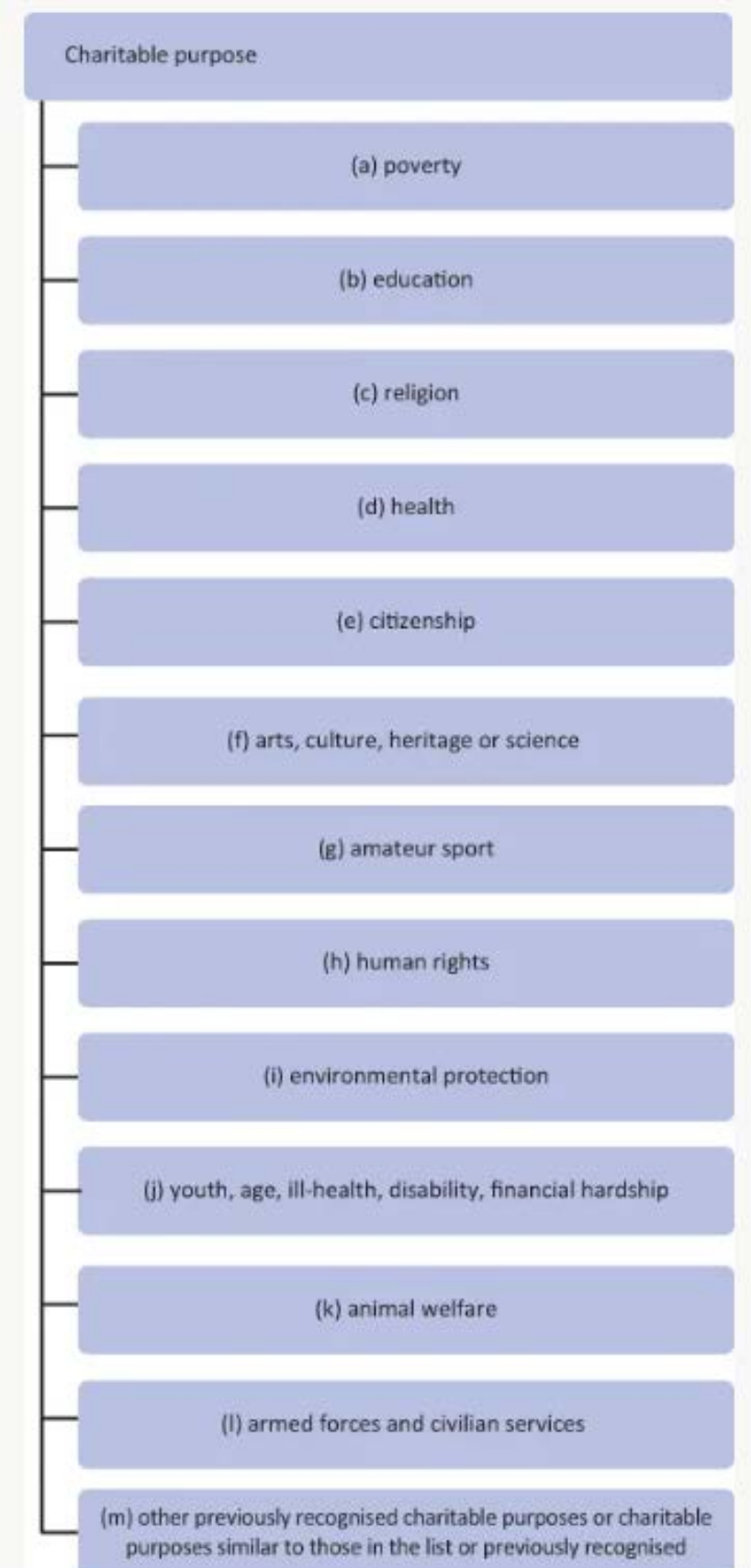
(a) учреждается исключительно для благотворительных целей, и

(b) подлежит контролю High Court (Высокий суд) при осуществлении им своей юрисдикции в отношении благотворительных организаций.

Статья 2 устанавливает, что благотворительная цель должна быть целью, подпадающей под статью 3(1), и целью, которая приносит пользу публике. Статья 3(1) содержит перечень из 13 благотворительных целей, которые проиллюстрированы на рисунке 15.2.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Статья 2(1) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) категорически устанавливает, что должна существовать не только благотворительная цель, но и что любая организация, желающая претендовать на благотворительный статус, должна также быть направленной на благо публики. Это был первый случай, когда требование публичной пользы было закреплено в законодательстве.



Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

| Рисунок 15.2 Благотворительные цели согласно статье 3(1) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) не был первым случаем, когда «благотворительная цель» получила определение в праве. Первое признание того, чем может быть благотворительная цель, содержалось в Preamble to the Statute of Charitable Uses 1601 (Преамбула к Статуту о благотворительных целях 1601 г.), но фактически именно мнение Lord Macnaghten (лорда Макнагтене) в The Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссары по особым целям подоходного налога против Пемсела) дало более современное определение этого выражения, сведя эти благотворительные цели к четырём основным рубрикам; это определение сохранялось до Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.).

Факты дела касались земли, оставленной on trust (на условиях траста) в 1813 году для Moravian Church (Моравская церковь). Половину прибыли от земли settlor (учредитель) предписал использовать на содержание и поддержку миссионерской работы в других странах с целью обращения людей в христианство. Изъятие от подоходного налога для прибыли от земли, принадлежащей для благотворительных целей, было введено Income Tax Act 1842 (Закон о подоходном налоге 1842 г.). До 1886 года Inland Revenue (внутренних доходов) надлежащим образом возвращала подоходный налог, который церковь уплатила с прибыли от земли. Однако в том году налоговые органы отказали, утверждая, что земли не держатся on trust (на условиях траста) для «благотворительных целей». Позиция налоговых органов состояла в том, что «благотворительные цели» вращаются вокруг того, как «благотворительность» определялась бы в популярном значении, что, в свою очередь, означало исключительно облегчение бедности. Именно в этом единственном смысле большинство людей определяло бы «благотворительность». Благотворительной цели здесь, утверждали налоговые органы, не было, поскольку вовсе не обязательно, что деньги, полученные от земли, должны были использоваться для облегчения бедности.

Большинством House of Lords (Палата лордов) постановила, что выражение «благотворительная цель» не ограничивается исключительно облегчением бедности и вместо этого должно получать своё гораздо более широкое юридическое значение. Земля использовалась для благотворительных целей, и поэтому изъятие от подоходного налога должно быть восстановлено Inland Revenue (внутренние доходы).

Дело известно решением Lord Macnaghten (лорда Макнагтен). Он разъяснил, что Court of Chancery (Канцлерский суд) всегда относился с особым благоволением к тем trusts (трастам) публичного характера, которые, согласно доктрине суда, восходящей к благочестию ранних времён, считаются благотворительными.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Позднее был принят Statute of Charitable Uses 1601 (Статут о благотворительных целях 1601 г.) для борьбы со злоупотреблениями благотворительными организациями. Для этого преамбула к этому закону содержала определение благотворительной цели. Это определение было «столь разнообразным и всеобъемлющим, что у суда вошло в практику ссылаться на него как на своего рода указатель или карту». Чем могла быть благотворительная цель; согласно Lord Cranworth LC (лорду Крэнворт, лорд-канцлер) в University of London v Yarrow (Университет Лондона против Ярроу), те благотворительные цели в преамбуле «не должны восприниматься как единственные объекты благотворительности, но даны как примеры». В свою очередь это означало, что суды рассматривали цели, сходные с перечисленными в преамбуле, как заслуживающие благотворительного статуса. Как выразился Chitty J (судья Читти) в Re Foveaux (дело Re Фово): Учреждения, чьи объекты аналогичны упомянутым в статуте, признаются благотворительными организациями; и, далее, учреждения, которые аналогичны уже признанным по опубликованным решениям, признаются благотворительными организациями.

Этот подход фактически сохраняется по сей день, поскольку статья 3(1)(m)(ii) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) даёт суду возможность признавать благотворительным всё, что является либо «аналогичным, либо находящимся в духе» любой из основных благотворительных целей, перечисленных в статье 3(1) этого закона.

Применение права

Подумайте о выражении «аналогичный, либо находящийся в духе» любой из основных благотворительных целей, перечисленных в статье 3(1) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

Предположим, знаменитый шеф-повар открывает школу кулинарии. Он взимает плату с каждого участника за посещение и обучение у него. Мог ли он утверждать, что это аналогично или находится в духе продвижения образования, и тем самым претендовать на благотворительный статус для этой деятельности?

Мог ли выращиватель плантации генетически модифицированных культур утверждать, что это аналогично или находится в духе продвижения науки?

Именно с такими вопросами судам приходилось бороться на протяжении веков, решая, предоставлять ли благотворительный статус. Эти головоломки будут сохраняться в силу необходимости сохранить гибкость подхода судов, позволяющего предоставлять благотворительный статус целям, сходным с теми, которые уже пользуются таким статусом.

Lord Macnaghten (лорд Макнагтен) изложил своё определение благотворительности: «Благотворительность» в своём юридическом смысле охватывает четыре основных подразделения: trusts (трасты) для облегчения бедности; trusts (трастов) для продвижения

образования; trusts (трастов) для продвижения религии; и trusts (трастов) для иных целей, полезных сообществу, не подпадающих ни под одну из предшествующих рубрик.

Это определение было охарактеризовано Wilberforce J (судья Уилберфорс) в Re Hopkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Хопкинс) как «принятая классификация на четыре группы того разнообразия, которое обнаруживается в Statute of Elizabeth (Статуте Елизаветые)».

Сводка Lord Macnaghten (лорда Макнагтен) о благотворительности сохранялась до принятия Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.). Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) был принят для консолидации более раннего Charities Act 1993 (Закон о благотворительных организациях 1993 г.) и других актов, относящихся к праву благотворительности. Как таковой, он отменил части закона 2006 года. Однако первые три рубрики благотворительности согласно статье 3(1) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) практически совпадают с теми, что были сформулированы Lord Macnaghten (лорд Макнагтен). Его последняя рубрика, можно утверждать, была разделена законом на оставшиеся десять рубрик, перечисленных в этом подразделе, что, возможно, придаёт определению благотворительности более современный оттенок. Эти современные благотворительные цели теперь необходимо рассмотреть.

Разъяснение права

Статутные определения «благотворительной организации» и «благотворительной цели», впервые закреплённые в законе 2006 года, вероятно, давно назрели. Преамбула к тому времени насчитывала более 400 лет, и её признание благотворительных целей отражало те, что преобладали во времена Elizabeth I (Елизавет Ie). Суды, признавая дальнейшие цели благотворительными в зависимости от того, была ли новая цель аналогична перечисленным в преамбуле, создали прецедентное право, которое временами было непоследовательным. Новое статутное определение благотворительности, включающее современные благотворительные цели, было по меньшей мере попыткой привести право благотворительности в соответствие с современностью и ввести его в XXI век.

15.4 Первое требование благотворительного статуса: должна существовать благотворительная цель

Каждая благотворительная цель будет рассмотрена в том же порядке, в каком она появляется в статье 3(1) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

15.4.1 Предотвращение или облегчение бедности

Preamble to the Statute of Charitable Uses 1601 (Преамбула к Статуту о благотворительных целях 1601 г.) упоминала облегчение положения престарелых, немощных (инвалидов) или бедных.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В своём мнении в The Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссары по особым целям подоходного налога против Пемсела) Lord Macnaghten (лорд Макнагтена) показал, что облегчение бедности было по существу единственным значением, которое викторианцы придавали благотворительности. Lord Macnaghten (лорд Макнагтен) убедительно доказывал, что благотворительная цель может иметь и иные значения, которые он затем определил.

Применение права

Считаете ли вы, что формулировки закона 2006 года существенно изменили эту благотворительную цель? Существует ли, в практических терминах, большая разница между предотвращением и облегчением бедности? Безусловно маловероятно, что Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) до принятия закона 2006 года отказали бы в регистрации благотворительной организации, которая стремилась лишь предотвращать, а не облегчать бедность.

В Attorney-General v Charity Commission for England and Wales (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) Warren J (судья Уоррен) полагал, что теоретически может существовать различие между предотвращением и облегчением бедности. Он привёл пример благотворительной организации, предоставляющей консультации по управлению деньгами, как такой, которая могла бы существовать исключительно для предотвращения бедности. Однако практически в большинстве случаев благотворительные организации будут иметь объекты, направленные как на предотвращение, так и на облегчение бедности.

До закона 2006 года эта благотворительная рубрика касалась лишь облегчения бедности. Эта рубрика предполагала, что любая благотворительная организация должна была продемонстрировать, что она реагирует на бедность, стремясь её смягчить. Закон 2006 года сохранил это определение, но также дополнил его, предусмотрев, что благотворительные организации по этой рубрике могут, во избежание сомнений, действовать проактивно. Эта благотворительная цель также включала бы предотвращение бедности, а не только её облегчение. Закон 2011 года сохраняет это определение.

Если цель благотворительной организации должна состоять в «предотвращении или облегчении бедности», это ставит вопрос о том, что понимается под «бедностью».

«Бедность» была определена Evershed MR (мастер свитков Эвершед) в Re Coulthurst (дело Re Коултхерст). John Coulthurst (Джон Коултхерст) объявил discretionary trust (дискреционный траст) в размере £20 000 в своём завещании и предписал, чтобы его trustee (доверительный собственник) выплачивал пособие любым вдовам и детям-сиротам офицеров или бывших офицеров Coutts & Co (Кутс и Ко), которых trustees (доверительные собственники) сочтут «наиболее достойными помощи» сообразно их финансовым обстоятельствам.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что trust (траст) является благотворительным, поскольку существует для облегчения бедности. Не имело значения,

что trust (траст) не формулировал точно, что его цель состоит в облегчении бедности. Суд будет смотреть на цель trust (траста) в целом, и если его задача состоит в облегчении бедности, этого будет достаточно, чтобы он мог получить благотворительный статус по этой рубрике. Решение, таким образом, может рассматриваться как применение максимы, согласно которой право справедливости смотрит на существо цели завещателя, а не на точную форму избранных им слов.

Evershed MR (мастер свитков Эвершед) далее определил «бедность»: бедность не означает нищеты; это слово широкого и несколько неопределённого смысла, охватывающее лиц, которым приходится «жить впроголодь» в обычном значении этого выражения, с должным учётом их положения в жизни и тому подобного.

Сама природа этого trust (траст) указывала, что его цель состояла в облегчении бедности. Он приносил выгоду лишь вдовам и детям-сиротам, которые были «наиболее достойны [финансовой] помощи».

Представление о том, что бедность есть понятие относительное, может быть показано рассмотрением фактов Re de Carteret (дела Re де Картерет).

Здесь Right Reverend Frederick de Carteret (преосвященный Фредерик де Картерет), ранее Bishop of Jamaica (епископ Ямайки), объявил в своём завещании trust (траста) в размере £7 000, который подлежал инвестированию, а доход от него — использованию для выплат аннуитета по £40 каждой вдовам или незамужним женщинам, проживающим в Англии, с предпочтением тем вдовам, у которых были малолетние иждивенцы-дети. Но на условиях trust (траста) было наложено условие: чтобы получать эту годовую сумму, вдовы или незамужние женщины должны были иметь годовой доход от £80 до £120.

Этот уровень минимального дохода означал, разумеется, что потенциальные получатели денег, возможно, не были бедны по стандартам 1930-х годов. Снова вопрос состоял в том, может ли такой trust (траста) быть действительным как charitable trust (благотворительный траст), ибо в противном случае он был бы ничтожен как нарушающий правила против бессрочности.

Maugham J (судья Моэм) постановил, что trust (траст) является благотворительным. Он подчеркнул, что бедность не означает абсолютной нищеты. Trust (траст) мог быть признан благотворительным для облегчения бедности, если его цель состояла в облегчении положения людей ограниченных средств, которые были вынуждены нести расходы как часть своих «обязанностей как граждан». Он сказал, что фактически вдовы должны были иметь малолетних иждивенцев-детей, чтобы получать аннуитет.

Хотя это решение подтверждает, что бедность не означает абсолютной нищеты, представляется, что в некоторых отношениях это странное решение суда. Maugham J (судья Моэм) фактически переистолковал trust (траст). Завещатель отдал предпочтение вдовам с иждивенцами-детьми для получения выгоды от дарения, но не было принуждения trustees (доверительных собственников) распределять деньги исключительно этим лицам. Вполне возможно, что завещатель намеревался, чтобы вдовы

без иждивенцев-детей или незамужние женщины могли воспользоваться его щедростью. Эти две группы не должны были бы нести тот тип расходов на воспитание детей, на который ссылался Maugham J (судья Моэм), обосновывая своё решение. Единственным его выходом было ограничить trust (траст), учреждённый завещателем, вдовами с иждивенцами-детьми, и необходимо поставить вопрос, действительно ли ограничение trust (траста) завещателя отражало пожелания завещателя.

Хотя эти решения иллюстрируют, что trust (траст) не обязан прямо упоминать «бедность», чтобы считаться благотворительным по этой рубрике, trusts (трастов) обычно не являются благотворительными, если они не ограничены предоставлением выгоды тем, кто беден. Когда любой может получить выгоду от trust (траста), он, вероятно, не будет признан благотворительным, как иллюстрирует Re Sanders' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Сандерс).

William Sanders (Уильям Сандерс) создал discretionary trust (дискреционный траст) в отношении одной трети своей остаточной наследственной массы в завещании с тем, чтобы его trustee (доверительный собственник) предоставлял жильё для «рабочих классов и их семей», проживающих в районе Pembroke Dock (Пемброк-Дока), Wales (Уэльс).

Harman J (судья Харман) постановил, что trust (траст) не является благотворительным. Он не мог подпасть под эту благотворительную рубрику, поскольку не был ограничен теми людьми, которые бедны. Как он выразился, «[x]отя человек может быть членом рабочего класса и бедным, первое вовсе не подразумевает второго». «Рабочие классы» не имели связи с понятием бедности.

Решение могло быть отличено от более ранних дел Re de Carteret (дела Re де Картерет) и Re Coulthurst (дела Re Коултхерст). Оба этих решения касались вдов и/или детей-сирот, где бедность, по-видимому, могла быть легко выведена. Trust (траст) Mr Sanders (мистер Сандерс) был просто для «рабочих классов», которые были «всего лишь мужчинами, работающими в доках, и их семьями».

Решение в Re Sanders' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Сандерс) было, однако, отличено Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) по не несходным фактам в Re Niyazi's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Ниязи).

Mehmet Niyazi (Мехмет Ниязи) изначально был гражданином-киприотом турецкого происхождения. Он оставил свою остаточную наследственную массу в размере £15 000 on trust (на условиях траста) для строительства «общежития для рабочих» (sic) в Famagusta (Фамагусте), Cyprus (Кипра). Вопрос состоял в том, может ли такой trust (траста) быть благотворительным, учитывая более раннее решение Harman J (судьи Харман) в Re Sanders' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Сандерс).

Признавая, что дело находится «отчаянно близко к границе», Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) постановил, что trust (траст) является благотворительным. «Рабочие» подразумеваемо содержали в своём определении отсылку к более низким доходам. Употребление слова «общежитие» было ключом к отличению решения от Re Sanders'

Will Trusts (дела Re трастов по завещания Сандерса). Общежитие означало форму базового жилья, которым воспользовались бы лишь те, кто беден, особенно когда ему предшествует выражение «для рабочих». Re Sanders' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Сандерс) относился к «жилищам», где могли жить те, кто лучше обеспечен финансово; лучше обеспеченные вряд ли получили бы выгоду от общежития в этом trust (траста).

Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) полагал, что он должен принять во внимание сравнительно небольшую сумму денег, оставленную завещателем на проект. Такой суммы вряд ли хватило бы на строительство общежития само по себе или, если бы хватило, это было бы весьма скромное общежитие. В последнем случае лишь бедные пожелали бы в нём жить. Во-вторых, он полагал, что когда trust (траст) должен принести выгоду определённой местности, он должен учитывать условия в этой местности. Он полагал, что trust (траст) для возведения общежития в трущобах или в районе острой жилищной нужды может подлежать иному толкованию, чем trust (траст) для возведения общежития в районе жилищного изобилия или достатка. Там, где существует серьёзная нехватка жилья, очевидно, что бедные, вероятно, пострадают больше, чем состоятельные...

Применение права

Re Sanders' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Сандерс) и Re Niyazi's Will Trusts (дела Re трастов по завещания Ниязей), по-видимому, дают различные решения относительно того, что понимается под «рабочими» классами. Считаете ли вы, что решения могут быть согласованы? Если да, то каким образом?

Charitable trusts (благотворительные трасты) для облегчения бедности прежде не были обязаны показывать, что они приносят пользу либо публике в целом, либо её части. Это было подтверждено Court of Appeal (Апелляционный суд) в Re Scarisbrick (дело Re Скарисбрик). Нет также требования, чтобы charitable trust (благотворительный траст) был бессрочным по природе, хотя большинство из них таковы.

Dame Bertha Scarisbrick (дама Берта Скарисбрик) оставила remainder interest (остаточному интересу) в половине своей остаточной наследственной массы (около £6 000) для выплат своим родственникам, находившимся в «нуждающихся обстоятельствах». Вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, можно ли это истолковать как направленное на облегчение бедности и, следовательно, благотворительное. Трудности этой формулировки состояли в том, что она не несла никакого объективного стандарта бедности и не ограничивала trustees (доверительные собственники) облегчением бедности родственников.

Evershed MR (мастер свитков Эвершед) постановил, что «нуждающиеся обстоятельства» могут означать бедность. Он указал, что бедность не является «абсолютным стандартом» и получатели, подпадающие под такую категорию, должны быть избраны. Избирающие

должны делать это честно, а власть выбора является fiduciary discretion (фидуциарным усмотрением), так что она должна осуществляться добросовестно.

Благотворительный статус мог быть предоставлен, даже хотя облегчалась бедность родственников завещательницы. Как будет обсуждаться, благотворительная организация, как правило, должна демонстрировать публичную пользу. Trust (траста) в пользу бедных родственников составлял исключение из этого принципа. Кроме того, не было требования, чтобы trust (траст) был бессрочным по природе. Charitable trusts (благотворительные трасты) часто таковы, но если фонд trust (траста) исчерпывался пожертвованиями нуждающимся родственникам, это не означало, что trust (траст) не является благотворительным.

Необходимо обратиться к вопросу о том, что понимается под облегчением бедности. Облегчение бедности, разумеется, часто осуществляется путём раздачи денежных дарений, как показано в ряде рассмотренных до сих пор дел. Однако это не единственный способ, которым может быть облегчена бедность, как показано в Joseph Rowntree Memorial Trust Housing Association Ltd v Attorney-General (Жилищная ассоциация мемориального траста Джозефа Раунтри против генерального прокурора).

Истец желал построить небольшие квартиры или бунгало, которые затем сдал бы в аренду пожилым людям на длительный срок в обмен на то, что person (лицо) вносит капитальный платёж. Каждый житель уплачивал бы 70% стоимости имущества; оставшуюся сумму покрывал бы грант жилищной ассоциации. Имущество фактически представляло собой то, что известно как «sheltered accommodation» (жильё с присмотром), где также присутствует смотритель для связи с пожилыми жителями по мере необходимости.

Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) утверждали, что такая схема не является благотворительной. Они говорили, что любые блага предоставляются по договору с собственниками жилищ, а не путём безусловного дарения, которое необходимо для облегчения бедности и которое не может быть изъято, даже если люди перестают удовлетворять квалифицирующим критериям. Во-вторых, схема приносила выгоду частным лицам, а не классу. В-третьих, они также утверждали, что такая схема не может быть благотворительной, поскольку привела бы к тому, что люди извлекали бы прибыль из своих жилищ по мере роста суммы их инвестиций вместе с общими ценами на недвижимость.

Peter Gibson J (судья Питер Гибсон) постановил, что схема является благотворительной.

Не было необходимости согласно Preamble to the Statute of Charitable Uses (Преамбула к Статуту о благотворительных целях) в том, чтобы beneficiaries (бенефициары) доказывали, что они являются престарелыми, немощными и бедными. Эти слова должны читаться дизъюнктивно. Достаточно, чтобы beneficiaries (бенефициары) подпадали под одну из этих трёх категорий. Он определил «облегчение» как означающее: что соответствующие persons (лицо) имеют нужду, относимую к их состоянию как

престарелых, немощных или бедных persons (лица), которая требует облегчения и которую эти persons (лицо) не могли бы облегчить или затруднились бы облегчить сами из своих собственных ресурсов.

Peter Gibson J (судья Питер Гибсон), таким образом, полагал, что нужда получателей должна иметь причинную связь со щедростью trust (траста), чтобы их нужда была облегчена. По фактам нужда получателей была обусловлена их преклонным возрастом, что могло быть облегчено предоставлением жилищного помещения. Такой trust (траст) мог считаться благотворительным. Тот факт, что пожилые люди получали своё жильё по договору, а не в виде чистого дарения, был нерелевантен для вопроса о том, может ли trust (трасте) быть благотворительным.

Схема была на благо класса людей: она была на благо класса людей, которые были престарелыми и имели особые жилищные нужды. Не имело также значения, что жители могли получить прибыль, если стоимость их имущества возрастёт: это было случайное благо по отношению к благотворительной цели, а не основная задача схемы. Как таковое, оно не имело значения. Кроме того, нельзя сказать, что жители извлекали прибыль за счёт схемы.

Облегчение бедности, следовательно, не сводится просто к раздаче денег получателям. Оно может состоять в предоставлении любого облегчения состояния, вызванного бедностью.

15.4.2 Продвижение образования

Preamble to the Statute of Charitable Uses 1601 (Преамбула к Статуту о благотворительных целях 1601 г.) упоминала в числе благотворительных целей того времени «школы обучения, бесплатные школы и учёных в университетах», а также «образование и продвижение сирот».

Эти первоначальные цели продолжают быть благотворительными и сегодня. Большинство университетов имеют благотворительный статус, как и некоторые частные школы.

Чтобы считаться благотворительным по этой рубрике, ключевой чертой, по-видимому, является то, что организация должна продемонстрировать свою вовлечённость в развитие знания. Именно поэтому университеты и школы могут пользоваться благотворительным статусом, как и такие учреждения, как зоопарки и музеи и даже Boy Scouts (бойскауты). Все они связаны с порождением и распространением знания.

Учитывая ограничительный характер перечня благотворительных целей в преамбуле, в ряде прежних дел стороны пытались показать, что их цель подпадает под эту конкретную благотворительную рубрику. Обычная попытка состояла в том, чтобы сторона продемонстрировала наличие развития знания в своей цели и, следовательно, что она может рассматриваться как направленная на продвижение образования.

15.4.2.1 Игры...

Пример этого имел место в Re Mariette (дело Re Мариетт). Edgar Mariette (Эдгар Мариетт) оставил легат в размере £1 000 в своём завещании Aldenham School (школы Олденем) на строительство кортов Eton Fives (итона файвс) или сквош-кортов. Вопрос для High Court (Высокого суда) состоял в том, является ли таким дарением благотворительным или же оно ничтожно как нарушающее правила против бессрочности.

Eve J (судья Ив) постановил, что он должен рассматривать не только само дарение, но и получателя дарения, который сам является благотворительным учреждением. Объект школы состоял в образовании мальчиков в возрасте от десяти до 19 лет. Дарение школе могло рассматриваться как продвигающее эту благотворительную цель, поскольку: Нельзя найти ни одного человека со здравым смыслом, который стал бы утверждать, что в этом возрасте любой мальчик может быть надлежащим образом образован, если по меньшей мере столько же внимания не уделяется развитию его тела, сколько развитию его ума.

Предоставление игр ученикам составляло столь же значимую часть продвижения их образования, как и занятия в классе. Не имело значения, что завещатель специально указал точную цель, на которую должен быть использован легат.

Re Mariette (дело Re Мариетт) был применён House of Lords (Палата лордов) в Inland Revenue Commissioners v McMullen (Комиссары внутренних доходов против Макмаллена).

Здесь Football Association (Футбольная ассоциация) решила объявить trust (траст) под названием «The Football Association Youth Trust» (Молодёжный траст Футбольной ассоциации). Цель trust (траста) была указана как «содействие образованию в школах и университетах путём поощрения учеников и студентов играть в футбол». Inland Revenue (внутренние доходы) оспаривала, что такой trust (траст) может иметь благотворительный статус.

House of Lords (Палата лордов) постановила, что trust (траст) является благотворительным. Lord Hailsham LC (лорд Хейлшем, лорд-канцлер) прямо одобрил решение Eve J (судьи Ив) в Re Mariette (дело Re Мариетт) — решение, которое он нашёл «стимулирующим и поучительным». Хотя факты в Re Mariette (дело Re Мариетт) касались дарения, оставленного конкретному учреждению, решение могло быть применено в более широком контексте, как в настоящих фактах, где деньги оставлялись школам и университетам вообще. Lord Hailsham LC (лорд Хейлшем, лорд-канцлер) полагал, что образование может рассматриваться как сбалансированный процесс «наставления, подготовки и практики», который не должен ограничиваться классом или лекционной аудиторией, но также распространяться на игровые поля.

Lord Hailsham (лорд Хейлш) также указал, что «образование» не является понятием, зафиксированным в какой-либо определённый момент времени, но изменяется с течением времени. Это означало бы, например, что то, что сто лет назад не считалось образовательным, вполне может считаться образовательным ныне.

Важным в решении по делу было то, что trust (траст) был учреждён для блага учеников и студентов школ и университетов.

Призовой фонд для игры, которая в целом может рассматриваться как носящая более образовательный характер, — шахмат — был признан благотворительным в Re Dupree's Deed Trusts (дело Re трасты по акту за печатью Дюпри). Vaisey J (судья Вейзи) полагал, что факты находятся «немного близко к черте», и заметил, что «[о]щущаешь, пожалуй, что находишься на довольно скользком склоне. Если шахматы, то почему не шашки?»

Однако если только игра сама по себе не является образовательной или нет связи с образовательным учреждением, trust (траста) исключительно для спорта или игр не может быть благотворительным, как показывает Re Nottage (дело Re Ноттидж).

Здесь George Nottage (Джордж Ноттидж) оставил £2 000 Yacht Racing Association of Great Britain (Ассоциация яхтенных гонок Великобритании), чтобы они держали их on trust (на условиях траста), инвестировали деньги и использовали поступления для учреждения ежегодного соревнования с призом «The Nottage Cup» (Кубок Ноттиджа) для лучшей яхты каждого сезона. Его завещание гласило, что цель учреждения соревнования состояла в поощрении спорта яхтенных гонок. Вопрос состоял в том, может ли это быть действительным завещательным распоряжением. Если да, то во избежание нарушения правил бессрочности оно должно было быть благотворительным.

Как Kekewich J (судья Кекевич) в первой инстанции, так и все члены Court of Appeal (Апелляционный суд) постановили, что дарение не является благотворительным. Как довольно лаконично выразился Lindley LJ (лорд-судья Линдли), «это приз за простую игру».

Решение в Re Nottage (дело Re Ноттидж) показывает, что спорт сам по себе не был благотворительным, когда не было связи с его образовательным характером или, как утверждалось в самом деле, когда нельзя было сказать, что он направлен на цель, полезную сообществу. Решение по делу, вероятно, было бы иным ныне. Статья 3(1)(g) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) предусматривает, что благотворительной целью может быть «продвижение любительского спорта». Это рассматривается подробнее ниже.

15.4.2.2 Исследования...

Trusts (трасты) для целей исследования могут быть благотворительными по этой рубрике при условии, опять же, что может быть показана некоторая связь с образованием, а не проведение исследования ради него самого. Таков, по-видимому, вывод из решений High Court (Высокого суда) в Re Hopkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Хопкинс) и Re Shaw (дела Re Шоу).

В Re Hopkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Хопкинс) Evelyn Hopkins (Эвелин Хопкинс) оставила одну треть своей остаточной наследственной массы Francis Bacon Society Inc. (Общество Фрэнсису Бэкону), чтобы та держала её on trust (на условиях траста) и использовала для цели отыскания оригинальных рукописей тех шекспировских

пьес, которые некоторые люди считают написанными Francis Bacon (Фрэнсис Бэкон). Само общество было благотворительным, но вопрос состоял в том, является ли trust (трастом) в его пользу таковым или же он ничтожен по бессрочности.

Wilberforce J (судья Уилберфорс) постановил, что trust (траст) является благотворительным. Поиск, обнаружение и исследование оригинальных рукописей шекспировских пьес имели бы большую ценность как для истории, так и для литературы.

Напротив, Harman J (судья Харман) постановил, что trust (траст) для проведения исследования нового алфавита не является благотворительным в Re Shaw (дело Re Шоу).

George Bernard Shaw (Джордж Бернард Шоу) учредил trust (траст) своей остаточной наследственной массы в завещании и предписал своим trustees (доверительные собственники) держать деньги on trust (на условиях траста) для проведения исследования того, насколько практичен новый 40-буквенный алфавит. Он также поручил своим trustees (доверительные собственники) перевести его пьесу Androcles and the Lion (Андрокл и лев) в форму нового алфавита и использовать перевод для продвижения употребления нового алфавита.

Harman J (судья Харман) постановил, что trusts (трасты) не являются благотворительными. Он сказал, что для того, чтобы быть благотворительным, trust (траст) для продвижения исследования должен быть «соединён с преподаванием или образованием». В этом trust (траст) не было ни преподавания, ни образования. Он служил лишь тому, чтобы дать возможность провести исследование того, сэкономит ли время новый алфавит, а затем продвигать этот новый алфавит путём пропаганды среди публики. Такие цели не могли быть благотворительными. Исследование также не могло подпасть под четвёртую рубрику Lord Macnaghten (лорда Макнагтеном) как полезное сообществу. Реклама и продвижение нового алфавита не могли рассматриваться как приносящие пользу сообществу, которое, возможно, предпочло бы остаться при обычном английском алфавите.

В Re Hopkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Хопкинс) Wilberforce J (судья Уилберфорс) рассмотрел взгляд Harman J (судьи Харман) о том, что charitable trusts (благотворительные трасты) для продвижения образования должны иметь некоторую связь с преподаванием или образованием. Он не полагал, что это обязательно так. Академическое исследование могло считаться благотворительным, даже если исследователь не был связан с преподавательской профессией или образовательным учреждением.

Wilberforce J (судья Уилберфорс) сказал, что исследование может быть благотворительным по этой рубрике или если оно иным образом может рассматриваться как направленное на благо сообщества. «Образованию» должно придаваться широкое значение. Это означало, что исследование может быть образовательной ценности для исследователя или должно быть так направлено, чтобы привести к чему-то, что войдёт в запас образовательного материала, или чтобы улучшить сумму сообщаемого знания в области, которую образование может охватывать.

Естественно, должна была существовать некоторая публичная польза от этого исследования, поскольку он постановил, что частное исследование, результаты которого становятся известны только членам общества, не будет благотворительным.

Альтернативно он сказал, что исследование может быть благотворительным, если оно подпадает под четвёртую благотворительную рубрику Lord Macnaghten (лорда Макнагтеном) — для блага сообщества. В этом случае «полезное» получило бы широкое толкование и означало бы не только материальную пользу (Wilberforce J (судьи Уилберфорс) привёл пример медицинского исследования, дающего материальную пользу сообществу в целом), но также интеллектуальную или художественную пользу сообществу.

Эти два решения могут быть согласованы в том, что trust (траст) для подлинного исследования, улучшающего знание с распространением, чтобы показать публичную пользу, может считаться благотворительным либо по этой рубрике, либо для цели, полезной сообществу (возможно, ныне согласно статье 3(1)(f) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) — цели, направленной на продвижение искусств, культуры, наследия или науки). С другой стороны, trust (траста) для исследования, проводимого с целью продвижения собственной субъективной точки зрения, а не объективного приращения знания, не будет считаться благотворительным.

15.4.2.3 Музыка...

Общество, образованное для продвижения хорового пения в London (Лондоне), было признано благотворительным по этой рубрике в Royal Choral Society v Commissioners of Inland Revenue (Королевское хоровое общество против комиссаров внутренних доходов). Общество утверждало, что его цели являются благотворительными: предоставлять хоровые концерты в Royal Albert Hall (Королевскийе Альберт-холле), London (Лондона), и поощрять хоровое пение вообще.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что общество является благотворительным по этой рубрике. Предоставление музыки образовывало слушателя. Lord Greene MR (лорд Грин, мастер свитков) сказал, что он не принимает взгляд, согласно которому «образование» должно определяться столь узко, как преподавание, когда речь идёт об «эстетическом образовании». Общество, полагал он, было учреждено для образовательных целей, поскольку имеет первостепенное значение то, что «образование художественного вкуса составляет одну из важнейших вещей в развитии цивилизованного human (человека) существа». Улучшение художественного вкуса широкой публики было, полагал он, столь же образовательным, как лекции или преподавание. Тот факт, что развлечение было побочным продуктом общества, не имел значения, поскольку его общая цель состояла в образовании.

15.4.3 Продвижение религии

На первый взгляд, возможно, странно, но продвижение религии никогда не фигурировало как благотворительная цель в преамбуле. Оно было упомянуто Lord

Macnaghten (лорд Макнагтен) как его третья благотворительная рубрика в Pemsel (Пемселе) и закреплено в статье 3(1)(c) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

Статья 3(2)(a) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) даёт руководство относительно того, что понимается под «религией». Она устанавливает, что религия может предполагать веру более чем в одного бога. Она также устанавливает, что религия может предполагать отсутствие веры в бога вообще.

Утвердившиеся религии, такие как христианство, иудаизм и ислам, все охватываются термином «религия», и поэтому trusts (трасты) в пользу таких религий могут быть благотворительными по природе при условии, что публичная польза также демонстрируется либо религией, либо trust (трасте). Положение о том, что религия может предполагать веру более чем в одного бога, ныне специально означало бы, что trusts (трасты) в пользу таких религий, как индуизм и синтоизм, также могут быть благотворительными.

Тот факт, что «религия» ныне может включать религию, не предполагающую веры в какого-либо бога, позволяет предположить, что решение High Court (Высокого суда) в Re South Place Ethical Society (дело Re Этическое общество Саут-Плейс) сегодня было бы вынесено иначе.

Trustees (доверительные собственники) of the South Place Ethical Society (Этическое общество Саут-Плейс) держали его имущество on trust (на условиях траста), заявленная цель общества состояла в «изучении и распространении этических принципов и культивировании рационального религиозного чувства». Члены общества были агностиками, которые проводили собрания по воскресеньям, на которые могла присутствовать публика. Их убеждения включали, согласно Dillon J (судье Диллон), «веру в превосходство истины, любви и красоты, но не веру в что-либо сверхъестественное». Trustees (доверительные собственники) испрашивали декларацию о том, что их объекты являются благотворительными.

Dillon J (судья Диллон) постановил, что объекты trust (траст) не являются благотворительными по рубрике продвижения религии. Для Dillon J (судьи Диллон) «двух существенных атрибута религии суть вера и поклонение; вера в бога и поклонение этому богу».

Общество не верило в бога и не поклонялось этому богу. Dillon J (судья Диллон) постановил, однако, что объекты общества могут рассматриваться как благотворительные по четвёртой рубрике Lord Macnaghten (лорда Макнагтен) — что они полезны сообществу.

После принятия Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) объекты общества, несомненно, были бы классифицированы как религиозные. Определение в статье 3(2)(a) этого закона значительно расширяет «религию».

Более трудный вопрос сохраняется относительно того, считалась бы саентологией религией.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Разъяснение права

Саентология предполагает веру в сочинения американца по имени L Ron Hubbard (Л. Рон Хаббард). Это включает представление о том, что каждый был помещён на землю инопланетянами. Приверженцы этой веры включают ряд знаменитостей, таких как Tom Cruise (Том Круз) и John Travolta (Джон Траволты).

Традиционный подход английских судов состоял в том, чтобы не рассматривать саентологию как религию. Это в значительной мере было обусловлено взглядом судов, изложенным Dillon J (судья Диллон) в Re South Place Ethical Society (дело Re Этическое общество Саут-Плейс), о том, что религия должна предполагать веру в бога.

Представление о том, что саентология является религией для целей налогообложения, было дано решением High Court of Australia (Высокий суд Австралии) в Church of New Faith v Commissioner of Pay-Roll Tax (Victoria) (Церковь новой веры против комиссара налога на заработную плату (Виктория)). Там Church of New Faith (Церковь новой веры) следовала сочинениям L Ron Hubbard (Л. Рона Хаббарда), и её последователи были саентологами. High Court of Australia (Высокий суд Австралии) постановил, что убеждения и практики церкви подпадают под определение «религии». Высокий суд полагал, что религия не должна ограничиваться теми религиями, которые верят в бога.

Саентология была признана религией в английском праве в недавнем решении R (Hodkin) v Registrar General of Births, Deaths & Marriages (R (Ходкина) против Генерального регистратора рождений, смертей и браков). Хотя это было дело о том, может ли здание, используемое Church of Scientology (Церковь саентологии), быть зарегистрировано для проведения брачных церемоний согласно статье 2 Places of Worship Registration Act 1855 (Закон о регистрации мест богослужения 1855 г.), решение подкрепляет убеждение, что она была бы признана религией по праву благотворительности.

Lord Toulson SCJ (лорд Тулсон, судья Верховного суда) определил «религию» для целей закона 1855 года как: духовную или несветскую систему убеждений, разделяемую группой приверженцев, которая претендует на объяснение места человечества во вселенной и отношения с бесконечным и на обучение своих приверженцев тому, как им жить в соответствии с духовным пониманием, связанным с системой убеждений.

Нет оснований полагать, что суд не применил бы это определение к саентологии в отношении права благотворительности. В деле были представлены доказательства того, что конгрегационные службы Church of Scientology (Церковь саентологии), церемонии наречения, свадьбы и похороны открыты для публики. Исходя из определения религии, предложенного Lord Toulson SCJ (лорд Тулсон, судья Верховного суда), и того, что службы саентологии открыты для публики (тем самым демонстрируя публичную пользу), представляется, что саентология вполне может считаться благотворительной, если в будущем будет подана соответствующая заявка.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

15.4.4 Продвижение здоровья или спасение жизней

Преамбула содержала отсылку лишь к «содержанию больных и искалеченных солдат и моряков».

Закон 2011 года содержит гораздо более широкое определение, не ограничивая эту рубрику теми военнослужащими, которые упомянуты в преамбуле. Статья 3(2)(b) указывает, что эта рубрика включает «предотвращение или облегчение болезни, заболевания или human (человека) страдания». Представляется, что благотворительной целью могло бы быть продвижение психического, равно как и физического, здоровья. Например, Mind (Майнд) был бы примером благотворительной организации для продвижения психического здоровья в Англии и Уэльсе, которая ныне могла бы подпасть под эту рубрику.

Продвижение здоровья или спасение жизней было новой отдельной благотворительной рубрикой согласно закону 2006 года, но эта цель признавалась благотворительной по прецедентному праву, вынесенному до закона. В Re North Devon and West Somerset Relief Fund Trusts (дело Re трасты фонда помощи Северного Девона и Западного Сомерсета) trust (траста) для помощи в спасении жизней был признан благотворительным Wynn-Parry J (судья Уинн-Пэрри).

15 августа 1952 года проливной дождь обрушился на North Devon (Северныйе Девоне) и West Somerset (Западный Сомерсет), вызвав сильное наводнение. Lord Lieutenants (лорды-лейтенанты) обоих графств Devon (Девон) и Somerset (Сомерсет) обратились с призывом о пожертвованиях в фонд, который должен был использоваться для помощи как жителям графств, так и посетителям, пострадавшим от дождя. Один из вопросов для High Court (Высокого суда) состоял в том, может ли этот trust (траста) быть признан благотворительным.

Wynn-Parry J (судья Уинн-Пэрри) постановил, что может. Его цель состояла в предоставлении финансовой помощи тем, кто пострадал от наводнений. Он был предназначен помочь тем, кто пострадал, и его задача состояла в том, чтобы помочь спасти жизни.

Хотя преамбула специально говорила о содержании больных и искалеченных военнослужащих, по правде говоря, эта благотворительная рубрика, вероятно, всегда существовала, но как часть более общей цели облегчения бедности. В McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) Slade J (судья Слейд) принял анализ, согласно которому бедность сама по себе, вероятно, была лишь видом более общей благотворительной рубрики, которая включала «облегчение страдания и бедствия во всех различных перечисленных формах». Если это верно, добавление этой специальной рубрики в закон 2006 года (воспроизведённой в законе 2011 года) мало что добавляет к ранее существовавшему праву благотворительности.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

15.4.5 Продвижение гражданственности или развития сообщества

Преамбула занимала прагматическую позицию в отношении того, что ныне могло бы именоваться развитием сообщества. Она относила к благотворительным целям «ремонт мостов, портов, гаваней, дамб, церквей, морских насыпей и дорог».

Статья 3(2)(c)(i) устанавливает, что эта благотворительная рубрика продолжала бы включать физические проекты, описывая «сельское или городское возрождение» как подпадающее под статью 3(1)(e).

Для продвижения гражданственности или развития сообщества не обязательно, чтобы оно состояло в строительных или ремонтных работах по общественным сооружениям. Статья 3(2)(c)(ii) устанавливает, что эта рубрика также включала бы «продвижение гражданской ответственности, волонтёрства, добровольческого сектора или эффективности или действенности благотворительных организаций».

Представление о том, что воздаяние сообществу может состоять в чём-то ином, нежели физическое строительство, было показано в Re Mellody (дело Re Меллоди). Там деньги были оставлены on trust (на условиях траста) для предоставления ежегодного угощения школьникам в Turton (Тёртоне). Eve J (судья Ив) постановил, что trust (траст) может считаться благотворительным по двум основаниям: (i) для продвижения образования и (ii) для блага сообщества. Школьники составляли «большую и важную часть» сообщества, которой могла быть оказана польза, например, тем, что их выводят из школы и показывают сельскую местность.

Более современный пример trust (траста), который должен был принести пользу сообществу, рассматривался High Court (Высокий суд) в Re Harding (дело Re Хардинг).

Sister Joseph Harding (сестра Джозеф Хардинг) составила завещание, в котором оставила всё своё имущество «Diocese of Westminster (Вестминстерская епархия) to hold in trust (держать на условиях траста) for the black community of Hackney, Haringey, Islington and Tower Hamlet (для чёрного сообщества Хакни, Харинги, Ислингтона и Тауэра-Хамлетса)». Sister Joseph (сестра Джозеф) не предусмотрела, что она ожидает от Diocese of Westminster (Вестминстерская епархия) в отношении своего имущества, чтобы чёрное сообщество этих районов London (Лондона) получило выгоду, но представляется, что это предназначалось для общего развития этого сообщества.

Lewison J (судья Льюисон) постановил, что trust (траст) действителен как charitable trust (благотворительный траст). Не имело значения, что sister Joseph (сестра Джозеф) не изложила точно, как она ожидает от епархии применения имущества.

Оба решения касались charitable trusts (благотворительные трастов), приносящих пользу большим частям сообщества, так что представляется, что для подпадения под эту благотворительную рубрику trust (траст) не обязан стремиться продвигать всё сообщество.

15.4.6 Продвижение искусств, культуры, наследия или науки

Многие из уже рассмотренных решений, подпадавших под четвёртую благотворительную рубрику Lord Macnaghten (лорда Макнагтеном) в Pemsel (Пемселе) как направленные на благо сообщества, ныне, скорее всего, были бы признаны благотворительными по этой конкретной рубрике. К делам, которые уже были рассмотрены и которые ныне подпали бы под эту категорию, относятся предоставление хоровой музыки публике в Royal Choral Society v Inland Revenue Commissioners (Королевское хоровое общество против комиссаров внутренних доходов), а также исследование в Re Hopkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Хопкинс). Исследование подлинного автора шекспировских пьес ныне рассматривалось бы как направленное на продвижение искусств, культуры и/или наследия.

Существует множество организаций с благотворительным статусом, которые ныне подпали бы под эту благотворительную рубрику. К ним могли бы относиться музеи, библиотеки и галереи, все из которых существуют для продвижения любой или всех частей этой благотворительной рубрики.

15.4.7 Продвижение любительского спорта

Следует помнить, что до принятия Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) спорт сам по себе не был благотворительной целью. Спорт мог быть благотворительным лишь если он был каким-то образом связан с другой благотворительной рубрикой, такой как образование или благо сообщества.

Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) ознаменовал сдвиг в мышлении, произошедший со времён Re Nottage (дела Re Ноттиджа). Возможно, из заботы о продвижении физических упражнений и физической активности продвижение любительского спорта ныне является самостоятельной благотворительной рубрикой, и нет необходимости показывать какую-либо связь с какой-либо иной благотворительной целью.

Однако в руководстве, выпущенном в апреле 2003 года, Charity Commission (Комиссии по благотворительности) уже подтвердила, что занятие спортом само по себе без связи с образованием может быть благотворительным. Её руководство основывалось на том, что занятие спортом могло подпасть под четвёртую рубрику Lord Macnaghten (лорда Макнагтеном), так что занятие спортом как часть сообщества могло считаться благотворительным. Руководство сосредоточено на необходимости того, чтобы спорт был здоровым. «Здоровый» определяется как означающее «те виды спорта, которые при занятии ими с разумной частотой будут иметь тенденцию делать участника более здоровым, то есть более подготовленным и менее подверженным заболеваниям». В свою очередь, «подготовленность» могла быть достигнута тем, что спорт помогает увеличить «выносливость, силу и гибкость», хотя для признания спорта продвигающим подготовленность требуется лишь один из этих трёх критериев. При этом в примечании в начале руководства комиссия признаёт, что продвижение здоровья не обязательно должно быть продвижением лишь физического здоровья, но может также включать продвижение

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

умственного навыка. Предоставление для шахмат в Re Dupree's Deed Trusts (дело Re трасты по акту за печатью Дюпри) могло бы, если бы решалось сегодня, считаться благотворительным по этой рубрике.

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) представила перечень некоторых видов спорта, которые, по её мнению, не удовлетворяют её определению «здорового». К ним относились рыбная ловля, пул, снукер и любая форма автоспорта.

Опасные виды спорта, как правило, не будут считаться благотворительными, поскольку, по мнению комиссии, их опасность перевешивает любые пользы для здоровья, которые спорт может порождать. Если опасности могут быть снижены, возможно, комиссия признала бы спорт благотворительным, ибо тогда он сосредоточивался бы преимущественно на продвижении здоровья, а не на опасности. Представляется, однако, что риски должны быть снижены весьма существенно. Комиссия приводит пример любительского бокса и предполагает, что если риски были бы смягчены до «абсолютного минимума», она рассмотрела бы признание такого клуба для продвижения этого спорта благотворительным.

Руководящие принципы комиссии гласят, что они пересматриваются с учётом этой благотворительной рубрики. Хотя они были изданы до принятия закона 2006 года, руководящие принципы в некотором смысле предвосхитили его. Статья 3(2)(d) подтверждает, что «спорт» в статье 3(1)(g) означает «виды спорта или игры, которые продвигают здоровье путём вовлечения физического или умственного навыка или усилия». Предложения комиссии относительно тех видов спорта, которые не были бы благотворительными, почти наверняка должны продолжать быть правильными в силу самих статутных требований закона о требованиях, необходимых для того, чтобы виды спорта были благотворительными.

В сентябре 2015 года Dove J (судья Дав) рассмотрел судебный пересмотр решения The English Sports Council (Английский спортивный совет) не классифицировать бридж как спорт, что дало бы English Bridge Union (Английский союз бриджа) ряд преимуществ, включая возможность претендовать на финансирование из национальной лотереи.

English Bridge Union (Английский союз бриджа) утверждала, что бридж должен быть признан спортом согласно положениям Royal Charter (королевской хартии), которым был создан The English Sports Council (Английский спортивный совет), и предшествующему законодательству хартии — статье 3 Physical Training and Recreation Act 1937 (Закон о физической подготовке и рекреации 1937 г.). Это было отклонено Dove J (судья Дав). Он постановил, что фокус как королевской хартии, так и закона 1937 года лежит на физической рекреации и что The English Sports Council (Английский спортивный совет) был прав, не классифицируя бридж как спорт в таких рамках.

Dove J (судья Дав) признал, что Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) определил «спорт» иным образом, чем и королевская хартия, и закон 1937 года, охватывая виды спорта, которые продвигают здоровье путём развития умственных навыков. Его решение, следовательно, должно рассматриваться как решение по

узкому вопросу о том, прав ли был The English Sports Council (Английский спортивный совет) в своём толковании собственной королевской хартии и закона 1937 года. Это не решение о том, может ли бридж быть благотворительным. Представляется, что, продвигая умственные навыки, бридж фактически мог бы считаться благотворительным согласно положениям Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

15.4.8 Продвижение human (человека) прав, разрешения или примирения конфликтов либо продвижение религиозной или расовой гармонии или равенства и разнообразия

Эта, вместе со следующей благотворительной рубрикой в статье 3(1) закона 2011 года, может, как можно утверждать, рассматриваться как две наиболее современные благотворительные цели, изложенные в законе.

Ныне будет считаться благотворительным осуществление любой или всех этих целей, изложенных в этом пункте, но settlor (учредитель) должен позаботиться о том, чтобы его благотворительная цель никоим образом не была политической. Trust (траст) для политической цели не может быть благотворительным. Это было изложено Slade J (судья Слейд) в McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора).

Факты касались trust (траста), учреждённого в 1977 году Amnesty International (Международная амнистия).

Разъяснение права

Сама Amnesty International (Международная амнистия) была образована в 1961 году с целью обеспечить, чтобы каждая страна в мире соблюдала United Nations' Universal Declaration of Human Rights (Всеобщая декларация прав человека Организации Объединённых Наций). Конкретно Amnesty International (Международная амнистия) была — и остаётся — озабочена политическими заключёнными: людьми, которых могут произвольно арестовать и держать без суда и, возможно, даже казнить в странах просто за политические убеждения. Amnesty International (Международная амнистия) добивается отмены таких практик, работая за освобождение политических заключённых, помогая их семьям и вообще стремясь убедить общественное мнение во всём мире в том, что такие практики должны быть отменены.

Amnesty International (Международная амнистия) никогда не считала себя благотворительной, но получила совет, что некоторые из её целей могли бы быть таковыми. Поэтому она решила отфильтровать то, что считала своими благотворительными целями, в декларацию trust (траста). Документ trust (траст) гласил, что trustees (доверительные собственники) должны держать деньги on trust (на условиях траста) для следующих целей:

(a) облегчение положения определённых категорий «нуждающихся persons (лицо)» (например, политических заключённых или их родственников или иждивенцев);

(b) пытаться обеспечить освобождение политических заключённых;

(c) добиваться отмены пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения;

(d) исследовать human (человек) права; и

(e) распространять проведённые исследования human (человека) прав.

Позиция Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) состояла в том, что trust (траст) не является благотворительным, поскольку его объекты не являются «исключительно благотворительными». Единственная цель, которая, вероятно, является благотворительной, была (a); остальные не были благотворительными, поскольку носили политический характер.

Slade J (судья Слейд) сослался на два решения House of Lords (Палаты лордов) в Bowman v Secular Society Ltd (Боумен против Светского общества Ltd) и National Anti-Vivisection Society v Inland Revenue Commissioners (Национальное общество против вивисекции против комиссаров внутренних доходов). Оба решения постановили, что trusts (трасты) для политических целей не могут быть благотворительными. Обе цели предполагали добиваться изменения права в Англии. Slade J (судья Слейд) разъяснил, что существуют две причины, по которым такой trust (траст) не может быть благотворительным: (i) суду обычно не будет доступно никаких доказательств, чтобы решить, является ли изменением права благом для публики или нет, и (ii) даже если доказательства есть, решать, нужно ли изменение права, и изменять право по мере необходимости должен парламент (а не суд).

Те же причины могли быть приведены в отношении trust (траста), добивающегося изменения права в иностранном государстве. Однако в случае такого trust (траст) существовала ещё одна причина, основанная на публичной политике. Такой trust (траст) мог бы неблагоприятно сказаться на отношениях между Соединённым Королевством и этим иностранным государством.

Trust (траст) для политических целей, следовательно, не мог быть благотворительным. Но Slade J (судья Слейд) не полагал, что политические цели предполагают лишь добиваться изменения права в этой стране или за рубежом. Политические цели могли также состоять в попытке обратить вспять политику правительства или изменить административные решения правительственных органов. Политические цели могли также предполагать продвижение интересов политической партии. Trusts (трасты), стремящиеся продвигать любую из этих целей в качестве своей основной задачи, также не были бы благотворительными. Причины были в точности те же: суд не мог оценить, приносят ли эти цели какую-либо пользу публике, и, продвигая такие trusts (трастов) как благотворительные, суд вторгался бы в роль правительства управлять.

Основные цели trust deed (акт за печатью траста) Amnesty International (Международная амнистия) были политическими. Каждая из перечисленных выше целей (за исключением (a)) стремилась оказать давление на правительства, чтобы обратить вспять их политику по каждому конкретному вопросу. Поскольку каждую из целей нельзя было отделить одну от другой, весь trust (траст) был политическим, а не благотворительным.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это не означает, что любое осквернение trust (траста) некоторой степенью политической цели сделает trust (траст) не-благотворительным. Фокус лежит на основной задаче trust (траста). Если любая из основных целей trust (траст) носит политический характер, trust (траст) не может быть благотворительным. Но если политическая цель trust (траста) является вспомогательной по отношению к в остальном благотворительной основной цели, trust (траста) всё же может быть благотворительным. Аналогично, trust (траст) всё же мог бы быть благотворительным, если бы он добивался своей благотворительной цели путём кампании за изменение права: кампания была бы вспомогательной по отношению к достижению его благотворительной цели.

McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора), разумеется, был решён до введения новых благотворительных целей в законе 2006 года. В Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) возник вопрос о том, можно ли сказать, что в силу специального закрепления новых, более разнообразных благотворительных рубрик в законе 2006 года, некоторые из которых, как можно утверждать, имеют политический оттенок, закон подразумеваемо дал согласие на то, чтобы политические цели ныне считались благотворительными.

Факты в Hanchett-Stamford (Ханчетт-Стэмфорде) касались заявления о признании unincorporated association (неинкорпорированной ассоциации) благотворительной согласно статье 2(2)(k) Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) (ныне статья 3(1)(k) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.)), но решение относительно политических целей релевантно для любого trust (траста) или организации, претендующих на благотворительный статус.

Mrs Hanchett-Stamford (миссис Ханчетт-Стэмфорд) была последним оставшимся в живых членом Performing and Captive Animals Defence League (Лига защиты выступающих и содержащихся в неволе животных), unincorporated association (неинкорпорированной ассоциации), первоначально образованной в 1914 году с целью воспрепятствовать использованию животных, выступающих в цирках или в фильмах. Позиция Inland Revenue (внутренние доходы) состояла в том, что основная цель лиги состояла в попытке изменить право в Соединённом Королевстве и поэтому не могла быть благотворительной.

Лига имела множество членов, особенно в 1960-е годы, но членство постепенно сократилось до того, что истица осталась единственным членом. Она была пожилой и жила в доме престарелых. Однако у лиги всё ещё были активы стоимостью свыше £2 миллионов, и она хотела передать их другой благотворительной организации, продвигающей благополучие животных, согласно доктрине cy-près (насколько возможно близко). Чтобы передать всю сумму, ей нужно было, чтобы лига была признана обладающей благотворительным статусом.

Lewison J (судья Льюисон) постановил, что лига не была благотворительной при своём первоначальном учреждении, поскольку её основная цель состояла в изменении права с целью запретить выступающих животных. Такая цель носила политический характер.

Lewison J (судья Льюисон) отклонил взгляд, согласно которому Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) изменил право так, чтобы дозволить считать благотворительными trusts (трасты) с политическими целями. Это был, сказал он, «фундаментальный принцип»: если хотя бы одна из целей trust (траст) является политической, он не может быть благотворительным. Как последний оставшийся в живых член этой не-благотворительной unincorporated association (неинкорпорированная ассоциация), активы принадлежали Mrs Hanchett-Stamford (миссис Ханчетт-Стэмфорда) абсолютно, а не на каком-либо charitable trust (благотворительным трастом).

Таким образом, возможно учредить charitable trust (благотворительный траст) с целью продвижения любой или всех целей, перечисленных в статье 3(1)(h). Однако поскольку ни Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.), ни его преемник 2011 года не изменили ключевое правило о том, что основная цель благотворительной организации не должна быть политической, представляется, что по этой рубрике, возможно, требуется больше осторожности, чем по любой другой, чтобы это правило не было нарушено.

15.4.9 Продвижение охраны или улучшения окружающей среды

Это снова отражение современных забот об охране окружающей среды. Существует ряд хорошо известных благотворительных организаций, которые ныне считались бы подпадающими под эту рубрику, таких как Friends of the Earth (Друзьей Земли).

15.4.10 Облегчение положения тех, кто нуждается по причине молодости, возраста, плохого здоровья, инвалидности, финансовой нужды или иного неблагоприятного положения

Как обсуждалось, в McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) Slade J (судья Слейд) принял положение о том, что «облегчение страдания и бедствия» всегда составляло часть благотворительной рубрики облегчения бедности.

Существует множество организаций, которые могут подпасть под эту специальную рубрику сегодня. К ним относились бы молодёжные клубы и такие хорошо известные организации, как Age UK (Эйдж ЮК). Статья 3(2)(e) устанавливает, что «облегчение» по этой рубрике может включать предоставление ухода или жилья тем категориям person (лиц), которые описаны.

Необходимо спросить, была ли эта благотворительная рубрика вообще специально нужна в законе. Почти все остальные рубрики согласно статье 3(1) либо дополнили, либо прояснили ранее существовавшие благотворительные цели. Учитывая, что цели, считавшиеся благотворительными до принятия закона, продолжат быть благотворительными, и замечания Slade J (судьи Слейд) в McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора), сомнительно, что эта рубрика что-либо добавляет, кроме, возможно, добавления «иного неблагоприятного положения». Неясно, что

охватывало бы это выражение, хотя любой благотворительный объект должен был бы быть аналогичен другим определениям в этом пункте.

15.4.11 Продвижение благополучия животных

Продвижение благополучия животных давно считается благотворительным. Обоснование этого обсуждалось в Re Wedgwood (дело Re Веджвуд).

Frances Wedgwood (Фрэнсис Веджвуд) составила завещание, в котором, по видимости, оставила свою остаточную наследственную массу Cecil Wedgwood (Сесилу Веджвуду) абсолютно. Однако возникли доказательства того, что она фактически объявила fully secret trust (полностью тайный траст), в котором назначила Cecil (Сесил) своим trustee (доверительный собственник) держать имущество on trust (на условиях траста) для блага и защиты животных. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что фактически существовал secret trust (тайный траст). Следуя более ранним авторитетам, он постановил, что trust (траст) для блага и защиты животных может считаться благотворительным.

Swinfen Eady LJ (лорд-судья Суинфен Иди) разъяснил, что trust (траст) подпал бы под четвёртую рубрику Lord Macnaghten (лорда Макнагтеном) в Pemsel (Пемселе) как направленный на благо сообщества. Trust (траст) мог: стимулировать гуманные и щедрые чувства в человеке по отношению к низшим животным и этими средствами продвигать чувства человечности и нравственности вообще, подавлять жестокость и тем самым возвышать human (человек) расу.

В Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) Lewison J (судья Льюисон) не полагал, что закрепление специальной благотворительной рубрики в том, что ныне составляет статью 3(1)(k), для продвижения благополучия животных внесло какое-либо существенное изменение в право.

15.4.12 Продвижение эффективности вооружённых сил Короны или эффективности полиции, пожарно-спасательных служб или службы скорой помощи

Этот пункт касается как военных, так и гражданских служб, и «спасательные службы», несомненно, включали бы конкретные службы, которые специально не упомянуты под этой рубрикой, такие как береговая охрана. Преамбула упоминала лишь военные службы и затем лишь «содержание больных и искалеченных солдат и моряков». Продвижение эффективности вооружённых сил и гражданских сил, однако, было признано последующими решениями как находящееся в духе и намерении преамбулы.

Что именно означает «эффективность» в этом пункте, открыто для обсуждения. «Эффективность» обычно предполагает сокращение чего-либо в терминах времени или стоимости. Так мог ли, например, trust (траст) получить благотворительный статус, если он был учреждён для производства ядерного оружия, поскольку оно, при довольно макиавеллиевском анализе, было бы более эффективным для использования вооружёнными силами, чем обычное оружие? Было бы довольно удивительно, если бы это было так.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Возможно, поэтому «эффективность» в терминах вооружённых сил должна была бы быть ограничена их административными операциями.

15.4.13 Иные цели

Пункт (m) предусматривает три дальнейшие категории признанных благотворительных целей:

(i) любая ранее существовавшая цель, объявленная благотворительной статутом или прецедентным правом, которая не подпадает под пункты (a)–(l);

(ii) любая цель, которая разумно может рассматриваться как «аналогичная или находящаяся в духе» любой из вышеуказанных 12 целей; и

(iii) любая цель, которая разумно может рассматриваться как «аналогичная или находящаяся в духе» любой ранее признанной благотворительной цели.

Общая задача этих положений состоит в том, что право будет продолжать признавать благотворительной любую прежнюю благотворительную цель или любую цель сходного с нею характера. Это означает, что ранее существовавшее прецедентное право, признававшее благотворительные цели находящимися в духе и намерении преамбулы, продолжит быть действительным и может продолжаться соблюдаться.

15.5 Второе требование благотворительного статуса: должна существовать публичная польза

Статья 2(1)(b) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) предусматривает, что благотворительная организация должна приносить пользу публике. «Публичная польза» несёт то значение, которое сложилось в прецедентном праве, вынесенном до принятия закона.

Это второе требование благотворительного статуса столь же важно, как и первое: charitable trust (благотворительный траст) должен приносить пользу публике или достаточно большой её части, так чтобы можно было сказать, что публика получает пользу. Как выразился Dillon J (судья Диллон) в Re South Place Ethical Society (дело Re Этическое общество Саут-Плейс): Одним из требований благотворительной организации является то, что должен существовать некоторый элемент публичной пользы в том смысле, что это не должно быть просто клубом членов или быть посвящённым самосовершенствованию своих собственных членов.

В Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) Lewison J (судья Льюисон) признал, что публичная польза может быть прямой или косвенной. Прямая публичная польза имеет место там, где существует ясная польза для публики от того использования, которому предаётся имущество trust (траста). Косвенная публичная польза существует там, где публика не получит прямой выгоды от имущества trust (траста), но где можно показать, что публика получит пользу просто в силу того, что trust (траст) создан. В случае trusts (трастов) против жестокости к животным, например,

публичная польза является косвенной: имущество trust (траста) не используется для блага публики, но публика получает духовную пользу от знания того, что с животными будут лучше обращаться.

15.5.1 Тест «личного нексуса»: Oppenheim v Tobacco Securities Trust Co Ltd (Оппенгейм против Tobacco Securities Trust Co Ltd)

Mr и Mrs Phillips (мистер и миссис Филлипс) создали trust (траст) в 1930 году, по которому они предоставили remainder interest (остаточный интерес) в определённом имуществе Tobacco Securities Trust Co Ltd (Tobacco Securities Trust Co Ltd), чтобы доход от него использовался на предоставление образования детям работников или бывших работников British American Tobacco Ltd (Бритиш Американ Тобакко Ltd) или любой из её дочерних компаний. Вопрос состоял в том, действителен ли trust (траст). Как и во столь многих других делах, он мог действительным образом вступить в силу лишь как charitable trust (благотворительный траст), поскольку в противном случае он нарушил бы правила против бессрочности.

Большинством House of Lords (Палата лордов) постановила, что trust (траст) не является благотворительным, поскольку не приносит пользы публике. Он, несомненно, имел благотворительную цель — продвигать образование — но этого самого по себе было недостаточно, чтобы сделать trust (траст) благотворительным. Он также должен был приносить пользу публике.

Излагая ведущую речь большинства, Lord Simonds (лорд Саймондс) подчеркнул, что, чтобы быть благотворительным, trust (траст) должен приносить пользу либо сообществу в целом, либо его части. «Часть сообщества» имела две составляющие, обе из которых должны быть соблюдены:

(i) что число возможных beneficiaries (бенефициары) не может быть «численно ничтожным»; и

(ii) что признак, отличающий часть сообщества от сообщества в целом, не может быть качеством, покоящимся на их отношении к конкретному индивидууму. Иными словами, не должно быть личного нексуса — или связи — который связывал бы всех тех, кто входит в часть сообщества, с конкретным индивидуумом.

По фактам число возможных детей, которые могли получить выгоду от trust (траста), не было численно ничтожным. Было свыше 110 000 нынешних работников компаний, упомянутых в trust deed (акт за печатью траста), так что число их детей (вместе с детьми бывших работников), которые могли получить выгоду от trust (траста), должно было быть гораздо выше. Но trust (траст) не выдержал второго требования Lord Simonds (лорда Саймондса). Те, кто получал выгоду от trust (траста), могли получать её лишь потому, что их родители работали в одной из немногих компаний. Все beneficiaries (бенефициары) должны были иметь эту связь между собой, чтобы иметь право на выгоду от trust (траста). Как таковые, они не могли составлять ни само сообщество (где выгоду должен был бы получать каждый), ни его часть.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В особом мнении Lord MacDermott (лорд Макдермотт) признал бы trust (траст) действительным. Он полагал, что поскольку trust (траст) был для благотворительной цели и приносил пользу большому числу beneficiaries (бенефициары), следовало исходить из предположений, что trust (траст) является благотворительным, если только не представлены доказательства противного. Он указал, что, по его мнению, требование об отсутствии личного нексуса между beneficiaries (бенефициарами) является нелогичным и привело бы к различным результатам по существенно сходным фактам. Один из его примеров — trust (траста), учреждённый для блага шахтёров. Такой trust (траст) мог быть действительным, если шахтёры не имели связи друг с другом. Однако когда угольные шахты были национализированы после. Второй мировой войны, шахтёры имели бы связь друг с другом, поскольку тогда все они были наняты National Coal Board (Национальное управление угольной промышленности). Было странно, что trust (траст) мог быть действительным до, но не после национализации угольной промышленности.

Несмотря на (обоснованные) сомнения, выраженные Lord MacDermott (лорд Макдермотт), взгляды большинства, разумеется, представляют право, и решение большинства было применено Court of Appeal (Апелляционного суда) в Inland Revenue Commissioners v Educational Grants Association Ltd (Комиссары внутренних доходов против Educational Grants Association Ltd). Интересным в последнем деле было то, что не все beneficiaries (бенефициары) разделяли одну и ту же связь.

John Ryan (Джон Райан) был директором Metal Box Co Ltd (Метал Бокс Ко Ltd). Он интересовался образованием и помощью лицам, которые испытывали трудности в обучении своих детей в частных школах, колледжах или университетах, если они не получали грант от своего местного органа власти. Он убедил свою компанию учредить Educational Grants Association Ltd (Ассоциация образовательных грантов Ltd), которая выплачивала бы стипендии таким студентам. Metal Box Co Ltd (Метал Бокс Ко Ltd) финансировала бы ассоциацию. Эти деньги держались ассоциацией on trust (на условиях траста) для блага детей. Цель ассоциации состояла в предоставлении грантов преимущественно детям работников Metal Box Co Ltd (Метала Бокса Ко Ltda). Ассоциация утверждала, что управляет charitable trust (благотворительный траст); Inland Revenue (внутренние доходы) утверждала противное.

Ассоциация также приносила выгоду не только детям, чьи родители работали в Metal Box Co Ltd (Метале Боксе Ко Ltde). Но это было её основной целью, и преимущественно эти дети были основными получателями грантов. В большинстве лет по меньшей мере 85% грантов шли таким детям, и лишь оставшиеся 15% грантов шли другим организациям или лицам. Наименьшая доля грантов, которая шла детям, чьи родители были наняты Metal Box Co Ltd (Метал Бокс Ко Ltd), составляла 76%, и это произошло лишь в одном году.

Применяя Oppenheim (Оппенгейм), Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что деньги, применённые для детей, чьи родители работали в Metal Box Co Ltd (Метале Боксе Ко Ltde), не являются благотворительными. Это было потому, что между этими детьми существовал личный нексус: они могли получить выгоду от trust (траста) лишь

потому, что разделяли одну и ту же характеристику — что их родители работали в компании. Это была частная характеристика и не давала доказательств того, что trust (траст) для них носил публичный характер. Нельзя было сказать, что он приносит пользу публике, и, следовательно, он не был благотворительным.

15.5.1.1 Иным ли является требованием публичной пользы в trusts (трастах) для предотвращения или облегчения бедности?

В Oppenheim (Оппенгейм) House of Lords (Палата лордов) признала, что благотворительные организации для облегчения бедности исторически трактовались иначе, чем другие благотворительные организации. Вопрос состоял в том, должны ли такие благотворительные организации показывать публичную пользу или нет. Прежнее прецедентное право по этому вопросу расходилось. В Oppenheim (Оппенгейм) Lord Simonds (лорд Саймондс) не согласился и не не согласился с прежними решениями в этом отношении: он лишь принял, что они составляют отдельную категорию.

Статья 4(2) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) не делает исключения в том смысле, что trusts (трасты) для облегчения или предотвращения бедности не нуждаются в публичной пользе; напротив, статья 4(1) предусматривает, что все цели в пределах статьи 3(1) должны приносить пользу публике, если они должны считаться благотворительными. Эти статьи закона 2011 года воспроизвели более ранние статьи Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.).

Вопрос о том, ввёл ли Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) новое требование о том, что trusts (трасты) для предотвращения или облегчения бедности ныне должны демонстрировать, что они приносят пользу публике, рассматривался Upper Tribunal (Tax and Chancery Chamber) (Верхний трибунал (налоговая и канцлерская палата)) в Attorney-General v Charity Commission for England and Wales (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса). В изложении решения трибунала Warren J (судья Уоррен) полагал, что публичная польза вообще может быть разбита на две категории:

(i) «природа самой цели должна быть таковой, чтобы составлять благо для сообщества» и

(ii) «те, кто может получить выгоду от осуществления цели, должны быть достаточно многочисленны».

Чтобы иметь благотворительный статус, trust (траст) должен был показать, что он подпадает под одну (или обе) категории в пределах его определения. Но Warren J (судья Уоррен) полагал, что все trusts (трасты) для облегчения бедности удовлетворяли первой категории публичной пользы и что ранее не было так, что trusts (трасты) для облегчения бедности не приносили пользы публике. Прямое требование в статье 4(1) о том, что все благотворительные организации ныне должны приносить пользу публике, не изменило существенно до-актового права, поскольку все trusts (трасты) для облегчения бедности могли в прошлом считаться приносящими пользу публике в том смысле, в каком Warren J (судья Уоррен) определил это в своей первой категории.

Если Warren J (судья Уоррен) прав, представляется, следовательно, что trusts (трасты) для предотвращения или облегчения бедности не трактуются иначе, чем любой другой charitable trust (благотворительный траст), в том смысле, что они обязаны показывать, что приносят пользу публике. Это не изменение по сравнению с положением до закона. Но представляется, что в подавляющем большинстве trusts (трастов), касающихся бедности, им будет довольно просто показать, что они приносят пользу публике, если рассматривать это в свете двух категорий Warren J (судьи Уоррен).

15.5.2 «Часть сообщества»

В Oppenheim (Оппенгейм) было признано, что trust (траст) не обязан приносить пользу всему сообществу, чтобы удовлетворить требование публичной пользы. Вместо этого trust (траст) должен удовлетворить лишь часть сообщества.

Ясно, однако, что часть сообщества не может быть чрезмерно ограничена trust (траст) так, чтобы создавался «класс внутри класса». Это было решено House of Lords (Палата лордов) в Inland Revenue Commissioners v Baddeley (Комиссары внутренних доходов против Бэддли). Это потому, что публика как таковая поистине не получает выгоды от trust (траста), и вместо этого trust (траст) предоставляет благо группе частных лиц.

Два участка земли в Essex (Эссексе) были переданы trustees (доверительные собственники) of the Newtown Trust (траста Ньютауна). На первом участке была церковь, на втором — рекреационные угодья. Trusts (трасты), на которых trustees (доверительные собственники) должны были держать землю, были для нынешних (или тех, кто, вероятно, станет) членов Methodist Church (Методистская церковь) в West Ham (Уэст-Хэме) и Leyton (Лейтон). Trustees (доверительные собственники) утверждали, что они должны уплатить меньшую сумму Stamp Duty (гербового сбора) по передачам, чем обычная ставка, поскольку, по их словам, trusts (трастов), на которых они держали землю, являются благотворительными.

Большинство House of Lords (Палата лордов) не согласилось. Они постановили, что нет благотворительной цели у trusts (трастов), поскольку они были слишком неопределённо определены, чтобы подпасть под любую из определённых в Pemsel (Пемселе) благотворительных целей. В замечаниях obiter (между прочим) Viscount Simonds (виконт Саймондс) пошёл дальше. Он постановил, что, ограничив пользование землями методистами в тех районах Essex (Эссекс), trust (траст) создал класс внутри класса. Это не то же самое, что сказать, что всё сообщество или даже его часть может получить выгоду от trust (траста), что требуется для того, чтобы быть благотворительным. Нельзя было считать, что он приносит пользу публике, если его польза прямо ограничена конкретной группой внутри сообщества. Иным было бы дело, если бы польза trust (траста) фактически была открыта для сообщества и лишь немногие избрали получить от неё выгоду. Значение имело то, что trust (траст) специально ограничил пользу земли членами сообщества, которые должны были удовлетворять конкретному критерию.

Возник ли класс внутри класса, возникло более недавно по фактам Re Harding (дела Re Хардинг). Trust (траст) был учреждён для блага членов чёрного сообщества в определённых районах London (Лондона). Воспользовавшись статьёй 34 Race Relations Act 1976 (Закон о расовых отношениях 1976 г.), Lewison J (судья Льюисон) устранил требование о том, что лишь чёрные люди могут получить выгоду от trust (траста). Это означало, что завещательница при составлении trust (траст) не создала класса внутри класса, и он, следовательно, мог вступить в силу как charitable trust (благотворительный траст).

15.5.3 Публичная польза и trusts (трастов) для продвижения религии

До сих пор замечания о публичной пользе пригодны для применения ко всем благотворительным рубрикам. Но представляется, что trusts (трасты) для продвижения религии могут иметь несколько иные требования публичной пользы, которые шире, чем в случае других благотворительных рубрик.

Ясно, что будет на благо публики, в смысле либо всего сообщества, либо его части, если деньги держатся on trust (на условиях траста) для религиозных целей, которые приглашают присутствующих. Но представляется, что публичная польза может существовать, даже хотя члены сообщества не посещают религиозное здание. В Neville Estates Ltd v Madden (Невилл Эстейтс Ltd против Мэддена) Cross J (судья Кросс) постановил, что trust (траст) для членов синагоги в Catford (Кэтфорде) может быть благотворительным. Даже хотя членство в синагоге было ограничено еврейскими persons (лицо), которые соблюдали определённые обряды, trust (траст) мог рассматриваться как имеющий публичную пользу благодаря тому, что члены синагоги смешиваются с более широким сообществом и распространяют в нём свои религиозные знания и убеждения.

Cross J (судья Кросс) смог отличить Baddeley (Бэддли) на том основании, что House of Lords (Палата лордов) не обнаружила благотворительной цели у trust (траста) в том деле, поскольку цели, для которых должна была держаться земля, были слишком неопределённо определены. Он постановил, что в настоящем деле благотворительная цель есть: продвижение религии.

15.5.4 Руководство Charity Commission (Комиссии по благотворительности) о публичной пользе

Статья 4 Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) обязала Charity Commission (Комиссия по благотворительности) провести консультации и затем издать руководство о том, что может составлять публичную пользу. Согласно статье 14(2), комиссия обязана «продвигать осведомлённость и понимание действия» требования публичной пользы, необходимого для достижения благотворительного статуса.

В сентябре 2013 года Charity Commission (Комиссия по благотворительности) опубликовала своё пересмотренное руководство о публичной пользе. Руководство излагает два аспекта публичной пользы:

(i) «аспект пользы»; и

(ii) «публичный аспект».

15.5.4.1 «Аспект пользы»

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) ясно даёт понять, что цель благотворительной организации должна быть полезной и что любой ущерб или вред, причинённый целью, не может перевешивать пользу, достигаемую благотворительной организацией.

В более раннем руководстве Charity Commission (Комиссия по благотворительности) признавала, что некоторые благотворительные цели неизменно будут иметь ясные пользы. Например, когда National Trust (Национальный траст) открывает объект для публики, несомненно является пользой то, что публика узнаёт из первых рук о наследии объекта и о людях, которые там жили.

Там, где публичная польза не сразу очевидна, нынешнее руководство предусматривает, что Charity Commission (Комиссия по благотворительности) может нуждаться в доказательствах её и что должно быть возможно как идентифицировать, так и описать, каким образом цель благотворительной организации является полезной, независимо от того, может ли это быть количественно измерено. Руководство приводит пример, иллюстрирующего, что может быть трудно точно измерить, как художественный вкус person (лицо) может быть развит просмотром произведений искусства, хотя для благотворительной организации, имеющей это своей целью, всё же было бы возможно идентифицировать, каким образом эта цель может быть достигнута.

Случайный и минимальный вред, причинённый целью благотворительной организации, должен быть уравновешен публичной пользой от преследования этой цели. Если причинённый вред минимален, маловероятно, что благотворительная организация не будет признана приносящей пользу публике. В предыдущем руководстве Charity Commission (Комиссия по благотворительности) привела пример благотворительной цели предоставить моторизованный транспорт людям с инвалидностью. Можно сказать, что такой транспорт вредит окружающей среде, но такой вред был бы перевешен пользой предоставления транспорта. Этот пример, по-видимому, по-прежнему применим после нового руководства, изданного в сентябре 2013 года.

15.5.4.2 «Публичный аспект»

В своём первоначальном руководстве комиссия первоначально перечислила четыре важных фактора для этого принципа. Одним спорным руководящим указанием было то, что если польза предназначена части публики, возможность получить пользу не могла быть ограничена (i) «географическими или иными ограничениями» или (ii) «способностью уплатить любые взимаемые сборы».

Это руководящее указание опущено из последнего руководства, изданного Charity Commission (Комиссия по благотворительности) после решения Upper Tribunal (Tax and Chancery Chamber) (Верхний трибунал (налоговая и канцлерская палата)) в The Independent

Schools Council v The Charity Commission for England and Wales (Совет независимых школ против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса). Independent Schools Council (Совет независимых школ) ходатайствовал об отмене этого руководящего указания. Upper Tribunal (Верхний трибунал) постановил, что это руководство было ошибочным.

В отношении независимых школ, взимающих плату, Upper Tribunal (Верхний трибунал) постановил, что публичной пользы не будет, если школа не предоставляет некоторую пользу тем людям, которые не уплачивают её сборы. Но Upper Tribunal (Верхний трибунал) сказал, что при условии предоставления минимального порога публичной пользы решение о том, каким образом эти пользы должны предоставляться, принадлежит trustees (доверительных собственниках) школы, а не Charity Commission (Комиссия по благотворительности).

В промежуточном руководстве, изданном после вынесения решения Upper Tribunal (Верхний трибунал), Charity Commission (Комиссия по благотворительности) привела некоторые примеры того, каким образом школы, взимающие плату, могли бы предоставлять такую пользу. К ним относились предложение финансовой помощи на ряд мест в школе, совместное использование помещений с учениками государственных школ или участие в программе обмена преподавателями с государственной школой.

Другие благотворительные организации, взимающие плату, также должны демонстрировать свою публичную пользу и не ограничивать свою пользу теми членами общества, которые могут позволить себе уплатить их сборы. Музеи, например, могли бы предлагать льготные билеты финансово неблагополучным. Театры могли бы давать бесплатные драматические мастер-классы для студентов. Частная больница могла бы предлагать лечение по сниженной ставке тем, кто не в состоянии позволить себе её полные сборы.

В отношении теста публичного аспекта вообще руководство, изданное Charity Commission (Комиссия по благотворительности) в сентябре 2013 года, содержало существенно пересмотренные принципы. Руководство ныне предусматривает, что благотворительная организация должна приносить пользу либо широкой публике, либо достаточной части публики. В случае первого публичная польза не была бы удовлетворена, если бы она была ограничена людьми с конкретной нуждой или которые должны были удовлетворять иным критериям.

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) признала, что публичная польза будет удовлетворена, если пользы ограничены теми, кто проживает в географической местности. Деревенский зал мог бы, следовательно, приносить пользу всем тем, кто просто живёт в одной деревне. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) предполагает, однако, что существует требование de minimis (минимального порога) в отношении тех, кто получает пользу, так что класс, приносящий пользу тем, кто живёт лишь в нескольких домах, был бы недостаточен, чтобы составлять «публичный аспект».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Любые частные пользы, полученные, должны быть случайными по отношению к тем публичным пользам, которые порождает благотворительная организация. Комиссия озабочена не разумными частными пользами, которые могут получать beneficiaries (бенефициары) благотворительной организации. Она также не озабочена пользами, которые могут получать не-beneficiaries (не-бенефициары), опять же при условии, что они являются вспомогательными по отношению к цели благотворительной организации. Предыдущее руководство содержало пример местных предприятий, получающих выгоду от проекта возрождения благотворительной организации в конкретной местности. Это была бы чисто случайная частная польза публичной работы благотворительной организации.

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) здесь озабочена частными пользами, которые могут получать только её trustees (доверительные собственники) или, альтернативно, которые могут получать её члены, если благотворительная организация фактически принимает форму клуба членов. Такие пользы не могут быть согласованы с общим принципом, согласно которому благотворительная организация должна приносить пользу публике.

15.6 Третье требование благотворительного статуса: объекты должны быть исключительно благотворительными

Это требование означает, что, как общий принцип, trust (траста) должен существовать только по благотворительным причинам. Таким образом, говорится, что объекты (или цели) trust (траста) должны быть «исключительно благотворительными».

Ведущим делом по этому третьему требованию благотворительного статуса является решением House of Lords (Палаты лордов) в Inland Revenue Commissioners v City of Glasgow Police Athletic Association (Комиссары внутренних доходов против Спортивной ассоциации полиции города Глазго).

Здесь Police Athletic Association (Спортивная ассоциация полиции) существовала для предоставления спортивных и рекреационных помещений офицерам (и бывшим офицерам) полицейского управления City of Glasgow (города Глазго). House of Lords (Палата лордов) постановила, что ассоциация имела благотворительную цель: она существовала для продвижения эффективности полиции. Но она также имела не-благотворительную цель, состоявшую в предоставлении спортивных помещений своим членам. Не могло быть благотворительным предоставлять помещения группе людей, которые не являются публикой или её частью. Фактически ассоциация была частным клубом, поскольку вступить в неё могли лишь действующие или бывшие полицейские офицеры. Вопрос состоял в том, может ли эта не-благотворительная цель быть случайной по отношению к её благотворительной цели.

House of Lords (Палата лордов) постановила, что не может. Частные пользы — пользование спортивными и рекреационными помещениями — были «существенными» для членов. Как выразился Lord Normand (лорд Норманд): Частное преимущество членов

является целью, для которой ассоциация учреждена, и поэтому нельзя сказать, что это ассоциация, учреждённая исключительно для публичной благотворительной цели.

Лишь если не-благотворительная цель является случайной по отношению к благотворительной цели, trust (траста) всё же может считаться благотворительным. Это было показано в London Hospital Medical College v Inland Revenue Commissioners (Медицинский колледж Лондонской больницы против комиссаров внутренних доходов).

Объекты London Hospital Clubs Union (Союз клубов Лондонской больницы) состояли в продвижении «социальной, культурной и атлетической деятельности» и в том, «чтобы добавить комфорта и удовольствия студентам». Союз считал себя частью London Hospital Medical College (Медицинский колледж Лондонской больницы) и под её контролем. Inland Revenue (внутренние доходы) полагала, что союз не может считаться благотворительным, поскольку его цели не являются исключительно благотворительными и вместо этого он является клубом, существующим просто для блага своих членов.

Brightman J (судья Брайтман) признал, что клуб, существующий лишь для блага своих членов, не может считаться благотворительным. Здесь, однако, союз существовал для дальнейшего осуществления образовательных целей колледжа. Это была его основная цель. Любые личные пользы, которые отдельные члены союза получали как члены, были случайными по отношению к основному благотворительной цели, для которой существовал союз.

Как сказал Brightman J (судья Брайтман), вопросами факта будет то, имеет ли trust (траст) одну или более целей и является ли эта цель благотворительной или нет. При условии что основная цель trust (траста) является благотворительной и любая иная цель является случайной по отношению к ней, и он приносит пользу публике, trust (траст) будет признан благотворительным.

Как видно, существует сильная связь между этим третьим требованием быть благотворительной организацией и руководящим указанием Charity Commission (Комиссии по благотворительности) о том, что частные пользы должны быть случайными по отношению к публичной пользе, порождаемой благотворительной организацией. Вероятно, однако, по-прежнему имеет место то, что эти два требования остаются различными.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Как благотворительные организации управляются изо дня в день своими trustees (доверительные собственники), но что Charity Commission (Комиссия по благотворительности) существует отчасти для того, чтобы наблюдать за тем, чтобы trustees (доверительные собственники) действовали надлежащим образом;
- Налоговые и правовые преимущества благотворительного статуса;

- Что для того, чтобы быть благотворительным, trust (траст) должен существовать для благотворительной цели, приносить пользу публике, и его объекты (или цели) должны быть исключительно благотворительными:
- Что благотворительные цели не стояли на месте со времён Preamble to the Statute of Charitable Uses 1601 (Преамбула к Статуту о благотворительных целях 1601 г.). С того времени, как была написана преамбула, суды толковали цели, находившиеся в «духе и намерении» преамбулы, как благотворительные. В свою очередь, цели, которые были сходны с теми, что суды истолковали как благотворительные, также считались благотворительными. Этот подход продолжается согласно Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.). Как таковое, право благотворительных организаций не зафиксировано во времени в эпоху Elizabeth I (Елизавета Ie), но постоянно изменяется и развивается, отражая нужды и требования общества относительно того, что должно считаться благотворительным; и
- Что требование о том, что благотворительная организация должна существовать не только для немногих, но для многих, было усилено положениями Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) и руководством, изданным Charity Commission (Комиссия по благотворительности). Благотворительные организации должны существовать, чтобы приносить пользу публике или численно не ничтожной части публики. Эти beneficiaries (бенефициары) не могут получать выгоду от благотворительной организации лишь в силу некоторой личной связи с settlor (учредителем) of the trust (траста).

Устанавливая связи

Настоящая глава рассматривала право благотворительных организаций. Обсуждалось, каким образом благотворительные организации существуют и часто нарушают правила против бессрочности, поскольку они могут длиться неопределённый период времени. См. Главу о Rules against Perpetuities (правилах против бессрочности) на сопроводительном веб-сайте. Благотворительные организации могут также учреждаться с меньшей определённостью в своих целях, чем другие express trusts (явно выраженные трасты). Если вы не уверены относительно определённостей, связанных с созданием express trust (явно выраженный траст), см. Главу 5. Благотворительные организации также нарушают принцип бенефициара в том смысле, что нет human (человек) beneficiary (бенефициара), который принуждал бы trust (траст) против trustees (доверительных собственников). Принцип бенефициара обсуждается в главе 6.

Если express trust (явно выраженный траст) терпит неудачу, нормальное «резервное» положение состоит в том, что подразумевается resulting trust (возвратный траст), так что имущество trust (траста) возвращается к settlor (учредителю). Если charitable trust (благотворительный траст) терпит неудачу, может быть подразумевана схема cy-près (насколько возможно близко), так что другая благотворительная организация получает

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

выгоду от имущества trust (траста). Схемы cy-près (насколько возможно близко) рассматриваются в главе 16.

Для углублённого изучения

Лучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по меньшей мере краткие изложения дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные сведения о областях, рассмотренных в настоящей главе.

Основные источники

Attorney-General v Charity Commission for England and Wales (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) [2012] WTLR 977 Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссаров по особого целей подоходного налога против Пемсела) [1891] AC 531 Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) [2009] Ch 173 Inland Revenue Commissioners v City of Glasgow Police Athletic Association (Комиссары внутренних доходов против Спортивной ассоциации полиции города Глазго) [1953] AC 380 McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) [1982] Ch 321 Oppenheim v Tobacco Securities Trust Ltd (Оппенгейм против Tobacco Securities Trust Ltd) [1951] AC 297 R (Hodkin) v Registrar General of Births, Deaths & Marriages (R (Ходкина) против Генерального регистратора рождений, смертей и браков) [2014] AC 610

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (Право справедливости и трастов) (8th edn, Routledge-Cavendish, 2014) ch 25 Mohamed Ramjohn (Мохамеда Рамджона) Text, Cases and Materials on Equity & Trusts (Текст, дела и материалы по праву справедливости и трастов) (4th edn, Routledge-Cavendish, 2006) chs 14–16 The Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Public Benefit: the public benefit requirement (Публичная польза: требование публичной пользы) (September 2013). Это содержит пересмотренное руководство Charity Commission (Комиссии по благотворительности) о тесте публичной пользы в свете The Independent Schools Council v The Charity Commission for England and Wales (Совет независимых школ против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) [2011] UKUT 421 (TCC).

Alison Dunn (Элисон Данн) ‘The governance of philanthropy and the burden of regulating charitable foundations’ (Управления филантропии и бремени регулирования благотворительных фондов) (2011) 2 Conv 114–28. Эта статья рассматривает степень, в которой административные бремена действуют как сдерживающий фактор для

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

благотворительных организаций и фактически препятствуют благотворительным дарениям.

Andreas Rahmatian (Андреас Рахматиан) ‘The continued relevance of the “poor relations” and the “poor employees” cases under the Charities Act 2006’ (Продолжающаяся релевантность дел о «бедных родственниках» и «бедных работниках» согласно Закону о благотворительных организациях 2006 г.) (2009) 1 Conv 12–20. Это рассматривает, затронула ли отмена презумпции публичной пользы в Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.) линию дел «бедные родственники» и «бедные работники».

Эту статью следует читать совместно с решением в Attorney-General v Charity Commission for England and Wales (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса).

Brian Sloan (Брайан Слоан) ‘Public schools for public benefit?’ (Публичные школы для публичной пользы?) (2012) CLJ 71(1) 45–7 (комментарий к делу). Эта статья рассматривает решение Upper Tribunal (Верхний трибунал) в R (on the application of Independent Schools Council) v Charity Commission for England and Wales (R (по заявлению Совета независимых школ) против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) о том, как тест публичной пользы применяется к независимым школам.

Mary Synge (Мэри Синдж) ‘Poverty: an essential element in charity after all?’ (Бедность: существенный элемент благотворительности всё же?) (2011) CLJ 70(3) 649–653. Эта статья рассматривает, допустила ли Charity Commission (Комиссия по благотворительности) ошибку, заключив, что школа, которая не действовала для публичной пользы и не предоставляла возможностей тем, кто находится в бедности, не может быть благотворительной.

The Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссары по особым целям подоходного налога против Пемсела) [1891] AC 531 at 581 (фактическая цель законодательства 1601 года состояла в том, чтобы дать новые полномочия контролировать и исправлять злоупотребления, которые проявились в отношении благотворительных организаций). 2 Charity Commission (Комиссии по благотворительности), http://www.gov.uk/government/publications/charity-register-statistics/recent-charity-register-statistics-charity-commission, обращение 24/4/15. 3 В налоговом году 2015–16. 4 См. Главу 4 для обзора этих требований и главы 4–7 для подробного обсуждения. 5 См. Главу 5. 6 Chichester Diocesan Fund & Board of Finance (Incorporated) v Simpson (Чичестерского епархиального фонда и совета по финансов (инкорпорированного) против Симпсона) [1944] AC 341. 7 Re Best (дело Re Бест) [1904] 2 Ch 354. 8 См. Главу 6. 9 Ibid. 10 Любое судебное разбирательство ведётся Attorney-General (генеральный прокурор) как представителем Короны. 11 См. Сопроводительный веб-сайт для полного обсуждения правил против бессрочности. См. Также Lord Macnaghten (лорда Макнагтен) в The Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссары по особым целям подоходного налога против Пемсела) [1891] AC

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

531 at 580–581. 12 Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.), статья 6, вносящий изменения в Charities Act 1993 (Закон о благотворительных организациях 1993 г.), статья 1. Этот корпоративный орган ныне признан согласно Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 13. 13 Должность Charity Commissioner (комиссар по благотворительности) была упразднена Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.), статья 6(3), и их функции, имущество, права и обязанности перешли к Charity Commission (Комиссии по благотворительности) (Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.), статье 6(4)). 14 Для перечня всех её функций см. Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 15. 15 См. Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 30. 16 См. Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 26. 17 Не все housing associations (жилищные ассоциации) будут благотворительными. Например, в Helena Partnerships Ltd v Revenue & Customs Commissioners (Хелена Партнершипс Ltd против комиссаров доходов и таможенных сборов) [2012] EWCA Civ 569 Court of Appeal (Апелляционного суда) постановил, что жилищная ассоциация, которая также предлагала жильё людям, не находившимся в бедности, не является благотворительной. 18 Например, British Museum (Британский музей) в London (Лондоне) регулируется собственным статутом (British Museum Act 1963 (Закон о Британском музее 1963 г.)) и подотчётен непосредственно Attorney-General (генеральный прокурор). 19 Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниках 1925 г.), статья 34(2). 20 Chichester Diocesan Fund & Board of Finance (Incorporated) v Simpson (Чичестерского епархиального фонда и совета по финансов (инкорпорированного) против Симпсона) [1944] AC 341 at 368. 21 The Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссаров по особого целей подоходного налога против Пемсела) [1891] AC 531. 22 Ibid at 580 per Lord Macnaghten (лорд Макнагтен). 23 Ibid at 581 per Lord Macnaghten (лорд Макнагтен). 24 University of London v Yarrow (Университет Лондона против Ярроу) 1 De G & J 72 at 79; 44 Eng Rep 649. 25 Re Foveaux (дела Re Фово) [1895] 2 Ch 501 at 504. 26 The Commissioners for Special Purposes of the Income Tax v Pemsel (Комиссары по особым целям подоходного налога против Пемсела) [1891] AC 531 at 583. 27 Re Hopkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Хопкинс) [1965] Ch 669 at 678. 28 Attorney-General v Charity Commission for England and Wales (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) [2012] WTLR 977. 29 Re Coulthurst (дела Re Коултхерст) [1951] Ch 661. 30 Ibid at 666. 31 Re de Carteret (дело Re де Картерет) [1933] Ch 103. 32 Ibid at 114. 33 Re Sanders' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Сандерс) [1954] Ch 265. 34 Ibid at 270. 35 Ibid at 272. 36 Re Niyazi's Will Trusts (дела Re трастов по завещания Ниязей) [1978] 1 WLR 910. 37 Ibid at 915. 38 Ibid at 916. 39 Хотя см. Взгляды Warren J (судьи Уоррен) в Attorney-General v Charity Commission for England and Wales (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса), обсуждаемые на с. 576–7. 40 Re Scarisbrick (делом Re Скарисбриками) [1951] Ch 622. 41 Ibid at 635. 42 См. Обсуждение публичной пользы, начинающееся на с. 568. 43 Joseph Rowntree Memorial Trust Housing Association Ltd v Attorney-General (Жилищная ассоциация мемориального траста Джозефа

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Раунтри против генерального прокурора) [1983] Ch 159. 44 Ibid at 177 (выделение добавлено). 45 Некоторые из этих благотворительных учреждений ныне почти наверняка подпадут под другие рубрики согласно закону 2011 года. Например, музеи и зоопарки могут также считаться направленными на «продвижение искусств, культуры, наследия или науки» согласно статье 3(1)(f). 46 Re Webber (дела Re Веббера) [1954] 1 WLR 1500. 47 Re Mariette (дела Re Мариетт) [1915] 2 Ch 284. 48 Ibid at 288. 49 Inland Revenue Commissioners v McMullen (Комиссары внутренних доходов против Макмаллена) [1980] 2 WLR 416. 50 Ibid at 417. 51 Ibid at 418. 52 Re Dupree's Deed Trusts (дела Re трастов по акта за печати Дюпри) [1945] Ch 16. 53 Ibid at 20. 54 Ibid. 55 Re Nottage (дело Re Ноттидж) [1895] 2 Ch 649. 56 Ibid at 655. 57 Re Hopkins' Will Trusts (дела Re трастов по завещания Хопкинса) [1965] Ch 669.

Re Shaw (дело Re Шоу) [1957] 1 WLR 729. 59 Ibid. 60 Ibid at 737. 61 Ibid at 680. 62 Royal Choral Society v Commissioners of Inland Revenue (Королевское хоровое общество против комиссаров внутренних доходов) [1943] 2 All ER 101. 63 Ibid at 105. 64 Ibid. 65 См. dicta (изречения) of Lord Parker (лорда Паркер) в Bowman v Secular Society Ltd (Боумен против Светского общества Ltd) [1917] AC 406 at 449 о том, что «trust (траст) для цели любого рода монотеистического теизма был бы действительным charitable trust (благотворительный траст)». 66 Re South Place Ethical Society (дело Re Этическое общество Саут-Плейс) [1980] 1 WLR 1565. 67 Ibid at 1569. 68 Ibid at 1572. 69 См., например, Church of Scientology v Kaufman (Церковь саентологии против Кауфмана) [1973] RPC 635. 70 Church of New Faith v Commissioner of Pay-Roll Tax (Victoria) (Церковь новой веры против комиссара налога на заработную плату (Виктория)) (1983) 154 CLR 120. 71 R (Hodkin) v Registrar General of Births, Deaths & Marriages (R (Ходкин) против Генерального регистратора рождений, смертей и браков) [2014] AC 610. 72 Ibid at [57]. 73 Re North Devon and West Somerset Relief Fund Trusts (дела Re трастов фонда помощи Северного Девона и Западного Сомерсета) [1953] 1 WLR 1260. 74 McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) [1982] Ch 321. 75 Ibid at 333. 76 Re Mellody (дела Re Меллоди) [1918] 1 Ch 228. 77 Ibid at 231. 78 Re Harding (дело Re Хардинг) [2008] Ch 235. 79 Re Nottage (дела Re Ноттиджа) [1895] 2 Ch 649. 80 Charity Commission (Комиссии по благотворительности) The Review of the Register of Charities, Charitable Status and Sport (Обзор реестра благотворительных организаций, благотворительный статус и спорт), April 2003. По состоянию на 20 мая 2015 года это руководство обновлялось, чтобы отразить определение спорта в Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.). 81 Ibid at [9]. 82 Ibid. 83 Re Dupree's Deed Trusts (дела Re трастов по акта за печати Дюпри) [1945] Ch 16. 84 Ibid at [24]. 85 The Queen (on the application of) English Bridge Union Ltd v The English Sports Council v The Scottish Sports Council, The Sports Council for Wales, The Sports Council for Northern Ireland, The United Kingdom Sports Council, The Secretary of State for Culture, Media & Sport (Королева (по заявлению) English Bridge Union Ltd против Английского спортивного совета и др.) [2015] EWHC 2875 (Admin). 86 McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) [1982] Ch 321. 87 Bowman v Secular Society Ltd (Боумен против Светского общества Ltd) [1917] AC 406. 88 National Anti-Vivisection Society v

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Inland Revenue Commissioners (Национальное общество против вивисекции против комиссаров внутренних доходов) [1948] AC 31. 89 См. Re Hopkinson (дело Re Хопкинсон) [1949] 1 All ER 346. 90 Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) [2009] Ch 173. 91 См. Главу 16 для обсуждения этой доктрины. 92 Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) [2009] Ch 173 at 181.

93 McGovern v Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) [1982] Ch 321.

94 Ibid at 333.

95 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 3(1)(m)(i).

96 Re Wedgwood (дело Re Веджвуд) [1915] 1 Ch 113.

97 Например, University of London v Yarrow (Университет Лондона против Ярроу) 1 De G & J 72; Tatham v Drummond (Тейтем против Драммонда) (1864) 4 DJ & S 484.

98 Re Wedgwood (дело Re Веджвуд) [1915] 1 Ch 113 at 122.

99 Hanchett-Stamford v Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) [2009] Ch 173.

100 Ibid at 187.

101 См. Lord Normand (лорд Норманд) в Inland Revenue Commissioners v City of Glasgow Police Athletic Association (Комиссары внутренних доходов против Спортивной ассоциации полиции города Глазго) [1953] AC 380 at 391.

102 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 3(1)(m)(i).

103 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 3(1)(m)(ii).

104 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 3(1)(m)(iii).

105 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 4(3).

106 Re South Place Ethical Society (дело Re Этическое общество Саут-Плейс) [1980] 1 WLR 1565 at 1570.

107 Oppenheim v Tobacco Securities Trust Ltd (Оппенгейм против Tobacco Securities Trust Ltd) [1951] AC 297.

108 Oppenheim v Tobacco Securities Trust Ltd (Оппенгейм против Tobacco Securities Trust Ltd) [1951] AC 297 at 306.

109 Inland Revenue Commissioners v Educational Grants Association Ltd (Комиссары внутренних доходов против Educational Grants Association Ltd) [1967] Ch 993.

110 Attorney-General v Charity Commission for England and Wales (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) [2012] WTLR 977.

111 Ibid at [30].

112 Ibid at [33].

113 Per Viscount Simonds (виконт Саймондс) в Inland Revenue Commissioners v Baddeley (Комиссары внутренних доходов против Бэддли) [1955] AC 572.

114 Inland Revenue Commissioners v Baddeley (Комиссары внутренних доходов против Бэддли) [1955] AC 572.

115 Re Harding (дело Re Хардинг) [2008] Ch 235.

116 Neville Estates Ltd v Madden (Невилл Эстейтс Ltd против Мэддена) [1962] Ch 832.

117 Charity Commission (Комиссия по благотворительности) по-прежнему обязана продолжать издавать руководство о том, что может составлять публичную пользу, согласно статье 17(1) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

118 The Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Public Benefit: the public benefit requirement (Публичная польза: требование публичной пользы) (September 2013).

119 The Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Charities and Public Benefit (Благотворительные организации и публичная польза) (January 2008, amended December 2011).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

120 The Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Public Benefit: the public benefit requirement (Публичная польза: требование публичной пользы) (September 2013) at 7.

121 Ibid.

122 The Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Charities and Public Benefit (Благотворительные организации и публичная польза) (January 2008, amended December 2011).

123 Ibid at [F11].

124 The Independent Schools Council v The Charity Commission for England and Wales (Совет независимых школ против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) [2011] UKUT 421 (TCC).

125 Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Upper Tribunal's decision on public benefit and fee-charging charities: Questions and answers and interim advice for charity trustees (Решение Верхнего трибунала о публичной пользе и благотворительных организациях, взимающих плату: вопросы и ответы и промежуточный совет для доверительных собственников благотворительных организаций).

126 The Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Public Benefit: the public benefit requirement (Публичная польза: требование публичной пользы) (September 2013) at 9.

127 Ibid.

128 The Charity Commission (Комиссия по благотворительности) Charities and Public Benefit (Благотворительные организации и публичная польза) (January 2008, amended December 2011) at [F12].

129 Inland Revenue Commissioners v City of Glasgow Police Athletic Association (Комиссары внутренних доходов против Спортивной ассоциации полиции города Глазго) [1953] AC 380.

130 Ibid at 396.

131 London Hospital Medical College v Inland Revenue Commissioners (Медицинский колледж Лондонской больницы против комиссаров внутренних доходов) [1976] 1 WLR 613.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 16. Cy-près (насколько возможно близко)

Настоящая глава опирается на обсуждение благотворительных организаций в главе 15 и специально рассматривает доктрину cy-près (насколько возможно близко). Это доктрина, которая может применяться, когда благотворительное дарение терпит неудачу. Доктрина в общих чертах действует так, чтобы дать возможность передать имущество в дарении другой благотворительной организации со сходными объектами.

При чтении

Обратите внимание на следующие вопросы:

- Как может быть определена доктрина cy-près (насколько возможно близко);
- Каким образом, если она применяется, cy-près (насколько возможно близко) обеспечивает, что благотворительное дарение не вернётся к дарителю на resulting trust (возвратном трасте); и
- Каким образом положения Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) придают доктрине cy-près (насколько возможно близко) более широкое применение, чем то, что существовало по общему праву.

16.1 Определение cy-près (насколько возможно близко)

Cy-près (насколько возможно близко) означает «как можно ближе». Общий принцип состоит в том, что если благотворительное дарение потерпело неудачу, поскольку оно не может быть осуществлено trustees (доверительные собственники) завещания завещателя/завещательницы в точности согласно его пожеланиям, trustees (доверительные собственники) могут обратиться в Charity Commission (Комиссия по благотворительности) с заявлением о применении дарения к другой благотворительной организации, чьи объекты находятся как можно ближе к той благотворительной организации, которую даритель намеревался облагодетельствовать. Таким образом, можно сказать, что от дарения дарителя в сложившихся обстоятельствах всё же произойдёт столько благотворительного блага, сколько возможно, как даритель и намеревался.

Анализ права

Professor Penner (профессор Пеннер) предполагает, что «не очевидно, почему, когда charitable trust (благотворительный траст) терпит неудачу, суд должен быть уполномочен направить средства trust (траста) на новую благотворительную цель и, фактически, нелегко обосновать юрисдикцию суда делать это».

В этом, возможно, есть доля истины. Считаете ли вы, что это тот случай, когда желание творить добро берёт верх над любыми правовыми требованиями, которые могут препятствовать способности делать это (такими как какое-либо подлинно рациональное объяснение того, почему действует принцип cy-près (насколько возможно близко))?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Применение cy-près (насколько возможно близко) к дарению означает, что resulting trust (возвратный траст) этого имущества в пользу наследственной массы дарителя отменяется.

Cy-près (насколько возможно близко) применяется не во всякой ситуации, когда благотворительная организация терпит неудачу. Обычно оно применяется лишь если даритель дарения проявил общее благотворительное намерение, совершая своё дарение или учреждая свой charitable trust (благотворительный траст).

Если благотворительное дарение не потерпело неудачи, cy-près (насколько возможно близко) не имеет применения. Есть три случая, когда было постановлено, что дарение не потерпело неудачи. Это случаи, когда:

(i) благотворительная организация продолжается в иной форме;

(ii) имеется дарение для целей unincorporated association (неинкорпорированной ассоциации); или

(iii) благотворительное учреждение описано неправильно.

Эти исключения из случаев, когда может использоваться cy-près (насколько возможно близко), будут рассмотрены первыми.

16.1.1 Исключения из cy-près (насколько возможно близко)

16.1.1.1 Благотворительная организация продолжается в иной форме

Если благотворительная организация продолжается в иной форме, благотворительное дарение не потерпит неудачи. Это произошло в Re Faraker (дело Re Фаракер).

Mrs Faraker (миссис Фаракер) оставила £200 в своём завещании «Mrs Bailey's Charity Rotherhithe» (благотворительная организация миссис Бейли, Ротерхайт). Благотворительной организации с таким названием в Rotherhithe (Ротерхайте) не было, но существовала сходным образом названная «Hannah Bayly's Charity» (благотворительная организация Ханны Бейли). Последняя благотворительная организация была первоначально учреждена для блага бедных вдов в Rotherhithe (Ротерхайте). Примерно за шесть лет до смерти Mrs Faraker (миссис Фаракера) Hannah Bayly's Charity (благотворительная организация Ханны Бейли) была объединена с 13 другими благотворительными организациями в районе Rotherhithe (Ротерхайтом), и объектом объединённой благотворительной организации стала помощью бедным в этом районе. Было признано, что Mrs Faraker (миссис Фаракер) намеревалась оставить деньги Hannah Bayly's Charity (благотворительной организации Ханны Бейлей), но вопрос для суда состоял в том, утратило ли дарение силу, когда эта благотворительная организация объединилась с другими.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что дарение не утратило силу. Hannah Bayly's Charity (благотворительная организация Ханны Бейли), сказал Cozens-Hardy MR (мастер свитков Козенс-Харди), не является вымершей. Всё, что произошло, состояло в том, что её объекты изменились. Эти объекты изменились законно, поскольку схема

объединения благотворительной организации с 13 другими была одобрена Charity Commissioners (комиссары по благотворительности). Mrs Faraker (миссис Фаракер) не дала свои деньги конкретной благотворительной организации; она дала их благотворительной организации, которая была просто идентифицирована определённым именем. Дарение благотворительной организации вовсе не потерпело неудачи. Лишь если бы благотворительная организация потерпела неудачу, например, вследствие того, что в Rotherhithe (Ротерхайте) перестали существовать какие-либо бедные вдовы, могла бы применяться доктрина cy-près (насколько возможно близко).

16.1.1.2 Имеется дарение для целей unincorporated association (неинкорпорированной ассоциации)

Дарение, оставленное для целей unincorporated association (неинкорпорированная ассоциация), не будет подчинено доктрине cy-près (насколько возможно близко), пока эти цели продолжаются. Это произошло в Re Finger's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Фингер).

Georgia Finger (Джорджия Фингер) разделила свою остаточную наследственную массу в завещании на 11 равных частей и оставила их благотворительным учреждениям. Среди получателей были National Radium Commission (Национальная радиевая комиссия) и National Council for Maternity and Child Welfare (Национальный совет по охране материнства и детства). Ни одна из этих организаций не существовала ко времени её смерти. Её исполнители завещания испрашивали указания относительно того, кому должны быть выплачены суммы, оставленные этим двум органам.

National Radium Commission (Национальная радиевая комиссия) была unincorporated association (неинкорпорированной ассоциацией), которая была благотворительной. Одобряя замечания obiter (между прочим) Buckley J (судья Бакли) в Re Vernon's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Вернон), Goff J (судья Гофф) постановил, что дарение неинкорпорированной благотворительной организации может рассматриваться как purpose trust (целевой траст), чья цель не потерпит неудачи, но может быть продолжена другим благотворительным учреждением. Это потому, что первоначальное дарение было направлено на продвижение конкретных целей. Это подлежало двум оговоркам. Во-первых, если намерением завещательницы было облагодетельствовать конкретное учреждение, которое перестало существовать на дату её смерти, дарение не могло вступить в силу как purpose trust (целевой траст). Должно быть установлено, что завещательница желала облагодетельствовать цель вообще, в противоположность конкретному учреждению. Во-вторых, благотворительная цель всё ещё должна существовать ныне, даже хотя конкретное учреждение, которому было оставлено дарение, исчезло.

Дарение National Council for Maternity and Child Welfare (Национальный совет по охране материнства и детства) потерпело неудачу. Это потому, что этот орган был инкорпорирован. Goff J (судья Гофф) постановил, что это означало: намерение завещательницы состояло в том, чтобы облагодетельствовать это конкретное учреждение, а

не благотворительные цели вообще. Когда это учреждение перестало существовать, дарение должно было потерпеть неудачу.

Поскольку дарение потерпело неудачу, Goff J (судья Гофф) рассмотрел, может ли он обнаружить общее благотворительное намерение завещательницы. Он постановил, что у неё было общее благотворительное намерение, поскольку она оставила всю свою остаточную наследственную массу благотворительным учреждениям. Следовательно, доктрина cy-près (насколько возможно близко) могла применяться к дарению для National Council for Maternity and Child Welfare (Национальный совет по охране материнства и детства). Была предложена схема выплаты этого дарения National Association for Maternal and Child Welfare (Национальная ассоциация охраны материнства и детства), которую Goff J (судья Гофф) одобрил.

Анализ права

Professor Penner (профессор Пеннер) описывает различие между дарениями инкорпорированным и неинкорпорированным получателям как «изобретательное, но неубедительное». Он указывает, что завещатель, вероятно, не знал бы, является ли получателем его дарения инкорпорированным или нет, так что трудно понять, почему должны применяться различные последствия, поскольку, безусловно, невозможно различить намерения завещателя относительно того, должен ли получить выгоду от его дарения инкорпорированный или неинкорпорированный орган.

Прав ли Penner (Пеннер)? Или Goff J (судьи Гофф) более убедителен в проведении различия между инкорпорированными и неинкорпорированными получателями?

16.1.1.3 Благотворительное учреждение описано неправильно

Если даритель неправильно описывает учреждение-получателя, но ясно, что даритель намеревался облагодетельствовать только эту конкретную организацию, дарение всё же может вступить в силу в пользу этой организации по схеме. Это может быть показано решением Megarry V-C (вицы-канцлера Мегарри) в Re Spence (дело Re Спенс).

Beatrice Spence (Беатрис Спенс) оставила половину своей остаточной наследственной массы в завещании на благо пациентов «The Blind Home, Scott Street, Keighley» (Дом для слепых, Скотт-стрит, Кигли). Точно такого учреждения не существовало. Однако существовала Keighley and District Association for the Blind (Ассоциация слепых Кигли и округа), которая существовала десятилетиями. У неё был дом для слепых по адресу 31 Scott Street, Keighley (Скотт-стрит,а Кигли). Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) быстро постановил, что фактический дом совпадает с тем, который описала Miss Spence (мисс Спенс) в своём завещании, и он должен получить выгоду.

Более трудным был последующий вопрос о том, могут ли деньги использоваться только для дома на Scott Street, Keighley (Скотт-стрит,а Кигли), или они должны быть направлены в общие фонды благотворительной организации, поскольку благотворительная организация также вела другой дом в Bingley (Бингли). Megarry V-C (вице-канцлер

Мегарри) постановил, что намерение Miss Spence (мисс Спенс) состояло в том, чтобы получить выгоду от её дарения должны были лишь пациенты конкретного дома в Keighley (Кигли). Поскольку это не вполне то, как она описала своё намерение в завещании, он распорядился, чтобы была составлена схема, по которой дарение могло быть выплачено на благо пациентов дома, принадлежащего Keighley and District Association for the Blind (Ассоциация слепых Кигли и округа) на Scott Street, Keighley (Скотт-стрит, Кигли).

Cy-près (насколько возможно близко) не было релевантно для этой части её остаточной наследственной массы, поскольку дарение как таковое не потерпело неудачи.

Если ни одно из этих исключений недействительно и дарение потерпело неудачу, потому что получатель более не существует, prima facie (на первый взгляд) дарение вернётся в наследственную массу дарителя на resulting trust (возвратном тресте). Если, однако, можно сказать, что даритель проявил общее благотворительное намерение в своём дарении, судом будет предписана схема cy-près (насколько возможно близко), так что дарение вместо этого может быть передано другому получателю и не возвращено в наследственную массу дарителя.

16.1.2 Cy-près (насколько возможно близко) и общее благотворительное намерение

Ключевой пункт для усвоения. Общее благотворительное намерение должно рассматриваться применительно к двум ситуациям: (i) последующая неудача и (ii) первоначальная неудача.

Последующая неудача имеет место, когда дарение терпит неудачу после смерти завещателя, но до распределения его наследственной массы (имущества). Это, разумеется, обычно сравнительно короткий период времени. Здесь нет требования показать общее благотворительное намерение. Это объясняется тем, что, поскольку благотворительная организация ещё существовала, когда завещатель умер, вполне очевидно, что он намеревался облагодетельствовать благотворительную организацию.

Первоначальная неудача охватывает гораздо более широкую временную шкалу. Она имеет место, когда получатель дарения перестал существовать на дату смерти завещателя, но ещё существовал, когда завещатель составил своё завещание. Здесь должно быть показано общее благотворительное намерение. Благотворительная организация перестала существовать до смерти завещателя, и поэтому надлежащим образом ставится вопрос о том, действительно ли завещатель намеревался облагодетельствовать благотворительную организацию.

В случае первоначальной неудачи общее благотворительное намерение должно быть показано, прежде чем дарение может быть передано другому получателю. Предлагаемая передача дарения другому получателю именуется «схемой». В Re Lysaght (дело Re Лайсат) Buckley J (судья Бакли) определил общее благотворительное намерение как преобладающее намерение со стороны дарителя осуществить некоторую благотворительную цель, для

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

которой суд может найти способ введения в действие, несмотря на то что неосуществимо придать силу некоторому указанию дарителя, которое не составляет существенной части его подлинного намерения — не составляет, иначе говоря, части его преобладающего намерения.

Если общее благотворительное намерение может быть обнаружено, другой благотворительный получатель может получить дарение при условии, что его благотворительные объекты в общих чертах те же, что у первоначального получателя, которого намеревался завещатель.

Применение права

Предположим, Scott (Скотт) оставляет £100 000 в своём завещании на продвижение образования в Derbyshire School (школа Дербишир). Derbyshire School (школа Дербишир) закрылась до смерти Scott (Скотта), но после того, как он составил своё завещание.

Дарение было бы благотворительным, поскольку оно направлено на продвижение образования согласно статье 3(1)(b) Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) и оно направлено на публичную пользу.

Поскольку школа закрылась, дарение не может управляться trustees (доверительные собственники) Scott (Скотт) тем способом, который предполагал Scott (Скотт). Может ли дарение быть применено cy-près (насколько возможно близко) к другому сходному учреждению, зависит от того, проявил ли Scott (Скотта) общее благотворительное намерение в своём завещании.

Если можно было бы показать, что Scott (Скотт) намеревался облагодетельствовать образовательную благотворительную организацию вообще, тогда дарение могло бы быть применено cy-près (насколько возможно близко) к другому учреждению. Если, с другой стороны, облагодетельствовать Scott (Скотта) намеревался лишь Derbyshire School (школа Дербишир), схема cy-près (насколько возможно близко) не может быть предписана, поскольку Scott (Скотт) не проявил общего благотворительного намерения.

Слова Buckley J (судья Бакли) показывают, что суд проводит различие между случаем, когда завещатель включает существенное условие в своё дарение, от которого зависит всё дарение для того, чтобы оно могло управляться. В таком случае общее благотворительное намерение не может быть показано, и дарение не может быть применено cy-près (насколько возможно близко), если оно терпит неудачу. Таким был бы случай в приведённом выше примере, если бы суд заключил, что единственным способом осуществления дарения была бы ныне невозможная задача выплаты денег Derbyshire School (школы Дербишира), потому что Scott (Скотт) намеревался, чтобы получить выгоду от его щедрости должна была только эта школа. Напротив, если завещатель лишь указывает, каким образом он хотел бы, чтобы дарение управлялось, он проявляет общее благотворительное намерение, потому что точные средства применения дарения не существенны для того, чтобы дарение управлялось. В таком случае дарение может быть применено cy-près (насколько возможно близко).

Buckley J (судья Бакли) также подчеркнул, что общее благотворительное намерение не означало, что завещатель мог оставить лишь первоначальное дарение, которое облагодетельствовало либо «благотворительную организацию» в самых общих выражениях, либо одну конкретную рубрику благотворительности опять же в общих выражениях. «Общее» употребляется в противоположность конкретному набору указаний, даваемых так, что дарение может управляться лишь определённым образом. При условии что завещатель не дал набора указаний, обычно можно сказать, что у него было общее благотворительное намерение.

Общее благотворительное намерение может быть продемонстрировано дарителем или согласно положениям статьи 62 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.).

16.1.3 Общее благотворительное намерение со стороны дарителя

16.1.3.1 Последующая неудача

> *«Последующая неудача» именуется так потому, что дарение терпит неудачу после смерти завещателя, но до того, как его наследственная масса распределена его личными представителями. Если это происходит, дарение может быть легко применено для альтернативного благотворительного учреждения. Выражение «последующая неудача» было употреблено Kay LJ (лорд-судья Кей) при описании того, как дарение потерпело неудачу после смерти завещателя в Re Slevin (дело Re Слевин).*

В деле в завещании было оставлено дарение в размере £200 «to the Orphanage of St Dominic’s, Newcastle-on-Tyne» (приюту Святого Доминика, Ньюкасл-апон-Тайн). Приют закрылся после смерти завещателя, но до распределения его наследственной массы. Вопрос для Court of Appeal (Апелляционного суда) состоял в том, может ли дарение быть применено cy-près (насколько возможно близко) к другой благотворительной организации или же оно вернётся в наследственную массу как resulting trust (возвратный траст), поскольку объект перестал существовать.

Излагая решение Court of Appeal (Апелляционного суда), Kay LJ (лорд-судья Кей) сравнил положение с положением индивидуума, которому был оставлен легат по завещанию и который умер после завещателя, но до того, как деньги были ему переданы. Деньги принадлежали бы индивидууму с момента смерти завещателя. Такие деньги не вернулись бы в наследственную массу по resulting trust (возвратному трасту).

Тот же принцип мог быть применён к учреждению. Учреждение стало собственником по праву справедливости £200 на дату смерти Mr Slevin (мистера Слевина). Когда приют перестал существовать, его имущество должно было управляться Короной, чья задача состояла в том, чтобы применить его для сходной благотворительной цели, которую осуществлял приют.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Re Slevin (дело Re Слевин) был применён Romer J (судья Ромер) в Re King (дело Re Кинг), который рассматривал вопрос об излишке денег, оставшемся после того, как благотворительная цель дарения была исполнена.

Здесь завещательница оставила всю свою наследственную массу on trust (на условиях траста) для предоставления витража в церкви в Irchester (Ирчестере) для определённых членов её семьи и её самой. После вычета стоимости предоставления витража от остаточной наследственной массы оставалось приблизительно £300. Исполнители завещания испрашивали указания относительно того, является ли всё дарение благотворительным или нет и, если да, может ли излишек быть применён cy-près (насколько возможно близко) на предоставление ещё одного витража в церкви. Ближайшие родственники (которые в случае успеха получили бы излишек) утверждали, что общее благотворительное намерение со стороны завещательницы должно быть обнаружено, если излишек должен быть применён cy-près (насколько возможно близко), и что простое оставление дарения на изготовление и установку витража не показывает общего благотворительного намерения.

Romer J (судья Ромер) не сомневался, что дарение является благотворительным. Он также постановил, что излишек может быть применён cy-près (насколько возможно близко) на второй витраж в церкви. Он сослался на Re Slevin (дело Re Слевин) и постановил, что решение в том деле является авторитетом для более общего принципа: если дарение оставлено для благотворительной цели, которая и без дарения уже хорошо обеспечена, дарение будет применено cy-près (насколько возможно близко). Он полагал, что так обстоит дело здесь.

Необходимо поставить вопрос, является ли принципом в Re Slevin (дело Re Слевин) обязательно столь широким, как его изложил Romer J (судья Ромер) в Re King (дело Re Кинг). Учреждение перестало существовать после смерти завещателя в Re Slevin (дело Re Слевин), но это было в значительной мере нерелевантно, поскольку дарение уже было ему дано в момент смерти завещателя. Ясно, что церковь в Re King (дело Re Кинг) не перестала существовать после даты смерти завещательницы, но дарение всё же было ей дано на дату её смерти. К Re Slevin (делу Re Слевину), возможно, нужно применить более узкое толкование, чем то, которое изложено в Re King (дело Re Кинг). Представляется, что весь принцип в Re Slevin (дело Re Слевин) состоит лишь в том, что как только имущество дано учреждению, учреждение может его сохранить (потому что собственность по праву справедливости перешла) и если учреждение затем перестаёт существовать, оно может быть применено как схема cy-près (насколько возможно близко) для целей сходной благотворительной организации.

Re Slevin (дело Re Слевин) был применён более недавно в Phillips v Royal Society for the Protection of Birds (Филлипс против Королевского общества защиты птиц). Дело иллюстрирует, что последующая неудача будет оцениваться на момент, когда организационная структура благотворительной организации прекращается.

Здесь Mrs Spear (миссис Спир) оставила свою остаточную наследственную массу New Forest Owl Sanctuary (Заповедник сов Нью-Форест) — благотворительной организации,

которая перестала существовать после её смерти. Шаги к ликвидации благотворительной организации были предприняты до смерти Mrs Spear (миссис Спира), но лишь через несколько дней после её смерти она была исключена из реестра компаний.

Judge David Cooke (судья Дэвид Кук) постановил, что хотя ликвидация благотворительной организации была хорошо продвинута ко времени смерти Mrs Spear (миссис Спиру), её корпоративная структура могла использоваться до исключения из реестра компаний. Поскольку это не произошло до её смерти, он постановил, что благотворительная организация не была окончательно распущена до этого времени и поэтому факты показывают случай последующей неудачи. Он постановил, что дарение Mrs Spear (миссис Спир) может быть применено cy-près (насколько возможно близко) к другой благотворительной организации со сходными благотворительными целями.

16.1.3.2 Первоначальная неудача

Первоначальная неудача имеет место, когда учреждение-получатель перестало существовать до смерти завещателя. Если можно показать, что завещатель намеревался облагодетельствовать благотворительную организацию вообще в своём завещании, другая благотворительная организация может получить дарение по схеме cy-près (насколько возможно близко). Если, с другой стороны, общее благотворительное намерение не может быть показано, дарение просто вернётся в наследственную массу завещателя по resulting trust (возвратному тресту).

Некоторые прецеденты по этой рубрике трудно согласовать с другими решёнными делами. Однако во всех случаях суд пытается решить, проявил ли завещатель общее благотворительное намерение или просто конкретное желание облагодетельствовать одну конкретную благотворительную организацию. Если последнее, и учреждение перестало существовать после смерти завещателя, схема cy-près (насколько возможно близко) не может быть дозволена.

16.1.3.3 Случаи, в которых общее благотворительное намерение было обнаружено...

Решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Biscoe v Jackson (Бискоу против Джексона) является одним из самых ранних, которые показывают это различие между общей целью и конкретным получателем. Joseph Jackson (Джозеф Джексон) оставил £10 000 в своём завещании своим trustees (доверительным собственникам) для учреждения суповой кухни и cottage hospital (небольшой местной больницы) в Shoreditch (Шордиче), London (Лондона). К сожалению, в Shoreditch (Шордиче) не удалось найти земли для учреждения ни больницы, ни суповой кухни. Вопрос состоял в том, может ли быть предписана схема cy-près (насколько возможно близко) для изменений дарения.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что завещатель проявил общее благотворительное намерение своим дарением. Cotton LJ (лорд-судья Коттон) разъяснил, что завещатель проявил общее намерение облагодетельствовать бедных и больных

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Shoreditch (Шордич). Завещатель просто указал, каким образом он желал, чтобы дарение было осуществлено: путём создания суповой кухни и больницы.

Если, следовательно, завещатель проявил благотворительное намерение с простым желанием относительно того, каким образом оно должно быть осуществлено, и невозможно удовлетворить желанию завещателя, схема cy-près (насколько возможно близко) может изменить механизм, предложенный завещателем, чтобы осуществить его дарение для сходной благотворительной цели.

Такое общее благотворительное намерение было снова показано в Re Roberts (дело Re Робертс). Jane Roberts (Джейн Робертс) оставила свою остаточную наследственную массу on trust (на условиях траста) для разделения на шесть равных частей и затем применения к шести названным благотворительным организациям. Одна часть должна была быть применена к «Sheffield Boys Working Home (Western Bank, Sheffield)» (Рабочий дом для мальчиков Шеффилда (Вестерн-банк, Шеффилд)). Дом был закрыт и продан примерно за 16 лет до смерти завещательницы, но после того, как она составила своё завещание. Деньги, державшиеся trustees (доверительные собственники) of the Home (дома), в основном поступили Sheffield Town Trust (городской траст Шеффилда) для создания фонда под названием «Sheffield Boys Working Home Fund» (фонд Рабочего дома для мальчиков Шеффилда) с просьбой, чтобы доход от него использовался на благо мальчишеских организаций в городе. Небольшой остаток был сохранён двумя trustees (доверительные собственники) of the Home (дома).

Wilberforce J (судья Уилберфорс) постановил, что суды зашли «весьма далеко в делах, чтобы избежать заключения о том, что дарение благотворительной организации утратило силу».

Он постановил, что trust (траст) of the Home (дома) всё ещё продолжался, поскольку trustees (доверительные собственники) сохранили небольшую сумму денег для покрытия расходов после того, как сам дом был продан. Re Faraker (дело Re Фаракер) постановил, что Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) не имеют общей власти прекратить charitable trust (благотворительный траст), и Wilberforce J (судьёй Уилберфорс) постановил, что не имеют её и конкретные trustees (доверительные собственники) на точных условиях этого trust (траста). Следовательно, trust (траст) of the Home (дома) всё ещё существовал.

Он сказал, что несмотря на точную формулировку дарения, оставляющего деньги для дома, дарение фактически было для целей учреждения, а не для самого дома. Он сослался на решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Re Lucas (дело Re Лукас), которое постановило, что всегда является вопросом толкования слов завещателя в его завещании, является ли дарением для целей конкретного учреждения или же проявлено общее благотворительное намерение. По фактам он полагал, что завещательница проявила намерение облагодетельствовать благотворительную цель, а не только её физическое здание.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Поскольку завещательница намеревалась облагодетельствовать благотворительную организацию вообще в противоположность её физическому зданию и поскольку trust (траст) продолжал существовать, фонды могли управляться по схеме cy-près (насколько возможно близко).

Вопрос здесь всегда состоит в том, намеревался ли завещатель облагодетельствовать благотворительную организацию вообще или конкретное учреждение. Дарение нескольким благотворительным организациям и одной не-благотворительной организации само по себе может предполагать, что завещатель имел общее благотворительное намерение. Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) именовал это «благотворительностью по ассоциации» в Re Spence (дело Re Спенс).

Это может быть проиллюстрировано контрастирующими решениями в Re Satterthwaite's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Саттертуэйт) и Re Jenkins' Will Trusts (делом Re трастами по завещанием Дженкинсом).

В Re Satterthwaite's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Саттертуэйт) Phyllis Satterthwaite (Филлис Саттертуэйт) составила завещание, в котором оставила всю свою остаточную наследственную массу животным, утверждая, что ненавидит human (человек) расу. Она попросила своего банковского управляющего подготовить для неё список благотворительных организаций для животных, и он сделал это, обратившись к лондонскому телефонному справочнику. Она разделила свою остаточную наследственную массу на девять равных частей и оставила каждую часть тому, что она считала благотворительной организацией для животных. Одной из «благотворительных организаций» был London Animal Hospital (Лондонская больница для животных). Это вовсе не было благотворительной организацией, а частной ветеринарной практикой. Mr Rich (мистер Рич), владелец London Animal Hospital (Лондонская больница для животных), претендовал на долю денег.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что цель завещательницы состояла в том, чтобы облагодетельствовать цель, а не какого-либо индивидуума. Harman и Russell LJJ (лордов-судьи Хармана и Рассел) полагали, что в силу того, что другие получатели остаточной наследственной массы завещательницы носили благотворительный характер, общее благотворительное намерение могло быть выведено. Была бы предписана схема cy-près (насколько возможно близко), так чтобы другая сходная благотворительная организация могла получить выгоду.

Russell LJ (лорд-судья Рассел) предложил дополнительное объяснение. Он полагал, что если имя, под которым работал person (лицо), было описательным, как London Animal Hospital (Лондонская больница для животных) Mr Rich (мистера Рича), любое завещательное дарение должно восприниматься не как намерение облагодетельствовать либо конкретный бизнес, либо его владельца, а вместо этого благотворительную цель. Это потому, что внешнему миру представлялось бы, будто бизнес является благотворительным. Трудность этого анализа состоит в том, как его согласовать с намерением завещательницы. Возможно, является натяжкой предполагать, что она проявила общее благотворительное

намерение, специально назвав получателя, который составлял лишь пример того типа благотворительной организации, который она желала облагодетельствовать.

Это решение может быть противопоставлено Re Jenkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Дженкинс).

Здесь Frances Jenkins (Фрэнсис Дженкинс) оставила свою остаточную наследственную массу для разделения на семь равных частей. Одна часть должна была быть дана British Union for the Abolition of Vivisection (Британский союз за отмену вивисекции) для использования ими на получение Act of Parliament (акта парламента) об отмене испытаний на животных. Это не было благотворительной целью, поскольку отмена вивисекции предполагала политическую цель. Вопрос состоял в том, может ли это дарение быть применено cy-près (насколько возможно близко), поскольку остальные шесть дарений были благотворительными.

Buckley J (судья Бакли) постановил, что дарение не может быть применено cy-près (насколько возможно близко). Просто потому, что завещательница оставила другие благотворительные дарения, не означает, что это конкретное также является благотворительным. Как он выразился, «[e]сли вы встречаете семерых мужчин с чёрными волосами и одного с рыжими волосами, вы не вправе сказать, что здесь восемь мужчин с чёрными волосами». Завещательница не проявила общего благотворительного намерения просто тем, что оставила другие дарения для благотворительных целей.

Трудно согласовать Re Jenkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Дженкинс) с Re Satterthwaite (делом Re Саттертуэйтом). Последний был решён лишь за 12 дней до первого, и решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Re Satterthwaite (дело Re Саттертуэйт), по-видимому, не было процитировано Buckley J (судья Бакли) в Re Jenkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Дженкинс).

Анализ права

Re Satterthwaite's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Саттертуэйт) предполагает, что релевантно рассматривать другие завещательные распоряжения, которые завещатель сделал в своём завещании, поскольку они должны проливать свет на общее намерение завещателя. Re Jenkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Дженкинс) ставит вопрос о том, каким образом другие дарения могут быть релевантны для одного конкретного дарения, о котором идёт речь.

Какое решение, по вашему мнению, занимает правильный подход — и почему?

16.1.3.4 Случаи, в которых общее благотворительное намерение не было обнаружено...

В Re Spence (дело Re Спенс) Miss Spence (мисс Спенс) оставила другую половину своей остаточной наследственной массы на благо пациентов «the Old Folks Home at Hillworth Lodge, Keighley» (дом для престарелых в Хиллворт-Лодж, Кигли). Hillworth Lodge

(Хиллворт-Лодж) был закрыт как дом для престарелых лиц после того, как Miss Spence (мисс Спенс) совершила своё завещание, но до её смерти. Дом не вёлся как благотворительная организация и не вёлся благотворительной организацией.

Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) постановил, что само дарение было для благотворительных целей, но поскольку оно не могло быть передано, когда Miss Spence (мисс Спенс) умерла, дарение потерпит неудачу, если только не будет обнаружено общее благотворительное намерение с её стороны. Он не смог обнаружить общего благотворительного намерения. Он сказал, что было бы трудно обнаружить общее благотворительное намерение там, где суду приходилось рассматривать лишь одно другое дарение: в Re Satterthwaite's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Саттертуэйт) общее благотворительное намерение было обнаружено отчасти потому, что завещательница оставила восемь других благотворительных дарений. Доказательств общего благотворительного намерения тем больше, чем больше число других явно благотворительных дарений оставлено.

Megarry V-C (вице-канцлер Мегарри) сравнивал дарения, оставленные конкретным учреждениям, и дарения, оставленные конкретным целям, — и те и другие существовали в момент составления завещателем завещания, но прекратились ко времени смерти завещателя. Суд неохотно высеивал из дарения конкретному учреждению намерение облагодетельствовать благотворительную организацию вообще. То же было верно для дарения, оставленного для конкретной цели, как здесь. Ясно можно было сказать, что Miss Spence (мисс Спенс) намеревалась облагодетельствовать престарелых лиц в Hillworth Lodge, Keighley (Хиллворт-Лодж, Кигли). Было бы известной натяжкой сказать, что у неё было общее благотворительное намерение. Как таковое, схема cy-près (насколько возможно близко) не была предписана, и эта часть её остаточной наследственной массы перешла как при отсутствии завещания.

Если завещатель в своём завещании тщательно описывает конкретного получателя, суду будет трудно истолковать общее благотворительное намерение, если учреждение затем перестаёт существовать до смерти завещателя, как было показано решением High Court (Высокий суд) в Re Harwood (дело Re Харвуд).

Завещательница оставила £200 «the Wisbech Peace Society, Cambridge» (Общество мира Уисбеча, Кембридж). Общество перестало существовать до её смерти. Вопрос состоял в том, продемонстрировала ли завещательница какое-либо общее благотворительное намерение, поскольку она оставила в своём завещании перечень других благотворительных обществ, которые должны получить выгоду от легатов.

Farwell J (судья Фарвелл) постановил, что схема cy-près (насколько возможно близко) для дарения не может быть предписана. Он постановил, что там, где завещательница «специально потрудилась идентифицировать объект своей щедрости», нет места для подразумевания общего благотворительного намерения из её дарения. Она намеревалась облагодетельствовать Wisbech Peace Society (Общество мира Уисбеча), и только это.

С другой стороны, её другой легат «Peace Society of Belfast» (Общество мира Белфаста) мог быть применён cy-près (насколько возможно близко). Это общество никогда не существовало. Farwell J (судья Фарвелл) постановил, что завещательница намеревалась облагодетельствовать любое общество, которое продвигает мир в Belfast (Белфасте). Она тем самым продемонстрировала общее благотворительное намерение, и поэтому её дарение могло быть применено cy-près (насколько возможно близко).

16.1.4 Последствия применения cy-près (насколько возможно близко)

Если обнаружено, что общее благотворительное намерение существует и, следовательно, cy-près (насколько возможно близко) применимо, суд (или Charity Commission (Комиссия по благотворительности)) санкционирует схему, чтобы обеспечить, что в большинстве случаев благотворительный получатель со сходными благотворительными объектами получит благотворительное дарение.

Однако не всегда имеет место то, что получатель дарения должен быть иной организацией, нежели та, которую намеревался завещатель, если получатель всё ещё существует. Это произошло в Re Lysaght (дело Re Лайсат), где дарение потерпело неудачу в значительной мере по административным причинам. Cy-près (насколько возможно близко), в конце концов, может применяться там, где невозможно осуществить дарение завещателя так, как того желал завещатель.

Факты в Re Lysaght (дело Re Лайсат) касались предполагаемого дарения Rosalind Lysaght (Розалинд Лайсат) Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов) для учреждения стипендий студентам для изучения медицины. К её дарению был приложен ряд условий. Спорным было условие в пункте 11(D) о том, что любой получатель стипендии не может принадлежать к иудейской или римско-католической вере. Дарение потерпело неудачу, потому что Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов) отказалась принять его на таких условиях.

Buckley J (судья Бакли) постановил, что общая цель завещательницы состояла в учреждении медицинских стипендий через Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов). Эта цель свидетельствовала об общем благотворительном намерении с её стороны. Критерии, которые она включила, частью которых были критерии в пункте 11(D), не умаляли этого намерения: они служили лишь для управления дарением.

Обычно trustee (доверительный собственник) не мог изменять условия trust (траста): задача trustee (доверительный собственник) состояла лишь в управлении им, и если он не желал этого делать, его обычным образом действий было бы сложить с себя должность trusteeship (статус доверительного собственника), чтобы быть заменённым trustee (доверительный собственник), который будет управлять trust (трастом). Но здесь завещательница ясно дала понять, что её стипендии могут управляться только Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов). Buckley J (судья Бакли) постановил, что её настойчивость в том, что получатели стипендий не должны быть евреями или католиками, победила бы преобладающее намерение завещательницы о том, чтобы дарение управлялось

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов). Это уничтожило бы trust (траст). Поэтому он постановил, что суд предпишет схему cy-près (насколько возможно близко), по которой дарение всё же может быть дано Королевской коллегии без условий относительно религии, приложенных к нему.

Схема cy-près (насколько возможно близко), следовательно, будет использоваться судом гибко для работы с благотворительным дарением, которое не может быть осуществлено в точности согласно указаниям завещателя.

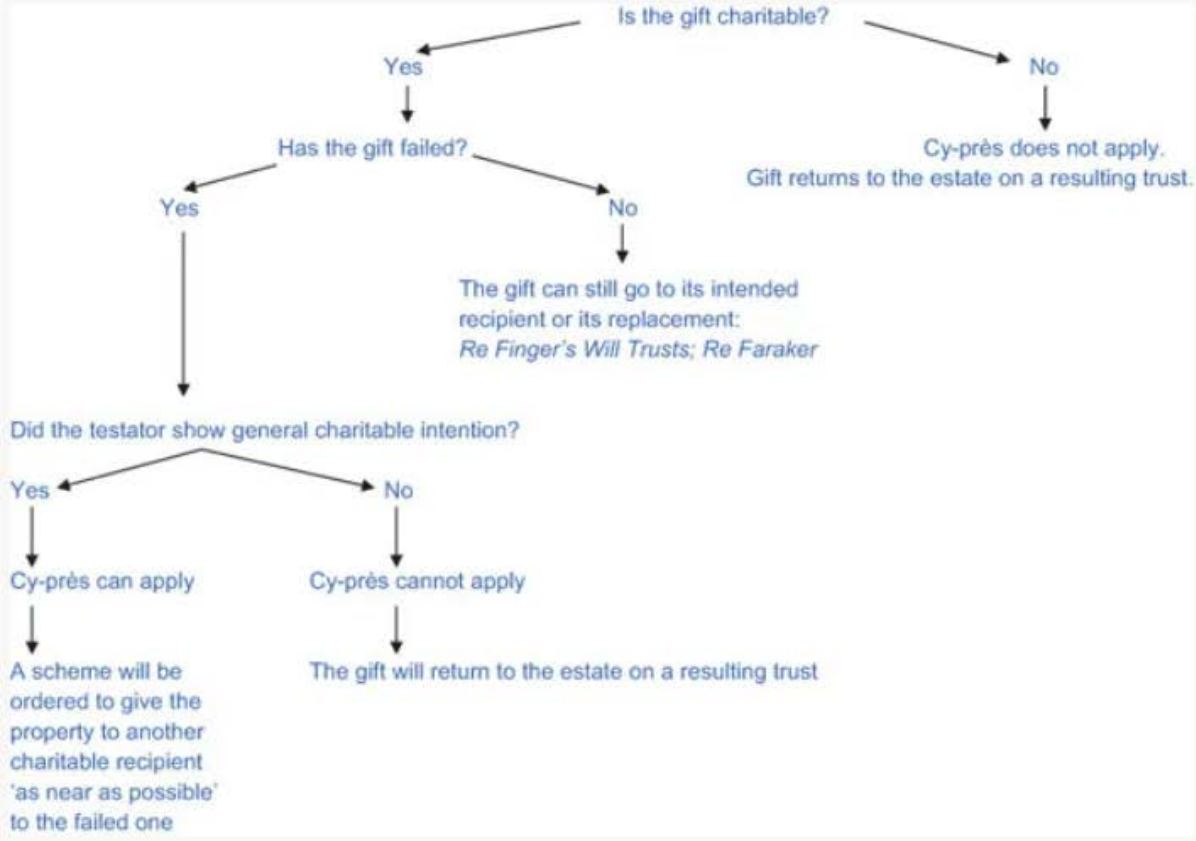


Figure 16.1 Summary of the main principles of cy-près

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

16.2 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 62

Статья 62 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) расширила случаи, когда схема cy-près (насколько возможно близко) может быть дозволена. До принятия первого предшественника этой статьи имело место то, что схема cy-près (насколько возможно близко) дозволялась лишь если было абсолютно невозможно или неосуществимо осуществить намерение завещателя. Схема cy-près (насколько возможно близко) не могла быть введена в действие лишь потому, что считалось, что использование денег иным образом было бы лучшим использованием дарения завещателя. Этот принцип был проиллюстрирован в Re Weir Hospital (дело Re больница Уир).

Benjamin Weir (Бенджамин Уир) оставил два дома для целей обращения их в dispensary (амбулатория) или cottage hospital (небольшой местной больницы) на благо жителей Streatham (Стритем). Он также оставил свою остаточную наследственную массу (£100 000) на содержание амбулатории или больницы. Trustees (доверительные собственники) of the trust (траста) первоначально использовали один дом как амбулаторию, но затем предложили Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) схему cy-près (насколько возможно близко), по которой другой дом использовался бы как дом для медсестёр, а большая часть остаточной наследственной массы использовалась бы для расширения общей больницы, расположенной за пределами прихода Streatham (Стритемом).

Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) одобрили схему cy-près (насколько возможно близко), но Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что она была ultra vires (за пределами полномочиями) основных целей завещания завещателя и должна быть отменена. Небольшая местная больница всё ещё могла быть учреждена с использованием домов завещателя, а его деньги — использованы на её содержание. Charity Commissioners (комиссары по благотворительности), которые сами предложили схему trustees (доверительных собственников), лишь считали более желательным облагодетельствовать общую больницу. Cy-près (насколько возможно близко) не было применимо в таких обстоятельствах.

Как выразился Cozens-Hardy MR (мастер свитков Козенс-Харди), «не может быть вопроса о cy-près (насколько возможно близко), пока ясно не установлено, что указания завещателя не могут быть осуществлены».

Ни суду, ни Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) не надлежало взвешивать преимущества или недостатки благотворительного дарения завещателя. Если оставалась хотя бы одна цель, которую намеревался завещатель, его дарение должно было управляться для этой цели. Схема cy-près (насколько возможно близко) не могла использоваться для игнорирования намерений завещателя, если только эти намерения просто не могли быть осуществлены.

Статья 62 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) расширяет случаи, когда cy-près (насколько возможно близко) может применяться. Статья

62(1) предусматривает следующие пять альтернативных обстоятельств, когда, хотя предполагаемое завещателем использование дарения, возможно, не потерпело неудачи полностью, доктрина cy-près (насколько возможно близко) тем не менее всё же может применяться. Это случаи, когда «первоначальные цели благотворительного дарения могут быть изменены»,

(a) когда первоначальные цели, полностью или частично:

(i) были исполнены насколько возможно; или

(ii) не могут быть осуществлены, либо не согласно данным указаниям и духу дарения,

(b) когда первоначальные цели предусматривают использование лишь части имущества, доступного в силу дарения,

(c) когда (i) имущество, доступное в силу дарения, и (ii) иное имущество, применимое для сходных целей, могут более эффективно использоваться совместно и с этой целью могут подходящим образом, с учётом надлежащих соображений, быть сделаны применимыми к общим целям,

(d) когда первоначальные цели были установлены со ссылкой на (i) местность, которая тогда была, но с тех пор перестала быть единицей для некоторой иной цели, или (ii) класс persons (лиц) или местность, которые по любой причине с тех пор перестали быть подходящими, с учётом надлежащих соображений, или практичными в управлении дарением, или

(e) когда первоначальные цели, полностью или частично, с тех пор как они были установлены:

(i) были адекватно обеспечены иными средствами, или

(ii) перестали, как бесполезные или вредные для сообщества или по иным причинам, быть благотворительными в праве, или

(iii) перестали каким-либо иным образом предоставлять подходящий и эффективный метод использования имущества, доступного в силу дарения, с учётом надлежащих соображений.

Каждое из этих обстоятельств должно быть рассмотрено.

Однако как предварительный момент, статья 62 не может использоваться как метод изменения административных договорённостей в благотворительном дарении. Её цель состоит в том, чтобы дать суду возможность применить дарение для сходных благотворительных целей, которые намеревался завещатель, как иллюстрирует Re J W Laing Trust (дело Re траст Дж. У. Лейнга).

John Laing (Джон Лейнг) учредил trust (траст), по которому он оставил то, что стало значительной суммой денег (приблизительно £24 миллиона), trustees (доверительных собственников) для распределения христианским евангелическим целям. Trust (траст) был учреждён с положением, которое требовало, чтобы капитальная сумма была распределена в течение десяти лет после смерти settlor (учредителя). После его смерти trustees

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(доверительных собственников) испрашивали одобрения суда на устранение этого условия либо согласно эквиваленту статьи 62(1)(e)(iii), либо согласно присущей суду юрисдикции.

Peter Gibson J (судья Питер Гибсон) постановил, что «первоначальные цели» дарения в значении статьи 62 означают те, «для которых данное имущество применимо». «Цели» не включали административные указания trustees (доверительных собственников) относительно того, когда должно произойти распределение имущества. Указание о том, что имущество должно быть распределено в течение определённого времени, касалось того, каким образом имущество должно распределяться — не для какой цели. Как таковое, это было административное положение, которое не могло быть изменено статьёй 62.

Статья 62(2) устанавливает, что «надлежащие соображения» в пунктах (c), (d)(ii) и (e)(iii) относятся к двум различным вопросам: (i) «дух дарения» и (ii) социальные и экономические обстоятельства, преобладающие в момент предложения схемы. Ни один из этих вопросов не был новым для Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.). То, что должен учитываться «дух дарения», упоминалось в Charities Act 1960 (Закон о благотворительных организациях 1960 г.), а прямая необходимость принимать во внимание социальные и экономические факторы была впервые закреплена в Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.), статья 15.

При чтении

Читая следующую часть настоящей главы, рассматривая пункты (c), (d)(ii) и (e)(iii) статьи 62, спросите себя, не принимали ли суды, возможно, уже во внимание социальные и экономические факторы, когда они приходили к одобрению различных схем cy-près (насколько возможно близко), даже до того, как это требование было прямо упомянуто статьёй 15 Charities Act 2006 (Закон о благотворительных организациях 2006 г.).

16.2.1 Когда первоначальные цели осуществлены или не могут быть осуществлены

Пример тождественного предшественника статьи 62(1)(a)(ii) рассматривался в Re Lepton's Charity (дело Re благотворительная организация Лептона), где High Court (Высокий суд) обсуждал значение выражения «дух дарения».

Joseph Lepton (Джозеф Лептон) составил своё завещание в 1715 году и предусмотрел, что его земля в Pudsey, Yorkshire (Падси, Йоркшир), должна быть оставлена его trustees (доверительные собственники) для выплат протестантскому диссидентскому священнику ежегодной суммы в £3 и распределения любой иной прибыли от земли бедным и престарелым в Pudsey (Падси). Mr Lepton (мистер Лептон) умер в следующем году, когда годовой доход от его земли составлял £5.

К 1968 году годовой доход от trust (траста) возрос до £791. Trustees (доверительные собственники) предъявили иск с вопросом о том, являлось ли указанием завещателя о выплате священнику ежегодной суммы в £3 действительно благотворительным дарением £3 в год или 3/5 годового дохода от земли. Trustees (доверительные собственники) также

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

желали одобрения схемы, по которой £100 в год выплачивались бы единственному протестантскому диссидентскому месту собраний в Pudsey (Падси) — Congregational chapel (конгрегационалистская часовня). Они предъявили свой иск согласно прежним тождественным положениям статьи 62(1)(a)(ii) и статьи 62(1)(e)(iii).

Pennycuick V-C (вице-канцлер Пенникуик) полагал, что значение выражения «дух дарения» в пунктах (a)(ii) и (e)(iii) означает «основное намерение, лежащее в основе дарения». Это намерение могло быть установлено из условий завещания завещателя и любых допустимых доказательств. Он также полагал, что пункт (e)(iii) просто расширяет пункт (a)(ii) и не является отличным от него.

Выражение «первоначальные цели благотворительного дарения» применялось к trusts (трастам) в целом, а не к каждому из получателей — священнику и бедным — отдельно. Это потому, что завещатель оставил одну сумму денег для разделения между двумя получателями. Он фактически оставил лишь одно дарение. Вопрос для суда состоял в том, не могут ли первоначальные цели быть осуществлены в отношении основного намерения завещателя, лежащего в основе дарения, или же, языком пункта (e)(iii), дарение «перестало предоставлять подходящий и эффективный метод использования имущества».

Pennycuick V-C (вице-канцлер Пенникуик) постановил, что намерение завещателя состояло в том, чтобы разделить одну сумму денег так, чтобы священник получил «скромную, но не ничтожную сумму». Когда дарение завещателя вступило в силу по завещанию, священник получил бы долю в 3/5 денег. Как выразился Pennycuick V-C (вице-канцлер Пенникуик), намерение завещателя «явно побеждается, когда в условиях сегодняшнего дня священник получает смехотворные £3 из общей суммы £791».

Он полагал, что условия для действия cy-près (насколько возможно близко) соблюдены. £100 составляли разумную сумму для получения священником на момент решения, и схема была бы предписана в этом смысле. Бедные и престарелые Pudsey (Падси) продолжали бы получать остальной годовой доход.

Решение Pennycuick V-C (вицы-канцлера Пенникуика) интересно тем, что объединяет пункты (a)(ii) и (e)(iii). Представляется, что эти пункты не обязательно совпадают. Пункт (a)(ii), по-видимому, предполагает, что первоначальные цели дарения не могут быть осуществлены с самого начала вступления дарения в силу. Пункт (e)(iii), с другой стороны, говорит о прекращении целей, что предполагает, что они по меньшей мере были способны быть осуществлены, но более не способны быть осуществлены. Если это верно, факты Re Lepton’s Charity (дело Re благотворительная организация Лептона) предполагают, что схема cy-près (насколько возможно близко) более правильно должна была быть предписана согласно пункту (e)(iii). Следует признать, что по фактам Re Lepton’s Charity (дела Re благотворительной организации Лептона) это, вероятно, было различие без разницы.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

16.2.2 Если первоначальные цели предусматривали использование лишь части имущества

Здесь всё имущество дано как благотворительное дарение, но завещатель предусмотрел использование лишь его части. Логично предписать схему, возможно, чтобы расширить благотворительную цель так, чтобы она охватывала всё дарение.

16.2.3 Когда имущество и иное имущество могут более эффективно использоваться совместно

Снова здесь может быть предписана схема, когда имеет смысл смешать имущество, оставленное завещателем, с иным имуществом. Благотворительная организация-получатель может лишь больше выиграть от принятия такого подхода.

16.2.4 Когда первоначальные цели были установлены со ссылкой на местность или класс людей, которые перестали быть подходящими

Значение этого пункта рассматривалось High Court (Высокого суда) в Peggs v Lamb (Пеггс против Лэма).

Различные участки земли использовались с незапамятных времён (1169) на благо freemen (свободных горожан) и их вдов в Huntingdon (Хантингдоне). Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) признали дарение земли как благотворительную организацию. Однако к 1991 году число свободных горожан сократилось до такой степени, а стоимость дохода от земли возросла до такой степени для этих немногих свободных горожан, что Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) усомнились в том, что дарение земли всё ещё может считаться благотворительным. Различные части земли были проданы под жилищную застройку. Слишком много пользы выплачивалось слишком немногим людям независимо от их нужды: например, в 1900 году 34 свободных горожанина получали около £17 каждый, но в 1990 году каждый свободный горожанин получал £31 750. Charity Commissioners (комиссары по благотворительности) предложили, чтобы trustees (доверительные собственники) of the trust (траст) обратились за схемой cy-près (насколько возможно близко), по которой доход должен выплачиваться лишь свободным горожанам Huntingdon (Хантингдон), находящимся в нужде, а излишек — бедным и больным боро.

Morritt J (судья Морритт) постановил, что trust (траст) земли является charitable trust (благотворительным трастом): земля первоначально была дарением на благо всех свободных горожан и вдов Huntingdon (Хантингдон). Он последовал определению Pennycuick V-C (вицы-канцлера Пенникуика) «духа дарения» в Re Lepton’s Charity (дело Re благотворительная организация Лептона) и постановил, что первоначальные цели дарения были общими благотворительными целями для свободных горожан и их вдов в Huntingdon (Хантингдоне).

Схема для дарения могла быть предписана согласно пункту (d). Когда земля, как предполагается, была впервые дана trust (траст), свободные горожане составляли большую часть общества.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Объявление trust (траста) для блага таких свободных горожан было осуществимым в то время. Но значение и число свободных горожан сократились на протяжении веков.

Morritt J (судья Морритт) постановил, что дух — или первоначальное намерение — дарения состоял в том, чтобы облагодетельствовать боро Huntingdon (Хантингдон). Он постановил, что соответствовало бы этому намерению расширить круг beneficiaries (бенефициаров) дарения на всех жителей боро. Первоначальный класс persons (лица) ныне был непригоден для получения выгоды от trust (траста), так что схема могла быть предписана согласно пункту (d) в пользу нового класса. Этот новый класс всё ещё находился в духе первоначального дарения.

16.2.5 Когда первоначальные цели благотворительного дарения прекратились

Этот пункт состоит из трёх частей:

(i) когда первоначальная цель ныне обеспечивается иными средствами;

(ii) когда первоначальная цель прекратилась как «бесполезная или вредная для сообщества»; и

(iii) когда первоначальная цель прекратилась «каким-либо иным образом быть подходящим и эффективным методом» использования имущества для предполагаемого дарения.

Как уже отмечалось, Pennycuick V-C (вице-канцлер Пенникуик) в Re Lepton’s Charity (дело Re благотворительная организация Лептона) придерживался взгляда, что (iii) является лишь расширением права, содержащегося в пункте (a)(ii).

Применение пункта (e)(iii) рассматривалось Court of Appeal (Апелляционный суд) в Varsani v Jesani (Варсани против Джесани).

Факты дела касались религиозных последователей веры Swaminarayan (Сваминараян) в том виде, в каком её преподавал её основатель в Соединённом Королевстве, Shree Muktajivandasji Swaminarayan (Шри Муктадживандасджи Сваминараян). Charitable trust (благотворительный траст) был объявлен в 1967 году в отношении имущества для веры, которое в основном состояло из храма в London (Лондоне). Последователи веры раскололись на две группы в 1965 году, причём меньшинственная группа отказывалась признавать авторитет тогдашнего лидера веры. Две группы также разделились относительно того, какая группа должна продолжать пользоваться храмом. Обе группы хотели, чтобы суд разрешил, какая группа может пользоваться храмом.

Court of Appeal (Апелляционный суд) высказался относительно применимости статьи 13 Charities Act 1993 (Закон о благотворительных организациях 1993 г.) (непосредственного и почти тождественного предшественника статьи 62). Принятие этой статьи заменило прежнее прецедентное право, примером которого являются решения вроде Re Weir Hospital (дело Re больница Уир), которые постановляли, что cy-près (насколько возможно близко) может применяться лишь если осуществление благотворительного дарения невозможно или неосуществимо. Суду не было необходимости решать, невозможно или неосуществимо

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

осуществление дарения. Статья 13 Charities Act 1993 (Закон о благотворительных организациях 1993 г.) расширила применимость cy-près (насколько возможно близко). По фактам тест ныне надлежало искать в пункте (e)(iii): перестала ли первоначальная цель дарения предоставлять подходящее и эффективное использование имущества, с учётом духа дарения?

Как Morritt, так и Chadwick LJJ (лорды-судьи Морритт и Чедвик) высказались относительно выражения «дух дарения». Morritt LJ (лорд-судья Морритт) сказал, что оно употребляется лишь в определённых пунктах статьи 13 — это были пункты, где суду приходилось выносить «ценностное суждение». Он сказал, что оно означает, что суд должен учитывать «основное намерение, лежащее в основе дарения, или существо дарения, а не форму слов, использованных для его выражения, или условия, наложенные для его осуществления».

> *«Дух дарения» также относился к моменту, когда дарение было первоначально дано, а не к стадии судебного разбирательства. Суд стремился установить дух, в котором даритель дал дарение. Это вообще могло быть установлено из документа trust (траста) и иных доказательств обстоятельств, в которых дарение было совершено.*

Цели дарения, когда оно было дано, состояли в продвижении веры Swaminarayan (Сваминараян) через учение Muktajivandasji (Муктадживандасджи) и богослужение в храме в London (Лондоне). До раскола группы эти цели были подходящим и эффективным методом использования храма как места богослужения. Ныне группы более не могли богослужить вместе, и поэтому храм более не мог использоваться для преследования первоначальных целей. Суд обладал юрисдикцией составить схему cy-près (насколько возможно близко) согласно пункту (e)(iii).

16.3 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 63

Статья 63 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) специально касается применения cy-près (насколько возможно близко) к благотворительному дарению, данному анонимным дарителем или дарителем, который совершил документ, отказывающийся от возврата дарения в случае неудачи дарения. Цель статьи 63 состоит в том, что излишние деньги, возникающие при неудаче благотворительной организации, могут быть применены cy-près (насколько возможно близко) без необходимости испрашивать согласие первоначального дарителя.

Разъяснение права

Анонимный даритель согласно статье 63 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) включал бы person (лице), который вносит вклад в благотворительную организацию через кружку для сбора на улице или который покупает лотерейный билет в поддержку благого дела.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Применение статьи 63, однако, не ограничивается такими persons (лицо). Оно также применяется к людям, которые не могут быть идентифицированы или найдены после совершения благотворительного дарения благотворительной организации, которая затем потерпела неудачу или просто исполнила свою цель. Оно дополнительно применяется к тем людям, которые, несмотря на возможность идентификации, прямо заявили, что не желают возвращения своего дарения, если благотворительная организация терпит неудачу.

Если деньги остаются после того, как цель потерпела неудачу или была исполнена, trustees (доверительные собственники) могут составить схему cy-près (насколько возможно близко) для работы с собранными деньгами.

Во всех случаях, прежде чем схема cy-près (насколько возможно близко) может быть составлена trustees (доверительных собственников) благотворительной организации, trustees (доверительные собственники) должны показать, что дарения первоначально принадлежали дарителям. Для людей, которые совершили своё дарение через кружку для сбора или посредством «лотереи, соревнования, развлечения, продажи или сходной деятельности по сбору денег», статья 64(1) устанавливает, что такое имущество будет «окончательно презюмироваться» принадлежащим дарителям, которые не могут быть идентифицированы. Аналогично, если даритель совершил отказ, специально заявляющий, что он не желает возвращения своего дарения, если благотворительная организация терпит неудачу, имущество может восприниматься как принадлежавшее им, когда они совершили дарение. Нет необходимости trustees (доверительных собственников) благотворительной организации разыскивать этих дарителей. Во всех остальных случаях trustees (доверительные собственники) должны показать, что они пытались разыскать дарителей и что дарители не могут быть идентифицированы или найдены, согласно статье 63(1)(a). Объявления должны быть в формате и с содержанием, предписанными в правилах, изданных Charity Commission (Комиссия по благотворительности). При условии что в течение этого периода не явятся дарители, их дарения могут быть применены cy-près (насколько возможно близко).

Статья 65 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) предусматривает, что даритель может потребовать возврата своего дарения вместо того, чтобы оно было дано cy-près (насколько возможно близко) другой благотворительной организации, если его первоначальная благотворительная организация исполняет свою цель или иным образом терпит неудачу. Для этого первоначальное дарение должно было быть дано для «конкретных благотворительных целей», и благотворительная организация должна была первоначально ясно дать понять, что применит дарение cy-près (насколько возможно близко), если её первоначальная конкретная благотворительная цель потерпит неудачу.

Если цели благотворительной организации терпят неудачу и trustees (доверительных собственников) предлагают дарителю возврат его дарения, но он отказывается от него

или не может быть найден, он рассматривается так, как если бы он совершил отказ от дарения согласно статье 65(6).

Глоссарий главы Завещатель/завещательница: эти термины употребляются на протяжении настоящей главы. Завещатель — это мужчина, который составил своё завещание; завещательница — женщина, которая сделала то же самое.

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Что когда благотворительное дарение терпит неудачу, может применяться доктрина cy-près (насколько возможно близко), которая даст возможность альтернативной благотворительной организации, находящейся «как можно ближе» к получателю первоначального дарения, получить выгоду от этого дарения. Это контрастирует с non-charitable trust (неблаготворительный трастом), где дарение обычно возвращается settlor (учредитель) на основе resulting trust (возвратного траста);
- Чтобы cy-près (насколько возможно близко) было применимо в случае первоначальной неудачи, завещатель должен был иметь общее благотворительное намерение облагодетельствовать благотворительную организацию. Общее благотворительное намерение не требуется в случае последующей неудачи; и
- Что прежде имело место то, что для применения cy-près (насколько возможно близко) должно быть невозможно или неосуществимо применить дарение для первоначальной благотворительной организации. Эта невозможность или неосуществимость была расширена обстоятельствами в статье 62 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), который ныне определяет, когда cy-près (насколько возможно близко) может применяться.

Устанавливая связи

Cy-près (насколько возможно близко) касается случаев, когда благотворительное дарение терпит неудачу. Важно понимать, когда дарение будет классифицировано как благотворительное и когда нет. Это обсуждается в главе 15.

Для углублённого изучения

Лучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по меньшей мере краткие изложения дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные сведения о областях, рассмотренных в настоящей главе.

Основные источники

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Re Jenkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Дженкинс) [1966] Ch 249 Re Lysaght (дела Re Лайсата) [1966] Ch 191 Re Satterthwaite's Will Trusts (дела Re трастов по завещания Саттертуэйта) [1966] 1 WLR 277 Varsani v Jesani (Варсани против Джесани) [1999] Ch 219 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статьи 62–5

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (Право справедливости и трастов) (8th edn, Routledge-Cavendish, 2014) ch. 25.9 JE Penner (Дж. Э. Пеннер) The Law of Trusts (Право трастов) (9th edn, OUP, 2014) ch 13 Mohamed Ramjohn (Мохамеда Рамджона) Text, Cases and Materials on Equity & Trusts (Текст, дела и материалы по праву справедливости и трастов) (4th edn, Routledge-Cavendish, 2006) ch 17 John Picton (Джон Пиктон) 'Kings v Bultitude — a gift lost to charity' (Кингса против Балтитьюда — дарение, утраченного для благотворительности) [2011] 1 Conv 69–74 (note). Эта статья рассматривает решение High Court (Высокого суда) в недавнем деле Kings v Bultitude (Кингс против Балтитьюд) [2010] EWHC 1795 (Ch) о том, что благотворительное дарение независимой церкви, которая перестала существовать после смерти завещателя, не могло быть спасено доктриной cy-près (насколько возможно близко). Статья ставит вопрос о том, могло ли дарение фактически быть спасено.

Paul Ridout (Пол Райдаут) 'Settling the tab' (Урегулирование счёта) (2011) TEL & TJ 127 (Jun) 14–17. Эта статья рассматривает решение суда в White v Williams (No. 2) (Уайт против Уильямса (№ 2)) [2011] EWHC 494 (Ch) относительно передачи места богослужения от одного charitable trust (благотворительный траст) другому. Она рассматривает, как подготовить схему cy-près (насколько возможно близко) с точки зрения практика.

Jonathan Garton (Джонатан Гартон) 'Justifying the cy-près doctrine' (Обоснования доктрины cy-près (насколько возможно близко)) (2007) Tru LI 134–49. Интересная статья, обсуждающая, каким образом доктрина cy-près (насколько возможно близко) обосновывалась в прецедентном праве.

Elise Bennett Histed (Элиз Беннетт Хистед) 'Finally barring the entail' (Наконец пресекая майорат) (2000) LQR 445–73. Статья, представляющая интерес для тех, кто увлекается правовой историей, поскольку она рассматривает историю доктрины cy-près (насколько возможно близко) и понятие barring the entail (пресечения майората) — концепцию, которая, возможно, затрагивалась в вашем изучении земельного права.

Первоначально схемы cy-près (насколько возможно близко) санкционировал Court of Chancery (Канцлерского суда), но Charitable Trusts Act 1860 (Закон о благотворительных трастах 1860 г.), статья 2 дозволила делать это Charity Commissioners (комиссары по благотворительности).

2 См. Главу 3.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

3 См. Главу 6.

4 Re Faraker (дело Re Фаракер) [1912] 2 Ch 488.

5 Re Finger's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Фингер) [1972] Ch 286.

6 Re Vernon's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Вернон) [1972] Ch 300.

7 Re Spence (дело Re Спенс) [1979] Ch 483.

8 Re Lysaght (дело Re Лайсат) [1966] Ch 191.

9 Ibid at 202 (выделение добавлено).

10 Re Slevin (дело Re Слевин) [1891] 2 Ch 236.

11 Re King (дело Re Кинг) [1923] 1 Ch 243.

12 Phillips v Royal Society for the Protection of Birds (Филлипс против Королевского общества защиты птиц) [2012] EWHC 618 (Ch).

13 Biscoe v Jackson (Бискоу против Джексона) (1887) LR 35 Ch D 460.

14 Re Roberts (дело Re Робертс) [1963] 1 WLR 406.

15 Ibid at 412.

16 Re Lucas (дело Re Лукас) [1948] Ch 424.

17 Re Spence (дело Re Спенс) [1979] Ch 483 at 494.

18 Re Satterthwaite's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Саттертуэйт) [1966] 1 WLR 277.

19 Re Jenkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Дженкинс) [1966] Ch 249.

20 См. Главу 15.

21 Re Jenkins' Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Дженкинс) [1966] Ch 249 at 256.

22 Re Satterthwaite's Will Trusts (дело Re трасты по завещанию Саттертуэйт) [1966] 1 WLR 277.

23 Re Harwood (дело Re Харвуд) [1936] Ch 285.

24 Ibid at 287.

25 Re Lysaght (дело Re Лайсат) [1966] Ch 191.

26 Charities Act 1960 (Закон о благотворительных организациях 1960 г.), статья 13.

27 Re Weir Hospital (дело Re больница Уир) [1910] 2 Ch 124.

28 Ibid at 132.

29 Тождественное положение, дающее суду власть использовать доктрину cy-près (насколько возможно близко), было впервые закреплено в статье 13 Charities Act 1960 (Закон о благотворительных организациях 1960 г.).

30 Re J W Laing Trust (дело Re траст Дж. У. Лейнга) [1984] Ch 143.

31 Ibid at 150.

32 Peter Gibson J (судья Питер Гибсон), однако, постановил, что суд мог устранить условие относительно распределения, осуществляя свою присущую юрисдикцию.

33 Charities Act 1960 (Закон о благотворительных организациях 1960 г.), статья 13.

34 Re Lepton's Charity (дело Re благотворительная организация Лептона) [1972] Ch 276.

35 Ibid at 285.

36 Этот вопрос был сформулирован Pennycuick V-C (вице-канцлер Пенникуик) at 285.

37 Peggs v Lamb (Пеггс против Лэма) [1994] Ch 172.

38 Он опирался на решение House of Lords (Палаты лордов) в Goodman v Mayor of Saltash (Гудман против мэра Солташа) (1882) 7 App Cas 633.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

39 Varsani v Jesani (Варсани против Джесани) [1999] Ch 219.

40 Ibid at 234.

41 Ibid.

42 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 63(1)(b).

43 Если только Charity Commission (Комиссия по благотворительности) не распорядится, что неразумно либо в отношении (небольших) сумм, либо в отношении истечения времени с момента дарения, делать такие объявления: статья 64(2).

44 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 66(4), (6).

45 Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), статья 65(1).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 17. Средства защиты по праву справедливости; вещный эстоппель

Настоящая глава касается двух тем: общих средств защиты, которые право справедливости предлагает правовой системе, вместе с проактивным средством защиты, которое особенно касается взыскания земли или акций: вещный эстоппель. Вы, возможно, изучали тему средств защиты по праву справедливости в договорном праве, так что, будем надеяться, настоящая глава должна послужить вам своего рода напоминанием об этих принципах.

При чтении

Обратите внимание на следующие вопросы:

- Природа общих средств защиты, которые предлагает право справедливости, и каким образом каждое из них достигает иной цели;
- Элементы, необходимые для установления успешного требования по вещному эстоппелю; и
- Гибкость вещного эстоппеля в предложении ряда средств защиты, если истец установит успешное основание иска.

17.1 Предыстория средств защиты по праву справедливости

Общее право предлагало «грубое и готовое» средство защиты успешному истцу: убытки. Это средство защиты сохраняется по сей день, так что, например, истцу, предъявляющему иск о нарушении договора, присуждаются убытки с целью поставить его в то положение, в котором он должен был бы находиться, если бы договор был соблюдён, а не нарушен. Средство защиты общего права в виде убытков, разумеется, хорошо для предоставления компенсации за исправление правонарушения, но это плохое средство защиты, чтобы попытаться предупредить правонарушение до того, как оно первоначально произойдёт.

Право справедливости разработало ряд различных средств защиты, которые предназначены быть проактивными, в противоположность убыткам по общему праву, которые по существу являются реактивными. Более того, средства защиты по праву справедливости стремятся дать истцу более индивидуализированное средство защиты, чем убытки общего права. Как выразился Lord Selborne LC (лорд Селборн, лорд-канцлер) в Wilson v Northampton & Banbury Junction Railway Company (Уилсон против Нортгемптонской и Банберийской соединительной железнодорожной компании), средства защиты по праву справедливости существуют, «чтобы вершить более совершенное и полное правосудие», чем убытки общего права.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Средства защиты по праву справедливости доступны лишь по усмотрению суда, и чтобы претендовать на средство защиты по праву справедливости, истец должен показать, что убытки общего права не будут адекватным средством защиты сами по себе. Право справедливости, разумеется, также разработало свою собственную версию убытков, именуемую компенсацией по праву справедливости, но это обсуждалось в главе 12 и здесь далее рассматриваться не будет.

Средства защиты, которые предлагает право справедливости, проиллюстрированы на рисунке 17.1.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

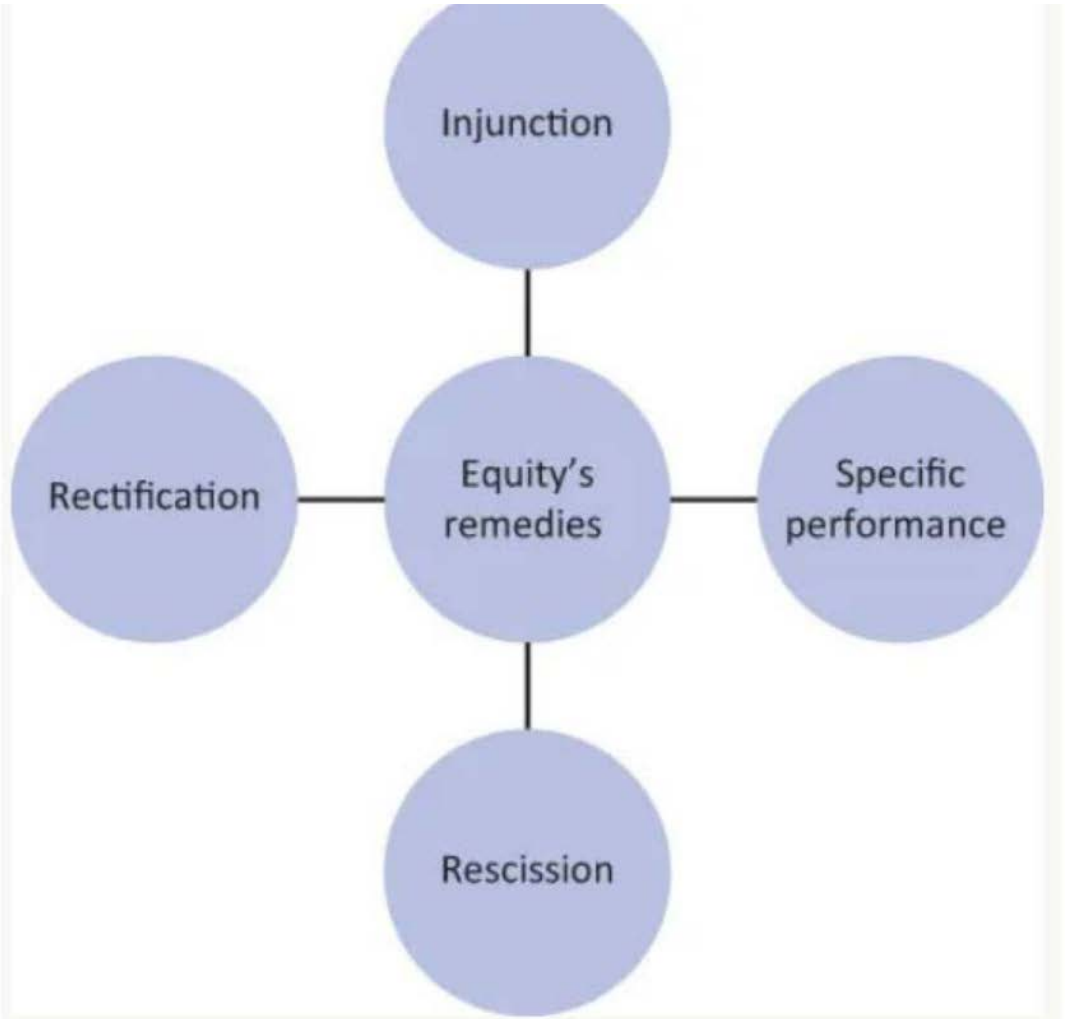


Figure 17.1 Equity's remedies

Рисунок 17.1 Средства защиты по праву справедливости

17.1.1 Судебный запрет

Существует пять основных типов судебного запрета: запретительный, обязывающий, quia timet (потому что он опасается), приказы о обыске и приказы о заморозке. Все могут быть присуждены на промежуточной или постоянной основе.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Промежуточный (ранее «interlocutory» (промежуточный)) судебный запрет присуждается до основного разбирательства требования и, как таковой, носит временный характер. Если должен быть предоставлен промежуточный судебный запрет, суд потребует от истца обязательства о том, что (i) он уплатит ответчику убытки, если на судебном разбирательстве выяснится, что у истца не было оснований сдерживать ответчика посредством судебного запрета, и (ii) вследствие предоставления судебного запрета ответчик понёс убыток. В American Cyanamid Co v Ethicon Ltd (Американ Сайанамид Ко против Этикон Ltd) Lord Diplock (лорд Диплока) сказал, что суд всегда пытается уравновесить два конкурирующих интереса при присуждении промежуточного судебного запрета:

(i) защита, в которой нуждался истец и которая не была бы адекватно компенсирована присуждением убытков на более позднем судебном разбирательстве; и

(ii) тот факт, что предоставление промежуточного судебного запрета лишало ответчика возможности осуществлять свои правовые права (скажем, продолжая торговать конкретным продуктом), что не было бы адекватно компенсировано обязательством истца уплатить ему убытки, если ответчик окажется успешным на судебном разбирательстве.

Постоянный судебный запрет, как следует из названия, носит постоянный характер и присуждается успешному истцу после судебного разбирательства требования.

Судебный запрет используется для принуждения к соблюдению правового права или права по праву справедливости. Как сказал Lord Denning MR (лорд Деннинг, мастер свитков) в Mareva Compania Naviera SA v International Bulkcarriers SA; The Mareva (Марева Компания Навьера СА против Интернэшнл Балккэриерс СА; «Марева»), «[c]удом не предоставит судебный запрет для защиты person (лиц), который не имеет вообще никакого правового права или права по праву справедливости».

17.1.1.1 Запретительный судебный запрет

Запретительный судебный запрет предназначен для того, чтобы воспрепятствовать стороне предпринять действие. Этот тип судебного запрета рассматривался Lord Diplock (лорд Диплока) в American Cyanamid Co v Ethicon Ltd (Американ Сайанамид Ко против Этикон Ltd). Дело касалось патента.

Компания-истец имела выгоду от патента на тип хирургического шва. Компания-ответчик находилась в процессе вывода конкурирующего шва на британский рынок. Истец испрашивал промежуточный судебный запрет, воспрещающий ей делать это, утверждая, что шов ответчика нарушает её патент. High Court (Высокий суд) присудил судебный запрет, но Court of Appeal (Апелляционный суд) отменил его, постановив, что патент истца не был нарушен. Истец обжаловал в House of Lords (Палате лордов). House of Lords (Палата лордов) предоставила судебный запрет.

Единственное содержательное мнение было изложено Lord Diplock (лорд Диплок). Он сказал, что, решая предоставить промежуточный судебный запрет, суд должен быть

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

удовлетворён тем, что «требование не является легкомысленным или vexatious (придирчивым), иными словами, что имеется серьёзный вопрос, подлежащий разбирательству». Суд не должен идти дальше этого шага: в частности, задача суда не состояла в том, чтобы пытаться решить, какая сторона преуспеет на судебном разбирательстве, поскольку это предполагало опору на непроверенные свидетельские показания.

При условии что суд удовлетворён наличием «серьёзного вопроса, подлежащего разбирательству», суд затем должен был рассмотреть, означает ли «баланс удобства», что судебный запрет должен быть предоставлен или отказан. Lord Diplock (лорд Диплок) изложил следующие два принципа:

(i) если представляется, что истец преуспеет на судебном разбирательстве, но убытки адекватно компенсируют его, в судебном запрете должно быть отказано; но

(ii) если убытки не будут адекватным средством защиты, но представляется вероятным, что ответчик преуспеет на судебном разбирательстве и будет адекватно компенсирован обязательством истца уплатить ему убытки, суд должен обычно предоставить судебный запрет.

Ключом к этим принципам является то, будут ли убытки адекватным средством защиты для истца на судебном разбирательстве. Если убытки являются адекватным средством защиты, судебный запрет не должен присуждаться. Наоборот, если они таковыми не являются, судебным запретом должен быть предоставлен.

Если суд сомневался в том, являются ли убытками адекватным средством защиты, применялся тест «баланса удобства». Одна сторона, разумеется, всегда была подвержена тому, чтобы понести недостатки от предоставления промежуточного судебного запрета. Степень понесённых недостатков была «значительным фактором» в решении того, где лежит баланс удобства относительно того, предоставлять судебный запрет или нет. Суд мог, при условии что доводы сторон относительно степени их недостатков были равны, принять во внимание, насколько сильны были доводы каждой из них в свидетельских показаниях каждой стороны. Но суд не должен был идти дальше этого и особенно не проводить судебное разбирательство иска.

Судья первой инстанции принял во внимание такие факторы, что швы ответчика ещё не находились на рынке Соединённого Королевства и у них не было продолжающегося бизнеса, которому промежуточный судебный запрет воспрепятствовал бы продолжаться. Это означало, что предоставление судебного запрета против ответчика не означало бы закрытия фабрик и отказа рабочей силе в занятости. Истец находился в процессе установления растущего рынка в Соединённом Королевстве этого конкретного типа шва. Если бы ответчик смог вывести свой продукт на рынок до судебного разбирательства иска с целью установить, был ли патент нарушен, возможность истца занять долю этого рынка была бы подорвана. Эти факторы указывали на то, что по балансу удобства судебный запрет судьи первой инстанции должен быть восстановлен.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Хотя дело касалось промежуточного судебного запрета, многие взгляды Lord Diplock (лорд Диплок) могут в равной мере применяться к постоянному судебному запрету. Ключевой тест, безусловно, должен быть одним и тем же для обоих типов запретительного судебного запрета: являются ли убытками средством защиты, которое адекватно компенсирует истца? Если нет, судебный запрет должен быть предоставлен; если да, в судебном запрете должно быть отказано.

Применение права

Судебный запрет, особенно запретительный судебный запрет, в последнее время часто фигурирует в новостях в связи с появлением так называемого «супер-судебного запрета». Предоставление такого судебного запрета обычно испрашивается известными знаменитостями, чтобы воспрепятствовать прессе публиковать истории о них. Эти судебные запреты именовались «супер-судебными запретами», потому что суд иногда ограничивал прессу в сообщении о том, какой знаменитости предоставлен судебный запрет, и о предмете судебного запрета. К известным знаменитостям, в пользу которых предоставлялись супер-судебные запреты, относятся футболист Ryan Giggs (Райан Гиггз) и телеведущий Jeremy Clarkson (Джереми Кларксон).

Опасность супер-судебных запретов, разумеется, состоит в том, что они нарушают свободное освещение правовых новостей и, поскольку истец должен дать обязательство уплатить убытки, ограничены состоятельными, которые могут позволить себе дать такое обязательство.

Считаете ли вы, что супер-судебный запрет действительно является примером «кувалды, чтобы расколоть орех»?

17.1.1.2 Обязывающий судебный запрет

Обязывающий судебный запрет принуждает к исполнению обязанности. Сравнение между запретительными и обязывающими судебными запретами, вместе с промежуточными и окончательными судебными запретами, было проведено Megarry J (судья Мегарри) в Shepherd Homes Ltd v Sandham (Шеперд Хоумс Ltd против Сэндхема).

Истец построил большое число домов в Caerphilly, South Wales (Кайрфилли, Южный Уэльс). Посёлок был спланирован в стиле «open plan» (открытая планировка), что означало, что каждый домовладелец дал covenant (ковенанту) не возводить забор или какое-либо иное сооружение перед линией застройки каждого дома. Проблема состояла в том, что валлийские горные овцы и лошади начали пастись в садах участков. Ответчик поэтому возвёл забор, чтобы воспрепятствовать этому. Истец испрашивал судебный запрет, принуждающий ответчика убрать забор. Испрашиваемый судебный запрет носил обязывающий характер, потому что он заставил бы ответчика соблюсти обязанность, которую он принял на себя, — не возводить забор.

Megarry J (судья Мегарри) отказал в предоставлении судебного запрета. Это было в значительной мере потому, что истец промедлил четыре месяца после предъявления своего

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

требования, прежде чем испросить необходимый ему промежуточный судебный запрет. Это предполагало, что даже истец считал, что дело не носит особенно срочного характера.

Megarry J (судья Мегарри) провёл различие между запретительными и обязывающими судебными запретами. Последние было труднее получить. Сама природа обязывающего судебного запрета означала, что он использовался для исправления того, что произошло в прошлом, тем самым возлагая на ответчика дополнительные издержки на принятие шагов по отмене своих прежних действий. Запретительный судебный запрет смотрел в будущее: он стремился воспрепятствовать будущему поведению и поэтому не возлагал на ответчика издержек на отмену действий, которые он уже предпринял.

Существовали и теоретические различия между обязывающими и запретительными судебными запретами. Обязывающий судебный запрет обязывал ответчика предпринять позитивные шаги; запретительный судебный запрет был приказом воздержаться от продолжения деятельности.

Megarry J (судья Мегарри) сказал, что, решая, предоставлять обязывающий судебный запрет или нет, суд будет оценивать, даёт ли предоставление судебного запрета «справедливый результат». Суд будет принимать во внимание, насколько тривиален ущерб истцу, испрашивающему судебный запрет, ущерб, который его предоставление нанесёт ответчику, а также пользу, которую истец получит от предоставления судебного запрета. Общий принцип состоял в том, что получить обязывающий судебный запрет гораздо труднее, чем запретительный судебный запрет.

Могли быть проведены и дальнейшие различия между промежуточными и окончательными судебными запретами. Megarry J (судья Мегарри) сделал следующие замечания о промежуточном судебном запрете:

- промежуточный судебный запрет «для обязывающего судебного запрета был одним из редчайших случаев, которые встречаются»;
- дело «должно быть необычайно сильным и ясным, прежде чем обязывающий судебный запрет будет предоставлен». Это потому, что суд должен принять во внимание, что судебный запрет может не быть присуждён после полного судебного разбирательства требования истца;
- прежде чем предоставить промежуточный обязывающий судебный запрет, суд должен «испытывать высокую степень уверенности в том, что на судебном разбирательстве выяснится, что судебный запрет был предоставлен правильно»; и если промежуточный обязывающий судебный запрет предоставлен, он обычно не будет продлён на судебном разбирательстве, поскольку к тому времени ответчику будет предписано предпринять

конкретный шаг, который к стадии судебного разбирательства он обычно уже должен был предпринять. Напротив, запретительный судебный запрет обычно будет продолжен на судебном разбирательстве, поскольку всё ещё будет цель воспрепятствовать ответчику продолжать своё поведение.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Судебный запрет не будет предоставлен там, где его действие состояло бы в предоставлении приказа о присуждении к исполнению в натуре, если суд не мог действительным образом предоставить этот приказ о присуждении к исполнению в натуре. Например, присуждение к исполнению в натуре не будет предписано для принуждения к договору личных услуг, как было показано в Page One Records Ltd v Britton (Пейдж Уан Рекордс Ltd против Бриттона).

Здесь поп-группа под названием «The Troggs» (Троггс) наняла истца в качестве своего менеджера. Примерно через два года группа стремилась уволить истца как своего менеджера и назначить на его место другого менеджера. Довод группы состоял в том, что менеджер нарушил свои fiduciary duties (фидуциарные обязанности) перед группой. Истец ходатайствовал об обязывающем судебном запрете, принуждающем группу соблюдать договор между ними (и, следовательно, воспрепятствовать группе пользоваться услугами другого менеджера), который должен был длиться ещё три года.

Stamp J (судья Стамп) отказал в предоставлении судебного запрета. Его решение показывает отсутствие общей симпатии к группе. Фактически группа даже не продемонстрировала prima facie (на первый взгляд) дело о том, что менеджер нарушил свой договор с группой. Фактически было вероятно, что у истца будет успешное требование об убытках против группы за неправомерное расторжение договора между ними. Но это не означало, что истец мог также претендовать на обязывающий судебный запрет.

Stamp J (судья Стамп) постановил, что он не мог предоставить судебный запрет там, где его действие состояло бы в предоставлении приказа о присуждении к исполнению в натуре договора, если конкретный договор не мог быть подвергнут приказу о присуждении к исполнению в натуре. Предоставить такой судебный запрет здесь имело бы это последствие. Договор личных услуг не может быть подвергнут приказу о присуждении к исполнению в натуре, поскольку это равносильно принуждению стороны работать на другую, что сродни рабству. Предоставление обязывающего судебного запрета здесь имело бы то же последствие: оно заставило бы менеджера работать на группу.

Замечания Megarry J (судьи Мегарри) в Shepherd Homes Ltd v Sandham (Шеперд Хоумс Ltd против Сэндхема) вместе с решением в Page One Records Ltd v Britton (Пейдж Уан Рекордс Ltd против Бриттона) дают полезный анализ подхода суда к обязывающим и запретительным судебным запретам. Обязывающий судебный запрет представляется редко встречающимся существом, главным образом потому, что сама его природа возлагает на ответчика издержки отмены действий, которые он уже предпринял. Кроме того, суд осторожен в предоставлении промежуточных обязывающих судебных запретов, когда ответчик вполне может преуспеть на судебном разбирательстве в защите от требований о судебном запрете. Несправедливо принуждать ответчика нести дополнительные издержки отмены своих действий, когда он может успешно защититься от такого требования на судебном разбирательстве.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

17.1.1.3 Судебный запрет quia timet (потому что он опасается)

Эта латинская фраза quia timet означает «потому что он опасается». Этот тип судебного запрета предоставляется, потому что истец может показать, что он опасается, что ответчик предпримет конкретный образ действий. Судебный запрет такого рода был поддержан Supreme Court (Верховного суда) в Secretary of State for the Environment, Food & Rural Affairs v Meier (Государственный секретарь по окружающей среде, продовольствию и сельским делам против Мейера).

Ответчики были traveller'ами (путешественники / цыгане), которые заняли часть Hethfelton Wood (леса Хетфелтона), Dorset (Дорсет). Лес принадлежал Forestry Commission (Лесная комиссия). Forestry Commission (Лесная комиссия) испрашивала приказ о владении для возврата леса у путешественников вместе с судебным запретом, воспрещающим им возвращаться в лес, чтобы снова его занять.

Supreme Court (Верховный суд) поддержал решение большинства в Court of Appeal (Апелляционном суде) предоставить судебный запрет против возвращения путешественников в лес. Как выразился Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, мастер свитков): когда угрожает trespass (вторжение) к имуществу истца и особенно когда вторжение совершается и совершалось в прошлом ответчиком, судебный запрет, сдерживающий угрожаемое вторжение, при отсутствии веских причин противного, представляется уместным.

Суд, полагал Lord Neuberger MR (лорд Нойбергер, мастер свитков), не был обязан не предоставлять судебный запрет просто потому, что полагал, что судебный запрет вряд ли будет принудительно исполнен, если он будет нарушен. Было, сказал он, вероятно в этом деле, что два обычных метода принуждения к соблюдению судебного запрета — арест имущества ответчика и/или заключение ответчика в тюрьму — здесь вряд ли произойдут. Это потому, что у ответчиков вряд ли имелись значительные активы и, учитывая, что у ряда ответчиков были малолетние иждивенцы-дети, заключение в тюрьму могло рассматриваться как несоразмерное нарушению судебного запрета. Тем не менее это не означало, что в судебном запрете должно быть отказано. Суд всё же мог придерживаться взгляда, что ответчики с большей вероятностью воздержатся от дальнейших вторжений, если судебный запрет будет предоставлен. Судебный запрет мог, во всяком случае, действовать как сдерживающий фактор для ответчика от вторжения на землю истца, поскольку они могли опасаться заключения в тюрьму, если нарушат судебный запрет.

Разумеется, проблема этого судебного запрета состояла в том, что суд, вероятно, не знал бы личности некоторых нарушителей. Это не вызвало затруднений для Supreme Court (Верховного суда). Lord Rodger (лорд Роджер), в частности, не согласился с более ранним взглядом Wilson J (судьи Уилсон) в Secretary of State for the Environment, Food & Rural Affairs v Drury (Государственный секретарь по окружающей среде, продовольствию и сельским делам против Дрюри) о том, что судебный запрет был бы «бесполезен», поскольку «нельзя просить суд заключить в тюрьму, вероятно, меняющуюся группу нелегко идентифицируемых путешественников». Не было доказательств здесь того, что судебный

запрет против потенциально меняющейся группы не сработает. Он мог быть эффективно вручён им, будучи, например, вывешен в лесу, так что они узнали бы о нём.

17.1.1.4 Приказы о обыске

Приказы о обыске (ранее Anton Piller orders (приказы Антон Пиллер)) дают истцу возможность войти в помещения ответчика и искать документы, если истец полагает, что ответчик может уничтожить документы до судебного разбирательства. Этот тип судебного запрета был признан Court of Appeal (Апелляционного суда) в Anton Piller KG v Manufacturing Processes Ltd (Антон Пиллер КГ против Мэньюфэкчуринг Процессес Ltd).

Истец был немецкой компанией, которая производила компьютерные комплектующие. Ответчик был их английским агентом. Выяснилось, что ответчик намеревался раскрыть конфиденциальную информацию двум конкурентам истца. Истец испрашивал промежуточный судебный запрет, чтобы воспрепятствовать этому. Они также испрашивали приказ, дозволяющий им войти в помещения ответчика, искать изобличающие документы, которые, как они опасались, ответчик уничтожит до судебного разбирательства, и изъять такой материал. Court of Appeal (Апелляционный суд) предоставил судебный запрет и дал разрешение истцу войти в помещения ответчика.

Lord Denning MR (лорд Деннинг, мастер свитков) указал, что приказ суда мог выглядеть как «ордер на обыск в маскировке», но старался разъяснить, что ни один суд не может предоставить приказ, дозволяющий person (лицу) силой проникнуть в чужие помещения без согласия последнего. Вместо этого приказ дозволял истцу войти в помещения ответчика. Ответчик мог отказать в разрешении на такой вход или мог оспорить действительность судебного приказа. Но если приказ был действительным образом предоставлен, ответчик рисковал быть признанным в contempt of court (неуважение к суду) за несоблюдение его.

При исполнении истцом приказа суда должны были применяться гарантии. При вручении приказа ответчику истец должен был сопровождаться своим solicitor (солиситор), который, как officer of the court (должностное лицо суда), мог обеспечить правильное исполнение приказа. Ответчику должна быть дана возможность рассмотреть приказ и получить по нему юридическую консультацию. Если ответчик отказывал в разрешении допустить истца в свои помещения, истец не мог силой проникнуть внутрь.

Такой приказ, какой был предоставлен в деле, должен, согласно Ormrod LJ (лорду-судье Ормроду), выноситься лишь когда соблюдены три критерия: Во-первых, должно существовать чрезвычайно сильное prima facie (на первый взгляд) дело. Во-вторых, ущерб, потенциальный или фактический, должен быть весьма серьёзным для заявителя. В-третьих, должны существовать ясные доказательства того, что у ответчиков имеются в их владении изобличающие документы или вещи и что существует реальная возможность того, что они могут уничтожить такой материал до того, как может быть сделано какое-либо заявление inter partes (между сторон).

Приказ Anton Piller (Антон Пиллер), таким образом, является временным приказом, испрашиваемым одной стороной без уведомления другой, войти в её помещения, искать изобличающие документы и изъять их до фактического судебного разбирательства иска.

Существо приказа Anton Piller (Антон Пиллер) ныне воплощено в статье 7 Civil Procedure Act 1997 (Закон о гражданском процессе 1997 г.). High Court (Высокий суд) может вынести приказ, дозволяющий стороне войти в помещения для целей поиска доказательств или изготовления копии, фотографии, образца или иной записи таких доказательств. Хотя это статутное право, которым пользуются истцы, представляется, что оно оставляет первоначальный приказ Anton Piller (Антон Пиллер) нетронутым.

17.1.1.5 Приказы о заморозке

Приказы о заморозке (ранее судебные запреты Mareva (Мареве)) предназначены воспрепятствовать стороне распоряжаться своими активами так, чтобы воспрепятствовать другой стороне претендовать на них. Как таковой, это тип промежуточного судебного запрета. Он предоставляется истцу, чтобы воспрепятствовать ответчику рассеять свои активы до того, как может быть рассмотрено судебное разбирательство иска. Он предназначен остановить ответчика от того, чтобы сорвать судебное разбирательство, которое истец собирается вести.

Ведущим делом остаётся решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в Mareva Compania Naviera SA v International Bulkcarriers SA; The Mareva (Марева Компания Навьера СА против Интернэшнл Балккэриерс СА; «Марева»).

Факты касались фрахта судна The Mareva («Марева»). Истцы-собственники зафрахтовали его ответчикам. Ответчики сами субфрахтовали его President of India (Президент Индии). Президент надлежащим образом уплатил фрахтовую плату ответчикам. Ответчики, в свою очередь, уплатили часть своей фрахтовой платы, но не всю. Истец претендовал на неуплаченную часть фрахтовой платы ($30 800) вместе с убытками за неправомерный отказ от договора. Ответчик сохранил значительную сумму в своём банке в London (Лондоне), и истец испрашивал промежуточный судебный запрет, воспрещающий ответчику распоряжаться этими деньгами.

Lord Denning MR (лорд Деннинг, мастер свитков) постановил, что суд имеет весьма широкое право предоставлять судебный запрет. Это включало ходатайство о промежуточном судебном запрете, чтобы принудить ответчика сохранить деньги, даже хотя истец не установил, что он фактически имеет право на деньги на судебном разбирательстве. Lord Denning MR (лорд Деннинг, мастер свитков) разъяснил судебный запрет следующим образом: Если представляется, что долг причитается и подлежит уплате и существует опасность того, что должник может распорядиться своими активами так, чтобы победить его до вынесения решения, суд имеет юрисдикцию в надлежащем деле предоставить [промежуточный] приказ, чтобы воспрепятствовать ему распоряжаться этими активами.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это было «надлежащее дело» для предоставления судебного запрета. Фрахтователи имели свои деньги в банке и могли переместить их из банка в другую страну, так что истец не смог бы взыскать причитающиеся ему деньги. Судебный запрет будет предоставлен до полного судебного разбирательства требования истца.

С момента вступления в силу Civil Procedure Rules 1998 (Правила гражданского процесса 1998 г.) судебные запреты Mareva (Марева) стали известны как «приказы о заморозке». Правило 25.1(f) Civil Procedure Rules 1998 (Правила гражданского процесса 1998 г.) специально предусматривает, что суд ныне может вынести приказ о заморозке, который имеет действие:

(i) сдерживать сторону от удаления из юрисдикции активов, расположенных там; или

(ii) сдерживать сторону от распоряжения любыми активами независимо от того, расположены они в пределах юрисдикции или нет.

Это правило ясно даёт понять, что такой приказ может применяться к активам, даже если они не расположены в пределах юрисдикции. Расширение судебного запрета Mareva (Марев) на активы, расположенные за пределами юрисдикции суда, было подтверждено Court of Appeal (Апелляционным судом) в Derby & Co Ltd v Weldon (Nos 3 & 4) (Дерби и Ко Ltd против Уэлдона (№ 3 и 4)).

Там Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что не является предпосылкой предоставления судебного запрета Mareva (Маревойом) то, что у ответчика должны быть активы в пределах юрисдикции.

Истец утверждал, что ответчик обманул его в сделках на рынке какао. В первой инстанции Sir Nicholas Browne-Wilkinson V-C (сэр Николас Браун-Уилкинсон, вице-канцлер) предоставил всемирный судебный запрет Mareva (Мареву) против ответчика — компании, базирующейся в Luxembourg (Люксембурге), но отказал в предоставлении такого судебного запрета против панамского ответчика. Ни у одной компании не было активов в пределах юрисдикции суда. Но Browne-Wilkinson V-C (вице-канцлер Браун-Уилкинсон) полагал, что судебный запрет Mareva (Марев) в конечном счёте мог быть принудительно исполнен согласно European Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters (Европейская конвенция о юрисдикции и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам) против люксембургской компании, но против панамской компании не существовало эффективного механизма принуждения.

Lord Donaldson MR (лорд Дональдсон, мастер свитков) постановил, что судебный запрет Mareva (Марев) может быть предоставлен против иностранных ответчиков и должен быть предоставлен против обоих иностранных ответчиков в этом деле. Решая, предоставлять судебный запрет Mareva (Марев) или нет, вопрос о том, может ли этот судебный запрет быть принудительно исполнен за рубежом, не был первичным соображением для суда. Существенный момент состоял в том, что если ответчик откажется соблюдать судебный запрет Mareva (Марев), ему может быть отказано в праве защищаться

от требований истца на судебном разбирательстве. Это само по себе было эффективным механизмом принуждения против ответчика. Не было также релевантно то, что у ответчика может не быть активов. Судебный запрет Mareva (Марев) действовал in personam (к лицу) против ответчика лично, так что было уместно, что он мог быть вынесен против ответчика, где бы тот ни находился в мире.

Приказ о заморозке, следовательно, ныне может быть вынесен против ответчика, у которого активы расположены где угодно в мире. Действительно, приказ, по-видимому, также применялся бы к ответчику, у которого нет активов, хотя если истец знает это, трудно понять, почему истец стал бы испрашивать судебный запрет первоначально.

Руководство относительно того, когда суду следует дозволить принудительное исполнение всемирного приказа о заморозке, было дано Court of Appeal (Апелляционном суде) в Dadourian Group International Inc v Simms (Дадуриан Груп Интернэшнл Инк против Симмса) (они известны как Dadourian guidelines (руководящие принципы Дадуриан)). Излагая решение суда, Arden LJ (леди-судья Арден) полагала, что существует восемь руководящих принципов, которые суд должен принимать во внимание. Они таковы:

(i) предоставление разрешения на принудительное исполнение всемирного приказа о заморозке должно быть «справедливым и удобным», чтобы обеспечить действенность всемирного приказа о заморозке. Кроме того, оно не должно быть притеснительным для сторон в английском производстве или для третьих лиц, которые могут быть привлечены в производство за рубежом;

(ii) суду необходимо рассмотреть все релевантные обстоятельства и варианты;

(iii) суд должен уравновесить интересы истца с интересами других сторон производства, включая любую сторону, которую, вероятно, привлекут в иностранное производство;

(iv) суд должен обычно отказывать в своём разрешении, если истец получил бы лучшее средство защиты в иностранном суде, чем в Англии;

(v) доказательства истца в поддержку его заявления должны содержать всю необходимую информацию, чтобы дать суду возможность принять «информированное» решение. Это включало бы, например, доказательства относительно права и практики иностранного суда;

(vi) требуемый стандарт доказывания состоял в том, что истец должен показать, что существовала «реальная перспектива» существования активов в пределах юрисдикции иностранного суда;

(vii) обычно должен существовать риск того, что активы могут быть рассеяны; и

(viii) обычно истец должен уведомить ответчика о том, что он намерен испрашивать принудительное исполнение всемирного приказа о заморозке, но в срочных случаях это может быть опущено. В таком случае ответчику должна быть предоставлена «наиболее ранняя практически осуществимая возможность» пересмотреть вопрос судом.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Эти руководящие принципы, как ясно дала понять Arden LJ (леди-судья Арден) в конце своего решения, не составляли исчерпывающего перечня. Суд должен рассмотреть любой иной вопрос, нуждающийся в рассмотрении в индивидуальном деле.

17.1.2 Присуждение к исполнению в натуре

Присуждение к исполнению в натуре — это приказ суда одной стороне договора о том, что сторона должна соблюдать условия договора. Приказ о присуждении к исполнению в натуре будет предоставляться редко, поскольку обычно убытки по общему праву будут адекватным средством защиты в случае нарушения договора. Истец должен показать, что убытки не являются адекватным средством защиты, чтобы вызвать юрисдикцию права справедливости показать, что договор касается уникального имущества, где выплата убытков не может адекватно компенсировать истца за нарушение договора ответчиком.

Как общее правило, приказ о присуждении к исполнению в натуре не будет предоставлен, если требуется постоянный надзор суда за тем, исполняется ли приказ ответчиком: Co-operative Insurance Society Ltd v Argyll Stores (Holdings) Ltd (Кооперативное страховое общество Ltd против Аргайл Сторс (Холдингс) Ltd).

Ответчик торговал как «Safeway» (Сейфвей) и имел супермаркет в Hillsborough Shopping Centre (торговый центр Хиллсборо), Sheffield (Шеффилд). Истец был его арендодателем. 35-летняя аренда предусматривала, что ответчик будет держать супермаркет открытым. Safeway (Сейфвей) вёл ведущий магазин в торговом центре, к которому привлекались покупатели. Было существенно, чтобы магазин продолжал торговать, чтобы арендодатель мог привлекательно предлагать оставшиеся помещения в торговом центре другим потенциальным деловым арендаторам. К сожалению, супермаркет был убыточным, и поэтому ответчик решил его закрыть. Истец ходатайствовал о приказе о присуждении к исполнению в натуре, утверждая, что убытки за нарушение аренды ответчиком не будут адекватным средством защиты. Court of Appeal (Апелляционный суд) предоставил приказ о присуждении к исполнению в натуре, но это было единогласно отменено House of Lords (Палате лордов).

Lord Hoffmann (лорд Хоффманн) подтвердил, что обычной практикой судов было не предоставлять приказ о присуждении к исполнению в натуре (или обязывающий судебный запрет), принуждающий сторону продолжать вести свой бизнес. Это потому, что такой приказ потребовал бы постоянного надзора суда. Это приняло бы форму того, что истец часто обращался бы в суд, испрашивая дальнейшего наказания ответчика судом за нарушение приказа о присуждении к исполнению в натуре. Единственным оружием наказания, открытым суду, было бы рассматривать ответчика как виновного в contempt of court (неуважение к суду). Эта санкция суда, возможно, не была уместна для корпоративного ответчика, которому пришлось бы тратить время и деньги на ведение своего бизнеса (в убыток) просто для соблюдения судебного приказа.

Кроме того, убыток, который ответчик несёт, продолжая вести бизнес, может быть гораздо больше, чем ущерб, который понёс бы истец вследствие нарушения ответчиком

своего договора с истцом. Цель договорного права состояла не в том, чтобы наказать ответчика за его неправомерное деяние, а в том, чтобы дать истцу адекватную (но не более) компенсацию за его убыток. Требование к ответчику продолжать вести убыточный бизнес наказывало его, при этом по существу не компенсируя истца.

Lord Hoffmann (лорд Хоффманн) постановил, что приказ о присуждении к исполнению в натуре не должен предоставляться, если он требует от ответчика продолжать деятельность в течение периода времени. С другой стороны, он мог быть предоставлен там, где он требует от ответчика достичь разовой цели. Присуждение к исполнению в натуре предписывалось, например, в отношении ремонтных covenants (ковенанты) арендатора в аренде, потому что всё, в чём суду нужно было убедиться, состояло в том, что работа выполнена.

Lord Hoffmann (лорд Хоффманн) охарактеризовал средство защиты в виде присуждения к исполнению в натуре как «исключительное средство защиты». Можно рассмотреть определённые типы договоров, где присуждение к исполнению в натуре обычно будет и не будет предоставляться. Это договоры, касающиеся:

(a) продажи земли;

(b) продажи движимых вещей;

(c) продажи акций; и

(d) трудовых обязанностей.

17.1.2.1 Продажа земли

Нарушение договора купли-продажи земли обычно заслуживает предоставления приказа о присуждении к исполнению в натуре. Такой договор заключается в английском праве, когда обе стороны обмениваются своими частями договора. После этого момента договор prima facie (на первого взгляда) специально исполни́м, если одна сторона нарушит договор, отказавшись продать землю другой.

Обоснование этого состоит в том, что вся земля рассматривается как уникальная. Никакая сумма убытков не может адекватно компенсировать истца, если ответчик отказывается продать ему землю, ибо истец не может пойти и купить другой тождественный участок земли на открытом рынке.

17.1.2.2 Продажа движимых вещей

Договор купли-продажи движимых вещей будет подвергнут приказу о присуждении к исполнению в натуре, если вещь уникальна, так что убытки не являются адекватным средством защиты для покупателя, если продавец впоследствии решает не продавать своё имущество. Это было решено в Falcke v Gray (Фалке против Грей).

Mr Falcke (мистер Фалк) арендовал дом у Mrs Gray (миссис Грей). Условием договора было то, что по окончании аренды Mr Falcke (мистер Фалк) должен иметь возможность приобрести две фарфоровые вазы за общую сумму £40. Mrs Gray (миссис Грей) не знала их

истинной стоимости, но Mr Falcke (мистер Фалк) был торговцем такими редкостями. До окончания аренды Mrs Gray (миссис Грейа) продала вазы третьему лицу за £200. Mr Falcke (мистер Фалк) испрашивал приказ о присуждении к исполнению в натуре этой договорной обязанности с целью обеспечить передачу ваз от третьего лица.

Vice-Chancellor (вице-канцлер) подтвердил, что суд права справедливости даст приказ о присуждении к исполнению в натуре договора купли-продажи движимых вещей на той же основе, что и любого другого договора: если убытки по общему праву являются адекватным средством защиты, истец должен довольствоваться таким средством защиты. Если убытки не являются адекватным средством защиты, суд права справедливости мог предписать, чтобы договор был специально исполнен. Убытки являются адекватным средством защиты, если покупатель может выйти на рынок и приобрести сопоставимые предметы: если он не может, убытки не являются адекватным средством защиты. Здесь договор был на приобретение «предметов необычайной красоты, редкости и отличия», так что убытки не были адекватным средством защиты за неисполнение договора.

Приказ о присуждении к исполнению в натуре обычно был бы предоставлен в деле, поскольку предметы были уникальны. По фактам в приказе было отказано, поскольку истец не предложил справедливой цены и, поступая так, не мог претендовать на помощь суда права справедливости. В конце концов, согласно максиме права справедливости, he who seeks equity must do equity (кто ищет права справедливости, должен творить права справедливости). Истец не действовал справедливо, сознательно предлагая неконкурентную цену, и поэтому в присуждении к исполнению в натуре было отказано.

Статья 52 Sale of Goods Act 1979 (Закон о купле-продаже товаров 1979 г.) ныне содержит специальное статутное положение, дающее суду возможность предоставить приказ о присуждении к исполнению в натуре в отношении конкретных или установленных товаров. Статья 52(3) предусматривает, что приказ может быть «безусловным или на таких условиях относительно убытков, уплаты цены и иным образом, какие представляются суду справедливыми». Этот раздел, вероятно, мало что добавляет к ранее существовавшему праву о присуждении к исполнению в натуре для продажи конкретных или установленных товаров.

17.1.2.3 Продажа акций

В договоре купли-продажи акций вероятность присуждения приказа о присуждении к исполнению в натуре зависит от того, были бы убытки подходящим средством защиты. Снова это следует сходному принципу, уже рассмотренному: если акции уникальны по природе, приказ о присуждении к исполнению в натуре, вероятно, будет предоставлен, поскольку убытки не были бы адекватным средством защиты.

Акции в частных компаниях с ограниченной ответственностью обычно рассматриваются как уникальные по природе. Если компания является частной, её акции свободно не торгуются на фондовом рынке. Это означает, что убытки не являются адекватным средством защиты, если договор купли-продажи таких акций нарушен

продавцом. Поскольку акции недоступны для продажи на открытом рынке, покупатель не может использовать любые присуждённые убытки для приобретения альтернативных акций.

Напротив, акции публичной компании с ограниченной ответственностью торгуются на открытом рынке. Это означает, что если продавец по договору купли-продажи таких акций нарушает договор, убытки являются адекватным средством защиты для покупателя, поскольку покупатель может свободно приобрести альтернативные акции вместо этого.

17.1.2.4 Трудовые обязанности

Трудовые договоры обычно не подвергаются приказу о присуждении к исполнению в натуре. Статья 236 Trade Union and Labour Relations (Consolidation) Act 1992 (Закон о профсоюзах и трудовых отношениях (консолидация) 1992 г.) категорически предусматривает, что суд не может вынести приказ о присуждении к исполнению в натуре или предоставить судебный запрет, если его действие состоит в том, чтобы «принудить работника выполнять какую-либо работу или присутствовать в каком-либо месте для выполнения какой-либо работы».

Следовательно, если работник нарушает свой трудовой договор, обычным средством защиты для работодателя являются убытками общего права.

Существуют две причины, по которым трудовые договоры не подвержены приказу о присуждении к исполнению в натуре или судебному запрету. Первая состоит в том, что суд обычно рассматривает приказ о том, чтобы сторона исполняла свои трудовые обязанности перед работодателем, как равносильный рабству. Как разъяснил Fry LJ (лорд-судья Фрай) в De Francesco v Barnum (Де Франческо против Барнума): У меня сильное впечатление и сильное чувство, что не в интересах человечества, чтобы правило присуждения к исполнению в натуре распространялось на принуждение людей поддерживать постоянные и непрерывные отношения, которые они не желают поддерживать. Я полагаю, суды обязаны ревниво следить за тем, чтобы не обратить договоры службы в договоры рабства...

Вторая причина более прагматична: суду трудно, если не невозможно, судить о том, соблюдал ли бы работник какой-либо приказ о присуждении к исполнению в натуре или судебный запрет, вынесенный против него, как разъяснил Megarry J (судья Мегарри) в C H Giles & Co Ltd v Morris (К. Х. Джайлс и Ко Ltd против Морриса). Он сказал: Если певец заключает договор петь, несомненно могли бы быть производства о committal (привлечении к ответственности за неуважении к суде), если, получив приказ петь, певец упрямо хранил молчание. Но если вместо этого певец пел фальшиво, или слишком высоко, или слишком быстро, или слишком медленно, или слишком громко, или слишком тихо, или прибегал к дюжине проявлений темперамента, традиционно связанных с некоторыми певцами, угроза committal (привлечение к ответственности) обнаружила бы себя как самое неудовлетворительное оружие: ибо кто мог бы сказать, были ли несовершенства исполнения естественными или самовызванными? Вынести приказ с такими возможностями уклонения было бы тщетно; и поэтому приказ не будет вынесен.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Факты дела касались договора купли-продажи акций в компании под названием Invincible Policies Ltd (Инвинсиблом Полисисом Ltdom) компании-истцу. Invincible (Инвинсибл) владела дочерней компанией Trafalgar Insurance Co Ltd (Трафальгар Иншуранс Ко Ltd). Условием договора было то, что Mr C Giles (мистер К. Джайлс) будет назначен как управляющим директором Invincible (Инвинсибл), так и директором Trafalgar (Трафальгар). Весь договор продажи акций в конечном счёте был подвергнут согласованному приказу о присуждении к исполнении в натуре, вынесенному между истцом и ответчиками. Но ответчики затем отказались назначить Mr Giles (мистер Джайлс) директором обеих компаний. Их защита состояла в том, что судьёй был предоставлен приказ о присуждении к исполнению в натуре трудового договора и такой приказ не должен был быть вынесен. Вопрос для Megarry J (судьи Мегарри) состоял в том, препятствует ли наличие трудового условия в общем договоре суду вынести приказ о присуждении к исполнению в натуре всего соглашения о продаже акций.

Megarry J (судья Мегарри) провёл различие между предписанием присуждения к исполнению в натуре договора личных услуг и общего договора купли-продажи акций. Присуждение к исполнению в натуре могло быть предписано для договора в целом, даже хотя оно не могло быть предписано для конкретного положения соглашения, потому что оно относилось к личным услугам. Элемент личных услуг был просто одним элементом общего договора, и баланс лежал в предписании присуждения к исполнению в натуре всего соглашения.

17.1.3 Расторжение

Расторжение — это средство защиты по праву справедливости, которое даёт возможность обеим сторонам договора быть восстановленными в их додоговорные положения в случае, если одна сторона совершает отказное нарушение договора. Оно чаще всего применяется в делах, где имела место введение в заблуждение, сделанное одной стороной другой до заключения договора, или договор был заключён в результате принуждения или чрезмерного влияния со стороны другой стороны.

Чтобы расторгнуть договор, общий принцип состоит в том, что истец должен ясно дать понять ответчику, что он намерен расторгнуть договор, или, если это невозможно, он должен совершить некоторый открытый акт, чтобы сделать своё намерение расторгнуть ясным.

Расторжение может применяться при условии, что ни один из барьеров к расторжению сам по себе не применяется. Барьеры к расторжению таковы:

(a) подтверждение;

(b) laches (промедление);

(c) когда restitutio in integrum (восстановление в прежнее положение) невозможно; или

(d) когда bona fide purchaser of a legal estate for value without notice (добросовестный покупатель правового имения за встречное предоставление без уведомления) приобретает интерес в имуществе.

17.1.3.1 Подтверждение

Договор не может быть расторгнут, если невиновная сторона его подтвердила. Подтверждение может быть прямым или подразумеваемым. Прямое подтверждение имеет место там, где невиновная сторона категорически подтверждает, что желает продолжать договор, несмотря на совершённое отказное нарушение. Подразумеваемое подтверждение имеет место там, где невиновная сторона совершает некоторый акт, показывающий, что она намерена продолжать договор, как произошло в Long v Lloyd (Лонг против Ллойда).

Stanley Long (Стэнли Лонг) купил подержанный грузовик у ответчика. Ответчик описал грузовик как находящийся в «исключительном состоянии», а также как находящийся в «первоклассном состоянии». Эти описания были признаны невиновными введениями в заблуждение. Через два дня после заключения договора купли-продажи грузовику потребовалась замена детали. Ответчик согласился уплатить половину стоимости детали. На следующий день грузовик снова сломался, после чего истец стремился расторгнуть договор купли-продажи.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что истец утратил своё право расторгнуть договор. Его право расторгнуть было подразумеваемо утрачено, когда истец, зная состояние грузовика после того, как он был отремонтирован в первый раз, затем использовал его снова впоследствии. Pearce LJ (лорд-судья Пирс) постановил, что тот второй случай составлял «окончательное принятие» грузовика «к лучшему или к худшему».

17.1.3.2 Laches (промедление)

Это доктрина промедления права справедливости. Когда сторона испрашивает средство защиты по праву справедливости, она должна предъявить свой иск без недолжного промедления. Если она недолжным образом промедлит в предъявлении своего требования, она не будет иметь права на средство защиты по праву справедливости. Эта доктрина далее обсуждается в главе 12.

17.1.3.3 Когда restitutio in integrum (восстановление в прежнее положение) невозможно

Чтобы расторжение было присуждено истцу, должно быть возможно восстановить обе стороны в их додоговорные положения. Это известно как restitutio in integrum (восстановление в прежнее положение). Если невозможно восстановить обе стороны в существе в их додоговорные положения, истец не сможет расторгнуть свой договор.

Разъяснение права

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Предположим, Scott (Скотт) покупает трюфель, после того как Terry (Терри) сказал ему, что трюфель — прекрасный итальянский. Съев его, Scott (Скотт) обнаруживает, что это вовсе не итальянский трюфель, а на самом деле выкопан в Derbyshire (Дербишире).

Введение в заблуждение Terry (Терри) сделало бы договор со Scott (Скоттом) оспоримым. Scott (Скотт) обычно имел бы право расторгнуть договор. Но здесь, поскольку Scott (Скотт) съел трюфель, невозможно поставить обе стороны в их додоговорные положения. Как таковое, расторжение не может быть присуждено, и Scott (Скотт) должен будет довольствоваться требованием убытков по общему праву (или согласно Misrepresentation Act 1967 (Закон о введении в заблуждение 1967 г.)) за введение в заблуждение Terry (Терри).

17.1.3.4 Когда bona fide purchaser of a legal estate for value without notice (добросовестный покупатель правового имения за встречное предоставление без уведомления) приобретает интерес в имуществе

Если честный покупатель за встречное предоставление приобретает legal estate (правовое имение) в имуществе, составляющем предмет договора, и делает это до того, как истец осуществляет свой шанс расторгнуть договор, истец более не может претендовать на расторжение договора. Его требование побеждается требованием добросовестного покупателя, который также известен под несколько романтическим именем «equity’s darling» (любимец права справедливости).

17.1.4 Исправление

Исправление — это средство защиты по праву справедливости, которое позволяет суду исправлять ошибки в документах. Типичное дело — то, которое предполагает взаимное недоразумение, — где стороны находятся в перекрёстных целях друг с другом при формировании письменного договора.

Природа приказа об исправлении была первоначально изложена James V-C (вице-канцлер Джеймс) в Mackenzie v Coulson (Маккензи против Коулсона), где он сказал: Суды права справедливости не исправляют договоры; они могут и исправляют инструменты, претендующие на то, что они составлены во исполнение условий договоров. Но истцу всегда необходимо показать, что существовал фактический заключённый договор, предшествовавший инструменту, который стремятся исправить; и что такой договор неточно представлен в инструменте.

Истец, следовательно, должен был показать, что письменный документ неточно отражал фактический договор, заключённый между сторонами до того, как был заключён письменный документ.

Это требование показать, что должен был существовать предшествующий договор, согласованный между сторонами, рассматривалось Court of Appeal (Апелляционным судом) в Joscelyne v Nissen (Джослин против Ниссена). Там отец согласился передать свой бизнес дочери, в обмен на что она выплачивала бы ему пенсию и определённые расходы по

хозяйству, такие как счета за газ и электричество. Фактический письменный договор не упоминал специально расходы по хозяйству, и дочь перестала их оплачивать, когда стороны поссорились. Отец испрашивал исправление письменного соглашения. Дочь утверждала, что исправление невозможно, поскольку не существовало «заключённого договора, предшествовавшего» письменному соглашению, заключённому между ними.

Russell LJ (лорд-судья Рассел) постановил, что на стороне, испрашивающей исправление договора, лежит «тяжкое бремя доказывания», но что не является предпосылкой исправления то, что фактический заключённый договор должен быть доказан, прежде чем письменный договор может быть исправлен. Было бы достаточно, чтобы одна сторона смогла показать некоторую форму «внешнего выражения согласия», не заходя так далеко, чтобы доказать, что до письменного соглашения существовал определённый договор.

Это «тяжкое бремя доказывания» было квалифицировано Brightman LJ (лорд-судья Брайтман) в Thomas Bates Ltd v Wyndham's (Lingerie) Ltd (Томас Бейтс Ltd против Уиндемс (Линжери) Ltd). Он постановил, что стандарт доказывания, который должен был показать истец, был обычным гражданским стандартом баланса вероятностей. Но он указал, что на деле истец пытался доказать, что письменный договор был ошибочно составлен. Как таковое, судами было установлено высокое доказательственное требование «убедительного доказательства» от истца, чтобы противодействовать противоречащему письменному договору.

Суды также рассматривали исправление в случае односторонней ошибки. Исправление будет предписываться редко. Как разъяснил Slade LJ (лорд-судья Слейд) в Agip SpA v Navigazione Alta Italia SpA (The Nai Genova) (Аджип СпА против Навигационе Альта Италия СпА («Най Дженова»)): при отсутствии эстоппеля, fraud (мошенничества), undue influence (чрезмерного влияния) или fiduciary relationship (фидуциарных отношениях) между сторонами авторитеты ни при каких обстоятельствах не дозволяют исправление договора по основаниям односторонней ошибки, если только ответчик не имел фактического знания о существовании соответствующего ошибочного убеждения в момент, когда ошибающийся истец подписал договор.

Это потому, что последствия приказа об исправлении весьма серьёзны для неошибающейся стороны. Приказ изменил бы договор, вероятно, к их невыгоде, когда они не осознавали, что с письменным договором когда-либо что-то было не так.

Исправление согласно Administration of Justice Act 1982 (Закон об отправлении правосудия 1982 г.) недавно рассматривался Supreme Court (Верховном суде) в Marley v Rawlings (Марли против Роулингс).

Здесь solicitor (солиситор) подготовил два тождественных завещания для мужа и жены. Каждый оставлял своё имущество другому, но если другой умер раньше них, имущество переходило к их приёмному сыну, истцу. По недосмотру solicitor (солиситор) предъявил завещание мужа жене для подписания и наоборот. Завещания были надлежащим

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

образом подписаны и засвидетельствованы. Mrs Rawlings (миссис Роулингс) умерла в 2003 году и, поскольку ошибка в завещаниях не была замечена, Mr Rawlings (мистер Роулингс) принял её наследственную массу абсолютно. Три года спустя Mr Rawlings (мистер Роулингс) умер, оставив наследственную массу стоимостью £70 000. Двое родных сыновей Rawlings (Роулингс) утверждали, что его «завещание» недействительно, поскольку он не подписал правильное завещание и поэтому требования формальности в статье 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) не были соблюдены. Истец утверждал, что завещание может быть исправлено, и Supreme Court (Верховный суд) согласился.

Излагая ведущее решение Supreme Court (Верховного суда), Lord Neuberger PSC (лорд Нойбергер, председатель Верховного суда) сказал, что завещание может быть исправлено согласно статутной власти исправления, данной суду статьёй 20 Administration of Justice Act 1982 (Закон об отправлении правосудия 1982 г.). Это предусматривает, что суд мог исправить завещание, если оно не осуществило намерения завещателя вследствие «канцелярской ошибки». Obiter (между прочим), Lord Neuberger PSC (лорд Нойбергер, председатель Верховного суда) признал бы, что суд имел власть по общему праву исправить завещание.

Lord Neuberger PSC (лорд Нойбергер, председатель Верховного суда) не испытывал особых затруднений, постановив, что исправление может иметь место даже там, где по существу исправляется весь документ, а не лишь его часть. Здесь всё завещание Mrs Rawlings (миссис Роулингс) должно было быть фактически перенесено так, чтобы оно соединилось с подписью Mr Rawlings (мистера Роулингсом). Это было приемлемо, поскольку это тогда отразило бы намерения Mr Rawlings (мистера Роулингс) относительно того, что он хотел сделать со своим имуществом по своей смерти.

Разумеется, суд мог исправить лишь документ, который был завещанием Mr Rawlings (мистера Роулингс). Поскольку он его не подписал, утверждалось, что он не оставил завещания, которое могло быть исправлено, так как требования формальности согласно статье 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) не были соблюдены. Lord Neuberger PSC (лорд Нойбергер, председатель Верховного суда) отклонил такой довод. Он сказал, что Mr Rawlings (мистер Роулингс) намеревался, чтобы документ был его завещанием. Документ не должен был удовлетворять всем требованиям формальности в статье 9, прежде чем он мог быть действительным завещанием.

Solicitor (солиситор), при широком толковании статьи 20, совершил канцелярскую ошибку, дав сторонам неверный документ для подписания. «Канцелярская ошибка» возникала бы в «канцелярской работе рутинного характера».

Хотя можно сказать, что Supreme Court (Верховный суд) исправил завещания так, чтобы они отражали предшествующее соглашение между Rawlings (Роулингсом), представляется, что это решение заводит исправление на шаг слишком далеко. Безусловно имеет место, как постановил Court of Appeal (Апелляционный суд), что не существовало действительного документа, который мог быть исправлен, учитывая, что требования формальности статьи 9 не были соблюдены. Каждая сторона подписала завещание другого

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

person (лица). Не существовало действительного документа, который мог быть исправлен, и решение, по-видимому, дозволяет довольно вольный подход к исправлению. Supreme Court (Верховный суд) преодолел эту трудность, постановив, что Mr Rawlings (мистер Роулингс) составил завещание, потому что он намеревался, чтобы документ, который он совершил, был его завещанием, и что требования в статье 9 Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.) касались простых формальностей в противоположность тому, действительно ли завещание по существу.

Анализ права

В статье, обсуждающей решение Supreme Court (Верховного суда), barrister (барристера) Luke Harris (Люка Харриса) приветствует решение как «интуитивно правильное», учитывая, что это была простая ошибка, которая привела к совершению неверных завещаний. Но он также указывает, что, доведённое до своего логического заключения, решение означает, что «любой ошибочно совершённый документ может быть действительным завещанием и способен к исправлению, что бы на нём ни было написано. Это может быть проект завещания совершенно постороннего лица или даже счёт за газ».

Может ли решение быть одновременно «интуитивно правильным» и тем не менее приводить к логическому абсурду, который ставит Mr Harris (мистер Харрис)? Не является ли решением тем или другим? Что вы думаете?

Анализ права

В статье, обсуждающей решение Supreme Court (Верховного суда), barrister (барристера) Luke Harris (Люка Харриса) приветствует решение как «интуитивно правильное», учитывая, что это была простая ошибка, которая привела к совершению неверных завещаний. Но он также указывает, что, доведённое до своего логического заключения, решение означает, что «любой ошибочно совершённый документ может быть действительным завещанием и способен к исправлению, что бы на нём ни было написано. Это может быть проект завещания совершенно постороннего лица или даже счёт за газ».

Может ли решение быть одновременно «интуитивно правильным» и тем не менее приводить к логическому абсурду, который ставит Mr Harris (мистер Харрис)? Не является ли решением тем или другим? Что вы думаете?

Чтобы получить приказ об исправлении при односторонней ошибке, истец должен показать, что ответчик знал об ошибке при заключении письменного соглашения. В Commission for the New Towns v Cooper (Great Britain) Ltd (Комиссия новых городов против Купера (Великобритания) Ltd) Stuart-Smith LJ (лорд-судья Стюарт-Смит) повторил, что требуется фактическое знание об ошибке. Но это могло также включать то, что ответчик закрывал глаза на очевидное или умышленно или опрометчиво упускал сделать то, что сделал бы честный и разумный person (лицо). Лишь тогда был бы вынесен приказ, исправляющий соглашение.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В George Wimpey UK Ltd v VI Construction Ltd (Джордж Уимпи ЮК Ltd против ВИ Констракшн Ltd) George Wimpey UK Ltd (Джорджа Уимпи ЮКа Ltda) заключила соглашение с VI Construction Ltd (ВИ Констракшном Ltdom) о покупке участка земли за £2 650 000. Истец должен был освоить землю и построить на ней 231 квартиру. К покупному цене должна была добавляться дальнейшая сумма, если истец продавал квартиры с «улучшениями»: например, чем выше в блоке строились квартиры, тем более высокую цену они командовали. В свою очередь это означало бы, что VI Construction Ltd (ВИ Констракшн Ltd) получила бы дальнейший общий платёж от George Wimpey UK Ltd (Джорджа Уимпи ЮКа Ltda) после того, как все квартиры были бы проданы. К сожалению, письменный договор между сторонами не учёл улучшения — к невыгоде George Wimpey (Джорджу Уимпи). Компания поэтому испрашивала исправление договора на основании своей односторонней ошибки, о которой, как она утверждала, ответчик должен был знать. George Wimpey (Джордж Уимпи) сказала, что ответчик действовал недобросовестно, не указав им на ошибку.

Court of Appeal (Апелляционный суд) отказал в предписании исправления. George Wimpey (Джордж Уимпи) не смогла убедительно показать, что ответчики либо закрыли глаза на очевидную ошибку, не включив улучшения в цену договора, либо умышленно и опрометчиво не сделали таких запросов, какие сделал бы честный и разумный человек.

Для предписания исправления требовалось гораздо более убедительное доказательство, чем просто недобросовестное поведение ответчика.

17.1.5 Сводка средств защиты по праву справедливости

Обсуждение спектра средств защиты по праву справедливости показывает, что каждое из них присуждается лишь в исключительных обстоятельствах, когда присуждение убытков по общему праву не адекватно компенсировало бы истца. Каждое средство защиты по праву справедливости имеет свои собственные препятствия, которые успешный истец должен преодолеть, чтобы обеспечить успех.

17.2 Вещный эстоппель

При чтении

Помните, что в этой тематической области есть два ключевых вопроса, на которые следует обратить внимание:

- Элементы, необходимые для установления успешного требования по вещному эстоппелю; и
- Гибкость вещного эстоппеля в предложении ряда средств защиты, если истец установит успешное основание иска.

Вещный эстоппель — это основание иска по праву справедливости, которое даёт истцу возможность претендовать на интерес в имуществе. Оно было описано Lord Scott (лорд Скотт) в Cobbe v Yeoman’s Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент

Ltd) как: «Эстоппель» воспрещает своему объекту утверждать некоторый факт или факты или, иногда, нечто, что является смесью факта и права, что стоит на пути некоторого права, на которое претендует person (лицо), имеющий право на выгоду от эстоппеля. Эстоппель становится «вещным эстоппелем» — подвидом эстоппеля обещания — если претендуемое право является proprietary (вещным) правом, обычно правом на землю или в отношении земли, но в принципе в равной мере доступным в отношении движимых вещей или choses in action (обязательственными правами).

Устанавливая связи

Вы, возможно, помните эстоппель обещания из изучения договорного права. Эта доктрина была разработана Denning J (судья Деннинг) в его знаковом решении Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Ltd против Хай Трис Хаус Ltd). Она даёт ответчику возможность удержать истца при его обещании не взыскивать полный долг, причитающийся ему от ответчика, в определённых обстоятельствах.

Как таковой, эстоппель обещания носит реактивный характер. Birkett LJ (лорд-судья Биркетт) описал его как «щит, а не меч» в Combe v Combe (Комб против Комба). Вещный эстоппель, с другой стороны, носит проактивный характер. Он даёт истцу возможность претендовать на интерес в имуществе, которое, как утверждает Lord Scott (лорд Скотт), обычно является землёй.

Как указал Lord Walker (лорд Уокер) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора), эстоппель обещания основан на существующем правовом отношении между сторонами. Вещный эстоппель, с другой стороны, вовсе не обязан основываться на правовом отношении: он вместо этого основан на имуществе, принадлежащем ответчику.

17.2.1 Соотношение между двумя типами эстоппеля: эстоппель обещания и вещный эстоппель

Эстоппель обещания иногда именуется «эстоппелем по представлению», тогда как вещный эстоппель иногда известен как «эстоппель по молчаливому согласию». Представление, лежащее в основе вещного эстоппеля, состоит в том, что ответчик праздно стоял в стороне, пока истец предпринимал некоторое действие, несовместимое с его строгими правовыми правами в отношении имущества. Ответчик молчаливо согласился с тем, что истец предпринимает такое действие, но затем отказывается признать требование истца об интересе в имуществе. Ответчик может быть лишён возможности (через своё молчаливое согласие) отрицать за истцом требование к имуществу. Когда требование вещного эстоппеля было первоначально признано судами в XIX веке, оно было ответом на то, что ответчик обманом лишал истца права или интереса в имуществе, которое тот приобрёл своими действиями. Основание требования состоит в том, что ответчик не может ныне победить интерес истца в имуществе, который он ранее поощрял истца приобрести.

Несколько судей полагают, что вещный эстоппель является видом эстоппеля обещания. Lord Scott (лорд Скотт), безусловно, так полагал в Cobbe v Yeoman's Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент Ltd), как и Oliver J (судьи Оливер) в Taylors Fashions Ltd v Liverpool Victoria Trustees Co Ltd (Тейлорс Фэшнс Ltd против Ливерпуль Виктория Трастиз Ко Ltd). Этот взгляд основан на представлении о том, что все эстоппели основаны на обещании не принуждать к соблюдению строгих правовых прав. Другие члены судебной власти полагают, что эстоппель сам по себе может быть разделён на две части: эстоппель обещания и вещный эстоппель. Это, вероятно, был взгляд Lord Walker (лорда Уокер) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора) и, безусловно, анализ, который вёл Lord Denning MR (лорд Деннинг, мастер свитков) в Crabb v Arun District Council (Крэбб против окружного совета Аруна). Последний полагал, что эстоппель как концепция основан на широких принципах права справедливости, смягчающих действие общего права. Эстоппель обещания не порождает основания иска, но вещный эстоппель порождает.

17.2.2 Требования для установления вещного эстоппеля

Они были подтверждены Lord Walker (лорд Уокер) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора) как тройственные: представление или заверение, данное истцу; опора на него истцом; и ущерб истцу вследствие его (разумной) опоры.

Однако Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер) (как он тогда был) в более раннем решении Court of Appeal (Апелляционного суда) в Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) признал, что часто невозможно разбить эти требования на «водонепроницаемые отсеки». Он сказал, что «качество соответствующих заверений может влиять на вопрос опоры», что «опора и ущерб часто переплетены» и что «[в] конечном счёте суд должен смотреть на дело в целом». Как выразился Tomlinson LJ (лорд-судья Томлинсон) в Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна), «через оценку всех элементов проходит требование недобросовестности».

При чтении

Имейте в виду, что присущая трудность любого типа эстоппеля состоит в том, что он является примером принципа права справедливости, изменяющего строгие правовые права (которые часто записаны) между сторонами. В случае вещного эстоппеля это изменение особенно сильно, поскольку оно означает, что истец может приобрести интерес в имуществе. Как будет показано, такое драматическое последствие не удержало суды от признания требования истца по вещному эстоппелю, и высшие суды рассмотрели ряд дел с начала тысячелетия.

Каждый из трёх элементов для установления требования по вещному эстоппелю должен быть рассмотрен.

17.2.3 Представление

Учитывая требования Lord Walker (лорда Уокера) для возникновения требования по вещному эстоппелю, можно было бы полагать, что в качестве первого элемента успешного

требования необходимо конкретное, определённое представление. Естественно, конкретное представление всегда поможет истцу, но прецедентное право показывает, что обычно трудно точно указать, когда истцу было дано точное представление. Дела здесь могут быть разбиты на две широкие группы: когда употребляются слова, чтобы побудить истца поверить, что он приобретёт вещный интерес, и когда такие слова не употребляются.

Заверение ответчика должно касаться конкретного имущества, принадлежащего ему. Однако доктрина вещного эстоппеля не будет ограничена делами, где ответчик точно определил объём имущества, к которому относится его заверение, как разъяснил Lord Neuberger (лорд Нойбергер) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора): это представляло бы прискорбное и существенное ослабление... вещного эстоппеля, если бы он был искусственно скован так, чтобы требовать, чтобы точный объём имущества — предмета предполагаемого эстоппеля — строго определялся в каждом деле.

Действительно, High Court (Высокий суд) в Re Basham (дело Re Бэшем) постановил, что вещный эстоппель может возникнуть в отношении всей остаточной наследственной массы индивидуума. Однако решение в этом деле было охарактеризовано в MacDonald v Frost (Макдональд против Фроста) как подлежащее отношению с «величайшей осторожностью», и в последнем деле High Court (Высоким судом) полагал, что оно несовместимо со взглядами, выраженными House of Lords (Палатой лордов) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора), о том, что имущество вообще должно быть точно определено.

17.2.3.1 Слова...

Если требование по вещному эстоппелю должно основываться на словах, эти слова не могут быть слишком общими до такой степени, что невозможно сказать, что ответчик когда-либо дал истцу какое-либо обещание в отношении конкретного имущества. Это иллюстрируется Lissimore v Downing (Лиссимор против Даунинга).

Здесь Kenneth Downing (Кеннет Даунинг) (успешный рок-музыкант из Judas Priest (Джудаса Приста)) начал отношения с Sarah Lissimore (Саройом Лиссимором) и в ходе этих отношений повёз её к краю своего загородного имения в Shropshire (Шропшире) и сказал: «Держу пари, ты никогда не думала, что всё это будет твоим даже через миллион лет». Временами в ходе их отношений он также употреблял выражения вроде того, что ей «не нужно беспокоить свою хорошенькую головку о деньгах», и неоднократно именовал её «леди поместья». Когда стороны расстались, она предъявила против него требование по вещному эстоппелю, претендуя на долю в имуществе.

High Court (Высокий суд) постановил, что она не установила какого-либо права на требование. Слова, употреблённые рок-музыкантом, были просто слишком общими, чтобы основать требование по вещному эстоппелю. Из этих слов невозможно было сказать, что он когда-либо намеревался, чтобы она имела долю в каком-либо конкретном имуществе. Слова относились к тому, что обе стороны пользуются имуществом вместе, а не разделяют интерес по праву справедливости в нём.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это дело может быть противопоставлено решению Court of Appeal (Апелляционного суда) в Gillett v Holt (Джиллетт против Холта).

Mr Holt (мистер Холт) встретил Mr Gillett (мистер Джиллетт) в 1952 году, когда Mr Gillett (мистер Джиллетт) было всего 12 лет. Mr Holt (мистер Холт) был фермером. Двое мужчин очень хорошо ладили, до такой степени, что их близкая дружба длилась около 40 лет. Mr Gillett (мистер Джиллетт) постепенно брал на себя всё больше повседневной ответственности на ферме Mr Holt (мистера Холт), до той точки, когда Mr Holt (мистер Холт) ушёл с фермы и был доволен тем, что оставил ведение бизнеса Mr Gillett (мистера Джиллетту). В семи случаях Mr Holt (мистер Холт) разъяснял Mr Gillett (мистер Джиллетт), что тот будет иметь право на фермерский бизнес вместе с фермерским домом, когда Mr Holt (мистер Холт) умрёт.

В 1992 году Mr Holt (мистер Холт) встретил Mr Wood (мистер Вуд), который ему понравился. Его дружба с Mr Gillett (мистером Джиллеттом) начала ухудшаться, и три года спустя Mr Gillett (мистер Джиллеттом) был уволен Mr Holt (мистер Холт) из фермерского бизнеса. Mr Holt (мистер Холт) также составил завещание, сделав Mr Wood (мистер Вуд) основным beneficiary (бенефициар) и не оставив Mr Gillett (мистер Джиллетт) ничего. Mr Gillett (мистер Джиллетт) предъявил требование по вещному эстоппелю против Mr Holt (мистера Холта).

В первой инстанции Carnwath J (судья Карнуот) постановил, что он не может обнаружить безотзывного обещания со стороны Mr Holt (мистера Холта) Mr Gillett (мистера Джиллетта) о том, что последний унаследует фермерский бизнес. Carnwath J (судья Карнуот) полагал, что такое безотзывное обещание было существенно для Mr Gillett (мистера Джиллетта), чтобы установить требование. Mr Gillett (мистер Джиллетт) преуспел в своей апелляции в Court of Appeal (Апелляционном суде).

Излагая основное решение суда, Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер) постановил, что суду не нужно обнаруживать безотзывное обещание со стороны ответчика как первоначальный шаг. Суду нужно было лишь обнаружить обещание, данное ответчиком. Ущербная опора истца на это обещание затем обращала обещание в безотзывное.

Здесь существовало множество примеров типов обещания, требуемых для того, чтобы Mr Gillett (мистер Джиллетт) установил успешное требование. Заверения, данные Mr Holt (мистер Холт), повторялись несколько раз, обычно в присутствии многих свидетелей. Заверения были также однозначными. Более того, как выразился Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер), заверения «предназначались для того, чтобы на них опирались, и на них фактически опирались».

Представления на протяжении ряда лет также составляли предмет Jennings v Rice (Дженнингс против Райса). Здесь представления, возможно, не были столь явными, как в Gillett v Holt (Джиллетт против Холта). Mrs Royle (миссис Ройл) жила в Shapwick, Somerset (Шапвик, Сомерсет). Она умерла бездетной вдовой. После смерти мужа она встретила Mr

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Jennings (мистер Дженнингса) и первоначально наняла его ухаживать за её садом. На протяжении почти 30 лет его обязанности возрастали, поскольку Mrs Royle (миссис Ройл) становилась всё более немощной. Он начал выполнять для неё поручения и в конечном счёте, после кражи со взломом в её доме, она убедила его ночевать в имуществе, чтобы действовать как своего рода охранник для неё. Mr Jennings (мистер Дженнингс) выполнял эту последнюю задачу почти три года, до смерти Mrs Royle (миссис Ройла) в 1997 году.

В течение подавляющего большинства их отношений Mrs Royle (миссис Ройл) вовсе не платила Mr Jennings (мистер Дженнингс) заработной платы. Вместо этого она говорила слова в том смысле, что «с ним всё будет в порядке» и что «всё это однажды будет твоим».

В первой инстанции судья установил, что Mr Jennings (мистер Дженнингс) установил требование по вещному эстоппелю и что ему должно быть присуждено £200 000 для удовлетворения требования по праву справедливости, возникшего в его пользу.

Судья первой инстанции постановил, что такие заверения Mrs Royle (миссис Ройл) достаточны, чтобы удовлетворить первое требование возникновения вещного эстоппеля. Это установление не было поколеблено Court of Appeal (Апелляционный суд).

Устанавливая связи

На первый взгляд странно, что практически те же слова употреблялись и в Lissimore v Downing (Лиссимор против Даунинга), и в Jennings v Rice (Дженнингс против Райса), но с совершенно различными результатами: в первом деле требование не было установлено, а во втором — было. Это, представляется, иллюстрирует принцип, согласно которому суд рассматривает требование вещного эстоппеля «в целом». Верно, что слова, употреблённые ответчиком, важны, но не могут оцениваться исключительно сами по себе. Они должны рассматриваться в контексте фактов дела, чтобы установить, создал ли ответчик в уме истца ожидание того, что он будет иметь право на долю в имуществе ответчика. Ожидание истца может подтверждаться тем, опирался ли он впоследствии на слова ответчика себе во вред. Как будет показано, в Lissimore v Downing (Лиссимор против Даунинга) опоры не было, тогда как в Jennings v Rice (Дженнингс против Райса) опора была существенной.

Всё это составляет часть того же представления, что право справедливости всегда рассматривает слова в контексте, в котором они употребляются. Это было продемонстрировано, например, в отношении определённости намерения при образовании express trust (явно выраженный траст) (см. Главу 5).

Идея о том, во что верил представляющий, равно как и то, что он фактически сказал, была признана составляющей представление в Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна). Здесь ответчик обещал истцу, что предоставит ей то, что он именовал «надёжным домом». После того как они вступили в отношения, он купил дом в Droitwich (Дройтуиче) исключительно на своё имя. Она отказалась от своего дома housing association (жилищной ассоциации) в Manchester (Манчестере) и переехала к нему. Через десять лет отношения закончились.

Ответчик утверждал, что его неопределённые слова не могут составлять представление, которым она могла установить требование по вещному эстоппелю.

Court of Appeal (Апелляционный суд) не согласился. Tomlinson LJ (лорд-судья Томлинсон) считал себя связанным более ранним решением Court of Appeal (Апелляционного суда) в Greasley v Cooke (Гризли против Кука) о том, что обещание того, что person (лицо) может оставаться в имуществе столько, сколько пожелает, может породить требование по вещному эстоппелю. Принимая во внимание взгляд ответчика о том, что он предоставлял истцу дом на всю жизнь, такое обещание могло составлять представление, на которое истец мог опереться.

Решение House of Lords (Палаты лордов) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора) иллюстрирует, что суд будет принимать во внимание особенности сторон, чтобы определить, было ли дано заверение. Это было дело, в котором произносились слова, но сказать, что они были неясны, — значит преуменьшить. House of Lords (Палата лордов) постановила, что сочетание слов и поведения ответчика могло составлять необходимые заверения, на которые истец мог опереться.

Факты касались двух членов семьи Thorner (Торнер), Peter (Питер) и David (Дэвид). Peter (Питер) был фермером земли в Cheddar, Somerset (Чеддер, Сомерсет). В 1976 году David (Дэвид) начал помогать ему в фермерском бизнесе. Он делал это 29 лет, не получая оплаты. С годами обязанности David (Дэвидом) возрастали. Peter (Питер) был описан судьёй первой инстанции как «человек немногих слов» и, кроме того, имел привычку не говорить о предмете прямо в разговоре.

Ключевое событие произошло в 1990 году, когда Peter (Питер) дал David (Дэвиду) извещение о бонусе по двум полисам страхования жизни и сказал ему: «Это на мои пошлины на наследство». Судья первой инстанции установил, что, поступая так, Peter (Питер) указал David (Дэвид), что тот будет его преемником на ферме. David (Дэвид) понял замечание как означающее, что он унаследует ферму по смерти Peter (Питер). Вследствие этого замечания David (Дэвида) не преследовал других фермерских возможностей, которые, возможно, принесли бы ему больше пользы, но продолжал работать на Peter (Питере). Peter (Питер) позднее умер intestate (без завещания), и David (Дэвида) предъявил требование по вещному эстоппелю в отношении фермы вместе с различными активами фермерского бизнеса.

Судья первой инстанции постановил, что требование David (Дэвида) по вещному эстоппелю должно преуспеть, но Court of Appeal (Апелляционного суда) отменил это решение. Lloyd LJ (лорд-судья Ллойд) постановил, что заверение должно быть «ясным и однозначным», чтобы установить требование по вещному эстоппелю. David (Дэвид) обжаловал в House of Lords (Палате лордов).

House of Lords (Палата лордов) согласилась, что апелляция David (Дэвид) должна преуспеть. Lord Walker (лорд Уокер) сказал, что необходимое заверение не должно быть ясным и однозначным, но должно быть «достаточно ясным». Он процитировал (с

одобрением) изложение такого теста Hoffmann LJ (лорда-судьи Хоффманн) в Walton v Walton (Уолтон против Уолтона): Обещание должно быть однозначным и должно представляться предназначенным к тому, чтобы его принимали всерьёз. Взятое в своём контексте, это должно быть обещание, на которое можно разумно ожидать опоры со стороны person (лиц), которому оно было дано.

Заверения Peter (Питер) предназначались к тому, чтобы David (Дэвид) принимал их всерьёз и опирался на них. Как таковые они были достаточно ясны. Lord Rodger (лорд Роджер) подчеркнул, что тест состоял не в том, были ли слова достаточно ясны постороннему, а в том, были ли они достаточно ясны person (лицо), которому они были адресованы. Именно David (Дэвид) должен был сформировать разумный взгляд на то, что слова, употреблённые Peter (Питер), составляли заверение в том, что он получит ферму по смерти Peter (Питер).

Именно тот момент, что суд будет принимать во внимание предысторию сторон при рассмотрении природы заверения, может объяснить в остальном противоречивое решение House of Lords (Палаты лордов) в Cobbe v Yeoman's Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент Ltd) — дело, решённое всего за восемь месяцев до Thorner v Major (Торнер против Мейджора), но в котором был достигнут иной вывод относительно того, существовало ли заверение, и, по-видимому, относительно требований к действительному заверению в вещном эстоппеле.

Mr Cobbe (мистер Кобб) вёл переговоры с Yeoman's Row Management Ltd (Йомансом Роу Менеджментом Ltdом) о том, чтобы ходатайствовать о (и получить) разрешении на планирование для обращения блока квартир в townhouses (городские особняки). При условии получения разрешения на планирование Yeoman's Row (Йомансе Роу) должна была продать землю Mr Cobbe (мистера Кобб) за £12 миллионов. Mr Cobbe (мистер Кобб) затем должен был освоить городские особняки, после чего любые поступления от продаж сверх согласованной суммы должны были делиться поровну между сторонами. Это соглашение не было зафиксировано в письменной форме. Mr Cobbe (мистер Кобб) получил разрешение на планирование, затратив на это время и деньги. В этот момент Yeoman's Row (Йоманс Роу) захотела пересмотреть соглашение. Она хотела £20 миллионов в качестве авансового платежа вместе с более высокой долей поступлений от продажи городских особняков. Mr Cobbe (мистер Кобб) предъявил требование по вещному эстоппелю, утверждая, что компания лишена возможности отрицать своё соглашение с ним.

Etherton J (судья Этертон) и Court of Appeal (Апелляционный суд) постановили, что требование Mr Cobbe (мистера Кобба) по вещному эстоппелю установлено. House of Lords (Палата лордов) удовлетворила апелляцию ответчика.

Lord Scott (лорд Скотт) постановил, что любое право, которое имел Mr Cobbe (мистер Кобб), «может быть описано как не основанное на эстоппеле и не вещное по характеру». Роковой проблемой для Mr Cobbe (мистера Кобба) было то, что окончательное соглашение между сторонами так и не было достигнуто. Стороны знали, что устная

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

сделка, которую они достигли, всегда подлежала заключению окончательного письменного договора. Не было ничего, от отрицания чего ответчик был бы лишён возможности. Кроме того, у него не было вещного интереса для защиты, поскольку он не был способен показать, что ответчик владел имуществом on trust (на условиях траста) для него.

Lord Scott (лорд Скотт) прямо отклонил взгляды Court of Appeal (Апелляционного суда) и Etherton J (судьи Этертон) о том, что средство защиты по вещному эстоппелю может быть предоставлено просто на основании недобросовестного поведения ответчика. Он сказал: Рассматривать «право справедливости вещного эстоппеля» как не требующую ни вещного требования со стороны истца, ни эстоппеля против ответчика, а просто недобросовестного поведения, по моему почтительному мнению, есть рецепт путаницы.

Lord Walker (лорд Уокер) выразил тот же момент в более резких выражениях: «[вещный эстоппель] не является своего рода джокером или wild card (козырной картой), который можно использовать всякий раз, когда суд не одобряет поведение тяжущегося...»

Mr Cobbe (мистер Кобб) должен был показать, что он получил от ответчика заверение в праве на определённый интерес в земле. Этого он не смог показать. Всё, что он мог показать, состояло в том, что если и когда он получит разрешение на планирование, стороны затем будут вести переговоры о формальном договоре об освоении земли. До наступления этого момента у него вовсе не было интереса в земле. Хотя Lord Scott (лорд Скотт) согласился с Court of Appeal (Апелляционным судом) и Etherton J (судьёй Этертон) в том, что такое поведение ответчика было недобросовестным, этого было недостаточно, чтобы основать требование по вещному эстоппелю.

На первый взгляд, возможно, трудно согласовать решение в Cobbe (Коббе) с решением в Thorner v Major (Торнер против Мейджора). В первом House of Lords (Палата лордов), по-видимому, довольно строго настаивает на довольно жёстких требованиях для установления требования по вещному эстоппелю; во втором, по-видимому, достаточно довольно расплывчатого заявления одной стороны другой. Однако представляется, что дела могут быть согласованы на том основании, что суд рассматривает вопрос «в целом», принимая во внимание качества сторон. В Cobbe (Кобб) House of Lords (Палата лордов) оценила, что и истец, и ответчик были опытными коммерческими переговорщиками, которые хорошо осознавали бы, что их первоначальная устная сделка не является обязывающим соглашением, оправдывающим вмешательство права справедливости в терминах вещного эстоппеля. В Thorner v Major (Торнер против Мейджора) было важно, что ответчик знал бы, что истец поймёт его довольно косвенные заверения. Заверение всегда требуется как ключевой элемент для установления вещного эстоппеля, но суд будет рассматривать это заверение в свете предыстории сторон и личных качеств. Безусловно, именно так понимал дело Lord Neuberger (лорда Нойбергер) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора): достаточно, чтобы person (лицо), ссылающийся на эстоппель, установил, что он разумно понял заявление или действие как заверение, на которое он мог опереться.

Любое представление, однако, должно касаться «определённого интереса в земле», как выразился Lord Kingsdown (лорд Кингсдаун) в Ramsden v Dyson (Рамсден против Дайсона). Именно это требование недавно рассматривалось в решении High Court of Northern Ireland (Высокий суд Северной Ирландии) в H M Principal Secretary of State for Communities and Local Government v Praxis Care (Главный государственный секретарь Его Величества по общинам и местному самоуправлению против Праксис Кейр).

Здесь ответчик утверждал, что Secretary of State for Northern Ireland (государственный секретарь по Северной Ирландии) обещал ему часть огороженного сада в Hillsborough Castle (замок Хиллсборо). Опираясь на это предполагаемое представление, ответчик приступил к восстановлению сада, и не оспаривалось, что на восстановительные работы были затрачены много времени и денег. Первоначально ответчику была предоставлена licence (лицензия) (не-вещное право) сада. Secretary of State (государственный секретарь) желал прекратить лицензию, но затем ответчик утверждал, что приобрёл право по вещному эстоппелю на основании представлений государственного секретаря о том, что он предоставит ответчику долгосрочную аренду земли.

Требование ответчика, основанное на вещном эстоппеле, не преуспело. Deeny J (судья Дини) постановил, что ответчик не мог доказать, какое имущество было ему заверено. Даже спустя несколько лет между сторонами не было сформировано соглашение относительно объёма имущества, составлявшего предмет предполагаемого представления. Как такового, не существовало «определённого интереса в соответствующей земле».

Кроме того, Deeny J (судья Дини) также не смог обнаружить какого-либо недобросовестного поведения со стороны государственного секретаря. Это требование, как выразился Tomlinson LJ (лорд-судья Томлинсон) в Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна), должно проходить через все элементы, необходимые для установления требования по вещному эстоппелю, если требование должно быть успешным. Государственный секретарь не действовал недобросовестно в своих отношениях с ответчиком, но сотрудничал на протяжении всего времени.

Решение в этом деле подчёркивает, что представление должно быть разумно определённым относительно объёма имущества, которое оно связывает. Thorner v Major (Торнер против Мейджора) должен рассматриваться как решение по своим собственным фактам, учитывая характеристики, которыми обладала каждая сторона, но даже в том деле объём земли, составлявшей предмет представления, не вызывал сомнений. Там, где он вызывает сомнения, требование по вещному эстоппелю не будет установлено.

17.2.3.2 Без слов...

Иногда между ответчиком и истцом не проходит никаких слов — или никаких ясных слов — на которых истец мог бы основать требование. Но он всё же должен идентифицировать заверение, которое ответчик дал ему, относящееся к имуществу

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ответчика. Пример заверений, возникающего из поведения, имел место в Crabb v Arun District Council (Крэбб против окружного совета Аруна).

Факты предполагали спорное право доступа к участку земли близ Bognor Regis (Богнор-Риджису). Участок земли был разделён на два меньших участка, и право доступа на новую дорогу было сохранено с северного участка. Южный участок был бы фактически лишён выхода без сходного права доступа к новой дороге.

Новая дорога находилась на земле, принадлежащей ответчику. На встрече на месте истец и ответчик достигли соглашения в принципе о том, что истец может иметь доступ к новой дороге непосредственно с южного участка земли. Судья первой инстанции установил как факт, что ответчик не дал определённого устного заверения в этом смысле, но тем не менее стороны действовали так, как если бы право доступа было предоставлено. Ответчик возвёл забор вдоль границы между своей дорогой и южным участком земли, но оставил разрыв для права доступа истца и первоначально установил пару ворот через это право доступа. К сожалению, у сторон возникло разногласие, в результате которого ответчик демонтировал ворота и возвёл забор через право доступа. Это оставило южный участок земли без доступа к нему.

Истец предъявил иск по вещному эстоппелю. Не было конкретного устного или письменного заверения, на которое он мог указать, поэтому его иск вместо этого основывался на поведении ответчика, оставившего разрыв и соорудившего ворота как признание права доступа в пользу истца.

В Court of Appeal (Апелляционный суд) Lord Denning MR (лорд Деннинг, мастер свитков) разъяснил, что вещный эстоппель не требует от истца заходить так далеко, чтобы показать, что он заключил договор с ответчиком. Истцу нужно было просто опереться на слова или поведение ответчика. Здесь поведение ответчика могло породить эстоппель в пользу истца. Сооружение ворот привело истца к убеждению, что он имеет право пользоваться правом доступа к новой дороге.

17.2.4 Опора

Недостаточно, чтобы истец показал, что ответчик дал ему заверение в том, что он будет иметь интерес в конкретном имуществе. Кроме того, истец должен опереться на это представление себе во вред. Именно ущербная опора обращает первоначально отзывное обещание в безотзывное заверение. Опора должна быть разумной, но в Thorner v Major (Торнер против Мейджора) Lord Neuberger (лорд Нойбергера) полагал, что было бы «редко», чтобы суд решил, что эстоппель не возник, потому что ответчик не мог разумно ожидать, что истец оперется на его заверение.

Опора рассматривалась Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер) в Gillett v Holt (Джиллетт против Холта). Он сказал, что это означало, что должна существовать «достаточная связь» между заверением, данным ответчиком, и ущербом, понесённым истцом. Связь была прямой. Её можно было назвать сродни оферте и акцепту в договоре

там, где ответчик употребил слова, чтобы побудить истца поверить, что он будет иметь интерес в его имуществе. Если слова не употреблялись, связь могла быть обеспечена тем, что ответчик иным образом побуждал истца тратить деньги на имущество.

17.2.5 Ущерб

Истец должен действовать себе во вред, опираясь на заверение. Это предполагает, что истец должен выйти за пределы того, что обычно ожидалось бы в отношениях между сторонами.

Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер) определил ущерб следующим образом в Gillett v Holt (Джиллетт против Холта): это не узкое и не техническое понятие. Ущерб не обязан состоять в расходовании денег или ином количественно измеримом финансовом ущербе, лишь бы он был чем-то существенным. Требование должно рассматриваться как часть широкого исследования того, является ли отказом от заверений недобросовестным во всех обстоятельствах.

Ущерб должен быть причинно связан с заверением. Время для суждений о том, произошла ли ущербная опора, наступает в момент, когда ответчик пытается отступиться от своего заверения. Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер) разъяснил, что является ли ущербом достаточно существенным, «должно проверяться тем, было бы ли несправедливо или inequitable (несправедливо по правом справедливостью) дозволить пренебречь заверением».

Опора и ущерб явно связаны. Как разъяснила Arden LJ (леди-судья Арден) в Suggitt v Suggitt (Саггитт против Саггитта), «опора — это то, что person (лицо) делает на вере в некоторое обстоятельство, а ущерб обычно является результатом».

Ясные случаи ущербной опоры возникли из некоторых дел. В Inwards v Baker (Инвардс против Бейкера) Court of Appeal (Апелляционного суда) постановил, что она произошла, когда сын построил новое бунгало на земле, принадлежащей его отцу, после того как был побуждён к этому устным заверением отца о том, что он может соорудить имущество на ней.

Сходное решение было достигнуто в Pascoe v Turner (Паскоу против Тёрнер). Здесь Samuel Pascoe (Сэмюэл Паскоу) начал роман с другой женщиной, но сказал своей тогдашней партнёрше, Ms Turner (г-жа Тёрнера), что дом в Tuckingmill, Cornwall (Такингмилл, Корнуолл), вместе с его содержимым принадлежит ей. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что её действия — продолжение проживания в доме, расходование денег на переделку и существенные улучшения — были доказательством ущербной опоры с её стороны.

Анализ права

Professor Martin (профессор Мартин) описывает решение в Pascoe v Turner (Паскоу против Тёрнер) как «чрезвычайный windfall (неожиданный выигрыш)» для ответчика. Её

обоснование состоит в том, что ей было дано безвозмездное обещание дома (помните, что право справедливости не будет — или по меньшей мере не должна — помогать volunteer (доброволец без встречного предоставления)) и что она признала, что потратила на имущество не больше, чем потратила бы, если бы ей была присуждена licence (лицензия) проживать там до конца жизни. Тем не менее ей была присуждена передача имущества.

Прочитайте решение Court of Appeal (Апелляционного суда). Считаете ли вы, что решение правильно, или критика Professor Martin (профессора Мартина) обоснованна?

Эти дела были доказательствами краткосрочной ущербной опоры и расходования денег вследствие данных заверений. Долгосрочная ущербная опора также может быть проиллюстрирована в Gillett v Holt (Джиллетт против Холта). Факты этого дела показывают, что расходование значительного времени также может рассматриваться как ущербная опора.

В Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер) постановил, что ущербная опора, разумеется, может наступить лишь после заверений, данного истцу. Всё сделанное заранее могло служить лишь (полезной) предысторией. Но ущерб ясно мог быть обнаружен, если смотреть на совокупный эффект действий истца. Mr Gillett (мистер Джиллетт) потратил значительные суммы на фермерский дом, полагая, что приобретёт его по смерти Mr Holt (мистера Холт). Он фактически обеспечил Mr Holt (мистер Холт) семьёй на 30 лет после того, как женился и имел собственных детей, все из которых продолжали иметь близкие отношения с Mr Holt (мистером Холтом). И Mr, и Mrs Gillett (мистером и миссис Джиллетт) работали на Mr Holt (мистер Холте) в течение этого длительного периода, отвергая возможности лучше зарабатывать в другом месте и не планируя своё будущее именно потому, что полагали, что будут иметь право на вещный интерес в имуществе Mr Holt (мистера Холта). Было более чем достаточно доказательств ущербной опоры на протяжении длительного периода времени.

Краткосрочное расходование времени, по-видимому, вообще не составляет ущербной опоры, вероятно потому, что оно не считается достаточно существенным. Например, альтернативное требование Mrs Rosset (миссис Россета) в Lloyds Bank plc v Rosset (Ллойдс Банк плс против Россет) состояло в том, что она имеет право на долю в доме на основании вещного эстоппеля. Её доказательства ущербной опоры — надзор за строителями, выполняющими ремонтные работы, — были отклонены House of Lords (Палатой лордов). Это просто не было достаточно существенным.

Ущербная опора также не была обнаружена по фактам в Lissimore v Downing (Лиссимор против Даунинга). Miss Lissimore (мисс Лиссимор) утверждала, что отказалась от работы лишь потому, что ей был обещан интерес в имуществе Mr Downing (мистера Даунинга). Однако это было сделано не на силе заверения Mr Downing (мистера Даунинг) о том, что он будет обеспечивать её вечно, а потому что ей не нравилась её работа. Она также утверждала, что выполняла садовые работы, а также помогала управлять имением и его счетами. Ничто из этого не было доказательством ущербной опоры на заверение разделить имущество beneficially (бенефициарно). Это просто свидетельствовало о том,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

что стороны разделяли отношения. Рассматриваемое на фоне иных доказательств нежелания Mr Downing (мистера Даунинг) расстаться с долей в своём имении стоимостью £2 миллиона, нельзя было в целом утверждать, что какое-либо требование по вещному эстоппелю установлено.

17.2.6 Средства защиты

Если успешное требование по вещному эстоппелю установлено, задача суда, согласно Scarman LJ (лорду-судье Скарману) в Crabb v Arun District Council (Крэбб против окружного совета Аруна), состоит в том, чтобы сделать «минимальную equity (право справедливости) для вершения правосудия» истцу. В том же деле Lord Denning MR (лорд Деннинг, мастер свитков) описал, что право справедливости находится в своём «наиболее гибком» состоянии в отношении присуждения средства защиты. В самом деле, например, истцу было присуждено easement (сервитут) для доступа к новой дороге.

Присуждаемое средство защиты должно также, согласно Hobhouse LJ (лорду-судье Хобхаусу) в Sledmore v Dalby (Следмор против Далби), быть соразмерным заверению, данному ответчиком, и ущербной опоре, понесённой истцом. Соразмерность результата была описана как «наиболее существенное требование» задачи суда достичь правосудия между сторонами. Это вопрос вершения правосудия для обеих сторон, а не только для истца.

Robert Walker LJ (лорд-судья Роберт Уокер) проанализировал подходящее средство защиты, доступное истцу, в Jennings v Rice (Дженнингс против Райса). Он полагал, что дела могут быть разбиты на две области:

(i) когда заверение и ущербная опора истца по существу консенсуальны, например пожилой person (лицо) обещает более молодому индивидууму свой дом, если тот будет за ним ухаживать. Польза для ответчика и истца примерно равны. Средство защиты должно отражать это, предоставляя истцу конкретное имущество, обещанное ему. Например, в Inwards v Baker (Инвардс против Бейкера) Court of Appeal (Апелляционного суда) постановил, что сын имеет право на licence (лицензия) бунгало и может оставаться в бунгало столько, сколько пожелает; или

(ii) когда ожидание истца не сосредоточено на каком-либо конкретном имуществе. Оно неопределённо. Альтернативно, ожидание истца гораздо выше, чем данное ему заверение. В таком случае суд не может присудить истцу какое-либо конкретное имущество, и ожидания истца являются лишь отправной точкой для оценки его средства защиты. Средство защиты тогда будет более ограниченным, чем ясно описанное имущество, обещанное истцу в (i).

В большинстве дел средство защиты истца будет либо компенсация по праву справедливости, либо вещный интерес в самом имуществе. Цель суда также состоит в том, чтобы, где возможно, достичь чистого разрыва между сторонами, дабы не поощрять дальнейшее судебное разбирательство.

17.2.6.1 Компенсация по праву справедливости

Компенсационное присуждение было сделано в Jennings v Rice (Дженнингс против Райса). Court of Appeal (Апелляционный суд) согласился с судьёй первой инстанции в том, что присуждение £200 000 было минимумом, требуемым для достижения правосудия за все годы работы Mr Jennings (мистера Дженнингсом) по уходу за Mrs Royle (миссис Ройлом).

В Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) суд рассматривал объём имущества Mr Holt (мистера Холта) с периода, когда он впервые дал заверение Mr Gillett (мистера Джиллетту), до времени, когда заверение было отвергнуто. Объём имущества Mr Holt (мистера Холта) значительно изменился в течение этого 20-летнего периода. Суду снова нужно было решить минимальное присуждение, необходимое для вершения правосудия между сторонами. По фактам Mr Gillett (мистер Джиллетт) был присуждён freehold estate (свободное держание) фермерского дома вместе с £100 000 для компенсации ему исключения из фермерского бизнеса.

Цитируя Floyd LJ (лорд-судья Флойд) в Davis v Davis (Дэвис против Дэвис), Tomlinson LJ (лорда-судьи Томлинсона) в Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна) сделал замечание о том, что «там, где ущерб promissee (получатель обещания) не является исключительно финансовым, его оценка не является упражнением в финансовом учёте». Это ясно даёт понять, что суд будет взвешивать и оценивать вклады истца целостным образом (а не строго финансовым), прежде чем придавать им стоимость.

17.2.6.2 Вещный интерес

Важно подчеркнуть, что хотя средство защиты является требуемым минимумом, такой минимум всё же должен вершить правосудие между сторонами. Это было показано в Pascoe v Turner (Паскоу против Тёрнер), где Ms Turner (г-жа Тёрнер) был присуждён freehold (свободное держание) интерес в доме. Ответчик утверждал, что минимум, требуемый для вершения правосудия, состоял в присуждении ей licence (лицензия) занимать имущество, но Court of Appeal (Апелляционного суда) отклонил это. Court of Appeal (Апелляционный суд) принял во внимание поведение ответчика на протяжении производства и полагал, что ответчик может не содержать имущество в хорошем состоянии или не дозволять истцу спокойного пользования домом, если будет предоставлена лишь лицензия. Такая лицензия не могла быть зарегистрирована как land charge (земельное обременение) для защиты интереса истца, что означало, что bona fide purchaser of the legal estate for value without notice (добросовестный покупатель правового имения за встречное предоставление без уведомления) её лицензии мог купить дом свободным от её лицензии. Чтобы разрешить эти вопросы, весь интерес свободного держания должен был быть передан ей, что, в конце концов, было не меньше того, что обещал ответчик.

Анализ права

Более ранние дела делают больший акцент на ожиданиях promissee (получателя обещаний), чем более недавние решения. Например, promissee (получатель обещания) в

Pascoe v Turner (Паскоу против Тёрнер) была присуждена полностью то, что она ожидала получить.

Снова посмотрите на факты Jennings v Rice (Дженнингс против Райса), Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) и Thorner v Major (Торнер против Мейджора). Сказали бы вы, что истцу в каждом деле было присуждено его полное ожидание? Смещается ли суд ныне к тому, что может быть классифицировано как «справедливый» результат? И способна ли справедливость когда-либо быть удовлетворительно определена?

17.2.7 Вещный эстоппель и constructive trust (конструктивного траста)

В Thorner v Major (Торнер против Мейджора) большинство House of Lords (Палаты лордов) постановило, что David (Дэвид) имеет право на средство защиты по вещному эстоппелю. Это средство защиты состояло, как объявил судья первой инстанции, в свободном держании фермы, её скота, движимых вещей и оборотного капитала фермерского бизнеса.

Соглашаясь с общим средством защиты, Lord Scott (лорд Скотта) выразил иной взгляд на то, каким образом суд должен прийти к этому средству защиты. Он ограничил бы вещный эстоппель делом, где истцу было обещано немедленное право в определённом имуществе, как произошло в Crabb v Arun District Council (Крэбб против окружного совета Аруна).

Для заверений, относящихся к потенциально наследуемому имуществу, Lord Scott (лорд Скотта) не полагал, что вещный эстоппель является подходящим средством достижения средства защиты. Это потому, что, как в этом деле, не обязательно имело место то, что заверение было достаточно ясным и однозначным. Peter (Питер) не изложил совершенно ясно, что David (Дэвид) унаследует конкретную ферму, и даже если да, объём фермы был неясен. Во-вторых, как разъяснил Lord Scott (лорд Скотт), в каждом деле, где вещный эстоппель поднимается в отношении наследуемого имущества, заверение может быть дано за много лет до смерти ответчика. Предположим, ответчик обещает истцу всю свою ферму, но затем обстоятельства изменяются так, что ответчику требуется дорогостоящий сестринский уход до смерти. Было бы трудно сказать, что ответчик должен быть связан соблюдением своего заверения и не использовать имущество для оплаты своего сестринского ухода, даже после того как он обещал его истцу.

Как указал Lord Scott (лорд Скотт), «это странный род эстоппеля, который производится представлениями, которые в некотором смысле условны».

Вместо этого Lord Scott (лорд Скотта) полагал, что remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) был бы подходящим средством, которое следует использовать, чтобы предоставить истцу средство защиты за заверения, касающиеся наследуемого имущества. Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) был бы создан общим намерением сторон. На основании этого общего намерения истец действовал себе во вред.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Lord Scott (лорд Скотт) был в меньшинстве в этом взгляде в самом Thorner v Major (Торнер против Мейджора). Было бы, разумеется, трудно признать remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) в этой области права, когда он, по-видимому, в остальном более обще отвергнут в английском праве в делах вроде Re Polly Peck International (No. 2) (дело Re Полли Пек Интернэшнл (№ 2)). Его подход constructive trust (конструктивного траста), по-видимому, имел бы больше теоретического смысла в отношении заверений о наследуемом имуществе, чем подход, основанный на вещном эстоппеле, но прагматически необходимо поставить вопрос, добавил ли бы он что-либо к общему результату в таких делах. Средства защиты, присуждаемые судами согласно существующей доктрине вещного эстоппеля, весьма гибки и, как можно утверждать, не могли бы стать более гибкими вследствие развития remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста) в этой области.

Глоссарий главы Патент — термин из права интеллектуальной собственности. Если вы держите патент, вы пользуетесь периодом времени, в течение которого имеете монополию на своё изобретение. Никто иной не может конкурировать с вами напрямую и выводить на рынок копию вашего, будем надеяться, прибыльного изобретения.

Версии многих повседневных предметов пользовались патентами, когда они были впервые изобретены, включая консервные ножи и молнии. Почему бы не воспользоваться поисковой системой, чтобы узнать, какие ещё обычные предметы были запатентованы со временем?

Вопросы для повторения

Вы увидели:

- Как право справедливости разработало ряд специальных средств защиты, чтобы действовать для предотвращения правонарушений, а не для исправления уже произошедших правонарушений, как имеют тенденцию делать убытки по общему праву. Такие средства защиты присуждаются судами сравнительно редко и во всех случаях истец должен доказать, что убытки не являются для него адекватным средством защиты;
- Что вещный эстоппель сильно развился за последние 40 лет и может использоваться для присуждения гибкого средства защиты истцу, который действовал себе во вред на основании данного ему заверения. Однако вещный эстоппель не может развиваться далее на довольно расплывчатых принципах права справедливости, таких как совесть, как указала House of Lords (Палата лордов) в Cobbe v Yeoman’s Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент Ltd). Ключевые элементы заверения, опоры и ущерба остаются необходимыми для того, чтобы истец установил успешное требование;

и

- Что проблеск надежды всё ещё сияет для развития remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста) в английском праве в форме dicta

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(изречений) Lord Scott (лорда Скотта), хотя и за счёт условных требований по вещному эстоппелю. Будет интересно увидеть, разовьют ли суды remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста) в этой области.

Устанавливая связи

В некотором смысле вы теперь прошли полный круг в изучении права справедливости и trusts (трастов). Как предполагалось, средства защиты по праву справедливости присуждаются лишь если истец способен прийти к праву справедливости with clean hands (с чистых рук). Эта максима далее обсуждается в главе 1, и вам следует перечитать её для дальнейшего знания.

Спор о будущем вещного эстоппеля и о том, должен ли remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) занять его место, развивает довод в пользу remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траста), который обсуждается в конце главы 3.

Для углублённого изучения

Лучшее чтение — первичные источники, перечисленные ниже. Всегда полезно рассматривать сами решения судов, поскольку это приведёт к более глубокому пониманию затронутых вопросов. Если времени мало, постарайтесь прочитать по меньшей мере краткие изложения дел.

Также перечислены несколько вторичных источников, которые вы, возможно, пожелаете прочитать, чтобы получить дополнительные сведения о областях, рассмотренных в настоящей главе.

Основные источники

American Cyanamid Co v Ethicon Ltd (Американ Сайанамид Ко против Этикон Ltd) [1975] AC 396 Cobbe v Yeoman’s Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент Ltd) [2008] 1 WLR 1752 Co-operative Insurance Society Ltd v Argyll Stores (Holdings) Ltd (Кооперативное страховое общество Ltd против Аргайл Сторс (Холдингс) Ltd) [1998] AC 1 Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) [2001] Ch 210 Jennings v Rice (Дженнингс против Райса) [2003] 1 P & CR 8 Marley v Rawlings (Марли против Роулингс) [2015] AC 129 Shepherd Homes Ltd v Sandham (Шеперд Хоумс Ltd против Сэндхема) [1971] Ch 340 Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна) [2014] HLR 47 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776

Дополнительные источники

Alastair Hudson (Аластер Хадсон) Equity & Trusts (Право справедливости и трастов) (8th edn, Routledge-Cavendish, 2014) ch 13 & part 9 Jill E Martin (Джилла Э. Мартина) Modern Equity (Современное право справедливости) (19th edn, Sweet & Maxwell, 2012) ch 27 Mohamed Ramjohn (Мохамеда Рамджона) Text, Cases and Materials on Equity & Trusts (Текст, дела и материалы по праву справедливости и трастов) (4th edn, Routledge-

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Cavendish, 2008) pp 66–90 & chs 22–5 Mischa Balen & Christopher Knowles (Миша Бейлен и Кристофер Ноулз) ‘Failure to estop: rationalising proprietary estoppel using failure of basis’ (Неудача эстоппеля: рационализация вещного эстоппеля через неудачу основания) (2011) 3 Conv 176–90. Интересная статья, которая рассматривает, нужна ли недобросовестность или неосновательное обогащение для успеха в требовании по вещному эстоппелю.

Guy Fetherstonhaugh (Гай Фетерстонхо) ‘Is rectification in need of rectification?’ (Нуждается ли исправление в исправлении?) (2012) 1211 EG 90. Эта статья рассматривает предполагаемые недостатки права исправления.

James Goodwin & Edward Granger (Джеймс Гудвин и Эдвард Грейнджер) ‘Where there’s a will, there’s a way: Marley v Rawlings & Another’ (Где есть завещание, есть и путь: Марли против Роулингс и другого) (2015) 78(1) MLR 140–50. Эта статья рассматривает решение Supreme Court (Верховного суда) относительно исправления зеркальных завещаний.

Luke Harris (Люк Харрис) ‘Case note: Marley v Rawlings: a treasure chest for the probate practitioner’ (Заметка к делу: Марли против Роулингс: сундук с сокровищами для практика по наследственным делам) (2014) PCB 265–70. Заметка суммирует, критикует, но поддерживает решение в Marley v Rawlings (Марли против Роулингс).

Mark Pawlowski (Марк Павловски) ‘Revocable gifts and estoppel’ (Отзывные дарения и эстоппель) (2012) 18(1) T & T 64–7. Статья, которая рассматривает решение в Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) и рассматривает интересный вопрос о том, может ли вещный эстоппель использоваться для поддержки интереса beneficiary (бенефициара) по secret trust (тайному трасту), который с тех пор был отозван.

Solène Rowan (Солен Роуэн) ‘For the recognition of remedial terms agreed inter partes’ (О признании восстановительных условий, согласованных между сторонами) (2010) 126 LQR 448–75. Эта статья рассматривает, каким образом право имеет тенденцию носить реактивный характер в случае нарушения договора, возлагая убытки на «виновную» сторону, и рассматривает, должно ли право быть более проактивным, обязывая стороны вести переговоры о решении их затруднения.

David Schmitz (Дэвид Шмитц) ‘Not such a good bargain’ (Не такая уж выгодная сделка) (2008) 152/37 SJ 18–19. Полезное резюме решения House of Lords (Палаты лордов) в Cobbe v Yeoman’s Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент Ltd).

1 Robinson v Harman (Робинсон против Хармана) (1848) 1 Exch 850; 154 ER 363.

2 Wilson v Northampton & Banbury Junction Railway Company (Уилсон против Нортгемптонской и Банберийской соединительной железнодорожной компании) (1874) LR 9 Ch App 279 at 284.

3 American Cyanamid Co v Ethicon Ltd (Американ Сайанамид Ко против Этикон Ltd) [1975] AC 396.

4 Mareva Compania Naviera SA v International Bulkcarriers SA; The Mareva (Марева Компания Навьера СА против Интернэшнл Балккэриерс СА; «Марева») [1980] 1 All ER 213 at 214.

5 American Cyanamid Co v Ethicon Ltd (Американ Сайанамид Ко против Этикон Ltd) [1975] AC 396.

6 Ibid at 407.

7 Ibid at 408.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

8 Ibid at 409.

9 Shepherd Homes Ltd v Sandham (Шеперд Хоумс Ltd против Сэндхема) [1971] Ch 340.

10 Обоснование основывалось на доктрине laches (промедления) права справедливости, которая далее рассматривается в главе 12.

11 Shepherd Homes Ltd v Sandham (Шеперд Хоумс Ltd против Сэндхема) [1971] Ch 340, цитируя Buckley J (судья Бакли) в Charrington v Simons & Co Ltd (Чаррингтон против Саймонс и Ко Ltd) [1970] 1 WLR 725.

12 Ibid at 348.

13 Ibid at 349.

14 Ibid at 351.

15 См. С. 616–620.

16 Page One Records Ltd v Britton (Пейдж Уан Рекордс Ltd против Бриттона) [1968] 1 WLR 157.

17 Secretary of State for the Environment, Food & Rural Affairs v Meier (Государственный секретарь по окружающей среде, продовольствию и сельским делам против Мейера) [2009] 1 WLR 2780.

18 Ibid at [79].

19 Secretary of State for the Environment, Food & Rural Affairs v Drury (Государственный секретарь по окружающей среде, продовольствию и сельским делам против Дрюри) [2004] 1 WLR 1906 at 1912.

20 Anton Piller KG v Manufacturing Processes Ltd (Антон Пиллер КГ против Мэньюфэкчуринг Процессес Ltd) [1976] Ch 55.

21 Ibid at 60.

22 Ibid at 62.

23 Civil Procedure Act 1997 (Закон о гражданском процессе 1997 г.), статья 7(4).

24 Mareva Compania Naviera SA v International Bulkcarriers SA; The Mareva (Марева Компания Навьера СА против Интернэшнл Балккэриерс СА; «Марева») [1980] 1 All ER 213.

25 Ibid at 215.

26 Т.е. За пределами Англии и Уэльса.

27 Derby & Co Ltd v Weldon (Nos 3 & 4) (Дерби и Ко Ltd против Уэлдона (№ 3 и 4)) [1990] Ch 65.

28 Эта конвенция была инкорпорирована в английское право согласно Civil Jurisdiction and Judgments Act 1982 (Закон о гражданской юрисдикции и судебных решениях 1982 г.).

29 Dadourian Group International Inc v Simms (Practice Note) (Дадуриан Груп Интернэшнл Инк против Симмса (практическая записка)) [2006] 1 WLR 2499.

30 Ibid at 2502 per Arden LJ (леди-судья Арден).

31 Ibid.

32 Ibid.

33 Ibid.

34 Co-operative Insurance Society Ltd v Argyll Stores (Holdings) Ltd (Кооперативное страховое общество Ltd против Аргайл Сторс (Холдингс) Ltd) [1998] AC 1.

35 См., например, Jeune v Queens Cross Properties Ltd (Жён против Куинс Кросс Пропертиз Ltd) [1974] Ch 9.

36 Co-operative Insurance Society Ltd v Argyll Stores (Holdings) Ltd (Кооперативное страховое общество Ltd против Аргайл Сторс (Холдингс) Ltd) [1998] AC 1 at 17.

37 Для примера этого см. Penn v Lord Baltimore (Пенн против лорда Балтимора) (1750) 1 Ves Sen 444.

38 Falcke v Gray (Фалке против Грей) (1859) 4 Drew 651; 62 ER 250.

39 Ibid at 658 per the Vice-Chancellor, Sir R T Kindersley (вице-канцлер сэр Р. Т. Киндерсли).

40 См. Главу 1, с. 20.

41 См. Duncuft v Albrecht (Данкафт против Альбрехта) (1841) 12 Sim 189; 59 ER 1104 (конкретные акции в частной железнодорожной компании).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

42 De Francesco v Barnum (Де Франческо против Барнума) [1886–90] All ER Rep 414 at 418.
43 C H Giles & Co Ltd v Morris (К. Х. Джайлс и Ко Ltd против Морриса) [1972] 1 WLR 307.
44 Ibid at 318.
45 См., например, Car & Universal Finance Co Ltd v Caldwell (Кар энд Юниверсал Файненс Ко Ltd против Колдуэлла) [1967] 1 QB 525.
46 Long v Lloyd (Лонг против Ллойда) [1958] 1 WLR 753.
47 Ibid at 761.
48 См. Главу 12, с. 455.
49 Mackenzie v Coulson (Маккензи против Коулсона) (1869) LR 8 Eq 368.
50 Ibid at 375.
51 Joscelyne v Nissen (Джослин против Ниссена) [1970] 2 QB 86.
52 Ibid at 98.
53 Ibid.
54 Thomas Bates Ltd v Wyndham's (Lingerie) Ltd (Томас Бейтс Ltd против Уиндемс (Линжери) Ltd) [1981] 1 WLR 505.
55 Ibid at 521.
56 Agip SpA v Navigazione Alta Italia SpA (The Nai Genova) (Аджип СпА против Навигационе Альта Италия СпА («Най Дженова»)) [1984] 1 Lloyd's Rep 353.
57 Ibid at 365.
58 Marley v Rawlings (Марли против Роулингс) [2015] AC 129.
59 Administration of Justice Act 1982 (Закон об отправлении правосудия 1982 г.), статья 20(1)(a).
60 Marley v Rawlings (Марли против Роулингс) [2015] AC 129 at 146.
61 Ibid at 154.
62 Marley v Rawlings (Марли против Роулингс) [2013] Ch 271.
63 Luke Harris (Люк Харрис) 'Case note: Marley v Rawlings: a treasure chest for the probate practitioner' (Заметка к делу: Марли против Роулингс: сундук с сокровищами для практика по наследственным делам) (2014) PCB 238.
64 Ibid at 284.
65 Ibid.
66 Commission for the New Towns v Cooper (Great Britain) Ltd (Комиссия новых городов против Купера (Великобритания) Ltd) [1995] Ch 259.
67 George Wimpey UK Ltd v VI Construction Ltd (Джордж Уимпи ЮК Ltd против ВИ Констракшн Ltd) [2005] EWCA Civ 77.
68 Cobbe v Yeoman's Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент Ltd) [2008] 1 WLR 1752 at 1761.
69 Central London Property Trust Ltd v High Trees House Ltd (Сентрал Лондон Проперти Траст Ltd против Хай Трис Хаус Ltd) [1947] KB 130. См. Обсуждение этого решения в главе 1.
70 Combe v Combe (Комб против Комба) [1951] 2 KB 215.
71 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776.
72 Вещный эстоппель был впервые признан в особом мнении Lord Kingsdown (лорда Кингсдаун) в Ramsden v Dyson (Рамсден против Дайсона) (1866) LR 1 HL 129.
73 Taylors Fashions Ltd v Liverpool Victoria Trustees Co Ltd (Тейлорс Фэшнс Ltd против Ливерпуль Виктория Трастиз Ко Ltd) [1982] QB 133 at 150.
74 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776.
75 Crabb v Arun District Council (Крэбб против окружного совета Аруна) [1976] Ch 179 at 187.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

76 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 786.
77 Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) [2001] Ch 210.
78 Ibid at 225.
79 Ibid.
80 Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна) [2014] HLR 47 at [2].
81 Per Lord Walker (лорд Уокер) в Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 795.
82 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 804.
83 Re Basham (дело Re Бэшем) [1986] 1 WLR 1498.
84 MacDonald v Frost (Макдональд против Фроста) [2009] EWHC 2276 (Ch).
85 Ibid per Geraldine Andrews QC (Джеральдин Эндрюс, королевский адвокат) at [19].
86 Lissimore v Downing (Лиссимор против Даунинга) [2003] 2 FLR 308.
87 Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) [2001] Ch 210.
88 Ibid at 228.
89 Jennings v Rice (Дженнингс против Райса) [2003] 1 P & CR 8.
90 Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна) [2014] HLR 47.
91 Greasley v Cooke (Гризли против Кука) [1980] 1 WLR 1306.
92 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776.
93 Процитировано Lloyd LJ (лорд-судья Ллойд) в решении Court of Appeal (Апелляционного суда) по делу [2008] EWCA Civ 732 at [31].
94 Ibid at [54].
95 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 794.
96 Walton v Walton (Уолтон против Уолтона) [1994] CA Transcript No 479 at [16].
97 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 786.
98 Cobbe v Yeoman's Row Management Ltd (Кобб против Йоманс Роу Менеджмент Ltd) [2008] 1 WLR 1752.
99 Ibid at 1767.
100 Ibid at 1762.
101 Ibid at 1775.
102 Ibid at 1768.
103 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 801 (выделение добавлено).
104 Ramsden v Dyson (Рамсден против Дайсона) (1866) LR 1 HL 129.
105 H M Principal Secretary of State for Communities and Local Government v Praxis Care (Главный государственный секретарь Его Величества по общинам и местному самоуправлению против Праксис Кейр) [2015] NICh 5.
106 Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна) [2014] HLR 47.
107 Crabb v Arun District Council (Крэбб против окружного совета Аруна) [1976] Ch 179.
108 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 799.
109 Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) [2001] Ch 210 at 230.
110 Как разъяснил Judge Norris QC (судья Норрис, королевский адвокат) в Lissimore v Downing (Лиссимор против Даунинга) [2003] EWHC B1 (Ch) at [21].
111 Gillett v Holt (Джиллетт против Холта) [2001] Ch 210 at 232.
112 Ibid.
113 Suggitt v Suggitt (Саггитт против Саггитта) [2012] EWCA Civ 1140 at [35].
114 Inwards v Baker (Инвардс против Бейкера) [1965] 2 QB 29.
115 Pascoe v Turner (Паскоу против Тёрнер) [1979] 1 WLR 431.
116 См. Также факты Jennings v Rice (Дженнингс против Райса) для сходного положения (выше на с. 636).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

117 Lloyds Bank plc v Rosset (Ллойдс Банк плс против Россет) [1991] 1 AC 107.

118 Crabb v Arun District Council (Крэбб против окружного совета Аруна) [1976] Ch 179 at 198.

119 Ibid at 189.

120 Sledmore v Dalby (Следмор против Далби) [1996] 72 P & CR 196 at 208.

121 Per Aldous LJ (лорд-судья Олдус) в Jennings v Rice (Дженнингс против Райса) [2003] 1 P & CR 8 at [36].

122 Pascoe v Turner (Паскоу против Тёрнер) [1979] 1 WLR 431 at 435–9 per Cumming-Bruce LJ (лорда-судьи Камминга-Брюса).

123 Davis v Davis (Дэвис против Дэвис) [2014] EWCA Civ 568 at [50], [51].

124 Southwell v Blackburn (Саутуэлл против Блэкберна) [2014] HLR 47 at [17].

125 Ныне в зарегистрированной земле интерес, возникающий по вещному эстоппелю, является интересом, способным связывать правопреемников: см. Land Registration Act 2002 (Закон о регистрации земли 2002 г.), статья 116.

126 Thorner v Major (Торнер против Мейджора) [2009] 1 WLR 776 at 784.

127 Re Polly Peck International (No. 2) (дело Re Полли Пек Интернэшнл (№ 2)) [1998] 3 All ER 812.

Index (указатель оставлен на языке оригинала; это таблица ссылок) Page references in italics refer to figures accessory liability 456–94 actions against strangers to trust 486–938 advancement of capital 333–6; presumption 77–9 affirmation 627 age, ill-health, disability, financial hardship etc/needs relief, charities 572 amateur sport advancement charities 567–9 ambulance services/promotion of efficiency 573 Amnesty International 563–4 animal (specific), benefit 211 animal welfare 572–3 Anton Piller orders 618–19 appointment see powers of appointment armed forces, police, fire and rescue services or ambulance services/promotion of efficiency 573 attorney, power of 253–4 bank accounts 325 bankruptcy, trustee in 376–9 bare trust 147 beneficial interests, certainty of 177 beneficiary principle 115; basic issues 201–3; definition 201–3; exceptions 204, 205; perpetuity, rules against 115–16, 204; purpose trust, distinction 201–3; reasons 203–4 beneficiary(ies) appointment by trustee(s) 275; and breach of trust see under breach of trust; capacity 127; creation of trust 235; declaration of trust 235; definition see under discretionary trust; equitable interest held for another person 136–46; infant beneficiaries, variation 314–15; lists see under fixed trusts as object 179–60; ownership held/vested 174, 116; power to maintain 330–3; secret trusts 338–90; variation, consent 349–51 bona vacantia 108

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Index (указатель — без перевода)

j breach of trust beneticiary-trustee indemnity 446-9: co-trustee’s indemnity 44/: liability 420-2; defences 440-56; definition 415; equitable compensation meaning 426; restoration choices 435-6; example 420; exclusion of liability 436-9; exemption clauses 436-9; honest and reasonable actions 452-5; impounding interest of beneficiary 451; indemnities between trustees 447; laches 22, 123, 455-7, limitation period 455; measure for compensation 434—5; mitigating circumstances 440-86; monetary remedies 425-36; non-liability 423—5, participation/consent of beneficiary 449-50; persons liable 420-2; Re Hastings-bass rule 440-7; release by beneficiaries 450-1; remedies 425-36.
restoration, meaning 426; restoration choices 434—6; solicitor-trustee indemnity 443; summary 433-4; Trustee Act 1925, section 61 452-5
business context, intention 166—/
capacity 116-27 basic concerns 116; beneficiaries 127; children 118-19; degree of understanding 727; member-nominated trustees 126—/; mental incapacity 119-24; trust corporations 125-6; trustees 124-7
capital gains tax 147
care and skill
fiduciary duty 326-32
certainties intention see intention, certainty of object see object requirements 115, 1538-9; subject matter see subject matter, certainty of
Chancellor 27
charitable purposes see under charities
charitable trusts 205-6; and beneficiary principle 206; reasons for 206; statutory requirements 205
charities advantages 544-7; amateur sport advancement 567-9; animal welfare, advancement of 572-3; armed forces, police, fire and rescue services or ambulance services/promotion of efficiency 573; arts, culture, heritage or science, advancement of 567; charitable purposes 553; exclusivity 553, 551-2, list 550; citizenship/community development, advancement 566-7; companies limited by guarantee 545; definition 549-53; education advancement 559-63; environmental protection, improvement/advancement 571; express trust, deviations 546; and express trusts 56; fee-paying 439-40; games 559-61; gift aid 545; health advancement/saving of lives 565-6; human rights/conflict resolution or reconciliation/religious or racial harmony/equality and diversity, advancement or promotion 569—/1; legal advantages 545-7; music 563; personal nexus test 5/4—9; poverty prevention/relief 553-5: definition of poverty 554-5; public benefit 549, 555-7: statutory basis 553; previous purposes 5/3; public benefit 549, 555-7, 574-61; benefit aspect 579; direct/indirect 5/73; guidance 573-61; personal nexus test 574-6; poverty prevention/relief 549, 555-7 576-7; public aspect 579-61; religion, advancement 5/8; section of the community 5//7—8; statutory basis 5/3: religion, advancement 563-5; requirements 543; research 561-2; taxation 544-5: in today's society 544: unincorporated association 545: youth, age, ill-health, disability, financial hardship etc/needs relief 5/2; see also cy-pres
Charity Commission 547-9; basic functions 547-38; excepted charities 546:

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

exempt charities 545; registered status 545; statutory basis 547
chattels definition 11/7 sales 624
children capacity 115-19; as trustees 124-5
choses in action 117
citizenship/community development, advancement charities 566—/
civil court system 3-4
codicil 391
commercial rent arrears recovery 531
common law courts' development 5—6, 6-10; equal equity see equal equity equity follows 18-19; meaning 5; procedural defects 6-7; reform 11-12; remedy for wrong 17-138
community development, advancement charities 566-7
companies limited by quarantee 545
conduct
promissory estoppel, and 641
conflict resolution or reconciliation/religious or racial harmony/equality and diversity, advancement or promotion charities 569-71
rm constitution basic issues 233-4; completeness 235, 237, 238, 240, 257; declaration requirements 233—4; donatio mortis causa 242-1; everything necessary changing concept 25/—-9: interventionist approach conscience test 259-61; Pennington v Waine 261-621; self-declaration by business 249-52: by individual 246-9; Strong v Bird rule 239-42; summary of perfect gift 265-6; transfer of legal ownership to trustee 237-47; vesting by circumstance 236-9; see also gift(s)
constructive notice 108
constructive trusts 49-50, 90-108; common intention 94-6; definition 90; family home 514; fiduciary obligation 96-104; as implied trusts 49-50; and mutual wills 411-14: one party legal owner 94-6; proprietary estoppel, distinction 646-7; as remedial device 96-108; types 92-4
creation of trust
parties 32-3
crusades 34
customary dues 36
cy-pres
Charities Act 2011, section 62600-—5
Charities Act 2011, section 63606—/
charity continues in another form 563-9; definition 567-38; exceptions 566-91; general charitable intention 591-3: basic issues 591-2; by donor 592-3; consequences
of cy-ores 598—9° initial failure 594:
instances 594~/-
subsequent failure 592-4; gift for unincorporated association 5659-90; incorrectly described charity 590-1; original purposes areas/class of people, no longer suitable 603—4; carried out/not carried out 602-3; ceased 604—5; part only use of properties 603; properties together 603; see also charities
death
trustee, of 273

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

deeds, meaning 27
degree of understanding 727
dependants/relatives 169-90
disability, financial hardship etc/needs relief, charities 5/2
discretionary trust 45-6, 164-95: certainty of objects 166; definition of beneficiaries 165-6; powers of appointment see under powers of appointment
dishonesty test 450-94
distribution of funds 320-3
employment obligations 625-6
environmental protection, improvement/advancement charities 5/1
equal equity first in time prevails 19-20; law prevails 19: requirement 23-4
equality and diversity, advancement or promation charities 569-/
1
equitable interest assignment 129; disposition 135-47; requirements 136—/-
express trusts, distinction 129; see a/so express trusts held for another person 136-46; Holts Settlement approach 141; literal view 137-40; Oughitred approach 135-6; statutory provisions 142-3
equitable remedies basic issues 611-12; categories 672; see also injunction(s); rectification rescission specific performance
equity acting in personam 26; clean hands requirement 20-2: court development 7-11; delay defeats 22-3: equal see equal equity follows the law 13-19; fusion debate 12-16; he who seeks must do 20; history 5-12; imputing intention to fulfil obligation 26; intent rather than formality 24; maxims 16-26; meaning 1-3; not suffering wrong without remedy 17-16; in practice 2-3; reform 11-12; regarding as done which ought to be done 24-5: 3-d effect 3, 34: error settlor, by 50-3
escheat concept 36
5a
estoppel priority 14-15; see a/so promissory estoppel proprietary estoppel
Exchequer Court 6
exemption clauses 436-9
express trusts 42-7, 51-7; beneficiary principle 115; charities, deviation 546; declaration 129-34; deviation 546; discretionary trust 45—6; during lifetime/upon death 51-2; equitable interest, distinction 129; see also equitable interest example 11/; fixed trusts 42-5: formation 114-6, 774, 153-4; land see land, written document requirementperpetuity, rules against 115-6; protective trusts 46-7; purposes 54-7; setting up 272
family home agreement shared between parties 51/7; clear agreement case 515—16: as constructive trust 514: detrimental reliance 516-17: direct contributions 517-19; excuse cases 513-15; formality rules 504: indirect contributions 520-5; Jones v Kemott 534-6; pre-Lloyds Bank v Rosset 504-510; Rosset category 1 trust 513-17; quantification 526—/: Rosset category 2 trust 517-25: quantification 526-7; scenario 503-4; summary of trusts 537-06
feudal system 36-/
fiduciary duties/powers 265-303; care and skill requirement 336—42- good faith 265; non-fiduciary duties/powers, distinction 235; not to charge for administration 265-6; not to make a profit 265-8; ordinary prudent man of

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

business test 339; principal/agent relationship 297-8; professional trustee(s)
339-42; quantum meruit 295-6: self-dealing rule 266-90; self-interest conflict
290—5; see a/so non-fiduciary duties/powers trustee(s)
fiduciary relationship 252
financial hardship etc/needs relief, charities 572
fire and rescue services or ambulance services/promotion of efficiency 5/3
fixed trusts 42—5;: lists concept 160—4, 737; definitiveness 162-3; missing
beneficiary 183-4
fox-hunting, promotion/furtherance 212
Franciscan monks 3/
freezing orders 619-22
friends 3/7, 64-6, 194-5, 195
games charities 559-61
gift aid 545
giit(s) 223-9; donatio mortis causa 242-7; non-members, by 223-9; Pennington v
Wade approach 234; resulting trusts as 47-6; to unincorporated associations
219-25: see also constitution
gilts, investment 324
good faith duties 255
half-secret trusts background 401-616; basic issues 401-13; definition 401-13;
requirements 403-15: summary 405: see a/so secret trusts
health advancement/saving of lives, charities 565-6
houses, and express trusts 54
human rights/conflict resolution or reconciliation/religious or racial
harmony/equality and diversity, advancement or promotion charities 569-71
identical wills, mutual wills, distinction 409-10
ill-health, disability, financial hardship etc/needs relief, charities 5/2
imperfect obligation, trusts of 206-13; and beneficiary principle 206—/; categories
207; masses in private, provision 203-10; one-off examples 212; specific
animal, benefit 211: tombs and monuments 20/-38
implied trusts 47-50; constructive trusts 49-50; definition 72; form requirement
f1-—2; meaning 47; resulting trusts see resulting trusts
In personam actions 26
incidents of tenure 36-/
indemnity
co-trustee’s 44/7
information
provision by trustee 314-13
inheritance, and trust 38-40
injunction(s); basic principles 612-13; freezing orders 619-22; interim 612-13;
interlocutory 612-13; mandatory injunctions 615-17; permanent 612-13;
prohibitory injunctions 613-15: quiatimef 617-16; search orders 616-19:
intention business context 166-7
intention, certainty of 157; actions speak as loud as words 164-5: basic
requirement 156; business context 165-70; consequences if missing 1/0;
precatory words 159-64: special words 156-9
interim injunction(s) 612-13

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

interlocutory injunction 612-13
investment see under trustee(s)
Jersey's legal system 361-3
joint and several liability 343
joint tenants/tenants in common 2/7
juries 7
laches 22, 123, 455-7, 627
land investment 396; Law of Property Act 1925, requirements 129-34; sales 623,
written document requirement 129-34
letter of wishes 343
limitation periods 27
54
lists see under fixed trusts
maintenance, power of 330-3
variation, and 356-7
mandatory injunctions 615-17
masses in private, provision 206-10
member-nominated trustees 125-6
mental incapacity 119-24
mixed funds see under tracing
money, as property 117
monks 3/-8
music charities 563
mutual wills 405-15: basic issues 406, 415: cautionary issues 414-15: and
constructive trusts 411-14; identical wills, distinction 409-10: key feature 406—
9: requirements 406-9: revocation 410-11; and testator's death 406
non-christian religious ceremonies, promotion 212-13
non-fiduciary duties/powers 284, 307- 8; account duty 314-16, 320; advancement
of capital 333-6; agent/nominee/custodian 311-12; upon appointment 308-9:
appointment 272-6, 2/2, by beneficiaries 275; by court 275-6; by settlor 273:
powers see powers of appointment bank accounts 325; delegation
agent/nominee/custodian 311-12; functions 310; people 311-12; performance
review 313; prudent choice 312-13; distribution of funds 320-3; examples
308; fiduciary duties/powers, distinction 265; gilts, investment 325; information
provision 314-18; investment powers 324—36; land, investment 326;
performance review 313-14; powers advancement of capital 333-6;
appointment see powers of appointment basic issues 324; investment of
property 324-36; maintaining a beneficiary 330-3; prudent choice 312-13;
shares, investment 325: unanimous actions 309-10: wish letter 318-20: see
also fiduciary duties/powerstrustee(s)
object beneficiary as 1/9—60; certainty of 179-80, 736; discretionary trust 166
occupational pension schemes, member-nominated trustees 55—6
offshore trusts 213-15
ordinary prudent man of business 336-9
ownership see under property
patent 613-14
pensions, and express trusts 55-6

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

permanent injunctions 612-13
perpetuity(ies): rules against 115-16; variation 367
personal property (personalty) 117
police, fire and rescue services or ambulance services/promotion of efficiency 5/3
poverty prevention/relief see under charities
power of attorney 253-4
powers, trustees' see under trustee(s)
powers of appointment 53-66; dependants/relatives 192-4; discretionary trust certainty 191-2; distinction 166—6; tests 190-1; end of 1960s 168; focus on individual 64; friends 37, 64-6, 194, 195; general 62; guidelines 63-4; intermediate/hybrid 62; meaning 58; operation 62; special 62; terminology 53; and trust, distinction 538-60; types 62; given to trustees 60-1; precatory words 159-64
presumption of advancement 77-9
professional trustees 339-42
prohibitory injunctions 613-15
promissory estoppel, proprietary estoppel, relationship 633
property categories 50-1: formal requirements 114-15: held/vested 774, 117-18; identification, certainty of 1/1—/; non-segregation 1/6—/: ownership, transferred/retained 774; personal (personalty) 11/; real (realty) 117; residue 173; types 117
proprietary estoppel 632-50; basic issues 632; conduct 641; constructive trust, distinction 646-7; definition 632; detriment 642-4; equitable compensation 645; promissory estoppel, relationship 633; proprietary interest 645-6; reliance 642: remedies 644-5: representation 634-9; requirements 633—44; verbal communication 634-9
protective trusts 46-7
purpose trusts ascertainable beneficiaries 213-15; beneficiary principle, distinction 201-3
quantum meruit 295-6
quia timet injunction(s) 61/-16
Quistclose trust 249-52, 257
racial harmony/equality and diversity, advancement or promotion charities 569-71
real property (realty) 51
recipient liability 495-8
rectification 626-31
relatives 194
religion advancement charitable purpose 563—5; public benefit 5/6; ceremonies (non-christian), promotion 212-13
religious or racial harmony/equality and diversity, advancement or promotion 4
charities 569-71
remedial constructive trusts 96-106
remedy(ies); breach of trust see breach of trust, monetary remedies constructive trusts as 96-108; in equity 17-18; equity/common law 1/-18; proprietary estoppel 644-95: tracing see tracingsee a/so equitable remedies
removal of trustee court's inherent jurisdiction 260-1: express provision of trust

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

deed 280: see a/so retirement of trustee
rescission affirmation 62/7; bars to 626; bona fide purchaser 625; definition 626;
laches 627; restitutio integrum 627
rescue services or ambulance services/promotion of efficiency 5/3
research charities 561-2
residue 1/3
restitutio integrum 627
resulting trusts basis /4—6-; end of condition to operation 64-8; equitable interest
not exhausted 60-8: gaps in ownership 49: gifts as 47-3; meaning 72-3;
occurrences 47; presumption of advancement //—9; separate situations 73-4;
settlor error 60-4; unincorporated associations, donations 225-6; voluntary
transfer 76
retirement of trustee court order 2/79: express provision in trust deed 2/9:
statutory provision 2/9; see also removal of trustee
saving of lives, charities 565-6
scientology 564-5
search orders 615-19
secret trusts background 366—/; communication acceptance 393; constructive
391-2; intention 390-1; definition 365—6; intention for true beneficiary 368-90;
modern application 399-401; property increase 394: requirements 35/-93;
summary 401, 405; see a/so half-secret trusts
setting aside 375—9; Insolvency Act 1986 376-9
settlor beneficiary principle 115; certainty, requirements 115; creation of trust 235,
declaration of trust 235; error 60-3; meaning 32, 33; perpetuity, rules against
115-16: transfers ownership 114, 115, 726
shares, sales 624-5
specific performance 2-3, 622-6; basic issues 622-3, chattels, sales 624;
contract categories 623; definition 622; employment obligations 625—6; land
sales 623: shares, sales 624—5
split ownership, meaning 40-1
sport (amateur) advancement charities 429-30
stamp duty 137
subject matter, certainty of 1/0—9; beneficial property 177-9; consequences if
absent 179; property identification 171-7
summary judgment 427
Supreme Court 3-4
taxation avoidance charities 544-5: and express trusts 56-7; and variation 348
tenants in common/joint tenants 27
tenure, incidents of 36-7
three certainties see certainties
tombs and monuments 207-3
tracing accessory liability 466-94; basic issues 461-3; at common law 460-—/6;
Agip v Jackson steps 473; basic requirements 468-9; remedy 474-6;
defences 463; definition 461-2; in equity 476-86; remedy 452-3; example
463; following, distinction 464-8; mixed funds innocent parties 473-9; property
purchased with 481-2: summary 466: trustee/beneficiary funds 479-31:
remedy at common law 466—/6; in equity 482-4; strangers to trust 466-98;

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

timing 464-5
trust corporations 125-6, 341
trustee(s); appointment 2/ 2-6; in bankruptcy 376-9: capacity 124-7: care and skill requirement 336—42; children as 124—5; fiduciary duties see fiduciary duties/powers good faith duty 285; half-secret trusts 407- 676, management role 252-5; new trustees 273-6; non-fiduciary duties see non-fiduciary duties/powers ordinary prudent man of business test 336-9; professional 339—4?- removal see removal of trustee retirement see retirement of trustee role 2/1; secret trusts 385-6; acceptance 393; constructive 391—2; termination 2/f/—64; death of 276; disclaimer by 277-8
trust(s); definition 32-3; first use 36-7; and inheritance 36—/; medieval origins 34—6; parties 32-3; significance 31-2; simple arrangement 32, 33; social and economic consequences 30; types 41
trusts of imperfect obligation see imperfect obligation, trusts of
unincorporated associations 219-29: charities 545: conclusions/summary 229: definition 219: dissolution 223- donations members/non-members 225-6: primarily by non-members 223—5, gifts to 219-29; property holding conditions 219
use, meaning 36—/
variation applications to be heard openly 370-1; arrangement categories 359, basic rule 347-8: beneficiaries' consent 349-51: benefit 360-6: circumstances 349-75; compromise 35/-8; consequences 350, court's inherent jurisdiction 351-8; basic issues/summary 352; compromise 35/—6; conversion 354: emergency 354-5: maintenance 356—/; narrow view 353-4: wide view 352-3; emergency 354-5; infant beneficiaries 374—5; Inheritance (Provision for Family and Dependants) Act 1975 375; maintenance 356—/; methods 350, perpetuities 367; requirements 350, statutes 353-75: substratum quideline 367-9; tax-avoidance 343: Trustee Act 1925 371-5: Variation of Trusts Act 1958 353-71; arrangement categories 359; benefit 359-66; perpetuities 36/7: substratum guideline 367-9; summary 3/1
vested property 774
void/voidable transactions 118-19
voluntary transfer 76
wish letter 316-20, 343
writs 6, 23
wrong, not suffered without remedy 17-18
youth, age, ill-health, disability, financial hardship etc/needs relief, charities 5/2